Rp 1057
xx (1877)
f. cxiii,
N. 1.

Digitized by Google

Rp 1057
xx (1877)
F. CXIII,
N. 1.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261675

3186261675

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

132950/1

№ 1

ЯНВАРЬ

1877

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

Войны Россіи съ Турціею (Краткій военно-политическій очеркъ). *(Статья первая).* **Н. Д.** 5

По поводу измѣненій и дополненій въ нашемъ пѣхотномъ строевомъ уставѣ. Н. З. 39

О комендантахъ крѣпостей. А. Плюшкиевій. 55

Новыя замѣтки о германской арміи. III. Ходъ обученія въ теченіе года В. Кавалерія. *(Статья шестая). Генеральнаго штаба полковникъ* **баронъ Н. Каульбарсъ.** 95

Очерки Болгаріи. (Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-Studien aus den Jahren 1860 — 1875. I Band. von F. Kanitz). **Н.** 133

Нѣсколько словъ о климатѣ Болгаріи. Г. Б. 171

Замѣтки о турецкихъ войскахъ вообще и въ особенности о кавалеріи (Изъ воспоминаній бывшаго турецкаго кавалерійскаго офицера). **Адамъ Чайковскій.** 178

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ егерскомъ полку (Изъ записокъ стараго егеря). *(Статья первая).* **1824 — 1828 гг. Старый егерь.** 191

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Восточная война 1853 — 1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. *(Статья первая).* **III.** 1

— Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845). (Статья третья).* (*Съ планомъ крѣпости Шумлы*). **Н. Шильдеръ** 26

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Лѣтнія занятія войскъ въ 1876 году. 47

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 годъ (№№158—223). 54

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Великобританіи въ военное время. I. Составъ вооруженныхъ силъ и порядокъ комплектованія ихъ.—II. Организація и численность.—III. Порядокъ мобилизаціи *(Статья первая).* **М. Газенкампфъ** 87

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи «Военнаго Сборника» вмѣстѣ съ газетою «Русскій Инвалидъ» въ 1877 году.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132950

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CXIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1877

3(05)
4

Digitized by Google

Кр 1057/XX(1876) Т. CXII, л 1.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го декабря 1876 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ Лаврентьевъ.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ
KNIHOVNA
V PRAZE

Digitized by Google

I.

ВОЙНЫ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

(Краткій военно-политическій очеркъ) (¹).

I.

Отношеніе Россіи къ славянскимъ племенамъ.—Посылка князя Голицына въ Константинополь.—Назначеніе Толстаго посломъ при дворѣ султана.—Его положеніе.—Разрывъ съ Турціею.—Сосредоточеніе войскъ и движеніе ихъ къ южнымъ границамъ.—Занятіе Ясс.—Петръ I на берегахъ Прута.—Прутскій миръ.—Послѣдующія сношенія Петра Великаго съ Портою.—Сношенія Россіи съ Турціею въ царствованіе Анны Іоанновны.—Причины войны.—Походъ Леонтьева въ Крымъ.—Осада Азова 1736 г.—Крымскій походъ Миниха.—Занятіе Перекопа, Козлова, Бахчисарая, Кинбурна.—Кампанія 1737 года; штурмъ Очакова.—Походъ Лесси въ Крымъ.—Неудачная кампанія 1738 года.—Кампанія 1739 года.—Ставучанское сраженіе и его послѣдствія.—Занятіе Хотина и Ясс.—Заключеніе мира.

Настоящія событія на Балканскомъ полуостровѣ невольно заставляютъ насъ оглянуться назадъ, вспомнить прошлое и, прослѣдивъ ходъ историческихъ событій, уяснить себѣ то положеніе, въ которомъ мы находились и нынѣ находимся относительно Турціи и ея подданныхъ, исповѣдующихъ христіанскую религію.

Отторгнутые силою отъ остальнаго славянскаго міра, балканскіе христіане съ тѣхъ поръ какъ подпали подъ иго мусульманъ, никогда не преры-

(¹) **Источниками для настоящей главы служили: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», С. М. Соловьева; «Исторія царствованія Петра Великаго», Устрялова; «Всемірная исторія», Шлоссера, т. VI; «Картина всѣхъ нашествій на Россію татаръ и турокъ», Левашева; «Письма П. А. Толстаго изъ Турціи къ брату его И. А. Толстому», Русскій Архивъ 1864 г., №№ 5 и 6.; «Петръ Великій на берегахъ Прута», Когольничано; «Молдавія и Петръ Великій», Московскія Вѣдомости 1856 года, № 43; «Записки Манштейна» въ приложеніи къ Русской Старинѣ 1875 г.; «Царствованіе Анны Іоанновны», Русскій Архивъ, 1866 г.; «Военное состояніе Отоманскія Имперіи съ ея приращеніемъ и упадкомъ», гр. де-Марсильи, С.-Петербургъ, 1787 г.; «Россія въ отношеніи къ восточнымъ племенамъ», М. П. Погодина; «Москвитянинъ», 1856 г. № 1; «Дипломатическія сношенія Турціи съ европейскими державами»; «Современникъ», 1855 г., т. 51; «Русскій Инвалидъ» 1856 г., № 12 и другіе.**

Digitized by Google

вали сношеній съ Россіею и постоянно тяготѣли къ ней. Россія всегда являлась покровительницею южныхъ славянъ, и религіозное единство, связывающее большую часть славянскихъ племенъ весьма прочными узами, существовало въ такое время, когда объ единствѣ племенномъ не имѣли еще понятія. Джіакомо Соранцо, бывшій въ 1578 году представителемъ венеціанской республики въ Константинополѣ, между прочимъ, писалъ своему правительству: «Султанъ боится великаго князя московскаго преимущественно потому, что Москва принадлежитъ къ той же греческой церкви, къ которой принадлежатъ жители Болгаріи, Босніи, Сербіи, Мореи и Греціи, которые, поэтому, очень преданы московскому великому князю. Населеніе это всегда готово взяться за оружіе, чтобы освободиться отъ турецкаго рабства и подчиниться владычеству Москвы».

Итакъ, съ давнихъ поръ султаны боялись Москвы, а южные славяне смотрѣли на нее, какъ на то государство, отъ котораго должна придти къ нимъ помощь и спасеніе. Они надѣялись на Россію въ то еще время, когда она сама не была первоклассною европейскою державою, а лишь великимъ княжествомъ московскимъ. Такое отношеніе славянъ возбуждало постоянное подозрѣніе со стороны турокъ, и Порта никогда не смотрѣла на Россію, какъ на естественную свою союзницу, но какъ на державу, виды которой исключительно были направлены къ возмущенію христіанскихъ подданныхъ Турціи и къ пріобрѣтенію вліянія надъ ними. Подъ впечатлѣніемъ постояннаго подозрѣнія и недовѣрчивости, наши отношенія къ Портѣ имѣли особенный характеръ и, по преимуществу, враждебный. Правительство султана долгое время избѣгало всякихъ сношеній съ Россіею, и они становятся безпрерывными только съ 1701 года, когда Петръ Великій отправилъ въ Константинополь князя Д. М. Голицина, съ порученіемъ убѣдить Порту дать согласіе на свободное плаваніе русскимъ кораблямъ по Черному морю.

Порученіе это было не легкое, и князь Голицинъ былъ встрѣченъ въ Константинополѣ весьма недоброжелательно. Великій визирь объявилъ ему, что существованія русскихъ кораблей на Черномъ морѣ Порта допустить не можетъ, но съ радостію разрѣшитъ свободную торговлю между обоими государствами, съ однимъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы русскіе купцы возили свои товары на турецкихъ судахъ.

— Султанъ смотритъ на Черное море, говорилъ визирь, какъ на свой внутренній домъ, куда нельзя пускать чужеземца. Онъ охотнѣе откроетъ дверь во внутреннія свои покои, чѣмъ допуститъ русскимъ кораблямъ ходить по Черному морю.

Желаніе сохранить единство турецкаго флага было такъ сильно, что султанъ готовъ былъ объявить войну за первое появившееся судно, и

Digitized by Google

дабы не показать прямой дороги въ Константинополь, требовалъ, чтобы московскіе послы не ходили моремъ, а пріѣзжали въ его столицу сухимъ путемъ. Такая осторожность была, конечно, въ связи съ тѣми извѣстіями, которыя получалъ диванъ о постройкѣ въ Воронежѣ значительной флотиліи, очевидно приготовляемой не для чего другаго, какъ для дѣйствія противъ турокъ.

— Не упоминай больше о черноморской торговлѣ, говорилъ Голицину патріархъ іерусалимскій: будешь настаивать, — миръ испортишь, турокъ приведешь въ сумнѣніе и они станутъ готовиться къ войнѣ. Чтобы не пропустить суда московскія, турки хотятъ засыпать проходъ изъ Азовскаго моря въ Черное и построить многія крѣпости. Мы слышимъ, что у великаго государя флотъ сдѣланъ большой и просимъ Бога, чтобы онъ вразумилъ и научилъ благочестивѣйшаго государя тѣмъ флотомъ избавить насъ отъ плѣненія бусурманскаго. Турки знаютъ, что тотъ флотъ строится противъ нихъ, и ты хоть тысячу разъ говори, они добровольно не допустятъ хода по Черному морю.

Турки дѣйствительно не согласились и посылка Голицина не увѣнчалась успѣхомъ. Князь привезъ извѣстіе, что въ Константинополѣ вообще не расположены къ Россіи, и готовы скорѣе вредить ей, чѣмъ согласиться на какія бы то ни было уступки. Такое заявленіе посла не могло не безпокоить Петра. Занятый тяжелою войною съ Швеціею, государь принужденъ былъ обратить особенное вниманіе на дѣятельность Турціи. Съ одной стороны подозрѣніе Порты, что мы готовимъ флотъ въ Воронежѣ для дѣйствія на водахъ Чернаго моря, а съ другой слухи, что султанъ самъ готовится къ войнѣ и намѣренъ, воспользовавшись обстоятельствами, отнять у Россіи недавнія ея пріобрѣтенія, тревожили Петра Великаго. Сознавая, что Россіи будетъ не подъ силу бороться съ двумя столь сильными державами, каковы Швеція и Турція, великій преобразователь рѣшился употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы избѣжать, до времени, разрыва съ Портою, и въ ноябрѣ 1701 года отправилъ Петра Андреевича Толстаго для постояннаго пребыванія при дворѣ султана. Толстому поручено было собрать самыя точныя свѣдѣнія о Турціи въ отношеніяхъ политическомъ, военномъ, административномъ, экономическомъ и даже бытовомъ.

Появленіе русскаго посла въ Адріанополѣ, гдѣ постоянно жилъ тогда султанъ Мустафа II, удивило Порту, и Толстой былъ принятъ тамъ весьма холодно. Представителей Россіи до сихъ поръ никогда не было при дворѣ султана, и въ присылкѣ Толстаго Порта видѣла желаніе Россіи войти въ ближайшее сношеніе съ христіанскимъ населеніемъ и возстановить его противъ магометанъ. Подозрѣніе въ агитаторскихъ намѣ-

Digitized by Google

реніяхъ русскаго посланника было такъ сильно, что Порта строго запретила всѣмъ христіанамъ имѣть съ нимъ сношеніе и даже проходить близко его дома, а чтобы лучше усѣдить за этимъ, къ дому посланника былъ приставленъ карауль, и запрещено всѣмъ христіанамъ носить платье одинаковаго покроя съ тѣмъ, которое носили турки.

Подъ охраною и наблюденіемъ постоянной стражи русскій посолъ находился въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (до половины 1704 года) и не пользовался тою свободою, которою пользовались послы другихъ державъ. «Житье мое подозрительно», писалъ Толстой своему брату, «и повольность, которую употребляютъ иныхъ государей послы, мнѣ не подается.»

Не смотря на затворничество, которому обреченъ былъ Толстой въ Адріанополѣ, ему удалось, однакоже, узнать, что главною причиною подозрительности турецкаго правительства и его недовѣрія къ Россіи были наговоры крымскаго хана, постоянно доносившаго, что русскіе строятъ на границѣ крѣпости и намѣрены совершенно разорить татаръ. Заявляя, что имѣетъ письма отъ короля шведскаго, поляковъ и запорожскихъ казаковъ, обѣщающихъ ему свою помощь, ханъ умолялъ начать войну съ Россіею, но султанъ не соглашался и даже смѣнилъ его, когда онъ сталъ настаивать въ своихъ требованіяхъ. Тогда верховный визирь, сторонникъ крымскаго хана, подучилъ татаръ взбунтоваться противъ султана, съ тѣмъ, что, подъ предлогомъ усмиренія, онъ придетъ въ Крымъ съ войсками и, соединившись съ татарами, двинется на Азовъ или на Кіевъ. Толстой, при помощи денежнаго подкупа, успѣлъ сообщить объ интригахъ визиря матери султана и представить, что подобныя намѣренія и поступки могутъ быть опасны для самого Мустафы. «Султанша пересказала все это сыну, и 13-го января визирь былъ схваченъ и задавленъ, а на его мѣсто назначенъ Мегметъ-паша, бывшій «рейсъ-ефенди», человѣкъ болѣе миролюбиваго характера, чѣмъ его предшественникъ.

Мегметъ-паша хотя и увѣрялъ Толстаго въ своемъ доброжелательствѣ къ Россіи, тѣмъ не менѣе, тотчасъ по усмиреніи татаръ предъявилъ нашему посланнику требованіе, чтобы построенная у Запорожья крѣпость Каменный-затонъ была срыта; чтобы въ Азовѣ и Таганрогѣ не было русскихъ кораблей, и чтобы были назначены комисары для опредѣленія границъ.

Не отказываясь отъ послѣдняго, Толстой отвѣчалъ, что число кораблей въ Азовѣ и Таганрогѣ не увеличено противъ положеннаго по трактату и уничтожать ихъ безъ всякой причины для Россіи было бы стыдно. Что же касается до крѣпости Каменный-затонъ, то она по-

Digitized by Google

строена на землѣ русской и противъ запорожскихъ казаковъ, подучаемыхъ крымскими татарами къ вторженію въ русскіе предѣлы.

Возраженіе это, точно такъ же, какъ и требованіе, остались безъ послѣдствій, такъ какъ въ августѣ 1703 года султанъ Мустафа былъ свергнутъ и на престолъ возведенъ его братъ Ахметъ. Новый султанъ мѣнялъ своихъ визирей почти ежедневно, и эти перемѣны не могли не отразиться на общемъ механизмѣ управленія. Турція скоро пришла въ такое положеніе, что не могла сдѣлать рѣшительнаго шага, и донесенія Толстаго успокоили Петра. Такъ продолжалось до 1706 года, когда прибылъ къ султану посланный крымскаго хана съ заявленіемъ, что татары, живущіе въ Россіи, испытывая религіозное преслѣдованіе, желаютъ переселиться въ Турцію, но не могутъ приступить къ этому безъ помощи турецкаго войска. Ханъ просилъ Порту оказать помощь своимъ единовѣрцамъ и встрѣтилъ содѣйствіе въ лицѣ муфти, который настаивалъ на необходимости принять татаръ во владѣнія султана.

Вопросъ о поддержкѣ татаръ и переселеніи ихъ въ Турцію рѣшался въ самый разгаръ нашествія шведовъ на Россію, и Петру необходимо было удержать Порту отъ непріязненныхъ дѣйствій, но какъ было сдѣлать это? Толстой не имѣлъ никакого значенія при дворѣ султана, а между тѣмъ французскій посолъ старался поссорить Россію съ Турціею. Онъ употреблялъ значительныя суммы на подарки въ то время, когда представитель Россіи жаловался на безденежье, и, указывая на алчность турокъ, говорилъ, что сановники за каждую услугу просятъ много. Разсыпаемыя щедрою рукою французскія деньги оказывали свое дѣйствіе, и Порта со всѣхъ сторонъ получала ложныя извѣстія о враждебныхъ намѣреніяхъ Россіи. Подкупленный французами силистрійскій Юсуфъ-паша доносилъ, что граница съ Россіей подвержена опасности, а крымскій ханъ писалъ, что царь московскій овладѣлъ ключомъ Крыма — Каменецъ-Подольскомъ и тѣснитъ татаръ съ двухъ сторонъ: азовской и запорожской. Самъ представитель Франціи внушалъ Портѣ, что оружіе цезаря римскаго и царя московскаго быстро расширяется, и что для Порты теперь самое удобное время начать войну съ Россіею. Указывая на то вліяніе, которое будто бы Россія старается пріобрѣсть надъ христіанскимъ населеніемъ Турціи, посолъ говорилъ, что Петръ I прислалъ Толстаго въ Константинополь съ единственною цѣлью: внушить христіанамъ неповиновеніе султану. Представитель Франціи увѣрялъ султана, что русскій царь желаетъ изгнать турокъ въ Азію и ждетъ только окончанія шведской войны, чтобы, соединившись съ цезаремъ римскимъ, покрыть Черное море своими кораблями и послать сухопутное войско на Крымъ.

Digitized by Google

Понимая, что все это слишкомъ преувеличено, турецкое правительство устранило себя отъ столкновенія съ Россіею. Оно отказалось отъ враждебныхъ дѣйствій даже и тогда, когда шведскій король вторгся въ предѣлы московскаго государства и Порта имѣла возможность воспользоваться обстоятельствами. Созванный султаномъ по этому поводу совѣтъ рѣшилъ оставаться въ мирѣ и не вмѣшиваться въ борьбу двухъ державъ. Желаніе турокъ сохранить миръ съ Россіею было такъ велико, что когда на помощь французскому послу явился посланный бывшаго короля польскаго Станислава Лещинскаго, то и онъ не имѣлъ никакого успѣха въ Константинополѣ. Нашъ посланникъ Толстой, при помощи денегъ и соболей, одержалъ верхъ надъ всѣми интригами, и мирныя отношенія сохранены были до іюня 1709 года, когда Порта получила отъ крымскихъ татаръ новое письмо, извѣщавшее о враждебныхъ намѣреніяхъ Россіи противъ Турціи.

Татары писали, будто бы московскій царь пришелъ уже къ Азову для похода въ Крымъ и множество русскихъ судовъ появилось на Азовскомъ морѣ. Крымцы просили позволенія присоединиться къ полякамъ и шведамъ, но Порта не успѣла еще дать отвѣта, какъ получила извѣстіе о совершенномъ разбитіи Карла XII и о бѣгствѣ его въ турецкія владѣнія. Это неожиданное происшествіе возбудило особую дѣятельность въ правительствѣ султана. Подозрѣвая, что Петръ I будетъ непремѣнно требовать выдачи бѣжавшаго короля и съ нимъ изгнанника Мазепу, турки поспѣшно собирали войска и направляли ихъ къ границамъ Россіи. Радѣвшій нашъ за деньги муфти сообщилъ Толстому, что къ осени будетъ собрано до 40,000 человѣкъ войска, которое, впрочемъ, не предприметъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій зимою, но что будетъ съ наступленіемъ весны, за то онъ поручиться не можетъ. Муфти говорилъ, что многіе изъ приближенныхъ давно совѣтывали султану, соединясь со шведами, объявить войну Россіи, и что къ этимъ сторонникамъ войны принадлежатъ самъ Карлъ XII и ханъ крымскій. Оба послѣдніе увѣряли Порту, что лишь только Петръ останется свободнымъ, онъ непремѣнно начнетъ войну съ Турціей, которой, слѣдовательно, выгоднѣе дѣйствовать теперь, когда имѣетъ союзника, чѣмъ послѣ, когда останется одна.

«Обращаемъ вниманіе вашего императорскаго высочества, писалъ Карлъ султану, что если дать царю время воспользоваться выгодами, полученными отъ нашего несчастія, то онъ вдругъ бросится въ одну изъ вашихъ провинцій, какъ бросился на Швецію среди мира, безъ малѣйшаго объявленія войны. Крѣпости, построенныя имъ на Дону и на Азовскомъ морѣ, его флотъ обличаютъ ясно вредные замыслы противъ вашей имперіи. При такомъ состояніи дѣлъ, чтобы отвратить опасность,

Digitized by Google

грозящую Портѣ, самое спасительное средство—это союзъ между Турціею и Швеціею въ сопровожденіи вашей храброй конницы я возвращусь въ Польшу, подкрѣплю оставшееся тамъ мое войско и снова вложу оружіе въ сердце Московіи, чтобы положить предѣлъ честолюбію и властолюбію царя».

Предложеніе шведскаго короля первое время не имѣло никакого успѣха и, по настоянію Петра Великаго, Порта заключила даже съ Россіею договоръ, по которому обязалась удалить изъ своихъ владѣній какъ Карла XII, такъ и всѣхъ казаковъ съ нимъ бѣжавшихъ. Узнавъ объ этомъ, Карлъ отправилъ въ Константинополь преданнаго себѣ польскаго генерала Понятовскаго, который хотя и не успѣлъ ничего сдѣлать въ пользу шведскаго короля, но убѣдилъ султана въ томъ, что верховный визирь подкупленъ Россіею и дѣйствуетъ въ ея пользу. Визирь былъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ Нууманъ-Кѣприли, который точно также не хотѣлъ нарушать мирныхъ отношеній съ Россіею, хотя и снабдилъ Карла XII четырьмя стами тысячъ талеровъ.

Между тѣмъ воинственныя интриги Понятовскаго подняли населеніе: янычары стали требовать войны съ Россіею, а Петръ I, съ своей стороны, настаивалъ на удаленіи Карла XII изъ предѣловъ Турціи, и грозилъ, въ противномъ случаѣ, соединившись съ королемъ и республикою польскою, прибѣгнуть къ оружію. «Но гонцы, везшіе царскую грамоту къ султану были схвачены на границѣ и брошены въ тюрьму, а 20-го ноября (1710 г.), въ торжественномъ засѣданіи дивана, рѣшена была война, вслѣдствіе чего Толстой былъ посаженъ въ Семибашенный замокъ».

Получивъ извѣстіе о разрывѣ мира съ турками, Петръ I тотчасъ же сталъ стягивать войска къ южнымъ предѣламъ царства. Онъ приказалъ князю Голицину съ десятью драгунскими полками слѣдовать къ Молдавіи, для наблюденія за движеніемъ непріятеля и въ подкрѣпленіе ему отправилъ изъ Ливоніи Шереметьева съ двадцатью двумя пѣхотными полками. Одновременно съ этимъ князь Ромодановскій направленъ въ Путивль съ дворянскими полками, а кіевскому губернатору князю Дм. Мих. Голицину поручено наблюдать за запорожцами.

25-го февраля 1711 года въ московскомъ Успенскомъ соборѣ была объявлена война «врагу имени Христова», а вслѣдъ затѣмъ, 6-го марта, Петръ уѣхалъ къ польскимъ границамъ. На дорогѣ онъ имѣлъ свиданіе съ польскимъ королемъ Августомъ, который, по заключенному договору, обѣщалъ прислать отрядъ войскъ для совокупныхъ дѣйствій противъ турокъ. Обрадованный такимъ обѣщаніемъ, Петръ I вскорѣ получилъ новое весьма пріятное для него извѣстіе, что слухъ о послѣдовавшемъ разрывѣ между Россіею и Портою поднялъ все христіанское

Digitized by Google

населеніе Турціи. Австрійскіе сербы, черногорцы, молдаване, валахи, болгары, жители Македоніи и Діоклетіи заявили единодушное желаніе возстать противъ турокъ и соединиться съ русскими. Посланный въ Македонію, для сношеній съ христіанами, сербскій полковникъ Михайло Милорадовичъ, весною 1711 года, доносилъ, что врученныя ему царскія грамоты роздалъ кому слѣдовало. «Христіане, писалъ онъ, прочтя грамоты, сильно обрадовались, и начали всѣ единодушно за вѣру и отечество кровь проливать; и тѣ, которые получали жалованье отъ венеціанъ и турокъ, бросили это жалованье, соединились съ своими и стали воевать, какъ при древнихъ сербскихъ царяхъ и кесаряхъ. Все это воины добрые, только убогіе, пушекъ и прочихъ военныхъ припасовъ не имѣютъ».

Получивъ свѣдѣнія о готовности христіанъ стать подъ русскія знамена, Петръ торопился занять ихъ земли прежде, чѣмъ появятся турки, и тѣмъ предупредить населеніе отъ неминуемаго разоренія. Онъ послалъ приказъ Шереметьеву спѣшить движеніемъ и, если можно, переправиться черезъ Дунай прежде, чѣмъ переправятся черезъ него турки на нашу сторону. Шереметьевъ шелъ усиленными маршами и 8-го іюня былъ уже въ Ясахъ. Господарь Молдавіи, Дмитрій Кантемиръ, перешелъ на сторону Россіи и соединился съ Шереметьевымъ; ожидали, что и господарь Валахіи сдѣлаетъ тоже, но турки предупредили и перешли Дунай ранѣе русскихъ.

Фельдмаршалъ Шереметьевъ сталъ ощущать недостатокъ въ продовольствіи и не могъ двигаться быстро. Самъ Петръ I находился не въ лучшемъ положеніи. Остановившійся 12-го іюня на берегу Днѣстра отрядъ гвардіи, при которомъ находился и царь, имѣлъ такъ мало провіанта, что Петръ I принужденъ былъ возбудить вопросъ: двигаться ли далѣе или оставаться на мѣстѣ. На военномъ совѣтѣ, собранномъ на берегахъ Днѣстра, большинство указывало на необходимость запастись сначала продовольствіемъ, но генералъ Рённе былъ противнаго мнѣнія и говорилъ, что слѣдуетъ продолжать походъ безостановочно, потому что только смѣлымъ движеніемъ впередъ можно достигнуть цѣли и поддержать честь русскаго оружія. Члены совѣта согласились съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ, и самъ Петръ I перешелъ на сторону большинства тѣмъ охотнѣе, что въ противномъ случаѣ опасался подвергнуть христіанъ бѣдственному гоненію со стороны турокъ. Это опасеніе, а также и надежда, что при появленіи русскихъ войскъ все туземное населеніе возстанетъ, и турецкія войска, окруженныя со всѣхъ сторонъ врагами, исчезнутъ, заставили царя поторопиться выступленіемъ.

Ночью 24-го іюня Петръ достигъ Прута, а 28-го числа былъ собранъ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса, какъ помочь недостатку

Digitized by Google

въ провіантѣ. Совѣтъ постановилъ переправиться черезъ рѣку Прутъ и идти внизъ по правому берегу до урочища Фальчи, потому что ниже этого мѣста «по причинѣ великихъ болотъ непріятелю трудно или и совершенно невозможно было переправиться; отъ урочища Фальчи войско должно было идти лѣсами къ рѣкѣ Серету, за которою, какъ всѣ увѣряли, у турокъ собрано много съѣстныхъ припасовъ, и лежатъ они по деревнямъ около Браилова безо всякой обороны».

Для скорѣйшаго овладѣнія этимъ провіантомъ были отправлены въ Браиловъ кавалерійскіе отряды подъ начальствомъ генерала Рѣнне и бригадира Чирикова, съ приказаніемъ идти потомъ къ Галацу, гдѣ предположено было соединеніе ихъ съ главною арміею.

Послѣдняя, переправившись черезъ Прутъ, двигалась въ назначенномъ ей направленіи до 7-го іюля, не смотря на полученное извѣстіе, что крымскій ханъ перешелъ рѣку въ тылу нашего отряда. Въ шестомъ часу пополудни 7-го іюля, генералъ Янусъ, шедшій въ авангардѣ, доноситъ, что визирь съ своими войсками находится у Прута, и янычары переправляются уже черезъ рѣку. Янусу и Рѣнне были тотчасъ же посланы приказанія отступить на соединеніе съ главными силами, но едва только авангардъ успѣлъ присоединиться къ отряду, какъ показались турки, немедленно атаковавшіе русскихъ. Встрѣченный сильнымъ огнемъ непріятель хотя и былъ отбитъ, но до самой ночи не переставалъ производить нападеніе. Имѣя передъ собою 119,665 человѣкъ турецкаго войска, а позади 70,000 татаръ, Петръ I, располагавшій только 38,246 человѣками, созвалъ военный совѣтъ, на которомъ было положено — отступать.

Рано утромъ наши войска двинулись вверхъ по рѣкѣ Пруту, и, преслѣдуемые непріятелемъ, остановились 9-го іюля у мѣстечка Новое-Станелище. Здѣсь, до самой ночи, незначительное число русскихъ выдерживало безпрерывныя нападенія почти впятеро сильнѣйшаго непріятеля. Хотя турки и не имѣли никакого успѣха, тѣмъ не менѣе положеніе русскаго войска было отчаянное. Окруженное со всѣхъ сторонъ, оно было истомлено битвою и зноемъ, имѣло весьма мало провіанта и не могло ждать помощи ни откуда. Въ такомъ безвыходномъ положеніи, Петръ рѣшился приступить къ мирнымъ переговорамъ и, къ удивленію всѣхъ, они увѣнчались успѣхомъ, хотя и съ весьма значительными пожертвованіями.

12-го іюля былъ заключенъ мирный договоръ, по которому царь обязался возвратить туркамъ Азовъ, разорить построенные города: Таганрогъ, Каменный-затонъ и Новобогородицкій на устьѣ Самары. Петръ I обѣщалъ не вмѣшиваться въ дѣла Польши и казаковъ и не безпокоить

Digitized by Google

послѣднихъ; не имѣть посла въ Константинополѣ и дозволить свободный проходъ черезъ свои владѣнія Карлу XII, королю шведскому.

14-го іюля русское войско оставило прутскій лагерь и направилось къ Днѣстру, гдѣ, раздѣлившись на двѣ части, должно было слѣдовать черезъ Польшу и на Кіевъ.

Съ первыхъ же дней по заключеніи мира Петръ I не соглашался приступить къ исполненію данныхъ имъ обязательствъ прежде, чѣмъ Карлъ XII не будетъ удаленъ изъ Турціи. Съ своей стороны Порта отвѣчала, что не приступитъ къ высылкѣ короля, пока не получитъ Азова и означенные въ трактатѣ города не будутъ уничтожены. Обоюдныя пререканія по этимъ вопросамъ продолжались до декабря 1711 года, когда находившемуся въ Константинополѣ нашему повѣренному въ дѣлахъ Шафирову было объявлено, что какъ миръ нарушенъ съ русской стороны неотдачею Азова, то правительство султана считаетъ войну вновь объявленною Россіи.

Видя упорство Порты и избѣгая вторичнаго отвлеченія своихъ силъ на югъ, Петръ I рѣшился на этотъ разъ уступить и приказалъ отдать Азовъ и срыть Таганрогъ. Это приказаніе уничтожало всѣ поводы къ недоразумѣнію, и при содѣйствіи англійскаго и голандскаго пословъ Порта заключила съ Россіею новый договоръ, по которому: 1) Царь долженъ былъ вывести войска изъ Польши и совершенно устранить себя отъ вмѣшательства въ ея дѣла. 2) Порта обязывалась выслать изъ своихъ владѣній Карла XII, но не устанавливала для этого никакого срока. 3) На западной сторонѣ Днѣпра за Россіею оставлены только Кіевъ, съ принадлежащими къ нему землями и мѣстами, и устранено вліяніе Россіи надъ казаками, тамъ живущими, и 4) положено: между Черкаскомъ и Азовомъ новыхъ крѣпостей не строить.

Продолжительность этого послѣдняго договора, заключеннаго на 25 лѣтъ, не обезпечивала Петра отъ возможности скораго столкновенія съ Турціею. Враги Россіи дѣятельно интриговали и возстановляли Порту. Шведскій посланникъ доказывалъ верховному визирю, что интересы Порты и Швеціи одинаковы, и московскій царь имъ обоимъ непримиримый врагъ. Онъ старался напугать султана указаніемъ, что лишь только Петръ освободится отъ войны со шведами, онъ тотчасъ же начнетъ ее съ Портою, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что онъ желаетъ быть греческимъ императоромъ. Въ Константинополѣ происходила борьба между представителями Россіи и Швеціи, борьба, весьма выгодная для сановниковъ Порты, получавшихъ подарки отъ обѣихъ сторонъ. Подкупность турецкихъ министровъ была причиною, что нельзя было сказать, чье вліяніе было сильнѣе въ столицѣ султана,—все зависѣло отъ того ко-

Digitized by Google

личества денегъ, которыя въ состояніи были дать представители Россіи и Швеціи: кто давалъ болѣе тотъ былъ сильнѣе.

Происки нашихъ враговъ одержали верхъ, и когда султанъ получилъ извѣстіе, что русскія войска до сихъ поръ не выведены изъ Польши, онъ приказалъ посадить Шафирова и Толстаго въ Семибашенный замокъ и, объявивъ, 29-го ноября 1712 года, войну Россіи, самъ выѣхалъ въ Адріанополь. Народъ не желалъ войны, но султанъ возлагалъ на нее большія надежды. Французы и шведы увѣряли его, что война эта принесетъ большія выгоды Турціи; что, возстановивъ на престолѣ Станислава Лещинскаго, султанъ пріобрѣтетъ въ лицѣ Польши постоянную союзницу Порты; что король шведскій, избавившись отъ враговъ, вступитъ въ австрійскія владѣнія и Порта, имѣя двухъ такихъ союзниковъ, возвратитъ города, потерянные въ Венгріи по послѣднему миру.

Новая война Россіи съ Турціею казалась французскому посланнику столь выгодною и легкою, что онъ убѣждалъ султана мириться съ московскимъ царемъ только тогда, когда онъ обяжется уничтожить всѣ города около Азова, по берегу р. Дона, на 50 часовъ ѣзды въ окружности и уступитъ Украйну Турціи или хану крымскому; когда заставитъ короля Августа отказаться отъ престола, когда согласится помириться съ королемъ шведскимъ и возвратить ему всѣ свои завоеванія.

Отправляясь въ Адріанополь, султанъ былъ въ полномъ убѣжденіи, что Петръ I, будучи не въ состояніи вести войну одновременно съ Турціею, ханомъ крымскимъ и королемъ шведскимъ, будетъ просить мира. Надежды не оправдались; изъ Россіи не было никакихъ извѣстій, а между турками и остатками ополченій Карла XII произошло серьезное столкновеніе, кончившееся плѣненіемъ шведскаго короля и заключеніемъ его въ бендерскую тюрьму. Это столкновеніе, лишившее Турцію одного изъ союзниковъ, вызвало негодованіе султана на совѣтниковъ и верховнаго визиря, который былъ смѣненъ. Порта вступила съ Шафировымъ въ новые переговоры о заключеніи мира, причемъ къ прежнимъ статьямъ намѣрена была прибавить обязательство, чтобы московскій царь производилъ ежегодную дачу крымскому хану; чтобы граница была установлена между рѣками Самарою и Орелью и на ней были поселены запорожцы, измѣнившіе Россіи. Шафировъ отказался исполнить это требованіе и послѣ нѣсколькихъ конференцій согласился только на одно: чтобы граница была проведена между рѣками Самарою и Орелью, но чтобы казаки здѣсь не селились. Не довольствуясь этимъ, Порта потребовала, чтобы царь не въѣзжалъ въ Польшу, хотя бы и безъ войска, и чтобы русскія войска были выведены оттуда въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

Digitized by Google

Договаривающіеся согласились, и миръ былъ подписанъ. Петру оставалось только вознаградить союзниковъ своихъ сербовъ, молдаванъ и черногорцевъ, дравшихся съ турками за вѣру Христову и поставленныхъ прутскимъ миромъ въ весьма непріятное положеніе.

Послѣ нѣсколькихъ побѣдъ черногорцы, видя, что Россія заключила миръ съ Турціею, также заключили перемиріе и въ ноябрѣ 1713 года прислали спросить царя: что дѣлать въ будущемъ? Имъ предложено помириться и объявлено, что всѣ не желающіе оставаться въ своемъ отечествѣ могутъ переселиться въ Россію, гдѣ имъ даны будутъ земли, годныя для поселенія. Въ 1715 году пріѣхавшій въ Россію черногорскій митрополитъ Данилъ получилъ за разореніе турками Черногоріи 10,000 руб., полное архіерейское облаченіе и книги. Сверхъ того, черногорцамъ отправлено 160 царскихъ портретовъ на тысячу червонцевъ и дозволено изъ Цетинскаго монастыря, черезъ два года въ третій, присылать въ Россію монаховъ за сборомъ подаянія, которое и обезпечено цифрою 500 рублей.

Нѣкоторые черногорцы и многіе сербы тогда же переселились въ Россію, что и послужило началомъ къ той постоянной связи, которая существуетъ до сихъ поръ между русскими и славянами, живущими въ Турціи. Связь эта постоянно возбуждала опасеніе со стороны Порты, и она, ревниво слѣдя за всѣми движеніями Россіи, весьма часто приписывала враждебнымъ замысламъ тѣ мѣры нашего правительства, которыя принимались съ единственною цѣлью обезпечить свои границы отъ хищническихъ набѣговъ татаръ.

Съ уступкою туркамъ Азова крымскимъ татарамъ представилось широкое поле для грабежей въ нашихъ предѣлахъ: они получили возможность свободно распространяться между Дономъ и Днѣпромъ, а восточные ихъ сосѣди, кубанскіе татары, начали подвигаться къ сѣверу. Какъ тѣ, такъ и другіе производили частые набѣги въ окрестностяхъ Бахмута, богатаго своими соляными промыслами. Отмстить за эти разбои и снова вернуть утраченныя земли было постоянною мечтою Петра Великаго, но смерть помѣшала ему исполнить это. Въ царствованіе Императрицы Екатерины I и Императора Петра II не было сдѣлано почти ничего, чтобы обезпечить границы съ этой стороны и положить предѣлъ хищничеству. Только со вступленіемъ на престолъ Императрицы Анны Іоановны была сдѣлана попытка къ обузданію крымскихъ татаръ и къ возвращенію ихъ въ свои предѣлы. Впрочемъ, и эта попытка явилась какъ бы случайно, вслѣдствіе столкновенія нашего съ Портою по дѣламъ Польши.

Въ 1733 году Порта потребовала, чтобы мы не вмѣшивались въ дѣла Польши, но нашъ резидентъ Неплюевъ, поддержанный цесарскимъ

Digitized by Google

резидентомъ, представилъ визирю, что поляки рѣжутъ русскихъ подданныхъ, принимаютъ бѣглыхъ, вторгаются въ русскія области и разоряютъ селенія. Неплюевъ говорилъ, что поляки вопреки договора завладѣли многими землями, принадлежащими Россіи, населяютъ русскими людьми тамія мѣста, которыя должны оставаться пустыми, принуждаютъ православныхъ къ переходу въ унію, а противящимся рѣжутъ носы и уши. Нашъ резидентъ указывалъ Портѣ, что, не ограничиваясь такими поступками, поляки хотятъ ввести иностранное войско, чтобы ниспровергнуть существующую форму правленія и установить наслѣдственное самодержавіе. Считая ввозъ иностранныхъ войскъ въ Польшу дѣломъ весьма опаснымъ для интересовъ всѣхъ сосѣднихъ державъ, Неплюевъ предупреждалъ, что Императрица сосредоточила уже часть своихъ войскъ на польскихъ границахъ. Визирь благодарилъ за сообщеніе и отозвался, что Россія вправѣ употреблять всѣ средства, которыя сочтетъ необходимыми для полученія удовлетворенія, лишь бы только оставалась въ мирѣ съ Турціею.

Такой отвѣтъ успокоилъ наше правительство, но не надолго, потому что послѣдовавшая вскорѣ смерть польскаго короля Августа была предлогомъ къ новымъ переговорамъ и притязаніямъ со стороны Порты. Поводомъ къ тому послужили интриги французскаго посланника Вильнёва, который, соединившись съ представителемъ Польши, убѣждалъ правительство султана вступиться за Лещинскаго. Занятая войною съ Персіею Порта не могла удовлетворить такимъ исканіямъ и обѣщала рекомендовать Станислава Лещинскаго полякамъ, но безъ поддержки его военною силою. Тогда представители Франціи и Польши стали увѣрять Порту, что Россія собираетъ на польскихъ границахъ войско съ желаніемъ воспрепятствовать вольному избранію короля, что она забрала на Украйнѣ мѣста, принадлежащія Польшѣ, а по договору Порта обязана охранять цѣлость ея владѣній, и что русскій министръ при польскомъ дворѣ говоритъ съ поляками гордо и даже съ нѣкоторою властію. Чтобы еще болѣе возстановить Порту, ей сообщили, что русское правительство признаетъ Кабарду принадлежащею Имперіи, тогда какъ она всегда составляла собственность крымскаго хана.

Настроенная недоброжелателями Россіи, Порта потребовала объясненій отъ нашего резидента.

— Все это выдумки поляковъ и крымскаго хана, чтобы поссорить Россію съ Турціею, отвѣчалъ Неплюевъ.—Порта должна обратить вниманіе на дѣло гораздо важнѣе, на то, что крымскій ханъ, подъ предлогомъ войны съ Персіею, хочетъ провести свои войска за Кавказъ, въ Грузію, черезъ земли, принадлежащія Россіи. Если онъ не перешелитъ

Digitized by Google

дороги и пройдетъ черезъ наши владѣнія, я не ручаюсь за послѣдствія.

— Татары при своемъ проходѣ, отвѣчалъ визирь, могутъ захватить лишь небольшой клочокъ русской пустой земли, отчего поврежденія дружбѣ не можетъ быть никакого и не слѣдуетъ изъ-за этого начинать такой шумъ.

При этомъ визирь напомнилъ Неплюеву, что Россія и Турція имѣютъ договоръ помогать другъ другу и охранять спокойствіе въ Персіи, гдѣ Тахмасъ-кули-ханъ свергнулъ шаха, и, слѣдовательно, Россія должна помочь Портѣ возстановить законнаго владѣтеля не только пропускомъ татаръ черезъ свои земли, но и другими средствами. Неплюевъ отвѣчалъ, что татары ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть пропущены черезъ русскія владѣнія, и просилъ не льстить себя пустою надеждою на возможность прохода.

Получивъ такое заявленіе, Порта старалась сдѣлать Кабарду нейтральною и черезъ своего переводчика предъявила нашему резиденту грамоту Петра Великаго султану, въ которой Императоръ отказывался принимать въ покровительство кабардинскихъ князей и, слѣдовательно, какъ бы признавалъ ихъ независящими отъ Россіи. Неплюевъ отвѣчалъ, что изъ грамоты не видно, однако же, чтобы кабардинцы были уступлены Турціи.

Послѣ взаимныхъ объясненій обѣ стороны остались при своемъ мнѣніи.

— Донесите вашей Государынѣ, сказалъ переводчикъ Порты, чтобы она въ дѣлѣ Кабарды мѣшаться не изволила, потому что страна эта всегда принадлежала крымскому хану и грамота Петра Великаго не присвоятъ ее въ русское подданство. Порта не уступитъ Кабарды, до чего бы не дошло, и хотя она не составляетъ большой важности, но честь государственная запрещаетъ уступать свои земли.

— Если Порта желаетъ ссоры, то ее можно начать и безъ Кабарды, отвѣчалъ Неплюевъ; если же хочетъ дружбы, то не должна по своему толковать грамоты Петра Великаго. Что же касается до государственной чести, то она одинакова какъ у русскаго, такъ и отоманскаго государства, и моя Императрица не можетъ отступиться отъ своихъ правъ, для защиты которыхъ способы найдутся.

Вскорѣ послѣ этихъ объясненій Фети-Гирей-султанъ, отправленный крымскимъ ханомъ съ войсками въ Персію, не смотря на протестъ съ нашей стороны, пошелъ горами черезъ русскія владѣнія. Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, начальствовавшій войсками при гребенскихъ городкахъ, генералъ-маіоръ Кропкинъ, сталъ на рѣкѣ Бѣлой и преградилъ путь та-

Digitized by Google

таранъ, а прибывшій къ отряду Еропкина принцъ гессенъ-гомбургскій, какъ командовавшій всѣми войсками въ Прикаспійскихъ владѣніяхъ, просилъ Гирея отложить походъ, но тотъ отвѣчалъ, что идетъ по указу Порты и съ разрѣшенія русскаго правительства.

11-го іюня 1733 года Фети-Гирей сталъ выходить изъ горъ у деревни Горячей, гдѣ встрѣтилъ команду въ 500 человѣкъ, поставленную для его удержанія, и тотчасъ же атаковалъ ее, но русскіе выдержали натискъ до прибытія на помощь принца гессенъ-гомбургскаго съ главными силами. Тогда атакованные, въ свою очередь, татары были разбиты, бѣжали въ чеченскія селенія и стали возмущать жителей противъ Россіи.

Собравъ до 50,000 человѣкъ изъ кавказскихъ туземцевъ, Фети-Гирей снова двинулся черезъ русскія владѣнія, преодолѣлъ препятствія со стороны нашихъ войскъ и, соединившись съ турками, продолжалъ походъ свой въ Персію. Въ то же самое время Калга-султанъ, съ значительнымъ скопищемъ татаръ, вступилъ въ Кабарду, но, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны русскихъ войскъ, принужденъ былъ вернуться назадъ.

Неплюевъ протестовалъ противъ поступковъ крымскаго хана, но ему отвѣчали, что татары все это сдѣлали сами собою, безъ согласія Порты, и что имъ посланъ уже указъ избѣгать на будущее время поступковъ, противныхъ союзу и дружбѣ съ Россіею. При этомъ правительство султана сочло нужнымъ заявить, что большаго сдѣлать ничего не можетъ, такъ какъ всякая имперія имѣетъ свои резоны и обычаи, какъ поступать съ подчиненными, и обязана соображать свои поступки съ обстоятельствами времени. Послѣдній намекъ и холодность отвѣта объяснились весьма скоро и были слѣдствіемъ избранія на польскій престолъ курфюрста саксонскаго.

Участіе Россіи въ этомъ избраніи сильно озабочивало членовъ дивана, и хотя верховный визирь не намѣренъ былъ вмѣшиваться въ дѣла Польши, но французское посольство громко заявляло, что вступленіе русскихъ войскъ въ Польшу, составляя нарушеніе договора, доказываетъ, что Россія во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ оказываетъ явное презрѣніе къ Портѣ. Вильнёвъ не переставалъ употреблять всѣ мѣры, чтобы побудить диванъ къ объявленію войны Россіи или германскому императору. При содѣйствіи бывшаго своего соотечественника, ренегата графа Бонневаля, и Ахмета паши боснійскаго, Вильнёвъ съ успѣхомъ интриговалъ въ столицѣ султана. Онъ намѣренъ былъ, прежде всего, свергнуть верховнаго визиря Али-пашу, котораго считалъ преданнымъ Россіи, и посадить на его мѣсто человѣка, расположеннаго къ интере-

Digitized by Google

самъ Франціи. При помощи новаго визиря Вильнёвъ разсчитывалъ на содѣйствіе Турціи и на возможность приведенія Россіи въ такое положеніе, въ которомъ она находилась лѣтъ сто назадъ. Сознавая, что отъ союза съ Швеціею Франція можетъ извлечь пользу только тогда, когда первая будетъ владѣть Балтійскимъ моремъ, Вильнёвъ составилъ смѣлый планъ, при помощи Англіи и Голландіи, отнять у Россіи всѣ завоеванія Петра Великаго, отнять Ливонію и тѣмъ лишить насъ возможности подавать помощь цезарю, возвратить Польшѣ Смоленскъ, Кіевъ и вытѣснить русскихъ изъ завоеванныхъ ими земель, у береговъ Каспійскаго моря. Руководимый такою идеею, Вильнёвъ, при помощи интригъ, успѣлъ возстановить многихъ противъ верховнаго визиря, и враги его стали распускать слухъ, что честь Отоманской Порты оскорблена поступками Россіи и что причиною тому самъ верховный визирь. Опасаясь серьезныхъ послѣдствій отъ обвиненія враговъ, Али-паша созвалъ совѣтъ для обсужденія поступковъ Россіи и объявилъ, что намѣренъ требовать удовлетворенія за нарушеніе договоровъ. Совѣтъ постановилъ заявить, что Россія оскорбила Порту избраніемъ короля польскаго безъ ея согласія, пренебреженіемъ союзнаго трактата относительно Персіи, при владѣтелѣ которой находится русскій министръ, и, наконецъ, тѣмъ, что погубила многихъ татаръ, при проходѣ ихъ черезъ русскія владѣнія. Передавая рѣшеніе совѣта, визирь объявилъ, что будетъ писать письмо русскому канцлеру и потребуетъ немедленнаго отвѣта. Неплюевъ зналъ, что Али-паша лично не расположенъ вступаться въ дѣла Польши, зналъ и всѣ подробности, побудившія его къ созванію совѣта. Нашъ резидентъ не придавалъ большаго значенія заявленіямъ Порты и надѣялся, что дѣло уладится само собою, какъ то и случилось въ дѣйствительности.

Пораженіе, нанесенное въ это время персіянами туркамъ, было такъ сильно, что Порта оставила всѣ политическія соображенія въ Европѣ и обратила свое вниманіе исключительно на дѣла съ Персіею. «Здѣшнее государство въ сильномъ разслабленіи, доносилъ Неплюевъ, и совѣтъ увязло въ Азію, такъ что давно въ такомъ дурномъ состояніи не было».

И правда, всѣ сокровища прежнихъ султановъ опустѣли и казна была растрачена до половины. Неудовольствіе на перемѣну султана, совершенную нѣсколько лѣтъ тому назадъ, еще не прекратилось. Народъ не могъ забыть лишеннаго престола красавца султана Ахмета и далеко не былъ расположенъ къ его двоюродному брату, новому султану Магмету, маленькому ростомъ, некрасивому и слабому. Члены дивана все еще принуждены были собираться для совѣщаній подъ особымъ воинскимъ прикрытіемъ и ожидать выраженія явнаго неудовольствія народа. Болѣе двадцати лѣтъ продолжавшаяся война съ Персіею, частыя возстанія

Digitized by Google

ереи въ Константинополѣ и жестокія мѣры правительства къ истребленію непокорнаго духа янычаровъ израсходовали лучшія силы населенія, а послѣднія неудачи лишали Порту надежды на скорый миръ съ Персіею, безъ весьма чувствительныхъ уступокъ.

Опасаясь за будущность Турціи и за потерю ея содѣйствія, Вильнёвъ совѣтовалъ Портѣ на какихъ бы то ни было условіяхъ, но скорѣе помириться съ Персіею. По его словамъ, пустыя мѣста, уступленныя Портой въ Азіи, могутъ быть легко вознаграждены присоединеніемъ отъ цезаря Сербіи и Венгріи. Вильнёвъ предлагалъ свое посредничество въ примиреніи турокъ съ персіянами и даже отправилъ своего консула въ лагерь Тахмасъ-кули-хана. Онъ увѣрялъ, что Турціи нечего бояться Россіи, противъ которой достаточно однихъ татаръ, и есть надежда возмутить казаковъ запорожскихъ и украинскихъ.

Соблазнъ этотъ не подѣйствовалъ на Порту, и она, сознавая свою слабость, болѣе всего опасалась непріязненныхъ дѣйствій со стороны Россіи. Опасеніе это проглядывало весьма замѣтно во всѣхъ поступкахъ правительственныхъ лицъ, и въ началѣ 1734 года Неплюевъ писалъ, что турки не могутъ начать войну, «и Вашему Величеству, говорилъ онъ, предстоитъ рѣшить вопросъ: дожидаться ли, пока они освободятся отъ персидской войны, или теперь же наступить на разслабленныя турецкія силы и укрѣпить персіянъ».

Между тѣмъ, крымскій ханъ переѣхалъ въ Бендеры и старался возмутить запорожцевъ. Казаки не слушали хана, не вѣрили его обѣщаніямъ и искали подданства Россіи. Съ одной стороны, просьбы казаковъ, а съ другой—извѣстіе, что Порта старается возмутить ихъ, заставили Императрицу согласиться на просьбу, и запорожцы были приняты въ подданство Россіи. Порта вынуждена была признать этотъ актъ безъ всякихъ возраженій, и верховный визирь просилъ только, чтобы казаки были переведены внутрь Россіи, такъ какъ землю, на которой они поселены, Порта признавала своею собственностью.

Переходъ казаковъ въ русское подданство былъ представленъ султану со стороны французскаго посла, какъ новое доказательство враждебныхъ дѣйствій Россіи и даже какъ посягательство ея на захватъ чужой собственности. Вильнёвъ обвинялъ Али-пашу во всѣхъ несчастіяхъ, постигшихъ Турцію, и при помощи разнаго рода нашептываній успѣлъ добиться его смѣны. Занявшій его мѣсто Измаилъ-паша былъ человѣкъ опрометчивый и неопытный, не имѣвшій должнаго знакомства со всею связью событій, особливо европейскихъ, которыми турки вообще пренебрегали изъ одного превратнаго понятія о христіанахъ. «Превратное это доходило до того, что они даже препятствовали возвышенію лицъ, обра-

Digitized by Google

щавшихъ вниманіе на европейскую политику, и браниди ихъ гяурами или невѣрными.»

Слѣдуя совѣтамъ представителей Франціи и Англіи, новый визирь сталъ приводить границы въ оборонительное положеніе и потребовалъ, чтобы русскіе не занимали Каменца. Онъ ссылался на то, что Россія, нарушивъ договоры, хозяйничаетъ въ Польшѣ; что она попрала польскіе законы, обратила польскую вольность въ неволю, разорила государство и принуждаетъ поляковъ къ тому, къ чему они не имѣютъ склонности.

— Во всякомъ обществѣ, отвѣчалъ на это помощникъ резидента Вешняковъ, обыватели должны имѣть волю, однако не такую, чтобы всякій дѣлалъ, что хотѣлъ, по своей прихоти. Воля должна быть не такая, какъ у дикихъ звѣрей, но разсудительная, дозволенная законами. Такая воля въ Польшѣ сохранена вѣрными и законными дѣтьми отечества и высокою защитою Ея Императорскаго Величества.

Отвѣтъ этотъ не могъ удовлетворить визиря; онъ сталъ готовиться къ войнѣ и приступилъ къ образованію регулярнаго войска. Въ маѣ 1735 года визирь объявилъ, что Порта, желая покончить войну съ Персіею, рѣшила отправить туда крымскаго хана съ 70,000 войскъ и что онъ опять пройдетъ черезъ русскія владѣнія. На представленіе нашего посольства, что Россія не можетъ согласиться на пропускъ хана, визирь отвѣчалъ, что иначе они не могутъ съ успѣхомъ окончить персидской войны.

Въ іюлѣ крымскій ханъ Каплань-Гирей, до того старый и слабый, что не могъ ни ходить, ни сидѣть на конѣ, выступилъ съ 53,000 человѣкъ, чтобы слѣдовать черезъ Малую Кабарду въ Дагестанъ. Онъ не дошелъ еще до границъ Персіи, когда въ Константинополѣ узнали о побѣдѣ, одержанной Тахмасъ-кули-ханомъ надъ турками у Эривани. Извѣстіе о новомъ пораженіи повергло въ уныніе все населеніе столицы, и Неплюевъ совѣтовалъ, воспользовавшись обстоятельствами, укротить турокъ, которые всегда враждебны Россіи и при всякомъ случаѣ «змѣиный свой ядъ изблевать готовы». «Если Вашему Величеству, прибавлялъ онъ, не угодно будетъ укротить турокъ войною, то самый вѣрный способъ удержать ихъ—это показывать болѣе готовности къ войнѣ, чѣмъ охоты къ миру».

Въ Петербургѣ давно уже слѣдили за положеніемъ дѣлъ на востокѣ и склонялись на сторону войны съ Турціею. Россія, безъ нарушенія собственнаго достоинства, не могла оставить безнаказаннымъ то невниманіе, которое было оказано Портою къ заявленію, что походъ крымскаго хана будетъ сочтенъ русскимъ правительствомъ за разрывъ мира.

Digitized by Google

Обезпеченный наступательнымъ союзомъ съ Австріею петербургскій кабинетъ призналъ полезнымъ пріобрѣсть себѣ новаго союзника въ лицѣ Тахмасъ-кули-хана. Уступивъ Персіи Баку и Дербентъ, Россія заручилась обязательствомъ помогать ей въ войнѣ съ Портою. Войны этой желала большая часть правительственныхъ лицъ, но съ тѣмъ, чтобы она была непродолжительна. Графъ Остерманъ въ письмѣ визирю объявилъ, что, будучи вынуждена поступками турокъ и татаръ употребить силу, Императрица приступаетъ къ этому съ сожалѣніемъ и только для того, чтобы установить болѣе прочный миръ. Поэтому, если Порта также желаетъ мира, то должна выслать на границы уполномоченныхъ для переговоровъ.

Полномочные не были высланы Портою и русское правительство сочло мирныя отношенія нарушенными.

Въ іюлѣ фельдмаршалъ Минихъ, вызванный изъ Польши, получилъ приказаніе переправиться черезъ рѣку Донъ и приступить къ осадѣ Азова въ то время, когда генералъ Вейсбахъ, командовавшій войсками въ Украйнѣ, предприметъ экспедицію въ Крымъ.

Между тѣмъ, среди приготовленій къ походу, Вейсбахъ умеръ въ Полтавѣ, и тогда Императрица, собственноручнымъ письмомъ, передала Миниху главное начальство надъ всѣми войсками на Дону и Днѣпрѣ, а также и надъ тѣми, которыя прикрывали южныя границы Имперіи.

Прибывъ въ Полтаву, Минихъ не нашелъ тамъ достаточнаго числа матеріаловъ, необходимыхъ для осады Азова и съ дозволенія Императрицы отложилъ ее до весны. Напротивъ того, ничто, повидимому, не препятствовало ему предпринять экспедицію въ Крымъ: осень и зима, обыкновенно весьма сносныя въ южномъ краѣ, представляли болѣе данныхъ для здоровья русскаго солдата, а осеннія бури, бывающія на Черномъ морѣ, лишали турокъ возможности поспѣшить на помощь Крыму. Каплангъ-Гирей, котораго сторожилъ генералъ Левашевъ за Кавказомъ, также не могъ скоро возвратиться для спасенія своихъ владѣній и жители могли быть захвачены врасплохъ съ обильною, только что собранною жатвою, весьма пригодною для продовольствія арміи. Всѣ эти соображенія побуждали Миниха къ скорѣйшему походу, но, заболѣвъ лихорадкою, онъ не могъ принять личнаго участія въ экспедиціи и поручилъ ее генералу Леонтьеву.

Сущность инструкцій, данныхъ Леонтьеву, состояла въ томъ, чтобы, воспользовавшись отсутствіемъ хана, вторгнуться въ Крымъ, и, въ отмщеніе за набѣги татаръ, разорить ихъ селенія и освободить изъ плѣна всѣхъ русскихъ подданныхъ.

Въ началѣ октября Леонтьевъ выступилъ въ походъ съ отрядомъ

Digitized by Google

въ 39,795 человѣкъ, съ огромнымъ обозомъ и съ весьма ограниченнымъ запасомъ продовольствія. Дойдя до р. Конскихъ-водъ и разоривъ нѣсколько ауловъ ногайскихъ татаръ, Леонтьевъ не могъ слѣдовать далѣе. Сначала дожди, а потомъ снѣгъ и морозы лишили его подножнаго корма и въ короткое время онъ потерялъ до 3,000 кавалерійскихъ и обозныхъ лошадей. Холодныя ночи и быстрая перемѣна температуры послужили къ развитію болѣзни между солдатами и каждый день въ отрядѣ насчитывалось значительное число смертныхъ случаевъ. При отсутствіи госпиталей больныхъ приходилось возить за отрядомъ, а по донесеніямъ лазутчиковъ до Перекопа оставалось не менѣе десяти переходовъ и притомъ голою степью, по мѣстамъ безводнымъ и безлѣснымъ. Леонтьевъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено было возвратиться обратно въ Украйну. Въ ночь передъ выступленіемъ снѣгъ выпалъ на цѣлый футъ и въ отрядѣ надо болѣе тысячи лошадей. Въ концѣ ноября войска были распущены по зимнимъ квартирамъ и находились въ весьма разстроенномъ состояніи.

Не смотря на неудачу похода, стоившаго намъ до 9,000 человѣкъ выбывшихъ изъ строя, Минихъ не терялъ надежды на возможность пробраться въ Крымъ. Онъ вошелъ въ сношеніе съ запорожскими казаками и получилъ отъ нихъ обѣщаніе собрать къ веснѣ до 7,000 хорошо вооруженныхъ людей, могущихъ служить проводниками для русскихъ въ совершенно незнакомой имъ мѣстности. Намѣреваясь на слѣдующій годъ открыть кампанію какъ можно ранѣе, чтобы застать врасплохъ непріятеля, Минихъ дѣлалъ для этого всѣ необходимыя приготовленія и предполагалъ начать дѣйствія одновременно у Азова и въ Крыму. Планъ его былъ подвергнутъ обсужденію, и, по мнѣнію графа Остермана, слѣдовало ограничиться только осадою Азова, и тѣмъ временемъ начать съ Портою переговоры о мирѣ, при посредствѣ иностранныхъ державъ. Имѣя въ виду неудачный походъ Леонтьева и вообще трудности въ завоеваніи Крыма, Остерманъ предлагалъ удовольствоваться лишь совершеннымъ опустошеніемъ и разореніемъ полуострова. На это Минихъ отвѣчалъ, что опасаться за недостатокъ продовольствія нечего, а потому и не слѣдуетъ ограничиваться однимъ опустошеніемъ края.

— Вмѣсто опустошенія Крыма, говорилъ онъ, слѣдуетъ хорошимъ обращеніемъ побудить татаръ къ добровольному подчиненію, а въ случаѣ завоеванія вооруженною рукою колонизовать новоприобрѣтенную страну, подъ руководствомъ безкорыстнаго человѣка, съ умомъ и сердцемъ, и обезпечить ея границы укрѣпленіемъ Еникале, Керчи, Кафы (Ѳеодосіи),

Digitized by Google

Василиевы и Козлова (Евпаторія). Для выполненія всего этого нужно только благословеніе Божіе и затѣмъ настойчивость и рѣшимость.

Мечтая о присоединеніи Крыма къ Россіи, Минихъ находилъ, что для приведенія въ исполненіе его проекта наступило самое удобное время. По его словамъ, Россія готовилась къ войнѣ уже нѣсколько лѣтъ, тогда какъ Порта—лишь въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Россія въ мирѣ со всѣми державами, а Порта ведетъ войну съ Персіею, войну обременительную и безуспѣшную. Къ тому же она недовольна крымскимъ ханомъ, а ханъ—правительствомъ султана. Доводы фельдмаршала были достаточно убѣдительны для петербургскаго кабинета и ему предоставлена свобода дѣйствій.

Въ мартѣ 1736 года фельдмаршалъ приступилъ къ осадѣ Азова, вызвалъ нѣкоторые полки изъ Польши и Богеміи, и сосредоточилъ въ городѣ Царицинкѣ войска, назначенныя для экспедиціи въ Крымъ. Послѣ взятія передовыхъ укрѣпленій Азова, Минихъ поручилъ генералу Леонтьеву дальнѣйшее веденіе осады, а самъ отправился въ Царицинку, гдѣ и принялъ начальство надъ войсками. Фельдмаршалъ заранѣе высказывалъ увѣренность въ успѣхѣ и просилъ Императрицу «въ благополучномъ сихъ экспедицій произведеніи никакого сомнѣнія не имѣть; ни въ войскѣ, ни въ провіантѣ и водѣ, и въ прочемъ, никакого недостатка и опасностей быть не можетъ».

17-го апрѣля прибылъ въ главную квартиру вновь пожалованный фельдмаршалъ Ласси и послѣ совѣщаній съ Минихомъ принялъ на себя осаду Азова, куда и уѣхалъ на слѣдующій день, а 20-го апрѣля и Минихъ выступилъ въ походъ, имѣя въ отрядѣ до 54,000 человѣкъ (1).

Двигаясь пятью колоннами, русская армія 30-го апрѣля остановилась у рѣчки Бѣлозерки, въ 300 верстахъ отъ Царицинки. Здѣсь Минихъ, послѣ совѣщанія съ запорожскимъ кошевымъ Милошевичемъ, собралъ военный совѣтъ, который постановилъ двигаться далѣе къ Перекопу и идти по берегу Днѣпра. 17-го мая армія пришла къ р. Дружкѣ и, имѣя здѣсь дневку, 19-го числа выступила далѣе. Въ авангардѣ, подъ общимъ начальствомъ генерала Шпигеля, шли пять кавалерійскихъ отрядовъ, каждый изъ 400 драгуновъ и 500 казаковъ. Такъ какъ мѣстность представляла обширную равнину, то отрядамъ приказано слѣдовать въ шахматномъ порядкѣ, имѣя другъ друга въ виду, и присоединиться къ тому, который будетъ прежде атакованъ непріятелемъ. Пройдя не болѣе десяти верстъ, авангардъ встрѣтилъ до

(1) Армія состояла изъ 12 драгунскихъ полковъ, 15 пѣхотныхъ, 10 полковъ милиціи, 10 гусарскихъ эскадроновъ, 5,000 донскихъ, 3,000 запорожскихъ и 4,000 украинскихъ казаковъ.

Digitized by Google

20,000 татаръ, съ гикомъ бросившихся на русскихъ. Едва только Шпигель успѣлъ соединить отряды, построить каре и спѣшить переднюю шеренгу драгуновъ, какъ непріятель окружилъ его со всѣхъ сторонъ и засыпалъ стрѣлами. Драгуны не смѣшались и стрѣляли только тогда, когда были увѣрены, что не промахнутся. Татары не рѣшались подойти близко, но въ теченіе шести часовъ не прекращали своихъ атакъ. Шпигель мужественно оборонялся, пока фельдмаршалъ не прибылъ къ нему на помощь съ 3,000 драгуновъ и 2,000 казаковъ. Замѣтивъ приближеніе русскихъ, татары поспѣшно удалились, оставивъ на мѣстѣ до 200 человѣкъ убитыхъ.

Это первое дѣло имѣло большое вліяніе на послѣдующія дѣйствія: оно внушило татарамъ особое уваженіе къ русскимъ, а послѣдніе стали презирать татаръ. Къ вечеру армія пришла на мѣсто бывшаго сраженія и на слѣдующій день двинулась къ Перекопу.

Названіе «*Перекопъ*» дано нами, русскими, и обозначаетъ перекопъ земли или ровъ, проходившій по всему узкому перешейку, соединяющему Крымскій полуостровъ съ материкомъ. Ровъ этотъ тянулся на семь верстъ, начинаясь на западѣ отъ залива Чернаго моря и кончаясь на востокѣ у залива Азовскаго или Гнилаго моря. Не слѣдуя строго прямолинейному направленію, ровъ этотъ представлялъ уголъ изъ двухъ неровныхъ сторонъ, въ соединеніи которыхъ или въ вершинѣ угла находились ворота, построенныя изъ камня и уставленныя пушками. Ворота эти служили единственнымъ проходомъ на полуостровъ и защищались расположенною рядомъ съ ними четыреугольною, замкнутою со всѣхъ сторонъ, крѣпостью Оръ-Капи. По всей линіи рва было устроено до семи небольшихъ укрѣпленій и башенъ, сложенныхъ изъ камня и вооруженныхъ орудіями. Самый ровъ имѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 12, а въ другихъ 15 саженъ глубины, причемъ земля, вынутая изъ рва, была раскидана на обѣ стороны и возвышала окружающую почву, какъ по направленію къ материку, такъ и къ полуострову.

Когда русская армія подошла къ Перекопу, то въ крѣпости и башняхъ было не болѣе 4,000 янычаръ и спаговъ, но за линіею рва стояла вся татарская орда. Расположивъ войска лагеремъ, въ виду Перекопа, Минихъ тотчасъ же приступилъ къ устройству батарей и траншей со стороны Азовскаго моря, противъ короткой стороны линіи. Турки полагали, что русскіе намѣрены предпринять правильную осаду и стянули сюда всѣ свои силы. Но Миниху невозможно было затягивать дѣло и онъ приступилъ къ осаднымъ работамъ только для того, чтобы обмануть непріятеля. Недостатокъ въ осадной артилеріи, фуражѣ и неимѣніе достаточно хорошей воды, заставляли фельдмаршала поторопиться

Digitized by Google

прорывомъ въ Крымъ, гдѣ онъ надѣялся найти въ изобиліи то и другое. Какъ только, на разсвѣтѣ 18-го мая, построенныя батареи были въ состояніи открыть огонь, Минихъ приказалъ обстрѣливать городъ, и на слѣдующій день созвалъ военный совѣтъ, которому заявилъ, что намѣренъ штурмовать укрѣпленія отъ Чернаго моря, какъ со стороны линіи наиболѣе длинной и менѣе укрѣпленной. Онъ тутъ же передалъ приказаніе старшему изъ генераловъ, принцу гессенъ-гомбургскому, немедленно привести армію въ готовность перейти ночью на другую сторону и занять позицію передъ линіею укрѣпленій. Члены совѣта просили отложить атаку хотя на одинъ день, чтобы имѣть время приготовиться, но Минихъ не согласился.

— Ни ваша свѣтлость, сказалъ онъ, ни ваши превосходительства, ни я не можемъ дать непріятелю даже этого времени, ибо переметчику стоитъ перебѣжать только одну версту отъ нашего стана до линіи, чтобы выдать наше предпріятіе.

Поручивъ генералъ-маіору Штофельну сдѣлать рекогносцировку и избрать пунктъ для атаки, фельдмаршалъ только отъ него узналъ, что ровъ необыкновенно глубокъ, и что для перехода его при войскахъ не имѣется лѣстницъ и другихъ приспособленій.

— Богъ да смѣлость нашихъ храбрыхъ солдатъ,—сказалъ Минихъ съ рѣшимостью,—и умѣнье ихъ побѣждать всѣ препятствія помогутъ имъ взобраться на верхъ; ведите насъ, генералъ, только такъ, чтобы мы ночью не миновали выбраннаго вами мѣста.

Послѣ восьми часовъ вечера, когда уже совершенно стемнѣло, армія потянулась къ правой сторонѣ лагеря и въ три часа утра, 20-го мая, уже стояла на назначенномъ ей мѣстѣ. Въ теченіе всей ночи наши батареи дѣйствовали по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, и генералъ-маіоръ князь Репнинъ, съ отрядомъ въ 4,000 человѣкъ, произвелъ фальшивую атаку съ противоположной стороны. Татары и турки сосредоточили на отрядѣ Репнина все свое вниманіе, и не подозрѣвали, что главная опасность для нихъ была со стороны Чернаго моря. Залпъ изъ орудій послужилъ сигналомъ для дѣйствительной атаки, и наши солдаты, спустившись въ ровъ, стали взбираться на валъ. Они выбивали въ землѣ ступени прикладами, топорами, и дѣлали себѣ нѣчто въ родѣ лѣстницы, втыкали въ стѣны рва колья отъ рогатокъ и по нимъ взбирались на верхъ. Подсаживая одинъ другаго или садясь на плечи товарищей, солдаты скоро достигли до противоположной стороны рва и стояли на верху вала. Появленіе ихъ было совершенно неожиданно для непріятеля и произвело большой переполохъ среди защитниковъ. Старый ханъ, совершавшій первую утреннюю молитву, какъ только узналъ о появле-

Digitized by Google

ніи русскихъ, сѣлъ на лошадь и ускакалъ. Его примѣру послѣдовало большинство татаръ и защита линіи была покинута. Русскія войска, по мѣрѣ появленія ихъ въ укрѣпленіи, строились въ боевой порядокъ и преслѣдовали бѣгущихъ; менѣе чѣмъ въ часъ, послѣ начала атаки, вся армія была уже въ городѣ. Татары бѣжали внутрь полуострова, угоняя съ собою все христіанское населеніе и оставляя въ добычу непріятеля все свое имущество и богатство. Состоявшій не болѣе какъ изъ 300 домовъ городъ былъ преданъ разграбленію и въ немъ найдено много товаровъ.

Въ тотъ же день Миних потребовалъ сдачи гарнизона крѣпости Оръ-Капи, и послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, утромъ 21-го мая, комендантъ Ибрагимъ подписалъ капитуляцію. На слѣдующій день гарнизонъ, состоявшій изъ 2,554 янычаровъ и спаговъ, очистилъ крѣпость и сдался военнопленными.

Пользуясь успѣхомъ и всеобщимъ смятеніемъ татаръ, разсѣявшихся по полуострову, Минихъ отправилъ генерала Леонтьева съ десятитысячнымъ отрядомъ къ Кинбурну, а самъ пошелъ къ Козлову (Евпаторіи), куда и прибылъ 5-го іюня. Онъ нашелъ городъ оставленнымъ жителями и многіе дома выжженными. Одинъ слухъ о приближеніи русскихъ заставилъ татаръ бѣжать изъ Евпаторіи и оставить все свое имущество въ добычу нашимъ солдатамъ. Въ городѣ было найдено столько хлѣба, что армія обезпечила себя продовольствіемъ на 24 дня, а свинцу было такъ много, что, за ненадобностью въ войскѣ, пришлось набросать его въ море. Множество мѣдной посуды, жемчугу, парчи было найдено солдатами и казаками, успѣвшими, сверхъ того, отогнать въ окрестностяхъ до 10,000 барановъ.

Изъ Козлова (Евпаторіи) Минихъ двинулся къ Бахчисараю и 17-го іюня овладѣлъ городомъ, часть котораго, вмѣстѣ съ ханскимъ дворцомъ, была предана пламени.

Наступившія жары и извѣстіе, что турки собираются на Дунаѣ, съ намѣреніемъ идти къ Днѣпру или Очакову, заставили Миниха выйти изъ Крыма, чтобы не быть отрѣзану непріятелемъ. Въ началѣ іюля (6-го числа) онъ пришелъ обратно къ Перекопу, гдѣ получилъ извѣстіе о паденіи Азова и Кинбурна.

Возвращеніе фельдмаршала къ Перекопу и результаты его похода въ Крымъ не удовлетворяли наше правительство, и изъ Петербурга прислано было приказаніе повторить нападеніе въ августѣ и сентябрѣ. Минихъ отвѣчалъ, что войска нуждаются въ отдыхѣ и по причинѣ сильныхъ жаровъ и недостатка хорошей воды имѣютъ много больныхъ, а кавалерія лишилась большей части своихъ лошадей. Имѣя, можно ска-

Digitized by Google

заль, незначительныя стычки съ непріятелемъ, въ которыхъ вся наша потеря, убитыми и ранеными, не превышала 2,000 человѣкъ, Минихъ оставилъ въ Крыму почти половину своей арміи. Опасаясь, что болѣзни и смертность уничтожатъ и остальную часть, фельдмаршалъ доказывалъ, что ему необходимо устроить полки и укрѣпить перекопскую линію, чтобы держать въ страхѣ татаръ.

Недолго, однакоже, онъ оставался у Перекопа и въ концѣ іюля отошелъ къ Днѣпру: недостатокъ продовольствія, болѣзни и смертность заставили его сдѣлать это. Къ тому же, оставаясь у Перекопа, мы не могли запереть татаръ на полуостровѣ, такъ какъ они имѣли возможность переправляться черезъ Гнилое море.

Отказъ Миниха возобновить осенью наступательныя дѣйствія произвелъ непріятное впечатлѣніе въ Петербургѣ и тѣмъ болѣе, что около этого времени получены были извѣстія, что Персія намѣрена заключить отдѣльный миръ съ Турціею, а на помощь Австріи разсчитывать нечего. Въ такомъ положеніи Императрица Анна, сознавая, что «нами однимъ турецкое государство вовсе разорить или сгубить невозможно будетъ», стала помышлять о мирѣ съ Портою, но не иначе, когда въ Константинополѣ согласятся уничтожить прутскій трактатъ. «Только какъ въ томъ дѣлѣ начинать, писала Императрица графу Остерману, то мы на ваше искусство и вѣрность надѣемся».

Старый дипломатъ также надѣялся на возможность осуществленія желаній Императрицы, такъ какъ по свѣдѣніямъ дѣла въ Константинополѣ были не вполнѣ удовлетворительны. По словамъ Вешнякова, заступившаго мѣсто Неплюева, отозваннаго въ Петербургъ, султанъ былъ не уменъ и не имѣлъ никакого понятія о дѣлахъ; визирь—человѣкъ тупой, находившійся подъ вліяніемъ своихъ подчиненныхъ, а муфтій—человѣкъ старый. Вообще, среди правительственныхъ лицъ не было разумныхъ политическихъ дѣятелей, ни военачальниковъ, ни правителей финансовъ, и весь механизмъ правленія находился въ совершенномъ разстройствѣ.

«Всѣ думаютъ, доносилъ Вешняковъ, что надобно оставить дѣла въ такомъ положеніи, пока все рухнетъ вслѣдствіе или внѣшняго несчастія, или внутренняго волненія. Страхъ передъ турками держится на одномъ преданіи, потому что теперь турки совершенно другіе, чѣмъ были прежде: сколько прежде они были воодушевлены духомъ славы и свирѣпства, столько теперь малодушны и боязливы, всѣ какъ будто предчувствуютъ конецъ своей беззаконной власти, и да сподобитъ Всевышній Ваше Величество ее искоренить. Попеченія объ общемъ благѣ въ Турціи нѣтъ, заботятся только о частныхъ выгодахъ; достойные и искусные люди

Digitized by Google

изгублены и погибаютъ, остались только одни недостойные... Татары, зная все это, теперь, какъ всѣ здѣсь говорятъ, въ вѣрности Портѣ стали колебаться. На счетъ христіанскихъ подданныхъ Турціи опасаются, что всѣ возстанутъ, какъ только русскія войска приблизятся къ границамъ. Здѣшніе константинопольскіе греки большею частью бездѣльники, ни вѣры, ни закона, ни чести не имѣющіе; ихъ главный интересъ—деньги и ненавидятъ насъ больше самихъ турокъ; но греки областные и еще болгары, валахи, молдаване и другіе такъ сильно заботятся объ избавленіи своемъ отъ турецкаго тиранства и такъ сильно преданы Россіи, что при первомъ случаѣ жизни не пожалѣютъ для Вашего Императорскаго Величества, какъ уповаемую избавительницу. Все это турки знаютъ».

Рейсъ-эфенди нѣсколько разъ заявлялъ нашему посольству, что Порта искренно желаетъ мира съ Россіею и готовится къ войнѣ только потому, что видитъ большія приготовленія на русскихъ границахъ. Онъ намекалъ, что для обѣихъ державъ не безполезно было бы приступить къ переговорамъ о мирѣ, но нашъ резидентъ доносилъ, что для Россіи выгоднѣе продолжать войну, такъ какъ она «владѣетъ сердцами всѣхъ добрыхъ христіанъ, находящихся подъ игомъ издыхающаго варварства». Считая Турцію весьма слабою въ военномъ отношеніи, Вешняковъ совѣтовалъ двинуть войска прямо къ Константинополю, и увѣрялъ, что какъ только они вступятъ въ Буджакъ, то татары покорятся, а Молдавія и Валахія возстанутъ. По переходѣ же за Дунай поднимется все остальное христіанское населеніе съ Греціею во главѣ, и тогда, по словамъ резидента, останется только «напугать Константинополь и заставить бѣжать султана», для чего достаточно приблизить нѣсколько судовъ къ каналу и высадить на берегъ тысячъ двадцать сухопутнаго войска.

Взгляды Вешнякова на положеніе Турціи и увѣренность его, что Россія, продолжая съ нею борьбу, извлечетъ для себя пользу, не могли не отразиться на отвѣтахъ нашего резидента при переговорахъ съ рейсъ-эфенди, и представители Порты скоро поняли, что Россія намѣрена продолжать военныя дѣйствія. Считая ихъ для себя крайне обременительными и опасаясь даже за цѣлость имперіи, Порта надѣялась только, что Франція, Англія, Голландія и Швеція, всегда ревнивыя къ успѣхамъ Россіи, не допустятъ Турцію до разрушенія или значительныхъ территоріальныхъ уступокъ. Ухаживая за находившимися въ Константинополѣ представителями этихъ державъ и собираясь самъ въ походъ, визирь просилъ ихъ посредничества въ примиреніи съ Россіею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ уполномочилъ своего посла въ Персіи не

Digitized by Google

жалѣть денегъ и стараться заключить миръ съ Тахмасъ-кули-ханомъ, провозгласившимъ себя шахомъ подъ именемъ Надира.

Принятіе Надиромъ шахскаго достоинства и удаленіе отъ престола прежде царствовавшей династіи произвело всеобщее волненіе въ Персіи. Адербейджанъ и Афганистанъ волновались, Грузія отложилась, дагестанцы стали разбойничать, и Надиру приходилось заботиться болѣе объ усмиреніи внутреннихъ волненій, чѣмъ о продолженіи войны съ Турціею. Другой нашъ союзникъ, императоръ австрійскій, отдѣлывался одними обѣщаніями и, ссылаясь на разстройство войскъ, вмѣсто объявленія войны туркамъ, предлагалъ свое посредничество въ примиреніи ихъ съ Россіею.

Дѣла Турціи видимо поправлялись, но покинутая союзниками Россія рѣшилась одна продолжать борьбу, и въ теченіе всей зимы войска готовились къ походу. Полки были пополнены новымъ наборомъ рекрутовъ; на брянской верфи строились плоскодонныя суда, удобныя для плаванія по Днѣпру. Помѣщая на себѣ до ста человѣкъ экипажа, каждое судно имѣло на своемъ вооруженіи до 12 орудій трехъ и однофунтоваго калибра. Въ концѣ февраля 1737 года Минихъ возвратился изъ Петербурга въ Кіевъ и привезъ съ собою планъ кампаніи, нѣсколько отличный отъ прошлогодняго. Въ прежнемъ походѣ, главнымъ образомъ, имѣлось въ виду наказаніе татаръ за ихъ набѣги, тогда какъ теперь предполагалось направить дѣйствія противъ непосредственныхъ владѣній Порты.

Въ началѣ апрѣля находившаяся въ окрестностяхъ Кіева пѣхота сѣла на большія суда и спустилась по Днѣпру до Переволочной, гдѣ былъ назначенъ общій сборъ всѣмъ войскамъ. Въ концѣ того же мѣсяца Минихъ съ отрядомъ отъ 60 до 70,000 человѣкъ (1) выступилъ въ походъ и двинулся къ Очакову, какъ къ такому пункту, съ занятіемъ котораго мы пресѣкали сухопутное сообщеніе турокъ съ татарами и держали въ повиновеніи все Запорожье.

Обремененный огромнымъ обозомъ, состоявшимъ изъ 28,000 разнаго рода телѣгъ и 2,000 вьючныхъ верблюдовъ, фельдмаршалъ подвигался весьма медленно. Онъ шелъ по мѣстамъ безводнымъ, такъ что въ теченіе нѣсколькихъ дней люди должны были довольствоваться тою только водою, которою были наполнены ихъ манерки и весьма ограниченное число бочекъ, возимыхъ при войскахъ; лошади же и скотъ оставались по цѣлымъ суткамъ непоенными. Только 30-го іюня Минихъ подошелъ

(1) Въ отрядѣ находилось 29 полковъ пѣхоты, 145 эскадроновъ драгунъ, 1,500 гусаровъ, 13,000 казаковъ, 89 осадныхъ, 175 полевыхъ орудій и 392 мортиры шестифунтоваго калибра.

Digitized by Google

къ Очакову и въ тотъ же день приступилъ къ осадѣ. Изъ показаній плѣнныхъ онъ узналъ, что въ крѣпости находится 15,000 человѣкъ гарнизона и ожидается прибытіе новыхъ подкрѣпленій; что на вооруженіи стоитъ 93 орудія разныхъ калибровъ, а въ гавани находятся 18 галеръ и нѣсколько транспортныхъ судовъ. Плѣнные прибавляли, что находящіеся у Очакова буджанскіе татары разбѣжались, не смотря на увѣщанія ихъ султана, и что непріятель сжегъ всю траву въ окрестностяхъ, чтобы лишить наши войска фуража.

Это послѣднее извѣстіе особенно безпокоило фельдмаршала. Выступая въ походъ, Минихъ поручилъ князю Трубецкому нагрузить провіантомъ и осадными матеріалами тѣ суда, которыя строились въ Брянскѣ, и спуститься съ ними къ устью Днѣпра. Трубецкой опоздалъ и не прибылъ въ назначенному сроку, такъ что когда армія подошла къ Очакову, то она стала ощущать недостатокъ какъ въ продовольствіи, такъ и въ матеріалахъ, необходимыхъ для веденія осады. При войскахъ не было лѣсу ни для дровъ, ни для фашинъ, не было и фуража для прокормленія огромнаго числа лошадей и верблюдовъ. Осадныя работы, за недостаткомъ матеріаловъ, подвигались весьма медленно, и Минихъ принужденъ былъ поставить орудія безъ закрытія, въ садахъ, и открыть канонаду крѣпости.

На разсвѣтѣ 2-го іюля часть города была въ пламени отъ нашихъ выстрѣловъ, а затѣмъ черезъ нѣсколько часовъ два пороховые магазина взлетѣли на воздухъ. Пожаръ быстро распространялся и охватилъ, какъ ясно видно было, нѣсколько улицъ. Въ крѣпости замѣтно было всеобщее смятеніе, и фельдмаршалъ, желая воспользоваться разстройствомъ жителей и гарнизона, рѣшился штурмовать Очаковъ. Съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ войска двинулись на штурмъ одновременно съ обоихъ фланговъ, но, подойдя къ укрѣпленіямъ, встрѣтили столь глубокій ровъ, что не могли взобраться на валъ и очутились въ 15 или 20 шагахъ отъ непріятеля, скрывавшагося за полисадомъ. Оставаясь во рву, солдаты разстрѣляли всѣ патроны и принуждены были послать за патронными ящиками. Турки, взобравшись на валъ, бросали въ атакующихъ топорами, лопатами, кирками и каменьями, а русскіе обратно бросали этими же вещами въ непріятеля.

Не видя возможности скоро снабдить войска патронами, Минихъ потерялъ надежду на благополучный исходъ штурма и считалъ дѣло проиграннымъ.

— Все пропало! закричалъ онъ, уронивъ свою шпагу и ломая руки.

— Не теряйте только мужества, замѣтилъ принцъ Антонъ-Ульрихъ Брауншвейгскій,—иначе вся армія упадетъ духомъ.

Digitized by Google

Слова эти не дѣйствовали на фельдмаршала; онъ былъ въ полномъ отчаяніи, но случайность поправила дѣло. Пожаръ, охватившій городъ, быстро распространился по всѣмъ улицамъ и достигъ до главнаго пороховаго погреба. Въ девять часовъ утра онъ взлетѣлъ на воздухъ и схоронилъ подъ собою до 6,000 человѣкъ турокъ. Уцѣлѣвшіе защитники были объяты паническимъ страхомъ и часть изъ нихъ бросилась изъ города къ морю, но, преслѣдуемая нашими гусарами и казаками, погибла, по большей части, въ морскихъ волнахъ. Видя невозможность сѣсть на суда, ни прекратить пожаръ, сераскиръ приказалъ выкинуть парламентерскій флагъ и просилъ остановить дѣйствія на 24 часа. Минихъ согласился-было на эту просьбу съ тѣмъ, чтобы ему дозволено было занять своимъ карауломъ одни изъ воротъ крѣпости, но въ это время узналъ, что гусары и казаки ворвались уже въ городъ со стороны моря. Фельдмаршалъ тотчасъ же отказался отъ переговоровъ, и сераскиръ принужденъ былъ сдаться на волю побѣдителей. Русскіе овладѣли крѣпостью, гдѣ взяли въ плѣнъ 4,650 человѣкъ турокъ. По свѣдѣніямъ, непріятель потерялъ при штурмѣ болѣе 10,000 человѣкъ, тогда какъ наша потеря убитыми и ранеными не превышала 3,863 человѣкъ.

Минихъ торжествовалъ и предполагалъ на будущій годъ идти прямо къ устьямъ Днѣстра, Дуная и далѣе къ Константинополю. Чтобы имѣть опорный и твердый пунктъ въ Очаковѣ, фельдмаршалъ приступилъ къ укрѣпленію города и, оставивъ въ немъ гарнизонъ въ 8,000 человѣкъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Штофельна, съ остальнымъ отрядомъ возвратился на зиму въ Украйну. Туда же пришелъ и фельдмаршалъ Ласи, предпринимавшій экспедицію въ Крымъ.

Въ то время, когда Минихъ осаждалъ и бралъ штурмомъ Очаковъ, Леси двинулся съ 20,000-мъ корпусомъ въ Крымъ и, переправившись черезъ Сивашъ, дошелъ до Карасу-базара. Разоряя на пути селенія и уводя плѣнныхъ, Ласи, по причинѣ жаровъ и недостатка воды, принужденъ былъ вернуться назадъ и отойти къ Самарскимъ вершинамъ.

Пользуясь отступленіемъ главныхъ силъ въ Украйну и не имѣя въ теченіе всей кампаніи ни малѣйшаго успѣха надъ русскими, турки надѣялись пріобрѣсть его осенью надъ малочисленнымъ гарнизономъ, оставленнымъ въ Очаковѣ. Въ октябрѣ непріятельская армія, въ числѣ 20,000 турокъ и 30,000 татаръ, подошла къ крѣпости и обложила ее со всѣхъ сторонъ. Штофельнъ приготовился къ защитѣ и ввелъ въ крѣпость всѣ полки, стоявшіе до того лагеремъ возлѣ города. Турки приступили къ осаднымъ работамъ и отъ времени до времени предпринимали нѣсколько частныхъ штурмовъ, но всегда были отражаемы съ большою потерею.

Digitized by Google

Такъ продолжалось до конца октября, когда непріятель предпринялъ общій штурмъ, но былъ отбитъ и принужденъ снять осаду. Потерявъ до 20,000 человѣкъ убитыми, ранеными, а главное, умершими отъ болѣзней, турки и татары стали расходиться по домамъ, не смотря на увѣщанія и строгость, къ которымъ должно было прибѣгать ихъ начальство. Оставшіеся громко роптали на то, что ихъ напрасно подвергаютъ гибели; «что крѣпость, подобную очаковской, нельзя взять въ позднее время года, особенно когда осажденные защищаются какъ львы; что они ни шагу не сдѣлаютъ впередъ, чтобы идти на приступъ». Опасаясь потерять и остатки своей арміи, сераскиръ принужденъ былъ снять осаду и удалиться. Порта искала мира, и по ея просьбѣ приступлено было къ переговорамъ. Для конгреса былъ избранъ небольшой польскій городокъ Немировъ, лежавшій на р. Бугѣ и принадлежавшій великому гетману Польши, графу Потоцкому. Сюда съѣхались уполномоченные трехъ державъ: Россіи, Австріи и Турціи. Петербургскій дворъ назначилъ барона Шафирова, Волынскаго и Неплюева; вѣнскій — графа Остейна, барона Тальмана и графа Вользека; Порта—Рейсъ-эфенди и Мустафу-эфенди.

На первомъ совѣщаніи, бывшемъ 5-го августа, русскіе уполномоченные заявили требованіе, чтобы всѣ земли татаръ до рѣки Дуная, Крымъ и Кубань были уступлены Россіи, а Молдавія и Валахія были признаны независимыми, имѣли собственныхъ владѣтелей и находились подъ покровительствомъ Россіи. Рейсъ-эфенди находилъ невозможнымъ исполнить требованіе, равносильное порабощенію Турціи, и говорилъ, что отечество его не находится еще въ столь печальномъ положеніи, чтобы принуждено было согласиться на столь тяжкія условія. Онъ встрѣтилъ поддержку со стороны австрійскихъ полномочныхъ. Графъ Остейнъ и его товарищи точно такіе нашли наши требованія весьма тяжкими и оскорблялись тѣмъ, что Россія ищетъ независимости Валахіи и Молдавіи, изъ которыхъ первая вся, а второй большая уже часть находятся во владѣніи цезаря. Они совѣтовали ограничиться требованіемъ Азова, Очакова, Кинбурна съ ногайскими и кубанскими землями, а себѣ оставляли Валахію и часть Молдавіи. Представители Россіи согласились уступить съ тѣмъ, чтобы р. Днѣстръ была установлена границею и земли отъ Азова до Днѣстра, Кинбурна, Кубани съ островомъ Тамань остались въ русскихъ владѣніяхъ, а перекопская линія была уничтожена и укрѣпленія срыты. Турки потребовали 40 дней для отвѣта и полученія инструкцій изъ Константинополя. Въ промежуткѣ этого времени Рейсъ-эфенди старался внушить нашимъ полномочнымъ, что одновременная уступка Россіи и Австріи невозможна, и Порта не знаетъ, кого изъ двухъ удовлетворить.

Digitized by Google

— Мы бы отыскали средство удовольствовать Россію, сказалъ онъ Волынскому, но римскій цезарь намъ несносенъ; присталъ онъ со стороны безъ причины, для одного своего лакомства и хочетъ отъ насъ корыстоваться.

Полномочные Порты неоднократно заявляли, что они готовы бы были согласиться на многія изъ требованій Россіи, но ихъ стѣсняетъ заявленіе петербургскаго кабинета, что Россія безъ Австріи удовольствована не будетъ. Безъ предварительнаго рѣшенія вопроса, какъ будетъ вести себя Россія относительно Австріи, если получитъ полное удовлетвореніе, турецкіе сановники не находили возможнымъ придти къ соглашенію и рѣшительно объявили, что Австріи они не уступятъ и четверти аршина своей земли.

— Скорѣе всѣ турки пропадутъ, сказалъ Рейсъ-эфенди, и Порта исчезнетъ, чѣмъ согласится на такую уступку.

Представители Турціи желали знать, какой способъ русскіе найдутъ чтобъ «отстать» отъ своихъ союзниковъ, такъ какъ безъ этихъ свѣдѣній они не могутъ вести переговоровъ о мирѣ. Имъ отвѣчали, что Россія не можетъ отдѣлиться отъ Австріи, но что обѣ державы согласны уменьшить требованія и готовы заключить миръ на слѣдующихъ условіяхъ: цезарь откажется отъ Молдавіи и Валахіи, но оставитъ за собою крѣпость Ниссу съ остальною частью Сербіи, бывшею до сихъ поръ въ въ турецкомъ владѣніи, а русскіе удовольствуются уступкою Азова, Очакова и Кинбурга съ пристойными границами.

Турки не согласились на эти условія и 10-го октября переговоры были прерваны.

Въ февралѣ 1738 года крымскіе татары, предводимые самимъ ханомъ, въ числѣ 40,000 человѣкъ, предприняли набѣгъ на Украйну и, не будучи въ состояніи прорваться черезъ линію укрѣпленій, разсѣялись по Донцу и окрестностямъ Изюма, но были прогнаны русскими войсками. Для наказанія татаръ фельдмаршалъ Ласи лѣтомъ выступилъ въ походъ съ намѣреніемъ проникнуть внутрь Крымскаго полуострова. Дойдя до Перекопа онъ взялъ его, но по недостатку продовольствія и фуража принужденъ былъ отступить и двинулся на соединеніе съ арміею Миниха.

Дѣйствія послѣдняго были также неудачны. Выступивъ въ походъ съ арміею до 55,000 человѣкъ, Минихъ лишь въ началѣ августа достигъ до Днѣстра, за которымъ находилось 60,000 турокъ, въ лагерѣ обнесенномъ шанцами. Недостатокъ въ продовольствіи и ужасная потеря въ людяхъ отъ болѣзней, заставили фельдмаршала отказаться отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и вернуться обратно. Армія была до того разстроена, что не могла предпринять новой кампаніи: люди были безъ мундировъ и

Digitized by Google

почти босые; лошади падали во множествѣ и фельдмаршалъ принужденъ былъ при обратномъ походѣ уничтожить часть лафетовъ и снарядовъ—ихъ топили или зарывали въ землю. Появившаяся вслѣдъ затѣмъ моровая язва заставила насъ покинуть Очаковъ и Кинбурнъ, которые были разорены и впослѣдствіи заняты турками. Плоды многократныхъ побѣдъ уничтожались сами собою и наше правительство, желая мира, обратилось къ посредничеству Франціи, для прекращенія войны съ Турціею. Россія требовала только уступки Азова и разоренія укрѣпленій Очакова и Кинбурна. Порта объявила, что готова заключить миръ на выгодныхъ условіяхъ, но торопиться не имѣетъ надобности. Въ этомъ отвѣтѣ слышался намекъ, что правительство султана не намѣрено прибѣгать къ уступкамъ, и что ихъ можно добиться только успѣшными военными дѣйствіями. По проекту, составленному Минихомъ, Волынскимъ, княземъ Черкасскимъ и графомъ Остерманомъ рѣшено было въ мартѣ 1739 года образовать двѣ арміи, причемъ главную двинуть черезъ Польшу къ Хотину, а вспомогательную противъ Крыма и Кубани.

Въ концѣ мая первая армія, въ числѣ до 60,000 человѣкъ, перешла черезъ польскую границу у Василькова и 27-го іюня переправилась черезъ Бугъ у Константинова и Межибужья. Получивъ свѣдѣніе, что турки стягиваютъ свои силы къ Хотину, Минихъ послалъ разъѣзды къ Сорокамъ и Могилеву на Днѣстрѣ съ приказаніемъ сжечь ихъ, а самъ 19-го іюля переправился черезъ Днѣстръ. Турки появились въ виду нашей арміи и атаковали ее у сел. Синковца, но были отбиты. По слѣдамъ бѣжавшихъ турокъ Минихъ подошелъ къ Пруту и разослалъ воззванія къ жителямъ Валахіи, приглашая ихъ соединиться съ русскими.

Между тѣмъ сераскиръ Вели-паша, не желая допустить русскихъ до Хотина, остановился со всею своею арміею, простиравшеюся до 90,000 человѣкъ, у. м. Ставучанъ, на большой хотинской дорогѣ и въ полу тора миляхъ отъ крѣпости. Гористая мѣстность Ставучанъ представляла всѣ выгоды для обороны. Расположившись на возвышеніи, непріятель окружилъ свой лагерь тремя рядами укрѣпленій, на которыхъ было поставлено до 60-ти орудій. Передъ фронтомъ ихъ протекала болотистая рѣчка Шуланецъ, правый флангъ упирался въ густой лѣсъ и горы, а на лѣвомъ были глубокіе буераки.

Въ такомъ положеніи турки ожидали атаки русской арміи.

Произведенная Минихомъ рекогносцировка показала, что рѣчка Шуланецъ вовсе не была непроходима и что при помощи фашинъ можно было легко перейти болота. Фельдмаршалъ рѣшился атаковать турецкій лагерь тѣмъ болѣе, что видѣлъ въ этомъ одинъ исходъ, потому что

Digitized by Google

будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ турками и татарами, находился въ столь же опасномъ положеніи, въ какомъ Петръ Великій на Прутѣ.

17-го августа русскія войска двинулись на штурмъ, забросали фашинами болото, перебросили нѣсколько мостовъ черезъ рѣчку Шуланецъ и, пройдя всѣ эти препятствія подъ защитою сильнаго артилерійскаго огня, овладѣли лагеремъ. Вечеромъ Минихъ спокойно уже смотрѣлъ, какъ въ величайшемъ смятеніи турки бѣжали за Дунай, а татары — за Днѣстръ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ побѣды было паденіе Хотина, занятаго русскими войсками черезъ два дня послѣ ставучанской битвы.

Не оставаясь долго въ Хотинѣ, армія 24-го августа выступила далѣе, перешла черезъ Прутъ и вступила въ Молдавію, гдѣ встрѣчена была населеніемъ съ восторгомъ. 1-го сентября нашъ авангардъ занялъ Яссы, гдѣ къ Миниху явились депутаты съ заявленіемъ, что они признали русскую императрицу государынею Молдавіи. Жители обязались на первый годъ содержать на свой счетъ 20,000 человѣкъ русскаго войска, подарили Миниху 12,000 червонцевъ и обѣщали выдавать ему на столъ по 1,500 червонныхъ.

Упоенный славою фельдмаршалъ намѣренъ былъ будущею весною овладѣть Бендерами, выгнать турокъ изъ всѣхъ земель между Днѣстромъ и Дунаемъ, овладѣть Валахіею, но 12-го сентября получилъ извѣстіе, что австрійцы безъ вѣдома Россіи заключили отдѣльный миръ съ Портою, причемъ уступили послѣдней Бѣлградъ, Орсову и сербское королевство. Этотъ поступокъ вѣнскаго двора уничтожилъ всѣ плоды нашихъ побѣдъ и имѣлъ вліяніе на заключеніе мирныхъ условій съ Турціею. Минихъ выходилъ изъ себя и излилъ свой гнѣвъ въ письмѣ къ князю Лобковичу, командовавшему войсками въ Трансильваніи.

«Что же стало съ этимъ священнымъ союзомъ, долженствовавшимъ существовать между обоими дворами? спрашивалъ Минихъ Лобковича. Со стороны русскихъ берутъ крѣпости, со стороны имперцевъ срываютъ ихъ и уступаютъ непріятелю. Русскіе завоевываютъ княжества и провинціи, а имперцы отдаютъ непріятелю цѣлыя королевства. Русскіе доводятъ непріятеля до крайности, а имперцы уступаютъ ему все, чего онъ захочетъ, и все что можетъ льстить ему и умножить его спѣсь. Русскіе продолжаютъ войну, а имперцы заключаютъ перемиріе, а потомъ и миръ. Гдѣ же, спрашиваю я, этотъ неразрывный союзъ? Могу васъ увѣрить, ваше сіятельство, что если бы армія императора дѣйствительно доведена была до крайности, то вѣнскій дворъ, при помощи императрицы, моей государыни, могъ бы заключить миръ болѣе честный, чѣмъ тотъ, который состоялся теперь».

Какъ бы то ни было, но на этотъ разъ, русское правительство не желало

Digitized by Google

одно продолжать войну и на переговоры о мирѣ, при посредствѣ французскаго посла, было обращено бо́льшее вниманіе. Вильнёву поручено было заявить, что императрица готова дать формальное обязательство не имѣть флота въ Азовѣ и не возстановлять Таганрога. Послѣ долгихъ переговоровъ пришли, наконецъ, къ обоюднымъ соглашеніямъ и въ сентябрѣ 1739 года миръ былъ заключенъ. Россія сохранила за собою Азовъ, но обязалась срыть его укрѣпленія и оставить пустыми окрестности, долженствовавшія служить раздѣломъ между двумя имперіями. Въ обезпеченіе отъ нечаяннаго нападенія, Россія получила право построить крѣпость вблизи старой границы на островѣ Черкасскѣ, находившемся на Дону, а Портѣ предоставлялось заложить такую же крѣпость на Кубани, противъ Азова. Таганрогъ не могъ быть возобновленъ и Россія не имѣла права содержать флотъ на Черномъ морѣ. Большая и Малая Кабарды признаны независимыми и должны были служить раздѣломъ между двумя имперіями, но если бы кабардинцы подали той или другой изъ договаривающихся сторонъ поводы къ жалобамъ, то какъ Россія, такъ и Турція имѣли право наказать ихъ.

Эти условія не соотвѣтствовали смѣлымъ предположеніямъ Миниха и онъ писалъ Бирону: «Турки благодарятъ за этотъ миръ Магомета, Нейперга (¹) и Вильнёва; Богъ да проститъ вѣнскому кабинету, что онъ ради такого жалкаго результата растратилъ такія огромныя суммы».

Н. Д.

(Продолженіе будетъ).

(¹) Австрійскій уполномоченный, заключившій миръ въ Портою безъ вѣдома Россіи.

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ ИЗМѢНЕНІЙ И ДОПОЛНЕНІЙ

ВЪ НАШЕМЪ ПѢХОТНОМЪ СТРОЕВОМЪ УСТАВѢ.

Послѣдняя франко-прусская война 1870—1871 годовъ показала, въ какой степени, вслѣдствіе введенія въ войскахъ скорострѣльнаго и усовершенствованнаго пѣхотнаго оружія, увеличилось значеніе разсыпнаго строя пѣхоты. Исторія этой войны представляетъ немало примѣровъ, гдѣ цѣлыя части войскъ въ этомъ строѣ, безъ сомкнутыхъ поддержекъ сзади, не только подготовляли атаки, но и производили ихъ, если только дѣло вообще доходило до атаки.

Причина этого явленія—убійственный огонь нынѣшняго скорострѣльнаго оружія, затруднявшій иногда движеніе въ сомкнутомъ строѣ, даже незначительнымъ по размѣрамъ ротнымъ колоннамъ, которыя, съ цѣлью уменьшенія потерь, принимали видъ разсыпнаго строя, дозволявшаго усилить огонь своей цѣпи. Вслѣдствіе силы огня, въ теперешнемъ бою приходится расчленять бывшія тактическія единицы, дѣлая роту самою крупною и во многихъ случаяхъ единственно возможною единицею въ боевыхъ линіяхъ.

Преобладаніе въ современномъ бою огня, достигающаго иногда даже до столкновенія, требуетъ и отъ устава положительныхъ результатовъ такихъ формъ и правилъ, которыя позволили бы наивыгоднѣйшимъ образомъ управлять этимъ видомъ строя, дѣлая его послушнымъ и поворотливымъ орудіемъ въ рукахъ начальника.

Если современный уставъ не вполнѣ удовлетворяетъ этому условію, то, безъ сомнѣнія, въ немъ должны быть сдѣланы соотвѣтственныя измѣненія или дополненія, иначе войска, не пріученныя въ мирное время къ извѣстнымъ пріемамъ для движенія и дѣйствія въ разсыпномъ строѣ, будутъ путаться, терпѣть сравнительно бо́льшія потери и въ концѣ концовъ могутъ выйти изъ рукъ начальниковъ. Съ другой стороны, однако, не нужно упускать изъ вида, что уставъ для войскъ долженъ имѣть значеніе закона, потому и перемѣны въ немъ должны дѣлаться лишь вызываемыя крайнею необходимостью, избѣгая безцѣльныхъ правилъ, являющихся часто какъ результатъ увлеченій въ дѣлѣ, не подлежащемъ строгому теоретическому анализу. Самыя перемѣны, прежде

Digitized by Google

тѣмъ получить утвержденіе и значеніе закона, должны быть изслѣдуемы разносторонне и только послѣ опыта на практикѣ (разумѣется, мирной, лагерной) входить въ уставъ.

Въ послѣднее время стали слышны въ нашей военной литературѣ голоса въ пользу совершеннаго измѣненія устава, причемъ предлагается сдѣлать роту тактическою единицею и раздѣлить уставъ на двѣ части: уставъ ротнаго ученья и ученья совокупности ротъ. По нашему убѣжденію, уставъ нашъ вовсе не нуждается въ подобной передѣлкѣ; но что въ немъ есть недомолвки и пропуски, которые желательно дополнить, то это не подлежитъ сомнѣнію, доказательствомъ чему служитъ изданіе въ этомъ году приказа по военному вѣдомству за № 115. Эти объясненія и дополненія мы и постараемся выяснить въ настоящей статьѣ.

Данныя для настоящаго строеваго пѣхотнаго устава заключаются, главнымъ образомъ, въ двухъ особенностяхъ теперешняго боя: 1) въ сильномъ и вѣрномъ огнѣ при дальности, превосходящей огонь прежняго времени, и 2) въ невозможности двигаться въ крупныхъ сомкнутыхъ частяхъ въ сферѣ этого огня, не подвергая себя значительнымъ потерямъ.

Первое изъ приведенныхъ обстоятельствъ требуетъ такого порядка движенія и дѣйствія въ разсыпномъ строѣ, чтобы, подвергаясь по возможности меньшимъ потерямъ, можно было наносить непріятелю съ своей стороны возможно большій уронъ; второе требуетъ движенія сомкнутыхъ частей въ такихъ составахъ и такимъ образомъ, чтобы сохранить ихъ, на сколько будетъ возможно, отъ огня непріятеля до минуты столкновенія.

Такимъ образомъ, приходится опредѣлить уставныя формы и правила во время огневаго періода боя. Такъ мы и сдѣлаемъ: разсмотримъ сначала характеристику этого періода какъ для обороняющагося, такъ и для наступающаго, а затѣмъ, какъ слѣдствіе, опредѣлимъ, какія уставныя формы и правила необходимы для успѣха дѣйствія и предохраненія войскъ отъ значительныхъ потерь.

Въ расположеніи и дѣйствіи обороняющагося встрѣтится мало измѣненій.

Имѣя на своей сторонѣ выгоды мѣстности, дозволяющей пользоваться ею для скрытнаго, болѣе спокойнаго и удобнаго дѣйствія изъ усовершенствованнаго оружія, онъ расположитъ, какъ и прежде, сильную цѣпь съ резервами за нею. На протяженіи его стрѣлковой позиціи всегда будутъ нѣкоторые участки, представляющіе лучшее закрытіе и дозволяющіе болѣе упорную оборону. Эти, такъ сказать, тактическіе ключи стрѣлковой позиціи и будутъ заняты цѣпью сильнѣе, а проме-

Digitized by Google

жутки между ними лишь на столько, на сколько это нужно для общей связи и для огня извѣстной силы. За цѣпью расположатся резервы ея, какъ для усиленія огня, въ мѣстахъ, гдѣ это по ходу дѣла потребуется, такъ и для отраженія атакъ непріятеля, если бы сила цѣпи была для того недостаточна. Резервы эти будутъ такой силы и должны имѣть тотъ строй, который дозволяетъ имъ расположиться скрытно, чему въ линіяхъ, ближайшихъ къ непріятелю, соотвѣтствуютъ всего лучше резервы въ составѣ ротъ. Для того, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности, резервы должны быть достаточно сильны, какъ на протяженіи фронта, такъ и въ глубину, потому и будутъ состоять обыкновенно не изъ одной, а изъ нѣсколькихъ линій, поставленныхъ въ извѣстномъ разстояніи одна отъ другой, причемъ строй и составъ ихъ опять-таки обусловится мѣстностью. Пользуясь мѣстностью же, удастся переднія части резервовъ иногда расположить такъ близко отъ цѣпи, что, прикрытыя отъ взоровъ противника, онѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всегда во-время успѣютъ подкрѣпить цѣпь, гдѣ это окажется необходимымъ, и отбить атаку, направленную на нее противникомъ. Обстоятельство это дозволитъ иногда *цѣпь обороняющагося дѣлать меньшей силы* и имѣть, слѣдовательно, болѣе войскъ въ рукахъ, на случай какихъ либо нечаянностей со стороны непріятеля. Если мѣстность не представляетъ достаточныхъ закрытій для цѣпи и ея резервовъ, то обороняющійся можетъ устроить маскирующія постройки, требующія для своего возведенія самаго незначительнаго времени, которыя скроютъ отъ взоровъ противника не только цѣпь, но и резервы, дозволяя послѣдніе расположить ближе къ первой.

Вотъ, слѣдовательно, характеристика обстановки обороняющагося: 1) возможность расположить скрыто не только цѣпь, но и резервы, которые, вслѣдствіе того, могутъ быть ближе къ цѣпи; 2) вытекающая изъ этого возможность своевременно усиливать цѣпь и, слѣдовательно, дѣлать ее сначала менѣе сильною; 3) необходимость парированія нечаянностей со стороны атакующаго, а вслѣдствіе того потребность имѣть достаточно сильные резервы, дѣлая цѣпь лишь такой силы, которая, по имѣющимся въ началѣ боя даннымъ, необходима для первой обороны позиціи. При этомъ обороняющійся имѣетъ еще ту выгоду, что количество выстрѣловъ можетъ замѣнить ихъ качествомъ: люди стоятъ укрыто, поэтому стрѣляютъ спокойнѣе, движеній совершать имъ не приходится, разстоянія до разныхъ точекъ мѣстности можетъ быть заранѣе опредѣлено, а слѣдовательно и выстрѣлы будутъ болѣе вѣрными.

Наступающій всѣхъ этихъ выгодъ не имѣетъ. Части его нерѣдко должны дѣлать все движеніе, до атаки позиціи обороняющагося, открыто,

Digitized by Google

подвергая себя вѣрнымъ выстрѣламъ противника. Для того чтобы уменьшить вредъ, отъ того происходящій, ему представляются лишь слѣдующія средства: 1) имѣть цѣпь такой силы, чтобы огнемъ своимъ она могла наносить дѣйствительный вредъ непріятелю; 2) двигать ее такъ, чтобы она могла подойти къ позиціи обороняющагося съ наименьшими потерями; 3) имѣть резервы въ такомъ разстояніи отъ цѣпи, чтобы они были обезпечены отъ сильнаго огня непріятеля, дозволяя въ то же время усиленіе, гдѣ будетъ нужно, цѣпи и атаку непріятельскихъ стрѣлковъ и сомкнутыхъ частей, имѣя притомъ резервы въ такомъ составѣ и строѣ, который возможно менѣе терпѣлъ бы отъ огня непріятеля.

Что касается до перваго пункта, то цѣпь, двигаясь большею частью открыто и поспѣшно, не можетъ разсчитывать на большую вѣрность выстрѣловъ, и она должна будетъ замѣнить качество выстрѣловъ количествомъ; вслѣдствіе этого, ее *должно дѣлать съ самаго начала сильнѣе непріятельской*, въ особенности, если принять во вниманіе, что своевременное усиленіе цѣпи, при встрѣчающемся часто затрудненіи двигать близко отъ нея резервы, не всегда и возможно. Такая сильная цѣпь въ состояніи часто, даже безъ резервовъ, атаковать непріятельскихъ стрѣлковъ и выгнать изъ укрытій, занимаемыхъ ими на мѣстности. Атака цѣпи, главнымъ образомъ, должна направиться на тѣ мѣстные предметы, которые доставляютъ обороняющемуся особыя выгоды и которые потому будутъ заняты имъ сильнѣе. Обнаружить, однако, эти предметы удастся наступающему лишь впослѣдствіи, съ приближеніемъ къ непріятельской позиціи, послѣ разсыпанія своей цѣпи, которая вначалѣ будетъ на всемъ протяженіи почти равносильною. Для овладѣнія упомянутыми мѣстными предметами необходимо, чтобы тѣ части цѣпи, на долю которыхъ выпадаетъ эта роль, были сильнѣе, чѣмъ остальныя, а изъ этого слѣдуетъ, что за цѣпью непремѣнно должны быть ближайшіе резервы, которые могли бы усилить эти части цѣпи. Затѣмъ, за этими резервами должны слѣдовать другія сомкнутыя части, готовыя отразить непредвидѣнныя нападенія непріятеля, или же опрокинуть тѣ сомкнутыя части его, которыя рѣшились бы встрѣтить его атаку.

Для удовлетворенія второму пункту нужно самое движеніе цѣпи производить извѣстнымъ порядкомъ, допускающимъ наименьшую потерю отъ огня непріятеля и возможность наибольшаго развитія собственнаго огня. Средства для этого: а) не смѣшивать дѣйствіе цѣпи съ ея движеніемъ; если цѣпь идетъ, то она не должна стрѣлять, если же стрѣляетъ, то должна быть на мѣстѣ; для этого всего лучше, чтобы цѣпь дѣлала передвиженія отъ одной позиціи къ другой, пока не дойдетъ до той, съ которой должна атаковать непріятельскихъ стрѣлковъ. Движеніе цѣпи вы-

Digitized by Google

годнѣе дѣлать шагомъ, а не бѣгомъ, чтобы люди не уставали и могли бы, тотчасъ по занятіи новой позиціи, удобнѣе цѣпиться и стрѣлять; б) движеніе впередъ дѣлать, смотря по мѣстности и силѣ огня непріятеля, или всею цѣпью, или участками, и в) усиленіе цѣпи производить уже съ той позиціи, на которой будетъ достаточно обнаружено, какъ непріятель расположилъ свою стрѣлковую цѣпь; большею частью это будетъ возможно съ разстоянія около 600 шаговъ, когда начинается дѣйствительный огонь линейной пѣхоты.

Что касается до третьяго пункта, то изложенное выше уже приводитъ къ заключенію, что ближайшіе резервы цѣпи, при занятіи ею позиціи въ 600 шагахъ отъ огня непріятеля, должны быть такъ близки къ цѣпи, чтобы могли возможно скорѣе занять въ ней мѣсто, если бы этого потребовало расположеніе непріятельскихъ стрѣлковъ, будучи въ тоже время на столько обезпеченными отъ непріятельскаго стрѣлковаго огня, чтобы возможно менѣе страдать отъ него при движеніи за цѣпью; при этомъ движеніе резервовъ должно происходить въ томъ строѣ, который допускаетъ наименьшую потерю отъ огня, дозволяя, однако, имѣть ихъ въ рукахъ для направленія, куда будетъ нужно: лучшій строй для этого будетъ строй по-ротно развернутымъ фронтомъ или въ какихъ либо колоннахъ, если возможно укрывать части во время движенія.

Для меньшей потери отъ непріятельскаго огня движеніе придется производить отъ укрытія къ укрытію, причемъ хорошо дисциплинированныя и выдержанныя войска могутъ производить передвиженіе бѣгомъ, съ указаніемъ ротнымъ командиромъ мѣстъ, куда роты должны собраться.

Относительно разстоянія, въ которомъ резервы должны находиться отъ цѣпи, выгоднѣе всего будетъ, если ближайшія сомкнутыя части, на обязанности которыхъ лежитъ усиленіе цѣпи въ тѣхъ участкахъ, гдѣ это признано будетъ необходимымъ, будутъ отъ нея въ тотъ моментъ, когда цѣпь подойдетъ на 600 шаговъ къ непріятелю, въ 200 шагахъ или около того. Затѣмъ, части, слѣдующія сзади, должны быть отъ послѣднихъ въ разстояніи отъ 300—400 шаговъ, а въ то время, когда цѣпь подойдетъ къ послѣдней позиціи для обстрѣливанія непріятеля и подготовки атаки, части эти должны продолжать движеніе впередъ для атаки тѣхъ предметовъ въ расположеніи непріятеля, которые составляютъ, такъ сказать, ключи его стрѣлковой позиціи, и для удержанія которыхъ оборонявшійся направитъ, вѣроятно, часть своихъ резервовъ; поэтому, на послѣдней остановкѣ этихъ ротъ, командиромъ ихъ должно быть указано, куда вести атаку, предоставляя имъ выборъ ея момента, а если требуется одновременность атаки, то дѣлая ее по общему сигналу, подаваемому высшими начальниками.

Digitized by Google

Что касается до подкрѣпленій, слѣдующихъ еще болѣе назади, то строй, въ какомъ они должны идти, будетъ уже совершенно зависѣть отъ обстоятельствъ и мѣстности, причемъ, если огонь непріятеля на столько силенъ, что движеніе въ составѣ баталіона невозможно, то придется сзади слѣдующія части вести по-ротно.

Итакъ, характеристика обстановки наступающаго будетъ слѣдующая: 1) неизбѣжность движенія по большей части открыто подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, почему необходимо какъ строй, такъ и порядокъ приближенія къ непріятелю подчинить такимъ условіямъ, которыя влекли бы за собою возможно меньшія потери; 2) необходимость дѣлать цѣпь съ самаго начала достаточно сильною, чтобы возможно было противопоставить вѣрному и спокойному огню непріятеля возможно сильный огонь съ нашей стороны; 3) имѣть за цѣпью, вблизи, подкрѣпленія, какъ для усиленія огня въ тѣхъ частяхъ цѣпи, которыя должны обстрѣлять непріятеля и отнять у него извѣстные участки его стрѣлковой позиціи, такъ и для поддержанія цѣпи; изъ этого слѣдуетъ, что подкрѣпленіямъ этимъ въ первое время трудно указать мѣсто, гдѣ они должны слѣдовать за цѣпью, и всего лучше, если они будутъ слѣдовать за срединою соотвѣтствующихъ участковъ цѣпи.

Изложивъ въ общихъ чертахъ характеристику огневаго періода современнаго пѣхотнаго боя, разсмотримъ теперь, какія находятся въ настоящемъ нашемъ уставѣ правила для удовлетворенія боевымъ потребностямъ, и на сколько они цѣлесообразны.

Звенья цѣпи состоятъ у насъ изъ четырехъ человѣкъ, изъ которыхъ одинъ назначается за старшаго. Управленіе огнемъ старшими въ звеньяхъ дѣлается невозможнымъ, такъ какъ, при такомъ большомъ числѣ ихъ трудно требовать, чтобы каждый былъ отличный стрѣлокъ, притомъ старшіе назначаются по ранжиру сомкнутаго строя, изъ числа четырехъ человѣкъ, стоящихъ въ двухъ смежныхъ рядахъ. Приходится поэтому руководить и управлять огнемъ цѣпи не старшимъ въ звеньяхъ, а начальствующимъ лицамъ, что и введено приказомъ по военному вѣдомству 1876 года, № 115. Это не имѣло бы особыхъ невыгодъ, если бы цѣпь состояла изъ цѣльныхъ частей, подчиненныхъ одному начальнику, и если бы притомъ части цѣпи стояли однѣ возлѣ другихъ по строевому разсчету; но такъ какъ, при усиленіи цѣпи, звенья усиливающихъ частей входятъ въ промежутки между звеньями уже разсыпанными, то части между собою перемѣшиваются, и начальствующимъ лицамъ приходится управлять людьми и не подчиненными имъ; въ случаѣ послѣдовательнаго разсыпанія нѣсколькихъ ротъ, даже ротнымъ командирамъ приходится командовать людьми чужихъ ротъ.

Digitized by Google

Затѣмъ, уставъ не опредѣляетъ, какъ наступать цѣпью съ наименьшею подъ огнемъ потерею. Наступленіе установлено лишь цѣлою цѣпью, причемъ не опредѣлено, какимъ порядкомъ занимать промежуточныя позиціи. Хотя на ученьяхъ и практикуютъ способы наступленія участками цѣпи или цѣлою цѣпью по указательному звену, высылаемому впередъ, къ которому, по свистку, пристраиваются остальныя звенья, но въ уставѣ объ этомъ нѣтъ ни слова. Вслѣдствіе чего, каждый начальникъ дѣлаетъ это по своему усмотрѣнію. Тутъ являются нѣкоторыя недоразумѣнія: а) кто начальникъ цѣпи, если въ ней находится нѣсколько ротъ? б) кто высылаетъ указательное звено на новую позицію: начальникъ всей цѣпи или начальникъ ея участка? в) если звено будетъ выслано впередъ и займетъ указанную позицію, наступленіе же цѣпью рѣшено производить участками, какой участокъ цѣпи пойдетъ впередъ? Соблюдать въ этомъ извѣстный послѣдовательный порядокъ неудобно; можетъ случиться, что очередной участокъ не будетъ имѣть впереди хорошей позиціи; г) на сколько участковъ должно раздѣлять цѣпь? и д) на какія разстоянія дѣлать перебѣжки?

Обстоятельства эти требуютъ нѣкоторыхъ дополненій въ нашемъ уставѣ.

Но прежде разсмотрѣнія того, какія именно необходимы дополненія, должно рѣшить вопросъ о наивыгоднѣйшей организаціи въ полкахъ стрѣлковыхъ частей, такъ какъ отъ этого обстоятельства во многомъ будутъ зависѣть измѣненія въ уставѣ. Чтобы опредѣлить, какая организація стрѣлковыхъ частей (отдѣльные баталіоны, роты или полувзводы въ ротахъ) въ боевомъ отношеніи наилучшая, обратимся опять къ ходу современнаго боя и выведемъ заключеніе изъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ фазисовъ огневаго его періода.

Обороняющійся всегда имѣетъ возможность начать огонь съ болѣе дальняго разстоянія, такъ какъ время и обстановка дозволятъ ему стрѣлять спокойно, а слѣдовательно и вѣрно; притомъ онъ можетъ знать разстоянія до разныхъ точекъ мѣстности, измѣривъ ихъ предварительно. Цѣпь его должна и можетъ представить наступающему на столько сильный огонь, чтобы онъ не могъ подойти сразу на хорошій выстрѣлъ, и принужденъ былъ часто останавливаться и искать защиты въ мѣстности; это даетъ обороняющемуся возможность выиграть время,—цѣль всякой обороны, а также высмотрѣть намѣренія противника и сообразно съ ними дополнить свои распоряженія. Изъ этого слѣдуетъ, что цѣпь, хотя и можетъ быть, какъ выше сказано, слабѣе цѣпи наступающаго, но все-таки должна быть, съ самаго начала, достаточно сильною, и состоять изъ искусныхъ стрѣлковъ, умѣющихъ стрѣлять на дальнія раз-

Digitized by Google

стоянія. Если имѣть въ каждой ротѣ своихъ стрѣлковъ, т. е. разбить всѣхъ стрѣлковъ полка по-ротно, то для занятія, съ самаго начала, стрѣлковой позиціи указаннымъ способомъ, нужно бы было или смѣшивать въ цѣпи стрѣлковыя и линейныя части, требуя отъ послѣднихъ болѣе дальней стрѣльбы, т. е. дѣлая всю пѣхоту стрѣлковою, или же вводить въ цѣпь стрѣлковые полувзводы заднихъ линій, что едва ли можно признать удобнымъ. Поэтому полагаемъ, что лучше будетъ, въ этомъ случаѣ, разсыпать, съ самаго начала, всю стрѣлковую роту, имѣя стрѣлковъ организованными въ составѣ четвертыхъ ротъ баталіоновъ. Расположеніе каждаго баталіона, занимающаго боевыя линіи, могло бы быть такимъ: стрѣлковая рота или часть ея въ цѣпи, одна линейная рота для ближайшей поддержки цѣпи, когда непріятель выкажетъ свои намѣренія, двѣ же роты сзади, какъ для дальнѣйшаго усиленія цѣпи, такъ и для отбитія атакъ непріятеля и устраненія могущихъ случиться неожиданностей.

Разсыпавъ къ стрѣлковой ротѣ еще одну линейную, изъ числа первыхъ поддержекъ цѣпи, мы будемъ имѣть въ цѣпи по одному стрѣлку на каждый шагъ, что дастъ достаточно сильный огонь; затѣмъ, сзади будутъ еще двѣ роты для дальнѣйшаго усиленія цѣпи, для отбитія атаки непріятеля на важные пункты стрѣлковой позиціи и для встрѣчи его обошедшихъ частей, независимо отъ находящихся позади ихъ резервовъ.

Наступающій, какъ уже сказано выше, долженъ имѣть сразу, съ самаго начала, довольно сильную цѣпь, чтобы качество выстрѣловъ замѣнить количествомъ ихъ, а подойдя на 600 шаговъ доводить цѣпь до той силы, которую она должна имѣть для успѣха дѣйствія противъ непріятельской стрѣлковой позиціи и отнятія извѣстныхъ участковъ этой позиціи. Если стрѣлковыя части будутъ въ составѣ полувзводовъ въ каждой ротѣ, то для доведенія цѣпи до извѣстной силы придется стягивать стрѣлковые полувзводы отъ заднихъ ротъ, тогда какъ, имѣя въ баталіонахъ особыя стрѣлковыя роты, можно будетъ имѣть съ самаго начала сильный огонь. Усиленіе огня потребуется тогда, когда выкажется расположеніе непріятельской цѣпи, т. е. на разстояніи около 600 шаговъ отъ непріятеля, и именно на тѣхъ участкахъ, гдѣ предстоитъ взятіе мѣстныхъ предметовъ, болѣе сильно занятыхъ непріятельскими стрѣлками. Разсыпаніе одной или двухъ линейныхъ ротъ въ цѣпь доведетъ ее до такой силы, что, независимо огня, она будетъ имѣть возможность даже атаковать эти предметы. Слѣдовательно, и при наступленіи выгоднѣе имѣть организацію стрѣлковъ въ составѣ отдѣльныхъ ротъ въ баталіонахъ.

Предполагая, что установлена приведенная выше организація стрѣл-

Digitized by Google

ковыхъ частей, т. е., что въ каждомъ баталіонѣ будетъ по одной стрѣлковой ротѣ, разсмотримъ, чѣмъ нужно дополнить нашъ уставъ, примѣняя его къ современному бою. Для того, чтобы начальники звеньевъ дѣйствительно выполняли ту роль, которая принадлежитъ имъ по уставу, нельзя не придти къ заключенію о необходимости сдѣлать звенья такой силы, чтобы каждое имѣло въ своемъ старшемъ опытнаго руководителя и постояннаго начальника, т. е. унтеръ-офицера; поэтому сила звена (по числу унтеръ-офицеровъ) опредѣлится половиною отдѣленія, что при 54 рядахъ во взводѣ—которые, впрочемъ, никогда всѣ въ строю не будутъ—это составитъ 12—13 человѣкъ, а при числѣ рядовъ, которое по большей части можетъ быть въ строю, въ звенѣ будетъ не болѣе 10 человѣкъ. При звеньяхъ этой числительности, усиленіе цѣпи не повлечетъ за собою такого перемѣшиванія мелкихъ группъ людей, какое существуетъ въ настоящее время, такъ какъ звенья усиливающей части займутъ интервалы между разсыпанными уже звеньями, причемъ, какъ тѣ, такъ и другіе будутъ имѣть своихъ постоянныхъ начальниковъ и руководителей. Хотя нумера звеньевъ и будутъ перемѣшаны, но если мы допускаемъ перестроенія въ сомкнутомъ строю, безъ соблюденія порядка нумеровъ частей, то нѣтъ основанія не допустить нарушеніе этого порядка и въ цѣпи.

Кромѣ начальниковъ звеньевъ, отдѣленій, полувзводовъ и взводовъ, цѣпь, какъ одно цѣлое, должна имѣть и общаго начальника, который могъ бы руководить ею, въ зависимости отъ общаго плана дѣйствій и обстановки. Удовлетворить этому можно, назначая начальникомъ ея старшаго изъ офицеровъ, находящихся въ цѣпи, или же поручая это начальствованіе, *во всякомъ случаѣ* (за исключеніемъ лишь того, когда весь баталіонъ разсыпанъ въ цѣпь), командиру стрѣлковой роты, которая находится въ цѣпи съ самаго начала боя.

Послѣднее, полагаемъ, будетъ едва ли не болѣе раціональнымъ, такъ какъ командиръ стрѣлковой роты уже успѣлъ присмотрѣться къ позиціи непріятеля, къ мѣстности и другимъ обстоятельствамъ, имѣющимъ вліяніе на движеніе и успѣхъ дѣйствія цѣпи. Для избѣжанія неудобствъ подчиненія старшихъ младшимъ, можно принять за правило, чтобы стрѣлковыми ротами командовали старшіе офицеры, что не должно бы встрѣтить препятствій, такъ какъ отъ каждаго офицера можно требовать способности и умѣнья удовлетворить этому условію. Само собою разумѣется, что когда въ цѣпи находится весь баталіонъ, то командованіе цѣпью должно принадлежать командиру его.

Разсыпаемая первоначально на довольно значительномъ разстояніи отъ непріятеля, и, слѣдовательно, не подверженная сильному огню его,

Digitized by Google

цѣпь можетъ подвигаться впередъ вся одновременно и по большей части шагомъ; подобное движеніе доставитъ ей возможность болѣе мѣткой и спокойной стрѣльбы, которая, будучи рѣдкою, должна отличаться качествомъ своихъ выстрѣловъ (1). Далѣе же, когда цѣпь входитъ въ сферу сильнаго огня непріятельскихъ стрѣлковъ, движеніе ея, одновременно по всему протяженію, возможно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно, ежели мѣстность довольно закрыта или огонь непріятеля не дѣлаетъ ей много вреда; большею же частью придется наступать участками.

Полагаемъ совершенно достаточнымъ дѣлать въ цѣпи предъ баталіономъ два участка, такъ какъ протяженіе фронта цѣпи едва ли потребуетъ, по свойству мѣстности, болѣе этого числа. На мѣстности ровной раздѣленіе на два участка также будетъ совершенно достаточнымъ, такъ какъ огонь всей половины цѣпи будетъ покровительствовать передвиженію другой половины, притомъ и самое передвиженіе цѣпи послѣдуетъ скорѣе, чѣмъ перебѣжки меньшими частями и даже звеньями. Что касается до того, шагомъ или бѣгомъ дѣлать это передвиженіе, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, то нельзя не признать большую выгоду за шагомъ, какъ движеніемъ спокойнымъ, при которомъ люди не устаютъ и могутъ стрѣлять тотчасъ по занятіи новой позиціи, не нуждаясь въ отдыхѣ; но съ другой стороны, движеніе шагомъ, требуя для достиженія одной и той же позиціи большаго времени, дозволитъ непріятелю поражать цѣпь во время ея перехода большимъ числомъ выстрѣловъ (2). Поэтому на мѣстности открытой и, въ особенности, если вся цѣпь двигается разомъ, необходимо дозволить переходъ цѣпи и бѣгомъ, предпочитая, однако, всегда, когда только можно, движеніе ея шагомъ.

Опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ передвигаться цѣпи, всей-ли вдругъ или по частямъ, дѣло начальника цѣпи. Во всякомъ случаѣ, для новой позиціи цѣпи, должно быть предварительно указано мѣсто, что всего лучше можно исполнить, пославъ впередъ на ту позицію одно звено и подавъ затѣмъ свистокъ, по которому пристроятся

(1) Начальникъ цѣпи можетъ, въ этомъ случаѣ, назначать силу огня, приказывая стрѣлять, въ каждомъ звенѣ, 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ и т. д. нумерамъ, для чего полезно бы было людей звеньевъ нумеровать, давая № 1 лучшему стрѣлку, № 2 слѣдующему за нимъ въ искусствѣ стрѣльбѣ и т. д.

(2) Если цѣпи нужно продвинуться впередъ шагомъ на 100 шаговъ, то она исполнитъ это въ $^3/_4$ минуты, тогда какъ бѣгомъ это пространство можетъ быть пройдено въ полминуты; если допустить, что изъ скорострѣльнаго оружія можно въ минуту сдѣлать четыре выстрѣла (болѣе этого нельзя допустить вѣрныхъ и спокойныхъ выстрѣловъ), то цѣпь въ первомъ случаѣ должна выдержать до трехъ выстрѣловъ, во второмъ же только до двухъ.

Digitized by Google

къ нему остальныя звенья цѣпи. Какому звену слѣдуетъ выйти для указанія новой позиціи—дѣло начальника цѣпи.

При исполненіи изложеннаго является, однако, затрудненіе: какимъ способомъ начальникъ можетъ передать приказаніе цѣпи — двигаться-ли всей или частями? Передать цѣпи свое намѣреніе на словахъ не всегда будетъ возможно, хотя такой способъ долженъ быть предпочтенъ всякому другому. Если же словесная передача приказанія встрѣтитъ затрудненіе, то придется передать его помощію сигнала, употребляя для этого свистокъ или особый сигналъ на горнѣ. Если употребить свистокъ, то можно бы постановить, чтобы одинъ продолжительный свистокъ означалъ переходъ участками, а два свистка, поданные съ промежуткомъ, переходъ всей цѣпи. При переходѣ участками, начинаетъ переходить сначала тотъ взводъ, къ которому принадлежитъ звено, высылаемое начальникомъ цѣпи впередъ, вмѣстѣ съ групами тѣхъ взводовъ другихъ ротъ — если въ цѣпи двѣ роты или болѣе—люди коихъ разсыпаны между его звеньями. Указательнымъ звеномъ нужно выбирать принадлежащее въ той части цѣпи, предъ которою есть впереди выгодная позиція, причемъ, чтобы не произошли недоразумѣнія, полезно звенья эти выбирать преимущественно изъ находящихся ближе къ флангамъ цѣпи. Звено это должно всегда переходить на указанную ему начальникомъ цѣпи позицію бѣгомъ, чтобы не терять напрасно времени, остальная же часть цѣпи переходитъ или бѣгомъ, или шагомъ. Что касается до отступленія цѣпи, то оно должно дѣлаться преимущественно участками, чтобы часть стрѣляющая и остающаяся на мѣстѣ огнемъ удерживала наступленіе непріятельской цѣпи и прикрывала часть, идущую назадъ (1). При отступленіи тоже лучше послать сначала звено для занятія новой позиціи отъ того участка цѣпи, который долженъ дѣлать передвиженіе, пристроивъ къ нему, по свистку, остальныхъ стрѣлковъ того участка. Смотря по тому, имѣется-ли впереди очереднаго участка удобная для стрѣлковой позиціи мѣстность, наступленіе или отступленіе можетъ, изъ движенія участками, перейти, временно, въ движеніе всею цѣпью, а дальнѣйшее затѣмъ наступленіе и отступленіе частями начаться не съ очереднаго участка. Такъ, напримѣръ, предположимъ, что наступалъ правофланговый участокъ, а впереди лѣвофлангового нѣтъ удобной позиціи, тогда лѣвофланговая часть цѣпи пристроится къ остальной, находящейся впереди, по звену, высланному на линію передняго участка, затѣмъ дальнѣйшее наступленіе опять начнется съ правофлангового участка.

При звеньяхъ указанной выше силы, построеніе цѣпи въ полувзводы,

(1) Исключая лишь случая, когда новая позиція въ тылу занята свѣжими войсками.

Digitized by Google

въ случаѣ кавалерійскихъ атакъ, становится излишнимъ. Вообще, полагаемъ, что установленное уставомъ смыканіе цѣпи въ полувзводы едва-ли удобно. Процесъ этотъ влечетъ за собою бѣготню въ цѣпи и безпорядокъ (нѣкоторыя звенья не знаютъ куда пристроиться), именно въ такое время, когда желательно этого избѣжать. Гораздо лучше будетъ, повидимому, если стрѣлки не будутъ строить кучки, а просто лягутъ на землю, стараясь огнемъ нанести вредъ атакующей кавалеріи. Установленное же уставомъ смыканіе, въ случаѣ атаки, и есть именно моментъ, удобный для атаки. Если признается необходимымъ смыкаться для встрѣчи кавалеріи, то можно установить, чтобы два звена цѣпи, стоящія на ровной мѣстности, а въ крайнемъ случаѣ и каждое звено составляло отдѣльную кучку.

Изъ приведеннаго выше слѣдуетъ, что нашъ уставъ можно бы дополнить слѣдующимъ:

1) назначеніемъ звеньевъ бо́льшаго состава;

2) правилами, опредѣляющими подробно обязанности начальниковъ цѣпи и звеньевъ и

3) установленіемъ порядка наступленія и отступленія цѣпи подъ огнемъ непріятеля.

Вотъ, по нашему мнѣнію, всѣ измѣненія и дополненія, которыя полезно было бы сдѣлать въ строевомъ пѣхотномъ уставѣ, оставляя все остальное не тронутымъ, такъ какъ нѣтъ никакой причины гоняться за лучшимъ, имѣя хорошее.

Независимо, однако, изложеннаго выше, полагаемъ, что возможно нѣсколько упростить уставъ, безъ вреда дѣлу. Упрощеніе это могло бы состоять въ слѣдующемъ:

1) Хотя уставъ и даетъ полную свободу въ расположеніи ротъ при строѣ по-ротно, тѣмъ не менѣе, въ немъ же говорится, какъ стоять ротамъ въ случаѣ расположенія ихъ въ одну или двѣ линіи, какъ становиться въ линіяхъ и проч.; кажется, удобнѣе было бы ограничиться указаніемъ лишь права баталіоннаго командира ставить роты какъ ему будетъ казаться выгоднѣе и какъ потребуютъ обстоятельства, не вдаваясь въ подробности, совершенно не нужныя.

2) Вызываніе стрѣлковой или которой либо изъ линейныхъ ротъ передъ баталіонъ (§§ 123, 124, 125 и 126 Устава Баталіоннаго ученья) едва-ли необходимо. Роты могутъ вызываться или для разсыпанія, на что въ уставѣ есть особыя указанія, или для перехода въ строй поротно. Вызываніе же роты передъ баталіонъ въ сомкнутомъ строѣ, съ цѣлью имѣть впереди часть для составленія цѣпи, можно избѣгнуть, если указать командиру роты, въ то время, когда она состоитъ еще въ

Digitized by Google

составѣ баталіона, гдѣ должна быть расположена цѣпь, и затѣмъ прямо разсыпать роту въ цѣпь.

3) Нѣкоторые сигналы можно бы совершенно отмѣнить, упростивъ тѣмъ изученіе ихъ; такъ, полагаемъ излишнимъ:

а) *Сигналъ «отступленіе»*. Непріятель можетъ ввести въ заблужденіе нашу цѣпь, подавъ этотъ сигналъ, съ цѣлью произвести у насъ безпорядокъ, чему военная исторія представляетъ примѣры. Цѣпь и резервы ея пусть лучше отступаютъ *только по командѣ*, посылаемой начальникомъ цѣпи, причемъ самое отступленіе производить порядкомъ, указаннымъ выше. На ученьяхъ полезно также не употреблять этого сигнала, практикуя войска въ томъ, что̀ бываетъ на войнѣ, и пріучая ихъ быть внимательными къ отдаваемымъ приказаніямъ.

б) *«Первое колѣно гренадерскаго похода»*. Если ротнымъ и баталіоннымъ командирамъ предоставляется на ихъ усмотрѣніе выборъ строя для дѣйствія, то едва-ли необходимо указывать изъ какого строя производить пальбу. Опредѣлить это—неотъемлемо ихъ дѣло.

в) *Сигналъ «сомкнуть строй»*. Дѣло самихъ ротныхъ командировъ сообразить свое движеніе и дѣйствіе съ цѣпью.

4) Въ уставѣ существуетъ правило, что только при построеніи густыхъ колоннъ ряды не вздваиваются; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, какъ бы мала часть ни была и на какое бы разстояніе она ни двигалась, производить, при движеніи рядами, сдваиваніе ихъ; перестроеніе это требуетъ извѣстнаго времени, слѣдовательно, замедляетъ переходъ къ новому строю; затѣмъ, при такихъ незначительныхъ разстояніяхъ, какія часто дѣлаются во время перестроеній, едва-ли необходимо сдваиваніе рядовъ. Полагалось бы въ этомъ случаѣ сдваиваніе совершенно уничтожить.

5) Съ уничтоженіемъ сигнала «сомкнуть строй» въ § 103 должно подавать только сигналъ «стой».

6) Для пальбы фасами баталіона, построеннаго въ каре, полагалось бы имѣть только одинъ сигналъ, какъ и для пальбы вообще, а именно «тревога», предоставляя родъ огня и строй, изъ котораго часть будетъ стрѣлять, командирамъ ротъ. Въ такомъ случаѣ весь § 118 потребуетъ переработки.

Закончивъ наши замѣтки, бросимъ бѣглый взглядъ на уставныя правила, относительно разсыпнаго строя, двухъ сосѣднихъ армій, прусской и австрійской, и постараемся показать, какъ рѣшенъ въ нихъ вопросъ о дѣйствіи въ этомъ строю.

Въ пѣхотномъ уставѣ прусской арміи, даже до франко-прусской войны,

Digitized by Google

существовало много весьма цѣлесообразныхъ правилъ относительно дѣйствія въ разсыпномъ строю, а именно:

1) Группы стрѣлковой цѣпи (1) состоятъ изъ отдѣленій, подъ начальствомъ унтеръ-офицеровъ, которые, во время движенія цѣпи, должны идти предъ своими отдѣленіями, а во время остановокъ для стрѣльбы становятся за ними. Начальники этихъ группъ опредѣляютъ дистанціи, скорость стрѣльбы и устраняютъ вліяніемъ своимъ преждевременный расходъ патроновъ.

2) Движеніе цѣпи должно производиться ускореннымъ шагомъ, во избѣжаніе усталости людей, причемъ бѣгъ разрѣшается въ исключительныхъ случаяхъ (при проходѣ открытыхъ пространствъ, сильно обстрѣливаемыхъ, если нужно занять какую либо позицію до появленія тамъ непріятеля, при атакѣ штыками, при смыканіи и образованіи кучекъ; въ виду кавалерійскихъ атакъ).

3) Во время движенія строжайше запрещается стрѣлять, развѣ представятся очень выгодныя для того цѣли или когда стрѣлки поддерживаютъ атаку сомкнутыхъ частей. Въ такихъ случаяхъ начальники звеньевъ опредѣляютъ, *поименно*, кому изъ стрѣлковъ звена производить стрѣльбу.

4) При наступленіи и отступленіи цѣпи, новыя для нея позиціи указываются особымъ дирекціональнымъ звеномъ, напередъ туда высылаемымъ.

5) Офицеры и унтеръ-офицеры должны быть отличными стрѣлками, чтобы пробными выстрѣлами сами могли опредѣлять разстоянія и извѣщать о семъ сосѣднія части для передачи далѣе по цѣпи, съ цѣлью правильной установки прицѣла (2).

При этомъ замѣтимъ, что въ прусской арміи, на подобіе того какъ было у насъ до Крымской войны, цѣпь имѣетъ особыя поддержки изъ неразсыпанныхъ стрѣлковыхъ взводовъ, расположенныхъ между нею и первою боевою линіею, что дозволяетъ части этой линіи держать болѣе назади, допуская, вмѣстѣ съ тѣмъ, своевременное усиленіе цѣпи.

На основаніи опытовъ послѣдней войны, въ приказѣ отъ 19-го марта 1873 года наложены дополнительныя правила, которыя должны служить основаніемъ при боевомъ образованіи пѣхоты. Правила эти заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ:

(1) Хотя въ прусской арміи стрѣлки имѣются въ составѣ каждой роты (3-я шеренга), но они образуютъ отдѣльныя самостоятельныя части съ вызовомъ изъ строя и, слѣдовательно, представляютъ какъ бы отдѣльную стрѣлковую роту. Сверхъ того, имѣется въ полку третій (фузелерный) баталіонъ, на стрѣльбу коего обращено болѣе вниманія и который представляетъ какъ бы стрѣлковую часть.

(2) Справочная книжка Бушбека.

Digitized by Google

1) Въ сферѣ огня непріятеля баталіонныя колонны допускаются въ видѣ исключенія; нормальный же порядокъ первой линіи — ротныя колонны. Баталіоны, однако, должны постоянно находиться въ полной власти своего командира, который управляетъ ротами въ баталіонѣ, подобно тому, какъ полковой командиръ управляетъ баталіонами полка.

2) Для уменьшенія потери отъ огня дозволяется и слѣдующія линіи ставить по-ротно, причемъ въ боевыхъ линіяхъ роты могутъ принимать строй развернутый, становиться въ колоннахъ взводныхъ, полувзводныхъ и по отдѣленіямъ.

3) Наступленіе цѣпи можетъ быть производимо перебѣжками отъ закрытія къ закрытію, причемъ, пробѣжавъ извѣстное пространство, роты ложатся и открываютъ стрѣльбу (1).

Въ Австріи также обратили особенное вниманіе, послѣ войны 1870—1871 годовъ, на разсыпной строй.

Въ лагерѣ при Брукѣ, въ 1873 году, были произведены по этому предмету обширные опыты, результатомъ которыхъ было значительное измѣненіе устава 1868 года.

Въ австрійскомъ уставѣ рота дѣлится на четыре взвода, затѣмъ взводъ, смотря по числу рядовъ, дѣлится на звенья, по возможности одинаковой силы, причемъ принято, чтобы звено состояло не менѣе какъ изъ четырехъ и не болѣе какъ изъ семи рядовъ, т. е. имѣло отъ восьми до четырнадцати человѣкъ.

Каждое звено управляется унтеръ-офицеромъ, которому назначается изъ рядовыхъ помощникъ, замѣняющій его въ случаѣ убыли.

Начальникъ звена составляетъ собою сборный пунктъ звена, руководитъ его движеніемъ, расположеніемъ, огнемъ и отвѣтственъ за излишнее расходованіе патроновъ, причемъ долженъ заботиться о своевременномъ пополненіи ихъ (2). Въ цѣпь обыкновенно назначается сначала столько людей, чтобы приходилось по одному стрѣлку на два шага, затѣмъ, цѣпь усиливается разсыпаніемъ промежуточныхъ звеньевъ изъ подкрѣпленій цѣпи, причемъ густота цѣпи доходитъ до одного стрѣлка на каждый шагъ (3).

Въ цѣпи одно звено называется директіональнымъ и по этому звену располагается и съ нимъ соображается вся цѣпь. Движеніе цѣпи производится безъ пальбы, перебѣжками, отъ позиціи къ позиціи, причемъ, если передвиженіе производится на ровномъ мѣстѣ, звенья, до новой позиціи, дѣлаютъ нѣсколько промежуточныхъ перебѣжекъ, подъ огнемъ

(1) Отчетъ о перемѣнахъ въ военномъ дѣлѣ, сочиненіе Лебеля.

(2) Стрѣлки снабжаются патронами отъ заднихъ сомкнутыхъ частей.

(3) Особыхъ стрѣлковыхъ частей въ составѣ линейныхъ полковъ не имѣется.

Digitized by Google

стрѣляющаго, ложась, временно, до новой перебѣжки, пока не дойдутъ до новой позиціи, гдѣ открываютъ огонь.

Въ Австріи, какъ и въ Прусіи, слѣдуютъ за цѣпью особыя подкрѣпленія, сверхъ рота или баталіоновъ первой линіи. Подкрѣпленія эти назначаются для усиленія цѣпи въ то время и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это будетъ нужно, и слѣдуютъ въ томъ строѣ, какой будетъ удобнѣе, лишь бы терпѣть менѣе отъ огня непріятеля. Мѣсто расположенія ихъ— за тою частью цѣпи, которая будетъ нуждаться въ усиленіи; поэтому при наступленіи они идутъ за цѣпью тамъ, гдѣ предстоитъ отнять какой либо крѣпкій пунктъ непріятельской стрѣлковой позиціи.

Управляется цѣпь при помощи знаковъ, свистковъ и посылки приказаній. *Сигналовъ на горнѣ должно избѣгать.* Стрѣльбу должно начинать съ болѣе дальнихъ дистанцій только искуснымъ стрѣлкамъ; слабымъ же въ стрѣльбѣ начинать стрѣлять не далѣе 300 шаговъ. Если непріятель хорошо укрытъ мѣстностью, то вообще не должно начинать стрѣльбу далѣе 200 шаговъ (1).

Н. З.

(1) Далѣе 400 шаговъ запрещено стрѣлять по отдѣльнымъ людямъ, а далѣе 600 шаговъ—по сомкнутымъ частямъ въ видѣ взвода. Исключенія допускаются рѣдко, при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Digitized by Google

О КОМЕНДАНТАХЪ КРѢПОСТЕЙ.

«Комендантъ, которому ввѣрена крѣпость, долженъ помнить, что онъ поставленъ охранителемъ одного изъ оплотовъ Имперіи, и что сдача онаго, днемъ раньше или позже учиненная, можетъ, не только для цѣлой арміи, но и для всего государства, важнѣйшія имѣть послѣдствія». Св. Воен. Пост. ч. I, кн. II, разд. III, гл. I, ст. 2163.

Карно, составившій себѣ имя сочиненіемъ: «De la défense des places fortes» (1), обязанъ этимъ, по нашему мнѣнію, не столько предлагаемой имъ фортификаціонной системѣ, сколько тому, что онъ первый подробно разъяснилъ значеніе и роль коменданта крѣпости при ея оборонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, основная идея Карно о перемѣщеніи центра тяжести обороны крѣпости въ ея послѣдній періодъ, въ ея ближнюю оборону не выдерживаетъ критики; его «гласисъ о противоположной покатости» непримѣнимъ со времени введенія перекидной стрѣльбы; идея вылазокъ не нова; почти исключительное употребленіе навѣснаго огня сравнительно съ прицѣльнымъ — нераціонально.

Но нельзя не согласиться съ Карно, когда онъ говоритъ, что «важныя услуги, какія могутъ оказать крѣпости, предполагаютъ, что оборона ихъ поручена лицамъ вѣрнымъ, способнымъ, рѣшительнымъ; иначе обезпеченіе, доставляемое крѣпостями, будетъ лишь воображаемое, и онѣ часто будутъ болѣе вредны, чѣмъ полезны, такъ какъ непріятель легко овладѣетъ ими и воспользуется, какъ опорными пунктами для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Огромные расходы, требуемые крѣпостями, имѣютъ цѣлію примѣнить къ нимъ наилучшія основанія фортификаціи, конструкцію, указываемую мастерами этого искусства; но къ чему послужатъ всѣ эти постройки, если крѣпости будутъ сдаваться раньше, чѣмъ непріятель приступитъ къ овладѣнію ими? (2).

(1) «*Объ оборонѣ крѣпостей*»—сочиненіе, написанное по приказанію Наполеона I, пораженнаго малымъ сопротивленіемъ тогдашнихъ крѣпостей. Первая часть этого сочиненія представляетъ наиболѣе полный трактатъ о значеніи комендантовъ крѣпостей. *А. П.*

(2) Carnot, «De la défense etc.» p. 41.

Digitized by Google

Скажемъ болѣе: чѣмъ лучше крѣпость въ фортификаціонномъ отношеніи, чѣмъ важнѣе она въ стратегическомъ, тѣмъ болѣе убыточна она для государства въ мирное и въ военное время, если только оборона ея ведется неудовлетворительно, такъ какъ чѣмъ болѣе она стоитъ государству, тѣмъ болѣе значеніе ея, какъ добычи въ рукахъ непріятеля.

Различные военные авторитеты въ различныя военныя эпохи придавали крѣпостямъ или слишкомъ много или слишкомъ мало значенія, но всѣ они были того мнѣнія, что крѣпости, подвергнувшіяся осадѣ, должны обороняться энергично, упорно, съ примѣненіемъ всѣхъ средствъ, даваемыхъ инженернымъ и военнымъ искусствомъ.

Наша эпоха создала и вводитъ во всеобщее употребленіе особый типъ крѣпостей — крѣпости-лагери; она расширила ихъ стратегическое значеніе, предназначая ихъ быть редюитами, убѣжищами для большихъ полевыхъ армій, опорными пунктами ихъ дѣйствій; но она не исключила употребленія и менѣе значительныхъ крѣпостей и долговременно-укрѣпленныхъ пунктовъ; она, какъ и всѣ бывшія эпохи развитія военнаго искусства, требуетъ, чтобы крѣпости защищались такъ, какъ ихъ защищали въ древности — до послѣдней возможности.

При всемъ разнообразіи употреблявшихся для достиженія этой цѣли средствъ, сама цѣль всегда была, есть и будетъ одна и та же; поэтому-то и главное средство, главный двигатель обороны, всегда будетъ тотъ же комендантъ; такой комендантъ, къ которому вполнѣ примѣнялось бы правило, соблюдаемое въ Прусіи при назначеніи комендантовъ крѣпостей, а именно: *назначать комендантомъ крѣпости, въ мирное время, лицо, которому будетъ поручена оборона ея во время войны* (1).

Вотъ почему, при изслѣдованіи вопроса о комендантахъ, мы, кромѣ мнѣній современныхъ военныхъ, можемъ смѣло полагаться и на мнѣнія военныхъ людей прежняго времени, тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ съ глубокой древности имѣлъ одинаково важное значеніе въ оборонѣ крѣпостей.

Считаемъ нужнымъ еще разъ замѣтить, что подъ словомъ «комендантъ» мы разумѣемъ лицо, командующее крѣпостью какъ въ мирное, такъ и въ военное время, лицо, отъ котораго зависитъ какъ возможно полная подготовка (въ широкомъ смыслѣ) крѣпости къ оборонѣ въ мирное, такъ и, естественно, управленіе обороной ея въ военное время, словомъ — это главнокомандующій крѣпостью.

Инженеръ, начала XVII столѣтія, кавалеръ де-Вилль (2), весьма ком-

(1) «Revue militaire de l'etranger» 1876 г. № 310.

(2) Соч. Carnot. 3-me édit., p. 52.

Digitized by Google

петентный въ этомъ вопросѣ, такъ опредѣляетъ значеніе коменданта или, какъ называютъ иногда и теперь, губернатора крѣпости:

«Губернаторъ крѣпости есть представитель особы государя; отъ его вѣрности, дѣятельности и храбрости зависитъ сохраненіе жителей страны и крѣпости. Я считаю, что это одна изъ самыхъ важныхъ должностей въ государствѣ и, если сравнивать то, что отъ нее зависитъ, я позволю себѣ сравнить ее съ должностью главнаго начальника арміи (1), и даже поставить ее выше послѣдней, смотря по важности крѣпости, которою онъ командуетъ, такъ какъ между ними есть такія, отъ участи которыхъ зависитъ состояніе цѣлой провинціи и даже государства, и такъ какъ потеря такой крѣпости не менѣе важна, какъ и потеря арміи. Послѣ сраженія (проигреннаго), армія можетъ отступить и собраться съ силами и даже оборонять страну, укрываясь въ сосѣднихъ крѣпостяхъ; но съ трудомъ можно овладѣть разъ потерянною крѣпостью; вотъ почему должно быть весьма осмотрительнымъ при выборѣ губернаторовъ крѣпостей».

Силу крѣпостей часто оцѣниваютъ ихъ фортификаціоннымъ устройствомъ, начертаніемъ фронтовъ ихъ ограды, расположеніемъ ихъ частей и т. п. Но вѣдь это все, такъ сказать, мертвыя средства обороны, имѣющія значеніе лишь по стольку, по сколько *человѣкъ*, стоящій во главѣ обороны, сумѣетъ употребить и комбинировать ихъ для достиженія своихъ цѣлей. Тотъ же де-Вилль говоритъ, что «какъ бы ни былъ силенъ непріятель, онъ не можетъ овладѣть крѣпостью, слабою въ фортификаціонномъ отношеніи, но хорошо обороняемою» (2). Если въ этихъ словахъ и чувствуется нѣкоторая натяжка, то въ принципѣ де-Вилль правъ, и это даже нѣтъ надобности доказывать примѣрами крѣпостей, упорно защищавшихся не силой своихъ верковъ, но энергіей и знаніемъ руководителей ихъ обороны (Севастополь, Бельфоръ).

Разбирая причины, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ обороны крѣпостей, Карно (стр. 47) замѣчаетъ: «Быть можетъ, одна изъ главныхъ причинъ слабаго сопротивленія современныхъ (временъ Наполеона) крѣпостей заключается въ томъ, что, какъ кажется, на выборъ старшихъ офицеровъ, которымъ поручается ихъ оборона, обращается лишь второстепенное вниманіе».

Карно приводитъ извлеченія изъ военныхъ законодательствъ Людовика XIII, Людовика XIV и Наполеона I, въ которыхъ предписывается упорная оборона крѣпостей (отбитіе, по крайней мѣрѣ, одного штурма

(1) Мы не можемъ иначе передать слово *général* въ его тогдашнемъ значеніи. *А. П.*

(2) Carnot, p. 19.

Digitized by Google

на брешь главной ограды), но факты показываютъ, что ни эти предписанія, ни карательныя мѣры за неисполненіе ихъ, не увеличивали сопротивленія крѣпостей, а иногда даже какъ будто узаконяли сдачу ихъ послѣ отбитія одного штурма, и дѣлали послѣдній предметомъ «страстныхъ желаній» нѣкоторыхъ комендантовъ.

Стоитъ только вспомнить, что значитъ въ любомъ дѣлѣ человѣкъ, составляющій душу этого дѣла, чтобы признать истинное и важное значеніе коменданта крѣпости, составляющаго душу ея обороны. Если въ древніе и средніе вѣка всякій военачальникъ обладалъ несложными свѣдѣніями тогдашняго военнаго искусства и вслѣдствіе обилія и продолжительности войнъ имѣлъ, сверхъ того, и достаточный военный опытъ то въ позднѣйшія времена такія лица становятся относительно рѣдкими. Каждая изъ отраслей военнаго дѣла развивается; являются спеціалисты, напримѣръ инженеры; является масса пріемовъ веденія тѣхъ или другихъ военныхъ операцій, напримѣръ: осады и обороны крѣпостей.

Научная обработка и научныя изслѣдованія облегчали, конечно, въ началѣ изученіе и приложеніе этихъ пріемовъ, но впослѣдствіи усовершенствованія техники войны заставили выдѣлить въ арміяхъ спеціалистовъ и ихъ спеціальныя отрасли военныхъ знаній. Въ такихъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе всѣ военныя спеціальности, явилась необходимость въ высоко талантливыхъ лицахъ, получившихъ высшее военное образованіе и потому способныхъ, такъ сказать, объединять всѣ спеціальности и направлять ихъ къ достиженію одной цѣли.

Врядъ ли найдется въ числѣ многоразличныхъ военныхъ операцій такая, которая представляла бы кругъ дѣятельности и приложеніе знаній всѣхъ родовъ военныхъ спеціалистовъ бо́льшій, чѣмъ это встрѣчается при осадѣ и оборонѣ крѣпостей. Веденіе этихъ военныхъ операцій требуетъ поэтому постановки во главѣ ихъ лицъ, наиболѣе способныхъ,— и по ихъ личнымъ качествамъ, и по ихъ высокому военному образованію, — къ объединенію дѣйствій подчиненныхъ имъ спеціальныхъ родовъ оружія.

При осадѣ крѣпостей, однако (мы не беремъ случаевъ исключительныхъ), осаждающій, пользуясь большей свободой дѣйствій, имѣетъ возможность и лучшаго выбора начальствующихъ лицъ, и употребленія въ болѣе широкомъ размѣрѣ различнаго рода боевыхъ средствъ: войскъ, снарядовъ и т. п.

При оборонѣ крѣпости это далеко не такъ; здѣсь все ограничено, и поэтому-то тѣмъ болѣе должно быть предусмотрѣно заранѣе. Мало того, въ искусныхъ рукахъ самая крѣпость является какъ бы оружіемъ

Digitized by Google

необыкновенно грознымъ. Было бы непростительно пренебречь заблаговременнымъ изученіемъ свойствъ, выгодъ и недостатковъ этого оружія. Слѣдовательно, для управленія этимъ оружіемъ, необходимо еще въ мирное время призывать людей, способныхъ изучить и цѣлесообразно употребить его во время войны. Что бы сказали, если бы наканунѣ осады крѣпости въ ней были смѣнены хорошо знакомые съ нею начальники артилеріи и инженеровъ и были замѣнены лицами, хотя и свѣдующими въ своей спеціальности, но незнакомыми съ обстановкой того частнаго случая, который представляется дѣйствіемъ за данными крѣпостными валами? Что же можно сказать о назначеніи въ такую минуту новаго коменданта крѣпости, въ которомъ должны слиться всѣ элементы обороны, которому должны подчиниться всѣ имѣющіяся въ его рукахъ спеціальности?

Неудобства такого порядка вещей слишкомъ понятны, значеніе комендантовъ крѣпостей слишкомъ важно, «часто больше чѣмъ значеніе *коменданта* арміи», говоритъ де-Вилль, а между тѣмъ вездѣ и всегда раздавались справедливыя сѣтованія на назначеніе на эти должности лицъ, не вполнѣ имъ отвѣчающихъ.

Такъ, Карно говоритъ (стр. 4), что въ 1705 г. «Людовикъ XIV, недовольный губернаторами и комендантами крѣпостей, обратился къ нимъ съ циркуляромъ, который съ тѣхъ поръ считается какъ бы основою обязанностей лицъ, которымъ ввѣряются эти посты». Этотъ циркуляръ есть не болѣе, какъ повтореніе циркуляра, объявленнаго съ тою же цѣлью Людовикомъ XIII. Сущность его заключается въ томъ, что «комендантъ, сдавшій крѣпость раньше пробитія удобовосходимой бреши и отбитія штурма ея, если только за брешью былъ ретраншаментъ и въ крѣпости не было недостатка въ боевыхъ и жизненныхъ средствахъ, наказывается смертью.»

Статья эта вошла цѣликомъ во французское законодательство 1792 года (законъ 26-го іюля, ст. I) и во всѣ послѣдующія.

Въ 1809 г. Наполеонъ I, «пораженный слабостью сопротивленія крѣпостей», обратился съ особымъ декретомъ къ военному министру, слѣдствіемъ котораго и былъ, между прочимъ, упомянутый уже трудъ Карно («Объ оборонѣ крѣпостей»), а также императорскій декретъ отъ 24-го декабря 1811 г., опредѣляющій «обязанности командующихъ арміями по отношенію къ оборонѣ крѣпостей», т. е. когда они становятся комендантами крѣпостей.

Ниже (1) мы приведемъ этотъ декретъ, а здѣсь замѣтимъ, что онъ не помѣшалъ повальной почти сдачѣ французскихъ крѣпостей, 60 лѣтъ

(1) См. приложеніе II.

Digitized by Google

спустя, въ 1870—1871 годахъ. Слѣдственная комиссія, которой было поручено разслѣдованіе причинъ такого прискорбнаго факта, правда, никого не приговорила къ смерти, даже Базена, но, сколько мы помнимъ по отчету этой комиссіи, далеко не всѣ коменданты заслужили «признательность отечества».

Мы приведемъ въ концѣ нашей статьи весьма обстоятельно составленную инструкцію комендантамъ крѣпости (1), помѣченную 14 термидоромъ VII-го года французской республики, разосланную завѣдующимъ крѣпостями (directeurs des fortifications) и подписанную тогдашнимъ военнымъ министромъ Бернадотомъ; она, будучи прекрасно составлена, еще болѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что одни законоположенія и инструкціи не въ состояніи исправить дѣла, и что тѣ, которые видятъ причину слабаго сопротивленія крѣпостей въ недостаточности вниманія при выборѣ ихъ комендантовъ, глубоко правы.

Съ именемъ Вобана (родился въ 1633 г., умеръ въ 1707 г.) невольно соединяется представленіе о золотомъ вѣкѣ инженернаго искусства во Франціи. Поэтому въ высшей степени интересно мнѣніе по этому вопросу геніальнѣйшаго инженера и знаменитаго военнаго человѣка временъ войнолюбиваго Людовика XIV; оно не только интересно, но и чрезвычайно авторитетно, такъ какъ боевая опытность Вобана громадна: онъ участвовалъ въ 144-хъ сраженіяхъ и управлялъ 55-ю осадами и одной обороной (кр. Уденарда); кромѣ того, онъ построилъ 33 новыя крѣпости и исправилъ до 300 старыхъ, т. е. имѣлъ полную возможность дѣлать свои наблюденія надъ массою комендантовъ того времени (2).

«Бо́льшая часть дурно обороняющихся крѣпостей, говоритъ Вобанъ въ своемъ сочиненіи: «Traité de la défense des places fortes» (Трактатъ объ оборонѣ крѣпостей), обязаны этимъ не столько недостатку храбрости губернаторовъ, сколько тому, что они не понимали обороны. Причина этого лежитъ въ томъ, что всѣ губернаторства или получаются въ даръ, или покупаются (sont donnés ou achetés); даваемыя въ даръ даются обыкновенно старымъ офицерамъ, въ награду за ихъ службу, не обращая большаго вниманія на ихъ способности, которыя скорѣе предполагаются такими, какими онѣ должны быть, чѣмъ какими онѣ извѣстны, и въ этомъ-то болѣе всего и ошибаются. Многіе изъ этихъ офицеровъ, которымъ нѣкоторое покровительство помогло сдѣлать карьеру, только и думаютъ о продолженіи ея и объ извлеченіи изъ своихъ

(1) *Observations générales sur la défense des places* (Библіотека Никол. инженерной академіи). См. приложеніе I.

(2) Теллиновскій, Фортификація.

Digitized by Google

губернаторствъ средствъ, на которыя они могли бы жить часть года въ Парижѣ и при дворѣ, гдѣ они и находятся столько возможно долѣе. Обязаны ли они пріѣзжать въ свои крѣпости? Не иначе какъ при условіи оставаться тамъ возможно короткое время, играть въ карты, хорошо ѣсть и пить, дѣлать визиты, участвовать въ охотахъ и т. д., и это приблизительно все, чѣмъ они занимаются: старанія узнать сильныя и слабыя стороны крѣпости—никакого или такъ немного, что это немногое не дѣлаетъ ихъ болѣе свѣдущими. Очень рѣдко потрудятся они вникнуть въ подробности сторожевой службы, обойти посты; и если я скажу, что ни одинъ не дѣлаетъ этого въ настоящее время, то думаю, что не солгу. Болѣе того, они не дѣлаютъ этого ни днемъ, ни ночью, ни внутри крѣпости, ни внѣ ея, ни близко, ни далеко.

«Пренебреженіе къ изученію своихъ укрѣпленій, ихъ назначенія, связи, общей и частной, существующей между ними, поддержки, которую они способны оказывать другъ другу, затрудненій и вреда, какіе они могутъ сдѣлать непріятелю, пока они въ нашихъ рукахъ, и намъ, въ случаѣ потери ихъ,—всеобщее. Это вещи, которыя они должны были бы знать въ совершенствѣ; однако, я могу сказать, что изъ числа извѣстныхъ мнѣ губернаторовъ я видѣлъ очень немногихъ, которые давали себѣ трудъ ознакомиться съ этимъ. Отсюда происходитъ то, что немногіе изъ нихъ понимаютъ, въ чемъ состоятъ ихъ вспомогательныя и оборонительныя средства, не понимаютъ того, какъ слѣдуетъ обороняться въ укрѣпленіяхъ и въ чемъ должна заключаться хорошая оборона. Они никогда не въ состояніи здраво обсудить свои слабыя и сильныя стороны въ различные моменты осады. Ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ понятія, что значитъ бережливость въ продовольственныхъ запасахъ, ни того какое количество ихъ ему необходимо, и потому требованія ихъ всегда бываютъ чрезмѣрны, и какое бы количество запасовъ они ни имѣли, въ нихъ всегда оказывается недостатокъ, потому что ихъ по большей части тратятъ безъ всякой экономіи.

«То же самое можно сказать и о запасахъ оружія, на которые обращаютъ вниманіе лишь въ минуту нужды. Еще менѣе знаютъ они количество необходимыхъ имъ войскъ; въ какихъ случаяхъ и какъ нужно сберегать ихъ во время осады, чтобы не подвергать опасности не кстати; то же самое съ употребленіемъ орудій. Всѣ медлятъ въ возведеніи ретраншаментовъ до тѣхъ поръ, пока непріятель не поторопитъ ихъ, т. е. до тѣхъ поръ, когда для этого не остается уже времени, благодаря ядрамъ, бомбамъ и камнямъ, дождемъ сыплющимся на атакованные верки (въ нихъ-то и слѣдовало бы возвести ретраншаменты заблаговременно) и представляющимъ непреодолимыя затрудненія. Нѣтъ

Digitized by Google

ничего болѣе обыкновеннаго, какъ видѣть губернаторовъ, которые, совершенно не понимая обороны своихъ крѣпостей, дѣлаютъ въ ней самыя грубыя ошибки; все это оттого, что они, проводя свое время не въ крѣпостяхъ, не изучая ихъ обороны, не бываютъ къ ней готовы. Прямое слѣдствіе сказаннаго—удивленіе и замѣшательство губернаторовъ, когда они видятъ крѣпость осажденною, а это всегда ведетъ къ дурной оборонѣ; тогда какъ если бы они чаще находились въ крѣпости, если бы они старались изучить ее, употребляя на это два-три часа въ день, если бы они дѣлали самые обходы ея внѣ и внутри, если бы они совѣтовались съ тѣми изъ лицъ, посѣщающихъ крѣпость, которыя пріобрѣли репутацію лицъ свѣдущихъ по части обороны крѣпостей, если бы они составляли краткія объяснительныя записки о планѣ обороны, они могли бы въ годъ или два сдѣлаться и способными, и свѣдущими. Безъ этого же можно прокомандовать очень хорошо крѣпостью десятки лѣтъ и знать ее не лучше, какъ въ первый день командованія. То, что ставится здѣсь въ упрекъ губернаторамъ, одинаково относится къ лицамъ, исполняющимъ обязанности вторыхъ и третьихъ комендантовъ крѣпости» (1).

Коменданты крѣпостей въ родѣ тѣхъ, которыхъ такъ подробно описываетъ Вобанъ, не только безполезны, но даже вредны при оборонѣ крѣпости, такъ какъ ихъ «удивленіе и замѣшательство» невольно и магически передается всему гарнизону крѣпости и лишаетъ оборону не только того, что можетъ дать знаніе дѣла, но и того, что она могла бы почерпнуть въ энергіи, дѣятельности и духѣ обороняющихся.

Тотъ же Вобанъ свидѣтельствуетъ, что онъ «видѣлъ довольно часто многихъ губернаторовъ французскихъ крѣпостей, которые отзывались о нихъ или дурно, или говорили про нихъ мало хорошаго, что происходило или оттого, что они ихъ не знали, или оттого, что хотѣли заранѣе приготовить общество къ слабому сопротивленію крѣпости». «И въ томъ, и въ другомъ случаѣ», замѣчаетъ Вобанъ, «эти разговоры не имѣютъ никакого значенія, а лица, занимающіяся подобными разговорами, заслуживаютъ отрѣшенія отъ должности, которая даетъ имъ поводъ къ такимъ жалобамъ» (2).

Непосредственный почти по времени предшественникъ Вобана, инженеръ де-Вилль, по мнѣнію котораго, какъ мы видѣли выше, самый сильный непріятель не въ состояніи овладѣть крѣпостью, «слабою въ фортификаціонномъ отношеніи, но хорошо обороняемою», говоритъ, что «гу-

(1) *Carnot*, p. 14; *Vauban*, Traité de la déf. de pl., p. 103.
(2) *Carnot*, p. 51; *Vauban*, Traité etc, p. 107.

Digitized by Google

бергмейстеръ долженъ любить свою крѣпость, какъ нѣчто самое дорогое для него на свѣтѣ, отъ чего зависитъ его честь и жизнь» и т. д. (1).

Въ наше время трудно, конечно, найти государства, въ которыхъ должности комендантовъ крѣпостей составляли бы, какъ это было во времена Вобана, предметъ продажи и покупки; но случаи, когда мѣста комендантовъ даются или лицамъ преклонныхъ лѣтъ, въ вознагражденіе долгой службы ихъ (Урихъ — комендантъ Страсбурга въ 1870 г.), или лицамъ, неспособнымъ вообще или въ частности къ службѣ въ полевыхъ войскахъ, встрѣчаются, какъ показала даже послѣдняя кампанія 1870—1871 годовъ, и въ настоящее время.

То и другое имѣетъ почти всегда самыя прискорбныя послѣдствія. Лицо, неспособное къ службѣ въ полевыхъ войскахъ, врядъ ли можетъ оказаться способнымъ занять должность коменданта крѣпости, должность, которая, при серьезномъ отношеніи къ ней, требуетъ и большихъ свѣдѣній, и большой дѣятельности. Право государства награждать наиболѣе испытанныхъ и полезныхъ слугъ его—неотъемлемо и священно, тѣмъ болѣе, что такими лицами почти всегда бываютъ люди престарѣлые, потратившіе свое здоровье на службѣ государства и не имѣющіе возможности содержать себя своимъ личнымъ трудомъ. Вознаграждая, однако, такихъ лицъ назначеніемъ на должности, подобныя должностямъ комендантовъ крѣпостей, государство оказываетъ плохую услугу и вознаграждаемому, и себѣ. Вознаграждаемому потому, что налагаетъ на него непосильные труды и отвѣтственность или, замѣняя его въ минуту дѣйствительной опасности для крѣпости новымъ лицомъ, какъ бы указываетъ ему его негодность. Себѣ потому, что отнимаетъ возможность у лицъ, которыя въ подобную минуту признаются наиболѣе способными, занять должность коменданта, подготовиться своевременно ко всему тому, къ чему обязываетъ ихъ эта важная должность. И развѣ государство не имѣетъ права за извѣстные годы службы пенсіонировать своихъ заслуженныхъ ветерановъ въ размѣрѣ, обезпечивающемъ ихъ безбѣдное существованіе внѣ дѣйствительной службы? Развѣ нѣкоторое увеличеніе бюджета не будетъ въ этомъ случаѣ болѣе производительно, чѣмъ экономія? Неужели Франція потеряла бы, если бы, уплачивая генералу Уриху (80 лѣтъ), коменданту Страсбурга въ 1870 г., за его прежнюю службу даже полное содержаніе по должности коменданта, она имѣла бы въ этой крѣпости вмѣсто него такого свѣдущаго и энергическаго коменданта, какимъ былъ, напримѣръ, инженеръ-полковникъ Данферъ въ Бельфорѣ?

Въ ожиданіи осады крѣпости можно, конечно, хотя далеко не всегда,

(1) Carnot, p. 54.

Digitized by Google

назначить туда новаго коменданта, или назначить помощника прежнему, но это влечетъ за собою огромныя неудобства. Вотъ что говоритъ по этому поводу Вобанъ:

«Въ числѣ дурно обороняющихъ крѣпости можно считать генераловъ и особыхъ комендантовъ, которыхъ присылаютъ въ ожиданіи осады, съ цѣлью восполненія недостатковъ губернатора, знанію котораго не довѣряютъ. Присылаемые, можетъ быть, никогда не видѣли военной крѣпости и не могутъ узнать ее въ столь короткое время, а потому подвергаются опасности надѣлать большихъ ошибокъ, что и случается съ ними очень часто. Кромѣ того, губернаторъ, всегда недовольный тѣмъ, что къ нему приставляютъ учителя, бываетъ такъ мало откровененъ съ нимъ, какъ только можетъ; онъ едва сообщаетъ ему свои предположенія, и все это только способствуетъ потерѣ крѣпости, долгъ оборонять которую выполняется имъ обоими весьма плохо. Послѣ, когда они находятся уже внѣ крѣпости, въ этихъ лицахъ зачинается озлобленіе противъ нее; они разглашаютъ и приписываютъ ей недостатки, которыхъ вовсе нѣтъ и которые неизвѣстны большинству. Плохое средство оправданія невѣжества, чтобы не сказать низости!» (1).

Всѣ неудобства замѣны комендантовъ крѣпостей или приданія имъ новыхъ помощниковъ въ военное время, указанныя Вобаномъ, еще болѣе возрастаютъ въ наше время, какъ вслѣдствіе быстраго перехода крѣпостей изъ мирнаго положенія на военное, такъ и вслѣдствіе того, что выполненіе въ настоящее время каждой военной операціи, особенно такой, какъ оборона крѣпостей, значительно усложнилось.

Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что германцы, умудренные опытомъ войнъ и доведенные до убѣжденія въ томъ, что «въ военное время все должно пополняться, но не реорганизироваться», по отношенію къ губернаторамъ и комендантамъ крѣпостей строго держатся правила: имѣть на этихъ мѣстахъ къ мирное время такихъ лицъ, которымъ можно поручить оборону крѣпостей и въ случаѣ дѣйствительной осады; и это, по нашему мнѣнію, должно относиться не только къ комендантамъ, но и къ такимъ лицамъ, какъ начальники инженеровъ и артиллеріи крѣпостей.

Пользуясь этимъ случаемъ, мы позволимъ себѣ привести нѣкоторыя свѣдѣнія относительно комендантовъ германскихъ крѣпостей, имѣющіяся въ «Revue militaire de l'étranger» за нынѣшній годъ (№ 310). Личный составъ управленій крѣпостями не составляетъ въ Германіи чего нибудь отдѣльнаго отъ остальныхъ войскъ. Офицеры, входящіе въ составъ этихъ управленій, числятся, до чина полковника включительно,

(1) *Carnot*, p. 16; *Vauban*, Traité etc. p. 106.

Digitized by Google

въ какой либо изъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ частей; они носятъ форму этихъ частей и состоятъ въ ихъ спискахъ, не пользуясь, однако, правами производства, выпадающаго на долю ихъ частей; содержаніе ихъ оплачивается особой статьей (№ 20) бюджета, озаглавленной: «Губернаторы, коменданты и плацъ-маіоры крѣпостей». Для исполненія специальныхъ обязанностей въ крѣпость назначается извѣстное число артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ; первые числятся въ своихъ частяхъ, вторые—въ корпусѣ инженеровъ (1); тѣ и другіе получаютъ содержаніе по роду оружія. Кромѣ того, въ каждой крѣпости имѣется необходимое число аудиторовъ, медиковъ и особыхъ чиновниковъ.

Крѣпости, по ихъ важности, управляются или *комендантомъ*, или *губернаторомъ*, которому придаются въ помощь одинъ или два *коменданта;* сверхъ того, въ каждой крѣпости имѣется еще *плацъ-маіоръ*.

Сколько мы лично могли замѣтить при посѣщеніи нѣкоторыхъ германскихъ крѣпостей, губернаторы имѣются въ тѣхъ изъ нихъ, важность которыхъ велика, а мирный гарнизонъ относительно многочисленъ. Губернаторъ крѣпости есть почти всегда и главный начальникъ всѣхъ составляющихъ гарнизонъ крѣпости войскъ; личный штабъ его состоитъ изъ одного только *адъютанта*, состоящаго въ одной изъ пѣхотныхъ или кавалерійскихъ частей. Губернаторъ бываетъ обыкновенно въ чинѣ генералъ-лейтенанта; комендантъ—въ чинѣ генералъ-маіоровъ и полковниковъ; послѣднее часто даже и въ такихъ крѣпостяхъ, гдѣ положеніе коменданта вполнѣ самостоятельно. Начальники инженеровъ и артилеріи крѣпости и плацъ-маіоры преимущественно бываютъ въ чинѣ маіоровъ и капитановъ.

Въ такихъ крѣпостяхъ, которыя служатъ мѣстомъ пребыванія командировъ корпусовъ и ихъ штабовъ, губернатору подчиняются только войска гарнизона крѣпости, не входящія въ составъ корпуса, напримѣръ, крѣпостная артилерія и т. п.; входящія же въ составъ корпуса подчиняются губернатору лишь въ такихъ случаяхъ, когда они нѣкоторымъ образомъ соприкасаются съ крѣпостью, напримѣръ, во время крѣпостныхъ маневровъ и т. п.

По словамъ «Revue militaire de l'étranger», содержаніе губернаторовъ, комендантовъ крѣпостей и ихъ управленій обходилось въ 1875 году для всей германской имперіи, за исключеніемъ Баваріи, въ 813,870 франковъ; въ 1876 году, вслѣдствіе перечисленія крѣпости Шпандау

(1) Въ Германіи нѣтъ, какъ у насъ, раздѣленія офицеровъ инженернаго корпуса на саперовъ и военныхъ инженеровъ; каждый офицеръ этого рода оружія служитъ попеременно то въ саперномъ баталіонѣ, то въ крѣпости, при инженерно-фортификаціонныхъ, но не казарменныхъ работахъ. *А. П.*

Digitized by Google

изъ втораго класса въ первый, расходъ по этой статьѣ бюджета увеличился до 816,120 франковъ, т. е. на 2,250 франковъ. Такъ какъ при обсужденіи военнаго бюджета въ 1874 году, германскій парламентъ приглашалъ правительство къ сокращенію расходовъ и по этой статьѣ, то сказанное увеличеніе даннаго расхода въ 1876 году, какъ оно ни незначительно, было обстоятельно мотивировано въ приложеніи къ бюджету на нынѣшній годъ.

Въ томъ извлеченіи изъ этого приложенія, которое помѣщено въ только что названномъ журналѣ, высказано столько справедливыхъ замѣчаній о значеніи и роли губернаторовъ и комендантовъ крѣпостей, что мы приводимъ здѣсь часть этого извлеченія цѣликомъ.

«Всякая крѣпость, очевидно, нуждается въ *особомъ управленіи*.

«Комендантъ обязанъ заниматься не одними только дѣлами, относящимися до службы гарнизона, но еще и приготовленіемъ крѣпости къ оборонѣ во всѣхъ ея подробностяхъ.

«Въ обязанностяхъ относительно службы гарнизона онъ имѣетъ помощника въ лицѣ плацъ-маіора; что касается артилеріи—въ начальникѣ артилеріи крѣпости, по вопросамъ объ укрѣпленіяхъ—въ начальникѣ инженеровъ.

«Въ 1875 году оспаривались, впрочемъ, только расходы по тѣмъ крѣпостямъ, въ которыхъ, въ одно и тоже время, состояли губернаторъ и комендантъ, или губернаторъ и два коменданта, старшій и младшій.

«Въ Мецѣ и Страсбургѣ развитіе и важность фортификаціонныхъ построекъ, особыя обстоятельства, въ которыхъ находятся ихъ гарнизоны, еще новые, составъ и количество квартирующихъ тамъ войскъ, значительно увеличиваютъ требованія службы, такъ что губернаторъ, если бы даже онъ хотѣлъ вѣдать одни только текущія дѣла, не могъ бы обойтись безъ помощи коменданта. Онъ передаетъ ему свои обязанности относительно службы гарнизона, самъ же занимается всѣмъ относящимся до приведенія крѣпости въ оборонительное положеніе, судными дѣлами, ему подвѣдомственными и т. п.

«Составъ управленій этихъ крѣпостей опредѣляется на основаніи требованій военнаго времени. Губернаторъ большой крѣпости, атакованной или только угрожаемой, командуетъ въ одно и тоже время гарнизономъ, равнымъ корпусу, и крѣпостью, паденіе которой можетъ рѣшить исходъ кампаніи. Онъ долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи офицера старшихъ чиновъ, который избавилъ бы его отъ мелочей административнаго управленія и отъ канцелярской переписки, который установлялъ бы служебныя отношенія между различными частями войскъ и управленіями, изготовлялъ бы приказанія и заботился объ ихъ передачѣ, за-

Digitized by Google

мѣнялъ бы губернатора, въ случаѣ болѣзни или недосуга, съ тѣмъ, чтобы въ дѣйствіяхъ управленія крѣпостью не было никакихъ перерывовъ и проволочекъ, словомъ, чтобы роль его по отношенію къ губернатору была равнозначуща роли начальника штаба корпуса относительно корпуснаго командира.

«Для исполненія всѣхъ этихъ обязанностей необходимо, чтобы комендантъ (или второй, младшій комендантъ) имѣлъ возможность заранѣе изучить оборону во всѣхъ ея подробностяхъ. Такъ, если, съ одной стороны, по первому осмотру невозможно составить себѣ яснаго отчета о роли и расположеніи, числѣ и протяженіи линій обороны, равно какъ и о размѣрѣ и разнообразіи артилерійскаго и всякаго рода другаго снабженія, то, съ другой стороны, представляется дѣломъ безусловной необходимости полнѣйшее знаніе всѣхъ средствъ, какими можетъ располагать оборона крѣпости, имѣющей назначеніе уравновѣсить численное превосходство силъ осаждающаго выгодами позиціи, до мельчайшихъ подробностей приспособленной къ оборонѣ. Комендантъ тѣмъ болѣе долженъ быть свѣдущъ относительно всего, касающагося его службы, что, съ началомъ войны, всѣ войска, стоящія въ мирное время въ городѣ гарнизономъ, войдутъ въ составъ полевой арміи и будутъ замѣнены другими (резервными), начальники которыхъ, будучи совершенно незнакомы съ условіями обороны (обороны данной крѣпости, по всей вѣроятности), сами нуждаются въ самомъ близкомъ руководительствѣ.

«Не должно, слѣдовательно, отлагать до послѣдней минуты назначеніе комендантовъ, особенно въ пограничныя крѣпости, которымъ могутъ угрожать при самомъ открытіи военныхъ дѣйствій. Такой комендантъ не въ состояніи былъ бы исполнить своевременно работъ по вооруженію, и ему было бы невозможно пріобрѣсти то знаніе крѣпости, которое ему необходимо для успѣшнаго исполненія своихъ обязанностей. Поэтому онъ долженъ занимать свой постъ еще въ мирное время.

«Если бы коменданты Кёльна, Кобленца и Майнца назначались только съ объявленіемъ войны, то губернаторы (1) этихъ крѣпостей, въ случаѣ открытія враждебныхъ дѣйствій, имѣли бы возможность прибѣгать къ содѣйствію лишь начальника артилеріи и начальника инженеровъ крѣпости; и то могло бы случиться, что въ это время сказанныя лица не могли бы быть отвлечены отъ спеціальныхъ обязанностей ихъ службы. Губернаторъ, слѣдовательно, несъ бы одинъ всю отвѣт-

(1) Обращаемъ вниманіе на то, что о назначеніи передъ самой войной губернаторовъ, т. е. комендантовъ по принятому у насъ названію должностей, здѣсь считается излишнимъ и говорить: рѣчь идетъ лишь о ближайшихъ ихъ помощникахъ. *А. П.*

Digitized by Google

ственность за огромное количество мѣропріятій, болѣе многочисленныхъ, чѣмъ тѣ, которыя выпадаютъ на долю командировъ корпусовъ; онъ былъ бы лишенъ дѣйствительнаго помощника, безусловно необходимаго ему во время приведенія крѣпости въ оборонительное состояніе, такъ что малѣйшая случайность, жертвой которой онъ могъ бы сдѣлаться, подвергала бы случайностямъ и самую оборону.

«Такимъ образомъ, пришлось бы выбирать между хорошимъ употребленіемъ всѣхъ средствъ обороны или достиженіемъ экономіи, вполнѣ незначительной по сравненію съ расходами, требуемыми этими средствами.

«Сверхъ того, нѣтъ никакого сомнѣнія, что коменданты названныхъ крѣпостей чрезвычайно полезны даже и въ мирное время. Поручая имъ наблюденіе за караульной службой и другими обязанностями гарнизона, тѣмъ самымъ дается губернатору возможность болѣе дѣятельно заняться приготовленіями къ войнѣ, на сколько это входитъ въ его обязанности.

«Имѣть двухъ старшихъ офицеровъ и въ другихъ пограничныхъ крѣпостяхъ было бы несомнѣнно весьма желательно; но потребность эта въ настоящее время не столь настоятельна, и это не согласуется съ нуждами бюджета.

«Переходъ въ наши руки Страсбурга значительно уменьшилъ значеніе Раштата; поэтому, отнынѣ, кажется, будетъ безполезнымъ имѣть здѣсь при губернаторѣ коменданта. Напротивъ, крѣпость Кёльнъ, во главѣ управленія котораго былъ до сихъ поръ всего одинъ старшій офицеръ, получаетъ въ настоящее время значительное расширеніе. Поэтому, вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, нельзя избѣжать образованія въ этой крѣпости второй должности старшаго офицера».

Далѣе объясняется невозможность поручать обязанности коменданта одному изъ начальниковъ квартирующихъ въ крѣпости войскъ, такъ какъ онъ часто долженъ отсутствовать, да у него и не найдется достаточно времени для исполненія дѣйствительныхъ обязанностей коменданта, на сколько онѣ описаны нами выше; наконецъ, не упущено изъ виду и то практическое соображеніе, что отсутствіе особенной связи коменданта съ какой либо частью квартирующихъ въ крѣпости войскъ позволяетъ ему быть болѣе безпристрастнымъ при распредѣленіи между ними нарядовъ въ караулы, на работы, а также при назначеніи имъ мѣста жительства въ тѣхъ или другихъ воинскихъ зданіяхъ.

Мы ограничимся сдѣланнымъ извлеченіемъ изъ статьи «Revue militaire de l'étranger», такъ какъ не безъинтересныя сами по себѣ соображенія о необходимости имѣть особыхъ комендантовъ Гамбурга-Альтоны,

Digitized by Google

Франкфурта, Берлина и другихъ *городовъ* не относятся прямо къ разбираемому нами вопросу (1).

Бріальмонъ, говоря въ своихъ сочиненіяхъ (2) о преимуществахъ употребленія при устройствѣ крѣпостей-лагерей (camps retranchés) большихъ фортовъ (бельгійская система) передъ малыми (германская система), тоже даетъ понять важность значенія комендантовъ, хотя и выражаетъ это въ нѣсколько своеобразной формѣ. Онъ говоритъ, что

(1) Упомянутый французскій журналъ знакомитъ своихъ читателей съ составомъ управленій и гарнизоновъ германскихъ крѣпостей, ближайшихъ къ западной границѣ: Меца, Страсбурга, Майнца, Тіонвиля, Сарлуи и Ней-бризака. Такъ какъ гарнизоны ихъ вообще подвижны, то мы передадимъ здѣсь только составъ управленій (кромѣ медиковъ, чиновниковъ и т. п.), а также численность крѣпостной (такъ называемой п ѣ ш е й) артилеріи и инженеровъ.

1) *Мецъ. Управленіе:* губернаторъ (ген.-лейт. Шмитъ) и его адъютантъ (капит.); комендантъ (полк.); плацъ-маіоръ, нач. артилеріи и нач. инженеровъ (маіоры); при послѣднемъ 8 инженери. офицеровъ (6 капит. и 2 поруч.). Кромѣ того, только въ этой крѣпости при управленіи состоитъ офицеръ генеральнаго штаба (маіоръ). *Въ составѣ гарнизона:* 4 баталіона пѣшей артилеріи и 1 бат. піонеровъ.

2) *Страсбургъ. Управленіе:* губернаторъ (генер. отъ инфантеріи Шахтмейеръ); его адъютантъ (поруч.); комендантъ (ген.-маіоръ); плацъ-маіоръ, нач. артилеріи и начальникъ инженеровъ (маіоры); 13 инжен. офицеровъ (1 маіоръ, 8 капит. и 4 поруч.). *Въ составѣ гарнизона:* 2 баталіона пѣшей артилеріи и 1 баталіонъ піонеровъ.

3) *Майнцъ. Управленіе:* губернаторъ (ген.-лейт. Притцельвицъ); комендантъ (ген. лейт.); плацъ-маіоръ, нач. артилеріи и нач. инженеровъ (маіоры); 7 инж. офицеровъ (4 кап. и 3 поруч.). *Въ составѣ гарнизона:* 2 бат. пѣшей артилеріи и 1 бат. піонеровъ.

4) *Тіонвиль. Управленіе:* комендантъ (генер.-маіоръ); плацъ-маіоръ, нач. артилеріи и нач. инженеровъ (всѣ капит.) и 2 инжен. поручика. *Въ составѣ гарнизона:* 1 бат. пѣшей артилеріи.

5) *Сарлуи. Управленіе:* комендантъ (полковн.); плацъ-маіоръ (капит.); нач. артилеріи (капит.), нач. инженеровъ (маіоръ) и 1 инженеръ-подпоручикъ. *Въ составѣ гарнизона:*—1 рота пѣшей артилеріи.

Позволимъ себѣ, кстати, обратить вниманіе на относительно малое число инженерныхъ офицеровъ въ германскихъ крѣпостяхъ, что объясняется изъятіемъ изъ нихъ вѣдѣнія казарменной части—и на то, что большинство піонерныхъ баталіоновъ, если не всѣ, квартируютъ въ мирное время въ крѣпостяхъ и не соединяются ни въ полки, ни въ бригады, такъ какъ это соединеніе немыслимо въ военное время, а слѣдовательно, по неотразимой логикѣ германцевъ, не должно имѣть мѣста и въ мирное, причемъ получается въ экономіи содержаніе управленій бригадъ. Въ крѣпостяхъ, близъ ихъ верковъ и на веркахъ, а также и во время крѣпостныхъ маневровъ, піонеры занимаются практическими работами и не лишены совмѣстныхъ занятій съ крѣпостной артилеріей. Каждые три года, въ одной изъ крѣпостей ведутся большія осадныя и оборонительныя работы, при участіи нѣсколькихъ піонерныхъ баталіоновъ, артилеріи и полевыхъ войскъ. Это считается достаточнымъ для спеціальнаго образованія піонеровъ.

А. П.

(2) Напр. его новѣйшій трудъ: «La défense des états et les camps retranchés» и др. См. «Знаніе» № 8, 1876 г. статью «Укрѣпленные лагери», стр. 67 и другія.

Digitized by Google

и самая оборона большихъ фортовъ, сравнительно съ малыми, будетъ упорнѣе уже потому, что, вслѣдствіе большей численности ихъ гарнизоновъ, во главѣ послѣднихъ будутъ находиться офицеры (комендантъ фортовъ) старшихъ чиновъ (полковники), т. е. онъ придастъ особое значеніе большему знанію и опытности, какія должно предполагать въ офицерахъ высшихъ чиновъ, назначаемыхъ на должности комендантовъ.

Одинъ изъ опытнѣйшихъ знатоковъ крѣпостной войны, прусской артилеріи маіоръ Нейманъ, придаетъ коменданту крѣпости такое большое значеніе, что настойчиво совѣтуетъ узнать при осадѣ мѣсто жительства коменданта въ крѣпости и обстрѣливать этотъ пунктъ чуть не спеціально назначенными для того орудіями, съ тѣмъ, чтобы, преслѣдуя коменданта, не давая ему отдыха ни днемъ, ни ночью, измучить его и тѣмъ, какъ говорится, вытянуть душу у крѣпости, душу ея обороны (1).

Какъ ни важно значеніе инженера при оборонѣ крѣпостей, но при оборонѣ Севастополя Тотлебенъ (нынѣ генералъ-адъютантъ) не былъ *комендантомъ* крѣпости; тѣмъ не менѣе, вліяніе его на ходъ обороны было такъ велико, что, по безпристрастному свидѣтельству его сподвижниковъ, послѣ того какъ онъ былъ раненъ и не могъ *лично* управлять ходомъ оборонительныхъ работъ, въ оборонѣ Севастополя начала оказываться нѣкоторая вялость. Каково же значеніе коменданта?

Намъ кажется, что всего вышеприведеннаго совершенно достаточно для выясненія вопроса о значеніи коменданта для обороны крѣпости и о важности назначенія на эту должность въ мирное время лицъ, способныхъ стать во главѣ обороны и въ военное время.

Но по отношенію къ комендантамъ крѣпостей есть еще одинъ важный пунктъ, о которомъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ.

Мы разумѣемъ здѣсь то, что, назначая на мѣсто комендантовъ крѣпостей способныхъ къ тому лицъ, имъ должны быть даны еще въ мирное время средства изученія обязанностей, выпадающихъ на ихъ долю, равно какъ и то, конечно, что мирная дѣятельность комендантовъ крѣпостей должна быть столь же удобоконтролируема, какъ и дѣятельность начальника каждой военной части.

Что касается до средствъ изученія обязанностей коменданта, то въ нихъ недостатка нѣтъ. Не говоря уже о теоретической подготовкѣ, существованіе которой подразумѣвается у каждаго военнаго, назначаемаго на постъ, подобный посту коменданта крѣпости, существуетъ множество

(1) «Грауденцъ», «Воен. Сб». 1874 г. № 5 и публичныя чтенія Л. Л. Кирпичева въ Михайловской артилерійской академіи въ томъ же году.

Digitized by Google

другихъ средствъ, приложимыхъ къ каждому частному случаю, представляемому начальствованіемъ и обороной данной крѣпости.

Сила каждой крѣпости зависитъ вообще отъ ея географическаго (стратегическаго) и топографическаго (тактическаго) положенія, отъ ея фортификаціоннаго устройства, артилерійскаго вооруженія, силы ея гарнизона и матеріальнаго снабженія, боеваго и продовольственнаго (въ широкомъ смыслѣ).

Если это такъ, то средства подготовки къ изученію своихъ обязанностей во время войны будутъ заключаться для коменданта данной крѣпости въ слѣдующемъ:

1) Изученіе и уясненіе стратегическаго значенія крѣпости можетъ быть достигнуто изученіемъ исторіи военныхъ дѣйствій на томъ театрѣ войны, на которомъ крѣпость находится, а также и роли, какая выпадала въ военное время на долю, какъ данной крѣпости, такъ и сосѣднихъ съ нею. Матеріалы къ тому — спеціальныя сочиненія по исторіи войнъ и такъ называемые формуляры крѣпостей (1).

2) Изученіе тактическаго положенія крѣпости достигается изученіемъ мѣстности, окружающей крѣпость, по крайней мѣрѣ въ раіонѣ, соотвѣтствующемъ, въ данную эпоху, раіону оборонительныхъ работъ крѣпости (зависитъ отъ плана обороны) и вѣроятнаго расположенія войскъ осаждающаго; въ настоящее время этотъ послѣдній раіонъ опредѣляется пунктами, лежащими вокругъ крѣпости въ разстояніи не менѣе 10—15 верстъ отъ ея передовыхъ, наиболѣе выдвинутыхъ въ поле верковъ. При этомъ должно замѣтить, что, изучая окружающую мѣстность въ отношеніи ея чисто топографическаго характера, средствъ, предоставляемыхъ ею какъ атакующему, такъ и обороняющему, имѣющихся сообщеній, грунта и т. п., не должно упускать изъ виду и той связи, которая существуетъ между крѣпостными верками и окружающей мѣстностью. Матеріалы и средства для этого: планы мѣстности, объѣзды, осмотры и изслѣдованія ея, статистическія о ней свѣдѣнія, ихъ провѣрка и дополненіе и т. п.

3) Фортификаціонное устройство крѣпости изучается: при помощи частыхъ личныхъ осмотровъ ея верковъ, какъ внутри, такъ и со стороны впереди лежащей мѣстности, разбирая критически матеріалъ, представляемый формуляромъ крѣпости и ея архивами и т. п. Это изученіе должно имѣть цѣлію подробное изслѣдованіе боевыхъ свойствъ,

(1) Формуляромъ крѣпости называется болѣе или менѣе краткое изложеніе исторіи крѣпости, т. е. осадъ, которымъ она подвергалась, усовершенствованій ея верковъ, ея боеваго и матеріальнаго состоянія въ различныя времена и т. п.

А. П.

Digitized by Google

т. е. выгодъ и недостатковъ каждаго отдѣльнаго верка и тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ могутъ быть ослаблены или устранены присущіе имъ недостатки. Матеріалъ для этого—вся крѣпость; одно изъ лучшихъ средствъ для надлежащаго пользованія этимъ матеріаломъ — содѣйствіе начальника инженеровъ и начальника артиллеріи крѣпости.

Не можемъ не указать здѣсь и на такое пособіе, какимъ представляется *крѣпостная военная игра* (1), которая, при помощи дѣйствительныхъ плановъ крѣпости, могла бы быть ведена какъ бы на самихъ верках и на окружающей крѣпость мѣстности.

4) Артиллерійское вооруженіе крѣпости должно быть извѣстно коменданту столь же хорошо, какъ и начальнику артиллеріи, причемъ мы разумѣемъ не только число орудій, но роды ихъ, силу и дальность дѣйствія, величину ихъ снабженія, средства для постановки ихъ на верки и т. п. Помощь начальника артиллеріи будетъ въ этомъ случаѣ столь же полезна и необходима для коменданта крѣпости, какъ и помощь начальника инженеровъ въ случаѣ вышеразобранномъ. Кромѣ того присутствіе коменданта будетъ полезно на всякаго рода маневрахъ крѣпостной артиллеріи и ея практической стрѣльбѣ, при производствѣ крѣпостныхъ маневровъ (2) съ участіемъ всѣхъ родовъ войскъ и т. п.; крѣпостная игра и составленіе примѣрныхъ планово обороны крѣпости не мало будутъ содѣйствовать къ изученію роли, средствъ и потребностей артиллеріи.

5) Сила гарнизона крѣпости, количество ея боеваго и продовольственнаго снабженія и т. п. точно также могутъ быть изучаемы при составленіи примѣрныхъ плановъ обороны, пользуясь при этомъ крѣпостной игрой, какъ пособіемъ. На обязанности коменданта должно лежать не только приведеніе въ ясность всего того, чѣмъ обладаетъ крѣпость въ данную минуту—всѣ роды запасовъ и помѣщеній для храненія ихъ—но и всего, что необходимо для успѣшной обороны ея, а также и того, что можетъ быть собрано въ случаѣ надобности средствами, такъ сказать, самой крѣпости и ея окрестностей. Если внутри крѣпости имѣется, кромѣ гарнизона, еще и мирное населеніе, то судьба послѣдняго въ случаѣ обороны точно также должна быть предусмотрѣна комендантомъ. Не надо забывать, что въ мирное время комендантъ долженъ быть прямымъ ходатаемъ передъ высшимъ начальствомъ по удовлетворенію чисто военныхъ службъ крѣпости, въ военное же время онъ становится полномочнымъ распорядителемъ всѣхъ средствъ обороны, отвѣтственнымъ лицомъ за участь крѣпости.

(1) «Военный Сборникъ» 1876 г. № 2.
(2) «Русскій Инвалидъ» 1876 г. № 108.

Digitized by Google

Мы указали только главныя средства, могущія облегчить для коменданта крѣпости изученіе и успѣшное исполненіе его многотрудныхъ и крайне разнообразныхъ обязанностей. Не можемъ не замѣтить еще разъ, что германцы правы, говоря, что постъ коменданта часто важнѣе поста корпуснаго командира, и что губернаторы большихъ крѣпостей такъ же нуждаются въ пособіи одного и даже двухъ комендантовъ, какъ корпусные командиры въ пособіи начальниковъ штабовъ и ихъ помощниковъ.

Не трудно видѣть, что періодическое представленіе командирами не разъ упомянутыхъ нами *плановъ обороны* ввѣренныхъ имъ крѣпостей, съ приложеніемъ всѣхъ чертежей, вѣдомостей и соображеній, необходимыхъ для тщательнаго разбора этихъ плановъ, представитъ одно изъ лучшихъ средствъ контроля дѣятельности, способностей и знаній комендантовъ. Эти планы обороны могутъ быть разработываемы комендантами или совершенно теоретически, или въ отвѣтъ на заданную обстановку обороны данной крѣпости, соотвѣтствующую вѣроятнымъ условіямъ, въ которыхъ крѣпость можетъ находиться во время осады. Заданіе должно быть поясняемо всякій разъ особой для каждой крѣпости инструкціей, болѣе или менѣе подробной.

Кромѣ того, въ каждой крѣпости должна быть общая инструкція, указывающая обязанности коменданта относительно подготовленія крѣпости къ оборонѣ и относительно дѣятельности коменданта во время самой обороны.

Въ приложеніи къ настоящей статьѣ мы помѣщаемъ образчикъ подобной инструкціи, о которой мы уже упоминали выше, и здѣсь напомнимъ только, что инструкція есть не болѣе какъ рядъ совѣтовъ; иниціатива же и сущность всѣхъ дѣйствій обороны всегда будетъ зависѣть отъ руководителя обороны — коменданта, его энергіи, таланта и знаній.

Въ заключеніе нашей статьи позволимъ себѣ привести слѣдующія слова знаменитаго Вобана (1).

«Желательно, чтобы правительство, при назначеніи коменданта крѣпости, всякій разъ особенно предписывало бы тѣмъ, кого оно удостоиваетъ (à ceux qu'il honore) этого назначенія, составить проектъ (2) обороны, на сколько они лично ее понимаютъ, который указывалъ бы въ подробности предполагаемый ими ходъ ее и степень ея продолжительности. Желательно, чтобы мѣста комендантовъ крѣпостей давались бы только такимъ офицерамъ, свѣдѣнія которыхъ по военно-инженерному

(1) *Carnot*, p. 17; *Vauban*, «Traité de la défense», etc. p. 102.

(2) Т. е. то, что мы назвали *планомъ* обороны.

Digitized by Google

искусству и по отношенію къ службѣ пѣхоты были бы вполнѣ извѣстны; тогда крѣпости защищались бы совершенно иначе, чѣмъ мы это видимъ теперь, когда лучшія изъ нихъ, наиболѣе сильно укрѣпленныя, оказываютъ лишь весьма слабое сопротивленіе. Во избѣжаніе примѣровъ подобнаго рода, необходимо требовать отъ комендантовъ, чтобы, прослуживъ въ крѣпости одинъ или два года, они представляли бы проектъ обороны; этотъ проектъ даетъ средство узнать ихъ способности въ дѣлѣ обороны. Необходимость составленія его и отданія въ немъ яснаго отчета самимъ себѣ заставитъ ихъ по крайней мѣрѣ приложить къ нему свои свѣдѣнія и изучить укрѣпленія и инженерное искусство. Если это и не будетъ имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ обогащенія свѣдѣній коменданта, то и это уже много. Было бы необходимо также имѣть особую инструкцію для каждой крѣпости, которая указывала бы степень упорства ея обороны: мнѣ приходилось въ этомъ отношеніи видѣть много ошибокъ и заблужденій (Нѣтъ ничего болѣе рѣдкаго между военными, замѣчаетъ Вобанъ, какъ знанія, необходимыя при оборонѣ крѣпостей; весьма важно, чтобы правительство приняло мѣры для распространенія изученія этой важной отрасли военнаго искусства). Если, послѣ нѣсколькихъ проектовъ обороны, составленныхъ комендантомъ, въ немъ не замѣтятъ никакихъ способностей, никакого представленія о хорошихъ сторонахъ крѣпости и о сопротивленіи, который можетъ оказать каждый веркъ въ частности, онъ долженъ быть смѣщенъ съ должности.»

Для большей полноты настоящаго изслѣдованія вопроса о комендантахъ крѣпостей, мы считали не лишнимъ помѣстить здѣсь два приложенія.

Первое—общія соображенія объ оборонѣ крѣпостей—есть не болѣе, какъ инструкція комендантамъ, о необходимости которой говоритъ Вобанъ. Передавая ее, мы позволили себѣ исключить только ссылки на такіе примѣры оборонъ, которыя могутъ быть неизвѣстны читателю и вмѣсто которыхъ онъ легко можетъ подставить факты оборонъ крѣпостей позднѣйшаго времени; мы исключили также нѣкоторыя риторическія обращенія къ республикѣ и т. п. Читая этотъ документъ, помѣченный 14-мъ термидоромъ VII года французской республики, невольно убѣждаешься въ старой истинѣ, что ничто не ново подъ луною! Бой на впереди лежащей мѣстности, сосредоточеніе огня крѣпости, подвижность и перемѣщаемость артилеріи и многое другое, что считается выработаннымъ *нашимъ* временемъ, совѣтовалось 80 лѣтъ тому назадъ. Это-то и обратило наше вниманіе на прилагаемый документъ,

Digitized by Google

который и нынѣ можетъ быть полезенъ каждому, желающему уяснить себѣ обязанности коменданта крѣпости.

Второе приложеніе—часть декрета Наполеона I (ст. 83—121), заимствованнаго нами изъ упомянутаго сочиненія Карно. Ссылаясь на приводимую нами инструкцію, этотъ декретъ служитъ по нѣкоторымъ пунктамъ какъ бы дополненіемъ ее. Имя Наполеона, стоящее подъ декретомъ, лучше всего показываетъ значеніе этого документа.

А. Плющинскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Общія соображенія, относящіяся до обороны крѣпостей.

(Инструкція комендантамъ крѣпостей).

I.

Ознакомленіе съ крѣпостью.—Подготовка ея обороны.

Первая обязанность коменданта крѣпости состоитъ въ изученіи всего, что касается до ея обороны. Онъ долженъ начать это изученіе съ самаго вступленія своего въ должность коменданта, остерегаясь болѣе всего откладывать его до наступленія минуты опасности.

Комендантъ долженъ стараться узнать прежде всего связь, существующую между его крѣпостью, сосѣдними крѣпостями, границей вообще и наступательными и оборонительными дѣйствіями арміи; его предвидѣнію надлежитъ опредѣлить роль, какую можетъ играть крѣпостной гарнизонъ въ предпріятіяхъ послѣдней, производя-ли нѣкоторыя диверсіи, дѣйствуя-ли небольшими отрядами, нападающими на дурно охраняемые пункты и дѣлающими набѣги на расположеніе противника, тревожащими его во время маршей, собирающими контрибуцію на непріятельской территоріи и проч. и проч. Но пусть онъ помнитъ прежде всего, что въ своихъ дѣйствіяхъ онъ долженъ соображаться, а отнюдь не расходиться съ инструкціями главнокомандующаго арміями; не подвергать гарнизонъ большимъ потерямъ, не рисковать имъ и сохранять его въ силахъ, необходимыхъ для обороны крѣпости.

Онъ долженъ также изучить окружающую страну, позиціи, какія она представляетъ, даже тѣ, которыя находятся на непріятельской территоріи, и тѣ, которыя могутъ быть заняты гарнизономъ раньше осады. Ему необходимо ознакомиться съ ближайшею къ крѣпости мѣстностью, на которой непріятелю придется расположиться лагеремъ, и вести свои подступы съ закрытіями, которыя могутъ быть полезны противнику, равно и съ тѣми, которыми можно пользоваться при вылазкахъ, не вредя оборонѣ крѣпостныхъ верковъ, причемъ послѣдній родъ закрытій долженъ быть сохраненъ; хорошо заранѣе обдумать средства разрушенія остальныхъ; не должно допускать образованія новыхъ.

Digitized by Google

Не менѣе тщательно должна быть изучаема комендантомъ и самая крѣпость, характеръ ея верковъ, оборона крѣпости вообще и укрѣпленій ея составляющихъ въ частности. Отъ коменданта будетъ зависѣть ходъ и дѣятельность работъ, оживленіе ихъ своимъ присутствіемъ, обезпеченіе ихъ порядка, усиленіе вольныхъ рабочихъ тѣми силами гарнизона, какими онъ можетъ располагать, и въ особенности облегченіе, при помощи военныхъ мѣропріятій, доставленія въ крѣпость рабочихъ и матеріаловъ, собранныхъ, если это можетъ имѣть мѣсто, на непріятельской территоріи.

Одною изъ первыхъ заботъ коменданта должно быть также опредѣленіе силъ гарнизона, необходимаго для обороны крѣпости, относительной численности входящихъ въ составъ его родовъ оружій и того употребленія, какое можно дѣлать изъ силъ гарнизона въ случаѣ обороны или въ случаѣ перехода въ наступленіе.

Свое ознакомленіе съ крѣпостью комендантъ можетъ начать съ разсмотрѣнія памятныхъ записокъ (mémoires—формуляры крѣпости), существующихъ въ крѣпости; начальникъ инженеровъ облегчитъ ему этотъ трудъ. Здѣсь полезно будетъ высказаться противъ недавно появившагося ошибочнаго мнѣнія. Многіе коменданты думаютъ, что невозможно оборонять крѣпость, если она не прикрывается цѣлыми корпусами войскъ. Это заблужденіе находится въ связи съ другимъ: считаютъ, что верки крѣпости должны быть на столько выдвинуты впередъ, чтобы атакующій не могъ бомбардировать жилищъ, какъ будто главное свойство укрѣпленій заключается въ обезпеченіи зданій, служащихъ для жительства. Это равносильно непониманію главной цѣли постройки крѣпостей; это значитъ забывать, что ихъ истинное назначеніе — останавливать подъ ихъ стѣнами непріятельскія арміи и доставлять своимъ войскамъ наиболѣе благопріятныя условія для перехода въ наступленіе и одержанія новыхъ побѣдъ. Важно, безъ сомнѣнія, занять вокругъ крѣпости такіе пункты, самый характеръ и положеніе которыхъ связываетъ ихъ съ ея обороной, равно и такіе, включеніе которыхъ въ систему обороны и возможно, и выгодно, такъ какъ они слишкомъ близки, и слишкомъ вредятъ сохраненію оборонительныхъ преградъ. Но существуютъ также и границы, выносъ за предѣлы которыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ крѣпости только ослабитъ ее; эти-то предѣлы и должны ограничивать раіонъ распространенія ея укрѣпленій.—Если сказанные предѣлы опредѣлить правильно, то можно быть увѣреннымъ, что распространеніе построекъ крѣпости не будетъ бо́льшимъ того, какое опредѣлено точными предварительными соображеніями, сообразно положенію и роли крѣпости. Что касается до дѣйствія бомбъ и другихъ зажигательныхъ снарядовъ, то ниже будутъ указаны мѣры, служащія къ уменьшенію его; но и здѣсь уже можно замѣтить, что оно никогда не могло вынудить къ сдачѣ хорошо защищаемую крѣпость, что можетъ быть доказано многочисленными примѣрами.

Комендантъ крѣпости, совмѣстно съ начальниками артилеріи и инженеровъ, долженъ опредѣлить силу ея артилерійскаго вооруженія и потребное для нее число орудій. Если это уже сдѣлано раньше, онъ долженъ просмотрѣть всѣ относящіяся сюда соображенія лично. Вооруженіе крѣпости также даетъ мѣсто заблужденію, которое необходимо указать: не слѣдуетъ думать, что орудія во все время обороны должны сохранять одни и тѣ же мѣста, и что каждый фасъ укрѣпленія долженъ быть постоянно вооруженъ тѣмъ числомъ орудій, которое необходимо для достиженія извѣстной цѣли въ нѣкоторый опредѣленный моментъ обороны. Есть, конечно, части укрѣпленій,

Digitized by Google

сила вооруженія которыхъ опредѣлена заранѣе, какъ-то: кавальеры, фланки, верки расположенные посреди наводненій, и т. п., но всѣ остальные должны вооружаться постепенно, смотря по ходу обороны, дѣйствій и подступовъ атакующаго; неправильно было бы думать, что для того, чтобы извѣстная часть укрѣпленія обнаружила все свое дѣйствіе, необходимо выставить на ней все то число орудій, какое только можетъ помѣститься: располагая ихъ такъ, чтобы они могли съ удобствомъ дѣйствовать по непріятельскимъ работамъ косыми выстрѣлами, возможно уменьшить число орудій и увеличить дѣйствительность ихъ огня. Слѣдовательно, важно не то, чтобы заранѣе выставить батареи, которыя можетъ быть будутъ всегда или долгое время безполезны, но то, чтобы знать артилерійскія свойства и дѣйствіе различнаго рода орудій и ихъ калибровъ и умѣть употребить ихъ въ различныхъ случаяхъ обороны. Особенно нужно стараться пользоваться косыми выстрѣлами, устанавлчвая для этого орудія на веркахъ, смежныхъ съ атакованными фронтами. Изученіе подобнаго размѣщенія артилеріи покажетъ, на сколько важно позаботиться объ устройствѣ для артилеріи свободныхъ и удобныхъ сообщеній, внутри ли укрѣпленія, между укрѣпленіями, или между ними и внѣшними постройками, съ тѣмъ, чтобы сообщить артилеріи возможно бо́льшую подвижность и, смотря по требованіямъ обороны, имѣть возможность мгновенно сосредоточить на томъ или другомъ пунктѣ крѣпости или впереди лежащей мѣстности наиболѣе сильный артилерійскій огонь. При этомъ, для сообщеній черезъ водяные рвы крѣпости или рѣки, можно рекомендовать устройство мостовъ на плотахъ, которые, будучи въ состояніи выдерживать наибольшія тяжести, менѣе другихъ подвержены потопленію и разрушенію ихъ непріятельскими выстрѣлами. Здѣсь же можно указать на пользу употребленія вооруженныхъ гребныхъ судовъ или лодокъ въ приморскихъ крѣпостяхъ или въ крѣпостяхъ, расположенныхъ на большихъ рѣкахъ, или, наконецъ, въ тѣхъ, передъ которыми можетъ быть образовано широкое и глубокое наводненіе. Комендантъ крѣпости долженъ обсудить вооруженіе и употребленіе гребныхъ судовъ совмѣстно съ начальниками инженеровъ и артилеріи. Если крѣпость приморская, то необходимо къ обсужденію этого вопроса пригласить также и командующаго морскими силами крѣпости. Если рѣка, на которой расположена крѣпость, оканчивается портомъ, то, согласно съ представленіемъ коменданта, должно снестись съ морскимъ министерствомъ относительно снабженія крѣпости нѣсколькими канонерскими лодками съ полнымъ вооруженіемъ и экипажемъ.

Наводненія, о которыхъ только что было говорено, комендантъ также долженъ включить въ кругъ изслѣдованія окружающей мѣстности. И на планѣ, и на мѣстности онъ долженъ узнать ихъ протяженіе, глубину, средства ихъ образованія и ихъ значеніе для обороны крѣпости. Если производство наводненій затруднительно и требуетъ много времени, то при первыхъ признакахъ опасности онъ долженъ требовать ихъ немедленнаго образованія.

Одною изъ первыхъ заботъ коменданта будетъ также отдача приказанія о представленіи на его разсмотрѣніе начальниками инженеровъ, артилеріи, интендантской части и гражданскими властями, каждымъ по своей спеціальности, вѣдомостей о состояніи снабженій всякаго рода, какъ существующихъ, такъ и необходимыхъ для артилеріи, для производства работъ, для продовольствія и удовлетворенія санитарныхъ нуждъ гарнизона и жителей. Одной изъ главныхъ обязанностей коменданта будетъ осмотръ и изслѣдованіе со-

Digitized by Google

стоянія запасовъ и неуклонное стремленіе имѣть или поддерживать ихъ въ полной готовности, согласно требованіямъ осаднаго положенія и нуждамъ всѣхъ отдѣловъ службы гарнизона. Провѣривъ число и составъ гарнизона крѣпости, артилеріи и снабженія, комендантъ увидитъ необходимость осмотрѣть и должнымъ образомъ распредѣлить тѣ помѣщенія, которыя назначаются для гарнизона и запасовъ. Помѣщенія эти двухъ родовъ: обыкновенныя постройки, которыя могутъ служить, пока крѣпость не подвержена осадѣ, и военно-охранительныя (de siége), которыя могутъ сопротивляться или вовсе не подвергаются разрушительному дѣйствію снарядовъ. Хотя и первыя могутъ быть занимаемы, но на послѣднія, особенно при приближеніи къ крѣпости раіона враждебныхъ дѣйствій, должно быть обращено особенное вниманіе. Только въ большихъ крѣпостяхъ могутъ быть мѣста, совершенно безопасныя отъ огня атакующаго. Эта выгода ихъ неоцѣненна. Въ такихъ-то частяхъ крѣпости должны быть располагаемы склады и помѣщенія, наиболѣе цѣнные для обороны, причемъ должно, однако, избѣгать слишкомъ тѣсной группировки ихъ въ видахъ безопасности отъ пожара. Склады фуража и дерева могутъ быть располагаемы открыто, небольшими количествами, раздѣленными достаточными пространствами; сараи можно назначить для помѣщенія дневной пропорціи запасовъ. Зданія нужны для остальныхъ средствъ; они особенно необходимы для госпиталей и, по крайней мѣрѣ, для третьей части гарнизона. Если крѣпость мала и въ ней не существуетъ мѣстъ, не подверженныхъ огню непріятеля, то стараются увеличить число помѣщеній, безопасныхъ отъ бомбъ. Весьма выгодно, если можно располагать значительнымъ количествомъ подземныхъ помѣщеній, но это бываетъ рѣдко и недостатокъ ихъ пополняется блиндажами. Этого рода закрытія требуютъ лишь дерева (1) и земли и строятся въ короткое время, прислоняя брусья (и рельсы) въ наклонномъ положеніи другъ къ другу или къ стѣнамъ, наименѣе подверженнымъ выстрѣламъ. Сначала блиндируютъ зданія съ прочными стѣнами, и если можно, то всѣ этажи ихъ, уничтожая ненужные входы и окна и предохраняя остальные небольшими блиндажами. Такія зданія будутъ наиболѣе здоровыми для гарнизона и особенно для больныхъ. Польза подобныхъ построекъ лучше всего показываетъ выгоду снабженія крѣпости возможно большимъ количествомъ лѣса. Погреба общественныхъ и частныхъ зданій представляютъ новый родъ закрытій. Если не всѣ они безопасны отъ выстрѣловъ, то многіе изъ нихъ могутъ быть сдѣланы такими при помощи незначительныхъ работъ. Нужно, чтобы заблаговременно собраны были свѣдѣнія о всѣхъ средствахъ этого рода, имѣющихся въ крѣпости въ видѣ-ли существующихъ закрытыхъ помѣщеній, или въ видѣ зданій и помѣщеній, которыя легко блиндировать. Смотря по состоянію этихъ средствъ, комендантъ крѣпости, вмѣстѣ съ начальниками артилеріи, инженеровъ и интендантской части, распредѣляетъ, если это не было сдѣлано раньше, существующія закрытыя помѣщенія между различными отдѣлами снабженія, въ зависимости отъ нуждъ и степени безотлагательности ихъ обезпеченія. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто займутъ порохъ и другія легко воспламеняющіяся вещества артилерійскаго снабженія, для которыхъ отводятъ подземныя помѣщенія, наиболѣе сухія и возможно удаленныя отъ жилищъ. Затѣмъ, слѣдуютъ госпиталь и помѣщенія для трети гарнизона; для этой цѣли наз-

(1) Въ настоящее время съ выгодою могутъ употребляться и рельсы.
А. П.

Digitized by Google

начаются подземныя и блиндированныя помѣщенія, особенно хорошо провѣтриваемыя и неподверженныя выстрѣламъ атакующаго. Только послѣ этого назначаютъ мѣста для продовольственныхъ запасовъ; подземелья, даже нѣсколько сырыя, будутъ еще годны для храненія жидкостей и соленаго мяса. Но комендантъ долженъ строго наблюдать, чтобы подземельямъ не давалось назначенія, чуждаго или весьма удаленнаго по отношенію къ оборонѣ; онъ воспрещаетъ помѣщеніе въ нихъ припасовъ и вещей, которые могутъ храниться открыто, какъ, напримѣръ, дерево, фуражъ, громоздкія машины и другіе трудно возгараемые предметы. Должно зорко слѣдить, чтобы нѣкоторые служащіе и чиновники не преувеличивали число нужныхъ для нихъ отдѣла помѣщеній, съ цѣлію устройства въ нихъ собственныхъ жилищъ и склада въ нихъ своего имущества или имущества частныхъ лицъ. Если закрытыхъ помѣщеній много, то комендантъ сочтетъ болѣе выгоднымъ для обороны предоставить жителямъ тѣ изъ нихъ, которыя окажутся излишними для обороны..

Предъидущее указываетъ довольно многочисленныя средства закрытія отъ артилерійскаго огня; если ими и нельзя будетъ воспользоваться, то мы видѣли, что это не можетъ служить поводомъ для сдачи крѣпости. Ниже будутъ указаны средства противодѣйствія зажигательному дѣйствію снарядовъ.

Траверсы, устраиваемые на верхахъ и въ улицахъ, предохраняютъ отъ осколковъ снарядовъ. Эти самые траверсы полезны и противъ продольныхъ выстрѣловъ, поражающихъ верки и ихъ внутренность. На укрѣпленіяхъ, траверсы служатъ и для прикрытія артилеріи. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ быть построены заблаговременно, но такъ какъ выше было замѣчено, что артилерія должна быть подвижна, то такими должны быть и прикрывающіе ее траверсы; этого достигаютъ, образуя ихъ изъ туровъ, фашинъ и мѣшковъ съ землею или шерстью. Подобные траверсы очень легко строются, занимаютъ немного мѣста и представляются поэтому наиболѣе удобными для употребленія ихъ внутри укрѣпленія (на валгангахъ). Должно, слѣдовательно, увеличить необходимое для нихъ матеріальное снабженіе инженерной и артилерійской части крѣпости.

При изслѣдованіи мѣстности, наименѣе подверженной огню противника, выгодно обратить вниманіе и сохранить тѣ части ея, которыя могутъ служить пастбищами для скота и лошадей, равно какъ и огороды. Если нельзя сдѣлать иначе, то лучше пожертвовать садами, для помѣщенія въ нихъ фуража и топлива, но оказать покровительство воздѣлыванію овощей и поддержанію луговъ, чрезвычайно полезныхъ въ случаѣ продолжительной осады.

Комендантъ крѣпости долженъ опредѣлить еще степень пользы, какую онъ можетъ извлечь изъ жителей. Если это соотечественники, то они будутъ содѣйствовать оборонѣ, и онъ приметъ это въ соображеніе при опредѣленіи величины гарнизона.

Во всякомъ случаѣ, онъ можетъ употребить ихъ на оборонительныя работы и организовать изъ нихъ команды пожарныхъ и сторожей. Команды эти, состоя изъ жителей одного и того же городскаго участка (квартала), наблюдаютъ, при помощи караульныхъ, за паденіемъ снарядовъ. Снабженные ведрами, сторожа сбѣгаются въ тѣ мѣста, гдѣ показался огонь, и тушатъ его въ самомъ началѣ, пользуясь водою изъ водохранилищъ. Чтобы увеличить число послѣднихъ, каждый житель обязанъ имѣть передъ домомъ чаны съ водою, ведра и черпаки, а разные кварталы должны быть снабжены

Digitized by Google

извѣстнымъ количествомъ переносныхъ пожарныхъ насосовъ. Такими мѣрами можно прекращать пожары ранѣе ихъ распространенія. Дюжо багровъ, лѣстницъ и большихъ пожарныхъ насосовъ позволитъ тушить тѣ изъ немногихъ пожаровъ, которые сразу примутъ значительные размѣры. Эти мѣры предосторожности, хорошо организованныя, успокоятъ жителей; онѣ устранятъ безпорядки и смятеніе, которые причиняютъ не менѣе зла, чѣмъ снаряды, и которые, въ сущности, одни и выражаютъ все дѣйствіе послѣднихъ.

Но недостаточно знать только средства, которыя могутъ быть даны правительствомъ и извлечены изъ жителей крѣпости; хорошо также заранѣе узнать, но съ соблюденіемъ величайшей тайны, и то, что можетъ дать страна или и самая крѣпость для сбора, въ случаѣ надобности, повозокъ, лошадей, паромовъ, плотовъ и другихъ перевозочныхъ средствъ, скота, зерна и другаго продовольствія, матеріаловъ, инструментовъ, машинъ и иныхъ средствъ для производства работъ.

Если комендантъ, опредѣливъ свои потребности и средства, найдетъ, что послѣднихъ недостаточно, пусть онъ не смотритъ на оборону, какъ на дѣло невозможное. Отечество, тѣмъ не менѣе, потребуетъ отъ него сопротивленія, пропорціальнаго его средствамъ, разумно расходуемымъ; порядокъ и бережливость увеличатъ ихъ, а неожиданно поданная крѣпости помощь можетъ сдѣлать то, что они будутъ существовать еще и послѣ окончанія осады, чему есть примѣры въ исторіи. Благоразумный комендантъ не станетъ, слѣдовательно, самъ уничтожать свои средства, порождая тѣмъ упадокъ духа защитниковъ; онъ постарается, напротивъ, ободрить ихъ своей бодростію, усугубитъ ихъ энергію собственнымъ самоотверженіемъ.

Разъ, какъ комендантъ ознакомится съ крѣпостью, окружающею мѣстностью и съ имѣющимися въ его распоряженіи средствами, онъ долженъ уяснить себѣ силу того сопротивленія, къ которому способна крѣпость. Онъ долженъ сообразить на мѣстности и составить въ кабинетѣ, при содѣйствіи начальниковъ разныхъ оружій, планъ обороны и приказать выразить его наглядными образомъ (1). Если, какъ это весьма вѣроятно, его и придется измѣнить сообразно дѣйствіямъ противника, то общее, рамки, будетъ уже готово заблаговременно (2).

Комендантъ въ особенности долженъ упражнять гарнизонъ крѣпости въ различнаго рода оборонительныхъ дѣйствіяхъ. Нѣтъ ничего менѣе похожаго на дѣйствія войскъ въ полѣ, какъ сконцентрированная оборона верковъ крѣпости. Необходимо нужно ознакомить защитниковъ съ тою поддержкою, какую орудія оказываютъ другъ другу, какую укрѣпленія крѣпости оказываютъ вылазкамъ въ случаѣ наступленія, или при отступленіи. Особенно важно пріучить ихъ пользоваться имѣющимися въ крѣпости сообщеніями, къ упорной оборонѣ прикрытаго пути и ретраншаментовъ. Лучшее средство для этого—примѣрныя атаки. Пусть сберегаютъ при этомъ заряды; но за исключеніемъ этого, всѣ роды оружія должны исполнять здѣсь свое назначеніе, и все вмѣстѣ должно представлять вѣрную картину какого нибудь эпизода осады (3). Нужно только отнять у непріятеля возможность, воспользо-

(1) Рѣчь идетъ, очевидно, о нанесеніи плана обороны на планахъ крѣпости и мѣстности и о составленіи (письменномъ) всѣхъ соображеній. *А. П.*

(2) Не подтверждаетъ-ли это всего того, что мы писали въ свое время о пользѣ *крѣпостной игры*? («Воен. Сб.» 1876 г. № 2) *А. П.*

(3) Это все не болѣе какъ *крѣпостные маневры* («Русск. Инв.» 1876 г. № 108), которые производились между прочимъ въ августѣ 1876 г. въ Усть-Имерѣ. Надо,

Digitized by Google

ваться, при помощи своихъ шпіоновъ, которыхъ онъ не преминетъ прислать, результатами этихъ опытныхъ упражненій, чего можно достигнуть или выбирая для нихъ соотвѣтствующіе фронты крѣпости, или продѣлывая при немъ маневры, для него невозможные, или исполняя проекты, которые ему трудно было бы понять (1).

Здѣсь нужно сдѣлать одно важное замѣчаніе объ оборонѣ прикрытаго пути. Она должна быть въ высшей степени подвижна; перемѣщая людей изъ одной части прикрытаго пути въ другую, должно одушевить ихъ дѣйствіемъ и при маломъ числѣ войскъ увеличить получаемый для обороны результатъ. Необходимо направлять огонь людей на важные пункты, поручая наблюдать за этимъ знающимъ офицерамъ.

Во время-ли маневровъ, во время-ли каждодневной службы, или, наконецъ, при всякихъ сношеніяхъ, воинскихъ и личныхъ, комендантъ долженъ заботиться о пріобрѣтеніи къ себѣ уваженія и преданности со стороны начальниковъ, офицеровъ и солдатъ; онъ долженъ также съумѣть снискать расположеніе гражданскихъ властей и жителей и если это будетъ въ непріятельской странѣ, его поведеніе должно быть внушительно для строптивыхъ, но своей справедливостью онъ долженъ умѣть успокоить покорныхъ.

II.

Осадное положеніе.—Вооруженіе и окончательныя распоряженія по части обороны.

Комендантъ не долженъ ожидать объявленія крѣпости въ осадномъ положеніи, чтобы сдѣлать вышеперечисленныя приготовленія къ оборонѣ. На сколько можно, ко времени объявленія осаднаго положенія все это должно уже быть исполнено.

Съ этого времени все предначертанное заранѣе должно приводиться въ исполненіе.

Гражданскія власти подчиняются коменданту и все внутреннее управленіе принадлежитъ исключительно ему. Оставленіе, впрочемъ, за гражданскими властями ихъ правъ,—на сколько это не можетъ дурно вліять на оборону и на сколько эти лица внушаютъ довѣріе, — можетъ быть только полезно. Оборона крѣпости только выиграетъ, если осадное положеніе будетъ возможно менѣе обременительнымъ для жителей, и если имъ будутъ предоставлены возможныя льготы, лишь бы это не вредило оборонѣ и не уменьшало ея продолжительности.

Лишь только крѣпости будетъ угрожать осада, весьма важно распорядиться уничтоженіемъ закрытій, вредныхъ для обороны; въ этомъ случаѣ должно быть непоколебимымъ, не смотря на самыя неотступныя просьбы заинтересованныхъ частныхъ лицъ. Въ случаѣ быстрыхъ дѣйствій непріятеля,

---

однако, замѣтить, что для обученія войскъ не все равно: производить-ли крѣпостной маневръ на верхахъ *дѣйствительной* крѣпости, или пользуясь для этого тѣмъ слабымъ подобіемъ ея, которое представляетъ *учебный* саперный полигонъ (См. планъ къ описанію Усть-ижорскихъ маневровъ въ «Воен. Сб.» 1876 г. № 10). *А. П.*

(1) Въ настоящее время на всевозможные маневры принято приглашать военныхъ всѣхъ державъ, и это выраженіе дружественныхъ отношеній государствъ безвредно, потому что маневры и дѣйствительность (результатъ) — далеко разнятся другъ отъ друга. *А. П.*

Digitized by Google

придется или испонять сказанное подъ его отвѣтъ, или дорого поплатиться за неисполненіе этой мѣры.

Разъ, какъ осадное положеніе объявлено, комендантъ, больше чѣмъ когда либо, долженъ ускорять всѣ оборонительныя работы, какъ-то: устройство блиндажей, плотовыхъ мостовъ и другихъ сообщеній; онъ долженъ окончательно произвести наводненіе, наполнить водою рвы крѣпости и образовать резервуары воды для тѣхъ изъ нихъ, которые для пользы обороны должны оставаться возможно долѣе сухими.

Въ это же время онъ долженъ ставить артилерійское вооруженіе крѣпости и руководствоваться при этомъ вышеуказанными соображеніями.

Если часть хлѣба находится въ зернѣ, онъ дѣлаетъ распоряженіе о помолѣ зерна, а въ случаѣ недостатка времени—объ обезпеченіи возможности (средствъ) помола во время осады.

Онъ долженъ собрать пожарныхъ и сторожей и ознакомить ихъ, путемъ упражненій, съ ихъ обязанностями, о которыхъ было говорено выше. Онъ долженъ также ознакомить жителей съ тѣмъ, что они должны дѣлать во время обороны, въ случаѣ пожаровъ, или чтобы сдѣлать подвальныя помѣщенія безопасными отъ бомбъ, или какъ устранять небольшіе блиндажи, пользуясь обломками зданій, разрушенныхъ снарядами и т. п.

Въ это же время онъ занимаетъ тѣ доступы и позиціи впереди крѣпости, которые наиболѣе выгодны для обороны и отступленіе съ которыхъ легко.

Если обстоятельства позволяютъ, онъ образуетъ особые отряды, которые входятъ, если можно, въ связь съ отдѣльными наблюдательными отрядами сосѣднихъ крѣпостей, и завязываютъ стычки съ разъѣздами и партіями непріятеля. Такимъ образомъ поднимается нравственный духъ гарнизона, и послѣдній пріучается къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Если представится случай выгоднаго нападенія, не слѣдуетъ имъ пренебрегать.

Онъ собираетъ контрибуціи на непріятельской территоріи; старается обезпечить крѣпость возможно бо́льшимъ количествомъ денегъ, прибѣгая, если можно, и къ займамъ у достаточныхъ жителей крѣпости. Деньги будутъ необходимы коменданту для облегченія участи гарнизона, для вознагражденія рабочихъ, особенно наиболѣе подвергающихся опасности; они, наконецъ, будутъ ему нужны и для полученія извнѣ свѣдѣній о непріятелѣ, для поддержки тайныхъ сношеній съ комендантами сосѣднихъ крѣпостей и съ войсками, дѣйствующими въ полѣ. Эти сношенія и полученіе свѣдѣній должно быть организовано; комендантъ держитъ на жалованьи лицъ изъ жителей страны, и чтобы быть увѣреннымъ въ нихъ, удерживаетъ ихъ семейства въ видѣ залога; онъ старается при ихъ помощи знать всѣ движенія непріятеля. Онъ избираетъ нѣсколькихъ кавалеристовъ, имѣющихъ хорошихъ коней и способныхъ къ смѣлымъ предпріятіямъ и продолжительной, скорой ѣздѣ. Онъ отыскиваетъ также нѣсколькихъ человѣкъ, неустрашимыхъ и вѣрныхъ, хорошихъ ходоковъ, ловцовъ, а если мѣстность и время года тому способствуетъ, то и коньковѣжцевъ. Эти люди будутъ необходимы для передачи депешъ и доставки извѣстій. Онъ долженъ условиться относительно извѣстнаго шифра съ комендантами сосѣднихъ крѣпостей и начальниками полевыхъ войскъ. Если въ крѣпости существуетъ телеграфъ, мало подверженный дѣйствію непріятельскаго огня, его сохраняютъ; если нѣтъ — устанавливаютъ другой способъ передачи сигналовъ, и, по предварительному соглашенію, на-

Digitized by Google

дежные люди получаютъ сигналы въ разныхъ пунктахъ видимыхъ окрестностей крѣпости. Если имѣются аэростаты, или если ихъ можно изготовить, то и ими также пользуются для подачи сигналовъ и для обозрѣнія мѣстности. Высокія, блиндированныя башни могутъ исполнять то же назначеніе, если только стѣны ихъ толсты или мало подвержены дѣйствію артилеріи осаждающаго. Комендантъ помѣщаетъ въ этихъ башняхъ или на аэростатахъ наблюдателей; внизу у нихъ должны быть подъ рукой вѣстовые; такимъ образомъ, ничто не произойдетъ внѣ крѣпости, ни одно движеніе войскъ, непріятельскихъ или своихъ, не будетъ произведено безъ того, чтобы комендантъ не былъ увѣдомленъ объ этомъ тотчасъ же.

Въ то же время комендантъ наблюдаетъ, особенно въ непріятельской странѣ, за тѣмъ, чтобы осаждающій не имѣлъ возможности получать свѣдѣнія о происходящемъ въ крѣпости. Онъ приказываетъ очистить верхніе этажи или задѣлать окна тѣхъ домовъ, относительно которыхъ онъ будетъ имѣть подозрѣніе, что они служатъ мѣстомъ подачи сигналовъ непріятелю. Онъ скрываетъ свои намѣренія и особенно относящіяся до вылазокъ; онъ старается сбить съ толку тѣхъ, которые захотятъ узнать ихъ; онъ не долженъ быть несправедливъ въ своихъ подозрѣніяхъ, но по отношенію къ шпіонамъ и изгѣнникамъ долженъ быть безжалостенъ.

Онъ долженъ очистить крѣпость отъ иностранцевъ, бродягъ, людей безъ занятій и, на сколько будетъ возможно, отъ лишнихъ ртовъ. Эти послѣдніе порождаютъ безпокойство умовъ своими жалобами, страхомъ и затрудненія своей безполезностію; первые же становятся во главѣ каждаго возмущенія; всѣ вмѣстѣ увеличиваютъ безпорядокъ и расходъ продовольствія.

Онъ позаботится, напротивъ, о доставкѣ въ крѣпость лошадей, скота, хлѣба въ зернѣ, фуража и т. п., повозокъ, лодокъ, разныхъ матеріаловъ, рабочихъ инструментовъ и т. п., словомъ всего, что можетъ быть полезно для обороны. Онъ долженъ уничтожить все, что можетъ вредить оборонѣ, будучи полезно непріятелю.

Не посреди всѣхъ этихъ приготовленій комендантъ долженъ приложить особенное стараніе къ поддержанію духа солдатъ тѣмъ видомъ увѣренности, и безопасности, какой долженъ быть у каждаго, стоящаго во главѣ какого бы то ни было важнаго предпріятія; онъ даже долженъ показывать родъ удальства, но хорошо соображеннаго съ его военными преднамѣреніями.

III.

Оборона крѣпости.

Выполнивъ вышеописанныя мѣры предосторожности, комендантъ можетъ быть увѣренъ, что осада не застигнетъ крѣпость врасплохъ, и что онъ въ состояніи будетъ воспользоваться каждой ошибкой противника.

Послѣдній усилитъ свои отдѣльные отряды, умножитъ засады; захватитъ передовые посты обороняющагося и произведетъ, если это будетъ возможно, рекогносцировки при помощи инженерныхъ офицеровъ и офицеровъ генеральнаго штаба. Но и комендантъ, съ своей стороны, удвоитъ предосторожности и не будетъ высылать впередъ отдѣльныхъ отрядовъ, не поддержавъ ихъ резервами, расположенными по-эшелонно до самыхъ верковъ крѣпости. При всемъ этомъ онъ непрестанно долженъ быть осмотрителенъ и въ готовности отразить нападеніе на передовыя укрѣпленія крѣпости и на самую крѣпость.

Digitized by Google

Во время устройства непріятелемъ своего лагеря, комендантъ крѣпости остерегается предпринимать все, что̀ можетъ помѣшать противнику расположить его лагерь слишкомъ близко или слишкомъ далеко; изъ крѣпости стрѣляютъ только уменьшенными зарядами (1); и если войска атакующаго расположатся въ раіонѣ огня крѣпостныхъ орудій, комендантъ будетъ имѣть удовольствіе (il se donnera le plaisir) заставить его снять свой только-что устроенный лагерь.

Когда обложеніе будетъ исполнено, мѣсто расположенія непріятельскаго лагеря наносится на основной планъ (plan directeur) осады. На этомъ планѣ, который долженъ храниться у коменданта, въ мѣстѣ, недоступномъ для всѣхъ, кромѣ начальниковъ инженеровъ и артилеріи и, въ частномъ случаѣ, для тѣхъ немногихъ, которые будутъ избраны комендантомъ крѣпости, наносятся изо-дня въ день всѣ дѣйствія и работы атаки и обороны, и здѣсь-то, совмѣстно съ начальниками инженеровъ и артилеріи, и вырабатываются комендантомъ оборонительныя мѣры въ теченіе всей осады.

По мѣрѣ движенія атакующаго впередъ, комендантъ отводитъ свои войска съ занимаемыхъ ими позицій и располагаетъ ихъ за линіей передовыхъ укрѣпленій или внутри обширныхъ наружныхъ пристроекъ крѣпости. Онъ вводитъ ихъ внутрь крѣпости только тогда, когда будетъ уже принужденъ къ этому, чтобы тѣмъ самымъ возможно долѣе сохранить за дѣйствіями гарнизона характеръ и энергію дѣйствій наступательныхъ (2).

Тѣмъ не менѣе, онъ задерживаетъ успѣхъ непріятельскихъ дѣйствій всѣми зависящими отъ него средствами. Онъ дѣйствуетъ по траншеямъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, особенно навѣснымъ, такъ какъ прицѣльный огонь мало дѣйствителенъ противъ насыпныхъ земляныхъ брустверовъ и траншей. Но если какая нибудь изъ частей ихъ можетъ быть обстрѣливаема продольно, этимъ должно тотчасъ же воспользоваться. Послѣдняго можно достигнуть, ставя, если обстоятельства позволятъ, по продолженію подступовъ атакующаго гребныя суда, или, выходя впередъ контръ-апрошами, въ которыя падало бы продолженіе подступовъ. Контръ-апрошами слѣдуетъ, однако, пользоваться благоразумно; первое условіе, которому онѣ должны удовлетворять, это чтобы онѣ обстрѣливались съ крѣпостныхъ верковъ продольнымъ огнемъ, дабы непріятель не нашелъ бы въ нихъ готоваго закрытія. Онѣ будутъ анфилироваться атакующимъ, если только продолженіе ихъ не падаетъ въ мѣста наводненныя, рѣки, овраги или низменности, препятствующія его орудіямъ стать на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла. И это еще не все; нужно, кромѣ того, чтобы онѣ примыкали къ неприступнымъ частямъ мѣстности, какъ-то: обрывамъ, оврагамъ или наводненіямъ, съ тѣмъ, чтобы непріятель не могъ обойти ихъ подступами или окружить со всѣхъ сторонъ при атакѣ.

(1) Напрасная военная хитрость въ наше время, когда калибры крѣпостныхъ орудій и дальность ихъ стрѣльбы одинаковы для артилерій всѣхъ почти государствъ. *А. П.*

(2) Здѣсь, по нашему мнѣнію, недостаточно рельефно выражена необходимость упорной борьбы гарнизона за обладаніе впереди лежащею мѣстностью. И вообще, при чтеніи послѣдующаго, мы позволимъ себѣ рекомендовать читателю обратить болѣе вниманіе на духъ, чѣмъ на правила обороны, такъ какъ не надо забывать, что эта инструкція писана около 80-ти лѣтъ тому назадъ, когда ни нарѣзныхъ орудій, расширившихъ раіонъ обороны, ни тѣсно связанныхъ съ послѣднимъ упорно-активныхъ дѣйствій обороняющагося не существовало. *А. П.*

Digitized by Google

Болѣе всего комендантъ долженъ прибѣгать къ переходамъ въ наступленіе. Онъ производитъ частыя вылазки, то большія, то малыя, то ложныя, а чаще всего дѣйствительныя; въ этихъ послѣднихъ войска всегда сопровождаются рабочими, которые назначаются для разрушенія непріятельскихъ работъ; полезно взять съ собой нѣсколько упряжныхъ лошадей, чтобы увезти, если можно, орудія, которыми удастся овладѣть. Эти нападенія тревожатъ атакующаго и не даютъ ему покоя; они заставляютъ отступать непріятельскихъ рабочихъ, и подъ вліяніемъ страха или уступая силѣ прерывать работу; осаждающій будетъ не спокоенъ даже и въ тѣ минуты, когда онъ не подвергается нападенію и изнуряется этимъ столько же, какъ и боемъ.

Въ то же время рядъ удачныхъ столкновеній поднимаетъ духъ обороняющихся. Искусный комендантъ съумѣетъ придать значеніе самому незначительному успѣху. Онъ объявляетъ по отдѣльнымъ отрядамъ объ успѣхѣ каждаго изъ нихъ: онъ приписываетъ большое значеніе самой малой помощи, полученной обороной, и не подаетъ вида, что онъ нуждается въ ней. Если онъ получитъ извѣстіе объ успѣхѣ своей арміи въ полѣ, или о какомъ нибудь счастливомъ событіи въ государствѣ, онъ объявляетъ объ этомъ торжественно, при громѣ орудій, при звукахъ барабановъ и музыки. Не должно упускать изъ вида вліянія музыки, боевыхъ и патріотическихъ пѣсенъ; комендантъ употребляетъ это средство и внѣ расположенія войскъ; онъ долженъ, наконецъ, не переставая, напоминать своимъ соратникамъ, что они сражаются за свои собственные интересы, за интересы своихъ семействъ, друзей, согражданъ, за интересы отечества, которое для каждаго изъ нихъ есть олицетвореніе всего самаго дорогаго.

Дойдя до подошвы гласиса и прикрытаго пути, атакующій увидитъ, что по мѣрѣ его движенія впередъ затрудненія увеличиваются. Если крѣпость контръ-минирована, обороняющійся взрываетъ работы и войска атакующаго; напрасно минеръ послѣдняго будетъ стараться узнать положеніе контръ-минныхъ галерей; его неувѣренная работа будетъ скоро открыта, и онъ будетъ погребенъ въ имъ же устроенныхъ минныхъ рукавахъ. Кстати произведенныя вылазки довершатъ успѣхъ подземной обороны, и въ этого рода борьбѣ всѣ шансы успѣха будутъ на сторонѣ обороняющагося. Захочетъ непріятель овладѣть прикрытымъ путемъ при помощи атаки открытою силою—ему оказываютъ упорное сопротивленіе; если превосходство силъ на его сторонѣ—ему уступаютъ исходящія части, но твердо держатся во входящихъ плацдармахъ. Если онъ попытается вѣнчать гребень гласиса летучею сапой, противъ него дѣйствуютъ огнемъ крѣпостныхъ верковъ, засыпая его бомбами, гранатами, камнями; производятъ вылазки изъ входящихъ плацдарміовъ смежныхъ фронтовъ крѣпости, прогоняютъ его и разрушаютъ на половину оконченные его ложементы. Если онъ захочетъ, напротивъ, произвести вѣнчаніе постепенною атакою, то движеніе его саповыхъ работъ будетъ крайне медленно и гибельно для рабочихъ, и они нерѣдко могутъ быть разрушаемы вылазками. Нужно, чтобы вѣнчаніе гребня гласиса заставляло обороняющагося отступать изъ прикрытаго пути не иначе, какъ отъ траверса къ траверсу; самыя крылья прикрытаго пути, входящіе плацдармы и ихъ редюиты представятъ для него новыя препятствія, которыя нужно будетъ преодолѣть; только съ большими потерями и окруживъ себя траверсами, ему удастся обезпечить себя отъ затыльнаго обстрѣливанія съ наружныхъ пристроекъ крѣпости.

Digitized by Google

Во время такой атаки и когда атакующій овладѣетъ прикрытымъ путемъ, слѣдуетъ усиливать дѣйствіе по его ложементамъ всякаго рода выстрѣловъ, которые сдѣлаютъ пребываніе въ нихъ убійственнымъ и замедлятъ устройство брешь-батарей. Обороняющійся не старается поражать эти батареи фронтальнымъ огнемъ, но, если можно, косыми выстрѣлами, чтобы по крайней мѣрѣ заставить атакующаго увеличить число прикрывающихъ его траверсовъ.

Однако, разъ какъ въ наружной пристройкѣ атакованнаго фронта сдѣлана брешь, атакующій приступаетъ къ устройству перехода черезъ ровъ. Нужно устроить эполементъ, а если ровъ водяной, то цѣлый мостъ изъ фашинъ, чтобы достигнуть атакуемаго верка. Обороняющійся препятствуетъ производству этихъ работъ всѣми остающимися въ его распоряженіи средствами: онъ разрушаетъ мостъ и эполементы огнемъ орудій, обстрѣливающихъ ровъ, и разгоняетъ рабочихъ огнемъ мортиръ и каменобросцевъ; онъ собираетъ позади капонировъ и тенаплей вылазки, быстро устремляется противъ перехода черезъ ровъ, растаскиваетъ баграми или зажигаетъ фашины и другіе удобовозгараемые матеріалы.

Среди всего этого непріятелю удается окончить переходъ черезъ ровъ, и онъ готовится къ штурму бреши. Онъ долженъ найти ее уминанною засѣками и другими преградами. Мины и фугасы подрываютъ его; бревна и большіе камни скатываются внизъ и давятъ его; бомбы и ручныя гранаты осыпаютъ его осколками. Неустрашимый и упорный гарнизонъ отстаиваетъ укрѣпленіе шагъ за шагомъ и неожиданно атакуетъ штурмующихъ, превосходя ихъ стремительностію и смѣлостію.

Непріятель овладѣлъ брешью; ретраншаментъ, часто возведенный во время самой обороны, укроетъ обороняющагося, обезпечитъ его отступленіе и иногда позволитъ даже перейти въ наступленіе противъ непріятеля, тогда какъ огонь крѣпости поражаетъ послѣдняго, замедляетъ его ложированіе на вершинѣ бреши и заставляетъ его дорого заплатить за полное обладаніе укрѣпленіемъ.

Послѣ столь труднаго овладѣнія наружнымъ веркомъ, осаждающій долженъ начать противъ главной крѣпостной ограды подобную же атаку, но еще болѣе опасную—устроить переходъ черезъ ровъ, болѣе длинный, болѣе трудноисполнимый и легче разрушаемый.

Неустрашимый комендантъ останется непоколебимъ. Послѣ долгой борьбы противъ перехода черезъ ровъ, онъ можетъ еще выдержать штурмъ. Онъ усѣваетъ брешь всѣми родами преградъ, какіе только ему удастся собрать; онъ усиливаетъ ретраншаментъ главнаго вала; самое незначительное закрытіе, дома, находящіеся у подошвы вала, ихъ развалины, наконецъ, все превращается въ ретраншаменты, изъ-за которыхъ можно было бы еще дѣйствовать по непріятелю сильнымъ огнемъ. Когда атакующій близокъ къ овладѣнію этими ретраншаментами, онъ предлагаетъ крѣпости капитулировать. Но чего страшиться коменданту, когда преодолѣніе послѣднихъ преградъ представляетъ противнику самыя большія трудности. Устрашитъ-ли обороняющагося близость подступовъ осаждающаго—комендантъ удвоиваетъ въ глазахъ гарнизона свою твердость, увѣренность и самоотверженіе; онъ долженъ пріучить гарнизонъ смотрѣть на постепенное приближеніе непріятеля, какъ на нѣчто, разсчитанное заранѣе и хорошо предвидѣнное.

Будутъ ли его сподвижники терпѣть лишенія,—онъ первый показываетъ примѣръ твердаго перенесенія ихъ; его пища—общая пища; онъ дѣлитъ со

Digitized by Google

всѣми опасности и труды; онъ является повсюду. Что значатъ для него жертвы, если онъ знаетъ ихъ пользу для отечества, которое смотритъ на него и готово увѣнчать его славой! Если нѣкоторые торопятъ его сдаться, онъ отвѣчаетъ, что еще не пришло время; онъ спрашиваетъ, неужели изъ-за нѣсколькихъ лишнихъ дней хотятъ потерять всѣ плоды геройскаго сопротивленія? Въ случаѣ ропота жителей, увѣщеваетъ ихъ, карая безпощадно мятежныхъ. Увѣренъ-ли онъ самъ, что нѣсколько лишнихъ дней обороны могутъ принести хотя какую нибудь пользу отечеству? Но кто знаетъ, не будетъ ли непріятель въ эти нѣсколько дней вынужденъ снять осаду, и постыдно отступить, благодаря неожиданной неудачѣ, непредвидѣннымъ случайностямъ, переговорамъ, даже самымъ стихіямъ! Не будетъ ли продленіе сопротивленія крѣпости причиной успѣха дѣйствій полевыхъ войскъ, благополучія отечества? Что можетъ поколебать коменданта—страхъ невыгодной капитуляціи? Но самыя невыгодныя изъ капитуляцій, это такъ называемыя *почетныя*, покупаемыя цѣною трусливой уступчивости передъ смѣшными угрозами и еще болѣе смѣшными предложеніями осаждающаго. Единственно почетная капитуляція та, которую вырываютъ у непріятеля, какъ знакъ уваженія къ упорному сопротивленію. Комендантъ долженъ гордиться, сдаваясь въ полное распоряженіе противника, если только оборона велась такъ, что не представляется возможности требовать какихъ либо льготъ отъ врага, слишкомъ безсильнаго, чтобы заставить принять ихъ. Такая капитуляція, если и позорна, то только для непріятеля.

Впрочемъ, какова бы ни была капитуляція, комендантъ обязанъ поддержать честь своего отечества. Предлагая ее, онъ долженъ выразить требуемыя имъ условія точными, краткими, немногими пунктами. Онъ требуетъ лишь на что можетъ послѣдовать согласіе; но тѣмъ болѣе онъ долженъ быть твердъ въ своихъ требованіяхъ, тѣмъ болѣе настойчивъ въ требованіи ихъ исполненія, слѣдя за этимъ самымъ строгимъ образомъ. Но раньше капитуляціи и пока имъ ничего еще не было обѣщано, онъ старательно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы непріятель не могъ получить никакихъ свѣдѣній изъ крѣпости. Соблюденіе этой предосторожности есть довершеніе исполненія комендантомъ его долга. Каковы бы ни были условія сдачи, комендантъ не долженъ отдѣлять свою участь отъ участи гарнизона; онъ долженъ оставаться вѣренъ самому себѣ, забывая себя въ заботѣ о благосостояніи своихъ товарищей. Какъ бы ни кончилась подобная оборона крѣпости, капитуляціей ли, или, благодаря общимъ усиліямъ отечества, снятіемъ осады, комендантъ всегда сохранитъ за собой почетное мѣсто во главѣ своихъ сподвижниковъ и заслужитъ вмѣстѣ съ ними благоговѣйную признательность отечества.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Императорскій декретъ 24-го декабря 1811 г., часть II, глава III, § III. Обязанности командующаго войсками при оборонѣ крѣпостей.

83 (статья). Каждый комендантъ долженъ смотрѣть на свою крѣпость, какъ на такую, которая можетъ подвергнуться нападенію или осадѣ и которая должна будетъ вдругъ перейти изъ мирнаго въ военное и осадное положеніе.

Digitized by Google

Вслѣдствіе этого, у него долженъ быть выработанъ, даже въ мирное время, планъ дѣйствій и обороны, согласный съ наиболѣе вѣроятными условіями атаки, который опредѣлялъ-бы, для главнѣйшихъ случаевъ, расположеніе постовъ и ихъ резервовъ, движенія войскъ, дѣйствіе и содѣйствіе всѣхъ средствъ обороны.

Руководствуясь этимъ, онъ долженъ установить правила на случай тревоги и убѣдиться въ исполненіи ихъ.

84. Съ этою же цѣлью, онъ долженъ объединить всѣ элементы обороны и обратить особенное вниманіе на приведеніе въ ясность состоянія:

1) Внутренности крѣпости, ея верковъ, воинскихъ зданій и учрежденій и впереди лежащей мѣстности въ раіонѣ атаки, обложенія и дѣйствій собственныхъ войскъ;

2) гарнизона, артилеріи и всякаго рода снабженій;

3) населенія, которое придется продовольствовать въ случаѣ осады, части его, способной носить оружіе, мастеровыхъ и рабочихъ, которыми можно воспользоваться въ случаѣ пожаровъ и при исполненіи работъ; продовольствія, матеріаловъ, инструментовъ и другихъ средствъ, какія можно имѣть въ городѣ и окрестностяхъ и какія необходимо заготовить на случай осады.

85. Свѣдѣніе относительно населенія и средствъ, имѣющихся въ крѣпости, (1) сообщаются интенданту мэромъ города.

86. Военный министръ долженъ принять мѣры для послѣдовательнаго снабженія каждаго изъ управленій комендантовъ крѣпостей:

1) планомъ крѣпости, содержащимъ детали внутренности крѣпости, ея верковъ и окружающей мѣстности въ раіонѣ атаки;

2) картой окрестностей въ раіонѣ обложенія крѣпости;

3) общей картой страны, не только охватывающей раіонъ дѣйствій крѣпости, но также сосѣднія крѣпости и мѣстность, простирающуюся до границы или берега, если крѣпость расположена въ первой линіи крѣпостей;

4) объяснительной запиской положенія и обороны крѣпости, которая указывала бы состояніе и свойства крѣпости и ея верковъ, значеніе ея въ ряду сосѣднихъ крѣпостей и въ случаѣ наступательной или оборонительной войны;

5) экземпляромъ инструкціи 14-го термидора VII года (2) и экземплярами лучшихъ изъ извѣстныхъ сочиненій, касающихся обороны крѣпостей;

6) экземпляромъ настоящаго декрета, который имѣетъ быть напечатанъ по приказанію военнаго министра вмѣстѣ съ извлеченіемъ изъ приказовъ, законовъ и декретовъ, имѣющихъ силу и на которые здѣсь дѣлаются ссылки или которые до сего относятся.

87. Всѣ эти планы, записки, инструкціи и сочиненія, равно и другіе документы, относящіеся до службы въ крѣпости и до ея обороны, должны быть внесены въ инвентарь крѣпости и сохраняемы и выдаваемы согласно правилъ, относящихся до крѣпостныхъ плановъ и документовъ.

88. Коменданты должны часто и самолично удостовѣряться:

1) что всѣ ворота и выходы изъ крѣпости могутъ быть хорошо запираемы;

2) что нѣтъ обваловъ въ укрѣпленіяхъ или удободоступныхъ отверстій въ на-

---

(1) Здѣсь, очевидно, предполагается наиболѣе часто встрѣчающійся случай, когда внутри крѣпостной ограды имѣется мирное (городское) населеніе. *А. П.*

(2) См. приложеніе I.

Digitized by Google

ружныхъ стѣнахъ казематовъ и подземелій, въ задѣланныхъ дверяхъ и потернахъ.

Въ случаѣ существованія обваловъ или отверстій, коменданты предлагаютъ начальнику инженеровъ озаботиться окончательною или временною задѣлкою ихъ, а съ своей стороны дѣлаютъ распоряженіе о постановкѣ постовъ и часовыхъ, требуемыхъ благосостояніемъ и безопасностію крѣпости.

89. Они наблюдаютъ за исполненіемъ приказаній, касающихся производства обыкновенныхъ ученій и маневровъ войскъ и, всякій разъ какъ это окажется возможнымъ, за производствомъ упражненій и маневровъ, относящихся до крѣпостной войны (1).

90. Лично отвѣчая за сохраненіе крѣпости и спокойствіе ея гарнизона и жителей, комендантъ, даже въ мирное время, не имѣетъ права ночевать внѣ крѣпости, ни удаляться отъ нее днемъ далѣе пушечнаго выстрѣла, если не будетъ имѣть на то разрѣшенія командующаго войсками области, въ которомъ должно быть всегда указано лицо, остающееся за коменданта.

Если кто либо изъ комендантовъ увольняется въ отставку или получаетъ другое назначеніе, то лица эти точно также не могутъ оставлять крѣпости иначе какъ передавъ начальству надъ нею своему преемнику или лицу, которое будетъ назначено вмѣсто него военнымъ министромъ или командующимъ войсками области.

О военномъ положеніи.

91. Въ крѣпостяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, служба и управленіе ими подлежатъ тѣмъ же правиламъ, что и въ мирное время, кромѣ слѣдующихъ исключеній и измѣненій:

92. Въ крѣпостяхъ, находящихся на военномъ положеніи, національная и муниципальная стража поступаетъ подъ начальство коменданта, и гражданская власть не можетъ дѣлать ни административныхъ распоряженій безъ его согласія, ни отказать привести въ исполненіе распоряженія, которыя онъ найдетъ полезными для безопасности крѣпости и для общественнаго спокойствія.

93. Во всѣхъ крѣпостяхъ, находящихся на военномъ положеніи, гражданская власть обязана войти въ соглашеніе съ комендантомъ относительно снабженія крѣпости въ случаѣ осады:

1) продовольствіемъ для жителей и для національной стражи;

2) всѣмъ, что можетъ быть собрано въ странѣ для производства крѣпостныхъ работъ и для удовлетворенія нуждъ гарнизона.

94. Во всѣхъ крѣпостяхъ, находящихся на военномъ положеніи, существующія пожарныя команды, вмѣстѣ съ ихъ обозомъ, машинами и инструментами, подчиняются коменданту.

Плотники и другіе рабочіе, которые могутъ быть употреблены при тушеніи пожаровъ, должны быть собраны и организованы подъ начальствомъ старшинъ и четырехъ хозяевъ въ артели (compagnies).

Правила отправленія пожарной службы въ случаѣ осады или бомбардированія устанавливаются губернаторомъ или комендантомъ (2) крѣпости совмѣстно съ начальникомъ инженеровъ и гражданскою властью.

(1) Въ подлинникѣ: «Simulacres (подобіе) d'attaque et de défense», т. е. декретъ предписываетъ производить *крѣпостные* маневры, о которыхъ мы уже упоминали.

(2) Мы уже имѣли случай упоминать, что названія «губернаторъ» и «комен-

Digitized by Google

95. Во всѣхъ крѣпостяхъ, находящихся на военномъ положеніи, въ случаѣ приказанія военнаго министра или главнокомандующаго арміею, или когда непріятельскія войска будутъ не далѣе трехъ переходовъ отъ крѣпости, комендантъ, не ожидая объявленія о переходѣ крѣпости на осадное положеніе, тотчасъ же облекается властью, необходимою:

1) для удаленія изъ крѣпости лишнихъ ртовъ, иностранцевъ и состоящихъ на замѣчаніи полиціи, гражданской и военной;

2) для привлеченія въ крѣпость и для запрещенія удаленія изъ нея рабочихъ, матеріаловъ и другихъ средствъ для производства работъ, скота, провизіи и иного продовольствія;

3) для разрушенія гарнизономъ и національной стражей всего того, что, находясь внутри крѣпости, можетъ стѣснять движеніе артилеріи и войскъ, или что находясь на впереди лежащей мѣстности можетъ служить закрытіемъ для противника или облегчить его осадныя работы.

96. Командующій войсками округа, въ раіонѣ котораго находится крѣпость, долженъ озаботиться:

1) чтобы въ крѣпости оставался гарнизонъ, который, совмѣстно съ національной и муниципальной стражей, было бы достаточно для охраненія крѣпости;

2) чтобы въ случаѣ осаднаго положенія, въ крѣпости находилось надлежащее количество войскъ.

97. Командующіе войсками, если они на это не уполномочены, не могутъ трогать снабженія крѣпости иначе какъ въ случаѣ крайней необходимости. Взятое должно быть пополнено ими въ возможно скорое времени. Они должны пополнить запасы крѣпости всѣми зависящими отъ нихъ средствами, разъ какъ крѣпости угрожаетъ осада.

98. Коменданты крѣпостей, командующіе войсками, начальники инженеровъ, артилеріи и другихъ служебныхъ отдѣловъ не могутъ быть увольняемы изъ крѣпости безъ особаго распоряженія военнаго министра.

99. Коменданты крѣпостей могутъ увольнять офицеровъ и команды далѣе раіона обложенія крѣпости только съ цѣлію рекогносцировокъ, необходимыхъ для ея безопасности.

Рекогносцирующіе офицеры никогда не должны быть избираемы изъ числа начальниковъ отдѣльныхъ родовъ войскъ или служебныхъ отдѣловъ, а сказанныя команды должны быть на столько слабы, чтобы потеря ихъ не имѣла замѣтнаго вліянія на силу гарнизона.

100. Коменданты и командующіе войсками въ случаѣ военнаго положенія не могутъ ночевать внѣ крѣпостной ограды, а днемъ удаляться отъ нее далѣе пушечнаго выстрѣла безъ формальнаго приказанія на то военнаго министра.

Объ осадномъ положеніи.

101. Въ крѣпостяхъ, объявленныхъ въ осадномъ положеніи, власть, которою было облечено гражданское управленіе, съ цѣлію поддержанія порядка и благочинія, всецѣло переходитъ къ командующему войсками,

---

дантъ» крѣпости суть синонимы, а потому, примѣнительно къ принятому у насъ значенію этихъ словъ, мы будемъ далѣе употреблять лишь слово «комендантъ».
А. П.

Digitized by Google

который пользуется ею въ полномъ объемѣ или передаетъ часть ее, на сколько онъ это признаетъ нужнымъ.

102. Комендантъ проявляетъ эту власть или уполномочиваетъ на это отъ своего имени и подъ своимъ наблюденіемъ другихъ, въ предѣлахъ, опредѣленныхъ декретомъ, а въ случаѣ, если крѣпость блокирована,—въ предѣлахъ раіона обложенія.

103. Въ случаѣ преступленій, которые комендантъ не считаетъ умѣстнымъ доводить до свѣдѣнія обыкновенныхъ судовъ, обязанности исполнителя судебной власти отправляются военнымъ судьею (prévôt militaire), избираемымъ, если можно, изъ жандармскихъ офицеровъ, и обыкновенный судъ замѣняется военнымъ.

104. Въ случаѣ осаднаго положенія крѣпости, комендантъ опредѣляетъ обязанности войскъ, національной стражи и различныхъ гражданскихъ и военныхъ властей, не руководствуясь при этомъ ничѣмъ инымъ, какъ только секретными инструкціями, движеніями непріятеля и работами атакующаго.

105. Коменданты совѣщаются съ начальниками инженеровъ, артиллеріи, интендантской части и съ инспекторомъ войскъ (l'inspecteur aux revues) съ каждымъ поодиночкѣ или соединяя ихъ въ совѣтъ обороны (conseil de défense).

Въ послѣднемъ случаѣ особый секретарь вноситъ въ журналъ протоколовъ дѣла, подлежавшія обсужденію совѣта, общія постановленія его и отдѣльныя мнѣнія членовъ, которые могутъ къ этому присовокупить, за своею подписью, всѣ разъясненія, какія они сочтутъ нужнымъ приложить къ протоколу засѣданія совѣта.

Но право рѣшеній принадлежитъ одному коменданту, хотя бы и вопреки мнѣнія совѣта или его членовъ, которое остается секретнымъ.

Совѣту и его членамъ особенно воспрещается разглашеніе предметовъ сужденія совѣта, или ихъ личныхъ мнѣній, относительно положенія крѣпости.

106. Независимо отъ журнала засѣданій совѣта, комендантомъ крѣпости, начальниками артиллеріи, инженеровъ и другихъ служебныхъ отдѣловъ, каждымъ отдѣльно, ведется журналъ, въ который вносится въ хронологическомъ порядкѣ, и безъ малѣйшихъ пробѣловъ или выносокъ, отдаваемыя и получаемыя приказанія, какъ они были исполнены, какой дали результатъ, и вообще всѣ тѣ обстоятельства и замѣчанія, которыя могутъ служить къ разъясненію хода обороны.

Военный министръ опредѣлитъ особой инструкціей форму веденія этихъ журналовъ и все что необходимо, дабы они, равно какъ и журналъ совѣта обороны, представляли ту правильность и подлинность, какія нужны для того, чтобы имя могло пользоваться слѣдствіе, предписываемое ниже, въ ст. 114.

107. Кромѣ этихъ журналовъ, въ кабинетѣ коменданта должны находиться: общая карта окрестностей, общій планъ крѣпости и непробитый планъ атакованныхъ фронтовъ, на которыхъ начальникъ инженеровъ наноситъ собственноручно или приказываетъ наносить въ его присутствіи и послѣдовательно:

1) позиціи, занятыя непріятелемъ и исполненныя имъ работы, начиная съ обложенія;

2) контръ-апрошныя или оборонительныя работы и послѣдовательное расположеніе артиллеріи и войскъ, сообразно движенію впередъ противника.

108. Комендантъ обороняетъ шагъ за шагомъ передовыя укрѣпленія

Digitized by Google

крѣпости, ея контръ-эскарпъ, внѣшнія постройки, главный валъ и послѣдніе ретраншаменты.

Онъ не долженъ довольствоваться эскарпированіемъ подошвы бреши и усиленіемъ ихъ труднодоступности при помощи засѣкъ, фугасовъ и другихъ, употребляемыхъ въ осадной войнѣ, средствъ; но, кромѣ того, онъ долженъ начать заблаговременно постройку ретраншаментовъ позади бастіоновъ или даже цѣлыхъ фронтовъ атаки, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность выдержать нѣсколько штурмовъ на главную ограду крѣпости. Для этихъ работъ онъ употребляетъ жителей. Ретраншаменты могутъ быть замѣнены зданіями, домами или возводиться изъ матеріаловъ, представляемыхъ ихъ частями, разрушенными снарядами.

109. Въ теченіе этой послѣдовательной обороны, комендантъ долженъ распорядиться гарнизономъ крѣпости и ея боевыми и продовольственными средствами такимъ образомъ:

1) чтобы для отбитія штурмовъ, выбитія противника изъ занятыхъ имъ внѣшнихъ построекъ и особенно для отраженія штурма на главную крѣпостную ограду, имѣть резервъ изъ свѣжихъ войскъ, избираемыхъ изъ числа бывалыхъ частей и людей гарнизона;

2) чтобы оставалось количество боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, достаточное для упорнаго сопротивленія послѣднимъ атакамъ противника.

110. Каждый комендантъ, которому мы ввѣрили одну изъ нашихъ крѣпостей, долженъ помнить, что въ его рукахъ находится судьба одного изъ оплотовъ государства или одинъ изъ опорныхъ пунктовъ арміи, и что ускореніе или замедленіе сдачи крѣпости на одинъ только день можетъ имѣть важныя послѣдствія какъ для обороны государства, такъ и для цѣлой арміи (1).

Онъ долженъ быть, слѣдовательно, глухъ ко всякаго рода слухамъ, распространяемымъ непріятелемъ, и извѣстіямъ, доставляемымъ ему послѣднимъ, прямымъ или косвеннымъ путемъ, даже въ томъ случаѣ, когда его захотѣли бы убѣдить, что арміи разбиты, а страна во власти противника; онъ долженъ умѣть противостоять всему этому, какъ и всѣмъ атакамъ, дабы ничто не могло поколебать ни его храбрости, ни храбрости гарнизона.

111. Онъ долженъ помнить, что военные законы караютъ смертной казнью коменданта, который сдаетъ крѣпость ранѣе, чѣмъ атакующій пройдетъ сквозь длинный рядъ трудныхъ осадныхъ работъ, и ранѣе чѣмъ будетъ отбитъ хотя одинъ штурмъ удобовосходимой бреши, сдѣланной въ главной оградѣ крѣпости *(Циркуляръ Людовика XIV, отъ 6-го апрѣля 1705 г.; законъ 26-го іюля 1792 г.; законъ 21-го брюмера года V, часть III, ст. 1 и 2; Постановленіе 16-го мессидора года VII)*.

112. Когда, по мнѣнію коменданта, часъ сдачи крѣпости будетъ уже близокъ, онъ совѣщается съ совѣтомъ обороны относительно средствъ продленія сопротивленія.

Предварительно должна быть громко и внятно прочтена настоящая статья.

---

(1) Это почти буквально то же, что говорится въ той статьѣ нашего законодательства, которая поставлена нами эпиграфомъ къ настоящей статьѣ; это замѣчаніе относится, впрочемъ, и ко многимъ другимъ статьямъ декрета Наполеона I и нашихъ законоположеній. *А. П.*

Digitized by Google

Мнѣнія совѣта и его членовъ должны быть внесены въ протоколъ засѣданія совѣта.

Одному лишь коменданту принадлежитъ право избрать и принять самое твердое и геройское изъ мнѣній, если только оно не безусловно неудобоисполнимо.

Во всякомъ случаѣ, только онъ опредѣляетъ время, способъ и условія заключенія капитуляцій.

До этихъ же поръ его постояннымъ правиломъ должно быть: имѣть возможно менѣе сношеній съ непріятелемъ и не допускать ихъ.

Ни въ какомъ случаѣ комендантъ не ведетъ переговоровъ лично и не назначаетъ для этого офицера, котораго твердость, стойкость, храбрость и самоотверженіе не были бы ему хорошо извѣстны.

113. Въ условіяхъ капитуляціи комендантъ не долженъ отдѣлять себя отъ офицеровъ и войскъ гарнизона; онъ долженъ раздѣлять участь гарнизона послѣ осады, какъ и во время ее; его забота должна состоять лишь въ облегченіи участи солдатъ, больныхъ и раненыхъ, для которыхъ онъ выговариваетъ всевозможныя льготныя условія, какихъ только ему удастся добиться.

114. Каждый комендантъ, сдавшій крѣпость, которая была ему нами ввѣрена, обязанъ доказать передъ слѣдственной комиссіей достаточность побудившихъ его къ тому причинъ.

115. Если слѣдственная комисія найдетъ поводъ къ возбужденію преслѣдованія, обвиняемый препровождается предъ судъ, компетентный для разбора дѣла сообразно законамъ.

116. Если слѣдственная комисія признаетъ поведеніе коменданта безупречнымъ, признаетъ, что онъ продолжалъ оборону всѣми находившимися въ его рукахъ средствами до послѣдней крайности, то онъ съ почетомъ освобождается отъ слѣдствія и постановленіе слѣдственной комисіи немедленно объявляется въ приказѣ по арміи и крѣпости.

117. Каждый комендантъ, который, по приговору комисіи и по особымъ дошедшимъ до правительства свѣдѣніямъ, защищалъ свою крѣпость, какъ подабаетъ честному человѣку, доброму гражданину и вѣрному подданному, долженъ быть въ одинъ изъ дней большихъ парадовъ представленъ нами нашимъ военнымъ министромъ, равно какъ и начальники служебныхъ отдѣловъ и наиболѣе отличившіеся при оборонѣ, чтобы предоставить намъ случай лично и въ присутствіи войскъ воздать имъ общую признательность и знаки нашего къ нимъ благоволенія.

Съ этой цѣлію нашъ военный министръ долженъ озаботиться поспѣшнымъ обмѣномъ тѣхъ, которые будутъ находиться въ плѣну, причемъ они, по ихъ возвращеніи, удовлетворяются полнымъ содержаніемъ, какъ если бы они все время находились на дѣйствительной службѣ.

118. Каждый комендантъ, убитый на бреши или умершій отъ ранъ послѣ почетной обороны, погребается съ тѣми же почестями, какъ и командоры (grands officiers) ордена Почетнаго легіона; выслуженный имъ пенсіонъ передается его семейству, а его дѣти получаютъ первыя вакансіи для поступленія въ общественныя учебныя заведенія.

Мы предоставляемъ себѣ пенсіонированіе и помѣщеніе въ тѣ же заведенія дѣтей военныхъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ при оборонѣ крѣпостей.

119. Батареи, форты и верки фронтовъ атаки нашихъ сухопутныхъ

Digitized by Google

крѣпостей должны отнынѣ получать имена генераловъ, начальниковъ и другихъ военныхъ, отличившихся при оборонѣ крѣпостей.

120. Въ крѣпостяхъ, которыя въ тоже время будутъ приморскими портами, законы и правила, дѣйствующія по отношенію къ управленію крѣпостями и службѣ въ нихъ, на сколько онѣ могутъ касаться морскаго вѣдомства, сохраняютъ полную силу.

Нашъ военный министръ вмѣстѣ съ нашимъ морскимъ министромъ имѣютъ предоставить намъ тѣ измѣненія, какія необходимы въ этой части законодательства, чтобы поставить его въ соотвѣтствіе съ положеніями настоящаго декрета.

121. На нашихъ министровъ, на сколько это до каждаго изъ нихъ касается, возлагается приведеніе въ исполненіе настоящаго декрета, который будетъ внесенъ въ сводъ законовъ.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

V. Ходъ обученія въ теченіе года.

(Статья шестая) (¹).

Б. Кавалерія.

Годовой курсъ обученія кавалеріи отличается отъ пѣхотнаго въ двухъ отношеніяхъ, во-первыхъ, въ срокахъ и, во-вторыхъ, еще и въ томъ, что тутъ все гораздо болѣе условлено, и эскадронный командиръ хотя по принципу есть полный отвѣтчикъ за состояніе своего эскадрона, тѣмъ не менѣе онъ, какъ въ срокахъ, такъ и самыхъ пріемахъ обученія, гораздо болѣе ротнаго связанъ требованіями инструкціи. Это вытекаетъ само собою изъ спеціальности самаго рода оружія, въ которомъ требуется свести въ одно нераздѣльное цѣлое два весьма разнообразные элемента, человѣка и лошадь. Въ то время, какъ человѣкъ, по многостороннимъ своимъ свойствамъ, достигаетъ извѣстной цѣли весьма разнообразнымъ образомъ; лошадь, какъ существо менѣе развитое, дѣлается годною только при помощи извѣстныхъ пріемовъ, выработанныхъ долгою практикою и не допускающихъ большаго разнообразія.

Вслѣдствіе этого, мы видимъ, что съ началомъ годоваго курса во всѣхъ частяхъ кавалеріи появляются приказы полковыхъ командировъ, въ которыхъ всѣ занятія извѣстнаго періода обученія росписаны по срокамъ, а иногда даже опредѣлено числу уроковъ каждаго рода занятій по недѣлямъ. Эскадронные командиры обязаны въ общихъ чертахъ придерживаться этому росписанію и могутъ отъ него отступать только на срокъ около двухъ недѣль, и то лишь въ отношеніи обученія отдѣльныхъ людей и лошадей; масса же должна переходить отъ одного занятія къ другому, сообразно указаніямъ росписанія.

Эти условія наглядно выражаются и въ другомъ отношеніи: тогда какъ въ пѣхотѣ почти вовсе не имѣется инструкцій, а тѣ, которыя существуютъ, указываютъ только конечныя цѣли, и въ исключительныхъ

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 7, 8, 9, 10 и 11.

Digitized by Google

случаяхъ требуютъ примѣненія извѣстныхъ пріемовъ для ихъ достиженія; въ кавалеріи существуютъ пространныя инструкціи для выѣздки лошади, обученія и ѣздѣ рекрутовъ, старыхъ солдатъ и т. п. Въ то время, какъ военная литература пѣхоты наводнена массою частныхъ сочиненій по поводу того или другаго отдѣла обученія; въ кавалеріи мы этого не замѣчаемъ; а большинство сочиненій кавалерійскихъ разбираютъ болѣе разнообразные вопросы о полевой службѣ и вообще объ употребленіи этого рода оружія въ бою.

Годовой курсъ обученія, принимая въ соображеніе и начало выѣздки ремонтовъ, начинается во второй половинѣ сентября, тотчасъ по окончаніи большихъ маневровъ, и въ общихъ чертахъ ведется слѣдующимъ образомъ: Въ теченіе осени, зимы и частью весны, до 1-го мая, все вниманіе обращено на одиночное развитіе какъ людей, такъ и лошадей. Съ 1-го мая начинаются строевыя ученья эскадрона, переходящія въ маѣ въ полковыя, а съ началомъ іюня въ бригадныя, которыя, въ свою очередь, прекращаются въ первой половинѣ этого мѣсяца. На всѣхъ этихъ ученьяхъ участвуютъ всѣ люди и лошади эскадрона, за исключеніемъ молодаго ремонта, который, какъ уже было упомянуто, поступитъ въ строй только 1-го мая черезъ годъ. Затѣмъ, до начала августа, главнымъ занятіемъ считаютъ полевую службу, но рядомъ съ нею ведутъ стрѣльбу и повторяютъ ѣзду въ смѣнахъ и эскадронныя ученья.

Въ теченіе теплаго времени обучаютъ людей, какъ въ пѣхотѣ, плаванію, если это возможно по мѣсту расположенія гарнизона.

Съ началомъ августа опять начинаются строевыя ученья, полковыя и бригадныя, которыя производятся до выступленія на большіе маневры одновременно съ другими родами оружія. На осеннія строевыя занятія и маневры выводятся всѣ люди и лошади эскадрона, исключая послѣдняго ремонта, который, окончивъ главный курсъ выѣздки, переходитъ въ дополнительный и уже теперь носитъ названіе стараго ремонта, такъ какъ новый молодой уже прибылъ въ это время.

Въ частности, годовой курсъ кавалеріи, какъ въ пѣхотѣ, также можно раздѣлить на нѣсколько періодовъ, однако, съ тою разницею, что столь важный въ пѣхотѣ періодъ подготовительный почти не существуетъ въ кавалеріи, и вотъ почему: рекруты въ кавалерію, какъ мы видѣли въ предъидущей главѣ, поступаютъ гораздо раньше пѣхотныхъ; они являются въ полки уже въ половинѣ октября. Хотя въ гвардейскихъ частяхъ они поступаютъ одновременно съ пѣхотными, т. е. въ первой половинѣ ноября, за то въ германской кавалеріи существуетъ другой весьма развитый элементъ, кромѣ рекрутовъ: это вольноопредѣляющіеся, двухъ видовъ, одно- и четырехлѣтніе. Тутъ надобно замѣтить,

Digitized by Google

что и въ пѣхотѣ существуютъ вольноопредѣляющіеся одно-и трехлѣтніе, но они сравнительно съ остальною массою рекрутовъ не имѣютъ значенія. Въ кавалеріи же отношенія эти совершенно измѣняются: вольноопредѣляющихся вездѣ много (преимущественно четырехлѣтнихъ), и есть полки, какъ, напримѣръ, гвардейскій гусарскій, который почти исключительно комплектуется ими. Такъ какъ всѣ вольноопредѣляющіеся поступаютъ во всѣ рода оружія къ 1-му сентября, то естественно, что въ кавалеріи и курсъ обученія, по необходимости, долженъ начаться съ этого времени.

Въ отношеніи курса обученія кавалерія находится въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ пѣхота: въ то время, какъ въ послѣдней масса людей поступаетъ одновременно, въ первой люди поступаютъ въ два срока: часть прибываетъ къ 1-му октября, другая во второй половинѣ этого мѣсяца, а въ гвардіи даже еще позже. Вслѣдствіе этого, являются двѣ категоріи людей, разнящіеся въ обученіи на три и даже на шесть недѣль.

Изъ сказаннаго станетъ понятнымъ, отчего подготовительный періодъ въ кавалеріи почти не существуетъ, или, по крайней мѣрѣ, смѣшивается съ другими занятіями. Въ двѣ недѣли времени, а иногда и менѣе того, между маневрами и началомъ курса, трудно подготовить людей для обученія новобранцевъ, и потому, хотя въ это время и занимаются ими, тѣмъ не менѣе, все вниманіе эскадроннаго командира должно быть обращено на то, чтобы въ теченіе всего года исподволь подготовить людей къ этой обязанности. Въ это же время заботятся о выборѣ для новобранцевъ самыхъ смирныхъ лошадей, приготовляютъ для нихъ помѣщенія, исправляютъ одежду и вообще дѣлаютъ все, что было сказано и въ пѣхотѣ.

Курсъ обученія кавалеріи можно раздѣлить на слѣдующіе періоды:

Періодъ одиночнаго образованія или рекрутскій. Съ 1-го октября и 1-го ноября по 1-е мая.

Періодъ весенних строевыхъ ученій. Съ 1-го мая по средину іюня.

Періодъ полевой службы. Со средины іюня по начало августа.

Періодъ осенних строевыхъ ученій. Съ начала августа до половины этого мѣсяца, и

Періодъ маневровъ. До второй половины сентября.

Сроки, обозначенные для каждаго періода, разумѣются только приблизительные. Разсмотримъ каждый изъ нихъ особо, но до того скажемъ нѣсколько словъ о выѣздкѣ лошадей.

Digitized by Google

1) *Выѣздка лошадей.*

По времени и сообразно принятой въ прусской арміи системѣ выѣздки лошадей, весь курсъ выѣздки можно было бы раздѣлить на два отдѣла: главный и дополнительный. Подобное раздѣленіе официально не существуетъ, на практикѣ же оно основано на слѣдующемъ: въ прусской кавалеріи считаютъ необходимымъ, чтобы по истеченіи одного года всякая лошадь была бы на столько подготовлена, чтобы въ случаѣ мобилизаціи могла быть годною для похода. Какъ я уже сказалъ, до настоящаго года ремонты поступали въ сентябрѣ тотчасъ по окончаніи маневровъ, слѣдовательно, и первый годъ выѣздки оканчивался въ это время; но такъ какъ вслѣдъ за этимъ первымъ годомъ наступало зимнее время, въ теченіе котораго строевыхъ ученій не производятъ, то этимъ пользовались, чтобы въ теченіе второй зимы, до мая мѣсяца, дать лошадямъ, такъ сказать, окончательный лоскъ въ выѣздкѣ. Такимъ образомъ, хотя и требуется, чтобы по окончаніи года лошадь была готова для похода, но мирная практика показала, что для окончательной, вполнѣ цѣлесообразной выѣздки необходимо почти два года. Два года потому, что, начиная съ 1875 года, ремонты стали прибывать въ полки не въ сентябрѣ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ уже въ теченіе іюля и августа, что зависитъ отъ разстоянія до ремонтнаго депо. Для большей ясности приведу примѣръ:

Положимъ, въ 1875 году полкъ получилъ 63 ремонта, которые прибыли въ іюлѣ. Что будутъ съ ними дѣлать съ іюля до возвращенія полка съ маневровъ еще не опредѣлилось, и какая система выработается на практикѣ для этихъ 2—3 мѣсяцевъ, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ, собственно выѣздка можетъ начинаться только послѣ маневровъ, такъ какъ до этого времени полки до того заняты другимъ дѣломъ, что не могутъ заниматься выѣздкою, а потому лошадей этихъ, въ теченіе этого времени, ничѣмъ не занимаютъ, дѣлая только выводку для того, чтобы онѣ не застоялись. Для облегченія полковъ, какъ уже было сказано, каждый полкъ, тотчасъ по прибытіи ремонта, имѣетъ право продать 20 лошадей, предназначаемыхъ въ бракъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что главный курсъ выѣздки начнется съ сентября 1875 года по сентябрь 1876 года, причемъ лошади въ теченіе всего этого времени не участвуютъ ни на какихъ строевыхъ занятіяхъ эскадрона, но къ концу перваго года на столько подготовлены, что въ случаѣ похода могутъ въ немъ принять участіе.

Примѣчаніе. Не всѣ однако же раздѣляютъ это мнѣніе, и нѣкоторые полковые командиры находятъ, что выѣздку не слѣдуетъ дово

Digitized by Google

дить въ теченіе перваго года до строевой годности, такъ какъ этотъ слишкомъ короткій срокъ изнуряетъ силу лошади. Они, въ случаѣ мобилизаціи, предпочитаютъ ставить въ строй лошадей не вполнѣ выѣзженныхъ, такъ какъ практика войны 1870—1871 годовъ показала, что и такія лошади гораздо болѣе удовлетворяли боевымъ условіямъ, нежели такъ называемыя дополнительныя (Augmentations-Pferde), весьма мало способныя къ продолжительному труду.

Съ сентября 1876 по май 1877 года, лошадей этихъ продолжаютъ выѣзжать, но такъ какъ теперь уже поступилъ новый ремонтъ 1876 года, то въ отличіе отъ него ихъ называютъ старымъ ремонтомъ (Alte-Remonten). Въ теченіе этого дополнительнаго курса ихъ постепенно пріучаютъ къ носкѣ все бо́льшихъ и бо́льшихъ тяжестей; исправляютъ ошибки предыдущаго года и даютъ окончательную выѣздку. Только съ началомъ весеннихъ строевыхъ ученій, т. е. въ маѣ 1877 года, онѣ окончательно поступаютъ въ строй, распредѣляются по взводамъ и только тогда считаются вполнѣ готовыми. Такимъ образомъ, съ іюля 1875 по май 1877 года проходитъ одинъ годъ и 10 мѣсяцевъ.

Опыты послѣднихъ кампаній убѣдили, что годовая выѣздка недостаточна; что лошадь, хотя и годна для ѣзды, но далеко еще не достаточно окрѣпла; въ то время, какъ лошади, прошедшія полный курсъ выѣздки, гораздо лучше выдерживали труды похода.

Ремонтныя комисіи покупаютъ трехлѣтнихъ лошадей; весь четвертый годъ онѣ проводятъ на свободѣ въ депо; на пятомъ году ихъ начинаютъ выѣзжать въ полку; на шестомъ, даютъ окончательную выѣздку и, слѣдовательно, только въ концѣ шестаго, или въ началѣ седьмаго года, лошадь въ мирное время попадаетъ въ строй (Большинство лошадей родятся съ января по май).

По прибытіи ремонтовъ въ полкъ главное вниманіе обращается на то, чтобы переходъ изъ прежняго быта въ новый не былъ слишкомъ рѣзокъ, и для этого эскадронный командиръ долженъ быть хорошо знакомъ съ особенностями ухода за лошадьми. Легче всего условіе это выполняется, если отдѣлить молодыхъ лошадей отъ старыхъ, и потому стараются по возможности ставить ихъ въ отдѣльныя конюшни, или по крайней мѣрѣ въ общихъ конюшняхъ отдѣльно отъ остальныхъ. Выѣздка ремонтовъ поручается одному изъ лучшихъ офицеровъ въ эскадронѣ и самымъ лучшимъ ѣздокамъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые выказываютъ расположеніе къ лошадямъ и охотно ими занимаются.

При внимательномъ уходѣ за лошадьми въ прусскихъ ремонтныхъ депо, лошади въ теченіе года уже получаютъ нѣкоторую подготовку въ томъ отношеніи, что по большей части пріучены къ людямъ, смирны

Digitized by Google

и довѣрчивы; вслѣдствіе чего первоначальные пріемы выѣздки ихъ въ полкахъ значительно облегчаются. Тѣмъ не менѣе, главная заботливость эскадроннаго командира обращена на то, чтобы люди, назначенные для выѣздки лошадей, относились къ нимъ какъ можно мягче и лошадь послѣдовательно ко всему привыкала. Само собою разумѣется, что пріученіе лошади къ человѣку должно быть первымъ дѣйствіемъ по прибытіи ея въ часть. Съ этою цѣлью въ прусской кавалеріи весьма распространенъ слѣдующій пріемъ. Если время позволяетъ, то въ тотъ же день, когда ремонты прибыли, накладываютъ на нихъ и примѣряютъ сѣдла. На другой день ихъ съ сѣдломъ выводятъ и ведутъ въ поводу верстъ 10—15; причемъ иногда перемѣняютъ аллюръ изъ шага въ рысь и наоборотъ. Солдаты, которые ведутъ лошадей, сами должны сидѣть на совершенно смирныхъ лошадяхъ, причемъ они стараются управлять заводною лошадью только однимъ голосомъ, воздерживаясь отъ выраженія всякаго нетерпѣнія. На третій день, утромъ, повторяется то же самое, причемъ лошади дѣлаютъ около 6—7 верстъ, а послѣ обѣда того же дня на нихъ садятся ѣздоки, съ которыми ихъ ведутъ шагомъ отъ 3—6 верстъ. Нѣкоторые считаютъ болѣе удобнымъ сажать людей въ первый разъ на лошадь только въ манежѣ, а потомъ уже дѣлать такую же выводку на дворѣ, когда лошадь перестаетъ бояться сѣдока. На четвертый день дѣлаютъ тоже, но утромъ проходятъ только небольшое разстояніе, за то послѣ обѣда съ сѣдокомъ идутъ дальше и, если возможно, стараются иногда переходить въ рысь. При этихъ упражненіяхъ ѣздокъ, сидящій на молодой лошади, строго обязанъ воздерживаться отъ всякой попытки управлять ею въ чемъ бы то ни было. Онъ въ первое время изображаетъ только грузъ, и вся заботливость его должна быть направлена къ тому, чтобы сидѣть правильно и возможно менѣе безпокоить лошадь. Управлять ею долженъ только тотъ, который ведетъ ее въ поводу. Если послѣ нѣсколькихъ такихъ упражненій замѣчаютъ, что всѣ лошади идутъ спокойно, то дѣлаютъ то же самое безъ заводнаго повода, заставляя лошадей идти на свободѣ, рядомъ со старыми, причемъ уже самъ ѣздокъ начинаетъ управлять ими какъ голосомъ, такъ и хлыстомъ. Считаютъ полезнымъ, всякій разъ по возвращеніи домой проводить лошадей въ томъ же порядкѣ, вдоль барьера внутри манежа, чтобы и къ нему постепенно пріучать ихъ, и въ первое время сажать на ремонты людей болѣе легкихъ.

Употребивъ на упражненія 5—6 первыхъ дней, приступаютъ къ настоящей дрессировкѣ.

Примѣчаніе. Если ремонты прибыли изъ дальняго депо, то пер-

Digitized by Google

вые два-три дня имъ даютъ полный отдыхъ, и тогда только приступаютъ къ вышеозначенному методу обученія.

Собственно выѣздка производится приблизительно въ слѣдующей послѣдовательности:

Прежде всего пріучаютъ лошадь ко всѣмъ предметамъ снаряженія, подносятъ ей узду, сѣдло, вальтрапъ и т. д., поднимаютъ ту или другую ногу, стучатъ по ней молоткомъ какъ бы для ковки и т. п., и когда лошадь ко всему этому относится довѣрчиво, начинаютъ:

1) *Пріучать къ поводу*, постепенно переходятъ отъ хлыста къ дѣйствію шенкелемъ и заставляютъ жевать удила.

Все это дѣлается легко, не горячась, лошадь уже въ это время привыкла къ голосу человѣка, и если его правильно употреблять, то она ему будетъ повиноваться. Употребляя хлыстъ, находятъ, что большинство лошадей ему охотнѣе повинуется, если ударяютъ по плечу, чѣмъ по заднему бедру. Переходя къ дѣйствію шенкелемъ, сначала употребляютъ шенкель одновременно съ голосомъ и хлыстомъ, а потомъ шенкель постепенно предшествуетъ хлысту, до тѣхъ поръ пока хлыстъ становится не нужнымъ. Въ то же время, когда лошадь начинаютъ пріучать къ шенкелю ее, пріучаютъ также и къ дѣйствію шпоръ, но только при явномъ непослушаніи. Для того, чтобы заставить взять поводъ и жевать удила, человѣкъ становится передъ лошадью и, взявъ обѣими руками узду, постепенно надавливаетъ на десны. Когда лошадь отдала, переходятъ къ перемѣнному дѣйствію, надавливая то на одну, то на другую десну.

2) *Предварительныя дѣйствія передачи центра тяжести впередъ и въ сторону, для пріученія къ поворотамъ и вольтамъ.* Чтобы заставить лошадь сдѣлать поворотъ въ ту или другую сторону, дѣйствуютъ внутреннимъ поводомъ и наружнымъ шенкелемъ. Выѣзжающій лошадь всегда долженъ помнить, что направленіе движенія лошади всегда зависитъ отъ направленія, въ которомъ дѣйствуетъ тяжесть сѣдока, котораго лошадь старается поднирать. Если тяжесть эта будетъ дѣйствовать безпрерывно въ томъ же направленіи, то и лошадь подастся куда слѣдуетъ.

3) *Движеніе лошади въ сторону, при надавливаніи однимъ шенкелемъ.* По большей части лошади уже въ конюшнѣ пріучены подавать задъ въ сторону по голосу человѣка. Этимъ обыкновенно пользуются: сѣдокъ держитъ лошадь въ поводу, въ то время какъ другой подходитъ сзади, требуя голосомъ, чтобы лошадь подала задъ въ сторону; одновременно ѣздокъ дѣйствуетъ слегка хлыстомъ и, въ то же время, надавливаетъ соотвѣтствующій шенкель. Для того, чтобы заста

Digitized by Google

вить ее принимать въ сторону, придерживаютъ поводъ съ цѣлью предупредить движеніе лошади впередъ.

4) *Сгибаніе шеи.* Вся до сихъ поръ пройденная дрессировка имѣла главною цѣлью пріучить лошадь къ поводу, шенкелямъ и тяжести ѣздока, или, другими словами, дать послѣднему средства къ удержанію ея въ полномъ повиновеніи. Теперь переходятъ къ развитію ея тѣла, при помощи извѣстнаго рода гимнастики. Развиваютъ и укрѣпляютъ мускулы; измѣняютъ нѣкоторымъ образомъ естественное положеніе тѣла лошади и пріучаютъ къ искусственному; естественные ходы также замѣняютъ искусственными. Перемѣняя центръ тяжести, заставляютъ лошадь быстро повиноваться этому движенію, вслѣдствіе чего она пріучается поворачиваться въ сторону, принимать въ сторону, а также впередъ и назадъ.

Сгибаніе шеи имѣетъ двоякую цѣль: она подаетъ тяжесть головы и шеи нѣсколько назадъ и ставитъ голову лошади въ положеніе, облегчающее дѣйствіе поводомъ. Полагаютъ, что всѣ упражненія, направленныя къ этой цѣли, скорѣе всего приведутъ къ успѣху, если будутъ производиться на ходу, преимущественно на малой рыси. Дѣлается это большею частью во время ѣзды по кругу, причемъ представляется возможность сгибать тѣло лошади попеременно въ ту, или другую стороны. Одновременно съ этими упражненіями считаютъ полезнымъ увеличивать постепенно скорость рыси.

5) *Подача центра тяжести назадъ; сгибаніе въ бедрахъ.* Собираютъ лошадь на мѣстѣ и, отдавая корпусъ назадъ, заставляютъ сдѣлать шага два назадъ. Потомъ, отдавъ поводъ, подаютъ корпусъ слегка впередъ, надавливая при этомъ шенкелями, отчего лошадь двинется впередъ. Повторяя этотъ маневръ, достигаютъ того, что лошадь вскорѣ повинуется малѣйшему движенію корпуса впередъ и назадъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, развиваетъ гибкость въ бедрахъ.

6) *Подача центра тяжести въ сторону; сгибаніе въ ребрахъ; траверсъ.* Становятъ лошадь въ открытую часть манежнаго круга, головою внутрь круга и заставляютъ сдѣлать нѣсколько шаговъ бокомъ. Потомъ ставятъ ее прямо; опять поворачиваютъ въ кругъ и продолжаютъ такимъ образомъ сгибаніе реберъ и траверсы, пока лошадь къ нимъ окончательно привыкнетъ.

7) *Галопъ.* Лучшимъ способомъ считаютъ обучать галопу на небольшой собранной рыси, стараясь поднимать лошадь въ галопъ на открытой части манежнаго круга.

8) *Ѣзда съ мундштукомъ, но управляя лошадью трензелемъ.* Для пріученія къ мундштуку, замундштучиваютъ лошадь и дѣлаютъ

Digitized by Google

нѣсколько большихъ проѣздокъ на чистомъ воздухѣ; причемъ все время управляютъ лошадью трензелемъ. Черезъ нѣкоторое время берутъ мундштукъ и трензель въ одну руку и обоими дѣйствуютъ разомъ и, наконецъ, однимъ только мундштукомъ, употребляя трензель только для исправленія ошибокъ.

9) *Ѣзда на мундштукѣ.* Когда все вышеописанное пройдено и усвоено лошадью, то проходятъ весь этотъ курсъ еще разъ, дѣйствуя однимъ только мундштукомъ; трензель въ это время служитъ только иногда помощью, и при его помощи продолжаютъ обучать боковымъ движеніямъ. Когда лошадь вполнѣ освоилась съ мундштукомъ, переходятъ къ ѣздѣ съ оружіемъ.

Не будучи достаточно знакомъ съ техническою стороною выѣздки лошадей, я не берусь судить, на сколько вышеописанная послѣдовательность дресировки правильна, и вѣрно ли вообще мнѣ удалось передать то, на что въ этомъ отношеніи обращали мое вниманіе прусскіе офицеры. Во всякомъ случаѣ, большинство придерживается ей и находитъ, что для чисто военной практики она удовлетворительна. Вообще надобно замѣтить, что тотъ усиленный подборъ и сборъ строевыхъ лошадей, который мы привыкли видѣть, въ Германіи не существуетъ; вездѣ, гдѣ случалось быть на ученьяхъ, нельзя было не обратить вниманія на то, что лошади идутъ на длинныхъ поводахъ. Люди всегда держатъ, какъ мундштучные, такъ и трензельные повода, и дѣйствуютъ обоими одновременно. Лошадь идетъ всегда полнымъ ходомъ и довольно свободно.

Сказанное, повидимому, составляетъ общее правило въ германской кавалеріи, въ которой находятъ, что лишь бы человѣкъ сидѣлъ крѣпко въ сѣдлѣ и умѣлъ владѣть своимъ конемъ и оружіемъ, то онъ вполнѣ годенъ для практики войны. Что же касается управленія лошадью, то находятъ, что принятая система выѣздки *для военныхъ цѣлей* совершенно достаточна, и что бо́льшія требованія хотя до извѣстной степени и развиваютъ и облегчаютъ управленіе, но за то и ломаютъ коня и дѣлаютъ его менѣе выносливымъ. За то огромное вниманіе обращено на возможно бо́льшее развитіе ходовъ. Если въ началѣ говорилось о замѣнѣ естественныхъ ходовъ искусственными, *то только въ смыслѣ возможно бо́льшаго увеличенія первыхъ.*

Само собою разумѣется, что сроковъ для отдѣльныхъ пріемовъ выѣздки не опредѣлено. Опытъ эскадроннаго командира и лицъ, которымъ поручаются ремонты, долженъ рѣшить, когда и къ чему переходить. Все, что можно сказать, это то, что приблизительно придерживаются вышесказаннымъ требованіямъ и послѣдовательности. Требованія отъ лошади постепенно увеличиваются, причемъ переходятъ къ новому пріему

Digitized by Google

только тогда, когда лошадь вполнѣ усвоила предшествующій. Вслѣдствіе этого трудно сказать, сколько времени употребляютъ на обученіе тому или другому, и лошади одного ремонта въ данное время пріобрѣтутъ весьма различную степень выѣздки.

Говоря о возможно большемъ развитіи ходовъ, считаю нужнымъ упомянуть тутъ же и о скорости принятыхъ въ германской арміи алюровъ:

Обыкновенный строевой шагъ равняется 0,80 метра или 125 шагамъ въ одну минуту.

Рысь раздѣляютъ на четыре различныя категоріи:

1) *Натуральная* (im natürlichen Tempo) равняется 250 шагамъ въ минуту. Это та рысь, которою лошадь бѣгаетъ на свободѣ въ табунѣ, когда она вполнѣ предоставлена сама себѣ. Алюръ этотъ у разныхъ лошадей весьма разнообразный, и употребляется часто въ началѣ обученія рекрутовъ и молодыхъ ремонтовъ.

2) *Укороченная* (im abgekürzten Tempo) равняется отъ 180—200 шагамъ въ минуту. Употребляется во время выѣздки лошадей и преимущественно при обученіи ихъ боковымъ ходамъ.

3) *Средняя* (Mitteltrab) равняется 300 шагамъ въ минуту. Это нормальная строевая рысь.

4) *Усиленная* (stärkeres Tempo) равняется 400 шагамъ въ минуту. Употребляется для полнаго развитія лошади въ плечахъ, когда она уже освоилась съ остальными алюрами. Въ манежѣ эта рысь непродолжительна, причемъ углы округляются, но она часто употребляется и на строевыхъ ученьяхъ.

Галопъ раздѣляется на три категоріи:

1) *Укороченный* ((im abgekürzten Tempo) равняется 250 шагамъ въ минуту. Такъ называемый учебный галопъ употребляется преимущественно во время выѣздки, для лошадей, требующихъ укрощенія, и въ началѣ обученія рекрутовъ. Лошадь идетъ въ полномъ сборѣ.

2) *Средній манежный* (Mittel-Bahn-Galop) равняется 400 шагамъ въ минуту. Ему обучаютъ всѣхъ людей, преимущественно въ манежѣ.

3) *Усиленный или строевой* (im stärkeren Tempo oder Exerzier-Galop) равняется 500 шагамъ въ минуту. Употребляется на всѣхъ ученьяхъ и весьма продолжителенъ. Нѣкоторые требуютъ его и въ манежѣ, причемъ углы, разумѣется, совершенно исчезаютъ; но на практикѣ врядъ ли возможно въ манежѣ достигнуть требуемой скорости.

Карьеръ (Marsch! Marsch!) равняется 600 шагамъ въ минуту. Употребляется во время строевыхъ ученій для атаки и при ѣздѣ по одному.

Digitized by Google

Скаковые сады (Springgärten).

Для пріученія ремонтовъ къ преодолѣванію препятствій и вообще для обученія всѣхъ лошадей и людей легко скакать черезъ разныя мѣстныя преграды, во многихъ полкахъ прусской кавалеріи устроены такъ называемые скаковые сады (Springgärten). Скаковой садъ всегда устраивается около самаго учебнаго плаца; часто между конюшнями или вдоль одной изъ длинныхъ стѣнъ ихъ; съ тѣмъ, чтобы послѣ каждой ѣзды имѣть возможность пропускать лошадей черезъ скаковой садъ и, слѣдовательно, ежедневно упражнять ихъ въ перескакиваніи черезъ разныя препятствія.

Скаковой садъ состоитъ изъ длинной, ровной, а иногда съ подъемами и спусками полосы, покрытой толстымъ слоемъ песку (иногда и натуральный грунтъ) и огражденной съ обѣихъ сторонъ заборомъ или стѣною такой вышины, чтобы лошадь ни въ какомъ случаѣ не могла ее перескочить. Ширина этой полосы обыкновенно отъ двухъ до четырехъ саженъ, что совершенно зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ и отъ числа лошадей, которыхъ предполагаютъ прогонять черезъ садъ. Если садъ устроенъ для цѣлаго полка, то полосу дѣлаютъ шире; если только для одного эскадрона, то уже. Поперекъ этой полосы, отъ одного забора до другаго, устроены всевозможныя препятствія, черезъ которыя лошади должны перескакивать. При устройствѣ этихъ препятствій принимаютъ въ соображеніе, чтобы они, по возможности, ближе подходили къ тѣмъ, которые чаще всего встрѣчаются въ полѣ; а потому они изображаютъ небольшіе заборы, рвы, земляныя насыпи и т. п. Ихъ располагаютъ одно за другимъ въ такомъ разстояніи, чтобы лошадь, послѣ каждаго скачка, могла оправиться и взять разбѣгъ для слѣдующаго. Кромѣ того, принимаютъ въ соображеніе, чтобы болѣе легкое препятствіе находилось впереди, а самое трудное на концѣ сада; съ тѣмъ, чтобы, при перескакиваніи, лошадь переходила отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному, и тѣмъ послѣдовательно развивала въ себѣ способность скакать. Съ цѣлью того же послѣдовательнаго обученія, между каждыми двумя препятствіями въ боковой оградѣ устроены ворота; это даетъ возможность пропускать лошадь черезъ одно и то же препятствіе по нѣсколько разъ, не заставляя ее проходить черезъ весь садъ, до тѣхъ поръ, пока она не усвоитъ себѣ требуемый скачокъ. Потомъ ее пускаютъ черезъ два, три и т. д. и, наконецъ, черезъ весь садъ разомъ.

Съ молодыми ремонтами обыкновенно начинаютъ съ того, что проводятъ ихъ въ поводу черезъ скаковой садъ, по направленію домой; а черезъ нѣкоторое время, когда замѣчаютъ, что они довѣрчиво относятся

Digitized by Google

къ препятствіямъ, пропускаютъ по одиночкѣ на свободѣ. Старыхъ лошадей обыкновенно пропускаютъ вмѣстѣ съ сѣдоками; причемъ главное вниманіе сѣдока должно состоять въ томъ, чтобы возможно менѣе стѣснять коня во время скачки. Лошадь сама должна выучиться скакать безъ всякаго принужденія или участія кавалериста. Вся его забота должна состоять въ томъ, чтобы прямо направить своего коня на препятствіе и затѣмъ предоставить ему полную свободу. При перескакиваніи лошадь не должна употреблять чрезмѣрнаго усилія и напряженія; послѣднія должны всегда быть въ соотношеніи съ размѣрами самаго препятствія. Вполнѣ хорошимъ скачкомъ считаютъ такой, при которомъ лошадь легко и безъ особаго усилія переносится черезъ препятствіе и тотчасъ опять переходитъ въ прежній аллюръ.

Устраивая препятствія, обращаютъ вниманіе, чтобы всѣ они были крѣпко установлены, чтобы покатости рвовъ и валовъ не обсыпались, чтобы края ихъ были тверды и вмѣстѣ съ тѣмъ упруги. Послѣднее достигаютъ тѣмъ, что укрѣпляютъ края фашинами, зарытыми въ землю.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ эти скаковые сады служатъ и для развлеченія офицеровъ, а иногда и нижнихъ чиновъ въ праздничные дни, причемъ приглашаютъ знакомыхъ и предпринимаютъ самыя головоломныя упражненія. Что касается до лошадей, то онѣ, повидимому, чрезвычайно охотно относятся къ скаковому саду и видимо довольны, когда ихъ туда ведутъ. Часто бываетъ, что лошади, уходя отъ людей, которые ихъ должны ловить въ концѣ сада, сами возвращаются къ началу и вновь мчатся по скаковому саду.

Для примѣра приведу здѣсь размѣры препятствій въ скаковыхъ садахъ, устроенныхъ въ слѣдующихъ кавалерійскихъ частяхъ:

	Размѣры препятствій. Высота.	Ширина.	Глубина.
	въ футахъ.		
1) Бранденбургскій Уланскій Императора Александра полкъ № 3.			
Скаковой садъ въ Фюрстенвальде.			
Бревно	$2^1/_2$	—	—
Ограда	$3^1/_2$	—	—
2) Бранденбургскій Кирасирскій Императора Николая I полкъ № 6.			
Скаковой садъ въ Бранденбургѣ:			
Бревно	$2^3/_5$	—	—
Земляной валъ съ хворостомъ	$2^3/_4$	—	—
Сухая канава	—	6	—
3) Бранденбургскій Драгунскій полкъ № 2.			
Скаковой садъ въ Шведтѣ.			
Каменная стѣнка	2	—	—

Digitized by Google

Первый земляной валъ съ хворостомъ	$2^1/_2$	—	—
Второй земляной валъ съ хворостомъ	$2^1/_2$	—	—
Изгородь	$2^1/_2$	—	—
Сухая канава	—	4	—
4) Бранденбургскій Драгунскій полкъ № 12.			
Скаковой садъ въ Франкфуртѣ на Одерѣ.			
Каменная стѣнка	$2^1/_4$	вверху $^1/_2$ внизу $2^1/_2$	—
Бревенчатая стѣнка	$2^1/_4$	1	—
5) Бранденбургскій Гусарскій Цитена полкъ № 3.			
Скаковой садъ въ Ратеновѣ.			
Каменная стѣнка	2	$1^1/_2$	—
Первое бревно	$1^1/_2$	—	—
Второе бревно	2	—	—
Третье бревно	$2^1/_2$	—	—
Валъ съ хворостомъ	$3^1/_2$	—	—
Сухая канава	—	$3^1/_2$	$2^1/_2$
Водяная канава	—	$3^1/_4$	$1^1/_2$
6) Восточно-прусскій Драгунскій полкъ № 10.			
Скаковой садъ въ Ландсбергѣ.			
Каменная стѣнка	2	—	—
Бревно	2	—	—
Сухой ровъ	—	4	—
7) Шлезвигъ-Голштинскій Уланскій полкъ № 15.			
Скаковой садъ въ Перлебергѣ.			
Первая каменная стѣнка	$2^1/_4$	—	—
Вторая каменная стѣнка	$2^1/_4$	—	—
Валъ съ хворостомъ	$3^1/_2$	—	—
Сухой ровъ	—	$7^1/_2$	—

Кромѣ этихъ препятствій, во многихъ частяхъ пользуются мѣстными условіями, чтобы устраивать и другіе; такъ, напримѣръ, въ одномъ полку въ скаковомъ саду находится небольшой прудъ, черезъ который лошади должны проходить.

Чего нельзя устроить въ скаковомъ саду, то устраивается на учебномъ плацу, гдѣ на всякомъ домашнемъ ученьи переносятся по нѣсколько разъ черезъ разныя препятствія, какъ цѣлымъ фронтомъ, такъ и въ одиночку.

2) *Періодъ одиночнаго образованія, или рекрутскій.*

а) *Рекруты.* Все что сказано въ соотвѣтствующемъ пѣхотномъ отдѣлѣ о правилахъ обращенія съ рекрутами вполнѣ относится и до кавалеріи; а потому тутъ не повторяется.

Какъ только новобранцы прибыли, ихъ въ каждомъ эскадронѣ тотчасъ же раздѣляютъ на нѣсколько небольшихъ смѣнъ, около 10—12

Digitized by Google

человѣкъ въ каждой, и поручаютъ каждую смѣну опытному и нарочно для сего выбранному и подготовленному унтеръ-офицеру. Какъ мы видѣли въ пѣхотѣ, однолѣтніе вольноопредѣляющіеся отдѣляются отъ прочихъ новобранцевъ и проходятъ, до поступленія въ строй, особый курсъ. Въ кавалеріи этого не дѣлаютъ; ихъ становятъ всѣхъ въ одно изъ отдѣленій, или въ перемѣжку съ рекрутами, по усмотрѣнію эскадроннаго командира. Основаніемъ для ихъ распредѣленія по смѣнамъ служитъ личный успѣхъ въ ѣздѣ каждаго, но такъ какъ вольноопредѣляющіеся, какъ мы видѣли, поступаютъ въ части уже къ 1-му октября, т. е. нѣсколькими недѣлями ранѣе рекрутовъ, то они обыкновенно составляютъ особую смѣну. Общій надзоръ и руководство всѣми этими смѣнами поручается въ каждомъ эскадронѣ одному офицеру. При выборѣ этого офицера эскадронный командиръ принимаетъ въ соображеніе не старшинство, а назначаетъ того, который, по своему характеру и опытности, болѣе всего принесетъ пользу; всегда имѣя въ виду, что будущее состояніе эскадрона вполнѣ зависитъ отъ того, на сколько хорошо или дурно будутъ обучены новобранцы. При назначеніи очень молодаго офицера, онъ не имѣлъ бы достаточнаго авторитета надъ унтеръ-офицерами и не могъ бы руководить занятіями вполнѣ самостоятельно; а потому предпочитаютъ поручать это дѣло болѣе опытному офицеру, который былъ бы способенъ руководить всѣми отраслями обученія, замѣчать неправильности въ пріемахъ унтеръ-офицеровъ и принимать соотвѣтствующія мѣры, для противодѣйствія могущему отъ этого произойти вреду. Выборъ офицера считаютъ въ настоящее время особенно важнымъ, такъ какъ при короткомъ срокѣ службы и въ кавалеріи нуждаются въ хорошихъ и опытныхъ унтеръ-офицерахъ. Самъ эскадронный командиръ, строго слѣдя за обученіемъ, старается по возможности менѣе вмѣшиваться въ обязанности своего офицера; останавливая его только тамъ, гдѣ онъ видитъ прямой ущербъ дѣлу. При выборѣ унтеръ-офицеровъ эскадронный командиръ долженъ быть крайне осторожнымъ, такъ какъ желательно, чтобы унтеръ-офицеръ не только твердо зналъ свое дѣло, но былъ бы и вполнѣ безпристрастнымъ; въ противномъ случаѣ, легко можетъ случиться, что онъ будетъ неодинаково требователенъ ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ. Каждому унтеръ-офицеру придаютъ еще помощника, выбираемаго изъ младшихъ унтеръ-офицеровъ, и выказывающаго умѣніе въ обученіи. Это лучшій способъ подготовлять унтеръ-офицеровъ, какъ будущихъ учителей и даетъ возможность оцѣнивать ихъ способности.

Офицеръ, подготовившись къ трудной своей обязанности, вырабатываетъ планъ обученія сообразно требованіямъ инструкціи и сообра-

Digitized by Google

жаясь съ направленіемъ своего эскадроннаго командира. Переговоривъ съ послѣднимъ обо всемъ, и разъяснивъ все, что ему было не совсѣмъ ясно, онъ приступаетъ къ обученію. Ежедневно обучающіе унтеръ-офицеры получаютъ отъ него наставленіе, въ чемъ должны состоять занятія каждаго дня и на что особенно должно налегать, и такъ далѣе.

Такъ какъ въ эскадронъ ежегодно поступаетъ отъ 35 — 45 человѣкъ, то рекрутскихъ смѣнъ будетъ отъ 3—4. Вообще, чѣмъ меньше эти смѣны, тѣмъ лучше можно слѣдить за каждымъ солдатомъ; отчего и само обученіе выигрываетъ. Къ нимъ присоединяются еще и тѣ люди изъ старослужащихъ, которые весьма плохо ѣздятъ, и которые въ видѣ наказанія проходятъ весь курсъ рекрутовъ во второй разъ. Это обыкновенно дѣйствуетъ хорошо на обѣ стороны. Старый солдатъ поправляется, а рекрутамъ онъ служитъ отрицательнымъ примѣромъ и заставляетъ ихъ заниматься, чтобы черезъ годъ не попасть въ такое же незавидное положеніе. При этомъ, разумѣется, всѣ солдаты эскадрона подсмѣиваются надъ нимъ, называя его вторичнымъ новичкомъ и т. п.

Какъ бы хорошо новобранецъ не ѣздилъ, онъ непремѣнно проходитъ наравнѣ съ другими весь курсъ рекрутскаго обученія. Правилу этому придерживаются весьма строго, съ тѣмъ чтобы и хорошій ѣздокъ систематически изучалъ на самомъ себѣ всѣ пріемы первоначальнаго обученія. Случай этотъ довольно часто встрѣчается въ германской кавалеріи, такъ какъ ѣздить считается однимъ изъ любимыхъ занятій въ публикѣ и между однолѣтними вольноопредѣляющимися очень часто бываютъ весьма порядочные ѣздоки.

Вопросъ о томъ, сажать или нѣтъ рекрута съ перваго же дня на лошадь? рѣшается въ полкахъ не вездѣ одинаково. Это зависитъ отъ взгляда эскадроннаго и полковаго командировъ, и инструкція совершенно не касается его. Многіе сажаютъ рекрутовъ со втораго дня ихъ прибытія верхомъ, и тотчасъ же приступаютъ къ обученію. Другіе же, и надобно замѣтить, что къ нимъ принадлежатъ многіе знатоки дѣла, совѣтуютъ этого не дѣлать. По ихъ мнѣнію, полезнѣе дать новобранцу нѣсколько дней осмотрѣться, привыкнуть и ознакомиться съ чуждой ему обстановкой, въ которой все ему странно и непонятно. Гораздо лучше, давъ ему устроиться въ своемъ помѣщеніи, дней пять заняться съ нимъ теоретически, объясняя ему всѣ его обязанности какъ въ казармѣ и въ конюшнѣ, такъ и внѣ оныхъ; воспользоваться этимъ временемъ, чтобы указать ему правила чистки лошади, сбруи, амуниціи и т. д.; ознакомить съ названіями частей, какъ его тѣла, такъ и лошади. Для сего выводятъ рекрутовъ по-смѣнно, и въ то время, пока

Digitized by Google

однимъ указываютъ вышеупомянутое на живой лошади, другихъ обучаютъ на вольтижерномъ станкѣ; указывая, какъ подходить и становиться къ лошади, брать за повода, садиться и слѣзать съ нея. Обучающій въ теченіе этихъ дней имѣетъ возможность нѣсколько ознакомиться какъ съ нравственными, такъ и съ физическими качествами своихъ учениковъ, и, слѣдовательно, переходя къ настоящему обученію, уже знаетъ что́ можетъ требовать отъ каждаго.

Переходя къ обученію верхомъ, эскадронный командиръ заботится, чтобы рекруты получили самыхъ смирныхъ и лучшихъ лошадей эскадрона. На основаніи вышеописанныхъ 4 — 5 первыхъ дней уже можно судить до нѣкоторой степени о ловкости и способности къ ѣздѣ каждаго новобранца и, сообразно этому, между ними распредѣляютъ и лошадей, давая лучшихъ лошадей самымъ слабымъ, а менѣе смирныхъ болѣе способнымъ. Къ выбору лошадей подъ рекрутовъ относятся вездѣ весьма внимательно, такъ какъ находятъ, что впечатлѣніе, которое новобранецъ получаетъ, когда онъ въ первый разъ садится на лошадь, весьма часто вліяетъ на всю его послѣдующую службу. Онъ съ неувѣренностью, а быть можетъ и съ нѣкоторымъ страхомъ садится въ первый разъ на коня, и тутъ чрезвычайно важно, чтобы онъ чувствовалъ себя хорошо и убѣдился сразу, что не такъ страшно какъ кажется. Съ другой стороны, также желательно, чтобы лошадь не была вяла и лѣнива, такъ какъ это вселяетъ безпечность въ ѣздокѣ; а потому лучшими рекрутскими лошадьми считаются такія, которыя отлично выѣзжены, вообще смирны, но съ нѣсколько живымъ темпераментомъ. Для того чтобы лошадей этихъ еще болѣе подготовить, ихъ за нѣсколько недѣль до поступленія новобранцевъ поручаютъ для окончательной выѣздки лучшимъ ѣздокамъ эскадрона.

Самый курсъ обученія, продолжающійся шесть мѣсяцевъ, можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

1) Ѣзда на попонѣ съ трензелемъ.
2) » » сѣдлѣ съ трензелемъ.
3) » » » съ мундштукомъ.
4) » съ оружіемъ.
5) » въ полѣ.

Посмотримъ въ общихъ чертахъ, какъ ведется обученіе въ каждомъ такомъ отдѣлѣ, и сколько времени на него употребляютъ.

1) *Ѣзда на попонѣ съ трензелемъ.*

Такъ какъ первоначальное обученіе самое важное и вліяетъ на все послѣдующее, то къ нему приступаютъ крайне осмотрительно, ведутъ

Digitized by Google

обученіе около двухъ мѣсяцевъ и постепенно переходятъ отъ одного урока къ другому, только тогда, когда новобранецъ вполнѣ изучилъ предыдущій. Находятъ, что торопиться въ это время отнюдь не слѣдуетъ, такъ какъ это можетъ принести только вредъ. Въ отношеніи постепенности въ обученіи отдѣлъ этотъ еще раздѣляютъ на нѣсколько періодовъ:

а) *Равновѣсію на конѣ* обучаютъ всегда въ манежѣ, чтобы предупредить несчастные случаи, если бы тотъ или другой не могъ справиться съ лошадью, и, кромѣ того, *чтобы не подвергать новобранцевъ смѣху и замѣчаніямъ публики.* Въ тѣхъ полкахъ, которые, какъ напримѣръ въ арміи, имѣютъ нѣсколько манежей, по одному на эскадронъ, все обученіе рекрутовъ, за исключеніемъ послѣднихъ дней курса, ведется въ манежѣ; тамъ же, гдѣ, какъ въ большихъ городахъ, число манежей незначительно, поневолѣ приходится обучать рекрутовъ большею частью на дворѣ.

Обыкновенно въ головѣ смѣны ѣздитъ одинъ изъ старыхъ солдатовъ, на хорошей лошади. Съ самаго начала не налегаютъ на посадку, не слишкомъ долго выдерживаютъ алюръ и дѣлаютъ возможно частыя остановки, во время которыхъ объясняютъ новобранцамъ что́ нужно и указываютъ исподволь и на правила посадки. Держаніе дистанцій въ этомъ періодѣ не важно и соблюдаютъ ихъ развѣ на столько, чтобы лошади не проходили мимо или не находили другъ на друга. Когда солдатъ пришелъ въ нѣкоторое равновѣсіе на конѣ, то начинаютъ объяснять ему правила употребленія шенкелей и движенія ногъ, для того чтобы дать шпоры. Когда все это усвоено на шагу, переходятъ къ рыси. Послѣдняя, однако, не должна быть продолжительною; тутъ остановки еще болѣе необходимы, чтобы дать людямъ возможность оправиться.

Въ это время стараются ѣздить на возможно длинныхъ поводахъ для того, чтобы новобранцевъ отучить упираться на поводъ. Имъ позволяютъ держать повода не только обѣими руками, но и попеременно то въ правой, то въ лѣвой рукѣ. Первое время ѣздятъ кругомъ всего манежа, не требуя угловъ; а когда замѣчаютъ, что люди уже свыклись нагибать тѣло внутрь манежа, при скашиваніи угловъ, то для того, чтобы еще болѣе развить въ нихъ способность тѣломъ своимъ слѣдить за всѣми движеніями лошади, ихъ заставляютъ ѣздить по кругу, какъ можно чаще переходя съ одного круга на другой, то есть описывая въ манежѣ цифру ∞. Если та или другая лошадь не слушается, то позволяютъ новобранцу употреблять хлыстъ. Во время ѣзды рекрутовъ, которыхъ обучаетъ офицеръ, по угламъ манежа обыкновенно ставятъ ихъ

Digitized by Google

отдѣленнаго унтеръ-офицера, его помощника и одного или двухъ ефрейторовъ. Эти лица, не мѣшая общему обученію, слѣдятъ за ѣздою, и въ полголоса напоминаютъ проѣзжающимъ то что требуетъ офицеръ, или поправляютъ незначительныя ошибки.

Обучающему *строго воспрещается имѣть въ рукахъ бичъ или хлыстъ*, такъ какъ это, при нетерпѣливости, легко можетъ повести къ совершенно лишнему и вредному подгонянію лошадей, а иногда и къ ударамъ.

б) *Обученію правильной посадки и дѣйствію шенкелями* придаютъ большую важность и всегда сопровождаютъ словесными объясненіями, налегая, главнымъ образомъ, на то, чтобы люди правильно поняли употребленіе тяжести своего тѣла, одновременно съ дѣйствіемъ повода и шенкелей,—вопросъ, который обыкновенно трудно понятенъ новобранцамъ. Одновременно съ этимъ обучаютъ употребленію шпоръ, поворотамъ при дѣйствіи одного шенкеля, осаживанію назадъ, сбору лошади на шагу и на рыси, и стараются выработать все болѣе и болѣе ускоряющуюся рысь. При этихъ занятіяхъ, какъ и при другихъ, придерживаются непремѣнному правилу: *всегда мѣнять послѣдовательность движенія, въ каждомъ урокѣ;* въ противномъ случаѣ лошади до того привыкаютъ производить послѣ извѣстнаго движенія такое-то другое, что, наконецъ, сами исполняютъ команду, безъ всякаго участія ѣздока. Наблюдать за унтеръ-офицерами въ этомъ отношеніи лежитъ на полной отвѣтственности обучающаго офицера. Правило это въ данномъ случаѣ особенно важно, такъ какъ рекруты ѣздятъ на самыхъ смирныхъ и хорошо выѣзженныхъ лошадяхъ, *которыя привыкли къ командѣ и весьма расположены исполнять ее помимо воли ѣздока.* Съ тѣмъ чтобы избавить обучающаго отъ длинныхъ словесныхъ объясненій въ манежѣ, гдѣ все его вниманіе должно быть обращено на ѣзду, *теоретическое обученіе ведется всегда въ параллель и нѣсколько предшествуетъ практическому,* съ тѣмъ чтобы людямъ уже было извѣстно и понятно то или другое техническое выраженіе.

в) *Обученіе поворотамъ, вольтамъ и примыканію.* До сихъ поръ все обученіе дѣлалось въ манежѣ; когда люди нѣсколько окрѣпли на лошади и усвоили все предыдущее, то считаютъ нужнымъ выводить ихъ и ѣздить на плацу. Впрочемъ, какъ уже было упомянуто, гдѣ имѣются манежы въ достаточномъ числѣ, тамъ все обученіе рекрутовъ производится въ манежѣ. Обученію этому предшествуетъ теоретическое объясненіе, въ которомъ указываютъ людямъ, что при всѣхъ поворотахъ, вольтахъ, а также примыканіи большую роль играетъ правильный перенос тяжести тѣла въ ту или другую сторону. Переходя затѣмъ къ

Digitized by Google

вольтамъ, обучаютъ людей по возможности въ одиночку, такъ какъ замѣчаютъ, что при ѣздѣ въ смѣнахъ лошади слишкомъ часто сами дѣлаютъ вольтъ, безъ участія ѣздока.

Когда люди поняли и усвоили себѣ значеніе и дѣйствіе передачи тяжести тѣла, тогда наступаетъ время, въ которое съ пользою переходятъ къ обученію ѣздѣ въ рознь; люди при этомъ ѣздятъ по всему манежу куда кто хочетъ, выдерживая аллюръ, опредѣленный офицеромъ, а при встрѣчахъ другъ съ другомъ всегда принимая вправо. Ѣзда въ рознь начинается съ того, что по очереди вызываютъ сначала только двухъ изъ общей смѣны и заставляютъ ихъ однихъ ѣздить, а впослѣдствіи, когда люди сдѣлаются болѣе сноровистыми въ самостоятельномъ управленіи конемъ, тогда и всѣхъ. Если это дѣлается на плацу, то офицеръ опредѣляетъ пространство, изъ котораго люди не должны выходить. Если офицеръ желаетъ собрать смѣну, то становится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста, на которомъ желаетъ имѣть тотъ или другой флангъ, обозначая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и направленіе фронта, въ которомъ люди должны выстроить его. По командѣ сборъ, или по сигналу апель люди собираются тѣмъ аллюромъ, который опредѣленъ офицеромъ. На эскадронныхъ ученьяхъ сборъ этотъ всегда дѣлается въ карьеръ.

Ѣзду въ рознь считаютъ лучшимъ упражненіемъ, чтобы пріучить людей ловко управлять лошадьми и правильно употреблять тяжесть тѣла, заставляя лошадей производить вольты и повороты во всевозможныхъ направленіяхъ. Тому же самому обучаютъ, дѣлая полувольты и описывая по командѣ разныя фигуры, напримѣръ цифру ∞, повороты и волнообразныя линіи. Все это стараются проходить съ каждымъ въ одиночку, съ тѣмъ чтобы предупредить безучастное со стороны ѣздока слѣдованіе одной лошади за другою. Если ѣзда дѣлается на плацу и въ смѣнѣ, то съ тою-же цѣлью командуютъ: «первые №№ вольтъ направо» или «вторые №№ вольтъ налѣво», или одновременный вольтъ въ противныя стороны; однимъ словомъ, дѣлаютъ все, чтобы пріучать людей къ полному владѣнію конемъ, а коня отучаютъ отъ слѣдованія за другими помимо воли ѣздока. Одновременно съ этими упражненіями обучаютъ примыканію, какъ вдоль манежнаго барьера, такъ и внутри манежа; сначала по одиночкѣ, а потомъ всю смѣну одновременно. При этомъ голова лошади обращена къ барьеру; лошади идутъ боковымъ ходомъ, оставаясь другъ отъ друга на тѣхъ-же дистанціяхъ, какъ во время ѣзды.

г) *Галопъ и барьеръ.* По инструкціи, строевая рысь должна равняться 300, а галопъ 500 шагамъ въ минуту. При обученіи же, особенно въ манежѣ, послѣдній аллюръ трудно доводить до этой скорости,

Digitized by Google

а потому въ манежѣ большею частью учатъ только такъ называемому среднему и уменьшенному манежному галопу, откладывая настоящій строевой галопъ до другаго времени. Въ то же время начинаютъ обучать новобранцевъ скакать черезъ барьеръ. Для этого барьеръ кладутъ просто на землю и заставляютъ переходить черезъ него на шагу, на рыси и на галопѣ; когда лошади переходятъ совершенно свободно, барьеръ поднимаютъ на $^1/_2$ фута и опять переходятъ на всѣхъ алюрахъ, обращая особенное вниманіе на то, чтобы люди не дергали лошадей за поводъ, сохраняли крѣпкую посадку и давали полную свободу лошади сдѣлать скачокъ, какъ она хочетъ. Вся ихъ забота должна состоять только въ томъ, чтобы заставить ее идти прямо на барьеръ и сохранить опредѣленный алюръ какъ до, такъ и послѣ скачка. Когда и это дѣлаютъ хорошо, барьеръ поднимаютъ на высоту одного фута и т. д. до нормальной высоты.

Въ прусской кавалеріи нормальнымъ барьеромъ, который лошадь должна перескочить съ полнымъ вьюкомъ и вооруженіемъ, считаютъ три фута вышины, или ровъ отъ 6—8 футовъ ширины. Для того, чтобы отучать людей и лошадей брать барьеръ вдоль стѣны, большинство предпочитаетъ производить эти упражненія среди манежа. Для пріученія лошадей къ скачкѣ во многихъ полкахъ существуютъ такъ называемые скаковые сады (Springgärten), о которыхъ было сказано въ своемъ мѣстѣ. *Скакать черезъ барьеръ обучаютъ ежедневно,* отчего какъ люди, такъ и лошади привыкаютъ смотрѣть на него, какъ на предметъ и упражненіе совершенно обыкновенные.

2) *Ѣзда на сѣдлѣ съ трензелемъ.* Когда ѣздокъ на попонѣ вполнѣ утвердился и на всѣхъ алюрахъ сохраняетъ порядочную посадку, привыкъ владѣть и управлять конемъ, тогда переходятъ къ ѣздѣ на сѣдлѣ съ трензелемъ и ѣздятъ такимъ образомъ около одного мѣсяца. Первое время всегда ѣздятъ безъ стременъ для того, чтобы пройти на сѣдлѣ все то, чему учили на попонѣ. Въ противномъ случаѣ легко можетъ случиться, что новобранецъ, садясь на сѣдло, тотчасъ же станетъ упираться на стремена и отъ того получитъ превратное понятіе о нихъ, забывая, что стремена назначаются не для того, чтобы держаться на конѣ вообще, а служатъ помощью садиться на лошадь и удерживаться на ней, при усиленныхъ движеніяхъ. Черезъ нѣкоторое время позволяютъ брать стремена на рыси и галопѣ; причемъ, однако, стараются движенія эти дѣлать возможно менѣе продолжительными, и, наконецъ, когда новобранцы привыкли къ сѣдлу, переходятъ окончательно къ стременамъ.

Въ инструкціи опредѣлена длина стременъ, но не всѣ доходятъ до

Digitized by Google

этой нормальной длины одинаковымъ образомъ. Нѣкоторые находятъ, что сначала полезнѣе ѣздить на болѣе длинныхъ противъ инструкціи стременахъ и, постепенно укорачивая ихъ, доходить до нормальной длины, для того, чтобы солдатъ постепенно привыкалъ къ употребленію стременъ; другіе, напротивъ, сначала заставляютъ ѣздить на болѣе короткихъ и постепенно удлиняютъ ихъ до нормальной длины, находя, что солдатъ отъ этого сразу получаетъ понятіе объ употребленіи стремени и привыкаетъ всегда касаться его. Надобно, однако, замѣтить, что большинство совѣтуетъ прямо сажать солдатъ на нормальную длину, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ стремена будутъ сначала казаться имъ слишкомъ длинными. Вообще требуютъ, чтобы нога на всѣхъ алюрахъ слегка касалась стремени, и обращаютъ вниманіе, чтобы она не была слишкомъ натянутою, такъ какъ это ведетъ только къ тому, что стремя на каждомъ шагу ударяетъ о подошву.

Когда люди привыкли къ правильному упору на стремя, то нѣкоторые считаютъ полезнымъ обучать ихъ англійской рыси. Дѣлаютъ это, однако, только немногіе, такъ какъ въ инструкцію этотъ родъ ѣзды не внесенъ. Полагаютъ, что по принципу англійская рысь облегчаетъ лошадь, но только въ томъ случаѣ, когда ѣздокъ правильно ѣздитъ; а такъ какъ отъ массы этого ожидать нѣтъ возможности, то она въ войскахъ болѣе вредна, чѣмъ полезна. Тѣмъ не менѣе, случалось видѣть, что цѣлые полки ѣздили англійскою рысью не только на переходахъ, но и на ученьяхъ при продолжительномъ движеніи рысью, такъ какъ ихъ командиры находятъ, что она значительно сохраняетъ спину лошади и облегчаетъ это движеніе для человѣка.

Одновременно съ этими упражненіями переходятъ также и къ *вольтамъ* и поворотамъ на галопѣ и къ усиленному строевому галопу (500 шаговъ въ минуту). Въ это время находятъ полезнымъ выводить людей на плацъ и позволять имъ ѣздить въ рознь на большомъ пространствѣ и вполнѣ на волѣ; причемъ сразу видно, кто изъ нихъ владѣетъ или не владѣетъ своимъ конемъ. Кромѣ того, находятъ, что это отлично развиваетъ какъ умѣнье управлять конемъ, такъ и полную самостоятельность ѣздока. Упражненіе это должно быть довольно продолжительнымъ, чтобы принести желаемую пользу.

3) *Ѣзда на сѣдлѣ съ мундштукомъ*, но безъ оружія продолжается около двухъ недѣль. Переходя къ мундштуку, считаютъ полезнымъ предпослать теоретическое объясненіе вліянія мундштука и разницы между нимъ и трензелемъ. Эти указанія дѣлаются практически на вольтижерномъ станкѣ, причемъ также указываютъ и на правила держанія поводовъ и рукъ. Затѣмъ, переходя къ ѣздѣ, первое время ѣздятъ съ

Digitized by Google

мундштукомъ, но держась за трензельные повода, съ тѣмъ, чтобы какъ людей, такъ и лошадей постепенно пріучать къ мундштуку. Когда люди усвоили себѣ правила употребленія послѣдняго и отношенія его къ дѣйствію передачи тяжести тѣла и шенкелей, тогда опять заставляютъ ѣздить въ рознь, причемъ объясняютъ людямъ, что чѣмъ менѣе замѣтно управленіе поводами, тѣмъ само управленіе правильнѣе. Въ прежнее время полагали, что ѣзда на короткихъ поводахъ и съ вполнѣ собраннымъ конемъ есть единственная, при которой солдатъ могъ вполнѣ владѣть конемъ; въ настоящее же время взглядъ этотъ совершенно измѣнился; требуютъ, чтобы лошадь была свободна, повода длинны, съ легкимъ упоромъ руки на нихъ.

Если во время ученья замѣчаютъ, что солдатъ слишкомъ удлинилъ поводъ, или держитъ его слишкомъ коротко, ему не приказываютъ укоротить или удлиннить повода, — или правый, или лѣвый поводъ,—а просто говорятъ всей смѣнѣ: «поправь повода», съ тѣмъ, чтобы каждый самъ привыкъ брать требуемую длину. Этимъ пользуются, чтобы указывать, какъ слѣдуетъ дѣлать подобныя исправленія, предполагая, что въ правой рукѣ оружіе, съ тѣмъ, чтобы не задѣть имъ товарища. Особенно затруднительно это въ уланскихъ полкахъ, такъ какъ извѣстно, что этотъ родъ кавалеріи въ Германіи вооруженъ пиками. Указанія эти теперь тѣмъ болѣе умѣстны, что вслѣдъ за этимъ переходятъ къ ѣздѣ съ оружіемъ.

4) *Ѣзда съ оружіемъ.* Какъ предъидущему, такъ и этому отдѣлу обученія предшествуетъ теоретическое объясненіе съ практическими указаніями на вольтижерномъ станкѣ. Новобранца обучаютъ, какъ онъ, сидя на конѣ, долженъ вынимать, держать и вкладывать саблю, пику, ружье и пистолетъ, съ тѣмъ, чтобы не мѣшать и не вредить товарищамъ. Новобранецъ не долженъ садиться верхомъ съ оружіемъ ранѣе, чѣмъ онъ вполнѣ ознакомится съ его употребленіемъ; а потому во время всего предшествующаго періода обучаютъ людей владѣть своимъ оружіемъ въ пѣшемъ строю; причемъ обучаютъ рубить и колоть разные предметы, парировать удары и т. д. Отъ этого не только развивается ловкость, но и сила мускуловъ. При обученіи рубкѣ всегда обращаютъ вниманіе, чтобы происходящій отъ удара толчокъ не передавался всему тѣлу далѣе бедеръ, и чтобы лѣвая рука оставалась, по возможности, спокойною. Люди должны стараться производить удары такъ, чтобы они возможно менѣе безпокоили лошадь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, были бы сильны и мѣтки. Только когда все это усвоено должнымъ образомъ, переходятъ къ ѣздѣ съ оружіемъ, причемъ всѣхъ новобранцевъ обучаютъ ру-

Digitized by Google

бить и колоть съ коня и на всѣхъ алюрахъ по разнымъ предметамъ, поставленнымъ и положеннымъ на землю.

Въ это же время обучаютъ объѣзжать кругомъ поражаемый предметъ, дѣлая вокругъ него возможно малый вольтъ и все время продолжая производить по немъ удары. Послѣднее упражненіе дѣлается только на ходу и на рыси, такъ какъ столь короткій вольтъ на галопѣ требуетъ отъ ѣздока чрезвычайнаго искусства и портитъ лошадь.

Отдѣлъ обученія съ оружіемъ на конѣ продолжается около шести недѣль, послѣ чего переходятъ къ ѣздѣ, подготовляющей новобранца уже прямо къ участію въ эскадронномъ строю.

5) *Ѣзда въ полѣ или на большомъ учебномъ плацу.* Въ этомъ отдѣлѣ все вниманіе обращено на обученіе исключительно тому, что, какъ солдату, такъ и коню, непосредственно необходимо для перехода въ эскадронный строй. Сюда относятся: равненіе по фронту, полный фронтовой галопъ, карьеръ и преодолѣваніе различныхъ мѣстныхъ препятствій. Всѣ эти упражненія производятся въ строю, близко подходящему къ настоящему сомкнутому, и потому людей заставляютъ ѣздить въ одной разомкнутой на длину лошади шеренгѣ, которою подъ конецъ этого періода обученія смыкаютъ. Первое время ѣздятъ на сѣдлѣ съ мундштукомъ, потомъ съ оружіемъ и, наконецъ, съ полнымъ вьюкомъ.

Такъ какъ всѣ эти упражненія болѣе или менѣе утомительны, какъ для солдата, такъ и для коня, то считаютъ необходимымъ постепенно втягиваться въ нихъ, съ тѣмъ, чтобы они не повредили ни тому, ни другому; а потому на этотъ отдѣлъ обращено особенное вниманіе и его стараются сдѣлать какъ можно болѣе продолжительнымъ.

Ни одинъ новобранецъ не долженъ поступить въ эскадронный строй, не будучи въ состояніи вполнѣ владѣть своимъ конемъ, легко брать всѣ препятствія и держать общій съ другими алюръ. Онъ долженъ до того привыкнуть къ скорымъ алюрамъ, чтобы совершенно потерять то невольное чувство волненія, которое они всегда производятъ на непривыкшаго къ нимъ человѣка. Они ему должны казаться обыденнымъ дѣломъ, во время исполненія котораго онъ долженъ оставаться совершенно хладнокровнымъ, съ тѣмъ, чтобы всегда имѣть возможность слѣдить за всѣми малѣйшими измѣненіями въ окружающей его обстановкѣ. Пока это не достигнуто, человѣкъ не будетъ обращать должнаго вниманія на своего коня; команда ускользнетъ отъ его вниманія; онъ потеряетъ изъ виду измѣненія мѣстности, по которой скачетъ, подвергнетъ опасности самого себя и другихъ и, наконецъ, повредитъ всему эскадрону.

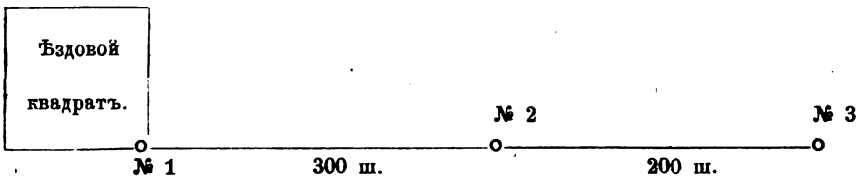
На сколько все только что сказанное достигается на практикѣ, трудно судить, и потому можно только сказать, что мнѣніе это выражается

Digitized by Google

всѣми кавалеристами и всѣ они считаютъ его необходимымъ. Изъ того, что довелось видѣть, должно заключить, что обученіе дѣйствительно стремится *развить крайнюю лихость и выносливость въ людяхъ и лошадяхъ*. Этотъ взглядъ раздѣляютъ всѣ кавалеристы германской арміи. Когда мы будемъ говорить о весеннихъ занятіяхъ, я возвращусь къ этому вопросу, и тогда только вполнѣ выяснится, до чего должна быть доведена ѣзда новобранца, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ возможность принять участіе въ эскадронномъ ученьи, какъ оно дѣлается въ прусской кавалеріи.

Обученіе строевому галопу (500 шаговъ въ минуту) и карьеру ведется съ замѣчательною послѣдовательностью и, какъ кажется, такъ цѣлесообразно, что нахожу нужнымъ остановиться на немъ болѣе подробно.

Такъ какъ для обучающихъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, было бы невозможнымъ услѣдить за каждымъ новобранцемъ, то упражненія эти дѣлаются одновременно съ старыми солдатами, причемъ каждый изъ нихъ ѣздитъ рядомъ съ рекрутомъ и указываетъ ему все, что нужно. На плацу обыкновенно имѣются три кола; второй колъ отъ перваго стоитъ на 300 шаговъ; а третій отъ втораго на 200 шаговъ. Такимъ образомъ получается прямая линія въ 500 шаговъ длины.



Обыкновенно выводятъ на плацъ смѣну, составленную изъ старыхъ и молодыхъ солдатъ въ 20—24 коня. Первое время рекруты ѣздятъ одни, на большомъ квадратѣ, на двѣ лошади дистанціи, до тѣхъ поръ, пока, какъ они, такъ и лошади, не втянутся до нѣкоторой степени въ усиленные алюры. Когда алюръ доведенъ до нѣкотораго однообразія, тогда привлекаютъ къ ѣздѣ съ рекрутами и старыхъ солдатъ.

Ѣздовой квадратъ располагаютъ такъ, чтобы одинъ изъ угловъ его пришелся къ столбу № 1 и одна сторона составляла продолженіе упомянутой линіи. Рядомъ съ каждымъ рекрутомъ ѣздитъ старый солдатъ. Сначала ѣздятъ усиленнымъ галопомъ по квадрату, до тѣхъ поръ, пока лошади пойдутъ спокойно рядомъ другъ съ другомъ. Потомъ приказываютъ одной парѣ идти галопомъ; подойдя къ столбу № 1, она оставляетъ квадратъ и идетъ прямо вдоль линіи столбовъ, причемъ обучающій имѣетъ

Digitized by Google

возможность по часамъ и столбамъ видѣть, на сколько аллюръ разнится отъ опредѣленнаго въ инструкціи. Когда пара миновала столбъ № 3, она заѣзжаетъ плечомъ, и шагомъ возвращается на квадратъ. Вторая пара начинаетъ только тогда, когда первая перешла въ шагъ и т. д. Это дѣлается для того, чтобы лошади шли непремѣнно своимъ аллюромъ и не рвались другъ за другомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это даетъ и рекруту возможность самостоятельно управлять своимъ конемъ и поддерживать въ немъ извѣстной скорости галопъ. Разумѣется, при этомъ не требуется, чтобы люди достигали съ перваго же раза требуемой скорости, а доводили ее постепенно до нормальной. Потомъ это же упражненіе дѣлается всею смѣною разомъ, причемъ первые слѣдуютъ другъ за другомъ на опредѣленной дистанціи. Старый солдатъ старается постепенно втягивать новобранца въ нормальный аллюръ, и по пути поправляетъ его ошибки. Понятно, что старые солдаты должны быть изъ лучшихъ ѣздоковъ.

Когда галопъ доведенъ до нормальнаго размѣра, на что потребуется около двухъ недѣль, переходятъ столь же послѣдовательно къ обученію карьера. Опять одна пара идетъ галопомъ; проходитъ этимъ аллюромъ разстояніе отъ столба № 1 до № 2, а остальные 200 шаговъ до № 3 идетъ въ карьеръ; заворачиваетъ плечомъ, галопомъ или рысью, смотря по утомленію лошадей, и возвращается на квадратъ; вторая пара дѣлаетъ тоже самое и т. д. Впослѣдствіи, поднявъ лошадей въ галопъ еще на квадратъ, проходятъ въ карьеръ 300 шаговъ отъ № 1 до № 2, а когда и это дѣлается удачно, такъ карьеромъ идутъ 500 шаговъ отъ № 1 до № 3 и далѣе, до полныхъ 600 шаговъ. Впослѣдствіи, вся смѣна идетъ разомъ, причемъ наблюдаютъ, чтобы дистанціи между парами были на столько велики, чтобы лошади отнюдь не обгоняли другъ друга. Послѣднее легко могло бы случиться, такъ какъ карьеръ не стараются уравнивать, а требуютъ, чтобы лошадь шла полнымъ для нея возможнымъ ходомъ. При этомъ обученіи стараются придерживаться приблизительно слѣдующей послѣдовательности:

а) *Для галопа:* 1) Сначала ѣздятъ, держась обѣими руками за трензельные повода;

2) Потомъ взявъ мундштукъ одною рукою.

3) Парами, составленными изъ стараго и молодаго солдата, причемъ требуется, чтобы они слегка касались стременемъ.

4) Съ обнаженнымъ оружіемъ.

5) Нѣсколько паръ въ одну шеренгу.

6) Все, до сихъ поръ пройденное, повторяется еще разъ, но уже безъ участія старыхъ солдатъ.

Digitized by Google

7) Рекруты въ двухъ шеренгахъ, на взводной дистанціи другъ отъ друга и, наконецъ,

8) Въ одномъ двухшереножномъ сомкнутомъ взводѣ съ обнаженнымъ оружіемъ. Послѣднее упражненіе должно быть, по возможности, продолжительное.

б) *Для карьера.* По окончаніи всѣхъ упражненій со старыми солдатами, проходятъ тоже самое, заставляя скакать новобранцевъ въ одиночку въ слѣдующей послѣдовательности:

1) По одному въ карьеръ безъ обнаженнаго оружія.

2) Съ обнаженнымъ оружіемъ, держа его въ плечѣ.

3) Держа оружіе къ атакѣ.

4) Въ одной шеренгѣ, переходя изъ галопа въ карьеръ.

5) Въ одной шеренгѣ, съ мѣста въ карьеръ.

6) Галопъ цѣлаго сомкнутаго взвода и переходъ въ карьеръ.

7) По одному въ карьеръ, съ рубкою и уколами по воздуху.

8) Тоже самое, съ рубкой и уколами по разнымъ стоящимъ и лежащимъ предметамъ.

Этотъ отдѣлъ обученія продолжается около мѣсяца, послѣ чего новобранцы поступаютъ въ эскадронный строй и оканчиваютъ свой шестимѣсячный курсъ обученія.

Въ теченіе этого періода на различныя занятія съ рекрутами употребляютъ слѣдующее число часовъ:

Ежедневно: ѣзда, отъ одного до полутора часовъ; пѣшій строй, отъ одного до полутора часовъ; вольтижированіе или гимнастика, отъ полутора до одного часа; сѣдловка и вьюченіе около полутора часовъ. Конюшенная служба идетъ наравнѣ съ остальными людьми. Теоретическое обученіе около одного часу. Участіе въ караульной службѣ новобранцы принимаютъ только по поступленіи въ эскадронный строй.

Какъ мы видѣли, кавалерія получаетъ своихъ новобранцевъ не одновременно: вольноопредѣляющіеся поступаютъ къ 1-му октября, а рекруты въ концѣ октября и началѣ ноября. Это обстоятельство заставляетъ иногда продлить курсъ обученія рекрутовъ до 1-го мая, и въ этомъ случаѣ они проходятъ послѣдній отдѣлъ уже одновременно со старыми солдатами, которые, передъ началомъ собственно строевыхъ ученій, продѣлываютъ тѣ же самыя упражненія.

Для примѣра приведу здѣсь свѣдѣнія о томъ, какъ производилось обученіе рекрутовъ въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ въ теченіе зимы 1875—1876 годовъ.

Ноябрь. Рекруты ѣздили ежедневно на плацу около часу времени, на попонѣ съ трензелемъ; причемъ обучали скакать черезъ барьеръ. Обу-

Digitized by Google

ченіе пѣшкомъ, ежедневно около полутора часа, безъ оружія; стойка и маршировка. Гимнастика и вольтижированіе, ежедневно около одного часа. Теоретическое преподаваніе около одного часа и пять разъ въ недѣлю по вечерамъ. Преподавали унтеръ-офицеры, подъ ближайшимъ наблюденіемъ офицера, завѣдующаго рекрутами.

Декабрь. Тоже самое, только съ тою разницею, что съ 10-го декабря пѣшее ученье производилось въ маскѣ и при саблѣ, и съ того же времени ѣзда производилась на сѣдлѣ съ трензелемъ.

Январь. Тоже самое, но только пѣшее ученье съ 10-го января производилось съ карабиномъ и начался курсъ стрѣльбы. Съ 1-го января людей обучали вьюченію, сѣдловкѣ, упаковкѣ вьюка и другихъ кавалерійскихъ вещей. Съ 10-го января ѣзда производилась въ каскахъ и на сѣдлѣ съ мундштукомъ.

Февраль. Тоже самое, но съ 10-го февраля ѣзда производилась при саблях и людей обучали рубить по предметамъ. Иногда производилось ученье пѣше-по-конному. Съ 15-го февраля рекруты поступили въ пѣшій эскадронный строй.

Далѣе предполагалось (я въ это время уже уѣхалъ):

Въ мартѣ. Тоже самое, но съ 10-го марта ѣзда должна была производиться усиленно и при полномъ вооруженіи и военномъ снаряженіи.

Въ апрѣлѣ. Тоже самое, но только съ 1-го числа ѣзда по одному на всѣхъ алюрахъ. Ѣзда въ рознь. Одиночный бой верхомъ.

Около 1-го мая предполагалось окончательное поступленіе рекрутовъ въ эскадронный строй.

Б) *Старые солдаты.*

Теперь посмотримъ, чѣмъ заняты старые солдаты въ теченіе всего рекрутскаго періода обученія. Прежде всего надобно замѣтить, что такъ какъ не всѣ люди эскадрона одинаково хорошо ѣздятъ, то по успѣхамъ въ ѣздѣ всѣхъ старыхъ солдатъ раздѣляютъ на два класса. Лучшіе ѣздоки эскадрона, которые, кромѣ того, вполнѣ знакомы съ правилами выѣздки ремонтовъ, составляютъ второй классъ. Всѣ остальные люди эскадрона, за исключеніемъ рекрутовъ, которые поступаютъ въ ѣздовые классы, только по поступленіи въ эскадронный строй, составляютъ первый классъ. Такъ какъ въ каждомъ такомъ классѣ число людей слишкомъ велико, чтобы ѣздить въ одной смѣнѣ, и кромѣ того между ними еще есть оттѣнки, то каждый классъ, въ свою очередь, дѣлится на смѣны, отъ 10—15 человѣкъ. Раздѣленіе это на классы и смѣны есть главное основаніе, на которомъ ведется весь годовой курсъ обученія ѣзды, и потому считаю нужнымъ тутъ-же

Digitized by Google

указать, какъ распредѣленіе это дѣлается, какъ относительно людей, такъ и лошадей.

Кромѣ названныхъ двухъ класовъ, есть еще третій, который собственно не носитъ названіе класа. Онъ состоитъ изъ самыхъ опытныхъ и лучшихъ ѣздоковъ втораго класа, которые не только теоретически и практически вполнѣ способны выѣзжать ремонтную лошадь, но и въ состояніи исправить коня; а главное способны обучать другихъ, преимущественно рекрутовъ. Изъ сказаннаго видно, что сюда будутъ принадлежать въ полку офицеры и только нѣкоторые изъ старыхъ унтеръ-офицеровъ, вполнѣ способныхъ быть учителями какъ новобранцевъ, такъ и старыхъ солдатовъ. Такимъ образомъ весь эскадронъ раздѣлится на слѣдующія три главныя подраздѣленія:

1) Рекруты, отъ 35—45 человѣкъ, раздѣляющіеся на три или четыре смѣны.

2) 1-й ѣздовой класъ, около 40—50 человѣкъ, раздѣляющійся обыкновенно на три смѣны.

3) 2-й ѣздовой класъ, отъ 40—45 человѣкъ, раздѣляющійся также на три смѣны.

Если принять силу эскадрона въ мирное время приблизительно около 135 лошадей, то онѣ по смѣнамъ распредѣлятся примѣрно такъ:

а) Молодой ремонтъ	13	лошадей.
б) Старый ремонтъ (1-я смѣна 2-го класа)	13	»
в) 2-я смѣна 2-го класа	15	»
г) 3-я смѣна 2-го класа	15	»
д) 1-я смѣна 1-го класа	12	»
е) 2-я » 1-го »	12	»
ж) 3-я » 1-го »	11	»
з) 1-я » рекрутовъ	10	»
і) 2-я » »	10	»
и) 3-я » »	10	»
к) 4-я » »	10	»
л) Смѣна трубачей	4	»
Итого . . 12 смѣнъ	и 135	лошадей.

Подобное раздѣленіе существуетъ только до конца апрѣля; съ началомъ же строевыхъ ученій все дальнѣйше обученіе основано на строевомъ раздѣленіи эскадрона на взводы.

По качеству своему лошади распредѣляются между названными отдѣленіями слѣдующимъ образомъ. Какъ уже было сказано, самыя лучшія и смирныя лошади передаются рекрутамъ; новый и старый ремон-

Digitized by Google

ты, а также остальныя лучшія лошади передаются второму классу; всѣ же остальныя лошади принадлежатъ первому классу.

Такъ какъ во второмъ классѣ рѣдко бываетъ болѣе 45 человѣкъ, отъ которыхъ отдѣляются еще отъ 6—8 человѣкъ для обученія рекрутовъ, а между тѣмъ лошадей на этотъ классъ приходится около 56, то, принимая въ соображеніе ежедневную ѣзду новыхъ и старыхъ ремонтовъ, первое отдѣленіе этого класса, состоящее изъ самыхъ лучшихъ ѣздоковъ, должно ѣздить два раза въ день, тогда какъ всѣ остальныя отдѣленія ѣздятъ только разъ въ день.

3-е отдѣленіе 2-го класса состоитъ изъ хорошихъ ѣздоковъ, большею частью двухлѣтнихъ солдатъ, подающихъ надежду быть годными впослѣдствіи для выѣздки ремонтовъ.

2-е отдѣленіе 2-го же класса есть такъ называемое образцовое (Meisterabtheilung) отдѣленіе въ эскадронѣ.

1-е отдѣленіе 1-го класса состоитъ изъ лучшихъ ѣздоковъ этого класса, которымъ даютъ самыхъ худшихъ и испорченныхъ лошадей эскадрона, для выѣздки и исправленія.

Изъ всего сказаннаго видно, что для того, чтобы судить о состояніи эскадрона въ отношеніи ѣзды, слѣдуетъ обратить только вниманіе на состояніе всего 1-го класса. Чѣмъ онъ лучше, тѣмъ, естественно, и будетъ лучше весь эскадронъ, и наоборотъ.

По принятому правилу выѣздка ремонтовъ производится ежедневно, тогда какъ всѣхъ остальныхъ лошадей выводятъ на ѣзду только пять разъ въ недѣлю. Каждый классъ въ теченіе шести мѣсяцевъ рекрутскаго періода проходитъ особый курсъ обученія, распредѣленный по мѣсяцамъ. При этомъ должно замѣтить, что подробности распредѣленія занятій зависятъ отъ полковыхъ и эскадронныхъ командировъ, а потому нижеслѣдующее распредѣленіе выражаетъ только примѣрный ходъ обученія, какъ оно принято большинствомъ.

Курсъ перваго ѣздоваго класса.

а) Съ начала ноября по 10-е января: ѣзда на сѣдлѣ съ трензелемъ и въ фуражкахъ, по пяти разъ въ недѣлю. Въ то же время скачка черезъ барьеръ.

б) Съ 10-го января по 10-е февраля: ѣзда на мундштукѣ, съ головнымъ уборомъ. Барьеръ.

в) Съ 10-го февраля по 10-е марта: ѣзда съ оружіемъ и рубка по выставленнымъ предметамъ.

г) Съ 10-го марта до начала мая: кромѣ холоднаго оружія, берутъ,

Digitized by Google

кому полагается, и огнестрѣльное; ѣздятъ въ это время усиленно и съ полнымъ боевымъ вьюкомъ и снаряженіемъ.

Курсъ втораго ѣздоваго класса.

Во всемъ совершенно сходенъ съ предъидущимъ и разнится отъ него только тѣмъ, что ѣзда на мундштукахъ начинается обыкновенно немного раньше, около 1-го февраля. Ѣзда пять разъ въ недѣлю.

Въ теченіе этихъ же шести мѣсяцевъ въ обоихъ классахъ ведутся еще и слѣдующія занятія:

а) *Пѣшее одиночное ученье* два раза въ недѣлю, причемъ самые слабые солдаты учатся вмѣстѣ съ рекрутами. Начиная съ 15-го февраля всѣ старые солдаты составляютъ общій эскадронный строй и обучаются въ немъ тоже два раза въ недѣлю.

б) *Гимнастика и вольтижированіе* производятся два раза въ недѣлю. Гимнастика во всемъ совершенно сходна съ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи учатъ и въ пѣхотѣ; она раздѣляется на тѣ же отдѣлы и ведется въ томъ же порядкѣ и съ тою же послѣдовательностью, а потому и все, что было сказано о ней въ пѣхотномъ отдѣлѣ вполнѣ относится и до кавалеріи. Разница состоитъ только въ томъ, что въ кавалеріи фехтованіе составляетъ совершенно особый отдѣлъ обученія, тогда какъ въ пѣхотѣ онъ принадлежитъ къ гимнастическимъ упражненіямъ. За то въ кавалеріи къ гимнастикѣ причисляется и вольтижированіе, составляющее только одинъ изъ видовъ гимнастическихъ упражненій.

Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи ежегодно командируются молодые офицеры въ центральное гимнастическое заведеніе въ Берлинѣ. По возвращеніи въ полкъ они передаютъ свои свѣдѣнія лучшимъ гимнастерамъ въ полку, которые, въ свою очередь, обучаютъ людей въ эскадронахъ и подготовляютъ будущихъ учителей. Отъ всѣхъ молодыхъ офицеровъ требуется не только теоретическое знаніе, но и практическое исполненіе всего предписаннаго въ инструкціи. Раздѣленіе на три класса въ кавалеріи дѣлается на томъ же основаніи, какъ и въ пѣхотѣ. Для каждаго класса выработанъ особый годовой курсъ: въ третьемъ классѣ занимаются предварительными упражненіями каждаго рода движеній; во второмъ развиваютъ всѣ движенія и требуютъ отчетливаго исполненія вольныхъ движеній и упражненій на машинахъ. Наконецъ, въ первомъ классѣ, главнымъ образомъ занимаются вольтижированіемъ. Самые лучшіе солдаты этого класса передаются офицеру, прошедшему курсъ центральнаго гимнастическаго заведенія, который, обучая ихъ теоретически и практически, подготовляетъ ихъ въ учители. Распредѣленіе по классамъ

Digitized by Google

обыкновенно дѣлается въ то время, когда рекруты переходятъ въ эскадронный строй, а потому до этого времени, слѣдовательно, въ теченіе зимы, послѣдніе по гимнастикѣ составляютъ особый рекрутскій класъ.

Упражненія въ вольтижированіи дѣлаются сначала на вольтижерномъ станкѣ; потомъ дѣлается по возможности то же самое на живомъ стоящемъ на мѣстѣ конѣ и, наконецъ, на галопѣ. Когда люди нѣсколько наловчились, то, смотря по возможности, переходятъ къ нѣкоторымъ упражненіямъ въ военномъ снаряженіи, причемъ вольтижерный станокъ осѣданъ полнымъ боевымъ вьюкомъ. Нѣкоторые люди упражняются въ военномъ снаряженіи и на живой лошади.

в) *Къ фехтованію* принадлежатъ всѣ упражненія съ обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ. Обученіе этимъ упражненіямъ ведется съ большею послѣдовательностью; каждый родъ упражненій начинается пѣшкомъ, потомъ на вольтижерномъ станкѣ и, наконецъ, на живомъ конѣ. Фехтованіе раздѣляется на нѣсколько видовъ:

Удары и уколы саблей, палашомъ и пикой, пѣшкомъ и верхомъ.

Удары и уколы пѣшкомъ и верхомъ по выставленнымъ предметамъ.

Двухсторонній бой пѣшкомъ и верхомъ.

И наконецъ то, что у насъ называется фехтованіемъ, т. е. бой на рапирахъ, саблякъ и эспадронахъ.

Смотря по успѣхамъ въ фехтованіи люди раздѣляются на два класа, которые существуютъ только въ теченіе шести мѣсяцевъ рекрутскаго періода:

Къ первому класу принадлежатъ всѣ люди на второмъ году службы и тѣ изъ старшихъ сроковъ, которые еще не вполнѣ владѣютъ оружіемъ.

Ко второму класу принадлежатъ солдаты третьяго года и старшихъ сроковъ службы; унтеръ-офицеры, большинство ефрейторовъ, вообще люди, на столько усвоившіе всѣ пріемы и правила, что могутъ быть учителями другихъ.

Всѣ *младшіе офицеры непремѣнно должны удовлетворять требованіямъ 2-го класа;* полковые командиры принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ къ тому мѣры и пользуются каждымъ случаемъ, чтобы повѣрять офицеровъ въ знаніи своего дѣла.

Посмотримъ, въ чемъ состоятъ названныя выше упражненія?

Рубка и уколы саблей или палашомъ и уколы пикой сначала производятся пѣшкомъ, причемъ старыхъ солдатъ обучаютъ въ разомкнутой шеренгѣ, а рекрутовъ непремѣнно небольшими отдѣленіями, не болѣе шести человѣкъ въ каждомъ, и занимаются съ ними въ одиночку. Упражненія эти сначала дѣлаются по темпамъ, потомъ по командѣ и, наконецъ, повторительно, причемъ солдатъ рубитъ или колетъ въ одномъ и томъ же

Digitized by Google

направленіи нѣсколько разъ подъ рядъ. Строго слѣдятъ за тѣмъ, чтобы обученіе велось послѣдовательно, и не было слишкомъ продолжительнымъ, такъ какъ переси̇ливаніе скорѣе принесетъ вредъ, чѣмъ разовьетъ ловкость и силу мускуловъ.

Когда всѣ пріемы людьми усвоены, тогда переходятъ къ двухстороннему бою пѣшкомъ; для чего двѣ разомкнутыя шеренги ставятъ другъ противъ друга и продѣлываютъ всѣ пріемы рубки и уколовъ. Сначала производятъ простые удары, причемъ одна шеренга рубитъ, а другая парируетъ удары и наоборотъ; потомъ переходятъ къ двойнымъ ударамъ и уколамъ. Для этихъ упражненій берутъ старое негодное оружіе и обращаютъ вниманіе, чтобы ударъ всегда производился острою стороною клинка.

Рубка и уколы по выставленнымъ предметамъ сначала производятся пѣшкомъ, причемъ съ каждымъ солдатомъ занимаются отдѣльно. Передъ солдатомъ становятся разные предметы и обучающій всякій разъ указываетъ по какому предмету, или по какой его части долженъ быть произведенъ ударъ или уколъ. Когда солдатъ пріобрѣлъ нѣкоторый навыкъ, тоже самое дѣлается въ движеніи, причемъ солдатъ обходитъ предметъ, въ томъ или другомъ направленіи, и рубитъ или колетъ. Тѣ же упражненія повторяются сидя верхомъ на вольтижерномъ станкѣ, который осѣданъ настоящимъ сѣдломъ съ полнымъ военнымъ вьюкомъ. Станокъ ставятъ въ разныхъ положеніяхъ къ поражаемому предмету, и слѣдовательно, рубятъ и колятъ въ различныхъ направленіяхъ. Когда и въ этомъ пріобрѣтена нѣкоторая ловкость, два станка ставятъ рядомъ и люди, сидя на нихъ, дѣйствуютъ оружіемъ другъ противъ друга, на подобіе того, какъ это дѣлалось и пѣшкомъ.

Наконецъ переходятъ къ дѣйствію оружіемъ съ коня, для чего лошадей заблаговременно пріучаютъ на всѣхъ аллюрахъ проходить мимо выставляемыхъ предметовъ. Въ теченіе шести зимнихъ мѣсяцевъ эти упражненія дѣлаются только на шагу, съ началомъ же весеннихъ занятій ихъ производятъ на всѣхъ аллюрахъ. Въ теченіе лѣтняго времени производятъ, кромѣ того, *двухсторонній бой верхомъ*, причемъ два солдата, сидя верхомъ, при полномъ боевомъ снаряженіи, стараются наносить другъ другу удары. Бой этотъ всегда дѣлается парами и ему предшествуютъ разныя упражненія, направленныя къ ловкому владѣнію конемъ. Сюда относятся одиночная ѣзда въ полѣ, рубка по предмету во время вольта и, наконецъ, удары, наносимые просто рукою безъ оружія другому солдату. Обучающій обязанъ наблюдать, чтобы оба ѣздока всегда оставались въ движеніи; останавливать лошадь не допускается. Другъ друга стараются ударять по плечу и бой прекращается послѣ перваго попав-

Digitized by Google

шаго удара, или и ранѣе, по усмотрѣнію обучающаго. Тоже самое дѣлается потомъ и съ оружіемъ. Упражненіе это, однако, не производятъ слишкомъ часто, такъ какъ считаютъ болѣе полезнымъ упражнять людей въ подготовительныхъ къ нему пріемахъ. Кромѣ того, при этомъ, дѣло легко доходитъ до драки и случаются невольныя поврежденія людей и коней.

То что мы называемъ *фехтованіемъ*, т. е. бою на рапирахъ, саблѣхъ и эспадронахъ начинаютъ обучать въ первомъ класѣ, но только во второмъ онъ получаетъ полное развитіе. Этимъ упражненіемъ руководитъ офицеръ, окончившій курсъ центральнаго гимнастическаго заведенія.

г) *Упаковкѣ вьюка и вьюченію по военному времени* обучаютъ всѣхъ солдатъ. Сначала это упражненіе производится по одиночкѣ съ каждымъ, потомъ дѣлается по-смѣнно и наконецъ цѣлымъ эскадрономъ.

д) Къ зимнимъ занятіямъ необходимо причислить и *офицерскую ѣзду*, которая производится пять разъ въ недѣлю и продолжается каждый разъ около одного часу времени.

Рядомъ съ названными фронтовыми занятіями производятъ теоретическое и школьное обученіе, которое въ отношеніи общихъ вопросовъ военнаго быта тоже самое, какъ и въ пѣхотѣ. Преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, т. е. школьное обученіе, производится по вечерамъ около пяти разъ въ недѣлю, причемъ преподаютъ офицеры, а иногда и частные учители. Сообразно успѣхамъ люди раздѣляются на два класса.

Школьное обученіе обнимаетъ слѣдующіе предметы:

а) *для унтеръ-офицеровъ.*

Всѣ должны основательно пройти четыре дѣйствія надъ простыми числами и дробями.

Ознакомиться со вновь введенными въ Германіи мѣрами и вѣсомъ. Должны умѣть коротко и ясно излагать письменно данную тему и въ опредѣленномъ смыслѣ; причемъ почеркъ требуется отчетливый и ясный. Также требуется, чтобы они умѣли ясно и кратко излагать собственное свое желаніе, или требованіе въ формѣ письма.

Имѣть общія понятія о географіи и исторіи, въ особенности что касается своего государства.

б) *для рядовыхъ.*

Обученіе чтенію и письму, причемъ должны умѣть сдѣлать письменное донесеніе на данную тему.

Digitized by Google

Изъ ариѳметики требуется знакомство съ четырьмя простыми правилами.

Теоретическое обученіе обнимаетъ караульную и полевую службы, а также инструкцію для ѣзды и обще-военныя свѣдѣнія. Оно повторяется четыре раза въ недѣлю, причемъ два раза преподаютъ офицеры и два раза унтеръ-офицеры. Тѣ изъ старыхъ солдатъ, которые по всѣмъ этимъ предметамъ весьма слабы, обучаются вмѣстѣ съ рекрутами. Свѣдѣнія объ употребленіи, храненіи и чисткѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія преподаетъ, въ каждомъ эскадронѣ разъ въ недѣлю, полковой оружейный мастеръ. Знакомство съ лошадью и свѣдѣнія изъ гиппологіи преподаютъ ветеринары въ каждомъ эскадронѣ разъ въ недѣлю.

Трубачи занимаются пять разъ въ недѣлю подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полковаго адъютанта.

Для теоретическаго и школьнаго обученія полкъ получаетъ отъ казны по 500 марокъ въ годъ. Эта сумма употребляется на обзаведеніе всѣми принадлежностями обученія, а если нужно, то и на наемъ частнаго учителя.

Теоретическое обученіе производится по той же системѣ, какъ и въ пѣхотѣ, т. е. разсказавъ людямъ о томъ или другомъ, стараются имъ дѣлать внезапные вопросы, чтобы поддержать этимъ общее вниманіе.

Какъ производятся всѣ занятія въ полку въ теченіе этого періода лучше всего разъяснитъ слѣдующій примѣръ, изъ котораго видно, какая инструкція была дана полковымъ командиромъ въ началѣ періода обученія.

Инструкція полковаго командира.

А. *Обученіе верхомъ.*

I. Рекруты.

Со дня поступленія до 9-го декабря ѣзда на попонѣ съ трензелемъ.

Съ начала декабря начинается обученіе галопу и скаканію черезъ барьеръ.

Съ 10-го декабря до 9-го января ѣзда на сѣдлѣ съ трензелемъ.

Съ 10-го января ѣзда на сѣдлѣ съ мундштукомъ.

Съ 10-го февраля ѣзда съ саблей и въ каскѣ.

Съ 10-го марта усиленная ѣзда съ полнымъ вооруженіемъ и военнымъ снаряженіемъ.

Съ 1-го января людей должно обучать сѣдловкѣ и вьюченію.

II. 1-й ѣздовой классъ.

Тоже самое какъ сказано у рекрутовъ, но эскадроннымъ командирамъ предоставляется перейти къ ѣздѣ на сѣдлѣ тогда, когда, по ихъ усмотрѣнію, посадка людей на попонѣ достаточно утвердилась.

Digitized by Google

Требованія должны быть тѣ же, какъ и для втораго ѣздоваго класса.

Совѣтуется обратить вниманіе на тщательное распредѣленіе людей по сѣнямъ, сообразно требованіямъ выѣздки лошадей.

III. 2-й ѣздовой классъ и старый ремонтъ.

Съ самаго начала на сѣдлѣ съ трензелемъ.

Съ 1-го февраля на мундштукѣ.

Съ 1-го марта при саблѣ и каскѣ и особенно частая ѣзда стараго ремонта. Выѣздка послѣдняго должна начаться самымъ тщательнымъ образомъ уже съ 1-го ноября, причемъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на выработку боковыхъ движеній, сокращенную рысь (на кругѣ), гибкость шеи, собранный галопъ (на кругѣ), на поводъ, красивую и правильную посадку людей.

IV. Молодой ремонтъ.

Выѣздка должна производиться послѣдовательно и внимательно, съ тѣмъ чтобы отнюдь не вредить природному развитію тѣла молодаго коня. Около 15-го января можно начать боковыя движенія, а съ 1-го апрѣля галопъ.

Б. *Обученіе пѣшкомъ и вольтижированію.*

I. Рекруты.

Ежедневно пѣшее ученье.

Ежедневно вольтижированіе.

Въ 14 дней по поступленіи на службу люди должны вполнѣ усвоить правила отданія чести.

Съ 10-го декабря ученье при саблѣ.

Съ 10-го января съ карабиномъ.

Съ 1-го февраля начинается пѣше-по-конному.

II. Остальные люди полка.

Пѣшее ученье два раза въ недѣлю, съ самаго начала при саблѣ. Обратить вниманіе на тщательное и ловкое употребленіе оружія.

Вольтижированіе два раза въ недѣлю, а если нужно то и болѣе.

Обучать людей возможно болѣе натянутому (recht strammes Honneursmachen) отданію чести.

Съ 15-го февраля эскадроны должны быть ранжированы и разсчитаны для пѣшаго строя, въ которомъ ихъ слѣдуетъ обучать по два раза въ недѣлю. Кромѣ того пѣшее обученіе продолжается съ рекрутами отдѣльно.

В. *Теоретическое обученіе.*

I. Рекруты.

Обученіе должно производиться ежедневно. Обученіе въ каждой сѣнѣ поручается опытному и свѣдущему унтеръ-офицеру, который преподаетъ подъ руководствомъ и наблюденіемъ рекрутскаго офицера (Офицеръ этотъ во время смотра или испытанія лично обязанъ экзаменовать своихъ людей).

До 1-го апрѣля люди непремѣнно должны пройти и усвоить все то, что сказано въ сочиненіи Мируса (Mirus. Leitfaden für den Cavalleristen, etc.) до полевой службы включительно. Эскадронный командиръ опредѣляетъ

Digitized by Google

въ какой послѣдовательности должно пройти разные отдѣлы названнаго сочиненія.

II. Старые солдаты.

Обученіе производится офицерами два раза въ недѣлю и продолжается, такъ же какъ у рекрутовъ, до 1-го апрѣля.

III. Унтеръ-офицеры.

Обучаютъ также офицеры, два раза въ недѣлю.

Кромѣ всего сказаннаго предписывается еще слѣдующее:

1) Съ 1-го декабря начинается офицерская ѣзда, на которой участвуютъ всѣ поручики. Ѣзда производится въ манежѣ пять разъ въ недѣлю по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ, отъ $11^1/_2$—$12^1/_4$ по полудни, подъ руководствомъ младшаго штабъ-офицера маіора N. Въ среду 1-го декабря всѣ господа офицеры являются въ манежъ на своихъ штатныхъ лошадяхъ (Chargen-Pferden).

2) Съ 1-го декабря начинается школьное обученіе (общеобразовательные предметы), преподаваніе котораго производится:

По суботамъ для унтеръ-офицеровъ, поручикомъ А.

По понедѣльникамъ, средамъ и четвергамъ для унтеръ-офицеровъ вольнымъ учителемъ В.

По вторникамъ и пятницамъ, отъ $5^1/_2$—$6^1/_2$ часовъ по полудни, для старыхъ солдатъ, унтеръ-офицеромъ С.

Наблюденіе надъ преподаваніемъ вольнаго учителя В и унтеръ-офицера С имѣетъ поручикъ А.

3) Пѣнію обучаетъ штабъ-трубачъ Д, отъ 3—4 часовъ по полудни: по средамъ поютъ пѣсенники 1-го, 2-го и 5-го эскадроновъ, а по четвергамъ 3-го и 4-го эскадроновъ.

Въ слѣдующую среду каждый эскадронъ высылаетъ 15 лучшихъ пѣвцовъ, изъ которыхъ штабъ-трубачъ Д выбираетъ по 10 человѣкъ на эскадронъ, которыхъ и считать пѣсенниками.

4) Съ 1-го декабря два раза въ недѣлю по вечерамъ ветеринарнымъ врачамъ преподавать свѣдѣнія о ковкѣ, для чего каждому эскадрону командировать по шести человѣкъ.

5) Съ 1-го декабря оружейному мастеру Е преподавать свѣдѣнія объ огнестрѣльномъ оружіи, отъ $10^1/_2$—$11^1/_2$ часовъ утра: по средамъ во 2-мъ и 4-мъ эскадронахъ, а по четвергамъ въ 1-мъ, 3-мъ и 5-мъ эскадронахъ. Наблюденіе надъ обученіемъ возлагается на поручика М.

Командиръ полка полковникъ Х.

Примѣчаніе. Нельзя не обратить вниманіе на стиль этой инструкціи, переводя которую я, по возможности, старался передать столь же коротко и въ томъ же повелительномъ духѣ, уже впередъ не допускающемъ сомнѣнія въ томъ, что приказаніе будетъ въ точности исполнено. Не говорятъ: «ѣзда должна начаться», а просто: «ѣзда начинается съ такого-то числа». Этотъ способъ отдавать приказаніе принятъ всюду: отъ диспозиціи на цѣлую армію въ военное время до самаго обыкновеннаго приказанія по полку въ мирное время. Какъ пись-

Digitized by Google

менно, такъ и словесно, начальникъ всегда передаетъ свою волю подчиненному тономъ, какъ бы указывающимъ на начало самаго исполненія: тономъ приказанія, коротко и ясно.

На основаніи этой инструкціи, эскадронный командиръ вырабатываетъ подробный планъ обученія своего эскадрона въ теченіе предстоящаго зимняго періода. Для этого, прежде всего, весь эскадронъ, сообразно разнымъ отдѣламъ обученія, раздѣляется на смѣны и каждой изъ нихъ назначается, по возможности, особый учитель. Распредѣленіе это остается въ силѣ до конца періода и можетъ измѣняться только по уважительнымъ причинамъ. Кромѣ того, сообразно этому распредѣленію и другимъ требованіямъ, эскадронный же командиръ вырабатываетъ еще болѣе подробный планъ обученія для каждой недѣли, которому уже и придерживаются обучающіе.

Если принять за норму, что въ прусскомъ кавалерійскомъ эскадронѣ, какъ это почти вездѣ встрѣчается, состоитъ четыре офицера (эскадронный командиръ и три поручика), то выполненіе данной полковымъ командиромъ инструкціи потребуетъ отъ нихъ большаго умственнаго и физическаго напряженія силъ, и упомянутые офицеры будутъ заняты службою съ утра до вечера:

Одинъ изъ поручиковъ ежедневно обучаетъ ѣздѣ три смѣны, изъ которыхъ одна (около 15-ти коней стараго ремонта, на которыхъ ѣздятъ люди втораго ѣздоваго класса) требуетъ особенной заботливости, такъ какъ упомянутыя лошади должны получить во всѣхъ отношеніяхъ окончательную выѣздку. Кромѣ того, на него же возлагается теоретическое обученіе унтеръ-офицеровъ.

Еще болѣе трудная обязанность ляжетъ на другого поручика, которому приходится ежедневно обучать три смѣны перваго ѣздоваго класса; кромѣ того, онъ обучаетъ пѣшему строю, гимнастикѣ и фехтованію старыхъ солдатъ, и имъ же преподаетъ, по вечерамъ, теоретическія свѣдѣнія.

Наконецъ, самая трудная роль выпадаетъ третьему, такъ какъ на его долю выпадаетъ обученіе рекрутовъ, съ которыми онъ, буквально, проводитъ почти цѣлый день: онъ обучаетъ три, четыре смѣны верхомъ; присутствуетъ на пѣшемъ ученьѣ тѣхъ же людей; руководитъ обученіемъ ихъ же вольтижированію, гимнастикѣ и фехтованію и, наконецъ, по вечерамъ, съ ними же занимается преподаваніемъ теоретическихъ свѣдѣній.

Изъ этого видно, что уже больше этого трудно требовать. Самъ эскадронный командиръ, имѣя общее наблюденіе надъ всѣмъ, часто принимаетъ на себя лично еще и руководство выѣздкою молодаго ремонта,

Digitized by Google

или поручаетъ это дѣло вице-вахмистру, но только подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ. Въ случаѣ же болѣзни или отъѣзда одного изъ его офицеровъ, ему приходится, кромѣ того, взять на себя еще трудъ этого офицера. Такая усиленная дѣятельность, однако, замѣчается почти всюду, особенно въ армейскихъ частяхъ, гдѣ эскадронный командиръ и всѣ офицеры только и живутъ на плацу, въ манежѣ и казармѣ. Окончивъ утреннія занятія и пообѣдавъ поспѣшно, всѣ опять бѣгутъ на службу, и только около семи, восьми часовъ вечера они, наконецъ, могутъ отдохнуть.

Обыкновенно выѣздка молодаго ремонта поручается одному особенно опытному офицеру въ эскадронѣ. Какъ уже прежде было сказано, выѣздка молодыхъ ремонтовъ поручается лучшимъ ѣздокамъ эскадрона, слѣдовательно, людямъ, принадлежащимъ ко 2-му ѣздовому классу; а такъ какъ по числу людей классъ этотъ раздѣляется на три смѣны, то люди эти ежедневно ѣздятъ два раза: разъ на молодыхъ ремонтахъ, а другой разъ въ обыкновенной смѣнѣ.

Генеральнаго штаба полковникъ

баронъ Н. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ОЧЕРКИ БОЛГАРІИ.

Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographisch-ethnographische Reise-Studien aus den Jahren 1860—1875. I Band. von F. Kanitz (1).

Книга г. Каницца, «Donau-Bulgarien und der Balkan», представляющая результатъ пятнадцатилѣтняго изученія страны и населяющаго ее народа, даетъ весьма цѣнный матеріалъ для изученія Балканскаго полуострова. Хотя трудъ г. Каницца еще далеко не оконченъ, однако, и тѣ свѣдѣнія, которыя заключаются въ первомъ томѣ, представляютъ значительный интересъ. Согласно общему плану автора, трудъ его дѣлится на двѣ части. Первая часть—«Государство и общество» заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе о политическомъ и религіозномъ прошломъ болгарскаго народа, о его странѣ, о турецкомъ правительствѣ и національно-церковныхъ стремленіяхъ болгаровъ и, наконецъ, о географическомъ положеніи, администраціи, народномъ хозяйствѣ и культурѣ Дунайской Болгаріи. Всѣ же матеріалы для рѣшенія этихъ вопросовъ, разумѣется кромѣ чисто историческихъ, должны быть сгруппированы во второй части труда, распадающейся на два отдѣла: на «Изслѣдованія во время путешествія между Нишавой, Дунаемъ, Ломомъ и Тимокомъ» и на «Изслѣдованія во время путешествія между Ломомъ, Дунаемъ, Понтомъ и Балканомъ». Вышедшій томъ выполняетъ только часть этой общей программы. Въ немъ изложены: во-первыхъ, историческая часть труда, основы политическихъ правъ болгарскихъ райевъ, этнографическія данныя о болгарскомъ народѣ и болгарскій церковный вопросъ; во-вторыхъ, помѣщенъ весь первый отдѣлъ второй части, т. е. описаніе путешествія между Дунаемъ, Ломомъ, Нишавою и Тимокомъ. Взявъ городъ Нишъ за исходный пунктъ, авторъ описываетъ область рѣки Нишавы, и слѣдуя далѣе по константинопольской дорогѣ, доходитъ до Пирота, затѣмъ возвращается назадъ къ Акъ-Паланкѣ и перерѣзываетъ Тимокскую область, направляясь по дорогѣ къ Балкану св. Николая. Спустившись въ долину рѣки Лома, онъ изслѣдуетъ Ломскую область, наиболѣе значительный городъ этой мѣстности Ломъ-Паланку

(1) Книга эта въ настоящее время переведена на русскій языкъ и издана подъ названіемъ: «Дунайская Болгарія и Балканскій полуостровъ», съ приложеніемъ карты.

Digitized by Google

и всю терасу, раскинувшуюся между рѣками Ломомъ, Арчеромъ и Витболемъ. Посвятивъ главному городу пашалыка, Виддину, цѣлую главу своей книги, авторъ заканчиваетъ свои изслѣдованія описаніемъ мѣстности между Дунаемъ, Витболемъ и Тимокомъ, давая, такимъ образомъ, читателямъ полную картину всей сѣверозападной части Болгаріи.

Сохраняя планъ, принятый авторомъ, мы передадимъ въ краткомъ видѣ главнѣйшіе факты, собранные имъ, изъ которыхъ можно составить достаточное представленіе о современномъ положеніи болгарскаго народа.

Изъ числа славянскихъ народовъ, подпавшихъ въ концѣ XIV и въ началѣ XV вѣка подъ власть османлисовъ, самымъ забытымъ народомъ былъ народъ болгарскій. Въ теченіе многихъ вѣковъ европейское изслѣдованіе совершенно игнорировало его, и окрещенные общимъ именемъ «грековъ», болгары въ этнографическомъ отношеніи были такою же «terra incognita», какою являлась ихъ страна въ отношеніяхъ географическомъ и археологическомъ. Забыли ихъ славное прошлое, вѣка самостоятельной жизни, забыли ихъ нравы, обычаи, ихъ культуру, забыли-быть можетъ, даже то, что они уже около пяти столѣтій изнываютъ подъ невыносимымъ гнетомъ турокъ и тщетно ждутъ своего избавленія. Западные ученые откровенно признавались, что они имѣютъ болѣе свѣдѣній объ островахъ Южнаго океана, чѣмъ о народахъ Европейской Турціи, и наивно спрашивали: къ какимъ народамъ причисляются болгары: къ романскимъ или славянскимъ? Еще въ шестидесятыхъ годахъ нашего столѣтія распространялись самыя ложныя свѣдѣнія о характерѣ болгарскаго народа. Утверждали, что въ нравственномъ отношеніи болгары стоятъ очень низко, ниже всѣхъ прочихъ націй Турціи, что они не имѣютъ ни малѣйшей склонности ни къ земледѣлію, ни къ гражданскимъ занятіямъ, что они лѣнивы, боятся работы, такъ что на каждомъ шагу можно встрѣтить здоровыхъ, не старыхъ людей, просящихъ милостыню. У болгаровъ отрицали даже любовь къ дѣтямъ и привязанность къ своей религіи; несчастному народу оставили одно чувство: ненасытную жажду къ деньгамъ, и спрашивали: какая будущность можетъ ожидать подобную націю?

Но, къ счастію, густой вѣковой туманъ, окутывавшій несчастную страну, начинаетъ мало по малу разсѣиваться. Въ великомъ культурно-политическомъ процессѣ образованія народностей, возникшемъ съ начала нынѣшняго вѣка на классическомъ Геллескомъ полуостровѣ, вслѣдъ за Сербіею, Грецією и Румыніею, въ послѣднее десятилѣтіе выступилъ на первый планъ болгарскій народъ и заставилъ обратить на себя всеобщее

Digitized by Google

вниманіе. Его прошлое было основательно изслѣдовано Энгелемъ, Шафарикомъ, Гильфердингомъ, Дриновымъ и другими, и отъ нихъ мы узнаемъ, что въ концѣ V вѣка на границахъ Мезіи впервые появилось новое финское племя, болгары, перешло Дунай и разсѣлось по мѣстамъ, занятымъ уже славянскими племенами, поселенія которыхъ тянулись отъ Добруджи къ западу до рѣки Равы. Какъ народъ исключительно воинственный, съ низкою культурою, финскіе болгары, завладѣвъ славянскою землею, не могли, однако, сохранить свою національность рядомъ съ болѣе культурнымъ народомъ, славянами, занимавшимися земледѣліемъ и скотоводствомъ, и поэтому скоро усвоили языкъ, религію и нравы побѣжденныхъ и до того утратили отличительныя черты своего характера, что уже въ концѣ IX вѣка составляли съ ними одинъ народъ, принявшій только одно имя побѣдителей. Исторія образовавшагося такимъ образомъ молодаго славянскаго государства представляетъ, въ сущности, сплошной рядъ походовъ и битвъ противъ умиравшей Византіи, владѣнія которой съуживались часто до предѣловъ одной константинопольской территоріи. Принявъ православное христіанство отъ великихъ проповѣдниковъ Кирила и Меѳодія, укрѣпивъ достаточно свой государственный организмъ, Болгарія считала себя законною наслѣдницею Византіи, доживавшей свои послѣдніе годы, и уже готовилась вступить въ свои права, какъ вдругъ всѣ блестящія надежды, вся великая будущность кончилась неожиданною катастрофой: вѣковѣчнымъ рабствомъ. Начиная съ 1394 г. имя болгаровъ исчезаетъ изъ исторіи. Волна исламизма залила Балканскій полуостровъ, остановила на долго начинающійся ростъ славянскихъ народовъ, разрушила тысячелѣтнюю цивилизацію Византіи, и правъ былъ Магометъ II, когда, 29-го мая 1453 г., вступивъ въ оставленный дворецъ Палеологовъ, онъ произнесъ знаменитое изрѣченіе древняго персидскаго писателя: «Паукъ соткалъ свою паутину на императорскомъ дворцѣ и крикъ совы раздается на башняхъ Афразіаба». Дѣйствительно, изъ того самаго мѣста, откуда лучъ цивилизаціи и смягченія нравовъ, затемненный въ средніе вѣка набѣгами варваровъ, озарялъ своимъ свѣтомъ европейскій Западъ, теперь раздавался смертоносный звукъ оружія, наводившій страхъ на всю Европу и распространившій надолго мракъ на ея Востокѣ. Съ тѣхъ поръ болгарскій народъ не считался болѣе народомъ, онъ потерялъ свою политическую индивидуальность и, отданный въ полное распоряженіе туркъ, скорѣе прозябалъ чѣмъ жилъ. Людямъ, не хотѣвшимъ принимать мусульманской вѣры,—а изъ болгаровъ только весьма немногіе согласились на это,—приходилось влачить самое печальное существованіе въ качествѣ беззащитной райи. У народа не было правъ; никто не заботился объ его образованіи; всѣ

Digitized by Google

его духовныя стремленія были подавлены на нѣсколько вѣковъ. Турки густо разсѣлись между христіанами и всегда были готовы затопить въ крови всякое изъявленіе неудовольствія и вообще всякіе проблески національнаго чувства и старинныхъ традицій. Совершенно изолированная отъ вліянія какихъ либо цивилизующихъ элементовъ, Болгарія, конечно, должна была пасть духомъ. Всякая другая нація, стоящая въ интелектуальномъ отношеніи даже выше ея, утратила бы при подобныхъ условіяхъ свои духовныя силы и закоснѣла бы въ невѣжествѣ. Кромѣ того, тяготѣніе надъ нею турецкаго ига въ теченіе пяти столѣтій способствовало радикальному измѣненію наклонностей въ ея народонаселеніи. Болгары, извѣстные прежде своимъ воинственнымъ духомъ, отличаются въ настоящее время крайне миролюбивымъ характеромъ, похожимъ, по словамъ многихъ, даже на трусость.

Если къ военной власти турокъ присоединить всю тяжесть невыносимаго гнета греческаго духовенства, которое мстило болгарамъ за прошлое униженіе Византіи и систематически разоряло и развращало бѣдный народъ, то станетъ понятнымъ столь позднее пробужденіе національнаго духа въ Болгаріи. Не было также у ней случая для этого. Съ давнихъ временъ окруженные слабыми, угнетенными и покорными румынами, относящимися къ нимъ непріязненно греками и сербами, притѣсняющими ихъ вездѣ албанцами и турками, болгары, до начала нынѣшняго столѣтія, не могли разсчитывать на какую либо внѣшнюю поддержку. Только въ 1828 году представился имъ первый случай сбросить съ себя турецкое иго. Россія, начиная войну съ Турціею, разсчитывала на поддержку болгаровъ, но только самая воинственная часть ихъ, балканскіе болгары, приняла участіе въ борьбѣ и облегчила русскимъ переходъ черезъ горы. До повсемѣстнаго же, геройски-самоотверженнаго возстанія дѣло не дошло, и не дошло единственно потому, что едва болгары успѣли сдѣлать русскимъ робкія предложенія помощи, какъ султанъ Махмудъ уже согласился на условія адріанопольскаго мира. Россія не забыла болгаровъ, и въ 13-мъ пунктѣ условій обязала Турцію даровать полную амнистію всѣмъ подданнымъ, обвиненнымъ во время войны въ государственной измѣнѣ, и позволить всѣмъ желающимъ выселиться въ теченіе восемнадцатимѣсячнаго срока. Тѣмъ не менѣе, положеніе болгаровъ послѣ адріанопольскаго мира сдѣлалось еще невыносимѣе, такъ что въ 1837 году въ Болгаріи вспыхнуло возстаніе, увѣнчанное самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Въ 1841 году возстаніе снова повторилось—и снова окончилось неудачею. Все это на столько гибельно подѣйствовало на болгаровъ, что они почти не принимали участія въ войнѣ 1853 года. Примѣръ сторонника Рос-

Digitized by Google

сіи, Цеко, сформировавшаго отрядъ для содѣйствія ей, нашелъ себѣ мало подражателей, да и сформированный отрядъ оказалъ незначительныя услуги. Болгары съ покорностью переносили всѣ тягости войны, пока, наконецъ, миръ, заключенный въ 1856 году, не сдѣлалъ нѣкотораго переворота въ ихъ судьбѣ; по крайней мѣрѣ, изданный въ то время гати-гумаюнъ осуществилъ (?) хотя нѣкоторыя изъ обѣщаній прежняго гати-гюльхане.

Въ шестидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія послѣдовало, наконецъ, внезапное пробужденіе болгарскаго народа отъ его продолжительнаго летаргическаго сна. Припомнивъ свою прежнюю самостоятельность и принявъ въ разсчетъ свою многочисленность, болгары энергически заявили о своемъ желаніи занять болѣе видное соціально-политическое положеніе; но, къ несчастію, власть и вліяніе греческаго фанара въ Константинополѣ были еще слишкомъ сильны. Тѣмъ не менѣе, болгары неустанно заявляли свои притязанія Портѣ. Опираясь на выговоренный парижскимъ миромъ гати-румаюнъ, они требовали окончательнаго признанія своихъ правъ, потому что, какъ ни благопріятно измѣнялъ султанскій гати отношенія райевъ вообще, но, тѣмъ не менѣе, даже въ случаѣ его полнаго приведенія въ исполненіе, — а приведенъ въ исполненіе онъ никогда не былъ, какъ мы это увидимъ впослѣдствіи, — болгарамъ оставалось желать еще многаго. Они совершенно справедливо требовали прежде всего свободы употребленія своего національнаго языка, какъ въ церкви, такъ и въ школѣ, — свободы, которая была сильно стѣснена греческимъ владычествомъ; затѣмъ, потребовали немедленнаго удаленія фанарскаго клира, имѣвшаго деморализующее вліяніе на страну и разорявшаго ее подъ разными предлогами. Но греческое золото и интриги западныхъ державъ, изъ которыхъ каждая преслѣдовала свои цѣли, препятствовали болгарамъ освободиться мирнымъ путемъ отъ фанарскаго давленія. Тогда толпа молодыхъ болгаровъ задумала вооруженною силою поддержать національныя стремленія. Во время іюньскихъ событій въ Бѣлградѣ (1862 года) образовался вспомогательный болгарскій отрядъ, для того, чтобы дѣйствовать заодно съ сербами. Дѣйствія этого легіона вызвали со стороны опытныхъ въ военномъ дѣлѣ людей громкія похвалы. Въ это же время на Балканахъ образовались отряды инсургентовъ, подъ предводительствомъ Панайота Хитова, которые заставили Турцію сильно призадуматься. Бѣлградская капитуляція положила конецъ всѣмъ этимъ попыткамъ добиться самостоятельности, и торжествующая Порта еще болѣе усилила свой гнетъ надъ побѣжденными. Она централизировала Туискій вилайетъ и поставила во главѣ его энергичнаго и жестокаго Мидхата-пашу. Новый губернаторъ зорко смотрѣлъ за

Digitized by Google

дѣйствіями недавно образовавшейся партіи патріотовъ, извѣстной подъ именемъ «молодой Болгаріи», которая изъ Бухареста наводнила всю страну своими зажигательными брошюрами и эмиссарами, и парализовала всѣ усилія успокоить Болгарію. Однако, въ 1867 году возстаніе вспыхнуло снова. Предводители инсургентовъ, Панайотъ Гитовъ и Тотю Филипъ, перешли Дунай и, сражаясь безпрерывно съ высланными Мидхатомъ отрядами, старались добраться до густо населеннаго христіанами Балкана. Это удалось Панайоту. Тотю же, еще при Врбовцѣ, между Осмой и Дусицей, былъ почти совсѣмъ разбитъ выступившими противъ него конными заптіями и турецко-греческою милиціею. Онъ самъ едва спасся съ немногими изъ своихъ людей и ушелъ черезъ Этропалы въ Слатицу, гдѣ к соединился съ отрядомъ Панайота, тоже обезсиленнаго большими переходами чрезъ Балканскія горы. Соединившись, они отправились, преслѣдуемые на пути турецкими отрядами, черезъ Врацу въ Берковицкіе Балканы и тамъ, при Клисурѣ, должны были покориться силѣ. Окруженные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ кордономъ, они только порознь могли кое-какъ пробиться.

Мидхатъ тѣмъ временемъ поспѣшилъ въ Тырнову, гдѣ и устроилъ судъ, которому подвергъ не только участвовавшихъ лично въ возстаніи, но и всѣхъ подозрѣваемыхъ въ косвенномъ содѣйствіи. Самая доставка жизненныхъ припасовъ инсургентамъ, въ которыхъ горные жители не могли имъ отказывать, не подвергая опасности своей жизни, наказывалась тюремнымъ заключеніемъ и даже лишеніемъ жизни. Изъ Тырнова Мидхатъ отправился въ Систовъ, нынѣшній центръ возстанія «молодой Болгаріи». Тамъ былъ схваченъ одинъ изъ инсургентовъ, по имени Гордопъ Гржицевъ, назвавшій подъ пыткою многихъ изъ своихъ сотоварищей. Изъ его показаній оказалось, что въ возстаніи участвуютъ молодые люди изъ самыхъ знатныхъ фамилій. Все юношество отъ 17 до 20 лѣтъ увидѣло тогда себя въ опасности, и часть его заблаговременно бѣжала въ Валахію и оттуда въ Австрію. Однако, 54 человѣка были схвачены и отосланы въ цѣпяхъ въ Рущукъ, для ссылки въ Діарбекиръ: многіе изъ нихъ умерли на дорогѣ или были казнены чрезъ повѣшеніе. Полиціи были предписаны строжайшія мѣры, и Дамокловъ мечъ повисъ надъ головою каждаго болѣе или менѣе развитаго болгарина.

Болгарскіе патріоты не упали духомъ отъ новой неудачи. Опираясь на Сербію, которая въ то время весьма дѣятельно готовилась къ войнѣ, они продолжали разсчитывать на осуществленіе своихъ тайныхъ надеждъ. Новый ударъ ожидалъ ихъ: 8-го іюня 1868 года князь Михаилъ палъ отъ руки убійцы, и всѣ предположенія разсыпались въ прахъ. Генералъ Блазнавацъ, стоявшій во главѣ регентства надъ малолѣтнымъ

Digitized by Google

княземъ Миланомъ, поспѣшилъ, въ виду затруднительнаго внутренняго положенія, прекратить всѣ приготовленія, и совѣтовалъ болгарскимъ предводителямъ отложить ихъ попытку. Но всѣ его доводы были безуспѣшны. Димитрій Язеновъ, Спиро Геровъ и Стефанъ Караджи стали во главѣ сформировавшагося отряда и рѣшились еще разъ испробовать притягательную силу старо-болгарскаго знамени; причемъ они много разсчитывали на то, что экипированный въ національный костюмъ, съ чисто военнымъ вооруженіемъ и строгою дисциплиною, отрядъ произведетъ большое впечатлѣніе на народъ.

Близъ Видина, на часъ разстоянія отъ Систова, вступилъ этотъ отрядъ, состоявшій изъ 150 человѣкъ, на почву освобождаемаго отечества. Но предпріятіе, веденное на удачу, въ матеріальномъ, стратегическомъ и нравственномъ отношеніяхъ носило въ себѣ зародышъ неудачи. Самый выборъ пункта для начала дѣйствій былъ въ высшей степени неудобенъ. Правда, что Систовъ находится въ близкомъ разстояніи отъ Балкановъ, населенныхъ исключительно воинственными болгарами, способными къ партизанской войнѣ; но трехдневный путь, который ведетъ къ нимъ, проходитъ мимо густаго мусульманскаго населенія, непріязненно расположеннаго къ христіанамъ. Такимъ образомъ, болгарскій отрядъ, не получившій подкрѣпленія изъ болгарскихъ деревень Систовскаго округа, долженъ былъ на первыхъ же порахъ предвидѣть столкновеніе съ турецко-черкесско-татарскою милиціею, а затѣмъ и съ низамомъ. Такъ и случилось. Кровопролитный бой произошелъ въ лѣсу «Пану-вoановъ», и не смотря на геройское сопротивленіе, болгары принуждены были отступить въ ущелье Габрово, ставшее ихъ могилою. Рядомъ съ предводителемъ, Хаджи Димтріемъ, пали послѣдніе воины, изъ которыхъ ни одинъ не отдался живой въ руки турокъ, ни одинъ не давалъ и не искалъ пощады. Геройское поведеніе этихъ молодыхъ людей было оцѣнено какъ христіанами, такъ и турками; на турецкое же правительство оно произвело столь сильное впечатлѣніе, что принудило Порту внимательнѣе относиться къ желаніямъ болгаровъ,—желаніямъ, впрочемъ, весьма ограниченнымъ, заключавшимся единственно въ отдѣленіи и независимости ихъ патріархата отъ греческаго. Въ 1871 году желаніе это, наконецъ, исполнилось.

Всѣ дальнѣйшія волненія, происходившія затѣмъ въ Балканахъ, не имѣли чисто политическаго характера; это были просто набѣги и грабежи, развитію которыхъ весьма способствуетъ слабость турецкаго правительства. Правда, иногда нападенія шаекъ принимали политическій характеръ, но это случалось лишь тогда, когда Сербія поднимала какой нибудь споръ съ Турціею, какъ, напримѣръ, по поводу Малаго Зворни-

Digitized by Google

ка. Въ подобныхъ случаяхъ сербы входили въ сдѣлки, чрезъ своихъ бухарестскихъ сербо-болгарскихъ агентовъ, съ инсургентами и направляли ихъ на своихъ враговъ. Нападенія эти рѣдко оставались ненаказанными. Послѣднія звѣрства, недавно совершенныя турками въ Болгаріи, превосходятъ все, что случалось досель!...

Перейдемъ теперь къ описанію условій быта болгаровъ. Компактными массами и только мѣстами смѣшиваясь съ другими національностями, живетъ болгарскій народъ на всемъ пространствѣ отъ сербской границы до Янтры, Болгарской Моравы, средняго теченія Марицы и далѣе на окраинахъ Балкана. За исключеніемъ этой области, болгары занимаютъ еще страну къ западу отъ Марицы, гдѣ они превышаютъ численностью своихъ сосѣдей: турокъ, грековъ и албанцевъ. Если мы сравнимъ площадь, занятую нынѣ болгарскими славянами, съ территоріею, бывшею въ ихъ владѣніи до турецкаго нашествія, то увидимъ, что они, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, окружающія ихъ, утратили очень мало земли. Правда, окраины областей были обрѣзаны сербами, греками, албанцами и турками, но можно смѣло утверждать, что болгарскій народъ сохранилъ всѣ населенныя земли во внутренности страны, которыми онъ владѣлъ до завоеванія Балканскаго полуострова турками, во всей цѣлости и полнотѣ.

Хотя и есть возможность строго опредѣлить границы распредѣленія болгарскихъ славянъ, однако не легко узнать точно численность этого племени. Нечего говорить, что цифры населенія нельзя найти ни въ многочисленныхъ канцеляріяхъ Порты, ни въ провинціальныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ. До послѣдняго времени, опредѣленіе общей численности всего населенія, а равно и силъ отдѣльныхъ національностей, основывается лишь на предположеніяхъ и приблизительныхъ оцѣнкахъ, которыя тѣмъ болѣе невѣрны, что, при своеобразной турецкой податной системѣ, женщины и дѣти не принимаются въ разсчетъ. Далеки отъ истины также и показанія чисто славянскихъ источниковъ. Если сложить всѣ цифры, которыми опредѣляютъ отдѣльно свою численность сербы, болгары, албанцы и армяне, то Турція представляла бы страну съ самымъ густымъ населеніемъ изъ всѣхъ европейскихъ государствъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что въ Европейской Турціи среднимъ числомъ приходится не болѣе 1,400—1,500 человѣкъ на квадратную милю. Въ силу всего этого, при опредѣленіи численности болгарскаго племени, Канитцу пришлось руководствоваться собственными изслѣдованіями, которыя позволяютъ ему утверждать, что общее число болгаровъ, живущихъ въ Европейской Турціи, достигаетъ приблизительно пяти милліоновъ.

Digitized by Google

Природный, настоящій типъ болгаровъ сохранился исключительно въ западномъ Балканѣ, гдѣ народъ уцѣлѣлъ отъ всякихъ примѣсей, такъ какъ тамъ рѣдко встрѣчаются неславянскія поселенія. Высокій ростъ, сравнительно узкія, но мускулистыя плечи, сухощавое тѣлосложеніе — вотъ главные признаки этого типа. Форма черепа довольно разнообразна; лицо имѣетъ, по большей части, прекрасную овальную форму, лобъ немного нависшій впередъ, носъ прямой, разрѣзъ глазъ уже, чѣмъ у другихъ южныхъ славянъ, вслѣдствіе чего и самые глаза у нихъ кажутся меньше. Вообще, благодаря мирному характеру болгаровъ, въ ихъ наружности выражается гораздо болѣе доброты и кротости, чѣмъ мужества и энергіи. Брови очень густыя; волосы на головѣ большею частью свѣтлые. Лица носятъ отпечатокъ серьезности, твердости и постоянства,— качествъ, составляющихъ отличительныя черты характера болгаровъ и много способствующихъ народнымъ успѣхамъ въ земледѣліи, промышленности и ремесленныхъ занятіяхъ. Сильно развитыя скуловыя кости и узкій прорѣзъ глазъ являются, по всей вѣроятности, послѣдствіями смѣшенія ихъ съ финно-уральскими завоевателями. Женщины по большей части средняго роста и въ молодости отличаются красивыми чертами лица. Особенно славится красотою своихъ дѣвушекъ мѣстность въ окрестностяхъ Виддина. Къ несчастію, по выходѣ замужъ, онѣ скоро утрачиваютъ свою свѣжесть и молодость, ихъ красота быстро исчезаетъ подъ гнетомъ тяжелой физической работы, которая лежитъ у болгаровъ, какъ у всѣхъ южныхъ славянъ, на женщинахъ. Ихъ формы теряютъ свою округленность, и въ двадцатилѣтней женщинѣ ничего, кромѣ быстрой, эластической походки, не напоминаетъ семнадцатилѣтней красавицы-дѣвушки.

Старый славяно-болгарскій языкъ, по своему грамматическому строенію, ближе всѣхъ другихъ славянскихъ нарѣчій подходилъ къ великороссійскому языку. Но съ паденіемъ болгарскаго государства, онъ утратилъ свою первобытную чистоту и наполнился сербскими, греческими, румынскими, албанскими и турецкими терминами. Однако, какъ ни много отличается новый языкъ отъ стараго, онъ все же остался наиболѣе подходящимъ къ русскому. Много общаго у него также и съ сербскимъ языкомъ, такъ что сербъ и болгаринъ всегда очень скоро начинаютъ понимать другъ друга.

Народный костюмъ болгаровъ въ высшей степени простъ: на головѣ шапка — «кубара» — въ видѣ колпака изъ бѣлой или черной овчины; рубаха, съ широкими рукавами, съ пестрыми вышивками на груди и на плечахъ, подпоясанная краснымъ кушакомъ, къ которому привѣшивается съ лѣвой стороны ножъ; хѣтомъ свѣтлые широкіе, изъ льняной матеріи,

Digitized by Google

зимой изъ бѣлаго сукна, шаравары, стянутые ниже колѣнъ красною шерстяною тесьмой или кожанымъ ремнемъ. Зимою носятся суконные камзолы, или длинные кафтаны, а въ сильные морозы — овчинныя шубы, «капуницъ»—шинели, или плотныя «клотцы». Обувью служатъ пестрые башмаки домашней работы, а также «бабуши» (турецкіе башмаки). Одежда горожанъ низшаго сословія отличается отъ описанной нами только феской и болѣе темнымъ цвѣтомъ сукна. Костюмъ болгарскихъ деревенскихъ женщинъ, напротивъ, весьма разнообразенъ, причемъ почти въ каждомъ округѣ существуютъ свои моды. Длинные, роскошные волосы обыкновенно заплетаются въ толстыя косы, украшенныя съ большимъ искусствомъ цвѣтами, медалями и лентами. Этотъ головной уборъ отличается, смотря по мѣстности, разными особенностями у дѣвушекъ и замужнихъ женщинъ. Предметъ туалета, о которомъ заботятся наиболѣе какъ тѣ, такъ и другія, — это рубашка, которую покрываютъ обыкновенно роскошными вышивками на груди, плечахъ и оконечностяхъ рукавовъ, а сверху собираютъ широкими складками. Поверхъ рубашки надѣвается юбка изъ плотной полосатой шерстяной матеріи домашняго тканья, а на нее—обшитый бахромой фартухъ. Часто эти фартухи надѣваются прямо на рубашку, безъ юбки, причемъ рельефно обрисовываются всѣ формы тѣла. Юбка и фартухъ придерживаются поясомъ, украшеннымъ обыкновенно большими кольцами или пальмообразными вѣтвями, металическими или перламутровыми. Часто эти пояса переходятъ по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ драгоцѣнныя вещи, такъ какъ украшенія на нихъ бываютъ изъ литаго серебра или филиграновыя, съ эмалью и драгоцѣнными камнями. Болгарскія женщины вообще очень любятъ украшенія всякаго рода: серьги, браслеты, кольца, и если не имѣютъ настоящихъ драгоцѣнностей, то замѣняютъ ихъ поддѣльными. На сколько красивъ костюмъ деревенскихъ жителей, на столько безвкусна одежда горожанокъ, представляющая смѣсь турецкой и европейской моды. Головные уборы еще сносны: они имѣютъ большое сходство съ сербскими, также и верхняя одежда напоминаетъ коротенькіе, шитые золотомъ, шелковые камзолы сербскихъ женщинъ, но въ высшей степени безобразно широкіе, въ родѣ мѣшковъ, шаравары окончательно портятъ весь костюмъ. Впрочемъ, въ городахъ національная одежда съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто общеевропейской, и молодое поколѣніе, воспитанное въ Пештѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, уже вполнѣ отрѣшилось отъ старыхъ традицій. Фактъ этотъ можно наблюдать не только относительно костюма, но и въ другихъ сферахъ городской жизни. Французское и нѣмецкое вліянія виднѣются на каждомъ шагу. И въ Болгаріи можно найти французскіе романы, услыхать музыку Офенбаха

Digitized by Google

и Штрауса, провести цѣлый день въ кофейной за картами и биліардомъ и наслушаться различныхъ богемскихъ пѣвицъ и музыкантовъ. Можно встрѣтить тамъ и кружки серьезныхъ людей, находящихся подъ вліяніемъ нѣмецкой литературы, которая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе распространяется въ странѣ; но какъ бы тамъ ни было, болгарскій горожанинъ вполнѣ сохранилъ одну національную особенность — страстную любовь къ прелестямъ сельской жизни. Улучивъ свободный часъ, онъ сейчасъ же отправляется съ своимъ семействомъ и друзьями изъ города въ одинъ изъ окрестныхъ садовъ, гдѣ тотчасъ же начинаются веселыя игры, пѣніе, танцы, ведется откровенная бесѣда безъ всякихъ стѣсненій. Быть ближе къ природѣ и наслаждаться ею—вотъ что дороже всего для каждаго болгарина, и одно это показываетъ на сколько велика разница между народными характерами южныхъ славянъ и ихъ сосѣдей, румыновъ.

Картина деревенскаго быта, къ несчастію, гораздо печальнѣе. Особенно мрачный колоритъ придаетъ ей незавидная роль женщины въ семьѣ, роль, свойственная ей вообще у всѣхъ южныхъ славянъ. Женщина здѣсь завалена работою и не имѣетъ ни одной свободной минуты. Она помогаетъ мужу въ полѣ, на ней лежитъ вся тяжесть домашнихъ работъ; она вѣчно за дѣломъ. Но болгарская женщина поставлена все-таки въ лучшія условія, сравнительно съ сербской и черногорской, и главнымъ образомъ потому, что у болгаровъ между мужемъ и женою, между матерью и сыномъ господствуетъ полное равенство. При мягкомъ характерѣ болгаровъ часто случается даже, что толчокъ къ принятію того или другаго рѣшенія даетъ женщина, что вообще энергія преобладаетъ въ женщинѣ. Въ жизни болгаровъ-крестьянъ сильно преобладаетъ вліяніе старославянскаго семейнаго быта, такъ что братская любовь и родительское чувство чрезвычайно сильны въ болгарскихъ семействахъ. Вліяніе это отражается также и на характерѣ деревенскихъ построекъ. Обыкновенно, вокругъ крытаго черепицей или каменными плитами большаго дома главы семейства группируются маленькіе домики женатыхъ сыновей и постройки изъ плетня, круглыя или продолговатыя, служащія амбарами для храненія фруктовъ и зернового хлѣба, или же для загона скота. Высокій плетень изъ молодыхъ побѣговъ окружаетъ эти семейныя владѣнія, оберегаемыя огромными дикими собаками, готовыми разорвать чужаго человѣка, входящаго за эту изгородь безъ сопровожденія кого нибудь изъ домашнихъ. У каждаго семейства есть непремѣнно садъ, и въ каждомъ домѣ находится въ изобиліи всякая домашняя утварь и въ особенности ковры, которые хозяйки съ гордостью показываютъ своимъ гостямъ. Гостепріимство у болгаровъ раз-

Digitized by Google

вито весьма сильно; они считаютъ за честь пріютить у себя въ домѣ иностранца и оказываютъ ему самый радушный пріемъ. Но при этомъ они не всегда чужды спекулятивныхъ соображеній. Немногіе изъ нихъ отказываются принять отъ гостя подарокъ, а часто случается даже, что, провожая иностранца, они подаютъ ему формальный счетъ, по которому ему приходится уплачивать за непрошенное угощеніе и за хваленое восточное гостепріимство гораздо дороже, чѣмъ бы онъ желалъ.

У болгаровъ, какъ и у сербовъ, существуетъ самое полное равенство сословій. Турки уничтожили всѣ сословныя привилегіи, за исключеніемъ привилегіи духовенства. Всѣ были включены ими въ сословіе «райевъ» (безоружное войско), всѣхъ безразлично учили они цѣловать руку наказывающаго. Но легко можетъ быть, что равенство это существовало и прежде у болгаровъ, такъ какъ несомнѣнно, что демократическій духъ всегда составлялъ отличительную черту славянскаго характера. Болгары въ дунайскихъ городахъ занимаются по большей части торговлею, промышленностью; они купцы, лавочники, ремесленники. Учителей, докторовъ, адвокатовъ у нихъ мало, чиновниковъ еще меньше, за то много монаховъ и священниковъ.

Болгары, живущіе въ высокихъ долинахъ и въ балканскихъ городахъ, занимаются скотоводствомъ и промышленностью; жители же низкихъ долинъ отдались исключительно *земледѣлію*. Однако, земледѣльческое хозяйство сильно страдаетъ какъ отъ запутанности юридическихъ условій по вопросу о землевладѣніи, такъ и отъ отсутствія удобныхъ путей для сбыта. Вслѣдствіе этого, болгары обработываютъ лишь столько земли, сколько имъ нужно для ихъ собственнаго продовольствія и для уплаты податей натурою. Поэтому большая часть черноземной, необыкновенно плодородной почвы остается необработанною и пропадаетъ даромъ въ ожиданіи усердныхъ рукъ, которыя сдѣлали бы ее производительною. Самыя плодородныя земли покрыты во многихъ мѣстахъ кустарникомъ. Онѣ могли бы прокормить втрое бо́льшее народонаселеніе, чѣмъ то, которое теперь живетъ на нихъ. Двѣ трети обработанной земли засѣваются маисомъ (кукурузой), составляющимъ главное продовольствіе болгаровъ. Остальная же треть засѣвается пшеницею, рожью, рисомъ, табакомъ, хлопчатобумажникомъ и занята виноградниками. Изъ овощей болгары предпочитаютъ бобы, лукъ и чеснокъ, и производятъ ихъ въ огромномъ количествѣ. Особенно чеснокъ, съ его длинными, зелеными листьями, составляетъ ихъ любимое кушанье; лукъ же играетъ у нихъ ту же роль, которую играетъ у нѣмцевъ картофель, совсѣмъ почти неизвѣстный въ Болгаріи.

Обмолачиваніе хлѣба въ Болгаріи производится посредствомъ быковъ

Digitized by Google

или лошадей, которые ходятъ по настланнымъ колосьямъ, описывая кругъ и таская за собою бревно, снабженное снизу острыми изъ кремня зубцами, имѣющими назначеніе рѣзать солому одновременно съ вымолотомъ зерна. Помолъ производится также не менѣе первобытнымъ способомъ; впрочемъ, въ послѣднее время во многихъ мѣстахъ, въ Бѣлѣ, Тырновѣ и т. д., были устроены искусственныя мельницы. Солома, изрѣзанная при молотьбѣ, идетъ въ дѣло на кирпичныхъ заводахъ, весьма многочисленныхъ въ странѣ.

Климатъ въ Болгаріи очень мягкій. Даже въ августѣ термометръ рѣдко превышаетъ 30° Р., а зимою еще рѣже холодъ доходитъ до 18° Р. Самыя высокія вершины Балкана покрываются снѣгомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ и составляютъ живописный контрастъ съ растительностью долинъ, сохраняющихъ еще всю свою свѣжесть. Вообще болгарскій климатъ очень здоровъ и иностранцы легко свыкаются съ нимъ. Только въ низменныхъ мѣстахъ на Дунаѣ, около Виддина и Силистріи, а также и по Марицѣ господствуютъ опасныя лихорадки.

Благодаря мягкому климату, шелководство распространено по всей Болгаріи. Мѣстные коконы, улучшенные персидскими и мало-азіятскими, покупаются по очень высокой цѣнѣ италіанскими торговцами. При болѣе правильной системѣ хозяйства, шелководство могло бы доставлять странѣ большія выгоды. То же можно сказать и о воздѣлываніи сарачинскаго пшена, составляющемъ теперь главный промыселъ Казы-Базарджика, гдѣ годовой сборъ его доходитъ до $1^1/_2$ мил. окъ (око=$2^1/_2$ фунтамъ). Табакъ разводится преимущественно на Вардарѣ. Воздѣлываніе краснаго крапа, льна и хлопка, какъ продуктовъ, имѣющихъ огромное значеніе въ промышленности, будетъ въ непродолжительномъ времени играть важную роль въ хозяйствѣ болгаровъ. Благодаря возвышенію въ нѣкоторыхъ пашалыкахъ подати на винодѣліе, оно замѣтно стало падать и во многихъ мѣстахъ совсѣмъ оставлено; однако же, на Тимокѣ, близъ Османбазара, Катука, Панаская, Тырнова, Ниша, на Вардарѣ и Морицѣ встрѣчаются превосходные виноградники. На южномъ склонѣ Балкана довольно сильно развито производство розоваго масла, составляющее весьма выгодную отрасль промышленности. Сборъ грецкихъ орѣховъ является другимъ богатымъ источникомъ доходовъ въ этой мѣстности. Ихъ продается ежегодно приблизительно на три милiона піастровъ. Орѣховыя деревья достигаютъ здѣсь такой вышины и красоты, что превосходятъ даже и мало-азіятскія. Стволы ихъ продаются по высокой цѣнѣ французскимъ краснодеревцамъ. Къ несчастію, въ послѣднее время производство розоваго масла обременено тяжелымъ налогомъ, да и сборъ орѣховъ обложенъ нѣкоторыми пашами, отъ произвола кото-

Digitized by Google

рыхъ зависитъ опредѣленіе податей не менѣе тяжкимъ налогомъ, нерѣдко до шести крейцеровъ съ ока.

Балканъ покрытъ до самыхъ высокихъ вершинъ почти исключительно буковыми и дубовыми деревьями, и лишь въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются ель и сосна. Вообще на сѣверной его сторонѣ растительность сильнѣе, чѣмъ на южныхъ склонахъ. Орѣховыя, шелковичныя и фруктовыя плантаціи разсѣяны по всей странѣ. Съ особою заботливостью болгары ухаживаютъ за сливными деревьями, такъ какъ они доставляютъ имъ ихъ любимый напитокъ (ракисвадки). Фабрикація раки и спирта производится весьма дѣятельно. Жители Ѳракіи и Македоніи ведутъ крупную торговлю строевымъ лѣсомъ. Въ Сылостокѣ, въ ключевыхъ областяхъ Искера, Стримона, Каразу и Морицы находится превосходный лиственный и хвойный лѣсъ.

Скотоводство сильно распространено по всей Болгаріи. Доставка скота въ центры торговли обходится весьма дешево. Во внутренности страны путешественникъ часто встрѣчаетъ огромные караваны рогатаго и мелкаго скота, котораго гонятъ въ мѣста сбыта. Вообще Болгарія весьма богата лошадьми, буйволами, быками, овцами, козами и птицей всякаго рода.

Хотя минеральныя сокровища Болгаріи весьма многочисленны, но на нихъ до сихъ поръ не обращаютъ почти никакого вниманія. Особенно славятся симиковскіе желѣзные рудники, разработка которыхъ производится, впрочемъ, самымъ первобытнымъ способомъ. То же можно сказать и относительно остальныхъ отраслей производства. Во многихъ изъ нихъ болгары обнаружили замѣчательную способность, но нигдѣ онѣ не достигли цвѣтущаго состоянія, исключительно благодаря невыносимымъ условіямъ быта и недостатку образованія. Строительное искусство, фабрикація ковровъ, кисеи, желѣзныхъ и серебряныхъ вещей, рѣзьба на деревѣ—вотъ главнѣйшія отрасли болгарской промышленности. Если лишенные всякаго образованія, первобытные болгарскіе архитекторы могли построить такіе мосты, какъ янтрскій, близъ Бѣлы, такія церкви, мечети, синагоги, съ ихъ красивыми куполами и минаретами; если, не смотря на положительное незнакомство съ техническими усовершенствованіями послѣдняго времени, болгарскіе ремесленники могли достигнуть такого совершенства въ фабрикаціи вышепоименованныхъ вещей, то слѣдуетъ тѣмъ болѣе пожалѣть, что это южно-славянское племя, столь способное къ образованію, лишено возможности пользоваться имъ. Причина тому въ его несчастныхъ государственныхъ отношеніяхъ къ Турціи, мѣшающихъ развитію его промышленно-ремесленныхъ талантовъ посредствомъ болѣе близкаго соприкосновенія съ европейскою цивилизаціею.

Digitized by Google

Хотя въ послѣднее десятилѣтіе *народное образованіе* сильно подвинулось впередъ, но природныя дарованія болгаровъ разовьются лишь тогда, когда у нихъ будутъ школы, будутъ учители. Въ настоящее время народныя массы въ высшей степени невѣжественны и суевѣрны. Къ этому примѣшивается еще извѣстная доля фатализма, привившагося отъ турокъ, и духовенство не только не искореняетъ всѣхъ этихъ золъ, а напротивъ, поддерживаетъ ихъ въ виду собственныхъ интересовъ. Средневѣковый мракъ тяготѣетъ надъ болгарскимъ народомъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ подпалъ подъ владычество турокъ и фанаріотовъ. Нравственное содержаніе христіанскаго ученія не коснулось его, такъ какъ сами священники ни мало не проникнуты его духомъ, а усвоили лишь его наружныя формы, исполняя которыя народъ тѣмъ не менѣе остается вѣренъ старославянскимъ языческимъ обычаямъ и традиціямъ. Съ ними онъ вступаетъ въ жизнь; подъ ихъ вліяніемъ слагаются всѣ его чувства и образъ мыслей; они управляютъ его дѣйствіями, съ ними онъ сходитъ въ могилу, и самый культъ смерти переполненъ суевѣрными обрядами, составляющими, такъ сказать, его вторую религію. Многочисленное болгарское духовенство, уже по своему невѣжеству не могло служить для народа источникомъ истиннаго знанія. Напротивъ, несомнѣнно, что причина нравственнаго и умственнаго уровня болгарскаго народа лежитъ въ недостойныхъ дѣйствіяхъ греческаго духовенства. Дѣло въ томъ, что все болгарское духовенство происходило изъ «фанара». Фанаръ — это греческій кварталъ въ Константинополѣ, въ которомъ вся византійская испорченность, казалось, соединилась съ азіятско-турецкими обычаями и нравами. Онъ выпускалъ изъ своихъ стѣнъ этихъ духовныхъ торгашей, бравшихъ на откупъ всѣ вакантныя епископства въ Болгаріи. Для полученія епископскаго мѣста не требовалось ни высшаго образованія, ни особеннаго благочестія или другихъ качествъ, которыя мы привыкли видѣть въ высшихъ духовныхъ особахъ, ни зрѣлаго возраста или особенныхъ заслугъ передъ церковью; — нѣтъ: на подобныя мѣста назначались тѣ, кто давалъ больше. Происхожденіе этого обычая, попирающаго всѣ святыя вѣрованія, нужно искать въ XVI вѣкѣ. Въ это время султаны и ихъ визири, поглотивъ громадныя дани и чудовищныя контрибуціи съ завоеванныхъ провинцій, начали обращаться за помощью въ тотъ извѣстный кварталъ Константинополя, въ грязныхъ стѣнахъ котораго сосредоточивались остатки древняго византійскаго величія, и гдѣ смѣло можно было разсчитывать найти не только богатства, пріобрѣтенныя посредствомъ торговли, но и тѣ, которыя греческій патріархатъ извлекъ изъ своей духовной паствы. Въ фанарѣ была положительно организована торговля мелкими и крупными духовными

Digitized by Google

мѣстами, которыя патріархатъ раздавалъ или самъ, или чрезъ своихъ епископовъ. Вначалѣ, плата за назначеніе патріархомъ не превышала тысячи дукатовъ. Симеонъ, монахъ, первый заплатилъ эту сумму и отказался отъ всякаго содержанія изъ государственной казны. На слѣдующій годъ цѣна возвысилась вдвое, и вскорѣ послѣ этого Порта начала почти черезъ каждые два года продавать этотъ санъ и назначать новыхъ патріарховъ. Съ годами увеличивалась также и цѣна: съ 1000 дукатовъ она поднялась, въ 1573 году, на 6,000, а въ 1864 году увеличилась въ двадцать пять разъ. Почти столько же слѣдовало заплатить и сановнику Порты, завѣдывавшему этой куплей и продажей. Всѣ эти деньги нужно было возвратить, а для этого было единственное средство: продажа епископскихъ мѣстъ. Плата за мѣсто епископа равнялась среднимъ числомъ 4,000 дукатовъ. Сумма эта не должна казаться слишкомъ высокою въ виду того, что многія епархіи Болгаріи, какъ, напримѣръ, Самаковская, приносятъ доходу до 200,000 піастровъ. Доходъ этотъ даютъ не духовныя имущества, не монастыри, не церковныя имѣнія и капиталы, а опять-таки продажа мѣстъ священниковъ. Въ Болгаріи, какъ и въ Константинополѣ, мы видимъ то же самое: кто больше предлагалъ, тотъ и получалъ мѣсто. Нѣкоторые изъ достаточныхъ священниковъ покупали ихъ до двадцати и потомъ продавали съ чудовищными процентами. Такимъ образомъ, болгарская райя составляла предметъ торга и откупа для греческаго духовенства, которое было, по истинѣ, его злымъ геніемъ. Главнымъ стремленіемъ этого духовенства всегда было искорененіе въ болгарахъ воспоминанія о бывшей когда-то ихъ политической самостоятельности, церковной независимости отъ Византіи, и возможность эксплуатаціи въ обширныхъ размѣрахъ ихъ кармановъ; объ умственномъ же ихъ развитіи фанаръ не заботился. Не заботился онъ также и объ умственномъ развитіи сельскаго духовенства, полнѣйшее невѣжество котораго было всѣмъ извѣстно. Епископы знали, что ихъ священники едва умѣютъ читать, что крещеніе и подобнаго рода акты обозначаются ими не въ книгахъ, а на бирках, что, отслуживъ литургію, они отправляются наравнѣ съ крестьянами на полевыя работы, и что, такимъ образомъ, у нихъ не было даже возможности назидать свою паству; они знали все это, и никогда греческій патріархатъ не позаботился объ учрежденіи семинарій для улучшенія образованія этого духовенства. Напротивъ того, епископы старались всѣми мѣрами остановить стремленіе народа къ образованію. Константинопольскій патріархатъ присылалъ болгарскому народу не только пастырей, не знавшихъ его языка, но также и фанаріотскихъ учителей, чтобъ вытѣснить народный языкъ изъ церкви и школы. Тенденція эта выразилась всего лучше въ по

Digitized by Google

ступкѣ Неофита, тырновскаго митрополита, по приказанію котораго всѣ драгоцѣнныя, незамѣнимыя рукописи, относившіяся къ болгарской исторіи въ теченіе девяти столѣтій, отъ VII до XVI, были сожжены въ этомъ древнемъ болгарскомъ городѣ, бывшемъ съ 1186 г. резиденціею епископовъ и столицею болгарскихъ царей. Вопли негодованія раздались въ интелигентныхъ кружкахъ противъ этого варварскаго, дикаго поступка, и немедленно были посланы жалобы въ константинопольскій патріархатъ на Неофита, который, кромѣ того, дѣлалъ множество оскорбленій своей общинѣ. Однако же, патріархатъ взялъ подъ свою защиту своего фанаріотскаго избранника и устроилъ такъ, что всѣ приносившіе жалобы были заключены въ тюрьму. Безнаказанность, такимъ образомъ, была полная. Епископы, эти духовные паши, въ самомъ худшемъ смыслѣ этого слова, могли дѣлать все, что имъ захочется. Трудно представить себѣ всю ту цѣпь притѣсненій, которою они опутали райевъ для выжиманія изъ нихъ соковъ, и если нравственность народа не погибла еще окончательно, то виноваты въ этомъ никакъ не греческіе епископы. Не говоря уже о такихъ продѣлкахъ, какъ посылка маленькихъ подарковъ: розовыхъ вѣнковъ, крестиковъ и тому подобныхъ бездѣлушекъ, взамѣнъ которыхъ получившіе ихъ должны были преподносить епископамъ дары, стоившіе, по крайней мѣрѣ, въ десять, если не въ двадцать разъ дороже, существовалъ цѣлый рядъ пріемовъ для обиранія прихожанъ. Перечислять всѣ эти гнусныя средства было бы слишкомъ долго; но одно изъ нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія—это бракоразводныя дѣла. Епископальные судьи доводили весьма охотно несогласія между супругами богатыхъ фамилій до разводныхъ процесовъ, и какъ только подобнаго рода дѣло пускалось въ ходъ, оно становилось неисчерпаемымъ источникомъ дохода для фанарскаго епископа. Приводились существующіе и несуществующіе церковные уставы, поднимались затрудненія всякаго рода, требовались разрѣшенія изъ Константинополя, и когда за большія деньги, послѣ безконечнаго писанія, за которое опять-таки нужно было давать особое вознагражденіе, всѣ эти препятствія устранялись и разрѣшеніе выходило, то вдругъ возникали новыя затрудненія, упущенныя прежде изъ вида. И это продолжалось до тѣхъ поръ, пока состояніе кліентовъ истощалось до такой степени, что выжать изъ него было уже нечего.

Если принять во вниманіе все вышесказанное, то причины великаго религіознаго движенія, охватившаго Болгарію въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, станутъ вполнѣ понятными. Обманувшись въ своихъ разсчетахъ на Порту и на результаты путешествія по странѣ ея комисара, великаго визиря Кепризли, спокойные и миролюбивые болгары вдругъ за-

Digitized by Google

волновались въ концѣ 1860 г. Движеніе это охватило вскорѣ всю болгарскую территорію. Въ полномъ убѣжденіи, что до тѣхъ поръ, пока фанаріотское духовенство будетъ имѣть какое нибудь вліяніе, имъ нельзя и думать о радикальномъ улучшеніи своего соціальнаго положенія и о повышеніи своего нравственнаго уровня, они возстали прежде всего противъ греческаго духовнаго элемента. Изъ Базарджика, какъ изъ исходной точки, непріязненныя дѣйствія болгаровъ противъ духовенства перешли въ Кепрюли, Самаковъ, Софію, Тырновъ, Шумлу и вскорѣ распространились во всѣхъ значительныхъ городахъ, гдѣ преобладалъ національно-болгарскій элементъ. Отовсюду греческіе епископы были изгнаны и замѣщены временно другими, природными болгарами, сочувствующими народному настроенію. Преподаваніе въ школахъ было введено на болгарскомъ языкѣ, и болгарская община въ Константинополѣ вполнѣ одобрила подобный образъ дѣйствія противъ духовенства и, съ своей стороны, рѣшилась ни за что не признавать избраннаго въ то время новаго патріарха; епископу же своему, Иларіону, пригрозила изгнаніемъ изъ церкви, если онъ осмѣлится идти наперекоръ общественному мнѣнію. Однимъ словомъ, возбужденіе было всеобщее и связь съ Константинополемъ должна была съ минуты на минуту порваться навсегда. Но этимъ не удовольствовались еще нѣкоторыя личности изъ болгарскаго духовенства; у нихъ родилась мысль присоединить Болгарію къ римской церкви. Мысль эта встрѣтила сочувствіе повсюду, такъ какъ каждый полагалъ, что, соединившись съ Римомъ, ему удастся, во-первыхъ, сохранить православные церковные обряды и, во-вторыхъ, избавиться навсегда отъ разныхъ налоговъ въ пользу греческаго патріарха и его епископовъ. И вотъ начались переговоры съ Римомъ. Душою религіознаго движенія болгаровъ былъ литераторъ Цанковъ, человѣкъ, отличавшійся замѣчательнымъ умомъ, и притомъ неутомимый агитаторъ, который хотя и рѣдко выступалъ впередъ, но за то, когда бралъ на себя мисію переговоровъ, велъ ихъ дѣятельно и удачно. Цанковъ и его друзья понимали очень хорошо, какую важную помощь могли оказать имъ польскіе эмигранты при переговорахъ въ Парижѣ и Римѣ, а потому вошли съ ними въ тѣсныя сношенія. Эмигранты, съ своей стороны, принялись дѣйствовать съ лихорадочнымъ усердіемъ. Князь Чарторыжскій поддерживалъ движеніе значительными матеріальными пожертвованіями, а также и своимъ вліяніемъ при парижскомъ дворѣ. Другой полякъ, Подгажскій, еще болѣе заинтересовался этимъ предпріятіемъ. Въ скоромъ времени Виддинъ, Софія и Филипополь сдѣлались ареною его агитаторской дѣятельности между болгарами. Но какъ для князя Чарторижскаго и Подгажскаго, такъ и для другихъ эмигрантовъ, главною цѣлью служила

Digitized by Google

политическая сторона дѣла; религіозное же движеніе болгаровъ было для нихъ только факторомъ, съ помощью котораго они могли легче добиться перваго. Для того, чтобы способствовать болѣе быстрому рѣшенію дѣла, нужно было убѣдить римскаго посла въ константинополѣ сдѣлать значительныя уступки болгарамъ, именно, уступки относительно формы богослуженія. Добиться этого было трудно; но ловкость и изворотливость пана Подгажскаго и его вліятельныхъ друзей изъ Галиціи, въ числѣ которыхъ наиболѣе заинтересованнымъ въ дѣлѣ былъ восточно-уніатскій епископъ Зембратовичъ изъ Лемберга, побѣдили мало по малу всѣ затрудненія папскаго посредника.

И вотъ, наконецъ, 30-го декабря 1860 г. апостольскій викарій, монсиньоръ Брунони, и архіепископъ католическихъ армянъ приняли въ церкви Святаго Духа въ Константинополѣ изъ рукъ двухъ болгарскихъ архимандритовъ, трехъ священниковъ и 200 представителей общинъ адресъ папѣ, покрытый безчисленными подписями, въ которомъ, послѣ изъявленія разныхъ неудовольствій противъ фанаріотскаго духовенства, сказано, между прочимъ, слѣдующее: «Основываясь на декретахъ святой римской церкви о сохраненіи восточныхъ церковныхъ обрядовъ и въ ожиданіи, что обряды эти будутъ оставлены безъ измѣненія, болгарская нація, въ лицѣ своихъ депутатовъ, проситъ его святѣйшество папу Пія IX принять весь болгарскій народъ въ лоно католической церкви и утвердить на основаніи каноническаго устава его отдѣльную національную іерархію». Папа благосклонно принялъ адресъ и въ отвѣтѣ своемъ, отъ 22-го января 1861 г., выразилъ болгарскимъ уніатамъ свое удовольствіе по случаю ихъ возвращенія въ лоно святой римской церкви и далъ согласіе на отправленіе восточныхъ обрядовъ. Казалось, все было покончено, но прошло нѣсколько лѣтъ, а соединеніе болгаровъ съ Римомъ не подвинулось ни на шагъ впередъ. Не смотря на всѣ старанія іезуита Гагарина и различныхъ католическихъ миссіонеровъ, фактическіе переходы восточно-православныхъ болгаровъ въ римско-католическую вѣру были въ общемъ числѣ весьма незначительны. Попытки папы, Франціи и польской эмиграціи остались тоже безъ успѣха. Произошло все это оттого, что вопросы, которые съ самаго начала послужили раздоромъ между фанаромъ и болгарами, были чисто административнаго характера, но нисколько не догматическаго. Болгары хотѣли освободиться отъ греческаго духовенства, но ничуть не желали покидать православную религію. Въ постоянномъ выжиданіи, что церковно-административный вопросъ разрѣшится все-таки мирнымъ образомъ, болгары смотрѣли довольно равнодушно на возвращеніе нѣкоторыхъ греческихъ епископовъ, которыхъ они хотя и не признавали, но терпѣли. Такой періодъ можно

Digitized by Google

было назвать молчаливымъ перемиріемъ, оказавшимся весьма гибельнымъ для дѣла уніи. Мало по малу бывшіе уніаты снова стали возвращаться въ православіе, и въ настоящее время пятимиліонному православному населенію Болгаріи можно противопоставить едва 60,000 римско-католическихъ уніатовъ, и это число, не смотря на дѣятельную пропаганду послѣдняго времени, нисколько не увеличивается, что и слѣдовало ожидать, такъ какъ въ 1871 г. исполнилось, наконецъ, завѣтное желаніе болгарскаго народа: отдѣленіе его отъ греческаго патріархата и образованіе независимаго болгарскаго экзархата. Итакъ, власть фанара надъ несчастною страною кончилась. Греки не сосутъ болѣе кровь народа и не тормозятъ его стремленій къ образованію. Теперь у него остался одинъ врагъ—турки, съ ихъ пріемами варваровъ побѣдителей, съ ихъ невыносимой администраціею и судопроизводствомъ.

Всѣ политическія права болгарскихъ райевъ основываются, какъ извѣстно, на знаменитомъ гати-гумаюнѣ 1856 г., въ которомъ султанъ, подтверждая гюльханейскій гати-шерифъ 3-го ноября 1839 г., даровалъ, по настоянію великихъ державъ, всѣмъ своимъ христіанскимъ подданнымъ: обезпеченіе личности, собственности и чести; неограниченную свободу совѣсти; гражданскую равноправность; доступъ во всѣ государственныя учебныя заведенія съ цѣлью пріобрѣтенія познаній, необходимыхъ для государственной службы; право и обязанность участвовать лично въ воинской повинности; улучшеніе магометано-христіанскихъ судовъ и еще нѣсколько второстепенныхъ льготъ. Если о положеніи болгаровъ судить только на основаніи этихъ бумажныхъ правъ, то трудно не согласиться съ Портою, которая утверждаетъ, что сдѣлала все, что было въ ея силахъ, для улучшенія быта своихъ христіанскихъ подданныхъ. Но каждый очень хорошо понималъ, что всѣ эти дарованныя права такъ и останутся одними словами, что всѣ обѣщанія султана, противорѣчащія правамъ, предоставленнымъ магометанамъ кораномъ и обычаями, были не болѣе какъ уступки, вызванныя единодушными требованіями союзныхъ державъ и ихъ военнымъ положеніемъ. Непріязненно былъ встрѣченъ новый порядокъ вещей министрами султана; непріязненно былъ встрѣченъ онъ и управляемыми. Конечно, можно было предвидѣть, что мусульмане отнесутся къ нему враждебно; но удивительно было то, что райи, которымъ онъ открывалъ блестящую перспективу, политическое положеніе которыхъ онъ измѣнялъ вдругъ и обращалъ ихъ изъ паріевъ въ гражданъ, встрѣтили его весьма равнодушно и не выразили благодарности, которой ожидали отъ нихъ державы. Однако же, и самое это равнодушіе можно было предвидѣть, какъ и неудовольствіе мусульманъ. Давно спокойный фаталистъ-турокъ отказался отъ состяза-

Digitized by Google

нія во всѣхъ отрасляхъ промышленности съ христіаниномъ, болѣе дѣятельнымъ и интелигентнымъ, чѣмъ онъ. Какъ же могъ онъ помириться съ мыслію, что султанъ, его природный повелитель и защитникъ, наперекоръ всѣмъ мусульманскимъ традиціямъ, освященнымъ вѣками, открывалъ еще входъ его ловкому сопернику и въ ту область, которую онъ, правовѣрный турокъ, считалъ по правиламъ корана своимъ законнымъ достояніемъ, добытымъ войною. Паша-христіанинъ, управляющій правовѣрными сынами Магомета! Возможно ли это!? И что еще хуже: возможно ли допустить, чтобы самый ничтожный, самый необразованный изъ мусульманъ, но имѣющій полное право, не смотря на гюльханейскій гатъ, занимать болѣе высокое политическое положеніе въ государствѣ, чѣмъ самый образованный и богатый райя, такъ какъ онъ ранѣе съ гордостью сражался исключительно подъ знаменемъ пророка, раздѣлялъ теперь эту привилегію съ ненавистнымъ ему гяуромъ? Съ другой стороны, райи видѣли въ новомъ гатѣ обоюдоострый мечъ, который внушалъ имъ тѣмъ болѣе недовѣрія, что онъ вышелъ изъ рукъ державъ, арміи которыхъ сражались за сохраненіе ислама, за ненавистное имъ турецкое господство, лишившее ихъ національной независимости, за отвратительную систему правленія, отравлявшую ихъ матеріальную и духовную жизнь въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Кромѣ того, въ послѣднее двадцатипятилѣтіе было обнародовано много фирмановъ, заключавшихъ въ себѣ самыя богатыя обѣщанія. Но измѣнили-ли они существенно ихъ положеніе? Турокъ не вѣритъ точно такъ же ни въ чемъ христіанину, какъ и христіанинъ не вѣритъ, въ свою очередь, турку. Праву же отбыванія воинской повинности райи далеко не радовались, такъ какъ оно представляло имъ въ перспективѣ обязанность драться за полумѣсяцъ противъ православнаго русскаго креста, побѣда котораго доставила имъ во время адріанопольскаго мира болѣе достойное положеніе, чѣмъ то, въ которомъ они находились прежде. Что же было выиграно? Одно: именно, нѣкоторые изъ значительныхъ христіанъ, безсовѣстныхъ и продажныхъ, преданныхъ пашамъ и избранныхъ ими, могли дѣлить съ ними добычу, увеличенную этимъ новымъ способомъ грабительства, и радоваться тутъ было нечему. Въ виду такого настроенія управляемыхъ, неудивительно, что гати-гумаюнъ остался одною изъ громкихъ прокламацій, которыми диванъ, во время своихъ финансовыхъ и политическихъ кризисовъ, любитъ изумлять европейскій міръ. Прошло нѣсколько лѣтъ со времени обнародованія гата, и вотъ факты, извлеченные изъ донесеній европейскихъ консуловъ, ярко рисующіе положеніе дѣлъ въ Болгаріи.

Мистеръ Блунтъ, англійскій консулъ въ Приштинѣ, доноситъ своему правительству: «Около того же самаго времени (1860 г.) пробовалъ

Digitized by Google

одинъ заптій (жандармъ) насильственно обратить въ исламъ одну болгарскую дѣвушку. Она объявила передъ кумановскимъ меджлисомъ, что не хочетъ отрекаться отъ своей религіи, и заптій убилъ ее около самаго дома мудира. Это грустное происшествіе произвело сильное волненіе во всей провинціи. Кумановскіе меджлисы не хотѣли принимать свидѣтельства христіанъ и употребили всѣ усилія, чтобы спасти убійцу».

Мистеръ Лонгвартъ, бывшій англійскій консулъ въ Монастырѣ, сообщаетъ о томъ же предметѣ: «Насильственное похищеніе христіанскихъ дѣвушекъ магометанами есть злоупотребленіе, громко взывающее о помощи». Мистеръ Абботъ, дарданельскій консулъ, разсказываетъ слѣдующее: «Здѣсь существуетъ обычай освобождать отъ военной повинности молодыхъ мусульманъ, которые соблазнятъ дѣвушку-христіанку и обратятъ ее въ свою вѣру, такъ какъ это считается заслугою передъ религіею».

Посмотримъ далѣе, какъ выполнялся пунктъ гати-гумаюна, касающійся равноправности христіанскихъ и турецкихъ показаній передъ судомъ. Тотъ же мистеръ Блунтъ пишетъ: «Показанія христіанъ въ процесахъ между мусульманами и немусульманами не допускается въ свѣтскихъ судахъ». Въ дѣлахъ же, въ которыхъ не замѣшаны мусульмане, христіанскія свидѣтельства принимаются. Мистеръ Зорабъ, консулъ въ Босно-Сераѣ, говоритъ: «Христіанскія свидѣтельства въ меджлисѣ принимаются случайно, но обыкновенно съ присягою по мехкеме, и, такимъ образомъ, христіане смѣшиваются насильственно съ мусульманскими свидѣтелями». Мистеръ Каткартъ, консулъ въ Превозѣ, замѣчаетъ: «Христіанскія свидѣтельства допускаются во всѣхъ судахъ, но я сомнѣваюсь, чтобы они были равносильны свидѣтельствамъ мусульманъ въ дѣлахъ между христіанами и мусульманами». Мистеръ Чарлзъ Блунтъ, консулъ въ Смирнѣ, сообщаетъ: «На основаніи всѣхъ данныхъ, какія я могъ собрать, христіанскія свидѣтельства не допускаются внутри страны». Мистеръ Коксъ, бухарестскій консулъ, говоритъ, что недопущеніе христіанъ свидѣтелями на равныхъ правахъ съ мусульманами служитъ въ Босніи и Герцеговинѣ такимъ же обильнымъ источникомъ раздоровъ и жалобъ, какъ и въ Болгаріи. Нельзя не замѣтить, что все это донесенія англійскихъ консуловъ, симпатизировавшихъ болѣе Турціи, чѣмъ райямъ, и которыхъ, слѣдовательно, нельзя заподозрить въ преувеличиваніи. Донесенія остальныхъ европейскихъ консуловъ были еще безотраднѣе. Всѣ они утверждали, что паши, епископы, мудиры и сборщики податей совершенно измучили бѣдный народъ, и что одною изъ важнѣйшихъ причинъ раздоровъ были также отношенія земледѣльцевъ-райевъ къ ихъ турецкимъ помѣщикамъ послѣ уничтоженія «спагилуковъ» (помѣстья).

Digitized by Google

Описаніе этихъ отношеній австрійскимъ консуломъ фонъ-Ганомъ и событія, которыхъ онъ самъ былъ свидѣтелемъ въ Нишѣ, могутъ дать вѣрное понятіе какъ объ этихъ раздорахъ, такъ и о способѣ разрѣшенія вообще жалобъ, приносимыхъ болгарскими райями противъ своихъ помѣщиковъ.

«Спагилуками, какъ извѣстно, пишетъ Ганъ, назывались помѣстья, даваемыя военнымъ людямъ въ завоеванныхъ странахъ. Эти владѣльцы получали съ данныхъ имъ имѣній десятую долю съ произведеній земли. Спаги управляли ими не какъ личною собственностью, но отъ имени султана, какъ верховнаго повелителя, и пользовались правами землевладѣльцевъ. Многіе же изъ болѣе крупныхъ спагилуковъ обращались прямо въ собственность владѣтелей и платили тогда, кромѣ установленной десятинной доли, еще третью часть своихъ доходовъ. Подобныя помѣстья назывались, по мѣстному выраженію, «чифликами», и вели свое начало уже съ давнихъ поръ или же преобразовывались мало по малу изъ спагилуковъ, что случалось также весьма нерѣдко, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было чифликовъ, такъ какъ спаги хлопотали весьма усердно о преобразованіи своихъ владѣній въ чифлики, чтобы обременять такимъ образомъ райевъ лишними податями. Когда же раздача помѣстій въ завоеванныхъ земляхъ была отмѣнена и оброки съ райевъ обратились въ доходъ казны, то спаги, которымъ не удалось превратить своихъ владѣній въ чифлики, стали стараться объ укрѣпленіи ихъ за собою въ качествѣ спагилуковъ. Райи, конечно, протестовали противъ этого тамъ, гдѣ они чувствовали себя сильнѣе, и протестъ ихъ распространялся даже и на тѣхъ помѣщиковъ, которые пользовались уже правомъ чифлика,—правомъ, признавать которое долѣе райи отказывались.

«Подобные процесы возбуждались очень часто и до уничтоженія спагилуковъ; но когда послѣдніе были уничтожены, то обрадованные этимъ райи задались повсемѣстно мыслью сбросить съ себя бремя чифликскихъ налоговъ и сдѣлаться свободными земледѣльцами.

«Во время нашего пребыванія въ Нишѣ, депутація изъ 70-ти окрестныхъ деревень добилась въ Константинополѣ отъ правительства присылки къ нимъ комисаровъ для изслѣдованія злоупотребленій землевладѣльцевъ. Когда комисары прибыли въ Нишъ, то возвратившіеся въ тоже время болгарскіе депутаты, во избѣжаніе толковъ, что народное движеніе было дѣломъ только нѣсколькихъ неспокойныхъ интригановъ, уговорили поселянъ, своихъ довѣрителей, представиться комисіи массою. Вслѣдствіе этого, въ одинъ изъ воскресныхъ дней городъ Нишъ наполнился нѣсколькими тысячами райевъ, которые, послѣ заявленія своихъ неудовольствій на землевладѣльцевъ, смиренно разошлись. Тѣмъ не ме-

Digitized by Google

нѣе, послѣ этого депутація въ полномъ своемъ составѣ была заключена въ тюрьму за подстрекательство поселянъ противъ помѣщиковъ. Конечно, мы остерегались вмѣшиваться въ эти столкновенія райевъ съ турецкими властями, но это было не легко. Возможно ли, дѣйствительно, равнодушно смотрѣть, какъ хлѣба на окрестныхъ поляхъ, снятые *уже шесть недѣль тому назадъ*, не могли быть убраны только вслѣдствіе того, что двѣ компаніи, взявшія объ на откупъ сборъ десятиннаго дохода, затѣяли споръ между собою. Мы узнали, однако, позже, что паша далъ позволеніе убрать хлѣбъ до окончанія этого спора, принявъ на себя полную отвѣтственность, что, вмѣстѣ съ прекрасною погодою, спасло народъ отъ голода».

Факты эти не требуютъ коментаріевъ. Все вѣковое зло осталось въ полной неприкосновенности. Старанія державъ не привели ни къ какимъ результатамъ, нисколько не улучшили экономическаго положенія райевъ. Напротивъ того, Порта наложила на райевъ, кромѣ прежнихъ обременительныхъ налоговъ, еще новую контрибуцію. Они должны были обязательно работать на татарскихъ и черкескихъ поселенцевъ, которыхъ турецкое правительство, наперекоръ общему возврѣнію, будто бы цивилизація подвигается съ запада на востокъ, вызвало изъ Азіи въ Болгарію. Лѣтомъ 1861 года, 12,000 крымскихъ татаровъ, поддавшись заманчивымъ обѣщаніямъ Порты, оставили свои благодатныя мѣста на южномъ берегу Крыма, и явились въ Болгарію. Тамъ встрѣтилъ ихъ Нузретъ-бей, уполномоченный отъ Порты комисаръ для завѣдыванія татарскою колонизаціею, отвелъ имъ мѣста для поселенія въ самыхъ богатыхъ болгарскихъ селахъ, настоялъ, чтобы имъ были отданы лучшія части пахатныхъ земель и заставилъ болгаровъ, безъ всякаго вознагражденія, строить для нихъ дома и всѣ необходимыя хозяйственныя сооруженія. Многія изъ христіанскихъ общинъ сильно пострадали отъ этихъ притѣсненій. Маленькое село Рабишъ, на Арчерѣ, должно было выстроить 80, а Кула, близъ Виддина, 60 татарскихъ домовъ. Народонаселеніе многихъ болгарскихъ общинъ предпочло тогда лучше переселиться въ Крымъ и Сербію, чѣмъ подчиниться такимъ несправедливымъ требованіямъ; но эмиграція усилила еще болѣе тяжесть этого обязательства для оставшихся семействъ. Изъ многихъ примѣровъ этому приведемъ одинъ. Болгарское село Раковица, на Арчерѣ, заключавшее въ себѣ 170 христіанскихъ семействъ, изъ которыхъ 60 ушли въ Сербію, должно было выстроить 200 татарскихъ дворовъ. Татарскія поселенія размѣстили по всѣмъ округамъ, лежащимъ отъ Тимока до Силистріи внизъ по Дунаю. Избавились отъ нихъ только главный городъ Виддинъ, населенный исключительно турками и формально отказавшійся принять татарскія поселе-

Digitized by Google

нія, и, благодаря австрійскому вліянію, католическія болгарскія села близъ Систова, которыя хотя и получили нежеланное приращеніе, но все-таки менѣе прочихъ были обременены ими. Болгарское населеніе должно было повсемѣстно, подъ давленіемъ Нузрета-бея и албанскихъ баши-бузуковъ, отправлять эту барщину, и скоро рядомъ съ христіанскими селами появились длинными рядами хорошенькіе домики, крытые тростникомъ и соломою, и отдѣленные одинъ отъ другаго деревянными заборами. Затѣмъ Порта избавила колонистовъ на 15 лѣтъ отъ всякихъ податей и обѣщала дать на каждый домъ по два рабочихъ вола и по одной коровѣ, которыхъ, впрочемъ, переселенцы никогда не получили.

Эмиграція черкесовъ началась еще съ 1855 года, а послѣ покоренія Кавказа русскими войсками она приняла огромные размѣры. Цѣлыя толпы дикихъ обитателей горъ ринулись въ Европейскую Турцію и Малую Азію, причемъ на долю первой пришлось отъ 150,000 до 200,000 человѣкъ изъ числа всѣхъ переселившихся въ Турцію въ разное время. Мы не будемъ останавливаться на описаніи всѣхъ ужасовъ, всѣхъ страданій, которые пришлось вытерпѣть горцамъ, какъ во время ихъ путешествія, такъ и при ихъ окончательной колонизаціи. Можно положительно утверждать, что нѣсколько десятковъ тысячъ черкесовъ умерло въ Турціи въ первые дни по ихъ прибытіи, умерло единственно по нераспорядительности и нерадѣнію лицъ, завѣдывавшихъ устройствомъ быта новыхъ подданныхъ султана, которымъ предназначалась въ будущемъ великая миссія защиты ислама. Новые поселенцы были размѣщены на болгаро-тимокской границѣ, съ цѣлью служить охраной противъ Сербіи и всегда готовымъ войскомъ для подавленія въ болгарскихъ райяхъ малѣйшаго стремленія къ независимости. Болгарская попытка къ возстанію въ 1867 году доказала, какъ нельзя лучше, что Порта не ошиблась въ своихъ ожиданіяхъ. На сколько турецкіе правители слабы и неспособны въ области администраціи, на столько же они умѣютъ пользоваться этнографическими элементами для поддержанія государственнаго могущества. Съ самаго начала черкескаго поселенія они не упускали изъ вида своей военно-политической цѣли. Едва переселенцы высаживались на берегъ, какъ самыхъ могучихъ и сильныхъ изъ нихъ брали въ войско. Вопросъ о формированіи черкесскихъ кавалерійскихъ полковъ былъ рѣшенъ очень скоро, а черкеская лейбъ-гвардія для султана была составлена безотлагательно.

Таковы условія жизни болгарскаго народа. Закончимъ изложеніе ихъ слѣдующими, глубоко прочувствованными словами Канитца. «Нельзя сказать, чтобы картины, до сихъ поръ нарисованныя мною, отличались яркими красками; въ нихъ дѣйствительно преобладаетъ болѣе черный

Digitized by Google

цвѣтъ. Но, чтобы обрисовать вполнѣ дѣйствительность, поразившую меня во время моего путешествія по Болгаріи въ 1860 и 1862 годахъ, я, право, затрудняюсь въ выборѣ красокъ. Чѣмъ яснѣе сіяло солнце и чѣмъ теплѣе согрѣвало оно эти восточныя страны, тѣмъ мрачнѣе казались сцены, которыя освѣщались имъ. Несомнѣнно было, что для этого уголка земли, богато надѣленнаго природою, совсѣмъ не наступило еще утро. Когда-то великолѣпные лѣса были опустошены, плодородныя поля лежали незасѣянными, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ; жалкія деревушки расположены были на еще болѣе жалкихъ дорогахъ, а жители, одаренные отъ природы богатыми способностями, были окончательно забиты; цѣлыя общины не имѣли по большей части церквей и школъ, и были предоставлены вполнѣ произволу навязанныхъ имъ греческихъ епископовъ; мудиры и паши высасывали послѣдніе соки изъ народа....

Вотъ положеніе и обстановка, въ которомъ находятся райи, это «беззащитное стадо», какъ гласитъ смыслъ турецкаго слова «р а й я».

Познакомимся теперь поближе съ самою страною, на которой работаетъ и страдаетъ это «беззащитное стадо», и именно съ тою частью Болгаріи, которая лежитъ между Нишавою, Дунаемъ, Ломомъ и Тимокомъ, соприкасаясь такимъ образомъ съ театромъ недавнихъ военныхъ дѣйствій. Начнемъ съ описанія *Ниша*.

Городъ этотъ, заключающій въ себѣ до 1,000 домовъ, принадлежащихъ туркамъ, и до 1,500, принадлежащихъ христіанамъ, лежитъ въ юго-восточномъ углу большой треугольной долины, угольными пунктами которой служатъ: Курвинградъ, Мустафъ-паша-ханъ и склоны сербской границы.. Нишъ въ полномъ смыслѣ старо-турецкій городъ, со всѣми отличительными своеобразными чертами турецкихъ городовъ, съ изобиліемъ воды, съ роскошными садами, но съ отвратительной мостовой и страшною грязью на улицахъ. Турецкіе дома вполнѣ безобразны, и только въ христіанскомъ кварталѣ попадаются зданія болѣе сносной архитектуры, къ которымъ въ послѣднее время прибавилась новая большая казарма, зданіе ремесленной школы и нѣсколько другихъ сооруженій, свидѣтельствующихъ о кипучей дѣятельности Мидхата-паши, бывшаго губернатора Тунскаго вилайэта. Нишская крѣпость расположена на правомъ нишавскомъ берегу, немного выше города, раскинувшагося на лѣвомъ. Крѣпостная ограда состоитъ изъ шести бастіоновъ, соединенныхъ между собою неравномѣрными куртинами; фронты безъ равелиновъ; кругомъ всей крѣпости устроенъ прикрытый путь. Эскарпъ и контръ-эскарпъ обложены плитнякомъ и находятся въ хорошемъ состояніи; высота эскарпа 10 метровъ, контръ-эскарпа 6. Парапетъ покрытъ плет-

Digitized by Google

немъ, а крѣпостной валъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ узокъ, что позади пушекъ остается лишь самое незначительное пространство. Крѣпость имѣетъ пять воротъ, носящихъ названіе улицъ, въ которыя они ведутъ. Главный входъ, называемый «стамбульскими воротами», находится на нишавской сторонѣ и сообщается съ базарною площадью красивымъ мостомъ. Большой порталъ этого входа, въ мавританскомъ стилѣ, выходитъ непосредственно на главный плацъ цитадели. «Бѣлградскія ворота» имѣютъ также красивый, величественный видъ. Не менѣе живописны и «виддинскія» и «софійскія» ворота. Главную силу крѣпости составляютъ: «Нишава», маленькій укрѣпленный тетъ-де-понъ предъ стамбульскими воротами, водяные рвы и окрестныя болота. Средства защиты увеличились весьма незначительно постройкою небольшихъ, далеко вынесенныхъ впередъ редутовъ, на три орудія каждый. На валу насчитывается до 120 орудій; на отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ — 12. Пушки самаго большаго калибра, большею частью австрійскаго издѣлія, украшены весьма богатыми эмблемами; вѣроятно, онѣ были оставлены въ 1737 г. австрійскимъ гарнизономъ, занимавшимъ крѣпость. Въ раіонѣ цитадели находятся: маленькое турецкое поселеніе, дома чиновниковъ, офицеровъ и ремесленниковъ, небольшой госпиталь, школа, обсерваторія, мечети и часовая башня,—прекрасный обсерваціонный пунктъ, съ котораго видна вся нишская долина, далѣе, — пекарни, арсеналъ, серай паши съ разными канцеляріями уѣзднаго и городскаго управленія, наконецъ, тюрьмы. Всѣ эти зданія большею частью деревянныя; даже тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ военное назначеніе, не могутъ устоять противъ бомбъ, и въ случаѣ бомбардировки жители были бы вынуждены укрыться, при первыхъ выстрѣлахъ, въ нижніе казематы.

Положеніе Ниша имѣетъ весьма важное стратегическое значеніе для Турціи. Городъ загораживаетъ сербамъ входъ во внутренность Мезіи и въ то же время, опираясь на воинственное албанское населеніе, находящееся вблизи отъ него, грозитъ погромомъ болгарамъ, всегда склоннымъ къ возстанію. Съ другой стороны Нишъ образуетъ укрѣпленный лагерь, изъ котораго турки, какъ это часто бывало во время сербскихъ войнъ за независимость и прежнихъ войнъ съ Австріею, легко могутъ переходить къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Изъ опыта прежнихъ войнъ на Балканскомъ полуостровѣ можно вывести то заключеніе, что всѣ событія на Нишавѣ находились въ тѣсной связи съ событіями на Тимокѣ и Дунаѣ. Фактъ этотъ обусловливаетъ чрезвычайно важное стратегическое значеніе путей сообщенія, соединяющихъ басейны Нишавы и Дуная. Между тѣмъ, до 1863 года отъ Ниша къ Виддину вела только одна дорога, и притомъ обыкновенная, грун-

Digitized by Google

товая. Лишь въ этомъ году турецкое правительство дѣятельно приня-лось за постройку шоссированнаго пути, который въ настоящее время и оконченъ. Линія новой дороги тянется отъ Ниша чрезъ высоты Сувы-Платины къ долинѣ рѣки Нишавы, чрезъ которую она проходитъ у Акъ-Паланки, и направляется затѣмъ къ источникамъ Трговицкаго Тимока и предгорьямъ Ходжи-Балкана. Миновавъ послѣднія посредствомъ горнаго прохода Святаго-Николая, она спускается къ источникамъ Лома и, при мѣстечкѣ Фальковцахъ, образуетъ двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна, слѣдуя теченію рѣки Лома, проходитъ чрезъ важный торговый городъ Ломъ-Паланку на Дунаѣ, а другая чрезъ Бѣлградчикъ идетъ къ крѣпости Виддину. Съ проведеніемъ этого тракта, Бѣлградъ и Алексинацъ на столько же утратили свое значеніе торговыхъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, на сколько въ этомъ отношеніи выиграли Ломъ-Паланка и Нишъ, чрезъ который, какъ извѣстно, проходитъ и большая константинопольская дорога. Если направиться по ней, то въ шестичасовомъ разстояніи отъ Ниша будетъ находится довольно значительный городъ *Акъ* (Бѣла)-*Паланка*. Трактъ этотъ можно было бы назвать очень удобнымъ, еслибы онъ содержался въ лучшемъ состояніи. У блокгауза «Махмудъ-пашаханъ» онъ покидаетъ большую нишскую долину съ ея маисовыми плантаціями и вступаетъ въ узкій проходъ Сувы-Платины, который и тянется до самаго города. Дорога, пройдя по хорошему мосту, перекинутому чрезъ горный проходъ, идетъ мимо блокгауза Кумовица и у первой почтовой станціи Плоцы переходитъ на правый берегъ рѣки, откуда широкими изворотами направляется къ высотамъ Равны. Упомянутое выше ущелье имѣетъ важное стратегическое значеніе и, по сообщенію графа Вирмонда, осматривавшаго военныя позиціи между Бѣлградомъ и Константинополемъ, оно одно только въ состояніи загородить дорогу изъ Софіи въ Нишъ. Дѣйствительно, нѣсколько тысячъ человѣкъ могутъ въ этомъ мѣстѣ остановить цѣлую армію. Самъ городъ населенъ исключительно турками и имѣетъ значительный замокъ въ формѣ четырехугольника, образуемаго высокими стѣнами. Ворота его, находящіяся между средними башнями, запираются каждый вечеръ. По угламъ замка находятся крѣпкія, круглыя и выдающіяся башни, въ шесть метровъ діаметромъ, а двѣ другія башни расположены по срединѣ его двухъ широкихъ сторонъ. Длина каждой изъ узкихъ сторонъ замка составляетъ 63 метра, а широкихъ — 91 метръ. Всѣ каменныя зданія выстроены изъ шлифованнаго плитняка, а стѣны снабжены сверху зубцами, которые замѣняютъ бойницы. Башни тоже не имѣютъ настоящихъ бойницъ, и вокругъ замка нѣтъ ни рвовъ, ни насыпей. Улицы въ городѣ узки

Digitized by Google

грязны, скученные въ нихъ дома малы и бѣдны, а минареты и мечети, соотвѣтствуя вполнѣ наружному виду всего населенія, крайне невзрачны.

Проложеніе дороги отъ Акъ-Паланки въ *Пиротъ* представляло большія затрудненія, такъ какъ ее пришлось прокладывать чрезъ высокія горы, образующія ущелья на лѣвомъ берегу Нишавы. Послѣ перехода черезъ рѣчку Мокра, дорога поднимается на Чрна-връ и вступаетъ въ такъ называемый «цыганскій проходъ», гдѣ находится гостиница и блокгаузъ, и «гдѣ, какъ пишетъ въ своихъ замѣткахъ графъ Вирмондъ, цѣлая армія можетъ быть легко остановлена». Горы въ этой мѣстности лишены всякой растительности и вообще вся мѣстность представляетъ большія удобства для веденія войны. Отъ «цыганскаго прохода» дорога спускается внизъ, направляясь съ востока на западъ, и слѣдуетъ направленію Бѣлавскихъ горъ, вдающихся въ долину Пирота. Горы эти достигаютъ 790 метровъ высоты и своими формаціями напоминаютъ швейцарскую Юру. За Пономъ долина, по которой дорога спускается съ горъ, начинаетъ расширяться. Противъ Малаго и Великаго Суводола, немного правѣе, находится нѣсколько довольно зажиточныхъ деревень. Дорога въ этомъ мѣстѣ принимаетъ на небольшомъ пространствѣ юго-восточное направленіе, но отъ деревни Гниленъ тянется снова на западъ и послѣ четырехчасоваго пути, минуя замокъ Пиротъ, доходитъ до города того же имени, называемаго турками также Шаркоемъ или Шехеръ-коемъ. Собственно городъ отдѣленъ отъ крѣпости рѣкою Боклуджей. Крѣпостца построена на скалѣ, мала и узка, и ея военное значеніе, судя по оборонительнымъ средствамъ — тремъ небольшимъ пушкамъ на бастіонахъ, обращенныхъ къ рѣкѣ Боклуджѣ — весьма незначительно. На счетъ ея стратегическаго значенія, графъ Вирмондъ выразилъ слѣдующее мнѣніе: «хотя вслѣдствіе большихъ скалъ неудобно подвезти къ крѣпости пушки и сдѣлать диверсію съ небольшимъ корпусомъ, но, тѣмъ не менѣе, нѣсколько мортиръ большаго калибра въ состояніи легко вытѣснить гарнизонъ, вслѣдствіе тѣсноты укрѣпленія. На дорогѣ же, идущей между замкомъ и горами, нельзя удержать армію. Вообще, крѣпость можетъ быть взята безъ особыхъ усилій». Своими новѣйшими улучшеніями и снабженіемъ крѣпости гарнизономъ низама, пиротскій замокъ обязанъ исключительно только болгарскому церковному движенію, внушавшему Портѣ серьезныя опасенія за Пиротъ. По той же самой причинѣ на горѣ, командующей надъ крѣпостью, въ послѣднее время построенъ блокгаузъ и укрѣпленъ шанцами, обнесенными изгородями. Городскія постройки грязны и тѣсны.

Вся эта мѣстность отъ Ниша до Софіи называется Нишавской областью и, по общему характеру, принадлежитъ къ гористымъ странамъ, причемъ

Digitized by Google

горы покрыты великолѣпнымъ лѣсомъ, а частыя долины довольно густо населены. Къ сѣверо-востоку отъ нея лежитъ Тимокская область, чрезъ которую проходитъ новая почтовая дорога отъ Ниша къ Дунаю. Дорога эта, прорѣзавъ позади Паланки нишавскую долину въ сѣверномъ направленіи и сдѣлавъ уклоненіе отъ сѣвера на 60°, тянется далѣе чрезъ постепенно поднимающіяся высоты, которыя, выдвигая *Балканъ св. Николая* и пограничную гору, окаймляющую сербскую Тимокскую область къ Нишавѣ, способствовали устройству въ плодородныхъ долинахъ этой рѣки, около источниковъ, притекающихъ къ ней и къ Тимоку, множества болгарскихъ поселеній. Достигнувъ нагорной долины *Бабины-Главы*, дорога проходитъ, близъ круглаго блокгауза, носящаго то же названіе, по мостамъ, переброшеннымъ чрезъ оба источника Сверлячка-Тимока, и до первой почтовой станціи, блокгауза Мириновска, тянется по ихъ правому берегу. Отсюда начинается извилистый подъемъ къ караулкѣ Изворъ, а затѣмъ спускъ въ долину, гдѣ расположено богатое селеніе, тоже называемое Изворомъ. Въ этомъ мѣстѣ беретъ начало одинъ изъ главнѣйшихъ притоковъ Трговицкаго Тимока, да и названіе самой мѣстности, Изворъ, означаетъ по сербски и болгарски: источникъ, начало. Послѣ соединенія съ Сугринской рѣкой, вытекающей изъ одной южной долины, р. Изворска, а съ нею и дорога, идущая вдоль ея берега, принимаютъ направленіе отъ сѣверо-востока къ сѣверу, и минутъ черезъ двадцать входятъ обѣ въ короткое, узкое, скалистое ущелье, изъ котораго, какъ изъ воротъ, открывается выходъ въ открытую долину Калну. У блокгауза Калны, стоящаго непосредственно у самаго выхода изъ ущелья, Изворска соединяется съ другимъ главнымъ притокомъ Трговицкаго Тимока, берущимъ начало у Равнобуцье. Послѣ непродолжительнаго теченія по прекрасной калнской долинѣ, Тимокъ, усиленный значительно притоками, оставляетъ Болгарію и переходитъ, при пограничной караулкѣ Коренатацѣ, на сербскую территорію, но въ общемъ держась сѣверо-восточнаго направленія, доходитъ до второй почтовой станціи Бериловцы, расположенной въ прекрасной плодородной мѣстности и снабженной небольшимъ блокгаузомъ. Бериловца въ скоромъ времени будетъ имѣть большое значеніе. Она находится на перекресткѣ почтовыхъ дорогъ, идущихъ отъ Пирота и Ниша, чрезъ Балканы къ Дунаю. Отъ нишской дороги, какъ мы уже видѣли, отдѣляется вѣтвь у Бѣлы-Паланки, а пиротская идетъ прямо чрезъ Темскину долину. Эта дорога не только сокращаетъ путь между Пиротомъ, Акъ-Паланкою и караульней Жанья, расположенными въ видѣ треугольника, но представляетъ также для кавалеріи и артилеріи гораздо бо́льшія удобства, чѣмъ первая. Отъ Бериловцы почтовая дорога поднимается между высокими горными хреб-

Digitized by Google

тами къ караульнѣ Жанья, и на своемъ пути проходитъ мимо ручья Равнобуцье, переходя попеременно то на правый, то на лѣвый его берегъ. Отъ деревни Равнобуцье дорога пролегаетъ по правому берегу ручья и, поднимаясь постепенно крутыми и большими извилинами, достигаетъ караульни, расположенной на большой возвышенности, и третьей почтовой станціи Равнобуцье, находящейся еще выше. Мѣстность, окружающая этотъ послѣдній участокъ дороги, весьма неплодородна. Горы лишены всякой растительности; притоки воды скудны; народонаселеніе, встрѣчающееся на нихъ, состоитъ преимущественно изъ пастуховъ и отличается крайнею бѣдностью. Дома построены изъ камыша, покрыты соломою и походятъ скорѣе на «колибы» (фруктовый амбаръ), чѣмъ на человѣческія жилища. Отъ блокгауза Равнобуцье идетъ извилистая горная дорога, однако шириною въ 9,05 метровъ, къ проходу св. Николая,— перерѣзывающему такъ называемый «Балканъ св. Николая»—горную цѣпь, лежащую въ раіонѣ источниковъ Лома, Тимока и частью Темски. Высота этого прохода равняется 1,384 метрамъ, и оттуда открывается роскошнѣйшая панорама. Къ югу-западу, за высотами на лѣвомъ берегу Нишавы, видны вдали высокія горы, извѣстныя подъ именемъ «Чрнатрава». Къ западу и юго-западу, между Нишавой и болгарской Моравой тянутся горныя цѣпи Сувы-Планины, далѣе къ западу вершины Капаоника, самой высокой горы въ Сербіи, а немного сѣвернѣе — зубчатые гребни горъ, находящихся къ западу отъ Новаго Базара. Ближе къ зрителю возвышаются сербско-болгарскія пограничныя горы Ястребацъ, а къ сѣверо-западу можно видѣть сербскія высоты въ Крушевацкомъ и Рудникскомъ округахъ. При перенесеніи пункта наблюденія въ противоположномъ направленіи, къ сѣверо-востоку, видъ съ Балкана св. Николая ограничивается небольшимъ пространствомъ. Взорамъ представляются западныя высокія горы съ голыми вершинами, изъ которыхъ вытекаетъ Ломъ, ниже—горная возвышенность и еще ниже — плоская возвышенность, по которой Ломъ течетъ до впаденія своего въ Дунай, а далѣе, за означенной рѣкою виднѣются вдали низменности Румыніи.

Спускъ отъ прохода св. Николая къ караульнѣ на рѣкѣ Чупрепъ чрезвычайно затруднителенъ, хотя и въ высшей степени живописенъ, такъ какъ по сторонамъ виднѣются роскошные ландшафты съ величественными буковыми и дубовыми лѣсами и кристаллическими обломками скалъ. Далѣе идетъ довольно широкая долина, и мѣстность скоро принимаетъ совершенно иной характеръ: горы теряютъ свою обрывистость, дѣлаются ниже и окаймляютъ обширныя плодородныя площади, покрытыя фруктовыми деревьями и виноградниками. При деревнѣ Чупрепъ, почтовая дорога раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна, направляясь пре-

Digitized by Google

имущественно къ сѣверу, идетъ по лѣсистой живописной врбовской долинѣ, чрезъ Боровицу, въ Бѣлградчикъ и Виддинъ; другая же, придерживаясь общаго направленія къ Дунаю, прямо въ Ломъ, оставляетъ врбовскую долину влѣво, а деревни Трговище и Попинце вправо и, проходя по узкому ущелью, по которому течетъ Чупренски-рыка, достигаетъ мѣста слiянія этой рѣки съ Стойковской рѣчкою при блокгаузѣ и ханѣ Фальковце, мимо котораго также идетъ дорога изъ Лома чрезъ Бѣлградчикъ въ Виддинъ. Непосредственно за Фальковцемъ горы постепенно понижаются и прилегаютъ къ терасѣ, подходящей къ окраинѣ берега Дуная. На этой терасѣ Ломъ, значительно усиленный въ своемъ теченіи, при мѣстечкѣ Кривобарѣ, разными притоками, принимаетъ свое главное направленіе къ сѣверо-востоку. Долина Лома очень плодородна и населена гораздо гуще, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ, но разныя несчастныя обстоятельства, въ продолженіе многихъ столѣтій, мѣшали развитію промышленности и торговли въ этомъ благодатномъ уголку. Отъ слѣдующей почтовой станціи Горнье и до Дуная, по рѣкѣ Лому встрѣчаются самыя разнообразныя народности. Болгары, румыны, татары и черкесы живутъ на разстояніи 20 минутъ другъ отъ друга. Татары совершенно бросили свой прежній костюмъ и замѣнили его болгарской чубарой, бѣлой, вышитой, со складками рубашкой и опанками. Они говорятъ большею частью по болгарски, находятся постоянно въ хорошихъ отношеніяхъ съ славянскими народами и своимъ всюду извѣстнымъ трудолюбіемъ довели поселенія, въ сравнительно короткое время, до значительнаго благосостоянія. Къ чести ихъ слѣдуетъ замѣтить, что они обращаютъ особенное вниманіе на школы. На сколько черкесы, поселенные на обоихъ берегахъ Лома, выкажутъ себя способными къ обработыванію обширныхъ болгарскихъ полей, будетъ видно изъ дальнѣйшихъ событій. Въ началѣ, своею склонностью къ самоуправству, грабежамъ и воровству, они навлекли на себя ненависть не только турецкаго, но и татарско-румынско-болгарскаго сельскаго населенія. Но за послѣднее время они стали видимо исправляться и многіе принялись за земледѣліе. Изъ старыхъ привычекъ сохранилась вполнѣ сильная склонность къ конокрадству, въ чемъ они не уступаютъ кочующимъ цыганамъ.

Въ разстояніи нѣсколько часовъ ѣзды отъ Чорлево, по направленію къ сѣверо-востоку, находится турецко-болгарскій городъ *Ломъ-Паланка*, одна изъ важнѣйшихъ пароходныхъ пристаней на Дунаѣ, оживленная кипучею торговою дѣятельностью. Своимъ процвѣтаніемъ городъ обязанъ устройству только что описаннаго нами пути. Съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался главною гаванью ввоза валахской соли, мануфактурныхъ и

Digitized by Google

колоніальныхъ товаровъ для всей сѣверо-западной Болгаріи, а равно и вывоза всѣхъ туземныхъ продуктовъ: хлѣба, скота, мѣховъ, шерсти и т. д.

На протяженіи всей дороги изъ Ниша и Пирота въ Ломъ и Виддинъ, какъ мы могли замѣтить, находится цѣлый рядъ караулокъ «*беклеме*», разбросанныхъ кромѣ того по всей странѣ и особенно вдоль сербской пограничной линіи. Подобныя же караулки, какъ извѣстно, существуютъ и въ Сербіи, но тамъ онѣ предназначены для совершенно другихъ цѣлей. Сербская караулка даетъ возможность правительству имѣть строгій надзоръ за правильнымъ исполненіемъ его предписаній, относящихся къ санитарной части; турецкій же «беклеме» строится, съ одной стороны для того, чтобы держать въ рукахъ христіанское народонаселеніе края, а съ другой — чтобы не допускать развитія черезъ-чуръ дерзкихъ разбоевъ, которые вообще чрезвычайно распространены въ гористой Ломской области. Караулки эти находятся обыкновенно на возвышенныхъ пунктахъ, господствующихъ надъ деревнями райевъ, и всѣ выстроены прочно и хорошо. Онѣ имѣютъ форму или круглыхъ башенъ, внутри которыхъ винтовая лѣстница ведетъ въ верхній этажъ, снабженный обыкновенно многочисленными бойницами, или же форму квадрата, съ четырьмя выдающимися круглыми башнями по угламъ и верхнимъ этажемъ, служащимъ для защиты. Онѣ не обнесены ни валомъ, ни рвомъ, и только вокругъ нѣкоторыхъ тянется неправильный частоколъ. Строили ихъ обыкновенно христіане. Гарнизонную службу въ этихъ беклеме исполняли прежде исключительно иррегулярныя войска, извѣстныя подъ именемъ *баши-бузуковъ*. Въ каждой караулкѣ ихъ помѣщалось отъ 4 до 10 человѣкъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта стража получила названіе «заптіевъ» и многія изъ ея привилегій были уничтожены, но тѣмъ не менѣе заптіи продолжали пользоваться большою властью, что очень хорошо извѣстно поселянамъ, которые и страшатся ихъ. Заптій исполняетъ въ деревняхъ приказанія и собираетъ подати; онъ же слѣдуетъ повсюду за инженерами, такъ какъ всегда лучше ихъ знакомъ съ условіями мѣстности, и, наконецъ, на его обязанности лежитъ назначеніе поселянъ на обязательныя работы: при постройкахъ дорогъ, телеграфовъ, караулокъ и другихъ правительственныхъ учрежденій. Всѣ эти работы ложатся почти всею своею тяжестью на христіанъ и никогда не вознаграждаются. Заптій, однимъ словомъ, соединяетъ въ одномъ лицѣ обязанности правительственнаго чиновника, сборщика податей, инженера, полицейскаго, а также и судьи. Поэтому быть съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ, угощать его во время его поѣздокъ и вообще пріобрѣсти во что бы то ни стало его расположеніе составляетъ главную

Digitized by Google

заботу всѣхъ сельскихъ обывателей. Зантій — это непосредственный представитель султанскаго правительства въ деревняхъ.

Мѣстность между Ломомъ, Арчеромъ и Витболемъ представляетъ обширную дунайскую терасу, наиболѣе возвышенные пункты которой достигаютъ до 130 метровъ. Какъ по плодородію почвы, такъ и по обилію орошенія, тераса эта принадлежитъ къ числу благословенныхъ мѣстъ во всей Болгаріи. Обширныя маисовыя поля чередуются съ густымъ лѣсомъ и виноградниками; мѣстами виднѣются необработанныя пространства, но вообще земледѣльческая культура стоитъ здѣсь сравнительно на высокой степени. Мѣстность населена исключительно болгарами, да и вообще между Ломомъ и Тимокомъ находится только одинъ турецкій чифтликъ, близъ Сеноковца. По берегамъ Дуная живутъ румыны, а вдоль нѣкоторыхъ рѣкъ можно найти татарскія и черкесскія поселенія. Наиболѣе значительный населенный пунктъ этой области—городъ *Арчеръ* на Дунаѣ. Онъ и теперь, какъ во времена римскаго владычества, продолжаетъ служить стоянкою маленькаго военнаго флота. По своему положенію, Арчеръ представляетъ превосходный пунктъ для наблюденія за проходящими судами по Дунаю внизъ до Лома и вверхъ далеко за Виддинъ, всего, стало быть, на протяженіи шести географическихъ миль.

Отъ устья сербско-болгарской пограничной рѣки Тимока до самаго Рущука весь правый берегъ Дуная представляетъ болѣе или менѣе волнистую терасу, возвышающуюся мѣстами отъ 16 до 130 метровъ надъ поверхностью воды и прорѣзанную рѣками, берущими начало въ Балканскихъ горахъ. Края этой терасы большею частью круто спускаются прямо къ водѣ, но около Виддина они не доходятъ до берега, такъ что городъ окруженъ болотистою, трудно доступною мѣстностью, которая, рядомъ съ искусственными сооруженіями, дѣлаетъ изъ него одинъ изъ самыхъ сильныхъ пунктовъ турецкой сѣверной границы.

Виддинъ—городъ чисто турецкій; его грязныя, кривыя улицы, его косыя строенія, отвратительныя мостовыя, мрачные переулки и, наконецъ, полнѣйшее отсутствіе каналовъ, общественныхъ гуляній, гостинницъ и вообще всякихъ удобствъ — все это показываетъ, что христіанское населеніе здѣсь ничтожно. Дѣйствительно, до 1862 года болгары занимали здѣсь только юго-восточное предмѣстье, и такъ какъ имъ запрещалось производить новыя постройки, то не мудрено, что и христіанскій кварталъ не отличался особенной красотою своихъ зданій. Но съ тѣхъ поръ, какъ Сулейманъ отмѣнилъ это распоряженіе, болгарская община стала замѣтно увеличиваться, новые дома замѣнили ветхія избы, и теперь даже воздвигнутъ православный соборъ недалеко отъ конака архіепископа. Укажемъ здѣсь на одинъ интересный фактъ, ясно

Digitized by Google

показывающій, на сколько исполнялись льготы, дарованныя христіанамъ гати-гумаюномъ 1856 года. Когда, послѣ изданія гати, христіанская община въ Виддинѣ захотѣла на дѣлѣ примѣнить дарованныя христіанамъ права и начала во время богослуженія звонить въ колоколъ своей скромной церкви, то его звукъ очень не понравился мусульманамъ, такъ какъ онъ заглушалъ голоса ихъ муэзиновъ, и вотъ ночью они оторвали языкъ отъ только что освященнаго колокола и пригрозили христіанамъ разрушеніемъ ихъ церкви, если они снова начнутъ звонить. Такимъ образомъ, колоколъ оставался нѣмъ до тѣхъ поръ, пока вмѣшательство австро-венгерскаго консула не вынудило пашу дать обѣщаніе не противиться болѣе церковному звону. Кромѣ христіанской общины въ Виддинѣ есть еврейская, имѣющая свою синагогу. Остальное населеніе — мусульманское, причемъ собственно турокъ весьма немного; большинство же татаровъ, поселившихся здѣсь въ 1852 году. Общественной жизни въ городѣ, разумѣется, не видно и слѣда; городская торговля весьма незначительна. Въ прежнія времена городъ служилъ центромъ торговли румынскою солью, но теперь, съ уничтоженіемъ монополіи, упала и она.

Постройка нынѣшнихъ укрѣпленій Виддина начата была, по всей вѣроятности, австрійцами и продолжалась позднѣе, подъ наблюденіемъ французскихъ инженеровъ. Знаменитый Гусейнъ—великій визирь и главный помощникъ реформатора Махмуда III, съ своей стороны, старался всѣми силами укрѣпить городъ, и когда Мольтке, осенью 1839 года, проѣзжалъ мимо Виддина, то старый истребитель янычаровъ пригласилъ его осмотрѣть укрѣпленія и сказать о нихъ свое мнѣніе. Затѣмъ, въ 1853 году и позднѣе производились шанцевыя работы на всей линіи. Собственно крѣпость расположена на нѣкоторой возвышенности, господствующей надъ окружающею ее болотистой луговиной, и представляетъ болѣе сильный профиль, чѣмъ у другихъ турецкихъ крѣпостей. Крѣпостная ограда состоитъ изъ восьми бастіоновъ, сухаго рва, прикрытаго пути, гласиса со стороны суши и вала съ контръ-форсами со стороны рѣки. Рвы передъ бастіонами имѣютъ въ ширину 17,50, а въ глубину 5,60 метровъ. Въ крѣпости не существуетъ казематовъ, но гласисъ и прикрытый путь снабжены минами. Судя по плану Виддина 1731 года, большая часть нынѣшнихъ укрѣпленій построена въ концѣ XVII столѣтія, а матеріалъ для каменной одежды ихъ, такъ же какъ и для двухъ каменныхъ сомкнутыхъ передовыхъ построекъ на Дунаѣ, оконченныхъ Гусейномъ-пашою въ 1839 году, былъ взятъ изъ развалинъ многочисленныхъ римскихъ крѣпостей и средневѣковыхъ замковъ, находившихся на дунайской границѣ и во внутренности страны. Въ крѣпость ведутъ четыре главныхъ входа: на южной сторонѣ, выходящія на константинопольскую дорогу ворота,

Digitized by Google

«Стамбулъ-капу» и «Лондзе-капу», на западной — «Багаръ-капу» и на сѣверной — «Флортикъ-капу» и, кромѣ того, со стороны Дуная шесть меньшихъ воротъ. Валы обложены турами, вооружены 400 орудіями и тщательно охраняются. Главный ровъ можетъ быть наполненъ водою изъ Дуная на 4,70 метровъ. Орудія самаго большаго калибра находятся на сторонѣ Дуная и обращены противъ Калафата. Тутъ же находится и обсерваторія. Крѣпость и городъ, кромѣ того, обнесены огромнымъ валомъ съ водянымъ рвомъ.

Главный недостатокъ виддинской крѣпости—слишкомъ большое протяженіе линіи укрѣпленій, конечныя точки которой упираются на берегъ Дуная. Для надлежащей защиты центральной крѣпости, дунайскаго островка, моста, ведущаго къ нему, и калафатскихъ укрѣпленій, лежащихъ въ четвертичасовомъ разстояніи вверхъ по рѣкѣ, нужна довольно сильная армія. Стратегическое значеніе Виддина весьма серьезно. Онъ можетъ служить базою при производствѣ военныхъ операцій на нижнемъ Дунаѣ, и, въ случаѣ надобности, прикрыть побѣжденную или формирующуюся армію. Обширныя болота, которыя всегда можно затопить, зараженіе, вслѣдствіе этого, воздуха вредными испареніями и распространеніе лихорадки могутъ служить важнымъ препятствіемъ къ занятію этой мѣстности непріятелемъ.

Гарнизонъ крѣпости въ мирное время состоитъ изъ 3,000 человѣкъ. Внутри цитадели находятся: магазинъ для снарядовъ и оружія, новая паровая мельница и обширный пороховой магазинъ, обнесенный высокими стѣнами. Военный госпиталь отличается большою чистотою и хорошимъ устройствомъ.

Старинная крѣпость находится внутри нынѣшнихъ укрѣпленій, близъ дунайскаго фронта послѣднихъ. На небольшомъ пространствѣ здѣсь скучено множество квадратныхъ и круглыхъ башенъ, которыя служатъ теперь складочнымъ мѣстомъ для запасной амуниціи.

Для поддержанія сообщенія съ крѣпостями на нижнемъ Дунаѣ, Виддинъ располагаетъ четырьмя канонерскими лодками. Лодки эти имѣютъ на носу и на кормѣ по одному орудію и составляютъ часть дунайской флотиліи, входящей, какъ извѣстно, въ общую систему вооруженныхъ силъ Турціи.

Виддинъ соединенъ съ Бѣлградчикомъ новой превосходной дорогой, построенной въ 1863 году. До черкесской колоніи Османіи, лежащей у самой окраины праваго берега Арчера, дорога идетъ, лишь изрѣдка уклоняясь отъ юго-западнаго направленія, чрезъ болотистый виддинскій крѣпостной гласисъ до рѣки Витболь; пройдя черезъ нее, она пролегаетъ, оставляя въ сторонѣ тучныя пастбища мѣстечка того же наименованія,

Digitized by Google

чрезъ покатую, огибающую обширной дугой Виддинъ терасу и приводитъ къ караулкѣ Кноль. Отъ незавиднаго постоялаго двора этой караулки пролегаетъ она чрезъ молодой дубовый лѣсокъ, безпощадно уничтожаемый, какъ и всѣ лѣса Турціи, козьими стадами, и приводитъ къ другой, расположенной на Арчерѣ, только что построенной для охраненія дороги караулкѣ Панадья. Мѣстность, окружающая дорогу, имѣетъ до сихъ поръ чрезвычайно пустынный и унылый видъ, и рѣзко отличается отъ плодородной и хорошо населенной долины Арчера.

Въ трехчасовомъ разстояніи отъ рѣки во внутренности страны лежитъ *Бѣлградчикъ*. Городъ расположенъ на высокой терасѣ, у подошвы крѣпости, и имѣетъ до 200 домовъ, скорѣе, впрочемъ, похожихъ на избы. Двѣ трети всего числа жителей составляютъ магометане, а остальная треть состоитъ изъ болгаровъ, жидовъ и цыгановъ. Вырубленная въ скалѣ лѣстница ведетъ изъ узкой базарной улицы къ воротамъ важнѣйшей части крѣпости, заключенной между тремя огромными групами утесовъ. Часть эта сдѣлана въ видѣ прямоугольника, продольныя стороны котораго образуются стѣнами вышиною въ 4,74 метра, снабженными многочисленными отверстіями для орудій. Два круглыхъ бастіона, вооруженные каждый шестью пушками, прерываютъ эти длинные фронты, соединенные между собою стѣнами, съ исполинскими воротами между двумя выдающимися столбами. Во дворѣ между этими стѣнами находятся: амбаръ, домикъ для офицера и стражи и, сверхъ того, нѣсколько плохихъ полевыхъ пушекъ подъ дурно защищающимъ ихъ навѣсомъ. Орудія эти предназначены для вооруженія передоваго укрѣпленія, построеннаго въ 1862 году, по приказанію Сулеймана-паши, для укрѣпленія западнаго бастіона, надъ которымъ господствовалъ одинъ ближайшій утесъ. Южныя ворота описаннаго длиннаго двора ведутъ во второе отдѣленіе крѣпости, длинныя стѣны котораго лежатъ на одномъ уровнѣ со стѣнами перваго, но идутъ съ запада къ востоку и выдаются прямымъ угломъ. Изъ этого втораго двора, у стѣнъ котораго также лѣпятся разныя незначительныя строенія, казармы, склады и т. д., выходишь въ третье отдѣленіе крѣпости, которое состоитъ изъ двора, окруженнаго исполинскими утесами изъ песчаника и очень высокими стѣнами, заключенными между ними. Маленькія желѣзныя ворота ведутъ отсюда въ послѣднее убѣжище осажденнаго гарнизона. Это — возвышенная, устроенная посредствомъ мостовъ, связывающихъ вершины нѣсколькихъ утесовъ, площадь, на которую нужно взбираться по отвѣснымъ лѣстницамъ, и которая представляется болѣе удобною для орловъ, чѣмъ для людей.

Изъ Бѣлградчика въ *Кулу* ведетъ обыкновенная грунтовая дорога, весьма часто пересѣкаемая ручьями и оврагами, и вообще мало удобная

Digitized by Google

для экипажной ѣзды. Почти на половинномъ разстояніи между двумя вышеозначенными городами находится довольно хорошо вооруженный форпостъ Раковица. Самъ городъ Кула не имѣетъ укрѣпленій и, не смотря на свою относительную древность, мало обитаемъ и, разумѣется, дурно выстроенъ. Изъ него въ Виддинъ проведена прекрасная почтовая дорога, оконченная только въ 1870 году.

Вся тераса между Витболемъ, Дунаемъ и Тимокомъ заселена сравнительно скудно и не имѣетъ ни одного сколько нибудь значительнаго пункта, за исключеніемъ Флорентины, лежащей на берегу Дуная. Всѣ дороги, пролегающія по этой мѣстности, грунтовыя и содержатся весьма небрежно. Вдоль долины рѣки Тимока, служащей пограничною линіею сербскаго и болгарскаго нарѣчія, тянется рядъ караулокъ, изъ которыхъ самыя значительныя: Галова, Тупана, Манова и Вржка-Чуки.

Приведемъ, въ заключеніе, слова г. Канитца о характерѣ населенія всей сѣверо-западной части Болгаріи. Изъ нихъ мы ясно увидимъ, на сколько болгарскій народъ успѣлъ сохранить издревле принадлежащую ему землю. «На всей территоріи, о которой говорится въ этомъ томѣ», пишетъ авторъ, «турецкій элементъ, конечно, кромѣ гарнизоновъ и караулокъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, составляетъ часть населенія лишь въ городахъ: Нишѣ, Бѣло-Паланкѣ, Пиротѣ, Арчерѣ, Виддинѣ, Бѣлградчикѣ, Кулѣ и Флорентинѣ. Татарскія поселенія я нашелъ въ Виддинѣ, Флорентинѣ, Раковицѣ (на Тимокѣ), Брегово, Ракитницѣ, Кулѣ, Кужевцѣ, Рабишѣ, Раковицѣ (на Витболѣ), Добридолѣ, Силовѣ, Ужоѣ, Криводахѣ, Кменчава-Магалѣ, Татарѣ-Магалѣ, Василовцѣ, Топольницѣ и Червенибригѣ. Чисто татарскія, вновь основанныя мѣстечки, суть: Албатини, Гамидіэ, Сабри-Патакой и Османіэ. Черкесскія же поселенія находятся также въ Галовѣ, Кулѣ, Раковицѣ (на Витболѣ), Добридолѣ, Гжургжицѣ, Бѣлашинцѣ, Топольницѣ, Чернебригѣ, Мраморѣ и Нишѣ. Испанско-еврейскія общины — въ Нишѣ, Пиротѣ, Ломѣ и Виддинѣ. Единичными семьями эти евреи живутъ во всѣхъ турецкихъ городахъ, но въ деревняхъ ихъ вовсе почти нѣтъ. Большія цыганскія колоніи водворились въ Виддинѣ и Нишѣ, но въ Болгаріи почти въ каждомъ мѣстечкѣ встрѣчаются цыганскіе шалаши; въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ Раговскаго округа цыгане выстроили себѣ дома и ведутъ осѣдлую жизнь. Такихъ осѣдлыхъ цыганскихъ семействъ насчитывается отъ 30 до 70 въ каждой изъ этихъ деревень. Зинзары, греки и армяне составляютъ лишь самую незначительную часть болгарскаго народонаселенія. Ихъ можно встрѣтить въ каждомъ торговомъ городѣ, но въ западной Болгаріи численность ихъ никогда не достигаетъ цифры, о которой стоило бы упоминать».

Н.

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КЛИМАТѢ БОЛГАРІИ.

Горный хребетъ Балканъ, отдѣляющій Придунайскую Болгарію отъ Забалканской, имѣетъ первенствующее вліяніе на особенности климата той и другой изъ частей Болгаріи. Выдвигая на сѣверъ длинные контрфорсы и горныя вѣтви и обращая все сѣверное пространство къ Дунаю въ возвышенное плато, Балканы умѣряютъ температуру лѣта Придунайской Болгаріи на 7—10 градусовъ, которые и выражаютъ собой разницу между лѣтними жарами ея приподнятой поверхности и равнинъ Валахіи и Добруджи. Господствующій въ Придунайской Болгаріи сѣверо-восточный вѣтеръ, охлаждающій воздухъ лѣтомъ, поднимаетъ термометръ зимой нерѣдко до 18 и болѣе градусовъ мороза. Не такъ чувствителенъ холодъ, сколько непріятенъ рѣзкій, ледяной вѣтеръ, заметающій снѣжной мятелью дороги и затрудняющій по нимъ движеніе. Балканскій хребетъ защищаетъ Забалканскую Болгарію отъ напора сѣверо-восточнаго вѣтра, почему по южной сторонѣ горъ температура зимой рѣдко опускается ниже 5° мороза. Снѣгъ лежитъ здѣсь только нѣсколько дней, потомъ стаиваетъ, опять выпадаетъ, затѣмъ вновь рыхлѣетъ подъ лучами полуденнаго солнца и такъ до наступленія весеннихъ теплыхъ дней. Лѣтомъ жара бываетъ невыносима только въ глубокихъ долинахъ и котловинахъ, имѣющихъ направленіе большею частью по параллели. Если на днѣ этихъ долинъ скапливается вода, то въ жару она гніетъ и заражаетъ воздухъ міазматическими испареніями, развивающими лихорадку. Цѣпи Малыхъ Балканъ не служатъ, однако, надежной защитой восточной части Забалканской Болгаріи отъ упорныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

Въ мартѣ оканчивается зима, рѣки наполняются и затопляютъ низменныя мѣста, горные потоки вздуваются и прерываютъ сообщеніе на нѣсколько дней, прилетаютъ аисты. Въ апрѣлѣ растительная сила природы уже вступаетъ въ свои права, прилетаютъ ласточки, перепела, соловьи и проч. Въ маѣ уже днемъ жара, утро и вечеръ пріятны, господствуетъ сѣверо-западный вѣтеръ. Въ іюнѣ пропадаетъ снѣгъ на самыхъ высокихъ горныхъ вершинахъ, внизу жара, но суточная температура дня и ночи весьма неравномѣрна. Въ первой половинѣ этого мѣсяца часто бываютъ сильные порывы вѣтра, срывающіе съ причаловъ

Digitized by Google

суда, стоящія у пристаней на Дунаѣ. Къ концу мѣсяца трава выгораетъ, ручьи и многіе источники въ лощинахъ и балкахъ, въ особенности въ восточной части Придунайской Болгаріи, въ Добруджѣ, пересыхаютъ, въ западной части еще перепадаютъ дожди. Съ конца мѣсяца и до половины августа стоитъ засуха, дневной томительный жаръ рѣзко смѣняется ночною прохладою. Лучшее время года въ Болгаріи начинается съ половины августа и продолжается до конца октября. Не рѣдко въ Придунайской части сухая осень смѣняется прямо заморозками, но чаще наступаетъ осенній періодъ дождей, съ густыми туманами на низменностяхъ, почва рыхлѣетъ и растворяется въ грязь, на нѣкоторыхъ грунтовыхъ дорогахъ непролазную для повозокъ. Съ половины ноября устанавливается зима, ровная и снѣжная для большей части Придунайской Болгаріи; въ Добруджѣ же снѣгъ сметается въ сугробы, которыми наполняются мѣстныя лощины и балки. Дунай отъ быстраго теченія не замерзаетъ, а затирается льдомъ, который наполняется съ верховій въ началѣ декабря. Поверхность его рѣдко сковывается долѣе трехъ, четырехъ недѣль, преимущественно въ половинѣ января. Какъ рѣдкое исключеніе, одинъ годъ простояло сообщеніе между болгарскимъ и румынскимъ берегомъ около десяти недѣль.

Нѣтъ ни одного источника, гдѣ бы можно было, изъ ряда научныхъ и постоянныхъ наблюденій, почерпнуть точныя метеорологическія свѣдѣнія о климатѣ Болгаріи.—Отрывочныя данныя рѣдкихъ по Европейской Турціи путешественниковъ относятся только къ изолированнымъ случаямъ, на основаніи которыхъ легко можно придти къ шаткимъ выводамъ. Такъ, есть наблюденія французскаго географа Ами-Буэ, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе только потому, что всякая крупица знанія о Болгаріи должна быть цѣнною, при маломъ вообще знакомствѣ съ этою страною. Ами-Буэ наблюдалъ въ іюнѣ и даетъ данныя превышеній пунктовъ наблюденія надъ уровнемъ моря во французскихъ футахъ, и о температурѣ воды источниковъ, воздуха въ тѣни и на солнцѣ по Реомюру.

	Превышеніе во франц. футахъ.	Температура.		
		Источниковъ.	Въ тѣни.	На солнцѣ
Долина Софіи. . .	1609	13°	18°	—
Ловча	1460	$12^3/_4$°	19°	—
Чатакъ, на дорогѣ изъ Османбазара въ Котелъ.	1800	$13^1/_2$°	23°	26°
Османбазаръ . . .	—	11°	22°	31°
Шумла.	—	12°	18°	

Digitized by Google

Вполнѣ обстоятельныя метеорологическія наблюденія на всемъ пространствѣ Нижне-дунайской долины произведены только международною комисіею для регулированія судоходства въ устьѣ Дуная; но эти наблюденія относятся къ дельтѣ дунайскихъ устій, почему прямо приложимы ни къ Болгаріи, ни къ Румыніи быть не могутъ. Тѣмъ не менѣе, нижеприводимыя данныя, давая точные климатическіе выводы для пространства устій Дуная, въ состояніи дать нѣкоторыя указанія и на климатъ упомянутыхъ странъ, хотя и съ существенными измѣненіями, сообразно орографическому очертанію ихъ поверхности, превышенію надъ уровнемъ моря, отношенію къ водной сѣти и прочее.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя за два года, 1871 и 1872, относительно maximum'а и minimum'а суточной температуры по термометру Реомюра, а къ среднимъ выводамъ присоединены указанія о выпавшемъ дождѣ въ дюймахъ. Всѣ данныя распредѣлены по мѣсяцамъ.

	1871		1872		Средніе выводы.		
	max.	min.	max.	min.	max.	min.	дожди
Январь. . .	+ 7,2	— 9,6	+12,8	— 4,6	+10	— 7,2	0,62
Февраль . .	+ 8,4	—14,7	+ 8	—11,2	+ 8	—12,6	0,90
Мартъ . . .	+10,4	— 4,6	+13,6	— 5,6	+12	— 5,2	1,00
Апрѣль. . .	+15,2	— 1,6	+19,2	+ 3,2	+17,2	— 0,8	1,19
Май	+19,2	+ 3,2	+28	+ 6,4	+23,6	+ 4,8	1,47
Іюнь	+23,2	+ 9,6	+23,2	+ 7,2	+23,2	+ 8,4	2,28
Іюль	+24,8	+11,2	+24,8	+ 7,2	+24,8	+ 9,2	0,96
Августъ . .	+26,4	+ 7,2	+28	+ 8	+27,2	+ 7,6	1,07
Сентябрь. .	+26,4	+ 4	+24,8	+ 4	+25,6	+ 4	1,75
Октябрь . .	+20	+ 0,8	+18,4	— 1,6	+19,2	— 0,4	1,33
Ноябрь. . .	+20,8	— 3,2	+16	0	+18,4	— 1,6	1,17
Декабрь . .	+14,7	—12,8	+12,8	— 8,8	+13,6	—10,8	1,28

Таблица указываетъ, что самымъ холоднымъ мѣсяцемъ слѣдуетъ считать февраль, въ которомъ температура опускалась до 14½ градусовъ мороза въ 1871 году. Принимая въ соображеніе умѣряющее вліяніе моря, опредѣленіе maximum'а мороза для Болгаріи въ 18° будетъ приблизительно справедливо. За февралемъ слѣдуетъ по стужѣ декабрь, а потомъ январь. Морозы начинаются обыкновенно въ октябрѣ, оканчиваются же въ апрѣлѣ. Самый жаркій мѣсяцъ іюль, а за нимъ іюнь и августъ. Вводя соображеніе о близости моря къ мѣсту наблюденія, слѣдуетъ допустить maximum температуры низменныхъ долинъ и котловинъ Болгаріи до 32°, для остальной же возвышенной ея части взять температуру устій Дуная, т. е. въ 26°—27°.

Digitized by Google

По количеству выпадающихъ атмосферическихъ водъ, наиболѣе обильный дождями мѣсяцъ, по таблицѣ, выходитъ іюнь, а потомъ сентябрь и май; самый сухой январь. Но данныя о дождѣ въ устьяхъ Дуная мало приложимы къ внутреннимъ странамъ. Вліяніе близости моря въ этомъ отношеніи проявляется сильнѣе. Вообще распредѣленіе дождя въ Болгаріи изъ года въ годъ не одинаково. Случается, что за три мѣсяца, августъ, сентябрь и октябрь, не выпадаетъ ни капли дождя; въ ноябрѣ же и въ весенніе мѣсяцы, включительно до іюня, явленіе дождя обычно, хотя въ различномъ размѣрѣ.

Относительно вліянія на человѣка климатъ Болгаріи вообще здоровый, что доказывается уже однимъ внѣшнимъ видомъ болгаръ, физически крѣпкихъ и съ сильно развитой мускулатурой. Возвышенное положеніе большей части поверхности Болгаріи допускаетъ постоянное освѣженіе воздуха, а тяжелыя испаренія почвы опускаются на низины. Единственное климатическое условіе, которое могло бы вредно вліять на мѣстныхъ жителей,—это рѣзкій переходъ отъ дневнаго зноя къ ночной стужѣ; но барашковыя шапки болгаръ и ихъ широкіе шерстяные поясы устраняютъ опасность пораженія головнаго мозга солнечнымъ припекомъ, а брюшную полость отъ воспаленія подъ вліяніемъ свѣжести ночи.

Далеко не такими благопріятными въ санитарномъ отношеніи условіями отличаются тѣ изъ низменныхъ пространствъ, которыя прилегаютъ или къ побережью Чернаго моря, или къ руслу Дуная съ его рукавами. Заливаемыя весеннимъ половодьемъ, они обращаются въ болота, гніющія подъ сильнымъ припекомъ солнца. Образующіяся во время дневнаго жара вредныя міазмы, съ гнилыми испареніями застоявшейся воды, быстро охватываютъ человѣка съ наступленіемъ ночи, и вызываютъ въ его организмѣ тѣ болѣзненныя явленія, которыя тысячами свели въ могилу нашихъ солдатъ во время турецкихъ походовъ. Убійственная для здоровья Добруджа, такъ часто служившая театромъ войнъ, въ особенности окрестности турецкихъ крѣпостицъ и укрѣпленныхъ селеній, отравлены отъ массы труповъ, жертвъ опустошительныхъ эпидемій. Не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о пагубныхъ качествахъ мѣстности, наши войска, во время дѣйствій за Дунаемъ, почти всегда занимали самыя нездоровыя и болотистыя мѣста. Здѣсь часто они были принуждены долгое время проводить въ землянкахъ, вырытыхъ въ могильной землѣ, чѣмъ сами вызывали изъ нѣдръ отравленной земли гибельныя міазмы. Атмосферическій воздухъ, уже пропитанный гнилыми испареніями болотъ и солоновато-прѣсныхъ остатковъ отъ весенняго разлива, смѣшиваясь съ земно-могильными міазмами, порождалъ то злокачественное состояніе атмосферы, которая и мѣстнымъ обыкновеннымъ болѣзнямъ придавала

Digitized by Google

смертоносный характеръ. Напримѣръ, простуда съ кашлемъ, насморкомъ и легкою лихорадкою, или перемежающаяся лихорадка, осложнялись и оканчивались смертью. Такое состояніе воздуха дѣйствуетъ на домашнихъ и дикихъ звѣрей, на птицъ и проч. Мѣстные жители пространствъ, подверженныхъ эпидеміи, при ея появленіи, оставляютъ свои дома и удаляются на возвышенныя мѣста, слѣдуя инстинкту животныхъ, бѣгущихъ въ поля и лѣса.

Болѣзни низменныхъ мѣстъ свирѣпствуютъ, преимущественно, весною и осенью, лѣтомъ же во время зноя. Онѣ въ особенности развиваются въ селеніяхъ на болотѣ, въ которыхъ воздухъ наполняется міазмами отъ гніенія нечистотъ улицъ и могильныхъ испареній кладбищъ, вездѣ расположенныхъ рядомъ съ жилищами. Могилы роются не глубже трехъ футовъ, такъ что трупы лежатъ подъ землею не глубже полутора фута, почему нерѣдко отъ проливныхъ дождей гробы обнаруживаются.

Нѣтъ надобности говорить о важномъ значеніи сохраненія здоровья солдатъ. Заботы въ этомъ отношеніи должны быть направлены на три главныя условія: пищу, одежду и расположеніе на бивакѣ.

Тяжело русскому солдату обходиться безъ привычныхъ ему: ржанаго хлѣба, квашеной капусты, квасу и гречневой каши, т. е. такой пищи, которая не только питательна, но и составляетъ для него надежное средство противъ ломоты, цынги и другихъ болѣзней. Къ румынской мамалыгѣ и болгарскому кукурузному хлѣбу онъ долженъ привыкать именно въ то время, когда отъ него требуется полное напряженіе физическихъ силъ. Эти невыгодныя условія могли бы быть устранены консервами изъ питательныхъ веществъ, обычныхъ солдату и соображенныхъ съ условіями мѣстнаго климата. Слѣдуетъ обратить также вниманіе на мясныя порціи, чтобы предупредить недостатокъ въ нихъ по бывшимъ примѣрамъ, когда солдаты временами были лишаемы мяса вовсе, или питались порціоннымъ скотомъ, зараженнымъ болѣзнями или чахлымъ отъ транспортированія довольствія въ войска. Едва ли не самымъ важнымъ факторомъ здоровья солдата служитъ здоровая вода для питья, почему изслѣдованіе качества источниковъ должно быть всегда на первомъ планѣ. Въ большей части Болгаріи достаточное количество воды находится или въ фонтанахъ, этого единственнаго благодѣтельнаго явленія мусульманской жизни, или въ горныхъ потокахъ, фильтрующихся быстрымъ теченіемъ въ мѣловыхъ и известковыхъ формаціяхъ. Вопросъ о водѣ болѣе важенъ въ восточной Болгаріи, гдѣ источники пересыхаютъ, и въ низменныхъ, болотистыхъ мѣстахъ, гдѣ вода отравляется вредными міазмами.

Digitized by Google

Относительно одежды слѣдуетъ защитить голову солдата отъ пораженія мозга подъ вліяніемъ палящаго солнца, и брюшную полость, легко страдающую отъ рѣзкаго перехода дневнаго жара къ ночной стужѣ. Отъ утомительнаго движенія днемъ тѣло солдата разгорячается, а при остановкѣ на ночлегъ быстро наступающая свѣжесть закрываетъ поры тѣла и тѣмъ вызываетъ болѣзненныя явленія. Отсюда каску слѣдуетъ признать для Болгаріи совершенно непригоднымъ головнымъ уборомъ, а длинную фуфайку, закрывающую животъ, спасительною охраною тѣла отъ простуды.

При расположеніи войскъ на отдыхъ слѣдуетъ тщательно избѣгать мѣстъ низменныхъ и болотистыхъ, чтобы не подвергать солдатъ пагубному дѣйствію вредныхъ испареній. Удобство расположенія войскъ непосредственно у берега ручья, въ долинѣ, должно уступать санитарнымъ условіямъ, если долина подвержена испареніямъ. Въ такихъ случаяхъ лучше располагать части войскъ въ нѣкоторомъ удаленіи отъ воды, на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ и не подверженныхъ ночной сырости. Квартирное расположеніе въ Болгаріи можетъ быть примѣнено при исключительныхъ обстоятельствахъ, только въ раіонахъ тѣсно сгруппированныхъ болгарскихъ селеній. Обыкновенное расположеніе войскъ во всякое время года будетъ на бивакѣ, почему было бы въ высшей степени полезно охранить солдата отъ рѣзкой перемѣны температуры воздуха легкою палаткой, а отъ сырости почвы вязанками кукурузной соломы, еще лучше кускомъ болгарской шерстяной ткани «аба».

Нужно всегда помнить тѣ страшныя потери, которыя понесли наши войска отъ пренебреженія климатическими условіями страны. Примѣръ прошлаго долженъ служить относительнымъ руководствомъ будущаго. Выборъ зловреднаго пространства Добруджи театромъ военныхъ операцій, расположеніе гарнизоновъ въ міазматическихъ турецкихъ крѣпостяхъ, чуть не средина лѣта для развитія наступательныхъ дѣйствій, биваки на болотахъ, страшная жажда солдата при отсутствіи воды или вреднаго для здоровья ея качества,—все это въ ужасной картинѣ отразилось въ нашихъ госпиталяхъ и лазаретахъ. Даже главная квартира главнокомандующаго иногда наказывалась за небреженіе мѣстными условіями. Такъ, въ 1829 году почти всѣ чины штаба графа Дибича, расположеннаго въ старомъ дворцѣ Адріанополя, переболѣли эпидемическою лихорадкой и поносомъ, ибо прилегающіе сады были переполнены ручьями и канавами.

Нашъ солдатъ по своей иниціативѣ быстро примѣняется самъ къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ. Слѣдуетъ вникать въ смыслъ тѣхъ приспособленій, которыя онъ устраиваетъ, а не относиться къ нимъ

Digitized by Google

съ формальной стороны нарушенія формы. Въ 1828 году, корпусъ генерала Рудзевича весь обзавелся тыквенными каркасами, отлично сохранявшими влитую въ нихъ воду, взамѣнъ манерокъ, въ которыхъ вода уже чрезъ нѣсколько часовъ портилась и дѣлалась негодною къ употребленію. Какъ нарушеніе формы, было приказано ихъ уничтожить, и затѣмъ настало томленіе войскъ жаждою іюнскихъ жаровъ. Вдали виднѣлось море, у ногъ струилась соленая вода, а въ манеркахъ оставалась гниль.

Г. Б.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

О ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКАХЪ ВООБЩЕ

И ВЪ ОСОБЕННОСТИ О КАВАЛЕРІИ.

(Изъ воспоминаній бывшаго турецкаго кавалерійскаго офицера).

Турецкая кавалерія дѣлится на регулярную и иррегулярную, извѣстную подъ именемъ «баши-бузуковъ». Численность первой изъ нихъ весьма не велика. Но, въ данномъ случаѣ, насъ займетъ не численность турецкой кавалеріи, а боевыя ея качества и организація—вопросы, съ которыми мы имѣемъ возможность познакомить читателей довольно основательно.

Когда-то блестящая турецкая кавалерія утратила теперь бо́льшую часть своей прежней цѣнности, и причиною тому были тѣ реформы, которыя за послѣднее время вводились въ арміи безъ малѣйшаго основанія, зачастую безъ всякаго толка и смысла. Вначалѣ кавалерія состояла изъ спаговъ, тимаріотовъ и другихъ, получавшихъ отъ правительства извѣстный участокъ земли, такъ называемый «военный удѣлъ», и обязанныхъ за это службою въ военное время, причемъ все снаряженіе и вооруженіе они должны были имѣть свое. Кавалерія эта имѣла правильную организацію, отличавшую ее отъ другихъ иррегулярныхъ полковъ, выставляемыхъ нѣкоторыми провинціями, и хотя она не маневрировала по образцу европейскихъ кавалерійскихъ войскъ, но вслѣдствіе этого скорѣе выигрывала чѣмъ теряла. Такъ какъ лица, получившія крупные военные удѣлы, обязаны были содержать большіе конскіе заводы, то въ кавалеріи никогда не ощущалось недостатка въ отличныхъ лошадяхъ, и даже простой солдатъ могъ всегда и вездѣ достать нужную ему лошадь. Со введеніемъ же реформъ султана Махмуда, когда были уничтожены крупные военные удѣлы, прекратился и источникъ комплектованія кавалеріи лошадьми, что, конечно, не могло не отозваться гибельно и на боевыхъ качествахъ этого рода оружія. Мало того, кавалерія окончательно потеряла свой оригинальный характеръ, свой національный

Digitized by Google

постомъ, и одной только ей свойственные пріемы рубки и верховой ѣзды, составлявшіе ея главную силу.

Въ настоящее время турецкая кавалерія организована по образцу французской; реформа эта была выполнена нарочно присланными для этой цѣли французскими офицерами. Кавалерійскій уставъ былъ буквально переведенъ съ французскаго, который хотя и не отличался особенной сложностью, но вполнѣ заслуживалъ упрека въ излишнемъ педантизмѣ и въ совершенно ненужныхъ подробностяхъ. Эти послѣднія (какъ, напримѣръ, различныя формы развертыванія и перемѣны фронта въ прямомъ и обратномъ порядкѣ) необыкновенно пришлись по душѣ высшимъ турецкимъ начальникамъ, которые видѣли въ нихъ всю суть тактики кавалеріи, изученіе которой избавляло ихъ отъ необходимости заботиться о чемъ нибудь дѣйствительно полезномъ, но требующемъ бо́льшаго труда и, главное, бо́льшей работы мысли. Мнѣ не разъ случалось видѣть, какъ въ учебныхъ лагеряхъ подъ Шумлой, Монастыремъ и Константинополемъ, въ продолженіе часа и болѣе бились надъ однимъ построеніемъ. Не говоря уже о томъ, что при этомъ даромъ тратится много времени, подобный способъ обученія привелъ высшихъ турецкихъ офицеровъ,—членовъ различныхъ военныхъ совѣтовъ,—къ тому убѣжденію, что лошадь Востока мало годна для регулярной кавалеріи, главная задача которой состоитъ въ дѣйствіи массами. Дѣйствительно, турецкія лошади вообще средняго или даже малаго роста, притомъ большинство изъ нихъ кровные жеребцы, чрезвычайно горячіе и неутомимые въ движеніи, управлять которыми весьма затруднительно, такъ что всѣ сложныя построенія, требуемыя уставомъ, не могутъ быть выполнены ими съ надлежащей чистотою. Все это заставило правительство покупать болѣе массивныхъ и смирныхъ иностранныхъ лошадей, которымъ стали вездѣ отдавать преимущество. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ командиръ 3-го гвардейскаго полка, Галиль-бей, въ настоящее время паша и дивизіонный начальникъ въ нишской арміи, просилъ и получилъ разрѣшеніе обмѣнять великолѣпныхъ туземныхъ лошадей своего полка на плохихъ лошадей, только что купленныхъ правительствомъ въ Венгріи и Трансильваніи. Правда, послѣ этого Галиль-бей чрезвычайно гордился своимъ полкомъ, который довольно согласно исполнялъ всѣ сложныя построенія и недурно ходилъ церемоніальнымъ маршемъ рысью, чего никакъ нельзя было достигнуть съ горячими восточными жеребцами, срывавшими на карьеръ; но мнѣ кажется, причина такого успѣха лежала не въ лучшей выѣздкѣ венгерскихъ лошадей, а просто въ томъ, что онѣ, по своей тяжести, не склонны ходить галопомъ;

Digitized by Google

что же касается до искусства выѣзжать лошадей, то оно почти неизвѣстно въ Турціи.

Въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, касающихся службы, турецкіе солдаты думали совершенно иначе и крайне сожалѣли о своихъ быстрыхъ и неутомимыхъ маленькихъ лошадкахъ; тѣмъ не менѣе, въ настоящее время почти вся турецкая кавалерія сидитъ на лошадяхъ, купленныхъ въ Европѣ. При объясненіи этого факта нельзя упустить изъ вида и матеріальной стороны дѣла. Покупкою лошадей для кавалеріи завѣдуетъ особая комисія, составленная изъ пашей и высшихъ офицеровъ, подъ главнымъ руководствомъ военнаго министра; всѣ эти господа самымъ беззастѣнчивымъ образомъ нагрѣваютъ руки на счетъ подрядчиковъ, что стало бы невозможнымъ, еслибы лошади покупались на мѣстѣ безъ посредства комисіонеровъ. Въ виду всѣхъ этихъ причинъ совершенно забыли о развитіи кавалерійскихъ инстинктовъ у солдата и о подготовкѣ, требуемой современнымъ состояніемъ кавалерійскаго дѣла.

Тоже можно сказать и о правилахъ верховой ѣзды турецкаго кавалериста; они совершенно не согласуются ни съ его привычками, ни съ тѣми пріемами ѣзды, которые практикуются на всемъ Востокѣ. Такъ какъ Турція чрезвычайно бѣдна хорошими дорогами, то въ ней обыкновенно переѣзжаютъ изъ одного мѣста въ другое не иначе, какъ верхомъ, что совершенно вошло въ привычку жителей. Отсюда слѣдуетъ, что большая часть населенія можетъ быть названа способною къ кавалерійской службѣ, если въ числѣ ея главныхъ требованій считать способность крѣпко держаться въ сѣдлѣ, умѣнье обращаться съ своимъ оружіемъ и заставить лошадь исполнять то, что нужно всаднику, не вдаваясь при этомъ въ различныя тонкости манежнаго искусства. «Лошадь, какъ говоритъ одна арабская поговорка, должна знать только шагъ и карьеръ; шагъ — для путешествія и карьеръ — для пораженія непріятеля». Конечно, это не безусловно вѣрно для лошадей всѣхъ породъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что сильная лошадь сдѣлаетъ въ недѣлю, проходя шагомъ отъ восьми до десяти часовъ въ день, большій путь, чѣмъ та, которую заставятъ идти попеременно рысью и шагомъ отъ пяти до шести часовъ въ день, и притомъ первая изъ нихъ сохранится лучше, чѣмъ вторая. Это безусловно вѣрно для всѣхъ породъ восточныхъ лошадей, удлиненный шагъ которыхъ позволяетъ имъ дѣлать безъ большаго усилія отъ семи до восьми верстъ въ часъ. Арабы говорятъ также, что достоинство всадника узнается по шагу его лошади, и если это вѣрно для отдѣльнаго человѣка, то тѣмъ болѣе справедливо для массы людей, взятыхъ въ совокупности.

Когда турецкій рекрутъ, путемъ долгой практики усвоившій себѣ

Digitized by Google

всѣ эти правила, является въ полкъ, то ему прежде всего объявляютъ, что онъ долженъ забыть все знакомое ему съ давнихъ поръ и выучиться новымъ правиламъ. Вмѣсто турецкихъ и арабскихъ сѣделъ съ короткими стременами его сажаютъ на широкое, скользкое, безъ подушки, французское сѣдло съ длинными стременами, заставляющими его вытягивать непривычнымъ образомъ ноги, такъ что онъ теряетъ нѣсколько мѣсяцевъ на то, чтобы выучиться держаться хоть сколько нибудь устойчиво на новомъ сѣдлѣ. Да и самый курсъ обученія мало раціоналенъ; всѣ манежныя упражненія, столь необходимыя для европейской кавалеріи, здѣсь совершенно не имѣютъ смысла, да и не могутъ быть усвоены солдатами, просто за неимѣніемъ толковыхъ учителей. Солдатамъ командуютъ «вольтъ на право», «вольтъ на лѣво» и требуютъ, чтобы эти команды исполнялись, а между тѣмъ, во всемъ полку не найдется двухъ или трехъ офицеровъ, которые могли бы основательно объяснить, что̀ нужно дѣлать по этимъ командамъ, и какой смыслъ имѣютъ всѣ эти движенія. Исполнить букву устава — вотъ цѣль всего обученія. Если солдатъ, вспомнивъ о своихъ прежнихъ пріемахъ, захочетъ иногда по своему распорядиться съ лошадью, заставить ее сдѣлать прыжокъ, словомъ, расшевелить ее, то его тотчасъ же останавливаютъ и быстро отбиваютъ охоту вспоминать прошлое; и дѣлается это не изъ опасенія, что лошадь спадетъ съ тѣла или испортится, такъ какъ въ турецкой кавалеріи нѣтъ сытыхъ лошадей, но единственно изъ боязни нарушить стройность и правильность движенія. Во время ученья можно слышать, какъ офицеры ежеминутно повторяютъ: «агиръ, агиръ», что, въ переносномъ смыслѣ, значитъ: медленнѣе, правильнѣе, порядкомъ (1). Подобный же характеръ имѣютъ и переножное, эскадронное и полковое ученья. Такимъ-то образомъ, съ большимъ трудомъ и издержками, успѣваютъ образовать полкъ, исполняющій довольно правильно построенія, предписанныя уставомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаютъ все то, что̀ накоплялось вѣками для подготовки отличныхъ кавалеристовъ. Казачьи полки, въ которыхъ я служилъ, представляли разительную противоположность при сравненіи съ регулярными турецкими полками. Солдаты, у которыхъ вообще болѣе практическаго смысла, чѣмъ у ихъ офицеровъ, съ завистью смотрѣли на насъ; они знали, что мы ни разу не получали лошадей отъ константинопольской комиссіи, а предпочитали покупать ихъ сами въ Европѣ и Азіи, гдѣ за 25—30 рублей мы доставали отличныхъ лошадей, между тѣмъ какъ комиссія платила за своихъ до 100 рублей. На сколько тяжелъ и не ловокъ турецкій солдатъ на европейской лошади и сѣдлѣ, на столько же онъ дѣлается быстръ и поворотливъ,

(1) «Агиръ», буквально—тяжелѣе.

Digitized by Google

когда сядетъ на свою лошадь со своимъ сѣдломъ; тогда только дѣлается онъ похожъ на настоящаго восточнаго всадника, на стариннаго «спага». Хотя казачьи полки считались регулярными, но, не смотря на это, воспитаніе солдата велось тамъ на совершенно иныхъ основаніяхъ, которыя болѣе подходили къ характеру турецкихъ солдатъ, такъ что они цѣлыми толпами просили, чтобы ихъ перевели къ намъ въ качествѣ волонтеровъ; просьбы нѣкоторыхъ изъ нихъ были уважены и волонтеры эти жили чрезвычайно согласно съ болгарами, составляющими большую часть солдатъ казачьихъ полковъ; въ тѣхъ столкновеніяхъ, которыя случались иногда между турецкимъ начальствомъ или нѣкоторыми фанатиками-обывателями и болгарами, волонтеры всегда держали сторону своихъ товарищей по оружію, что̀ можетъ служить доказательствомъ, что если бы власти, беги, люди богатые и вліятельное духовенство не разжигали бы народный фанатизмъ, то турки могли бы жить въ добромъ согласіи съ своими сосѣдями—христіанами.

Указанный выше способъ обученія, столь мало согласующійся съ привычками турецкихъ солдатъ,—большинство которыхъ набирается изъ среды курдовъ, арабовъ и другихъ восточныхъ народовъ, свыкшихся съ лошадью,—наоборотъ, приходится сильно по вкусу почти всѣмъ турецкимъ офицерамъ. И это понятно; сыновья мелкихъ чиновниковъ и городскихъ обывателей, офицеры эти получили образованіе въ военныхъ школахъ, которыя, какъ извѣстно, снабжаютъ армію не офицерами, знающими свое дѣло, а фатами и пустомелями; не мудрено поэтому, что, явившись въ полки, они торопятся, избѣгая сущности дѣла, сѣсть исключительно на уставъ.

Развѣдывательная служба мало обращаетъ на себя вниманія и основана на принципахъ далеко не раціональныхъ, такъ что въ случаѣ войны турецкая армія весьма посредственно будетъ защищена отъ внезапныхъ нападеній. Аванпосты состоятъ изъ отдѣльныхъ пикетовъ, выставляемыхъ въ разстояніи двухъ-трехъ верстъ отъ бивака, не подкрѣпленныхъ резервомъ. Отдѣльные пикеты зачастую на столько удалены одинъ отъ другаго, что первый не видитъ втораго; они соединяются между собою только патрулями, такъ что не представляется никакихъ затрудненій прорвать цѣпь или даже пройти черезъ нее незамѣченными. Хотя о развѣдывательной службѣ и упомянуто въ уставахъ и въ сочиненіяхъ о кавалеріи, переведенныхъ на турецкій языкъ, какъ, напримѣръ, въ книгѣ де-Брака, тѣмъ не менѣе, на нее никто не обращаетъ вниманіе. Я никогда не видалъ, чтобы во время лѣтнихъ сборовъ кавалерія занималась этой службой на столько основательно, чтобы имѣть возможность съ пользою примѣнить свои знанія въ военное время. Въ 1866

Digitized by Google

году я стоялъ лагеремъ подъ Шумлой, гдѣ было собрано болѣе 25,000 человѣкъ и въ томъ числѣ 32 эскадрона; начальникомъ лагеря былъ Мустафа-Мелеменли-паша, командиръ 2-го корпуса. Отъ начала мая до средины октября войска стояли лагеремъ и въ продолженіе всего этого времени единственнымъ занятіемъ кавалеріи были полковые и дивизіонные маневры, да и вообще вся тактическая подготовка войскъ состояла только въ томъ, что раза два или три въ недѣлю ихъ выводили на военное поле, разставляли правильными линіями одну часть противъ другой, и когда все было готово, открывали невѣроятную пальбу залпами, а въ заключеніе производили нѣсколько кавалерійскихъ атакъ.

Конечно, подобный бой былъ чрезвычайно эффектенъ издалека, но о пользѣ его не можетъ быть и рѣчи; тѣмъ не менѣе, онъ чрезвычайно нравился турецкимъ генераламъ, которые смотрѣли на него, какъ на даровой грандіозный спектакль. Когда покойный генералиссимусъ Омеръ-паша былъ одно время назначенъ командиромъ 2-го корпуса, то онъ немедленно ввелъ болѣе раціональные пріемы подготовки войскъ, причемъ въ кавалеріи главное вниманіе было обращено на развѣдывательную службу; но съ его отъѣздомъ въ Кандію все пошло по старому. Естественно, что при такомъ ходѣ дѣла ни солдаты, ни офицеры не могли научиться многому. Въ 1865 г. я принималъ участіе въ лагерномъ сборѣ подъ Константинополемъ на равнинѣ Маслака и Левендъ-Чифтлика, гдѣ былъ собранъ весь гвардейскій корпусъ, войска другихъ корпусовъ и 29 эскадроновъ кавалеріи, въ сложности болѣе тридцати тысячъ человѣкъ. Мысль устроить подъ Константинополемъ такой обширный лагерь принадлежала покойному великому визирю Фуаду-пашѣ, который хотѣлъ занять и развлечь султана Абдула-Азиса, цѣликомъ отдавшагося своимъ попугаямъ и львамъ. Главнымъ начальникомъ собравшихся войскъ былъ сераскиръ Гусейнъ-Авни, безъ сомнѣнія, хорошій организаторъ, но плохой тактикъ и стратегъ. И здѣсь кавалерія вовсе не занималась тѣмъ, что требуется отъ нея въ военное время, а принимала лишь участіе въ грандіозныхъ спектакляхъ, которые давались и въ лагерѣ подъ Шумлой. Только спектакли эти имѣли здѣсь еще большій эффектъ, такъ какъ плато Маслака раскинуто на вершинахъ пригорковъ, окружающихъ Босфоръ, и громъ пушекъ, отдаваясь въ сосѣднихъ долинахъ, становился еще эффектнѣе и величественнѣе. Наканунѣ этихъ сраженій, офицеры генеральнаго штаба, состоявшіе при военномъ министрѣ, приготовляли программу того, что должно дѣлаться на слѣдующій день, и затѣмъ помощникъ Гусейна, дивизіонный генералъ Дели-Ахмедъ, собиралъ у своей палатки всѣхъ командировъ полковъ, баталіоновъ и другихъ высшихъ офицеровъ и объяснялъ имъ ходъ дѣй-

Digitized by Google

ствій по составленной программѣ. Прежде всего онъ указывалъ каждому его мѣсто до начала дѣйствія, потомъ переходилъ къ объясненію самаго дѣйствія, для чего передъ собравшимися развертывался на землѣ огромный коверъ и на немъ размѣщались маленькія палочки, изображающія отдѣльныя части войскъ; затѣмъ, офицеры генеральнаго штаба начинали двигать этими палочками въ различныхъ направленіяхъ, такъ что каждый начальникъ могъ наглядно видѣть, какъ онъ долженъ поступать на слѣдующій день.

Моя казачья сотня и одинъ эскадронъ драгунскаго полка предназначались для рекогносцировокъ, предшествующихъ маневрамъ, и для атакъ артиллеріи, потому что лошади наши были несравненно лучше турецкихъ. Въ одномъ изъ этихъ сраженій генеральному штабу пришло въ голову заставить исполнить слѣдующій маневръ. Тридцати-тысячная армія, тѣснимая непріятелемъ, принуждена отступить, но, желая еще разъ удержать наступающаго, она перестраивается въ одно огромное каре, причемъ пѣхота образуетъ фасы, а 60 орудій размѣщаются по угламъ. Какъ только построеніе каре будетъ закончено, то кавалерія, прикрывающая отступленіе арміи, перестраивается во взводныя или полуэскадронныя колонны и на карьерѣ влетаетъ въ интервалы, внутрь каре. Вслѣдъ затѣмъ интервалы немедленно закрываются и артиллерія открываетъ учащенную стрѣльбу залпами; непріятель разстроенъ; тогда фасы снова развертываются, кавалерія вылетаетъ и доканчиваетъ пораженіе непріятеля. Маневръ этотъ дѣйствительно былъ исполненъ, но не безъ затрудненій. Артиллерія и часть фасовъ открыли огонь слишкомъ рано, едва только кавалерія перестроилась въ колонны, и лошади, испуганныя страшнымъ громомъ орудій и цѣлыми облаками дыма, не шли въ интервалы. Пришлось прекратить пальбу и дать возможность кавалеріи укрыться. Маневръ окончился страшнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты. Султанъ и султанша-мать съ толпою женщинъ изъ гарема, любовавшіеся спектаклемъ съ вершины сосѣдняго пригорка, пришли въ такой восторгъ, что султанъ приказалъ выдать каждому солдату по половинѣ турецкаго ливра (3 руб. 35 коп.), а офицерамъ — смотря по чинамъ, такъ что мнѣ, напримѣръ, пришлось четыре ливра. Султанша-мать, съ своей стороны, пожертвовала къ празднику Мевлудъ, наступившему черезъ два дня послѣ маневра, каждому солдату по фунту столь любимыхъ турками сладостей и шербета для нешьющихъ, а для тѣхъ, кто пьетъ, по стакану водки. Для насъ Дели-паша, чрезвычайно довольный нашей службой, выхлопоталъ денегъ для покупки нѣсколькихъ баченковъ отличнаго и весьма дешеваго нѣстнаго вина.

Во всѣхъ лагеряхъ, гдѣ мнѣ случалось быть, напримѣръ подъ Мо-

Digitized by Google

настыремъ, подъ Ларисой въ Ѳесаліи и т. д., вездѣ тактическое образованіе войскъ велось по одной и той же вполнѣ несостоятельной программѣ. Исключенія изъ этого общаго правила случались лишь тогда, когда начальникомъ лагеря былъ покойный Омеръ-паша, или если рѣшающій голосъ принадлежалъ какому нибудь пашѣ европейскаго происхожденія или, наконецъ, если слѣдовали плану, выработанному иностранными офицерами, состоящими на турецкой службѣ. Поэтому-то мнѣ случалось видѣть, напримѣръ у Чобанъ-чесмы, недалеко отъ Константинополя, чрезвычайно цѣлесообразные совокупные маневры кавалеріи, пѣхоты и артилеріи, производившіеся подъ руководствомъ прусскихъ офицеровъ, а равно и маневры у Вели-эфенди, тоже недалеко отъ Константинополя, которыми распоряжались Омеръ-паша и мой отецъ Садыкъ-паша.

Такимъ образомъ, многочисленные лагерные сборы турецкой арміи далеко не приносятъ той пользы, которую можно было бы извлечь изъ нихъ, какъ для солдатъ, такъ и начальниковъ, не научающихся тамъ рѣшительно ничему полезному для себя въ военное время. Особенно безполезны они для кавалеріи, такъ что не будь турецкій солдатъ по природѣ своей отличнымъ кавалеристомъ, турецкая кавалерія была бы въ еще болѣе жалкомъ состояніи, чѣмъ находится теперь. Впрочемъ, есть одно обстоятельство, благопріятное для ея развитія, именно: частыя и весьма отдаленныя передвиженія. Дѣло въ томъ, что рѣдко какой нибудь полкъ остается болѣ двухъ или трехъ лѣтъ на одномъ мѣстѣ; изъ Шумлы его посылаютъ въ Дамаскъ, гдѣ расположенъ 5-й корпусъ, а оттуда въ Боснію, входящую въ раіонъ 3-го корпуса; эти передвиженія хотя и имѣютъ свою невыгодную сторону, такъ какъ они нарушаютъ тактическую связь частей войскъ одного и того же корпуса, приносятъ, однако, несомнѣнную пользу тѣмъ, что не позволяютъ войскамъ привязываться къ данной мѣстности и пріучаютъ ихъ къ продолжительнымъ походамъ, во многомъ напоминающимъ походы военнаго времени, такъ какъ отвратительные пути сообщенія не позволяютъ брать съ собою ничего, сверхъ строго необходимаго для содержанія полка и его администраціи.

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе внутренняго управленія кавалерійскаго полка, что не представляетъ особеннаго интереса, замѣчу только, что вся турецкая кавалерія однородна, что тамъ нѣтъ ни драгуновъ, ни гусаровъ, ни другихъ подраздѣленій. Форма обмундированія отличается только кантами, красными, желтыми или зелеными; вооруженіе одинаковое для всѣхъ полковъ; въ мое время четыре среднихъ эскадрона были вооружены пиками и револьверами, а фланговые — корот-

Digitized by Google

ними карабинами дальняго боя; теперь же, если не ошибаюсь, передняя шеренга вооружена пиками, а задняя—мушкетами; сѣдла принадлежатъ къ разряду тѣхъ, которыхъ турки называютъ *«уарем имрихор»* и напоминаютъ французскія; у 1-го гвардейскаго кавалерійскаго полка сѣдла, а равно и сбруя арабскія. Каждый эскадронъ раздѣляется на четыре взвода при слѣдующемъ числѣ унтеръ-офицеровъ: одинъ взводный (чаушъ), его помощникъ (векиль-чаушъ); два *онъ-баши* и два ихъ помощника, *векиль-онъ-баши;* взводъ состоитъ изъ двѣнадцати рядовъ; эскадронный вахмистръ называется *чаушъ-бей*, а лицо, завѣдующее эскадронной отчетностью — *бейлюкъ-эмини*. Офицеровъ въ эскадронѣ шесть, считая въ томъ числѣ *юзъ-баши*, командира эскадрона въ чинѣ ротмистра, его адъютанта, *векиль-юзъ-баши*, и еще четырехъ субалтернъ-офицеровъ. Въ каждомъ полку имѣется три штабъ-офицера: двое командуютъ дивизіонами, а третій завѣдываетъ хозяйственною частью; первые называются *бимбаши*, второй *алай-эмини*. Кромѣ того, между чинами бимбаши и капитана есть еще два чина: *сагъ-колъ-агасси* и *солъ-колъ-агасси* или адъютанты праваго и лѣваго фланговъ; у каждаго изъ нихъ есть по адъютанту, *алай-чаушъ*, которые въ строю исполняютъ должность жалонерныхъ офицеровъ и имѣютъ опредѣленныя обязанности по хозяйственной части. Производства въ штабъ-офицеры подписываются султаномъ; производства же въ остальные чины утверждаются военнымъ министромъ. У командира полка, *міръ-алай*, есть помощникъ—*каймакамъ*. Счетной частью въ полку завѣдываютъ два чиновника, старшій—*алай-кіятибъ* и его помощникъ—*кіятибъ-сони*. По закону лица эти не могутъ быть производимы въ офицерскіе чины, но, тѣмъ не менѣе, есть много пашей и полковниковъ, бывшихъ прежде счетными чиновниками, а въ томъ полку, гдѣ я служилъ, помощникомъ командира полка былъ прежній имамъ (мусульманскій священникъ), правда, вполнѣ достойный человѣкъ, основательно знающій сложный механизмъ турецкой полковой администраціи. Кромѣ вышеозначенныхъ лицъ, въ каждомъ полку есть свой имамъ, главный докторъ (гекимъ-баши) съ помощникомъ, хирургъ (джерахъ) и ветеринаръ (палбантъ-баши), въ вѣдѣніи котораго находятся полковые кузнецы (палбантлары). Затѣмъ, каждый полкъ имѣетъ своего знаменщика, *юзъ-баши байрактаръ*, въ чинѣ капитана, на обязанности котораго лежитъ, кромѣ того, наблюденіе за исправностью полковаго обмундированія. Въ каждомъ эскадронѣ полагается имѣть пять трубачей или *боруджи* съ унтеръ-офицеромъ во главѣ; музыканты состоятъ только при пѣхотныхъ полкахъ. Въ эскадронахъ имѣется четыре кузнеца, которые получаютъ жалованья немного болѣе, чѣмъ простые рядовые, но вооружены такъ же, какъ и они. За-

Digitized by Google

тѣмъ, въ каждомъ эскадронѣ, а равно и въ каждой ротѣ, есть особый солдатъ (сока), носящій кожаный мѣхъ съ водою. Полковой обозъ состоитъ изъ четырехъ вьючныхъ лошадей на эскадронъ и двухъ на роту.

Подобная же организація существуетъ въ полкахъ пѣхоты, артилеріи и въ стрѣлковыхъ баталіонахъ (шишане).

Всѣ войска вообще размѣщаются по городамъ, такъ что стоянки по деревнямъ встрѣчаются только въ видѣ исключеній. Въ Шумлѣ, Рущукѣ, Никополѣ, Софіи, Виддинѣ, Нишѣ, Адріанополѣ и другихъ городахъ есть казармы для одного или двухъ кавалерійскихъ полковъ; тамъ же, гдѣ казармъ нѣтъ, войска размѣщаются въ такъ называемыхъ *ханахъ*, т. е. мѣстныхъ, весьма многочисленныхъ гостинницахъ, за что хозяевамъ гостинницъ полагается извѣстная плата. Подобное расквартированіе весьма удобно съ точки зрѣнія правильности занятій въ войскахъ и поддержанія дисциплины. Но дисциплина въ турецкихъ войскахъ не основана на раціональныхъ принципахъ, принятыхъ въ европейскихъ арміяхъ. Турецкій солдатъ служитъ единственно потому, что онъ мусульманинъ, и одинъ имѣетъ право носить оружіе и защищать имперію султана-халифа и мусульманскую вѣру. Идея о необходимости службы сознается всѣми солдатами и замѣняетъ собою строгую дисциплину европейскихъ войскъ. Собственно, наказанія въ турецкой арміи весьма незначительны, но при каждомъ проступкѣ къ солдату обращаются съ поучительною рѣчью, которая дѣйствуетъ на него сильнѣе всякихъ лишеній. Ему говорятъ, что онъ мусульманинъ, защитникъ ислама, и уже по одному этому неизмѣримо превосходитъ христіанскихъ райевъ, что, только оставаясь терпѣливымъ и послушнымъ, онъ можетъ сохранить свою силу и независимость среди христіанской Европы. И турецкій солдатъ дѣйствительно терпѣливъ и послушенъ; онъ никогда не ропщетъ, не возмущается и точно исполняетъ всѣ приказанія офицеровъ, стоящихъ зачастую ниже его во всѣхъ отношеніяхъ. Штабъ-офицеры пользуются въ его глазахъ особеннымъ значеніемъ, такъ какъ ихъ назначаетъ самъ султанъ, верховный глава религіи. Но необходимо, чтобы это врожденное у мусульманъ чувство уваженія къ своимъ начальникамъ было очень сильно, чтобы они дѣйствительно могли уважать своихъ офицеровъ, отличающихся крайнею неспособностью, всевозможными восточными пороками и полнѣйшимъ нерадѣніемъ по службѣ. Разумѣется, никакая дисциплина не могла бы внушить имъ этого чувства, въ которомъ кроется причина того, что плохо одѣтый, часто голодный и дурно руководимый солдатъ все-таки хорошо деретъ. Нужно сознаться, что это патріотическое и религіозное чувство не менѣе развито и у офицеровъ, такъ какъ положеніе ихъ, особенно въ военное время, чрезвы-

Digitized by Google

чайно ненадежно; хотя пенсіи и существуютъ на бумагѣ, но на дѣлѣ онѣ почти никогда не выдаются; затѣмъ, положеніе раненаго или больнаго офицера во время войны совершенно отчаянное; турецкіе доктора или сведутъ его въ могилу, или оставятъ на всю жизнь калѣкою. Я знаю не мало фактовъ, что больные умирали, единственно благодаря крайнему невѣжеству хирурговъ, не умѣвшихъ сдѣлать самой простой операціи.

Кавалерійская дивизія, *фурка*, состоитъ изъ четырехъ полковъ, а бригада, *лива*, изъ двухъ. Впрочемъ, дѣленія эти не имѣютъ ни тактическаго, ни административнаго значенія, и служатъ только для маневрированія мирнаго времени, такъ какъ въ военное время полки никогда не соединяются въ болѣе крупныя части.

Иррегулярная кавалерія, извѣстная подъ именемъ баши-бузуковъ, набирается исключительно среди курдовъ, азіятскихъ и африканскихъ арабовъ, какъ народностей, наиболѣе свыкшихся съ лошадью. Племена эти, какъ извѣстно, дѣлятся на колѣна, во главѣ которыхъ стоятъ начальники и вліятельныя лица; по приказу правительства, каждое колѣно или извѣстный округъ выставляетъ извѣстное число всадниковъ, причемъ отряды носятъ названіе своихъ колѣнъ или округовъ, или, наконецъ, называются по имени начальника. Нѣсколько подобныхъ отрядовъ причисляются къ корпусамъ или состоятъ въ распоряженіи отдѣльныхъ спеціальныхъ пашей. Баши-бузуки имѣютъ отличныхъ лошадей, но вооружены весьма плохо, иногда, просто, дубинами. Впрочемъ, за послѣднее время правительство снабдило ихъ револьверами и назначило для завѣдыванія ими офицеровъ регулярной арміи. Нечего и говорить, что войскамъ этимъ совершенно незнакома дисциплина; мало того, даже та особенная, религіозная дисциплина, замѣчаемая у турецкихъ солдатъ, не имѣетъ у баши-бузуковъ ни малѣйшей силы; большинство этихъ племенъ постоянно враждуетъ съ правительствомъ и имѣетъ чрезвычайно смутное понятіе о власти султана и его нравственномъ вліяніи. Если они и выступаютъ на защиту ислама, то, во-первыхъ, потому, что это даетъ имъ удобный случай пограбить и, во-вторыхъ, они дѣйствуютъ по приказанію своихъ природныхъ начальниковъ, получающихъ за это отъ Порты чины и значительныя суммы денегъ. Тѣмъ не менѣе, какъ кавалеристы, они имѣютъ много достоинствъ: ихъ лошади быстры и выносливы, сами они неутомимы, ловки и не лишены храбрости, но совершенное отсутствіе раціональной организаціи и правильнаго обученія дѣлаетъ ихъ опасными не регулярнымъ войскамъ, а беззащитнымъ жителямъ.

Digitized by Google

Турецкая пѣхота, какъ по своему составу, такъ и по обученію, стоитъ гораздо выше турецкой кавалеріи. При организаціи общей системы строеваго образованія пѣхоты за образецъ были приняты также французы, такъ что турецкіе уставы буквальный переводъ французскихъ. Корпусъ офицеровъ, какъ мы уже знаемъ (1), комплектуется исключительно воспитанниками военныхъ школъ, причемъ въ пѣхоту выходятъ лучшіе изъ нихъ. Главнѣйшій недостатокъ, какъ здѣсь, такъ и въ кавалеріи, состоитъ въ томъ, что дѣйствующій уставъ мѣстами слишкомъ устарѣлъ, и такъ какъ турецкіе генералы вообще чрезвычайно любятъ дѣйствовать массами, то не мудрено, что два эти условія оказываютъ нерѣдко гибельное вліяніе на успѣхъ боевыхъ операцій турецкихъ войскъ.

Пѣхота состоитъ изъ полковъ дѣйствующей арміи, стрѣлковыхъ батальоновъ и батальоновъ редифовъ 1-го и 2-го класса. Ежегодный наборъ доставляетъ контингентъ для первыхъ, остальные же комплектуются какъ вторично поступившими на службу, такъ и вынувшими при наборѣ дальніе нумера. Каждый территоріальный округъ имѣетъ свой батальонъ редифа, причемъ на службѣ состоятъ только кадры его, т. е. ротные командиры, нѣсколько субалтернъ-офицеровъ и солдатъ, охраняющихъ магазины, гдѣ хранится оружіе и снаряженіе батальона. Солдаты редифа не уступаютъ войскамъ дѣйствующей арміи, такъ какъ они большею частью старые служивые, способные переносить лишенія военнаго времени.

Пѣхотные полки имѣютъ ту же организацію, какъ и кавалерійскіе, за исключеніемъ, разумѣется, нѣкоторыхъ особенностей, присущихъ тому или другому роду оружія.

Иррегулярная пѣхота, или башы-бузуки, набираются среди албанцевъ и азіятскихъ племенъ, населяющихъ гористыя страны Казанъ-Дага и Гіоуръ-Дага. Про нихъ можно сказать тоже самое, что было сказано о конныхъ башы-бузукахъ.

Турецкая артилерія въ настоящее время вооружена круповскими нарѣзными пушками, заряжаемыми съ казны, и дѣлится на полки пѣшей и конной артилеріи; послѣдніе, однако, не присоединены къ кавалеріи, а несутъ ту же службу, какъ и пѣшая артилерія. Образцомъ для организаціи и строеваго обученія принята прусская артилерія; въ каждомъ артилерійскомъ полку есть одинъ или два германскихъ офицера, на которыхъ была возложена обязанность организовать надлежащимъ образомъ эти полки. Константинопольскія военныя школы выпускаютъ офицеровъ довольно свѣдущихъ по строевой части, но имъ недостаетъ теоретическаго образованія. Вообще, артилерія, нужно отдать ей справед-

(1) См. Замѣтку о турецкихъ военныхъ школахъ, «Военный Сборникъ» 1876 г. № 12.

Digitized by Google

ливость, маневрируетъ хорошо, прекрасно стрѣляетъ и снабжена хорошими лошадьми. Кромѣ артилерійскихъ полковъ, есть еще отдѣльныя горныя батареи, крѣпостная и осадная артилерія; эти части находятся въ довольно неудовлетворительномъ состояніи.

Собственно интендантства въ турецкой арміи не существуетъ. Въ крѣпостяхъ и главныхъ военныхъ пунктахъ есть провіантскіе магазины, откуда продовольствуются только войска гарнизона; войска же, расположенныя въ другихъ мѣстахъ, получаютъ отъ правительства деньги и должны сами заботиться о своемъ продовольствіи. Провіантскіе магазины находятся въ вѣдѣніи корпусныхъ начальниковъ. Центральные константинопольскіе магазины доставляютъ обмундированіе на всю армію; шваленъ при полкахъ не имѣется. Въ военное время учреждается особыя провіантскія депо; ими завѣдуютъ паши съ нѣсколькими помощниками. Перевозочныя средства доставляются исключительно путемъ реквизицій.

Въ заключеніе, считаю не безполезнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отличаются въ турецкой арміи различные офицерскіе чины. Отличіемъ вообще служитъ золотой или серебряный галунъ, нашитый на рукавахъ ниже локтя. Такъ, прапорщикъ имѣетъ одинъ серебряный галунъ, подпоручикъ и поручикъ по одному золотому галуну. Штабсъ-капитанъ имѣетъ одинъ золотой и одинъ серебряный, колъ-агаси—два золотыхъ; бимбаши — три золотыхъ; алай-эмини — два золотыхъ и между ними одинъ серебряный. Подполковникъ имѣетъ четыре галуна; изъ которыхъ два золотыхъ и два серебряныхъ; полковникъ — четыре золотыхъ. Отличительными знаками пашей служатъ шитыя на рукавахъ арабески; у лива-паши онѣ вышиваются изъ одного золотаго галуна; у ферика-паши — онѣ двойныя, у мушира-паши — тройныя. Доктора и счетные чиновники имѣютъ одинъ, два или три серебряныхъ галуна, смотря по чинамъ. Унтеръ-офицеры, чауши и онъ-баши носятъ желтыя и красныя нашивки.

Адамъ Чайковскій.

Digitized by Google

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКОМЪ ПОЛКУ.

(Изъ записокъ стараго егеря) (1).

I.

1824 — 1828.

..... Въ 1824 году, окончивъ курсъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, пріѣхалъ я въ Петербургъ, для опредѣленія въ военную службу. Отецъ мой былъ хорошо знакомъ съ командиромъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, Евгеніемъ Александровичемъ Головинымъ; они были въ одно время въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, потомъ знакомство ихъ возобновилось въ Прагѣ (Богеміи), гдѣ, при обратномъ движеніи изъ Италіи, находился штабъ генералиссимуса князя Суворова, при которомъ отецъ мой былъ адъютантомъ, а Головинъ, будучи армейскимъ офицеромъ, состоялъ при партіи молодыхъ солдатъ, прибывшей изъ Россіи для укомплектованія арміи. Наконецъ, хорошія отношенія съ Головинымъ усилились черезъ масонскія связи, такъ что отецъ мой пожелалъ, чтобы я служилъ въ Егерскомъ полку. Въ Москвѣ мнѣ надавали къ Е. А. Головину рекомендательныхъ писемъ, въ томъ числѣ и родной братъ его, Николай Александровичъ. Въ Петербургѣ я остановился у моего дѣда, Каштелинскаго, одного изъ екатерининскихъ кавалеровъ ордена св. Георгія; онъ получилъ этотъ орденъ за участіе со своимъ егерскимъ баталіономъ въ разбитіи и плѣненіи Костюшки.

Черезъ нѣсколько дней по прибытіи, отправился я къ генералу Головину въ домъ Гарновскаго, гдѣ тогда помѣщался полковой штабъ и офицеры лейбъ-гвардіи Егерскаго полка. Покои, занимаемые Головинымъ, были въ бель-этажѣ, угловые, къ собору св. Троицы, на мѣстѣ котораго стояла тогда старая деревянная церковь. Поднявшись въ третій этажъ, я велѣлъ о себѣ

---

(1) Изъ этихъ записокъ одного изъ высокоуважаемыхъ ветерановъ нашей арміи заимствованы тѣ свѣдѣнія, которыя представляютъ наибольшій интересъ для военныхъ читателей. *Ред.*

Digitized by Google

доложить; меня ввели въ залъ, впослѣдствіи столь мнѣ знакомый. Тогда эта комната походила болѣе на казарменную учебную комнату, нежели на залъ гвардейскаго полковаго командира: длинная, узкая, съ крашеными полами, со стѣнами, вымазанными желтой краской, безъ всякихъ украшеній; соломенные стулья выровнены были въ одну шеренгу по стѣнамъ, и этотъ строй перебивался только люберянными столами въ простѣнкахъ, въ видѣ взводныхъ командировъ. Я имѣлъ достаточно времени сдѣлать подробную рекогносцировку этой мѣстности, потому что ожидалъ пріема съ добрый часъ. Наконецъ, дверь справа отворилась и вышелъ человѣкъ хорошаго роста, худощавый, съ желтымъ лицомъ, заостреннымъ носомъ, узкими губами, и прищуренными глазами: на высокомъ лбу рѣдкіе волосы были тщательно собраны въ хохолъ, который тогда назывался «кокомъ»; одѣтъ онъ былъ въ егерскій сюртукъ безъ эполетъ, застегнутый на всѣ пуговицы, и въ ботфорты. Поклонившись, я подалъ ему письмо отца, которое онъ прочиталъ; московскія же письма взялъ, но не распечаталъ. «Вы хотите поступить въ военную службу; но вамъ надо пройти черезъ школу подпрапорщиковъ».—«Я это знаю, Евгеній Александровичъ».—«Батюшка пишетъ, что вы хорошо учились, стало быть вы можете выдержать вступительный экзаменъ?»—«Надѣюсь, что выдержу».—«Есть ли у васъ документы?»—Я подалъ нѣсколько сложеныхъ бумагъ; но генералъ, не принимая ихъ, сказалъ: «спуститесь внизъ въ канцелярію, напишите прошеніе, и съ приложеніемъ документовъ отдайте адъютанту». Затѣмъ, легкій поклонъ. Я спускался съ лѣстницы крайне опечаленный: глупый мальчикъ, я воображалъ, что лицо, хорошо знакомое съ моимъ отцомъ, приметъ меня радушно и ласково, а вмѣсто того встрѣтилъ самый сухой и холодный пріемъ. Вошелъ въ канцелярію; она состояла изъ прихожей для вѣстовыхъ и двухъ комнатъ; въ первой, низкой и грязной, стояли столы, за которыми сидѣло и писало множество писарей; во второй писарей не было; стѣны уставлены шкафами, въ которыхъ за стеклами виднѣлись разныя формы егерскаго обмундированія и за печатями образцы всѣхъ носильныхъ вещей, употребляемыхъ въ полку. У окна стоялъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, и сидѣлъ молодой человѣкъ очень привлекательной наружности, одѣтый, по случаю какого-то праздника, въ парадную, красивую форму: мундиръ съ открытыми лацканами, черные панталоны въ обтяжку и ботфорты, шарфъ съ длинными кистями. На столѣ стоялъ киверъ съ серебряными кутасами, въ который былъ воткнутъ серебряный шаръ, называемый помпономъ. Этотъ молодой человѣкъ былъ полковой адъютантъ, А. И. Ростовцевъ. Сколько огорчилъ меня пріемъ генерала, столь же ободрила и порадовала обхо-

Digitized by Google

дительность Ростовцева. Онъ сначала освѣдомился о моемъ недлинномъ прошломъ, потомъ приказалъ написать для меня прошеніе и обѣщалъ тотчасъ же увѣдомить, когда выйдетъ разрѣшеніе приступить къ экзамену. Онъ продержалъ меня до тѣхъ поръ, пока долженъ былъ идти къ генералу. Съ веселымъ сердцемъ пошелъ я отъ него домой....

Когда по выполненіи требуемыхъ испытаній, я былъ зачисленъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ, то немедленно облекся въ военную форму; надѣлъ мундиръ изъ гвардейскаго сукна съ короткими фалдами; натянулъ узкіе темнозеленые панталоны, на которые накладывались кожанныя краги отъ колѣна до подъема ноги, застегнутыя сбоку девятью мѣдными пуговицами и.... о ужасъ! пришитыя на глухо къ панталонамъ у самаго колѣна: въ необносившемся платьѣ согнуть ногу въ колѣнѣ было невозможно, надо было выдвигать ее какъ палку. Этимъ пріятнымъ преимуществомъ пользовались только егерскіе полки, въ гренадерскихъ же краги были накладныя, а не пришивныя. На голову я надѣлъ тяжелый киверъ съ длиннымъ султаномъ (1) . . . Взглянувъ въ зеркало, я нашелъ себя очень красивымъ, и самодовольно пошелъ являться къ генералу Головину. Это путешествіе, совершаемое въ первый разъ въ военной формѣ, было истиннымъ мученіемъ; ноги я ставилъ не сгибая колѣнъ, что было особенно затруднительно по мостовой; вѣтеръ парусилъ мой головной уборъ, и киверъ то съѣзжалъ на глаза, то валилъ меня назадъ. Наконецъ, добрался я до генерала. На этотъ разъ онъ былъ гораздо добрѣе, представилъ своей женѣ Елизаветѣ Павловнѣ (рожденной фонъ-Визинъ), которая очень ласково со мною обошлась и просила бывать у нихъ. Евгеній Александровичъ подтвердилъ это приглашеніе и назначилъ праздничные дни для моихъ посѣщеній къ обѣду или по вечерамъ.

Поступилъ я въ школу, которая тогда занимала флигель лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, крайній къ зданіямъ Гарновскаго дома, гдѣ теперь, кажется, дежурная комната. Въ то время подпрапорщики (гренадеры) и юнкера (егери) считались по полкамъ и носили каждый форму своего полка. Въ Егерскомъ полку были въ мое время юнкерами: Герардъ, Еропкинъ, Мундъ, два брата Жилины, Устимовичъ, Ребровской.—Всѣхъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ было 90 человѣкъ. Директоромъ школы былъ П. П. Годейнъ, ротнымъ командиромъ Преображенскаго полка полковникъ А. И. Звѣгинцевъ; дежурными офицерами: А. П. Титовъ (Преображенскаго), Менандеръ (Семеновскаго), Саврасовъ (артиллеристъ), Башаруловъ (Московскаго), В. Н. Писаревъ (Гре-

(1) Егерскіе полки носили помпоны, но карабинерныя роты и числящіеся въ этихъ ротахъ юнкера школы подпрапорщиковъ имѣли султаны.

Digitized by Google

надерскаго). Преподавателями были: К. И. Арсеньевъ—исторіи; Навроцкій — математики; Бакунинъ — артилеріи; Шарнгорстъ — тактики; Шмитъ — фортификаціи; Я. В. Толмачевъ — русской словесности; Клоковъ — законовѣдѣнія; Мюсаръ — топографіи; Азанчевскій — военнаго устава. Законъ Божій вовсе не преподавался; иностранные языки не были обязательными (1). Вообще програма была самая немудреная и мнѣ, кромѣ военныхъ наукъ, нечему было учиться. Инспекторомъ классовъ былъ адъютантъ Великаго Князя Николая Павловича, полковникъ баронъ Делингсгаузенъ. Школа состояла подъ главнымъ начальствомъ Его Высочества Великаго Князя Николая Павловича. Въ то время, когда я поступилъ, Великій Князь былъ въ Динабургѣ; по возвращеніи, ему представили новичковъ, въ томъ числѣ и меня. Когда меня назвали, Его Высочество сказалъ: «а! это изъ ученыхъ» — намекая на то, что я вышелъ изъ университетскаго пансіона съ золотою медалью.

Великій Князь часто ѣзжалъ въ школу и обыкновенно когда его вовсе не ожидали; причемъ обращалъ особенное вниманіе на выправку. Одинъ разъ пріѣхалъ онъ передъ роспускомъ со двора; приказалъ всѣмъ выстроиться и объявилъ, что тѣ, которые дурно стоятъ, пойдутъ *подъ спудъ*, т. е. не будутъ уволены со двора. Порядочное число попало «подъ спудъ», въ томъ числѣ я и рядомъ со мною стоявшіе два князя Ливена, но благополучно отдѣлался Николай Барановъ, только что поступившій въ школу. Трудно было привыкать къ тогдашней стойкѣ, которая была очень натянута.

Лѣтомъ мы отправились въ лагерь подъ Красное Село и расположились на лѣвомъ флангѣ авангарднаго, у самаго оврага, рядомъ съ кондукторской школой. Послѣ нашего устройства, вскорѣ пріѣхалъ Великій Князь Николай Павловичъ; мы выстроились на передней линейкѣ; подъѣхавъ онъ поздоровался: «bonjour, mes demoiselles»! Мнѣ это показалось очень странно. Оказалось, что въ прошлый лагерь Великій Князь, въ виду пріученія молодыхъ юнкеровъ ко всѣмъ требованіямъ солдатской службы, предложилъ, чтобы они сами содержали лагерь въ опрятности: чистили дорожки, подметали ихъ и убирали пирамиды. Но подпрапорщики отозвались, что не могутъ этого исполнить потому, что никогда не держали метлы и лопаты въ рукахъ. Конечно, этотъ барскій отзывъ не могъ понравиться Великому Князю, и съ тѣхъ поръ онъ иначе съ нами не здоровался какъ: «*здравствуйте, барышни!*» произнося это по фран-

(1) Гимнастики и танцевъ не было. Фехтованію училъ Вальвиль и его два помощника: унтеръ-офицеръ Ивановъ и еще кто-то. Забавно было, что эти помощники считали своею обязанностію выговаривать русскія командныя слова по вальвилевски: «винади, етушитъ два разъ, паре ноги, руби голова».

Digitized by Google

пуски. Впрочемъ это продолжалось не долго и послѣ перваго хорошаго ученья, обычное: «*здравствуйте, господа!*» снова пошло въ ходъ.

Одинъ разъ Герардъ повелъ меня въ егерскій лагерь къ своимъ родственникамъ Энгельгардамъ. Мы ихъ застали за обѣдомъ и очень вкуснымъ. Тутъ я познакомился съ Александромъ, Валеріаномъ и Николаемъ Энгельгардами, со Скванчи, Удомомъ и другими, которые, то приходили въ палатку, то уходили. Офицеры обошлись съ нами очень ласково, и просили приходить въ праздничные дни.

По возвращеніи изъ лагеря, мы перешли въ новый домъ, бывшій Чернышева, у Синяго моста, отдѣланный заново для школы, и впослѣдствіи обращенный во дворецъ Великой Княгини Маріи Николаевны. Въ верхнемъ этажѣ помѣстились пѣхотные подпрапорщики, въ среднемъ — классы и помѣщеніе для кавалерійскихъ юнкеровъ; въ нижнемъ этажѣ были: обѣденный и учебный залы, караульная комната и квартира директора. Сзади дома довольно густой и большой садъ. Дортуары были отдѣланы съ изысканностію: паркетные полы, лакированныя двери, ясеневые столы и табуреты, ватерклозеты и проч. Обѣдъ былъ и обильный, и хорошій; воду иногда брали изъ Мойки, но это прекратилось, послѣ того, какъ одинъ разъ подали чай на тухлой водѣ. Подпрапорщики чаю пить не стали, и всѣ булки полетѣли въ экономa, капитана Хромова, получившаго, сверхъ того, строгій нагоняй отъ генерала Годейна; послѣ этого вода была всегда невская . . . . . .

Въ эту осень генералъ Головинъ былъ назначенъ командиромъ 4-й бригады, а командующимъ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ назначенъ плацъ-маіоръ полковникъ Гартонгъ, женатый на сестрѣ Клейнмихеля, Маріи Андреевнѣ. Павелъ Васильевичъ Гартонгъ пріѣхалъ въ школу, чтобы познакомиться съ своими юнкерами. Это былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, щегольски одѣтый, выше средняго роста, очень хорошо сложенный, съ лицомъ симпатичнымъ, выражающимъ много доброты, но, къ несчастію, испорченнымъ глубокими слѣдами оспы; онъ обошелся съ нами очень хорошо, и сдѣлалъ нѣсколько наставленій, въ выраженіяхъ, которыя обыкновенно въ этихъ случаяхъ употребляются.

Въ ноябрѣ получено было горестное извѣстіе о кончинѣ Императора Александра I. Въ парадной формѣ насъ выстроили въ учебномъ залѣ, и мы присягнули Великому Князю Константину Павловичу. Мы съ любопытствомъ ожидали прибытія новаго Императора; иногда въ праздникъ подпрапорщики, возвращаясь домой и видя освѣщеніе въ Мраморномъ дворцѣ, который былъ на готовѣ къ принятію Великаго Князя, приносили въ школу вѣсть о его прибытіи. Вообще во все это время слухи

Digitized by Google

сменялись слухами и доходили до нашего заключенія, въ которомъ мы готовились къ годовому экзамену . . . . . .

Очень рано утромъ 14-го декабря, еще было совсѣмъ темно, когда я въ просонкахъ услышалъ звонкій и знакомый голосъ: «вставать и одѣваться!» Открываю глаза: комната освѣщена, Звѣгинцевъ въ парадной формѣ, въ бѣлыхъ панталонахъ и ботфортахъ, бѣжитъ и будитъ подпрапорщиковъ; служители торопливо разносятъ одежду. Живо мы собрались, одѣлись и выстроились въ учебномъ залѣ, посреди которой стоялъ аналой съ евангеліемъ и крестомъ, и при немъ священникъ въ облаченіи. Тутъ намъ прочли отреченіе Великаго Князя Константина Павловича и манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Николая I. Мы присягнули, и послѣ присяги насъ распустили по домамъ . . .

Скоро перестали мы говорить о печальныхъ событіяхъ 14-го декабря и вниманіе наше было поглощено экзаменами, окончившимися очень благополучно. Мы стали ждать экзамена фронтоваго, и однажды передъ обѣдомъ пріѣзжаетъ Императоръ, приказываетъ тотчасъ одѣться и идти въ конно-гвардейскій манежъ: тамъ онъ сдѣлалъ намъ полное ученье, остался доволенъ и поздравилъ офицерами.

Когда по производствѣ я представился полковому командиру, то на вопросы отвѣчалъ титулуя его: *господинъ полковникъ*. Онъ мнѣ на это замѣтилъ, что въ полку принято называть его не по чину, а по имени и отчеству, и посовѣтовалъ мнѣ узнать какъ его зовутъ.

Скоро я познакомился со всѣми офицерами. Въ то время баталіонными командирами были: въ 1-мъ—баронъ Саргеръ, во 2-мъ—Уваровъ, въ 3-мъ—И. И. Пущинъ. Младшими штабъ-офицерами: Буссе и Илья И. Ростовцевъ, скоро переведенный въ Финляндскій полкъ. Ротными командирами были въ 1-мъ баталіонѣ: Александръ Энгельгардъ, Ардаліонъ Игнатьевъ, Кроминъ, Крузе; во 2-мъ—Родіонко, баронъ Тизенгаузенъ, Вас. И. Ростовцевъ, Жилинъ; въ 3-мъ—Волкъ-Ланевскій 1-й, Пасынковъ, Сахновскій, Волкъ-Ланевскій 2-й. Казначеемъ—Генъ. Полковымъ адъютантомъ былъ Ал. Ростовцевъ (1). Субалтернъ-офицеры были: баронъ К. К. Врангель, С. С. Крыловъ, Никол. и Валер. Энгельгарды,

(1) Меньшаго брата Ростовцевыхъ, Якова Ивановича, я уже не засталъ во фронтѣ, но познакомился съ нимъ у развода. Меня удивило, когда я увидѣлъ молодаго человѣка, подходящаго къ группѣ егерскихъ офицеровъ, въ нашемъ мундирѣ и въ шляпѣ «съ поля»; такой формы я еще не видывалъ; форма же эта принадлежала безсмѣннымъ ординарцамъ и состоящимъ въ должности адъютантовъ; а Ростовцевъ былъ назначенъ состоять при В. К. Михаилѣ Павловичѣ. Впослѣдствіи я съ нимъ сошелся короче, встрѣчая его у братьевъ, и вообще во всемъ Кусовскомъ родствѣ, съ которымъ меня познакомили братья. Я. И. Ростовцевъ былъ тогда очень веселый человѣкъ, острякъ, забавникъ и оживлялъ великое общество, въ которое являлся.

Digitized by Google

Ланской, Пельской, Исаковъ, Сабанинъ, Живю-Меленко-Стойковичъ, Сиванчи (съ этими я короче сблизился), Апрѣлевъ, Аркад. и Африканъ Бабкины, Нестеровъ 1-й, Генъ 2-й, Золотухинъ, Карасевъ, Розе, Игнатьевъ 2-й, Сукинъ, два брата Козловскихъ, Удомъ, Вакаръ, прикомандированный генеральнаго штаба Нестеровъ 2-й, баронъ Менгденъ, вновь произведенные Герардъ, Устимовичъ, Жилинъ, Степановъ.

Я поступилъ въ 3-ю роту къ капитану Крузе. Его звали въ полку *капитанъ въ рощу*, потому что при маленькомъ ростѣ онъ носилъ огромныя, почти рыжія бакенбарды. Еще звали его *сынъ старика*, потому что, говоря о своемъ отцѣ, онъ всегда называлъ его старикомъ. Крузе былъ веселый балагуръ, у него ко всему были пословицы и прибаутки; службу зналъ хорошо, но любилъ выѣзжать на такъ называемыхъ *штучкахъ*. На первомъ моемъ дежурствѣ, дежурнымъ по полку былъ капитанъ Пасынковъ; онъ и полковой штабъ-лекарь Касовичъ, оба маленькіе, тощіе, были любимцами Головина. Пасынковъ, узнавъ, что я недавно только кончилъ курсъ въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, атаковалъ меня учеными разговорами: философія, физика, диференціалы до того меня истерзали, что я пользовался всякимъ случаемъ, чтобы убѣжать въ баталіонъ, то на кухню, то во дворъ, то въ учебныя комнаты. «Оставьте», говорилъ мнѣ Пасынковъ, «безъ васъ все сдѣлается». — «Нельзя, отвѣчалъ я съ лицемѣрною серьезностью; служба требуетъ». Кажется, Пасынковъ возъимѣлъ обо мнѣ хорошее мнѣніе, потому что при встрѣчѣ всегда подавалъ мнѣ руку. Въ то время наряжались дежурными по баталіонамъ младшіе офицеры до поручика включительно и сверхъ того дежурный по полку изъ ротныхъ командировъ. Новые дежурные по баталіонамъ, прибывъ въ казармы, являлись новому дежурному по полку. Послѣ зари отправлялись въ свои баталіоны, принимали донесенія отъ дежурныхъ по ротамъ унтеръ-офицеровъ и возвращались въ дежурную комнату съ рапортами къ дежурному по полку. Дежурные по баталіонамъ не позволяли себѣ разстегивать мундиры или снимать шарфы безъ разрѣшенія дежурнаго по полку. Вообще между штабъ-офицерами и старшими офицерами съ молодыми офицерами никакого панибратства не существовало. Дежурная комната помѣщалась въ просторномъ покоѣ, въ которомъ одна стѣна была занята большими шкафами съ хорошей библіотекой; двѣ другія стѣны—длинными зелеными диванами, на которыхъ всѣ дежурные располагались на ночь. Посреди комнаты стоялъ большой столъ, на которомъ лежали газеты, журналы, и чернильница съ письменными принадлежностями; надъ столомъ висячая лампа. Иногда вечеромъ въ дежурную комнату собирались офицеры, живущіе въ окрестностяхъ казармъ, и тогда со-

Digitized by Google

ставлялись карточныя партіи. По окончаніи игры посылали въ складчину за ужиномъ, и всѣ расходились довольные проведеннымъ вечеромъ. Иногда партіи не устраивались и тогда вечеръ проходилъ въ разговорахъ и въ куреніи трубокъ.

Полковой штабъ Егерскаго полка, полковникъ и большая часть старшихъ офицеровъ помѣщались въ Гарновскомъ домѣ. Два баталіона въ тѣхъ красныхъ казармахъ, которыя о сю пору существуютъ, а одинъ баталіонъ поочередно въ загородномъ расположеніи. Церковь, помѣщавшаяся въ 1-мъ баталіонѣ, въ третьемъ этажѣ, надъ самою серединою зданія, была и тѣсна, и грязновата. Обозъ, конюшни, фурштаты, инвалиды и мастеровые жили въ такъ-называемыхъ старыхъ егерскихъ казармъ (1), по ту сторону Семеновскаго поля. Для молодыхъ офицеровъ службы было достаточно: дежурство по баталіону, разъ въ недѣлю въ караулъ, нерѣдко съ ужаснымъ путешествіемъ къ Шлюссельбургской и Выборгской заставамъ, въ Галерный портъ, и другія отдаленныя мѣста, гдѣ цѣлыя сутки приходилось проводить въ грязной угарной комнатѣ; потомъ дежурство по госпиталю, караулъ въ театръ, отводъ командъ для чистки оружія въ арсеналъ и для приготовленія патроновъ въ лабораторію. Какъ вездѣ и всегда, вся тяжесть службы ложилась на новичковъ; такъ что бывало завидуешь фурштатскому офицеру Гиляровскому, который не несъ никакой службы, и изрѣдка только наряжался дежурнымъ, по недостатку офицеровъ въ караульные дни. Между егерскими офицерами не было въ то время никакихъ партій, всѣ были между собою болѣе или менѣе дружны. Почти всѣ были, что называется, славные ребята и отличные служаки; но нельзя сказать, чтобы они были блестящими свѣтскими офицерами. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ вращались въ высшемъ кругу, какъ Удомъ, Ланской, Пельской; другіе знакомы были съ финансовой аристократіей, какъ Ростовцевы, Крыловъ; а остальные завели свои кружки въ разныхъ частяхъ города, кто въ Литейной, кто въ Коломнѣ; иные даже не выходили изъ Семеновскаго полка. Но подобное распредѣленіе офицеровъ по разнымъ кружкамъ общества существовало, да, полагаю, и существуетъ, почти во всѣхъ полкахъ гвардіи; даже не изъятъ былъ изъ этого и Преображенскій полкъ. Помню, Катенинъ, Чернышевъ, Постниковы, да и вообще молодые офицеры 3-го баталіона Преображенскаго полка мало выѣзжали въ свѣтъ и вели больше казарменную жизнь.

Зима тянулась среди служебныхъ обязанностей и ученій въ Дворцовомъ и Инженерномъ экзерцигаузахъ. Но къ веснѣ начались приготовленія къ походу въ Москву на коронацію Государя Императора Николая Павло-

(1) Тамъ гдѣ теперь полковой штабъ и офицерскія квартиры.

Digitized by Google

вича. Для нахожденія въ Москвѣ во время коронаціи назначены были первые баталіоны пѣхотныхъ и первые дивизіоны кавалерійскихъ полковъ. Баталіонами 1-й пѣхотной дивизіи назначенъ командовать генералъ-адъютантъ Исленьевъ, а 2-й дивизіи—Мартыновъ.—Егерскій полкъ былъ тогда во 2-й дивизіи, и стало быть мы состояли подъ командою Мартынова. Всею пѣхотою командовалъ генералъ-адъютантъ Н. И. Демидовъ, а всѣмъ отрядомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Состоя въ 1-мъ баталіонѣ, долженъ былъ и я приготовляться къ походу.

Баталіонъ пріукрасили переводомъ лучшихъ людей изъ другихъ баталіоновъ, и надо правду сказать, что составъ его былъ прекрасный. Люди не очень большаго роста, но всѣ стройные и красивые, большинство съ голубыми или свѣтло-сѣрыми глазами. Карабинерный взводъ, составлявшій правый флангъ баталіона, былъ изъ старыхъ солдатъ, въ усахъ и бакенбардахъ; многіе имѣли медали и кресты за Отечественную войну; этимъ взводомъ командовалъ штабсъ-капитанъ Александръ Энгельгардъ; стрѣлковый взводъ, составлявшій лѣвый флангъ баталіона, былъ подобранъ изъ безусыхъ красавчиковъ; командовалъ имъ поручикъ С. С. Крыловъ (бывшій потомъ Петербургскимъ комендантомъ). 1-й егерской ротой командовалъ штабсъ-капитанъ Ардаліонъ Игнатьевъ; 2-й, капитанъ Кроминъ; 3-й, штабсъ-капитанъ Крузе. Недоставшее число субалтернъ-офицеровъ добавили изъ прочихъ баталіоновъ. Конечно, передъ выступленіемъ дѣлали частыя репетиціи; баталіонъ ходилъ ловко, свободно, чему много помогло то, что со вступленіемъ на престолъ Государя Николая Павловича уничтожены были невыносимыя ераги, въ которыхъ ноги были, какъ въ колодкахъ, а въ замѣнъ ихъ даны были брюки и понынѣ существующіе.

Мы выступили въ самомъ началѣ апрѣля; Государь пропустилъ насъ мимо себя у заставы. Пѣсенники вышли впередъ, и мы весело зашлепали по грязной дорогѣ. Когда пѣсенники вызывались, то передъ ними всегда выступалъ карабинеръ Дишкантъ, старый мохнатый егерище, сдѣлавшій всѣ кампаніи съ начала столѣтія, и вынесшій раненаго К. И. Бистрома въ сраженіи подъ Фридландомъ. Я любилъ, когда Дишкантъ бывалъ со мною въ карауле: бывало призовешь его къ себѣ, дашь ему стаканъ чаю и велишь разсказывать про былое. Многое, конечно, онъ сочинялъ, что отзывалось сказочнымъ слогомъ его разсказовъ, но видно было, что и сочиненное имѣло основаніемъ правду. Такъ, онъ мнѣ разсказывалъ, что въ какомъ-то сраженіи произошла штыковая свалка и на егерскаго офицера Гр. Грибовскаго наскочилъ французскій офицеръ съ двумя солдатами. Грибовскій закричалъ офицеру, что стыдно тремъ нападать на одного, а что не хочетъ-ли онъ по-

Digitized by Google

мѣриться одинъ на одного. Французъ согласился и отогналъ солдатъ; составился около нихъ кружокъ; порубились они минутъ пять, и вотчилось тѣмъ, что Грибовскій ударомъ въ голову повалилъ француза. Разсказывалъ также, какъ полковникъ Петинъ былъ убитъ на кладбищѣ деревни Гессе подъ Лейпцигомъ. Передъ пѣсенниками Дишкантъ обыкновенно шелъ пригибая колѣна, шагомъ, пока пѣли пѣсни протяжныя, но лишь только начинались веселыя, съ бубнами, тарелками и присвистомъ, этотъ молодчина такъ въ ранцѣ и съ ружьемъ пускался въ присядку, только кресты и медали позвякивали на его груди. — У Дишканта былъ вѣрный другъ, собака, называемая *старостой;* это былъ бѣлый песъ съ желтыми пятнами, дѣлалъ походъ въ Парижъ, участвовалъ въ сраженіяхъ, но раненъ не былъ. Прикомандированъ онъ былъ для пищи къ музыкантской командѣ, и никакое движеніе полка, или части его съ музыкой, не могло обойтись безъ старосты; на ученьяхъ онъ лежалъ обыкновенно за музыкантами, на церемоніальномъ же маршѣ шелъ впереди тамбуръ-мажора; а походомъ рядомъ съ Дишкантомъ передъ пѣсенниками.

Походомъ мы шли по-ротно, и офицеры составили ротныя артели; наша состояла изъ Крузе, Апрѣлева и меня; четвертый офицеръ былъ въ хлѣбопекахъ. Хотя офицерамъ и позволено ѣхать верхомъ, но было очень скучно еле-двигаться по грязи; пока ноги не стали ступать на землю, уже окрѣпшую, чего мы достигли подъ Новгородомъ. Пасху, 18-го апрѣля, мы встрѣтили въ Подберезьи, послѣдней станціи передъ этимъ городомъ, и разговѣлись, не заговляясь, у полковника Саргера. Когда пришли въ Новгородъ, полковникъ предложилъ намъ всѣмъ вмѣстѣ ѣхать водою въ Юрьевъ монастырь къ знаменитому тогда архимандриту Ѳотію. Отправились; пріѣхали къ концу обѣдни и были приглашены на завтракъ въ келью архимандрита. Кромѣ насъ тутъ было нѣсколько монаховъ и графиня А. А. Орлова. Столъ былъ уставленъ разными праздничными монашескими яствами, которымъ наши молодые желудки отдали полнѣйшую честь. Мы жадно смотрѣли на зрѣлыя сливы и вишни, наложенныя въ хрустальныя вазы и составлявшія рѣдкость въ апрѣлѣ. Вѣроятно Ѳотій замѣтилъ это, потому что сказалъ графинѣ Орловой: «Анна, поподчуй фруктами молодыхъ людей, имъ будетъ пріятно полакомиться».

Разставшись съ архимандритомъ, мы пошли осматривать сокровища монастыря, видѣли жемчужную ризу, видѣли огромный перлъ, въ куриное яйцо, въ окладѣ одной изъ иконъ. Возвратясь въ городъ, осматривали новгородскія древности. Въ памяти еще свѣжа была исторія, и все что

Digitized by Google

мы читали; а воображеніе возстановляло передъ нами Гостомысла, Рюрика, Вадима, Марѳу Посадницу и Іоанновъ.

На другой день опять потянулись путемъ дороженькой въ Москву. Тогда дороги были ужасныя: шоссе только что строилось, весь же путь, застланный гатями, вѣроятно съ тѣхъ поръ, какъ начались сношенія Новгорода съ Москвою, изображалъ гнилыя клавиши, по которымъ и ѣздить и ходить было невыносимо. Мы растягивались по сторонамъ дороги, и только когда ударятъ фельдъ-маршъ, собирались на средину дороги въ отдѣленія. Стоянки наши, а особенно дневки, приходились въ большихъ ямскихъ селеніяхъ, въ которыхъ часто располагался весь баталіонъ. Подымались мы прежде восхода солнца; бывало, ѣдешь и дремлешь на лошади; невыносимо клонило ко сну передъ самымъ появленіемъ солнца; но когда лучи его уже начинали пригрѣвать, тогда весь сонъ пронадалъ; спросишь у горниста трубку, съ наслажденіемъ ее выкуришь, и весело подтянешь поводья у лошади, которая также шла понуря голову. Тогда сигаръ не курили, папиросы не были еще изобрѣтены, и у насъ, походомъ, были коротенькіе черешневые чубуки, при нихъ кисетъ съ табакомъ, и въ особой сумочкѣ огниво, кремень и трутъ. Весь этотъ матеріалъ обязанъ былъ носить одинъ изъ ротныхъ горнистовъ въ своей сумѣ. На привалѣ, во время котораго мы завтракали, насъ перегонялъ обозъ. Приходили на ночлегъ часовъ въ одиннадцать, и скоро послѣ того садились за вкусный обѣдъ, который поваръ успѣвалъ уже приготовить. Поспавъ послѣ обѣда, мы или у себя принимали гостей, или сами отправлялись къ товарищамъ; иные, больше старшіе, составляли карточныя партіи, а молодежь бродила по деревнѣ, по рощамъ; останавливались и на долго, если день былъ праздничный, передъ групами нарядныхъ дѣвушекъ, которыя водили хороводы, или пѣли пѣсни, сидя на прилавкахъ. Разговоры съ красавицами не отличались щеголеватою послѣдовательностію, но были больше отрывистые и грубоватые при большомъ обществѣ; но если случались молодыя хозяйки на квартирѣ, то онѣ бывали разговорчивѣе и любезнѣе. Такимъ образомъ, мѣсяца полтора шли мы беззаботно и весело. Въ большихъ городахъ начальство пропускало насъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. На дневкахъ дѣлались небольшія ученья по-ротно.

Наконецъ, пришли мы въ Химки, послѣднюю станцію къ Москвѣ. Дневка. Все время провели въ чисткѣ и пригонкѣ одежды и амуниціи, потому что вступленіе въ Москву было назначено парадное. Утромъ, послѣ дневки, облеклись мы въ парадную походную форму: мундиры съ закрытыми лацканами, лѣтніе узкіе брюки со штибletами, кивера въ чехлахъ; пріостановились у заставы, подтянулись и уже во взвод-

Digitized by Google

ной колоннѣ пошли къ Москвѣ. У Тверскихъ воротъ стоялъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ со всей своей свитой; около него и за нимъ несмѣтная публика въ экипажахъ, пѣшкомъ, на балконахъ, въ окнахъ, и даже на крышахъ. Мы прошли по-взводно на взводныхъ дистанціяхъ, и по прохожденіи, роты прямо отправлялись съ квартиргерами въ назначенныя квартиры. Егерскому баталіону квартиры были назначены въ Тверской части и нѣсколько въ Стрѣтенской, по обывательскимъ домамъ; Преображенскому—въ Пречистенской, а прочимъ въ казармахъ. Выходитъ, что мы получили самыя лучшія квартиры. У Крузе, съ которымъ я стоялъ, былъ прекрасный домъ подлѣ самой Тверской. Сартеръ стоялъ на Рождественскомъ бульварѣ, въ домѣ Лагефета, который и теперь еще существуетъ. Пообжились на квартирахъ, поустроились, отдохнули, и начались ученья; сперва по-ротно, потомъ по-баталіонно; а наконецъ и начальство стало дѣлать смотры. Непосредственные наши начальники, генералы Мартыновъ и Демидовъ, остались очень довольны произведеннымъ ими смотромъ. . . . . .

Въѣздъ въ Москву Государя и Императрицы Александры Ѳеодоровны совершился торжественно изъ Петровскаго дворца, прежде къ Иверской, а потомъ въ Кремль. Войска стояли шпалерами по Тверской, а нашъ баталіонъ, развернутымъ фронтомъ, на площади Охотнаго ряда. Послѣ въѣзда Государя Москва заликовала; начались вечера, рауты, балы. Иностранные посланники отличались другъ передъ другомъ. У герцога Рагузскаго бывало торжественно, у герцога Девоншейрскаго великолѣпно; но всѣхъ милѣе у сардинскаго, Бриньонъ-де-Саль. У послѣдняго балы были каждую недѣлю, если не ошибаюсь, по средамъ. Здѣсь было больше похоже на частный балъ, нежели на дипломатическій. Танцовали съ увлеченіемъ, ужинали съ наслажденіемъ. Мнѣ часто приходилось ужинать, на маленькомъ столѣ, съ офицерами шведскаго посольства, и тутъ я хорошо сошелся съ Маленборгомъ, адъютантомъ принца Оскара. Случалось, вернешься съ бала домой, опоясешь шарфъ, надѣнешь на голову киверъ и маршъ на ученье, еще неостылый отъ танцевъ. Разъ я опоздалъ и меня арестовали въ дежурной комнатѣ. Для дежурной комнаты было отведено помѣщеніе на Петровскомъ бульварѣ; но дежурные никогда въ ней не сидѣли, имѣя отговорку, что пошли по баталіону. Я также мало сидѣлъ въ дежурной, а больше въ сосѣднемъ домѣ Рахмановыхъ, моихъ родственниковъ, гдѣ, въ обществѣ милыхъ дамъ, мнѣ было, конечно, пріятнѣе, чѣмъ въ обществѣ четырехъ голыхъ стѣнъ. Разводы, ученья и маневры на Ходынскомъ полѣ шли своимъ чередомъ. На первомъ разводѣ отъ нашего полка я въ первый разъ увидѣлъ Великаго Князя Константина Павловича. Какъ шефъ Егерскаго полка, онъ былъ въ

Digitized by Google

нашемъ мундирѣ, и по списку называлъ офицеровъ, когда они являлись Государю. . . . . .

Гвардейскіе баталіоны ходили въ караулъ по первому отдѣленію, но московскія дистанціи дѣлали это первое отдѣленіе очень обширнымъ, и приходилось очень уставать, отправляясь въ караулъ, особенно въ бывшіе тогда жары. . . . . .

Но вотъ наступилъ день коронаціи; съ утра войска находились уже на мѣстахъ; роты Егерскаго баталіона поставлены были въ видѣ карауловъ у Кремлевскихъ воротъ. Нашей 3-й досталось стоять у Боровицкихъ, такъ что мы ничего не видали, что дѣлалось въ Кремлѣ.

Можно сказать, что въ этотъ день весь городъ былъ на ногахъ. Какъ только стемнѣло, Москва вспыхнула огнями иллюминаціи; изъ оконъ Рахмановыхъ виднѣлся Иванъ Великій, обрисованный огненными чертами; въ воздухѣ несмолкаемый гулъ отъ колоколовъ и хоровъ музыки, разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ. . . . . .

Начались торжественныя празднества. Превосходно былъ устроенъ городомъ въ эвверциргаузѣ обѣдъ для гвардіи. Это огромное зданіе было раздѣлено на три части: первая составляла садъ изъ экзотическихъ огромныхъ растеній; песочныя дорожки вели въ обѣденное отдѣленіе. Столъ Государя стоялъ у одной стѣны, а отъ него, радіусами, длинные столы, гдѣ помѣщалось офицерство. Въ третьемъ отдѣленіи нижніе чины. Обѣдъ былъ и обильный, и вкусный. Потомъ, кромѣ посланниковъ, балы у русскихъ вельможъ: у князя Юсупова, у графини Орловой и проч., не говоря уже о ежедневныхъ балахъ у менѣе знатныхъ людей. На балъ къ графинѣ Орловой я не попалъ, потому что въ этотъ день выступалъ съ хлѣбопеками обратно въ Петербургъ. Я счелъ это назначеніе продолженіемъ наказанія за то, что опоздалъ на ученье. День былъ пасмурный, дождливый, сердце преисполнено зависти къ товарищамъ, которые будутъ на балѣ. На дневкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ пеклись хлѣбы, я явился барону Саргеру; онъ у меня спросилъ, много ли я на походѣ танцовалъ. Этотъ язвительный вопросъ мнѣ показался крайне обиднымъ. Обратное шествіе изъ Москвы въ Петербургъ было очень скучное: безпрестанно шли дожди, дороги обратились въ грязь, а потомъ пошли заморозки, такъ что трудно было идти и ѣхать по затвердѣлымъ колеямъ и комкамъ грязи. На мѣстахъ хлѣбопеченія я всегда сходился и останавливался на одной квартирѣ съ финляндскимъ офицеромъ Дубровскимъ; это былъ превосходный молодой человѣкъ, умный, образованный, съ пылкимъ характеромъ и безукоризненный исполнитель служебныхъ обязанностей. Когда погода заставляла насъ сидѣть въ избѣ, мы не скучали: я все-что рисовалъ, а онъ чи-

Digitized by Google

талъ стихи, которыхъ зналъ на память безчисленное множество, и читалъ превосходно. Черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ того, онъ былъ откомандированъ на Кавказъ, гдѣ скоро заставилъ себя замѣтить выдающеюся храбростію, но, къ сожалѣнію всѣхъ его знавшихъ, былъ убитъ.

. . . . . .

Я пришелъ въ Петербургъ уже ночью и засталъ дежурныхъ за ужиномъ въ дежурной комнатѣ. На другой день явился къ Гартонгу, а черезъ нѣсколько дней пришелъ и баталіонъ. Пошла опять служба, какъ маятникъ: опять караулы, дежурства, чистка оружія въ арсеналѣ, и самое скучное, дежурство по госпиталю. Труднѣе всѣхъ было прапорщикамъ и подпрапорщикамъ: этихъ несчастныхъ всюду совали; поручикамъ было льготнѣе, а штабсъ-капитанамъ и того лучше. Въ строю Гартонгъ былъ требователенъ, а Саргеръ очень строгъ, но Гартонгъ наказывалъ, а Саргеръ только кричалъ; за малѣйшую ошибку, бывало, такъ разнесетъ, что лучше бы согласился отбыть нѣсколько дежурствъ безъ очереди.

Въ свободное время отъ службы, офицеры расходились по городу, а иногда устраивали пикники.

Изъ многихъ знакомыхъ, я предпочиталъ общество князя Гагарина, жившаго почти затворникомъ. Мнѣ нравилась эта вполнѣ интересная личность; съ увлеченіемъ слушалъ я разсказы о его блестящемъ прошедшемъ; и крайне сожалѣю, что тогда не записывалъ этихъ разсказовъ, потому что теперь многое уже перезабылъ. Князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ, бывшій генералъ-адъютантъ Императоровъ Павла и Александра, приходился родственникомъ моему отцу, и былъ его сослуживцемъ по италіанской кампаніи—эти два обстоятельства были причиною тому, что когда я въ первый разъ представилъ ему рекомендательное письмо отца, то онъ принялъ меня съ распростертыми объятіями. Я поговорю объ немъ пространнѣе, потому что мнѣ любо вспоминать объ немъ.

Князь Гагаринъ служилъ маіоромъ въ суворовской италіанской арміи. Не помню послѣ какой побѣды, чуть ли не послѣ Нови, Суворовъ послалъ его съ добытыми трофеями въ Петербургъ. Императоръ Павелъ назначилъ торжественный пріемъ у развода и самъ стоялъ посрединѣ; вдругъ съ праваго фланга что-то задвигалось, шелъ впередъ цѣлый пукъ знаменъ, лоскутья которыхъ покрывали несшаго ихъ. Подойдя къ Императору, знамена упали къ стопамъ его, и высвободили офицера малорослаго, но очень красиваго—князя Гагарина. «Благодарю васъ, сударь, сказалъ Императоръ; поздравляю васъ, флигель-адъютантъ князь Гагаринъ, командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго». Гагаринъ сталъ

Digitized by Google

на колѣно, а Императоръ Павелъ повязалъ ему на шею черную ленту съ бѣлымъ крестомъ. Приказомъ того же числа Гагаринъ переведенъ въ Преображенскій полкъ. Имя, связи, образованность, любезность и военное обаяніе, открыли молодому Гагарину входъ во всѣ лучшіе дома Петербурга. Онъ былъ женатъ на извѣстной княжнѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной, и всегда пользовался особенными милостями Императора Павла . . . . . .

До 1812 года Гагаринъ, оставленный въ свитѣ, сопутствовалъ Императору Александру во всѣхъ походахъ и вояжахъ; обыкновенно онъ ѣхалъ въ одной коляскѣ съ княземъ А. Н. Голицынымъ, съ которымъ былъ друженъ. Чрезвычайно интересны были его разсказы о дипломатической поѣздкѣ въ Неаполь, о поѣздкѣ въ войну 1805 года въ главную квартиру Наполеона, гдѣ онъ познакомился съ маршалами и генералами французскими; объ эрфуртскомъ свиданіи, а особенно объ аустерлицкомъ погромѣ. Въ это сраженіе подъ вечеръ онъ посланъ былъ съ какимъ-то приказаніемъ; возвращаясь не нашелъ Государя, и поѣхалъ стыскивать его сквозь отступающую армію. Но арміи уже не существовало: это была безобразная толпа изъ людей разныхъ оружій, разныхъ мундировъ. Все шумѣло, кричало, вызывая свои части; кавалерія давила пѣхоту, пѣхота мѣшала артилеріи. Уже поздно ночью Гагаринъ въ деревенькѣ нашелъ часть главной квартиры, съ нѣсколькими приближенными, и то безъ обоза. Въ 1811 году Гагаринъ былъ сдѣланъ директоромъ инспекторскаго департамента и не участвовалъ въ походѣ 1812 года. Гагаринъ вышелъ въ отставку и на первыхъ порахъ заперся въ своемъ палацѣ, никуда не выходилъ и никого не принималъ, даже родныхъ. Жена его, Анна Петровна, скончалась черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ воцаренія Императора Александра; онъ былъ одинъ, безъ друга, который бы могъ его ободрить, успокоить, утѣшить. Единственною прогулкою былъ его довольно большой и тѣнистый садъ, устроенный на дворѣ, надъ конюшнями и сараями, въ которомъ посрединѣ стоялъ мраморный бюстъ покойной жены его. Но время взяло свое; наскучивъ затворничествомъ, онъ сталъ выходить на прогулку, посѣщать театры, а впослѣдствіи, въ 1831 году, женился на актрисѣ М. И. Спиридоновой. Когда я познакомился съ П. Г. Гагаринымъ, онъ самъ занималъ весь третій этажъ. По круглой лѣстницѣ поднялся я въ огромную залу, освѣщенную сплошными окнами, упирающимися въ полъ. Всѣ стѣны этой комнаты заставлены были полками съ книгами; за неимѣніемъ мѣста на полкахъ, книги во множествѣ валялись на полу. Петербургскіе книгопродавцы обязаны были всѣ вновь вышедшія или полученныя изъ-за границы книги, — немедленно доставлять Гагарину. По прочтеніи или

Digitized by Google

просмотрѣ, книга бросалась въ библіотечную кучу. Слѣдующая затѣмъ комната была биліардная. По стѣнамъ висѣли прекрасныя картины, изъ которыхъ многія подаренныя Императоромъ Павломъ, съ его печатью сзади картинъ. Въ этой комнатѣ по всѣмъ угламъ и около биліарда поставлены были сосновыя и еловыя большія вѣтви, на которыхъ сидѣли, порхали и чирикали сотни чижей, синицъ, снигирей и прочихъ птичекъ. Все это летало по волѣ, ѣло и пило изъ разставленныхъ сосудовъ, гадило мебель и картины, изъ которыхъ нѣкоторыя были такъ залѣплены, что нельзя было разсмотрѣть сюжета. Какъ только я отворилъ дверь въ этотъ птичникъ, на меня бросилось до 10-ти лохматыхъ безобразнѣйшихъ собакъ съ свирѣпымъ лаемъ, а вслѣдъ за ними вошелъ и князь Гагаринъ, человѣкъ уже пожилой, съ ермолкой на лысой головѣ, въ халатѣ, съ умной и добродушной физіономіей. Смѣясь онъ что-то говорилъ, но ничего нельзя было разслышать за лаемъ собакъ и писконъ птицъ. Наконецъ самъ князь, съ помощію провожавшаго меня камердинера, унялъ собакъ, и повелъ въ просторный, богатый, но въ высшей степени загрязненный собаками кабинетъ. Эти звѣри имѣли право ложиться на коврахъ, на диванахъ и въ креслахъ. Всякій разъ, во время своихъ прогулокъ по городу, если князь встрѣчалъ какую нибудь уродливую, забитую, хромую или кривую уличную собаку изъ числа тѣхъ, которыхъ будочники по ночамъ убиваютъ, — онъ приводилъ ее домой, вылечивалъ и поселялъ въ своемъ кабинетѣ. Мало того: изъ кабинета дверь вела на терасу, которая полукруглыми лѣстницами соединялась съ висячимъ садомъ; въ извѣстный часъ князь Гагаринъ выходилъ на эту терасу (не смотря на зимніе холода), за нимъ слуга несъ корзину съ накрошеннымъ хлѣбомъ и разнымъ сѣменемъ; при появленіи этой процесіи, всѣ галки, вороны и воробьи съ сосѣдняго Мраморнаго дворца и со всей Миліонной, неисчислимыми стаями, съ оглушающими криками, бросались на терасу и поглощали обѣдъ, который разсыпалъ имъ князь Гагаринъ щедрою рукою. Впослѣдствіи я замѣтилъ, что эти нахлѣбники, зная урочный часъ, заблаговременно собирались на сосѣднихъ крышахъ, въ алчномъ ожиданіи.

Мнѣ часто случалось бесѣдовать съ княземъ Гагаринымъ. Блестящая жизнь при дворѣ двухъ Императоровъ и уединенная кабинетная дума выработали въ немъ вѣрный философскій взглядъ на жизнь общественную и на людей, вращающихся въ этой жизни. Тѣмъ завлекательнѣе были эти бесѣды, что разсказы историческіе, мѣшаясь съ разсужденіями, передавались красивою рѣчью, пересыпанною веселою остротою. Теперешнее положеніе уничтожило въ немъ вѣру въ прочность земныхъ привязанно-

Digitized by Google

стей. Разочаровавшись въ людяхъ, князь возлюбилъ собакъ, мелкихъ пташекъ и воронъ.....

Многое могъ бы я припомнить изъ моихъ сношеній съ княземъ Гагаринымъ, но тогда легкій очеркъ превратился бы въ спеціальную біографію. Я знаю, что онъ велъ очень интересный дневникъ, изъ котораго иногда читалъ мнѣ отрывки. Гдѣ онъ теперь, не знаю; но то лицо, у котораго онъ находится, должно было бы оповѣстить его публикѣ.....

Въ концѣ сороковыхъ годовъ старость уже совершенно завладѣла княземъ. Въ послѣдній разъ, въ 1849 году, я видѣлъ его лежащимъ на диванѣ, слабымъ, почти ничего не говорившимъ; прощаясь со мною, онъ заплакалъ. Въ концѣ этого же года, или въ началѣ пятидесятаго, этотъ прекрасный человѣкъ скончался.

Разсказъ о дорогомъ моему воспоминанію князѣ Гагаринѣ отвлекъ меня отъ полковыхъ дѣлъ; возвращусь къ нимъ.

Передъ лагеремъ произведены были въ Егерскій полкъ изъ камеръ-пажей Кобылинъ (1) и Тиличѣевъ (2), изъ кадетовъ Масловъ (3), Горбуновъ, Васильевъ и Грунтъ.

Лѣто простояли въ авангардномъ лагерѣ на правомъ флангѣ. Тогда лагерь имѣлъ очень печальный видъ. Палатки и лагерныя постройки были расположены на пустомъ мѣстѣ; ни одного дерева, ни одного куста; воспрещалось даже разводить цвѣтники; офицеры сажали цвѣты въ горшкахъ по краямъ дерновыхъ скамеекъ, устроенныхъ подлѣ палатокъ. Палатки были, кромѣ солдатскихъ, оберъ-офицерскія, штабъ-офицерскія (побольше) и генеральскія. Въ офицерскихъ палаткахъ помѣщалось по два человѣка. Въ то время даже полы бывали въ рѣдкихъ палаткахъ; потомъ уже стали дѣлать деревянные полы, дверцы и окошки, которыя прикрѣплялись къ полотну палатки; а еще позднѣе цѣлые внутренніе деревянные домики. Это не разрѣшалось, а смотрѣли на это сквозь пальцы. Караулы выставлялись ежедневно; а въ праздники и дни свободные отъ занятія дѣлались разводы съ церемоніей. Караулы снимались только во время ученій и передъ маневрами. Общихъ столовыхъ не было, и офицеры сходились въ артели большею частію по-ротно. Вечерняя заря всякій вечеръ происходила съ церемоніей, всѣ офицеры сходились передъ лагернымъ караулъ и продѣлывали все, положенное по уставу. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, назначенный послѣ московскаго похода начальникомъ гвардейскаго корпуса, иногда пріѣзжалъ къ

(1) Нынѣ О. Владиміръ, архимандритъ Тихвинскаго монастыря.
(2) Бывшій губернаторъ Витебскій и потомъ Владимірскій; умеръ.
(3) Начальникъ пѣхотной дивизіи; умеръ.

Digitized by Google

разводу или къ зарѣ и наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ.

Въ этотъ годъ маневры кончились подъ Бабигонами (у Петергофа), гдѣ былъ лѣсъ, болото и ничего похожаго на то, что теперь. По возвращеніи въ лагерь, 2-й и 3-й баталіоны отправились въ Петербургъ, а 1-й пошелъ на зимнюю стоянку въ Ропшу. Осенью пріятно было тамъ стоять: квартиры въ крестьянскихъ домахъ были опрятны, садъ доставлялъ прекрасное мѣсто для прогулокъ. Не обходилось безъ шалостей; мы вытаскивали изъ садовыхъ прудовъ стерлядей, и въ минуты послѣобѣденнаго кейфа всѣхъ стражей, обрывали фрукты въ саду и въ оранжереяхъ къ ужасу стараго садовника Грея. Въ октябрѣ получено было приказаніе, чтобы первые баталіоны Егерскаго и Финляндскаго полковъ шли въ Кронштадтъ для содержанія карауловъ, потому что флотскіе экипажи были всѣ въ Средиземномъ морѣ. Благополучно переправились мы изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ и тамъ размѣстились на отведенныхъ отъ города квартирахъ. Служба была тяжелая, хотя мы и чередовались съ финляндцами, но безпрестанно доставалось или въ караулъ, или на разныя дежурства, кромѣ баталіоннаго. На этихъ дежурствахъ, по спеціально флотскимъ постамъ, дежурили также морскіе штабъ-офицеры, которые, не знаю почему, назывались совѣтниками. Всѣ они большею частью были люди степенные, семейные; въ обѣденное время имъ приносили сытный домашній обѣдъ; а такъ какъ всѣ моряки очень гостепріимны, то они угощали имъ строевыхъ дежурныхъ. Вообще эти дежурства были не скучныя.

Мы, однако, имѣли достаточно времени, чтобы познакомиться съ кронштадтскимъ обществомъ, бывали на вечерахъ въ клубѣ, у адмираловъ Огильви, Рикорда и проч.

Главнымъ командиромъ Кронштадта былъ знаменитый Петръ Ивановичъ Рикордъ. Онъ и его жена, Людмила Ивановна, были во всѣхъ отношеніяхъ прекрасные люди: онъ вполнѣ ненатянутый, безцеремонный въ обращеніи; во взглядѣ и въ рѣчи его дышала доброта; она—умная, образованная, съ поэтическимъ направленіемъ. У нихъ въ то время жила молодая красивая вдова англичанка г-жа Коренъ. Странная судьба этой вдовушки. Когда Рикордъ былъ въ Охотскѣ, Людмила Ивановна, бездѣтная, взяла на воспитаніе 16-ти-лѣтнюю Ксенію, дочь тамошняго дьячка. Англійскій путешественникъ Кохренъ, братъ лорда Кохрена, шмыгая по бѣлому свѣту, забрался въ Охотскъ. Найдя у Рикордовъ родной языкъ, онъ поселился у нихъ отдохнуть; на досугѣ влюбился въ молоденькую Ксенію и объявилъ, что хочетъ на ней жениться. Какъ ему не представляли всю нелѣпость брака съ дѣвочкой, не подходящей

Digitized by Google

къ нему ни по лѣтамъ, ни по языку, ни по образованію, онъ не хотѣлъ ничего слушать. У англичанъ правило: дѣлать именно то, чего не дѣлаютъ другіе, и этого эксцентрика, уступая его настоятельному требованію, и съ согласія Ксеніи, повѣнчали съ нею. Онъ посадилъ ее въ кибитку и повезъ въ Англію. Прибывъ въ Лондонъ, отдалъ въ одинъ изъ лучшихъ пансіоновъ и слѣдилъ за ея образованіемъ; а покамѣстъ, до окончанія курса, поѣхалъ опять попутешествовать немного, но уже не возвратился къ своей молодой супругѣ: кажется, онъ умеръ въ Бразиліи. Овдовѣвшая lady Cochron поспѣшила изъ чужой для нея Англіи въ родной домъ Рикордовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Ксенія въ Охотскѣ говорила съ сибирскимъ акцентомъ; теперь же она говорила по-русски, какъ вообще говорятъ англичане; шесть или семь лѣтъ пребыванія въ Англіи передѣлали ея языкъ на англійскій ладъ.

Пока мы служили и отчасти веселились въ Кронштадтѣ, въ Петербургѣ въ полку произошла исторія, имѣвшая дурныя послѣдствія. Генералъ Гартонгъ былъ хорошій человѣкъ, но имѣлъ очень слабый характеръ; на него, кромѣ жены, умной и настоятельной женщины, имѣли вліяніе его приближенные. А приближенные были тѣ, которые составляли ежедневную его партію въ карты и участвовали въ его трапезѣ. Когда пришло время представленія къ наградамъ, онъ, обойдя старшихъ, представилъ своихъ приближенныхъ. Въ числѣ старшихъ обойденныхъ оказался капитанъ Волкъ-Ланевскій 1-й, человѣкъ энергичный, способный, красивый, но истительный и не очень любимый товарищами. Онъ написалъ сатиру или, скорѣе, пасквиль въ стихахъ, которую и напечаталъ въ «Сѣверной Пчелѣ». Это стихотвореніе, не отличавшееся ни литературною художественностью, ни тонкою остротою, а только бранью, прошло бы совершенно незамѣченнымъ, если бы не нашлись люди, которые къ нему прицѣпились и заварили исторію, отъ которой и сами потомъ пострадали. Какъ только появилась эта сатира въ печати, нѣкоторые изъ приближенныхъ пошли къ Гартонгу съ листками «Сѣверной Пчелы» и съ негодованіемъ указали, какъ разбранили его печатно. Гартонгъ сначала былъ столь благоразуменъ, что не хотѣлъ видѣть въ этой пасквили сходства съ собою; но когда ему привели ясныя доказательства въ томъ, что авторъ пасквили, Ланевскій, имѣлъ въ виду его и жену его, тогда онъ, подъ вліяніемъ тяжкаго оскорбленія и убѣжденія совѣтниковъ, согласился, что этой дерзости нельзя оставить безъ возмездія. Довели объ этомъ до свѣдѣнія начальства, дѣло приняло офиціальный характеръ; наряжено слѣдствіе и потомъ судъ. Къ суду привлечены были Волкъ-Ланевскій 1-й, капитанъ Родзянко, штабсъ-капитанъ баронъ Павелъ Тизенгаузенъ (братъ покойной жены К. И. Бистрома),

Digitized by Google

казначей Генъ и др. Весь Петербургъ заговорилъ объ этой исторіи. Офицеры полка раздѣлились на два лагеря: за Гартонга и за Лановскаго; а какъ большая часть нервыхъ находилась во 2-мъ баталіонѣ, а вторыхъ—въ 1-мъ и 3-мъ, то изъ этого вышло то, что цѣлыми баталіонами офицеры другъ другу не кланялись и иначе не сходились, какъ по службѣ.

Такого рода послѣдствіе, т. е. раздѣленіе на партіи, всегда бываетъ тамъ, гдѣ допускается фаворитизмъ. Тѣ, которые пользуются исключительнымъ и притомъ незаслуженнымъ расположеніемъ начальства, всегда бываютъ ненавидимы тѣми, которые лишены этихъ преимуществъ; и только тогда не возбуждается зависть и ненависть, когда избранники высокими умственными и нравственными качествами заслуживаютъ оказываемое имъ довѣріе.

Мы въ Кронштадтѣ только и говорили объ этомъ, осуждали офицеровъ другихъ баталіоновъ, и даже своего 1-го, которыхъ подозрѣвали въ сочувствіи къ Гартонгу, и причисляли ихъ ко 2-му баталіону. Но этой нашей печальной и грязной сплетнѣ внезапно положенъ конецъ извѣстіемъ высшей важности.

Мы только изрѣдка имѣли возможность ѣздить въ Петербургъ, и обыкновенно пріѣзжавшаго оттуда встрѣчали съ любопытствомъ въ ожиданіи новостей полковыхъ и городскихъ. На этотъ разъ Герардъ былъ въ Петербургѣ, мы собрались въ большой квартирѣ всѣми любимаго капитана Кромина. Подъ вечеръ, подъ окнами заскрипѣли въ снѣгу полозья, мы взглянули на улицу: изъ кронштадтки (маленькая извощичья кибитка, запряженная парой) торопливо вышелъ Герардъ; весь въ снѣгу, въ шапкѣ и шубѣ, онъ вбѣжалъ въ комнату и закричалъ: «Ура! война! война съ Турціей, поздравляю!» Всѣ закричали «ура!» шампанское явилось на столъ и радости не было границъ. Изъ восьми человѣкъ, которые тутъ были и такъ радовались войнѣ, только двухъ пощадила эта война!

Старый егерь.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. — Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845).

Восточная война 1853—1856 годовъ. *Сочиненіе М. И. Богдановича. 4 тома. С.-Петербургъ. 1876 года.*

Обширный трудъ генерала Богдановича о Восточной войнѣ представляетъ собою какъ нельзя болѣе современное явленіе и, безъ сомнѣнія, будетъ встрѣченъ нашимъ военнымъ обществомъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Въ предисловіи къ своему сочиненію, авторъ слѣдующимъ образомъ коментируетъ цѣль, къ которой онъ при этомъ стремился: «Восточная война 1853—1856 годовъ, въ которую столь блистательно выказались военныя дарованія многихъ изъ нашихъ частныхъ начальниковъ и самоотверженіе офицеровъ и нижнихъ чиновъ русской арміи, окончилась Парижскимъ миромъ, ослабившимъ наше вѣковое вліяніе на дѣла Востока. Причинами тому были отчасти недостаточное вооруженіе войскъ и плохое устройство хозяйственнаго управленія нашей арміи, въ особенности по части призрѣнія больныхъ и раненыхъ; но главною причиною неудовлетворительнаго результата нашихъ усилій было то, что мы не успѣвали пользоваться благопріятными случаями для пораженія непріятеля, неоднократно встрѣчавшимися въ продолженіе войны. Цѣль предлежащаго сочиненія доказать эту истину на основаніи несомнѣнныхъ фактовъ, для изложенія которыхъ послужили матеріалами: во-первыхъ, всѣ лучшія русскія и иностранныя сочиненія, относящіяся къ послѣдней Восточной войнѣ, во-вторыхъ, офиціальныя донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, въ-третьихъ, записки, какъ изданныя, такъ и остающіяся въ

Digitized by Google

рукописи и, въ-четвертыхъ, словесныя показанія многихъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ изложенныхъ событіяхъ».

Сдѣланное авторомъ въ предисловіи перечисленіе матеріаловъ знакомитъ насъ отчасти съ характеромъ предстоящаго сочиненія, равно какъ и съ той степенью подробности, при изложеніи событій кампаніи, на которую читатель въ правѣ разсчитывать, приступая къ изученію обозрѣваемаго нами труда. Въ числѣ матеріаловъ не поименованъ только весьма важный источникъ: переписка главнокомандующихъ на различныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій съ Государемъ Императоромъ, военнымъ министромъ и другими лицами. Между тѣмъ, авторъ пользовался ею при составленіи своей исторіи, хотя и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ; но даже и этого уже достаточно было для приданія сочиненію о Восточной войнѣ особеннаго интереса и для разъясненія многихъ эпизодовъ борьбы нашей съ Турціею во время Дунайской кампаніи, о которыхъ сложились въ обществѣ самыя ложныя понятія, приправленныя легендарными сказаніями.

Нельзя не быть въ особенности благодарнымъ нашему маститому историку, обогатившему русскую военную литературу столь многими сочиненіями, что онъ принялъ на себя еще трудъ ознакомить наше военное общество въ общей картинѣ со всѣми событіями Восточной войны. До сихъ поръ русская военная литература не имѣла сочиненія, заключающаго въ себѣ полный очеркъ борьбы Россіи съ Турціею и съ Западными державами (1). Главное вниманіе всѣхъ повѣствователей Восточной войны сосредоточивалось всегда на Крымской экспедиціи и на борьбѣ за Севастополь, гдѣ геройская одиннадцати-мѣсячная оборона затемнила своею славою другіе болѣе скромные подвиги русскаго оружія и отодвинула на задній планъ событія этой войны на всѣхъ прочихъ, столь разнообразныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, а именно: на Дунаѣ, на Черномъ, Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ, Тихомъ

(1) Къ числу сочиненій о Восточной войнѣ, заключающихъ общую картину на всѣхъ театрахъ дѣйствій, нельзя никакъ отнести «Сборникъ Извѣстій» *Н. Путилова*. Въ этомъ сборникѣ встрѣчаются офиціальныя реляціи, приказы и различныя мелкія статьи, разсказы и даже стихотворенія, печатавшіеся въ эпоху Восточной войны въ различныхъ газетахъ. Что же касается до офиціальныхъ донесеній, то они вошли въ сборникъ въ совершенно сокращенномъ и передѣланномъ видѣ.

На французскомъ языкѣ существуетъ полная исторія Восточной войны Герена (Guérin: «Histoire de la dernière guerre de Russie 1853—1856» 2 v. Paris 1858), но все-таки главный интересъ его сосредоточенъ на оборонѣ Севастополя; притомъ же сочиненіе изобилуетъ ошибками и во многихъ частностяхъ его чувствуется отсутствіе достовѣрныхъ источниковъ, положенныхъ авторомъ въ основаніе своего труда.

Digitized by Google

океанѣ, на Кавказѣ и въ Малой Азіи. Въ этомъ отношеніи особенно не посчастливилось Дунайской кампаніи 1853—1854 годовъ, на которую смотрѣли многіе, какъ на предметъ, недостойный для серьезной, научной разработки. Никто не далъ себѣ труда подвергнуть критическому изслѣдованію событія этого злополучнаго, по своимъ результатамъ, предпріятія, которое кончилось отступленіемъ русскихъ войскъ за рѣку Прутъ. Между тѣмъ, не слѣдуетъ забывать, что въ Дунайской кампаніи участвовали, въ маѣ мѣсяцѣ 1854 года, болѣе 200,000 человѣкъ русской арміи, и кажется, что уже одно это обстоятельство придаетъ особенную важность изученію нашихъ неудачъ; наконецъ, нельзя отрицать и многихъ свѣтлыхъ сторонъ этой кампаніи, изъ которыхъ самое крупное явленіе представляетъ блистательно совершенная и соображенная переправа черезъ Дунай. Тѣмъ не менѣе, хотя со времени Дунайской кампаніи прошло болѣе двадцати лѣтъ, она до сихъ поръ не имѣла еще удовлетворительнаго описанія. Разсмотримъ предварительно вкратцѣ, что представляла намъ объ этой кампаніи русская военная литература до появленія сочиненія генерала Богдановича, независимо отъ множества монографій, касающихся отдѣльныхъ эпизодовъ, сраженій и проч. Списокъ отдѣльныхъ сочиненій въ числительномъ отношеніи весьма скромный.

Прежде всего слѣдуетъ указать: 1) на сочиненіе *Е. Ковалевскаго: «Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 и 1854 годахъ*, С.-Петербургъ, 1868 года». Это описаніе представляетъ собою блѣдный очеркъ кампаніи, основанный почти исключительно на офиціальныхъ донесеніяхъ, и составляетъ, въ сущности, неудавшійся панегирикъ въ честь князя М. Д. Горчакова. Сочиненіе Ковалевскаго могло имѣть какое нибудь значеніе только въ томъ случаѣ, если бы появилось въ печати немедленно послѣ заключенія Парижскаго трактата; но въ 1868 году читатель имѣлъ полное право требовать нѣчто болѣе, чѣмъ то, что было поднесено ему авторомъ. Всего лучше и полнѣе изложены, сравнительно конечно съ прочими отдѣлами сочиненія, дипломатическія сношенія и переговоры, предшествовавшіе войнѣ. Совершенно не удался авторy очеркъ дѣйствій князя Паскевича подъ Силистріею, и дальнѣйшія дѣйствія нашей арміи, связанныя съ очищеніемъ княжествъ. Вообще же, критическая оцѣнка фактовъ блистаетъ своимъ отсутствіемъ. Только немногія страницы не утратили еще своего значенія для будущаго историка (1).

2) Въ сочиненіи: «*Описаніе обороны Севастополя*» есть введе-

(1) Припомнимъ здѣсь, что въ «Военномъ Сборникѣ» 1868 г. № 2-й былъ помѣщенъ весьма обстоятельный критическій разборъ сочиненія Ковалевскаго о Дунайской кампаніи.

Digitized by Google

ніе, въ которомъ, въ сжатомъ очеркѣ, изложены причины Восточной войны, и затѣмъ помѣщенъ краткій конспектъ дѣйствій нашихъ на Дунаѣ. Нѣкоторыя подробности можно встрѣтить только относительно осады Силистріи.

3) *Н. Ушаковъ: «Записки очевидца о войнѣ Россіи противу Турціи и западныхъ державъ. 1853—1855* (Часть 1-я. Москва, 1872 г.). По обилію весьма драгоцѣнныхъ указаній о Дунайской кампаніи, изложенныхъ въ воспоминаніяхъ близкаго очевидца всѣхъ этихъ дѣлъ, онѣ составляютъ доселѣ лучшій источникъ при изученіи этого пролога Восточной войны. Но въ «Запискахъ» встрѣчается также много неточностей, присутствіе которыхъ объясняется тѣмъ, что генералъ Ушаковъ писалъ свои воспоминанія въ деревнѣ, не имѣя подъ рукою всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ для провѣрки подробностей нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ имъ событій. Вѣроятно, сознавая лично этотъ недостатокъ своего труда, авторъ избралъ для «Записокъ» слѣдующій эпиграфъ: «Аще что погрѣшено будетъ, Бога ради исправляйте, а не клините, понеже писала рука бренна». Поэтому, многія подробности «Записокъ очевидца» должны быть тщательно провѣрены историкомъ, пользующимся ими, какъ матеріаломъ, но подлинными архивными документамъ.

Итакъ, честь перваго опыта разработки Дунайской кампаніи, на основаніи матеріаловъ, не тронутыхъ доселѣ предшествовавшими историками Восточной войны, принадлежитъ, безспорно, М. И. Богдановичу. Но, конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что тринадцать главъ, посвященныхъ въ «Исторіи Восточной войны» описанію дѣйствій нашихъ на Дунаѣ, все-таки нельзя еще считать послѣднимъ словомъ русской военной литературы объ этой кампаніи. Остается желать, чтобы по направленію, указанному нашимъ почтеннымъ исторіографомъ, будущій изслѣдователь исчерпалъ вполнѣ богатый запасъ матеріаловъ, имѣющійся объ этой кампаніи въ нашихъ архивахъ, подвергнувъ всестороннему критическому разбору, какъ самый ходъ военныхъ дѣйствій, такъ и побудительныя причины, которыя руководили рѣшеніями главныхъ распорядителей живой силы арміи.

Въ нижеслѣдующемъ краткомъ обзорѣ мы постараемся познакомить читателей «Военнаго Сборника» съ содержаніемъ Дунайской кампаніи, заключающейся въ «Исторіи Восточной войны», указывая при этомъ на нѣкоторые замѣченные нами пробѣлы и недомолвки, на которые слѣдуетъ обратить вниманіе будущему описателю военныхъ дѣйствій на Дунаѣ.

Первыя двѣ главы «Исторіи Восточной войны» М. И. Богдановичъ по-

Digitized by Google

свящаетъ обзору дипломатическихъ переговоровъ, предшествовавшихъ разрыву съ Турціею, и отношеній Россіи къ Отоманской Портѣ до возникновенія спора о Святыхъ мѣстахъ въ 1850 году. Авторъ останавливается также нѣсколько на кампаніи 1828 и 1829 годовъ, которая привела къ Адріанопольскому трактату; повидимому, онъ руководствовался при этомъ исключительно данными, извлеченными изъ сочиненія графа Мольтке: «Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829», и замѣчаетъ при этомъ: «Хотя и трудно исчислить вполнѣ потери нашихъ войскъ, однакоже можно почти безошибочно опредѣлить число умершихъ (не считая павшихъ въ бояхъ): въ первую европейскую кампанію 28,000 и во вторую — до 57,000 человѣкъ». Интересно было бы мнѣнія, высказываемыя при этомъ случаѣ прусскимъ историкомъ, провѣрить данными, извлеченными изъ русскихъ архивовъ, чтобы убѣдиться, устрашилась-ли дѣйствительно Отоманская Порта только какого-то «*призрака арміи*, которой главныя силы, не превосходившія числомъ 15,000 человѣкъ, оставляли ежедневно за собою по нѣсколько сотъ больныхъ, и поспѣшила заключить миръ??» Если Адріанопольскій трактатъ, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, дѣйствительно, «не вознаградилъ ни нашихъ военныхъ издержекъ, ни ужаснаго урона, понесеннаго нашими войсками въ кампанію 1828 и 1829 годовъ», то не слѣдуетъ-ли приписать остановку побѣдоносныхъ русскихъ войскъ предъ вратами Цареграда исключительно великодушію Императора Николая, допустившему существованіе турецкой имперіи въ Европѣ, равно какъ и политическими соображеніями, вытекающими изъ господствовавшихъ тогда принциповъ «Священнаго Союза»?

Переходя затѣмъ къ изложенію дипломатическихъ переговоровъ съ Турціею, которые привели къ посольству князя Меншикова въ Константинополь, авторъ пользовался не изданными доселѣ матеріалами архива министерства иностранныхъ дѣлъ, между прочимъ и перепискою князя Меншикова съ графомъ Нессельроде, на которую онъ неоднократно ссылается (1). Къ числу документовъ, не встрѣчавшихся въ другихъ изданіяхъ о Восточной войнѣ, слѣдуетъ отнести: 1) письмо Императора Николая султану Абдулъ-Меджиду отъ 24-го января 1853 года, которое было ему вручено княземъ Меншиковымъ въ частной аудіенціи (2)

(1) Въ числѣ матеріаловъ, перечисленныхъ въ приложеніяхъ, встрѣчается также любопытная ссылка на сочиненіе A. J.: «Etude diplomatique sur la guerre de Crimée (1852—1856), par un ancien diplomate».—Сочиненіе это, напечатанное въ Парижѣ въ 1874 г., не находится въ продажѣ и, сколько намъ извѣстно, хранится въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; только весьма ограниченное число экземпляровъ роздано было авторомъ нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ.

(2) Замѣтимъ здѣсь, что въ «Исторіи Восточной войны» приложенъ только рус-

Digitized by Google

и 2) инструкцію, данную князю Меншикову для руководства въ сношеніяхъ съ представителями великихъ державъ въ Константинополѣ. Документъ этотъ первостепенной важности и представляетъ собою ключъ къ разъясненію всѣхъ дальнѣйшихъ событій по восточному вопросу; авторъ весьма мѣтко характеризируетъ его въ слѣдующихъ словахъ: «Въ этой замѣчательной инструкціи видимъ поразительное соединеніе проницательности глубокаго политика, вполнѣ разгадавшаго характеръ и виды Наполеона III, съ довѣрчивостью рыцаря безъ страха и безъ упрека къ великобританскому и австрійскому правительствамъ. Полагаясь на ихъ обѣщанія, мы не приняли во вниманіе—ни зависимости англійскаго министерства отъ общественнаго мнѣнія, ни всегдашней тревоги Австріи на счетъ славянскихъ областей ея, принадлежащихъ Дунайскимъ Княжествамъ, которыя, въ случаѣ войны на Востокѣ, должны были первыя подвергнуться вторженію русскихъ войскъ».

Посольство князя Меншикова, какъ извѣстно, не имѣло успѣха, не смотря на всѣ старанія его пріискать самую легкую форму международнаго обязательства для обезпеченія въ будущемъ исполненія обѣщаній, данныхъ турецкимъ правительствомъ. Съ отъѣздомъ нашего чрезвычайнаго посла въ Одессу послѣдовалъ фактически разрывъ съ Турціею. «Императоръ Николай не желалъ войны, но не могъ добровольно отказаться отъ правъ, завѣщанныхъ Его Вѣнценосными предками».

Происки Англіи и Франціи помѣшали прямому соглашенію Россіи съ Турціею, для достиженія котораго вовсе не требовалось, со стороны Отоманской Порты, принятія обязательствъ, несовмѣстныхъ съ верховными правами ея, какъ независимой державы. Враждебная намъ политика западныхъ державъ пошла еще далѣе; когда еще не было объявлено о намѣреніи нашего правительства занять Дунайскія Княжества—нашъ матеріальный залогъ, до полученія отъ Турціи нравственнаго ручательства въ исполненіи требованій Императора Николая,—изъ Константинополя послано уже было приказаніе англо-французской эскадрѣ приблизиться къ Дарданеламъ. Она заняла въ концѣ мая Безикскій заливъ у острова Тенедосъ, который въ 1876 году снова пріобрѣлъ печальную извѣстность, благодаря присутствію въ немъ англійскаго флота, покровительствующаго турецкимъ варварствамъ въ Европѣ.

Въ слѣдующей затѣмъ, третьей, главѣ, авторъ обращается къ обзору: *первоначальныхъ соображеній относительно дѣйствій со стороны Россіи*. Одновременно съ отправленіемъ князя Меншикова въ Константинополь Императоръ Николай принялъ мѣры для приведенія части арміи на

скій переводъ этого письма. Подлинный французскій текстъ этого очень важнаго документа былъ помѣщенъ въ «Русской Старинѣ» 1873 г. т. VII.

Digitized by Google

военное положеніе, на случай отказа со стороны Турціи исполнить наши справедливыя требованія. Съ этою цѣлью 4-й и 5-й пѣхотные корпуса были, поспѣшно, укомплектованы безсрочно-отпускными; причемъ 13-я дивизія (5-го корпуса), постоянно находившаяся въ Севастополѣ, получила приказаніе приготовиться къ посадкѣ на суда черноморскаго флота для отплытія въ Закавказье. Тогда же приступлено было къ большимъ заготовленіямъ провіанта и фуража на Днѣстрѣ и въ южныхъ уѣздахъ Подольской губерніи.

На случай могущаго произойти разрыва съ Турціею, Императоръ Николай изложилъ свой взглядъ, на предстоящія военныя дѣйствія, въ трехъ, весьма замѣчательныхъ собственноручныхъ запискахъ (1), свидѣтельствующихъ о вѣрномъ военномъ взглядѣ покойнаго Государя. Въ основаніи всѣхъ предположеній, начертанныхъ его державною рукою, лежала нижеслѣдующая мысль, справедливость которой получила блистательное подтвержденіе въ послѣдующихъ событіяхъ Восточной войны: «чѣмъ разительнѣе, неожиданнѣе и рѣшительнѣе нанесемъ ударъ, тѣмъ скорѣе положимъ конецъ борьбѣ. Но всякая медленность дастъ туркамъ время опомниться, приготовиться къ оборонѣ и, вѣроятно, французы успѣютъ вмѣшатьея въ дѣло или флотомъ, или даже войсками, а всего вѣроятнѣе— присылкой офицеровъ, въ коихъ турки нуждаются. Итакъ, быстрыя приготовленія, возможная тайна и рѣшительность въ дѣйствіяхъ необходимы для успѣха». Вслѣдствіе этого Государь имѣлъ первоначально въ виду, на случай предстоящаго разрыва, произвести морскую экспедицію противъ Босфора, быстро двинуться къ Константинополю и окончить такимъ образомъ войну однимъ рѣшительнымъ ударомъ, до прибытія къ мѣсту дѣйствій предполагаемыхъ союзниковъ Турціи. Но, по мнѣнію князя Меншикова, которому сообщенъ былъ проектъ дѣйствій, морское предпріятіе на Цареградъ признано имъ *весьма труднымъ* и *даже невозможнымъ* (2); поэтому пришлось соображать иной способъ дѣйствій, которому желательно было, однако, сохранить характеръ, первоначально предполагавшійся, т. е. *неожиданность*. Тогда Императоръ обратился къ другому предположенію — произвести высадку въ Бургасскомъ заливѣ, овладѣть съ моря Варной и одновременно занять Кня-

(1) Записки эти, равно какъ и всеподданнѣйшія мнѣнія и письма князя Варшавскаго по этому вопросу были *цѣликомъ* напечатаны еще до появленія въ печати «Исторіи Восточной войны» въ «Русской Старинѣ» 1876 г. (августъ).

(2) Къ сожалѣнію, авторъ не счелъ нужнымъ приложить къ своему сочиненію мнѣніе князя Меншикова, написанное имъ во всеподданнѣйшей запискѣ отъ 12-го (24-го) марта 1853 г. изъ Константинополя. Безъ сомнѣнія, было бы весьма интересно читателю познакомиться съ нѣкоторыми подробностями этого мнѣнія, по которому Государю пришлось отказаться отъ исполненія своей великой мысли.

Digitized by Google

жества, конечно, при томъ непремѣнномъ условіи, что мы господствуемъ въ Черномъ морѣ.

Далѣе авторъ говоритъ: «фельдмаршалъ, получивъ первый проектъ Государя, представилъ мысли свои, на счетъ предполагаемыхъ дѣйствій, въ особой запискѣ». Записка эта относится къ 24-му марту 1853 г. (1) и слѣдуетъ замѣтить, что она служила отвѣтомъ не на первый, а на второй проектъ Государя и начинается съ разбора предположенія «послать флотъ съ двумя дивизіями, съ тѣмъ, чтобы взять Варну и Бургасъ, и между тѣмъ, четыре дивизіи 4-го и 5-го корпусовъ отправить сухопутно». Вообще здѣсь не мѣшаетъ сказать по поводу происхожденія этой записки, что князь Варшавскій находился въ это время въ Петербургѣ, и Императоръ Николай, конечно, пожелалъ знать мнѣніе своего любимаго полководца относительно образа дѣйствій, котораго слѣдовало держаться при открытіи войны на Востокѣ. Предположенный противъ Турціи планъ кампаніи (высадка въ Бургасѣ) не былъ вообще одобренъ фельдмаршаломъ; притомъ, назначенныя для этой экспедиціи войска онъ находилъ недостаточными для наступательнаго движенія къ Константинополю, по занятіи Бургаса, Варны и Адріанополя. Смѣлый планъ кампаніи Государя, князь Варшавскій предложилъ замѣнить полумѣрой, приведенной, къ сожалѣнію, въ исполненіе въ іюнѣ 1853 года и послужившей роковой исходной точкой Восточной войны, а именно: занять Придунайскія Княжества только какъ *залогъ* до выполненія Турціею своихъ обязательствъ. Для этой цѣли фельдмаршалъ предлагалъ занять Молдавію и Валахію не болѣе какъ двумя или тремя дивизіями, которыя послужили бы зерномъ для образованія *христіанскихъ ополченій противъ Турціи, могущихъ сдѣлаться началомъ распаденія Отоманской имперіи.* Но если первая часть программы князя Варшавскаго (занятіе Княжествъ) была въ точности исполнена, то историческая справедливость требуетъ, однако, признать фактъ, что мысли его о вооруженіи христіанскихъ подданныхъ Турціи не получили должнаго развитія, благодаря вліянію разнообразныхъ, но всемогущихъ политическихъ соображеній. Поэтому авторъ едва ли правъ, замѣчая, что послѣдствія не оправдали предположеній князя Варшавскаго на счетъ формированія христіанскихъ ополченій. Къ сожалѣнію, не желая возбуждать подозрѣнія Австріи, мы принялись за это дѣло робко, медленно и, упустивъ драгоцѣнное время, собрали плоды, достойные осуществленной

(1) Записка отъ 24-го марта была представлена при слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ письмѣ: «Вчера вечеромъ и ночью написалъ я мысли мои о турецкихъ дѣлахъ.—Я недоволенъ и не могу имѣть спокойствія представить ихъ лично Вашему Императорскому Величеству».

Digitized by Google

полумѣрѣ. Впослѣдствіи и самъ фельдмаршалъ, по принятіи имъ главнаго начальства надъ арміею, дѣйствовавшею на Дунаѣ, отступился отъ своей первоначальной мысли и всячески старался поколебать надежду, возложенную Императоромъ Николаемъ на содѣйствіе единовѣрныхъ намъ турецкихъ славянъ. Подготовляя въ концѣ апрѣля 1854 года движеніе къ Силистріи, фельдмаршалъ доносилъ Государю, что на болгаръ надежды немного — «между Балканами и Дунаемъ, болгары угнетенные и не вооруженные; они, какъ негры, привыкли къ рабству. Въ Балканахъ и далѣе, какъ говорятъ, они самодѣятельнѣе, но между ними нѣтъ единства и мало оружія. Чтобы соединить и вооружить ихъ, надобно время и наше тамъ присутствіе. Отъ сербовъ при нынѣшнемъ князѣ ожидать нечего (1): можно набрать двѣ или три тысячи (des corps francs), но не болѣе; а мы раздражимъ только Австрію (2)».

Затѣмъ, авторъ знакомитъ читателей въ извлеченіи съ содержаніемъ позднѣйшихъ всеподданнѣйшихъ записокъ князя Варшавскаго о турецкихъ дѣлахъ: отъ 2-го іюля, 11-го и 24-го сентября 1853 г. Изъ нихъ въ особенности послѣднія двѣ были написаны уже при совершенно измѣнившихся политическихъ обстоятельствахъ, и потому намъ кажется лучше было бы не нарушать хронологической послѣдовательности, и включить разборъ ихъ въ главу о занятіи русскими войсками Дунайскихъ Княжествъ.

Разсматриваемая глава оканчивается предположеніемъ Императора Николая о предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ, на случай отказа Турціи удовлетворить требованію нашего правительства (3).

---

(1) Князь Александръ Кара-Георгіевичъ. Въ концѣ 1857 г. скупчина лишила его княжескаго достоинства и провозгласила сербскимъ княземъ Милоша Обреновича.

(2) Всеподданнѣйшее письмо кн. Варшавскаго отъ 22-го апрѣля 1854 г., изъ Бухареста (Дѣло № 9 Канцеляріи военнаго министерства). Еще ранѣе, 21-го марта, князь Варшавскій писалъ въ томъ же духѣ Государю Императору: «Сейчасъ получилъ я депешу отъ барона Мейендорфа, который пишетъ также и канцлеру. Онъ увѣдомляетъ, что императоръ Австріи и его приближенные генералы приняли хорошо извѣстіе о переходѣ нами Дуная; но министерство не говоритъ ему ничего успокоительнаго; что оно не довѣряетъ намѣреніямъ нашимъ, и Австрія остается вооруженною изъ опасенія, чтобы мы, увѣрясь въ спокойномъ положеніи Австріи, не привели въ исполненіе нашихъ плановъ на счетъ возстанія христіанъ, котораго они боятся.... Я бы думалъ, что полезнѣе было бы имъ дѣломъ пріостановиться, ибо Австрія, судя по отзыву Мейендорфа, приметъ это весьма непріязненно.»

(3) Авторъ ничего не говоритъ, когда эта записка Императора была сообщена князю Горчакову, для котораго она и предназначалась: это было 28-го мая 1853 г. Нѣсколько позже, а именно 30-го іюня записка эта была сообщена, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, также и князю Воронцову при письмѣ военнаго министра; съ своей стороны добавимъ, что она сообщена въ нѣсколько измѣненномъ видѣ,

Digitized by Google

Четвертая глава посвящена занятію русскими войсками Дунайскихъ Княжествъ. Высочайшій манифестъ, возвѣщавшій это событіе Россіи, послѣдовалъ 14-го іюня. Для вступленія въ Княжества Государь назначилъ: 4-й пѣхотный корпусъ, въ полномъ его составѣ, часть 15-й пѣхотной дивизіи, 15-ю легкую кавалерійскую дивизію и три Донскіе казачьи полка. Всего 54½ баталіона, 64 эскадрона и 18 казачьихъ сотенъ, съ 188 орудіями (?), т. е. около 80,000 человѣкъ (¹).

Авангардъ арміи подъ начальствомъ графа Анрепа, въ составѣ 32 эскадроновъ, 6 сотенъ и 16 орудій, переправился 21-го іюня (3-го іюля) черезъ Прутъ у Леова и двинулся форсированнымъ маршемъ въ Бухарестъ.

По справедливому замѣчанію автора: «жребій былъ брошенъ! Не желая войны, мы начинали войну кровавую».

Главныя силы, перейдя черезъ Прутъ между 21-мъ іюня и 4-мъ іюля, у Скулянъ и Леово, двинулись въ нѣсколькихъ колоннахъ за авангардомъ. Къ сожалѣнію, часть 15-й пѣхотной дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира, генералъ-адъютанта Лидерса, расположилась на нижнемъ Дунаѣ, у Рени, Измаила и Киліи. «Такимъ образомъ, одинъ изъ лучшихъ генераловъ нашей арміи, столь блистательно выказавшій свои дарованія въ Трансильваніи, былъ обреченъ бездѣйствію». Между тѣмъ, 4-му корпусу открылось обширное поприще дѣйствій по теченію верхняго Дуная. Къ сожалѣнію, здѣсь пришлось начальствовать командиру 4-го корпуса, генералу Данненбергу, «который, при всей своей учености и совершенномъ знаніи теоріи военнаго искусства, не имѣлъ большой опытности и, достигнувъ званія корпуснаго командира, не одержалъ ни одного успѣха.» Между тѣмъ, по объявленіи намъ Турціей войны осенью 1853 года, это обстоятельство тяжело отозвалось для Дунайской арміи неудачею ольтеницкаго дѣла.

Въ той же главѣ читатель найдетъ характеристику князя М. Д. Горчакова, графа А. Н. Лидерса, инструкцію начальнику авангарда, очеркъ театра войны въ Европейской Турціи (Дунай и его притоки. Климатъ и почва страны), свѣдѣнія о милиціи въ Дунайскихъ Княжествахъ и способы продовольствованія русскихъ войскъ.

Относительно характеристики князя М. Д. Горчакова, какъ полко-

---

правда только въ редакціонномъ отношеніи. Подлинная же собственноручная записка Императора Николая, посланная князю Горчакову, находится въ дѣлѣ № 58, Канц. военнаго министерства.

(¹) Здѣсь у автора вкралась опечатка: въ текстѣ «Исторіи Восточной войны» читаемъ, что Дунайская армія заключала въ себѣ около 80,000 человѣкъ съ 196-ю орудіями, а въ приложеніи, въ подробной вѣдомости войскамъ, назначеннымъ для занятія Дунайскихъ княжествъ, послѣдними цифрами опредѣляется 188 орудій?

Digitized by Google

водца, замѣтимъ, что она уже гораздо полнѣе и точнѣе обрисовываетъ личность командовавшаго войсками 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, чѣмъ панегирикъ его въ сочиненіи Е. Ковалевскаго. Стоитъ сравнить, напримѣръ, слѣдующіе два отзыва: (у Богдановича) «князь Михаилъ Дмитріевичъ постоянно обнаруживалъ въ военныхъ совѣтахъ и въ кабинетныхъ занятіяхъ здравый, просвѣщенный умъ, но лишь только садился на коня и долженъ былъ распоряжаться войсками въ полѣ, всѣ его способности исчезали въ туманѣ сомнѣній и нерѣшимости». У Ковалевскаго же читаемъ: «странное дѣло—этотъ человѣкъ, обыкновенно разсѣянный и говорившій довольно невнятно, въ пылу самой жаркой битвы былъ опредѣлителенъ въ рѣчахъ, чрезвычайно точенъ во всѣхъ дѣйствіяхъ и ясенъ въ словахъ. Тутъ онъ являлся какъ бы въ другомъ видѣ, въ собственной своей сферѣ (???).» М. И. Богдановичъ справедливо указываетъ на долговременное пребываніе князя Горчакова при фельдмаршалѣ Паскевичѣ, начальникѣ, не терпѣвшемъ самостоятельности въ своихъ подчиненныхъ, какъ на причину, оказавшую невыгодное вліяніе на характеръ князя Горчакова. «Потерявъ совершенно самоувѣренность, онъ, не смотря на присущую ему личную храбрость, не оставлявшую его до конца жизни, сталъ бояться всякой отвѣтственности не только передъ Государемъ, но и въ отношеніи къ общественному мнѣнію. «Что скажутъ при дворѣ,—что будутъ толковать въ Петербургѣ?» Эти вопросы стѣсняли дѣятельность, не допуская его слѣдовать внушеніямъ своего разума и подчиняя его рѣшимость постороннимъ внушеніямъ.» Стоитъ припомнить одно изъ позднѣйшихъ событій Восточной войны, злополучное сраженіе при Черной, подъ Севастополемъ 4-го (16-го) августа, чтобы вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ нашимъ многоуважаемымъ историкомъ.

Въ приложеніяхъ къ этой главѣ, авторъ помѣстилъ замѣтку объ организаціи русской арміи въ эпоху Восточной войны и очеркъ тактическаго устройства войскъ. Въ послѣднемъ сказано нѣсколько словъ о «*руководствѣ для боя противъ турокъ*», составленномъ въ штабѣ командующаго войсками 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, подписанномъ княземъ Горчаковымъ и разосланномъ отряднымъ начальникамъ (1). «*Руководство*» заслуживало бы даже болѣе подробнаго разсмотрѣнія, по вліянію, неоспоримо оказанному имъ на послѣдующія военныя дѣйствія; во всякомъ случаѣ, авторъ отвелъ ему слишкомъ скромное мѣсто въ приложеніи къ своему труду. Привыкнувъ постоянно побѣждать турокъ, мы на нихъ смотрѣли съ высока и вступили въ борьбу съ Бли-

(1) Е. Ковалевскій совершенно умолчалъ въ своей исторіи объ этомъ руководствѣ.

Digitized by Google

стательной Портой, будучи совершенно незнакомы съ военными средствами и силами Отоманской имперіи; въ штабѣ князя Горчакова вовсе не имѣлось достовѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, о положеніи его крѣпостей, состояніи дунайской оборонительной линіи, и, судя по «руководству», турецкія войска все еще представлялись воображенію составителя въ видѣ прежней нестройной толпы, дѣйствовавшей безъ всякаго знанія правилъ войны. Не смотря на свойственную туркамъ привычку окапываться, инструкція не даетъ никакихъ указаній относительно атаки укрѣпленій; между тѣмъ извѣстно, съ какимъ упорствомъ турки защищаютъ произведенія своего инженернаго искусства—это безспорно весьма важный пробѣлъ, непонятный въ виду уже одного опыта, который мы должны были несомнѣнно пріобрѣсти, изучая исторію прежнихъ войнъ съ турками. Затѣмъ, нельзя также отыскать въ руководствѣ какихъ бы то ни было слѣдовъ о знакомствѣ съ вооруженіемъ турецкой пѣхоты, и потому штуцерный огонь ея, встрѣчавшій впослѣдствіи русскія войска съ дальняго разстоянія, оказался для нашихъ военачальниковъ совершенною неожиданностью; напротивъ того, князь Горчаковъ совѣтывалъ дать всѣмъ боевымъ построеніямъ возможно большую сплоченность и масивность. Поэтому неудивительно, что первый же параграфъ этого руководства гласилъ о томъ, что противъ турокъ должно вообще избѣгать боя разсыпнымъ строемъ, даже въ мѣстахъ пересѣченныхъ (1). Въ позднѣйшихъ донесеніяхъ князя Варшавскаго можно найти неоднократные слѣды сожалѣнія полководца по поводу невѣдѣнія, въ которомъ пребывалъ, при открытіи кампаніи, главный штабъ арміи на счетъ истиннаго положенія турецкихъ военныхъ силъ. Такъ, напримѣръ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 22-го апрѣля фельдмаршалъ говоритъ: «Обстоятельства теперь совсѣмъ не тѣ, какія мы прежде предполагали: . . . . . мы думали, что у турокъ нѣтъ арміи; оказывается, что армія ихъ, только по принятому плану, не дѣйствуетъ до присоединенія къ ней французскихъ войскъ.»

Разсматриваемая глава оканчивается разборомъ вліянія, обнаруженнаго занятіемъ Княжествъ на европейскія державы; ближайшимъ слѣдствіемъ принятія плана дѣйствій князя Варшавскаго было появленіе вѣнской ноты, принятой Россіею, неотвергнутой Турціею, и протокола 5-го декабря 1853 г., по которому западныя державы предоставляли Портѣ право предрѣшать важный европейскій вопросъ, касавшійся прямо Россіи, а именно: на какихъ условіяхъ отоманское правитель-

(1) Въ «Военномъ Сборникѣ» (1868 г. т. LIX) была уже разъ рѣчь объ этомъ руководствѣ въ вышеупомянутой превосходной критической статьѣ Н. Г., написанной имъ по поводу сочиненія Ковалевскаго.

Digitized by Google

ство согласно вести переговоры. Осеннее свиданіе трехъ Императоровъ въ Варшавѣ и посѣщеніе Императоромъ Николаемъ маневровъ въ Ольмюцѣ, не помѣшали Австріи и Прусіи подписать этотъ враждебный Россіи протоколъ.

Пятая глава посвящена открытію военныхъ дѣйствій и описанію сраженія при Ольтеницѣ, а въ приложеніяхъ читатель встрѣтитъ краткій очеркъ организаціи тактическаго образованія и нравственнаго состоянія турецкихъ войскъ, равно какъ администраціи и хозяйственной ихъ части.

Въ сраженіи подъ Ольтеницею 23-го октября (4-го ноября) 1853 года, охотники наши уже спустились въ ровъ турецкихъ окоповъ, а слѣдовавшія за ними колонны подвергались жестокому картечному и ружейному огню, когда генералъ Данненбергъ сообразилъ, что если бы даже и удалось намъ овладѣть укрѣпленіями карантина, мы не могли бы удержаться въ нихъ подъ огнемъ сильныхъ турецкихъ батарей, расположенныхъ у Туртукая на правомъ берегу Дуная, и потому приказалъ прервать штурмъ и отвести назадъ сражавшіеся баталіоны. Спрашивается, почему же начата была эта безцѣльная атака, стоившая намъ 970 человѣкъ выбывшими изъ строя, и сверхъ того предоставившая туркамъ удобный поводъ считать себя побѣдителями? Вопросъ этотъ не рѣшенъ окончательно авторомъ. По мнѣнію его, независимо отъ генерала Данненберга и со стороны князя Горчакова были сдѣланы въ этомъ дѣлѣ важныя упущенія. «Ему слѣдовало послать въ Ольтеницу не одну бригаду, а цѣлую дивизію, тѣмъ болѣе, что это предпріятіе было первое, и потому послѣдствія его могли оказать вліяніе на всю кампанію вообще; непростительно было дѣйствовать на авось, особенно, когда другія войска стояли, такъ сказать, подъ рукою».

Пораженіе турецкой эскадры при Синопѣ занимаетъ слѣдующую затѣмъ, шестую, главу; мы не остановимся на этомъ описаніи блистательнаго подвига Черноморскаго флота, совершеннаго подъ пушками англо-французскаго флота, стоявшаго въ Босфорѣ, и перейдемъ къ событіямъ въ Малой Валахіи, въ декабрѣ мѣсяцѣ (VII глава). Находившемуся здѣсь малочисленному отряду предстояла весьма трудная задача, удерживать вторженіе внутрь края, изъ калафатскаго укрѣпленнаго лагеря, превосходившихъ насъ числомъ турецкихъ войскъ; причемъ движенію турокъ въ Малую Валахію способствовали еще волненія, распространившіяся между жителями края, въ концѣ 1853 года, благодаря подстрекательствамъ валахскихъ выходцевъ, участвовавшихъ въ смутахъ 1848 года. При этихъ затруднительныхъ для насъ обстоятельствахъ, завязалось, 25-го декабря, извѣстное дѣло при Четати.

Digitized by Google

Въ послѣднихъ двухъ главахъ перваго тома, относящихся до Дунайской кампаніи, авторъ разсматриваетъ дальнѣйшія дѣйствія мало-валахскаго отряда, истребленіе турецкой флотиліи подъ Рущукомъ, дѣйствія противъ Силистріи и Туртукая, занятіе острова Бындоя у Браилова, политическія событія, сопровождавшія разрывъ Россіи съ западными державами и мѣры, принятыя Императоромъ Николаемъ для защиты Имперіи.

Всѣ перечисленныя нами дѣйствія русскихъ отрядовъ на Дунаѣ, обнимающія собою довольно большой періодъ времени, отъ начала января до марта мѣсяца 1854 г., изложены авторомъ въ весьма сжатомъ очеркѣ; причемъ, судя по ссылкамъ въ приложеніяхъ онъ пользовался, главнымъ образомъ, однимъ «журналомъ военныхъ дѣйствій». Желательно было бы встрѣтить здѣсь нѣсколько бо́льшія подробности относительно предпріятій нашихъ на Дунаѣ до переправы 11-го марта, затѣмъ критическую оцѣнку образа дѣйствій князя Горчакова за все это время, очеркъ состоянія умовъ въ главной квартирѣ, сношенія командующаго войсками на Дунаѣ съ Петербургомъ, съ княземъ Варшавскимъ, съ которымъ не прерывалась переписка князя Горчакова, до самаго пріѣзда свѣтлѣйшаго въ Фокшаны къ 3-му апрѣля 1854 г. Всѣ эти данныя расширили бы, безъ сомнѣнія, «Исторію Восточной войны» на нѣсколько весьма интересныхъ главъ и содѣйствовали бы къ уясненію многихъ любопытныхъ сторонъ, остающихся доселѣ еще въ тѣни, въ ожиданіи полнаго освѣщенія ихъ путемъ исторической критики.

Нельзя не остановиться здѣсь на прекрасныхъ заключительныхъ словахъ нашего почтеннаго исторіографа, сказанныхъ имъ въ разсматриваемомъ сочиненіи по поводу австро-прусскаго союзнаго трактата и военной конвенціи отъ 8-го (20-го) апрѣля 1854 г.: «Таково было положеніе, принятое германскими державами въ Восточномъ вопросѣ. Отказавшись отъ вооруженнаго нейтралитета, предложеннаго имъ нашимъ Государемъ, Австрія и Прусія сдѣлались, противъ собственной воли, орудіями политики Наполеона III, и вскорѣ первая изъ сихъ державъ была наказана за свою ошибку потерею ломбардо-венеціанскаго королевства. Не такъ поступила Россія въ 1813 году, когда, отстоявъ славно свою независимость и имѣя возможность заключить миръ на выгодныхъ для себя условіяхъ, она продолжала борьбу для освобожденія Германіи. Не такъ поступала Россія въ 1848 году, когда могла предоставить Австрію неизбѣжно ей угрожавшей участи, распаденію на части, не представлявшему никакой для насъ опасности. Но Австріи суждено было—удивить свѣтъ своею неблагодарностью, а Россіи—еще разъ убѣдиться въ томъ, что мы въ рѣшительныя минуты, когда предстоитъ намъ вопросъ: быть

Digitized by Google

ими не быть, не должны возлагать надежду ни на кого, кромѣ самихъ себя».

Второй томъ «Исторіи Восточной войны» заключаетъ въ себѣ четыре главы, относящіяся до Дунайской кампаніи: 1) переправу русской арміи на правую сторону Дуная (1); 2) дѣйствія по переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай; 3) осада Силистріи и дѣло при Каракулѣ; 4) выступленіе русскихъ войскъ изъ Дунайскихъ княжествъ.

Въ главѣ о переправѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай авторъ разсматриваетъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, постепенную разработку вопроса о начатіи войсками князя Горчакова наступательныхъ дѣйствій. Знакомя читателей съ мнѣніями князя Варшавскаго и князя Горчакова, относительно открытія наступательной кампаніи противъ турокъ, авторъ не включилъ въ свой очеркъ замѣчательной собственноручной записки Императора Николая по этому предмету, послужившей исходной точкой всей послѣдующей затѣмъ перепискѣ (2). Согласно этому предположенію предлагалось совершить переправу черезъ Дунай близъ Виддина весною, чтобы войти въ связь съ сербами и другими славянскими племенами; одновременно съ этими дѣйствіями должны были быть произведены демонстраціи на нижнемъ Дунаѣ, для скрытія отъ турокъ истинныхъ намѣреній нашихъ. Во избѣжаніе бездѣйствія въ Княжествахъ до весенняго времени князь Варшавскій предлагалъ, съ своей стороны, переправиться черезъ нижній Дунай, зимою до прибытія французовъ и англичанъ и овладѣть всѣми малыми турецкими крѣпостями на низовьѣ этой рѣки, а затѣмъ и Силистріею. Между тѣмъ, политическія дѣла успѣли перемѣниться и по времени дѣйствительно исполненной переправы черезъ нижній Дунай они приняли на столько невыгодный для Россіи оборотъ, что князь Варшавскій, придавая къ тому еще преувеличенное значеніе враждебной намъ политики Австріи (3), сталъ совѣтывать, а потомъ и приказывать

(1) Въ перечнѣ наградъ, Высочайше пожалованныхъ за переправу черезъ Дунай, мы замѣтили нѣкоторыя неточности. Авторъ говоритъ, что генераламъ Лидерсу, Шильдеру и генералъ-лейтенанту Коцебу—пожалованъ былъ орденъ Св. Александра Невскаго съ алмазами. Это требуетъ поправки, генералъ Лидерсъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго, а генералы Шильдеръ и Коцебу—алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго.

(2) Записка о наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ на 1854 годъ, при письмѣ военнаго министра, была послана князю Горчакову 3-го ноября, для соображенія съ мѣстными обстоятельствами.

(3) Первое предписаніе князю Горчакову изъ Петербурга отъ 1-го февраля 1854 г. имѣетъ слѣдующее любопытное заключеніе: «Имѣя всегда въ Венгріи 60,000 и пославъ уже 30,000 на свою военную границу, ей (т. е. Австріи) не трудно прибавить тысячъ тридцать, чтобы составить армію почти въ 100,000 и дѣйствительно заставить насъ *подумать*, прежде чѣмъ переходить Дунай; ибо если бы въ то время, когда мы за Дунаемъ встрѣтимъ турецкую армію, поддер-

Digitized by Google

князю Горчакову вовсе отказаться отъ перехода на правый берегъ Дуная. Съ назначеніемъ фельдмаршала, послѣ прибытія его въ февралѣ мѣсяцѣ въ Петербургъ, главнокомандующимъ всѣми войсками, на западной и южной границахъ расположенными, открылась оживленная переписка его по этому предмету съ княземъ Горчаковымъ; свѣдѣнія, получаемыя на Дунаѣ отъ князя Варшавскаго шли въ разрѣзъ положительными указаніями, получаемыми командующимъ войсками 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ отъ Государя Императора и должны были ставить его въ крайне затруднительное положеніе (1). Эта любопытная сторона кампаніи 1854 года не нашла мѣста на страницахъ «Исторіи Восточной войны», равно какъ и дѣятельность князя Паскевича въ Петербургѣ до отъѣзда въ Варшаву. Считаю не безъинтереснымъ для читателей «Военнаго Сборника» войти по этому предмету въ нѣкоторыя подробности.

Въ то самое время, когда Императоръ Николай съ нетерпѣніемъ ожидалъ «было-ли благословеніе Божіе нашему предпріятію черезъ Дунай», фельдмаршалъ написалъ князю Горчакову изъ С.-Петербурга нижеслѣдующее предписаніе, отъ 9-го марта 1854 г. (№ 110):

«Поведеніе австрійцевъ часъ отъ часу дѣлается сомнительнѣе.

«Мы остаемся въ томъ же положеніи, какъ я писалъ къ вамъ отъ 8-го сего марта. Дубликатъ съ сихъ бумагъ и письма моего при семъ посылаю.

«Я писалъ къ вамъ, что, въ случаѣ перехода австрійскихъ войскъ

жанную десантомъ европейцевъ,—турки вышли бы изъ Калафата и соединились съ австрійцами, то намъ нечѣмъ ихъ остановить; они заняли бы Фокшаны и Яссы, прежде чѣмъ мы успѣемъ отступить изъ-за Дуная и отрѣзали бы нашу Дунайскую армію отъ своихъ комуникацій».

«Итакъ, въ сихъ обстоятельствахъ, прежде чѣмъ приступить къ исполненію первоначальнаго плана дѣйствій за Дунаемъ, не слѣдуетъ ли еще подумать: какія средства употребить необходимо въ сихъ критическихъ для насъ обстоятельствахъ?»

«Только что написалъ я сію записку, какъ получилъ для прочтенія донесеніе генерала Штакельберга.—Австрійцы посылаютъ на сербскую границу 60,000.»

«Разсужденія его мнѣ кажутся довольно справедливыми, особенно послѣ замѣчательнаго разговора барона Мейендорфа съ императоромъ, въ которомъ я вижу почти готовность объявить войну».

Заключительныя слова этого разговора, имѣвшаго мѣсто въ февралѣ мѣсяцѣ, послѣ отъѣзда изъ Вѣны графа Орлова, могли дѣйствительно возбудить для будущаго серьезныя опасенія: «Je n'ai aucun engagement», сказалъ при этомъ императоръ Францъ-Іосифъ, «mais les intérêts vitaux de mon Empire m'imposent des obligations».

(1) Военно-ученый архивъ. Дѣло № 3,358: «*По сношенію съ генералъ-фельдмаршаломъ.*»

Digitized by Google

за границу, войска наши должны отходить къ Бузео и Рымникъ, *если австрійцы будутъ въ силахъ.*

«Но какъ нельзя предполагать, чтобы они рѣшились выдти въ маломъ числѣ, а, напротивъ, ожидать должно, что они соберутся до 60,000 и въ томъ числѣ до 100 эскадроновъ, потому что у нихъ собрано весьма много кавалеріи, то нельзя принять сраженія противъ сильнаго непріятеля около Фокшанъ, имѣя за собой рѣку.

«Посему, согласно Высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, приготовьтесь на тотъ случай, когда австрійцы начнутъ переходить границу, къ отступленію за Серетъ, гдѣ мы, будучи закрыты рѣкою, можемъ встрѣтить непріятеля. Для сего позаботьтесь о переправахъ, устроивъ по нѣсколько мостовъ, — гдѣ удобнѣе.

«Къ тому времени я надѣюсь пріѣхать къ вамъ: а между тѣмъ употребите всевозможныя мѣры къ очищенію вашихъ магазиновъ и госпиталей, расположенныхъ впереди сей линіи.

«Прикажите, чтобы всѣ провіантскія телѣги перваго и втораго комплекта были нагружены провіантомъ такъ, чтобы имѣть съ собою продовольствіе для войскъ, по крайней мѣрѣ, на мѣсяцъ и не трогать магазиновъ около Яссъ и Леово, гдѣ войска должны быть долгое время въ сборѣ и маневрировать.

«Еще разъ скажу, что если вы еще не взяли Мачина, Исакчи и Тульчи и не устроили переправы, то не начинайте перехода; потому что пока дѣла съ Австріею не объяснятся, намъ нѣтъ необходимости переходить черезъ Дунай.

«Я вамъ предписалъ, чтобы осадный паркъ шелъ къ Измаилу; но если вы не взяли Мачина, то не везите парки къ Измаилу, а оставьте его, гдѣ вы найдете удобнѣе.

«Пошлите также лазутчиковъ въ Германштадтъ, Кронштадтъ, въ Дебречинъ, въ Кашау, даже до Песта; не жалѣйте денегъ, чтобы лазутчики непремѣнно извѣстили васъ, когда начнутъ войска австрійскія собираться, сколько, куда, и гдѣ сосредоточиваются».

Приведенное нами цѣликомъ предписаніе князя Варшавскаго не было отправлено въ Дунайскую армію изъ Петербурга. Покидая столицу, фельдмаршалъ взялъ его съ собою и отправилъ его съ курьеромъ 10-го марта, со станціи Катежной (на с.-петербургско-варшавскомъ шоссе), вмѣстѣ съ частнымъ письмомъ къ князю Горчакову, въ которомъ главнокомандующій, ссылаясь на официальное извѣщеніе объ отступленіи на Бузео и Фокшаны, указывалъ на *необходимость приготовиться теперь же къ отступленію всей линіей за Серетъ*; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ повторялъ вышеизложенное нами приказаніе: «*если вы не со-*

Digitized by Google

вершили переправы за Дунай, то и не форсируйте ее, ибо переправа наша теперь не будетъ уже нужна, какъ было прежде; отступая за Серетъ мы сохранимъ только Галацъ. Если же вы переправились уже за Дунай, то отрядъ отъ переправы долженъ будетъ отступать на Исакчу, если она взята».

Но не успѣлъ доѣхать князь Варшавскій до Динабурга, какъ онъ встрѣтилъ курьера изъ Вѣны съ донесеніями барона Мейендорфа, изъ которыхъ убѣдился, что дѣла наши съ Австріею принимаютъ оборотъ болѣе благопріятный, чѣмъ это ему представлялось. Вслѣдствіе этого, уже по пріѣздѣ въ Варшаву, князь Паскевичъ послалъ 15-го марта на Дунай другое предписаніе, за № 119-мъ, начинавшееся слѣдующими словами: «Вслѣдъ за отправленіемъ вашему сіятельству курьера изъ Катежной, съ предписаніями моими отъ 10-го марта, №№ 108-й (1) и 110-й, встрѣтилъ я около Динабурга курьера изъ Вѣны. Изъ депешъ барона Мейендорфа ожидать можно, что Австріи едва-ли объявитъ намъ войну. Посему всѣ дальнѣйшія распоряженія ваши должны уже быть основаны на ближайшемъ усмотрѣніи вашемъ всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствъ».

Слѣдуя разсказу Ушакова въ «Запискахъ очевидца», М. И. Богдановичъ говоритъ, что вечеромъ 12-го марта, послѣ совершенной уже переправы черезъ Дунай, къ князю Горчакову пріѣхалъ изъ Варшавы курьеръ съ предписаніемъ фельдмаршала—не переходить за Дунай, а если переправа совершена, то не двигаться далѣе Мачина, и съ тѣмъ вмѣстѣ вывести войска изъ Малой Валахіи и приступить немедленно къ вывозу раненыхъ и больныхъ, а также всѣхъ излишнихъ тяжестей изъ Княжествъ въ Бесарабію и прилежащія губерніи. Затѣмъ авторъ отъ себя прибавляетъ: «такое предписаніе, внушенное опасеніями непріязненныхъ покушеній со стороны Австріи, не должно было остановить князя Горчакова, уполномоченнаго Государемъ дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ».

Изъ всего вышесказаннаго нами оказывается, что въ этомъ мѣстѣ своихъ «Записокъ» генералъ Ушаковъ положительно ошибается, и нельзя не признать, что ему измѣнила здѣсь память: 1) Курьеръ могъ пріѣхать

---

(1) Въ предписаніи за № 108, князь Варшавскій приказывалъ: «отправить съ полученія сего одну бригаду пѣхоты на р. Серетъ съ тѣмъ, чтобы оставить на Серетѣ одинъ или два баталіона для устройства переправъ; остальнымъ баталіонамъ сего полка съ батареею наблюдать выходы изъ горъ противъ Кронштадта, а другой полкъ, съ батареею, направить сколь можно поспѣшнѣе и стать выше Ясъ, къ границѣ Буковины. . . . . »

Digitized by Google

въ армію не изъ Варшавы, но только изъ С.-Петербурга, такъ какъ князь Паскевичъ самъ прибылъ въ Варшаву лишь 14-го марта (1); 2) предписаніе фельдмаршала не начинать форсированіе переправы черезъ Дунай, было отправлено только 10-го марта со станціи Катежной и потому князь Горчаковъ никакъ не могъ получить его 12-го марта въ Браиловѣ. О содержаніи же бумагъ, полученныхъ на Дунаѣ 12-го марта отъ фельдмаршала можно судить съ полною достовѣрностью, руководствуясь вышепоименованнымъ дѣломъ военно-ученаго-архива: «*По сношенію съ генералъ-фельдмаршаломъ.*» Основываясь на немъ, оказывается, что предписаніе, полученное княземъ Горчаковымъ 12-го марта въ Браиловѣ, заключало въ себѣ приказаніе свѣтлѣйшаго, по совершеніи переправы и овладѣніи Мачина, Исакчи и Тульчи, не подыматься уже болѣе вверхъ по Дунаю къ Гирсову, а ограничиться занятіемъ только этихъ трехъ пунктовъ, устройствомъ сильнаго предмостнаго укрѣпленія и затѣмъ выжидать въ этомъ положеніи дальнѣйшаго разъясненія обстоятельствъ (2). Справедливость сказаннаго нами вполнѣ подтверждается рапортомъ князя Горчакова фельдмаршалу изъ Браилова отъ 16-го марта:

«Ваша свѣтлость изволили мнѣ предписать: 1) имѣть въ виду, что около половины апрѣля можетъ быть потребуется взять, отъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ, одну пѣхотную дивизію къ Кишиневу или Бендерамъ. Въ исполненіе сего, я назначаю на этотъ конецъ 7-ю пѣхотную дивизію... ; 2) по овладѣніи Мачиномъ, Исакчею и Тульчею не подыматься къ Гирсову. По всѣмъ вѣроятіямъ должно было считать, что для овладѣнія Мачиномъ, Исакчею и Тульчею потребуется не менѣе двухъ недѣль, что движеніе къ Гирсову могло бы начаться только въ концѣ марта, а овладѣніе Гирсовымъ послѣдовать не прежде, какъ въ первыхъ числахъ апрѣля. Но неожиданно быстрое овладѣніе Тульчею и Мачиномъ, оставленіе непріятелемъ Исакчи и свѣдѣнія, полученныя:

---

(1) Фельдмаршалъ выѣхалъ по Высочайшему повелѣнію изъ Варшавы въ С.-Петербургъ 2/14 февраля.

(2) Предписаніе князя Варшавскаго отъ 27-го февраля изъ С.-Петербурга № 26. То же самое было повторено фельдмаршаломъ и въ предписаніи отъ 8-го марта № 96.

Курьеры употребляли на переѣздъ въ Дунайскую армію, изъ Петербурга, восемь дней.—Поэтому или предписаніе отъ 27-го февраля было послано нѣсколько дней спустя послѣ подписи его княземъ Варшавскимъ, какъ это иногда случалось, или число, на которое указываетъ Ушаковъ, какъ на день прибытія курьера (а именно 12-е марта) невѣрно.—Предписаніе же отъ 8-го марта, было получено княземъ Горчаковымъ 16-го марта, какъ онъ самъ упоминаетъ объ этомъ въ рапортѣ отъ этого числа.

Digitized by Google

«а) *что турки очистили уже береговыя батареи противъ Гирсова* (1), и

«б) что силы ихъ сосредоточиваются не у Бабадага, а у Черноводъ— измѣняютъ положеніе дѣлъ.

«Имѣя неожиданно свободнаго времени болѣе двухъ недѣль, я счелъ, что вмѣсто того, чтобы провести эти 15 дней въ бездѣйствіи, *надлежитъ воспользоваться ими для занятія Гирсова и устройства тамъ моста и мостоваго укрѣпленія, такъ какъ это доставитъ намъ большія выгоды, какой бы оборотъ война не приняла* (2)».

Возвращаясь въ своемъ рапортѣ къ занятію Гирсова, князь Горчаковъ приводилъ въ пользу этого рѣшенія еще слѣдующіе доводы: «..... овладѣніе Гирсовымъ и возведеніе тамъ моста и укрѣпленій, въ большой степени облегчатъ оборонительныя дѣйствія наши въ Валахіи и Бабадагской области, *и наступательныя дѣйствія къ Силистріи, если окажется возможнымъ таковыя предпринять* (3).

«Донося о томъ вашей свѣтлости, имѣю честь доложить, что я также предписалъ, чтобы при первомъ извѣстіи о высадкѣ непріятеля въ нашихъ предѣлахъ было поставлено въ Измаилѣ четыре баталіона дѣйствующей пѣхоты, а въ Килліи одинъ баталіонъ, независимо отъ резервовъ, тамъ находящихся.

«Вотъ что я доносилъ прежде полученія повелѣній вашихъ отъ 7-го марта, сейчасъ мнѣ доставленныхъ (4). По соображеніи оныхъ съ обстоятельствами и съ общимъ начертаніемъ Государя Императора, на счетъ послѣдующихъ дѣйствій нашихъ, я не дѣлаю теперь измѣненій въ вышеупомянутыхъ распоряженіяхъ. Я разсчитываю, что десанта въ наши предѣлы прежде апрѣля они не предпримутъ, и что наступательный видъ, сохраняемый моими дѣйствіями, есть лучшее средство удержать ихъ отъ высадки въ Бесарабію или около Одессы. *Лидеръ же всегда успѣетъ, если нужно, своевременно отойти за Дунай или чрезъ Гирсовъ, или чрезъ Браиловъ*» (5).

(1) Напечатанное здѣсь курсивомъ подчеркнуто собственной рукой Государя Императора на копіи рапорта, посланнаго княземъ Горчаковымъ военному министру для всеподданнѣйшаго доклада. — Въ отношеніи князя Долгорукова командующему войсками на Дунаѣ, отъ 24-го марта, сказано: . . . . «При семъ Его Величеству благоугодно было отозваться съ особеннымъ удовольствіемъ, что всѣ соображенія, изложенныя въ упомянутомъ донесеніи вашемъ, совершенно согласны съ Высочайшими видами». На самомъ же рапортѣ было написано собственноручно Его Величествомъ «*все прекрасно*».

(2) Собственной рукой Его Величества написано: «*Славно*».

(3) Собственной рукой Его Величества написано: «*неоспоримо*».

(4) Вѣроятно, ошибка. Упоминаемое предписаніе относится къ 8-му марта № 96.

(5) Собственной рукой Его Величества написано: «*прекрасно*».

Digitized by Google

Ограниченные размѣры библіографической замѣтки не позволяютъ намъ войти въ большія подробности; но и указанныхъ нами фактовъ достаточно, чтобы судить о томъ, можно ли обвинять князя Горчакова въ томъ, что онъ стѣснялся въ своихъ дѣйствіяхъ предписаніями фельдмаршала.

Князь Михаилъ Дмитріевичъ сдѣлалъ даже болѣе, чѣмъ можно было ожидать, въ виду настоятельныхъ требованій князя Варшавскаго, неоднократно повторяемыхъ въ цѣломъ рядѣ предписаній. По крайней мѣрѣ до пріѣзда главнокомандующаго онъ продолжалъ дѣйствовать въ духѣ прежнихъ наставленій Императора Николая, на сколько ихъ можно было согласовать съ предписаніями фельдмаршала; только съ 3-го апрѣля исчезаетъ окончательно всякая личная предпріимчивость князя Горчакова.

Всѣ событія на Дунаѣ, предшествовавшія осадѣ Силистріи, изложены въ «Исторіи Восточной войны» весьма сжато. Изъ замѣченныхъ нами пробѣловъ укажемъ на слѣдующіе: распоряженія и предположенія князя Горчакова послѣ переправы черезъ Дунай, новыя указанія Государя Императора, вызванныя счастливымъ открытіемъ кампаніи, дѣйствія въ Бабадагской области, пріѣздъ фельдмаршала, первыя всеподданнѣйшія донесенія его изъ Княжествъ, обзоръ распоряженій его за апрѣль мѣсяцъ, подробности медленнаго движенія генерала Лидерса отъ Гирсова къ Черноводамъ и далѣе къ Силистріи, разборъ полученныхъ имъ предписаній, противорѣчившихъ одно другому, и проч., все это упущено авторомъ.

Обратимся въ заключеніе нашего обзора къ осадѣ Силистріи. Это одна изъ наиболѣе полныхъ главъ разсматриваемаго сочиненія, и нельзя не быть благодарнымъ нашему почтенному исторіографу за этотъ вѣрный очеркъ главныхъ событій злополучной силистрійской осады, не удостоившейся доселѣ серьезнаго изслѣдованія. Здѣсь, наконецъ, разсмотрѣны условія, при которыхъ Дунайской арміи пришлось дѣйствовать подъ Силистріею, и разъяснено участіе, принятое въ осадѣ генералъ-адъютантомъ Шильдеромъ, равно какъ затрудненія, съ которыми ему пришлось бороться, руководя атакой, предпринятой княземъ варшавскимъ противъ собственнаго убѣжденія и только благодаря настоятельному требованію Императора Николая Павловича. Дополнимъ, съ своей стороны, сказанное авторомъ нѣкоторыми указаніями. Рѣшеніе, принятое фельдмаршаломъ не приступать къ обложенію Силистріи, не смотря на сосредоточенныя противъ нея громадныя силы, явилось вслѣдствіе опасеній его быть атакованнымъ Омеромъ-пашой, совмѣстно съ англо-французскими войсками. Въ виду этихъ опасеній, было потрачено много труда и времени на устройство укрѣпленнаго лагеря, къ востоку отъ Си-

Digitized by Google

листріи, лагеря, долженствовавшаго служить оплотомъ нашей арміи, на случай появленія здѣсь турокъ съ союзниками (1). Съ своей стороны, Омеръ-паша въ Шумлѣ проводилъ время въ неменьшемъ страхѣ, ежедневно ожидая извѣстія о паденіи Силистріи и опасаясь появленія русскихъ войскъ подъ твердынею, избранною имъ какъ убѣжище для своей арміи, въ ожиданіи прибытія англо-французовъ. Въ дѣйствительности же дѣла союзниковъ Отоманской Порты не находились вовсе въ блестящемъ положеніи. Англо-французы успѣли къ этому времени только отчасти сосредоточиться въ Галлиполи и все еще готовились къ предстоящему походу противъ русскихъ. Французы въ особенности заняты были *«распутываніемъ»* своихъ дѣлъ («se débrouiller», какъ говоритъ Троню въ своей книгѣ: «L'armée française en 1867 г.), чтобы открыть кампанію. Только 19-го мая (1-го іюня) бригада Канробера, въ числѣ 6,000 чел., могла быть отправлена моремъ изъ Галлиполи въ Варну; столько же войскъ послали туда англичане изъ Скутари. Главныя же силы французской арміи могли сосредоточиться въ Варнѣ не ранѣе первыхъ чиселъ іюля новаго стиля, а открыть наступленіе развѣ въ первой половинѣ этого мѣсяца, не взирая на всѣ старанія маршала С.-Арно.

Что же касается до австрійскихъ силъ, собиравшихся у насъ въ тылу, то, по донесеніямъ нашего военнаго агента въ Вѣнѣ, графа Штакельберга, Австрія могла имѣть къ 1-му (13-му) іюля на-готовѣ 182,000 человѣкъ, 36,000 лошадей и 376 орудій (2), т. е. какъ разъ ко времени предполагаемаго наступленія англо-французской арміи.

Все это было намъ въ то время въ точности извѣстно и неоднократно сообщалось Государемъ Императоромъ князю Варшавскому.

Интересно разсмотрѣть причины, высказанныя княземъ Варшавскимъ въ отношеніи къ военному министру отъ 11-го мая 1854 г., по которымъ признано невозможнымъ обложить Силистрію: «Мы не можемъ держать всю крѣпость въ обложеніи, ибо для сего нужно было бы раздробляться на пространствѣ 15 верстъ, что опасно сдѣлать, имѣя сильную непріятельскую армію, сосредоточенную между Базарджикомъ и Шумлою».

Вслѣдствіе этихъ воззрѣній главнокомандующаго, Силистрія сохранила вполнѣ свободное сообщеніе съ Шумлою и другими пунктами отво-

(1) « . . . . . Съ прибытіемъ отряда Лидерса начну осаду Силистріи—она потребуетъ много времени и потому еще, что прежде всего необходимо устроить укрѣпленный лагерь и тѣтъ-де-понъ» (Всеподданнѣйшее письмо князя Варшавскаго отъ 3-го мая 1854 г.).

(2) Изъ этого числа въ Трансильваніи было сосредоточено только 67,000 человѣкъ.

Digitized by Google

минской территоріи; поэтому, въ продолженіе всей осады, предпринятой противъ передоваго форта «Арабъ-табія», къ Силистріи подвезли безпрепятственно продовольствіе, порохъ, снаряды и вводили безнаказанно, въ виду русской арміи, подкрѣпленія по дорогамъ изъ Шумлы и Рущука.

Авторъ справедливо замѣчаетъ: «Если бы мы не потеряли напрасно цѣлый мѣсяцъ и успѣли овладѣть Силистріею въ началѣ (въ концѣ) мая, то, съ одной стороны, Австрія была бы осторожнѣе въ своихъ домогательствахъ, а съ другой—англо-французы, будучи заняты непосредственною защитою Турціи, можетъ быть, не рѣшились бы предпринять крымскую экспедицію».

Говоря о предписаніи, по которому фельдмаршалъ приказывалъ князю Горчакову снять осаду Силистріи, авторъ упоминаетъ о письмѣ главнокомандующаго, которое начиналось слѣдующими строками: «Желаніе наше, любезный князь, исполнилось: Государь приказалъ прекратить осаду Силистріи и отвести войска на лѣвый берегъ Дуная».

Въ такомъ видѣ письмо это напечатано въ «Запискахъ» Ушакова. Подлинное же собственноручное письмо князя Варшавскаго отъ 6-го (18-го) іюня, написанное въ часъ пополуночи въ Ясахъ, имѣетъ слѣдующее содержаніе (1): «Любезнѣйшій и почтенный князь Михайло Дмитріевичъ. Наши желанія исполняются. Дай Богъ, чтобы въ это время не застала васъ атака отъ турковъ и французовъ и прочихъ. Кажется, что дѣла поправляются. Я здѣсь занимаюсь корпусомъ Шабельскаго. Я угадалъ, что австрійцы могутъ спустить корпусъ на Окно, и уже началъ посылать узнавать объ этомъ и вчерась получилъ извѣстіе, что они послали саперовъ, дабы разработывать дороги, что я сдѣлалъ по этому распоряженія, вы получите завтра извѣстія. Еще разъ дай Богъ, чтобы успѣли хорошо отойтить. Если вы что перемѣните, то я разрѣшаю. Вашъ всегда истинно уважающій и преданный князь Варшавскій».

Не лишнее также привести здѣсь предписаніе фельдмаршала отъ 6-го іюня, сопровождавшее вышеприведенное письмо: «Государь Императоръ, въ собственноручномъ письмѣ отъ 1-го (13-го) іюня, ... Высочайше разрѣшить соизволилъ: снять осаду Силистріи, ежели до полученія письма *Силистрія не будетъ еще взята* или совершенно нельзя будетъ опредѣлить, когда взята будетъ. А какъ по донесеніямъ вашимъ видно, что Силистрія еще не взята и времени, когда она взята будетъ, совершенно опредѣлить невозможно; какъ притомъ, по свѣдѣніямъ, на мѣстѣ полученнымъ, можно съ достовѣрностью полагать, что австрійцы будутъ готовы начать дѣйствія между 1-мъ и 4-мъ іюля новаго стиля, слѣдовательно восьмью днями ранѣе—какъ, между тѣмъ, французы и англичане,

(1) Военно-Ученый Архивъ. Дѣло № 3,356.

Digitized by Google

соединясь съ турками, могутъ, по вашимъ свѣдѣніямъ, въ числѣ 100,000, придти на помощь Силистріи; какъ при сихъ обстоятельствахъ вы сами въ письмѣ къ военному министру признаете необходимымъ снять осаду Силистріи, то по всѣмъ симъ соображеніямъ, я съ своей стороны рѣшительно полагаю:

«1) Осаду Силистріи, не теряя времени, снять, а войска наши перевести на лѣвый берегъ Дуная.

«2) Затѣмъ, я бы думалъ войска наши распредѣлить слѣдующимъ образомъ...»

7-го іюня князь Варшавскій донесъ Государю Императору о снятіи осады Силистріи: «Такъ какъ Силистрія еще не взята и опредѣлить времени взятія оной невозможно (??), то я сдѣлалъ распоряженіе о снятіи осады и переводѣ войскъ на лѣвый берегъ Дуная, согласно повелѣнію Вашего Императорскаго Величества».

Замѣчательно, что въ это же самое время Омеръ-паша отчаявался уже удержать за правовѣрными Силистрію и опасался, что союзники не подоспѣютъ для ея спасенія. Желая предпринять диверсію къ этому пункту, онъ просилъ англо-французовъ оказать ему нравственную поддержку посылкою одной дивизіи въ Базарджикъ (1).

Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ объ осадѣ Силистріи слѣдуетъ еще указать, что авторъ въ приложеніяхъ къ своей «Исторіи» помѣстилъ цѣликомъ: «*Журналъ осадныхъ дѣйствій противъ крѣпости Силистріи въ 1854 году*», составленный въ Кишиневѣ генералъ-лейтенантомъ Бухмейеромъ. Относительно этого документа нужно замѣтить, что включеніе его въ «Исторію Восточной войны» могло бы быть оправдано только въ такомъ случаѣ, если бы авторъ дополнилъ его подробными коментаріями; иначе читатель не въ состояніи объяснить себѣ противорѣчія между этимъ журналомъ и описаніемъ осады, изложеннымъ въ текстѣ самимъ авторомъ.

Въ заключительной XIV главѣ о Дунайской кампаніи, авторъ разсматриваетъ вкратцѣ: дѣло при Журжѣ, выступленіе русскихъ войскъ изъ Дунайскихъ Княжествъ, переговоры съ вѣнскимъ дворомъ, занятіе австрійцами Валахіи и Молдавіи и положеніе и дѣйствія англо-французовъ до крымской экспедиціи. Въ этой же главѣ читатель встрѣтитъ, сверхъ того, еще бомбардированіе Одессы и гибель англійскаго парохода «Тигръ».

Въ заключеніе нашего обзора упомянемъ еще, что къ разсмотрѣннымъ главамъ Дунайской кампаніи приложены двѣ карты и шесть плановъ, а именно: 1) Карта для объясненій дѣйствій на Дунаѣ въ 1853

(1) Bazancourt: L'expédition de Crimée.

Digitized by Google

и 1854 годахъ, 2) планъ сраженія при Ольтеницѣ, 3) планъ сраженія при Четати и Фонтына-Банулуй, 4) карта переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай въ мартѣ 1854 года, 5) планы батарей съ амбелопами, построенныхъ генераломъ Шильдеромъ въ 1854 году, 6) планъ перехода русскихъ войскъ черезъ Дунай у Измаила, 7) планъ осады крѣпости Силистріи въ 1854 году, 8) детальный планъ атаки Арабскаго форта. Въ этомъ прекрасномъ собраніи весьма тщательно и отчетливо выполненныхъ чертежей недостаетъ только плана Калафатскаго укрѣпленнаго лагеря, построеннаго въ 1853 году турецкими войсками.

Ш.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845).*

(Статья третья) (1).

(Съ планомъ крѣпости Шумлы).

IX.

Сраженіе при Енибазарѣ 8-го (20-го) іюля (2).—Описаніе Шумлы.—Предпріятія русскихъ противъ этой крѣпости.

Мы видѣли, какимъ образомъ главная русская армія выдвинула къ Варнѣ и Праводамъ только слабые отряды, подъ начальствомъ генераловъ Сухтелена и Бенкендорфа, сама же выступила черезъ Козлуджу вправо къ Шумлѣ. Вычитая отдѣльные отряды, числительная сила арміи, въ соединеніи съ авангардомъ генерала Ридигера, простиралась до 30,000 человѣкъ, въ составѣ 48 баталіоновъ и 36 эскадроновъ. Она двинулась 5-го (17-го) іюля изъ Козлуджи въ Яситепэ, откуда производила рекогносцировки до Енибазара. 6-го (18-го) іюля главная квартира перешла въ Туркъ-Арнаутъ-Ларъ, расположенный въ плодоносной мѣстности, а на слѣдующій день достигла Енибазара (3). Отсюда генералъ-маіоръ *Сысоевъ* (походный атаманъ) былъ высланъ съ отрядомъ казаковъ, для наблюденія дорогъ, ведущихъ въ Шумлу изъ Силистріи и Рущука. 8-го (20-го) іюля Императоръ, во главѣ своей арміи, двинулся изъ Енибазара двумя колоннами противъ Шумлы. III корпусъ составлялъ правую, а VII корпусъ, предводительствуемый начальникомъ главнаго штаба Его Величества, генералъ-адъютантомъ графомъ Дибичемъ, лѣвую колонну. Авангардъ III корпуса, заключавшаго въ себѣ 26 баталіоновъ и 28 эскадроновъ, составленъ былъ изъ 12 баталіоновъ и 24 орудій 9-й дивизіи,

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 11 и 12.

(2) Въ русской военной исторіи сраженію при Енибазарѣ, разыгравшемуся при общемъ наступательномъ движеніи русской арміи къ Шумлѣ, 8-го (20-го) іюля, присвоено названіе *сраженія при Буланлыкѣ*. Оно и правильнѣе, такъ какъ происходило на берегахъ р. Буланлыкъ, болѣе чѣмъ въ 10 верстахъ впереди Енибазара. *Н. Ш.*

(3) См. въ приложеніи подробности о различныхъ мнѣніяхъ, господствовавшихъ, во время движенія къ Шумлѣ, въ русской главной квартирѣ. Приложенія эти будутъ помѣщены въ слѣдующемъ, № 2 «Воен. Сб.» *Н. Ш.*

Digitized by Google

подъ начальствомъ генерала Рудзевича. Императоръ находился при главныхъ силахъ.

Пѣхота двигалась такимъ образомъ, что каждая бригада, построенная въ двѣ линіи, имѣла между батальонными каре по 12 орудій, причемъ оба каре второй линіи выдвигались вправо и влѣво около 100 шаговъ. Правое крыло состояло изъ 3-го гусарскаго дивизіона (за исключеніемъ полка принца Оранскаго) въ составѣ 12 эскадроновъ, съ 24 конными орудіями.

Въ резервѣ, въ особомъ распоряженіи Императора, находились еще 1-й Конно-Егерскій дивизіонъ и 48 конныхъ орудій.

Наступавшій на лѣвомъ флангѣ VII корпусъ генерала Воинова заключалъ въ себѣ 22 батальона, 3 эскадрона и былъ усиленъ гусарскимъ принца Оранскаго полкомъ, такъ какъ принадлежавшая ему Бугская уланская дивизія, какъ выше упомянуто, была вся раздѣлена на отдѣльные отряды. Конная артилерія этой дивизіи находилась при главныхъ силахъ кавалеріи на правомъ флангѣ.

Въ этомъ боевомъ порядкѣ русская армія наступала до Енибазара; здѣсь она встрѣтила тотъ же самый отрядъ турецкой кавалеріи, который атаковалъ уже ранѣе съ нѣкоторымъ успѣхомъ русскій авангардъ у Базарджика и Козлуджи. Непріятельская кавалерія, усиленная четырьмя батальонами регулярной пѣхоты и 18 орудіями, заняла позицію на плоской возвышенности позади р. Буланлыка. Численность этого турецкаго авангарда могла простираться поэтому до 10,000 человѣкъ. На этотъ разъ турки уже не имѣли болѣе дѣла съ слабымъ отрядомъ, но передъ ними находились главныя силы русской арміи. Наступавшія войска угрожали правому флангу турецкаго расположенія, въ то самое время, какъ турки обхватывали русскихъ своимъ лѣвымъ флангомъ. Поэтому 1-я егерская дивизія двинулась тотчасъ же вправо, въ первую линію. Одновременно съ этимъ, VII корпусъ перешелъ лѣвѣе ручей Буланлыкъ, чтобы дѣйствовать на правый флангъ турецкаго расположенія. Какъ только турки замѣтили это движеніе съ занимаемой ими возвышенности, кавалерія ихъ бросилась въ атаку, но была вскорѣ остановлена огнемъ артилеріи. Оранскіе гусары, съ другой стороны, также повернули назадъ передъ турецкою 18-ти орудійною батареей. Огонь ея дѣятельно поддерживался турками, но по малой мѣткости причинилъ русскимъ потерю только въ семь человѣкъ, между которыми находился флигель-адъютантъ полковникъ Реадъ; кончина его возбудила всеобщее сожалѣніе (1). Рус-

(1) Полковникъ Реадъ былъ раненъ ядромъ въ грудь въ то время, когда наводилъ два орудія, которыя Государь приказалъ ему поставить на назначенномъ мѣстѣ. Смерть этого достойнаго офицера, извѣстнаго въ арміи своею храб-

Digitized by Google

скіе полагали сначала, что они натянулись здѣсь на выдвинутый верхъ укрѣпленнаго лагеря.

Турки съ своей стороны перешли рѣчку Буланлыкъ на правомъ флангѣ III корпуса и завязали дѣло съ казаками. Графъ Орловъ двинулся противъ нихъ со всею 1-ю конною егерскою дивизіей, но вслѣдствіе изнуренія лошадей ему не удалось напасть на легкую непріятельскую кавалерію, и поэтому ограничились здѣсь открытіемъ артилерійскаго огня, на который отвѣчали и со стороны турокъ.

Послѣ перехода Буланлыкскаго ручья пѣхотою генерала Рудзевича, должна была послѣдовать общая кавалерійская атака. Но турки, убѣдившіеся вѣроятно въ тройномъ превосходствѣ своего противника, не дождались нападенія, но быстро и въ порядкѣ отступили въ свой укрѣпленный лагерь. Потеря русскихъ состояла изъ 150 человѣкъ; уронъ турокъ былъ нѣсколько болѣе (1). Затѣмъ, III корпусъ расположился на высотахъ Макака и Буланлыка, VII корпусъ сталъ правѣе Кассаплы, между ручьями, которые отъ Кадыкіой и Шумлы впадаютъ въ рѣки Праводы и Камчикъ (2).

ростью, весьма опечалила Императора. «Вотъ побѣда, за которую я поплатился слишкомъ дорого!» сказалъ во всеуслышаніе Государь, при полученіи этого извѣстія. *Н. Ш.*

(1) Цифры потерь, на которыя указываетъ прусское сочиненіе, не совсѣмъ согласны съ русскими донесеніями. Что же касается турокъ, то трудно опредѣлить въ точности уронъ ихъ, ибо, сражаясь подъ стѣнами Шумлы, они имѣли возможность унести съ собою и подобрать, по всегдашнему своему обыкновенію, большую часть раненыхъ и убитыхъ. Вообще же описаніе Буланлыкскаго сраженія требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ и дополненій. *Н. Ш.*

(2) Въ 4 часа пополудни крайній лѣвый флангъ войскъ, предводительствуемыхъ графомъ Дибичемъ, овладѣлъ дорогою, ведущею изъ Шумлы въ Константинополь черезъ Эски-Стамбулъ на Чалыкавакъ; главныя силы русской арміи расположились при деревнѣ Буланлыкъ; аванпосты ея заняли высоты, оставленныя турками. Здѣсь Императоръ приказалъ разбить свою палатку; онъ объѣхалъ всѣ ряды войскъ, благодарилъ солдатъ, велѣлъ раздать имъ табаку и водки, и объявилъ, что проведетъ съ ними ночь на бивакѣ. Государь, внимательно слѣдившій за движеніями войскъ и распоряжавшійся ими во время боя, остался весьма доволенъ полученнымъ результатомъ и сказалъ, что всѣ добросовѣстно исполнили свой долгъ. «Потому, что Ваше Величество сами подаете примѣръ всѣмъ намъ», отвѣчалъ генералъ Бенкендорфъ.

Въ эту ночь Государь мало отдыхалъ; собранъ былъ совѣтъ изъ главнокомандующаго, начальника главнаго штаба и нѣкоторыхъ другихъ генераловъ; рѣшено было обезпечить себя отъ наступательнаго движенія Гусейна-паши, занявъ высоты, простирающіяся до Шумлы, и построивъ на нихъ систему редутовъ, могущихъ оказать поддержку одинъ другому.

Въ ночь съ 8-го (20-го) на 9-е (21-е) іюля приступили къ устройству укрѣпленій на позиціи, потерянной турками. Императоръ самъ назначилъ на картѣ мѣсто проектированнымъ редутамъ и самъ сдѣлалъ первый ударъ киркою для рва перваго редута, названнаго «*редутомъ Рудзевича*». На третій день перенесены были сюда объ главныя квартиры. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Какъ бы ни было желательно направить здѣсь противъ турокъ рѣшительный ударъ, встрѣтивъ, наконецъ, большой отрядъ противника въ открытомъ полѣ, но, тѣмъ не менѣе, не смотря на значительный перевѣсъ въ силахъ русскихъ, сраженіе 8-го (20-го) іюля осталось безъ результатовъ. Надежда эта не осуществилась, благодаря открытой мѣстности, близости укрѣпленнаго лагеря, осторожному поведенію турецкихъ предводителей и отличнымъ качествамъ турецкихъ лошадей.

Съ Буланлыкскихъ высотъ, покрытыхъ спаленною травой, русскіе увидѣли, наконецъ, передъ собою вершины деревъ и минаретовъ города Шумлы, который еще никогда не былъ занятъ непріятельскою арміей (1). Знаменитыя шумлинскія линіи тянулись передъ ними въ равнинѣ, и поднимаясь по крутымъ высотамъ, кончались у отвѣсныхъ скалъ, замыкающихъ долину. Нѣсколько выдвинутыхъ укрѣпленій были вооружены многочисленною артилеріей, самый же городъ скрывался за плоскими холмами, и только на позади-лежащихъ высотахъ виднѣлись зеленыя палатки турецкихъ постовъ.

Шумла (см. планъ) лежитъ на восточной подошвѣ отдѣльнаго отрога горъ, совершенно отрѣзаннаго отъ главнаго Балканскаго хребта долиною Камчика. Горы эти оканчиваются плоскою возвышенностью, имѣющею отъ 600 до 800 футовъ превышенія надъ болгарскою равниной. Со всѣхъ сторонъ она окаймляется почти отвѣсными скалами различной высоты, удобо-доступными только въ немногихъ мѣстахъ; отъ подошвы же этихъ скалъ мѣстность спускается постепенно къ равнинѣ, образуя холмы, покрытые виноградниками и фруктовыми деревьями. Самый городъ построенъ въ тѣсной долинѣ, прорѣзанной глубокими оврагами. Высоты, находящіяся къ востоку отъ города, спускаются къ нему отвѣсно, нокъ сторонѣ равнины оканчиваются гласисообразною отлогостью, такъ что хотя дома города обозначаются уже вдали отъ Шумлы, но они теряются изъ виду, когда остановиться на полъ-мили разстоянія. Городъ совершенно открытъ и не окруженъ вовсе стѣною; но въ разстояніи отъ 1,000 до 1,500 шаговъ отъ него тянутся, вдоль гребня гласисообразныхъ холмовъ, непрерывныя линіи укрѣпленнаго лагеря, упираясь на отвѣсныя скалы, влѣво у Стражи, а вправо у Чингеля, окружающія Шумлу съ сѣверной и южной стороны. Турки сочли даже необходимымъ продолжить эти линіи въ тылу и расположили ихъ поэтому среди самыхъ крутыхъ покатостей, гдѣ онѣ не могутъ принести никакой пользы и уподобляются водопроводу. Шумлинскія

(1) См. въ приложеніяхъ краткій очеркъ дѣйствій нашихъ противъ Шумлы, въ прежнихъ войнахъ съ Турціею, въ царствованіе Екатерины II и Александра I.

Н. Ш.

Digitized by Google

линіи состоятъ вообще изъ земляного вала, безъ всякихъ каменныхъ построекъ (1), и изъ узкаго и глубокаго рва, имѣющаго, благодаря твердому грунту, почти отвѣсные эскарпы. Протяженіе укрѣпленной линіи отъ Стражи до высотъ Чингеля простирается свыше 8,000 шаговъ. Въ сѣверной части, ниже Стражи, она состояла изъ двойнаго ряда укрѣпленій и заключала въ себѣ пѣхотный лагерь; кавалерійскій лагерь былъ расположенъ въ долинѣ, прорѣзанной двумя ручьями. Такимъ образомъ войска эти были совершенно обезпечены отъ нападенія непріятеля. Населеніе города состояло изъ 40,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ $^3/_4$ приходилось на мусульманъ. Въ немъ находилось множество фонтановъ, пять мечетей, три купальни и богатые запасы всякаго рода, собранные непосредственно въ тылу лагеря (2). Укрѣпленія Чали-Султанъ и Чингель-Табіасси не существовали еще при приближеніи русскихъ, но возводились постепенно, одно за другимъ. Это были земляныя укрѣпленія, безъ каменныхъ эскарповъ, но которыя съ удобствомъ могли быть поддержаны съ главной ограды лагеря, отстоявшей отъ нихъ только на 1,000 саженъ, доставляя вмѣстѣ съ тѣмъ туркамъ прекрасные оборные пункты для вылазокъ. Но за то еще со времени послѣдней русско-турецкой кампаніи по константинопольской дорогѣ существовало укрѣпленіе Ибрагимъ-Назирь (называющееся нынѣ Феддаі-Табіасси). Наконецъ, въ то время турки работали еще надъ двумя большими редутами, у деревни Чингель, которымъ русскіе придали названіе Мачинскихъ, на основаніи ошибочнаго предположенія, что въ нихъ находится мачинскій паша.

Большая дорога изъ Рущука и Силистріи въ Константинополь не переходитъ отрогъ горъ, окружающихъ Шумлу; минуя его, она слѣдуетъ восточнѣе черезъ Стражу, Шумлу и Чингель. Но кромѣ чингельской тропы, доступной лишь отдѣльнымъ всадникамъ, прочія дороги,

---

(1) Авторъ не нашелъ здѣсь и слѣда казематированныхъ башенъ, о которыхъ упоминаютъ путешественники. Такъ какъ Шумла не была занята въ кампанію 1828 и 1829 годовъ русскими войсками, то нельзя предположить, чтобы подобныя укрѣпленія могли исчезнуть, если они вообще когда либо существовали.

Примѣч. г. Мольтке.

(2) Въ письмахъ фельдмаршала Мольтке изъ Турціи, онъ слѣдующимъ образомъ описываетъ впечатлѣніе, произведенное на него видомъ Шумлы: (5-го мая 1837 г.) «Шумла на столько же живописно расположена, на сколько она интересна въ военномъ отношеніи. Городъ открывается взору только пройдя столь извѣстную линію укрѣпленій; онъ раскинутъ въ котловинѣ, не имѣющей выходовъ, и окруженъ крутыми лѣсистыми горами; куполы мечетей и купаленъ, стройные бѣлые минареты, многочисленныя деревья между плоскими крышами, благосостояніе страны,—все это представляетъ чудную картину; поздѣ журчатъ фонтаны; плодородныя поля, засѣянныя хлѣбомъ, украшаютъ обширную долину, и даже крутыя горы покрыты, на половину высоты своей, садами и виноградниками». *Н. Ш.*

Digitized by Google

поднимающіяся на шумлинскую плоскую возвышенность, отъ Груджи, Кіостешъ, Новосиль, Боуларъ, Градешти и Дормусъ, вполнѣ удобопроходимы. По всѣмъ этимъ дорогамъ къ турецкой арміи могли прибывать подкрѣпленія и подвозы изъ мѣстностей, не занятыхъ русскими. Атаки же съ этой стороны имъ нечего было опасаться, такъ какъ плоская возвышенность эта покрыта столь густымъ, непочатымъ еще лѣсомъ, что даже отдѣльнымъ всадникамъ невозможно отъѣхать въ сторону отъ узкой дороги; даже стрѣлкамъ было бы затруднительно здѣсь пробираться. Такимъ образомъ, имѣющееся здѣсь ограниченное число дорогъ образуютъ дефиле въ нѣсколько миль протяженія, среди которыхъ различные роды войскъ не могутъ ни развертываться, ни поддерживать другъ друга.

Самая слабая часть этой вообще столь сильной позиціи находилась въ то время, какъ и понынѣ, съ той стороны, гдѣ она кажется повидимому всего болѣе недоступной, а именно съ хребта Стражи, оканчивающагося съ юга отвѣсными обрывами, но съ сѣвера вполнѣ удободоступнаго. Расположенный здѣсь фортъ, хотя и снабженъ каменными одеждами, но весьма слабой профили и нисколько не былъ обезпеченъ отъ эскалады. Высотою этой можно овладѣть, слѣдуя съ сѣвера, отъ Градешти и Дормуса, долиною Куртъ-Богасъ (волчья долина), которая дурно обстрѣливается съ укрѣпленнаго лагеря. Въ 1810 году графъ Каменскій успѣлъ занять лѣсныя высоты къ сѣверу отъ Стражи; удивительно только, что не съумѣли воспользоваться достигнутымъ успѣхомъ, такъ какъ можно было, отъ занятой высоты, слѣдуя по отлогости, зайти въ тылъ Шумлѣ. Когда же атакующій владѣетъ этимъ гребнемъ, который вполнѣ командуетъ городомъ, непріятель не можетъ болѣе оказывать сопротивленія. Но съ тѣхъ поръ Стража была включена въ оборонительную линію. Если двинули бы теперь отрядъ долиною Куртъ-Богасъ, то онъ встрѣтилъ бы упорное сопротивленіе въ этой гористой и лѣсистой мѣстности, столь благопріятствующей образу дѣйствій турокъ. Атака же, направленная главными силами съ сѣвера, подвергла бы опасности всѣ сообщенія арміи, такъ какъ Силистрія и Рущукъ не были еще покорены.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Шумлѣ, почти совершенно не занятой еще войсками въ концѣ мая (началѣ іюня), при появленіи русской арміи находилось 40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ сераскира Гусейна-паши; въ числѣ ихъ находились 12 полковъ, т. е. около 10,000 человѣкъ регулярной пѣхоты, отъ 3,000 до 4,000 регулярной кавалеріи. при 30 полевыхъ орудіяхъ и 10,000 арнаутовъ, предводительствуемыхъ Омеромъ-Вріоне.

При такомъ значительномъ превосходствѣ силъ на сторонѣ турокъ,

Digitized by Google

занимавшихъ къ тому еще столь грозную позицію, нельзя было и думать объ атакѣ открытою силой, въ особенности въ виду недавняго штурма Браилова и упорной обороны турками бреши. Казалось цѣлесообразнѣе занять позицію передъ Шумлою. Послѣднее можно было, конечно, предпринять, не подвергая себя большой опасности, если только держать свои силы сосредоточенными. Но, спрашивается, какого результата можно было ожидать отъ подобной мѣры? Въ самомъ благопріятномъ случаѣ, можно было воспрепятствовать сераскиру наступать изъ Шумлы и освободить Варну. Но послѣдняя крѣпость не была еще совершенно осаждена и къ этому нельзя было приступить въ скоромъ времени, такъ какъ всѣ имѣвшіяся для этого наличныя силы были направлены къ Шумлѣ, а ожидавшіяся изъ Россіи подкрѣпленія могли прибыть не ранѣе какъ по прошествіи четырехъ недѣль.

Оставалось только обратиться къ тѣсному обложенію укрѣпленнаго лагеря. Но Шумла относительно снабженія продовольствіемъ находилась въ положеніи приморской крѣпости, которая хотя и можетъ быть осаждена съ одной стороны, но съ другой подвержена только издали блокадѣ. Обширное плато, у подножія котораго лежитъ Шумла, имѣетъ отъ 4 до 5 миль протяженія. Но такъ какъ нельзя расположиться у подножія этой высоты, то для удобства наблюденія за главнѣйшими выходами, линія обложенія должна распространиться на несравненно бо́льшее пространство. Для того чтобы сдѣлать блокаду дѣйствительною, предстояло отдѣлить большое число самостоятельныхъ отрядовъ, которые всѣ не могли быть слабыми, такъ какъ непріятель, благодаря закрытой и пересѣченной мѣстности, могъ скрытно подойти и неожиданно напасть на нихъ въ значительно превосходныхъ силахъ, нисколько не ослабляя себя при этомъ съ фронта, въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ. По отдѣленіи же съ русской стороны всѣхъ этихъ отрядовъ, необходимо было оставаться еще на столько сильнымъ въ открытомъ полѣ, чтобы противостоять всеобщему наступленію непріятеля. Но такъ какъ облегающій корпусъ былъ уже вообще слабѣе войскъ, которыя предстояло обложить въ Шумлѣ, то онъ подвергался очевидной опасности быть разбитымъ по частямъ.

Въ случаѣ же, если бы удалось, въ самомъ дѣлѣ, голодомъ принудить гарнизонъ къ отступленію,—которому отнюдь нельзя было бы воспрепятствовать, благодаря множеству выходовъ изъ этой горной крѣпости и дорогъ, разсѣянныхъ на протяженіи нѣсколькихъ миль,—то обладаніе Шумлой не имѣло для русскихъ значенія. Дѣйствительно, крѣпость обращена стратегическимъ фронтомъ къ сѣверу и требуетъ для своей защиты многочисленную армію, которую они, для этой цѣли, не

Digitized by Google

имѣли въ своемъ распоряженіи; притомъ обладаніе Шумлой даже не открывало русскимъ прохода черезъ Балканы, продовольствіе арміи не было здѣсь вовсе обезпечено, и въ заключеніе все-таки пришлось бы снова обратиться противъ Варны.

Въ томъ ложномъ положеніи, въ которое поставили себя русскіе подъ Шумлою, они все-таки избрали тѣсное обложеніе, какъ мѣру, которая, будучи удобоисполнимѣе штурма, позволяла разсчитывать на достиженіе лучшаго результата, чѣмъ тотъ, который обѣщало имъ одно дальнее наблюденіе за этою крѣпостью. Однако, тѣмъ не менѣе, это послѣднее рѣшеніе представляло, безспорно, единственно вѣрный планъ дѣйствій, если въ то же время приступили бы къ осадѣ Варны. Въ такомъ случаѣ русскимъ оставалось только желать, чтобы сераскиръ вышелъ изъ своего лагеря подъ Шумлою на помощь къ стѣсненной со всѣхъ сторонъ Варнѣ; побѣда же въ открытомъ полѣ должна была рѣшить участь кампаніи.

Сознавая собственное безсиліе, русскіе тотчасъ приступили къ возведенію укрѣпленій, въ виду противостоявшихъ имъ непріятельскихъ верковъ. Цѣлый рядъ редутовъ (см. планъ) появился въ такомъ разстояніи отъ турецкаго лагеря, что хотя они и подвергались огню крѣпостной артилеріи, но не были на столько выдвинуты впередъ, чтобы бороться съ нею успѣшно изъ полевыхъ орудій. Предположено было придвигать постепенно линію редутовъ къ высотамъ, и затѣмъ слѣдовало уже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, начать противъ нихъ дѣйствовать. Но турки противодѣйствовали осуществленію этого предположенія тѣмъ, что сами позаботились выдвинуть вышеупомянутыя нами отдѣльныя укрѣпленія, въ виду ближайшихъ къ нимъ редутовъ. Сильный артилерійскій огонь, которымъ хотѣли воспрепятствовать заложенію этихъ укрѣпленій, не привелъ къ цѣли.

15-го (27-го) іюля III корпусъ овладѣлъ высотой, въ то время еще покрытой лѣсомъ, находящейся къ сѣверу отъ деревни Стражи, у подножія крутаго ската горы, на которой расположенъ фортъ того же имени (1). Это обстоятельство вызвало въ этотъ и на слѣдующій день, 16-го (28-го) іюля, сильныя вылазки со стороны турокъ. Не смотря на гористую и пересѣченную мѣстность, покрытую густымъ и крупнымъ терновникомъ, сераскиръ двинулъ въ дѣло почти только одну кавале-

(1) На этой высотѣ предположено было построить редутъ и пріобрѣсти такимъ образомъ опорную точку на крайнемъ правомъ флангѣ расположенія нашихъ войскъ подъ Шумлою, и затруднить сообщеніе турокъ съ западными придунайскими областями Порты. Исполненіе этого предпріятія было поручено генералъ-адъютанту *Киселеву*. *Н. Ш.*

Digitized by Google

рію, которая между прочимъ окружила въ кустарникахъ русскій баталіонъ 16-го егерскаго полка и открыла противъ него, сидя на лошадяхъ, батальный огонь (1). Съ другой стороны, русская артилерія, и по всей вѣроятности ея многочисленные единороги, причинили туркамъ значительныя потери, такъ что III корпусъ сохранилъ за собою занятую высоту, гдѣ тотчасъ же приступилъ къ устройству укрѣпленій (2). Этотъ пунктъ служилъ прекрасною опорною точкой для русской укрѣпленной позиціи, командуя весьма выгоднымъ образомъ открытою равниной, находящейся впереди турецкаго лагеря и фланкируя мѣстность, окружающую Тшалли-Табія. Но эта высота, благодаря выдвинутому положенію, подвергалась крайней опасности отъ непріятельскаго нападенія, и потому русскіе выиграли бы много, если бы имъ можно было занять скалистую гору, находящуюся къ сѣверу отъ форта Стража, на одной съ нимъ высотѣ, въ разстояніи отъ него около 1,000 шаговъ. Но послѣднее предпріятіе имъ не удалось однако выполнить.

На лѣвомъ флангѣ VII корпусъ построилъ также рядъ редутовъ, продолживъ ихъ до мачинскаго укрѣпленія у Чингеля. Число редутовъ простиралось тогда уже до 19 и возросло скоро до 27; гарнизоны ихъ были разсѣяны на протяженіи до двухъ миль. Но чрезъ это состоялось обложеніе только одного фронта лагеря, и ежедневно можно было наблюдать за длиннымъ рядомъ верблюдовъ, спускавшихся съ крутыхъ покатостей позади Шумлы, которые доставляли турецкому корпусу продовольственные и боевые припасы черезъ Разградъ, Эски-Джумая и Эски-Стамбулъ. Теперь русскимъ оставалось только преградить непріятелю и эти доступы.

Послѣ того какъ Разградъ былъ занятъ казачьимъ отрядомъ генерала Ширяева, генералъ Ридигеръ двинулся съ этою цѣлью 18-го (30-го) іюля съ восемью баталіонами 19-й пѣхотной дивизіи и восемью эскадронами 3-й гусарской дивизіи противъ южнаго склона хребта (3). Дойдя

(1) Первые баталіоны 15-го и 16-го егерскихъ полковъ болѣе часа выдерживали безпрестанно возобновлявшіяся на нихъ атаки турокъ. Не имѣя ни одного орудія, по невозможности везти ихъ черезъ кустарникъ, они однимъ ружейнымъ огнемъ отражали натиски непріятеля. Приближеніе 2-го баталіона 15-го егерскаго полка съ двумя орудіями выручило егерей, которые двинулись впередъ и сбили непріятеля съ занятой имъ высоты. *Н. Ш.*

(2) Въ сумерки 3-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи заняла позицію по оконечности высоты, которую столь упорно отстаивали турки, и въ ночь здѣсь заложили редутъ № 5, крайній на правомъ флангѣ нашей позиціи. *Н. Ш.*

(3) Составъ отряда генерала Ридигера былъ слѣдующій: 3-я бригада 19-й пѣхотной дивизіи съ 12 орудіями легкой № 3 батареи 19-й артилерійской бригады, части 8-й гусарской дивизіи, при шести конныхъ орудіяхъ и казачій Карпова № 4 полкъ. Ридигеръ выступилъ 17-го (29-го) іюля съ лѣваго фланга нашей позиціи подъ Шумлою и двинулся черезъ Марашъ къ Чиотлику. *Н. Ш.*

Digitized by Google

до деревни Чифтликъ, близъ дороги, ведущей изъ Шумлы въ Груджу, генералъ Ридигеръ оставилъ здѣсь для обезпеченія своихъ сообщеній генералъ-маіора Тарбѣева, съ четырьмя баталіонами и четырьмя эскадронами; затѣмъ, во избѣжаніе опаснаго движенія вдоль подошвы занятой непріятелемъ высоты, онъ направилъ прочія части своего отряда обходною дорогой черезъ Эски-Стамбулъ, для рекогносцировки дефиле Кіостешъ, которое имѣло наибольшую важность для сообщеній турецкой арміи.

Уже на другой день генералъ Тарбѣевъ подвергся сильному напа, денію по двумъ направленіямъ: по дорогамъ отъ Груджи и Чингеля. Хотя русскіе отразили это нападеніе безъ большой для нихъ потери-но оно, тѣмъ не менѣе, побудило генерала Ридигера немедленно вернуться обратно, такъ какъ, въ случаѣ успѣха, при дѣйствіяхъ непріятеля противъ Чифтлика, онъ очутился бы въ самомъ затруднительномъ положеніи. Поэтому онъ оставилъ у Чифтлика генерала Иванова (1) съ четырьмя баталіонами 19-й дивизіи, двумя эскадронами гусаровъ и нѣсколькими казаками, и присоединился съ остальными войсками къ VII корпусу, напротивъ мачинскаго редута. Отрядъ, оставленный въ Чифтликѣ, поспѣшно возвелъ редутъ передъ этою деревней и старался поддержать сообщенія съ главными силами черезъ Марашъ, при содѣйствіи брода черезъ р. Буюкъ-Камчикъ.

Въ то время стало уже очевиднымъ, что даже при вполнѣ пасивномъ положеніи, избранномъ сераскиромъ, и можетъ быть именно вслѣдствіе этого обстоятельства, нельзя разсчитывать на какой либо успѣхъ подъ Шумлой. Наконецъ, необходимо было также позаботиться о слабомъ отрядѣ войскъ, находившемся передъ Варной. Намѣревалсь лично руководить осадой, Императоръ покинулъ 21-го іюля (2-го августа) Шумлу, въ сопровожденіи коннаго и пѣшаго егерскихъ полковъ, при 12-ти орудіяхъ (2). Передъ своимъ отбытіемъ, Государь назначилъ генерала отъ кавалеріи Воинова (3) командующимъ всею кавалеріей дѣй-

(1) Начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи. *Н. Ш.*

(2) См. въ приложеніи очеркъ пребыванія Императора Николая подъ Шумлою, равно какъ переѣзда Государя въ Варну. *Н. Ш.*

(3) Въ сочиненіи Лукьяновича: «Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 годовъ» встрѣчается слѣдующая характеристика генерала Воинова: «Мужество его было извѣстно всей арміи. Большую часть жизни провелъ онъ въ полѣ съ мечомъ въ рукахъ. Война была его стихіею. Въ мирное время онъ скучалъ бездѣйствіемъ. Бросался въ атаку и собственною рукою разить непріятеля было для него наслажденіе. Многократно видали его между фланкерами, впереди всѣхъ дравшагося съ турецкими наѣздниками. Не смотря на преклонныя лѣта Воинова, адъютанты и ординарцы, посылаемые къ нему съ приказаніями отъ главнокомандующаго, во время сраженія, находили его по большей части въ передовой цѣпи, съ его любимою, кривою турецкою саблею въ рукѣ. Подчиненные любили генерала

Digitized by Google

ствующей арміи, а принца Евгенія Виртембергскаго—командиромъ VII пѣхотнаго армейскаго корпуса. Начальникъ главнаго штаба Его Величества графъ Дибичъ оставленъ при главнокомандующемъ фельдмаршалѣ графѣ Витгенштейнѣ; будучи ближе знакомъ съ волей Императора, онъ могъ его уполномочить къ измѣненіямъ въ принятой системѣ дѣйствія. Но графъ Дибичъ заболѣлъ и не принималъ участія въ дѣлахъ (1).

Поэтому продолжали держаться принятаго доселѣ образа дѣйствій; линія обложенія была только нѣсколько расширена. Предполагали оставить передъ Шумлой одинъ III корпусъ, въ то время какъ VII корпусъ дѣйствовалъ бы наступательно въ тылу непріятеля. Однако силы III корпуса оказались недостаточными для полнаго занятія всѣхъ редутовъ, такъ что оказалось нужнымъ подкрѣпить его частями VII. Отъ послѣдняго снова отдѣлили генерала Ридигера въ Кіостешъ, въ то время какъ слабые остатки этого корпуса должны были содержать сообщеніе между оборонительною и наступательною частями арміи (2).

26-го іюля (7-го августа) генералъ Ридигеръ (3) снова предпри-

Воинова не за одну храбрость его. Онъ умѣлъ привязать ихъ къ себѣ своимъ патріархальнымъ добродушіемъ, участіемъ, принимаемымъ въ положеніи каждаго изъ нихъ, и своимъ обращеніемъ съ солдатами.» *Н. Ш.*

(1) Въ письмѣ генералъ-адъютанта Киселева къ князю Меншикову, отъ 2-го августа 1828 г., встрѣчаются слѣдующія, не лишенныя интереса указанія о положеніи дѣлъ въ главной квартирѣ фельдмаршала послѣ отъѣзда Государя Императора въ Варну: « . . . . . Il ne faut plus se meler de rien lorsque l'on a dépassé les 50 ans. St. Cyr avait raison dans la loix qu'il a fait passer à la chambre de France—et c'est devant Schoumla que j'y pense tous les jours. . . . Dibitsch est malade et le vieux (фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ) est affaissé par l'âge la chaleur et les conseils de toutes nos vieilles ganaches.—Nous nous tirons des coups de canons et nous attendons de vos nouvelles».

Графу Витгенштейну было въ то время 60 лѣтъ (род. въ 1768 году); трудности задунайскаго похода окончательно разстроили его здоровье, такъ что по окончаніи кампаніи 1828 года онъ вынужденъ былъ просить Государя объ увольненіи его отъ командованія арміею. *Н. Ш.*

(2) Измѣненіе въ образѣ дѣйствій противъ Шумлы послѣдовало вслѣдствіе записки генералъ-адъютанта Киселева отъ 25-го іюля (См. въ приложеніи).

Мнѣніе его существенно заключалось въ томъ, что надлежитъ сдѣлать общее движеніе лѣвымъ флангомъ арміи и, занявъ долину Бунк-Камчика, стать твердою ногой на главномъ сообщеніи непріятеля съ Цареградомъ черезъ Эски-Стамбулъ. Главнокомандующій рѣшился выполнить этотъ планъ, на сколько позволяли ограниченныя средства, имѣвшіяся въ его распоряженіи. Донося Государю о своихъ распоряженіяхъ (29-го іюля), графъ Витгенштейнъ присовокупилъ, что «мѣра сія, вынужденная обстоятельствами и желаніемъ дать хотя нѣкоторой части арміи наступательное дѣйствіе, не завѣряетъ однакожъ въ успѣхѣ главной цѣли, которая можетъ быть достигнута только усиленіемъ войскъ подъ Шумлою». См. также въ приложеніяхъ всеподданнѣйшія донесенія графа Дибича.

Н. Ш.

(3) Отрядъ генерала-лейтенанта Ридигера состоялъ изъ Украинскаго пѣхот-

Digitized by Google

нялъ предписанную ему рекогносцировку по направленію къ Кіостешъ, сбилъ здѣсь выдвинутый непріятелемъ постъ и захватилъ одно орудіе. Затѣмъ, онъ тотчасъ же возвратился черезъ Груджу и Чифтликъ къ центральной позиціи VII корпуса, передъ мачинскимъ редутомъ; это обратное движеніе было вызвано тѣмъ, что Евгеній Виртембергскій признавалъ, наравнѣ съ генераломъ Ридигеромъ, несообразнымъ съ цѣлью всякое наступленіе съ лѣваго фланга, предпринятое недостаточными силами, и потому настоятельно просилъ главнокомандующаго не подвергать напрасной опасности этого генерала, и, въ то же время не обращать вниманія непріятеля на слабыя стороны занимаемой имъ позиціи. Послѣдующія событія подтвердили справедливость взгляда принца: турки укрѣпились въ Кіостешѣ и Груджѣ, затруднивъ этимъ значительно всякое послѣдующее предпріятіе противъ этихъ двухъ пунктовъ.

Между тѣмъ продолжали возводить новые редуты передъ фронтомъ III корпуса и на правомъ флангѣ VII корпуса. Турки же, опасавшіеся, вѣроятно, атаки по направленію къ Ибрагимъ-Назири, построили между нимъ и мачинскими укрѣпленіями новый веркъ Султанъ-Табіасси, расположенный на скатѣ высоты при дорогѣ въ Константинополь.

27-го іюля (8-го августа) турецкій летучій отрядъ, вышедшій изъ Шумлы подъ начальствомъ Алиша-паши, напалъ на русскій обозъ въ Енибазарѣ и отбилъ здѣсь значительное количество скота.

Въ это время генералъ Воиновъ предпринялъ на правомъ флангѣ съ отрядомъ кавалеріи экспедицію въ Эски-Джумая, чтобы безпокоить непріятеля и съ этой стороны; но онъ весьма скоро возвратился къ позиціи, занятой III корпусомъ.

Въ началѣ (половинѣ) августа генералъ Ридигеръ получилъ снова приказаніе двинуться къ Эски-Стамбулу; оттуда онъ долженъ былъ наступать къ Кіостешъ, имѣя приказаніе, если окажется возможнымъ, укрѣпиться тамъ и преградить непріятелю выходъ оттуда, не будучи при этомъ поддержанъ остатками VII корпуса, которыхъ признали невозможнымъ сдвинуть съ занимаемыхъ ими пунктовъ. Дѣйствительно, утромъ 3-го (15-го) августа, генералъ Ридигеръ неожиданно напалъ на 3,000 турокъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, отнялъ у нихъ одно орудіе (1) и взялъ 165 чел. въ плѣнъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ атакованъ значительно превосходными силами непріятеля, противъ которыхъ не

наго и 35-го егерскихъ полковъ, съ легкою № 3 ротою, и двухъ полковъ гусаровъ, при 12 конныхъ орудіяхъ. Въ соединеніи же съ войсками генерала Иванова, силы обоихъ отрядовъ состояли изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, восьми вскадроновъ кавалеріи и нѣсколькихъ казаковъ. *Н. Ш.*

(1) Ридигеръ захватилъ еще зарядный ящикъ, знамена и палатку командовавшаго паши. Турки лишились до 300 человѣкъ убитыми. *Н. Ш.*

Digitized by Google

могъ устоять на пересѣченной мѣстности, препятствовавшей развертыванію силъ. При отступленіи черезъ узкія ущелья и густой лѣсъ, онъ былъ окруженъ турками со всѣхъ сторонъ и лишился въ этомъ жаркомъ дѣлѣ одного орудія, у котораго сломались колеса, и нѣсколькихъ сотъ убитыхъ и раненыхъ (1). Начальникъ 19-й дивизіи, генералъ Ивановъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ офицеровъ русской арміи, былъ смертельно раненъ, во главѣ баталіона Азовскаго полка, въ то время какъ онъ старался воодушевить его. Затѣмъ, генералъ Ридигеръ снова занялъ прежнюю позицію у Эски-Стамбула, гдѣ ему и приказано было оставаться. Хотя принцъ Евгеній былъ передвинутъ для поддержки съ восемью баталіонами 18-й дивизіи въ Марашъ, но его тотчасъ же снова отозвали вправо на прежнюю позицію, такъ какъ турки расположились неожиданнымъ образомъ совсѣмъ по близости двухъ важнѣйшихъ русскихъ редутовъ и угрожали оттуда предпринять противъ нихъ атаку. Генералъ Рудзевичъ уже принялъ однако здѣсь необходимыя мѣры предосторожности, вслѣдствіе чего 18-я дивизія вскорѣ возвратилась снова въ лагерь въ Марашъ; для обезпеченія отъ нападеній турокъ, принцъ приказалъ окружить его укрѣпленіями.

Сераскиръ понялъ, наконецъ, всю затруднительность положенія русскихъ подъ Шумлою; это доказали событія, послѣдовавшія 14-го (26-го) августа. Хотя ночное нападеніе составляетъ явленіе едва-ли не безпримѣрное въ турецкой военной исторіи, но на этотъ разъ въ полночь турецкая пѣхотная колонна, подъ предводительствомъ Алиша-паши, неожиданно появилась передъ редутомъ № 5, который былъ возведенъ русскими на лѣсистой высотѣ, къ сѣверу отъ деревни Стража. Вѣроятно перебѣжчики сообщили о безпечности тамошняго гарнизона и вызвали тѣмъ мысль объ этомъ предпріятіи. Турки взобрались на брустверъ, перебили болѣе 100 человѣкъ 15-го егерскаго полка и овладѣли находившимися тамъ шестью орудіями. Начальникъ этого укрѣпленія, храбрый генералъ Вреде, заплатилъ за свою самонадѣянность жизнью (2). Атака, предпринятая одновременно и противъ ближайшаго редута № 23, была отбита, благодаря своевременно поднятой тревогѣ. Обратное занятіе редута № 5 потребовало большихъ усилій. Генералъ Рудзевичъ

(1) Отрядъ Ридигера лишился убитыми: 4 оберъ-офицера и 61 нижнихъ чиновъ, ранеными: 3 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ и 320 нижнихъ чиновъ. Изъ этого числа 68 было легко раненыхъ. Безъ вѣсти пропали 1 штабъ-офицеръ и 63 нижнихъ чиновъ. Орудіе, которое мы потеряли, опрокинулось при переходѣ черезъ рытвину, и израненныя лошади не могли вывезти его. Захваченное подъ конецъ дѣла непріятельское орудіе также осталось въ рукахъ непріятеля. *Н. Ш.*

(2) Командиръ 3-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Вреде, былъ изрубленъ турками въ редутѣ, ввѣренномъ его защитѣ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

тщетно двинулъ на штурмъ оставшіяся свободными пѣхотныя части своего корпуса, т. е. части полковъ 15-го и 16-го егерскихъ и Тамбовскаго пѣхотнаго; благодаря, главнымъ образомъ, содѣйствію сильной батареи, турки довольствовались увозомъ захваченныхъ орудій и не выжидали послѣдней атаки со стороны русскихъ. Утверждаютъ, что при обратномъ занятіи отбитаго турками редута, начальникъ штаба графа Витгенштейна, генералъ-адъютантъ Киселевъ, выказалъ большую дѣятельность (1). Къ общему сожалѣнію, при первомъ штурмѣ палъ храбрый командиръ 15-го егерскаго полка, полковникъ Ефремiевъ (2).

Однако это удачное дѣло оказалось только ложною атакой, предпринятой для отвлеченія вниманія русскихъ отъ болѣе существеннаго предпріятія. Принцъ Евгеній, ослабленный отдѣленіемъ столь многихъ отрядовъ, занималъ Марашъ только восемью баталіонами 18-й дивизіи и шестью гусарскими эскадронами (3). Сераскиръ возъимѣлъ намѣреніе уничтожить слабыя силы этого корпуса своимъ численнымъ перевѣсомъ и устремиться, затѣмъ, на генерала Ридигера, который былъ бы обреченъ на гибель, по слабости своихъ силъ и лишенъ пути отступленія. Но уже въ продолженіе нѣсколькихъ дней болгарскіе шпіоны извѣстили послѣдняго, что на него должны обрушиться всѣ силы непріятеля, и потому онъ отошелъ отъ Эски-Стамбула за большой Камчикъ.

---

(1) Генералъ-маіоръ Деллингсгаузенъ, изслѣдовавъ, по приказанію фельдмаршала, причины удачнаго нападенія турокъ на редутъ № 5, объяснилъ это обстоятельство слѣдующимъ образомъ:

«1) Изъ 264 человѣкъ занимавшихъ редутъ, 100 были въ цѣпи. Работы, производившіяся во рву, не имѣли достаточнаго прикрытія и препятствовали передовой цѣпи слышать приближеніе непріятеля. Впрочемъ, цѣпь, осмотрѣнная дозоромъ за четверть часа до нападенія, найдена во всей исправности».

«2) Въ цѣпи казачьей, расположенной въ недальнемъ разстояніи отъ пѣхотной, сдѣланъ былъ извѣстительный сигналъ пистолетнымъ выстрѣломъ, но, по причинѣ сильнаго стремленія непріятеля и близкаго расположенія цѣпи къ редуту, выстрѣлъ не могъ во-время предостеречь гарнизонъ».

«3) Орудіе, стоявшее на переднемъ углу праваго фланга, гдѣ непріятель, послѣ быстраго набѣга, тотчасъ вторгнулся въ редутъ, не успѣло сдѣлать даже одного выстрѣла, а другое на лѣвомъ флангѣ, сдѣлавъ два выстрѣла, было обращено во внутренность укрѣпленія для пораженія ворвавшихся уже въ редутъ турокъ, но въ то же мгновеніе было взято превосходными силами ихъ».

«4) Наконецъ, не совсѣмъ выгодное расположеніе редута и непрочность его укрѣпленій отъ затруднительныхъ работъ, которыя представлялъ каменистый грунтъ земли, послужили также къ успѣшному овладѣнію имъ непріятеля» (Рапортъ фельдмаршала графа Витгенштейна Государю Императору отъ 28-го августа 1828 года).

(2) Полковникъ Ефиміевъ, но не Ефремiевъ, какъ ошибочно указано въ сочиненіи графа Мольтке, былъ убитъ, когда бросился съ двумя ротами для отбитія захваченнаго редута № 5. *Н. Ш.*

(3) Всего до 3,800 человѣкъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Такимъ образомъ, онъ нисколько не вошелъ въ большую связь съ отрядомъ въ Чифтликѣ, занятомъ генераломъ Дурново съ двумя баталіонами, равно какъ и съ принцемъ Евгеніемъ въ Маршѣ.

Въ два часа пополуночи непріятель бросился, подъ начальствомъ Эсада-паши, на принца и оттѣснилъ казачьи посты. Почти одновременно съ нимъ появилась также турецкая кавалерія передъ лагеремъ, гдѣ уже отдаленные пистолетные выстрѣлы привели всѣ войска въ готовность. На первый разъ турки отступили, не достигнувъ цѣли; но едва начало разсвѣтать, какъ увидѣли, впереди лагеря, значительныя непріятельскія силы, покрывавшія долину. Изъ нихъ двѣ сомкнутыя колонны регулярной пѣхоты (одѣтыя въ синіе мундиры и вооруженныя штыками) съ крикомъ бросились въ атаку на правый флангъ русскаго лагеря. Весьма мѣткій картечный и ружейный огонь принудилъ ихъ быстро развернуть свои колонны на бѣгу, чтобы отвѣчать на этотъ огонь; построеніе это, согласно показанію очевидцевъ, было выполнено въ большомъ порядкѣ. Три эскадрона гусарскаго графа Витгенштейна полка готовились тогда напасть на открытый флангъ непріятеля. Появленіе ихъ привело турокъ въ смятеніе и бѣгство, но при этомъ истомленныя уже дневною службой лошади этихъ эскадроновъ едва настигли быстроногихъ мусульманъ, и соединясь съ казаками, положили на мѣстѣ не болѣе 100 человѣкъ.

Во время этихъ попытокъ непріятеля, другая турецкая колонна, имѣя во главѣ своей часть регулярной пѣхоты, а позади большое число иррегулярной пѣхоты и кавалеріи, при четырехъ орудіяхъ, всего въ составѣ около 15,000 человѣкъ, направилась долиною Буюкъ-Камчика противъ крайняго лѣваго фланга русскаго лагеря; она угрожала деревнѣ Марашъ, гдѣ находились еще корпусный госпиталь на 600 человѣкъ и вагенбургъ, которые предполагалось вывести отсюда какъ разъ въ этотъ день. Два баталіона Уфимскаго и одинъ баталіонъ Пермскаго полковъ были отряжены для прикрытія этой деревни; имъ пришлось выдержать ожесточенный бой, такъ какъ прочая часть отряда уже находилась въ дѣлѣ и не могла подоспѣть къ нимъ на помощь. Въ особенности пострадалъ здѣсь первый Уфимскій баталіонъ, который, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ, лишился почти 300 человѣкъ убитыми и ранеными, и сохранилъ только двухъ офицеровъ (1). Колонна турецкой регуляр-

(1) Первый баталіонъ Уфимскаго полка, окруженный со всѣхъ сторонъ турками, защищался съ рѣдкимъ мужествомъ и весь погибъ въ каре, сохранивъ изъ 300 человѣкъ только двухъ офицеровъ. Этотъ случай представляетъ собою первый примѣръ истребленія турками русскаго каре. Причиною была оплошность начальника. Атакованный на походѣ съ одного только фаса, онъ не воспользовался нѣсколькими минутами, чтобы выдти изъ лощины, гдѣ находился, вправо или влѣво, и тамъ остановиться. *Н. Ш.*

Digitized by Google

ной пѣхоты воспользовалась временнымъ смятеніемъ этого баталіона, бросилась на него въ штыки и, дѣйствительно, вынудила его отойти на нѣсколько шаговъ. Между тѣмъ, три русскихъ баталіона и два гусарскихъ эскадрона принца Оранскаго полка вышли изъ деревни, и атаковавъ непріятеля во флангъ, отбросили его въ укрѣпленный лагерь. Въ этомъ дѣлѣ туркамъ также достался въ руки трофей, а именно, одно орудіе, находившееся при первомъ баталіонѣ Уфимскаго полка; коноводъ при лошадяхъ былъ убитъ, лошади понесли и разорвали одинъ фасъ каре, причинивъ большое замѣшательство. Этотъ случай доказалъ, до какой степени опасно имѣть орудія или обозъ въ маломъ каре. Генералы Ридигеръ и Дурново могли прибыть въ Марашъ только по окончаніи дѣла, между тѣмъ какъ появленіе ихъ во время боя имѣло бы рѣшительное вліяніе на исходъ его. Дѣйствительно, турки, не смотря на замѣчательную храбрость ихъ войскъ, не оказались еще способными держаться въ полѣ противъ русскихъ. Имѣя на своей сторонѣ громадный численный перевѣсъ, въ особенности въ кавалеріи, и дѣйствуя на открытой мѣстности, они должны были, выждавъ дѣйствіе огня своей пѣхоты, употребить всѣ усилія, чтобы покончить съ небольшимъ русскимъ отрядомъ, который къ тому еще былъ лишенъ свободы дѣйствія, прикрывая лагерь и вагенбургъ.

Послѣ этого дѣла, съ русской стороны, наконецъ, убѣдились въ необходимости болѣе тѣснаго сосредоточенія силъ. Такъ называемымъ обложеніемъ Шумлы не только не достигли никакого результата, но въ частныхъ дѣлахъ понесли весьма чувствительныя потери; такъ, напримѣръ, при нападеніяхъ турокъ 14-го (26-го) августа потери простирались до 1,500 человѣкъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя было не сознавать, что непріятель, сдѣлавшись отнынѣ болѣе внимательнымъ и отважнымъ, достигнетъ болѣе рѣшительныхъ результатовъ, когда станетъ предпринимать подобныя наступательныя движенія въ большемъ масштабѣ.

Русскіе провели въ виду Шумлы уже шесть недѣль, на открытой и безлѣсной равнинѣ, подъ палящимъ зноемъ солнца, который въ полдень доходилъ отъ 40 до 46° по Реомюру. Лишенія, сопряженныя съ стоянкою въ совершенно истощенномъ краѣ, усилія по возведенію укрѣпленій и ежедневная тревожная служба вредно повліяли на здоровье солдатъ; видимая же безуспѣшность большей части малыхъ столкновеній поколебали нравственный элементъ арміи. Войска питались только сухарями и мясомъ; но послѣднее было весьма дурнаго свойства, такъ какъ доставляемые войскамъ волы исхудали отъ совершонныхъ переходовъ и были больны. Еще затруднительнѣе доставки продовольственныхъ припасовъ, при столь продолжительной стоянкѣ на одномъ мѣстѣ,

Digitized by Google

было снабженіе лошадей фуражомъ. Послѣ окончательнаго разоренія ближайшихъ окрестностей, необходимо было распространять фуражировки на разстояніе болѣе трехъ миль. При сосредоточенномъ расположеніи войскъ, можно было бы наряжать для этой цѣли особыя команды, но при разбросанномъ расположеніи арміи, каждый отрядъ долженъ былъ самъ заботиться о производствѣ фуражировокъ, и потому случалось, что ежедневно почти вся кавалерія расходилась для этой цѣли. По причинѣ именно ея немногочисленности, она не была въ состояніи продовольствовать себя; при сравнительно бо́льшемъ числѣ въ арміи кавалеріи, равно какъ и казаковъ, было бы гораздо легче добыть даже бо́льшее количество фуража.

При такихъ обстоятельствахъ, лошади падали въ огромномъ числѣ; кавалерія, состоявшая въ то время только изъ 3,000 чел., теряла въ день по 100, а впослѣдствіи и до 150 лошадей. Съ увеличеніемъ изнуренія послѣднихъ исчезла самоувѣренность наѣздниковъ. Двѣ трети кавалеріи уже спѣшились и нельзя было болѣе разсчитывать на кавалерію, не только для сраженія, но даже для аванпостной службы (1).

---

(1) Справедливость взгляда графа Мольтке относительно затрудненій, сопряженныхъ въ продовольственномъ отношеніи со стоянкою нашихъ войскъ подъ Шумлою, подтверждается запискою начальника главнаго штаба второй арміи генералъ-адъютанта Киселева, отъ 25-го іюля 1828 года, изъ лагеря при Шумлѣ. Генералъ Киселевъ говоритъ, что *фуражирное довольствіе становится день отъ дня скуднѣе*, «фуражиры наши должны отъѣзжать на двадцать и болѣе верстъ отъ лагеря, дабы имѣть нѣсколько сноповъ соломы для прокормленія лошадей».

Записка генерала Киселева о дѣйствіяхъ подъ Шумлою помѣщена нами цѣликомъ въ приложеніи къ этой главѣ (Военно-ученый Архивъ. Дѣло № 2,704), равно какъ и всеподданнѣйшія донесенія генералъ-адъютанта графа Дибича изъ лагеря подъ Шумлою (Дѣло № 2757).

Въ отрядѣ князя Меншикова, имѣвшемъ цѣлью открыть осадныя дѣйствія противъ Варны, отсутствіе фуража грозило также уничтоженіемъ имѣвшейся у него кавалеріи. Въ донесеніи фельдмаршалу графу Витгенштейну, отъ 21-го іюля 1828 г., князь Меншиковъ выражаетъ опасеніе, что если не будетъ доставлено зернового фуража, то Бугскій уланскій полкъ долженъ будетъ вскорѣ спѣшиться. «Артилерійскія лошади также слабосильны. Разъѣздовъ для открытія окрестностей почти не имѣю возможности посылать, нападать же на турецкую конницу никакъ не осмѣлюсь, по худобѣ лошадей, отъ недостатка фуража происшедшей».

Замѣчателенъ слѣдующій случай, о которомъ упоминаетъ князь въ своей *Запискѣ о дѣйствіяхъ подъ Варною* (Военно-ученый Архивъ № 4,448). А именно: 20-го іюля князь Меншиковъ двинулся съ шестью ротами Могилевскаго пѣхотнаго полка и эскадрономъ 2-го Бугскаго уланскаго полка, для рекогносцировки Варны. Выходя изъ лѣса на равнину, увидали двухъ человѣкъ пѣшихъ турокъ, которыхъ цѣлый эскадронъ уланъ не могъ догнать по худобѣ лошадей, не имѣвшихъ другаго продовольствія какъ солому съ крышъ деревни Дервенкіе, что̀ принудило отправить уланъ этихъ обратно въ лагерь. На этомъ краткомъ переходѣ пало у нихъ три лошади.

Тѣ же обстоятельства подтверждаются всеподданнѣйшимъ письмомъ князя Мен-

Digitized by Google

Служба эта пала существеннымъ образомъ на пѣхоту, которая въ ущербъ покою должна была усилить свою бдительность. Плохая пища, дурная известковая вода, усилія, сопряженныя съ работами и караульною службой, наконецъ, чрезмѣрная жара днемъ и ночная прохлада вызвали множество болѣзней, наполнившихъ госпитали людьми (1). Въ особенности распространилась цынга и чесотка, такъ какъ недоставало воды для мытья и едва хватало ее для питья. Притомъ, положеніе больныхъ было истинно бѣдственное; даже въ тылу арміи, въ разстояніи до 20 миль отъ позицій подъ Шумлой, нигдѣ не располагали обезпеченнымъ отъ нечаяннаго нападенія мѣстомъ.

Турецкая кавалерія, постоянно владѣвшая сѣверными выходами изъ лагеря, могла предпринять все, что̀ пожелаетъ, между тѣмъ, безсильныя тяжелыя лошади ихъ противниковъ препятствовали русскимъ всадникамъ дѣйствовать холоднымъ оружіемъ. Вслѣдствіе этого, турки производили набѣги въ тылу русской позиціи, вплоть до Енибазара, по мѣстности, занятой депо всякаго рода. Они находили здѣсь вѣрную добычу среди длинныхъ рядовъ нагруженныхъ обозовъ и транспортныхъ лошадей, и съ каждымъ днемъ поиски ихъ становились смѣлѣе и обременительнѣе. Положеніе русскихъ сдѣлалось въ особенности очевиднымъ образомъ опаснымъ съ той поры, какъ сераскиръ понялъ всѣ выгоды занимаемаго имъ положенія, позволявшаго ему всюду въ данный моментъ неожиданно напасть своими сосредоточенными силами на отдѣльные отряды своего противника, которые были разсѣяны на протяженіи пяти миль отъ Стражи до Кіостешъ; притомъ, даже въ случаѣ сосредоточенія всѣхъ русскихъ корпусовъ вмѣстѣ, турки все-таки превосходили ихъ числомъ.

На основаніи этихъ соображеній, главнокомандующій рѣшился приблизить VII корпусъ къ III. Послѣ несчастныхъ дѣлъ 14-го (26-го) августа, русскіе пробыли для вида еще нѣсколько дней въ редутахъ на лѣвомъ флангѣ, затѣмъ, шесть изъ нихъ были совершенно покинуты. Конечно, ничто не препятствовало туркамъ смотрѣть на это сосредоточеніе русскихъ войскъ, требовавшееся уже давно обстоятельствами, какъ на слѣдствіе своей побѣды. Съ 17-го (29-го) августа видно было, какъ длинные ряды верблюдовъ, навьюченные продовольственными припасами,

---

шикова отъ 21-го іюля 1827 г. «Les chevaux sont exténués par défaut de fourage. Dans une reconnaissance que j'ai entrepris hier, un peloton de lanciers n'a pas pu atteindre deux Turcs à pied dans la plaine». *Н. Ш.*

(1) Со времени перехода черезъ Дунай, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, на армію въ 120,589 чел. считалось больныхъ 39,824 (7,322 при войскахъ и 32,051 въ госпиталяхъ). Отъ начала войны по 1-е октября умерло 8,174 человѣка. *Н. Ш.*

Digitized by Google

входили въ Шумлу по освободившейся дорогѣ, черезъ Эски-Стамбулъ и Кіостепръ.

Между тѣмъ, сераскиръ готовился къ болѣе обширнымъ предпріятіямъ. Вечеромъ 27-го августа (8-го сентября), болгары, на преданность которыхъ можно было разсчитывать, доставили положительное извѣстіе, что атака непріятеля назначена на слѣдующее утро, за два часа до разсвѣта. Поэтому должны были быть готовыми встрѣтить непріятеля, когда 8,000 чел. турецкой пѣхоты, 28-го августа (9-го сентября), не задолго до разсвѣта, штурмовали редуты №№ 11, 12 и 27, расположенные на лѣвомъ флангѣ корпуса генерала Рудзевича (1). Атака была отбита съ большимъ урономъ. Непріятель также показался на крайнемъ лѣвомъ флангѣ принца Евгенія; онъ черезъ деревню Касапли перешелъ въ наступленіе съ 3,000 человѣкъ кавалеріи и небольшимъ числомъ пѣхоты. Генералъ Ридигеръ тотчасъ двинулъ въ атаку свою дивизію и въ нѣсколько минутъ принудилъ непріятеля къ поспѣшному бѣгству. Но и здѣсь изнуренныя гусарскія лошади, не смотря на всѣ усилія ихъ всадниковъ, не могли настигнуть толпы бѣгущихъ непріятелей; во время атаки, въ одной изъ гусарскихъ бригадъ пало отъ истощенія 16 лошадей.

Наконецъ, фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ рѣшился сосредоточить свои войска въ Енибазарѣ и замѣнить обложеніе Шумлы однимъ наблюденіемъ. Но сосредоточеніе здѣсь войскъ, назначенное на 31-е августа (10-е сентября), не было приведено въ исполненіе, вслѣдствіе приказанія, полученнаго изъ Варны. Все осталось неизмѣнно въ прежнемъ положеніи; были только вынуждены покинуть еще четыре редута на лѣвомъ флангѣ принца Евгенія, которые признано было невозможнымъ долѣе удерживать за собою.

---

(1) Въ укрѣпленіяхъ приняты были необходимыя мѣры предосторожности. Редуты усилены гарнизономъ, посланы конгреговы ракеты и ручныя гранаты, и все подготовлено къ принятію непріятеля. Въ назначенный часъ услышанъ былъ въ цѣпи пистолетный выстрѣлъ и черезъ нѣсколько минутъ раздались неистовые крики турокъ, смѣшавшіеся съ гуломъ ружейнаго и артилерійскаго огня. Послѣ того какъ первый натискъ непріятеля былъ отбитъ, Гуссейнъ-паша приказалъ стрѣлять противъ своихъ войскъ картечью, чтобы побудить ихъ снова двинуться впередъ. Мѣра эта принесла желаемые плоды. Турки снова яростно бросились на редуты. Завязался кровавый бой. Запальчивость турокъ была такъ велика, что нѣкоторые изъ нихъ вскочили на лошадяхъ во рвы редутовъ. Поражаемые батальнымъ и картечнымъ огнемъ, турки отступили столь поспѣшно, что не успѣли даже захватить съ собою, по своему обыкновенію, раненыхъ и убитыхъ, которыми были наполнены рвы укрѣпленій. Возобновлять атаку въ третій разъ непріятель не рѣшился, такъ какъ въ это время начинало уже разсвѣтать.

Въ дѣлѣ 28-го августа (9-го сентября) уронъ турокъ простирался до 600 челов. Съ нашей стороны убито 5, а ранено 20 нижнихъ чиновъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Во время одной изъ экспедицій, предпринятыхъ непріятельскою кавалеріей, она бросилась на русскій вагенбургъ въ Енибазарѣ (1); другой отрядъ напалъ на фуражировъ 3-й гусарской дивизіи и взялъ въ плѣнъ 5 офицеровъ и 200 чел. нижнихъ чиновъ. Туркамъ удалось также перехватить русскаго уланскаго маіора съ прикрытіемъ въ 100 лошадей, который слѣдовалъ отъ Силистріи съ донесеніями (2). Въ Праводахъ отрядъ турецкой кавалеріи атаковалъ, подъ начальствомъ Галиля-паши, возведенныя тамъ укрѣпленія. Затѣмъ, около 1,000 чел. отправились изъ Шумлы на помощь къ Силистріи. Наконецъ, великій визирь также пришелъ въ движеніе; онъ выступилъ изъ Адріанополя въ Айдосъ, и 14,000 чел. двинулись къ нему на соединеніе изъ Шумлы.

Вотъ въ какомъ положеніи находились дѣла подъ Шумлою. Въ это же время въ Валахіи сильно опасались вторженія гарнизоновъ Виддина, Никополя и Рущука, тѣмъ болѣе, что въ угрожаемыя турками княжества не прибыли еще поджидаемыя подкрѣпленія, состоявшія изъ резервныхъ баталіоновъ, которые при открытіи кампаніи находились еще въ кадровомъ составѣ. Генералъ Ротъ, расположенный у Силистріи, доносилъ о недостаточности тѣхъ средствъ, которыми онъ располагалъ; обложеніе крѣпости было поэтому столь неполное, что не удалось даже воспрепятствовать входу въ крѣпость кавалеріи, высланной изъ Шумлы. Наконецъ, громадныя потери въ матеріальномъ отношеніи и во времени, понесенныя подъ Шумлою, должны были бы, главнымъ образомъ, обезпечить производство осады Варны; но къ этой осадѣ оказалось возможнымъ приступить только теперь, такъ какъ доселѣ передъ Варною стоялъ одинъ малый отрядъ, силы котораго едва равнялись половинѣ гарнизона крѣпости.

---

(1) Трехтысячный конный отрядъ, подъ начальствомъ Ибрагима-паши, бывшаго коменданта Тульчи, вышелъ изъ Шумлы и пробрался въ тылъ нашъ по балканскимъ дефилеямъ черезъ Смедово, на дорогу въ Енибазаръ и Козлуджу. 6-го (18-го) сентября турки атаковали подъ Енибазаромъ войска наши, охранявшія вагенбургъ; будучи отражены съ урономъ, они кинулись въ ближайшую долину, гдѣ наши фуражиры прикрываемы были ротою 35-го егерскаго полка. Она немедленно построилась въ каре и на крикъ непріятеля, требовавшаго сдачи, отвѣчала сильнымъ огнемъ; къ ней подоспѣли на помощь двѣ другія роты, принудившія турокъ отступить. *Н. Ш.*

(2) Одинъ эскадронъ С.-Петербургскаго уланскаго полка, слѣдовавшій отъ Силистріи, съ маіоромъ Шатовымъ, не доходя 30 верстъ до Шумлы, въ Дели-Ормапскомъ лѣсу внезапно былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ сильнымъ отрядомъ турокъ, высланнымъ изъ Шумлы, въ соединеніи съ вооруженными жителями. Уланы были разбиты, а командиръ ихъ, маіоръ Шатовъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Розальонъ-Сошальскій и нѣкоторые другіе офицеры были взяты въ плѣнъ и отведены въ Шумлу. Нѣсколько казаковъ, бывшихъ при эскадронѣ, успѣли спастить бѣгствомъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Если принять въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, то нельзя отрицать, что въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ русская армія находилась въ весьма критическомъ положеніи. При большей дѣятельности со стороны турецкихъ генераловъ и лучшей организаціи ихъ войскъ, кампанія эта угрожала получить для русскихъ самый пагубный исходъ (1).

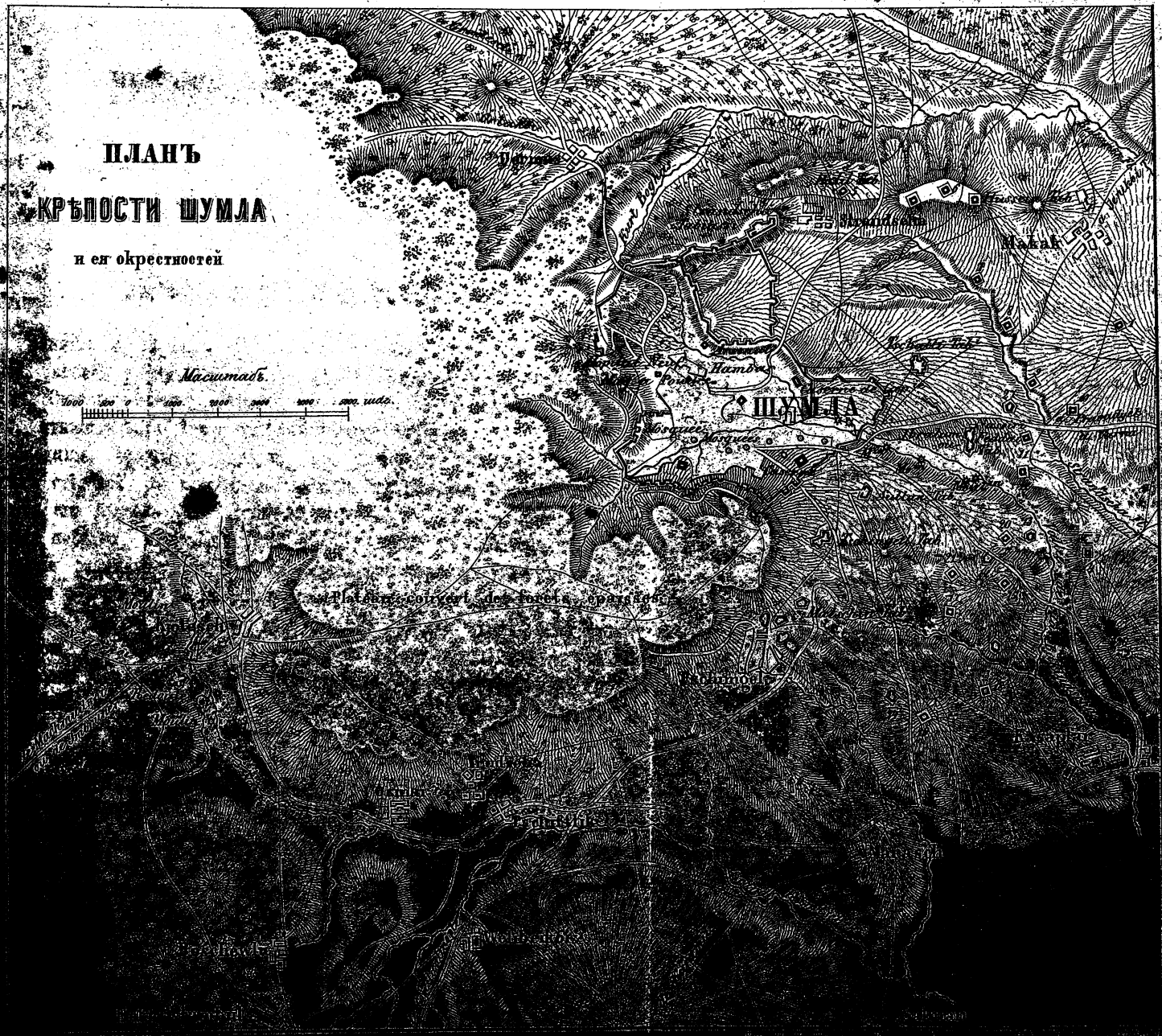
Н. Шильдеръ.

(Продолженіе будетъ).

(1) Любопытно и весьма поучительно, въ военномъ отношеніи, сравнить мнѣніе графа Мольтке о дѣйствіяхъ нашихъ въ кампанію 1828 года со взглядами на этотъ предметъ не менѣе замѣчательнаго стратега и класическаго военнаго писателя, а именно: генералъ-адъютанта барона Жомини. Онъ сопровождалъ Императора Николая въ Турцію и находился въ главной квартирѣ русской арміи подъ Шумлою и Варной.

Въ приложеніяхъ помѣщены нами переводы, съ французскаго подлинника, самыхъ замѣчательныхъ всеподданнѣйшихъ писемъ и записокъ генерала Жомини, относящихся до общихъ соображеній и разныхъ частностей русско-турецкой кампаніи 1828 года. Записки эти впервые являются въ печати и извлечены нами изъ «Военно-ученаго Архива» (№ 2,704). *Н. Ш.*

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Лѣтнія занятія войскъ въ 1876 году. — Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ЛѢТНІЯ ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ ВЪ 1876 ГОДУ.

Занятія въ лѣтнихъ сборахъ въ истекшемъ году имѣли чисто учебный, вполнѣ установившійся и притомъ повсюду однообразный характеръ. Опытъ прежнихъ лѣтъ на столько выяснилъ постепенность занятій, относительную важность различныхъ отдѣловъ обученія, а также необходимые пріемы и снаровки, что войсковые учители, начальники всѣхъ степеней, не затрачивая времени на попытки и испытанія, отдаютъ его всецѣло дѣлу обученія. Тактическія занятія офицеровъ, полевыя поѣздки, маневры всякаго рода, ученья съ боевыми патронами, обученіе развѣдывательной и охранительной службѣ стали повсюду занятіями обычными и производятся по установившейся и провѣренной программѣ. Такую постановку дѣла можно считать единственно цѣлесообразною, такъ какъ работы войскамъ въ лагерѣ предстоитъ весьма много: сводка большихъ тактическихъ единицъ, согласованіе родовъ оружія, примѣненіе къ мѣстности въ обширномъ смыслѣ, стрѣльба всякаго рода и проч.; всѣ эти работы могутъ быть исполнены толково и неторопливо только въ такомъ случаѣ, когда каждый часъ учебнаго лагернаго времени будетъ затраченъ производительно.

Въ истекшемъ году, лагерные сборы, подраздѣляясь на *частные* и *общіе*, состоялись въ 35-ти пунктахъ; въ двухъ изъ нихъ, именно въ Красномъ Селѣ и въ Варшавѣ, въ двѣ очереди. Въ двадцати одномъ пунктѣ были собраны войска всѣхъ трехъ родовъ оружія; въ восьми изъ нихъ были образованы отряды болѣе дивизіи, въ девяти по дивизіи, а въ остальныхъ менѣе полнаго состава дивизіи пѣхоты.

Полевыя поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба произведены были четырьмя партіями: отъ главнаго штаба и отъ округовъ: Виленскаго, Варшавскаго и Кіевскаго.

Не смотря на указанное выше однообразіе занятій въ лагерныхъ сборахъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, по мѣстнымъ условіямъ и по другимъ

Digitized by Google

обстоятельствамъ, производились упражненія, на которыя должно обратить особенное вниманіе.

Въ числѣ такихъ занятій прежде всего должно упомянуть о состоявшемся въ августѣ мѣсяцѣ *крѣпостномъ маневрѣ подъ Усть-Ижорою*. Этотъ маневръ, составившій самостоятельный эпизодъ большихъ маневровъ, произведенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи войскамъ красносельскаго лагернаго сбора, имѣлъ задачею познакомить войска всѣхъ родовъ оружія съ тѣми обязанностями и работами, которыя они исполняютъ при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, а также пріучить ихъ къ согласованію своихъ дѣйствій въ крѣпостной и осадной войнѣ. Цѣлью дѣйствій былъ учебный саперный полигонъ усть-ижорскаго лагеря, составлявшій, по предположенію, одинъ изъ фронтовъ крѣпости, главная ограда которой состоитъ изъ двухъ бастіонныхъ и шести капонирныхъ фронтовъ, съ четырьмя равелинами, вынесенными за гласисъ. На валгангахъ укрѣпленій было поставлено 14 крѣпостныхъ орудій на лафетахъ старой конструкціи, но стрѣльбы изъ нихъ не производилось, а для обозначенія огня съ крѣпости во время обороны на валгангѣ были выставлены полевыя орудія. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ трехъ крѣпостныхъ и трехъ саперныхъ баталіоновъ, изъ одного эскадрона и изъ четырехъ полевыхъ батарей. Въ составъ осаднаго корпуса были назначены: дивизія пѣхоты съ артилеріею, два саперныхъ баталіона (и одна рота), дивизіонъ кавалеріи и три полевыхъ батареи. Для производства крѣпостнаго маневра назначено было пять дней; но такъ какъ въ такой короткій срокъ крѣпость не могла быть взята постепенною атакой, то было разъяснено, что успѣхъ крѣпостнаго маневра будетъ оцѣненъ тѣмъ, на сколько удастся обороняющемуся задержать работы атакующаго. Такимъ образомъ, цѣлью дѣйствій обороняющагося было возможно продолжительное задержаніе атакующаго съ тѣмъ, чтобы дать время главнымъ силамъ прибыть на выручку крѣпости, а цѣлью дѣйствій осаждающаго, напротивъ, возможно скорѣйшее овладѣніе контръ-апрошами крѣпости, такъ какъ, въ случаѣ успѣха, осадный отрядъ усиливался гарнизономъ и могъ тотчасъ же приступить къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Работы обѣихъ сторонъ состояли въ слѣдующемъ: въ наводкѣ мостовъ черезъ Неву, понтонныхъ, а также на судахъ и плотахъ; въ ночныхъ работахъ по заложеніи первой параллели; въ насыпкѣ батарей и возведеніи контръ-апрошей; въ производствѣ вылазокъ, содержаніи карауловъ и проч.; во время маневра было испытано также освѣщеніе работъ осаждающаго электрическимъ фонаремъ. Попавъ въ первый разъ въ незнакомую обстановку крѣпостной войны, войска быстро съ нею освоились и вообще относились къ маневру и его подробностямъ съ большимъ интересомъ;

Digitized by Google

кромѣ того, на долю войскъ выпало не мало работъ, особенно ночныхъ, которыя производились съ замѣчательною тишиною и въ полномъ порядкѣ не только саперами, но и пѣхотою; наконецъ, войска пріобрѣли практику въ согласованіи дѣйствій различныхъ родовъ оружія въ крѣпостной войнѣ.

На третій день крѣпостнаго маневра (6-го августа) произведена была, въ Высочайшемъ присутствіи, *боевая стрѣльба* со всѣхъ осадныхъ батарей по одному изъ бастіоновъ укрѣпленія. Для того, чтобы эта стрѣльба могла дать практическій результатъ и осязательно показать, какого результата можно ожидать отъ стрѣльбы изъ нынѣ принятыхъ осадныхъ орудій противъ крѣпостей, при новѣйшихъ системахъ установки оборонительнаго вооруженія, на валгангѣ были поставлены крѣпостныя орудія большихъ калибровъ на желѣзныхъ крѣпостныхъ лафетахъ и размѣщены сообразно правиламъ, выработаннымъ современною наукою; осадныя же батареи были вооружены представителями всѣхъ орудій, входящихъ въ составъ нашей осадной артилеріи, отъ 8-ми-дюймоваго до 9-ти-фунтоваго калибра; кромѣ того, были испытаны образцы новыхъ платформъ подъ тяжелыя осадныя орудія и способы уменьшенія отката орудій посредствомъ употребленія особыхъ клиньевъ. Испытаніе, на которое въ первый разъ выступила наша новая осадная артилерія, было выдержано отлично. Не смотря на нѣкоторыя невыгодныя условія, въ которыхъ производилось обстрѣливаніе верковъ, пораженіе (послѣ трехъ съ половиною часовой стрѣльбы) получилось огромное: траверсы срыты на одну треть ихъ прежней высоты и образовали неправильныя насыпи; восемь орудій и одна деревянная болванка подбиты совершенно; амбразуры разрушены; разрушены на половину брустверы нѣсколькихъ батарей; внутри бастіона два блиндажа пробиты насквозь.

Въ Одесскомъ военномъ округѣ, подъ городомъ Севастополемъ, былъ также произведенъ маневръ, подобный предъидущему, только несравненно въ меньшихъ размѣрахъ и съ болѣе ограниченною цѣлью. Именно, предполагалось оцѣнить дѣйствіе 3-хъ-дюймовыхъ и 2½-дюймовыхъ ракетъ по освѣщенію мѣстности и провѣрить, на сколько дѣйствительна *ночная стрѣльба* изъ орудій и ружей при такихъ условіяхъ. Результаты ночной стрѣльбы артилеріи оказались вполнѣ удовлетворительными; въ пѣхотѣ стрѣльба была менѣе успѣшною, что происходило отъ непривычки людей къ продолжительности свѣта, даваемаго ракетами, почему люди вообще торопились стрѣлять. Ракеты дѣйствовали безукоризненно; мишени освѣщались вполнѣ ясно; особенно хорошо освѣщалась мѣстность при пусканіи двухъ или нѣсколькихъ ракетъ. Одна пущенная ракета освѣщаетъ мишень довольно ясно для наводки въ

Digitized by Google

теченіе восьми секундъ,—время, совершенно достаточное для производства изъ ружья одного неторопливаго выстрѣла; два выстрѣла могутъ сдѣлать только весьма ловкіе стрѣлки. Опыты эти также показали, что хотя и возможно поддерживать постоянное освѣщеніе мѣстности послѣдовательнымъ пусканіемъ ракетъ, но, при безвѣтріи или при вѣтрѣ къ сторонѣ войскъ, безпрерывная ружейная пальба оказалась невозможною: дымъ отъ ракетъ и отъ выстрѣловъ такъ густъ, что при самомъ удачномъ направленіи ракетъ и при полной яркости ихъ свѣта, мишени не были видны въ теченіе довольно продолжительнаго времени.

Затѣмъ, слѣдуетъ указать на состоявшіеся въ сентябрѣ 1876 года *большіе кавалерійскіе маневры*, произведенные Его Высочествомъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи въ Варшавскомъ военномъ округѣ. Цѣлью маневровъ было ознакомленіе кавалеріи съ тѣми стратегическими задачами, которыя выпадаютъ на ея долю во время войны, а именно: по затрудненію и замедленію мобилизаціи непріятельскихъ частей; по захвату главнѣйшихъ желѣзно-дорожныхъ сооруженій и пунктовъ въ видахъ разрушенія ихъ или пользованія ими впослѣдствіи; по прикрытію мобилизаціонныхъ и желѣзно-дорожныхъ пунктовъ отъ покушеній кавалеріи противника; по производству развѣдокъ о мѣстности и о противникѣ и вообще по отправленію сторожевой и развѣдывательной службы. Кромѣ того, кавалерійскимъ частямъ было указано ознакомиться въ полной подробности съ тѣми участками мѣстности, по которымъ эти части должны были пройти на сборные пункты маневровъ. Въ маневрахъ приняли участіе четыре армейскія кавалерійскія дивизіи съ ихъ артилеріею, а также одна гвардейская бригада и сотня кубанскихъ казаковъ, — всего 73 эскадрона и 54 конныя орудія; кромѣ кавалеріи, къ участію въ маневрѣ были временно привлечены три стрѣлковые баталіона, пять пѣхотныхъ полковъ и шесть пѣшихъ батарей, квартирующихъ въ полосѣ, чрезъ которую должны были проходить, по условіямъ маневра, кавалерійскія части одного изъ корпусовъ; эти пѣхотныя и артилерійскія части признавались мобилизирующимися въ пунктахъ своего квартированія. Кромѣ того, для непосредственнаго охраненія желѣзныхъ дорогъ по ту сторону Вислы, на нѣсколько дней маневра были прикомандированы къ одному изъ корпусовъ еще двѣнадцать ротъ пѣхоты. Маневры были произведены на двѣ стороны.

Обширность, новизна и разнообразіе задачъ, исполненныхъ массою кавалеріи въ десять тысячъ коней, прошли, конечно, не безслѣдно для участвовавшихъ въ нихъ войскъ. Маневры выяснили сильныя и слабыя стороны нашей кавалеріи, дали указанія для будущаго веденія ея обученія въ массахъ и по-одиночкѣ, дали превосходную практику какъ выс-

Digitized by Google

шимъ, такъ и низшимъ начальникамъ въ исполненіи ихъ боевыхъ обязанностей и указали на практическіе пріемы и сноровки, пригодные въ разныхъ случаяхъ дѣятельности кавалеріи.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ этихъ маневровъ былъ *опытъ производства набѣга*, исполненный значительнымъ отрядомъ кавалеріи. 14-го сентября, въ Петроковѣ былъ сформированъ, подъ начальствомъ командира Кубанскаго казачьяго дивизіона, полковника Рубашевскаго, отрядъ, состоявшій изъ двухъ казачьихъ сотенъ (донской и кубанской) и двухъ эскадроновъ (гусарскаго и уланскаго), силою до 600 коней, получившій назначеніе произвести разрушеніе участка варшавско-тереспольской дороги между Луковымъ и Ново-Минскомъ. Надо замѣтить, что отряду надлежало пробраться сквозь войска противной стороны и сдѣлать, по назначенію, 300—350 верстъ. Обстановка, при которой летучимъ отрядомъ произведенъ былъ набѣгъ, была на сколько возможно близка къ боевой. Вмѣсто положеннаго обоза, при отрядѣ были вьюки съ восьми-дневнымъ запасомъ сухарей и двухдневнымъ запасомъ овса для всего отряда; кромѣ того, люди имѣли при себѣ положенную дачу сухарей и овса; довольствіе сѣномъ предполагалось производить посредствомъ нѣкотораго рода реквизиціи, а именно, было разрѣшено требовать отъ мѣстнаго гражданскаго начальства распоряженій о доставленіи фуража, съ тѣмъ, чтобы начальники отрядовъ выдавали властямъ квитанціи въ количествѣ забранныхъ ими продуктовъ. Противная сторона, зная лишь въ общихъ чертахъ о намѣреніи непріятеля выслать летучій отрядъ, должна была раскрыть его направленіе и перехватить его или помѣшать ему въ исполненіи задуманнаго предпріятія (разрушеніе участка желѣзной дороги); къ содѣйствію въ дѣлѣ перехвата летучаго отряда были привлечены и гражданскія власти, которыя обязаны были немедленно доносить войскамъ о появленіи отряда въ томъ или другомъ пунктѣ. Не входя въ подробности набѣга, описаннаго съ достаточною полнотою въ №№ 11 и 12 «Военнаго Сборника» за 1876 годъ, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о качествахъ нашей кавалеріи, выяснившихся въ теченіе набѣга. За время съ десяти часовъ утра 15-го и до шести часовъ утра 17-го сентября, т. е. въ теченіе 44 часовъ времени, отрядъ сдѣлалъ около 160 верстъ, а одинъ изъ эскадроновъ 175 верстъ; боковые же разъѣзды не менѣе 200 верстъ; изъ этого числа во второй день, т. е. въ теченіе 24 часовъ, отрядъ сдѣлалъ свыше 120, а разъѣзды его свыше 140 верстъ, и если бы не нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельства (проливной дождь и сплошность проводника), то это разстояніе было бы пройдено отрядомъ въ 19 часовъ времени. Такой форсированный переходъ исполненъ

Digitized by Google

былъ при слѣдующихъ условіяхъ: отрядъ цѣлыя сутки (а одинъ изъ эскадроновъ двое сутокъ) не разсѣдлывалъ лошадей, которыя получали обычную дачу овса и весьма мало сѣна; люди продовольствовались большею частью сухарями и водою; самое движеніе было произведено то по песчанымъ дорогамъ, то по болотистымъ топямъ, то по узкимъ лѣснымъ дорогамъ, то по засѣяннымъ полямъ. Не смотря на все это, въ отрядѣ, ко времени подхода его къ Вислѣ, была только одна приставная лошадь; замѣчательно, что и вьючныя лошади, неотступно слѣдуя за отрядомъ одинаковыми съ нимъ аллюрами, прибыли къ Вислѣ въ полномъ составѣ. Такая выносливость конскаго состава, взятаго на выдержку изъ рядовъ нашей кавалеріи, можетъ быть безусловно сочтена удовлетворительною.

Вообще, въ теченіе лагерныхъ сборовъ 1876 года упражненія всей нашей кавалеріи были весьма поучительны; замѣтно было повсюду желаніе начальниковъ придать ей тѣ качества, которыя стали безусловною необходимостью при той роли кавалеріи, которую она будетъ играть на театрѣ военныхъ дѣйствій въ будущихъ кампаніяхъ: способность къ быстрымъ и большимъ переходамъ; развитіе смѣлости, находчивости и сообразительности въ людяхъ; способность къ маневрированію и къ самостоятельному исполненію задачъ. Въ этомъ отношеніи нельзя пройти молчаніемъ маневровъ кавалеріи въ Виленскомъ военномъ округѣ, а также упражненій, произведенныхъ весною истекшаго года въ 8-й кавалерійской дивизіи (Одесскаго округа).

Въ Виленскомъ военномъ округѣ, въ лагерѣ подъ Гродной, былъ произведенъ трехдневный двухсторонній большой маневръ, въ которомъ приняли участіе 16 баталіоновъ, 29 эскадроновъ, 24 пѣшихъ и 24 конныхъ орудія. Во время этого маневра одна изъ бригадъ 2-й кавалерійской дивизіи, въ теченіе 31 часа времени, сдѣлала 102 версты и затѣмъ приняла энергическое участіе въ маневрѣ; другая бригада, задержанная притомъ на переправахъ, въ теченіе 28 часовъ времени, сдѣлала 86 верстъ. Быстрота движенія ясно выкажется, если изъ показаннаго выше времени вычесть время, употребленное отрядами для отдыха; тогда окажется, что 1-я бригада сдѣлала 86 верстъ въ 13 часовъ, а 2-я—102 версты въ 18 часовъ.

Въ 8-й кавалерійской дивизіи, подъ Кишиневымъ, весною прошлаго года производились весьма поучительныя проѣздки, имѣвшія цѣлью упражнять въ необходимыхъ для кавалериста свѣдѣніяхъ и сноровкахъ не только офицеровъ, но также унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ (учебной команды). Ближайшія задачи этихъ проѣздокъ заключались, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) развить въ офицерахъ умѣнье чи-

Digitized by Google

тать карту и по картѣ ориентироваться на мѣстности; 2) развить въ нихъ, а также въ нижнихъ чинахъ навыкъ, проѣзжая, съ цѣлью развѣдыванія, по мѣстности, правильно представлять себѣ и послѣдовательно запоминать не только общія чѣрты ея, но и подробности, имѣющія иногда первостепенное значеніе на войнѣ для раскрытія силъ, нравственнаго и санитарнаго состоянія непріятеля и даже его намѣреній; 3) показать офицерамъ и нижнимъ чинамъ основные пріемы для освѣщенія мѣстности впереди авангарда наступающаго отряда; 4) развить сноровку подробно осматривать пересѣченную мѣстность на большомъ пространствѣ и при этомъ сохранять связь между разъѣздами, и 5) упражненіе въ составленіи и доставленіи донесеній въ главный разъѣздъ и въ авангардъ. Занятія велись въ высшей степени живо и осмысленно и заинтересовали всѣхъ участвовавшихъ въ проѣздкахъ.

Въ той же дивизіи, въ казачьемъ полку, при ней состоящемъ, испытана и исполнена была переправа казаковъ вплавь черезъ Днѣстръ. Подробности о вышеупомянутыхъ проѣздкахъ и о переправѣ вплавь читатели найдутъ въ «Русскомъ Инвалидѣ» за прошлый годъ (1).

Если прибавить къ сказанному, что во всей нашей кавалеріи, не исключая казаковъ, ежегодно производятся скачки съ препятствіями на призы и испытанія выѣздки строевыхъ лошадей (также на призы); если принять въ соображеніе, что нѣкоторыя чисто боевыя упражненія, требуемыя современною практикою, стали для нея обычными, какъ то: стрѣльба въ цѣль, упражненія въ разрушеніи желѣзныхъ дорогъ (2), посадка и высадка днемъ и ночью въ вагоны желѣзной дороги, то легко придти къ справедливому заключенію, что этотъ родъ войска, въ дѣлѣ обученія, находится на вѣрной дорогѣ.

Закончивъ лѣтнія занятія, наша армія разошлась на свои обычныя квартиры. 1-го ноября истекшаго года состоялось Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи части арміи, мобилизаціи, исполненной въ порядкѣ, при общемъ сочувствіи населенія.

Будемъ надѣяться, что и другія испытанія, которыя могли бы представиться нашей арміи, будутъ выдержаны ею сообразно съ ея славными преданіями и съ духомъ народа, изъ котораго она черпаетъ свои силы.

---

(1) №№ 123, 136, 140 и 192.

(2) У насъ предположено имѣть въ каждомъ эскадронѣ и въ каждой сотнѣ по восьми рядовыхъ, обученныхъ разнымъ способамъ порчи и разрушенія желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій. Чтобы дать кавалерійскимъ полкамъ инструкторовъ, которые могли бы быть руководителями нижнихъ чиновъ, при саперныхъ бригадахъ ежегодно собираются команды: отъ каждаго кавалерійскаго полка по одному оберъ-офицеру, по одному унтеръ-офицеру и по четыре рядовыхъ, а отъ каждаго казачьяго полка по одному оберъ-офицеру, по одному уряднику и по шести казаковъ.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюля 20-го дня, № 158. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго генералъ-фельдмаршала князя Воронцова полка Маркѣ *Филиповѣ* и о судившемся вмѣстѣ съ нимъ рядовомъ того же полка Алексѣевѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ Филипова виновнымъ въ томъ, что послѣ словъ старшаго своего унтеръ-офицера Табалова, что рядовой Алексѣевъ и онъ, Филиповъ, жулики и пьяницы, столкнулъ этого унтеръ-офицера съ нары, а когда тотъ, вновь войдя на нары, ударилъ его, то онъ столкнулъ унтеръ-офицера въ другой разъ, причемъ и самъ упалъ съ нимъ на полъ. Находя, что дѣяніе подсудимаго, по признакамъ своимъ, составляетъ насильственное противъ своего унтеръ-офицера дѣйствіе, судъ назначилъ Филипову наказаніе по 101 л. в. ст. воин. уст. о наказ. 1875 г.; но принимая во вниманіе, что преступленіе его было вызвано противозаконнымъ и унизительнымъ обращеніемъ съ нимъ самого унтеръ-офицера, на основаніи 109 ст. того устава, понизилъ слѣдующее подсудимому наказаніе на двѣ степени и приговорилъ его, по лишеніи ефрейторскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 51 ст. воин. уст. о наказ. въ высшей мѣрѣ, подвергнуть аресту на хлѣбѣ и водѣ на 4 недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на 2 года и 6 мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Цвиленевъ, объясняетъ, что въ дѣйствіяхъ унтеръ-офицера Табалова вовсе не усматривается того унизительнаго обращенія, которое давало бы суду законное основаніе къ пониженію слѣдующаго подсудимому наказанія на двѣ степени; если же слова, сказанныя имъ и ударъ, нанесенный Филипову, и составляютъ противозаконное обращеніе, то и въ такомъ случаѣ судъ не вправѣ былъ смягчить подсудимому наказаніе даже на одну степень, такъ какъ слова эти и ударъ были вызваны дѣйствіями самого подсудимаго. Сверхъ того, признавъ обращеніе унтеръ-офицера Табалова съ подсудимыми противозаконнымъ, судъ обязанъ былъ постановить сообщить о немъ его начальству. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Филиповъ, какъ видно изъ приговора суда, столкнулъ съ нары унтеръ-офицера Табалова послѣ словъ послѣдняго, «что Филиповъ и Алексѣевъ жулики и пьяницы», сказанныхъ безо всякаго со стороны подсудимыхъ повода; изъ чего усматривается, что преступное дѣяніе подсудимаго было вызвано упомянутымъ унтеръ-офицеромъ, а не наоборотъ, какъ ошибочно полагаетъ помощникъ военнаго прокурора. А какъ слова эти составляютъ обращеніе унизительное, а ударъ, нанесенный затѣмъ Табаловымъ Филипову, есть дѣйствіе прямо противозаконное, то, согласно точному смыслу 109 ст. воин. уст. о наказ., судъ правильно понизилъ подсудимому слѣдующее ему наказаніе на двѣ степени. Въ виду сего протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи оказывается незаслуживающимъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ

Digitized by Google

разсмотрѣнію остальной части протеста, главный военный судъ находитъ, что судъ, признавъ обращеніе съ подсудимыми начальника ихъ, унтеръ офицера Табалова, унизительнымъ и противозаконнымъ, не сдѣлалъ, какъ бы слѣдовало, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1873 г. № 152 и 1874 г. № 241, постановленія о сообщеніи поступковъ сего унтеръ-офицера на усмотрѣніе его начальства. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Филиповѣ приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда дополнить постановленіемъ о сообщеніи поступковъ, возбуждающихъ отвѣтственность унтеръ-офицера Табалова, на усмотрѣніе его начальства.

Іюля 20-го дня. № 159. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго унтеръ-офицера 121-го пѣхотнаго Пензенскаго полка Антона *Клепикова* на приговоръ о семъ подсудимомъ Харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ унтеръ-офицера Клепикова виновнымъ въ нанесеніи, во время драки, безъ всякаго умысла на совершеніе убійства, смертельной раны въ голову музыканту одного съ нимъ полка Ларіонову, приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи 37 (ст. 1-й), 153 и 1465 (ч. 1-й) статей улож. о наказ., 51, 52, примѣч. къ прилож. къ 8 и прилож. къ 59 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ и, сверхъ того, къ церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсуднаго Клепикова объясняетъ, что, при производствѣ судебнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, онъ, защитникъ, былъ стѣсненъ въ представленіи доказательствъ невиновности подсуднаго нижеслѣдующими нарушеніями, со стороны суда, формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) вопреки 788 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеній угол. касац. департ. прав. сената 1868 г. № 166, 1869 г. № 983 и 1870 г. №№ 953 и 1484, ему было воспрещено допрашивать вызваннаго въ качествѣ свидѣтеля штабсъ-капитана Давыдова о тѣхъ показаніяхъ, которыя давали ему на дознаніи участвовавшіе въ дракѣ нижніе чины. 2) Судъ отказалъ ему въ прочтеніи данныхъ на предварительномъ слѣдствіи показаній свидѣтелей: Калиша, отозвавшагося запамятованіемъ нѣкоторыхъ важныхъ для защиты обстоятельствъ, и Ракитскаго, который на судѣ отрекся отъ показанія, даннаго имъ на предварительномъ слѣдствіи. Нарушеніе это, по мнѣнію защитника, если само по себѣ, въ виду рѣшеній главнаго военнаго суда 1870 г. № 134 и 1872 г. № 140, и не составляетъ повода для отмѣны приговора, то во всякомъ случаѣ можетъ быть разматриваемо какъ усиливающее значеніе касаціоннаго повода, изложеннаго въ первомъ пунктѣ и 3) судъ не дозволилъ ему допрашивать врача Ферстера о значеніи поврежденій, найденныхъ имъ при вскрытіи трупа Ларіонова, между тѣмъ какъ врачъ этотъ былъ вызванъ въ судъ для объясненія произведеннаго имъ освидѣтельствованія трупа Ларіонова и, слѣдовательно, являлся не свидѣтелемъ, а экспертомъ. Самъ судъ признавалъ за Ферстеромъ это значеніе, допустивъ прочтеніе на судѣ составленнаго этимъ врачомъ акта вскрытія, чего судъ былъ бы не

Digitized by Google

вправѣ сдѣлать за силою 727 и 728 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, еслибы находилъ въ немъ свидѣтеля. Въ виду вышеизложеннаго, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора. Протоколомъ судебнаго засѣданія подтверждаются всѣ тѣ распоряженія суда, въ которыхъ защитникъ Клепикова усматриваетъ существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Изъ того же протокола видно, что врачъ Ферстеръ былъ вызванъ въ судъ и давалъ показанія въ качествѣ свидѣтеля, для производства же экспертизы были приглашены два другіе врача. Сообразивъ жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя Харьковскій военно-окружный судъ, въ виду 716, 731 п. 2 и 788 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеній угол. касац. департ. прав. сената 1870 г. № 953 и 1871 г. № 535, и не имѣлъ законнаго основанія воспрещать защитнику подсуднаго Клепикова допрашивать свидѣтеля, штабсъ-капитана Давыдова, о показаніяхъ, данныхъ ему на дознаніи нѣкоторыми свидѣтелями по настоящему дѣлу, тѣмъ не менѣе означенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства не можетъ быть признано на столько существеннымъ, чтобы вести къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ показанія, данныя на дознаніи, какъ отбираемыя безъ соблюденія тѣхъ формъ и обрядовъ, которые установлены на этотъ предметъ для предварительнаго и судебнаго слѣдствій, въ видахъ обезпеченія правдивости свидѣтельскихъ показаній, не могутъ имѣть для разъясненія обстоятельствъ дѣла важнаго значенія (рѣшенія уголовн. касац. департ. прав. сената 1868 г. № 191, 1871 г. № 535 и 1873 г. отъ 6-го апрѣля по дѣлу Литвинова). 4) Обращаясь къ разсмотрѣнію другихъ частей жалобы, главный военный судъ находитъ, что, согласно его разъясненіямъ въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 134, 1872 г. № 140 и 1875 г. № 246, прочтеніе на судѣ показаній свидѣтелей, данныхъ на предварительномъ слѣдствіи, въ случаѣ разнорѣчія съ этими показаніями данныхъ тѣми же свидѣтелями на судѣ устныхъ показаній, а также въ томъ случаѣ, если свидѣтель отозвался запамятованіемъ или же совершенно отрекся отъ своего показанія, отобраннаго отъ него на предварительномъ слѣдствіи, зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Въ виду сего жалоба защитника подсуднаго Клепикова по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію и послѣдняя часть жалобы по слѣдующимъ соображеніямъ. Врачъ Ферстеръ, производившій на предварительномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу вскрытіе трупа музыканта Ларіонова, былъ вызванъ въ судъ для представленія лицъ, на основаніи 759 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, объясненія о найденныхъ имъ при вскрытіи поврежденіяхъ на трупѣ и потому, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1874 г. № 108, являлся по дѣлу свидѣтелемъ, а не экспертомъ. Вслѣдствіе чего и въ виду 762 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 30 и угол. касац. департ. прав. сената отъ 20-го сентября по дѣлу Кузовлева, Харьковскій военно-окружный судъ имѣлъ законное основаніе воспретить защитнику Клепикова предлагать врачу Ферстеру вопросы о значеніи поврежденій, найденныхъ на трупѣ Ларіонова, такъ какъ это касалось экспертизы, для чего были приглашены другіе врачи. Распоряженіе же суда о прочтеніи составленнаго врачомъ Ферстеромъ протокола вскрытія, на что, по точному смыслу 756 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1870 г. № 36 и угол. касац. департ. прав. сената 1869 г. № 775 и 1870 г. № 723, судъ имѣлъ полное право, вовсе не имѣло того значенія, которое ему придаетъ защит-

Digitized by Google

нимъ, т. е. нисколько не измѣняло положенія врача Ферстера на судѣ. По симъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго унтеръ-офицера Антона Клепикова оставить безъ послѣдствій.

Іюля 20 го дня, № 160. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ Одесскаго военнаго-окружнаго суда о поручикѣ 12-го стрѣлковаго баталіона Михаилѣ *Гужвѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ поручика Гужву виновнымъ въ вызовѣ на поединокъ своего баталіоннаго командира по дѣлу, касающемуся службы, и въ томъ, что, при производствѣ предварительнаго слѣдствія по сему обвиненію, онъ, въ своемъ собственноручно-написанномъ показаніи, употребилъ оскорбительныя для того же начальника выраженія. Относя послѣднее дѣяніе къ неоказанію съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и принявъ во вниманіе чистосердечное съ раскаяніемъ сознаніе подсудимаго Гужвы въ вызовѣ на поединокъ начальника и совершеніе этого преступленія вслѣдствіе сильнаго раздраженія, вызваннаго обращеніемъ баталіоннаго командира, которое подсудимый считалъ для себя крайне обиднымъ, судъ, руководствуясь 2 и 5 пп. 134 ст. улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 XXIV, понизилъ подсудимому слѣдующее ему за вызовъ на поединокъ начальника наказаніе на двѣ степени и, на основаніи 86, 96 и 99 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., приговорилъ его къ заключенію въ крѣпости на восемь мѣсяцевъ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Лашевскій, объясняетъ: 1) что, по точному смыслу 2-го п. 134 ст. уложенія о наказ. и согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г № 156, для примѣненія этого пункта необходимо, чтобы сознаніе подсудимаго было полное, т. е. чтобы искренность сознанія не подлежала сомнѣнію и притомъ такое сознаніе должно быть сдѣлано не въ одномъ только преступленіи, а во всѣхъ тѣхъ, въ которыхъ подсудимый признанъ виновнымъ. Между тѣмъ, подсудимый Гужва, признанный по суду виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, сознался только въ одномъ и сознаніе это, очевидно, не на столько было полно, чтобы не возбуждало сомнѣнія, такъ какъ судъ по собственной иниціативѣ призналъ необходимымъ произвести судебное слѣдствіе по всѣмъ предметамъ обвиненія подсудимаго. Въ виду сего, примѣненіе судомъ по настоящему дѣлу 2 п. 134 ст. улож. оказывается, по мнѣнію военнаго прокурора, неправильнымъ; 2) признавъ, что подсудимый Гужва вызвалъ на поединокъ начальника вслѣдствіе крайне обиднаго обращенія съ нимъ этого начальника, судъ долженъ былъ, вмѣсто 5 п. 134 ст. улож., примѣнить 109 ст. воин. уст. о наказ., 1875 г. и 3) что, примѣняя къ подсудимому Гужвѣ 96 ст. воин. устава, судъ обязанъ былъ указать, что неоказаніе начальнику уваженія совершено подсудимымъ съ намѣреніемъ. На основаніи вышеизложеннаго военный прокуроръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что на вопросъ предсѣдателя, подсудимый, признавая себя виновнымъ въ вызовѣ начальника на поединокъ, относительно обвиненія въ неоказаніи уваженія начальнику отвѣчалъ отрицательно. Судъ постановилъ: за несознаніемъ подсудимаго въ одномъ преступленіи и для разъясненія обстоятельствъ другаго, приступить къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный

Digitized by Google

военный судъ находитъ, что, въ силу 830 ст. С. В. П. 1869 XXIV, тождественной съ 774 ст. уст. угол. судопр., суду предоставлено право, по обстоятельствамъ, уменьшающимъ вину подсудимаго, смягчать наказаніе на одну или двѣ степени. Изъ неоднократныхъ разъясненій означенныхъ статей угол. касац. департ. правит. сената и главнаго военнаго суда видно, что при обсужденіи важности признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ и того вліянія, какое они должны имѣть на мѣру наказанія, слѣдующаго виновному по закону, судъ руководствуется единственно своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, не подлежащимъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ. Сверхъ того, угол. касац. департ. прав. сената, въ рѣшеніи 1868 г. № 406, разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый судится за нѣсколько преступленій, признаніе уменьшающихъ вину обстоятельствъ въ отношеніи одного преступленія и непризнаніе таковыхъ за другими не лишаетъ судъ права понизить наказаніе, слѣдуемое по закону за то преступленіе, за которымъ признаны уменьшающія вину обстоятельства. По вышеизложеннымъ соображеніямъ Одесскій военно-окружный судъ, находя сознаніе подсудимаго Гужвы въ вызовѣ начальника на поединокъ учиненнымъ чистосердечно и съ раскаяніемъ, имѣлъ несомнѣнное право, вслѣдствіе этого, понизить слѣдующее подсудимому за это преступленіе наказаніе на основаніи 2 п. 134 ст. улож. о наказ., не смотря на то, что въ другомъ преступленіи своемъ, а именно, въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, подсудимый Гужва не сознался. Что же касается приведеннаго въ протестѣ рѣшенія главнаго военнаго суда, то рѣшеніе это къ настоящему случаю не относится, такъ какъ оно состоялось по дѣлу, въ которомъ подсудимый, признавая себя виновнымъ въ совершеніи извѣстнаго дѣянія, въ тоже время отрицалъ умышленность этого дѣянія, и такимъ образомъ смягченіе ему наказанія по 2 п. 134 ст. улож., дѣйствительно не могло имѣть мѣста. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію другихъ частей протеста военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что такъ какъ указываемая военнымъ прокуроромъ 109 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающая случаи оскорбленія начальника, вызываемые противозаконнымъ и унизительнымъ обращеніемъ ихъ съ виновными, вмѣняетъ суду въ обязанность смягчать имъ наказаніе на двѣ степени, а примѣненный судомъ къ сему дѣлу 5 п. 134 ст. улож. о наказ., предусматривающій учиненіе преступленія вслѣдствіе сильнаго раздраженія, вызваннаго поступками лица, въ отношеніи коего совершено преступленіе, также давало суду право, въ совокупности съ другимъ уменьшающимъ вину подсудимаго обстоятельствомъ—его раскаяніемъ, понизить ему наказаніе на то же число степеней и этимъ правомъ судъ воспользовался, то примѣненіе къ винѣ подсудимаго одной изъ означенныхъ статей вмѣсто другой не могло имѣть никакого вліянія на опредѣленіе мѣры наказанія подсудимому, и 2) что оскорбительныя выраженія, обращенныя не лично къ тому начальнику, котораго они касаются, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 266, 1873 г. № 22, 1874 г. № 45 и 1876 года № 5, составляютъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 96 ст. воин. уст. о наказ., а именно, неоказаніе съ намѣреніемъ начальнику уваженія. Вслѣдствіе чего, при примѣненіи означенной статьи къ дѣянію подсудимаго Гужвы, заключавшемуся въ употребленіи подсудимымъ въ своемъ письменномъ показаніи на предварительномъ слѣдствіи выраженій, оскорбительныхъ для его начальника, не предстояло необходимости упоминать въ приговорѣ, что преступленіе это совершено съ намѣреніемъ. По симъ

Digitized by Google

соображеніямъ, признавая протестъ военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ Одесскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Михаилѣ Гуквѣ оставить въ своей силѣ.

Іюля 26-го дня, № 162. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частную жалобу подсудимаго Есаула Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска *Котляревскаго* на опредѣленіе временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ.—Есаулъ Котляревскій, какъ видно изъ дѣла, подвергся обвиненію, вмѣстѣ съ Сотникомъ Кубанскаго полка того же казачьяго войска Желябовскимъ въ разныхъ противозаконныхъ дѣяніяхъ по службѣ и, по преданіи его за это военному суду, временный военный судъ въ г. Ставрополѣ, въ распорядительномъ засѣданіи, 23-го февраля, сего 1876 г., постановилъ: подсудимаго Котляревскаго, какъ обвиняющагося въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, на основаніи 550 ст. С. В. П. XXIV, заключить подъ стражу. Вслѣдствіе сего Есаулъ Котляревскій, 12-го мая, обратился въ упомянутый судъ съ докладной запиской, въ коей излагалъ, что 550 ст. С. В. П. XXIV, предоставляя право подвергать обвиняемыхъ подъ стражу, имѣетъ въ виду сохранить этимъ способомъ слѣды преступленія и прекратить возможность уклониться отъ слѣдствія и суда, въ настоящемъ же случаѣ, содержаніе его подъ стражею не можетъ принести той пользы потому, что дѣло производствомъ уже окончено и всѣ факты собраны и они основаны не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на документахъ; уклоняться же отъ слѣдствія онъ, Котляревскій, никогда не намѣревался, доказательствомъ чему служитъ какъ отзывъ начальства его, что, состоя подъ слѣдствіемъ въ теченіе трехъ лѣтъ, онъ несъ служебныя обязанности и командовалъ сотнею, такъ и то, что въ теченіе этого времени онъ акуратно являлся по всѣмъ вызовамъ слѣдователя и безъ его разрѣшенія никуда не отлучался. По изложеннымъ основаніямъ и во вниманіе къ его болѣзненному состоянію и горестному положенію семейства его, оставшемуся, при больной матери, безъ всякихъ средствъ къ существованію, подсудимый Котляревскій просилъ судъ о замѣнѣ принятой противъ него мѣры отдачею его подъ надзоръ начальства. Временный военный судъ въ г. Ставрополѣ, въ распорядительномъ засѣданіи 31-го мая сего года, выслушавъ докладную записку Есаула Котляревскаго и принимая во вниманіе: 1) что мотивы, послужившіе основаніемъ къ заключенію подсудимаго подъ стражу, не измѣнились и истекаютъ изъ прямаго смысла 550 ст. С. В. П. XXIV; 2) что тотъ же судъ не вправѣ измѣнять своего постановленія и 3) что приведенные Есауломъ Котляревскимъ доводы объ освобожденіи его изъ-подъ ареста не могутъ быть приняты во вниманіе для измѣненія мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда, постановилъ: просьбу подсудимаго Котляревскаго оставить безъ уваженія. На это опредѣленіе Есаулъ Котляревскій подалъ частную жалобу въ главный военный судъ, въ которой, повторяя изложенное въ докладной запискѣ, представленной во временный военный судъ въ г. Ставрополѣ, объясняетъ, что хотя обстоятельства дѣла и не измѣнились, но изъ новой редакціи 550 ст. С. В. П. XXIV, приложенной къ приказу по военному вѣдомству отъ 21-го апрѣля 1875 г. № 107, видно, что законъ этотъ признаетъ содержаніе обвиняемыхъ подъ стражею мѣрою чрезвычайною, къ которой слѣдуетъ прибѣгать въ крайнихъ случаяхъ, статья же 553 измѣнена въ томъ смыслѣ, чтобы даже нижнихъ чиновъ безусловно подвергать содержанію подъ стражей лишь по обвиненіямъ въ побѣгахъ изъ службы; что касается мотива, будто бы судъ не

Digitized by Google

въ правѣ отмѣнить своего постановленія, то, въ виду приведенныхъ имъ новыхъ обстоятельствъ, а именно, его болѣзненнаго состоянія и семейнаго положенія, чего не имѣлось въ виду при первоначальномъ постановленіи 23-го февраля, судъ не могъ стѣсняться въ своемъ правѣ и, наконецъ, относительно того, что приведенные имъ доводы не могутъ быть приняты во вниманіе, онъ, Котляревскій, полагаетъ, что такъ какъ по смыслу 552 ст. XXIV, при избраніи мѣры пресѣченія, принимается во вниманіе не только строгость наказанія, но и состояніе здоровья, и положеніе обвиняемаго въ обществѣ, то судъ, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1871 г. № 198, обязанъ былъ согласоваться съ его служебнымъ положеніемъ, какъ сотеннаго командира, и съ тѣмъ, что содержаніе подъ арестомъ можетъ вредно повліять на его разстроенное здоровье. По симъ основаніямъ подсудимый Котляревскій проситъ объ отмѣнѣ опредѣленій временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ отъ 23-го февраля и 31-го мая сего года и о замѣнѣ принятой противъ него мѣры отдачею подъ надзоръ начальства. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 549 и 550 ст. С. В. П. XXIV, для воспрепятствованія обвиняемымъ изъ лицъ военнаго вѣдомства уклониться отъ слѣдствія и суда, принимаются слѣдующія мѣры: отдача подъ надзоръ начальства, домашній арестъ и содержаніе подъ стражею, причемъ эта послѣдняя, строжайшая, мѣра примѣняется лишь къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; по смыслу же 632 ст. той же книги, а также рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 г. № 261, избраніе той или другой изъ указанныхъ въ законѣ мѣръ пресѣченія обвиняемому, состоящему подъ судомъ, способовъ уклоняться отъ суда вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія того военнаго суда, которому подлежитъ разсмотрѣніе дѣла о семъ обвиняемомъ. Въ виду сего временный военный судъ въ г. Ставрополѣ, признавъ необходимымъ подвергнуть подсудимаго Есаула Котляревскаго, въ виду важности возникшихъ на него обвиненій, содержанію подъ стражей и затѣмъ, разсмотрѣвъ просьбу его объ освобожденіи отъ ареста и не находя основаній къ удовлетворенію таковой, въ правѣ былъ не измѣнять принятой противъ него мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ суда. Посему, признавая частную жалобу подсудимаго Есаула Котляревскаго незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 31-го мая по дѣлу о семъ подсудимомъ опредѣленіе временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ оставить въ своей силѣ.

Іюля 26-го дня, № 164. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго Атамана ст. Урупской Баталпашинскаго военнаго отдѣла Кубанскаго казачьяго войска урядника Сергѣя *Борисенкова* на состоявшійся о немъ и казакахъ Безрученковѣ и Лещенковѣ приговоръ Временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный Судъ призналъ подсудимаго урядника Борисенкова виновнымъ въ томъ, что, состоя Атаманомъ ст. Урупской и отправляя 13-го іюня 1874 г., по лежавшей на немъ обязанности, этапную партію изъ 60-ти человѣкъ, въ числѣ которыхъ находилось пять арестантовъ, онъ, въ нарушеніе 1 п. 89 § уст. о службѣ въ гарнизонѣ и циркуляра главнаго штаба 30-го апрѣля 1869 г. за № 126, назначилъ несоразмѣрно малое число конвойныхъ для сопровожденія этапа, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ одного арестанта. Относя это дѣяніе къ про-

Digitized by Google

тивозаконному бездѣйствію власти, на томъ основаніи, что Борисенковъ, отправляя этапъ, назначилъ несоотвѣтственно малый конвой изъ трехъ лицъ и, сверхъ того, не принялъ никакихъ другихъ мѣръ предосторожности, не сдѣлалъ внушенія конвойнымъ о зоркомъ наблюденіи за арестантами, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, временный военный судъ, руководствуясь 145 ст. воин. уст. о наказ. и 149 ст. ул. о нак. уг. и испр., избралъ для подсудимаго Борисенкова отставленіе отъ службы, что, согласно воин. уст. о нак. прим. II § 3, замѣняется для нижнихъ чиновъ одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ по 1 или 2 степени; но, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, судъ понизилъ ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимаго урядника Борисенкова, какъ пользующагося особыми правами состоянія и имѣющаго знакъ отличія Военнаго ордена, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 4 степ. въ низшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ четыре недѣли, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, указанныхъ въ 51 и 52 ст. воин. уст. о нак. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Борисенковъ объясняетъ: 1) что, на основаніи 247 ст. С. В. П. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 г. № 153, къ дѣянію его должна быть примѣнена не 145 ст. воин. уст. о нак., а 341 ст. ул. о нак. уг. и испр., такъ какъ бездѣйствіе власти составляетъ общее преступленіе и 2) что въ соображеніяхъ суда, при примѣненіи законовъ о наказаніи, помѣщены новые предметы обвиненія, а именно, недѣланіе съ его стороны надлежащаго внушенія конвойнымъ о зоркомъ наблюденіи за арестантами, каковое обстоятельство не могло не имѣть значенія при опредѣленіи ему наказанія. Посему подсудимый проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ, обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы о нарушеніи по сему дѣлу формъ судопроизводства, находитъ, что рѣшеніями сего суда 1870 г. № 168 и 1873 г. №№ 31 и 121 разъяснено, что сущность рѣшенія военнаго суда окончательно выражается въ приговорѣ; въ настоящемъ же случаѣ, при изложеніи въ приговорѣ предметовъ обвиненія подсудимаго, хотя не упомянуто о томъ, что онъ, Борисенковъ, не внушилъ конвойнымъ о зоркомъ наблюденіи за арестантами, но какъ объ этомъ объяснено судомъ въ соображеніяхъ о примѣненіи законовъ о наказаніи, что, по смыслу рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. №№ 156 и 178, одинаково относится до признанныхъ судомъ предметовъ обвиненія, то допущенное по сему дѣлу нарушеніе представляется несущественнымъ. Что же касается жалобы подсудимаго Борисенкова на неправильное примѣненіе къ винѣ его воин. уст. о нак., то дѣйствительно изъ дѣла видно, что преступленіе было совершено имъ во время состоянія на внутренней службѣ въ должности атамана, а потому, какъ скоро судъ призналъ дѣяніе его бездѣйствіемъ власти, т. е. преступленіемъ общимъ военно-служащимъ съ лицами гражданскаго вѣдомства, то, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1875 г. № 153, онъ долженъ былъ подвергнуть его и отвѣтственности по общимъ же уголовнымъ закономъ. Но такъ какъ, по разъясненію сего суда въ рѣшеніи 1874 г. № 126, законъ о бездѣйствіи власти можетъ быть примѣняемъ къ такимъ лишь нарушеніямъ служебныхъ обязанностей, которыя не предусмотрѣны спеціальнымъ закономъ, признанная же судомъ виновность подсудимаго Борисенкова въ томъ, что онъ, отправляя, по ле-

Digitized by Google

лавшей на немъ обязанности, этапную партію, назначилъ несоразмѣрно малое число конвойныхъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1873 г. №№ 76 и 208, составляетъ спеціально воинское преступленіе—неисполненіе особыхъ обязанностей конвойной службы, то Борисенковъ подлежалъ наказанію по 154 и 156 ст. воин. уст. о нак. Но какъ опредѣляемое сими статьями наказаніе оказывается болѣе строгимъ, чѣмъ указанное въ примѣненной судомъ 145 ст. устава, со стороны же военно-прокурорскаго надзора протеста по сему предмету не представлено, то ошибочное примѣненіе къ винѣ подсудимаго 145, вмѣсто 154 и 156 ст. воин. уст. о нак., въ виду 931 ст. С. В. П. XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ урядникѣ Борисенковѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ставрополѣ оставить въ своей силѣ.

Августа 3-го дня, № 167. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго поручика 4-го Восточно-Сибирскаго линейнаго баталіона Осипа *Савурскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый поручикъ Савурскій преданъ былъ военному суду Казанскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, по обвиненію: 1) въ нанесеніи побоевъ органамъ власти, при сопротивленіи исполненію распоряженіямъ судебной власти, 2) въ оскорбленіи на словахъ и дѣйствіемъ должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы и 3) въ растратѣ прогонныхъ и подъемныхъ денегъ. Казанскій военно-окружный судъ, выслушавъ дѣло о поручикѣ Савурскомъ, призналъ его виновнымъ въ томъ, что, получивъ 9-го апрѣля 1875 г., по случаю перевода на службу въ 4-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ, расположенный на островѣ Сахалинѣ, прогоны на проѣздъ отъ г. Старой-Руссы до г. Благовѣщенска, а также подъемныя деньги, всего въ количествѣ 1337 руб. 65 коп., деньги эти растратилъ, вслѣдствіе чего, по прибытіи въ г. Казань, не могъ отправиться къ мѣсту своего служенія, таковыхъ денегъ не пополнилъ и по настоящее время; по обвиненію же подсудимаго поручика Савурскаго въ нанесеніи побоевъ органамъ власти, при сопротивленіи исполненію распоряженій судебной власти и въ оскорбленіи на словахъ и дѣйствіемъ должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы, судъ призналъ его невиновнымъ по недоказанности сего обвиненія, а потому постановилъ поручика Савурскаго, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать по означенному обвиненію по суду оправданнымъ. Находя затѣмъ, что растрата подъемныхъ и прогонныхъ денегъ, выданныхъ подсудимому по надобностямъ службы и не пополненныхъ имъ и послѣ открытія сего злоупотребленія, подвергаетъ наказанію по 3 ч. 232 ст. воинск. уст. о наказ., на основаніи которой поручикъ Савурскій подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 степ. 20 ст. воинск. уст. о наказ. и денежному взысканію не свыше растраченнаго имъ, причемъ подсудимый обязанъ, на основаніи 62 ст. того же устава, пополнить убытки казны въ размѣрѣ растраченной имъ суммы, Казанскій военно-окружный судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства и смягчивъ означенное наказаніе на двѣ степени, на основаніи приведенныхъ статей, а также 22, 23 и 83 ст. воин. уст. о наказ., 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, 43, 44, 46 и 47 ст. улож. о наказ. уголов. и испр. и циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ 1869 г. № 263, приговорилъ подсудимаго поручика Савурскаго, по лишеніи чиновъ,

Digitized by Google

дворянства и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и, какъ уроженца Костромской губерніи, сослать на житье въ Архангельскую губернію, съ временнымъ заключеніемъ въ мѣстѣ ссылки на одинъ годъ и со взысканіемъ съ него денежнаго штрафа въ размѣрѣ двадцати пяти рублей; убытки, причиненные казнѣ, по приведеніи ихъ въ извѣстность, взыскать изъ имущества подсудимаго, приговоръ этотъ, до приведенія его въ исполненіе, на основаніи 1020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе. На этотъ приговоръ подсудимый поручикъ Савурскій подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что употребленіе имъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ вещей и одежды выданныхъ ему изъ казны прогонныхъ и подъемныхъ денегъ не можетъ считаться растратою казенныхъ денегъ, такъ какъ подъемныя и прогонныя деньги выдаются именно для этой цѣли въ видѣ пособія. На этомъ основаніи, употребивъ необходимую часть денегъ и оставивъ 400 руб., по разсчету достаточныхъ на проѣздъ до г. Иркутска, гдѣ онъ долженъ былъ дополучить еще двойные прогоны на остальной путь до острова Сахалина, и имѣя въ виду право получать и, пути слѣдованія въ какомъ либо интендантствѣ, за выслуженное имъ время жалованье, онъ отправился въ дорогу, но, прибывъ въ г. Казань, онъ, въ декабрѣ 1875 г., подвергся болѣзни, отъ которой лишился сознанія и памяти и въ этомъ состояніи утерялъ остальныя прогонныя деньги вмѣстѣ съ полученнымъ жалованьемъ, о чемъ заявилъ словесно, а затѣмъ письменно Казанскому губернскому воинскому начальнику, прося его, въ рапортѣ, объ отпускѣ ему заимообразно денегъ на проѣздъ до г. Иркутска, но былъ имъ арестованъ и потомъ преданъ суду помимо разрѣшенія главнаго штаба, какъ это слѣдовало бы, на основаніи 607 ст. III кн. IV ч. С. В. П. 1859 г. Сверхъ того, для узнанія справедливости выясненныхъ имъ на слѣдствіи обстоятельствъ, служившихъ причиною утраты денегъ, а не промотанія ихъ, военнымъ слѣдователемъ не было сдѣлано справокъ, почему судъ, не имѣя данныхъ вывести заключеніе, что подъемныя и прогонныя деньги имъ не были промотаны, приговорилъ его къ тяжкому наказанію, а потому онъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненіямъ сего суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 11 и 13 и 1870 г. №№ 13 и 158, растрата подъемныхъ и прогонныхъ денегъ, выдаваемыхъ военно-служащимъ по надобностямъ службы, подвергаетъ виновнаго наказанію по 232 ст. воин. уст. о наказ., какъ за растрату ввѣренныхъ по службѣ казенныхъ денегъ, а потому судъ, признавъ подсудимаго поручика Савурскаго виновнымъ въ растратѣ отпущенныхъ ему прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, совершенно правильно примѣнилъ къ такому дѣянію его 232 ст. воин. уст. о наказ., и жалоба подсудимаго поручика Савурскаго по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ неправильныя, будто бы, дѣйствія военнаго слѣдователя по производству имъ предварительнаго слѣдствія, такъ какъ подобнаго рода жалобы, на основаніи 587—597 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1874 г. №№ 181, 237 и 1876 г. № 13, приносятся тому суду, которому подлежитъ разсмотрѣніе дѣла по существу. Что же касается заявленія подсудимаго о томъ, что онъ не могъ быть преданъ военному суду

Digitized by Google

властію губернскаго воинскаго начальника, то главный военный судъ находитъ, что, на основаніи положенія объ управленіи мѣстными войсками въ военныхъ округахъ, приложенному къ приказу по военному вѣдомству 1874 г. № 251, губернскимъ воинскимъ начальникамъ предоставлено право непосредственно предавать суду лицъ, состоящихъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, а потому Казанскій губернскій воинскій начальникъ имѣлъ право, въ силу означеннаго положенія, предать подсудимаго поручика Савурскаго военному суду за совершенныя имъ преступленія. Посему и имѣя въ виду, что прочія приводимыя въ жалобѣ подсудимаго обстоятельства относятся до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго поручика Савурскаго оставить безъ уваженія. Независимо отъ сего, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временное заключеніе въ мѣстѣ ссылки, опредѣляемое для лицъ, ссылаемыхъ на жительство въ другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи, на основаніи 2-го примѣч. къ 22 ст. воин. уст. о наказ. угол. и исправ., замѣняется воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ теченіе опредѣленнаго времени, между тѣмъ судъ, признавъ подсудимаго поручика Савурскаго подлежащимъ ссылкѣ на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи по 1 степ. 22 ст. воин. уст. о наказ. и опредѣливъ ссылку въ Архангельскую губернію, назначилъ ему временное заключеніе въ мѣстѣ ссылки на одинъ годъ, тогда какъ, въ силу приведенныхъ законовъ, а также рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. №№ 203 и 204 и 1873 г. № 245, обязанъ былъ назначить, вмѣсто означеннаго заключенія, воспрещеніе отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, на время отъ 3—4 лѣтъ. Сверхъ того, на основаніи 232 ст. воин. уст. о наказ., виновные въ растратѣ ввѣренныхъ имъ по службѣ казенныхъ денегъ, независимо отъ личнаго наказанія и обязанности пополнить убытки казны въ размѣрѣ растраченнаго ими, подвергаются денежному взысканію не свыше цѣны растраченнаго ими лишь въ случаяхъ добровольнаго пополненія растраты, не пополнившіе же таковой и послѣ открытія злоупотребленія подвергаются лишь личному наказанію и взысканію убытковъ казны на основаніи 62 ст. воин. уст. о наказаніяхъ, въ количествѣ учиненной ими растраты, а потому присужденіе подсудимаго Савурскаго къ денежному штрафу, въ размѣрѣ 25 руб., оказывается неправильнымъ. Посему главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ поручикѣ Савурскомъ приговоръ Казанскаго военно-окружнаго суда измѣнить въ томъ, чтобы, вмѣсто опредѣленнаго судомъ временнаго заключенія подсудимаго въ мѣстѣ ссылки на одинъ годъ, опредѣлить ему воспрещеніе всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ; присужденное же съ подсудимаго Савурскаго денежное взысканіе, въ видѣ штрафа, въ размѣрѣ 25 руб., вовсе исключить изъ приговора суда, и неправильное опредѣленіе сего взысканія въ приговорѣ суда поставить на видъ предсѣдательствовавшему по сему дѣлу военному судьѣ полковнику Адамовичу.

Августа 3-го дня, № 170. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда о плотникѣ 2-го стрѣлковаго баталіона Василіѣ *Сидягинѣ*. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту плотникъ Сидягинъ преданъ былъ суду по обвиненіямъ: 1(

Digitized by Google

въ томъ, что 6-го января настоящаго года напился пьянымъ; 2) что того же числа, во время драки съ плотникомъ Бѣляевымъ, откусилъ послѣднему часть мякоти и ногтя на пальцѣ; 3) что, получивъ приказаніе отъ старшаго въ командѣ не выходить изъ казармы, не исполнилъ этого приказанія и вышелъ; 4) что когда старшій по командѣ Ивановъ хотѣлъ силою удержать подсудимаго въ казармѣ, то онъ нанесъ Иванову два удара по лицу. Варшавскій военно-окружный судъ, признавъ Сидягина виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказаній его въ дисциплинарномъ порядкѣ за маловажные проступки по службѣ, и въ буйствѣ, выразившемся въ дракѣ подсудимаго съ плотникомъ Бѣляевымъ, приговорилъ его, при уменьшающемъ вину обстоятельствѣ, на основаніи 1 ч. 191, 192, и 86 ст. воинскаго устава о наказ., 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ., къ строгому аресту на семь сутокъ. По обвиненію же въ нанесеніи раны рядовому Бѣляеву, неповиновеніи и оскорбленіи дѣйствіемъ старшаго плотника Иванова, которому онъ былъ подчиненъ, судъ призналъ подсудимаго невиновнымъ по недоказанности. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Щербаковъ, объясняетъ, что оправдательный приговоръ суда по обвиненію подсудимаго въ неповиновеніи старшему по командѣ и оскорбленіи дѣйствіемъ начальника изъ нижнихъ чиновъ онъ находитъ несостоятельнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: на заявленіе его, помощника прокурора, о необходимости прочтенія на судѣ имѣющейся въ дѣлѣ надписи командира 2-го стрѣлковаго баталіона, удостовѣряющей, что плотникъ Ивановъ былъ старшимъ по командѣ, въ которой состоялъ подсудимый и что, слѣдовательно, подсудимый находился къ нему въ положеніи подчиненнаго, судъ отказалъ въ прочтеніи этого документа на томъ основаніи, что онъ не принадлежитъ къ числу тѣхъ слѣдственныхъ актовъ, прочтеніе которыхъ на судѣ разрѣшается 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Между тѣмъ означенная надпись, какъ выясняющая отношеніе подсудимаго къ оскорбленному имъ Иванову, должна быть признана равнозначущею съ тѣми актами предварительнаго слѣдствія, прочтеніе которыхъ дозволяется 687 ст. Уст. уголов. судопр., соотвѣтствующею 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Кромѣ того судъ, для разрѣшенія возбужденнаго имъ, помощникомъ прокурора, вопроса о необходимости прочтенія помянутой надписи, удалилъ изъ залы засѣданія публику, прокурора, секретаря и защитника, а не удалился самъ въ имѣвшуюся при судѣ совѣщательную комнату, тогда какъ 722 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV допускаетъ закрытіе дверей для публики какъ мѣру чрезвычайную. Въ виду такихъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, онъ, помощникъ военнаго прокурора, проситъ отмѣнить приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Противъ изложеннаго протеста предсѣдательствовавшій по дѣлу о Сидягинѣ, военный судья полковникъ Фертовъ, представилъ объясненіе, въ которомъ изложилъ, что изъ допросовъ сторонами свидѣтелей на судебномъ слѣдствіи по настоящему дѣлу вполнѣ выяснились отношенія подчиненности подсудимаго Сидягина къ потерпѣвшему Иванову, такъ что не представлялось никакой надобности въ прочтеніи надписи командира 2-го стрѣлковаго баталіона, и для помощника военнаго прокурора не было никакого затрудненія поддерживать обвиненіе въ оскорбленіи подсудимымъ начальника изъ нижнихъ чиновъ. Постановленія суда объ удаленіи публики, прокурора, секретаря и защитника изъ залы засѣданія не было, а состоялось о томъ личное распоряженіе его, предсѣдательствовавшаго, вызванное тою необходимостью, что комната для совѣщаній суда отстоя-

Digitized by Google

ла отъ временной залы судебныхъ засѣданій чрезъ 4 другія комнаты, такъ что суду было крайне неудобно для частыхъ совѣщаній переходить чрезъ нѣсколько комнатъ канцеляріи. Изъ протокола же судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно: 1) что помощникъ военнаго прокурора просилъ судъ о прочтеніи надписи командира 2-го стрѣлковаго баталіона за № 116, но судъ отказалъ ему въ томъ, такъ какъ надпись эта не относится къ числу тѣхъ документовъ, прочтеніе которыхъ разрѣшается 756 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV; 2) въ замѣчаніи на протоколъ судебнаго засѣданія помощникомъ военнаго прокурора объяснено, что въ протоколѣ не записано распоряженіе предсѣдательствовавшаго объ удаленіи изъ залы судебнаго засѣданія публики, прокурора, секретаря и защитника, для совѣщаній суда по поводу означенной просьбы помощника прокурора; на это замѣчаніе Варшавскій военно-окружный судъ объяснилъ, что публика и стороны дѣйствительно были удалены предсѣдательствовавшимъ по причинѣ отдаленности комнаты для судебныхъ совѣщаній.—Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя судъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1872 г. № 248, не имѣлъ права отказывать помощнику военнаго прокурора въ прочтеніи на судѣ надписи командира 2-го стрѣлковаго баталіона, удостовѣряющей подчиненность подсудимаго Сидягина плотнику Иванову, въ неповиновеніи и оскорбленіи котораго подсудимый обвинялся; тѣмъ не менѣе, означенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства въ данномъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ самый фактъ неповиновенія и оскорбленія признанъ судомъ недоказаннымъ. Что же касается второй части протеста помощника военнаго прокурора, то, согласно 101—104 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предсѣдательствующій можетъ распорядиться объ удаленіи кого либо изъ публики или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ лишь въ случаѣ нарушенія этими лицами правилъ благопристойности, порядка и тишины; между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ объясненія предсѣдательствовавшаго и протокола судебнаго засѣданія, ни со стороны помощника военнаго прокурора, секретаря и защитника, ни со стороны присутствовавшихъ въ залѣ посторонникъ лицъ, объ удаленіи которыхъ распорядился предсѣдательствовавшій, не было никакого нарушенія указанныхъ правилъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о плотникѣ Сидягинѣ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ, а предсѣдательствовавшему полковнику Фертову неправильное распоряженіе его объ удаленіи изъ залы судебнаго засѣданія участвовавшихъ въ дѣлѣ помощника военнаго прокурора, секретаря, защитника подсудимаго и публики поставить на видъ.

Августа 10-го дня, № 174. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о канонирѣ конно-артилерійской бригады Кубанскаго казачьяго войска Александрѣ *Турищевѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Турищева по обвиненіямъ въ самовольной отлучкѣ, кражѣ и присвоеніи и растратѣ ввѣренныхъ ему по службѣ денегъ невиновнымъ, но недоказанности, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Орнатскій, объясняетъ: 1) что судебное засѣданіе по настоящему дѣлу, на-

Digitized by Google

чатое 17-го іюня, по допросѣ двухъ свидѣтелей, было отложено судомъ для добранія дополнительныхъ свѣдѣній и по истеченіи двухъ сутокъ возобновсено, по распоряженію предсѣдательствовавшаго, не съ самаго начала судебнаго слѣдствія, а, вопреки 734 ст. С. В. П. XXIV, лишь съ того дѣйствія, на которомъ судъ остановился въ засѣданіи 17-го іюня, причемъ передъ возобновленіемъ судебнаго засѣданія по сему дѣлу слушалось другое дѣло о рядовомъ Воропаевѣ, и 2) что во время судебныхъ преній, когда онъ, помощникъ прокурора, изъявилъ желаніе сдѣлать первое возраженіе на выводы защитника, предсѣдательствовавшій остановилъ его, объявивъ, что считаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ, вслѣдствіе чего представляется нарушенною установленная 731 ст. С. В. П. XXIV равноправность сторонъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу усматривается, что предсѣдательствовавшимъ въ судѣ, полковникомъ Шавровымъ, были дѣйствительно сдѣланы указанныя въ протестѣ распоряженія. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію госуд. канц. на статьи Уст. Угол. Судопроизводства, сущность упоминаемой въ 734 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV непрерывности судебнаго засѣданія заключается въ томъ, что судъ не долженъ смѣшивать разсмотрѣніе одного дѣла съ разсмотрѣніемъ другаго; въ тѣхъ же случаяхъ, когда представляется необходимость отложить судебное засѣданіе по одному дѣлу и обратиться къ слушанію другаго, судъ, въ видахъ сохраненія въ судьяхъ силы и цѣлостности впечатлѣнія, которое произвела на нихъ совокупность всѣхъ обстоятельствъ, разобранныхъ передъ ними на судебномъ слѣдствіи по первому дѣлу, обязанъ приступить къ рѣшенію этого послѣдняго не иначе, какъ по возобновленіи судебнаго слѣдствія съ самаго начала. А какъ временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ отложилъ разсмотрѣніе настоящаго дѣла во время производства судебнаго слѣдствія и затѣмъ возобновилъ оное только черезъ два дни и не съ самаго начала судебнаго слѣдствія, а лишь съ того дѣйствія, на которомъ остановился въ предъидущемъ засѣданіи, причемъ въ промежутокъ времени передъ возобновленіемъ засѣданія слушалъ другое дѣло о рядовомъ Воропаевѣ, то, на основаніи вышеизложеннаго, приговоръ суда по настоящему дѣлу не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Въ виду сего протестъ помощника военнаго прокурора оказывается правильнымъ. Равнымъ образомъ протестъ представляется заслуживающимъ уваженія и относительно указываемаго въ немъ нарушенія предсѣдательствовавшимъ равноправности сторонъ, ибо, по смыслу 816 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по изложеніи защиты подсудимымъ или его защитникомъ, прокуроръ имѣетъ право представить свои возраженія, вслѣдствіе чего предсѣдательствовавшій въ судѣ не долженъ былъ останавливать помощника военнаго прокурора, изъявившаго желаніе сдѣлать защитнику возраженіе, такъ какъ этимъ нарушенъ и 4 п. 731 ст. С. В. П. XXIV, предоставляющій сторонамъ одинаковое право опровергать доводы и соображенія противной стороны. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о канонирѣ Турищевѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія, а предсѣдательствовавшему въ означенномъ временномъ военномъ судѣ полковнику Шаврову за допущеніе имъ нарушенія существенныхъ формъ судопроизводства, указанныхъ въ 734 и 816 ст. С. В. П. XXIV, объявить замѣчаніе.

Digitized by Google

Августа 24-го дня, № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло, внесенное исправлявшимъ должность главнаго военнаго прокурора, съ разрѣшенія военнаго министра, о смотрителѣ Петровскаго военнаго госпиталя маіорѣ Николаѣ *Масленниковѣ*, помощникѣ смотрителя означеннаго госпиталя маіорѣ Владимірѣ *Фастовцевѣ* и подрядчикѣ того же госпиталя тифлисскомъ потомственномъ почетномъ гражданинѣ Александрѣ *Бузгуловѣ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ призналъ маіоровъ Масленникова и Фастовцева и подрядчика Бузгулова виновными въ неправильномъ записаніи въ пріемныхъ квитанціяхъ дровъ, поставленныхъ для Петровскаго военнаго госпиталя, въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ дѣйствительности было ихъ выставлено подрядчикомъ, и, сверхъ того, Масленникова въ небрежномъ храненіи ввѣреннаго по службѣ казеннаго имущества, послѣдствіемъ коего была растрата онаго, а Фастовцева въ растратѣ казеннаго и частнаго имущества, ввѣреннаго ему по службѣ же, не пополненнаго имъ и послѣ открытія его злоупотребленія. Находя, что за эти преступленія подсудимые Масленниковъ, Фастовцевъ и Бузгуловъ, на основаніи 222, 229, 233 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., 152 и 362 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., подлежатъ: первые двое ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь по 2 степ. 20 ст., а послѣдній ссылкѣ на житье въ Сибирь по 3 степ. 31 ст. Улож. о наказ., судъ, въ виду уменьшающихъ вину каждаго изъ подсудимыхъ обстоятельствъ, понизилъ имъ наказаніе на 2 степ. и за симъ приговорилъ: Масленникова и Фастовцева, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ, орденовъ и знаковъ отличія, и сослать на житье, по 3 степ. 31 ст. Уложенія, въ Тобольскую губернію съ воспрещеніемъ каждому изъ нихъ, отлучки изъ мѣста ихъ жительства въ теченіе двухъ лѣтъ и потомъ выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе шести лѣтъ, а Бузгулова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье, по 1 степ. 33 ст. улож., въ Самарскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Но при этомъ, принявъ во вниманіе, что подсудимые маіоры, Масленниковъ и Фастовцевъ и потомственный почетный гражданинъ Бузгуловъ, вовлечены въ преступленіе несчастнымъ для нихъ стеченіемъ обстоятельствъ, а также прежнюю безпорочную и усердную службу Масленникова и Фастовцева, временный военный судъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, на основаніи 838 ст. С. В. Н. 1869 г. XXIV, постановилъ: ходатайствовать, чрезъ военнаго министра, предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи подсудимымъ наказанія тѣмъ, чтобы изъ нихъ маіоровъ Масленникова и Фастовцева отрѣшить отъ должности, а потомственнаго почетнаго гражданина Бузгулова заключить въ тюрьму гражданскаго вѣдомства на четыре мѣсяца. Вмѣстѣ съ тѣмъ, судъ, при опредѣленіи денежной отвѣтственности по сему дѣлу, заключилъ: убытки казны, причиненные растратою маіоромъ Фастовцевымъ казеннаго и частнаго имущества, по приведеніи ихъ въ положительную извѣстность, а также и цѣну дровъ, ложно показанныхъ въ квитанціяхъ принятыми отъ подрядчика Бузгулова, въ суммѣ 501 руб. 49¾ коп., въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ подсудимыхъ Масленникова и Фастовцева, обратить ко взысканію, на основаніи 236 ст. воин. уст. о наказ., на начальника Петровскаго военнаго госпиталя, генералъ-маіора Чеглокова. По доставленіи состоявшагося о

Digitized by Google

маіорахъ Масленниковѣ и Фастовцевѣ и подрядчикѣ Бузгуловѣ приговора военному министру, для представленія всеподданнѣйшаго ходатайства временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ на Высочайшее усмотрѣніе, генералъ-адъютантъ Милютинъ обратилъ вниманіе на то, что въ приговорѣ не изложено, въ чемъ именно заключалось признанное судомъ несчастное стеченіе обстоятельствъ, подавшее поводъ къ ходатайству о смягченіи участи подсудимыхъ, а также, что судомъ неправильно предрѣшенъ вопросъ о порядкѣ возмѣщенія съ маіоровъ Масленникова и Фастовцева убытковъ казны, въ случаѣ могущей обнаружиться несостоятельности виновныхъ, такъ какъ вопросъ о семъ подлежитъ разрѣшенію административнымъ порядкомъ. Посему военный министръ поручилъ исправляющему должность главнаго военнаго прокурора внести дѣло о сихъ подсудимыхъ въ главный военный судъ на разсмотрѣніе. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при постановленіи приговора по настоящему дѣлу временнымъ военнымъ судомъ въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства тѣмъ, что, постановивъ ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о смягченіи опредѣленнаго подсудимымъ, маіорамъ Масленникову и Фастовцеву и потомственному почетному гражданину Бузгулову наказанія въ размѣрѣ, выходящемъ изъ предѣловъ судебной власти, во вниманіе къ прежней безпорочной и усердной службѣ Масленникова и Фастовцева и къ тому, что всѣ трое подсудимыхъ были вовлечены въ преступленіе несчастнымъ для нихъ стеченіемъ обстоятельствъ, судъ, вопреки 856 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1872 г. № 204 и 1873 г. № 75, не указалъ въ приговорѣ, въ чемъ именно заключаются эти обстоятельства. Точно также представляется неправильнымъ то изъ постановленій временнаго военнаго суда, которымъ опредѣлено взысканіе причиненныхъ казнѣ растратою маіоромъ Фастовцевымъ убытковъ, а также цѣны дровъ, ложно показанныхъ въ квитанціи принятыми отъ подрядчика Бузгулова, въ суммѣ 501 руб. 49$^{3}/_{4}$ коп., въ случаѣ несостоятельности подсудимыхъ Фастовцева и Масленникова, обратить на начальника Петровскаго военнаго госпиталя, генералъ-маіора Чеглокова, такъ какъ отнесеніе на счетъ казны убытковъ, причиненныхъ казнѣ преступленіемъ или проступкомъ, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ, согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 202 и 206, 1874 г. № 25 и 1876 г. № 69, разрѣшается въ административномъ порядкѣ. Въ данномъ же случаѣ, обращеніе подобнаго взысканія на генералъ-маіора Чеглокова представляется лишеннымъ всякаго основанія еще и потому, что въ приговорѣ суда вовсе не указывается, какія именно на судебномъ слѣдствіи были обнаружены обстоятельства, долженствующія возбудить отвѣтственность означеннаго генерала. Посему и имѣя въ виду, что, независимо отъ сихъ упущеній, при пониженіи наказанія маіорамъ Масленникову и Фастовцеву отъ 2 степ. 20 ст., а подрядчику Бузгулову отъ 3 степ. 31 ст. Улож. о наказ., каждому изъ нихъ на 2 степ., судъ неправильно остановился относительно первыхъ двухъ на 3, вмѣсто 2 степ. 31 ст., а въ отношеніи послѣдняго на 1 степ. 33, вмѣсто 5 степ. 31 же статьи, чрезъ что смягчилъ наказаніе, вмѣсто двухъ, на три степени, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о маіорахъ Масленниковѣ и Фастовцевѣ и почетномъ гражданинѣ Бузг-

Digitized by Google

гуловѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Темиръ-Ханъ-Шурѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 24-го дня, № 185. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ, состоящихъ во 2-й рабочей бригадѣ рядовыхъ 76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка Абрама *Цыганкова* и 14-го гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Семена *Соколова*, на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ Цыганкова и Соколова виновными въ томъ, что 25-го декабря 1875 г. они, въ бытность перваго изъ нихъ на часахъ при ротномъ цейхгаузѣ безъ всякаго оружія, предварительно согласившись между собою, похитили изъ того помѣщенія разныя вещи, а Цыганковъ еще и въ томъ, что, послѣ совершенія означенной кражи, онъ самовольно оставилъ свой постъ. Усматривая въ первомъ преступномъ дѣяніи Цыганкова кражу нижнимъ чиномъ, принадлежащимъ къ составу караула, ввѣреннаго охраненію караула имущества, а во второмъ—самовольную отлучку съ поста, и принимая во вниманіе, что другой подсудимый, Соколовъ, одинаково участвовавшій съ караульнымъ Цыганковымъ въ совершеніи кражи изъ ввѣреннаго охраненію послѣдняго ротнаго цейхгауза и, какъ воинскій чинъ, вполнѣ понимавшій важность обязанностей, возложенныхъ на караульнаго Цыганкова, долженъ нести равную съ послѣднимъ отвѣтственность, какъ его сообщникъ, временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, на основаніи 1-й и 2-й ч. 160, 155, 154, 83, 5, 6 и 4 степ. 51 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г., 1-й степ. 31, 13 и 119 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., приговорилъ Цыганкова и Соколова, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства, по 1-й степ. 31 ст. улож. въ низшей мѣрѣ, на $3\frac{1}{2}$ года каждаго. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимыхъ, капитанъ Домбровскій, объясняетъ: 1) что, на основаніи примѣчанія къ 113 ст. воинск. уст. о наказ. и разъясненій главнаго военнаго суда, существеннымъ условіемъ военнаго караула признается, независимо отъ исполненія обязанностей гарнизонной службы, чтобы входящіе въ составъ караула нижніе чины были вооружены какимъ либо присвоеннымъ имъ оружіемъ. Поэтому судъ, признавъ, что подсудимый Цыганковъ, стоя на посту у цейхгауза, не былъ вооруженъ, не имѣлъ уже права подвергать его наказанію какъ за кражу, совершенную караульнымъ нижнимъ чиномъ, по 160 ст. воинск. уст. о наказ. 1875 г. и 2) 160-я ст. воин. уст. о нак. 1875 г. предусматриваетъ случай совершенія кражи часовымъ или караульнымъ; подсудимый же Соколовъ не былъ во время совершенія имъ преступленія въ составѣ караула, а потому не долженъ нести равную отвѣтственность съ совершившимъ вмѣстѣ съ нимъ кражу караульнымъ нижнимъ чиномъ, а подлежитъ наказанію за участіе въ простой кражѣ, предусмотрѣнной 169 ст. уст. о наказ., налаг. миров. судьями; знаніе же этимъ подсудимымъ о важности обязанностей караульнаго, съ которымъ онъ согласился на преступленіе, можетъ считаться лишь увеличивающимъ вину его обстоятельствомъ. Въ виду сего защитникъ проситъ главный военный судъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ о рядовыхъ Цыганковѣ и Соколовѣ отмѣнить. Сообразивъ каса-

Digitized by Google

ціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, признавъ рядоваго Цыганкова виновнымъ въ кражѣ разныхъ вещей изъ ротнаго цейхгауза, по предварительному соглашенію съ рядовымъ Соколовымъ и при одинаковомъ съ послѣднимъ участіи, во время чего Цыганковъ находился при томъ цейхгаузѣ на часахъ, временный военный судъ въ г. Екатеринодарѣ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1875 г. № 46 и сего 1876 года № 45, совершенно правильно опредѣлилъ ему наказаніе за означенную кражу по 2 ч. 160 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающей кражу караульными ввѣреннаго ихъ охраненію имущества, а не по общему уголовному закону, какъ указываетъ защитникъ, такъ какъ хотя Цыганковъ, исполняя обязанности часоваго, не имѣлъ при себѣ ружья и никакого холоднаго обнаженнаго оружія, слѣдовательно, по буквальному смыслу примѣч. къ 113 ст. воинск. устава о наказ. 1875 г., не могъ считаться часовымъ въ полномъ значеніи этого слова, но, тѣмъ не менѣе, бывъ поставленъ на постъ у ротнаго цейхгауза, по распоряженію начальства, для охраненія находящагося въ немъ имущества, онъ находился при исполненіи обязанностей гарнизонной службы, въ виду чего и долженъ быть причисленъ къ караульнымъ нижнимъ чинамъ. При разсмотрѣніи затѣмъ другой части касаціонной жалобы защитника подсудимыхъ, оказывается, что рядовой Соколовъ, принимавшій одинаковое участіе съ Цыганковымъ въ совершеніи кражи вещей изъ цейхгауза, вовсе не находился въ то время въ составѣ караула, слѣдовательно на немъ не лежало никакой особой обязанности по отношенію къ похищенному имуществу, нарушивъ которую, онъ тѣмъ самымъ не оправдалъ бы оказаннаго ему, какъ военно-служащему, особеннаго довѣрія, а при такихъ обстоятельствахъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г. № 208 и другихъ, примѣненіе къ Соколову, за участіе съ караульнымъ Цыганковымъ въ кражѣ, 2 ч. 160 ст. воинск. устава, предусматривающей кражу караульными нижними чинами ввѣреннаго ихъ охраненію имущества, оказывается неправильнымъ, такъ какъ преступленіе его является участіемъ въ простой кражѣ, наказуемымъ по общимъ уголовнымъ законамъ; то же обстоятельство, что Соколовъ участвовалъ съ Цыганковымъ въ кражѣ вещей изъ ротнаго цейхгауза, зная, что Цыганковъ состоялъ при цейхгаузѣ караульнымъ и тѣмъ нарушилъ, какъ военно-служащій, святость присяги на службу, согласно 4 п. 78 ст. воинск. уст. о наказ., составляетъ лишь обстоятельство, увеличивающее его вину. На основаніи изложенныхъ соображеній, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ по настоящему дѣлу временнаго военнаго суда въ г. Екатеринодарѣ въ отношеніи рядоваго Цыганкова, какъ правильный, оставить въ своей силѣ, въ отношеніи же рядоваго Соколова, за неправильнымъ примѣненіемъ къ сему подсудимому закона о наказаніи, отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить о немъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Августа 31-го дня, № 187. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго подпоручика 100-го пѣхотнаго Островскаго полка Анатолія *Аксенова* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый поручикъ Аксеновъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ томъ, что когда до свѣдѣнія Вологодскаго губернскаго воинскаго

Digitized by Google

начальника дошло, что Аксеновъ, находясь въ отпуску и проѣзжая чрезъ гор. Вологду, 26-го января 1875 года, явился въ безобразно пьяномъ видѣ въ театръ и воинскій начальникъ сообщилъ объ этомъ командиру 100-го пѣхотнаго Островскаго полка, а сей послѣдній потребовалъ отъ него, Аксенова, объясненія, то подсудимый, рапортомъ отъ 6-го февраля 1875 года, ложно донесъ, что онъ въ г. Вологдѣ не былъ и даже не знаетъ, имѣется ли тамъ театръ; что предусмотрѣно 170 ст. воинск. уст. о наказ. Виленскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Аксенова виновнымъ въ означенномъ дѣяніи, нашелъ, что въ ложномъ донесеніи подсудимаго не заключалось злой или корыстной цѣли ввести своего начальника въ обманъ, а что онъ совершилъ это по легкомыслію, полагая, что этимъ прекратится дальнѣйшее разслѣдованіе и онъ избавится отъ угрожавшаго ему взысканія, которому однако онъ подвергся за неприличія въ театрѣ, а потому такое дѣяніе подсудимаго Аксенова, въ коемъ выразился лишь недостатокъ вниманія къ запросу командира полка, причемъ подсудимый, вмѣсто того, чтобы отнестись съ должнымъ уваженіемъ къ оному и объяснить всю правду съ полною откровенностью полковому командиру, какъ ближайшему своему начальнику, не исполнилъ этого, составляетъ неоказаніе съ надлежащимъ должнаго начальнику уваженія, при исполненіи имъ обязанностей службы. Посему Виленскій военно-окружный судъ, руководствуясь 34, 86, 89, и 2 ч. 96 ст. воин. уст. о наказ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по смягченіи наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, приговорилъ подсудимаго Аксенова къ содержанію подъ арестомъ на гауптвахтѣ на два мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Голицинскій представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго подпоручика Аксенова подалъ кассаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ, признавъ, что подсудимый Аксеновъ подалъ командиру полка ложный рапортъ не изъ корыстныхъ видовъ, а по легкомыслію и указавъ засимъ, что подсудимый подачею означеннаго ложнаго рапорта надѣялся прекратить дальнѣйшее разслѣдованіе и тѣмъ избавиться отъ наказанія, тѣмъ самымъ допустилъ въ приговорѣ своемъ противорѣчіе, такъ какъ послѣднее обстоятельство вполнѣ доказываетъ, что подсудимый, подавая означенный рапортъ, имѣлъ цѣлію скрыть свое пребываніе въ г. Вологдѣ, а слѣдовательно желалъ ввести своего начальника въ обманъ, а потому къ дѣянію подсудимаго слѣдовало примѣнить указанную въ обвинительномъ актѣ 170 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающую ложное донесеніе начальству изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Въ жалобѣ своей защитникъ подсудимаго Аксенова, указывая на неправильное примѣненіе къ подсудимому 96 ст. воин. уст. о наказ., предусматривающей неоказаніе начальнику должнаго уваженія, объясняетъ, что ложное донесеніе подсудимаго Аксенова командиру полка, сдѣланное имъ съ цѣлію скрыть свой поступокъ, не составляетъ никакого преступленія и потому не можетъ быть отнесено ни подъ примѣненную судомъ 96 ст. воин. уст. о нак., ни подъ указываемую помощникомъ военнаго прокурора 170 ст. того же устава, а составляетъ лишь маловажный проступокъ по службѣ, наказуемый по дисциплинарному уставу. По сему, признавая приговоръ суда о подпоручикѣ Аксеновѣ неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора, а также защитникъ подсудимаго Аксенова просятъ объ отмѣнѣ сего приговора. Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, глав-

Digitized by Google

ный военный судъ находитъ, что приведенная въ приговорѣ суда 96 ст. воин. уст. о наказ. предусматриваетъ неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія, признанное же судомъ дѣяніе подсудимаго Аксенова, изключающееся въ томъ, что онъ въ поданномъ командиру полка рапортѣ отъ 6-го февраля 1875 г. не сознался въ бытности въ г. Волотдѣ въ театрѣ въ пьяномъ видѣ, не заключая въ себѣ признаковъ неуважительнаго отношенія къ начальству, а тѣмъ менѣе, нарушенія порядка, установленнаго въ отправленіи должности или дѣлъ, неполноты или прямой ложности представленій и другихъ подаваемыхъ, по обязанности службы, бумагъ, составляетъ лишь запирательство въ совершенномъ проступкѣ, выраженное при производствѣ дознанія, что, согласно 129 ст. улож. о наказ. угол. и исправ., могло быть признано лишь увеличивающимъ вину подсудимаго обстоятельствомъ и принято во вниманіе при опредѣленіи наказанія за совершенный имъ проступокъ, а какъ за послѣдній—пьянство и нахожденіе въ безобразномъ видѣ въ театрѣ—подсудимый, какъ видно изъ дѣла, подвергся наказанію въ дисциплинарномъ порядкѣ, суду же преданъ лишь по обвиненію въ ложномъ донесеніи начальству, то, какъ привлеченіе подсудимаго къ суду на основаніи 170 ст., такъ равно и примѣненіе къ винѣ его 96 ст. воин. уст. о наказ., оказывается неправильнымъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимомъ подпоручикѣ Аксеновѣ приговоръ Виленскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, а подпоручика Аксенова отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу освободить.

Сентября 7-го дня, № 193. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго штабсъ-капитана 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго его королевскаго высочества великаго герцога гессенскаго, полка Михаила *Хорошилова* на состоявшійся о семъ офицерѣ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго штабсъ-капитана Хорошилова виновнымъ: 1) въ томъ, что въ 1874 году, состоя командиромъ 3-й стрѣлковой роты и бывъ обязанъ, согласно приказу по полку, сдать роту назначенному вмѣсто него офицеру, уклонился отъ участія въ сдачѣ и отказался подписать сдаточныя бумаги и, не смотря на требованіе начальника дивизіи, не сдалъ роты въ назначенные ему сроки; 2) въ томъ, что во время командованія ротою, удержалъ въ свою пользу слѣдовавшія къ выдачѣ нижнимъ чинамъ деньги, въ видѣ жалованья, пособія, амуничныхъ и наградныхъ, всего въ количествѣ 52 рублей 64½ коп; 3) въ томъ, что изъ числа означенныхъ денегъ, наградныя рядовому Иванову, за поимку контрабанды, 2 руб. 7 к., не записалъ по книгѣ на приходъ и денегъ этихъ обратно въ полкъ не представилъ; 2) въ присвоеніи и растратѣ приварочныхъ, заработныхъ, а также собственныхъ денегъ нижнихъ чиновъ, каковой растраты не пополнилъ; 5) въ займѣ денегъ у нижнихъ чиновъ своей роты; 6) въ томъ, что въ письменныхъ отвѣтахъ своихъ, данныхъ военному слѣдователю во время производства предварительнаго слѣдствія, онъ, Хорошиловъ, допустилъ цѣлый рядъ оскорбительныхъ отзывовъ о начальникѣ дивизіи и командирѣ полка, осуждающихъ служебную дѣятельность этихъ начальниковъ, обвиняя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ несправедливыхъ поступкахъ и 7) въ неоказаніи должнаго уваженія старшему въ чинѣ, маіору Дмитріеву. Находя, что, по совокупности означенныхъ преступленій, подсудимый Хорошиловъ, на основаніи 86, 96, 100, 169, 176, 195, 232, ч. 3 и 240 ст. воинск. уст. о нак. и 152 ст. улож. о наказ.

Digitized by Google

угол. и исправ., подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 степ. 20 ст. сего устава въ высшей мѣрѣ, Варшавскій военно-окружный судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину подсудимаго обстоятельства, понизилъ ему наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимаго штабсъ-капитана Хорошилова, по лишеніи дворянства, чиновъ, ордена св. Станислава 3 степ. и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Самарскую губернію, по 1 степ. 22 ст. воинск. уст. о наказ., съ заключеніемъ на два года, подвергнувъ его денежному штрафу вдвое противъ незаписаннаго имъ на приходъ, въ количествѣ 4 руб. 14 коп., и взыскавъ изъ имущества его, въ пользу казны и потерпѣвшихъ лицъ, понесенные ими убытки. Приговоръ сей, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 1 п. 1,020 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайше усмотрѣніе. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Корниловичъ, представилъ протестъ, а подсудимый штабсъ-капитанъ Хорошиловъ подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что Варшавскій военно-окружный судъ, опредѣливъ подсудимому Хорошилову высшую мѣру 1 степени ссылки на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, обязанъ былъ, въ силу § III прил. къ 70 ст. улож. о наказ. угол. и испр., приговорить его, взамѣнъ временнаго заключенія, къ воспрещенію всякой отлучки изъ мѣста жительства въ теченіе четырехъ лѣтъ и, сверхъ того, согласно 5 и 23 ст. воин. уст. о наказ., слѣдовало приговорить подсудимаго къ исключенію изъ службы и лишенію медали за усмиреніе Польскаго мятежа, о чемъ въ приговорѣ вовсе не упомянуто. Подсудимый Хорошиловъ, въ жалобѣ своей, указывая на неправильное назначеніе ему судомъ заключенія на мѣстѣ ссылки, сверхъ того, объясняетъ, что, при производствѣ настоящаго дѣла, были допущены слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, онъ просилъ военнаго слѣдователя о вытребованіи къ слѣдственному дѣлу разныхъ документовъ, находящихся въ дѣлѣ, произведенномъ о злоупотребленіяхъ по службѣ командира полка полковника Снарскаго, когда же ему въ томъ было отказано, то онъ, Хорошиловъ, при полученіи обвинительнаго акта, обратился съ рапортомъ къ предсѣдателю Варшавскаго военно-окружнаго суда, прося его о вытребованіи означеннаго дѣла и о вызовѣ къ судебному засѣданію допрошенныхъ по оному свидѣтелей, но Варшавскій военно-окружный судъ оставилъ его просьбу безъ послѣдствій, на томъ основаніи, что въ ней не указано связи между этимъ дѣломъ и тѣми обвиненіями, за которыя онъ преданъ суду, тогда въ другомъ рапортѣ онъ, Хорошиловъ, указавъ на существующую связь, вновь просилъ о вытребованіи дѣла, но за всѣмъ тѣмъ судъ не уважилъ его просьбы. Такъ какъ просимые имъ документы служили къ его оправданію, то судъ, отказавъ ему въ просьбѣ, лишилъ его средствъ къ оправданію и чрезъ то нарушилъ 715 ст. С. В. П. XXIV и 2) во время судебнаго засѣданія помощникъ военнаго прокурора, не смотря на несознаніе его въ преступленіяхъ, вопреки 752 ст. XXIV, обращался къ нему, чрезъ предсѣдателя, съ вопросами, напоминая показанія его, данныя на предварительномъ слѣдствіи и хотя, вслѣдствіе заявленія защитника, предсѣдательствующій предложилъ помощнику прокурора не касаться прежнихъ показаній, но сей послѣдній и послѣ того прибѣгалъ къ подобнымъ вопросамъ. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, подсудимый Хорошиловъ проситъ объ отмѣнѣ онаго. Во время нахожденія настоя-

Digitized by Google

щаго дѣла въ Варшавскомъ военно-окружномъ судѣ, подсудимый Хорошиловъ, рапортомъ на имя предсѣдателя суда, просилъ о вызовѣ нѣкоторыхъ свидѣтелей и о вытребованіи дѣла о полковникѣ Снарскомъ, произведеннаго совмѣстно съ дѣломъ по обвиненію подсудимаго въ несдачѣ роты. Варшавскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 7-го іюня сего года, выслушавъ рапортъ подсудимаго Хорошилова, постановилъ: изъ числа указанныхъ въ этомъ рапортѣ свидѣтелей вызвать къ судебному засѣданію унтеръ-офицеровъ Лабзина и Логина, какъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, въ вызовѣ же прочихъ свидѣтелей отказать, за необъясненіемъ тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ спросъ ихъ представляется необходимымъ; въ просьбѣ подсудимаго о вытребованіи дѣла о полковникѣ Снарскомъ отказать, за неимѣніемъ связи съ возникшими на подсудимаго Хорошилова обвиненіями. Затѣмъ, по разсмотрѣніи другаго рапорта подсудимаго Хорошилова, съ объясненіямъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, по мнѣнію его, служили связью между дѣломъ о полковникѣ Снарскомъ и тѣмъ дѣломъ, по коему онъ обвиняется, Варшавскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 28-го іюня сего года, постановилъ: указаннаго подсудимымъ свидѣтеля Чернуховскаго вызвать, относительно же вытребованія прекращеннаго дѣла и допрошенныхъ по оному свидѣтелей, какъ неотносящихся къ обвиненіямъ, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, въ просьбѣ отказать. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что подсудимый Хорошиловъ не сознался въ преступленіяхъ, значившихся въ обвинительномъ актѣ, и что, во время судебнаго слѣдствія, помощникъ военнаго прокурора просилъ предсѣдательствующаго предложить ему вопросы по предмету обвиненія въ несдачѣ имъ роты, на что подсудимый далъ объясненіе. По предъявленіи сего протокола подсудимому Хорошилову, онъ сдѣлалъ на немъ замѣчаніе, что въ протоколѣ пропущено то, что помощникъ военнаго прокурора неоднократно обращался къ нему, чрезъ предсѣдателя, съ вопросами, напоминая показанія, данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи, что повторялъ и послѣ напоминанія, чтобы не касался прежнихъ показаній. Варшавскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ сдѣланныя на протоколѣ замѣчанія, нашелъ, что дѣйствительно помощникъ военнаго прокурора два или три раза предлагалъ, чрезъ предсѣдательствующаго, подсудимому вопросы по существу обвиненій, не отвергнутыхъ имъ при слѣдствіи, причемъ предсѣдательствующій объявлялъ подсудимому, что онъ имѣетъ право не отвѣчать на эти вопросы, но подсудимый каждый разъ давалъ свои объясненія, а защитникъ два раза заявилъ, что предложеніе этихъ вопросовъ противорѣчитъ закону. По соображеніи протеста и жалобы по сему дѣлу съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что опредѣляемое по 22 ст. воин. уст. о наказ. для ссылаемыхъ на житье въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, временное заключеніе вмѣстѣ ссылки, на основаніи 2 прим. къ этой статьѣ и § III прил. къ 70 ст. улож. о наказ. угол. и испр., замѣняется воспрещеніемъ отлучки изъ мѣста жительства на сроки, сообразно степени сего наказанія; посему Варшавскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго штабсъ-капитана Хорошилова подлежащимъ ссылкѣ на житье въ Самарскую губернію по 1 степ. 22 ст. воин. уст. о наказ. въ высшей мѣрѣ, обязанъ былъ назначить ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, не временное заключеніе, а воспрещеніе всякой отлучки изъ мѣста жительства въ продолженіе четырехъ лѣтъ и, сверхъ того, какъ справедливо указано въ

Digitized by Google

протестѣ долженъ былъ, на основаніи 23 ст. воин. уст. о наказ., приговорить подсудимаго къ исключенію изъ службы и лишенію бронзовой медали за усмиреніе Польскаго мятежа 1863—64 г. г. Посему, находя протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго, главный военный судъ находитъ, что изъ объясненій самого подсудимаго Хорошилова и изъ постановленій суда, состоявшихся по просьбамъ его объ истребованіи разныхъ документовъ изъ дѣла, произведеннаго о дѣйствіяхъ полковаго командира полковника Снарскаго, видно, что означенное дѣло касалось удостовѣренія въ дѣйствительности злоупотребленій полковника Снарскаго, во время командованія имъ полкомъ, и не относилось къ обвиненіямъ подсудимаго Хорошилова, значившимся въ обвинительномъ актѣ, а потому судъ, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1875 г. № 183, въ правѣ былъ отказать подсудимому въ истребованіи означеннаго дѣла и въ вызовѣ къ судебному засѣданію спрошенныхъ по оному свидѣтелей и жалоба подсудимаго Хорошилова о нарушеніи по сему дѣлу 715 ст. С. В. П. XXIV не заслуживаетъ уваженія. Что касается остальной части жалобъ, то хотя изъ заключенія суда, по замѣчаніямъ подсудимаго, сдѣланнымъ на протоколѣ судебнаго засѣданія, видно, что дѣйствительно помощникъ военнаго прокурора, не смотря на несознаніе подсудимаго въ преступленіяхъ, предлагалъ ему вопросы относительно сихъ преступленій, съ изложеніемъ обстоятельствъ, касающихся существа обвиненій подсудимаго, но какъ представленіе объясненій на означенные вопросы, по смыслу 754 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, зависѣло отъ самого подсудимаго, о чемъ, какъ видно изъ объясненія суда, онъ былъ предупреждаемъ предсѣдательствовавшимъ и, не смотря на то, давалъ свои объясненія, то засимъ жалоба подсудимаго о нарушеніи судомъ 752 ст. XXIV, не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ, не находя, чтобы, при производствѣ настоящаго дѣла, было допущено какое либо нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства и усматривая лишь неправильное опредѣленіе подсудимому наказанія, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о штабсъ-капитанѣ Хорошиловѣ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго Хорошилова, независимо отъ праволишеній, опредѣленныхъ въ приговорѣ суда, лишить бронзовой медали за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 годовъ и, по исключеніи изъ службы, сослать на житье въ Самарскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства, въ продолженіе четырехъ лѣтъ.

Сентября 7-го дня № 199. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ рядоваго 12-го уланскаго Бѣлгородскаго полка Игнатія *Шкарубы* и казеннаго деньщика того же полка Томаша *Якубика* на приговоръ о нихъ Кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: рядоваго Шкарубу въ томъ, что, имѣя на своихъ рукахъ для шитья новую казенную шинель, самовольно отдалъ оную казенному деньщику Якубику и, получивъ отъ него подержанную, уничтожилъ на ней клеймо 1875 года и представилъ за новую, а Якубика — въ томъ, что, желая промѣнять бывшую у него на рукахъ шинель 1875 года на новую, срока 1876 года, данную Шкарубѣ для шитья, подговорилъ послѣдняго отдать ему эту шинель. Находя, что передача подсудимымъ Шкарубою новой казенной шинели, выданной ему для шитья, другому лицу, составляетъ при-

Digitized by Google

своеніе и растрату ввѣренной по службѣ казенной вещи, а дѣяніе Якубика, выразившееся въ подговорѣ Шкарубы на совершенное имъ преступленіе, есть подстрекательство на преступленіе, и имѣя въ виду, что Шкаруба добровольно самъ собою не возвратилъ шинели, судъ, на основаніи 3 ч. 232 ст. Воин. Уст. о наказ. и 13, 120, 2 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ подсудимыхъ, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и исключеніи изъ службы, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія гражданскаго вѣдомства: Шкарубу на одинъ годъ, а Якубика на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ принесенныхъ на этотъ приговоръ касаціонныхъ жалобахъ подсудимые объясняютъ, что къ виновности ихъ неправильно примѣнена 232 ст. Воинскаго Устава о наказ., которая требуетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы ввѣренное по службѣ казенное имущество было изъято изъ вѣдѣнія казны съ цѣлію пользованія или растраты; между тѣмъ, примѣненная изъ нихъ Шкарубою, безъ всякой корыстной цѣли, новая казенная шинель не выходила изъ вѣдѣнія казны и не была въ пользованіи его, такъ какъ при выдачѣ этой шинели Якубику, она была пополнена другою казенною шинелью и не худшаго достоинства. Посему подсудимые просятъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ жалобы эти съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что дѣянія подсудимыхъ Шкарубы и Якубика, изъ которыхъ первый, имѣя на своихъ рукахъ для шитья новую казенную шинель, самовольно отдалъ оную Якубику и, получивъ отъ него подержанную, уничтожилъ на ней клеймо 1875 года и представилъ за новую, а Якубикъ, желая промѣнять свою шинель на новую, срока 1876 года, подговорилъ Шкарубу сдѣлать этотъ промѣнъ, не только не соотвѣтствуютъ указаннымъ въ 232 ст. Воинскаго Устава о наказ. признакамъ растраты или присвоенія казеннаго имущества, требующихъ изъятія имущества изъ вѣдѣнія казны, но даже не предусмотрѣны въ законахъ и въ семъ случаѣ виновные, на основаніи 85 ст. Воинскаго Устава о наказ., приговариваются къ одному изъ наказаній, назначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе сходныя. А какъ самовольныя дѣйствія подсудимыхъ ближе всего подходятъ къ предусмотрѣнному въ 162 и 168 ст. Воинск. Устава о наказ. преступленію, то и подвергаютъ ихъ опредѣленному въ этихъ статьяхъ наказанію. Посему, признавая касаціонныя жалобы подсудимыхъ заслуживающими уваженія и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовыхъ Шкарубѣ и Якубикѣ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду постановить по настоящему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Сентября 13-го дня, № *204*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ о временно-отпускномъ унтеръ-офицерѣ Григоріѣ *Губѣ* и рядовомъ 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка Петрѣ *Закройщ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: унтеръ-офицера Губу: 1) въ томъ, что, состоя на службѣ въ Таганрогскомъ полку, онъ, 26-го декабря 1875 года вечеромъ, зайдя въ домъ купеческаго сына Гринберга и увидя тамъ въ числѣ гостей поручика одного съ нимъ полка Куракина, вслѣдствіе просьбы хозяина

Digitized by Google

дома и приказанія портупей-юнкера Петрова, позволилъ себѣ обратиться къ вышеупомянутому офицеру съ предложеніемъ проводить его домой, сказавъ: «пожалуйте, ваше благородіе, на квартиру, барыня васъ проситъ», тогда какъ подобнаго порученія отъ жены Куракина не получалъ, и 2) въ томъ, что тогда же, по выходѣ поручика Куракина изъ дома Гринберга на улицу, онъ взялъ, по приказанію портупей-юнкера Петрова, но противъ желанія самого поручика Куракина, его подъ руку, потому что поручикъ Куракинъ въ то время былъ въ нетрезвомъ видѣ и не твердо стоялъ на ногахъ; когда же сей послѣдній началъ отпихивать его, то онъ, Губа, вмѣстѣ съ рядовымъ Закройцемъ, изъ опасенія, чтобы Куракинъ не упалъ и не расшибся, такъ какъ ночь была темная, а дорога грязная и неровная, подхватили его на руки и пронесли нѣсколько шаговъ, не смотря на то, что поручикъ Куракинъ говорилъ имъ, чтобы они опомнились и оставили его; рядоваго же Закройца въ томъ, что при тѣхъ же обстоятельствахъ, которыя выше изложены, онъ, вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ Губою, взялъ поручика Куракина на руки, вопреки его желанію, и пронесъ нѣсколько шаговъ. Относя первое дѣяніе унтеръ-офицера Губы къ неоказанію съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія; дѣяніе же, изложенное во второмъ пунктѣ, а также дѣяніе рядоваго Закройца къ оскорбленію начальника неприличнымъ дѣйствіемъ и принявъ во вниманіе уменьшающія вину обоихъ подсудимыхъ обстоятельства (совершеніе ими преступленія по легкомыслію и вслѣдствіе приказанія лица, имѣющаго надъ ними власть и, сверхъ того, продолжительное содержаніе ихъ подъ стражею), судъ, на основаніи 86, 96 и 97 ст. Воинскаго Устава о наказ. 1875 г., 830 ст. С. В. П. 1869 XXIV, 134 (пп. 4 и 6) и 153 (п. 4) ст. Улож. о наказ., приговорилъ ихъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3 степ. 51 ст. Воинскаго Устава о наказ., къ двухнедѣльному аресту на хлѣбѣ и водѣ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ оном на три мѣсяца, а подсудимаго Губу и съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Успенскій, подалъ протестъ, въ которомъ объясняетъ: 1) что, въ нарушеніи 2 п. 855 ст. С. В. П. XXIV, судъ не изложилъ въ приговорѣ соображеній по примѣненію къ подсудимымъ законовъ о наказаніи, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ судить о томъ, на какомъ основаніи дѣянія унтеръ-офицера Губы и рядоваго Закройца, заключавшіяся въ томъ, что они взяли поручика Куракина, вопреки его желанію и даже не смотря на его сопротивленіе, подъ руки, а затѣмъ подхватили на руки и пронесли нѣсколько шаговъ, подведены судомъ подъ дѣйствіе 97 ст. Воинскаго Устава о наказ., между тѣмъ какъ означенныя дѣянія подсудимыхъ могутъ быть разсматриваемы или какъ явное насиліе противъ начальника и въ такомъ случаѣ вполнѣ подходятъ подъ опредѣленіе 98 ст. того же Устава, или же, если признать, что подсудимые не имѣли въ виду оскорбить поручика Куракина, а желали только оказать ему помощь, вовсе ненаказуемы, и 2) обнаруживъ, что подсудимые Губа и Закройцъ совершили противозаконныя дѣянія, въ которыхъ они признаны виновными, по приказанію портупей-юнкера Петрова, судъ, вопреки 843 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеній главнаго военнаго суда 1873 г. № 226 и 1875 г. № 131, не сдѣлалъ постановленія о сообщеніи поступка портупей-юнкера Петрова подлежащему начальству. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ нахо-

Digitized by Google

дитъ, что признанныя судомъ дѣянія подсудимыхъ Губы и Закройца, если совершены были съ цѣлью оскорбленія поручика Куракина, безусловно подходятъ подъ дѣйствіе 98 ст. Воинскаго Устава о наказ., изд. 1875 г., и напротивъ того, если вызваны были необходимостью, въ видахъ охраненія безопасности самого Куракина, не должны быть вовсе вмѣнены имъ въ вину, но ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе 97 ст. того Устава, о чемъ и въ приговорѣ не изложено никакихъ соображеній. Въ виду сего, протестъ помощника военнаго прокурора, въ этомъ отношеніи, оказывается правильнымъ. Точно также заслуживаетъ уваженія и другая часть протеста, такъ какъ, признавъ, что противозаконныя дѣянія были совершены подсудимыми по приказанію портупей-юнкера Петрова, судъ, по силѣ 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и приведенныхъ въ протестѣ рѣшеній главнаго военнаго суда, обязанъ былъ сдѣлать въ приговорѣ постановленіе о сообщеніи поступковъ сего портупей-юнкера на благоусмотрѣніе его начальства. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ нарушеній со стороны суда формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильнаго примѣненія законовъ о наказаніи, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Губѣ и рядовомъ Закройцѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Екатеринославѣ отмѣнить, предоставивъ Одесскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло, въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 12-го дня, № 216. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 39-го пѣхотнаго Томскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людвига Виктора полка, Романа *Колчинцева*, на состоявшійсяо с ень подсудимомъ и того же полка унтеръ-офицерѣ Анисимѣ Ищенко и рядовомъ Фадеѣ Новиковѣ приговоръ варшавскаго военнаго-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Колчинцева виновнымъ: 1) въ кражѣ изъ лавки еврейки Анны Шпигель разныхъ вещей на сумму менѣе 300 руб.; 2) въ томъ, что 10-го ноября 1875 года, вечеромъ, послѣ отданной, при входѣ подпоручика Янушева въ казарму, команды, «смирно» и по объявленіи названнымъ офицеромъ о прибытіи его для обыска, Колчинцевъ умышленно не всталъ съ кровати; 3) въ томъ, что, на вопросъ подпоручика Янушева, отъ чего не встаетъ, Колчинцевъ отвѣтилъ: «а ты зачѣмъ пришелъ, безъ ротнаго командира не смѣешь производить обыскъ, взялъ ли съ евреевъ залогъ, ишь большая птица, прапорщикъ Янушевъ, всего только взводный командиръ, я не позволю дѣлать обыскъ», причемъ произнесъ площадную брань; когда же подпоручикъ Янушевъ, не выдержавъ оскорбленія, ударилъ Колчинцева по щекѣ и приказалъ фельдфебелю отправить его подъ арестъ, то Колчинцевъ, сидя и не одѣваясь, сталъ еще больше бранить офицера площадными словами, говоря при этомъ: «я и самъ могу дать сдачи, не велика птица; 4) въ томъ, что вслѣдъ затѣмъ, когда трое нижнихъ чиновъ стали брать его подъ арестъ, то онъ хотя и не отбивался отъ нихъ и не сопротивлялся имъ, но заявилъ: «пусть хоть сто человѣкъ назначатъ, а я не пойду»; 5) въ томъ, что, выйдя изъ казармъ на дворъ въ сопровожденіи нижнихъ чиновъ, отводившихъ его подъ арестъ, онъ, зная, что за нимъ слѣдуетъ подпоручикъ Янушевъ, просилъ отпустить его «поговорить съ Янушевымъ и дать ему въ морду» и 6) въ самовольной отлучкѣ изъ карцера, посредствомъ взлома дверей карцера. Относя изложенныя во 2-мъ и 4-мъ

Digitized by Google

пунктахъ дѣянія подсудимаго Колчинцева къ неоказанію должнаго уваженія начальнику, при исполненіи имъ обязанностей службы, и неповиновенію, судъ нашелъ, что третье дѣяніе подсудимаго Колчинцева, состоящее изъ цѣлаго ряда въ высшей степени грубыхъ, дерзкихъ и неблагопристойныхъ ругательствъ, обращенныхъ къ офицеру, исполнявшему обязанности службы, и заканчивающееся угрозой «дать ему сдачи», какъ совершенное въ присутствіи нижнихъ чиновъ и имѣвшее устрашающій характеръ, должно быть отнесено къ высшей степени дерзкому дѣйствію противъ начальника, предусмотрѣнному 98 ст. Воинск. Уст. о наказ., а сказанныя подсудимымъ, въ присутствіи подпоручика Янушева, слова: «пустите поговорить съ Янушевымъ и дать ему въ морду» составляютъ оскорбленіе на словахъ начальника, наказуемое по 97 ст. того же Устава. Посему и, принявъ во вниманіе, что подпоручикъ Янушевъ, во время нанесенія ему оскорбленія подсудимымъ Колчинцевымъ, находился при исполненіи обязанностей службы, варшавскій военно-окружный судъ, руководствуясь 14, 16, 86, 2 ч. 96, 2 ч. 97, 2 ч. 98, 105 и 129 ст. Воинск. Уст. о наказ. и 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд. и рѣшеніями главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 25 и 160, приговорилъ подсудимаго Колчинцева, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжную работу въ рудникахъ на двѣнадцать лѣтъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Мартыновъ, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Колчинцева подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ, а равно въ жалобѣ защитника подсудимаго Колчинцева, изложено, что хотя дѣяніе подсудимаго, заключающееся въ произнесеніи оскорбительныхъ и дерзкихъ словъ противъ подпоручика Янушева и сопровождалось угрозою дать ему сдачи, но какъ эта угроза не сопровождалась никакими насильственными дѣйствіями, то къ дѣянію этому не могла быть примѣнена судомъ 98 ст. Воин. Уст. о наказ., предусматривающая поднятіе на начальника руки и всякое вообще насильственное или въ высшей степени дерзкое противъ него дѣйствіе. Въ виду сего, находя, что означенное дѣяніе подсудимаго составляетъ оскорбленіе начальника на словахъ, за что онъ, на основаніи 97 ст. Воинск. Уст. о наказ., подлежитъ менѣе строгому наказанію, чѣмъ то, которое ему опредѣлено судомъ по 98 ст. того Устава, помощникъ военнаго прокурора и защитникъ подсудимаго Колчинцева просятъ объ отмѣнѣ состоявшаго о семъ подсудимомъ приговора суда. — Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ онаго въ рѣшеніяхъ 1871 г. №№ 21, 89 и 154, 1875 г. № 186 и др., подъ именемъ въ высшей степени дерзкаго дѣйствія, предусмотрѣннаго 98 ст. Воинс. Уст. о наказ., должно преимущественно подразумѣвать такого рода дѣйствія, которыя соединены съ насиліемъ или покушеніемъ на оное; а потому признанное судомъ дѣяніе подсудимаго Колчинцева, заключающееся въ произнесеніи противъ подпоручика Янушева дерзкихъ и оскорбительныхъ словъ съ угрозою дать ему сдачи, какъ не выразившееся никакими насильственными дѣйствіями, не могло быть отнесено подъ дѣйствіе примѣненной судомъ 98 ст. Воин. Уст. о наказ., а составляло преступленіе, предусмотрѣнное 97 ст. того же Устава. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора и касаціонную жалобу защитника подсудимаго Колчинцева правильными, главный военный судъ, сверхъ того, находитъ, что варшавскій военно-окружный судъ, при опредѣленіи въ приговорѣ значенія угрозъ,

Digitized by Google

произнесенныхъ подсудимымъ Колчинцевымъ подпоручику Янушеву, допустилъ противорѣчіе тѣмъ, что первую фразу подсудимаго: «я и самъ могу дать сдачи», подвелъ подъ дѣйствіе 98 ст. Воин. Уст. о наказ., предусматривающей оскорбленіе начальника въ высшей степени дерзкимъ дѣйствіемъ, а вторую угрозу, сказанную въ присутствіи того же офицера: «пустите поговорить съ Янушевымъ и дать ему въ морду», призналъ лишь оскорбленіемъ начальника на словахъ, предусмотрѣннымъ 97 ст. Воин. Уст. о наказ., тогда какъ послѣдняя угроза, по способу выраженія оной, заключаетъ въ себѣ болѣе дерзости, чѣмъ первая. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о подсудимыхъ унтеръ-офицерѣ Ищенко и рядовыхъ Колчинцевѣ и Новиковѣ приговоръ варшавскаго военно-окружнаго суда, въ отношеніи рядоваго Колчинцева, отмѣнить, предоставивъ означенному суду дѣло о семъ рядовомъ вновь разсмотрѣть въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего главный военный судъ, усматривая, что варшавскій военно-окружный судъ въ приговорѣ своемъ, признавъ, что подпоручикъ Янушевъ нанесъ ударъ по лицу подсудимому Колчинцеву, оставилъ это обстоятельство безъ вниманія, опредѣляетъ: замѣтить суду, что, упомянувъ въ приговорѣ объ означенномъ дѣйствіи Янушева, онъ обязанъ былъ, согласно съ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1874 г. № 202, сдѣлать въ приговорѣ постановленіе о сообщеніи поступка сего офицера чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству.

Октября 12-го дня, № 219. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 38-го пѣхотнаго Тобольскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полка, Григорія *Щевелева* на приговоръ о семъ рядовомъ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что по обвинительному акту подсудимый Щевелевъ обвинялся: 1) въ самовольной отлучкѣ, продолжавшейся съ 10-го по 15-го апрѣля сего года и 2) въ третьемъ промотаніи казенныхъ вещей, башлыка, шапки и мундира съ шараварами; преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 129 и 3 п. 162 ст. воинск. уст. о наказ. Варшавскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго Щевелева виновнымъ: 1) въ томъ, что 10-го апрѣля сего года, въ 7 часовъ утра, ушелъ безъ дозволенія съ Петроковскаго сборнаго пункта и перешелъ за границу, откуда, возвратившись 15-го апрѣля въ 11 часовъ утра, явился въ штабъ 8-го Стрѣлковаго баталіона и 2) въ томъ, что, бывъ два раза наказанъ по суду за промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей, вновь промоталъ выданные ему отъ казны башлыкъ, шапку и мундиръ съ шараварами; по обвиненію же подсудимаго въ промотаніи башлыка и шинели, судъ призналъ его невиновнымъ. Находя, что за самовольную отлучку отъ команды, продолжавшуюся менѣе шести дней, подсудимый Щевелевъ подлежитъ, на основаніи 129 ст. воинск. уст. о наказ., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, а за третье промотаніе мундирныхъ вещей, согласно 3 п. 162 ст. того же устава, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 степени, Варшавскій военно-окружный судъ, руководствуясь 86 ст. воин. уст. о наказ., приговорилъ подсудимаго Щевелева за второй изъ службы побѣгъ и промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей въ третій разъ, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему или службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ пе-

Digitized by Google

реводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Убытокъ, понесенный казною, согласно 62 ст. воин. уст. о наказ., взыскать съ имущества подсудимаго порядкомъ административнымъ, по приведеніи онаго въ положительную извѣстность. По обвиненію же подсудимаго Щевелева въ промотаніи казенныхъ башлыка и шинели, какъ признаннаго невиновнымъ, на основаніи 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, считать по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Щевелева подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Варшавскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Щевелева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ отъ команды въ теченіе менѣе шести дней, неправильно назвалъ это преступленіе, по резолюціи, побѣгомъ и хотя въ приговорѣ судъ и мотивировалъ это преступленіе не какъ побѣгъ, а какъ самовольную отлучку, но въ окончательномъ выводѣ опять призналъ побѣгомъ, каковое противорѣчіе является существеннымъ нарушеніемъ. Далѣе, по вопросному листу и резолюціи, судъ призналъ Щевелева виновнымъ въ промотаніи мундира съ шараварами, въ промотаніи же башлыка и шапки невиновнымъ; между тѣмъ по приговору призналъ его виновнымъ въ промотаніи всѣхъ означенныхъ вещей и затѣмъ въ томъ же приговорѣ отвергнулъ обвиненіе Щевелева въ промотаніи башлыка и шинели, въ чемъ онъ, между прочимъ, и не обвинялся. Въ виду такихъ противорѣчій между судебными актами, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда о рядовомъ Щевелевѣ. Изъ вопроснаго листа видно, что, на вопросъ о виновности подсудимаго Щевелева въ промотаніи башлыка, шапки и мундира съ шараварами, послѣдовалъ отвѣтъ суда: «Да, виновенъ, но что промоталъ башлыкъ и шапку не доказано». По резолюціи подсудимый признанъ виновнымъ во второмъ изъ службы побѣгѣ и третьемъ промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей.—Сообразивъ жалобу защитника подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что Варшавскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго Щевелева, по вопросному листу, виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, продолжавшейся менѣе шести дней, и отнеся это дѣяніе въ приговорѣ подъ дѣйствіе 129 ст. воин. уст. о наказ., въ томъ же приговорѣ, при опредѣленіи подсудимому окончательнаго наказанія, а также въ резолюціи, назвалъ это преступленіе побѣгомъ изъ службы; такое разнорѣчіе между судебными актами, по неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, составляетъ существенное нарушеніе 844, 845 и 855 ст. С. В. П. XXIV, на основаніи которыхъ приговоръ суда долженъ вполнѣ согласоваться съ резолюціей и разрѣшенными вопросами. Сверхъ того, при опредѣленіи виновности подсудимаго въ промотаніи мундирныхъ вещей, судомъ допущено указываемое въ жалобѣ защитника противорѣчіе въ приговорѣ съ разрѣшенными судомъ вопросами, заключающееся въ томъ, что судъ, признавъ, по вопросному листу, обвиненіе подсудимаго Щевелева въ промотаніи башлыка и шапки недоказаннымъ, въ тоже время, при изложеніи въ приговорѣ предметовъ обвиненія, призналъ его виновнымъ въ промотаніи означенныхъ вещей, а въ послѣдней части приговора оправдалъ его по обвиненію въ растратѣ башлыка. Независимо отъ указанныхъ противорѣчій, судъ допустилъ нарушеніе 834 ст. С. В. П. XXIV, въ томъ, что сдѣлалъ въ приговорѣ постановленіе объ оправданіи подсудимаго Щевелева въ растратѣ шинели, въ чемъ онъ по обвинительному акту не обвинялся, тогда какъ, на основаніи 1 п. означенной статьи, оправдательный приговоръ о подсудимомъ постановляется въ томъ случаѣ, когда дѣяніе, въ коемъ онъ былъ обвиняемъ, признается недоказаннымъ, неподлежащимъ вмѣненію по

Digitized by Google

законнымъ причинамъ, или невоспрещеннымъ законами подъ страхомъ наказанія. По изложеннымъ соображеніямъ, находя, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, были допущены судомъ столь существенныя нарушенія формъ судопроизводства, что приговоръ суда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Щевелевѣ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія; допущенную же небрежность при составленіи приговора по настоящему дѣлу поставить на видъ предсѣдательствовавшему въ судѣ военному судьѣ полковнику Тимашеву.

Октября 19-го дня, № *222*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго поручика 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка Николая *Дановскаго* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что Харьковскій военно-окружный судъ призналъ подсудимаго Дановскаго виновнымъ въ томъ, что въ рапортѣ отъ 21-го декабря 1875 года за № 71, представленномъ командиру полка, полковнику Степанову, онъ дозволилъ себѣ помѣстить выраженія, совершенно несовмѣстныя съ требованіями воинской дисциплины и заключавшія въ себѣ противъ командира полка дерзость, именно: въ рапортѣ этомъ онъ прямо обвинялъ командира полка въ несправедливости и противозаконности сдѣланныхъ относительно его, Дановскаго, распоряженій, распространялся въ неприличномъ и отчасти насмѣшливомъ тонѣ о другихъ беззаконіяхъ со стороны командира полка, который, не выслушавъ его объясненій, предложилъ ему выйти въ отставку или подъ судъ, что онъ, Дановскій, назвалъ сдѣлкою, причемъ прямо угрожалъ командиру полка, что найдетъ гарантію отъ несправедливыхъ наказаній и отъ того, чтобы не быть выгнаннымъ со службы. Относя дѣяніе это къ предусмотрѣнному 97 ст. воинскаго устава о наказ., изд. 1875 г., оскорбленію начальника на письмѣ, Харьковскій военно-окружный судъ, руководствуясь этою статьею, а также 5, 32, 34 и 86 ст. того же Устава, назначилъ подсудимому Дановскому содержаніе на гауптвахтѣ по 2 степ. 32 ст. Устава въ низшей мѣрѣ, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ; но, принимая во вниманіе сильное раздраженіе, въ которомъ подсудимый находился при совершеніи означеннаго преступленія, судъ призналъ справедливымъ понизить слѣдующее ему наказаніе на одну степень и затѣмъ приговорилъ его къ содержанію на гауптвахтѣ по 34 ст. уст. въ средней мѣрѣ, на два мѣсяца, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій асессоръ Трояновскій, представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что судъ, признавъ въ дѣяніи подсудимаго поручика Дановскаго одно лишь уменьшающее вину обстоятельство, неправильно смягчилъ ему наказаніе на одну степень, такъ какъ на основаніи 89 ст. воин. уст. о наказ., суду предоставляется право смягчать подсудимому наказаніе одною или двумя степенями только при совокупности уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Посему, находя приговоръ суда по сему дѣлу неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ измѣненіи онаго. Въ жалобѣ своей защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, признавъ подсудимаго Дановскаго виновнымъ въ томъ, что въ рапортѣ, представленномъ командиру полка, онъ помѣстилъ выраженія, совершенно несовмѣстныя съ требованіями

Digitized by Google

воинской дисциплины и заключавшія въ себѣ противъ командира полка дерзость, судъ не привелъ въ приговорѣ подлинныхъ выраженій подсудимаго, помѣщенныхъ имъ въ означенномъ рапортѣ, вслѣдствіе чего не представляется возможности судить о томъ, составляетъ ли дѣяніе подсудимаго Дановскаго оскорбленіе начальника на письмѣ, или неоказаніе должнаго начальнику уваженія, а потому защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора суда. Сообразивъ означенные протестъ и жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что Харьковскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго поручика Дановскаго виновнымъ въ томъ, что въ рапортѣ, представленномъ командиру полка, полковнику Степанову, онъ дозволилъ себѣ помѣстить выраженія, совершенно несовмѣстныя съ требованіями воинской дисциплины и заключавшія въ себѣ противъ командира полка дерзость, хотя и не привелъ въ приговорѣ подлинныхъ выраженій подсудимаго, помѣщенныхъ имъ въ означенномъ рапортѣ, но, при изложеніи предметовъ обвиненія, судъ объяснилъ, что выраженія эти заключались въ томъ, что онъ прямо обвинялъ командира полка въ несправедливости и противозаконности сдѣланныхъ относительно его командиромъ полка распоряженій, распространялся въ неприличномъ и отчасти насмѣшливомъ тонѣ о другихъ беззаконныхъ дѣйствіяхъ со стороны командира полка, причемъ онъ прямо угрожалъ командиру полка, что найдетъ гарантію отъ несправедливыхъ наказаній, каковыя выраженія подсудимаго вполнѣ объясняютъ свойство совершеннаго имъ преступленія и не возбуждаютъ сомнѣнія въ правильности примѣненія къ таковому дѣянію его 97 ст. воин. уст. о нак. Посему, признавая жалобу защитника подсудимаго незаслуживающею уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію протеста помощника военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи ст. 89 воин. уст. о нак. и 135 ст. улож. о нак. угол. и испр., разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 183, 1872 г. № 57, 1874 г. № 190 и др., суду предоставляется право уменьшать подсудимому слѣдующее по закону наказаніе одною или двумя степенями лишь при совокупности уменьшающихъ вину обстоятельствъ и потому Харьковскій военно-окружный судъ, признавъ въ дѣяніи подсудимаго поручика Дановскаго одно уменьшающее вину обстоятельство, предусмотрѣнное 134 ст. улож., не имѣлъ права понижать наказанія ему на одну степень, а долженъ былъ ограничиться смягченіемъ наказанія лишь въ мѣрѣ. По симъ основаніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о поручикѣ Дановскомъ приговоръ Харьковскаго военно-окружнаго суда измѣнить въ томъ, чтобы, вмѣсто опредѣленнаго Дановскому содержанія на гауптвахтѣ по ст. 34 воин. уст. о наказ., въ средней мѣрѣ, безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ, назначить ему таковое же содержаніе на гауптвахтѣ по степ. 2 ст. 32 того же устава, въ низшей мѣрѣ, на три мѣсяца, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ.

Октября 19-го дня, № 223. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда о штабсъ-капитанѣ 132-го пѣхотнаго Вендерскаго полка Никаноровѣ *Чернинкомъ*. Изъ дѣла видно, что штабсъ-капитанъ Черницкій преданъ былъ суду по обвиненію въ просрочкѣ даннаго ему, по отчисленіи отъ Николаевской Академіи генеральнаго

Digitized by Google

штаба, отпуска, предусмотрѣнной 140 ст. воин. уст. о наказ. Кіевскій военно-окружный судъ призналъ, что хотя 8-го октября 1875 г. главнымъ штабомъ и былъ разрѣшенъ Черницкому, согласно желанію его, 28-ми дневный отпускъ, но такъ какъ главный штабъ не распорядился увѣдомить о томъ Черницкаго по мѣсту его жительства, то и не слѣдуетъ вмѣнять ему въ вину то обстоятельство, что онъ, по отчисленіи въ первыхъ числахъ октября 1875 года отъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, проживалъ въ С.-Петербургѣ до 14-го декабря того же года, когда было предписано ему отправиться къ мѣсту служенія. Посему, находя, что штабсъ-капитанъ Черницкій, относительно просрочки отпуска, былъ введенъ въ ошибку, по обстоятельствамъ отъ него независящимъ, судъ, по силѣ 4 п. 92 ст. улож. о наказ. угол. и испр. и 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, постановилъ: считать его въ этомъ преступленіи оправданнымъ. Съ этимъ приговоромъ не согласились предсѣдательствовавшій въ судѣ полковникъ Стрѣльниковъ и временные члены, маіоръ Лизицкій и поручикъ Еремѣевъ, которые въ особомъ мнѣніи изложили, что за неоказаніемъ въ приговорѣ законныхъ причинъ просрочки отпуска, исчисленныхъ въ 1777 ст. С. В. П. т. V, судъ обязанъ былъ примѣнить къ дѣянію Черницкаго 130 и 140 ст. воин. уст. о наказ. Въ представленномъ же на приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Успенскій, объясняетъ, что судъ неправильно оправдалъ подсудимаго, руководствуясь 4 п. 92 ст. улож., предусматривающимъ невмѣненіе въ вину преступленія, содѣяннаго по случайной ошибкѣ, такъ какъ, на основаніи 68 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г., зло, сдѣланное случайно, не вмѣняется въ вину лишь въ томъ только случаѣ, когда со стороны учинившаго оное не было невнимательности къ его служебнымъ обязанностямъ; между тѣмъ изъ дѣла видно, что штабсъ-капитанъ Черницкій, возбудивъ вопросъ о разрѣшеніи ему отпуска, не только не озаботился явиться въ главный штабъ или въ С.-Петербургское комендантское управленіе, но даже не оставилъ въ нихъ своего адреса; кромѣ того, еслибы подсудимый и дѣйствительно не зналъ о дозволенномъ ему отпускѣ, то и въ такомъ случаѣ оправданіе его является неправильнымъ въ виду того обстоятельства, что офицеръ этотъ, по отчисленіи отъ академіи генеральнаго штаба, позволилъ себѣ проживать въ Петербургѣ безъ вида и служебнаго положенія съ начала октября по 14-е декабря 1875 г., каковой поступокъ уже самъ по себѣ равносиленъ предусмотрѣнной въ 140 ст. воин. уст. о наказ. неявкѣ въ срокъ на службу. По этимъ основаніямъ онъ, помощникъ военнаго прокурора, проситъ объ отмѣнѣ приговора суда.—Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что принятый судомъ въ основаніе къ оправданію подсудимаго Черницкаго въ просрочкѣ отпуска 4 п. 92 ст. воин. уст. о нак. предусматриваетъ ошибку случайную или чрезъ обманъ, но и самое случайное зло, согласно 68 ст. воин. уст. о наказ., не вмѣняется въ вину только тогда, когда со стороны учинившаго оное не было невнимательности къ его обязанностямъ по службѣ. Между тѣмъ приговоромъ по настоящему дѣлу признано, что Черницкій просрочилъ отпускъ лишь по тому, что не получилъ о разрѣшеніи ему отпуска увѣдомленія отъ главнаго штаба по мѣсту своего жительства, тогда какъ, по возбужденіи въ штабѣ ходатайства о разрѣшеніи Черницкому отпуска, прямой долгъ службы требовалъ, чтобы онъ самъ, не ожидая цѣлые мѣсяцы извѣщенія о послѣдствіяхъ означеннаго ходатайства,

Digitized by Google

озаботился полученіемъ точныхъ по сему предмету свѣдѣній. Но объ исполненіи этого долга Черницкимъ въ приговорѣ вовсе не указано, равно не выяснено и то, почему подсудимый Черницкій, если не получалъ отпуска по отчисленіи отъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, не явился въ мѣсто своего служенія въ теченіе болѣе двухъ мѣсяцевъ, что составляетъ само по себѣ преступленіе, однородное съ просрочкой отпуска. Въ виду сего настоящій приговоръ не можетъ быть оставленъ въ силѣ судебнаго рѣшенія не только по неправильному примѣненію 92 ст. Улож. о наказ., но и по нарушенію 853 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, выразившемуся въ неясномъ и неопредѣлительномъ изложеніи самаго содержанія приговора. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся о штабсъ-капитанѣ Черницкомъ приговоръ Кіевскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ сему суду вновь разсмотрѣть настоящее дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНІИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Статья первая).

I. Составъ вооруженныхъ силъ и порядокъ комплектованія ихъ.—II. Организація и числительность.—III. Порядокъ мобилизаціи.

Въ настоящемъ военномъ обозрѣніи мы полагаемъ своевременнымъ сдѣлать систематическій обзоръ тѣхъ вооруженныхъ силъ, которыми можетъ располагать Великобританія въ случаѣ войны. Въ свое время (1) мы ознакомили читателей со всѣми текущими преобразованіями британской арміи; теперь, пользуясь новѣйшими источниками, постараемся дать сжатый и систематическій очеркъ того состоянія, въ которомъ находятся вооруженныя силы Великобританіи въ настоящее время.

I. Составъ вооруженныхъ силъ Великобританіи и порядокъ комплектованія ихъ.

Вооруженныя силы Великобританіи имѣютъ слѣдующій составъ:

1) Королевская постоянная армія съ ея резервомъ, который раздѣляется на два класса, 1-й и 2-й, и съ списочными пенсіонерами.

2) Милиція (пѣхота, кавалерія и артилерія): королевская и колоніальная.

3) Волонтеры: королевскіе и колоніальные.

4) Остъ-индская туземная армія и туземные отряды въ нѣкоторыхъ другихъ колоніяхъ.

5) Корпуса внутренней стражи (жандармовъ), ирландскій и остъ-индскій.

1) *Королевская постоянная армія* содержится, по англійскимъ законамъ, въ видѣ ежегоднаго исключенія: вопросъ объ ея существованіи и штатномъ составѣ ежегодно представляется парламенту вмѣстѣ съ проектомъ бюджета расходовъ на предстоящій годъ, но предварительно министры испрашиваютъ разрѣшеніе палатъ содержать постоянную армію на основаніи изданнаго въ 1689 году *билля о мятежахъ* (Mutiry-Act). Только подтвержденіе этого билля парламентомъ даетъ министрамъ право просить благородныхъ лордовъ и коменеровъ войти въ разсмотрѣніе *военнаго* бюджета и штатнаго состава постоянной арміи. Конечно, подобный порядокъ, въ сущности, нисколько не угрожаетъ существованію

(1) См. «Иностранное военное обозрѣніе»: въ «Военномъ Сборникѣ» 1874 года №№ 3 и 6; 1875 года № 6; 1876 года № 3; а также «Русскій Инвалидъ» 1876 г. № 84 и статью г. П. Б. «Замѣтки объ англійскихъ войскахъ», помѣщенную въ № 4 «Военнаго Сборника» за 1874 годъ.

Digitized by Google

постоянной арміи, и нельзя даже и предположить, чтобы какой бы то ни было парламентъ могъ отказать военному бюджету въ утвержденіи; но порядокъ этотъ характеризуетъ взглядъ англичанъ на постоянную армію. Они признаютъ ее какъ необходимое зло, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаютъ нужнымъ постоянно напоминать объ этомъ самой арміи, подвергая ежегодному голосованію вопросъ объ ея существованіи.

Армія комплектуется вербовкою. Люди вербуются на 12 лѣтъ, изъ которыхъ шесть лѣтъ они должны прослужить въ строю и шесть въ резервѣ. Но такъ какъ законъ, обусловившій такимъ образомъ вербовку, изданъ только въ 1872 году и примѣненъ въ первый разъ въ 1873 году,—то, слѣдовательно, правильное накопленіе резерва изъ людей, завербованныхъ по новымъ правиламъ начнется лишь съ 1879 года. Въ настоящее же время болѣе $^1/_3$ арміи состоитъ еще изъ нижнихъ чиновъ, завербованныхъ по прежнимъ правиламъ 1849 года, а именно—на 10 лѣтъ дѣйствительной службы въ пѣхотѣ и на 12 лѣтъ въ прочихъ родахъ оружія. Въ резервѣ же въ настоящее время числятся исключительно люди, поступившіе въ него еще по старымъ правиламъ. Правила эти (практикуемыя и до сихъ поръ, впредь до начала правильнаго накопленія резерва) основаны на добровольномъ поступленіи. Всякій, отслужившій пять лѣтъ и болѣе на дѣйствительной службѣ, могъ завербоваться въ резервъ на двойное число лѣтъ противъ того, которое ему оставалось служить, съ правомъ полученія жалованья по уменьшенному окладу и съ перспективою на пенсію впереди: эти люди зачислялись въ резервъ 1-го класа. Отслужившіе полный десяти или двѣнадцати-лѣтній срокъ въ строю, также могли зачисляться въ резервъ на тѣхъ же условіяхъ, впредь до выслуги пенсіи, съ тою лишь разницею, что имъ предоставлялось право отказываться отъ принятаго на себя обязательства во всякое время. Во всякомъ случаѣ люди эти могутъ быть призваны на службу лишь въ предѣлахъ Великобританіи и изъ нихъ образовывался резервъ 2-го класа.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ военное министерство никогда не могло знать въ точности, на какую численность резерва оно можетъ разсчитывать въ случаѣ мобилизаціи. Это и привело къ необходимости установить, для сформированія резерва, новыя правила, объясненныя выше.

Но такъ какъ правила эти не вступили еще въ дѣйствіе, то въ распоряженіи англійскаго военнаго министерства состоитъ лишь весьма небольшой резервъ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ (Army-Estimates 1876—1877 г.), въ немъ числится только 32,800 человѣкъ нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ не болѣе 10,000 человѣкъ резервистовъ 1-го класа) и 1,800 офицеровъ на половинномъ жалованьѣ.

Digitized by Google

Источникомъ укомплектованія арміи въ случаѣ приведенія ея на военное положеніе служатъ еще *списочные пенсіонеры*. Всякій солдатъ, выслужившій пенсію, но не достигшій пятидесятилѣтняго возраста, обязанъ явиться на службу въ случаѣ мобилизаціи (при этомъ, однако, онъ несетъ службу лишь въ предѣлахъ Великобританіи) и освобождается отъ этой обязанности лишь по достиженіи вышесказаннаго возраста. Эта категорія отставныхъ и называется списочными пенсіонерами, но она немногочисленна. Число списочныхъ пенсіонеровъ ограничено по закону 14,000 человѣкъ, но на самомъ дѣлѣ ихъ всегда гораздо меньше.

Изъ этого видно, что великобританская постоянная армія имѣетъ резервъ отличнаго качества, весь состоящій изъ людей, прослужившихъ не менѣе пяти лѣтъ въ строю,—но по численности своей резервъ этотъ крайне ограниченъ. Поэтому армія не можетъ быть пополнена до штатовъ военнаго времени исключительно изъ резервистовъ, и для этого приходится прибѣгать къ усиленной вербовкѣ рекрутовъ. Этимъ же способомъ пополняется и вся послѣдующая убыль людей во время военныхъ дѣйствій. Слѣдовательно, въ рядахъ англійской арміи во время войны будетъ всегда или значительное число рекрутовъ, или (если вербовка пойдетъ туго) значительный некомплектъ.

2) *Милиція* раздѣляется на великобританскую и колоніальную и состоитъ: великобританская изъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи (юменрэ); колоніальная только изъ пѣхоты и артиллеріи.

Служба въ великобританской милиціи (кромѣ кавалеріи) по закону обязательна. Всѣ граждане въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ должны вынимать жребій на службу въ милиціи, и кому достанется, тѣ должны числиться въ ней въ продолженіе пяти лѣтъ. Но этотъ законъ при обыкновенныхъ обстоятельствахъ никогда не примѣняется. Ежегодно, одновременно съ ветированіемъ «билля о мятежахъ», парламентъ разрѣшаетъ комплектовать милицію не по обязательной повинности, а вербовкой, на пятилѣтній срокъ. Въ мирное время милиція собирается только для обученія, на срокъ отъ 27 до 35 дней ежегодно; въ военное время приводится на военное положеніе наравнѣ съ арміей.

Милиціонная кавалерія (Yeomanry) комплектуется по совершенно особымъ правиламъ. Она образуется изъ зажиточныхъ сельскихъ жителей нѣкоторыхъ графствъ, которые обязаны, за извѣстное ежегодное вознагражденіе, являться на службу на собственныхъ лошадяхъ въ своей одеждѣ, вооруженіи и снаряженіи; въ мирное время они собираются только для обученія на короткій срокъ (не восемь дней), а въ военное время—на постоянную службу. Это учрежденіе есть результатъ историческихъ традицій и, въ сущности, только на однихъ этихъ традиціяхъ и держится. Стро-

Digitized by Google

го говоря, нѣтъ такого закона, который бы обязывалъ іоменре нести службу: служба эта есть лишь результатъ добровольнаго соглашенія ихъ съ правительствомъ. Но, тѣмъ не менѣе, учрежденіе это пустило такіе глубокіе корни, что не только не бывало примѣра отказовъ отъ этого обязательства, но въ смутныя политическія эпохи (во время Наполеоновскихъ войнъ и въ 1859 году) число охотниковъ служить въ милиціонной кавалеріи даже увеличивалось.

Колоніальная милиція существуетъ только въ Канадѣ и другихъ Сѣверо-Американскихъ колоніяхъ. Она комплектуется отчасти волонтерами, отчасти по обязательной повинности. Въ продолженіе двухъ лѣтъ всѣ милиціонеры должны собираться каждый годъ на 16 дней для обученія, а затѣмъ перечисляются въ резервную милицію. Въ этой послѣдней числятся всѣ вообще граждане въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ: она собирается только въ случаѣ войны.

Ни въ Остъ-Индіи, ни въ Австраліи милиціи нѣтъ.

3) *Волонтеры* составляютъ отряды различной силы, состава и разныхъ родовъ оружія. Численность и организація отрядовъ ничѣмъ не регулирована: это зависитъ отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ, формирующихъ отряды. Правительство съ своей стороны выдаетъ только оружіе и суточныя (30 шиллинговъ нижнему чину и 50 шиллинговъ офицеру) за время учебныхъ сборовъ, которые всѣ волонтеры должны имѣть при ближайшемъ штабѣ бригаднаго округа. Обученіе волонтеровъ во время сборовъ лежитъ на особыхъ инструкторахъ-офицерахъ и унтеръ-офицерахъ регулярной арміи. Волонтеры, не являющіеся въ учебные сборы, въ мирное время просто вычеркиваются изъ списковъ, въ военное же время всѣ волонтеры *обязаны* явиться немедленно по объявленіи призыва королевскимъ указомъ и служить, пока не будутъ распущены тѣмъ же указомъ: въ случаѣ же неявки—предаются военному суду, какъ дезертиры.

Волонтеры въ колоніяхъ не стѣснены никакими обязательствами. Въ Австраліи, напримѣръ, правительство предоставляетъ жителямъ устраиваться какъ хотятъ. Оно не содержитъ тамъ ни одного солдата и вовсе не вмѣшивается въ организацію волонтерныхъ отрядовъ. Сами жители устроили у себя эти отряды, въ которыхъ числится въ настоящее время до 10,000 человѣкъ.

4) *Остъ-индская туземная армія* весьма многочисленная, состоитъ изъ войскъ всѣхъ родовъ оружія, имѣетъ вполнѣ регулярное устройство во всѣхъ отношеніяхъ и комплектуется вербовкою изъ туземцевъ. Обыкновенно туземцы вербуются на всю жизнь; но черезъ три года службы имѣютъ право выйти въ отставку. За 20 лѣтъ службы

Digitized by Google

они получаютъ пенсію. По политическимъ соображеніямъ, англичане не допускаютъ однороднаго племеннаго состава туземныхъ полковъ, а напротивъ, нарочно назначаютъ въ одни и тѣ же полки людей разныхъ національностей и религій, а изъ индусовъ—представителей различныхъ кастъ. При существующей тамъ племенной враждѣ, религіозной ненависти и кастовой розни,— этотъ способъ комплектованія застраховываетъ англичанъ отъ повторенія возстанія 1858 года. И нижніе чины и офицеры одного и того же полка не только живутъ во взаимномъ отчужденіи, но часто питаютъ непреодолимое отвращеніе другъ къ другу. Браминъ, напримѣръ, скорѣе согласится умереть, чѣмъ прикоснуться къ человѣку низшей касты. Конечно, подобный составъ полковъ имѣетъ огромныя неудобства, но за то онъ служитъ ручательствомъ за политическую благонадежность, а это для англичанъ важнѣе всего. Обезпечивъ себя съ этой стороны, они полагаютъ, что боевая годность туземной арміи достаточно обезпечивается тѣмъ, что все высшее начальство и половина офицеровъ состоитъ изъ англичанъ.

Мозаичный составъ остъ-индскихъ туземныхъ войскъ вызываетъ много любопытныхъ особенностей въ ихъ устройствѣ и управленіи, о которыхъ, однако, здѣсь не мѣсто распространяться.

Кромѣ Остъ-Индіи, туземныя колоніальныя войска существуютъ еще на островахъ: Мальтѣ, Ямайкѣ и Цейлонѣ и въ Гонгъ-Конгѣ. Но это лишь небольшіе отряды для внутренней службы.

5) *Корпуса жандармовъ* въ Ирландіи и Остъ-Индіи весьма многочисленны, комплектуются вербовкою изъ англичанъ, имѣютъ военное устройство и назначаются для внутренней и полицейской службы.

II. Организація и числительность вооруженныхъ силъ Великобританіи въ военное время.

Имѣя въ виду объяснить, какими силами можетъ располагать Великобританія во время войны, мы не будемъ вдаваться ни въ какія организаціонныя подробности, а разсмотримъ лишь организацію и числительность вооруженныхъ силъ въ военное время, въ слѣдующей постепенности: 1) королевская великобританская армія; 2) великобританская милиція; 3) общій боевой составъ великобританской арміи и милиціи (за вычетомъ той части арміи, которая находится въ Остъ-Индіи и въ колоніяхъ) и общее заключеніе о тѣхъ силахъ, которыми располагаетъ Великобританія для наступательныхъ дѣйствій.

О корпусѣ волонтеровъ мы скажемъ лишь нѣсколько словъ, такъ какъ назначеніе его исключительно оборонительное. Колоніальную милицію и волонтеровъ, а равно корпуса жандармовъ обойдемъ, разумѣется, совсѣмъ.

Digitized by Google

1) *Королевская великобританская армія.*

		Баталіоновъ.
Пѣхота:	Гвардейскій Гренадерскій полкъ	3
	» Кольдстримскій полкъ (Coldstream-Guards) .	2
	» Шотландскій полкъ (Scots-Fusiliers-Guards)	2
	25 полковъ (№№ 1—25) двухбаталіоннаго состава .	50
	83 полка (№№ 26—59 и 61—109) однобаталіоннаго состава	83
	Полкъ № 60-го (стрѣлковый)	4
	Стрѣлковая бригада (Rifle-Brigade)	4
	Итого	148

Изъ этого видно, что систематической организаціи не существуетъ. Баталіонъ составляетъ не только техническую, но и административную единицу: полки, состоящіе изъ двухъ, трехъ и четырехъ баталіоновъ, представляютъ высшее командное соединеніе, соотвѣтствующее по своему значенію нашей бригадѣ.

Въ военное время это соединеніе исчезаетъ и баталіоны соединяются прямо въ бригады, по три въ каждой, причемъ въ нѣкоторыхъ бригадахъ баталіоны королевской арміи перемѣшаны съ баталіонами милиціи. Стрѣлковые баталіоны, однако, въ составъ бригады не входятъ, а придаются отдѣльно къ дивизіямъ.

Выше бригады въ пѣхотѣ соединенія не существуетъ: дивизія есть уже соединеніе войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Баталіоны состоятъ изъ восьми ротъ каждый; въ каждой ротѣ 3 офицера и 125 нижнихъ чиновъ. Въ баталіонѣ, считая вмѣстѣ съ чинами штаба и съ нестроевыми, по военному штату полагается: 28 офицеровъ, 3 чиновника, 1,066 нижнихъ чиновъ, 17 повозокъ, 11 верховыхъ и 48 подъемныхъ лошадей. Боевая сила баталіона: 28 офицеровъ и 983 человѣка нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ ружьями.

Кавалерія состоитъ изъ 31 полка, а именно: три гвардейскихъ кирасирскихъ (два полка «Life-Guards» и одинъ полкъ «Horse-Guards»), 10 драгунскихъ (изъ которыхъ одинъ называется карабинернымъ; шесть полковъ называются Dragoon-Guards и три просто драгунскими), пять уланскихъ и 13 гусарскихъ. Каждый полкъ состоитъ изъ восьми ротъ или полуэскадроновъ (troops), которые составляютъ хозяйственную и административную единицу; но тактическая единица — эскадронъ, которыхъ, слѣдовательно, въ полку всего четыре. Эскадронами командуютъ старшіе полуэскадронные командиры.

Кавалерійскіе полки отчасти соединяются по три или по четыре въ отдѣльныя бригады, по одной при каждомъ корпусѣ; отчасти же распре-

Digitized by Google

дѣлены, наравнѣ съ полками милиціонной кавалеріи, по одному въ дивизію.

Штатный военный составъ полка — 29 офицеровъ, 2 чиновника, 622 нижнихъ чина, 571 верховыхъ и 44 подъемныхъ лошади и 11 повозокъ. Боевая сила полка: 29 офицеровъ и 550 человѣкъ конныхъ нижнихъ чиновъ.

Полевая артилерія состоитъ:

изъ шести бригадъ конной артилеріи (1), въ каждой по пяти батарей шести-орудійнаго состава; итого 30 батарей или 180 орудій 9-ти-фунтоваго калибра;

изъ 12 бригадъ пѣшей артилеріи, въ каждой по семи батарей, также шести-орудійнаго состава; итого 84 батареи или 504 орудія (на $^3/_4$ 16-ти фунтовыя, на $^1/_4$—9-ти фунтовыя).

Всего въ полевой артилеріи — 18 бригадъ, 114 батарей или 684 орудія.

Соединеніе въ бригады существуетъ лишь въ мирное время. Въ военное время оно упраздняется. Къ каждой дивизіи придается по три пѣшія батареи (одна 9-ти фунтовая, двѣ 16-ти фунтовыя), не имѣющія общаго начальника; къ каждой отдѣльной кавалерійской бригадѣ — по одной конной батареѣ; къ каждому корпусу — артилерійскій резервъ изъ пяти батарей: трехъ конныхъ и двухъ пѣшихъ 16-ти фунтовыхъ, подъ общимъ начальствомъ начальника корпусной артилеріи.

	Батареи фунтов.	Офиц.	Чинов.	Нижн. чиновъ.	Лошад.	Повоз.
Военный штатъ: конной	9	5	2	172	179	9
пѣшей	9	5	2	165	128	9
пѣшей	16	5	2	191	154	9

Инженерныя войска состоятъ изъ 40 отдѣльныхъ инженерныхъ ротъ и трехъ обозныхъ инженерныхъ ротъ для снабженія личнымъ составомъ парковъ: полевыхъ инженерныхъ, понтонныхъ и телеграфныхъ полупарковъ.

	Офиц.	Нижнихъ чиновъ.	Лошад.	Повоз.
Военный штатъ: Инженерной роты	5	181	46	6
Полев. инжен. парка	1	23	45	9
Понтоннаго парка	6	313 (и три чиновника).	246	31
Телегр. полупарка	4	143 (и два чиновника).	102	12

(1) Бригады эти оригинально обозначаются, вмѣсто №№, первыми шестью буквами алфавита, т. е. бригады A, B, C, D, E и F.

Digitized by Google

Войска и учрежденія вспомогательнаго назначенія подраздѣляются на четыре отдѣла: контрольный, медицинскій, ветеринарный и духовныхъ дѣлъ; сюда же принадлежитъ и военная полиція. Желающихъ ознакомиться съ устройствомъ этихъ отдѣловъ мы просимъ обратиться къ статьѣ нашей въ № 3-мъ «Военнаго Сборника» за 1876 годъ («Иностранное Военное обозрѣніе», стр. 102 и 103).

Общая числительность великобританской регулярной арміи по военному штату слѣдующая:

	Бат.	Эск.	Батар.	Орудій.	Ротъ.	Боевая сила. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Пѣхота	148	—	—	—	—	4,144	145,484
Кавалерія. . . .	—	124	—	—	—	899	17,050
Артилерія. . . .	—	—	114	684	—	570	20,560
Инженерныя войска .	—	—	—	—	40	200	7,210
Всего . . .	148	124	114	684	40	5,813	190,314

Но изъ этого общаго числа въ настоящее время находится въ Остъ-Индіи и различныхъ колоніяхъ:

	Бат.	Эск.	Батар.	Орудій.	Ротъ.	Боевая сила по военному штату. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Въ Остъ-Индіи . .	50	27	58	348	—	1,893	63,440
На островѣ Мальтѣ.	5	—	—	—	2	150	5,277
Въ Гибралтарѣ . .	5	—	—	—	4	160	5,639
Въ остальныхъ колоніяхъ (1) . .	11	—	—	—	6	338	11,899
Всего . . .	71	27	58	348	12	2,531	86,255
Затѣмъ, слѣдовательно, въ самой Великобританіи остается	77	97	56	336	28	3,282	104,059;
въ этомъ числѣ: пѣхоты . . .			2,156	офиц.		75,591	ниж. чиновъ.
кавалеріи . .			696	»		13,200	» »
артилеріи . .			290	»		10,230	» »
инжен. войскъ.			140	»		5,038	» »
Всего . . .			3,282	офиц.		104,059	ниж. чиновъ.

Вотъ вся регулярная армія, которою можетъ свободно располагать Великобританія въ Европѣ.

(1) А именно: въ Капской землѣ, на островахъ: св. Елены, св. Маврикія, Бермудскихъ, Барбадосѣ, Ямайкѣ и Цейлонѣ; въ Новой Шотландіи и въ Гонгъ-Конгѣ.

Digitized by Google

Само собою разумѣется, что въ настоящее время армія находится въ мирномъ составѣ. Но, однако, 18 баталіоновъ по бюджету 1876—1877 годовъ уже приведены въ военный составъ; это тѣ баталіоны, которымъ въ концѣ нынѣшняго и будущаго годовъ приходится отправляться въ Остъ-Индію и въ колоніи на смѣну находящимся тамъ баталіонамъ.

Перевозка войскъ съ этою цѣлью въ колоніи и обратно начинается обыкновенно въ половинѣ октября и оканчивается къ началу апрѣля.

Съ октября 1876 по апрѣль 1877 года должны быть (Army Estimates 1876—1877 гг.) перевезены изъ Великобританіи: въ Остъ-Индію 4 баталіона, 3 эскадрона, 5 конныхъ батарей (30 орудій); на островъ Мальту 1 баталіонъ; въ прочія колоніи 2 баталіона. Всего 7 баталіоновъ, 3 эскадрона, 30 орудій. Такое же число частей войскъ возвратится въ Великобританію къ апрѣлю 1877 года.

О соединеніи войскъ различныхъ родовъ оружія мы скажемъ ниже, такъ какъ части регулярной арміи перемѣшиваются съ частями милиціи уже начиная съ бригадъ.

2) *Великобританская милиція.*

Великобританская милиція состоитъ изъ всѣхъ родовъ оружія и съ приведеніемъ на военное положеніе имѣетъ организацію и штатные составы, совершенно одинаковые съ регулярною арміей.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, изъ милиціи должно быть сформировано такое число баталіоновъ, эскадроновъ, батарей и инженерныхъ ротъ, какое недостаетъ въ регулярной арміи, *расположенной въ предѣлахъ Великобританіи,* для сформированія восьми корпусовъ согласно плана мобилизаціи. Составъ каждаго корпуса порознь и всѣхъ восьми вмѣстѣ мы приведемъ ниже; теперь же замѣтимъ только, что при томъ числѣ регулярныхъ войскъ, которое расположено въ Великобританіи въ настоящее время (вычитая изъ него еще 14 баталіоновъ и 10 инженерныхъ ротъ, которые по плану мобилизаціи въ составъ корпусовъ не входятъ), милиція должна дать:

	Бат.	Эск.	Батар.	Оруд.	Ротъ.	Боевая сила. Офицеровъ.	Боевая сила. Нижнихъ чиновъ.
Пѣхоты	105	—	—	—	—	2,890	103,215
Кавалеріи (1) . .	—	95	—	—	—	570	12,820
Артилеріи (2) . .	—	—	64	384	—	320	10,880
Инженерн. войскъ .	—	—	—	—	14	70	2,534
Всего въ милиціи	105	95	64	384	14	3,900	129,449

(1) Считая по 6 офицеровъ и по 136 нижнихъ чиновъ въ эскадронѣ.

(2) Считая по 5 офицеровъ и по 170 нижнихъ чиновъ въ батареѣ.

Digitized by Google

По официальнымъ источникамъ къ 1-му января 1877 года значится по спискамъ милиціи: пѣхоты 3,000 офицеровъ и 116,812 нижнихъ чиновъ; кавалеріи (Yeomanry) 1,000 офицеровъ и 14,078 нижнихъ чиновъ; артилеріи 338 офицеровъ и 16,263 нижнихъ чиновъ; а всего 4,338 офицеровъ и 147,153 нижнихъ чиновъ, т. е. на 438 офицеровъ и 27,702 нижнихъ чиновъ болѣе, чѣмъ нужно. Слѣдовательно, числительность милиціи съ избыткомъ обезпечиваетъ формированіе войскъ, недостающихъ для сформированія восьми корпусовъ нормальнаго состава. Нужно замѣтить, однако, въ предупрежденіе ложныхъ выводовъ, что по англійскимъ законамъ милиція не можетъ быть употребляема для военныхъ дѣйствій внѣ предѣловъ королевства, если сама не пожелаетъ этого. Въ настоящее же время только десять баталіоновъ (1) милиціи изъявили согласіе и обязались контрактомъ передъ правительствомъ нести службу въ военное время и внѣ Великобританіи, если понадобится, но, во всякомъ случаѣ, только въ предѣлахъ Европы. Слѣдовательно, наступательная сила Великобританіи ограничивается почти одною регулярною арміей.

3) *Королевскіе волонтеры.*

Исключительное назначеніе волонтеровъ—мѣстная служба во время войны и защита отечества въ случаѣ непріятельскаго вторженія. А такъ какъ вторженіе въ Великобританію въ настоящее время есть дѣло почти немыслимое (по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока существуетъ всемірное морское преобладаніе Англіи), то мы ограничимся лишь приведеніемъ спискочнаго состава волонтеровъ и затѣмъ вовсе не будемъ болѣе принимать ихъ въ соображеніе.

По военному бюджету на 1876—1877 годы по спискамъ состоитъ волонтеровъ:

Постоянные штабы . .	269 офиц. и 1,189 нижн. чин.	270 лош.
	1,458 чел.	
Стрѣлковая пѣхота. . .	128,669 »	800 »
Кавалерія	505 »	530 »
Артилерія	31,823 »	1,500 »
Инженерныя войска . .	6,295 »	100 »
Всего . . .	168,750 чел.	3,200 лош.

Правильной организаціи волонтеры не имѣютъ и дисциплины не знаютъ; въ этомъ главный недостатокъ учрежденія, потому что въ искусствѣ владѣть оружіемъ они очень тверды. Въ особенности хороша въ

(1) А именно: 7-й, 21-й, 33-й, 45-й, 48-й, 49-й, 51-й, 55-й, 66-й и 125-й баталіоны.

Digitized by Google

этомъ отношеніи пѣхота: всѣ пѣхотные волонтеры большею частью отличные стрѣлки. Охотниковъ служить въ кавалеріи, какъ читатель видитъ изъ таблицы, очень мало; но за то эти 500 чел. состоятъ изъ самыхъ отборныхъ наѣздниковъ, имѣющихъ кровныхъ лошадей. Слабѣе другихъ родовъ оружія—волонтерская артилерія, что, впрочемъ, совершенно понятно: частному лицу весьма мудрено подготовляться къ службѣ въ этомъ родѣ оружія у себя дома.

4) Общій боевой составъ великобританской арміи и милиціи.

По новому плану мобилизаціи, объявленному въ концѣ 1875 года, великобританская армія, состоящая на лицо въ королевствѣ (слѣдовательно, за исключеніемъ тѣхъ частей ея, которыя находятся на службѣ въ Остъ-Индіи и другихъ колоніяхъ), вмѣстѣ съ милиціей, образуетъ восемь корпусовъ. Изъ *наличной регулярной арміи* не входятъ, впрочемъ, въ составъ корпусовъ: а) 14 баталіоновъ пѣхоты, которые образуютъ кадръ для обученія и организаціи волонтерныхъ отрядовъ; б) 10 инженерныхъ ротъ, которыя распредѣляются по крѣпостямъ.

Слѣдовательно, въ составъ восьми корпусовъ дѣйствующей арміи входятъ:

	Боевая сила.							
	батал.	эск.	батар.	орудій	рот.	офиц.	нижн. чин.	
Пѣхоты: регулярной. .	63	»	»	»	»	1,764	61,939	165,154 чел. всей пѣхоты.
» милиціонной .	105	»	»	»	»	2,890	103,215	
Кавалеріи: регулярной .	»	97	»	»	»	696	13,200	26,020 чел. всей кавалеріи.
» милиціонной	»	95	»	»	»	570	12,820	
Артилеріи: регулярной.	»	»	56	336	»	290	10,280	21,110 чел. всей артилеріи.
» милиціонной.	»	»	64	384	»	320	10,880	
Инж. войс. регулярныхъ	»	»	»	»	18	90	3,258	5,792 чел. всѣхъ инж. войскъ.
» милиціонныхъ:	»	»	»	»	14	70	2,534	
Всего въ 8 корпусахъ:	168	192	120	720	32	6,690	218,076	

Эта цифра составляетъ maximum той вооруженной *боевой силы*, которую Великобританія можетъ, въ случаѣ войны, поставить на военное положеніе въ Европѣ. Но для внѣшнихъ предпріятій нельзя располагать всею этою силою: говоря о милиціи, мы уже упоминали, что для этой цѣли можно разсчитывать только на регулярную армію съ прибавкою десяти баталіоновъ милиціи, и то лишь въ такомъ случаѣ, если военное министерство признаетъ возможнымъ нарушить только что установленное росписаніе войскъ по корпусамъ. По этому росписанію только одинъ 1-й корпусъ состоитъ почти весь изъ регулярныхъ войскъ; въ остальныхъ семи корпусахъ регулярныя войска систематически перемѣшаны пополамъ съ милиціей. Слѣдовательно, для того, чтобы, напримѣръ, снарядить десантъ болѣе одного корпуса, нужно: или имѣть со-

Digitized by Google

гласіе милиціонеровъ на внѣшнюю службу, или раскасировать корпуса и образовать новые: для наступательныхъ дѣйствій—изъ однихъ регулярныхъ войскъ, а для обороны государствъ—изъ одной милиціи.

По нашему мнѣнію, подобный составъ корпусовъ былъ бы всего цѣлесообразнѣе. Обладая могущественнымъ флотомъ, Великобританія можетъ считать себя совершенно обезпеченною отъ непріятельскаго десанта. Опасаться десанта она можетъ, до нѣкоторой степени, только въ случаѣ войны съ Франціею (которая, имѣя многочисленный флотъ, можетъ рѣшиться на десантъ по своему географическому положенію) или съ Соединенными Штатами (вслѣдствіе національной склонности американцевъ къ рискованнымъ предпріятіямъ). Находясь въ войнѣ съ какою либо другою державою, Англія смѣло можетъ рискнуть оставить дома одну милицію.

Въ настоящее время всѣ восемь корпусовъ по росписанію имѣютъ одинаковый составъ, именно:

1) *Три дивизіи* смѣшаннаго состава; въ каждой 2 пѣхотныя бригады (бригада изъ 3 баталіоновъ), 1 стрѣлковый баталіонъ (1), 1 кавалерійскій полкъ, 3 батареи (одна 9-ти и двѣ 16-тифунт.), 1 артилерійскій паркъ, 1 инженерная рота, 1 провіантскій паркъ, 1 летучій, 3½ подвижныхъ лазарета и 1 военно-полицейскій отрядъ. Итого *въ одной дивизіи:* 7 баталіоновъ, 4 эскадрона, 18 орудій и 1 рота; боевая сила дивизіи—6,881 чел. пѣхоты, 576 чел. кавалеріи, 547 чел. артилеріи и 181 чел. инженеровъ.

2) *Отдѣльная кавалерійская бригада* изъ 3 полковъ, 1 конной батареи, 1 провіантскаго парка, 1 летучаго и 1 подвижнаго лазарета. Итого въ отдѣльной бригадѣ: 12 эскадроновъ и 6 орудій, при боевой силѣ въ 1,866 чел. кавалеріи и 172 чел. артилеріи.

3) *Корпусный артилерійскій резервъ:* 5 батарей (двѣ пѣшія 16-тифунт., три конныя) и 3 резервныхъ артилерійскихъ парка. Итого боевая сила: 30 орудій—898 чел. нижнихъ чиновъ.

4) *Корпусный инженерный резервъ:* 1 инженерная рота, 1 полевой инженерный и 1 понтонный парки и 1 телеграфный полупаркъ. Боевая сила—1 рота—181 чел.

5) *Корпусный провіантскій паркъ.*

6) *Корпусный санитарный резервъ* съ 1 летучимъ и 1½ полевыми лазаретами.

7) *Корпусный отрядъ военной полиціи.*

---

(1) Въ регулярной арміи стрѣлковыхъ баталіоновъ только восемь (см. выше); такъ что всѣ остальные стрѣлковые баталіоны назначаются изъ числа милиціонныхъ.

Digitized by Google

			Боевая сила. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Всего въ корпусѣ:	пѣхоты	21 бат.	759	20,643
	кавалеріи . . .	24 эскадр.	162	3,456
	артилеріи . . .	90 орудій	75	2,711
	инженерн. войскъ .	4 роты	20	724

Вся боевая сила корпуса: 21 баталіонъ, 24 эскадрона, 90 орудій, 4 роты: 1,016 офицеровъ, 27,534 нижнихъ чиновъ.

Сравнивая съ боевою силою нашего корпуса *наименьшаго* нормальнаго состава (2 пѣхотныхъ и 1 кавалерійская дивизіи съ ихъ артилеріею, т. е. 24 баталіона, 16 эскадроновъ, 96 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій; *боевая сила:* пѣхоты—480 офицеровъ и 22,320 нижнихъ чиновъ; кавалеріи—144 офицера и 2,328 нижнихъ чиновъ; артилеріи—92 офицера и 3,402 нижнихъ чина; а всего въ корпусѣ—716 офицеровъ и 28,050 нижнихъ чиновъ), можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Общая числительность боевой силы почти совершенно равна, но въ англійскомъ корпусѣ болѣе офицеровъ.

2) Пѣхота нашего корпуса сильнѣе на три баталіона и боевая сила ея въ общей сложности на 1,680 чел. болѣе.

3) Въ артилеріи нашего корпуса 18-ю орудіями болѣе, чѣмъ въ англійскомъ корпусѣ, и соотвѣтственно этому прислуги на 700 чел. болѣе.

4) Только по числительности кавалеріи англійскій корпусъ превосходитъ нашъ и притомъ весьма значительно: на восемь эскадроновъ, что составляетъ 1,128 чел. лишней боевой силы противъ нашей кавалеріи. Но за то наша кавалерія вся регулярная, тогда какъ во всѣхъ англійскихъ корпусахъ, кромѣ одного (IV), она состоитъ на половину изъ іоменрэ, боевая подготовка которыхъ ограничивается восемью днями въ годъ.

5) Наша дивизія, противопоставленная англійской, по числу баталіоновъ почти вдвое сильнѣе (12 баталіоновъ противъ 7); по числу людей, составляющихъ боевую силу, нѣсколько менѣе, чѣмъ вдвое (11,160 чел. противъ 6,881); по числу орудій—въ $2^3/_4$ раза сильнѣе (48 орудій противъ 18).

Преимущество англійской дивизіи передъ нашею заключается въ томъ, что въ составѣ ея есть полкъ кавалеріи и инженерная рота. По нашей организаціи, эти роды оружія не входятъ въ составъ пѣхотныхъ дивизій, но всегда придаются къ нимъ въ такой же пропорціи, какъ и въ Англіи, если дивизіи дается самостоятельное назначеніе.

6) Англійская бригада (3 баталіона), по числительности своей бое-

Digitized by Google

вой силы (84 офицера и 2,949 нижнихъ чиновъ), нѣсколько превосходитъ нашъ пѣхотный полкъ (60 офицеровъ и 2,790 нижнихъ чиновъ).

7) Англійскій кавалерійскій полкъ (4 эскадрона), наоборотъ, нѣсколько уступаетъ въ боевой силѣ нашему (29 офицеровъ, 550 нижнихъ чиновъ противъ 36 офицеровъ и 592 нижнихъ чиновъ).

8) Наша пѣшая батарея на два орудія сильнѣе англійской; конныя батареи равносильны.

9) Русскій баталіонъ (930 штыковъ) только на 63 чел. слабѣе англійскаго (983 штыка).

10) Русскій эскадронъ (148 чел. конныхъ нижнихъ чиновъ), наоборотъ, нѣсколько сильнѣе англійскаго (136 чел.).

Сдѣлавъ это небольшое отступленіе, возвратимся къ великобританской арміи. Мы привели общій итогъ боевой силы этой арміи; но, по нашему убѣжденію, этотъ итогъ можетъ быть разсматриваемъ лишь какъ maximum тѣхъ силъ, которыя Великобританія можетъ развернуть для собственной защиты въ случаѣ непріятельскаго вторженія. Наступательная сила ея ограничивается лишь тѣми 63 баталіонами, 97 (1) эскадронами, 336 орудіями и 18 инженерными ротами *регулярной арміи*, которые находятся въ Великобританіи. Это составляетъ, въ круглыхъ числахъ, боевую силу въ 62,000 чел. пѣхоты, 13,000 кавалеріи, 10,000 артилеріи и 3,000 инженерныхъ войскъ; всего 88,000 чел. Это высшій предѣлъ, до котораго можетъ быть доведена наступательная боевая сила Великобританіи.

Нужно замѣтить еще, что предѣлъ этотъ чисто теоретическій по тремъ причинамъ. Во-первыхъ, Англія никогда не рѣшится, не смотря на полную свою обезпеченность отъ вторженія, вывести всѣ свои регулярныя войска; во-вторыхъ, резервъ ея такъ ничтоженъ по числу людей, что его далеко недостаточно для пополненія арміи въ случаѣ мобилизаціи. Придется прибѣгнуть къ вербовкѣ рекрутовъ, а по самому существу этой системы крайне сомнительно, чтобы Англія могла укомплектовать всѣ свои войска по военному штату; въ-третьихъ, наконецъ, если бы это и удалось, то по той же причинѣ во время самой войны невозможно разсчитывать на правильное пополненіе убыли, происходящей отъ болѣзней и военныхъ дѣйствій.

Вообще говоря, едва-ли даже возможно, чтобы Англія когда либо рѣшилась на наступательныя дѣйствія сухопутными войсками, не заручившись союзомъ съ какою либо великою державою. И въ этомъ по-

(1) Строго говоря, свободны только 88 эскадроновъ, т. е. 22 полка, и вотъ почему. Остальные девять эскадроновъ суть четвертые эскадроны тѣхъ девяти полковъ, которые находятся въ Остъ-Индіи: полки, отправляемые туда, всегда оставляютъ по одному эскадрону въ мѣстахъ своего постояннаго квартированія.

Digitized by Google

слѣднемъ случаѣ она никогда не рискнетъ всею своею арміей, а снарядитъ десантъ изъ одного, много изъ двухъ корпусовъ. Слѣдовательно, за *высшій предѣлъ наступательной боевой силы* можно смѣло принять 54,500 чел. (41,000 пѣхоты, 7,000 кавалеріи, 5.000 артилеріи, 1,500 инженерныхъ войскъ или 42 баталіона, 48 эскадроновъ, 180 орудій и 8 инженерныхъ ротъ).

У нея есть, впрочемъ, еще одинъ ресурсъ, которымъ она можетъ воспользоваться для увеличенія своей наступательной силы и которымъ ей и пожертвовать не жаль: это туземныя остъ-индскія войска. Но изъ этого ресурса нельзя черпать полною рукой: войска эти содержатся въ составѣ, крайне необходимомъ для потребностей мѣстной службы, и лишь очень небольшую часть можно тронуть съ мѣста. Къ тому же, подобная мѣра сопряжена съ большими практическими затрудненіями, а поручиться за то, что она принесетъ пользу, нельзя. Богъ знаетъ еще, будутъ ли годиться эти войска, если ихъ противопоставить европейскимъ, тѣмъ болѣе, что сами англичане, изъ политической предосторожности, систематически ограничиваютъ боевую подготовку туземныхъ войскъ мѣрою самой крайней необходимости: эти войска даже вооружены умышленно хуже, чѣмъ великобританскія (¹).

Для наступательныхъ дѣйствій въ Азіи изъ остъ-индскихъ туземныхъ войскъ можетъ быть образованъ дѣйствующій корпусъ въ составѣ не болѣе 28 баталіоновъ (25,000 чел.), 20 эскадроновъ (2,500 чел.) и 12 батарей, т. е. 72 орудія (1,900 чел.); итого около 29,500 чел.; но для дѣйствія въ Европѣ если и можно снарядить десантъ, то никакъ не болѣе половины корпуса вышеприведеннаго состава.

III. Порядокъ мобилизаціи великобританской арміи и милиціи.

Мы уже имѣли случай разбирать подробно англійскій мобилизаціонный планъ въ прошломъ году (см. «Воен. Сборн.» 1876 г., № 3 «Иностран. Воен. обозрѣніе»); поэтому мы ограничимся здѣсь указаніями на самыя существенныя его черты и сдѣлаемъ краткую его оцѣнку.

Въ отношеніи комплектованія и мобилизаціи, Великобританія раздѣлена на 66 бригадныхъ округовъ для пѣхоты, на 12 округовъ для спеціальныхъ родовъ оружія и на 2 округа для кавалеріи. Къ каждому изъ бригадныхъ округовъ приписаны два баталіона регулярной арміи, два баталіона милиціи и всѣ проживающіе въ округѣ резервисты, пенсіонеры и волонтеры: все это вмѣстѣ составляетъ *административную бригаду*.

(¹) Когда англійская пѣхота имѣла ружья Снайдера, у туземныхъ остъ-индскихъ войскъ были энфильдскія нарѣзныя ружья, заряжаемыя съ дула; теперь, когда англійскія войска вооружены ружьями Генри-Мартини, остъ-индскимъ переданы ружья Снайдера, и то не всѣмъ.

Digitized by Google

Такъ какъ ежегодно происходитъ смѣна нѣкотораго числа регулярныхъ войскъ, расположенныхъ въ колоніяхъ, то собственно говоря, по бригаднымъ округамъ распредѣлены не самыя войска, а *постоянные пункты квартированія войскъ*. Самыя части войскъ мѣняются, но число ихъ неизмѣнно.

Вслѣдствіе этого, планъ мобилизаціи великобританской арміи имѣетъ ту особенность, что всѣ инструкціи, относящіяся до порядка перехода на военное положеніе, составляются для каждаго постояннаго пункта квартированія особо. Та часть, которая въ данномъ пунктѣ находится, хранитъ эти инструкціи и имѣетъ ихъ въ виду на случай мобилизаціи лишь до тѣхъ поръ, пока въ этомъ пунктѣ находится: съ перемѣною дислокаціи передаетъ ихъ той части, которая приходитъ на ея мѣсто.

Всѣ регулярныя войска, расположенныя въ этихъ постоянныхъ пунктахъ квартированія и всѣ части милиціи, распредѣлены, на случай мобилизаціи, заранѣе по корпусамъ, дивизіямъ и бригадамъ. Всѣхъ корпусовъ 8, дивизій 24; бригадъ: пѣхотныхъ 48, отдѣльныхъ кавалерійскихъ 8. Каждому корпусу, а въ составѣ его каждой дивизіи и кавалерійской бригадѣ заранѣе назначенъ свой сборный пунктъ.

Но распредѣленіе войскъ и, въ особенности, милиціи по корпусамъ, а также назначеніе сборныхъ пунктовъ, сдѣлано безъ всякаго соображенія и связи съ территоріальнымъ раздѣленіемъ на бригадные округа и съ пунктами постояннаго квартированія войскъ. Вслѣдствіе этого, и регулярныя войска и милиція должны, по окончаніи своей мобилизаціи, продѣлать цѣлую систему сложныхъ перекрестныхъ передвиженій (и по обыкновеннымъ, и по желѣзнымъ дорогамъ и моремъ) для того, чтобы прибыть на сборные пункты.

Это обстоятельство объясняется, во-первыхъ, политическими соображеніями, а именно необходимостью распредѣлить по разнымъ корпусамъ ирландскую милицію, а во-вторыхъ, тѣмъ, что сборные пункты дивизій и корпусовъ назначены, преимущественно, въ южной части королевства, которую англичане считаютъ менѣе обезпеченною отъ вторженія, чѣмъ сѣверную. Какъ бы то ни было, но на перекрестные переѣзды изъ пунктовъ мобилизаціи въ пункты сосредоточенія будетъ потеряно очень много времени и совершенно непроизводительныхъ хлопотъ.

Но еще мѣшкотнѣе, чѣмъ сборъ войскъ, будетъ идти самая мобилизація ихъ. Причинъ этому очень много; укажемъ на главнѣйшія:

1) *Укомплектованіе регулярныхъ войскъ* по штатамъ военнаго времени встрѣтитъ огромныя затрудненія. Въ войскахъ этихъ всегда значительный некомплектъ даже противъ мирнаго штата, а резервъ (по

Digitized by Google

нашему—запасъ), какъ мы уже имѣли случай говорить, ничтоженъ, и притомъ въ составѣ его почти вовсе нѣтъ кавалеристовъ.

Среднимъ числомъ, до военнаго штата недостаетъ:

Въ каждомъ баталіонѣ 550 человѣкъ; въ каждомъ кавалерійскомъ полку 240 человѣкъ и 290 лошадей, и въ каждой батареѣ 50 человѣкъ и 70 лошадей.

Слѣдовательно, для укомплектованія по военнымъ штатамъ тѣхъ частей войскъ регулярной арміи, которыя входятъ въ составъ корпусовъ, нужно:

Для 63-хъ баталіоновъ пѣхоты. .	34,650	чел.		
Для 22-хъ полковъ кавалеріи. .	5,280	»	и 6,380	лошадей.
Для 56-ти батарей	2,800	»	» 3,990	»
Сверхъ того:				
Для инженерныхъ войскъ . . .	600	»	» —	»
Для вспомогательныхъ войскъ (обозныхъ и санитарныхъ) . . .	27,300	»	» —	»
Для сформированія вновь:				
48-ми артилерійскихъ парковъ .	9,350	»	» —	»
8 полевыхъ инженерныхъ, 8 понтонныхъ и 8 телеграфныхъ полупарковъ	3,960	»	» —	»
32-хъ отрядовъ военной полиціи	1,800	»	» —	»
Сверхъ того, для всѣхъ частей и учрежденій арміи недостаетъ еще до военнаго штата.	—	»	» 68,140	»

Всего недостаетъ до военнаго штата: 85,640 чел. и 78,510 лошадей.

Между тѣмъ, мы видѣли, что резервъ обоихъ класовъ состоитъ только изъ 32,800 человѣкъ, въ томъ числѣ обязанныхъ службою всего 10,000. Допустивъ даже, что всѣ безъ исключенія резервисты 2-го класа не только не выйдутъ изъ резерва подъ вліяніемъ слуховъ о войнѣ, но даже изъявятъ желаніе служить, въ случаѣ войны, гдѣ угодно (по закону они не могутъ быть назначаемы на службу внѣ предѣловъ Великобританіи), все-таки до военнаго штата будетъ недоставать почти 53,000 человѣкъ. Этихъ людей придется или завербовать вновь, или взять изъ милиціи, если въ ней найдется такое число людей, согласныхъ перейти въ армію.

Можно навѣрное сказать, на основаніи бывшихъ примѣровъ и недавняго опыта мобилизаціи, что ни тѣмъ, ни другимъ способомъ не удастся набрать недостающее число людей. Великобританіи придется: или

Digitized by Google

оставить всѣ свои войска въ полукомплектованномъ видѣ, или же укомплектовать одинъ, много два корпуса, составленные исключительно изъ регулярныхъ войскъ; придется ограничиться этими войсками для наступательныхъ дѣйствій, а всѣ остальныя регулярныя войска и милицію оставить въ мирномъ составѣ дома. Тогда, по крайней мѣрѣ, она будетъ располагать хотя небольшимъ числомъ войскъ, но вполнѣ надежнаго состава: одинъ, два корпуса, составленные изъ старыхъ солдатъ, принесутъ гораздо больше пользы, чѣмъ всѣ восемь, состоящіе на двѣ трети изъ милиціи и рекрутовъ.

2) *Сборъ милиціи* есть дѣло крайне затруднительное. Милиціонеры собираются крайне неохотно и неаккуратно. Въ іюлѣ 1876 года англійское военное министерство производило пробную мобилизацію двухъ корпусовъ, и для этой цѣли призвало всю принадлежащую къ этимъ корпусамъ милицію. Вслѣдствіе новости дѣла и тревожнаго политическаго состоянія Европы, распространился слухъ, что призывъ сдѣланъ только подъ предлогомъ опыта, а въ сущности имѣетъ цѣлію серьезную мобилизацію въ виду близкой возможности войны. Одного этого слуха было достаточно для того, чтобы масса милиціонеровъ не явилась на службу: въ нѣкоторыхъ баталіонахъ число не явившихся (не смотря на то, что неявка по призыву судится какъ дезертирство) доходило до нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, не считая еще уклонившихся по разнымъ, болѣе или менѣе благовиднымъ, причинамъ. Изъ 22-хъ милиціонныхъ баталіоновъ, входившихъ въ составъ обоихъ корпусовъ, только въ одномъ (Ayr and Wigtown-Militz) было почти полное число людей; въ остальныхъ отъ 400 до 700, т. е. круглымъ числомъ, на 600—300 человѣкъ менѣе противъ штата.

Если одни слухи о войнѣ могли вызвать дезертирство и уклоненіе отъ службы такими массами, то что же будетъ въ случаѣ дѣйствительной войны?

Независимо отъ трудности сбора людей, самое формированіе частей милиціи требуетъ очень много времени, такъ какъ въ мирное время состоятъ на лицо лишь самые незначительные кадры учителей при штабахъ бригадныхъ округовъ.

3) Наконецъ, *снабженіе войскъ* всѣмъ необходимымъ для похода всего затруднительнѣе и больше всего задержитъ боевую готовность Великобританіи. Для доказательства стоитъ только привести простой перечень всего того, чего у англійской арміи нѣтъ.

Склады неприкосновенныхъ запасовъ обмундированія и снаряженія для того числа людей, которое недостаетъ до военнаго штата — не вполнѣ организованы.

Digitized by Google

Запасъ орудій, повозокъ и прочей матеріальной части для милиціонной артилеріи гораздо менѣе числа батарей.

Обоза съ принадлежностями почти вовсе нѣтъ, а между тѣмъ онъ нуженъ въ числѣ 1,564 повозокъ для одного только корпуса (12,512 повозокъ для всѣхъ восьми корпусовъ). Во время іюльскаго опыта мобилизаціи, войска были снабжены наемнымъ обозомъ въ такомъ недостаточномъ количествѣ, что его едва хватало для домашнихъ потребностей лагерной жизни, при стоянкѣ на мѣстѣ. На время передвиженій, необходимое число повозокъ нанималось за большія деньги у сосѣднихъ фермеровъ на каждый переходъ отдѣльно.

При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о наступательныхъ дѣйствіяхъ англійскихъ войскъ прежде, чѣмъ они будутъ снабжены обозомъ по положенію. Слѣдовательно, если бы Англія рѣшилась на десантъ, то она должна: или снабдить войска обозомъ на мѣстѣ до отправленія, или же распорядиться формированіемъ обоза въ пунктѣ высадки, а всѣ войсковыя тяжести везти просто на судахъ. Въ обоихъ случаяхъ потребуется очень много времени прежде, чѣмъ войска получатъ свободу передвиженій, а слѣдовательно, и способность къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ какой степени будетъ удовлетворять военнымъ требованіямъ обозъ, сформированный въ минуту надобности, на скорую руку, изъ находящихся подъ рукою перевозочныхъ средствъ, это въ обоихъ случаяхъ остается подъ сомнѣніемъ.

Артилерійскіе парки, числомъ 48, числятся только на бумагѣ; матеріальная часть ихъ не существуетъ, а между тѣмъ для сформированія ихъ нужно имѣть 2,592 повозки съ принадлежностью и громадный запасъ патроновъ и зарядовъ (по слѣдующему разсчету: на каждую 9-ти фунтовую пушку: въ пѣшей артилеріи 152, въ конной артилеріи 108 зарядовъ; на каждую 16-ти-фунтовую пушку 180 зарядовъ. На каждое ружье 80 патроновъ, на карабинъ 20 патроновъ). Во время производства опыта мобилизаціи, парки не формировались вовсе, такъ что нельзя сдѣлать даже приблизительнаго разсчета, сколько на это потребуется времени.

Лошадей нужно по военному штату: для одного корпуса 11,709; для всѣхъ восьми корпусовъ 93,672; между тѣмъ, на лицо, въ мирное время, состоитъ только 15,162. Слѣдовательно, въ случаѣ мобилизаціи понадобится пріобрѣсти вдругъ 78,510 лошадей. Откуда они будутъ взяты, — неизвѣстно, такъ какъ вопросъ о пополненіи арміи лошадьми въ военное время даже и не поднимался.

Всего сказаннаго достаточно для того, чтобы придти къ слѣдующему заключенію.

Digitized by Google

Великобританія можетъ привести на военное положеніе и назначить для наступательныхъ дѣйствій лишь только небольшую часть своей немногочисленной регулярной арміи, и то изъ числа войскъ, находящихся въ Европѣ; въ общей сложности никакъ не болѣе двухъ корпусовъ.

Даже для мобилизаціи только двухъ корпусовъ почти ничего не приготовлено; нужно преодолѣть такія многочисленныя и серьезныя затрудненія (съ затратою громадныхъ денежныхъ средствъ), что потребуется очень много времени для приведенія этихъ двухъ корпусовъ въ состояніе полной готовности для наступательныхъ дѣйствій. По нашему мнѣнію, Великобританіи нужно не менѣе двухъ съ половиною, трехъ мѣсяцевъ времени со дня начала мобилизаціи, чтобы приготовить къ отплытію десантъ изъ двухъ корпусовъ, и не менѣе полутора мѣсяца, чтобы совершенно приготовить одинъ корпусъ.

Въ слѣдующей статьѣ мы разсмотримъ вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе Великобританской арміи, разберемъ состояніе ея боевой подготовки и постараемся дать оцѣнку значенія ея военнаго флота.

М. Газенкампфъ.

19-го декабря 1876 года.

(Окончаніе будетъ).

Источники:

Jahrbücher für die Deutsche Armee und Marine. December, 1876. «Der Englische Mobilisirungsversuch von 1876».

Revue Militaire de l'Etranger, 1876, № 322. «Aperçu de la répartition actuelle des troupes anglaises».

Revue Militaire de l'Etranger, 1876, №№ 305, 306, 307, 308, 309 и 313. «Essai de mobilisation de deux corps d'armée en Angleterre».

Revue Militaire de l'Etranger, 1876, №№ 289, 294 и 295. «La question militaire en Angleterre».

«Иностранныя военныя обозрѣнія» въ «Военномъ Сборникѣ», 1874 г. №№ 3 и 6; 1875 г. № 6; 1876 г. № 3.

«Замѣтки объ англійскихъ войскахъ», г. П.—Б., «Военный Сборникъ, 1874 г. № 4.

Almanach de Gotha, 1877 «Effectif et distribution de l'armée anglaise portée au budget de 1876—1877».

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЖУРНАЛА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЮ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВЪ 1877 ГОДУ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1877 году **„Русскій Инвалидъ“**, издаваемый подъ одною общею редакціею съ **„Военнымъ Сборникомъ“**, **будетъ выходить** по прежнему **ежедневно,** кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а **„Военный Сборникъ“** ежемѣсячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія, **„Русскій Инвалидъ“** и **„Военный Сборникъ“**, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ,—будутъ: *ежедневная* газета — сообщать главныя офиціальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу; *ежемѣсячный* журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя програмы обоихъ изданій остаются прежнія.

Digitized by Google

ПРОГРАМА «ВОЕННАГО СБОРНИКА».

I. Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный: а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія и е) литературныя статьи.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, **клонящіяся** къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующія карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи**—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціальные журналы.

Литературныя статьи: а) разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); в) путешествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

II. Современное обозрѣніе. Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ:

1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ и и иностранныхъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) **Иностранное военное обозрѣніе**—свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

ПРОГРАМА «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

I. Правительственныя извѣстія. Сюда войдутъ: Высочайшіе приказы, повелѣнія и манифесты; приказы по военному вѣдомству, главнокомандующихъ и командующихъ войсками, циркуляры главнаго штаба и другихъ главныхъ управленій; извлеченія изъ главнѣйшихъ распоряженій по другимъ министерствамъ и управленіямъ, имѣющихъ соотношеніе съ военною частію, и проч.

II. Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, имѣющія цѣлью разъяснять главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. Военныя статьи и корреспонденціи. Сюда войдутъ: извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ армій; свѣдѣнія о занятіяхъ и о бытѣ войскъ; свѣдѣнія о разнаго рода улучшеніяхъ и нововведеніяхъ въ устройствѣ русской и иностранныхъ армій; краткія извлеченія изъ отчетовъ военныхъ управленій и войсковыхъ начальниковъ; статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, представляющія текущій интересъ и требующія безотлагательнаго сообщенія читателямъ для вызова ихъ мнѣній.

IV. Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, отечественныхъ и заграничныхъ.

Digitized by Google

При телеграмахъ будутъ помѣщаемы необходимыя объясненія; извѣстія же будутъ преимущественно помѣщаться такія, которыя могутъ интересовать военное сословіе.

V. **Библіографическіе отзывы** о книгахъ и статьяхъ, заслуживающихъ вниманія въ смыслѣ обще-военнаго образованія.

VI. **Казенныя и частныя объявленія.**

Вполнѣ сознавая всю важность задачи, возложенной на журналъ **„Военный Сборникъ“** и соединенную съ нимъ газету **„Русскій Инвалидъ“**, главная редакція этихъ изданій, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры для возможно лучшаго выполненія Высочайше утвержденныхъ программъ, въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигли своей цѣли.

Желающіе помѣщать свои статьи въ **„Военномъ Сборникѣ“** и въ **„Русскомъ Инвалидѣ“** благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ неодобренныя статьи, высланныя какъ для «Военнаго Сборника», такъ и для «Русскаго Инвалида», по истеченіи: первыя—годового, а послѣднія—четырехмѣсячнаго срока, редакція уничтожаетъ.*

При этомъ редакція проситъ: въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ обозначать источники; подъ статьями *четко* подписывать свои имена и адресы; причемъ, по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только редакціи; статьи же и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Военномъ Сборникѣ“**, опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб., а за оригинальныя статьи до 50 руб. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Русскомъ Инвалидѣ“**, будетъ основываться на вышеприведенномъ разсчетѣ.

Авторы статей, помѣщаемыхъ въ **„Военномъ Сборникѣ“**, имѣютъ право на полученіе 20 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ статей; желающихъ этого просятъ обозначать на рукописяхъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **„Военный Сборникъ“** и **„Русскій Инвалидъ“** на 1877 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ главной конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 42.

Въ видахъ возможно обширнѣйшаго распространенія **„Военнаго Сборника“** и **„Русскаго Инвалида“** въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. **„Военнаго Сборника“**, выходящаго *ежемѣсячно*, книжками до **80** листовъ и болѣе, и **„Русскаго Инвалида“**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками — **десять** рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ „Военный Сборникъ“** платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **„Военный Сборникъ“** не допускается.

Желающіе получать **одинъ „Русскій Инвалидъ“**, платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать „Русскій Инвалидъ“ на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ **4 р. 80 к.**

За три мѣсяца . . . . . **2** „ — „

За одинъ мѣсяцъ . . . . . **1** „ **20** „

Отдѣльные нумера газеты продаются по **5 коп.**

При семъ редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы, четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, необходимо высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно, иногороднаго на городской,—вносить за «Военный Сборникъ» 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ БЕЗЪ ДОСТАВКИ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ И ВОЕННОЙ ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАБРЕНТЬЕВЪ**.
Помощникъ Главнаго Редактора, Гвардіи Полковникъ **ЛАЧИНОВЪ**.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

Rp 1057
xx (1877)
T. CXIII,
N. 2.

Digitized by Google

Pb 1057
(1877)
t. CXIII
N. 2.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261676
318

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rp 1057, XX (1877) Г. СXII, № 2

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ

132950/2

1877

ФЕВРАЛЬ

№ 2

480

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИЖКИ.

I.

Стран.

Войны Россіи съ Турціею (Краткій военно-политическій очеркъ). *(Статья вторая).* **Н. Д.** 211

Франко-германская война 1870—1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья четвертая). (Съ операціонною картою).* **Л. Байковъ.** 260

Организація командной части и передача приказаній. Баронъ Л. Зедделеръ. 295

Новыя замѣтки о германской арміи. III. Ходъ обученія въ теченіе года. **В. Кавалерія.** *(Статья седьмая). Генеральнаго штаба полковникъ* **баронъ Н. Каульбарсъ.** 332

Нѣсколько словъ о новобранцахъ. В. Томашевичъ. . . . 359

Замѣтка объ одеждѣ и обуви пѣхоты. О—й. 362

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку (Изъ записокъ стараго егеря). *(Статья вторая).* **1828—1830 гг.** *(Съ двумя планами).* **Старый егерь.** 365

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. *(Статья вторая).* **Н. Дубровинъ** . . . 107

— **Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ** *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845). (Статья четвертая).* **Н. Шильдеръ.** 145

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Новое положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ. — Положеніе объ осадной артилеріи. — Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1875 годъ 187

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 годъ (№№ 221—258)** 208

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Великобританіи въ военное время. IV. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.—V. Боевая подготовка войскъ. — VI. Военный флотъ. *(Статья вторая и послѣдняя).* **М. Газенкампфъ.** 219

Digitized by Google

SLOVANSKÁ KNIHOVNA V PRAZE

I.

ВОЙНЫ РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

(Краткій военно-политическій очеркъ) (1).

II (2).

Дипломатическія сношенія Россіи съ Турціею въ царствованіе Императрицы Елизаветы.—Надежды славянъ на Россію и попытка ихъ къ переселенію въ наши предѣлы. — Переселеніе сербовъ изъ Австріи въ Россію. — Вліяніе этого переселенія на остальной славянскій міръ. — Просьба черногорцевъ о принятіи ихъ подъ покровительство Россіи. — Интриги европейскихъ державъ въ Константинополѣ. — Избраніе Станислава Понятовскаго королемъ Польши и вліяніе этого событія на отношенія Россіи къ Турціи.—Дѣятельность Франціи и конфедератовъ въ Константинополѣ. — Разрывъ съ Турціею. — Декларація русскаго правительства.—Воззваніе Императрицы къ христіанамъ Балканскаго полуострова.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ Константинополѣ сосредоточивались дипломатическія интриги почти всей Европы. Корыстолюбіе и алчность турецкихъ министровъ были поводомъ къ обширной дипломатической куплѣ и продажѣ для пословъ разныхъ націй, въ большинствѣ случаевъ сорившихъ огромныя деньги, но не достигавшихъ никакихъ результатовъ. По своему безсилію, Порта не могла оказать ни помощи, ни поддержки, и почти не имѣла никакого вліянія на европейскія дѣла. Все еще занятая войною съ Персіею, Турція была такъ разстроена, и внутреннія ея дѣла столь плохи, что, по увѣренію на-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 года № 1.

(2) Матеріалами для настоящаго очерка служили: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», С. М. Соловьева; «Всемірная исторія», Шлосера; «Война Россіи съ Турціею и польскими конфедератами съ 1769 по 1774 годъ», А. Н. Петрова; «Картина войнъ Россіи съ Турціею», Бутурлина; «Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи», М. И. Богдановича; «Экстрактъ изъ протокола правительствующаго сената о переселеніи сербовъ въ Россію», «Русскій архивъ» 1869 г.; «Самозванецъ Степанъ Малый», Викентія Макушева, «Русскій Вѣстникъ» 1869 года № 7; «Дипломатическія сношенія Турціи съ европейскими державами». «Современникъ» 1855 г., т. 51 и другіе.

Digitized by Google

шего резидента Вешнякова, если бы Россія захотѣла, то могла безъ особыхъ усилій «*сіе злоехидное сонмище* (Турцію) *раззорить и крестъ возстановить*».

По мнѣнію Вешнякова, стоило только русской арміи явиться на Дунаѣ съ запаснымъ оружіемъ и она въ короткое время могла бы удесятерить свои силы. «Молдавія, писалъ онъ, Валахія, Болгарія, Сербія, Славонія, Далмація, черногорцы, Албанія, вся Греція, острова и самъ Константинополь въ одно время возьмутъ крестъ и побѣгутъ на помощь Вашему Императорскому Величеству; провіанта, фуража и денегъ нашлось бы чрезмѣрное количество. Европейскія державы, будучи въ распряхъ и всѣ истощены, помѣшать Россіи не въ состояніи. Теперь для этого такое удобное время, какого не бывало и впредь не будетъ. Я пишу это не отъ себя, но по представленію начальниковъ всѣхъ сихъ бѣдныхъ христіанъ; со слезами просятъ, что если бы хотя малый лучъ надежды просіялъ, они бы уже все устроили и къ нимъ бы пристала и большая часть лучшихъ турокъ, потому что множество между ними христіанъ, называющихся *тринитаріями*, т. е. исповѣдниками св. Троицы: таковъ Кизляръ-ага и муфтій Есадъ-ефенди и множество другихъ. Всѣ они только по наружности магометане и скучаютъ такою смутною бездною сего правленія; чернь была бы изгублена или покрестилась, ибо ея во всей Румеліи и пятой доли противъ христіанъ не будетъ».

Тиранія мусульманъ и всеобщая безурядица вредно отзывались на христіанскихъ подданныхъ Турціи. Подавленные магометанскимъ деспотизмомъ и раззоренные алчностью правителей, христіане сами не въ силахъ были свергнуть тяжелое иго и взоры ихъ обращались на Россію. Въ ней одной они видѣли свою избавительницу, она одна приковывала къ себѣ ихъ вниманіе и составляла предметъ постоянныхъ разговоровъ. Самымъ пріятнымъ для себя занятіемъ христіане считали бесѣды о Россіи, а самымъ любимымъ чтеніемъ для нихъ была жизнь Петра Великаго. Славяне перевели ее на всѣ нарѣчія, имѣли ее въ прозѣ и стихахъ и назначили большую премію тому, кто напишетъ лучшую исторію Великаго Преобразователя Россіи. Въ послѣднюю турецкую войну христіане съ лихорадочнымъ вниманіемъ слѣдили за успѣхами русскаго оружія и ожидали только появленія нашей арміи на Дунаѣ, чтобы возстать поголовно и присоединиться къ ней.

Ожиданіе ихъ не осуществилось и война эта, кончившаяся не такъ, какъ они желали, принесла имъ новыя бѣдствія.

Видя всеобщее сочувствіе къ Россіи, турки подвергли христіанъ новымъ усиленнымъ гоненіямъ и принудили ихъ искать спасенія внѣ своей родины. Покинувъ дома и имущество, славянское населеніе тол-

Digitized by Google

пами направлялось къ русскимъ границамъ и искало защиты у русской Императрицы, «какъ единственной ихъ законной Государыни и защитницы». Состоявшійся въ началѣ царствованія Императрицы Елизаветы сенатскій указъ, запрещавшій пропускать черезъ границу людей безпаспортныхъ, остановилъ переселеніе славянъ въ Россію. Указъ этотъ непріятно подѣйствовалъ на все христіанское населеніе Турціи, смотрѣвшее до сихъ поръ на Россію, какъ на вѣрное убѣжище, въ случаѣ преслѣдованія турокъ. Многіе молдаване явились къ нашему резиденту съ заявленіемъ, что ихъ отогнали отъ русскихъ границъ и ихъ соплеменники, узнавъ, что дорога въ Россію закрыта, бѣгутъ въ Польшу и Трансильванію. Дѣйствительно, около этого времени болѣе 14,000 семействъ валаховъ переселилось въ Австрію и вѣнскій дворъ принялъ ихъ тотчасъ же. Опасаясь охлажденія привязанности славянъ къ Россіи, Вешняковъ умолялъ Императрицу отмѣнить указъ и повелѣть тайно пропускать бѣглыхъ славянъ.

«Всѣ здѣшніе народы, доносилъ онъ, особенно славные далматы, черногорцы, маніоты, сербы и болгары, съ нами единородные и сходные жизнію, много возвеселятся и будутъ къ намъ бѣгать, особенно когда принимать ихъ будутъ ласково, будутъ давать имъ нѣсколько лѣтъ свободу отъ податей. Побѣжитъ къ намъ народу множество: ибо кто здѣсь смотритъ? какой здѣсь порядокъ? Кто запрещаетъ, кто даетъ паспортъ? все на гибель оставлено. Почему же Вашему Величеству не пользоваться собираніемъ расточаемаго сего стада, законно вамъ принадлежащаго? А туркъ это привело бы въ большой страхъ, внушило большее къ намъ уваженіе».

Независимо отъ этого уваженія, покровительство и поддержка славянъ были необходимы въ виду того, что Франція давно уже старалась противоборствовать Россіи въ этомъ отношеніи. Въ то время, когда Франція покровительствомъ, ласками, заведеніемъ школъ, даровою раздачею книгъ и легкимъ поступленіемъ на службу надѣялась привлечь къ себѣ грековъ и пріобрѣсти ихъ расположеніе, наша военная колегія разослала въ 1743 году указы не принимать турецкихъ христіанъ въ русскую службу и не пропускать ихъ черезъ границы безъ паспортовъ. Находя такое запрещеніе вреднымъ для интересовъ Россіи и полагая, что даже изъ однихъ политическихъ побужденій слѣдуетъ поддерживать своихъ единовѣрцевъ, Вешняковъ настаивалъ на необходимости отвести цѣлые участки земли для поселенія въ Россіи турецкихъ христіанъ, какъ людей промышленныхъ, работящихъ и могущихъ принести пользу нашему отечеству.

Онъ не дожилъ до осуществленія своихъ желаній и въ іюлѣ 1745 года

Digitized by Google

скончался въ Константинополѣ. Православное духовенство обратилось тогда къ пріѣхавшему съ депешами поручику Никифорову, и просило его заявить русскому правительству, чтобы на мѣсто Вешнякова былъ присланъ человѣкъ вполнѣ русскій, умный, надежный и въ дѣлахъ бывалый, и чтобы переводчики при немъ были также русскіе.

— Турки ихъ будутъ больше уважать, говорили Никифорову патріархъ іерусалимскій и митрополитъ терапійскій, а Россіи вѣрнѣе и надежнѣе будетъ. Мы и другіе доброжелатели Россіи будемъ тогда безопасно объявлять тайны, зная, что природный русскій этихъ тайнъ иностранцамъ открывать не посмѣетъ. Находящіеся въ русской службѣ иностранцы хотя вѣрными и усердными себя показываютъ, а на самомъ дѣлѣ на пользу Россіи никогда не будутъ имѣть ревности, будутъ искуснымъ образомъ больше о своихъ интересахъ усердствовать; такихъ иностранцевъ, какъ турки, такъ и другіе недоброжелатели Россіи легко подкупить могутъ.

Въ отвѣтъ на просьбу духовенства петербургскій кабинетъ отправилъ резидентомъ въ Константинополь Адріана Неплюева, который въ столицѣ султана былъ встрѣченъ, прежде всего, вопросомъ: какіе подарки привезъ онъ турецкимъ сановникамъ?

— Резиденты подарковъ не привозятъ, отвѣчалъ Неплюевъ.

— Но, по крайней мѣрѣ, рейсъ-ефенди нужно же дать что нибудь въ знакъ дружбы, замѣтилъ переводчикъ Порты.

— Когда онъ окажетъ услуги Россіи, тогда и получитъ награжденіе.

Такой отвѣтъ не понравился охранителямъ власти султана, но хорошо рисовалъ тогдашнее положеніе Турціи, которую Неплюевъ сравнивалъ *съ старымъ безкровнымъ тѣломъ, въ которомъ всѣ кости разломаны и само оно находится при послѣднемъ издыханіи.* Новый резидентъ находилъ, что съ такимъ трупомъ церемониться нечего, и при первомъ свиданіи съ рейсъ-ефенди потребовалъ, чтобы всѣ русскіе плѣнные, находящіеся у татаръ, были освобождены немедленно. Рейсъ-ефенди отвѣчалъ, что плѣнные давно освобождены, что Порта посылала для этого нарочныхъ съ приказаніями, и они, возвратившись, объявили, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, добровольно обратившихся въ магометанство, русскихъ плѣнныхъ нѣтъ у татаръ. Неплюевъ отвергалъ справедливость такихъ показаній и настаивалъ, чтобы Порта запретила татарамъ дѣлать набѣги на русскія владѣнія. Рейсъ-ефенди обѣщалъ удовлетворить всѣмъ законнымъ требованіямъ и выразилъ при этомъ желаніе Порты сохранить союзъ и дружбу съ Россіею. Слова его были искренни и, не смотря на безчисленныя интриги европейскихъ дво-

Digitized by Google

ровъ, турецкое правительство въ теченіе весьма долгаго времени не нарушало согласія съ Россіею.

Въ началѣ 1751 года австрійскіе сербы обратились къ нашему посланнику въ Вѣнѣ съ просьбою испросить имъ разрѣшеніе на переселеніе въ Россію. Поводомъ къ тому послужили притѣсненія, оказываемыя имъ венграми. Въ концѣ XVII столѣтія, во время войны Императора Леопольда съ турками, до 60,000 человѣкъ сербовъ, подъ предводительствомъ патріарха Арсенія Черноевича, вышли изъ турецкихъ въ австрійскія владѣнія. Переселенцамъ даны были большія преимущества, льготы, и сербы, въ благодарность новому отечеству, помогли Австріи сначала освободить многіе сербскіе и венгерскіе города отъ турецкаго владычества, а потомъ и усмирить самихъ венгровъ, когда они возстали противъ законной власти. Съ теченіемъ времени, когда венгры вкрались въ довѣренность правительства и пріобрѣли вліяніе при дворѣ, они стали тѣснить сербовъ и домогались, чтобы сербы были отданы въ вѣдѣніе венгерскаго правленія, а военные поселенцы изъ сербовъ были бы обращены въ венгерскихъ подданныхъ. Сербы сначала противились такому исканію, но потомъ, видя невозможность пересилить венгровъ, рѣшились переселиться въ Россію и искать подданства Императрицы. Въ маѣ 1751 года сербскій полковникъ Хорватъ заявилъ нашему посланнику въ Вѣнѣ, Бестужеву, что онъ съ полковникомъ Черноевичемъ и другими офицерами желаютъ переселиться въ Россію и поселиться или въ окрестностяхъ Батурина, или гдѣ либо на Украйнѣ. Хорватъ обѣщалъ перевести съ собою цѣлый гусарскій полкъ въ 1,000 человѣкъ. Имѣя въ виду, что сербы могутъ быть намъ весьма полезны въ случаѣ войны съ Турціею, какъ люди, имѣющіе тамъ многочисленныхъ родственниковъ и знакомые съ мѣстностью, Бестужевъ находилъ такое переселеніе весьма полезнымъ и присовокуплялъ, что вѣнскій дворъ изъявилъ уже на то согласіе и приказалъ желающимъ выдавать паспорты.

Императрица Елизавета одобрила мнѣніе Бестужева, и въ октябрѣ 1751 года Хорватъ съ 300 человѣкъ сербовъ, включая въ то число женъ и дѣтей, прибылъ въ Кіевъ. Ему отведено было для поселенія мѣсто отъ Архангельскаго городка вдоль по рѣкѣ Бугу, а также по рѣкамъ Синюхѣ и Висѣ; для защиты же сербовъ отъ нападеній разрѣшено заложить крѣпость св. Елизаветы.

Покровительство, оказанное сербамъ, имѣло большое вліяніе на остальной славянскій міръ. Черногорцы также желали переселиться и просили оказать имъ покровительство и защиту отъ турокъ, а греческое духовенство хлопотало о дозволеніи открыть въ Россіи типографію для

Digitized by Google

печатанія церковныхъ книгъ. До сихъ поръ книги эти печатались въ католическихъ типографіяхъ и паписты умышленно искажали текстъ, вводя въ него свои правила, несообразныя съ православнымъ обрядомъ. Вслѣдъ затѣмъ, явился изъ Молдавіи депутатъ Замфирановичъ съ заявленіемъ, что до тысячи семействъ болгаровъ, грековъ и валаховъ, подобно сербамъ, готовы переселиться въ Россію. Не желая отказывать въ такомъ переселеніи, но опасаясь, что Порта станетъ требовать переселенцевъ обратно, какъ перебѣжчиковъ, Императрица поручила нашему резиденту Обрѣзкову разузнать, какимъ образомъ можно исходатайствовать имъ увольненіе отъ Порты. Обрѣзковъ отвѣчалъ, что если христіане будутъ выходить по одиночкѣ и селиться не близко отъ границъ, то Порта никогда ихъ не хватится, а если бы и хватилась, то требовать не станетъ, потому что сама не желаетъ выдавать тѣхъ магометанъ, которые, отъ времени до времени, къ ней перебѣгаютъ изъ русскихъ владѣній. Если же сдѣлать Портѣ офиціальное предложеніе о дозволеніи христіанамъ переселяться въ Россію, то успѣха въ этомъ ожидать нельзя, тѣмъ болѣе, что Франція давно уже указываетъ правительству султана на ту опасность, которая будто бы грозитъ Портѣ отъ новыхъ сербскихъ поселеній и въ особенности отъ заложенія крѣсти св. Елизаветы.

Искра, брошенная французскимъ посломъ, стала разгораться, и постройка крѣпости св. Елизаветы, при сліяніи рѣкъ Ингула и Туры, въ тридцати часахъ пути отъ турецкой границы, безпокоила Порту.

— Дѣло это совершенно противно договору, сказалъ, однажды, рейсъ-ефенди Обрѣзкову и, конечно, должно нарушить дружбу. Если съ русской стороны начинаютъ строить крѣпости на границахъ, то и Порта съ своей стороны тоже сдѣлаетъ.

Обрѣзковъ послалъ карту въ доказательство, что крѣпость строится внутри владѣній, и прибавилъ, что ближе къ границамъ есть уже укрѣпленіе Архангельское. Доводы эти показались Портѣ недостаточно убѣдительными, и султанъ приказалъ разсмотрѣть это дѣло, какъ можно внимательнѣе, нѣтъ ли въ немъ нарушенія договора. «Визирь собралъ совѣтъ и призвалъ какого-то Мегмета-ефенди, извѣстнаго своими географическими познаніями; долго разсматривали карту и рѣшили, что крѣпость строится въ противность договору, а потомъ прочли рѣшительное объявленіе Обрѣзкова, что дѣло кончено, что онъ никакихъ возраженій не приметъ и не знали, что дѣлать. Наконецъ, придумали средство: обратиться за объясненіемъ къ министрамъ союзныхъ съ Россіею дворовъ: англійскому и австрійскому».

Послѣдніе сначала рѣшили въ пользу Россіи, потомъ, по настоянію

Digitized by Google

Порты, обѣщали спросить заключеніе своихъ кабинетовъ, и дѣло тянулось до конца 1754 года, когда султанъ Махмудъ приказалъ «*отстать отъ всякихъ требованій*». Но 2-го декабря султанъ скончался, а вступившій на престолъ братъ его, Османъ, возобновилъ переговоры о постройкѣ крѣпости. Русское правительство обѣщало пріостановить крѣпостныя работы главнѣйшимъ образомъ потому, что между Франціею и Англіею началась уже война, «которую считали благопріятнымъ обстоятельствомъ для сокращенія силъ прусскаго короля, а послѣ этого сокращенія надѣялись легко справиться съ Турціею и со всѣми безпокойными сосѣдями».

Политическіе виды, которыми руководилась Россія въ ту эпоху, заставляли не нарушать союза съ Турціею, и потому рѣшено было сохранять большую осторожность въ сношеніяхъ съ христіанскими подданными Турціи. Осторожность эта была причиною, что, когда въ 1755 году, черногорскій митрополитъ обратился къ нашему правительству съ просьбою о помощи противъ турокъ, то вице-канцлеръ, графъ Воронцовъ, уклонился отъ прямой поддержки, а обѣщалъ только сдѣлать въ пользу черногорцевъ представленіе Портѣ. Онъ поручилъ Обрѣзкову, при удобномъ случаѣ, выхлопотать что либо въ пользу Черной горы, но нашъ резидентъ долгое время не находилъ такого случая.

Переводчикъ Порты, съ которымъ говорилъ Обрѣзковъ о черногорцахъ, увѣрялъ его, что султанъ озлобленъ на этотъ народъ за безпрестанное нападеніе на сосѣднія турецкія области, и что заступничество русской Императрицы пробудило бы только турокъ и было бы весьма опасно для всѣхъ христіанскихъ подданныхъ Турціи. Переводчикъ находилъ, что лучшій способъ для содѣйствія христіанамъ — это усыпленіе турокъ и отдаленіе ихъ отъ войны.

— Хотя бы война была для нихъ несчастна, сказалъ онъ, однако военный духъ, который служитъ основаніемъ сильной имперіи, возбудится, и придутъ турки въ прежнюю ярость и свирѣпство; тогда какъ, живя въ настоящей тишинѣ и безопасности, годъ отъ году ослабѣваютъ, потому что управленіе у нихъ самое оплошное и слабое, нѣтъ ни порядка, ни надлежащаго послушанія, и если еще нѣсколько лѣтъ такъ будетъ, то имперія эта, бывшая страшилищемъ всего свѣта, подломится и повалится отъ своей собственной тягости, какъ ветхая храмина. О Турціи нельзя судить по европейскимъ державамъ, которыя въ войнѣ обыкновенно разоряются, а въ мирѣ оправляются и усиливаются. У турокъ діаметрально противоположное: они въ войнѣ оживляются, а въ мирѣ ослабѣваютъ, потому что начало и основаніе ихъ есть оружіе;

Digitized by Google

выпустя его изъ рукъ, они не знаютъ, за что ухватиться, и бьются, какъ рыба на землѣ.

— Черногорцы народъ независимый, возразилъ Обрѣзковъ, и заступничество за нихъ не можетъ возбудить подозрѣній.

— Порта считаетъ черногорцевъ своими подданными, потому что они зависѣли прежде отъ сербскаго королевства, завоеваннаго турками: многіе изъ нихъ платятъ дань Портѣ, а тѣхъ, которые живутъ въ неприступныхъ горахъ, она считаетъ не болѣе, какъ отпадшими.

Такое притязаніе Порты заставляло миролюбивую политику Императрицы Елизаветы быть очень осторожною въ своемъ заступничествѣ за черногорцевъ, такъ что когда депутаты отъ народа прибыли въ Петербургъ, съ просьбою принять Черную гору подъ покровительство Россіи, то Императрица не рѣшилась исполнить ихъ желаніе. Наградивъ прибывшихъ деньгами и медалями, Елизавета отправила въ Черную гору тысячу золотыхъ своихъ портретовъ, пожаловала на нужды народа ежегодно по 15,000 рублей, но приказала объявить депутатамъ, что торжественное принятіе Черногоріи подъ покровительство Россіи преждевременно и отлагается до будущаго болѣе удобнаго времени.

Прошло болѣе десяти лѣтъ, когда возгорѣвшаяся, со вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II, война съ Портою и побѣды нашихъ войскъ возбудили среди христіанскаго населенія новую надежду на возможность избавленія отъ турецкаго ига.

Возраставшее могущество Россіи и вліяніе ея на дѣла Польши казались опасными для большей части европейскихъ кабинетовъ, и они единодушно стремились къ тому, чтобы ослабить это вліяніе. Герцогъ Шуазель, управлявшій версальскимъ кабинетомъ, не находя прямой дороги къ ослабленію могущества Россіи, рѣшился воспользоваться своимъ вліяніемъ въ Константинополѣ, чтобы возстановить турокъ противъ русскихъ. Средствомъ къ тому ему послужили замѣшательства въ Польшѣ.

Въ концѣ сентября 1763 года умеръ король Августъ III, и въ Польшѣ начались обычные раздоры. Претендентомъ на престолъ явился сынъ умершаго короля, курфистръ саксонскій, но большинство европейскихъ кабинетовъ не признали законными исканія курфистра, опасаясь, чтобы польская корона изъ избирательной не сдѣлалась наслѣдственною. Императрица Екатерина II воспользовалась такимъ опасеніемъ и, согласно просьбѣ большей части поляковъ, содѣйствовала къ возведенію на престолъ Станислава Понятовскаго, котораго знала лично, когда онъ былъ посломъ при русскомъ дворѣ въ царствованіе императрицы Елизаветы.

«Слабый характеръ Станислава Понятовскаго и вліяніе, которое

Digitized by Google

всегда имѣла на него Екатерина, давали ей право надѣяться, что Понятовскій, обязанный русскому двору своимъ избраніемъ, всегда будетъ подчиненъ его политикѣ».

При содѣйствіи русскихъ войскъ, по просьбѣ князей Чарторыжскихъ, отправленныхъ въ Польшу, Станиславъ Понятовскій былъ избранъ 7-го сентября 1764 года королемъ Польши. Хотя избраніе это совершилось весьма тихо и не возбудило никакихъ волненій, но послѣдующія событія вызвали борьбу партій и привели Польшу къ совершенному паденію. Князья Чарторыжскіе, которымъ Понятовскій былъ обязанъ своимъ избраніемъ, рѣшились на сеймѣ, созванномъ по случаю коронованія Станислава, провести новыя конституціонныя начала, клонившіяся къ обузданію своеволія дворянства и возвышенію королевской власти. Чарторыжскіе, прежде всего, предложили сейму увеличить королевскую армію, что связывалось, конечно, съ новымъ налогомъ на жителей, а затѣмъ приняли мѣры къ тому, чтобы ослабить значеніе «liberum veto» или закона, по которому одинъ противный голосъ уничтожалъ постановленіе всего сейма.

Предложеніе Чарторыжскихъ возбудило борьбу партій, и всѣ поляки, недовольные постановленіемъ сейма, обратились съ жалобою къ Императрицѣ. Петербургскій дворъ одобрилъ постановленіе сейма, такъ какъ видѣлъ въ этомъ единственный способъ утвердить въ Польшѣ порядокъ, обуздать поляковъ, уравнять права гражданъ и въ особенности *диссидентовъ*, или всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя не принадлежали къ католическому вѣроисповѣданію.

Постоянное преслѣдованіе, которому подвергались диссиденты со стороны католическаго духовенства, дошло до того, что они были лишены права занимать гражданскія должности въ Царствѣ. Большая часть населенія и, даже можно сказать, почти всѣ поляки были противъ подобнаго ограниченія правъ диссидентовъ, но католическое духовенство, образовавшее сильную политическую партію, всегда успѣвало уничтожать всѣ попытки сравнять права диссидентовъ съ католиками. Не смотря на неоднократныя постановленія сеймовъ и на убѣжденіе самихъ поляковъ, что не только дворяне-католики, но и «дворянство литовское и русское, *такъ какъ и они христіане*, имѣютъ равныя права на почести, достоинства и занятіе мѣстъ въ сенатѣ отъ короны и отъ дворянства»—дѣло диссидентовъ не подвигалось впередъ. Католическое духовенство преслѣдовало ихъ систематически и, подъ разными предлогами диссидентовъ то заключали въ тюрьму, то высылали изъ Польши. Гонимые и лишаемые правъ диссиденты неоднократно обращались съ просьбою о защитѣ къ русскому правительству, и Императрица Екате-

Digitized by Google

рина II, вскорѣ послѣ избранія на престолъ Станислава Понятовскаго, поручила своимъ посланникамъ въ Варшавѣ заявить королю, что онъ обязанъ защищать одну часть своихъ подданныхъ отъ незаконныхъ притязаній другой. Понятовскій дѣйствовалъ крайне нерѣшительно и, съ одной стороны, желалъ сдѣлать угодное Императрицѣ, а съ другой— опасался навлечь нерасположеніе къ себѣ подданныхъ и въ особенности католическаго духовенства. Тогда князь Репнинъ, бывшій посланникомъ въ Варшавѣ, старался привлечь на свою сторону всѣхъ противниковъ короля, чтобы показать Понятовскому свою силу и заставить его уступить требованіямъ петербургскаго кабинета. Старанія Репнина увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и общее неудовольствіе на короля за подчиненіе князьямъ Чарторыжскимъ было такъ велико, что почти всѣ противники его сошлись съ русскимъ посломъ. Тогда князь Репнинъ поднялъ вопросъ о правахъ диссидентовъ и настаивалъ, чтобы дисидентамъ было предоставлено право занимать временныя должности въ провинціяхъ и выборъ въ депутаты высшаго собранія по два отъ каждой провинціи. Король принужденъ былъ уступить и въ 1767 году назначилъ созваніе сейма. Послѣ шумныхъ преній, окончившихся всеобщимъ волненіемъ, и бѣгствомъ самого короля изъ залы собранія, сеймъ разошелся и дисиденты не получили удовлетворенія. Недовольная поведеніемъ Понятовскаго и результатами сейма, Императрица Екатерина II совѣтовала королю собрать новый чрезвычайный сеймъ для предупрежденія грозящихъ государству бѣдствій и объявила Рѣчи Посполитой, что будетъ лично защищать дѣло дисидентовъ, въ особенности православнаго исповѣданія. Она указывала полякамъ, что возстановленіе правъ дисидентовъ не есть дѣло религіозное, но гражданское, касающееся нарушенія правъ шестой части всего населенія Польши, и что такого рода дѣйствіе не должно навлекать на Россію упрека въ посягательствѣ на независимость и интересы Рѣчи Посполитой; что во внутреннихъ смутахъ Польши Императрица не намѣрена «искать собственнаго возвышенія, но, напротивъ, желаетъ успокоить волненіе въ самомъ началѣ и что если, не смотря на ея миролюбивыя цѣли, вспыхнетъ внутренняя и внѣшняя война, грозящая владѣніямъ Рѣчи Посполитой, она гарантируетъ ихъ неприкосновенность и никогда не приметъ мирнаго трактата, основаннаго на иныхъ началахъ».

Послѣ такого заявленія дисиденты, полагаясь на покровительство Россіи, рѣшились дѣйствовать открыто и составить особую конфедерацію. Къ нимъ присоединились и всѣ поляки, недовольные королемъ и его совѣтниками. Братья Гольцы набирали солдатъ изъ дисидентовъ; личный врагъ Понятовскаго, Подосвій, разъѣзжалъ по провинціямъ, со-

Digitized by Google

биралъ недовольныхъ, приглашалъ ихъ составить конфедерацію и свергнуть короля. Послѣдователи Подоскаго со всѣхъ сторонъ стекались въ Варшаву и менѣе чѣмъ въ недѣлю записалось въ конфедерацію болѣе 60,000 человѣкъ.

Оставленный всѣми, Понятовскій понялъ теперь, что судьба его въ рукахъ русской Императрицы и сохраненіе королевской власти возможно только при ея содѣйствіи. Онъ обратился за помощью къ князю Репнину, который готовъ былъ оказать поддержку при условіи, чтобы король удовлетворилъ всѣмъ требованіямъ дисидентовъ. Понятовскій обѣщалъ созвать чрезвычайный сеймъ, и тогда князь Репнинъ возсталъ противъ мысли низвергнуть короля и объявилъ, что тотъ, кто потребуетъ этого, не будетъ выпущенъ изъ Варшавы. Вслѣдъ затѣмъ Репнинъ разослалъ въ открывшіеся провинціальные сеймики свое требованіе о возстановленіи правъ дисидентовъ, съ заявленіемъ, что въ случаѣ непризнанія этихъ правъ, уже одобренныхъ королемъ и сенатомъ, онъ употребитъ силу. Такое требованіе возбудило сопротивленіе со стороны духовенства, во главѣ котораго стояли епископы: Краковскій—Солтыкъ и Каменецкій—Красинскій. Первый открыто возставалъ противъ притязаній русскаго посланника, а второй отправился въ Константинополь, гдѣ старался внушить, что Императрица Екатерина намѣрена возбудить противъ Порты Грецію и Черногорію.

Между тѣмъ, за нѣсколько дней до открытія сейма, назначеннаго на 5-е октября 1767 года, князь Репнинъ собралъ къ себѣ всѣхъ епископовъ и объявилъ имъ, что, не смотря на сопротивленіе духовенства, дѣло дисидентовъ должно пройти во что бы то ни стало, и увѣщевалъ епископовъ не доводить его до насилія и покончить мирно.

— Если недовольные, сказалъ онъ, не могутъ выгнать русскую армію изъ Польши, то должны подчиниться требованіямъ Россіи, а кто будетъ продолжать упорствовать, тотъ раскается въ этомъ.

Зная рѣшительный характеръ Репнина, поляки прибѣгали всевозможныя средства, чтобы замедлить открытіе сейма; но когда это оказалось возможнымъ только до нѣкотораго предѣла, то они прибѣгли къ продолжительнымъ преніямъ и проволочкѣ засѣданій сейма. Послѣ шумныхъ споровъ и рѣчей, продолжавшихся въ теченіе нѣсколькихъ дней, сеймъ постановилъ собраться на послѣднее засѣданіе черезъ десять дней, для постановленія окончательнаго рѣшенія. Столь большой промежутокъ назначенъ подъ предлогомъ того, чтобы имѣть время для болѣе серьезнаго обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, но на самомъ дѣлѣ, чтобы выиграть время и дождаться прибытія епископа Красинскаго и узнать о результатахъ его сношеній съ правительствомъ султана.

Digitized by Google

Доставленныя Красинскимъ свѣдѣнія были не вполнѣ удовлетворительны, и Порта не намѣрена была изъ-за Польши нарушать мирныхъ отношеній съ Россіею. Въ Константинополѣ обѣщали только польскому епископу выдать заимообразно, въ случаѣ надобности, 100,000 дукатовъ и объявили, что Россія обѣщала вывести войска изъ Польши по окончаніи сейма. Поэтому Красинскій находилъ, что сопротивленіе на предстоящемъ сеймѣ было безполезно и «всякая ревность и храбрость послужитъ не для защиты отечества, а для своей лишь погибели». Епископъ полагалъ, что необходимо закончить сеймъ, какъ бы не пришлось, и когда русскія войска очистятъ Польшу, тогда заняться составленіемъ свободной и тайной конфедераціи. Мнѣніе Красинскаго не раздѣлялось многими противниками русской партіи, положившими сопротивляться во что бы то ни стало. Узнавъ объ этомъ, князь Репнинъ принялъ энергическія мѣры и приказалъ арестовать Солтыка, двухъ Ржевускихъ, отца и сына, и епископа кіевскаго Залускаго, которыхъ и отправилъ въ Калугу. Арестованіе ихъ взволновало всю Варшаву и поразило поляковъ; Красинскій бѣжалъ въ Каменецъ, а на послѣднемъ засѣданіи сейма рѣшено было возстановить права дисидентовъ и признать за Россіею гарантію основныхъ законовъ королевства.

Отстоявъ права дисидентовъ, Репнинъ сдѣлалъ уже распоряженія къ выводу войскъ изъ Польши, какъ въ началѣ 1768 года узналъ, что въ Барѣ образовалась новая конфедерація съ цѣлью опровергнуть постановленія послѣдняго сейма.

Въ концѣ февраля 1768 года до 300 человѣкъ конфедератовъ, собравшись въ м. Барѣ, избрали маршаломъ конфедераціи Красинскаго 2-го, брата епископа, а маршаломъ войскъ Пулавскаго. Объявивъ постановленіе послѣдняго сейма незаконнымъ, барскіе конфедераты быстро переходили съ одного мѣста на другое, и захватывали кого попало для пополненія своихъ рядовъ. Увеличивъ, такимъ образомъ, свои силы до 8,000 человѣкъ, конфедераты обратили вниманіе на укрѣпленные пункты и заняли Бердичевъ, гдѣ была монастырская ограда, имѣвшая видъ укрѣпленія.

Въ октябрѣ 1768 года конфедараты обратились къ населенію съ воззваніемъ, въ которомъ протестовали противъ введенія дисидентовъ въ польскіе сеймы, противъ насильственныхъ будто бы поступковъ Репнина и русскаго правительства, и заявляли, что намѣрены защищать вольность и основные законы государства, дозволяющіе избирать себѣ королей безъ принужденія отъ россійскаго оружія. Воззваніе это было встрѣчено съ сочувствіемъ всѣми недовольными правительствомъ и во многихъ мѣстахъ Польши стали образовываться особыя самостоятельныя конфеде-

Digitized by Google

раціи, которымъ обѣщана поддержка и помощь со стороны барскихъ конфедератовъ. Предводитель послѣднихъ, Пулавскій, намѣренъ былъ переходить со своимъ ополченіемъ изъ уѣзда въ уѣздъ, усиливаться мѣстными средствами и поднять современемъ все населеніе.

Опечаленный новыми смутами, Станиславъ Понятовскій собралъ совѣтъ сенаторовъ, которые и постановили просить Императрицу содѣйствовать русскими войсками къ усмиренію волненій. Репнинъ тотчасъ же открылъ дѣйствія и имѣя въ виду выгнать конфедератовъ изъ занимаемыхъ ими укрѣпленныхъ пунктовъ, двинулъ четыре отряда: къ Бару, Винницѣ, Константинову и Хелму. Съ приближеніемъ русскихъ отрядовъ, къ которымъ присоединились дисиденты и королевскія войска, конфедераты, не вступая въ бой, разбѣгались въ разныя стороны. Мѣстечки Баръ, Подгаичи и Бердичевскій монастырь были заняты русскими войсками и конфедераты повсюду терпѣли только однѣ неудачи. Они разсѣялись по Подольской губерніи, но и тамъ не нашли надежнаго себѣ убѣжища: русскія и королевскія войска сосредоточивались въ Подоліи для нанесенія окончательнаго пораженія возставшимъ. Въ такомъ безвыходномъ положеніи конфедераты прибѣгли къ послѣднему средству—къ просьбѣ помощи у Порты Отоманской. Польскія дамы пожертвовали всѣ свои драгоцѣнности, которыя и были посланы въ подарокъ султаншамъ и вліятельнымъ лицамъ въ Константинополѣ. Конфедераты просили заступничества иностранныхъ дворовъ и Франція, недовольная поступками Россіи въ семилѣтнюю войну и низверженіемъ Станислава Лещинскаго, первая явилась къ нимъ на помощь. Французскій посолъ въ Константинополѣ, Вержень, не щадилъ ни словъ, ни денегъ для внушенія Турціи, что если Россія присоединитъ къ себѣ польскую Украйну, то обратитъ оружіе противъ Турціи, съ которой всегда искала предлога начать военныя дѣйствія.

Не раздѣляя внушаемыхъ опасеній, правительство султана не видѣло достаточныхъ причинъ къ разрыву и ограничилось сосредоточеніемъ на своихъ границахъ до 40,000 человѣкъ войскъ. Между тѣмъ, версальскій дворъ, будучи недоволенъ дѣйствіями Вержена, отправилъ къ нему въ помощь Сенъ-При, который прибылъ въ Константинополь почти одновременно съ депутатами отъ конфедератовъ, увѣрявшихъ, что если турецкія войска появятся въ Польшѣ, то вся страна присоединится къ нимъ. Представители поляковъ ручались верховному визирю, что крѣпость Каменецъ-Подольскъ, имѣвшая до 30,000 гарнизона съ шестимѣсячнымъ продовольствіемъ, сдастся туркамъ при первомъ ихъ появленіи. Конфедераты жаловались на притѣсненія Россіи, на нарушеніе ею карловицкаго трактата, которымъ она обязалась не приближаться къ границамъ Порты ближе десяти миль. Они говорили, что Россія разо-

Digitized by Google

слала своихъ лазутчиковъ въ Хотинъ, Бендеры и даже Константинополь, чтобы собрать свѣдѣнія о состояніи дѣлъ въ Турціи и не жалѣетъ денегъ, чтобы пріобрѣсти приверженцевъ среди христіанъ. Всѣ эти внушенія не могли не оказать нѣкотораго вліянія на правительство султана, тѣмъ болѣе, что около этого времени въ городѣ Тутовѣ, въ Молдавіи, былъ схваченъ русскій офицеръ, который, подъ видомъ живописца, обходилъ селенія, а вслѣдъ затѣмъ арестованъ русскій купецъ, у котораго найдено письмо, призывавшее молдавскихъ бояръ къ возстанію. Задержаніе этихъ лицъ внушило опасенія Портѣ и она стала подозрѣвать Россію въ недоброжелательствѣ и враждебныхъ замыслахъ. Верховный визирь сдѣлался болѣе чуткимъ ко всѣмъ сообщеніямъ относительно видовъ нашего правительства. Сенъ-При старался воспользоваться такимъ настроеніемъ правительственныхъ лицъ и подавалъ ноту за нотою, возбуждая Турцію, льстя ея могуществу и совѣтуя оказать свое вліяніе на приближавшемся, въ ноябрѣ 1768 года, польскомъ сеймѣ. Сенъ-При убѣждалъ Порту объявить, что она, желая содѣйствовать процвѣтанію Польши, ея спокойствію, порядку и національному единству, требуетъ неприкосновенности польской республики и ея независимости отъ иностраннаго вліянія.

Турція и на этотъ разъ отказалась исполнить требованіе французскаго посланника, но Сенъ-При не отчаявался, и какъ только узналъ, что Репнинъ уговариваетъ польскаго короля допустить занятіе Каменца русскими войсками, тотчасъ же объяснилъ дивану, что занятіе это необходимо Россіи единственно для обезпеченія вторженія въ Турцію. Рейсъ-эфенди хотя и встревожился этими извѣстіями, но все-таки не соглашался на разрывъ, а обѣщалъ войти въ переговоры съ петербургскимъ кабинетомъ «въ выраженіяхъ нѣсколько угрожающихъ и сдѣлать нѣкоторыя военныя демонстраціи для обезпокоенія Россіи».

Итакъ, новая интрига Сенъ-При не привела ни къ какимъ результатамъ и французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Шуазель, писалъ, что для возбужденія энергіи въ Турціи «нужно придумать другія средства, чтобы прямо заинтересовать Турцію». Съ этою цѣлью былъ отправленъ въ Польшу изъ Парижа агентъ Франціи г. Толей, съ порученіемъ уговорить конфедератовъ—уступить Турціи Волынь и Подолію, которые по карловицкому трактату 1699 года отъ Турціи перешли къ Польшѣ.

«Конфедераты, понимая, что безъ этой жертвы не увлекутъ Турцію въ войну съ Россіею, согласились предложить Турціи, что въ случаѣ благопріятнаго исхода войны, Польша вступаетъ въ свои старинныя владѣнія, а остальное (т. е. Подолія и Волынь) принадлежитъ Турціи.

Digitized by Google

«Соблазнительное предложеніе это, вмѣстѣ съ увѣренностію, что вся польская нація приметъ сторону Турціи; что, наконецъ, Франція будетъ содѣйствовать ей, увлекли султана, возбуждаемаго подкупленными министрами. Забывъ свое бездѣйствіе, онъ самъ всѣмъ распоряжался, и входилъ во всѣ мелочи. Предвидя всѣ трудности войны, онъ произнесъ проклятіе противъ всѣхъ, кто будетъ противиться ея объявленію».

Это проклятіе, вмѣстѣ съ интригами Франціи и конфедератовъ, въ короткое время такъ настроило общественное мнѣніе турокъ, что оставалось только пріискать хотя бы самый незначительный предлогъ и тогда окончательный разрывъ съ Россіею становился неизбѣжнымъ.

Такимъ предлогомъ было разореніе г. Балты гайдамаками.

Разореніе это было однимъ изъ тѣхъ разбойничьихъ набѣговъ, которые запорожцы весьма часто производили въ турецкіе предѣлы. Въ прежнее время на нихъ не обращали никакого вниманія, но теперь верховный визирь потребовалъ отъ нашего посланника Обрѣзкова рѣшительнаго удовлетворенія. Русскій дворъ не отказался наказать виновныхъ и гайдамацкая партія, сдѣлавшая набѣгъ, была переловлена. Гайдамаки по ихъ виновности раздѣлены на три степени: болѣе виновные наказаны въ самой Балтѣ, при многочисленномъ стеченіи народа; другіе на польскихъ границахъ и третьи — въ мѣстѣ жительства самихъ гайдамаковъ. Наказаніе это не удовлетворило Порту и не уничтожило ея притязаній. 6-го октября 1768 года Обрѣзковъ былъ потребованъ къ верховному визирю, который принялъ его грубо и надменно.

— Я призвалъ васъ сюда, сказалъ онъ, затѣмъ, чтобы покончить дѣло, которое тянется съ давняго времени. Здѣсь мы не коснемся болѣе конференцій — вы ихъ имѣли уже со многими рейсъ-эфендіями и по всему видно, что цѣль ваша состоитъ только въ томъ, чтобы забавлять насъ обѣщаніями, всегда ложными и которыя никогда не были исполнены.

Вынувъ изъ кармана листокъ съ замѣтками главнѣйшихъ пунктовъ, условленныхъ между посланникомъ и турецкимъ министромъ еще въ 1764 году, визирь продолжалъ:

— Развѣ не обязались вы, чтобы не оставлять въ Польшѣ и то на весьма короткое время, болѣе 7,000 человѣкъ вашихъ войскъ и безъ пушекъ? И развѣ не держите вы нынѣ болѣе тридцати тысячъ?

— Справедливо, отвѣчалъ Обрѣзковъ, что обстоятельства заставили ввести болѣе войска.

— Сколько же находится тамъ его теперь?

— Около двадцати-пяти тысячъ.

— Ну, измѣнникъ, клятвопреступникъ! воскликнулъ визирь, развѣ

Digitized by Google

не сознаетесь вы сами въ своемъ вѣроломствѣ. И не стыдитесь вы передъ Богомъ и людьми за тѣ беззаконія и ужасы, которые, къ стыду человѣчества, ваши войска учинили и учиняютъ еще въ странѣ вамъ не принадлежащей? и развѣ ваши пушки не разрушили на нашихъ границахъ одинъ изъ дворцовъ крымскаго хана (Балту)?

Обрѣзковъ хотѣлъ сказать нѣсколько словъ въ оправданіе поступковъ своего двора, но визирь не допустилъ его до объясненій.

— Оставимъ это, сказалъ онъ; когда ваши войска очистятъ Польшу?

— Когда кончатся волненія, отвѣчалъ Обрѣзковъ.

— Не это намъ нужно: можете ли вы обязаться, что, по полученіи отъ васъ письма, ваши войска на самомъ дѣлѣ очистятъ Польшу? и можете ли вы представить мнѣ поручителями вашего слова министровъ союзныхъ вамъ дворовъ?

— Я напишу, сказалъ Обрѣзковъ, какъ только могу въ сильныхъ выраженіяхъ. Прусскій министръ поручится вамъ въ томъ, и я надѣюсь....

— Вы не хотите понять меня: дѣло идетъ не о томъ, чтобы писать и ожидать вашихъ отвѣтовъ, а о томъ, что я хочу теперь же официальнаго обязательства всѣхъ вашихъ союзниковъ. Я знаю ихъ всѣхъ и прусскій министръ не одинъ только у васъ...

— Все, что могу сдѣлать, отвѣчалъ Обрѣзковъ, это склонить этихъ министровъ поручиться, что наши войска выйдутъ изъ Польши, какъ только дѣла будутъ тамъ окончены. Я не могу ничего болѣе обѣщать.

— Въ такомъ случаѣ, сказалъ визирь, я объявляю вамъ, что августѣйшій и непобѣдимый Императоръ, мой повелитель, находится вынужденнымъ объявить вамъ войну. Отправляйтесь ожидать его повелѣнія въ другомъ покоѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, Обрѣзкову объявлено, что онъ и его свита должны отправиться въ Едикуль—семибашенный замокъ.

— Я долженъ покориться необходимости, отвѣчалъ Обрѣзковъ, но съ этого момента слагаю съ себя званіе посланника Россіи и прошу, чтобы ко мнѣ не обращались болѣе ни съ какими переговорами.

Такой варварскій поступокъ съ посланникомъ и причину войны съ Россіею, Порта объясняла тѣмъ, что будто бы петербургскій дворъ неоднократно нарушалъ существовавшіе трактаты. По словамъ правительства султана, причиною войны была постройка русскими нѣсколькихъ крѣпостей вблизи турецкихъ границъ, посягательство на ограниченіе вольности поляковъ и избраніе на польскій престолъ «человѣка изъ числа офицеровъ, недостойнаго быть королемъ, и изъ фамиліи и предковъ,

Digitized by Google

котораго никто не былъ королемъ» и, наконецъ, разворе́ніе Балты русскими войсками.

«По полученіи сей вѣдомости (извѣстія о разворе́ніи Балты), сказано было въ деклараціи Турціи иностраннымъ державамъ, блистательная Порта спрашивала о причинѣ сего дѣла у россійскаго двора, который не признался, чтобы сіе было учинено съ пушками и ружьемъ и отвѣтствовалъ смѣло, что гайдамаки, причинившіе разворе́ніе, будутъ наказаны, однакожъ, всему свѣту извѣстно, что гайдамаки не ходятъ никогда съ артилеріею».

Возлагая причину разрыва на Россію, султанъ, ослѣпленный своимъ могуществомъ и не имѣвшій никакого понятія о внутреннемъ состояніи своихъ владѣній, выражалъ несомнѣнную надежду на успѣхъ и побѣду.

Въ манифестѣ народу онъ писалъ: «мы указали россійскому двору и дали ему наше императорское повелѣніе, чтобы онъ безъ всякаго отлагательства вывелъ свои войска изъ Польши. Но упомянутый дворъ того нашего повелѣнія не исполнилъ и черезъ то явно оказался преслушнымъ. Чтобы за такое непослушаніе наказать его чувствительнѣйшимъ образомъ, мы объявили ему войну».

Между тѣмъ, получивъ извѣстіе объ арестованіи Обрѣзкова, Императрица Екатерина II также обратилась къ европейскимъ дворамъ съ циркулярною нотою, въ которой писала, что арестованіе посла независимой державы не можетъ быть оставлено безъ вниманія и въ особенности Россіею, поведеніе и чистосердечіе которой всѣмъ извѣстно. Императрица говорила, что, вмѣшиваясь въ дѣла Польши, она не скрывала своихъ намѣреній и поступки ея извѣстны всему свѣту, а особенно Портѣ, которой своевременно сообщалось о всѣхъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ петербургскаго двора. Интриги въ Константинополѣ и ложныя сообщенія враговъ Россіи сдѣлали Порту недовѣрчивою къ поступкамъ русскаго правительства и завели ее такъ далеко, что она рѣшилась объявить войну и арестовать безъ видимой причины посла державы, находившейся съ нею въ дружественныхъ отношеніяхъ. Отвѣчая лишь на вызовъ и объявляя съ своей стороны войну Портѣ, Екатерина высказывала увѣренность, что поведеніе ее заслужитъ всеобщее одобреніе и Россія «будетъ имѣть счастіе присоединить къ Божіей помощи справедливое отъ пріятелей своихъ вспоможествованіе такожде и желаніе всего христіанства».

Въ теченіе всей зимы обѣ стороны дѣятельно готовились къ открытію военныхъ дѣйствій. Съ началомъ 1769 года, наши войска, предназначенныя для прикрытія Польши и наступательныхъ дѣйствій въ

Digitized by Google

Турціи, сходились къ Кіеву, а армія, стоявшая уже на границахъ, усиливалась и комплектовалась всѣмъ необходимымъ.

По всѣмъ получаемымъ свѣдѣніямъ, положеніе Турціи было весьма незавидно. Египетскій паша готовился отложиться отъ нея и вступить въ сношенія съ Россіей; преданность крымскаго хана была сомнительна; вліяніе султана на народы, жившіе на восточномъ берегу Чернаго моря, почти исчезло и, наконецъ, большая часть христіанъ, подданныхъ Турціи, волновалась, и питала надежду на возможность избавленія отъ магометанскаго ига. Русское правительство мечтало о томъ же, и представителемъ этой идеи въ Петербургѣ былъ графъ Григорій Орловъ. По его настоянію, съ самаго начала несогласій нашихъ съ Портою, были посылаемы разныя лица въ Грецію и Черногорію, для возбужденія славянскихъ народовъ противъ Турціи. Посланные доносили, что христіане приняли ихъ съ восторгомъ и единодушно желаютъ соединиться съ русскими. Тогда, для большаго ободренія и вооруженія всѣхъ славянскихъ народовъ Императрица Екатерина II приказала напечатать свое воззваніе, отъ 19-го января 1769 года, на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Распространеніе этого воззванія, обращеннаго ко всѣмъ христіанамъ, поручено было подполковнику Каразину, родомъ болгару, находившемуся передъ тѣмъ въ русской службѣ. Подъ видомъ странника и уроженца Далмаціи, бывшаго въ Кіевѣ, Каразинъ отправился на поклоненіе другимъ святымъ мѣстамъ. Одѣвшись въ монашеское платье, онъ спряталъ въ трости и корешкѣ стараго псалтыря нѣсколько экземпляровъ манифестовъ, отпечатанныхъ нарочно на самой тонкой бумагѣ и сжатымъ слогомъ.

Обращенное ко всѣмъ православнымъ, находившимся въ турецкомъ подданствѣ, воззваніе указывало имъ на то печальное положеніе, въ которомъ они находятся. «Всему свѣту извѣстно, говорило оно, какія все христіанское правовѣрное сословіе принуждено претерпѣвать вездѣ въ турецкой державѣ бѣды и напасти: неудобовносимыя подати, разныя суровости, обиды, удрученія, частыя и безвинныя убійства, утѣсненія святыя церкви, лишеніе христіанскаго ученія, соблазны отъ магометанства. Многія тысячи христіанъ, удаляясь отъ такихъ бѣдствій, оставили родину, лишились крова, отечества и имущества; свѣтъ православнаго христіанства погашается въ земляхъ, гдѣ прежде въ полномъ былъ сіяніи, и обращаются въ небытіе народы, храбростію славные». Выйти изъ такого печальнаго положенія и возстановить свою независимость, христіане, по словамъ воззванія, могли только единодушнымъ дѣйствіемъ противъ вѣковаго врага. Средства къ такому дѣйствію они найдутъ въ своемъ мужествѣ, единодушіи и свойственномъ туркамъ смущеніи, коимъ обык-

Digitized by Google

новенно варвары поражаются при неожидаемыхъ ими важныхъ событіяхъ. «Подвигъ сей заслужитъ похвалу передъ Богомъ; передъ свѣтомъ — возстановленіе въ прежнюю честь и благосостояніе цѣлыхъ народовъ, сколько имѣетъ быть достопамятнаго, столько и производители онаго будутъ и нынѣ и у потомства почтены и славны; самая смерть не долженствуетъ устрашать, когда за сохраненіе отечества и благочестіе подъемлется, сверхъ вѣчной и любезной памяти въ родѣ и родъ, еще и вѣнецъ мученическій и блаженство небесное каждаго въ такомъ случаѣ ожидаетъ....

«Трудно повѣрить, чтобы изъ православныхъ христіанъ славянскихъ поколѣній, въ турецкомъ подданствѣ живущихъ, нашлись такіе, которые не восчувствовали бы всей цѣны и важности преподающихся имъ способовъ къ возведенію своего отечества на прежнюю степень достоинства и къ избавленію своихъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, горестію и бѣдствіями изнуренныхъ; напротивъ того, мы совершенно уповаемъ, что всѣ примутъ съ должною благодарностью Всемилостивѣйшее наше о нихъ попеченіе, и припомня славу предковъ своихъ, изъ Россіи туда переселившихся, царства разныя основавшихъ и вселенную звукомъ оружія наполнившихъ, а потому справедливо и славянами нареченныхъ, докажутъ въ самомъ дѣлѣ, что и они, при всѣхъ постигшихъ ихъ несчастіяхъ, наслѣдственной храбрости и высокости мыслей однакожъ не лишились.

«Итакъ, каждый по своему состоянію, силѣ и возможности, съ охотою и усердіемъ употребитъ себя къ тому, въ чемъ и когда возспособствовать можетъ, общему благому дѣлу, а черезъ то и собственному своему жребію, котораго прочность и на предбудущія времена свято и ненарушимо утвердится, при заключеніи съ Портою Отоманскою мира, когда высокомѣрный непріятель принужденъ будетъ искать онаго отъ насъ, увидѣвъ и почувствовавъ претерпѣваемыя имъ въ продолженіи войны сильныя пораженія.

«Наше удовольствіе будетъ величайшее видѣть христіанскія области изъ поноснаго порабощенія избавляемыя, и народы, руководствомъ вашимъ вступающіе въ слѣды своихъ предковъ, къ чему мы и впредь всѣ средства подавать не отречемся, дозволяя имъ наше покровительство и милость для сохраненія всѣхъ тѣхъ выгодностей, которыя они своимъ храбрымъ подвигомъ въ сей нашей войнѣ съ вѣроломнымъ непріятелемъ одержатъ».

Воззваніе это оказало свое дѣйствіе, и скоро возстаніе, поднявшееся сначала въ Черногоріи, разлилось по всей Албаніи, Босніи, Македоніи и Герцеговинѣ. Турки поспѣшно собирали войска и ихъ многочислен-

Digitized by Google

ностію намѣрены были подавить всѣхъ враговъ. Предположено было собрать армію до 600,000 человѣкъ, и съ этою цѣлію къ Адріанополю стекались ополченія изъ Анатоліи, Албаніи, Румеліи, Трапезонта, Карса, Смирны и другихъ мѣстъ. Появленіе этихъ полчищъ въ Константинополѣ и его окрестностяхъ составляло истинное бѣдствіе для всего населенія. Войска грабили и убивали жителей, не только христіанскаго, но и магометанскаго исповѣданія. Они безчинствовали, жгли селенія, забирали продовольствіе, и туземцы искренно радовались, когда узнавали объ уходѣ ополченій на театръ дѣйствій.

III.

Приготовленія къ открытію кампаніи. — Вторженіе татаръ въ Елизаветградскую провинцію.—Кампанія 1769 года.—Занятіе Азова и Таганрога.—Дѣйствія первой арміи у Хотина.—Переправа турокъ на лѣвый берегъ Днѣстра.—Занятіе Хотина и Яссъ.—Встрѣча русскихъ войскъ съ молдаванами.—Ихъ присяга.—Кампанія 1770 г.—Планъ дѣйствій, составленный графомъ Румянцевымъ.—Сраженіе на р. Ларгѣ.—Бой при Кагулѣ.—Дѣйствія флота въ Архипелагѣ. — Сожженіе турецкаго флота при Чесмѣ. — Послѣдствія этихъ побѣдъ. — Вопросъ о независимости татаръ. — Кампанія 1771 года.—Дѣйствія нашихъ войскъ въ Крыму.—Фокшанскій конгресъ и бухарестское совѣщаніе. — Кампанія 1773 года.—Дѣйствія нашихъ войскъ на правомъ берегу Дуная.—Занятіе Гирсова, пораженіе турокъ у Туртукая, Карасу, Кучукъ-Кайнарджи. — Кампанія 1774 года. — Пораженіе турокъ у Козлуджи.— Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.

Въ то время, когда турки собирались у Адріанополя, русскія войска стягивались къ границамъ имперіи. Тогдашняя граница Россіи съ Турціею, начинаясь на западѣ у Кіева, тянулась на востокъ до крѣпости св. Димитрія, лежавшей на Дону въ 25-ти верстахъ выше Азова. Восточная часть границы прикрывалась Донцомъ и тремя укрѣпленіями: Изюмомъ, Торомъ и Бахмутомъ. Пространство между Днѣпромъ и Донцомъ защищалось *Украинскою линіею;* западная же часть границы защищалась крѣпостью Елизаветградъ, служившею вмѣстѣ съ тѣмъ прикрытіемъ и для новыхъ поселеній, извѣстныхъ подъ именемъ *Новороссійскихъ.* Ниже Кіева по Днѣпру жили запорожскіе казаки, подвластные русскому правительству.

Обширная степь, простиравшаяся до береговъ Азовскаго и Чернаго морей, отдѣляла Россію отъ обитаемыхъ странъ Турціи, прикрытой рѣками Днѣстромъ и Дунаемъ, со многими на нихъ крѣпостями. Наиболѣе важными турецкими крѣпостями на Днѣстрѣ были: Хотинъ, Бендеры и Акерманъ; крѣпости Очаковъ и Кинбурнъ прикрывали Днѣпровскій лиманъ, а крѣпость Оръ-Капи съ Перекопскою линіею и Арабатъ преграждали доступъ на Крымскій полуостровъ.

Замыслы турокъ при началѣ кампаніи были весьма обширны. Со-

Digitized by Google

средоточивъ до 300,000 человѣкъ на Дунаѣ, они намѣрены были дѣйствовать наступательно, овладѣть Каменецъ-Подольскомъ и изгнать русскихъ изъ Польши. Въ случаѣ успѣха, визирь предполагалъ соединиться съ конфедератами, двинуться къ Варшавѣ, свергнуть Станислава Понятовскаго и слѣдовать далѣе къ Днѣпру двумя колоннами: на Кіевъ и на Смоленскъ. Для развлеченія нашихъ силъ, одновременно съ дѣйствіями главной турецкой арміи, предполагалось собрать до 60,000 татаръ, съ тѣмъ, чтобы направить ихъ на южныя границы Россіи и, наконецъ, рѣшено было сформировать третью армію, которая, при помощи флота, должна была овладѣть Таганрогомъ и Азовомъ.

Съ своей стороны, русское правительство также намѣрено было перенести свое оружіе въ предѣлы Турціи, и на военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Петербургѣ 4-го ноября 1768 года, рѣшено было сформировать три арміи: *первую*, или наступательную, подъ начальствомъ князя Голицына, *вторую*, или оборонительную, подъ начальствомъ графа Румянцева и, наконецъ, обсерваціонную, подъ начальствомъ генералъ-аншефа Олица. Небольшой отрядъ генералъ-маіора Медема, подкрѣпленный калмыками, назначался для дѣйствія со стороны Кубани, а отрядъ графа Тотлебена — для возбужденія противъ Турціи подданныхъ ей народовъ въ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Независимо отъ этого, предполагалось отправить въ Средиземное море особую эскадру для угрожденія южнымъ берегамъ Турціи и поддержанія возстанія въ Греціи и Черногоріи.

Собравшись у Кіева, армія князя Голицына должна была занять оборонительную линію по Днѣстру и прикрыть Подолію; вторая армія, сосредоточившись у Усть-Самары и у Бахмута, назначалась для прикрытія южныхъ границъ, отъ Днѣпра до Донца, и, наконецъ, генералъ Олицъ, со своимъ отрядомъ остановившись у Луцка, долженъ былъ содѣйствовать первой арміи въ ея наступательныхъ движеніяхъ.

Вторженіе татаръ въ Новороссійскую область было началомъ военныхъ дѣйствій между Россіею и Турціею. Еще въ концѣ 1768 года султанъ поручилъ крымскому хану сдѣлать набѣгъ на южныя наши губерніи, разорить селенія и захватить плѣнныхъ. Собравъ до 73,000 человѣкъ татаръ, арнаутовъ, янычаръ и спаговъ, вооруженныхъ по большей части только однѣми стрѣлами, ханъ ворвался въ наши предѣлы близъ м. Орла. У Тугула онъ раздѣлилъ свое ополченіе на четыре части: 30,000 отправилъ къ Бахмуту, 20,000 къ рѣкѣ Орель, 8,000 въ Польшу къ Лодыжину и, наконецъ, съ остальными вторгся въ Елизаветградскую провинцію.

Въ половинѣ января (19-го числа) передовые отряды татаръ подо-

Digitized by Google

шли къ Елизаветграду, но, будучи встрѣчены выстрѣлами изъ крѣпости, не рѣшились атаковать ее, а, раздѣлившись на множество мелкихъ отрядовъ, предались грабежу и разбойничеству. Малочисленность елизаветградскаго отряда, состоявшаго всего изъ 1,800 чел. пѣхоты и 2,000 кавалеріи, не позволила воспрепятствовать опустошенію селеній, и татары встрѣчали сопротивленіе только отъ однихъ жителей. Когда же, спустя недѣлю, они узнали о приближеніи русскихъ войскъ, то быстро отступили въ Уманьщину и пошли на соединеніе съ конфедератами. Тамъ въ теченіе трехъ дней они занимались точно такимъ же грабежомъ и затѣмъ отступили къ Дубосарамъ. Полякамъ дорого стоило приглашеніе татаръ въ свои владѣнія, и возвращавшаяся изъ Польши армія крымскаго хана имѣла странный видъ. «Въ мѣшкахъ, привѣшенныхъ къ сѣдламъ, пишетъ очевидецъ, сидѣли дѣти, которыхъ однѣ головы были видны. Впереди всадника дочь, сзади мать, на подручной лошади отецъ съ сыномъ, а впереди войска рысью гонятъ стада».

Вскорѣ послѣ вторженія татаръ въ наши предѣлы генералъ-поручикъ Вернесъ, которому поручено было овладѣніе Азовомъ, 6-го марта подошелъ къ городу и, найдя его оставленнымъ турками, занялъ безъ выстрѣла. Точно такимъ же образомъ, почти мѣсяцъ спустя, былъ занятъ и Таганрогъ. Занятіе этихъ двухъ пунктовъ, какъ первые успѣхи надъ турками, обрадовали Императрицу. «Со времени начатія войны, писала она Вольтеру, я исполнила два новыя предпріятія: построила Азовъ и Таганрогъ, при которомъ Петръ I основалъ и раззорилъ корабельную пристань. Эти два драгоцѣнные камня получили такую оправу, которая, можетъ быть, не нравится Мустафѣ III.

Между тѣмъ, въ апрѣлѣ 1769 года армія князя Голицина, состоявшая изъ 38,531 чел. регулярныхъ войскъ и 6,000 казаковъ, сосредоточилась въ Подоліи. Верховный визирь съ своимъ ополченіемъ находился на правой сторонѣ Дуная, а на лѣвой были только турецкіе гарнизоны въ Бендерахъ и Хотинѣ. Въ первомъ насчитывали до 30,000 чел., а во второмъ до 20,000, не считая недавно прибывшаго отряда въ 10,000 человѣкъ подъ начальствомъ Кареманъ-паши. По свѣдѣніямъ, турки терпѣли недостатокъ въ продовольствіи и въ заготовленіи его, въ особенности въ Молдавіи, встрѣчали большія препятствія. Нерасположеніе молдавскаго населенія къ турецкому правительству было такъ велико, что комисары Порты принуждены были скрывать свои запасы въ ямахъ и лѣсахъ, чтобы предохранить ихъ отъ поджога жителей. Молдавское духовенство ненавидѣло турокъ и съ нетерпѣніемъ ожидало прибытія русскихъ. Банъ Кантакузинъ и епископъ Досифей предлагали услуги нашему правительству и просили поспѣшить вступле-

Digitized by Google

шелъ въ Молдавію, гдѣ было заготовлено много запасовъ для русскихъ, и жители готовы были отдать все, что имѣютъ.

Такая готовность христіанскаго населенія содѣйствовать намъ въ борьбѣ съ турками и желаніе овладѣть болѣе важными пунктами въ Бесарабіи, до появленія главныхъ силъ непріятеля, побудили князя Голицина поспѣшить дѣйствіями. Переправившись 15-го апрѣля 1769 г. черезъ Днѣстръ у Калюса, въ 60 верстахъ ниже Хотина, князь Голицинъ 19-го апрѣля, въ день свѣтлаго Христова Воскресенія, подошелъ къ крѣпости. Стоявшіе лагеремъ въ окрестностяхъ Хотина турки не рѣшились принять боя въ открытомъ полѣ и отступили въ неоконченные еще окопы, устроенные близъ южной части крѣпости. Выставивъ на высотахъ батареи, Голицинъ приказалъ открыть огонь и послѣ трехчасовой канонады принудилъ непріятеля бѣжать частію въ Хотинъ, частію въ Бендеры и внутрь Молдавіи. Наши войска бросились въ погоню и надѣялись на плечахъ противника ворваться въ крѣпость, но турки успѣли запереть ворота и встрѣтить выстрѣлами атакующихъ. Русскіе отступили въ оставленные турками окопы, гдѣ и провели ночь.

Чтобы овладѣть Хотиномъ, необходимо было приступить къ осадѣ, а въ арміи было только 80 полевыхъ орудій и ощущался недостатокъ въ продовольствіи. Лично храбрый и хладнокровный, князь Голицинъ былъ плохой распорядитель относительно всего того, что касалось до снабженія арміи. По свидѣтельству очевидца, солдаты его были дурно одѣты и обуты, конская сбруя сильно подержана, лафеты непрочны. «Движеніе войскъ по недостатку офицеровъ, знакомыхъ съ механизмомъ ихъ, производилось медленно и неловко; подобнымъ образомъ и аванпостная служба находилась въ жалкомъ состояніи».

Недостатокъ въ продовольствіи былъ главнѣйшею причиною, заставившею князя Голицина возвратиться въ Подолію, гдѣ онъ и оставался въ теченіе двухъ мѣсяцевъ безъ всякой дѣятельности. Эта бездѣятельность дала возможность непріятелю, при всей его медленности, усилить хотинскій гарнизонъ до 80,000 чел., а главное разочаровало христіанъ, готовыхъ соединиться съ русскими. Поздравляя князя Голицина съ праздникомъ Пасхи, епископъ Досифей писалъ, что всѣ жители Молдавіи «вседушно и до конца» желаютъ быть въ подданствѣ русской Императрицы. Онъ говорилъ, что безъ содѣйствія русскихъ войскъ явное возстаніе въ Молдавіи невозможно, но если помощь будетъ оказана, то жители «едиными усты и единымъ сердцемъ письменно и персонально вступятъ въ подданство Россіи». Помощь эта при тогдашнихъ обстоятельствахъ оказалась невозможною, и молдаване при-

Digitized by Google

нуждены были скрываться по лѣсамъ и въ горахъ отъ преслѣдованія турокъ, постепенно наводнявшихъ Молдавію.

3-го мая верховный визирь съ арміею въ 100,000 человѣкъ прибылъ въ Исакчу и, переправившись черезъ Дунай, 22-го числа двинулся къ Рябой-Могилѣ, находившейся на правомъ берегу р. Прута, въ 60 верстахъ отъ Яссъ и во 100 верстахъ отъ Бендеръ. Отсюда онъ намѣренъ былъ перейти къ Бендерамъ и дѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія для вторженія въ Россію.

Въ началѣ іюня было получено извѣстіе, что турки переправились на нашу сторону Днѣстра и остановились при д. Брагѣ. Князь Голицынъ 5-го іюня собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено атаковать турокъ передовымъ отрядомъ князя Прозоровскаго, а для удержанія непріятеля отъ дальнѣйшаго перехода черезъ Днѣстръ двинуться со всею арміею къ Каменецъ-Подольску.

Въ половинѣ іюня армія выступила въ походъ, но на пути князь Голицынъ узналъ, что верховный визирь перешелъ уже къ Бендерамъ, съ тѣмъ, чтобы, соединившись съ 40,000 татаръ, вторгнуться въ Новороссію, овладѣть фортомъ Орловскимъ и укрѣпленіями Елизаветинскимъ и Миргородскимъ. Главнокомандующій снова собралъ военный совѣтъ, который находилъ необходимымъ измѣнить направленіе движенія главной арміи, повернуть къ Хотину и усиленными дѣйствіями противъ крѣпости остановить вторженіе непріятеля въ Новороссію, или же заставить визиря отдѣлить часть войскъ на подкрѣпленіе Хотина.

Слѣдуя послѣднему постановленію совѣта, князь Голицынъ направился къ Хотину, но шелъ медленно, окольными путями и вообще не выказывалъ никакой энергіи въ дѣйствіяхъ. Только 1-го іюля наша армія прибыла въ сел. Пашивицы и остановилась въ шести верстахъ отъ крѣпости. На слѣдующій день турки атаковали наши войска, но были обращены въ бѣгство, причемъ часть ихъ скрылась въ ретраншаментѣ, устроенномъ возлѣ крѣпости, а большая часть ушла за р. Прутъ. Голицынъ подошелъ къ Хотину и хотя не имѣлъ осадной артилеріи, но рѣшился обложить крѣпость, надѣясь голодомъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ. Дѣйствительно, турки находились въ самомъ печальномъ положеніи. Многочисленность непріятельскихъ войскъ, скопившихся на небольшомъ пространствѣ, только увеличивала потерю отъ болѣзней. Недостатокъ продовольствія и воды, тѣснота и смрадъ отъ разлагавшихся труповъ послужили къ развитію эпидеміи, и, чтобы выйти изъ непріятнаго положенія, турки выслали изъ крѣпости всѣхъ молдаванъ и валаховъ, а затѣмъ и сами намѣрены были, въ случаѣ неприбытія подкрѣпленій, прорвать блокаду и идти на Прутъ.

Digitized by Google

Между тѣмъ, верховный визирь, узнавъ объ опасности, угрожавшей Хотину, отложилъ свой походъ въ Новороссію, вернулся изъ Бендеръ къ Рябой-Могилѣ и отправилъ на выручку обложенной крѣпости 25,000 татаръ подъ начальствомъ крымскаго хана и 20,000 туровъ съ сераскиромъ Молдаванчи-пашей.

Въ полдень 22-го іюля татары показались въ виду укрѣпленнаго передоваго лагеря нашихъ войскъ и тотчасъ же атаковали его. Непріятель нѣсколько разъ нападалъ на лагерь князя Прозоровскаго и на посты, соединявшіе его съ главною арміею, но былъ отраженъ и принужденъ отойти къ Липчанамъ, на соединеніе съ Молдаванчи-пашею.

Удаленіе татаръ ставило гарнизонъ Хотина въ самое опасное положеніе: всѣ лошади, бывшія въ крѣпости, пали отъ недостатка корма и воды; отъ заразы и нашего огня непріятель потерялъ болѣе 2,000 человѣкъ; продовольствіе все вышло и въ теченіе 24 часовъ войска не получали никакой пищи; только страхъ лишиться головы удерживалъ ихъ отъ явнаго возмущенія. Узнавъ о такомъ состояніи гарнизона, князь Голицинъ поручилъ нѣсколькимъ солдатамъ прибить ночью къ полисаду крѣпости воззваніе, въ которомъ онъ, говоря, что съ разбитіемъ татаръ гарнизону не откуда ждать помощи, требовалъ сдачи крѣпости. Но предъувѣдомленные о движеніи Молдаванчи-паши турки не сдавались.

Соединившись съ татарами и имѣя въ своемъ распоряженіи до 50,000 человѣкъ, Молдаванчи 26-го іюля появился въ виду нашего лагеря и завязалъ перестрѣлку съ передовыми отрядами, высланными ему на встрѣчу. Огромныя силы противника, доходившія въ сложности до 120,000 чел., заставили князя Голицина ожидать боя въ укрѣпленномъ лагерѣ, притянуть къ себѣ всѣ силы, разбросанныя въ разныхъ направленіяхъ, и такимъ образомъ снять блокаду Хотина. Турки атаковали русскія войска и хотя были отбиты, но вошли въ сношеніе съ крѣпостью и разбили свой лагерь на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ отрядъ князя Прозоровскаго. На слѣдующіе дни оба противника, не предпринимая ничего, стояли другъ противъ друга. Достигнувъ цѣли своихъ дѣйствій, сераскиръ не намѣренъ былъ атаковать русскихъ и рачительно окапывался въ своемъ лагерѣ, а князь Голицинъ считалъ атаку безполезною, во-первыхъ, потому что по малочисленности своихъ силъ не разсчитывалъ на успѣхъ, а во-вторыхъ и потому, что разбитіе Молдаванчи-паши не влекло за собою паденія крѣпости. Считая лучшимъ завлечь непріятеля на лѣвую сторону Днѣстра и ощущая недостатокъ въ продовольствіи, князь Голицинъ рѣшился вторично отступить за Днѣстръ, и тѣмъ болѣе, что, удержавъ визиря отъ вторженія въ Новороссію, находилъ цѣль похода къ Хотину достигнутою.

Digitized by Google

Отступленіе наше ободрило турокъ; Молдаванчи-паша былъ признанъ побѣдителемъ и вскорѣ послѣ того назначенъ верховнымъ визиремъ, вмѣсто Магомета-паши, бездѣятельностью котораго и корыстолюбіемъ султанъ былъ крайне недоволенъ. Турецкая армія нуждалась во всемъ самомъ необходимомъ, а между тѣмъ Магометъ, не расходуя отпущенныхъ ему 25 мил. піастровъ, присоединилъ ихъ къ своимъ десяти милліонамъ. На покупаемые припасы онъ назначалъ столь низкія цѣны, что пріобрѣсти ихъ не было никакой возможности. Провіантскіе чиновники отказывались отъ закупки провіанта, и визирь большей части кавалеріи не производилъ никакой дачи. Войска роптали и требовали фуража.

— Кому нечѣмъ кормить лошадей, отвѣчалъ визирь, тотъ можетъ идти домой.

Произнося эти слова, онъ былъ увѣренъ, что никто не осмѣлится оставить армію, но вмѣсто того цѣлые отряды, тысячъ по двѣнадцати, стали покидать лагерь и въ короткое время разбѣжалось до 40,000 человѣкъ. Слухъ о всеобщемъ неудовольствіи и волненіи въ арміи достигъ до Константинополя, и визирь былъ смѣненъ. Замѣнившій его мѣсто Молдаванчи-паша былъ извѣстенъ султану какъ человѣкъ талантливый и энергичный, но на самомъ дѣлѣ грубый и жестокій, онъ былъ не лучше своего предшественника и отличался отъ него только большею самонадѣянностью и дерзостью.

Разсчитывая на храбрость и энергію новаго визиря, султанъ приказалъ ему дѣйствовать наступательно и проникнуть въ Подолію. Послѣ многократныхъ попытокъ, турки успѣли, наконецъ, устроить мостъ у Хотина и, перейдя въ числѣ 80,000 человѣкъ на лѣвый берегъ Днѣстра, появились въ виду нашей арміи, стоявшей всего въ полумилѣ отъ крѣпости. Молдаванчи-паша рѣшился немедленно атаковать князя Голицина и въ семь часовъ утра, 29-го августа, открылъ сильную канонаду съ батарей, расположенныхъ на правомъ берегу рѣки Днѣстра. Канонада эта служила сигналомъ для общаго нападенія и непріятельская кавалерія помчалась въ атаку на правый флангъ нашего расположенія. Мѣткій огонь нашей артилеріи и перекрестный съ редутовъ, прикрывавшихъ нашъ лагерь, были такъ губительны, что турки не доскакали до лагеря и обратились въ бѣгство; стоявшая позади турецкая пѣхота, послѣ пораженія нанесеннаго кавалеріи, не рѣшилась двинуться впередъ и осталась на мѣстѣ. Видя неудачу на этомъ флангѣ, Молдаванчи-паша пытался атаковать русскихъ на другихъ пунктахъ и повторялъ свои нападенія безпрерывно. Турки дрались отчаянно и сраженіе продолжалось до 7 часовъ вечера. Непріятель до шести разъ бросался на наши засѣки, повидимому, не замѣчалъ губительнаго дѣйствія нашихъ батарей

Digitized by Google

и, распространяя въ стороны атаку, въ концѣ-концовъ, окружилъ лагерь съ трехъ сторонъ. Охватывающее положеніе, которое приняли турки, послужило только къ ослабленію ихъ силъ. «Казалось, они для того только и предприняли свою охватывающую со всѣхъ сторонъ атаку, чтобы окончательно разстроиться, понести огромную потерю, и потомъ, сознавъ свое безсиліе, броситься врозь, спасаясь кто куда могъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, часть непріятельской конницы, намѣревавшаяся атаковать нашъ обозъ, стоявшій близъ Каменца, увидя, что онъ былъ укрѣпленъ, также поспѣшно отступила.

«Быстрота непріятельской кавалеріи позволила ей скоро добраться до Днѣстра, куда она и бросилась въ бродъ и въ плавь; только артилерія слѣдовала по мосту. Кавалерія наша преслѣдовала непріятеля и тѣмъ еще болѣе докончила его совершенное пораженіе».

Молдаванчи-паша все-таки не терялъ надежды на успѣхъ и, послѣ нанесеннаго ему пораженія, пытался нѣсколько разъ снова перейти черезъ рѣку. Недостатокъ продовольствія заставлялъ турокъ прибѣгать къ фуражировкамъ и дѣлалъ для нихъ необходимою переправу на нашу сторону Днѣстра. Переправы эти совершались небольшими партіями почти ежедневно, но такъ какъ они всегда были безуспѣшны, то Молдаванчи-паша рѣшился въ ночь съ 5-го на 6-е сентября отправить на фуражировку значительный отрядъ въ 12,000 человѣкъ. На слѣдующій день внезапная прибыль воды въ рѣкѣ разорвала мостъ, по которому перешли турки и они были отрѣзаны отъ главныхъ силъ визиря. Князь Голицинъ тотчасъ же воспользовался этимъ и въ девять часовъ вечера 6-го сентября атаковалъ непріятеля. Подойдя безъ выстрѣла и съ разныхъ сторонъ, наши войска бросились въ штыки и разсѣяли турокъ, причемъ часть ихъ спѣшила укрыться въ лѣсу, другая бросилась въ рѣку и, не достигнувъ берега, утонула; большая же часть пала подъ нашими штыками. Эта новая неудача, неимѣніе средствъ къ продовольствію арміи и, наконецъ, возникшія возмущенія въ войскахъ, заставили верховнаго визиря отступить къ Рябой-Могилѣ и оставить Хотинъ, который 9-го сентября и былъ занятъ нашими войсками. Пользуясь разстройствомъ непріятеля, князь Голицинъ отправилъ за Днѣстръ генерала Эльмпта съ 10,000 человѣкъ и съ приказаніемъ занять Яссы и принудить турокъ отступить за Дунай.

Ровно въ полдень 26-го сентября Эльмптъ вступилъ въ Яссы, гдѣ ожидали его знатнѣйшіе бояре. «Отправясь со всѣми ими прямо въ церковь, Эльмптъ былъ встрѣченъ при вратахъ ея митрополитомъ со всѣмъ духовнымъ чиномъ и затѣмъ отслуженъ былъ молебенъ за здравіе Императрицы и ея наслѣдника, а также всего войска; послѣ чего,

Digitized by Google

произведена была пальба изъ орудій». Послѣ этой церемоніи, обѣщая княжеству покровительство и защиту Императрицы, Эльмптъ потребовалъ присяги. Всѣ присутствующіе тутъ же присягнули, а митрополитъ, поцѣловавъ крестъ, обратился ко всѣмъ собравшимся съ особою рѣчью.

— Дарованною мнѣ отъ Спасителя властью, сказалъ онъ громко, повелѣваю всѣмъ православнымъ христіанамъ быть вѣрными подданными Ея Величества Государыни Императрицы и ея наслѣдника и произнесть не только торжественную, но и отъ истиннаго сердца присягу. Если же кто, въ противность сему помыслитъ, того, какъ изверга христіанства, предаю вѣчному проклятію и анаѳемѣ.

«Едва онъ произнесъ эти слова, какъ всѣ въ большомъ волненіи бросились къ цѣлованію креста, такъ что даже нужно было принять мѣры для водворенія порядка». Господаря Молдавіи Маврокордато не было въ Яссахъ — онъ уѣхалъ въ Константинополь и потому генералъ Эльмптъ приступилъ къ открытію присутственныхъ мѣстъ. Онъ потребовалъ, чтобы «всякій вѣрноподданный и православный христіанинъ, присоединясь къ русскимъ войскамъ, употребилъ свои силы къ истребленію нечестиваго непріятеля; чтобы жители возвратились въ свои селенія и вступили въ свои должности.» Управленіе княжествомъ поручено было дивану, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора князя Прозоровскаго. На обязанность временнаго управленія возложено доставленіе свѣдѣній о внутреннемъ состояніи княжества, его доходахъ и наличномъ состояніи денежныхъ капиталовъ.

Занятіе Яссъ встревожило визиря и онъ, имѣя въ своемъ распоряженіи не болѣе 30,000 оставшихся отъ побѣговъ и также роптавшихъ, предпочелъ отступить къ Исакчѣ. Наши войска преслѣдовали его до самаго Дуная, за которымъ остатки его арміи спокойно расходились по домамъ. На лѣвомъ берегу Дуная не осталось никого, кромѣ буджакскихъ татаръ и незначительныхъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. Генералъ Эльмптъ, оставивъ князя Прозоровскаго съ небольшимъ отрядомъ въ Яссахъ, самъ отступилъ въ Подолію.

Въ это время къ первой арміи прибылъ новый главнокомандующій, графъ Румянцевъ, назначенный вмѣсто князя Голицина, отозваннаго въ Петербургъ. Расположивъ свою армію на зимнія квартиры, между рѣками Смотричемъ и Збручемъ, и основавъ свое мѣстопребываніе въ Тынномъ, графъ Румянцевъ усилилъ молдавскій корпусъ и поручилъ его генералу Штофельну съ приказаніемъ наблюдать за Бендерами и татарами, и если представится возможность, то распространить свои дѣйствія до Дуная и даже въ Валахіи. Въ продолженіе зимы, Штофельнъ занялъ Бухарестъ, плѣнилъ господаря Валахіи, князя Григорія Гику, разбилъ

Digitized by Google

туровъ подъ Журжею и, уничтоживъ ея укрѣпленія, возвратился въ Бухарестъ, гдѣ и провелъ всю зиму.

По получаемымъ отовсюду извѣстіямъ, турки были въ самомъ бѣдственномъ положеніи. «Въ сердцахъ турецкихъ, писалъ нашъ тайный корреспондентъ Федоръ Мигай, великій страхъ вселился, такъ что съ одной стороны силятся что нибудь предпринять, а съ другой, страхъ объемлетъ ихъ такъ, что не знаютъ сами, что дѣлаютъ».

Въ Константинополѣ громко говорили, что войска намѣрены низложить султана Мустафу III и возвести на престолъ брата его Баязета. Эти слухи заставили Мустафу увеличить свою гвардію на 6,000 человѣкъ. Главною причиною неудовольствія было то, что, выступая въ походъ, войска распродали все свое имущество и, послѣ безпрерывныхъ неудачъ, возвратились по домамъ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Казна была истощена и правительство не могло имъ оказать никакой помощи. Султанъ самъ не имѣлъ денегъ и принужденъ былъ уменьшить роскошь въ сералѣ. Онъ запретилъ придворнымъ дамамъ носить богатыя платья и приказалъ перелить въ деньги свой золотой сервизъ, стоившій два милліона талеровъ. Положеніе Порты съ каждымъ днемъ становилось болѣе затруднительнымъ. Черногорцы распространили свои набѣги до самой Македоніи и Степанъ-Малый взялъ Подгоричъ, нанеся значительный уронъ туркамъ. Понимая затруднительность своего положенія, Порта хлопотала объ устраненіи грозившей ей опасности. Приписывая неудачи подъ Хотиномъ и потерю Молдавіи невѣжеству визиря Молдаванчи-паши, Мустафа смѣнилъ его и назначилъ Халиль-пашу верховнымъ визиремъ, считая его человѣкомъ способнымъ возстановить утраченную честь отоманскаго оружія. Но, на самомъ дѣлѣ, новый визирь отличался отъ своего предшественника только пышностію, которою постоянно окружалъ себя.

Будучи вообще недоволенъ предъидущими дѣйствіями своихъ войскъ, султанъ приписывалъ неудачу отчасти и бездѣятельности крымскаго хана Девлетъ-Гирея, который выпрашивалъ только деньги и не оказывалъ никакого содѣйствія визирю. Получивъ въ подарокъ богатыя сабли, шубы и 6,000 мѣшковъ (около 165,000 руб.) денегъ, Девлетъ-Гирей оставался праднымъ зрителемъ неудачъ, которыя терпѣли турки въ борьбѣ съ русскими. Султанъ сослалъ Девлета на островъ Кипръ и назначилъ на его мѣсто Каплапъ-Гирея. Выборъ этотъ былъ также неудаченъ: татары ненавидѣли новаго хана и не хотѣли ему повиноваться. Для возбужденія бо́льшаго энтузіазма къ войнѣ, султанъ обѣщалъ принять лично начальство надъ арміею и отпустилъ значительную сумму денегъ для набора рекрутовъ. Войска собирались отовсюду и во главѣ

Digitized by Google

ихъ стоялъ верховный визирь съ магометовымъ знаменемъ, не внушавшемъ уже туркамъ той увѣренности, съ которою они шли въ кампанію предъидущаго года.

При такихъ условіяхъ наступилъ 1770 годъ и графъ Румянцевъ готовился къ предстоявшимъ военнымъ дѣйствіямъ. Соединяя быстроту ума съ основательностію сужденій, отличаясь самъ хладнокровіемъ, съ отвагою и рѣшимостью, графъ Румянцевъ видѣлъ тоже самое и у другихъ. Поэтому онъ никогда не пренебрегалъ никакимъ непріятелемъ и полагалъ, что неудачи турокъ могли произойти отъ стеченія случайныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть устранены въ будущую кампанію. Строгій къ самому себѣ и привыкшій обсуждать дѣло съ разныхъ сторонъ, графъ Румянцевъ составилъ обстоятельный планъ дѣйствій, и еще въ октябрѣ 1769 года представилъ его на утвержденіе Императрицы.

Значительныя потери, понесенныя турками, заставляли предполагать, что Порта употребитъ всѣ усилія къ возстановленію равновѣсія въ борьбѣ, если не сочтетъ нужнымъ искать мира. Но о послѣднемъ не было никакого намека, тогда какъ, напротивъ, по всѣмъ получаемымъ свѣдѣніямъ турки и татары производили большія приготовленія и намѣрены были, пользуясь малочисленностію нашего молдавскаго отряда и его отдаленіемъ отъ главныхъ силъ, произвести вторженіе въ Молдавію. «Твердость султана, писалъ Шуазель Жерару, безчисленныя приготовленія, негодованіе за дурной исходъ прошедшей кампаніи, готовятъ усилія, противъ которыхъ русскіе, въ свою очередь, не устоятъ, если они, по-прежнему, будутъ разсчитывать только на одно счастіе, доставившее имъ побѣду, которой они не содѣйствовали ни своими качествами, ни дѣйствіями».

Всѣ извѣстія, доходившія до главнокомандующаго первою арміею, убѣждали его, что турки намѣрены употребить чрезвычайныя усилія для успѣха въ предстоящихъ дѣйствіяхъ. Порта усиленно собирала войска и на всѣхъ углахъ улицъ Константинополя было прибито объявленіе, чтобы все населеніе, старѣе семи-лѣтняго возраста, выступало на войну съ тѣмъ, что виновные въ ослушаніи будутъ повѣшены.

Противопоставляя такимъ усиліямъ возможныя препятствія, Румянцевъ считалъ необходимымъ принять мѣры къ тому, чтобы удержать за собою все пространство между рѣками Прутомъ и Серетомъ отъ ихъ верховій до впаденія въ р. Дунай, и окончательно покорить страну взятіемъ крѣпости Бендеръ. Такимъ образомъ, по составленному плану предполагалось, что въ то время, когда первая армія будетъ удерживать турокъ за Дунаемъ и не дозволитъ имъ переправиться черезъ эту рѣку у Браилова, Исакчи, Виддина или Орсовы, вторая армія займется поко-

Digitized by Google

реніемъ Бендеръ и охранитъ южную нашу границу со стороны Очакова и Крыма. Покореніе Бендеръ и охраненіе южной границы не было еще исключительною цѣлью дѣйствій второй арміи, но она, сверхъ того, должна была оказать содѣйствіе и первой арміи, еслибы непріятель обратилъ всѣ свои силы противъ графа Румянцева. Такая тройная цѣль была причиною, что численность второй арміи предполагалось довести до 100,000 человѣкъ и усилить ее въ особенности легкими войсками, необходимыми для прикрытія нашей границы отъ Днѣстра къ Азову. Далѣе отряды генераловъ Медема и Тотлебена должны были оберегать нашу границу на Кубани и побудить царей Грузіи и Имеретіи къ отстаиванію своей независимости.

Таковы были предположенія относительно дѣйствій на сухомъ пути. Что же касается до дѣйствій въ Средиземномъ морѣ, то графу Орлову поручено было напасть на турокъ съ тылу, въ Мореѣ и Архипелагѣ, возбудить христіанское населеніе противъ Порты и, стараясь проникнуть въ Дарданеллы, угрожать нападеніемъ на Константинополь.

Въ общихъ чертахъ предстоящій планъ дѣйствій былъ одобренъ Императрицею и она предоставила Румянцеву широкое полномочіе «дѣлать и предпринимать, какъ въ предварительныхъ распоряженіяхъ къ кампаніи, такъ и въ самое продолженіе ея противъ непріятеля, все то, что вы собственнымъ благоразумiемъ за нужно и полезно находить будете».

Съ наступленіемъ весны 1770 года, войска оставили свои зимнія квартиры и къ 12-му мая собрались у Хотина. Черезъ два дня и именно 15-го мая первая армія въ составѣ 38,818 человѣкъ перешла Днѣстръ по двумъ мостамъ: прежде устроенному на козлахъ противъ крѣпости и понтонному, наведенному противъ Жванца. Визирь находился тогда въ Бабадагѣ и въ составѣ его арміи считалось до 200,000 человѣкъ. Онъ намѣренъ былъ вторгнуться въ Валахію и Молдавію и вытѣснить оттуда наши войска, прежде чѣмъ Румянцевъ съ главными силами явится къ нимъ на помощь. Съ этою цѣлью турки предполагали произвести наступленіе одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ: Крымскій ханъ долженъ былъ двинуться на Яссы, рущукскій сераскиръ Абаза-паша, — на Бухарестъ, Измаильскій-паша Абды — на Фокшаны, а самъ верховный визирь, переправившись черезъ Дунай у Исакчи, намѣренъ былъ остановиться у Ренни, чтобы дѣйствовать по обстоятельствамъ и подкрѣпить тотъ изъ отрядовъ, который будетъ въ томъ нуждаться.

Попытки турокъ вторгнуться въ Валахію и Молдавію оказались неудачны, и тогда визирь видоизмѣнилъ свой планъ, и рѣшился переправиться черезъ Дунай со всѣми своими силами. Онъ хлопоталъ о ско-

Digitized by Google

рѣшеніемъ наведеніи моста, но разлитіе Дуная заставило отказаться и отъ этого предпріятія. Тогда Халилъ-паша ограничился тѣмъ, что, переправилъ на лодкахъ 10,000 человѣкъ, и отправилъ ихъ на помощь крымскому хану.

Послѣдній, получивъ такое подкрѣпленіе, намѣренъ былъ переправиться черезъ Прутъ, выше Фальчи, но удержанъ былъ отрядомъ Штофельна. Въ это время главныя силы Румянцева, оставивъ лагерь при Цоцорѣ, двинулись внизъ по Пруту, и авангардъ ихъ, подъ начальствомъ генерала Баура, оттѣснилъ татаръ, расположившихся за ручьемъ Кальмацуй, верстахъ въ трехъ ниже Рябой-Могилы. Произведенная рекогносцировка хотя и показала, что позиція противника очень сильна съ фронта, тѣмъ не менѣе Румянцевъ рѣшился атаковать непріятельскій лагерь и сдѣлалъ всѣ необходимыя распоряженія, чтобы произвести нападеніе съ разсвѣтомъ 17-го іюня. Татары и турки не рѣшились принять бой и, не смотря на то, что силы ихъ простирались до 80,000 человѣкъ, они поспѣшно отступили за Ларгу. По показанію нашихъ разъѣздовъ, непріятель постоянно усиливался, и, какъ по всему видно было, готовилъ намъ ударъ на лѣвомъ берегу Прута. Желая предупредить намѣренія противника, графъ Румянцевъ двинулся впередъ, и, подойдя къ рѣкѣ Ларгѣ, остановился въ пяти верстахъ отъ непріятеля, расположеннаго по высотамъ въ укрѣпленномъ лагерѣ.

5-го іюля главнокомандующій собралъ военный совѣтъ и предложилъ атаковать непріятеля, такъ какъ, по его мнѣнію, слава и достоинство русскаго оружія не могутъ сносить «присутствіе непріятеля, стоящаго въ виду насъ, не наступая на него». Собравшіеся единогласно согласились съ мнѣніемъ главнокомандующаго, и атака была назначена на слѣдующій день, но едва члены совѣта разошлись, какъ непріятель произвелъ нападенія на разные пункты нашего расположенія. Отбитые на одномъ пунктѣ, татары и турки бросались на другой, но и тамъ терпѣли ту же участь. Къ вечеру они отступили въ свой лагерь, лѣвый флангъ котораго прикрывался рѣкою Прутомъ и ея болотистою равниною, фронтъ—рѣкою Ларгою и тремя редутами, построенными на высотахъ; четвертый же и самый сильный редутъ находился на правомъ флангѣ непріятеля и прикрывалъ его какъ съ фронта, такъ и съ правой стороны.

По осмотрѣ позиціи, Румянцевъ рѣшился обойти непріятеля съ праваго фланга и овладѣть прежде всего правофланговымъ укрѣпленіемъ, а потомъ и тремя остальными.

Съ наступленіемъ сумерекъ, 6-го іюля, войска, назначенныя для обхода, разложили костры и, не снимая палатокъ, выступили съ

Digitized by Google

позиціи. По четыремъ наведеннымъ мостамъ они перешли рѣку Ларгу, выше непріятельскаго расположенія, и заняли ближайшія высоты; въ полночь выступила и главная армія, оставивъ также на мѣстѣ лагеря бивачные огни. Не подозрѣвая грозящей опасности, и видя въ русскомъ лагерѣ костры, турки и татары спокойно спали, когда войска Румянцева, построившись въ боевой порядокъ, двинулись въ атаку. Выстрѣлы непріятельскихъ пикетовъ разбудили турокъ и въ лагерѣ ихъ поднялась тревога, послышались сигналы, зажглись соломенные маяки, и повсюду раздавались тревожные крики. Обороняющіеся встрѣтили наступающихъ сильнымъ огнемъ изъ ретраншаментовъ, но скоро должны были уступить энергическимъ дѣйствіямъ русскихъ войскъ. Румянцевъ приказалъ немедленно атаковать правофланговый ретраншаментъ и сосредоточилъ противъ него значительныя силы. Каре князя Репнина должно было атаковать укрѣпленіе справа, каре Потемкина — центръ, а Баура — слѣва.

Подойдя къ ретраншаменту шаговъ на двѣсти, всѣ три каре открыли по немъ картечный огонь, и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, бросившись на штурмъ, выбили турокъ. Укрѣпленіе было взято, и Румянцевъ, не давая опомниться непріятелю, приказалъ генералу Племянникову атаковать четвертый или лѣвофланговый ретраншаментъ, а генералъ-маіору Замятину — третій или средній. Непріятель не выдержалъ одновременнаго нападенія русскихъ и отступилъ съ такою поспѣшностію, что пѣхотою нельзя было его догнать. Наша армія вступила въ непріятельскій лагерь, гдѣ тотчасъ же было совершено молебствіе, послѣ котораго Румянцевъ, объѣзжая войска, благодарилъ ихъ. Въ свою очередь, Императрица оцѣнила заслуги доблестнаго вождя, и Румянцевъ первый получилъ орденъ св. Георгія перваго класса.

Послѣ сраженія при Ларгѣ непріятель отступилъ къ Дунаю, при чемъ татары направились къ сторонѣ Измаила и Килiи, а турецкія войска — внизъ по лѣвому берегу рѣки Кагула. Простоявъ два дня въ лагерѣ, Румянцевъ перешелъ со своею арміею къ рѣкѣ Сальчѣ, и передовые его отряды, Баура и князя Репнина, расположились верстахъ въ двадцати впереди, у Гречени. Въ это время вторая армія, подъ начальствомъ графа Панина, переправилась черезъ Днѣстръ у Ягорлыка, и 30-го іюня двинулась къ крѣпости Бендерамъ. Это движеніе и пораженіе подъ Ларгою озаботило верховнаго визиря, но не поколебало еще въ немъ увѣренности въ дальнѣйшихъ успѣхахъ. Собравъ отовсюду войска и доведя ихъ до весьма значительной цифры, онъ предложилъ совѣту переправиться на судахъ черезъ Дунай и атаковать русскихъ. Предложеніе это было принято съ восторгомъ; войска и начальники поклялись

Digitized by Google

не отступать, не разбивъ русскихъ. Принявъ на себя командованіе центромъ, визирь назначилъ командиромъ праваго фланга Абазу-пашу и аріергарда—Мустафу-пашу.

Въ ночь на 13-е іюля генералъ Бауръ донесъ, что непріятель появился въ значительныхъ силахъ на лѣвомъ берегу Кагульскаго озера. Графъ Румянцевъ тотчасъ же двинулся съ арміею внизъ по рѣкѣ Сальчѣ, и на дорогѣ узналъ, что турки остановились при озерѣ Кагулѣ, верстахъ въ двадцати ниже Греченя. Въ ожиданіи доставленія провіанта, главнокомандующій остановился въ сел. Мусанту, гдѣ и провелъ нѣсколько дней. Армія турокъ быстро увеличивалась и съ прибытіемъ, 16-го іюля, самаго верховнаго визиря, дошла до огромной цифры 150,000 человѣкъ (50,000 пѣхоты и 100,000 кавалеріи). Сверхъ того, по лѣвую сторону озера Ялпуха, верстахъ въ двадцати отъ турецкаго лагеря, стояло до 80,000 татаровъ, готовыхъ перейти Сальчу, чтобы атаковать наши обозы, слѣдовавшіе по этой рѣкѣ и транспортъ, шедшій отъ Фальчи. Положеніе нашей арміи, въ которой насчитывалось не болѣе 17,000 пѣхоты и нѣсколько тысячъ регулярной и иррегулярной кавалеріи, становилось опаснымъ. «Въ случаѣ неудачи, она была бы приведена въ совершенную крайность; запертая въ узкомъ пространствѣ, между двухъ рѣкъ и большихъ озеръ, атакованная съ фронта и съ тылу противникомъ, въ десять разъ сильнѣйшимъ, она, по мнѣнію турокъ, должна была положить оружіе.

«Выйти изъ этого опаснаго положенія, графъ Румянцевъ могъ легко,—ему стоило только отступить къ Фальчѣ, соединиться съ своими транспортами, и, обезпечивъ себя продовольствіемъ, выжидать нападенія противника на избранной позиціи.... Но вѣрный своему правилу: «*не сносить присутствія непріятеля, не атаковавъ его*», онъ, какъ древній римлянинъ, не считалъ числа непріятеля, а искалъ только гдѣ онъ».

Въ данномъ случаѣ не приходилось и этого дѣлать. 20-го іюня турки, надѣясь на свою многочисленность, двинулись къ Греченямъ и остановились верстахъ двухъ отъ Троянова вала. Графъ Румянцевъ все время наблюдалъ за движеніемъ непріятеля и, обратившись къ своему штабу, сказалъ: «если турки осмѣлятся въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я ихъ атакую въ эту же ночь». Турки дѣйствительно стали разбивать лагерь на указанномъ графомъ Румянцевымъ мѣстѣ, верстахъ въ семи отъ нашихъ войскъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кагула и вблизи селенія Вулканешти. По всему видно было, что на слѣдующее утро они намѣрены были атаковать нашу армію и потому Румянцевъ рѣшился предупредить противника и разбить турокъ прежде, чѣмъ татары успѣютъ зайти намъ въ тылъ. Въ часъ ночи, на 21-е іюля,

Digitized by Google

наши войска выступили съ позиціи и двинулись къ непріятелю. Какъ только турки замѣтили наступленіе русскихъ, они тотчасъ же выслали на встрѣчу всю свою конницу, число которой «даже трудно опредѣлить». Растянувшись передъ всѣмъ нашимъ фронтомъ, турецкая кавалерія, въ четыре часа утра, атаковала наступавшихъ, но была отбита. Тогда наши каре двинулись на штурмъ ретраншамента, прикрывавшаго лагерь. Турки защищались отчаянно, успѣли разорвать на части центральное каре генерала Племянникова, но прибытіе къ мѣсту боя самого графа Румянцева возстановило дѣло. Собравъ и устроивъ войска Племянникова, главнокомандующій отправилъ ему въ помощь 1-й гренадерскій полкъ, который и довершилъ побѣду. Стремительнымъ ударомъ въ штыки, гренадеры обратили въ бѣгство турокъ и ворвались въ ретраншаментъ почти въ то время, когда прочія колонны вступили въ него съ праваго и лѣваго фланговъ.

Приведенный въ ужасъ, непріятель искалъ спасенія въ отступленіи, но когда узналъ, что корпусъ князя Репнина заходитъ ему въ тылъ, то обратился въ совершенное бѣгство, не смотря на то, что верховный визирь съ саблею въ рукахъ, старался остановить бѣгущихъ, а Мустафа-паша рубилъ бѣжавшимъ носы и уши.

Занявъ непріятельскій лагерь, русскія войска овладѣли 140 совершенно годными пушками, 60 знаменами, всѣмъ багажемъ, палатками и даже денежною казною визиря. Блестящая побѣда эта стоила намъ 914 человѣкъ, выбывшими изъ строя, тогда какъ турки, по собственнымъ ихъ показаніямъ, лишились болѣе 20,000 человѣкъ, не считая разбѣжавшихся изъ арміи.

Кагульская битва, доставившая графу Румянцеву званіе фельдмаршала, а первому гренадерскому полку наименованіе Лейбъ-Гренадерскаго (нынѣ Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій), имѣла огромное вліяніе на послѣдующія дѣйствія. Турки упали духомъ тѣмъ болѣе, что, почти одновременно съ извѣстіемъ о кагульскомъ пораженіи, они узнали и о сожженіи своего флота въ Чесменской гавани.

Мы видѣли, что при самомъ началѣ войны въ общій планъ дѣйствій входило и отправленіе въ Средиземное время русской эскадры, съ цѣлью угрожать Константинополю и поддержать возстаніе въ Греціи. Это великое предпріятіе не было понято Европою и вызывало въ началѣ однѣ насмѣшки, способствовавшія намъ скрыть всѣ приготовленія и сразу явиться во всеоружіи. Получивъ просьбу о дозволеніи русскимъ судамъ свободнаго прохода и прибыванія во французскихъ гаваняхъ, герцогъ Шуазель писалъ Жерару: «предпріятіе это можетъ имѣть столь же несчастный исходъ, какъ самая идея его романична». Турки также не

Digitized by Google

допускали возможности подобнаго предпріятія и полагали, что изъ Балтійскаго моря нѣтъ прямаго прохода въ Архипелагъ. Подъ вліяніемъ этого заблужденія, они не придавали никакого значенія замысламъ русскихъ и братья Орловы (Алексѣй и Ѳедоръ) спокойно занимались всѣми необходимыми приготовленіями.

Прибывъ въ концѣ 1768 года въ Венецію, въ качествѣ русскихъ путешественниковъ, Орловы тотчасъ же приступили къ дѣлу и вошли въ сношеніе съ греками. Къ нимъ прибыли бывшіе въ Греціи наши агенты и греческіе депутаты, съ заявленіемъ, что все населеніе готово вступить въ число защитниковъ «*свободы отечества*». Въ Тосканѣ, на островѣ Сардиніи и Портъ-Магонѣ заготовлены были значительные запасы для русскаго флота и 36 пушечный венеціанскій корабль «Св. Николая» былъ нанятъ на всю кампанію.

Греки находились уже въ полномъ возстаніи, когда 17-го февраля 1770 года эскадра адмирала Спиридова явилась у Морейскихъ береговъ. Появленіе ея озадачило турокъ и вызвало судорожную дѣятельность въ Константинополѣ: по всюду собирали суда и десантныя войска и приказывали имъ какъ можно скорѣе отправляться въ Морею. Пока суда эти собирались, русская эскадра, 18-го февраля, вступила въ портъ Витулъ, гдѣ собравшіеся на пристани греки привѣтствовали нашъ флагъ радостными восклицаніями и салютаціею изъ ружей. На слѣдующій день графъ Ѳедоръ Орловъ привелъ всѣхъ собравшихся грековъ къ присягѣ на вѣрность союза, а 20-го февраля освятилъ знамена и сформировалъ два греческихъ легіона: *восточный* и *западный*. Первою дѣятельностію этихъ легіоновъ было занятіе Мистры, Каламата, Аркадіи и другихъ мѣстечекъ. «Такіе первоначальные успѣхи противъ турокъ подняли всю Морею; въ разныхъ мѣстахъ греки составили особые отряды, численность которыхъ вообще доходила: въ Морeѣ—до 6,000, а въ Эпирѣ и Албаніи—до 24,000 человѣкъ. Турки, бывшіе въ Морeѣ, собрались и укрѣпились въ Триполицѣ, куда ожидали прибытія и албанской милиціи».

Для овладѣнія Триполицею былъ отправленъ греческій восточный легіонъ, а русская эскадра приступила къ покоренію болѣе укрѣпленныхъ приморскихъ пунктовъ. Въ апрѣлѣ былъ покоренъ Наваринъ, удобная гавань котораго была избрана опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій въ Архипелагѣ. Вскорѣ послѣ этого, крѣпость Арта и почти всѣ укрѣпленныя мѣста въ Морeѣ были покорены греками.

Между тѣмъ, турецкая флотилія, подъ начальствомъ Гасанъ-Едина, собралась у Наполи-де-Романія. Капитанъ-паша не рѣшался вступить въ открытую битву съ русскими, но знаменитый турецкій мореходецъ Гасанъ-бей настаивалъ на необходимости дѣйствовать наступательно. Споръ продол-

Digitized by Google

жался до тѣхъ поръ, пока морейскій губернаторъ, Мусинъ-Заде, поселившійся въ Романіи и опасавшійся подвергнуть этотъ городъ бомбардированію, не принялъ сторону Гасанъ-бея. Мусинъ объявилъ капитану-пашѣ, что прикажетъ открыть огонь по флоту, если онъ не выступитъ въ Архипелагъ. Въ ночь съ 30-го на 31-е мая капитанъ-паша, оставивъ гавань, направился къ Дарданеламъ, и, преслѣдуемый нашимъ флотомъ, скрылся въ узкомъ проливѣ между анатолійскимъ берегомъ и островомъ Хіо. Тамъ собралось 25 большихъ турецкихъ кораблей и нѣсколько мелкихъ судовъ. Графъ Орловъ воспользовался скопленіемъ непріятельскаго флота въ узкомъ проливѣ и 24-го іюня атаковалъ его. Предвидя грозу, капитанъ-паша, съѣхалъ на берегъ, подъ предлогомъ того, что ему удобнѣе будетъ слѣдить за боемъ и руководить флотомъ. Турки встрѣтили наступающихъ сильнымъ огнемъ, а вслѣдъ затѣмъ, одинъ изъ непріятельскихъ кораблей кинулся на абордажъ съ русскимъ кораблемъ «Евстафіемъ». Оба корабля загорѣлись и скоро взлетѣли на воздухъ. Тогда графъ Орловъ приказалъ всѣмъ судамъ идти на абордажъ, но турки не выдержали и поспѣшно отступили въ Чесменскую гавань. Русскій флотъ заперъ имъ выходъ; графъ Орловъ приказалъ приготовить четыре брандера, и въ ночь съ 25-го на 26-е іюня сжегъ ими весь турецкій флотъ.

Чесменская и кагульская побѣда окончательно убили всю энергію въ непріятелѣ и посѣяли убѣжденіе въ непобѣдимости русскихъ. Послѣдствіемъ этихъ побѣдъ было быстрое занятіе нами Измаила (26-го іюля), Килліи (21-го августа), Бендеръ (16-го сентября), Акермана (28-го сентября), Браилова (10-го ноября) и Бухареста (14-го ноября). Занятіе этихъ крѣпостей способствовало къ утвержденію нашего владычества между Днѣстромъ и Дунаемъ, а главное, повлекло за собою развитіе идеи объ отложеніи татаръ отъ Турціи и признанія ихъ независимости.

Черезъ день послѣ кагульской побѣды, татары, потерявшіе надежду на успѣхъ дальнѣйшей защиты, просили графа Румянцева дозволить имъ свободный проходъ въ Крымъ. Въ отвѣтъ на это, фельдмаршалъ потребовалъ отъ нихъ совершенной покорности, но татары, не желая еще подчиняться столь рѣшительнымъ требованіямъ, обратились съ тою же просьбою къ графу Панину. Послѣдній имѣлъ повелѣніе дѣйствовать болѣе переговорами, нежели оружіемъ, и стараться склонить татаръ отложиться отъ Турціи, не вступая въ подданство Россіи. «Со всѣмъ нѣтъ нашего намѣренія, писала Императрица графу Панину отъ 2-го апрѣля 1770 года, имѣть сей полуостровъ (Крымъ) и татарскіе орды къ нему принадлежащіе въ нашемъ подданствѣ, а желательно только, чтобы они отторгнулись отъ подданства турецкаго и остались навсегда въ независимости».

Digitized by Google

Имѣя такую инструкцію, графъ Панинъ отвѣчалъ мурзамъ, что если они прекратятъ враждебныя дѣйствія и, отказавшись отъ подданства Порты, признаютъ покровительство русской Императрицы, то онъ пропуститъ ихъ въ Крымъ, но съ тѣмъ, чтобы они расположились только въ той части полуострова, которая уже занята русскими войсками. При этомъ татарамъ было объявлено, что Императрица твердо рѣшилась не прекращать войны, «пока Крымъ не будетъ признанъ Портою свободнымъ; и тогда Россія беретъ на себя обязанность, всѣми сухопутными и морскими средствами, защищать Крымъ. Если же крымцы не рѣшатся признать надъ собою покровительство Россіи, то ея величество готова дать въ своихъ владѣніяхъ земли всѣмъ тѣмъ, которые отложатся отъ Турціи и будутъ состоятъ подъ покровительствомъ Россіи».

Въ первыхъ числахъ августа, мурзы едичанской и буджакской ордъ представили клятвенное обѣщаніе отложиться отъ Турціи и принять покровительство Россіи. Графъ Панинъ отправилъ тогда къ татарамъ канцеляріи совѣтника Веселицкаго съ требованіемъ, чтобы они утвердили своими подписями все, что изложено въ посылаемой имъ запискѣ, написанной въ формѣ прошенія на имя Императрицы. Въ ней говорилось, что прежняя вольность татаръ хитростію и насиліемъ Турціи обращена въ рабство, и Порта всегда и вездѣ выставляла татаръ виновниками въ нарушеніи добрыхъ отношеній съ сосѣдями. «Но въ настоящее время, побѣдоносное оружіе ея величества даетъ татарамъ возможность возстановить свою прежнюю независимость, и потому они умоляютъ ея величество о помощи».

Въ октябрѣ (3-го числа) Веселицкій прибылъ въ Тилигулъ и былъ встрѣченъ мурзами какъ давно ожидаемый и дорогой гость. Черезъ день онъ имѣлъ торжественное свиданіе съ Мамбетъ-беемъ, избраннымъ ханомъ обѣихъ ордъ, едичанской и буджакской. Въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ татаръ, Веселицкій вручилъ хану присланную графомъ Панинымъ богатую саблю.

— Искренній вашъ другъ, сказалъ при этомъ посланный, графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, въ знакъ непоколебимой дружбы, подноситъ вамъ булатный мечь на сокрушеніе общаго непріятеля, желая, чтобы утвержденная между вами дружба была прочнѣе и крѣпче булата и никогда не ржавѣла.

— При помощи Божіей, отвѣчалъ на это Мамбетъ, всѣ непріятели будутъ низложены и попраны ногами, а о прочности дружбы съ моей стороны нѣтъ никакого сомнѣнія.

Розданные Веселицкимъ подарки отъ имени Императрицы располо-

Digitized by Google

жили татаръ окончательно въ нашу пользу и проектъ прошенія, переданный имъ Веселицкимъ, былъ покрытъ многочисленными подписями. Татары получили разрѣшеніе, перейдя Бугъ и Днѣстръ, расположиться въ степи отъ урочища Каменки до Азова, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ русскихъ селеній, во избѣжаніе какихъ-либо случайныхъ столкновеній. Примѣру едичанскихъ и буджакскихъ татаръ послѣдовали едичкулы, джембуйлуки и многія другія поколенія татаръ. Всѣ они изъявили рѣшительное намѣреніе отложиться отъ Турціи и соединиться съ поколѣніями, признавшими уже покровительство Россіи. Вслѣдъ затѣмъ, по покореніи крѣпости Бендеръ, мурза акерманскій вступилъ съ своими подвластными въ подданство Россіи, а 25-го октября крымскіе старшины прислали письмо графу Панину за подписью 76 мурзъ. Старшины высказывали желаніе, соединившись съ прочими татарами, составить одно общее цѣлое, но отказывались объявить себя независимыми отъ Порты и изгнать турецкіе гарнизоны изъ крымскихъ городовъ, какъ требовало того русское правительство. Письмо это хотя и неудовлетворяло желанію нашего правительства, но послужило поводомъ къ дальнѣйшимъ сношеніямъ съ крымскими татарами. Графъ Панинъ отвѣчалъ, что, видя желаніе ихъ остаться подъ властью Турціи, онъ поспѣшитъ съ войсками для обращенія въ пепелъ всего Крыма и для уничтоженія тѣхъ, которые изъ робости «подло не рѣшаются возвратиться изъ турецкаго рабства». Давая крымцамъ время опомниться, графъ Панинъ требовалъ, чтобы они подписали прошеніе на имя Императрицы, заявили себя отложившимися отъ Турціи, съ цѣлью образованія независимаго государства, выгнали изъ Крыма всѣ турецкія войска, приняли къ себѣ часть русскихъ войскъ и дозволили занять нѣкоторыя гавани русскимъ флотомъ.

Это послѣднее требованіе явилось къ татарамъ почти одновременно съ извѣстіемъ о паденіи Браилова, и переселеніемъ едичанскихъ и буджакскихъ татаръ въ предѣлы Россіи (1) и, наконецъ, съ извѣстіемъ, что султанъ, будучи недоволенъ сношеніями татаръ съ русскимъ правительствомъ, смѣнилъ крымскаго хана Капланъ-Гирея и назначилъ на его мѣсто Селимъ-Гирея. Такія извѣстія взволновали все населеніе крымскихъ татаръ. Старшины едичкульской и джембуйлукской ордъ просили у хана позволенія выселиться изъ Крыма и соединиться съ едичанцами и буджаками. Не получивъ на это разрѣшеніе, они стали уходить самовольно, причемъ джембуйлукскіе татары успѣли выйти черезъ Перекопъ, а едичкульскіе прошли частью тѣмъ же путемъ, а оставшіеся

(1) Они расположились на степи между Крымомъ и нашими границами по рѣкамъ Конскія-воды и Бердѣ.

Digitized by Google

ожидали наступленія зимы, чтобы выйти изъ Крыма черезъ Ениколе (Еникале) и другія мѣста.

При такомъ положеніи дѣлъ, главнокомандующій второю арміею рѣшился еще разъ обратиться съ письмами къ крымскимъ татарамъ и къ самому хану, въ которыхъ предоставлялъ имъ рѣшить самимъ: «насколько они погрѣшатъ передъ Творцомъ Вселенной, собственно передъ собой и дальнѣйшимъ потомствомъ, упуская единственный случай доставить свободу своему народу?» На этотъ вопросъ графъ Панинъ не получилъ отвѣта, такъ какъ по собственной просьбѣ былъ уволенъ отъ званія главнокомандующаго и передалъ начальство надъ арміею генералъ-аншефу князю В. М. Долгорукову. Послѣдній заявилъ тѣ же требованія, но крымскіе татары отказывались ихъ исполнить и русское правительство принуждено было прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Покореніе Крыма было необходимо, такъ какъ только въ Крыму Турція имѣла опорную точку, сохранявшую ей владычество надъ татарами, значительно усиливавшими могущество Порты. Рѣшаясь на занятіе Крыма, русское правительство должно было измѣнить характеръ дѣятельности войскъ и на 1771 годъ былъ составленъ новый планъ дѣйствій. По этому плану первая армія, сохраняя характеръ оборонительный, должна была оберегать завоеванныя области по лѣвой сторонѣ Дуная и безпокоить турокъ частыми нападеніями, съ тѣмъ, чтобы лишить ихъ возможности подать помощь Крыму, завоеваніе котораго возложено на вторую армію.

Согласно такому плану, первая армія въ числѣ 60,000 человѣкъ, раздѣлена была на нѣсколько отрядовъ, разставленныхъ по Дунаю. Отряды эти производили весьма частые поиски на турокъ и въ теченіи зимы 1771 года заняли Журжу, истребили непріятельскіе магазины въ Тульчѣ и Исакчѣ и взорвали тамошнія укрѣпленія; они одержали побѣду надъ 7,000 турецкимъ отрядомъ при Мачинѣ и надъ 20,000 корпусомъ визиря у Бабадага.

Опасаясь наступленія графа Румянцева, турки не могли оказать помощи Крыму, и князь Долгоруковъ имѣлъ полную возможность привести въ исполненіе предположенія петербургскаго кабинета. Для бо́льшаго успѣха дѣйствій, вторая армія была раздѣлена на три отряда: главный, подъ личнымъ начальствомъ князя Долгорукова, по занятіи Перекопа, долженъ былъ двинуться къ Кафѣ (Ѳеодосіи) и отдѣлить отъ себя отрядъ для занятія Козлова (Евпаторіи). Третій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Щербатова, при помощи азовской флотиліи, долженъ былъ переправиться черезъ Сивашъ, овладѣть Арабатомъ и слѣдовать далѣе для занятія Керчи и Ениколя.

Digitized by Google

Въ апрѣлѣ вторая армія сосредоточилась у Полтавы и 20-го числа выступила въ походъ. Слѣдуя степью, князь Долгоруковъ, послѣ нѣсколькихъ остановокъ, подошелъ къ перекопской линіи укрѣпленій и въ ночь съ 13-го на 14-е іюня штурмовалъ ихъ. Овладѣвъ крѣпостью Оръ-капи, онъ заставилъ гарнизонъ сдаться на капитуляцію. Турки, по ихъ желанію, были отведены въ Козловъ (Евпаторію), и конвоирующему ихъ отряду генерала Брауна приказано занять этотъ городъ.

Почти одновременно съ этимъ, князь Щербатовъ переправился съ отрядомъ черезъ Сивашъ, въ ночь съ 18-го на 19-е іюня занялъ Арабатъ, а 21-го числа овладѣлъ Керчью и Ениколемъ; самъ главнокомандующій двинулся къ Кафѣ (Ѳеодосіи), которую и занялъ 29-го іюня.

Такимъ образомъ, къ концу іюня всѣ главнѣйшіе пункты Крыма были заняты нашими войсками и полуостровъ могъ считаться покоренным русскому оружію. Отойдя верстъ на 15 отъ Кафы (Ѳеодосіи), князь Долгоруковъ остановился лагеремъ, въ которомъ и оставался до 5-го сентября. По временамъ онъ отправлялъ небольшіе отряды къ Ялтѣ, Балаклавѣ, Бакчисараю и Судаку, которые и были заняты безъ всякаго сопротивленія. Убѣдясь на опытѣ въ слабой защитѣ турокъ, крымскіе татары объявили себя независимыми отъ Порты и состоящими подъ покровительствомъ Россіи. За столь блестящіе успѣхи Императрица наградила князя Долгорукова орденомъ св. Георгія первой степени и титуломъ *Крымскаго*.

Покореніе Крыма было громовымъ ударомъ для султана Мустафы III, и онъ сталъ помышлять о мирѣ съ Россіею. Послѣ кагульскаго погрома, уничтоженія флота при Чесмѣ и стремленія татаръ къ независимости, султанъ призналъ необходимымъ обратиться къ Австріи и Прусіи съ просьбою о посредничествѣ. Обѣ державы приняли на себя эту обязанность тѣмъ охотнѣе, что Австрія опасалась, чтобы завоеванныя дунайскія княжества не были оставлены Россіей за собою, а Прусія—чтобы избавиться отъ ежегодной уплаты 480,000 талеровъ, которые она, по договору 1764 года, обязалась вносить Россіи ежегодно въ случаѣ веденія внѣшней войны. Не желая вмѣшательства иностранныхъ державъ, Императрица Екатерина долгое время устраняла участіе въ этомъ дѣлѣ Австріи и Прусіи и только послѣ неотступныхъ просьбъ Фридриха согласилась не отвергать посредничества, но и не признавала его необходимымъ. Получивъ согласіе петербургскаго двора, представители посредствующихъ державъ проявили усиленную дѣятельность въ Константинополѣ, и 9-го марта графъ Румянцевъ получилъ разомъ три письма: отъ австрійскаго посла Тугута, прусскаго—Цегелина и представителя турціи—Муссина-Углу. Всѣ они писали о готовности Порты приступить къ

Digitized by Google

мирнымъ соглашеніямъ, хотя и старались скрыть то печальное положеніе, въ которомъ находилась Турція. Они умалчивали о томъ, что въ Константинополѣ происходили постоянные бунты и повсюду проявлялся народный ропотъ.

— Царствующій султанъ несчастливъ, говорили турки, потому что съ самаго начала его царствованія не прекращаются возмущенія и голодъ.

Народъ требовалъ мира и высказывалъ, что иначе не хочетъ имѣть султаномъ Мустафу III. Представители Порты признавали необходимымъ заключить миръ съ Россіею на какихъ бы то ни было условіяхъ и находили, что онъ будетъ во всякомъ случаѣ выгоднѣе, чѣмъ война безъ всякой надежды на успѣхъ. Лишь немногіе изъ совѣтниковъ султана были обратнаго мнѣнія и считали возможнымъ «дать еще одну генеральную битву русскимъ и потомъ уже заключить миръ при посредствѣ иностранныхъ державъ, не щадя денегъ, и отстоять цѣлость владѣній Порты».

— Всякое мѣсто, стоющее десяти копѣекъ, говорили они, мы готовы оплатить сторицею.

При такихъ условіяхъ Турція приступала къ переговорамъ о мирѣ. Очевидно, что среди представителей Порты не было единодушія и не составилось ясно опредѣленнаго понятія объ основаніяхъ мирныхъ условій: одни желали мира безусловно, тогда какъ другіе искали его безъ территоріальныхъ уступокъ и, наконецъ, третьи надѣялись въ новой борьбѣ возстановить утраченную честь турецкаго оружія. Представители трехъ партій имѣли, однако же, одно общее убѣжденіе въ необходимости приступить немедленно къ заключенію перемирія. Въ предварительныхъ условіяхъ, присланныхъ графу Румянцеву, Порта просила заключить перемиріе по 1-е іюня 1772 года, избрать мѣстомъ для переговоровъ о мирѣ Фокшаны или Бухарестъ и назначить демаркаціонною чертою рѣку Дунай. Соглашаясь почти на все предложенное турками, графъ Румянцевъ требовалъ, чтобы разворенные русскими города и крѣпости по Дунаю: Бабадагъ, Тульча, Исакча, Мачинъ и Гирсовъ не были возстановляемы во время перемирія и чтобы оно было распространено на Крымъ и Черное море. По предложеннымъ Румянцевымъ условіямъ, «ни одно турецкое судно не должно, во время перемирія, подходить къ крымскимъ берегамъ или вступать въ Дунай. Тѣ же суда, которыя уже находятся на Дунаѣ, получали свободное плаваніе по этой рѣкѣ».

Турки согласились на предложенныя имъ условія, и мѣстомъ для переговоровъ была избрана Журжа. Со стороны Россіи былъ уполномоченъ статскій совѣтникъ Симонинъ, а со стороны Порты—

Digitized by Google

Абдулъ-Керимъ-эфенди. Послѣдній 9-го апрѣля прибылъ въ Журжу, и черезъ день, 11-го числа, рѣшено было приступить къ переговорамъ. Въ то же время Румянцевъ получилъ новыя письма отъ Тугута, Цегелина и верховнаго визиря съ заявленіемъ о необходимости продлить перемиріе на три мѣсяца, даже и въ томъ случаѣ, если бы переговоры о мирѣ не имѣли успѣха.

«Судя по опытамъ прошлаго, писалъ откровенно Тугутъ, недисциплинированныя турецкія войска разойдутся по домамъ, при распространеніи слуха объ учрежденіи конгреса съ цѣлью установить миръ. Это обстоятельство неминуемо застанетъ Порту при окончаніи конгреса въ положеніи, не допускающемъ физической возможности къ какому бы то ни было сопротивленію».

Графъ Румянцевъ изъявилъ согласіе продлить срокъ перемирія и далѣе 1-го іюня, на все то время, въ теченіе котораго будетъ продолжаться конгресъ, отъ начала его открытія до прекращенія переговоровъ. Мѣстомъ для конгреса назначались Фокшаны и уполномоченными для переговоровъ были со стороны Россіи: графъ Григорій Орловъ и тайный совѣтникъ Обрѣзковъ; со стороны Турціи были присланы Османъ-эфенди и его помощникомъ по дѣламъ религіознымъ Яссинъ-Заде-шейхъ-эфенди. 15-го іюля турецкіе уполномоченные прибыли въ Фокшаны и 27-е іюля было избрано днемъ для перваго засѣданія конгреса.

Совѣщанія шли успѣшно до тѣхъ поръ, пока графъ Орловъ и Обрѣзковъ не потребовали согласія Порты на признаніе крымскихъ татаръ независимыми. Подъ предлогомъ религіозныхъ препятствій, турецкіе уполномоченные отказывались исполнить требованіе Россіи.

— Татары, говорили наши уполномоченные, всегда были причиною несогласія Россіи съ Турціею. Полагаясь на помощь послѣдней, они часто производили вторженія въ наши предѣлы. Съ того времени, какъ они лишены будутъ покровительства Турціи, они не посмѣютъ болѣе дѣлать набѣги и тѣмъ устранится главная причина раздоровъ между двумя имперіями.

— Татары, отвѣчали представители Порты, принадлежатъ къ сектѣ сунитовъ, которая признаетъ султана калифомъ или преемникомъ Магомета. Если крымскій ханъ будетъ независимымъ отъ султана, то татары должны признать его вторымъ преемникомъ Магомета, что невозможно по религіи мусульманъ. Султанъ соединяетъ въ себѣ духовную власть надъ всѣми суннитами, и если суниты въ Индіи, Бухарѣ и имперіи Марокко не подчиняются султану, то это происходитъ единственно отъ чрезмѣрнаго отдаленія этихъ странъ.

— Россія желаетъ обезпечить свои границы, говорили графъ Ор-

Digitized by Google

ловъ и Обрѣзковъ; она хочетъ сдержать данное татарамъ обѣщаніе даровать имъ свободу.

— Россія можетъ требовать отъ Турціи какое угодно обезпеченіе, отвѣчалъ Османъ-эфенди, относительно безопасности своихъ границъ, но сдѣлать татаръ свободными противно мусульманскому закону, и султанъ никакъ не можетъ на это согласиться, изъ опасенія лишиться престола и даже жизни. Согласіе съ великимъ монархомъ должно быть предпочтено *негодному народу*.

— Татары, замѣтилъ при этомъ Шейхъ-эфенди, по личнымъ ихъ качествамъ, не заслуживаютъ никакого уваженія Порты, которая издерживаетъ на ихъ содержаніе ежегодно отъ 600 до 700 мѣшковъ, и потому сама рада была бы отъ нихъ избавиться, но религіозные принципы заставляютъ, во чтобы то ни стало, противиться ихъ отдѣленію.

Послѣ горячихъ споровъ, турецкіе полномочные заявили, что если Россія будетъ настаивать на независимости татаръ, то Турція снова начнетъ войну. На это имъ было отвѣчено, «что независимость Крыма и татаръ есть непремѣнное условіе, котораго требуетъ петербургскій кабинетъ, и что если Турція не согласна на это, то прочіе пункты даже не будутъ представлены къ обсужденію.»

Такое рѣшительное заявленіе принудило турокъ къ нѣкоторой уступкѣ. Они соглашались признать татаръ независимыми, не вмѣшиваться во внутреннія ихъ дѣла, но съ тѣмъ, чтобы султанъ, сохраняя свою власть надъ Крымомъ, назначалъ хановъ и должностныхъ лицъ по своему выбору. Графъ Орловъ и Обрѣзковъ не согласились принять предложеніе турокъ и совѣщанія были прекращены.

Графъ Румянцевъ двинулъ войска къ берегамъ Дуная, показывая видъ, что готовъ начать военныя дѣйствія. Турки просили о продолженіи перемирія и главнокомандующій, не будучи самъ готовъ къ открытію быстрыхъ наступательныхъ дѣйствій, согласился продолжить перемиріе еще на сорокъ дней. Согласіе это возбудило въ туркахъ новыя надежды на возможность возстановить миръ, и верховный визирь отправилъ графу Румянцеву письмо, въ которомъ высказывалъ увѣренность, что русскій главнокомандующій не откажется отъ желанія положить конецъ войнѣ. Графъ Румянцевъ отвѣчалъ, что онъ готовъ снова вступить въ переговоры и мѣстомъ конгреса предполагаетъ избрать Бухарестъ, а уполномоченнымъ со стороны Россіи назначаетъ тайнаго совѣтника Обрѣзкова. Визирь тотчасъ же согласился и со стороны Порты назначилъ полномочнымъ рейсъ-эфенди Елгази-Абдуръ-Разанъ-эфенди. Ему поручено было просить о продолженіи перемирія и рѣшить вопросъ о независи-

Digitized by Google

мости татаръ, такъ, чтобы на будущее время устранены были всякія столкновенія между Россіею и Турціею.

31-го декабря состоялась первая конференція, на которой постановлено продолжить перемиріе по 10-е марта. Послѣдовавшія затѣмъ совѣщанія показали, однако же, что въ вопросѣ о независимости татаръ Порта не намѣрена была сдѣлать никакихъ уступокъ. Упорство ея въ этомъ отношеніи было такъ велико, что она готова была уплатить Россіи 14½ миліоновъ рублей, лишь бы только вопросъ о независимости татаръ былъ оставленъ. Но Россія не нуждалась въ деньгахъ и искала иныхъ выгодъ—права имѣть свой флотъ на Черномъ морѣ. Съ этою цѣлью наше правительство домогалось уступки Керчи, Ениколя и Кинбурна, но турецкіе уполномоченные, понимая важность этихъ пунктовъ, не согласились на ихъ уступку. Переговоры были прерваны и 11-го февраля рейсъ-эфенди оставилъ Бухарестъ.

Получивъ объ этомъ свѣдѣніе, Императрица выразила желаніе, чтобы военныя дѣйствія были перенесены на правую сторону Дуная и тамъ нанесено наибольшее пораженіе непріятелю. Убѣдясь въ невозможности борьбы съ русскими въ полѣ, турки засѣли по крѣпостямъ и рѣшились вести войну оборонительную. Они заняли сильными гарнизонами крѣпости Рущукъ, Силистрію и Шумлу, поручили наблюденію самостоятельныхъ отрядовъ всѣ удобнѣйшія переправы черезъ Дунай и расположили въ разныхъ пунктахъ сильные резервы. Не смотря на то, Потемкинъ овладѣлъ Гирсовомъ, а 9-го мая генералъ-маіоръ Суворовъ, съ 700 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, переправившись ночью черезъ Дунай, атаковалъ и разбилъ турокъ, собравшихся у Туртукая, въ числѣ 4,000 человѣкъ. Вслѣдъ затѣмъ, генералъ Вейсманъ, 27-го мая, разбилъ турокъ у Карасу и отнялъ у нихъ 16 орудій.

Столь блестящіе успѣхи нашихъ передовыхъ отрядовъ побудили графа Румянцева поторопиться переправою главныхъ силъ на правый берегъ Дуная. Перейдя рѣку у Гуробалъ, въ 30-ти верстахъ ниже Силистріи, наша армія, въ числѣ 20,000 человѣкъ, 14-го іюня подошла къ крѣпости, въ которой заперся Османъ-паша съ 30,000 человѣкъ. Послѣ произведенной рекогносцировки, главнокомандующій призналъ необходимымъ овладѣть господствующими высотами, занятыми непріятелемъ. Утромъ, 18-го іюня, наши войска, раздѣленныя на нѣсколько отрядовъ, атаковали укрѣпленный турецкій лагерь, выбили непріятеля и принудили его укрыться въ Силистріи. Упорство, съ которымъ защищались турки и значительный перевѣсъ обороняющагося противъ атакующаго, заставили графа Румянцева отказаться отъ овладѣнія Силистріею и предпринять обратное движеніе за Дунай.

Digitized by Google

Въ то время, когда наша армія, покинувъ Силистрію, остановилась верстахъ въ десяти отъ крѣпости, получено было извѣстіе, что Наманъ-паша, съ 20,000 человѣкъ, спѣшившій на выручку Османа-паши, прибылъ въ селеніе Кучукъ-Кайнарджи, и намѣренъ былъ двинуться въ тылъ арміи графа Румянцева. Всегда предупреждавшій противника, главнокомандующій поручилъ генералу Вейсману съ пятитысячнымъ отрядомъ атаковать турокъ въ ихъ укрѣпленномъ лагерѣ. Вейсманъ исполнилъ порученіе; турки были разбиты, обращены въ бѣгство, но самъ Вейсманъ убитъ. Послѣ этого дѣла Румянцевъ перешелъ обратно черезъ Дунай, на правомъ берегу котораго русскіе занимали только Гирсовъ и сообщались съ нимъ при помощи судовъ.

Сознавая значеніе этого пункта и ожидая нападенія на него турокъ, главнокомандующій поручилъ его охрану Суворову, въ распоряженіи котораго было 2,500 человѣкъ. Въ восемь часовъ утра, 4-го сентября, турки, предводимые французскими офицерами, атаковали укрѣпленія, но, встрѣченные картечнымъ огнемъ и штыками, были обращены въ бѣгство, съ потерею 1,000 человѣкъ и семи орудій.

Обрадованная подвигомъ Суворова, Императрица осталась недовольна переходомъ графа Румянцева на лѣвый берегъ Дуная, и требовала, чтобы главнокомандующій возобновилъ рѣшительныя дѣйствія. Дождавшись осени, когда турки обыкновенно расходятся по домамъ, графъ Румянцевъ двинулъ нѣсколько отрядовъ, изъ которыхъ главному приказано было атаковать непріятеля у Карасу и затѣмъ слѣдовать къ Шумлѣ и Варнѣ, а вспомогательнымъ произвести демонстраціи противъ Силистріи и Рущука. Не выжидая нападенія русскихъ, турки уходили, оставляя намъ въ добычу лагери и орудія. Войска наши заняли безъ всякаго сопротивленія Базарджикъ и затѣмъ, раздѣлившись на два отряда, направились къ Варнѣ и Шумлѣ. Раздѣленіе это имѣло вредное вліяніе на успѣхъ, такъ какъ ни одинъ изъ отрядовъ не былъ достаточно силенъ, чтобы овладѣть этими пунктами. Генералъ-поручикъ Унгернъ, подойдя къ Варнѣ, штурмовалъ ее, но былъ отбитъ, а князь Долгорукій, какъ только узналъ о неудачѣ нашей подъ Варною, не дѣлалъ никакихъ покушеній противъ Шумлы, а отступилъ черезъ Карасу къ Гирсову, гдѣ и переправился на лѣвую сторону Дуная. Недовольный дѣйствіями подчиненныхъ ему генераловъ, графъ Румянцевъ предполагалъ, съ наступленіемъ весны 1774 года, снова перенести дѣйствія за Дунай и проникнуть съ главными силами до самыхъ Балканъ, но не переходить этихъ горъ.

Съ этою цѣлью въ первой половинѣ апрѣля 1774 года первая армія переправилась черезъ Дунай въ нѣсколькихъ пунктахъ: Каменскій

Digitized by Google

перешелъ рѣку у Измаила и направился къ Базарджику и Кайнарджи; Суворовъ двинулся къ Черноводамъ, а Глѣбовъ сталъ противъ Силистріи.

Въ началѣ іюня Каменскій занялъ Базарджикъ, соединился у селенія Ушенли съ Суворовымъ и двинулся къ Козлуджи на соединеніе съ отрядомъ генерала Глѣбова.

Между тѣмъ, въ Турціи произошли весьма важныя перемѣны: султанъ Мустафа скончался и на престолъ вступилъ братъ его Абдулъ-Гамидъ. Проведя всю свою жизнь въ стѣнахъ сераля, новый султанъ не имѣлъ никакого понятія ни о людяхъ, ни «о томъ, что дѣлалось на свѣтѣ». Слабый духомъ и вовсе неспособный къ серьезнымъ занятіямъ, Гамидъ передалъ управленіе дѣлами визирю Муссинъ-Заде-Мегмету, а самъ удалился въ гаремъ. Визирь желалъ ознаменовать вступленіе на престолъ новаго повелителя рѣшительнымъ ударомъ на Дунаѣ и отъ имени султана призывалъ къ оружію всѣхъ мусульманъ, обѣщая даровать имъ многія преимущества и осыпать наградами. Наученные опытомъ, турки не спѣшили на призывъ и верховный визирь съ большимъ трудомъ успѣлъ собрать до 50,000 человѣкъ, съ большею частію которыхъ и расположился у Шумлы. Узнавъ о появленіи русскихъ на правой сторонѣ Дуная, Муссинъ-Заде отправилъ на встрѣчу непріятеля отрядъ въ 40,000 человѣкъ подъ начальствомъ рейсъ-эфенди Абдеръ-Резака. Оба противника встрѣтились у Дели-орманскаго лѣса, близъ Козлуджи и 9-го іюня турки были на-голову разбиты русскими. Напрасны были усилія рейсъ-эфенди, чтобы остановить своихъ подчиненныхъ, бѣжавшихъ цѣлыми толпами.

— Хорошо тебѣ разсуждать, кричали ему янычары, ты на конѣ и всегда можешь убраться, а мы пѣши.

— Сохрани меня Богъ, чтобы я васъ оставилъ, отвѣчалъ рейсъ-эфенди; я готовъ сражаться пѣшкомъ вмѣстѣ съ вами.

Увѣщанія не дѣйствовали; янычары явно возстали противъ рейсъ-эфенди и даже одинъ изъ бунтовщиковъ сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ. «Волненіе умовъ возрастало по мѣрѣ наступленія русскихъ войскъ; различіе между начальниками и подчиненными исчезло; всякій думалъ только о собственномъ спасеніи. Одни изъ янычаръ рубили постромки у передковъ и уѣзжали на артилерійскихъ лошадяхъ; другіе, чтобы добыть коней, убивали своихъ же всадниковъ. Между тѣмъ, появились русскіе на высотахъ передъ лагеремъ и открыли канонаду по непріятелямъ, толпившимся въ безпорядкѣ. Мусульмане, пораженные страхомъ, не помышляя о сопротивленіи нашимъ войскамъ, разбѣжались въ различныя стороны: одни изъ нихъ ушли черезъ Праводы въ Балканы, другіе искали спасенія въ Шумлѣ».

Digitized by Google

Пораженіе, нанесенное непріятелю, было полное и сраженіе, начавшееся въ двѣнадцатомъ часу дня, окончилось только въ восьмомъ часу вечера. Бой у Козлуджи окончательно убѣдилъ визиря въ невозможности пріобрѣсти какой-либо успѣхъ въ войнѣ съ Россіею и онъ сталъ искать мира, тѣмъ болѣе, что въ слѣдъ за пораженіемъ главныхъ турецкихъ силъ было получено извѣстіе объ обложеніи Рущука и Силистріи, и распространился слухъ, что русскіе намѣрены прервать сообщеніе съ Шумлою. Появленіе Каменскаго на сообщеніяхъ, ведущихъ въ Енибазаръ и Праводы, а отряда Заборовскаго за Балканами, въ селеніи Чалыковакѣ, окончательно испугало турокъ. Въ стѣнахъ Шумлы вспыхнулъ бунтъ, едва не окончившійся убійствомъ рейсъ-эфенди; янычары не хотѣли повиноваться и визирь принужденъ былъ для ихъ усмиренія употребить силу. Спокойствіе временно было возстановлено, но войска стали расходиться сначала по одиночкѣ, а потомъ и цѣлыми толпами. Рискуя остаться вовсе безъ войскъ, визирь рѣшился обратиться къ графу Румянцеву съ просьбою о перемиріи, но послѣдній отвѣчалъ, что онъ намѣренъ говорить только о мирѣ, а не о перемиріи.

«О конгресѣ, а еще менѣе о перемиріи, писалъ графъ Румянцевъ визирю, *я не могу и не хочу слышать*. Ваше сіятельство знаете нашу послѣднюю волю. Если хотите мира, то пришлите полномочныхъ, чтобы заключить, а не трактовать главнѣйшіе артикулы, о коихъ уже столь много толковано и было объяснено; и доколѣ сіи главнѣйшіе артикулы не утверждены будутъ, дѣйствія оружія никакъ не престанутъ».

Въ отвѣтъ на это письмо, визирь выслалъ Ресми-Ахмедъ-эфенди и Ибраимъ-Міуниба съ самыми широкими полномочіями. 4-го іюля они прибыли въ селеніе Кучукъ-Кайнарджи, избранное мѣстомъ для совѣщаній, и 6-го іюля приступили къ переговорамъ съ русскимъ уполномоченнымъ, княземъ Репнинымъ. Черезъ три дня, 10-го іюля 1774 года, въ ставкѣ фельдмаршала на русскомъ барабанѣ, турецкіе уполномоченные подписали мирныя условія, извѣстныя подъ именемъ *кучукъ кайнарджійскаго договора*.

По заключеннымъ условіямъ, Порта признала татаръ независимыми, уступила Россіи Большую и Малую Кабарду, Азовъ, Керчь, Ениколе и Кинбурнъ съ прилегавшею къ нему степью между Днѣпромъ и Бугомъ. Русскіе купеческіе корабли пріобрѣли право на свободное плаваніе по всѣмъ водамъ Турціи, а русскіе подданные—на всѣ тѣ выгоды и преимущества, какими пользовались прочіе народы, наиболѣе союзные Турціи. Порта обязалась признать титулъ Императоровъ Всероссійскихъ и именовать ихъ падишахами, обѣщала даровать всеобщую амнистію и свободу вѣроисповѣданія грекамъ, молдаванамъ, валахамъ и прочимъ

Digitized by Google

славянамъ и предоставить представителямъ Россіи право принимать на себя роль защитниковъ славянъ и ходатайствовать по дѣламъ, относившимся до Молдавіи и Валахіи. Распространяя амнистію на Грузію и Мингрелію, Порта отказалась брать съ нихъ подати отроками и отроковицами. Русскіе подданные получили право посѣщать Іерусалимъ и прочія священныя мѣста безъ всякой за то платы.

Съ своей стороны Россія изъявила готовность имѣть при дворѣ султана своего посланника или полномочнаго министра втораго ранга и консуловъ съ переводчиками для охраненія интересовъ русскихъ купцовъ въ Турціи. Петербургскій дворъ обѣщалъ вывести войска изъ Грузіи и Мингреліи, но съ тѣмъ, чтобы находящіеся тамъ замки и укрѣпленія охранялись не турецкими, а туземными гарнизонами. По заключеніи трактата особымъ параграфомъ было опредѣлено, что Турція обязывается уплатить Россіи за военныя издержки 4.500,000 р.

Кучукъ-кайнарджійскій договоръ былъ ратификованъ султаномъ 13-го января 1775 года и война, тянувшаяся въ теченіе шести лѣтъ, прекратилась. Россія пріобрѣла громадныя выгоды и, конечно, обязана этимъ графу Румянцеву. Императрица оцѣнила его заслуги и наградила самымъ необыкновеннымъ образомъ. Онъ получилъ: *за великіе подвиги* — похвальную грамоту и титулъ Задунайскаго; *за разумное полководство*—алмазный фельдмаршалскій жезлъ; *за храбрыя предпріятія*—шпагу, осыпанную бриліантами; *за побѣды*—лавровый вѣнокъ; *за миръ*—масличную вѣтвь; *въ ознаменованіе монаршаго благоволенія* — драгоцѣнную бриліантовую звѣзду св. апостола Андрея Первозваннаго; *въ честь ему и въ примѣръ потомству*—медаль съ его изображеніемъ, 5,000 крестьянъ, 100,000 на постройку дома, серебряный сервизъ въ 68,000 рублей и собраніе драгоцѣнныхъ картинъ.

Н. Д.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА

1870—1871 годовъ (1).

Седанская операція.

(Статья четвертая).

(съ операціонною картою).

VII.

Переходъ шалонской арміи черезъ р. Энъ (26-го августа).

Распоряженія Макъ-Магона на 26-е августа. — Захожденіе шалонской арміи на линію Лёшенъ-Вузье.—Дѣйствія VII корпуса; встрѣча его частей съ германскою кавалеріею у Граннре.—Первоначальныя распоряженія Макъ-Магона, вслѣдствіе извѣстій о появленіи германцевъ у Граннре.—Взглядъ на взаимное положеніе противниковъ къ ночи на 27-е августа.

Между тѣмъ какъ со стороны германцевъ быстро принимались и приводились въ исполненіе мѣры для воспрепятствованія движенію шалонской арміи за р. Маасъ, со стороны французовъ, въ отношеніи этого движенія, продолжались прежнія колебанія.

Удовлетворивъ, въ теченіе 25-го августа, нуждамъ большей части своей арміи и не имѣя благовиднаго предлога къ продолженію остановки у Ретеля, маршалъ Макъ-Магонъ, считая нужнымъ сдѣлать хотя видъ какого нибудь движенія, рѣшилъ произвести 26-го августа новую перемѣну фронта арміею, на этотъ разъ лѣвымъ флангомъ впередъ, имѣя осью захожденія VII корпусъ.

По диспозиціи, отданной на 26-е августа, французская армія должна была перейти р. Энъ и занять передовыми отрядами Граннре, Бюзанси и Грандъ-Армуазъ. Для чего кавалерійской дивизіи Маргерита приказано было подвинуться къ Грандъ-Армуазу, V корпусу къ Лёшену и Нёвилю, I корпусу къ Семюй и Вонку, за нимъ кавалерійской

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 10, 11 и 12.

Digitized by Google

дивизіи Бонмена къ Атиньи, XII корпусу перейти къ Туртерону (1); при этомъ корпусѣ находились Макъ-Магонъ и главныя квартиры его и императора (2).

Такимъ образомъ, шалонская армія, заходившая 24-го и частію 25-го августа правымъ флангомъ впередъ, теперь должна была зайти лѣвымъ. Армія, если можно такъ выразиться, раскачивалась въ разныя стороны, вслѣдствіе колебаній главнокомандующаго.

Движеніе 26-го августа было еще медленнѣе предъидущихъ: лѣвый флангъ подвинулся впередъ менѣе 20 верстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, распоряженіями на 26-е тормозилась и быстрота дальнѣйшаго движенія, такъ какъ по пути Лёшенъ-Антиньи вытягивались два корпуса съ кавалерійскою дивизіею, да еще на тотъ же путь предстояло выйти и XII корпусу. Что же касается безопасности марша, то распоряженія на 26-е августа нисколько не были цѣлесообразнѣе предшествовавшихъ: кавалерійская дивизія Маргерита продолжала оставаться на лѣвомъ флангѣ, а дивизія Бонмена въ хвостѣ арміи; объ охраненіи опаснѣйшаго праваго фланга не было и рѣчи; даже VII корпусъ, тутъ находившійся, не получилъ относительно этого никакихъ инструкцій. Самъ маршалъ Макъ-Магонъ, съ императоромъ и главною квартирою, находился на оконечности лѣваго фланга, которому до времени не могло угрожать ни малѣйшей опасности. Нахожденіе маршала при лѣвофланговомъ корпусѣ можетъ быть объяснено только желаніемъ, съ его стороны, держаться поближе къ желѣзной дорогѣ изъ Монмеди, въ чаяніи скорѣйшаго полученія этимъ путемъ извѣстій о Базенѣ.

Единственно цѣлесообразное, что можно отмѣтить въ распоряженіяхъ по шалонской арміи на 26-е августа, заключалось въ томъ, что, мѣняя въ этотъ день фронтъ на право, она снова вступала на прежнее направленіе къ Стене-Дюнъ, съ котораго она свернула 24-го. Но, по крайней медленности движенія и оставленію VII корпуса на мѣстѣ, 26-е августа должно считаться потеряннымъ днемъ (по счету третьимъ) въ отношеніи ближайшей цѣли дѣйствій шалонской арміи — достиженія переправъ на Маасѣ.

26-го августа шелъ сильнѣйшій дождь. Всѣ части арміи, которымъ предстояло произвести движеніе, безпрепятственно достигли указанныхъ имъ мѣстъ; но VII корпусъ вошелъ уже въ этотъ день въ соприкосновеніе съ непріятелемъ.

(1) См. отчетную карту № 3.

(2) 26-го августа императорскій принцъ, слѣдовавшій до тѣхъ поръ за своимъ отцемъ, по настоянію Макъ-Магона и рѣшенію, принятому императоромъ, былъ отправленъ въ Мезьеръ. По словамъ брошюры «Les causes de la capitulation de Sedan» принцъ, съ сожалѣніемъ, покинулъ армію.

Digitized by Google

Генералъ Дуэ *не получилъ никакихъ приказаній* на 26-е августа; но, зная по диспозиціи, что армія въ этотъ день должна была перейти Энъ, занявъ Граппре и Бюзанси, онъ рѣшился, по личной иниціативѣ, сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія по своему корпусу, а именно: во-первыхъ, перевелъ его съ лѣваго берега р. Энъ на правый и расположился верстахъ въ трехъ впереди Вузье, на перекресткѣ дорогъ изъ Бюзанси и Граппре; во-вторыхъ, принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры для обезпеченія себя съ фронта и особенно съ праваго фланга: одна бригада дивизіи Льебера съ полкомъ кавалеріи оставлены на лѣвомъ берегу Эна для наблюденія къ сторонѣ Монтуа; 8-й уланскій полкъ съ тою же цѣлію выдвинутъ къ Олизи; у Граппре и Бюзанси уже находились отряды 4-го гусарскаго полка; теперь туда же двинуты были остатки этого полка и бригада Борда (дивизіи Дюмона) съ одною батареею; генералу Борда было приказано занять однимъ полкомъ Граппре и однимъ полкомъ Бюзанси.

Цѣлесообразность всѣхъ этихъ распоряженій очевидна и подтвердилась съ перваго же шага приведенія ихъ въ исполненіе.

Въ десять часовъ утра 26-го августа части VII корпуса начали предписанныя имъ движенія, и почти тотчасъ же передовыя его войска почувствовали приближеніе непріятеля.

Командиръ 4-го гусарскаго полка (полковникъ Лавижери), немедленно по прибытіи своемъ въ Граппре (1), выслалъ разъѣзды по обоимъ берегамъ р. Эна и къ Сенюки (2); въ этомъ селеніи и у Апремона гусары наткнулись на разъѣзды непріятельской кавалеріи (3) и узнали, что за послѣдними слѣдуетъ пѣхота и артилерія. Французскіе разъѣзды и передовые посты начали поспѣшно отходить на Граппре; германскія кавалерійскія партіи слѣдовали за ними до этого мѣстечка, но, замѣтивъ въ немъ пѣхоту (одинъ полкъ бригады Борда), въ свою очередь, отошли назадъ.

Появленіе германской кавалеріи у Граппре и Сенюки сразу засуетило французовъ.

Генералъ Борда, прибывъ (въ десятомъ часу утра) въ Граппре и узнавъ о появленіи германцевъ въ виду не только этого мѣстечка, но также и у Сенюкъ, не далъ себѣ труда провѣрить свѣдѣнія, сообщенныя ему гусарскими разъѣздами, и опасаясь, чтобы германцы, съ занятіемъ Сенюкъ, не отрѣзали его отъ Вузье, поспѣшилъ очистить Граппре и укрыться въ прилегающій къ нему густой бургонскій лѣсъ; но,

(1) Разстояніе отъ Граппре до Вузье около 15 верстъ.

(2) Четыре версты къ юго-западу отъ Граппре.

(3) То были разъѣзды 5-й и 12-й кавалерійскихъ дивизій.

Digitized by Google

забравшись въ чащу послѣдняго и видя невозможность двигаться по немъ съ артилеріею, Борда поспѣшилъ выбраться на дорогу въ Бюзанси, куда онъ и вознамѣрился отступить, надѣясь соединиться тутъ съ другимъ полкомъ своей бригады. Генералу Дуэ Борда донесъ: «Я имѣю противу себя *превосходныя силы* и вынужденъ отходить на Бюзанси».

Почти въ то же самое время въ виду Бюзанси показался эскадронъ саксонцевъ. Часть бригады Борда, только что сюда прибывшая, съ своей стороны, поспѣшила тронуться назадъ, къ Вузье.

Получивъ одно за другимъ донесеніе Борда и извѣстіе о появленіи германцевъ у Бюзанси и Монтуа, генералъ Дуэ вообразилъ, что непріятель предупредилъ французовъ въ занятіи Граннре и что VII корпусъ вскорѣ подвергнется нападенію всей непріятельской арміи. Дуэ прежде всего озаботился выручкой выдвинутыхъ впередъ частей его корпуса: два эскадрона улановъ посланы къ Граннре для сбора точныхъ свѣдѣній о происходившемъ тамъ; генералу Дюмону онъ приказалъ двинуться со 2-ю его бригадою на встрѣчу Борда и облегчить ему отступленіе къ Вузье; частямъ, выдвинутымъ къ Бюзанси, послано приказаніе отходить къ Вузье черезъ Круа-о Буа. 8-му уланскому полку тоже приказано вернуться къ Вузье. Затѣмъ, Дуэ поспѣшилъ принятіемъ мѣръ къ встрѣчѣ непріятеля, но не у Граннре, а у Вузье. Для этого дивизія Консель-Дюмениля, одна бригада дивизіи Льебера и резервная артилерія заняли позицію на высотахъ между Шестромъ и Фалезомъ, причемъ саперы приступили немедленно къ усиленію ея укрѣпленіями; другая бригада дивизіи Льебера оставлена на лѣвомъ берегу р. Эна фронтомъ къ Монтуа; обозамъ и паркамъ приказано было отойти черезъ Теронъ къ Ретелю.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, генералъ Дуэ послалъ нарочнаго къ маршалу Макъ-Магону (въ Туртеронъ) съ извѣстіемъ, что дефиле у Граннре находится во власти непріятеля и что онъ, Дуэ, съ часу на часъ ожидаетъ атаки.

Между тѣмъ какъ у Вузье происходилъ этотъ переполохъ, у Граннре французы успокоивались. Генералъ Борда, на пути къ Бюзанси, получилъ донесеніе 4-го гусарскаго полка, что въ виду Граннре появлялись только непріятельскіе разъѣзды, которые отошли назадъ. Тогда Борда приказалъ бывшимъ съ нимъ войскамъ повернуть кругомъ и, въ пять часовъ вечера, снова, безъ выстрѣла, вступилъ въ Граннре, о чемъ и донесъ генералу Дуэ. Посланный съ этимъ донесеніемъ встрѣтилъ у Боренера генерала Дюмона и передалъ ему содержаніе донесенія. Тогда Дюмонъ, остановясь у Боренера, послалъ Борда приказаніе очи-

Digitized by Google

стить Гранпре и присоединиться къ нему. Собравъ въ ночь всю свою дивизію, генералъ Дюмонъ потянулся обратно къ Вузье.

Между тѣмъ, генералъ Дуэ, не получая новыхъ извѣстій изъ Гранпре, продолжалъ оставаться на чеку, въ ожиданіи нападенія; его войска провели всю ночь въ ружьѣ, подъ сильнѣйшимъ и холоднымъ дождемъ. Наконецъ, во второмъ часу утра 27-го августа Дуэ получилъ отъ Дюмона донесеніе о присоединеніи къ нему Борда и объ отступленіи его дивизіи къ Вузье, куда Дюмонъ и прибылъ въ три часа утра.

Распоряженія генерала Дуэ въ теченіе 26-го августа не подлежатъ особенному порицанію. Хотя онъ и преувеличилъ опасность, но въ этомъ виноватъ не столько онъ, сколько самъ главнокомандующій, оставившій Дуэ безъ инструкцій и переведшій на лѣвый флангъ арміи кавалерію, которая ранѣе и яснѣе могла раскрыть движенія и дѣйствительныя силы противника. Оставленный на произволъ судьбы и неожиданно очутившійся въ виду непріятеля, генералъ Дуэ, получая одно за другимъ тревожныя извѣстія, могъ преувеличить опасность. Но при всемъ туманѣ, въ какомъ, въ данномъ случаѣ, ему представлялась обстановка, генералъ Дуэ вообще распорядился толково и въ этомъ отношеніи, также и по находчивости, представляетъ рѣдкій, въ средѣ французскихъ генераловъ 1870 года, примѣръ распорядительности. По собственной своей иниціативѣ онъ принялъ на себя обязанность бокового авангарда арміи и озаботился удержаніемъ важной переправы у Вузье; для этого онъ совершенно резонно сосредоточилъ тутъ весь свой корпусъ, притянувъ выдвинутые впередъ пѣхотные отряды. Но одно, за что при этомъ можно упрекнуть Дуэ, это за уборку имъ къ Вузье выдвинутыхъ къ Монтуа, Гранпре и Бюзанси кавалерійскихъ частей, тогда какъ, напротивъ, ему слѣдовало выдвинуть въ этихъ направленіяхъ и оставить тутъ сколь можно долѣе *всю* свою кавалерію, чтобы разъяснить туманную обстановку.

Отъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ стычкахъ съ непріятельскими разъѣздами (1), и отъ жителей въ VII корпусѣ узнали, что германская армія, силою отъ 60 до 100 тысячъ человѣкъ, идетъ на С.-Менегу, другая, такой же силы армія, направляется на Варенъ. Объ этихъ свѣдѣніяхъ Дуэ въ ночь сообщилъ Макъ-Магону.

Получивъ (въ Туртеронѣ), только поздно вечеромъ 26-го августа, первое донесеніе генерала Дуэ (о занятіи германцами Гранпре и объ опасномъ положеніи VII корпуса), Макъ-Магонъ заключилъ, что германцы уже успѣли предупредить его въ движеніи къ Маасу, и, опасаясь за

(1) Между прочимъ, при вторичномъ занятіи генераломъ Борда Гранпре, французамъ попался въ руки цѣлый гусарскій разъѣздъ 5-й кавалерійской дивизіи.

Digitized by Google

положеніе VII корпуса, рѣшился на слѣдующій день идти на выручку генералу Дуэ со всею арміею, двинувъ прочіе ея корпуса на Вузье и Бюзанси.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе непринятія мѣръ для наблюденія за правымъ флангомъ и чрезмѣрной осторожности генерала Борда, произошелъ весь, изложенный нами, переполохъ во французской арміи, которая, подвинувшись нѣсколько впередъ 26-го августа вслѣдствіе возобновленія опасеній ея главнокомандующаго, со слѣдующаго дня снова залавировала.

А между тѣмъ, какъ мы видѣли, 26-го августа обстановка для шалонской арміи не особенно ухудшилась и движенія германцевъ не могли еще быть ей опасными. Находись самъ Макъ-Магонъ *въ центрѣ арміи или* на ея *правомъ* флангѣ (откуда только и могла угрожать опасность), или, наконецъ, пріѣзжай онъ самъ 26-го въ Вузье, онъ имѣлъ бы возможность своевременно принять должныя мѣры или отмѣнить несоотвѣтствовавшія его видамъ распоряженія подчиненныхъ. Но Макъ-Магонъ находился (въ Туртеронѣ) на оконечности лѣваго фланга, въ 17 верстахъ отъ Вузье, добровольно подвергая себя полученію позднихъ и отрывочныхъ извѣстій съ опаснѣйшаго пункта.

Почему же Макъ-Магонъ оставался на лѣвомъ флангѣ? На это французскіе офиціальные источники не даютъ точнаго отвѣта, но это обстоятельство можно объяснить: во-первыхъ (какъ мы уже о томъ упоминали), надеждою скорѣйшаго полученія тутъ извѣстій отъ Базена; во-вторыхъ, нахожденіемъ ближе къ желѣзной дорогѣ, служившей главною артеріей продовольствія арміи; наконецъ, въ-третьихъ, присутствіемъ при арміи императора, для котораго было безопаснѣе находиться на лѣвомъ ея флангѣ.

Бросая взглядъ на взаимное положеніе противниковъ къ ночи на 27-е августа, видимъ шалонскую армію на линіи Вузье-Туртерона сосредоточенною на пространствѣ одного небольшаго перехода; III и IV германскія арміи на линіи Тіеблемонъ-Варена, имѣя по фронту, по крайней мѣрѣ, три перехода (¹). Головы IV арміи (XII и гвардейскій

(¹) Считаемъ не лишнимъ припомнить расположеніе противниковъ къ ночи на 27-е августа. Французы: 12-й корпусъ—у Туртерона; 5-й и 1-й корпуса и кавалерійская дивизія Бонмена — у Лешена, Семюй и Аттиньи; кавалерійская дивизія Маргерита—у Оша; 7-й корпусъ—въ окрестностяхъ Вузье и Гранпре. Германцы: IV армія—12-я кавалерійская дивизія—у Батенвиля, 5-я кавалерійская дивизія у Моншётена, 6-я кавалерійская дивизія—у Тагюра; XII корпусъ—у Варена и Монфокона, гвардія—у Домбазля, IV корпусъ—у Ипекура; III армія—II и I ба-

Digitized by Google

корпуса) въ полутора переходахъ отъ операціоннаго направленія французовъ—Вузье-Стене.

Отъ Дюна шалонская и мааская арміи находились въ одинаковомъ разстояніи (полтора перехода).

Мааская армія уже выходила на флангъ шалонской, но въ ближайшіе дни германцы могли атаковать французовъ только XII корпусомъ и тремя кавалерійскими дивизіями, т. е. силами слишкомъ слабыми, чтобы рисковать вступать въ борьбу съ противникомъ; прочіе корпуса IV арміи находились еще въ переходѣ позади помянутыхъ частей ея, баварцы въ 1—2 переходахъ, три прусскіе корпуса III арміи въ 3—4 переходахъ.

Такимъ образомъ, шалонская армія могла еще свободно достигнуть Мааса или уклониться отъ боя, такъ какъ германцы, будучи разбросаны и не располагая достаточными силами для атаки, должны были выжидать ее. Лучшее, что могли теперь желать для себя нѣмцы и къ чему, въ данную минуту, дѣйствительно стремился Мольтке, это—задержать французовъ на Маасѣ IV арміею на столько, чтобы дать III арміи время пристроиться къ ея лѣвому флангу и тогда атаковать непріятеля всѣми силами. Поэтому, если Макъ-Магонъ считалъ продолженіе движенія къ Маасу рискованнымъ (какимъ оно дѣйствительно и было), то для него становилось необходимымъ поспѣшить отступленіемъ съ цѣлью спасенія арміи, пользуясь тѣми сутками или двумя, ранѣе которыхъ онъ не могъ быть атакованъ непріятельскими арміями, по имѣвшимся свѣдѣніямъ подходившими къ Варену и С.-Менегу.

Терять время на принятіе окончательнаго рѣшенія теперь для Макъ-Магона становилось особенно опаснымъ. Лѣвый флангъ германской кавалеріи (6-я и 4-я кавалерійскія дивизіи, баварская уланская и виртембергская кавалерійскія бригады) приходились уже отчасти позади расположенія шалонской арміи, угрожая ея сообщеніямъ, и, продолжай противники движенія въ принятыхъ ими 26-го августа направленіяхъ, германская кавалерія занимала относительно наступающей шалонской арміи какъ бы преслѣдующее положеніе.

Такимъ образомъ, 26-го августа шалонская армія, выигравъ самое незначительное пространство по направленію къ Маасу и Монмеди, становилась уже въ рискованное положеніе: германцы, наканунѣ еще шедшіе на западъ, въ другую отъ шалонской арміи сторону, теперь уже

варскіе корпуса—у Тріокура и Эризъ-ла-Петита; V корпусъ—у Гейлца Леморнотта и Вано-ле-Шателя; XI корпусъ—у Гейлца, Л'евека и Бассюе; виртембергская дивизія—у Сермеза; VI корпусъ—у Тіеблемона; кавалерія: баварская уланская бригада—у Сюиппа; виртембергская кавалерійская бригада—у С.-Этьеня; 4-я кавалерійская дивизія—у Шалона; 2-я кавалерійская дивизія—у Олне.

Digitized by Google

начинали понемногу опоясывать ее. Для шалонской арміи представлялась еще возможность избѣгнуть бѣды быстрымъ отступленіемъ; но, изъ представлявшихся ей по 25-е августа путей отступленія, одинъ — черезъ Реймсъ 26-го, уже не былъ безопасенъ, такъ какъ ему угрожала германская кавалерія; пути же черезъ Ретель и Мезьеръ на Суасонъ оставались еще совершенно свободными.

VIII.

27-е августа.

Распоряженія по германскимъ и шалонской арміямъ на 27-го августа.—Движенія французовъ до полудня. — Дѣло у Бюзанси. — Макъ-Магонъ рѣшается отступать къ Мезьеру.—Измѣненія въ движеніи французскихъ корпусовъ.—Движенія IV и III германскихъ армій. — Взглядъ на взаимное положеніе противниковъ къ ночи на 28-е августа.

26-го августа главная квартира короля прусскаго перешла изъ Барледюка въ Клермонъ. Полученныя здѣсь, въ теченіе вечера, донесенія отъ 5-й и 12-й кавалерійскихъ дивизій подтверждали вѣроятность движенія Макъ-Магона къ рѣкѣ Маасу. Хотя этими донесеніями еще не уяснялась обстановка со стороны Вузье и Бюзанси, но изъ нихъ несомнѣнно явствовало, что французы еще не успѣли достигнуть Мааса.

На этихъ основаніяхъ въ главной квартирѣ короля было рѣшено: продолжать, на слѣдующій день, движенія, согласно принятому наканунѣ рѣшенію. Почему, въ одиннадцать часовъ, послано было въ IV армію приказаніе: продолжать маршъ на Дамвилье, занять переправы у Дюна и Стене и двинуть кавалерію противу праваго фланга непріятеля. Баварскимъ корпусамъ было послано (прямо изъ главной квартиры короля) приказаніе слѣдовать за IV арміею къ Никсевиль и Домбазль. Эти распоряженія были сообщены наслѣдному принцу прусскому, вмѣстѣ съ приказаніемъ: прочимъ корпусамъ III арміи продолжать движеніе на С.-Менегу. Принцу Фридриху-Карлу послано приказаніе двинуть два корпуса отъ Меца къ Дамвилье и Манжьену, куда имъ прибыть 28-го; вмѣстѣ съ тѣмъ, принцу разрѣшалось, въ случаѣ надобности, временно снять блокаду Меца съ праваго берега Мозеля, но ни въ какомъ случаѣ не допускать Базена открыть себѣ путь къ западу.

Такъ какъ IV арміи предстояло 27-го совершить фланговое движеніе въ виду французскихъ силъ, обнаруженныхъ 26-го у Вузье, частію даже у Бюзанси, то, чтобы прикрыть это движеніе, наслѣдный принцъ саксонскій, въ ночь съ 26-го на 27-е августа, приказалъ: всѣмъ кавалерійскимъ дивизіямъ своей арміи двинуться на слѣдующее утро къ

Digitized by Google

линіи Вузье-Бюзанси (1); XII корпусу перейти Маасъ у Дюна и, занявъ переправы здѣсь и у Стене, расположиться фронтомъ на западъ; гвардіи идти къ Монфокону, IV корпусу расположиться западнѣе Вердюна. Обоимъ послѣднимъ корпусамъ было приказано 27-го же устроить достаточное количество переправъ черезъ Маасъ (2).

Приведенныя здѣсь распоряженія по германскимъ арміямъ на 27-е августа не подлежатъ ни малѣйшему упреку: они вполнѣ соотвѣтствовали основному плану дѣйствій (задержанію французовъ съ фронта, пока соберется достаточно силъ для атаки ихъ съ фланга), плану, который пока считалось невозможнымъ мѣнять по неполному еще уясненію обстановки; послѣдняя же должна была вскорѣ разъясниться, благодаря тому, что *всѣ* кавалерійскія дивизіи обѣихъ германскихъ армій были выдвинуты передъ ихъ фронтъ и лѣвый флангъ.

Какъ выше было сказано, по полученіи отъ генерала Дуэ перваго его донесенія о занятіи германцами Граннре и объ опасномъ положеніи, въ которомъ, будто бы, находился VII корпусъ, маршалъ Макъ-Магонъ рѣшилъ поддержать послѣдній всею арміею и для того свернуть ее съ принятаго ею 26-го августа направленія, переведя съ линіи Вузье-Лёшена на линію Вузье-Бюзанси.

Какая могла быть цѣль этой новой перемѣны фронта лѣвымъ флангомъ впередъ и измѣненія направленія движенія съ восточнаго на юго-восточное? Логическое основаніе этому трудно подъискать. Если бы въ главной квартирѣ шалонской арміи имѣлось въ виду переправиться черезъ рѣку Маасъ ниже Дюна, тогда слѣдовало безостановочно продолжать движеніе въ принятомъ 26-го августа направленіи; если движеніе къ югу считалось опаснымъ 26-го, тѣмъ опаснѣе становилось оно 27-го августа, такъ какъ германцы успѣли выиграть цѣлыя сутки и приближались къ линіи Вузье-Бюзанси. Могъ ли маршалъ желать встрѣчи съ ними? Мы видѣли, что нѣтъ. Если же онъ этого не желалъ и не рѣшался на продолженіе фланговаго марша къ Стене, то единственное, что ему оставалось сдѣлать — начать съ утра 27-го отступленіе къ Ретелю, что для него было еще вполнѣ возможно. Такимъ образомъ, предположенная маршаломъ на 27-е августа

(1) Въ частностяхъ было приказано: 6-й кавалерійской дивизіи идти къ Вузье; 5-й — къ Граннре и Бюзанси — обѣимъ задерживать наступленіе непріятеля; гвардейской кавалерійской дивизіи — къ Саммерансу, 12-й—къ Лондру и Ремонвилю и непосредственно прикрывать лѣвый флангъ арміи. Эта масса кавалеріи, выдвигаемая на сѣверо-западъ, могла представить надежную завѣсу для движенія корпусовъ IV арміи, направлявшихся къ сѣверо-востоку.

(2) О распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по III арміи для движенія на 27-е августа, было уже сказано въ VI главѣ.

Digitized by Google

новая перемѣна фронта не только не была сколько нибудь цѣлесообразною, но, ведя къ задержкѣ шалонской арміи на мѣстѣ, могла лишь служить германцамъ облегченіемъ въ исполненіи ихъ плановъ.

Согласно принятому въ главной квартирѣ шалонской арміи рѣшенію, сдѣланы были на 27-е августа слѣдующія распоряженія: I корпусу предписано идти къ Терону и, въ случаѣ надобности, поддержать VII корпусъ; V корпусу, оставивъ обозы въ Лёшенѣ, идти на Бюзанси; XII корпусу перейти отъ Туртерона къ Лёшену и Шатильону, служа поддержкою V корпусу; кавалерійской дивизіи Маргерита перейти къ Бомону и наблюдать по направленію къ Стене; кавалерійская дивизія Бонмена оставлена у Атиньи. Самъ маршалъ ночью же переѣхалъ изъ Туртерона въ Атиньи и отсюда, въ три часа утра, послалъ офицера генеральнаго штаба къ генералу Дуэ съ письмомъ, въ которомъ онъ извѣщалъ о своемъ рѣшеніи пріостановить движеніе арміи къ Маасу и свернуть вправо съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать VII корпусъ; къ этому маршалъ прибавлялъ, что самъ онъ отправляется въ Лёшенъ.

Получивъ это письмо въ 5½ часовъ утра, генералъ Дуэ тотчасъ послалъ къ маршалу своего адъютанта (commendant Seigland), чтобы изложить ему подробно все происшедшее наканунѣ и сообщить свѣдѣнія, добытыя о непріятелѣ. Въ восьмомъ часу утра Зеганъ явился (въ Лёшенѣ) маршалу, который только отъ этого офицера узналъ о томъ, что происшедшій наканунѣ въ VII корпусѣ переполохъ былъ слѣдствіемъ недоразумѣнія; что наслѣдный принцъ прусскій находится у С.-Менеги и что другая непріятельская армія идетъ на Варенъ. Выслушавъ эти извѣстія, Макъ-Магонъ замѣтилъ: «Если это такъ, положеніе не очень хорошо». Замѣчаніе это было совершенно справедливо, но маршалъ, однако, не измѣнилъ сдѣланныхъ распоряженій; только кавалерійской дивизіи Бонмена приказано было поступить въ распоряженіе генерала Дуэ, о чемъ послѣдній извѣщенъ былъ маршаломъ въ письмѣ, въ которомъ, излагая сдѣланныя на 27-е распоряженія, маршалъ просилъ генерала Дуэ возможно скорѣе доставить ему свѣдѣнія, какія получатся отъ плѣнныхъ.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеприведенныхъ распоряженій по шалонской арміи, части ея должны были занять позицію Вузье-Бюзанси, имѣя въ первой линіи VII и V корпуса съ кавалерійскою дивизіею Бонмена; за правымъ флангомъ (особенно важнымъ, потому что отъ него отходилъ путь отступленія) становился I корпусъ; лѣвый флангъ прикрывался дивизіею Маргерита; въ резервѣ — XII корпусъ. Подобное расположеніе могло быть принято только при желаніи дать бой, двигавшимся отъ

Digitized by Google

Клермона и С.-Менегу непріятельскимъ арміямъ, или обрушиться на головы ихъ колоннъ. Будучи принято съ подобными цѣлями, это распоряженіе было даже хорошо по своей сосредоточенности и обезпеченію фланговъ. Но подобныхъ цѣлей у Макъ-Магона не было.

Къ полудню части шалонской арміи заняли указанныя имъ мѣста. I корпусъ, оставивъ обозы у Семюя и Вонка, съ разсвѣтомъ выступилъ двумя колоннами и, въ десятомъ часу утра, прибылъ къ Котръ-Шану и Терону; подходя къ послѣднему селенію, голова правой колонны была задержана столпившимися въ немъ и на дорогѣ обозами VII корпуса, двинутыми сюда ночью отъ Вузье. Вскорѣ, однако, въ Терронъ прибылъ помощникъ начальника штаба VII корпуса и сообщилъ генералу Дюкро о томъ, что опасенія за Гранпре были преувеличены; VII корпусу пока еще ничего не угрожаетъ, и что обозу послѣдняго генералъ Дуэ приказалъ вернуться въ Вузье. Въ виду этихъ свѣдѣній, генералъ Дюкро приказалъ войскамъ пріостановить движеніе и послалъ къ Макъ-Магону своего помощника начальника штаба, за новыми инструкціями. Посланный вернулся съ приказаніемъ маршала генералу Дюкро: оставаться на занимаемыхъ мѣстахъ и ждать дальнѣйшихъ приказаній. Но генералъ Дюкро предпочелъ, не дождавшись послѣднихъ, вернуться къ своимъ обозамъ, къ Вонку, у котораго, къ вечеру, и сосредоточился весь I корпусъ, кромѣ его кавалерійской дивизіи, оставшейся у Терона.

V корпусъ, подобно I, оставивъ парки и обозы въ Лёшенѣ, съ разсвѣтомъ выступилъ въ Бюзанси двумя колоннами, головы которыхъ, къ десяти часамъ утра, подошли къ Брикене и Баръ. Здѣсь генералъ Фальи, находившійся при лѣвой колоннѣ, получилъ: 1) извѣстія, что Бюзанси занято германцами, 2) приказаніе отъ маршала Макъ-Магона отойти къ Шатильону и Бріёлю. Прежде, чѣмъ начать это отступленіе, причины и цѣль котораго для него были совершенно неизвѣстны, генералъ Фальи приказалъ начальнику своей кавалерійской дивизіи, генералу Браго, выдвинувшись къ Бюзанси, узнать, что передъ нимъ находится, и постараться захватить плѣнныхъ. Для производства этой рекогносцировки, генералъ Браго назначилъ бригаду генерала Берни. Въ одиннадцатомъ часу она двинулась черезъ Баръ къ Бюзанси, предшествуемая авангардомъ изъ двухъ эскадроновъ 12-го конно-егерскаго полка. Высланные отъ нихъ разъѣзды, пройдя Баръ, замѣтили непріятельскія кавалерійскія части у Бюзанси.

То были части саксонской кавалерійской дивизіи, которая, согласно полученнымъ ею приказаніямъ, подойдя поутру къ Ландру и Ремонвилю, выслала сильные разъѣзды къ Стене и Бюзанси. Три взвода, направленные къ послѣднему пункту 24-ю кавалерійскою бригадою (отъ

Digitized by Google

Ремонвиля), въ одиннадцатомъ часу донесли, что они находятся въ виду французской кавалеріи и пѣхоты.

Получивъ это донесеніе, генералъ Зенфтъ-фонъ-Пильзахъ, начальникъ 24-й кавалерійской бригады, немедленно двинулъ ее къ Бюзанси. Къ югу отъ этого пункта, нѣсколько взводовъ 3-го саксонскаго коннаго полка, служившіе авангардомъ бригадѣ, встрѣтились съ французскими конно-егерями, стремительно атаковали ихъ и погнали къ городу; но одинъ эскадронъ конно-егерей успѣлъ, спѣшившись, занять его окраину. Не смотря на огонь конно-егерей, часть саксонцевъ ворвалась въ Бюзанси, въ улицахъ котораго завязалась краткая, но горячая схватка. Подавленные превосходствомъ силъ, саксонцы были опрокинуты; два эскадрона конно-егерей бросились за ними. Въ это время у Сиври снялась батарея 24-й кавалерійской бригады и открыла огонь по Бюзанси, въ то время, когда эскадроны ея скрытно располагались позади Сиври. Замѣтивъ эту батарею, конно-егеря бросились на нее въ разсыпную; но атакованные съ фронта эскадрономъ 3-го коннаго и во флангъ эскадрономъ 18-го уланскаго полковъ, оба французскіе эскадрона повернули къ Бюзанси; бросившіеся ихъ преслѣдовать саксонцы, въ свою очередь, должны были повернуть передъ огнемъ спѣшенныхъ конно-егерей.

Очутившись подъ огнемъ германской артилеріи, генералъ Браго поспѣшилъ приказать генералу Берни очистить Бюзанси, а затѣмъ, около часу пополудни, потянулся со своею дивизіею вслѣдъ за корпусомъ Фальи, тѣмъ временемъ начавшемъ предписанное ему отступленіе.

При всей своей незначительности (1), дѣло у Бюзанси было для французовъ совершенно напраснымъ пролитіемъ крови; имъ оно не только не принесло ни малѣйшей пользы, а скорѣе вредъ. Рекогносцировка, предпринятая генераломъ Браго по приказанію Фальи, не привела ни къ чему, вслѣдствіе незначительности силъ, для того употребленныхъ (изъ цѣлой дивизіи всего три эскадрона) и оставленія кавалеріи безъ поддержки артилеріи. Два эскадрона, пущенные французами въ атаку, не могли прорвать завѣсы, образованной передъ ними цѣлою кавалерійскою бригадою, незначительную часть которой они только и увидѣли. Французы не только ничего не узнали, но еще оставили въ рукахъ непріятеля плѣнныхъ, изъ показаній которыхъ послѣдній убѣдился, что главныя силы Макъ-Магона все еще находятся въ окрестностяхъ Вузье.

(1) Германцы потеряли убитыми и ранеными съ небольшимъ 30 человѣкъ, французы около 70 человѣкъ, въ томъ числѣ 12 человѣкъ плѣнными; въ числѣ послѣднихъ находился командиръ 12-го конно-егерскаго полка, подполковникъ Делапортъ.

Digitized by Google

Между тѣмъ, прибывъ поутру въ Лёшенъ, обезпокоиваемый темными слухами о приближеніи германцевъ къ Маасу и Вузье, и получивъ (отъ одного изъ вліятельныхъ мѣстныхъ жителей) свѣдѣніе, что Базенъ все еще находится блокированнымъ въ Мецѣ, Макъ-Магонъ вернулся къ своимъ колебаніямъ, слѣдствіемъ чего были его приказанія (1), генераламъ Дюкро и Дуэ, пріостановить предписанное имъ на 27-е движеніе. Весь день маршалъ провелъ въ нерѣшительности и совѣщаніяхъ то съ императоромъ, то со своимъ начальникомъ штаба и генераломъ Лебрёномъ о томъ, что дѣлать.

Въ началѣ четвертаго часа пополудни къ маршалу явился посланный отъ генерала Дуэ офицеръ, доложившій ему, что, во-первыхъ, плѣнные показали, что войска, встрѣченныя наканунѣ у Граннре, принадлежатъ къ авангарду цѣлой арміи; во-вторыхъ, жители, прибывшіе въ Вузье, указываютъ на движеніе къ этому пункту арміи примѣрно въ 100,000 человѣкъ. Едва успѣлъ маршалъ выслушать это донесеніе, какъ былъ потребованъ къ императору, который передалъ ему, что изъ Парижа получено извѣстіе о томъ, что наслѣдный принцъ прусскій свернулъ съ пути на Парижъ и двигается противъ шалонской арміи.

Эти извѣстія только подтверждали опасенія, тревожившія Макъ-Магона съ самаго выступленія его изъ шалонскаго лагеря. Для того, чтобы не поставить армію понапрасну подъ удары, можетъ быть, превосходныхъ силъ, необходимо было принять *немедленно окончательное рѣшеніе*. Можно было или всѣми силами устремиться къ Стене и попытаться осуществить первоначальный планъ движенія черезъ Монмеди къ Мецу, или же отступить. Но планъ движенія на Монмеди, рискованный въ самомъ своемъ основаніи, теперь становился совершенно неосуществимымъ, такъ какъ на содѣйствіе Базена надежды не было, а непріятель, очевидно, принималъ мѣры къ воспрепятствованію соединенію Макъ-Магона съ Базеномъ. Уже два дня напрасно прождалъ послѣдняго Макъ-Магонъ въ Арденахъ; при дальнѣйшемъ же ожиданіи, а тѣмъ болѣе при движеніи впередъ, Макъ-Магонъ самъ могъ быть отрѣзанъ отъ Парижа. Поэтому единственное, что ему теперь оставалось дѣлать, это начать отступленіе, и притомъ немедленно, такъ какъ шалонской арміи еще было возможно отойти къ столицѣ и предупредить тутъ непріятеля. Хотя и было потеряно много времени на разные марши и контръ-марши, но послѣдніе все-таки принесли свою долю пользы, отвлекши непріятеля отъ Парижа и давъ возможность усилить оборону послѣдняго.

(1) См. выше.

Digitized by Google

Вполнѣ сознавая все здѣсь сказанное, Макъ-Магонъ теперь снова и, какъ казалось, окончательно вернулся къ первоначальному своему предположенію—отвести армію къ Парижу. Такъ и рѣшено было на совѣщаніи, происшедшемъ между императоромъ и маршаломъ; но, опасаясь подвергнуться атакѣ во флангъ, при отступленіи черезъ Ретель, Макъ-Магонъ рѣшился отходить, хотя по болѣе кружному, но безопаснѣйшему пути—на Мезьеръ.

Вернувшись отъ императора, Макъ-Магонъ телеграфировалъ коменданту Седана, прося его, во чтобы то ни стало, доставить Базену слѣдующую депешу: «Маршалъ Макъ-Магонъ предупреждаетъ маршала Базена, что прибытіе наслѣднаго принца въ Шалонъ вынуждаетъ его предпринять, 28-го, отступленіе на Мезьеръ и оттуда къ западу, если не получится извѣстіе о томъ, что отступательное движеніе маршала Базена уже началось».

Затѣмъ, отданы были приказанія для начатія, на слѣдующій день, отступленія къ Мезьеру, на основаніи которыхъ 28-го августа, части арміи должны были перейти: VII корпусъ черезъ Лѣшенъ къ Шаньи, V—къ Пуа, I—черезъ Семюй къ Мазерни, XII—къ Вандрессу, кавалерійскія дивизіи: Бонмена—черезъ Аманжъ, къ Мезьеру, Маргерита—къ Сенгли; главной квартирѣ предписывалось перейти въ Вандресъ; всѣмъ обозамъ и паркамъ направиться въ Мезьеръ.

Макъ-Магонъ счелъ нужнымъ увѣдомить и графа Паликао о принятомъ имъ рѣшеніи. Въ $8^1/_2$ часовъ вечера маршалъ послалъ ему слѣдующую телеграму:

«I и II арміи, силою болѣе 200,000 человѣкъ, блокируютъ Мецъ преимущественно съ лѣваго берега; около 50,000 человѣкъ расположены на правомъ берегу Мааса, чтобы помѣшать моему движенію на Мецъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, наслѣдный принцъ прусскій идетъ сегодня къ Арденамъ съ 50,000 человѣкъ; эта армія уже находится, примѣрно, у Ардейля. Я нахожусь у Лѣшена съ немногимъ болѣе 100,000 человѣкъ. Съ 19-го, не имѣю никакихъ извѣстій отъ Базена. Если я двинусь ему на встрѣчу, буду атакованъ съ фронта частію I и II армій, которыя, пользуясь лѣсами, могутъ скрытно двинуть силы бо́льшія моихъ; одновременно могу быть атакованъ арміею наслѣднаго принца прусскаго, которая отрѣжетъ мнѣ всякое отступленіе. Я завтра приближаюсь къ Мезьеру, откуда, смотря по обстоятельствамъ, буду продолжать отступленіе на западъ».

Депеша эта была вполнѣ логична; основывалась она на свѣдѣніяхъ, которыя, вообще, были не только вѣрны, но еще даже уменьшали опасность и силы, съ которыми непріятель могъ обрушиться на ма-

Digitized by Google

лонскую армію. Наконецъ, Макъ-Магонъ могъ вполнѣ разсчитывать, что, при данныхъ обстоятельствахъ, никто изъ имѣвшихъ власть во Франціи не могъ протестовать противу принятаго имъ рѣшенія, на столько оно само по себѣ было логично (1).

Вслѣдствіе приказаній, полученныхъ въ теченіе 27-го августа, части шалонской арміи заняли къ вечеру этого дня слѣдующія мѣста:

I корпусъ—у Вонка; всѣ его обозы въ 11 часовъ ночи направились къ Мезьеру; XII корпусъ—сѣвернѣе Лёшена; VII корпусъ оставался у Вузье; обозы его съ девяти часовъ вечера отправлены были въ Шаньи; кавалерійскія дивизіи: Бонмена—у Атиньи, Маргерита—у Бомона. V корпусъ отошелъ къ Шатильону и Бріёлю, не будучи при этомъ вовсе безпокоимъ непріятелемъ.

Вслѣдствіе полученнаго по утру извѣстія о появленіи французовъ верстахъ въ десяти отъ Стене, предмета дѣйствій XII корпуса, принцъ Георгъ саксонскій тотчасъ же послалъ приказаніе 12-й кавалерійской дивизіи перейти къ Нуару и освѣтить окрестную мѣстность; но, вслѣдствіе встрѣчи у Бюзанси съ непріятелемъ, начальникъ этой дивизіи, графъ Липпе, не счелъ возможнымъ двинуться отсюда до прибытія смѣны и въ полномъ бездѣйствіи простоялъ (у Бюзанси и Ремонвиля) до пяти часовъ вечера, когда, съ прибытіемъ къ Бюзанси 13-й кавалерійской бригады (5-й кавалерійской дивизіи), 12-я дивизія, наконецъ, выступила по назначенію и къ вечеру расположилась въ пространствѣ Нуаръ-Вильеръ-Деванъ-Дюна.

Передвиженія частей германскихъ армій, въ теченіе 27-го августа, заключались, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ: четыре кавалерійскія дивизіи IV арміи заняли линію Савиньи-Бюзанси-Нуара (2), слѣдя на своемъ лѣвомъ флангѣ (отъ Савиньи и Гранпре) за VII французскимъ корпусомъ, стоявшимъ у Вузье и составляя непроницаемую для непрія-

(1) Полковникъ Стеффель въ своей брошюрѣ «La dépêche du 20 août» разсказываетъ, что когда Макъ-Магонъ показалъ вышеприведенную депешу начальнику штаба арміи, генералу Фору, послѣдній замѣтилъ: «Маршалъ, не дѣлаете ли вы ошибку, посылая эту депешу министру? Вамъ изъ Парижа дадутъ такой совѣтъ, которымъ вы, можетъ быть, будете затруднены въ приведеніи въ исполненіе вашихъ новыхъ рѣшеній. Вы могли бы отправить эту депешу завтра, когда мы будемъ уже на пути къ Мезьеру». Къ сожалѣнію, маршалъ не послушался совѣта генерала Фора, слова котораго, какъ увидимъ, оказались пророческими.

(2) 12-я кавалерійская дивизія — въ окрестностяхъ Нуара; 5-я кавалерійская дивизія у Бюзанси и Гранпре; гвардейская кавалерійская дивизія позади этихъ двухъ дивизій—у Байонвиля и Ремонвиля; 6-я кавалерійская дивизія—у Монтуа, съ авангардомъ у Савиньи.

Digitized by Google

теля завѣсу, подъ прикрытіемъ которой корпуса IV арміи, безъ всякой помѣхи со стороны противника и не будучи замѣчены имъ, заняли указанныя имъ мѣста. XII корпусъ прибылъ къ Дюну; его авангардъ (48-я пѣхотная бригада, полкъ кавалеріи и батарея) въ три часа пополудни занялъ Стене. Хотя, по причинѣ мелководія Мааса и значительнаго командованія лѣваго берега, оборона этого пункта была весьма затруднительна, тѣмъ не менѣе, начальникъ авангарда, генералъ-маіоръ фонъ-Шульцъ, распорядился приведеніемъ въ оборонительное положеніе Стене и находившагося тутъ моста, передъ который (къ Ланёвилю) былъ еще выдвинутъ передовой отрядъ. За исключеніемъ мостовъ у Дюна и Стене, всѣ прочія переправы, находившіяся у этихъ пунктовъ и между ними, были уничтожены саксонцами. Гвардейскій и IV корпуса прибыли къ Монфокону и Гермонвилю; оба они навели мосты черезъ Маасъ (гвардія—у Даневу, IV—два моста ниже Вердюна), такъ что оба корпуса могли, въ случаѣ надобности, перейти на правый берегъ рѣки, по четыремъ мостамъ (считая въ томъ числѣ и постоянный мостъ у Консевоа). Баварскіе корпуса, сдѣлавъ утомительный переходъ безъ малаго въ 25 верстъ, только къ полуночи прибыли къ Дамбаалю и Никсевилю. Авангардъ V корпуса, пройдя 37 верстъ, вступилъ въ С.-Менегу; прочія части III арміи, къ вечеру 27-го, были растянуты на два перехода отъ С.-Менегу до Шармона (1). Эта главная масса III арміи прикрывалась съ фронта 5-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями и баварскою уланскою бригадою; съ лѣваго фланга—4-ю кавалерійскою дивизіею, виртембергскою кавалеріею и 2-ю кавалерійскою дивизіею; послѣдняя, находясь у Кола, прикрывала и тылъ арміи.

27-е августа, первой день движенія германцевъ къ сѣверу, пришелся для нихъ гораздо болѣе тяжелымъ, чѣмъ для французовъ. Весь день шелъ дождь, къ вечеру разразившійся сильнѣйшею грозою. Дурное состояніе большинства дорогъ и вообще недостаточное ихъ число (2) до крайности замедляли движеніе, такъ что многія части лишь поздно къ вечеру, а баварцы далеко за полночь расположились на бивакахъ и то на мокрыхъ. Но войска съ замѣчательною энергіею преодолѣли всѣ невзгоды. Также нельзя при этомъ не воздать должное герман-

(1) Главныя силы V корпуса у Докура; виртембергская пѣхотная дивизія—у Вьель Дампіеръ; XI корпусъ—у Живри и Доммартенъ-сюръ-Вевръ; VI корпусъ—у Шармонъ и Вано-ле-Шатель. Кавалерія III арміи къ ночи достигла: баварская уланская бригада—Серне (на р. Дармуазъ), 4-я кавалерійская дивизія — Суэнъ, виртембергская кавалерійская бригада—Сомъ-Турбъ; 2-я кавалерійская дивизія прибыла въ Колъ.

(2) Такъ, баварскіе корпуса и V корпусъ съ виртембергцами могли пользоваться каждый только одною дорогою.

Digitized by Google

скому полевому интендантству, которое, не смотря на массу неблагопріятныхъ условій, успѣло доставить войскамъ необходимое подвозомъ ли обозовъ или реквизиціями, и, если нѣкоторыя части (какъ, напримѣръ, баварцы) остались къ ночи безъ обозовъ, дровъ и соломы, то только потому, что это оказалось безусловно невозможнымъ.

27-е августа было новымъ, *четвертымъ* днемъ, потерянным для шалонской арміи. Съ 25-го по 27-е августа она, можно сказать, почти вовсе не подвинулась впередъ и все еще оставалась у Вузье; въ теченіе двухъ послѣднихъ дней она только зашла лѣвымъ плечомъ впередъ, облегчая тѣмъ непріятелю отрѣзаніе ея отъ Парижа. Если шалонская армія 27-го уже не находилась на правомъ берегу Мааса, (что, какъ мы видѣли, было бы вполнѣ возможнымъ, разъ принятъ былъ планъ графа Паликао и если бы Макъ-Магонъ съ энергіей привелъ его въ исполненіе), то одно, что оставалось для этой арміи — быстрое и безостановочное отступленіе на Суасонъ и Парижъ. Это былъ для нея единственный путь спасенія; оставаясь же на лѣвомъ берегу Мааса, она подвергалась явной гибели.

Совершенно обратное тому, что дѣлалось у французовъ, видимъ мы у германцевъ: въ два дня (26-го и 27-го) они, съ позицій ими занятыхъ 25 го августа, подвинулись (1):

IV армія (до высотъ Дюна) на 60 верстъ;

баварцы — на 50 верстъ;

III армія — на 40 верстъ.

Маневръ, составляющій основу стратегическихъ комбинацій Мольтке, *охватъ*, въ примѣненіи его къ шалонской арміи, начиналъ уже, съ 27-го августа, получать полное развитіе: противъ фронта шалонской арміи (2) и менѣе двухъ переходовъ отъ нея уже стоялъ XII корпусъ, въ помощь которому направлялись, отъ Меца, III и II корпуса II арміи (3); два остальные корпуса IV арміи и баварцы шли во флангъ шалонской арміи и находились отъ пути Вузье-Стене: гвардейскій и IV корпусъ въ 1—2 усиленныхъ переходахъ, баварцы въ 2—3 переходахъ; наконецъ, прочіе корпуса III арміи, продолжая движеніе на Вузье, брали шалонскую армію въ тылъ, еслибы она продолжала движеніе къ Маасу;

(1) Здѣсь мы считаемъ передвиженіе стратегическимъ фронтомъ.

(2) Предполагая движеніе ея отъ Вузье къ Мецу.

(3) Эти корпуса еще находились отъ линіи Дюнъ-Стене въ двухъ-четырехъ переходахъ, а именно: 27-го августа III корпусъ прибылъ къ Этену (въ 42 верстахъ отъ Дюна), II корпусъ къ Бріэ (въ 23 верстахъ къ востоку отъ Этена и въ 74 верстахъ отъ Стене).

Digitized by Google

головныя части III арміи находились отъ Вузье еще въ 2 — 3 переходахъ, хвостъ ея (XI корпусъ) болѣе чѣмъ въ четырехъ переходахъ.

Такимъ образомъ, шалонская армія еще имѣла полную возможность уклониться отъ боя и отступить на Суасонъ, не только черезъ Мезьеръ, но и черезъ Ретель; въ послѣднемъ случаѣ движенія ея могла безпокоить только германская кавалерія, для парированія которой шалонская армія имѣла совершенно достаточное число кавалеріи. Продолженіе же движенія французовъ къ Маасу могло только быть выгоднымъ для Мольтке, которому тогда, съ каждымъ днемъ задержки шалонской арміи на пути къ Мецу, все болѣе представлялась возможность продѣлать съ нею не только одиночный, но и двойной охватъ, который теперь, при громадномъ превосходствѣ германцевъ въ силахъ, не могъ представить опасностей кенигрецкаго маневра.

IX.

Распоряженія генерала Мольтке на 28-е и 29-е августа.—Депеши графа Паликао императору Наполеону и маршалу Макъ-Магону; послѣдній рѣшается продолжать маршъ къ Маасу. — Движенія шалонской и германскихъ армій. — Взглядъ на 28-е августа.

Изъ совокупности донесеній, полученныхъ, начиная съ вечера 26-го и въ теченіе 27-го августа, въ главной квартирѣ короля прусскаго (въ Клермонѣ), стало возможнымъ въ бо́льшей степени уяснить себѣ обстановку и положеніе противника (1). Изъ этихъ донесеній въ главной квартирѣ заключали, что непріятель двигается частію черезъ Бюзанси, частію черезъ Бомонъ, но что, повидимому, 27-го онъ пріостановился и во всякомъ случаѣ не успѣлъ еще

(1) Донесенія, полученныя главною квартирою и на основаніи которыхъ она руководствовалась при дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ, были слѣдующія: въ 7 часовъ вечера 26-го августа, одновременно получены донесенія изъ 12-й и 5-й кавалерійскихъ дивизій (отправлены въ 4 и 5 часовъ вечера) о томъ, что замѣчены значительныя непріятельскія силы у Граннре; въ 6 часу утра 27-го изъ 6-й кавалерійской дивизіи (отправлено въ 7 часовъ вечера 26-го) о нахожденіи значительныхъ непріятельскихъ силъ у Вузье и что, по свѣдѣніямъ отъ жителей, въ окрестностяхъ этого города находится до 140,000 французовъ, самъ же Макъ-Магонъ въ Атиньи; утромъ 27-го изъ 6-й кавалерійской дивизіи — о томъ, что по сообщеніямъ жителей нѣсколько дней тому назадъ большія силы двинулись отъ Реймса къ Ретелю; въ 12 часовъ дня 27-го изъ 12-й кавалерійской дивизіи (отправлено въ 4 часа утра) о приближеніи французской кавалеріи къ Стене; новое донесеніе изъ той же дивизіи, что 26-го въ Граннре находилась бригада Борда и 4-й гусарскій полкъ, которые, въ ночь съ 26-го на 27-е ушли: бригада Борда обратно въ Вузье, гусары—въ Бюзанси; въ 4 часа вечера 27-го (отправленное еще 26-го) изъ 5-й кавалерійской дивизіи — о нахожденіи французовъ у Вузье; въ 10 часовъ 27-го изъ 6-й кавалерійской дивизіи — что французы продолжаютъ находиться у Вузье.

Digitized by Google

достигнуть Мааса, а такъ какъ извѣстно было, что мосты у Дюна и Стене уже заняты саксонцами, то явилось предположеніе о возможности настигнуть непріятеля, и притомъ съ превосходными силами, еще на лѣвомъ берегу Мааса. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, генералъ Мольтке рѣшилъ измѣнить первоначальное предположеніе сосредоточенія у Дамвилье, а направить III и IV арміи на линію Вузье-Бюзанси-Бомонъ; по разсчетамъ Мольтке, къ вечеру 29-го августа III и IV арміи должны были, сдѣлавъ небольшое захожденіе правымъ плечомъ, сосредоточиться и выстроиться на линіи Монтуа-Нуаръ (по фронту равной двумъ переходамъ). Мольтке полагалъ силы обѣихъ армій вполнѣ достаточными, чтобы покончить съ шалонскою арміею и счелъ возможнымъ обойтись безъ содѣйствія части II арміи.

Поэтому, въ 7 часовъ вечера 27-го августа генераломъ Мольтке послано было въ III и IV арміи приказанія относительно маршей, которые они должны были исполнить на слѣдующіе два дня. Три прусскіе корпуса III арміи и виртембергская дивизія должны были 29-го августа достигнуть, головными своими частями, Сомъ-Пюи и Сешо, на сколько можно стянувъ хвосты колоннъ къ головѣ. 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи снова переданы въ распоряженіе наслѣднаго принца прусскаго. Баварцы должны были 29-го прибыть (чрезъ Клермонъ и Варенъ) къ Граннре, гвардія 28-го—въ Батенвиль, 29-го—въ Бюзанси; IV корпусъ 28-го—въ Монфоконъ, 29-го—въ Батенвиль; XII корпусъ, продневавъ 28-го на Маасѣ, 29-го къ—Нуару. Принцу Фридриху-Карлу послана была телеграма, отмѣнявшая движеніе части его силъ къ Маасу.

Согласно первоначальной диспозиціи, отданной по III арміи на 28-е августа, предписывалось: V корпусу въ этотъ день достигнуть своимъ авангардомъ до Моншётена; XI корпусу прибыть къ Серне; VI корпусу къ Берзье; 4-й и 2-й кавалерійскимъ дивизіямъ идти черезъ Сомъ-Пюи и Сюипъ по направленію къ Вузье; главной квартирѣ арміи перейдти въ С.-Менегу. Но съ полученіемъ вышеупомянутаго приказанія генерала Мольтке, эта диспозиція была измѣнена въ томъ смыслѣ, что 28-го пѣхотные корпуса III арміи должны были сдѣлать меньшіе переходы, сравнительно съ первоначально предположенными, а именно: V корпусъ дойти до р. Турбъ, XI—до Куртемонъ, VI—къ С.-Менегу. Въ IV арміи пѣхотные корпуса должны были исполнить движенія согласно приказанію генерала Мольтке; что же касается кавалеріи этой арміи, то наслѣдный принцъ саксонскій предписалъ 12-й кавалерійской дивизіи оставаться у Нуара, пославъ партіи къ Бомону; гвардейской кавалерійской дивизіи расположиться между Ремонвилемъ и Бюзанси; этимъ дивизіямъ, также

Digitized by Google

какъ V и VI (которымъ, до полученія приказаній изъ III арміи, предписывалось слѣдовать на правомъ флангѣ противника) не терять соприкосновенія съ непріятелемъ, но и не насѣдать на него.

Разсматривая распоряженія германскихъ военачальниковъ на 28-е августа, нельзя не признать, что они, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ вполнѣ соотвѣтствовали обстановкѣ. Разъ въ главной квартирѣ короля стало извѣстно, что французы 27-го еще не успѣли подойдти къ Маасу, между тѣмъ какъ переправы черезъ эту рѣку уже находились въ рукахъ германцевъ, рѣшеніе атаковать шалонскую армію на лѣвомъ берегу Мааса всѣми силами III и IV армій являлось самымъ естественнымъ, простымъ и цѣлесообразнымъ, такъ какъ, продолжая движеніе къ Дамвилье, германцы рисковали разойтись съ шалонскою арміею, если бы она тѣмъ временемъ начала отступленіе къ западу; движеніе же на линію Вузье-Бомонъ отвѣчало тремъ, возможнымъ для французовъ, способамъ дѣйствій. Шалонская армія могла: 1) отступить, 2) оставаться въ Аргонахъ, ожидая вѣстей изъ Меца, 3) форсировать переправу черезъ Маасъ у Стене или переправиться ниже этого пункта. Въ первомъ случаѣ германскіе корпуса могли, съ даннаго имъ на 28-е и 29-е августа новаго направленія, послѣдовать за французами, причемъ III армія могла безъ всякаго затрудненія двинуться къ Ретелю; во второмъ случаѣ германцы припирали французовъ къ бельгійской границѣ, въ третьемъ случаѣ IV армія могла задержать французовъ на переправѣ или попытаться преградить имъ дальнѣйшій путь, между тѣмъ какъ III армія, свернувъ къ Бомону, могла выйдти имъ въ тылъ. Операціонныя направленія, данныя генераломъ Мольтке обѣимъ арміямъ, вполнѣ удовлетворяли всѣмъ этимъ случайностямъ.

Какъ мы уже указывали, маневръ, служившій основаніемъ плана дѣйствій генерала Мольтке противъ шалонской арміи, составлялъ *двойной охватъ*. Въ виду этого маневра, а также направленія движенія французовъ, являлось необходимымъ усилить правый флангъ, чтобы удержать французовъ на переправахъ черезъ Маасъ. Съ этою цѣлію первоначально двинуть былъ туда XII корпусъ, а на случай, чтобы французы, подавивъ его превосходствомъ силъ, не прорвались къ Мецу, было двинуто къ Маасу два корпуса изъ-подъ Меца. Затѣмъ, прочіе два корпуса IV арміи 27-го, 28-го и 29-го притягиваются къ правому флангу и такъ какъ бездѣйствіе французовъ въ теченіе 27-го августа породило въ генералѣ Мольтке надежду на то, что послѣдніе два корпуса могутъ прибыть на выручку XII корпусу не позже, чѣмъ корпуса изъ-подъ Меца, то послѣднимъ и приказано было вернуться, что опять таки являлось вполнѣ раціональнымъ. Для германцевъ было въ равной мѣрѣ важно; не

Digitized by Google

выпустить Базена изъ Меца и не допускать до него Макъ-Магона; разъ, послѣднее становилось вѣроятнымъ, генералъ Мольтке заботился устранить операціи подъ Мецомъ отъ случайностей, какія тамъ могли произойти черезъ ослабленіе блокадной арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшилъ перенесеніемъ центра тяжести дѣйствій съ праваго берега Мааса на лѣвый. Съ этою цѣлью центръ обѣихъ армій—баварцы — направленъ долинами Эры и Энъ прямо во флангъ пути Вузье-Стене, причемъ, I баварскій корпусъ могъ, отъ Варена двинуться къ Стене въ помощь IV арміи. Наконецъ, направленіе остальной части III арміи оставлено прежнее, прямо на сѣверъ; это послѣднее направленіе удовлетворяло какъ дѣйствію на сообщенія шалонской арміи, такъ и охвату ея слѣва и въ тылъ.

Мы видѣли, что, согласно приказанію генерала Мольтке, 28-е и 29-е августа должно было быть употреблено на предварительное выстраиваніе стратегическаго фронта обѣихъ армій, причемъ правый ихъ флангъ (IV армія) задерживался, между тѣмъ, какъ лѣвый флангъ (III армія) долженъ былъ выйти на одну съ нимъ высоту. Въ этомъ распоряженіи снова проявляется присущая генералу Мольтке въ 1870 году черта его дѣйствій—по возможности, избѣгать всякаго риска—и потому, прежде чѣмъ атаковать французовъ, онъ собираетъ и выстраиваетъ всѣ свои силы (1).

Конечно, уклонись французы отъ боя и отступи они быстро на западъ, генералу Мольтке не пришлось бы испытать удовольствія видѣть стройное и совокупное охватывающее наступленіе обѣими арміями; но, какъ мы уже говорили, и на этотъ, худшій для германцевъ случай, они могли удобно свернуть вслѣдъ за французами. Послѣдніе же, съ своей стороны, сдѣлали все угодное для ихъ противниковъ.

Мы видѣли, что вечеромъ 27-го августа маршалъ Макъ-Магонъ принялъ благоразумнѣйшее рѣшеніе *отступать*, и уже всѣ распоряженія для того были отданы и разосланы главною квартирою шалонской арміи.

Но въ часъ ночи маршалу принесена была отъ императора депеша графа Паликао, которая, вмѣстѣ съ другою депешею военнаго министра,

(1) Вполнѣ понимая виды главной квартиры, наслѣдный принцъ саксонскій, какъ мы видѣли, приказываетъ своей кавалеріи не насѣдать на непріятеля, чтобы тѣмъ не вспугнуть его; дать ему, такъ сказать, успокоиться, пока германцы съ своей стороны, спокойно займутъ свои мѣста, съ которыхъ они уже должны были обрушиться на врага. Подобная гармонія въ распоряженіяхъ германскихъ военачальниковъ замѣчалась въ продолженіи всей седанской операціи.

Digitized by Google

адресованною прямо Макъ-Магону и полученною имъ въ половинѣ втораго часа ночи, произвела новый переворотъ въ его рѣшеніяхъ.

Причины, вынуждавшія Макъ-Магона къ отступленію, объясненныя имъ военному министру въ депешѣ отъ 27-го августа, не были сочтены парижскимъ правительствомъ уважительными, или, вѣрнѣе сказать, оно не хотѣло признать ихъ таковыми. Успокоившись на томъ, что движеніе шалонской арміи, тащившей за собою на буксирѣ императора, затягивало взрывъ революціи, парижское правительство въ депешѣ Макъ-Магона снова увидѣло призракъ неминуемой и скорой революціи. Руководствуясь взглядами не столько военными, сколько внутренней политики, графъ Паликао рѣшилъ сдѣлать все возможное, чтобы разъ начатое къ Мецу движеніе было продолжено. И потому въ 11 часовъ вечера 27-го августа онъ послалъ слѣдующую депешу императору:

«Если вы бросите Базена — въ Парижѣ революція, а вы сами будете атакованы всѣми непріятельскими силами. Парижъ можетъ самъ держаться противъ внѣшняго врага. Укрѣпленія окончены. Мнѣ кажется настоятельно необходимымъ, чтобы вы достигли до Базена. Въ Шалонѣ не наслѣдный принцъ прусскій, а одинъ изъ принцевъ, братьевъ прусскаго короля, съ авангардомъ и значительною кавалеріею. Сегодня утромъ я вамъ сообщилъ по телеграфу два свѣдѣнія, указывающія на то, что наслѣдный принцъ прусскій, сознавая опасность, которой вслѣдствіе вашего обходнаго движенія подвергается какъ его армія, такъ и армія, блокирующая Базена, перемѣнилъ направленіе движенія и идетъ къ сѣверу. Вы имѣете передъ нимъ, по крайней мѣрѣ, полторы, а можетъ быть и двое сутокъ. Передъ вами находится только часть силъ, блокирующихъ Мецъ, и которыя, видя ваше отступленіе изъ Шалона къ Реймсу, растянулись до Аргонъ. Ваше движеніе на Реймсъ обмануло ихъ такъ же, какъ и наслѣднаго принца прусскаго. Здѣсь всѣ сознали необходимость выручить Базена и за вами слѣдятъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ».

Затѣмъ, въ 1 часъ 30 минутъ по полуночи, графъ Паликао телеграфировалъ маршалу Макъ-Магону: «Отъ имени совѣта министровъ и тайнаго совѣта требую отъ васъ подачи помощи Базену, пользуясь тѣми 30 часами, которые вы имѣете передъ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ. Направляю корпусъ Винуа на Реймсъ». Къ этой депешѣ былъ P. S.: «Ни въ какомъ случаѣ и что бы ни произошло, не допускайте возвращенія императора въ Парижъ—иначе революція».

Макъ-Магонъ и императоръ не устояли противъ этихъ депешъ: повздыхали и рѣшили подчиниться требованіямъ Парижа. Ночью же по-

Digitized by Google

сланы были во всѣ корпуса контръ-ордера: *снова идти на Монмеди* черезъ Стене.

Это рѣшеніе было великимъ несчастіемъ для Франціи и смертельнымъ приговоромъ для шалонской арміи; принимая его, Макъ-Магонъ, такъ сказать, самъ накладывалъ на себя руки.

Настоящій смыслъ вышеприведенныхъ двухъ депешъ графа Паликао таковъ: «династія потеряна и мы съ нею, если вы не исполните нашихъ требованій», и изъ опасенія революціи графъ Паликао и императрица жертвовали арміей. Главною же заботою Макъ-Магона было, напротивъ, сохраненіе этой арміи для защиты Парижа; отъ него зависѣло это сдѣлать *для спасенія Франціи*, ради которой, ставя вопросъ о династіи на второй планъ, онъ могъ рѣшиться на ослушаніе, за что нація могла его только поблагодарить, а не осудить. Онъ могъ рѣшиться на такое ослушаніе тѣмъ болѣе, что имѣлъ основаніе предвидѣть (и дѣйствительно Макъ-Магонъ самъ сознавалъ это), что достигнуть Меца для него невозможно, а движеніемъ въ этомъ направленіи онъ только погубитъ свою армію.

Свѣдѣнія о непріятелѣ, сообщенныя въ депешахъ графа Паликао, были невѣрны. Въ нихъ, между прочимъ, говорилось о 30 часахъ, которые Макъ-Магонъ будто бы имѣлъ впереди германцевъ, тогда какъ въ дѣйствительности часть IV арміи (XII корпусъ) уже стояла на пути къ Мецу, куда, для лучшаго прегражденія этого пути, спѣшили еще два корпуса II арміи. Макъ-Магонъ же, находясь на мѣстѣ дѣйствій, могъ лучше знать обстановку. И онъ, какъ мы видѣли, зналъ ее довольно хорошо и сообщалъ въ Парижъ иныя, вѣрнѣйшія свѣдѣнія, чѣмъ какія ему оттуда давали. Но предполагая даже, что послѣднія (относительно арміи наслѣднаго принца прусскаго) были вѣрны и что Макъ-Магонъ имѣлъ 30, даже 48 часовъ впереди III арміи, спрашивается, что могъ онъ предпринять для исполненія настояній графа Паликао? Маршалъ зналъ, что, не отступя немедленно, не было возможности избѣгнуть боя и притомъ не только съ равными, но вѣроятно и превосходными непріятельскими силами (1)? Гдѣ же, при подобныхъ обстоятельствахъ, выгоднѣе было принять этотъ бой?

Имѣя въ виду продолжать движеніе къ Мецу, Макъ-Магонъ могъ дѣйствовать двояко: или 1) двинуться черезъ Стонъ и Музонъ на Монмеди и попытаться пробраться вдоль границы и мимо Тіонвиля къ

(1) Припомнимъ, что Макъ-Магонъ 27-го августа зналъ уже, что на Маасѣ находятся германцы и наслѣдный принцъ прусскій идетъ на его сообщенія, что потому онъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, можетъ быть отрѣзанъ. Макъ-Магонъ могъ даже предположить, что армія, запершая Базена въ Мецѣ, могла отдѣлить часть своихъ силъ для дѣйствія противу шалонской арміи.

Digitized by Google

Мецу; 2) попытаться пробиться черезъ непріятельскія арміи, непосредственно заграждавшія ему путь къ Мецу. Въ первомъ случаѣ, если бы даже ему удалось ускользнуть отъ германскихъ войскъ, уже находившихся на Маасѣ, и отъ III арміи, Макъ-Магонъ, въ концѣ концовъ, натыкался на блокадную армію Фридриха-Карла, прорваться черезъ которую, безъ содѣйствія Базена, было немыслимо; а можно ли было съ достовѣрностью разсчитывать на это содѣйствіе? При неуспѣхѣ же движеніе на Монмеди вело къ тому, что шалонская армія, уже отрѣзанная отъ путей на востокъ и югъ (а о томъ и о другомъ Макъ-Магонъ зналъ), отрѣзывалась еще и отъ путей на западъ арміею наслѣднаго принца прусскаго. Къ тому же, разъ переправясь черезъ Маасъ и оставляя за собою эту рѣку, Макъ-Магонъ еще усиливалъ затрудненія для своего отступленія. При второмъ предположеніи Макъ-Магонъ могъ двинуться на Дюнъ и Стене, которыхъ его V и XII корпуса могли достигнуть 28-го, но VII и I—не ранѣе 29 го. Съ двумя корпусами (т. е. съ 50,000 чел.) ему пришлось бы форсировать рѣку, на которой, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся у маршала, находилось уже 50,000 чел. германскихъ войскъ. Бой съ ними и возстановленіе разрушенныхъ переправъ могли задержать Макъ-Магона на Маасѣ не только 28-го, но и 29-го августа, а тѣмъ временемъ наслѣдный принцъ прусскій могъ ударить ему во флангъ и тылъ, что̀ неминуемо было бы и въ томъ случаѣ, если бы Макъ-Магону даже удалось перебраться черезъ Маасъ, такъ какъ на пути къ Мецу онъ былъ бы непремѣнно задерживаемъ съ фронта. Такимъ образомъ, оба предполагаемые образа дѣйствій были равно рискованы и въ концѣ концовъ могли повести къ капитуляціи. Наконецъ, прежде чѣмъ двинуться на Мецъ, что̀ было фланговымъ маршемъ въ виду III арміи, Макъ-Магонъ могъ попытаться предварительно обезпечить себя съ этой стороны, для чего всѣми силами ударить на головы непріятельскихъ колоннъ при дебушированіи ихъ къ линіи Вузье-Дюнъ и передвинуть ихъ однѣ на другія. Но при извѣстномъ ему превосходствѣ силъ непріятельскихъ могъ ли Макъ-Магонъ разсчитывать на успѣхъ подобнаго маневра; а при неудачѣ шалонская армія опять-таки рисковала потерять свои сообщенія и быть прижатою къ Маасу и границѣ.

Такимъ образомъ, Макъ-Магонъ не могъ не знать, что наступленіе съ шалонскою арміею, какъ бы оно ни было ведено, всего вѣроятнѣе поведетъ къ гибели или постыдной капитуляціи. Еще находись Макъ-Магонъ въ Реймсѣ, онъ могъ бы подчиниться приказаніямъ, исходившимъ изъ Парижа, и попытаться идти къ Арденамъ, въ надеждѣ встрѣтиться здѣсь съ Базеномъ; но разъ о послѣднемъ не было ни слуху, ни духу, движеніе къ Мецу становилось безсмысленнымъ въ стратеги-

Digitized by Google

ческомъ отношеніи и преступнымъ въ отношеніи Франціи, лишившейся послѣдней, регулярной арміи.

Макъ-Магонъ хорошо сознавалъ, что единственное средство спасти армію—это отступать на западъ. Такъ онъ и обязанъ былъ поступить, какъ главнокомандующій, стоящій на высотѣ своего положенія и не подчиняющій интересовъ стратегическихъ, военныхъ и національныхъ интересамъ политики личной. Макъ-Магонъ же поступилъ обратно, какъ слѣпой исполнитель велѣній личностей, стоявшихъ во главѣ правленія. Какъ мы говорили, онъ имѣлъ полное и законное право ихъ не слушать, лучше ихъ зная обстановку и не имѣя времени ожидать контръ-ордера изъ Парижа. Но онъ послушался и за то подвергся жестокимъ нападкамъ въ военной литературѣ, жестокимъ до того, что его обозвали сообщникомъ въ преступленіи пожертвованія арміею ради императора; бросили ему упрекъ въ пожертвованіи интересами націи, ради интересовъ династіи. Но заслуживаетъ ли Макъ-Магонъ подобныхъ упрековъ? Мы уже указывали на его безхарактерность, преданность императору, привычку солдатской подчиненности приказаніямъ старшихъ. При такихъ чертахъ его характера и дѣйствительно трудныхъ обстоятельствахъ, въ какія онъ попалъ, было ли легко Макъ-Магону самому, своими умомъ и волею, выйти на лучшую дорогу? Вмѣстѣ съ сожалѣніемъ объ арміи, увлекаемой на путь, на которомъ, кромѣ гибели, она, по сознанію Макъ-Магона, ничего инаго найти не могла, не приходила ли ему въ голову мысль о той отвѣтственности, какой онъ могъ подвергнуться въ случаѣ, если эта армія возвращеніемъ своимъ въ Парижъ дѣйствительно вызоветъ революцію, анархію, сверженіе правительства и династіи, которой онъ сочувствовалъ и все это въ то время, когда непріятель находился уже въ центрѣ Франціи. Подобнаго рода мысли, какъ намъ кажется, могли поколебать Макъ-Магона въ его рѣшимости отступать къ Мезьеру. И онъ, какъ человѣкъ безхарактерный, очертя голову, бросился по направленію, указанному ему какъ спасительное для династіи и спокойствія внутри Франціи, но которое, онъ въ томъ былъ увѣренъ, должно было повести къ гибели арміи.

Рѣшившись на движеніе къ Монмеди, надо было, по крайней мѣрѣ, сообразить его такъ, чтобы: 1) *по возможности*, избѣгнуть боя, могшаго способствовать непріятелю къ задержанію шалонской арміи на пути къ главной цѣли ея дѣйствій, къ Мецу; 2) идти какъ можно быстрѣе; быстрота же движенія способствовала бы избѣжанію столкновенія съ наслѣднымъ принцемъ прусскимъ и, благодаря ей же, можно было разсчитывать захватить блокадную армію прежде, чѣмъ она успѣла бы принять соотвѣтственныя мѣры; 3) быть въ состояніи,

Digitized by Google

при наивыгоднѣйшихъ для себя условіяхъ, принять бой, если таковой становился неизбѣжнымъ, для чего, между прочимъ, держать армію возможно сосредоточеннѣе, а корпуса въ тѣсной связи между собою; 4) всячески обезпечить маршъ отъ случайностей, которыя, при составѣ шалонской арміи, могли быть для нея гибельными. Маршъ шалонской арміи на востокъ былъ одновременно *наступательнымъ* (относительно германскихъ войскъ, расположенныхъ на Маасѣ и находившейся позади ихъ частей блокадной арміи), *фланговымъ* (относительно германскихъ войскъ, наступавшихъ въ пространствѣ между Эръ и Мааса) и *отступательнымъ* (относительно частей III арміи, шедшихъ лѣвымъ берегомъ Эны). Такимъ образомъ, въ 5-хъ, слѣдовало зорко смотрѣть во всѣ стороны и со всѣхъ же сторонъ окружить себя завѣсою, способствующею къ скрытію марша. Наконецъ, въ 6-хъ, надо было стараться сохранить для арміи возможность отступленія на западъ.

Посмотримъ, на сколько распоряженія Макъ-Магона для движенія къ Монмеди соотвѣтствовали всѣмъ этимъ условіямъ.

Новыя приказанія, посланныя изъ главной квартиры шалонской арміи ночью 28-го августа и на тотъ же день, заключались въ слѣдующемъ:

Армія наступаетъ двумя колоннами; въ *правой*—V корпусъ слѣдуетъ черезъ Бюзанси и Нуаръ къ Боклеру; за нимъ VII корпусъ къ Нуару; въ случаѣ надобности послѣдній корпусъ долженъ былъ поступить въ распоряженіе генерала Фальи, который, съ своей стороны, приглашался поддерживать связь съ VII корпусомъ. Въ *лѣвой* колоннѣ XII корпусъ слѣдуетъ черезъ Грандъ-Армуазъ къ Стону и Лабезасу, за нимъ I корпусъ переходитъ къ Лёшену, наконецъ, кавалерійская дивизія Бонмена къ Грандъ-Армуазу. Кавалерійской дивизіи Маргерита сперва приказано было идти на Музонъ, но вскорѣ затѣмъ это приказаніе было отмѣнено и она двинута между обѣими колоннами на Соммотъ. Главная квартира арміи должна была перейти въ Стонъ.

Очевидно, распоряженія эти въ весьма лишь малой степени удовлетворяли вышеприведеннымъ условіямъ, могшимъ обезпечить если не успѣхъ, то хотя сколько нибудь благополучный исходъ возобновляемаго движенія на Монмеди. Вмѣсто того, чтобы двинуть армію черезъ Стонъ на Музонъ, отдѣливъ, для прикрытія ея справа, одинъ корпусъ и часть кавалерійской дивизіи Маргерита на дорогу Бюзанси-Стене (1), а кавалерійскую дивизію Бонмена къ Вузье съ тѣмъ, чтобы обезпечивать какъ флангъ, такъ и тылъ арміи, — вмѣсто того армію направляютъ

(1) Другую часть той же кавалерійской дивизіи слѣдовало бы двинуть впередъ къ Музону для занятія тутъ переправы.

Digitized by Google

къ участку Мааса (Стене-Дюнъ), который, какъ о томъ было уже извѣстно, былъ занятъ германцами (что противорѣчило первому условію), причемъ не было принято никакихъ мѣръ къ обезпеченію марша: армія шла двумя походными колоннами безъ бокового авангарда, а кавалерія корпусовъ, по обыкновенію, оставлена при своихъ корпусахъ; изъ отдѣльныхъ же кавалерійскихъ дивизій одна вдвинута между колоннъ, другая въ колонну и при томъ въ *хвостъ*—которой наименѣе грозила опасность. Такимъ образомъ, маршъ нисколько не былъ прикрытъ ни спереди, ни сбоку, ни сзади, (слѣдовательно, ни 3, ни 4, ни 5 условія не были удовлетворены). Что касается втораго условія, головные корпуса подвигались верстъ на 15—20 и останавливались еще верстахъ въ 10-ти отъ Мааса; слѣдовательно, быстрота была не особенною, тогда какъ требовалось напряженія всѣхъ силъ, чтобы 28-го же быть на Маасѣ. Наконецъ, что касается шестаго условія—возможнѣйшаго обезпеченія себѣ отступленія—для него, съ движеніемъ къ Монмеди, оставался только путь черезъ Мезьеръ, такъ какъ путь на Ретель могъ быть безъ труда перехваченъ германцами. По этому маршалу Макъ-Магону слѣдовало потребовать отъ графа Паликао, чтобы корпусъ Винуа былъ двинутъ не къ Реймсу, а немедленно къ Мезьеру и предоставленъ въ его, Макъ-Магона, распоряженіе. Но такого требованія маршаломъ выражено не было.

Приказаніе отъ 27-го—всѣмъ корпусамъ шалонской арміи идти къ Мезьеру, было съ удовольствіемъ встрѣчено войсками, инстинктивно чувствовавшими, что они попали въ невыгодное положеніе; между ними уже распространялись слухи о быстромъ приближеніи германскихъ армій, кавалерія которыхъ всюду и съ разныхъ сторонъ показывалась передъ ними. Отступленіе къ Мезьеру сулило французскимъ войскамъ выходъ изъ угрожавшей бѣды и давало имъ надежду на возвращеніе къ Парижу.

Уже ночью часть обозовъ была отправлена къ Мезьеру; туда же рано утромъ 28-го, тронулись и войска, какъ вдругъ на маршѣ получаются новыя приказанія — всѣмъ кругомъ и снова идти къ Монмеди. Понятно, каковы должны были быть послѣдствія и какое впечатлѣніе это новое приказаніе должно было произвести на войска: пришлось имъ возвращаться по пройденному уже пути — трата времени; пришлось вернуть обозы, уже успѣвшіе далеко уйти впередъ и которые не могли въ тотъ же день догнать свои части, почему, а также потому, что интендантство, не предупрежденное заблаговременно объ измѣненіи марша, ничѣмъ не успѣло распорядиться — войска остались безъ продовольствія и для добычи себѣ пищи, снова обращались къ маро-

Digitized by Google

дерству. По недостатку распоряженій для марша, происходили частыя скрещиванія частей. Сама природа какъ будто старалась, съ своей стороны, увеличить трудности, которыя въ этотъ день предстояло испытать войскамъ: въ теченіи всего 28-го августа и слѣдующей ночи дождь шелъ какъ изъ ведра; дороги испортились до того, что мѣстами колеса орудій уходили въ грязь по ступицу; войска, вконецъ промокшія и съ пустыми желудками, прибыли на ночлеги поздно, иныя части ночью, а иныя только утромъ 29-го, не смотря на то, что нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось подвинуться всего на 15, 10, даже 8 верстъ. Войска были утомлены не только физически, но и нравственно всѣми этими маршами и контръ-маршами, очевидно доказывавшими имъ нерѣшительность начальства, подрывавшими въ нихъ вѣру къ нему и въ успѣхъ всего дѣла, а черезъ то уничтожавшими вконецъ и безъ того плохіе духъ и дисциплину шалонской арміи.

Макъ-Магонъ, человѣкъ бывалый, на практикѣ и въ теоріи знакомый съ механизмомъ веденія войскъ, не могъ не знать, что стотысячною арміею не ворочаютъ, подобно оловяннымъ солдатикамъ; что измѣненія въ разъ сдѣланныхъ и уже исполняемыхъ распоряженіяхъ ведетъ къ путаницѣ, подрыву авторитета начальства и духа войскъ; что все это особенно могло быть опасно въ примѣненіи къ такой арміи, какою была шалонская армія. Одни эти теоретическія и административныя соображенія могли, сами по себѣ, заставить его не исполнять приказанія графа Паликао, не говоря уже о стратегической сторонѣ дѣла.

Прослѣдимъ теперь въ отдѣльности движенія корпусовъ шалонской арміи 28-го августа, такъ какъ движенія этого дня имѣли непосредственное вліяніе на операціи послѣдующихъ дней.

Выступивъ еще до разсвѣта, авангардъ V корпуса уже двигался къ Лёшену, когда генералъ Фальи получилъ приказаніе идти на Буль-о-Буа-Гаррикуръ (1) къ Нуару. Выждавъ возвращеніе авангарда и, пославъ обозу (въ Лёшенъ) приказаніе слѣдовать за корпусомъ, генералъ Фальи двинулся къ Бюзанси въ томъ же порядкѣ и по тѣмъ же дорогамъ, какъ и наканунѣ. Около 9 часовъ утра головы правой колонны подошли къ Буль-о-Буа. Здѣсь отъ разъѣздовъ и жителей получились свѣдѣнія, что непріятель, въ весьма значительныхъ силахъ, двигается позади Бюзанси, направляясь на Стене. Опасаясь встрѣчи съ непріятелемъ, приказано было бригадѣ Лабади, шедшей въ головѣ правой колонны, занять Брикене. Около 10 часовъ лѣвая колонна (дивизія Гозе) подходила

(1) Гаррикуръ находится на шоссе изъ Бюзанси въ Вузье съ небольшимъ въ полуверстѣ къ западу отъ Бара.

Digitized by Google

къ Гаррикуру, когда ея разъѣзды дали знать, что непріятельскіе аванпосты занимаютъ Гаррикуръ и Баръ. Въ то же время генералъ Фальи получилъ отъ главнокомандующаго записку слѣдующаго содержанія:

«Намъ настоятельно необходимо перейдти Маасъ возможно скорѣе, почему подвиньтесь сегодня вечеромъ насколько можно ближе къ Стене. Генералъ Дуэ слѣдуетъ за вами и остановится впереди Бара. Если непріятель вынудитъ васъ временно свернуть съ большой дороги — сообщите о томъ генералу Дуэ, дабы голова его колоннъ приняла тоже направленіе. Мы идемъ на Монмеди, чтобы выручить Базена. Будьте готовы встрѣтить завтра сильное сопротивленіе при овладѣніи Стене. Спрашивайте всѣхъ, пріѣзжающихъ съ той стороны, не разрушилъ ли непріятель мосты и если онъ это сдѣлалъ — увѣдомте меня о томъ. Ѣду въ Стонъ».

Нѣсколько времени спустя, генералъ Фальи получилъ другую записку маршала—о подчиненіи ему генерала Дуэ съ приглашеніемъ войдти въ связь съ послѣднимъ.

Предполагая, что непріятель, находясь у Бара и Гаррикура, вѣроятно, занимаетъ, какъ и наканунѣ, высоты у Сиври, и что V корпусу невозможно безъ боя пройдти по большой дорогѣ къ Нуару, генералъ Фальи рѣшился выждать прибытія VII корпуса, а самъ построилъ свой корпусъ въ боевой порядокъ между Гаррикуромъ и Брикене.

Между тѣмъ, офицеръ, посланный генераломъ Фальи къ генералу Дуэ, съ приглашеніемъ войдти съ нимъ въ связь, вернувшись, доложилъ, что голова V корпуса хотя и подходила уже къ Буль-о-Буа, но что генералъ Дуэ заявилъ, что войска его, по причинѣ крайняго утомленія, не будутъ въ состояніи подвинуться далѣе этого пункта, а такъ какъ его аріергардъ еще находится у Граннре, то VII корпусъ не въ состояніи поддержать V.

Хотя со стороны непріятеля показывались лишь незначительныя кавалерійскія части, удалившіяся или отошедшія на почтительное разстояніе, послѣ нѣсколькихъ, произведенныхъ по нимъ выстрѣловъ изъ орудій и митральёзъ, тѣмъ не менѣе генералъ Фальи, продолжая думать, что непріятель занималъ у Бюзанси позицію поперегъ дороги, идущей черезъ Нуаръ къ Стене, считалъ невозможнымъ атаковать ее съ однимъ своимъ корпусомъ, а такъ какъ, съ другой стороны, Стене былъ ему указанъ, какъ предметъ дѣйствій, къ которому онъ въ тотъ же день долженъ былъ подойдти возможно ближе—генералъ Фальи рѣшился свернуть влѣво и, обойдя непріятельскую позицію, перейдти черезъ Буа-де-Дамъ къ Бофору и Боклеру. Пока войска снялись съ позиціи и подтянулись, прошло не мало времени, такъ что только въ чет-

Digitized by Google

вертомъ часу дня корпусъ тронулся далѣе, оставя бригаду Никола (дивизіи Гозе) въ аріергардѣ у Гаррикура. Двигаясь по двумъ плохимъ, проселочнымъ дорогамъ, корпусъ только къ 8 часамъ вечера прибылъ частію (дивизія Гланo-де-Мопаръ) къ Буа-де-Даму, гдѣ и остановился; прочія части заночевали у Белваля. Бригада Никола, простоявъ до 6 часовъ у Гаррикура, подъ прикрытіемъ темной ночи и оставленныхъ ею большихъ бивачныхъ огней, тихонько снялась съ позиціи и къ полночи прибыла къ Белвалю.

VII корпусъ въ 2 часа утра выступилъ отъ Вузье къ Шаньи. Въ 5½ часовъ онъ уже подходилъ къ Катръ-Шану, когда генералъ Дуэ получилъ новое приказаніе—идти къ Нуару. Но прежде, чѣмъ это исполнить, командиръ корпуса счелъ нужнымъ выждать возвращенія обозовъ, наканунѣ съ вечера направленныхъ въ Шаньи и о которыхъ не имѣлось еще никакихъ извѣстій; двигаться же безъ обозовъ генералъ Дуэ не рѣшался, такъ какъ иначе войска его рисковали остаться безъ продовольствія, да и пускать обозы безъ сильнаго прикрытія было опасно въ виду появленія непріятельской кавалеріи въ окрестностяхъ Вузье. Поэтому, корпусъ остановился у Катръ-Шана подъ сильнѣйшимъ дождемъ и вѣтромъ, а для отысканія обозовъ и направленія ихъ посланъ былъ офицеръ. Оказалось, что обозы VII корпуса ночью разбрелись: часть ихъ дошла до Шаньи; другая часть остановилась у Лёшена, будучи задержана тутъ обозами XII корпуса; наконецъ, третья часть сбилась съ дороги и направилась къ Террону. Эту часть обоза удалось розыскать и привести къ Катръ-Шану. Получивъ вышеупомянутое приглашеніе генерала Фальи идти къ Бюзанси и, не рѣшаясь ожидать остальнаго обоза, генералъ Дуэ, оставя у Катръ-Шана дивизію Консель-Дюменилъ въ прикрытіи подошедшаго обоза и съ порученіемъ подобрать остальныя его части, въ четвертомъ часу дня выступилъ далѣе. Не переставая безпокоиться за свои обозы, генералъ Дуэ оставилъ у Бельвиля (1) дивизію Дюмона, приказавъ ему поддерживать связь съ Консель-Дюменилемъ; дивизія же Льебера и кавалерія поздно вечеромъ расположились у Буль-о-Буа, гдѣ генераломъ Дуэ получено было извѣстіе о занятіи Бюзанси прусскимъ гвардейскимъ и IV корпусами; о генералѣ же Фальи не было ни слуху, ни духу.

Такимъ образомъ, къ ночи, VII корпусъ, подвинувшись въ этотъ день всего верстъ на 10 впередъ, очутился въ цѣломъ переходѣ отъ V корпуса, безъ связи съ нимъ, самъ разбросанъ и безъ обозовъ, отчего людей, за недостаткомъ хлѣба, пришлось кормить картофелемъ, ко-

(1) Бельвиль находится между Катръ-Шаномъ и Буль-о-Буа, верстахъ въ четырехъ отъ перваго и въ двухъ отъ втораго изъ этихъ пунктовъ.

Digitized by Google

торый, къ счастію, удалось купить на мѣстѣ. Лошади же во весь день и къ ночи остались безъ овса.

XII корпусъ, въ два часа ночи, выступилъ отъ Лёшена въ Вандресу. Получивъ, въ четвертомъ часу утра, приказаніе идти къ Ла-Безасу, корпусъ повернулъ назадъ, на большую дорогу, въ Стонъ. Въ I корпусѣ, тоже уже готовившемся выступать къ Мезьеру, новое приказаніе было получено въ пятомъ часу утра; корпусъ двинулся двумя колоннами къ Лёшену, куда повернуты были и обозы, частію успѣвшіе дойдти до Мазерни. Кавалерійская дивизія Бонмена уже подходила къ Аманжу, когда получено было ею приказаніе идти къ Грандъ-Армуазу; дивизія повернула кругомъ и потянулась по большой стонской дорогѣ, на которую, такимъ образомъ, съ разныхъ сторонъ выходили колонны и обозы разныхъ корпусовъ, отчего на этой дорогѣ, въ особенности у Лёшена, произошло безпорядочное столпленіе массы войскъ, лошадей, повозокъ, въ числѣ которыхъ немалую долю занимали и обозы императора и главной квартиры. Вслѣдствіе безпрерывныхъ скрещиваній частей и остановокъ, войска XII корпуса, въ 12 часовъ дня, начавшіе подходить къ Ла-Безасу (верстахъ въ 16 отъ Лёшена), собрались тутъ и у Стона только въ 8 часу вечера. I же корпусъ, на прохожденіе восьми-верстнаго разстоянія отъ Вонка до Лёшена, употребилъ не только весь день, но и часть ночи. Кавалерійская дивизія Фенелона (XII корпуса) была выдвинута къ Бомону на смѣну дивизіи Маргерита, вернувшейся къ Бомону уже съ пути къ Сенгли; съ прибытіемъ дивизіи Фенелона, Маргеритъ перешелъ къ Сомоту, а отъ кавалеріи XII корпуса высланы были партіи къ Музону, Стене и Бельвалю.

Всѣ описанныя движенія французовъ были произведены безпрепятственно со стороны непріятеля; были стычки между разъѣздами (особенно у Гаррикура); артилерія V корпуса забавлялась стрѣльбою по разъѣздамъ и постамъ; но до сколько нибудь серьезнаго дѣла въ этотъ день нигдѣ не доходило, такъ какъ германскія войска, съ своей стороны, спѣшили безъ боя занять мѣста, указанныя имъ въ вышеприведенныхъ приказаніяхъ.

Въ этотъ день, со стороны германцевъ, одинъ только XII корпусъ оставался на занятыхъ имъ наканунѣ позиціяхъ—у Дюна и Стене: но, занимавшая послѣдній пунктъ, 42-я бригада, вслѣдствіе безпрестанныхъ донесеній о приближеніи французовъ, провела очень тревожный день и хотя къ 8 часамъ вечера здѣсь получилось извѣстіе, что французы, дойдя до Бомона, остановились на отдыхъ, тѣмъ не менѣе бригада цѣлую ночь простояла въ ружьѣ. Въ тотъ же день одна рота и одинъ эскадронъ саксонцевъ были посланы генераломъ Шульцомъ изъ Стене къ Шаванси

Digitized by Google

для разрушенія тутъ станціи желѣзной дороги. Саксонцы, выбивъ изъ Шаванси высланную сюда изъ Монмеди часть гарнизона и, захвативъ нѣсколькихъ плѣнныхъ, разрушили станцію и отступили прежде, чѣмъ изъ Монмеди успѣли прислать сюда новыя войска.

Всѣ прочія части германскихъ армій были съ утра въ движеніи и, не смотря на дурныя погоду и дороги, къ вечеру въ точности прибыли на указанныя имъ мѣста (1): остальные два корпуса IV арміи (сдѣлавъ переходы верстъ въ 10—15) — къ Батенвилю и Монфокону; баварцы (сдѣлавъ переходы болѣе 25 верстъ) къ Варену (I корпусъ) и Вьенъ-де-Шато (II корпусъ); въ III арміи авангардъ V корпуса подвинулся (отъ С.-Менеги) верстъ на 20-ть къ рѣкѣ Дорнуазъ; прочія ея части усиленными маршами подтягивались къ V корпусу и расположились между рѣкою Турбъ и С.-Менегою (2). По причинѣ все стѣснявшагося расположенія войскъ, а также сближенія съ непріятелемъ, большинство корпусовъ (гвардія, баварцы, V и XI) вынуждены были располагаться на бивакахъ; прочіе же корпуса, находившіеся назади, по прежнему, становились по квартирамъ.

Какъ и въ минувшіе дни, всѣ передвиженія германскихъ корпусовъ производились подъ прикрытіемъ непроницаемой завѣсы, образуемой четырьмя кавалерійскими дивизіями (3). Находясь у самаго пути (Вузье-Бюзанси-Дюнъ), по которому слѣдовала правая колонна шалонской арміи, частію даже сѣвернѣе его и, благодаря тому, что эта колонна ничѣмъ не обезпечивалась съ праваго фланга — германская кавалерія могла слѣдить за всѣми движеніями французовъ. Согласно полученному отъ наслѣднаго принца саксонскаго приказанію, помянутыя кавалерійскія дивизіи, держась около непріятеля, избѣгали серьезныхъ схватокъ; разъѣзды же ихъ и сильныя партіи весь день сновали около правой французской колонны, проникли въ промежутокъ между нею и лѣвою и, какъ мы видѣли, причинили генералу Фальи немало безпокойствъ, введя его даже въ весьма серьезное заблужденіе относительно силы и состава встрѣченныхъ имъ у Гаррикура и Бара непріятельскихъ войскъ. Въ дѣйствительности же, здѣсь Фальи встрѣтилъ всего три эскадрона гвардейской уланской бригады, которая, вслѣдствіе полученнаго ею отъ на-

(1) Подробности передвиженій частей III и IV армій 28-го августа. См. приложеніе.

(2) V корпусъ у Виль-сюръ-Турбъ и Берзьё съ авангардомъ—у Серне; виртембергская дивизія—у Виржини; XI корпусъ—у Куртемона и Лаваля; VI корпусъ—у С.-Менеги. 4-я кавалерійская дивизія передвинулась вправо и эшелонировалась между Вузье и С.-Морель; баварская уланская бригада тоже передвинулась вправо, къ своему (I) корпусу и ночевала у Бинарвиля. 2-я кавалерійская дивизія прибыла къ Сюиньъ.

(3) 12-ю, гвардейскою, 5-ю и 6-ю.

Digitized by Google

чальника гвардейской кавалерійской дивизіи (1), принца Альбрехта (сына), приказанія: произвести рекогносцировку къ Бюзанси, выслала въ этомъ направленіи, въ 9 часовъ утра, отъ Байонвиля, 3 эскадрона 3-го гвардейскаго уланскаго полка. Оттѣснивъ французскихъ шассёровъ, эти эскадроны наткнулись, у Гаррикура, на пѣхоту и артилерію, встрѣтившія ихъ сильнѣйшимъ огнемъ и отошли къ Бюзанси, откуда слѣдили за V французскимъ корпусомъ. Услыша перестрѣлку, начальникъ 12-й кавалерійской дивизіи, графъ Липпе, выслалъ отъ Нуара на рекогносцировку къ Бюзанси гвардейскій саксонскій кавалерійскій полкъ. Осмотрѣвъ расположеніе французовъ у Бара, этотъ полкъ вернулся къ своей дивизіи. Разъѣзды, высланные къ Ошу и Бомону, вездѣ были остановлены французскими разъѣздами. Получивъ же въ шестомъ часу вечера свѣдѣніе о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ отъ Буа-де Дама къ Нуару, графъ Липпе отступилъ отсюда къ Андевану.

Аванпостами 6-й кавалерійской дивизіи, въ 3 часа утра, было замѣчено начало отступленія французовъ отъ Вузье, вслѣдствіе чего, сюда для рекогносцировки, направленъ былъ полкъ улановъ; съ тою же цѣлью къ Вузье былъ посланъ и 5-ю кавалерійскою дивизіею полкъ улановъ отъ Граннре. Эти части слѣдили за движеніями VII корпуса, а уланы 6-й дивизіи проникли до Вонка и наткнулись на войска генерала Дюкро (2).

Дѣйствія германской кавалеріи 28-го августа заслуживаютъ полной похвалы. Задача ея на этотъ день, какъ мы помнимъ, заключалась въ постоянномъ выслѣживаніи непріятеля, не тревожа его нападеніями, дабы не обратить вниманіе на угрожающую опасность. И германская кавалерія прекрасно исполнила эту задачу. Не смотря на трудность открыть во французскихъ маршахъ и контръ-маршахъ истинное направленіе ихъ движеній, но, благодаря ряду донесеній, доставленныхъ кавалеріей (и которыя мы, ради поучительности, приводимъ въ приложеніи, главная квартира короля могла весьма точно уяснить себѣ обстановку.

Хотя депеша Базена отъ 20-го августа и побудила маршала Мак-Магона двинуться въ Аргоны, но рѣшительными днями и кризисомъ седанской операціи, по всей справедливости должны считаться дни 27-го и 28-го августа. Исходъ этой операціи для обѣихъ сторонъ зависѣлъ

---

(1) Эта дивизія 28-го августа дневала у Ремонвиля.

(2) 28-го августа 6-я кавалерійская дивизія перешла отъ Монтуа къ Вузье и расположилась впереди его, выдвинувъ передовые отряды къ Вонку и Атиньи; 5-я кавалерійская дивизія передвинулась влѣво; двѣ ея бригады (11-я и 12-я) заночевали у Монтуа, одна (13-я) бригада—у Граннре.

Digitized by Google

отъ того, которая изъ нихъ цѣлесообразнѣе распорядится помянутыми двумя днями.

Мы видѣли, что 27-го августа шалонская армія провела въ безцѣльныхъ передвиженіяхъ взадъ и впередъ и вообще не вышла изъ района, занятаго ею наканунѣ. Затѣмъ, 28-е августа можетъ считаться злосчастнымъ днемъ для шалонской арміи (а съ нею и для Франціи), такъ какъ онъ служилъ непосредственною прелюдіею несчастій, постигшихъ эту армію въ послѣдующіе дни. 28-го августа шалонская армія, подобно черепахѣ, подвинулась своимъ стратегическимъ фронтомъ на какія нибудь 15 верстъ на востокъ и къ концу этого дня представляла весьма неутѣшительный видъ: въ однихъ мѣстахъ сбились въ кучу части разныхъ корпусовъ, въ другихъ—корпуса, долженствовавшіе идти вмѣстѣ, разорвались и растянулись; все это безпорядочное расположеніе почти вовсе не охранялось отъ непріятеля. Войска всѣхъ родовъ оружія, до крайности утомленныя, помышляли только объ отдыхѣ или о томъ, чтобы добыть себѣ насущное пропитаніе; толпы усталыхъ и мародеровъ усѣевали пути, пройденные арміей. Ко всему этому прибавлялись толпы жителей, бѣжавшихъ передъ непріятелемъ и распространявшихъ самые преувеличенные слухи между войсками. Послѣднія, еще не имѣвшія дѣла съ непріятелемъ, не понесшія отъ него потерь, находились подъ томительнымъ предчувствіемъ близкой бѣды, такъ какъ не только офицеры, но и простые солдаты сознавали, что ихъ безъ толку водятъ взадъ и впередъ и теряли надежду на то, чтобы начальство привело ихъ къ чему либо хорошему.

Въ то время, когда французскій главнокомандующій переходитъ отъ одного рѣшенія къ другому, непроизводительно теряетъ время и, наконецъ, направляетъ свою армію къ погибели, со стороны германскаго главноначальствованія мы видимъ совсѣмъ иное: войдя въ соприкосновеніе съ шалонскою арміею, оно принимаетъ рѣшеніе разгромить эту армію на лѣвомъ берегу Мааса и преслѣдуетъ это рѣшеніе безъ колебаній и проволочекъ. Между тѣмъ какъ графъ Паликао и Макъ-Магонъ предоставляютъ успѣхъ своихъ плановъ случаю и слѣпому счастію, ихъ противникъ старается ничего не довѣрять случаю, а, руководясь возможно точнымъ разсчетомъ, подобно пауку, протягиваетъ нити своей паутины, чтобы поймать въ нее и не выпустить противника; Макъ-Магонъ же, вмѣсто того, чтобы удалиться отъ грозящей ему бѣды и тѣмъ разстроить разсчеты врага, очертя голову бросается въ приготовленные ему силки.

Къ ночи на 29-е августа, IV германская армія находилась уже въ непосредственномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ, преграждая ему

Digitized by Google

кратчайшій путь на Монмеди и владѣя лежащими на этомъ пути переправами черезъ рѣку Маасъ, между тѣмъ какъ кавалерія III арміи хозяйничала уже въ тылу французовъ и держала въ своей власти переправы черезъ р. Энъ. Въ IV арміи гвардейскій корпусъ находился съ небольшимъ въ полупереходѣ, IV корпусъ въ одномъ переходѣ отъ линіи Бюзанси-Стене; баварцы въ переходѣ отъ Граннре, въ 1½—2 переходахъ отъ Бюзанси, такъ что 29-го августа три корпуса и двѣ кавалерійскія дивизіи были въ состояніи встрѣтить французовъ у Дюна и Стене, а 30-го августа пять корпусовъ и двѣ—три кавалерійскія дивизіи уже могли атаковать ихъ на линіи Стонъ-Бомонъ-Стене или Музонъ; три корпуса, одна пѣхотная и три—четыре кавалерійскихъ дивизіи III арміи находились въ одномъ усиленномъ переходѣ отъ Вузье и Граннре, въ двухъ переходахъ отъ Вонка и Бюзанси и могли или преградить французамъ отступленіе на Ретель, или принять, 31-го августа, участіе въ дѣйствіяхъ на Маасѣ.

Такимъ образомъ, въ случаѣ если бы французы продолжали движеніе въ прежнемъ направленіи и съ прежнею медленностію (а скорѣе имъ идти было трудно послѣ тяжелаго дня 28-го августа и имѣя при себѣ массы обозовъ), то они неминуемо должны были попасть въ растянутые имъ силки. Чтобы избавиться отъ этого, у Мак-Магона все еще оставалось послѣднее средство—отступить; но изъ двухъ, представлявшихся ему до сихъ поръ путей отступленія, на Ретель или Мезьеръ, теперь ему оставался только одинъ, послѣдній путь (1), такъ какъ дорога на Ретель находилась уже во власти германской кавалеріи, а III армія находилась отъ Ретеля въ одинаковомъ разстояніи съ головными корпусами шалонской арміи. Отступленіе на Мезьеръ было теперь тоже не легко, въ виду близости противника, вѣроятно, не давшаго бы шалонской арміи отступить безъ боя. Но при этомъ ей, кромѣ германской кавалеріи, могли угрожать лишь XII и гвардейскій корпуса—силы сравнительно слишкомъ слабыя; IV корпусъ, баварцы, а тѣмъ болѣе III армія находились далеко. Переваливъ же черезъ рѣку Вансъ, отъ которой шалонская армія находилась всего въ 1—2 переходахъ, она могла считать себя внѣ серьезной опасности, такъ какъ граница Бельгіи здѣсь уклоняется къ сѣверу, отчего французы не были бы уже на столько, какъ въ данную минуту, стѣснены въ маневрированіи; да, наконецъ, и германцамъ надо же было бы отдохнуть.

А. Байковъ.

(Продолженіе будетъ).

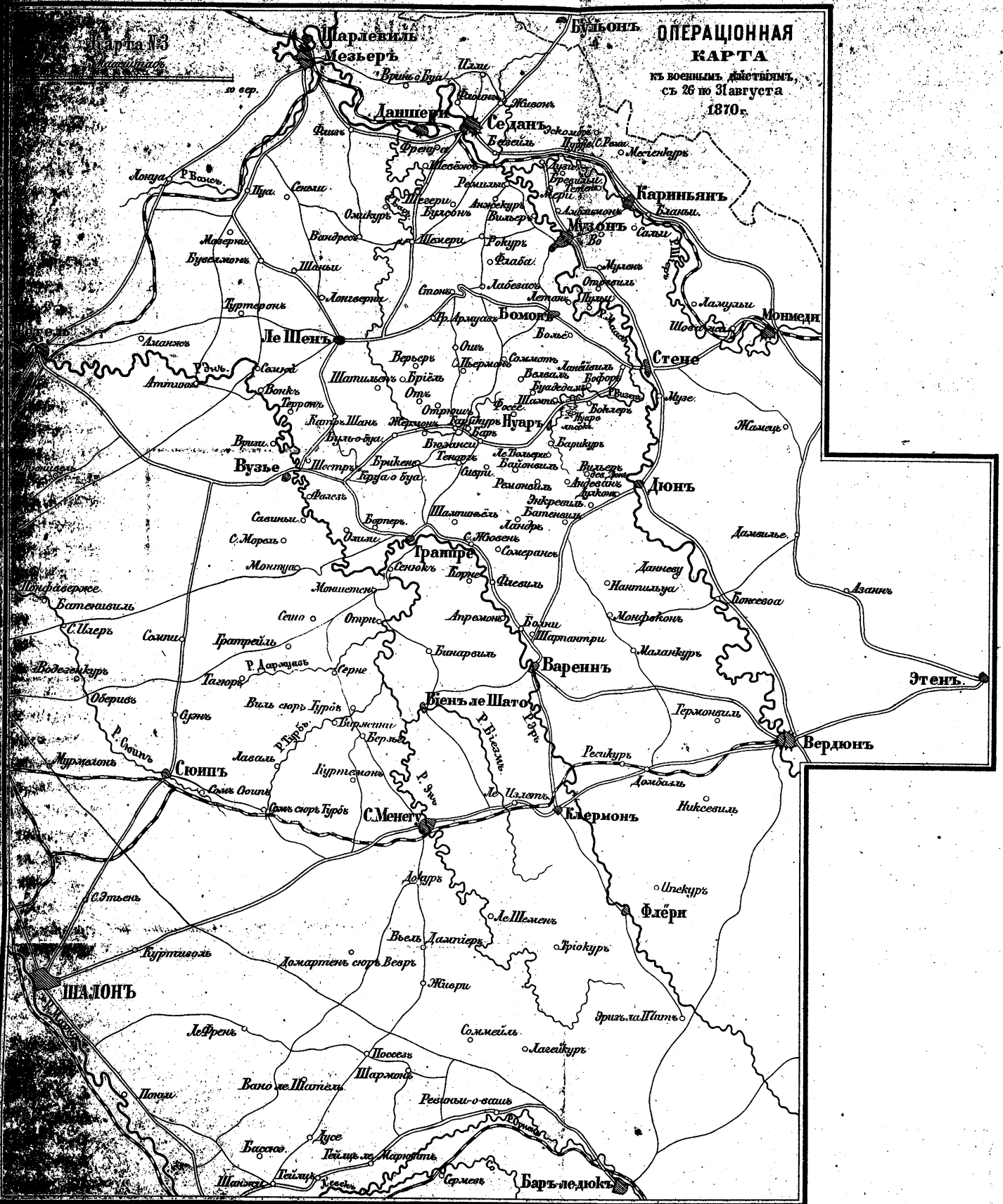
(1) Или, вѣрнѣе сказать, направленіе на Лонуа-Мезьеръ.

Digitized by Google

Карта №3

ОПЕРАЦІОННАЯ КАРТА

къ военнымъ дѣйствіямъ,
съ 26 по 31 августа
1870 г.



Изд. Зав. А. Ильина, въ Екатеринг. пр. д. № 11-43

Digitized by Google

ОРГАНИЗАЦІЯ КОМАНДНОЙ ЧАСТИ
и
ПЕРЕДАЧА ПРИКАЗАНІЙ.

Военная литература Германіи въ настоящее время весьма богата; нѣтъ вопроса, хотя косвенно касающагося военнаго дѣла, который бы не былъ подробно разработанъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ. О войнѣ съ Франціей, напримѣръ, появилось столько книгъ и брошюръ, что одними названіями ихъ наполнены 25 страницъ убористой печати вышедшаго недавно каталога. Не только генеральный штабъ, но арміи, корпуса, дивизіи, и даже полки описали, что было ими сдѣлано и пережито. Не менѣе обильны изслѣдованія по *тактикѣ* и вообще по *службѣ войскъ*; причемъ большинство принадлежащихъ сюда сочиненій тѣмъ поучительнѣе, что, благодаря почину генерала Верди-де-Вернуа, большая часть ихъ поставлены на вполнѣ практическую почву.

Опытъ послѣднихъ войнъ снова убѣдилъ германцевъ въ той истинѣ, что *рутина*, привычки мирнаго времени, оказываютъ нерѣдко рѣшительное вліяніе на войнѣ; поэтому, чтобы провѣрить привычки войскъ и показать ихъ примѣнимость въ бою, необходимо изображать послѣдній въ его дѣйствительной обстановкѣ, не упуская даже самыхъ мелкихъ, повидимому, слишкомъ обыденныхъ подробностей, которыя, тѣмъ не менѣе, часто забываются въ минуты надобности.

Недоразумѣнія, отъ этого происходящія, суть столь *желанные* и *вѣрные союзники непріятеля*, что войска должны уже въ мирное время знать и умѣть *примѣнять* тѣ пріемы и снаровки, которыми можно, если не вовсе устранить, то, по крайней мѣрѣ, ослабить часто подавляющее ихъ значеніе.

Вотъ почему, лучшіе изъ теперешнихъ германскихъ изслѣдователей тактическихъ вопросовъ не ограничиваются сухимъ, чисто научнымъ трактатомъ, но представляютъ читателю живую картину дѣйствительности, со всею ея обстановкою, заставляя его вдумываться въ подробности, чувствовать и переживать ихъ вмѣстѣ съ тѣми лицами или войсками, которыхъ талантливое перо автора заставляетъ дѣйствовать передъ ними.

Digitized by Google

Въ подобномъ же духѣ и направленіи составлена лежащая передъ нами книга, съ содержаніемъ которой мы намѣрены познакомить читателей. Авторъ ея, капитанъ Кардиналъ-фонъ-Виддернъ (Cardinal v-Widdern) пріобрѣлъ уже замѣтное мѣсто въ германской военной литературѣ сочиненіями: «Бой и сторожевая служба» и «Боевое назначеніе унтеръ-офицеровъ».

Предназначивъ новый свой трудъ «Организація командной части въ арміи и проч.» (Befehlsorganisation. Befehlsführung Armee. Aufklärungsdienst) служить дополненіемъ къ способу, избранному генераломъ Верди-де-Вернуа для изученія военнаго дѣла, фонъ-Виддернъ, въ предисловіи заявляетъ, что изслѣдованіями основныхъ началъ правильной организаціи *командной части* онъ намѣренъ показать какъ не сложенъ долженъ быть механизмъ ея въ арміи и въ составныхъ ея частяхъ, какая гармонія должна существовать между ними, чтобы командная власть, не истощая себя, проявляла всю свою силу, и какъ необходимо, чтобы каждый начальникъ, стоитъ ли онъ на высшей или на низшей ступени командованія, былъ вполнѣ знакомъ и освоенъ съ тѣми требованіями по *отданію* и *передачѣ* приказаній, исполненіемъ которыхъ устраняются *недоразумѣнія,* нерѣдко столь рѣшительно вліяющія на успѣхъ боя.

Для бо́льшаго ознакомленія съ дѣломъ младшихъ товарищей, вниманію которыхъ, преимущественно, посвященъ этотъ трудъ, съ механизмомъ управленія войсками, авторъ въ первой части своей книги указываетъ на организацію и дѣлопроизводство въ главной квартирѣ короля и въ штабахъ армій, корпусовъ и дивизій; затѣмъ, подкрѣпляя свои выводы примѣрами изъ минувшихъ войнъ, онъ послѣдовательно и весьма подробно разсматриваетъ все, что имѣетъ связь съ командною частью, отданіемъ, передачею и исполненіемъ приказаній.

Вторая часть посвящена *развѣдывательной службѣ* (Armee-Aufklärungsdienst); въ нее вошли слѣдующія главы: организація кавалерійскихъ дивизій, ихъ вооруженіе и составъ; назначеніе кавалеріи при развѣдкахъ въ обширномъ и частномъ ихъ значеніи. Рекогносцировки простыя и усиленныя: предпринимаемыя одною кавалеріею и въ совокупности съ другими родами оружія; самимъ начальникомъ и офицеромъ генеральнаго штаба; во время боя, до и послѣ него; при преслѣдованіи и отступленіи. Связь съ непріятелемъ и развѣдки при крѣпостной войнѣ. Въ концѣ этой части разсматривается устройство конной почты (Relaisdienst).

Какъ видно изъ этого краткаго перечня, книга фонъ-Виддерна заключаетъ въ себѣ весьма богатый матеріалъ для изученія. Къ тому

Digitized by Google

же, живой разсказъ, частыя ссылки на боевыя событія, изъ которыхъ многія пережиты самимъ авторомъ или его товарищами, лично передававшими ему свои впечатлѣнія, дѣлаютъ ее не только поучительною, но и занимательною.

Во многихъ мѣстахъ встрѣчаются вещи, повидимому, слишкомъ извѣстныя; тѣмъ не менѣе, онѣ прочитываются съ удовольствіемъ и не безъ *пользы*. Перенося самыя простыя, такъ сказать, обыденныя обязанности службы, на боевую почву и обставляя ихъ дѣйствительностью, авторъ заставляетъ вдумываться въ ихъ значеніе и сознавать всю важность, для успѣха дѣла, исполненія даже мельчайшаго требованія службы. Большинство, можно даже сказать, *почти всѣ* выводы и предположенія его весьма практичны и вселяютъ къ себѣ тѣмъ бо́льшее довѣріе, что основаны исключительно на боевыхъ событіяхъ. Германская современная печать отозвалась о трудѣ Кардиналъ-фонъ-Виддерна съ большою похвалою и настоятельно рекомендуетъ его вниманію офицеровъ.

Полагая, что и наша командная часть, особенно въ дѣлѣ отданія и передачи приказаній, можетъ почерпнуть полезныя указанія изъ сочиненія фонъ-Виддерна, мы предлагаемъ ниже вниманію читателей подробныя выдержки, ограничиваясь на этотъ разъ разсмотрѣніемъ лишь *первой* части труда и оставляя до другаго случая не менѣе любопытныя указанія автора о развѣдывательной службѣ.

Чтобы основательнѣе ознакомить своихъ товарищей съ разбираемымъ предметомъ, фонъ-Виддерну пришлось подробно указать на составъ высшихъ штабовъ германской арміи и на существующій въ нихъ порядокъ дѣлопроизводства въ военное время. Хотя часть эта не имѣетъ для насъ прямаго значенія, мы не сочли ее, однакоже, на столько безполезною, чтобы совершенно выпустить, тѣмъ болѣе, что она весьма наглядно показываетъ стремленіе прусской военной организаціи къ простотѣ въ дѣлопроизводствѣ и практическомъ его распредѣленіи, а также къ содержанію въ штабахъ лишь крайне необходимаго личнаго состава.

Изслѣдованія свои авторъ начинаетъ съ описанія положенія, которое занимали германскія арміи въ предѣлахъ Франціи 12-го августа 1870 года.

Въ текстѣ и на приложенномъ къ нему планѣ подробно указаны мѣста нахожденія въ этотъ день: квартиры короля, штабовъ армій, корпусовъ и дивизій, раіоны расположенія главныхъ силъ, передовыхъ

Digitized by Google

частей и кавалерійскихъ дивизій, прикрывавшихъ общее наступленіе; мѣста, до которыхъ доходили разъѣзды, высланные во всѣ стороны для развѣдокъ, наконецъ, мѣсто нахожденія войсковыхъ и тыльныхъ обозовъ. Такимъ образомъ, представляется читателю полная картина громадной арміи въ наступательномъ движеніи.

Цѣль приведенія, какъ этого примѣра, такъ и другаго,—распредѣленіе армій при наступленіи къ Парижу послѣ седанской катастрофы, состоитъ въ томъ, чтобы, основываясь на протяженіи, занимаемомъ арміею при движеніяхъ, показать, какъ трудно, даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ, управленіе массою, раскинутою по фронту и въ глубину на огромномъ пространствѣ; какъ важно, а въ тоже время какъ затруднительно организовать командную часть, а также отдачу приказаній и полученіе донесеній такъ, чтобы эта сложная машина дѣйствовала правильно, не порождая ни затрудненій, ни недоразумѣній. Надобно при этомъ не упускать изъ виду, что въ главную квартиру должны стекаться свѣдѣнія и донесенія со всѣхъ пунктовъ, занимаемыхъ арміями, и что ей приходится основывать свои рѣшенія на донесеніяхъ разъѣздовъ, находящихся иногда впереди на два и болѣе перехода. Понятно поэтому, какое важное значеніе имѣетъ соотвѣтственный выборъ мѣста для главной квартиры; въ этомъ отношеніи, многіе примѣры изъ послѣдней войны показываютъ, какъ постоянно стремилась квартира короля находиться вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ ожидались важнѣйшія событія, а также, какъ заботливо относилась она къ устройству удобнаго и скораго сообщенія съ составными частями армій.

Такъ, къ началу войны 1870 года, когда три германскія арміи сосредоточивались между Майнцемъ, Ландау и Триромъ, главная квартира короля находилась въ Майнцѣ. По вторженіи во Францію, въ ожиданіи важнѣйшихъ событій къ сторонѣ Меца, она сопровождаетъ I и II арміи, слѣдуя на высотѣ ихъ штабовъ. 12-го августа, напримѣръ, она была въ С.-Авольдѣ, отдаленномъ отъ штаба I арміи на 11, а отъ штаба II—на 20 верстъ. При этомъ, конная почта доставляла корреспонденцію въ обѣ арміи менѣе чѣмъ въ полтора часа, а съ III арміею связывалъ ее телеграфъ. Это выгодное положеніе оставалось во все время операцій въ окрестностяхъ Меца, а также при наступательныхъ дѣйствіяхъ III и IV армій противъ Макъ-Магона. Гораздо съ большими трудностями пришлось бороться въ этомъ отношеніи во второй половинѣ кампаніи, когда главная квартира изъ Версаля руководила дѣйствіями у Дижона, Орлеана, Ле-Манса, Шартра, Аміена и т. д. Хотя и тогда, въ большинствѣ случаевъ, оказывалось возможнымъ сообщаться съ различными пунктами по телеграфу, тѣмъ не менѣе, дѣйствія были разбросаны на

Digitized by Google

столь большомъ пространствѣ, что было весьма затруднительно избѣгнуть замедленій и недоразумѣній, только особо благопріятныя обстоятельства и вполнѣ цѣлесообразная и систематическая организація командной части, дали возможность уменьшить ихъ значеніе. На успѣшное разрѣшеніе столь важнаго дѣла, главнымъ образомъ, вліяло то, что, какъ при подобныхъ обстоятельствахъ, такъ вообще въ теченіе всей кампаніи, главная королевская квартира неизмѣнно слѣдовала правиламъ: 1) непосредственно приказывать, по возможности, меньше, и только то, что совершенно необходимо для обезпеченія успѣха. Выборъ соотвѣтственныхъ мѣръ, особенно тѣхъ, которыя могли быть лучше и правильнѣе обсуждены на мѣстѣ, всегда предоставлялись самостоятельному рѣшенію подлежащихъ инстанцій; 2) съ другой стороны, она постоянно заботилась о томъ, чтобы низшія инстанціи имѣли вѣрныя свѣдѣнія объ общемъ положеніи дѣла, были вполнѣ знакомы съ предположеніями главной квартиры и ясно сознавали даваемое имъ порученіе. Вотъ почему рѣшенія главной квартиры исходили, преимущественно, въ формѣ директивовъ, содержавшихъ въ себѣ не столько положительныя приказанія для даннаго случая, сколько предположенія и предначертанія, которыя должны были служить руководящею нитью для самостоятельнаго рѣшенія. Въ важныхъ случаяхъ, особенно, когда не допускалось отлагательства, о новыхъ соображеніяхъ или объ измѣненіи директивовъ, подлежащіе штабы предупреждались по телеграфу, а вслѣдъ затѣмъ, обыкновенно съ нарочнымъ офицеромъ, отправлялись къ нимъ дополнительныя письменныя сообщенія возможно краткаго содержанія. Такъ, была, напримѣръ, отправлена изъ Саарбрюкена 10-го августа въ III армію слѣдующая телеграма, измѣнившая первоначальное указаніе: «I и II арміи начнутъ 10-го августа наступательное движеніе къ Мозелю. Направленіе III арміи правымъ ея флангомъ, Саарунiонъ. Кавалерію далеко впередъ.» Вслѣдъ затѣмъ было сообщено арміямъ такое письменное повелѣніе: «Полученныя свѣдѣнія заставляютъ предполагать, что непріятель отступилъ за Мозель или Сайль». Это сообщеніе объ общемъ положеніи противника, затѣмъ слѣдуетъ рѣшеніе главной квартиры, основанное на этомъ сообщеніи: «Всѣмъ тремъ арміямъ слѣдовать этому движенію» и, наконецъ, короткое указаніе: «III арміи предоставляются дороги: Саарунiонъ, Діёзъ и южнѣе; II арміи дороги: С.-Авольдъ, Роменени и южнѣе; I арміи дороги: Саарлуи-Буле, южнѣе Ле-Этанжъ». Этихъ краткихъ указаній, къ которымъ было прибавлено еще нѣсколько словъ о болѣе сосредоточенномъ движеніи праваго фланга, а частью и центра, было достаточно для точнаго исполненія тремя арміями стратегическаго плана вторженія во Францію.

Digitized by Google

Изъ приведеннаго примѣра видно, что каждой изъ армій былъ опредѣленъ только раіонъ для движенія, съ указаніемъ границъ его; отъ главнокомандующихъ подлежащихъ армій зависѣло уже затѣмъ воспользоваться предоставленнымъ имъ поясомъ для наиболѣе выгоднаго направленія своихъ корпусовъ.

Столь же просты и коротки были директивы, данныя наслѣднымъ принцамъ, прусскому и саксонскому, для движенія ихъ армій отъ Седана къ Парижу. Обѣ арміи стояли рядомъ, весьма тѣсно, на самомъ полѣ сраженія и вокругъ его, по обѣимъ сторонамъ Мааса; требовалось много осмотрительности, чтобы развязать этотъ плотный узелъ и затѣмъ, устранивъ задержки, двинуть фронтально всю массу войскъ къ Парижу. Задача эта была тѣмъ труднѣе, что мааская армія стояла южнѣе III, а между тѣмъ, для удержанія связи ея съ этапною линіею, требовалось направить ее сѣвернѣе III, вслѣдствіе чего ей пришлось пересѣчь операціонную линію III арміи; тѣмъ не менѣе, вся диспозиція для движенія восьми съ половиною корпусовъ и четырехъ самостоятельныхъ кавалерійскихъ дивизій, заняла неполную страницу обыкновенной бумаги. Въ ней указывались только границы операціонныхъ раіоновъ, а для первыхъ дней марша, когда саксонскій наслѣдный принцъ переходилъ чрезъ поясъ III арміи, опредѣлялось, къ какому времени хвосту этой арміи надлежало пройти извѣстные пункты, а головной части IV не переходить ихъ.

Если въ директивахъ, служившихъ инструкціею для болѣе или менѣе продолжительныхъ операцій достигалась такая замѣчательная краткость, то въ диспозиціяхъ для сраженій ограничивались обыкновенно лишь нѣсколькими словами. Такъ, диспозиція, отданная 17-го августа, въ два часа пополудни, для гравелотскаго дня, заключала въ себѣ лишь слѣдующее: «II арміи быть готовой завтра, 18-го, въ пять часовъ утра, и наступать по-эшелонно съ лѣваго фланга между рѣками Ironъ и Горзъ (вообще между Виль-сюръ-Ironъ и Резонвиль); VIII корпусу (I арміи) присоединиться къ правому флангу сего движенія. Первоначальное назначеніе VII корпуса состоитъ въ прикрытіи движенія II арміи, на случай какого либо предпріятія непріятеля со стороны Меца. Дальнѣйшія указанія будутъ зависѣть отъ дѣйствія непріятеля. Донесенія его величеству посылать сперва на высоту Віонвиль». Этихъ нѣсколькихъ словъ, дополненныхъ устными объясненіями, было достаточно для точнаго опредѣленія дѣйствія двухъ армій въ день рѣшительнаго боя съ противникомъ.

Такою же завидною краткостью отличается слѣдующая диспозиція къ седанскому сраженію.

Digitized by Google

Главная квартира Бюзанси. 30-го августа 70 г. 11 ч. веч.

«Хотя до сего времени не получены донесенія, гдѣ окончились сегодня столкновенія корпусовъ съ непріятелемъ, тѣмъ не менѣе, вѣрно то, что на всѣхъ пунктахъ онъ былъ разбитъ или отступилъ.

Поэтому, наступленіе продолжать и завтра съ ранняго утра съ тѣмъ, чтобы энергически атаковать непріятеля на всѣхъ пунктахъ по сю сторону Мааса и чтобы сбросить его въ узкую полосу между этою рѣкою и бельгійскою границею. На армію наслѣднаго принца саксонскаго спеціально возлагается воспротивиться попыткѣ лѣваго непріятельскаго фланга уйти въ восточномъ направленіи. Для этого рекомендуется направить, по возможности, два корпуса на правый берегъ Мааса, для охвата непріятеля съ фланга и съ тыла, если бы онъ занялъ позицію противъ Музона.

Такимъ же образомъ, III арміи направиться противъ фронта и праваго фланга противника. Возможно сильныя артилерійскія позиціи выбрать по сю сторону рѣки, для того, чтобы затруднить движенія непріятельскихъ колоннъ въ долинѣ праваго берега, со стороны Музона. Если непріятель перейдетъ бельгійскую границу и не будетъ тотчасъ же обезоруженъ, то безостановочно продолжать тамъ преслѣдованіе его.

Его величество король изволитъ выѣхать отсюда въ $8^1/_2$ час. утра въ Соммаутъ; корпусные штабы должны прислать сюда свои диспозиціи до указаннаго времени. «ф.-Мольтке».

Такимъ образомъ, диспозиція эта содержитъ въ себѣ: 1) короткое указаніе общаго положенія дѣлъ, которое, впрочемъ, было пополнено позднѣе, по полученіи донесеній о мѣстѣ нахожденія корпусовъ; 2) соотвѣтственное рѣшеніе короля и 3) повелѣніе для каждой арміи, изложенное въ нѣмецкомъ текстѣ въ одиннадцати словахъ. Ко всему этому прибавлено лишь указаніе, и то въ формѣ совѣта, объ отправленіи IV арміею двухъ корпусовъ на правый берегъ Мааса, а для III арміи — о выборѣ сильныхъ артилерійскихъ позицій; затѣмъ, все остальное предоставлялось самостоятельному рѣшенію армій, которыя обязывались лишь доставить свои диспозиціи до выбытія короля на поле сраженія.

Только тамъ, говоритъ авторъ, гдѣ малѣйшее замедленіе было бы связано съ опасностью или въ случаѣ крайней необходимости, какъ, напримѣръ, въ серьезные дни, предшествовавшіе мецскому и седанскому сраженіямъ, изъ главной квартиры короля исходили прямыя приказанія тому или другому корпусу или кавалерійской дивизіи. При этомъ, однако, придерживались неизмѣнно правилу о своевременномъ извѣщеніи обойденныхъ инстанцій.

Если между главною квартирою и штабомъ арміи возникало различіе въ мнѣніяхъ или недоразумѣніе, то таковыя устранялись обыкновенно письменными сообщеніями между начальниками штабовъ. Иногда отправлялись изъ штабовъ армій въ главную квартиру высшіе офицеры генеральнаго штаба, а при близкомъ расположеніи и сами на-

Digitized by Google

чальники штабовъ для изложенія предположеній своихъ главнокомандующихъ или для полученія болѣе подробныхъ указаній для особо важныхъ операцій. Такъ, за нѣсколько дней до обложенія Парижа, въ главную квартиру короля были вызваны начальники штабовъ III и IV армій, съ которыми графъ Мольтке лично обсудилъ подробности этой сложной операціи.

Отправленіе офицера изъ королевской квартиры для подробнаго и личнаго изложенія ея соображеній или ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ какой либо изъ армій, встрѣчалось рѣже и лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, 25-го августа, въ 10 часовъ вечера, изъ Баръ-ле-Дюка, гдѣ находился король, былъ отправленъ въ штабъ IV арміи одинъ изъ старшихъ офицеровъ главной квартиры для изложенія, какъ взгляда короля на положеніе дѣлъ, такъ и предположеній его относительно предстоявшихъ дѣйствій. Это было именно въ то время, когда, вслѣдствіе полученнаго извѣстія о выступленіи арміи Макъ-Магона изъ Шалона и Реймса къ востоку, рѣшено было III армію, находившуюся въ слѣдованіи къ западу, быстро повернуть къ сѣверу для того, чтобы воспрепятствовать французамъ подать помощь мецкой арміи. Вечеромъ, 25-го августа, въ главной квартирѣ все еще не знали о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ непріятеля, а потому, для устраненія малѣйшаго замедленія въ рѣшительномъ противъ него дѣйствій, положено было предоставить опредѣленіе времени для поворота арміи по новому направленію наслѣдному принцу саксонскому, находившемуся съ своею арміею ближе къ непріятелю, и имѣвшему, вслѣдствіе этого, возможность скорѣе другихъ узнать объ окончательно избранномъ французами направленіи. Нахожденіе при IV арміи офицера, вполнѣ знакомаго съ предположеніями короля, обезпечивало главную квартиру въ томъ, что рѣшенія IV арміи будутъ согласны съ видами короля, и что столь нетерпѣливо ожидавшіяся свѣдѣнія будутъ доставлены безъотлагательно въ главную квартиру.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1870 года, въ Версали не знали о причинѣ замедленія рѣшительныхъ дѣйствій принца Фридриха-Карла совмѣстно съ великимъ герцогомъ мекленбургскимъ противъ луарской арміи. Въ виду критическихъ обстоятельствъ того времени и необходимости имѣть самыя точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ на Луарѣ, былъ отправленъ туда одинъ изъ флигель-адъютантовъ короля.

Обрисовавъ, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ порядокъ сношенія, существовавшій въ минувшей войнѣ въ главной квартирѣ короля, авторъ переходитъ къ описанію состава этой квартиры, а равно штабовъ армій, корпусовъ и дивизій.

Digitized by Google

Составъ главной квартиры короля. Главную королевскую квартиру составляютъ:

1) Начальникъ генеральнаго штаба всей арміи съ двумя адъютантами и однимъ секретаремъ (изъ старшихъ чиновниковъ); 2) генералъ-квартирмейстеръ; 3) двѣнадцать офицеровъ генеральнаго штаба; изъ нихъ три начальника отдѣленій и девять штабъ или оберъ-офицеровъ (съ адъютантомъ); 4) генералъ-инспекторъ артилеріи (съ адъютантами); 5) генералъ-инспекторъ инженернаго корпуса (съ адъютантами); 6) генералъ-инспекторъ всѣхъ этаповъ и желѣзныхъ дорогъ; ему подчинены: начальникъ желѣзно-дорожной части съ мобилизированными желѣзно-дорожными войсками и начальникъ полевыхъ телеграфовъ; 7) генералъ-интендантъ (изъ генераловъ), съ однимъ адъютантомъ, однимъ полевымъ интендантомъ и однимъ интендантскимъ совѣтникомъ; 8) ему подчинена главная полевая провіантская часть съ кассою; 9) штабная стража (Stabswache), съ однимъ капитаномъ и однимъ ротмистромъ (1).

Дѣлопроизводство. Главную обязанность начальника генеральнаго штаба составляетъ *стратегическая* часть. Онъ докладываетъ королю дѣла сюда относящіяся; получаетъ соотвѣтственныя повелѣнія и сообщаетъ о томъ чрезъ свои органы главнокомандующимъ арміями.

Въ помощь ему и преимущественно для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами, не имѣющими прямаго отношенія къ стратегической части, приданъ ему *генералъ-квартирмейстеръ*. Опредѣлительныхъ указаній относительно его обязанностей не существуетъ. Обязанности 12-ти офицеровъ генеральнаго штаба также не опредѣлены точными инструкціями. Распредѣленіе занятій между ними зависитъ отъ усмотрѣнія начальника штаба; дѣлопроизводство сосредоточивается или въ трехъ отдѣленіяхъ (*операціонное, по собиранію свѣдѣній* и *комуникаціонное*), или же каждое отдѣленіе непосредственно завѣдываетъ всѣми дѣлами *одной* арміи или *нѣсколькихъ*, если они дѣйствуютъ совокупно. Послѣднее подраздѣленіе, по мнѣнію автора, удобнѣе въ томъ отношеніи, что въ каждомъ отдѣленіи сосредоточивается все, что касается подлежащей арміи, дѣйствующаго противъ нея непріятеля и театра войны, а потому, по первому требованію начальника штаба, могутъ быть даны самыя подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, дислокаціи, передвиженіяхъ и дѣйствіяхъ какъ арміи, такъ и находящагося противъ нея непріятеля.

(1) Въ минувшую войну, въ составу главной квартиры были причислены также: почтовое отдѣленіе и управленіе попеченія о раненыхъ и больныхъ. Кромѣ того, короля сопровождали: канцлеръ, военный министръ, начальникъ военнаго кабинета и нѣкоторые изъ германскихъ принцевъ; при каждомъ изъ нихъ состояло отъ двухъ до трехъ адъютантовъ или чиновниковъ. *Л. З.*

Digitized by Google

Остальные девять офицеровъ распредѣляются между отдѣленіями, смотря по обширности дѣлопроизводства.

Генералъ-инспектору этаповъ и желѣзныхъ дорогъ подчинены этапныя инспекціи армій и отдѣльныхъ корпусовъ. Начальникъ полевой желѣзно-дорожной части вѣдаетъ желѣзными дорогами какъ на театрѣ войны, такъ и въ своей странѣ, на сколько оно касается военныхъ цѣлей; ему же непосредственно подчинены коменданты желѣзно-дорожныхъ линій и станцій, желѣзно-дорожныя дирекціи и войска, а также немобилизированная часть желѣзно-дорожнаго отдѣленія генеральнаго штаба.

Начальникъ полевыхъ телеграфовъ, которому непосредственно подчинено состоящее при главной квартирѣ телеграфное отдѣленіе, докладываетъ прямо начальнику штаба или генералъ-квартирмейстеру дѣла телеграфнаго вѣдомства, исключая однако, службы его по сообщеніямъ, по которымъ онъ относится къ генералъ-инспектору.

Пѣшая (въ числѣ 250 человѣкъ) и *конная* (въ числѣ 180 человѣкъ), *штабныя стражи* (конвой) главной квартиры и *полевое жандармское отдѣленіе*, состоятъ въ вѣдѣніи *коменданта королевской квартиры*. На конную стражу возлагается, между прочимъ, ординарческая служба, а въ особенности охрана особы главнокомандующаго во время его переѣздовъ. Пѣшая стража охраняетъ внутренній порядокъ въ мѣстахъ расположенія главной квартиры. Въ извѣстныхъ случаяхъ, для охраненія главной квартиры назначаются и полевыя войска.

Штабъ арміи. Составъ штаба зависитъ отъ величины арміи. Въ 1870—1871 годахъ въ арміи, приблизительно изъ пяти корпусовъ и нѣсколькихъ кавалерійскихъ дивизій, штабъ состоялъ изъ:

1) Начальника штаба; 2) оберъ-квартирмейстера; 3) шести штабъ и оберъ-офицеровъ генеральнаго штаба; 4) дежурства изъ шести адъютантовъ; 5) начальника артилеріи съ однимъ штабъ-офицеромъ и двумя адъютантами; 6) начальника инженеровъ съ однимъ штабъ-офицеромъ и двумя адъютантами; 7) полеваго интенданта съ однимъ полевымъ офицеромъ; 8) генералъ штабъ-доктора; 9) коменданта штаба арміи (одинъ штабъ-офицеръ) со штабною стражею (одинъ офицеръ, 60 нижнихъ чиновъ и 48 лошадей) и съ полевымъ жандармскимъ отдѣленіемъ; 10) экспедиціи полеваго почтамта; 11) этапной инспекціи со штабомъ и адъютантами.

Дѣлопроизводство. Хотя въ отношеніи начальника штаба и оберъ-квартирмейстера также нѣтъ положительныхъ правилъ, но обязанности и отношенія ихъ въ общемъ тѣ же, что и въ королевской квартирѣ; поэтому первому принадлежитъ въ особенности оперативная и стратеги-

Digitized by Google

ческая часть въ арміи; онъ есть непосредственный докладчикъ по этимъ дѣламъ у главнокомандующаго. Оберъ-квартирмейстеръ замѣняетъ его, гдѣ нужно; слѣдитъ за общимъ дѣлопроизводствомъ въ штабѣ; контролируетъ и руководитъ дѣлами, относящимися до матеріальной части арміи. Облегчая въ этомъ отношеніи, начальника штаба и устраняя отъ него заботы по побочнымъ вопросамъ, онъ, при ежедневныхъ свиданіяхъ, докладываетъ ему о подлежащихъ его вѣдѣнію случаяхъ и распоряженіяхъ по дежурству, интендантству, санитарной и этапной частямъ. Отъ главнокомандующаго зависитъ опредѣлить: какія дѣла подлежатъ рѣшенію оберъ-квартирмейстера, а также когда и въ какихъ случаяхъ требуется личный докладъ интенданта и генералъ-штабъ-доктора.

Служебную дѣятельность другихъ при штабѣ состоящихъ офицеровъ генеральнаго штаба и адъютантовъ, а также порядокъ общаго дѣлопроизводства устанавливаетъ начальникъ штаба, приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ мирное время, въ корпусныхъ штабахъ. Порядокъ этотъ, приблизительно, слѣдующій:

I) *Генеральный штабъ* вѣдаетъ:

а) Оперативныя дѣла, т. е. диспозиціи для маршей и боя, реляціи и всю переписку, сюда относящуюся, съ королевскою квартирою и корпусами. Конная почта и полевой телеграфъ.

б) Собираніе свѣдѣній: числительность, положеніе и составъ непріятельскихъ силъ. Опросъ плѣнныхъ, лазутчиковъ, перебѣжчиковъ; свѣдѣнія заимствованныя изъ газетъ. Завѣдываніе картами и планами, составленіе и распредѣленіе ихъ; рекогносцировки; статистическія свѣдѣнія; исправленіе и дополненіе имѣющихся свѣдѣній о театрѣ войны; пути сообщенія; производительность страны по всѣмъ отраслямъ, полезнымъ для арміи.

в) Сообщенія армій: желѣзныя дороги, телеграфы и этапы, тылъ арміи, переписка съ этапною инспекціею и военнымъ управленіемъ, учрежденнымъ въ занятой странѣ. Распредѣленіе офицеровъ генеральнаго штаба по отдѣленіямъ зависитъ отъ обстоятельствъ и обширности дѣлопроизводства.

II. *Дежурство* (Adjutantur). Къ вѣдѣнію дежурства принадлежатъ дѣла хозяйственныя и матеріальныя, которыя не входятъ въ кругъ обязанности интендантства и артилеріи; кромѣ того: а) личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, наряды, часть дисциплинарная и судная; б) строевые рапорты, численность, убыль и прибыль людей, лошадей и имущества. Старшій изъ адъютантовъ завѣдываетъ всѣмъ дежурствомъ и (при помощи одного офицера) непосредственно дѣлами, указанными въ пунктѣ *а*, другой изъ нихъ завѣдываетъ личнымъ составомъ нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ штаба; наконецъ, на особаго адъютанта возлагается забота о размѣщеніи штаба, на что, при частыхъ передвиженіяхъ, требуется много времени и труда.

Распредѣленіе обязанностей состоящихъ при штабѣ ординарцевъ зависитъ отъ начальника штаба; они обращаются преимущественно на внѣшнюю службу, но могутъ быть также, смотря по способностямъ или знанію иностранныхъ языковъ, привлечены и къ нѣкоторымъ занятіямъ по штабу, напримѣръ, для перечитыванія газетъ, перехваченныхъ писемъ и т. д.

Интендантство арміи завѣдываетъ продовольствіемъ, обмундированіемъ, содержаніемъ, кассою и транспортомъ.

Врачебная часть завѣдываетъ санитарными дѣлами, попеченіемъ о больныхъ и раненыхъ, полевыми лазаретами, носильщиками и личнымъ составомъ врачей.

Комендантъ штаба арміи завѣдываетъ въ штабѣ караульною службою, военною и гражданскою полиціею, штабною стражею, нарядомъ изъ ея состава ординарцевъ и вѣстовыхъ; заботится о продовольствіи и фуражѣ штаба, управляетъ въ походѣ обозами и охраною ихъ.

Армія, даже при совершенно самостоятельныхъ дѣйствіяхъ, должна изыскивать всѣ средства къ поддержанію постоянной и вѣрной связи съ главною квартирою. Для этого служитъ телеграфъ, конная почта, а для обыкновенной кореспонденціи—полевая почта. Арміямъ непосредственно подчинены корпуса и отдѣльныя кавалерійскія дивизіи; чрезъ штабы ихъ приводятся въ исполненіе повелѣнія, касающіяся войскъ. Все относящееся до сообщеній и ихъ охраненія исполняется чрезъ этапную инспекцію, которой подчинены войска, назначенныя для этапной службы. Инспекція указываетъ также мѣсто нахожденія ея управленія, какія дороги (грунтовыя, желѣзныя) и водяныя сообщенія должны служить комуникаціонными линіями и т. д. Всѣ распоряженія, относящіяся до нѣсколькихъ частей войскъ и ихъ управленій, излагаются въ *приказахъ по арміи* (Armeebefehl); оперативныя же распоряженія—въ оперативныхъ приказаніяхъ или диспозиціяхъ. Въ диспозиціяхъ излагаютъ обыкновенно только цѣль, которую имѣютъ въ виду и въ общихъ чертахъ указанія, необходимыя подчиненнымъ инстанціямъ для самостоятельнаго выбора средствъ къ достиженію ея. Полныя *диспозиціи для боя* принадлежатъ къ числу исключительныхъ явленій и возможны только въ томъ случаѣ, когда армія стоитъ въ боевой готовности противъ непріятеля и когда извѣстна его позиція и расположеніе, а именно: при обложеніи и штурмѣ укрѣпленій, при форсированіи переправъ, въ виду противника. Случайныя же сраженія, которыя всего чаще встрѣчаются на

Digitized by Google

войнѣ, не допускаютъ напередъ составленной диспозиціи. Если есть время, то корпусные штабы должны представлять къ опредѣленному времени свои диспозиціи, составленныя на основаніи указаній, полученныхъ отъ главнокомандующаго.

Когда на часть арміи возлагается какое либо отдѣльное и самостоятельное порученіе, то для начальника ея необходима *письменная инструкція,* даже и въ томъ случаѣ, если на даваемое порученіе онъ уже получилъ словесныя указанія. Инструкція эта должна содержать въ себѣ короткое и ясное опредѣленіе стратегическаго назначенія отряда и тѣ данныя, которыя, при исполненіи порученія, должно, въ особенности, имѣть въ виду.

Для примѣра приводится авторомъ инструкція главнокомандующаго I арміею, барона Мантейфеля, данная 5-го декабря 1870 г. генералу графу Грёбену, когда первый, тотчасъ послѣ занятія Аміена, двинулся, съ большею частью арміи, отъ Соммы (фронтъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ) къ Руану (фронтъ на западъ), а на графа Грёбена возложилъ, на нѣкоторое время, руководство дѣйствіями на Соммѣ. Инструкція эта такого содержанія:

«На время движенія арміи къ Руану генералъ графъ Грёбенъ, съ ввѣренными ему войсками, имѣетъ слѣдующее назначеніе:

1) Обезпечить наступленіе арміи.

2) Занять Аміенъ и охранять его отъ покушеній непріятеля.

3) Прикрыть желѣзную дорогу изъ Аміенъ въ ла-Феръ.

4) Отступившаго послѣ сраженія при Аміенѣ непріятеля держать въ неизвѣстности относительно нашихъ силъ и дѣйствій.

«Средства для выполненія этого порученія въ общемъ одинаковы. Хотя Аміенъ и долженъ быть занятъ особымъ гарнизономъ, но главное обезпеченіе его надлежитъ основать на далеко выдвинутыхъ впередъ отрядахъ. Опредѣлено поэтому, чтобы генералъ графъ Грёбенъ, во всякомъ случаѣ, примѣнялъ бы полную подвижность своихъ войскъ, допуская сосредоточеніе ихъ только тогда, когда дѣйствія непріятеля рѣшительно того потребуютъ.

«Разбитый у Аміена непріятель отступилъ поспѣшно и въ безпорядкѣ; чтобы собраться для новыхъ серьезныхъ предпріятій, потребуется нѣкоторое время.

«Этимъ промежуткомъ воспользуется армія для дѣйствій къ сторонѣ Руана. Генералъ же графъ Грёбенъ долженъ употребить это время для затрудненія непріятелю, всѣми зависящими средствами, сосредоточенія за Соммою болѣе значительныхъ силъ. Поэтому телеграфы и желѣзныя дороги отъ Аміена къ Арасу (куда непріятель отступилъ) и отъ ла-Фера къ Камбре, должны быть разрушены, по крайней мѣрѣ, на протяженіи двухъ переходовъ отъ названныхъ начальныхъ пунктовъ, слѣдовательно, за Альберъ и С.-Кантенъ. Эти города, а равно и другія болѣе важныя мѣста, должны заниматься временно подвижными колоннами; такимъ же способомъ дѣйствовать и противъ желѣзной дороги къ Аббевилю.

Digitized by Google

«Перонне не упускать изъ виду; я ожидаю донесеній о томъ, можно ли и какими средствами, овладѣть этимъ укрѣпленнымъ пунктомъ.

«Назначеніе графа Грёбена есть, слѣдовательно, оборонительное, требующее, однако, въ высшей степени дѣятельности и подвижности.

«Для успѣха предпріятія всей арміи, это назначеніе на столько важно, что я требую отъ всѣхъ войсковыхъ начальниковъ, чтобы они постоянно имѣли въ виду необходимость преодолѣнія трудностей, дабы служить общей цѣли.

«Цитадель въ Аміени, способная одна удерживать городъ въ повиновеніи, даетъ возможность употребить большую часть силъ въ полѣ».

Подобными же инструкціями придется снабжать иногда этапную инспекцію и начальниковъ, которымъ поручено занятіе края въ тылу или на флангахъ арміи, причемъ слѣдуетъ также прилагать свѣдѣнія, имѣющіяся въ штабѣ арміи о непріятелѣ и о занимающемся краѣ.

Авторъ счелъ необходимымъ подробнѣе коснуться директивовъ и инструкцій и примѣрами изъ минувшей кампаніи указать на ихъ значеніе. Относительно диспозицій для маршей, для расположенія аванпостовъ и для боя онъ этого не дѣлаетъ, въ томъ вниманіи, что вопросъ этотъ подробно разработанъ многими сочиненіями послѣдняго времени и что практическое примѣненіе этихъ формъ уже достаточно извѣстно.

За исключеніемъ особыхъ обстоятельствъ, изъ корпусовъ, отдѣльныхъ дивизій и отрядовъ высылаются въ штабъ арміи ежедневно, и, по возможности, къ опредѣленному времени, офицеры генеральнаго штаба, адъютанты или ординарцы за полученіемъ *дневныхъ приказаній*. Эти офицеры, по прибытіи въ штабъ арміи, сдаютъ порученныя имъ донесенія и переписку и, въ случаѣ надобности, лично докладываютъ то, что имъ приказано; затѣмъ, къ назначенному часу собираются для полученія приказаній.

Самъ авторъ неоднократно былъ посылаемъ въ минувшую войну для той же цѣли въ штабъ III арміи и признаетъ принятый тамъ въ этомъ отношеніи порядокъ вполнѣ достойнымъ подражанія. Даже въ періодѣ постоянныхъ переходовъ, когда штабы арміи и корпусовъ ежедневно перемѣняли свои квартиры, выдача дневныхъ приказаній производилась неизмѣнно въ часъ по полудни. Офицеры обязывались прибывать въ штабъ арміи за нѣсколько часовъ и немедленно сдавать корреспонденцію. Затѣмъ, оставалось лишь едва необходимое время для корма лошади (овесъ слѣдуетъ привозить съ собою). Ровно въ часъ выходилъ къ собраннымъ офицерамъ начальникъ штаба въ сопровожденіи оберъ-квартирмейстера. Каждый изъ офицеровъ поочередно докладывалъ начальнику штаба громко, такъ, чтобы всѣ остальные могли слышать то, что произошло въ послѣдніе 24 часа въ части, отъ которой присланъ. По

Digitized by Google

окончаніи этихъ, по возможности, короткихъ докладовъ, генералъ Блюменталь давалъ нѣкоторыя указанія объ измѣненіяхъ въ теченіе послѣдняго дня въ общемъ положеніи дѣла, что́ заносилось каждымъ ординарцемъ въ свою записную книжку. Если не встрѣчалось надобности въ общемъ письменномъ приказаніи, то начальникъ штаба обращался отдѣльно къ тому или другому изъ офицеровъ и диктовалъ въ памятную книжку его нужныя замѣчанія и указанія, до части относящіяся. То же самое дѣлалъ затѣмъ оберъ-квартирмейстеръ по внутреннимъ и хозяйственнымъ предметамъ, въ вѣдѣніи его состоявшимъ.

Наслѣдный принцъ нерѣдко лично присутствовалъ при выдачѣ дневныхъ приказаній, а также самъ выслушивалъ объясненія присланнаго офицера, если важность доложеннаго ему генераломъ Блюменталемъ дѣла того требовала. Также и начальникъ штаба, по разсмотрѣніи корреспонденціи, часто требовалъ къ себѣ офицера, привезшаго донесеніе, для личнаго объясненія.

Немедленно затѣмъ офицеры спѣшили къ своимъ штабамъ, отдаленнымъ нерѣдко на 20 или 30 верстъ; часто, особенно при передвиженіяхъ, приходилось имъ при этомъ отыскивать свою часть по совершенно новымъ и неизвѣстнымъ дорогамъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на разстояніе, на незнакомство съ мѣстностью и утомленіе лошади, онъ спѣшилъ прибыть во время, зная, что въ корпусномъ штабѣ уже въ пять часовъ собраны офицеры и ожидаютъ имѣющихся при немъ приказаній.

Подобный же порядокъ существовалъ и въ другихъ арміяхъ. «Всѣ корпуса присылаютъ ежедневно въ штабъ арміи (II) офицеровъ для принятія дневныхъ приказаній», говорится въ одномъ изъ приказовъ по II арміи. «Они *могутъ* (правильнѣе *должны*) пользоваться для сего *экипажами*, къ которымъ привязываютъ своихъ верховыхъ лошадей. Имъ всегда придается прикрытіе». Если присылка офицера, по должности или другимъ обстоятельствамъ, оказалась бы положительно невозможною, то принятіе дневныхъ приказаній для такой части поручается ближайшимъ къ ней войскамъ; въ этомъ случаѣ отдается приблизительно слѣдующее распоряженіе: «На предстоящіе три дня только II корпусу присылать ежедневно офицера за приказаніями; на него возлагается пріемъ приказаній для другихъ корпусовъ. I и III корпуса (находящіеся на флангахъ) и кавалерійская дивизія присылаютъ въ эти дни до трехъ часовъ по полудни офицеровъ въ штабъ II корпуса: 25-го—въ С.-Мишель, 26-го—въ Баленкуръ, а 27-го—въ Илабонвиль. Съ 28-го вновь начать присылку офицеровъ въ штабъ арміи».

Отданіе ежедневныхъ приказаній въ одно и то же время и точное

Digitized by Google

исполненіе сюда относящихся указаній весьма важно и крайне желательно для войскъ. Надобно представить себѣ, чрезъ какія инстанціи должно пройти каждое приказаніе, чтобы дойти до роты, батареи или эскадрона, и какимъ неудобствамъ и напрасному утомленію подвергаются всѣ части при неточномъ и разновременномъ сообщеніи приказаній въ высшихъ управленіяхъ; та же неточность, по необходимости, переходитъ на низшія инстанціи и на войска. Недовѣріе и неудовольствіе—неминуемыя послѣдствія такого порядка, что нерѣдко отзывается и на дисциплинѣ. Желательно, чтобы роты, эскадроны и батареи, при всѣхъ обстоятельствахъ, получали распоряженія и приказанія на слѣдующій день до наступленія ночи. Для арміи, находящейся въ виду непріятеля, едва ли окажется возможнымъ отдавать приказанія долѣе чѣмъ на 24 часа; будучи въ зависимости отъ свѣдѣній, ожидаемыхъ отъ различныхъ частей войскъ, штабъ арміи не можетъ составить свои диспозиціи и приказанія ранѣе полученія этихъ донесеній. Съ этими свѣдѣніями высылаются офицеры изъ корпусныхъ штабовъ и отдѣльныхъ отрядовъ по утрамъ; проѣхавъ 20—40 верстъ, они обыкновенно прибываютъ въ штабъ арміи къ полудню; для разсмотрѣнія привезенныхъ донесеній, обсужденія и составленія соотвѣтственныхъ приказаній на слѣдующій день потребуется не менѣе часа. Поэтому, если раздача приказаній окончится къ часу, то ординарцы отъ частей, отдаленныхъ отъ главной квартиры не менѣе 20 верстъ, прибудутъ на мѣсто къ тремъ часамъ. Положивъ часъ на докладъ подлежащему начальнику, обсужденіе и составленіе распоряженій (что при серьезныхъ обстоятельствахъ немного), окажется, что нельзя будетъ приступить къ передачѣ приказаній въ корпусномъ штабѣ ранѣе четырехъ часовъ; окончится же это дѣло въ пять часовъ. Дивизіонные штабы, артилерія и обозъ, при такомъ разсчетѣ, окончатъ раздачу приказаній не ранѣе семи часовъ; до ротъ же, батарей и эскадроновъ они дойдутъ едва ли ранѣе 11 часовъ. Изложенная послѣдовательная передача приказаній принята при благопріятныхъ обстоятельствахъ; во время же передвиженій, когда штабы прибываютъ обыкновенно на мѣсто не ранѣе полудня, неминуемо произойдутъ болѣе или менѣе значительныя замедленія. При какихъ бы обстоятельствахъ не находилась армія, штабы обязаны неизмѣнно стремиться къ устраненію малѣйшей неточности и неисправности въ этомъ отношеніи. Нельзя не коснуться тутъ отношеній начальника части къ чинамъ своего штаба. Командиръ корпуса, требующій, чтобы даже при передвиженіяхъ, когда нельзя ожидать столкновенія съ непріятелемъ, всѣ чины штаба, не исключая и начальника, находились при немъ, напрасно истощаетъ ихъ силы. Если начальникъ желаетъ осмотрѣть свои части

Digitized by Google

во время похода, то достаточно, чтобы его сопровождалъ дежурный адъютантъ. Начальникъ же штаба при обыкновенныхъ передвиженіяхъ долженъ быть освобожденъ отъ этой обязанности, такъ какъ для него необходимо, по возможности, раньше прибыть на ночлегъ, чтобы съ требующимся спокойствіемъ заняться дѣлами или составленіемъ хотя части распоряженій на слѣдующій день. Потому удобнѣе, чтобы въ походѣ начальникъ штаба слѣдовалъ отдѣльно; съ чинами штаба, не занятыми службою при генералѣ; правило это связано съ прямою выгодою для войскъ.

Каждый разъ, когда обстоятельства допускаютъ, штабъ арміи обязанъ озаботиться устройствомъ телеграфнаго сообщенія не только съ этапною инспекціею, что́ крайне необходимо, но и съ главною квартирою, корпусами и отдѣльно дѣйствующими кавалерійскими дивизіями; со штабами другихъ армій связь эта можетъ быть достигнута, въ большинствѣ случаевъ, лишь помощью этапнаго телеграфа. Съ частями, находящимися въ движеніи, связь поддерживается конною почтою, учреждаемою самими войсками (Relais); это въ особенности касается кавалерійскихъ дивизій, высылаемыхъ впередъ для развѣдывательной службы; онѣ обязаны тогда, по мѣрѣ наступленія, оставлять за собою для этой цѣли кавалерійскіе посты. Впрочемъ, въ непріятельской странѣ придется учреждать подобные кавалерійскіе посты и при существованіи телеграфнаго сообщенія, такъ какъ, вслѣдствіе преднамѣренной порчи жителями, нельзя будетъ разсчитывать на правильное его дѣйствіе. Удобнѣе всего можетъ быть устроено телеграфное сообщеніе при осадѣ или обложеніи крѣпостей. Весьма желательно, а потому надобно стремиться къ тому, чтобы телеграфъ дѣйствовалъ и на полѣ сраженія, но достигнуть этого можно развѣ при оборонѣ, или когда есть время подготовить поле сраженія; при случайныхъ столкновеніяхъ, чаще встрѣчающихся на войнѣ, устройство телеграфа почти невозможно. Генералъ Вердеръ, при трехдневномъ боѣ при Монбельярѣ, устроилъ за своимъ фронтомъ кавалерійскую почту, что́ много способствовало быстрой передачѣ свѣдѣній.

Корпусное управленіе (1) состоитъ кромѣ командира корпуса изъ: 1) начальника штаба; 2) трехъ офицеровъ генеральнаго штаба (1 шт. и 2

(1) Корпусъ обыкновенно состоитъ: изъ 25,000 пѣхоты, 1,200 кавалеріи и 84 орудій; имѣетъ при себѣ продовольствія 36,800 порцій и 10,250 раціоновъ. Въ корпусѣ считаются: 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 14 батарей; повозокъ: шестиконныхъ—469, четырехконныхъ—261 и двуконныхъ—775. Обыкновенно въ корпусѣ считаются: 1) двѣ пѣхотныя дивизіи; 2) корпусная артилерія изъ двухъ отдѣленій въ три батареи каждое; 3) два муниціонныя отдѣленія; 4) обозный баталіонъ, изъ пяти провіантскихъ и пяти парковыхъ отдѣленій; конское депо и полевая пекарня; 5) корпусный мостовой паркъ; 6) интендантство и 7) 12 полевыхъ лазаретовъ.

Digitized by Google

оберъ-офицеровъ); 3) четырехъ старшихъ адъютантовъ (2 капитана и 2 поручика); 4) одного артилерійскаго штабъ-офицера, для завѣдыванія артилерійскими дѣлами штаба; 5) начальника артилеріи съ особымъ штабомъ изъ двухъ офицеровъ; 6) начальника инженеровъ и саперовъ съ однимъ адъютантомъ; 7) полеваго интендантства, съ провіантскою частью; 8) корпуснаго врача; 9) штабной стражи (Stabwache) съ однимъ поручикомъ, какъ начальникомъ; 10) полеваго жандармскаго управленія; 11) полеваго почтоваго отдѣленія.

Дѣлопроизводство установлено, приблизительно, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Генеральный штабъ. I отдѣленіе: старшій изъ офицеровъ завѣдываетъ дѣлами, касающимися движенія, расположенія и дѣйствія войскъ; составленіемъ маршрутовъ, квартирнаго росписанія и диспозицій, распоряженіями объ устройствѣ конной почты. Въ этомъ отдѣленіи занятія весьма значительны и требуютъ прикомандированія лишняго офицера, особенно при исполненіи корпусомъ отдѣльнаго стратегическаго назначенія; на этого офицера можетъ быть возложено тогда собираніе свѣдѣній о непріятелѣ и о дорогахъ. Начальнику этого отдѣленія поручается обыкновенно составленіе дневныхъ приказаній.

II отдѣленіе: дѣла по опросу плѣнныхъ и лазутчиковъ, перебѣжчиковъ, подозрительныхъ людей и т. п.; по сбору свѣдѣній о силѣ, составѣ, расположеніи и движеніи непріятеля. Донесенія отъ передовыхъ частей и разъѣздовъ; перечитываніе газетъ, захваченныхъ писемъ; храненіе картъ и плановъ.

III отдѣленіе: составленіе донесеній и реляцій; веденіе дневника, собираніе и приведеніе въ порядокъ донесеній дивизій и переписка съ этапною инспекціею по дѣламъ оперативнымъ.

Дежурство. I отдѣленіе: (старшій изъ адъютантовъ) личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, представленія о наградахъ, дисциплинарная и судебная части и дѣла объ инвалидахъ.

II отдѣленіе: прибыль, убыль и мобилизація. Отчеты, рапорты, числительный составъ, потери. Пополненіе убыли въ людяхъ, лошадяхъ и имуществѣ.

III отдѣленіе: плѣнные, нонвойные и ординарцы; контрибуціи. На четвертаго адъютанта возлагаются обыкновенно дѣла по распоряженію и движенію корпуснаго штаба и его продовольствія.

Приведенное распредѣленіе дѣлопроизводства есть, конечно, приблизительное и можетъ измѣняться, смотря по обстоятельствамъ и усмотрѣнію начальника штаба. Начальники отдѣленій не имѣютъ личнаго доклада у командира корпуса, а только у начальника штаба; тоже относится и до

Digitized by Google

интенданта, корпуснаго доктора и аудитора. Начальники штабной стражи, полевыхъ жандармовъ и почтоваго отдѣла также получаютъ приказанія отъ начальника штаба. *Начальнику артилеріи* непосредственно подчинена вся артилерія корпуса и два отдѣленія муниціонной колонны; онъ заботится о своевременномъ пополненіи всѣхъ частей корпуса снарядами и патронами. Муниціонныя колонны, по мѣрѣ израсходованія, пополняются снарядами изъ полевыхъ парковъ, находящихся въ вѣдѣніи начальника артилеріи арміи. По его представленію пополняется убыль оружія и орудій (1).

Начальникъ инженеровъ и *саперовъ* вѣдаетъ дѣлами, относящимися до инженерной части, какъ-то: постройкою мостовъ, возведеніемъ укрѣпленій и т. д., онъ есть начальникъ саперовъ при корпусѣ находящихся (2).

Дивизіонное управленіе. Штабъ дивизіи состоитъ: изъ 1-го офицера генеральнаго штаба (маіора или капитана); 2-хъ старшихъ адъютантовъ, 1-го полеваго интенданта, 1-го дивизіоннаго аудитора, 1-го дивизіоннаго доктора, 2-хъ духовныхъ лицъ и почтоваго отдѣленія.

Дѣлопроизводство въ этомъ штабѣ распредѣлено приблизительно какъ въ корпусномъ, съ тою разницею, что тутъ всѣ дѣла генеральнаго штаба сосредоточены въ однѣхъ рукахъ. Отъ начальника дивизіи зависитъ распредѣленіе занятій между старшими адъютантами. Иногда одинъ изъ нихъ вовсе освобождается отъ письменныхъ занятій и въ такомъ случаѣ все дѣлопроизводство возлагается на одного, обыкновенно старшаго, при чемъ онъ уже не посылается въ корпусный штабъ за приказаніемъ, что поручается другому адъютанту и одному ординарцу.

Въ военное время, особенно при частыхъ передвиженіяхъ, когда приходится почти ежедневно перемѣнять мѣсто квартированія, удобнѣе отводить помѣщеніе для штаба въ одномъ домѣ съ начальникомъ онаго и такъ, чтобы писаря были ближе къ канцеляріи, чтобы имѣть ихъ и

(1) Шесть артилерійскихъ муниціонныхъ колоннъ имѣютъ при себѣ: 9,144 гранаты, 3,282 шрапнели и 294 картечи. Четыре пѣхотные муниціонныя колонны имѣютъ 1.474,560 патроновъ; баталіонные патронные ящики имѣютъ по 19,200 патроновъ; въ ротныхъ телѣгахъ всего 11,520. Собственно при войскахъ имѣется по 111 патроновъ на человѣка, вообще же по 170 патроновъ. Въ артилеріи же отъ 262—289 снарядовъ на орудіе.

(2) При каждомъ корпусѣ состоитъ мостовой паркъ, который можетъ построить мостъ, длиною отъ 122—129 метровъ. Кромѣ того, въ распоряженіи корпуса состоятъ и два дивизіонныхъ парка, съ матеріаломъ для постройки каждымъ моста отъ 86½ до 37 метровъ длины, такъ что своими средствами корпусъ можетъ устроить мостъ въ 204 метра длины, удобный для всѣхъ родовъ оружія. Корпусъ имѣетъ при себѣ слѣдующее количество шанцеваго инструмента: 5,000 малыхъ и 2,933 большихъ лопатъ, 1,775 топоровъ, 675 мотыгъ и 972 кирки. Для производства взрывовъ имѣется 250 килограмовъ пороха.

Digitized by Google

ночью подъ рукою. Въ помѣщеніи штаба постоянно долженъ оставаться кто либо изъ нижнихъ чиновъ; вѣстовой наблюдаетъ, чтобы посторонніе не входили въ присутствіе. Въ непріятельской странѣ можетъ потребоваться наружный постъ къ дому, занимаемому штабомъ. Вѣстовые и часовые состоятъ въ вѣдѣніи дежурнаго по штабу офицера, наряжаемаго ежедневно изъ числа младшихъ офицеровъ штаба. Дежурный офицеръ во время своего дежурства (приблизительно 12 часовъ) не покидаетъ штабъ. Онъ принимаетъ поступающіе конверты и выдаетъ росписки въ полученіи ихъ; наблюдаетъ, чтобы очередной конный посыльный былъ въ полной готовности, а также, чтобы на столахъ въ присутствіи не оставалось на виду бумагъ.

Секретные директивы, инструкціи, оперативныя предписанія и диспозиціи составляются и переписываются офицерами; если въ штабѣ есть литографный станокъ, то офицеры сами пишутъ эти бумаги химическими чернилами; подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ дѣлаются переводы въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ, послѣ чего немедленно съ доски стирается написанное. Журналы военныхъ дѣйствій, къ которымъ прикладываются всѣ подлежащіе документы и телеграмы, должны быть постоянно подъ замкомъ; составленіе журнала удобнѣе поручать тому изъ офицеровъ, на котораго возложено веденіе дневника.

О приказаніяхъ вообще. Какъ уже было сказано, въ каждомъ штабѣ опредѣляется часъ для ежедневной выдачи дневныхъ приказаній. Для выслушанія ихъ и для полученія, въ случаѣ надобности, дополнительныхъ указаній, собираются, по возможности, всѣ офицеры штаба, въ особенности офицеры генеральнаго штаба, старшіе адъютанты, по одному изъ артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ, а также по одному представителю отъ интендантства, врачебной и обозной частей. Слѣдуетъ строго наблюдать, чтобы никто изъ не призванныхъ не присутствовалъ при этомъ. Каждая выдача дневныхъ приказаній начинается общею *повѣркою часовъ*; въ корпусѣ всѣ должны сообразоваться съ часами командира его. Упущеніе этого правила было часто причиною недоразумѣній и путаницы.

Для избѣжанія ошибокъ, продиктованныя приказанія, непремѣнно перечитываются въ слухъ однимъ изъ офицеровъ, при чемъ обращается особенное вниманіе на вѣрность указанія времени и состава войскъ.

Важныя направленія или пункты, долженствующіе служить мѣстомъ сбора, движенія или переправы войскъ, указываются офицерамъ на самой картѣ. Если имѣется время и средства, важнѣйшія приказанія, напримѣръ, диспозиціи для боя или движенія, не диктуются въ записныя

Digitized by Google

книжки офицеровъ, а заготовляются заблаговременно и вручаются присланнымъ офицерамъ.

Въ каждомъ письменномъ приказаніи должно быть указано мѣсто и время его составленія, причемъ для большей вѣрности не слѣдуетъ обозначать, напримѣръ, время дробью, т. е. 1/4 или 1/2 (3/4 9 и 9 3/4 легко перемѣшать), а пишутъ сперва часы, а потомъ *минуты*, напр.: 9.45, или 9 ч. 45′ попол. Всякое приказаніе должно быть *непремѣнно подписано;* неисполненіе этого правила легко можетъ породить сомнѣніе или недоразумѣніе.

Секретныя приказанія адресуются не въ штабъ или управленіе, а на имя начальника; важныя бумаги передаются исключительно въ собственныя руки. Приказанія, имѣющія особое значеніе, посылаются обыкновенно не *однимъ путемъ*, а черезъ двухъ или болѣе офицеровъ, такъ, чтобы посылаемые отправлялись разновременно и, буде возможно, порознымъ дорогамъ. Если это всегда желательно, то въ случаѣ военныхъ дѣйствій крайне необходимо имѣть положительныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ доставленіи по назначенію отправленнаго приказанія. Повелѣнія короля Вильгельма наслѣдному принцу, находившемуся въ Кёнигингофѣ объ атакѣ австрійцевъ у Кенигреца, было отправлено 2-го іюля 1866 года, въ 12 часовъ ночи изъ Гиттина, *одно* по прямой дорогѣ, а *другое* кругомъ, чрезъ Каменицъ.

Въ 1870 году, во время постоянныхъ передвиженій арміи Мак-Магона, предшествовавшихъ седанской катастрофѣ, было отправлено, 29-го августа, изъ главной квартиры къ генералу Фальи приказаніе, значительно измѣнявшее первоначальное предположеніе. Офицеръ генеральнаго штаба, везшій это приказаніе, не смотря на сопровожденіе его взводомъ кавалеріи, былъ окруженъ разъѣздомъ прусскихъ гвардейскихъ улановъ и взятъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ, приказаніе, посланное этимъ путемъ, не было доставлено по назначенію, но оно было получено генераломъ Фальи чрезъ офицера, отправленнаго другою дорогою.

При измѣненіи первоначальнаго предположенія или приказанія, полезно оговаривать каждый разъ: какое именно приказаніе отмѣняется, напримѣръ: «приказаніе, отправленное сегодня въ 5 ч. 40′ пополудни, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, не приводить въ исполненіе».

Депеши, посылаемыя *по телеграфу*, для устраненія неправильности, слѣдуетъ передавать обратно по телеграфу же. При полученіи нѣсколькихъ телеграмъ изъ одного и того же мѣста, надобно сличать время отправленія, полученія и доставленія ихъ съ телеграфной станціи. Вслѣдствіе порчи телеграфа, а также вслѣдствіе неточности, или небрежности, случается, что полученныя депеши передаются не въ над-

Digitized by Google

лежащей послѣдовательности, что порождаетъ весьма важныя недоразумѣнія. Авторъ приводитъ слѣдующій примѣръ изъ войны 1870 года. Самостоятельно дѣйствовавшій отрядъ получилъ на одномъ телеграфномъ бланкѣ двѣ телеграмы безъ обозначенія времени. Въ одной указывалось отряду выступить на другой день съ зарею къ мѣстечку N, а въ другой предписывалось оставаться на мѣстѣ до полученія приказанія. Такъ какъ время отправленія телеграмы не было обозначено, а вторая была получена на станціи позднѣе, то начальникъ призналъ необходимымъ руководствоваться послѣднимъ приказаніемъ, т. е. оставаться на мѣстѣ. Между тѣмъ, приказаніе это было отправлено ранѣе; только неожиданое обстоятельство устранило это недоразумѣніе и позволило отряду своевременно выступить по назначенію. Поэтому, при всякой передачѣ депешъ по телеграфу, необходимо прописывать прежде всего время составленія телеграмы. На случай полученія шифрованной депеши, офицеры генеральнаго штаба должны имѣть при себѣ ключь къ шифрамъ.

Можно привести много примѣровъ въ доказательство того, что начальники, руководя операціонными дѣйствіями или боемъ, лишь изрѣдка могутъ разсчитывать на донесенія подчиненныхъ имъ частей войскъ. Для своевременныхъ и частыхъ посылокъ они не имѣютъ достаточнаго числа лицъ; къ тому же, находясь подъ впечатлѣніемъ непосредственно окружающихъ ихъ событій, они освѣщаютъ ихъ съ своей точки зрѣнія, чрезъ что донесенія эти часто бываютъ односторонними. Поэтому необходимо рекомендовать правило, чтобы къ тѣмъ частямъ, при которыхъ высшій начальникъ не можетъ быть самъ, но отъ дѣйствія которыхъ зависятъ его соображенія и образъ дѣйствія, посылать довѣренныхъ офицеровъ. Слѣдя за ходомъ дѣлъ въ тѣхъ войскахъ, куда они посланы, и будучи знакомы съ взглядомъ и предположеніями своего начальства, эти офицеры въ состояніи доставлять послѣднему своевременныя и болѣе вѣрныя свѣдѣнія. Донесенія въ такихъ случаяхъ посылаются обыкновенно черезъ взятыхъ съ собою конныхъ ординарцевъ, а при дальной и продолжительной командировкѣ по почтѣ или телеграфу. Польза такого прямаго сношенія чрезъ своего довѣреннаго офицера очевидна. Въ минувшую войну оно практиковалось часто какъ королевскою квартирою, такъ особенно арміями, корпусами и отдѣльно дѣйствующими отрядами.

14-го августа 1870 года королевская квартира находилась въ Герни, на востокъ отъ Меца, часть II арміи слѣдовала къ Понтъ-а-Муссону, головной ея корпусъ переправился уже на тотъ берегъ Мозеля. Согласно полученнымъ директивамъ, армія должна была развер-

Digitized by Google

нуться на Мозель-Маасскомъ плато и стать на сообщеніяхъ французовъ съ Вердёномъ и Шалономъ. Относительно движенія непріятеля и направленія, по которому надлежало слѣдовать, королевская квартира не сходилась съ мнѣніемъ, господствовавшимъ во II арміи. Въ главной квартирѣ считали возможнымъ настигнуть французовъ въ окрестностяхъ Меца и во всякомъ случаѣ по сю сторону Мааса; въ штабѣ же II арміи полагали, что Базенъ уже оставилъ окрестности Меца, а потому считали правильнѣе идти къ маасскимъ переправамъ у Вердёна, съ тѣмъ, чтобы, перейдя на лѣвый берегъ, повернуть къ сѣверу и броситься тамъ на отступавшихъ французовъ. Король, однако, повелѣлъ направить III и X корпуса и двѣ кавалерійскія дивизіи тотчасъ по переходѣ чрезъ Мозель къ сѣверу, прямо на сообщенія Меца съ Вердёномъ; движеніе это приводилось въ исполненіе 16-го августа и, какъ извѣстно, оба корпуса наткнулись у Резонвиля на главныя силы французовъ, причемъ, выдержавъ кровопролитный бой, остановили дальнѣйшее ихъ движеніе.

Предвидя это столкновеніе, главная квартира уже наканунѣ отправила изъ Герни одного изъ старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба, для непосредственнаго и личнаго наблюденія за развитіемъ ожидавшихся событій. Офицеръ этотъ не видѣлъ необходимости присоединяться къ къ штабу II арміи, тѣмъ болѣе, что послѣдній, благодаря телеграфу, находился въ прямой связи съ главною квартирою; онъ примкнулъ къ передовымъ частямъ III корпуса и, благодаря этому, могъ 16-го августа уже въ $9^1/_2$ часовъ утра донести, что у Резонвиля наткнулись на большой непріятельскій лагерь, который предположено тотчасъ же атаковать. То же донесеніе, изъ штаба II арміи, находившагося въ 20 верстахъ отъ поля сраженія, могло быть отправлено къ королю не ранѣе $11^3/_4$ часовъ. Вечеромъ, послѣ сраженія, тотъ же офицеръ немедленно прибылъ въ главную квартиру и лично подробно доложилъ о событіяхъ дня.

Такое же отправленіе довѣреннаго офицера (на этотъ разъ въ лицѣ флигель-адъютанта короля) состоялось въ концѣ ноября 1870 года, въ ожиданіи событій подъ Орлеаномъ. Какъ извѣстно, послѣ сдачи Меца, II армія была направлена къ Луарѣ, гдѣ, соединившись съ шедшимъ съ запада отдѣльнымъ корпусомъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, она должна была предпринять рѣшительныя дѣйствія противъ луарской арміи. Нахожденіе при этихъ войскахъ флигель-адъютанта, остававшагося тамъ до окончательнаго отступленія французовъ, также дало возможность королевской квартирѣ своевременно получать точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ.

Digitized by Google

Штабъ III арміи командировалъ для подобной же цѣли офицера генеральнаго штаба къ генералу фонъ-деръ-Танну, когда, вскорѣ по обложеніи Парижа, онъ былъ отправленъ со своимъ корпусомъ и двумя кавалерійскими дивизіями къ сторонѣ Орлеана.

Не менѣе полезно отправленіе такихъ офицеровъ къ далеко выдвинутымъ впередъ частямъ и самостоятельно дѣйствующимъ отрядамъ особенно, когда ожидается столкновеніе съ непріятелемъ или при переходѣ въ преслѣдованіе послѣ выиграннаго сраженія; офицеръ, сопровождая авангардъ, донесеніями своими, вѣроятно, представитъ главному начальству болѣе точныя данныя для вѣрной оцѣнки положенія дѣлъ, чѣмъ низшія войсковыя инстанціи.

Совокупно дѣйствующіе корпуса будутъ также нуждаться во взаимной командировкѣ офицеровъ, особенно когда дѣйствія соединены съ обходнымъ движеніемъ, или когда колонны раздѣлены болѣе или менѣе трудно доступною мѣстностью. Въ этомъ отношеніи дѣла при Пресбургѣ (22-го іюля 1866 года), Нюи (Nuit) и Лонжо (Longeau), 16-го и 18-го декабря 1870 года, а также сраженіе подъ Вёртомъ, весьма поучительны.

Подъ Пресбургомъ были приняты самыя тщательныя мѣры къ поддержанію постоянной связи между предназначенною къ обходу бригадою Бозе и главными силами IV корпуса, слѣдовавшими на Блюменау; тѣмъ не менѣе, незначительная случайность, которую трудно было предвидѣть, прервала временно всякую между ними связь. Генералъ Франзецкій полагалъ начать наступленіе съ главными силами IV корпуса, спустя два часа послѣ выступленія обходной колонны Бозе; къ рѣшительному же дѣйствію противъ австрійцевъ рѣшено было приступить не ранѣе полученія донесенія объ исполненіи генераломъ Бозе даннаго ему порученія. Для поддержанія связи и облегченія передачи свѣдѣній въ IV корпусъ, генералъ Бозе, по мѣрѣ движенія своего чрезъ малыя Карпаты, оставлялъ за собою кавалерійскіе посты изъ двухъ улановъ каждый, которые должны были служить конною почтою; кромѣ того, при колоннѣ находился особый довѣренный офицеръ генеральнаго штаба съ исключительнымъ назначеніемъ своевременно доносить въ главныя силы о результатѣ обхода. Движеніе бригады по лѣсистымъ горамъ шло успѣшно; не встрѣтивъ ни гдѣ непріятеля, она безпрепятственно дошла до того мѣста, откуда должна была начаться атака въ тылу австрійцевъ, занимавшихъ у Пресбурга переправы на Дунаѣ. О безостановочномъ слѣдованіи по горамъ, и занятіи бригадою пункта въ тылу непріятеля было послано своевременно нѣсколько донесеній, но ни одно изъ нихъ не достигло назначенія, вслѣдствіе того, что линія ка-

Digitized by Google

валерійскихъ постовъ была прорвана въ лѣсу, послѣ незначительной стычки съ горстью австрійцевъ, запоздавшихъ въ горахъ. Случай этотъ указываетъ, что въ пересѣченной, а тѣмъ болѣе въ небезопасной мѣстности надобно повѣрять подобную линію постовъ высылкою разъѣздовъ, или же назначать особое прикрытіе.

Обстоятельства, сопровождавшія сраженіе при Вёртѣ, также весьма любопытны въ отношеніи разсматриваемаго вопроса. Послѣ побѣды подъ Вейсенбургомъ (4-го августа 1870 года), III армія, обращенная фронтомъ къ Страсбургу, дошла 5-го августа до Зульца, имѣя на правомъ флангѣ, вдоль р. Зульцъ, два корпуса: II баварскій—у Лембаха и V—по обѣимъ сторонамъ дороги Зульцъ-Вёртъ. Получивъ свѣдѣніе о расположеніи французской арміи на высотахъ между Вёртомъ и Рейхсгофеномъ, наслѣдный принцъ приказалъ на слѣдующій день произвести общую перемѣну фронта на западъ; затѣмъ, онъ намѣревался, сосредоточивъ армію, атаковать французовъ 7-го августа. Вечеромъ, 5-го августа, II баварскій корпусъ получилъ слѣдующее приказаніе: «если завтра будутъ слышны пушечные выстрѣлы со стороны Вёрта,—направить одну дивизію черезъ Лангензульцбахъ для атаки лѣваго непріятельскаго фланга». Приказаніе это было отдано въ томъ вниманіи, что въ штабѣ арміи считали возможнымъ: или переходъ французовъ въ наступленіе противъ одиноко стоящаго передъ ними V корпуса, или движеніе ихъ къ сторонѣ Меца; въ послѣднемъ случаѣ V корпусъ долженъ былъ рѣшительно преслѣдовать отступающихъ. О приказаніи, данномъ II баварскому корпусу, другіе корпуса, а слѣдовательно и V, не были извѣщены.

Ночью съ 5-го на 6-е августа, II баварскій корпусъ принялъ всѣ мѣры къ немедленной высылкѣ дивизіи изъ Лангензульцбаха въ случаѣ, если заслышатся пушечные выстрѣлы со стороны Вёрта. Выстрѣлы эти не заставили себя ждать, и баварская дивизія двинулась по назначенію, о чемъ было донесено кронъ-принцу въ Зульцъ; V же корпусу объ этомъ не было сообщено. Въ то время, какъ баварцы, успѣшно тѣсня непріятеля, стали приближаться къ Фрошвейлеру, передовыя части V корпуса, неожиданно для баварцевъ, прекратили бой. Только тогда, когда утихъ огонь у Вёрта, по выстрѣламъ, слышавшимся справа, узнали, что и баварцы завязали дѣло. Не зная о причинѣ вступленія ихъ въ бой, начальникъ дивизіи V корпуса, находившійся въ это время на передовыхъ своихъ постахъ, счелъ необходимымъ помочь баварцамъ, привлеченіемъ на себя вниманія непріятеля, а потому немедленно вызвалъ свою артилерію для обстрѣливанія Вёрта и позиціи противника по ту сторону Зульца. *Извѣщать о томъ баварцевъ не*

Digitized by Google

было найдено необходимымъ не только теперь, но и позднѣе, когда развернулась, кромѣ V, и часть XI корпуса. Дѣло приняло уже весьма серьезные размѣры въ центрѣ и на правомъ флангѣ, когда V корпусъ получилъ повелѣніе наслѣднаго принца: «не принимать боя и рѣшительно избѣгать всего, что могло бы способствовать продленію его». Полагая, что приказаніе это касается также баварцевъ, оно было передано и туда. (Кѣмъ было это приказано и чрезъ какого прусскаго офицера оно было передано баварцамъ—*неизвѣстно*; по ходу дѣла, оно не могло послѣдовать со стороны V корпуса).

Не смотря на то, что баварцы уже въ теченіи двухъ часовъ находились въ огнѣ и успѣшно подвигались впередъ, тотчасъ по доставленіи этого приказанія, было сдѣлано распоряженіе о выводѣ войскъ изъ огня. Едва успѣли привести въ исполненіе этотъ трудный и сложный маневръ и сосредоточить дивизію за Лангензульцбахомъ, какъ получено было изъ V корпуса увѣдомленіе, что тамъ рѣшено атаковать вёртскія высоты и разсчитываютъ на содѣйствіе баварцевъ. Вслѣдъ затѣмъ, усиленный огонь у Вёрта извѣстилъ баварцевъ, что рѣшеніе это уже приводится въ исполненіе. Одновременно съ сообщеніемъ о полной готовности содѣйствовать прусакамъ, баварская дивизія была вновь двинута на французовъ, вслѣдствіе чего и тутъ вскорѣ завязался жаркій бой.

Когда послѣдовало приведенное выше повелѣніе кронъ-принца о прекращеніи боя, части V корпуса находились уже въ столь серьезномъ огнѣ, что остановить дѣло признали тамъ не только затруднительнымъ, но и опаснымъ для всей арміи, а потому генералъ Кирхбахъ счелъ необходимымъ вести впередъ весь свой корпусъ, о чемъ донесъ главнокомандующему и вторично сообщилъ баварцамъ, прося ихъ содѣйствія. Извѣстно, что вслѣдъ за прибытіемъ на поле сраженія наслѣднаго принца, послѣдовало распоряженіе о переходѣ всей арміи въ общее наступленіе. Такъ разыгралась битва при Вёртѣ.

Пушечные выстрѣлы, слышанные утромъ баварцами и побудившіе ихъ, согласно полученнаго наканунѣ приказанія, тотчасъ начать дѣло, какъ видимъ, далеко не имѣли того значенія, которое было имъ передано въ штабъ II баварскаго корпуса; это была лишь простая перестрѣлка, вызванная рекогносцировкою, предпринятою авангардомъ V корпуса. Если баварцы не упустили бы принять соотвѣтственныя мѣры, то недоразумѣнія, сопровождавшія особенно начало боя, вѣроятно, не имѣли бы мѣста. Надобно полагать также, что если V корпусу было бы извѣстно данное II баварскому корпусу приказаніе, то онъ или вовсе удержался бы отъ усиленной рекогносцировки, или не замедлилъ бы своевременно

Digitized by Google

сообщить о значеніи этой перестрѣлки. Во всякомъ случаѣ, получивъ приказаніе относительно совокупнаго дѣйствія съ V корпусомъ, баварцамъ надлежало прежде всего озаботиться вступленіемъ съ нимъ въ непосредственное сношеніе, для чего еще 5-го августа командировать туда офицера генеральнаго штаба, съ цѣлью ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ у Вёрта, и своевременнаго сообщенія о ходѣ ихъ своему начальству. Если баварцы ограничились бы даже извѣщеніемъ V корпуса о вступленіи въ бой и о причинѣ, побудившей ихъ къ тому, то и тогда недоразумѣнія эти были бы устранены.

Изъ сказаннаго примѣра ясно видно, на сколько необходимы постоянныя и вѣрныя сношенія между частями, назначенными для совокупнаго дѣйствія; въ этомъ отношеніи сраженіе при С.-Кантенѣ, 14-го января 1871 года, можетъ служить примѣромъ основательности принятыхъ мѣръ.

Въ этомъ сраженіи армія наступала противъ французовъ, стоявшихъ впереди города по обоимъ берегамъ канализированной Соммы: генералъ фонъ Гёбенъ находился на правомъ берегу, а генералъ фонъ-Барнековъ на лѣвомъ, въ разстояніи приблизительно 10 верстъ. Еще до начала сраженія былъ командированъ къ этому отряду генеральнаго штаба капитанъ фонъ-Шель съ приказаніемъ во все время сраженія находиться тамъ, отправляя свои донесенія, по возможности чаще, чрезъ Серокуръ, единственный пунктъ переправы. Послѣ семи-часоваго боя, французы, къ наступленію сумерокъ, были разбиты и вогнаны въ городъ. Генералъ фонъ-Гёбенъ, принужденный за темнотою пріостановить преслѣдованіе, намѣревался на слѣдующій день возобновить его; онъ расположился со штабомъ въ замкѣ, находившемся на полѣ сраженія. Около восьми часовъ вечера прибылъ капитанъ фонъ-Шель съ неожиданнымъ извѣстіемъ, что отрядъ генерала фонъ-Барнекова вступилъ въ очищенный непріятелемъ С.-Кантенъ. Онъ самъ присутствовалъ при занятіи города, освѣдомился о расположеніи отряда на ночь, а потому могъ представить своему главному начальнику подробныя свѣдѣнія о своихъ наблюденіяхъ въ теченіе дня. Здѣсь мы еще разъ возвратимся къ пушечнымъ выстрѣламъ, какъ къ сигналу между совокупно оперирующими частями войскъ, чтобы доказать двумя примѣрами, что на средство это не всегда можно разсчитывать.

Во второй день сраженія подъ Орлеаномъ (4-го декабря) принцъ Фридрихъ-Карлъ повелъ атаку двумя колоннами: главныя силы слѣдовали по большой парижской дорогѣ, III же корпусъ пошелъ лѣвѣе, по дорогѣ Пютивье-Орлеанъ; между ними лежалъ густой лѣсъ, ши-

Digitized by Google

риною около 10 верстъ. Не смотря на то, что бой продолжался цѣлый день, не было слышно ни одного выстрѣла изъ сосѣдней колонны. Всѣ попытки III корпуса завязать связь съ главными силами чрезъ лѣсъ, занятый французскими мародерами, не удались. Весь день прошелъ рѣшительно безъ всякихъ извѣстій о положеніи дѣлъ въ смежной колоннѣ. Тогда генералъ Альвенслебенъ испыталъ слѣдующее средство: когда съ наступленіемъ темноты прекратился бой, онъ приказалъ одной батареѣ дать нѣсколько сигнальныхъ залповъ; цѣль была достигнута, выстрѣлы были услышаны въ главной колоннѣ и по нимъ оказалось возможнымъ сообразить о мѣстѣ, до котораго дошелъ III корпусъ.

29-го іюня 1866 г., на Гитчинъ наступали прусаки по двумъ дорогамъ: по сѣверной—дивизія Тюмплинга, по южной—дивизія Вердера; между ними находилась хотя и узкая, но весьма высокая и труднодоступная лѣсистая высота Привицинъ. У Ровенска, генералъ Тюмплингъ получилъ приказаніе взять Гитчинъ и расположиться тамъ, выдвинувъ впередъ авангардъ. Другая колонна должна была также двинуться впередъ съ дивизіею Вердера, взять по пути Подкостъ и Соботку и слѣдовать далѣе къ Гитчину. О совокупномъ движеніи этомъ обѣ колонны были извѣщены.

При выполненіи приказанія, обѣ колонны наткнулись: первая—въ 3, а послѣдняя—въ $5^1/_2$ часовъ на гораздо сильнѣйшаго непріятеля (саксонскій и одинъ австрійскій корпусъ), занимавшаго крѣпкую позицію впереди Гитчина и прикрывавшаго, такимъ образомъ, весьма важный узелъ дорогъ. Горная полоса Привицинъ мѣшала слышать пушечные выстрѣлы, а попытка отыскать связь другимъ путемъ, не удалась; поэтому прусскія колонны принуждены были дѣйствовать отдѣльно, безъ возможности на взаимную поддержку. Обѣ дивизіи полагали, что ведутъ бой однѣ, и только поздно вечеромъ, когда, наконецъ, удалось сломить непріятеля, онѣ встрѣтились подъ стѣнами Гитчина.

Всегда желательно, а иногда положительно необходимо, чтобы офицеру, посылаемому съ важнымъ порученіемъ, особенно при дальнихъ или опасныхъ дорогахъ, придавалось прикрытіе изъ одного или нѣсколькихъ всадниковъ, а въ случаѣ особой важности, изъ болѣе значительной кавалерійской части. Для примѣра того, какимъ послѣдствіямъ могутъ подвергнуться войска при неисполненіи этого правила, стоитъ вспомнить объ участи, постигшей австрійскую бригаду Гривичика, въ дѣлѣ подъ Бургерсдорфомъ и Сооромъ въ 1866 году.

Генералъ Габленцъ, тѣснимый прусскою гвардіею при отступленіи изъ Траутенау, находился въ столь критическомъ положеніи, что рѣ-

Digitized by Google

шился тотчасъ же уклониться отъ дальнѣйшаго боя; зная, что и боковая его колонна, Гривичика, атакована непріятелемъ, онъ послалъ къ ней офицера съ приказаніемъ о немедленномъ отступленіи. Передача этого распоряженія была поручена начальнику штаба, подполковнику Фидлеру. Въ сопровожденіи лишь одного коннаго вѣстоваго, Фидлеръ поскакалъ по траутенауской дорогѣ; встрѣтивъ у обоза одного корпуснаго егеря, онъ, для большей вѣрности, приказалъ ему также ѣхать къ бригадѣ Гривичика, но по другому пути, который подробно указалъ ему, и вручилъ записку слѣдующаго содержанія: «Въ бригаду Гривичика. Отступленіе чрезъ Пильникау. Фидлеръ». Исполнивъ эту предосторожность, онъ поскакалъ далѣе кратчайшею дорогою, но ему не удалось доѣхать до мѣста назначенія. Бригада оказалась уже отрѣзанною, и онъ всюду натыкался на прусскихъ стрѣлковъ, встрѣчавшихъ его градомъ пуль. Послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ самоотверженія, не имѣя при себѣ конвоя, онъ былъ принужденъ отказаться отъ дальнѣйшаго слѣдованія къ полковнику Гривичику, который, не получивъ также записки Фидлера, посланной съ конно-егеремъ, потерпѣлъ полное пораженіе.

Въ виду важности порученія подполковника Фидлера и возможности, при исполненіи его, наткнутся на противника, надлежало придать ему сильный конвой, а не одного вѣстоваго.

Отданіе приказаній до и во время боя.

Словесныя приказанія, вслѣдствіе возможности болѣе подробнаго ихъ разъясненія, предпочтительнѣе письменныхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства позволятъ, высшіе начальники, вѣроятно, не преминутъ собрать командировъ частей для личнаго изложенія имъ ихъ назначенія и своихъ предположеній. Даже и для главнокомандующаго можетъ встрѣтиться, хотя и гораздо рѣже, возможность личной передачи своихъ предположеній. Послѣ сраженія при Марсъ-Латурѣ, принцъ Фридрихъ-Карлъ призналъ необходимымъ лично передать свои соображенія и указанія относительно событій, предшествовавшихъ гравелотской битвѣ, потому командиры корпусовъ были собраны 17-го августа, въ 5 часовъ утра, группами въ двухъ пунктахъ.

При изустно передаваемыхъ приказаніяхъ особое значеніе имѣетъ послѣдовательность изложенія отдѣльныхъ указаній, ясность и краткость. Если дозволяетъ время, полезнѣе собирать начальниковъ вмѣстѣ, и передавать приказанія такъ, чтобы всѣ ихъ слышали и тѣмъ получили бы возможность судить объ общемъ положеніи дѣлъ. Необходимо также, чтобы высшихъ начальниковъ сопровождали при этомъ начальники ихъ штабовъ и одинъ изъ адъютантовъ. Это желательно для

Digitized by Google

того, чтобы начальники штабовъ могли непосредственно познакомиться съ намѣреніями и распоряженіями высшей инстанціи, а адъютанты могли записать важнѣйшіе пункты, время и т. д.

Для удобнѣйшаго управленія войсками въ бою, весьма важенъ соотвѣтственный *выборъ мѣста нахожденія главнаго начальника*. При наступательномъ боѣ, ему необходимо быть, по возможности, далѣе впереди, дабы получаемыя о непріятелѣ донесенія доходили до него безъ замедленія. Тѣ же требованія касаются и оборонительнаго боя, причемъ, вслѣдствіе знакомства съ позиціею, легче выбрать удобнѣйшій для управленія пунктъ.

При случайныхъ столкновеніяхъ, чаще другихъ встрѣчавшихся въ послѣднихъ войнахъ, полученіе донесеній съ передовыхъ кавалерійскихъ частей и своевременное прибытіе главнаго начальника на поле сраженія будетъ зависѣть отъ того, гдѣ слѣдуетъ онъ во время марша. Мѣсто начальника авангарда—не далѣе, чѣмъ въ головѣ главной части своего отряда; въ виду же столкновенія съ непріятелемъ еще болѣе впереди. Начальникъ части войскъ, слѣдующей за авангардомъ, долженъ находиться также въ головѣ ея. Начальнику всей колонны удобнѣе слѣдовать, если не съ авангардомъ, то, по крайней мѣрѣ, между нимъ и главными силами.

Спокойное обсужденіе отдаваемыхъ приказаній требуетъ, чтобы мѣсто нахожденія главноначальствующаго было, во всякомъ случаѣ, внѣ сферы сильнаго огня; ближайшая къ ней высота, а на ровной мѣстности, башня или окно высокаго зданія, будетъ лучшимъ для него пунктомъ.

Если въ видахъ удобства управленія боемъ и одновременнаго полученія донесеній съ разныхъ пунктовъ расположенія, мѣсто нахожденія главнаго начальника должно быть, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, за срединою позиціи, то ему придется быть и на тѣхъ пунктахъ, гдѣ ожидается или совершается наиболѣе рѣшительное столкновеніе. Чтобы судить о положеніи дѣла и принять соотвѣтственныя мѣры, ему необходимо быть самому на мѣстѣ; если это невозможно, то непосредственное управленіе на томъ пунктѣ должно быть независимо отъ него. Въ этомъ отношеніи бой при Скалицѣ можетъ служить поучительнымъ примѣромъ въ отрицательномъ смыслѣ: эрцъ-герцогъ съ своимъ штабомъ находился на оконечности праваго фланга, на которомъ нельзя было ожидать рѣшающаго дѣйствія; не только было трудно найти его, но самъ онъ очень мало видѣлъ, чрезъ что какъ приказанія, такъ и донесенія прибывали несвоевременно. Сраженіе при Траутенау представляетъ обратный примѣръ.

Чѣмъ долѣе будетъ оставаться главный начальникъ на одномъ пунктѣ, тѣмъ легче ему управлять дѣйствіями войскъ; покидая его, онъ остав-

Digitized by Google

ляетъ на прежнемъ мѣстѣ вѣстоваго для направленія прибывающихъ адъютантовъ.

Только крайнія обстоятельства могутъ оправдать главнаго начальника, бросающагося въ огонь; ведя лично полкъ, батальонъ или даже горсть стрѣлковъ, онъ хотя и выказываетъ примѣръ храбрости, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, выпускаетъ изъ рукъ общее руководство боемъ и до того умаляетъ свое значеніе, что обращается въ командира небольшой войсковой части. Увлекаясь окружающими его ближайшими событіями, онъ легко можетъ не только напрасно истощить свои собственныя силы, но и силу войскъ и ихъ резервовъ. При теперешней дальности и дѣйствительности огня, главный начальникъ, оставаясь даже тамъ, гдѣ указываетъ ему долгъ, подверженъ и, безъ того, слишкомъ большой опасности, ибо для личнаго наблюденія ему приходится приблизиться въ началѣ боя на 2,000 шаговъ къ непріятельской позиціи, слѣдовательно, вступать въ сферу случайныхъ ружейныхъ выстрѣловъ. Послѣднія войны указываютъ, что при обыкновенныхъ обстоятельствахъ главнокомандующіе и командиры корпусовъ располагались преимущественно на высотѣ своихъ батарей, гдѣ и оставались при дальнѣйшемъ движеніи ихъ впередъ.

Что касается *начальниковъ дивизій*, то, исключая случаевъ, когда таковыя дѣйствуютъ самостоятельно, они будутъ преимущественно выбирать себѣ такое мѣсто, откуда можно видѣть передовую линію войскъ; съ дальнѣйшимъ наступленіемъ батарей и со вступленіемъ въ бой главныхъ частей дивизіи и начальникъ пойдетъ съ нею.

Пока хотя часть *бригады* въ сборѣ, мѣсто *командира ея* при ней; со вступленіемъ же въ бой послѣдняго резерва и онъ присоединяется къ нему. Въ войну 1870—1871 годовъ нерѣдко цѣлыя бригады обращались въ короткое время въ неправильныя разсыпанныя массы и тогда бригадный командиръ, считая мѣсто свое среди ввѣренныхъ ему людей, бросался также въ цѣпь, гдѣ оставалось ему довольствоваться скромною ролью начальника горсти людей.

Едва ли, однако, пребываніе бригаднаго генерала въ цѣпи отвѣчаетъ боевому его назначенію; нахожденіе высшаго начальника среди разгара огня необходимо лишь тогда, когда требуется непосредственное его вмѣшательство для поддержанія поколебавшагося духа войскъ, чтобы остановить ихъ, увлечь за собою для новаго подвига, возстановить порядокъ, собрать перемѣшавшіяся части и т. д. Если же обстоятельства не вызываютъ такого личнаго вмѣшательства, то мѣсто его не въ передовой цѣпи, а за срединою своей бригады, даже и въ томъ случаѣ,

Digitized by Google

если вся она введена въ цѣпь. Генералъ не въ правѣ забывать, что обязанность его руководить боемъ, а не командовать стрѣлковою групою.

Находясь за боевою своею линіею, внѣ сферы смертоноснаго огня, онъ можетъ принести несравненно больше пользы своей части, заботясь о своевременномъ пополненіи истраченныхъ патроновъ, направляя прибывающія подкрѣпленія, соотвѣтственно ходу боя, указывая батареямъ, гдѣ огнемъ своимъ они могутъ принести наибольшую пользу бригадѣ, останавливая уходящія части, возстановляя въ нихъ порядокъ и снова направляя ихъ въ бой.

Командиры полковъ и батальоновъ, долго остающіеся среди разгара боя, подъ конецъ до того подчиняются впечатлѣніямъ окружающихъ ихъ событій, что въ большинствѣ случаевъ теряютъ возможность спокойнаго сужденія; поэтому необходимо, по крайней мѣрѣ, чтобы бригадный командиръ, не принимая непосредственнаго близкаго участія въ борьбѣ, но зорко слѣдя за ходомъ ея, могъ бы въ критическія минуты принимать соотвѣтственныя мѣры.

Подъ конецъ успѣшнаго боя необходимо, чтобы руководившій имъ выѣзжалъ возможно дальше впередъ, чтобы лично удостовѣриться, въ какой мѣрѣ истощены силы войскъ, и на сколько разрушилась въ нихъ тактическая связь, а также, въ какой степени поколеблена сила непріятеля. Личныя наблюденія эти укажутъ возможность безотлагательнаго перехода *въ преслѣдованіе,* что, для довершенія побѣды, всегда столь желательно.

Даже на небольшихъ поляхъ сраженій желательно, чтобы высшіе штабы не располагались вмѣстѣ; неисполненіе этого нерѣдко влечетъ за собою различныя неправильности во взаимныхъ отношеніяхъ и вмѣшательство высшихъ инстанцій въ обязанности своихъ подчиненныхъ. Командиръ корпуса, наблюдая съ отдѣльнаго пункта за ходомъ дѣла, не замедлилъ бы, вѣроятно, принять тѣ или другія мѣры, отвѣчающія обстоятельствамъ; находясь же при главнокомандующемъ, ему придется не разъ воздержаться отъ нихъ, особенно, если главнокомандующій самъ отдастъ прямыя приказанія, которыя, при другихъ обстоятельствахъ, исполнялись бы не иначе, какъ черезъ корпуснаго командира. Подъ Седаномъ, не смотря на то, что общій ходъ битвы того не требовалъ, штабъ III арміи тѣмъ не менѣе не соединялся съ главною квартирою короля; они расположились на высотѣ близъ Френуа, въ разстояніи 2,500 шаговъ другъ отъ друга.

Тоже самое было и подъ Мецомъ, когда, послѣ сраженія при Марсъ-Латурѣ, ожидали возобновленія боя на 17-е августа: Король располо-

Digitized by Google

жился на высотѣ южнѣе Флавиньи, а принцъ Фридрихъ-Карлъ въ разстояніи 1,000 шаговъ отъ главной квартиры у Віонвиля. 18-го августа, когда II арміи пришлось принимать все болѣе влѣво, принцъ Фридрихъ-Карлъ постепенно приближался къ лѣвому флангу, а подъ конецъ боя находился у Габонвиля. Генералъ Штейнмецъ управлялъ боемъ своей арміи съ высоты южнѣе Гравелота, отдаленной отъ Габонвиля на девять верстъ. Самъ же король, съ высоты у Флавиньи, по мѣрѣ разгара сраженія, все болѣе приближался къ боевымъ линіямъ и подъ конецъ наблюдалъ за дѣйствіемъ у горѣвшей фермы Магадоръ, позади батарей лѣваго фланга I арміи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ высшіе штабы не оставались вмѣстѣ. Требованіе это, конечно, отнюдь не уменьшаетъ значенія личнаго свиданія начальствующихъ, особенно главнокомандующаго съ командирами корпусовъ. Но и въ этомъ случаѣ будетъ лучше, если главнокомандующій, оставивъ на мѣстѣ своего начальника штаба, съ большею частью чиновъ его, самъ отправится къ тому или другому корпусу, чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, лично ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ. Отбытіе корпуснаго командира изъ своего раіона можетъ имѣть дурныя послѣдствія.

Во время боя, генерала сопровождаетъ весь его штабъ (1). Опредѣленный по штату составъ высшихъ штабовъ будетъ, въ большинствѣ случаевъ, достаточенъ для удовлетворенія требованій передачи приказаній и командированія офицеровъ въ отдѣльныя части для личнаго наблюденія. Нельзя сказать того же о начальникахъ дивизій, командирахъ бригадъ, полковъ и баталіоновъ, особенно, принявъ во вниманіе, что, со введеніемъ усовершенствованнаго оружія, части эти занимаютъ въ бою по фронту и въ глубину гораздо болѣе пространства, чѣмъ прежде. Къ тому же случается, что, вслѣдствіе потери лошади или невозможности оставаться верхомъ въ сферѣ сильнаго огня, имъ нерѣдко приходится распоряжаться, а адъютанту передавать приказанія пѣшкомъ. Въ послѣднихъ войнахъ, въ этихъ видахъ къ штабамъ дивизій обыкновенно прикомандировывались по два кавалерійскихъ офицера изъ числа старшихъ поручиковъ (2).

Что касается службы генеральнаго штаба, адъютантовъ и ординарцевъ въ бою, то въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующее:

(1) Чтобы не представлять непріятелю выгодной цѣли въ сферѣ огня, при начальникѣ остаются лишь очередные офицеры, остальные располагаются въ виду, въ нѣкоторомъ разстояніи.

(2) Нельзя признать правильнымъ командированіе отъ каждаго пѣхотнаго полка одного адъютанта для исполненія обязанностей ординарца при начальникѣ дивизіи, такъ какъ эти баталіоны, оставаясь, въ такомъ случаѣ, безъ адъютанта, лишаются средства къ передачѣ приказаній.

Digitized by Google

начальникъ штаба, а слѣдовательно и оберъ-квартирмейстеръ, равно офицеръ, на котораго возложено собираніе донесеній, остаются непосредственно при ихъ начальникѣ. Желательно, чтобы собираніе донесеній поручалось продолжительное время одному и тому же офицеру; онъ слѣдитъ за общимъ ходомъ дѣла, отмѣчаетъ время полученія донесеній и собираетъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, составляетъ письменныя приказанія и донесенія и долженъ быть на столько знакомъ съ расположеніемъ и дѣйствіемъ войскъ, чтобы во всякое время быть готовымъ отдать полный отчетъ своему начальнику.

Эти приказанія и донесенія должны служить позднѣе для составленія реляцій и журнала военныхъ дѣйствій.

Другіе офицеры генеральнаго штаба употребляются для случающихся рекогносцировокъ и личныхъ наблюденій въ совокупно оперирующихъ частяхъ.

Для передачи обыкновенныхъ приказаній подвѣдомственнымъ войскамъ служатъ адъютанты и ординарцы; полезно давать имъ порученія въ тѣ же части, гдѣ уже разъ были, такъ какъ, ознакомясь при первой поѣздкѣ съ мѣстностью, положеніемъ дѣлъ и начальниками, они, при вторичной посылкѣ, легче и лучше исполнятъ ее. Адъютанты и ординарцы не ограничиваются одною передачею приказанія; напротивъ, при исполненіи ихъ, они обязаны подробно знакомиться съ положеніемъ дѣлъ и мѣстностью, куда посланы, чтобы, на спросъ своего начальника, быть въ состояніи дать полный отчетъ.

На полученіе донесеній со стороны войскъ, находящихся въ огнѣ, нельзя разсчитывать: они обыкновенно слишкомъ заняты своимъ непосредственнымъ дѣломъ и имѣютъ ограниченное число адъютантовъ для частыхъ посылокъ.

Успѣхъ въ бою зависитъ не только отъ разумнаго и соотвѣтственнаго веденія войскъ и мужества послѣднихъ, но нерѣдко, и притомъ весьма существенно, отъ ясности отдаванія приказаній, точной и своевременной ихъ передачи и умѣлаго выполненія. Дурно изложенное, поздно доставленное и небрежно выслушанное приказаніе часто служитъ причиною пораженія; не менѣе прискорбныя недоразумѣнія возникали даже отъ простой ошибки въ адресѣ письменнаго приказанія.

Для возможнаго ограниченія вредныхъ послѣдствій, неизбѣжныхъ при случайностяхъ и недоразумѣніяхъ, сопровождающихъ войну, какъ начальники, такъ и адъютанты ихъ, должны быть знакомы съ тѣми сюда относящимися основными правилами, безъ которыхъ немыслимо правильное отдаваніе и передача приказаній.

Digitized by Google

Начальники не должны упускать изъ виду, что принятый ими способъ отдачи приказаній усвоивается обыкновенно и ихъ подчиненными. Твердая воля и спокойное изложеніе приказанія вселяютъ и въ исполнителей увѣренность и спокойствіе. Напротивъ, нерѣшительность, неспокойное и неясное выраженіе своего желанія заражаетъ и подчиненныхъ, дѣлающихся, въ свою очередь, неувѣренными и неспокойными.

Начальникъ, ежеминутно измѣняющій свои рѣшенія и безпрестанно разсылающій ординарцевъ, обыкновенно вскорѣ остается безъ нихъ, не потому только, что всѣ въ разгонѣ, но и потому, что адъютанты такого начальника обыкновенно медлятъ своимъ возвращеніемъ. Тамъ, гдѣ приказаніе слѣдуетъ за приказаніемъ, всѣ утомлены, приказанія выслушиваются безъ вниманія и передаются медленно.

Для провѣрки того, на сколько правильно понято данное приказаніе, получившій повторяетъ его своему начальнику. Опытъ доказалъ, что при неисполненіи этого правила, большинство порученій передается съ нежелаемою точностью. Напротивъ, тамъ, гдѣ постоянно руководствуются имъ, адъютанты и ординарцы не только внимательнѣе выслушиваютъ приказанія, но пріобрѣтаютъ привычку передавать ихъ съ дословною вѣрностью. Процедура повторенія приказанія хотя скучна и, повидимому, соединена съ нѣкоторою потерею времени, тѣмъ не менѣе, пріемъ этотъ необходимъ. Приказанія, пересылающіяся чрезъ нижнихъ чиновъ, излагаются письменно, причемъ посланный долженъ быть ознакомленъ съ содержаніемъ записки, на случай ея потери. При опасеніи, что записка можетъ быть перехвачена непріятелемъ, надобно особенно важныя извѣщенія отправлять въ нѣсколькихъ экземплярахъ, разновременно и, по возможности, разными дорогами. Названія селеній, рѣчекъ и т. п., слѣдуетъ прописывать совершенно такъ, какъ на картахъ и планахъ, имѣющихся въ войскахъ; это особенно важно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ населеніе говоритъ различными языками, или гдѣ народъ произноситъ имена иначе, какъ принято офиціально. Въ такомъ случаѣ въ скобкахъ прописывается неофиціальное названіе, напримѣръ, «Фолькемонъ» (Фолькенбергъ).

Записки отъ прикосновенія или дождя часто до того вытираются, что нѣтъ возможности прочесть написанное, потому надобно вкладывать ихъ въ конверты; въ запискѣ, какъ и на конвертѣ, прописывается время отсылки приказанія (часъ и минуты). На конвертѣ, отправляемомъ съ нижними чинами или по конной почтѣ, указывается скорость, съ которою долженъ ѣхать посланный (+ шагомъ, + + рысью, + + + возможная скорость).

Рекомендуется конвертъ адресовать не на *имя начальника*, а уна-

Digitized by Google

зывать должность имъ занимаемую; слѣдовательно, не генерала Z, а *начальнику авангарда, начальнику передовыхъ постовъ* и т. д., такъ какъ лицо, которому адресовано приказаніе, можетъ оказаться убитымъ, раненымъ или въ отсутствіи, и тогда можетъ затрудниться своевременная передача приказанія.

Въ полученіи письменнаго приказанія, выдается посланному росписка, или на самомъ конвертѣ, или на особой запискѣ, причемъ прописывается: кто принялъ, когда и гдѣ. Напримѣръ, «получилъ лично начальникъ дивизіи, въ 3 часа 30 минутъ, южнѣе сел. N.» или «вмѣсто убитаго командира NN полка, принялъ маіоръ N.» и т. д.

По исполненіи порученія, посланный немедленно возвращается къ своему начальнику, за исключеніемъ того случая, если ему будетъ прямо указано оставаться до приведенія въ исполненіе переданнаго приказанія. По возвращеніи, онъ докладываетъ начальнику: передалъ ли приказаніе лично подлежащему лицу, а если нѣтъ, то почему именно и черезъ кого передалъ.

Что касается, собственно, передачи приказанія, то надобно указать еще на слѣдующее. Иногда встрѣчается, что адъютанты передаютъ приказанія, такъ сказать, *на лету*, проскакивая мимо; послѣдствіемъ этого бываетъ или потеря времени для повторенія не дослышаннаго приказанія, либо ошибка въ исполненіи. Часто случалось, что приказанія по ошибкѣ передавались не тому, кому предназначались, что не рѣдко служило причиною принятія ошибочныхъ мѣръ. Для устраненія подобныхъ недоразумѣній, необходимо, чтобы присланный, передавая приказаніе, не говорилъ, напримѣръ: «вамъ приказано то и то», а «начальникъ дивизіи приказалъ командиру такого-то полка» и т. д.

Ошибки, происходящія отъ неправильной передачи приказанія, обнаруживаются обыкновенно лишь по исполненіи его, и когда нѣтъ уже возможности ихъ исправить. Разслѣдованія о причинѣ подобныхъ ошибокъ, въ большинствѣ случаевъ, не приводятъ къ ожидаемому результату; оказывается обыкновенно лишь то, что приказаніе привезъ ординарецъ, кто именно—неизвѣстно, такъ какъ въ разгарѣ боя, забыли спросить его фамилію и что не было причины сомнѣваться, что приказаніе это исходило отъ начальника.

Авторъ приводитъ слѣдующій примѣръ небрежно переданнаго приказанія: къ начальнику резерва центра, состоявшаго изъ двухъ баталіоновъ, прибываетъ адъютантъ и передаетъ: «двумъ баталіонамъ, находившимся въ резервѣ, немедленно двинуться на лѣвый флангъ и атаковать непріятеля». Баталіоны тотчасъ направляются по назначенію кружною дорогою, на что потребовалось много времени и прибываютъ на

Digitized by Google

лѣвый флангъ общаго расположенія. Между тѣмъ, оказалось, что приказаніе, посланное начальникомъ центра, требовало, чтобы резервъ его былъ направленъ на *лѣвый* флангъ своего *центра*. Недоразумѣніе это, имѣвшее серьезныя послѣдствія, не могло бы случиться при болѣе тщательной передачѣ приказанія.

Примѣромъ этимъ авторъ оканчиваетъ изслѣдованія свои, собственно по отдаванію и передачѣ приказаній; затѣмъ, онъ указываетъ на нѣкоторыя служебныя обязанности старшихъ артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ, состоящихъ при высшихъ войсковыхъ начальникахъ, и заканчиваетъ первую часть своего труда бѣглыми замѣтками о расположеніи и обязанностяхъ начальниковъ послѣ боя, при преслѣдованіи и отступленіи. Хотя изслѣдованія эти также содержатъ въ себѣ много полезнаго, но авторъ разсматриваетъ тутъ, преимущественно, общіе тактическіе вопросы; потому, мы не послѣдуемъ далѣе за нимъ, такъ какъ цѣль наша заключалась лишь въ томъ, чтобы познакомить читателей съ главною частью его труда, то есть съ *организаціею командной части, отданіемъ и передачею приказаній*.

Баронъ Л. Зедделеръ.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

(Статья седьмая) (¹).

III. Ходъ обученія въ теченіе года.

(Продолженіе).

Б. Кавалерія.

(Окончаніе).

3) *Періодъ весеннихъ строевыхъ ученій.*

Около 1-го мая, а иногда и нѣсколько позже, новобранцы, окончивъ свой шестимѣсячный курсъ обученія, поступаютъ въ ряды эскадрона. Сюда поступаетъ въ то же время, такъ называемый, старый ремонтъ, окончившій свой зимній дополнительный курсъ выѣздки. Эскадронъ, какъ въ Пруссіи выражаются, «ранжируется» (die Schwadron rangiert). До сихъ поръ все вниманіе было обращено на развитіе личности какъ солдата, такъ и его коня; теперь главную заботу эскадроннаго командира составляетъ обученіе эскадрона, какъ тактической единицы.

Въ линейной кавалеріи эскадронныя ученья производятся около шести недѣль, до половины іюня; въ гвардіи же къ этому времени должны быть окончены также полковыя и бригадныя ученья.

Какъ мы видѣли, всѣ одиночныя занятія подъ конецъ зимняго курса были прямо обращены къ этой цѣли и вели къ тому, чтобы солдата и коня втянуть въ усиленное напряженіе силъ и подготовить обоихъ къ принятію участія въ эскадронномъ ученьѣ. Кто имѣлъ случай видѣть весеннія эскадронныя и другія ученья, тотъ легко пойметъ, что къ нимъ необходима извѣстная подготовка въ отношеніи неутомимости и выносливости.

Не имѣя возможности видѣть въ лѣтнее время армейскую кавале-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 7, 8, 9, 10 и 11, 1877 года № 1.

Digitized by Google

рію, я могу только описать здѣсь видѣнное мною въ гвардейскихъ кавалерійскихъ частяхъ.

Главный характеръ эскадроннаго ученья есть доведенная до крайности живость во всѣхъ движеніяхъ и быстрота ихъ исполненія; можно сказать, что въ эскадронномъ строю шагъ почти не существуетъ, развѣ только для церемоніальнаго марша. Большая часть ученья, которое длится иногда нѣсколько часовъ, производится на усиленныхъ алюрахъ. О слишкомъ большой чистотѣ построеній особенно не заботятся, требуя только, чтобы команда или сигналъ исполнялись, по возможности, быстро, правильно, и съ сохраненіемъ, гдѣ нужно, сомкнутости. Прохожденіе большихъ пространствъ усиленными алюрами составляетъ самую характеристическую черту этихъ ученій. Одновременно съ этимъ дѣлаются всевозможныя построенія, то въ ту, то въ другую сторону; причемъ и тутъ, какъ въ пѣхотѣ, не всегда слѣдуетъ та команда, которую, по обстоятельствамъ, можно было бы ожидать, а иногда совершенно другая, непредвидѣнная, что, для быстраго исполненія, требуетъ полнаго вниманія всѣхъ и особенной смѣтливости со стороны офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Атаки производятся весьма быстро, карьеръ доводятъ до крайнихъ предѣловъ и, во время ученья, фронтъ атаки мѣняется по всевозможнымъ направленіямъ. Атака производится изъ разныхъ построеній, съ тѣмъ, чтобы вселить въ людяхъ убѣжденіе, что нѣтъ такого положенія эскадрона, въ которомъ онъ бы не могъ броситься на противника во всѣ четыре стороны. Одновременно съ этимъ не упускаютъ случая, чтобы, по возможности, чаще переноситься черезъ разныя мѣстныя препятствія, и гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ устраиваютъ искусственные барьеры, по длинѣ нѣсколько болѣе развернутаго эскадрона.

Черезъ подобнаго рода препятствія цѣлыя части переносятся какъ въ развернутомъ строю, такъ и въ колоннахъ.

Немаловажную пользу, въ отношеніи смѣтливости и поворотливости, приносятъ кавалеріи и мѣстныя условія берлинскаго гарнизона. Надобно замѣтить, что за исключеніемъ двухъ или трехъ небольшихъ плацовъ, на которыхъ, главнымъ образомъ, производится одиночное обученіе, здѣсь имѣется только одно весьма обширное учебное поле, близъ деревни Темпельгофъ. Съ началомъ эскадронныхъ ученій всѣ полки почти ежедневно выходятъ на это поле, а такъ какъ въ то же время и въ другихъ родахъ оружія начинаются строевыя ученья, то и они являются туда же. Хотя поле это величиною въ нѣсколько (5—6) квадратныхъ верстъ, тѣмъ не менѣе здѣсь часто собираются значительныя массы войскъ, которыя всѣ учатся одновременно. Пѣхота имѣетъ свою особую полови-

Digitized by Google

ну, на которой очередуется только при ученьяхъ бригадныхъ. Кавалерія же пользуется однимъ и тѣмъ же плацомъ вмѣстѣ съ артилеріею и обозомъ, и весьма часто случается, что эти три рода войскъ учатся вмѣстѣ и въ перемѣшку. Учредить очередь пользованія плацомъ не считаютъ возможнымъ, и дѣлаютъ это только для смотровъ и ученій большихъ частей. Въ остальное же время всѣ учатся вмѣстѣ, какъ и гдѣ кому удобнѣе. Обыкновенно эскадронъ, придя на плацъ, выбираетъ какой нибудь свободный уголокъ, на которомъ производитъ одиночную ѣзду и тому подобное; когда же, вслѣдъ за тѣмъ, начинается собственно эскадронное ученье, то оно производится на цѣломъ плацу, не стѣсняясь присутствіемъ другихъ войскъ. При этомъ, разумѣется, часто случается, что войска другъ другу пересѣкаютъ путь, что эскадронъ подъѣзжаетъ къ стрѣляющей батареѣ или къ пѣхотѣ. Всѣмъ этимъ пользуются, чтобы пріучать лошадей не бояться другихъ войскъ, и все это безпрестанно заставляетъ быть внимательнымъ и ежеминутно мѣнять направленіе фронта. Къ тому же плацъ этотъ съ трехъ сторонъ окруженъ желѣзными дорогами, на которыхъ происходитъ весьма оживленное движеніе, что также своимъ безпрестаннымъ шумомъ и свистомъ способствуетъ пріученію лошадей оставаться спокойными и ничего не бояться.

Какъ и въ какомъ порядкѣ вести эскадронное ученье, разумѣется, вполнѣ зависитъ отъ эскадроннаго командира, тѣмъ не менѣе, большинство придерживается извѣстной послѣдовательности: такъ, каждое ученье почти всегда начинается съ ѣзды по одному; если нужно сдѣлать церемоніальный маршъ, то онъ слѣдуетъ вслѣдъ за симъ, и уже, подъ конецъ, дѣлаются разныя построенія. Придя на мѣсто, обыкновенно начинаютъ ѣзду по одному, которая, смотря по алюру, дѣлается или на большомъ квадратѣ, или по прямой линіи. Весьма часто ее соединяютъ съ рубкой и уколами по выставленнымъ предметамъ. Во время этихъ ученій лошади идутъ свободно, вытянувъ голову впередъ, часто не совсѣмъ въ поводу; солдатъ также сидитъ свободно. Это особенно замѣтно на быстрыхъ алюрахъ: рыси и галопѣ. Что же касается до карьера, то тутъ требуется только, чтобы лошадь бѣжала со всѣхъ силъ, а всадникъ въ тоже время ловко дѣйствовалъ оружіемъ.

Требованія манежной ѣзды не отличаются отъ требованій ѣзды въ полѣ, и направлены единственно къ тому, чтобы подготовить коня и солдата къ послѣдней и, кромѣ того, развить боевыя качества коня, т. е. возможно большую быстроту всѣхъ алюровъ и выносливость. Требованія ѣзды для всѣхъ нижнихъ чиновъ одинаковы; особенныхъ ординарцевъ не существуетъ и ихъ не подготовляютъ, такъ какъ находятъ, что въ каждомъ полку всегда найдется столько хорошихъ и доброкон-

Digitized by Google

ныхъ ѣздоковъ, сколько ихъ понадобится въ военное время, для какихъ нибудь особенныхъ порученій. Отъ всѣхъ офицеровъ требуютъ основательныхъ свѣдѣній въ ѣздѣ; они коротко должны быть знакомы со всѣми требованіями III части «Инструкціи для ѣзды» (Instruction zum Reitunterricht). Унтеръ-офицеры бо́льшею частью ѣздятъ лучше рядовыхъ, такъ какъ служатъ долѣе, но тѣмъ не менѣе и они, по степени совершенства въ ѣздѣ, раздѣляются на тѣ же класы, какъ и рядовые.

Примѣчаніе. Часть III «Инструкціи для ѣзды» обнимаетъ правила высшей выѣздки и предназначена, главнымъ образомъ, для учебнаго эскадрона.

Понятно, что въ этомъ отношеніи есть нѣкоторое разнообразіе въ полкахъ, въ зависимости отъ взгляда на дѣло командира части. Большинство ограничивается только требованіями военнаго времени, т. е. ловкимъ владѣніемъ конемъ и оружіемъ, при возможно бо́льшемъ развитіи силъ и выносливости перваго.

Тутъ, однакоже, расходятся въ мнѣніяхъ: одни считаютъ необходимыми частыя и продолжительныя ученья усиленными алюрами, для развитія ловкости и выносливости коня и солдата, какъ лучшая подготовка къ военному времени. Другіе, быть можетъ, не безъ основанія находятъ, что все это справедливо, но что, съ одной стороны, для войны нуженъ также сильный конь, силы котораго сбережены, а съ другой—что слишкомъ большія требованія изнуряютъ силы лошадей, отъ чего многія слабѣютъ на ноги. Крайности, разумѣется, вредны въ обоихъ направленіяхъ; тѣмъ не менѣе, однако, всѣ кавалеристы прусской арміи согласны въ томъ, что живой и быстрый методъ обученія есть единственно соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ, и что втягиваніе лошадей до извѣстной степени необходимо.

Когда ѣзда по одному на всѣхъ алюрахъ окончена, переходятъ къ другимъ упражненіямъ: напримѣръ, раздѣляютъ эскадронъ на двѣ части, которыя расходятся на 300—400 шаговъ, поворачиваются фронтомъ другъ къ другу и вызываютъ часть людей впередъ, въ видѣ цѣпи наѣздниковъ. Наѣздники обѣихъ сторонъ съѣзжаются и вступаютъ въ одиночный бой другъ съ другомъ; въ тоже время, оставшіеся позади полуэскадроны раздѣляются по-взводно и становятся, въ видѣ резерва, за флангами своихъ наѣздниковъ. Наѣздниковъ часто мѣняютъ для того, чтобы всѣхъ людей и лошадей пріучить къ одиночному бою. Когда, такимъ образомъ, всѣ люди прошли черезъ это упражненіе, тогда всѣ четыре взвода бросаются въ атаку, стараясь охватить другъ друга съ фланга. Надобно замѣтить, что послѣднее не легко, и требуетъ ловкости и осмотрительности. Упражненіе это повторяется нѣсколько разъ,

Digitized by Google

причемъ эскадронный командиръ всегда объясняетъ, что и кѣмъ было упущено изъ виду, и на что слѣдуетъ обратить вниманіе. Люди всегда должны слушать эти разъясненія и чтобы убѣдиться въ ихъ вниманіи, спрашиваютъ кого нибудь неожиданно о томъ, что было сказано. Потомъ эскадронъ сходится, составляетъ нормальный фронтъ и начинается уставная ломка фронта. Обыкновенно все это производятъ на быстрой, размашистой рыси, но скоро переходятъ къ галопу, и тутъ-то начинается собственно утомительная часть ученья, такъ называемое втягиваніе лошадей. Ни разу не останавливаясь и не переводя духа, эскадронъ идетъ размашистымъ галопомъ вдоль и поперегъ всего учебнаго, иногда весьма обширнаго, какъ, напримѣръ, въ Берлинѣ, плаца, дѣлая по нѣсколько верстъ и безпрестанно перестраиваясь, производя атаки, то къ сторонѣ фронта, то къ флангу и въ другихъ направленіяхъ. Въ это же время встрѣчаются другія войска, которымъ даютъ мѣсто и, наконецъ, подходя къ вышеописанному барьеру или другому препятствію, переносятся черезъ него въ томъ строю, въ которомъ подошли.

Во время атаки часто употребляютъ слѣдующій пріемъ: въ моментъ атаки одинъ изъ фланговыхъ взводовъ, укоротивъ нѣсколько алюръ, идетъ за флангомъ эскадрона. Противникъ, который спереди не въ состояніи этого замѣтить, охватываетъ флангъ, напримѣръ, втораго взвода, и совершенно неожиданно подвергается атаки перваго взвода во флангъ и въ тылъ. Кажется, что маневръ этотъ не лишенъ нѣкоторой практичности, по крайней мѣрѣ, стоя впереди, трудно было замѣтить, когда и на какомъ флангѣ происходитъ отдѣленіе взвода; такъ что взводъ этотъ всегда вылеталъ довольно неожиданно, то изъ за праваго, то изъ за лѣваго фланговъ. Въ военное же время неожиданность эта произведетъ свое дѣйствіе.

Поучивъ свой эскадронъ, такимъ образомъ, около часу, эскадронный командиръ останавливаетъ его, но не для отдыха, а только для того, чтобы вслѣдъ затѣмъ скомандовать «ѣзда въ рознь»: всѣ люди разъѣзжаются на опредѣленномъ пространствѣ, куда кто хочетъ. При этомъ они дѣлаютъ вольты, рубятъ по всѣмъ направленіямъ и пересѣкаютъ другъ другу путь. Не могу не упомянуть при этомъ одного случая, бывшаго на моихъ глазахъ: эскадронъ случайно остановился для ѣзды въ рознь передъ фронтомъ батареи, которая очень оживленно стрѣляла холостыми зарядами; въ то же время шагахъ въ 50 съ боку прошелъ огромный товарный поѣздъ съ обычнымъ свистомъ и шумомъ. Не смотря на все это, лошади шли въ рознь спокойно и люди, сколько могъ я видѣть, вполнѣ владѣли ими. Ѣзда въ рознь продолжается около пяти—десяти минутъ, послѣ чего эскадронъ

Digitized by Google

обыкновенно выстраиваетъ фронтъ въ карьеръ по сигналу «апель». Весьма многіе эскадронные командиры послѣ каждой атаки командуютъ «ѣзда въ рознь»; подразумѣвая подъ этимъ свалку съ противникомъ; потомъ подаютъ сигналъ «апель» и вслѣдъ затѣмъ опять бросаются въ атаку, часто не выжидая, чтобы люди стали въ нормальный порядокъ эскадрона. Все это дѣлается съ неимовѣрною быстротою, причемъ вниманіе каждаго должно быть напряжено въ высшей степени.

Вотъ общая характеристика эскадронныхъ ученій, которыя производятся около мѣсяца или шести недѣль.

По окончаніи эскадронныхъ смотровъ, переходятъ къ полковымъ ученьямъ, которыя продолжаются около десяти—четырнадцати дней. Какъ полковыя, такъ и бригадныя ученья мнѣ не довелось видѣть, и потому лично не могу судить о томъ, какъ они производятся, но по тому, что мнѣ разсказывали, они также отличаются крайнею оживленностью и возможно бо́льшимъ развитіемъ быстроты всѣхъ построеній.

Изъ сказаннаго видно, что какъ въ пѣхотѣ ротное, такъ въ кавалеріи эскадронное ученье считается основою всего кавалерійскаго строя и развитія, а потому на строевое обученіе эскадроновъ употребляютъ возможно больше времени. Шесть недѣль предоставлены для нихъ исключительно, и сверхъ того, они возможно часто повторяются и въ теченіи всего лѣта. Полковыя, а тѣмъ болѣе бригадныя ученья производятся больше для того, чтобы дать понятіе эскадроннымъ командирамъ и вообще всѣмъ, о правилахъ и снаровкахъ, при совокупныхъ дѣйствіяхъ нѣсколькихъ эскадроновъ, и потому на нихъ много времени не теряютъ. Считаютъ четырнадцать дней въ году совершенно достаточными для полковыхъ ученій; причемъ полковой командиръ успѣетъ произвести отъ десяти до двѣнадцати такихъ ученій. Изъ этихъ четырнадцати дней, въ гвардіи десять падаютъ на періодъ весеннихъ и четыре на періодъ осеннихъ строевыхъ занятій; въ арміи же весною, передъ періодомъ полевой службы, полковыхъ ученій вовсе не производятъ и потому всѣ четырнадцать дней падаютъ на время осеннихъ строевыхъ занятій (вторая половина августа). Полковые командиры не имѣютъ права производить бо́льшее число полковыхъ ученій, такъ какъ это могло бы быть исполнено только въ ущербъ времени, опредѣленнаго для другихъ занятій.

На бригадныя ученья положено въ году одна недѣля, причемъ ученья производятся четыре раза; два первыя безъ, — а два послѣднія съ участіемъ конной артилеріи. Эти ученья какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, производятся исключительно осенью, вслѣдъ за окончаніемъ полковыхъ. Въ арміи полки для бригадныхъ ученій сходятся на время,

Digitized by Google

причемъ нѣкоторыя части должны сдѣлать нѣсколько переходовъ. Вслѣдствіе этого, полковыя ученья должны быть окончены ко дню этого марша. Если же, по мѣстнымъ условіямъ гарнизона, полковыя ученья вовсе не могутъ производиться, то полкъ къ мѣсту бригадныхъ ученій выступаетъ заблаговременно, съ тѣмъ, чтобы тамъ произвести потребное число полковыхъ ученій, до начала бригадныхъ.

Ученій дивизій, гдѣ они существуютъ, не производятъ, такъ какъ находятъ, что дивизія есть слишкомъ большая единица, чтобы дѣйствовать одновременно, а потому такого рода упражненія входятъ уже въ кругъ настоящихъ маневровъ, какъ это мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Пѣшему строю обучаютъ всю кавалерію, за исключеніемъ кирасировъ. Драгуны и гусары спѣшиваютъ три четверти людей. Послѣдніе два рода кавалеріи, по вооруженію и дѣйствію, не отличаются другъ отъ друга,—они считаются легкою кавалеріею и было бы ошибочно предполагать, что между ними существуетъ какая нибудь разница, кромѣ обмундированія. Гусары, какъ и драгуны, не имѣютъ пикъ и вооружены совершенно одинаково; а потому всѣ гусарскіе полки германской арміи, какъ родъ оружія, должны считаться тѣмъ, что у насъ подразумѣваютъ подъ названіемъ драгуновъ. Изъ этого слѣдуетъ, что прусская кавалерія имѣетъ, не какъ казалось бы, двадцать шесть драгунскихъ полковъ (двадцать четыре армейскихъ и два гвардейскихъ), а вѣрнѣе, сорокъ три драгунскихъ полка, такъ какъ къ первымъ должно причислить и семнадцать гусарскихъ полковъ (шестнадцать армейскихъ и одинъ гвардейскій). Въ драгунахъ и гусарахъ спѣшивается вся вторая шеренга, а изъ первой, только первые номера. При этомъ принято слѣдующее правило: по командѣ «къ пѣшему строю готовся», вторые номера второй шеренги остаются на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли въ эскадронномъ строю; всѣ остальные двигаются впередъ и становятся съ такимъ разсчетомъ, чтобы быть другъ отъ друга на длину лошади: въ головѣ становятся первые номера первой шеренги, за ними вторые номера первой же шеренги; потомъ слѣдуютъ первые номера второй шеренги,—и наконецъ вторые номера второй шеренги.

По командѣ «слѣзай» (Abgesessen), всѣ слѣзаютъ за исключеніемъ вторыхъ номеровъ первой шеренги; первые номера этой шеренги оборачиваютъ лошадей и подаютъ коноводамъ поводъ съ лѣвой стороны; а первые номера второй шеренги, продѣвъ предварительно свой поводъ черезъ повода вторыхъ номеровъ, подаютъ ихъ коноводамъ съ правой стороны. Такимъ образомъ, каждый коноводъ ведетъ въ поводу трехъ лошадей; одну—съ лѣвой стороны и двухъ—съ правой, причемъ у по-

Digitized by Google

слѣднихъ поводъ задней лошади продѣтъ черезъ поводъ передней, такъ что коноводъ собственно держитъ только два повода. Какому взводу отъ эскадрона, или какому эскадрону отъ полка оставаться верхомъ для прикрытія коноводовъ, всякій разъ опредѣляется эскадроннымъ или полковымъ командирами.

Въ уланскихъ полкахъ спѣшиваются только 32 карабинера въ каждомъ эскадронѣ; причемъ каждый свою пику и лошадь передаетъ своему правому товарищу. Изъ этого слѣдуетъ, что при спѣшиваніи конная боевая сила эскадрона уменьшается на 64 человѣка. 32 коновода собираются за эскадрономъ, а всѣ остальные люди составляютъ ихъ прикрытіе.

Прусскихъ уланскихъ полковъ имѣется 19 (16 армейскихъ и 3 гвардейскихъ); кирасирскихъ 10 (8 армейскихъ и 2 гвардейскихъ); а драгунскихъ, считая и гусарскихъ вмѣстѣ, 43, изъ чего слѣдуетъ, что главная масса прусской кавалеріи состоитъ изъ драгуновъ.

Стрѣльба боевымъ патрономъ съ коня строго воспрещена; допускается только холостая. Обученіе стрѣльбѣ дѣлается только пѣшкомъ. Фланкеры и все фланкерное ученье отмѣнены. До сихъ поръ кирасиры и уланы выпускали изъ пистолета по пяти пуль верхомъ, но и это упражненіе будетъ отмѣнено въ непродолжительномъ времени.

При обученіи атаки на учебномъ плацу придерживаются слѣдующему: нормальнымъ разстояніемъ, на которомъ начинается атака, считается 1,500 шаговъ (т. е. верста). Первые 800—1,000 шаговъ проходятъ рысью; слѣдующіе 600—400 шаговъ галопомъ; и наконецъ, послѣдніе 100 шаговъ, въ карьеръ. На каждомъ эскадронномъ ученьѣ, однакоже, атаки производятся весьма часто съ мѣста въ карьеръ и кромѣ того, неожиданно изъ различныхъ другихъ строевъ и въ такую минуту, когда люди этого не ожидаютъ. Этимъ поддерживается общее вниманіе и убѣжденіе, что атака можетъ быть произведена вездѣ, во всякое время, во всѣ стороны и въ какомъ бы порядкѣ кавалерія не находилась.

Изъ всего сказаннаго объ эскадронныхъ ученьяхъ мы видимъ, что они требуютъ бо́льшаго усилія и напряженія отъ людей и лошадей, чѣмъ всякое другое занятіе и потому служатъ самой лучшей подготовкой къ трудамъ предстоящаго періода полевой службы. Во всѣхъ этихъ занятіяхъ принимаютъ участіе лошади послѣдняго стараго ремонта, но для того, чтобы не сразу утомлять ихъ слишкомъ много, многіе эскадронные командиры даютъ имъ (по крайней мѣрѣ тѣмъ, которыя въ томъ нуждаются), отъ времени до времени, отдыхъ, пользуясь отсут-

Digitized by Google

ствіемъ больныхъ или откомандированныхъ людей, на лошадяхъ которыхъ выѣзжаютъ на ученье люди, посаженные на старый ремонтъ.

Требованія, которыя ставятся кавалерійской части высшимъ начальствомъ и вообще взглядъ на обученіе, лучше всего выражается на смотрахъ, къ описанію которыхъ мы и переходимъ.

Смотры.

Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи весна, преимущественно, время смотровъ, и потому, хотя нѣкоторые смотры и дѣлаются въ другое время года, но я опишу ихъ всѣ вмѣстѣ. Въ теченіе года, въ каждой кавалерійской части производятъ слѣдующіе смотры (1):

Въ концѣ декабря. 1) *Ѣзду рекрутовъ на сѣдлѣ съ трензелемъ* смотритъ *полковой командиръ.*

Въ началѣ января. 2) *Ѣзду 1-го верховаго класа на сѣдлѣ съ трензелемъ* смотритъ *полковой командиръ.*

Въ концѣ января. 3) *Ѣзду 2-го верховаго класа и стараго ремонта на сѣдлѣ съ трензелемъ* смотрятъ *полковой* и *бригадный командиры,* а въ гвардіи—*начальникъ дивизіи.*

Примѣчаніе. Въ гвардіи начальникъ дивизіи смотритъ въ каждомъ полку только одну смѣну одного эскадрона. Бригадный командиръ смотритъ по одной смѣнѣ прочихъ эскадроновъ. Всѣ остальныя смѣны смотритъ полковой командиръ. Въ арміи всѣ эти смотры производятся только полковымъ командиромъ.

Въ концѣ февраля или срединѣ марта. 4) *Пѣшій строй эскадрона* смотрятъ *полковой,* а иногда и *бригадный командиры.* При этомъ смотрятъ также дѣйствія холоднымъ оружіемъ. Одновременно производится и смотръ рекрутамъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ ѣзды.

Въ теченіе марта полковой командиръ повѣряетъ во всѣхъ эскадронахъ теоретическое образованіе рекрутовъ и прочихъ людей и смотритъ вольтижированіе.

Въ концѣ марта или началѣ апрѣля. 5) *Ѣзду рекрутовъ и 1-го верховаго класа на мундштукахъ* смотрятъ *полковой* и *бригадный командиры,* а въ гвардіи—*начальникъ дивизіи.* Смотръ этотъ

(1) Считаю нужнымъ замѣтить, что сроки для смотровъ опредѣлены мною только приблизительно. Я старался взять для нихъ среднее время, такъ какъ въ дѣйствительности они бываютъ десятью днями ранѣе или позже, въ зависимости отъ требованій начальниковъ частей и отъ успѣховъ обученія новобранцевъ.

Digitized by Google

производится всегда въ полномъ военномъ снаряженіи какъ коня, такъ и солдата.

Примѣчаніе. Смотръ производится на томъ же основаніи, какъ и для старыхъ ремонтовъ и 2-го верховаго класса на тренвелѣ; и тутъ въ гвардіи начальникъ дивизіи назначаетъ въ каждомъ полку только одинъ эскадронъ, въ которомъ лично производитъ смотръ одной смѣнѣ рекрутовъ и одной 1 го верховаго класса. Въ остальныхъ эскадронахъ бригадный командиръ смотритъ то же самое; а всѣ остальныя смѣны смотритъ самъ полковой командиръ. Онъ же смотритъ и ѣзду на мундштукахъ старыхъ ремонтовъ и 2-го верховаго класса, которыхъ никто изъ высшаго начальства не смотритъ.

Въ началѣ апрѣля. 6) *Пѣшій строй полка* смотритъ обыкновенно *бригадный командиръ*, а иногда въ гвардіи—*начальникъ дивизіи.*

Въ мартѣ или апрѣлѣ. 7) *Офицерскую ѣзду* смотрятъ: въ гвардіи *начальникъ дивизіи*, а въ арміи—*полковой командиръ.*

Примѣчаніе. Около этого же времени бригадные командиры производятъ при кавалерійскихъ полкахъ смотръ ѣзды пѣхотнымъ офицерамъ, стоящимъ въ одномъ гарнизонѣ съ кавалеріею. Какъ извѣстно, въ прусской арміи вездѣ, гдѣ пѣхота стоитъ въ одномъ гарнизонѣ съ кавалеріею, тамъ офицеры первой должны пройти полный курсъ ѣзды. Для этого въ кавалерійскомъ полку назначаютъ одного изъ старшихъ офицеровъ, *который обучаетъ ѣздѣ всѣхъ подпоручиковъ и поручиковъ пѣхотныхъ отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю.* Курсъ ѣзды пѣхотныхъ офицеровъ начинается около 1-го октября и длится около шести мѣсяцевъ. Лошади наряжаются изъ ближайшихъ эскадроновъ; а подъ конецъ курса обучающій офицеръ представляетъ пѣхотныхъ офицеровъ на смотръ бригадному командиру. Не дѣлается это только въ гвардіи; во всѣхъ же остальныхъ гарнизонахъ это непремѣнное правило, и отъ того *въ прусской арміи нѣтъ офицеровъ, которые бы не умѣли ѣздить.*

Въ началѣ или срединѣ мая. 8) *Смотръ эскадрона въ конномъ строю* смотритъ *полковой* и *бригадный командиры*, а въ гвардіи и *начальникъ дивизіи.*

Въ концѣ мая или началѣ іюня. 9) *Смотръ полка въ конномъ строю* смотрятъ *бригадный командиръ*, а въ гвардіи *императоръ* или кому онъ поручитъ; въ арміи онъ производится осенью.

Въ концѣ мая. 10) *Общій парадъ* только берлинскому гарнизону производитъ *императоръ.*

Въ іюнѣ. 11) *Бригадный смотръ* производится въ гвардіи *им-*

Digitized by Google

ператоромъ, а въ арміи—начальникомъ дивизіи или корпуснымъ командиромъ; въ арміи онъ производится осенью.

Въ маѣ, іюнѣ или іюлѣ. 12) *Инспекторскій смотръ* производится черезъ каждые два года бригаднымъ командиромъ, которому для смотра придаютъ нѣсколькихъ интендантскихъ чиновниковъ. Смотръ ограничивается только тщательною провѣркою всей матеріальной части, не касаясь ни людей, ни лошадей; причемъ особенное вниманіе обращаютъ на все, что относится до снаряженія полка при мобилизаціи.

Никакихъ другихъ смотровъ въ кавалеріи не производится. Объ успѣхахъ во всемъ остальномъ начальство судитъ по домашнимъ ученьямъ, на которыя выѣзжаетъ, особенно въ періодъ полевой службы.

Всѣ принципы, высказанные въ пѣхотномъ отдѣлѣ относительно производства смотровъ, вполнѣ относятся и до кавалеріи, и потому я ихъ здѣсь повторять не буду; для того же, чтобы уяснить взгляды и требованія, которые ставятъ въ Прусіи кавалерійской части, я опишу нѣсколько смотровъ и притомъ такихъ, которые производились лицами, пользующимися всеобщимъ авторитетомъ.

Смотръ окончившихъ шестимѣсячный курсъ обученія новобранцевъ.

Смотръ всегда производится на плацу. Выводятъ только одну смѣну эскадрона. Ее представляетъ начальству и командуетъ ею тотъ офицеръ, которому обученіе было поручено. Этотъ офицеръ, все начальство и присутствующіе—пѣшкомъ. Осмотрѣвъ новобранцевъ въ общемъ строю и пошереножно на мѣстѣ и заставивъ ихъ нѣсколько разъ слѣзать и садиться, переходятъ къ ѣздѣ по одному. При этой ѣздѣ люди сидѣли и лошади шли свободно, безъ всякаго принужденія. Начальство такою ѣздою вообще было довольно, требуя только, чтобы лошадь на всѣхъ аллюрахъ шла свободно и полнымъ шагомъ. Во время этой ѣзды люди, по общей командѣ офицера, производили разныя упражненія оружіемъ.

По окончаніи одиночной ѣзды, смѣна дѣлала разныя движенія и перестроенія, послѣ которыхъ опять началась одиночная ѣзда, но уже другаго рода, направленная, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы видѣть, на сколько новобранцы владѣютъ конемъ. Для этого вызывали ихъ изъ фронта по два, рядами или съ обоихъ фланговъ. Люди эти выѣзжали изъ фронта опредѣленнымъ аллюромъ и, затѣмъ, ѣздили на извѣстномъ пространствѣ плаца, какъ и куда имъ угодно, дѣлая вольты, повороты и тому подобное; требовалось, чтобы опредѣленный аллюръ непремѣнно выдерживался и сопровождался рубкой и уколами по воздуху и по выставленнымъ для этого чучеламъ. Иногда людей останавливали и за-

Digitized by Google

ставляли слѣзать и садиться, причемъ, разумѣется, лошади вблизи фронта часто были не совсѣмъ покойны, и начальство могло видѣть, на сколько рекруты въ этомъ случаѣ умѣютъ владѣть своимъ конемъ. Затѣмъ вызывали другую пару и т. д.

Въ драгунскихъ полкахъ, во время одиночной ѣзды въ смѣнѣ, людей останавливаютъ, приказываютъ слѣзать, взять ружье и стрѣлять.

Потомъ началась скачка справа или слѣва по одному черезъ барьеръ. Барьеры, въ большинствѣ случаевъ, состоятъ изъ стѣны, плетня и канавы, расположенныхъ одинъ за другимъ въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, съ тѣмъ, чтобы лошадь между каждымъ препятствіемъ могла сдѣлать нѣсколько шаговъ и подготовиться къ новому скачку. Обыкновенно, препятствія эти лежатъ между двумя заборами, вслѣдствіе чего лошадь не имѣетъ возможности обходить ихъ. Подобное устройство барьеровъ находится въ связи съ имѣющимися во многихъ полкахъ скаковыми садами (Springgärten), о чемъ было уже говорено въ отдѣлѣ *о выѣздкѣ лошадей*. Во всѣхъ полкахъ, однако, требуютъ, кромѣ того, скачку чрезъ барьеры открытые, т. е. такіе, которые лошадь можетъ обойти. Это дѣлается съ тѣмъ, чтобы убѣдиться, насколько рекрутъ способенъ заставить коня идти на барьеръ.

Во время рекрутскихъ смотровъ, а также смотровъ перваго и втораго ѣздоваго класовъ и старыхъ ремонтовъ нѣкоторыми принята извѣстная послѣдовательность въ командахъ.

При движеніяхъ требуется, чтобы алюры выдерживались: шагъ до 125, рысь до 300—400, а галопъ до 500 шаговъ въ минуту.

Само собою разумѣется, что во время этихъ смотровъ, которые производятся всегда на болѣе или менѣе узкомъ полковомъ плацу, трудно провѣрить полное развитіе алюра, а потому тутъ требуютъ только полнаго хода; на эскадронныхъ же смотрахъ, которые всегда происходятъ на большомъ учебномъ полѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, представляется возможность провѣрить настоящую скорость алюровъ по времени.

Эскадронный смотръ.

Какъ въ пѣхотѣ баталіоны, такъ въ кавалеріи эскадроны, не всѣ провѣряются однимъ и тѣмъ же начальникомъ. Такимъ образомъ, въ гвардіи одинъ эскадронъ смотритъ начальникъ дивизіи, другой—бригадный командиръ, третій—полковой, причемъ всѣ обращаютъ вниманіе, главнымъ образомъ, на то, чтобы видѣть, насколько эскадронъ соотвѣтствуетъ своему назначенію, какъ боевая тактическая единица; весь ходъ смотра, какъ мы сейчасъ увидимъ, преслѣдуетъ цѣль выяснить начальству ловкость, находчивость и сноровку, какъ отдѣльныхъ лю-

Digitized by Google

дей, такъ и всего эскадрона. Рядомъ съ этимъ, разумѣется, провѣряютъ и чисто-уставные порядки.

Для смотра эскадронъ выстраивается развернутымъ фронтомъ на учебномъ полѣ. Начальникъ, объѣхавъ по фронту и позади эскадрона, приступаетъ къ повѣркѣ одиночнаго развитія людей и потому смотръ обыкновенно начинается съ ѣзды, справа или слѣва по одному; сначала на большомъ квадратѣ на всѣхъ алюрахъ, а потомъ по прямой линіи въ карьеръ. По всей линіи выставлены и лежатъ на землѣ разныя чучелы, которыхъ люди должны поражать на карьерѣ. При этой ѣздѣ обращается особенное вниманіе на полное развитіе алюра и ловкость ѣздока владѣть оружіемъ.

Когда одиночная ѣзда окончилась, тогда началось уставное строевое ученье эскадрона, по программѣ, составленной эскадроннымъ командиромъ. Ни одного построенія не дѣлалось на шагу; все вниманіе было обращено на то, чтобы все ученье шло на усиленныхъ алюрахъ. Ученье было настолько живое, что всѣ присутствующіе только съ трудомъ успѣвали слѣдить затѣмъ, что происходило и заморили лошадей, поспѣвая за эскадрономъ, который съ поразительною быстротою носился съ одного конца плаца къ другому. Эскадронъ почти не выходилъ изъ галопа, нѣсколько разъ бросался въ атаку, то въ одну, то въ другую сторону, проходя нѣсколько разъ то фронтомъ, то во взводной колоннѣ черезъ барьеръ. Каждая атака непремѣнно заканчивалась примѣрной свалкой, т. е. люди по командѣ, или сигналу, изъ карьера переходили въ рысь, и, вслѣдъ затѣмъ, разъѣзжались въ рознь на небольшомъ пространствѣ, рубя и коля другъ друга примѣрно и по воздуху. Упражненіе это продолжалось нѣсколько минутъ. Замѣтя, что люди эскадрона совершенно перемѣшались, эскадронный командиръ неожиданно подалъ сигналъ «апель», и въ то же время знакомъ руки указалъ офицерамъ линію фронта. Офицеры мгновенно заняли мѣста, а за ними весь перемѣшанный эскадронъ выстроился въ карьеръ. Строй этотъ только приблизительно походилъ на эскадронный. При этомъ офицеры и унтеръ-офицеры не становились на свои настоящія мѣста, а старались только приблизительно разбить эскадронъ на свои нормальныя части. Люди же выстраивались какъ попало и кому гдѣ ближе, лишь бы скорѣе возстановить фронтъ. Приэтомъ фланги перемѣшивались и люди первой шеренги попадали во вторую и наоборотъ. Нужно замѣтить, что все это дѣлалось съ изумительною быстротою и, видя, что фронтъ принялъ приблизительно должный видъ, весь эскадронъ повели въ атаку съ мѣста въ карьеръ, не выжидая нѣкоторыхъ солдатъ, которые не успѣли пристроиться. Все вниманіе было

Digitized by Google

обращено только на то, чтобы масса, по возможности, скоро выстроилась и бросилась въ атаку.

Подобное упражненіе въ большомъ ходу и на смотрахъ повторялось по нѣсколько разъ. Нельзя не замѣтить, что упражненіе это чрезвычайно полезно, развивая ловкость и смѣтливость людей и вселяя въ нихъ убѣжденіе, что цѣлью каждой атаки непремѣнно должны быть ударъ и свалка. Хотя эскадронъ, завязавшій свалку, врядъ ли будетъ въ состояніи оставить противника съ тѣмъ, чтобы броситься на другаго; тѣмъ не менѣе безпорядокъ въ кавалерійской части даже послѣ удачнаго удара и по окончаніи свалки будетъ весьма значительный и потому быстрое возстановленіе фронта смѣшанныхъ людей все-таки практика весьма полезная и пріучаетъ людей быть внимательными къ тому, что вокругъ нихъ происходитъ и всегда быть готовыми послѣ удачной свалки къ отраженію новой атаки. Послѣ этой второй атаки обыкновенно переходили въ рысь и дѣлали нѣсколько самыхъ простыхъ построеній эскадрона и ломку фронта, чтобы видѣть, насколько офицеры и люди въ состояніи дѣйствовать въ случайномъ и непривычномъ для нихъ строю. Въ этихъ случаяхъ требуютъ, чтобы люди, взглянувъ другъ на друга, сами между собою разсчитывались, насколько это возможно, во время движенія. Затѣмъ, эскадронъ останавливался и послѣ команды: «оправиться», люди возстановляли нормальный фронтъ.

Этимъ заканчивалась вторая часть эскадроннаго смотра и затѣмъ переходили къ упражненіямъ, направленнымъ къ провѣркѣ находчивости и смѣтливости офицеровъ, т. е. къ рѣшенію тактическаго заданія. Для того, однако, чтобы во время отдыха не терять времени, производилось весьма практичное упражненіе съ цѣлью убѣдиться, насколько отдѣльные люди владѣютъ конемъ и всѣ ли лошади пріучены отходить отъ фронта. Для этого посылали нѣсколькихъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ въ разныя направленія; они становились отъ эскадрона шаговъ на 200—400. Потомъ производившій смотръ вызывалъ кого нибудь изъ фронта и приказывалъ ѣхать опредѣленнымъ алюромъ къ одному изъ выставленныхъ, для передачи какого нибудь приказанія. Такъ, Шульцъ отправлялся рысью въ одну сторону, Мюллеръ галопомъ—въ другую, а Гансъ въ карьеръ—въ третью. Всѣ, возвращаясь къ начальнику, рапортовали, что порученіе ими исполнено, а отвѣтъ, который они приносили, служилъ доказательствомъ, что приказаніе ими передано правильно. Отправляя людей, не посылали нѣсколькихъ подрядъ въ одномъ направленіи, такъ какъ одна лошадь за другою всегда идетъ охотнѣе и потому цѣль такого упражненія не достигается. Всякій кавалеристъ долженъ помнить, что онъ ежеминутно можетъ быть вызванъ изъ фронта

Digitized by Google

для отдѣльнаго порученія, а потому какъ людей, такъ и лошадей, къ этому должно пріучать въ мирное время. Давая такого рода порученія, обыкновенно назначали алюръ не быстрый, иногда даже шагомъ, такъ какъ отъѣзжать отъ фронта шагомъ на лошади, которая неохотно отходитъ отъ другихъ, гораздо труднѣе, чѣмъ быстро выскочить и отъѣхать отъ фронта.

Давъ небольшой отдыхъ, переходятъ, какъ я уже сказалъ, къ упражненіямъ чисто тактическаго характера. Опишу нѣсколько такихъ упражненій. Трехъ или четырехъ трубачей при офицерѣ (отъ другаго эскадрона) отправляютъ въ данномъ направленіи, неизвѣстномъ эскадрону и его командиру. Отъѣхавъ на значительное разстояніе, они выстраиваются въ линію, изображающую фронтъ эскадрона и наступаютъ шагомъ, какъ бы для атаки. Увидя приближающійся непріятельскій эскадронъ, эскадронный командиръ получаетъ приказаніе ударить непріятелю, напримѣръ, въ лѣвый флангъ. Онъ тотчасъ ведетъ эскадронъ на встрѣчу, предупредивъ офицеровъ о своихъ намѣреніяхъ, стараясь по пути косвеннымъ движеніемъ или другимъ маневромъ неожиданно охватить флангъ противника. Этотъ послѣдній изъ шага переходитъ въ рысь и галопъ, и по пути мѣняетъ направленіе фронта. Послѣднее обстоятельство чрезвычайно трудно замѣтить, глядя съ фронта на трехъ, четырехъ отдѣльныхъ всадниковъ и потому требуетъ большаго вниманія и смаровки со стороны эскадроннаго командира и его офицеровъ. Многіе того мнѣнія, что если офицеръ въ состояніи судить о намѣреніяхъ противника и о направленіи его фронта по четыремъ ѣздокамъ, то ему будетъ гораздо легче это сдѣлать при видѣ цѣлаго эскадрона. Подъѣхавъ на должное разстояніе, эскадронъ бросается въ карьеръ и затѣмъ останавливается близъ трубачей, а подскакавшее сюда же начальство сравниваетъ положеніе обоихъ фронтовъ относительно другъ друга, и рѣшаетъ, насколько задача была исполнена удачно или нѣтъ.

Принято за правило, чтобы послѣ неудачной атаки, эскадронъ непремѣнно отступалъ въ карьеръ, такъ какъ всякая лишняя минута, проведенная подъ огнемъ противника, приноситъ только вредъ, а эскадронъ долженъ спѣшить оправиться внѣ сферы дѣйствія противника, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, скорѣе опять быть готовымъ къ дѣйствію. На строевыхъ ученьяхъ также отступаютъ не шагомъ, а всегда полнымъ галопомъ.

Другому эскадрону на смотру былъ заданъ такого рода маневръ. Эскадронъ былъ раздѣленъ на двѣ части, по два взвода съ каждой стороны. Командиръ одного полуэскадрона получилъ приказаніе занять спѣшенными людьми небольшой имѣвшійся на мѣстности люнетъ, а

Digitized by Google

другой полуэскадронъ долженъ былъ атаковать его. Видя, что за горжею стояли коноводы спѣшенныхъ людей, и, не имѣя возможности на совершенно открытомъ полѣ спѣшится, офицеръ рѣшился обскакать укрѣпленіе съ фланга и, не обращая вниманіе на огонь, броситься на коноводовъ и спѣшенныхъ людей со стороны открытой горжи. Стараясь нѣсколько укрыться выдававшимся угломъ небольшой рощи, онъ неожиданно вынесся изъ-за нее, и въ карьеръ бросился въ пространство между лѣвымъ флангомъ редута и рощей. Взводъ, который для охраненія коноводовъ стоялъ скрытно за горжей въ кустахъ, видя, что противникъ угрожаетъ лѣвому флангу, раздѣлился и, оставя для охраненія коноводовъ человѣкъ 10—15, съ остальными скрытно направился черезъ рощу. Въ минуту атаки. атакующій полуэскадронъ былъ встрѣченъ огнемъ спѣшенныхъ людей; прикрытіе коноводовъ бросилось на него съ фронта, а взводъ изъ рощи съ тыла. Столкновеніе произошло чрезвычайно удачно, какъ разъ въ узкомъ мѣстѣ, между флангомъ редута и рощей. Только нѣсколько всадниковъ успѣли ворваться внутрь редута. Полуэскадронъ былъ отброшенъ и преслѣдованъ версты на полторы, въ чемъ и спѣшенные люди, быстро сѣвшіе на коней, приняли участіе.

Не входя въ разборъ тактической стороны этихъ дѣйствій, надобно замѣтить, что офицеры обѣихъ сторонъ, не зная о намѣреніяхъ другъ друга, такъ какъ задача была дана тутъ же на мѣстѣ, все-таки исполнили свое дѣло снаровисто и ловко. Я привелъ этотъ примѣръ, главнымъ образомъ, для того, чтобы уяснить существующій въ Прусіи взглядъ на обученіе кавалеріи и характеръ требованій, которыя ей ставятъ даже на смотрахъ небольшихъ единицъ, какъ, напримѣръ, отдѣльнаго эскадрона. Этимъ эскадронный смотръ окончился; начальникъ собралъ офицеровъ, критически разобралъ все видѣнное и отпустилъ эскадронъ. Смотръ продолжался болѣе трехъ часовъ.

На тѣло лошадей не обращаютъ особеннаго вниманія и даже считаютъ его вреднымъ, такъ какъ, по общему мнѣнію, круглыя, хорошо откормленныя лошади мало выносливы и неспособны къ продолжительнымъ усиліямъ похода. Поэтому наблюдаютъ, чтобы лошадь, получивъ полную опредѣленную ей дачу фуража, не оставалась въ бездѣйствіи и отъ того на ученьяхъ, какъ мы видѣли, не особенно жалѣютъ лошадей и требуютъ отъ нихъ значительныхъ усилій. Находятъ, что эта система развиваетъ и укрѣпляетъ ихъ мускулы, хотя бы нѣсколько и въ ущербъ наружнаго ихъ вида.

Прусская лошадь должна быть нѣсколько тощая, но съ сильно развитыми и крѣпкими мускулами. Это служитъ признакомъ, что она получала полную дачу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, производила усиленное дви-

Digitized by Google

женіе. Болѣе круглое тѣло допускается только у молодыхъ ремонтовъ, которые, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, получаютъ усиленную дачу фуража, при гораздо меньшихъ усиліяхъ, чѣмъ остальныя лошади эскадрона.

Во всѣхъ эскадронахъ, даже въ гвардіи, масти лошадей совершенно перемѣшаны, и единственнымъ мѣриломъ годности къ службѣ служатъ только ростъ и боевыя качества коня.

Неоднократно бывали примѣры, что начальство даже преслѣдовало тучность лошадей въ тѣхъ частяхъ войскъ, которыя ради ея сохраненія, слишкомъ жалѣли своихъ лошадей на ученьяхъ.

Взглядъ на обученіе прусской кавалеріи нагляднѣе всего выражается слѣдующими примѣрами:

Въ манежѣ, имѣющемъ 120 шаговъ въ окружности, полковой командиръ на смотру одной смѣны 2-го ѣздоваго класса заставилъ послѣднюю пройти галопомъ безостановочно 15 разъ вокругъ манежа, причемъ на одной сторонѣ манежа былъ поставленъ барьеръ. Такимъ образомъ, смѣна прошла, въ узкомъ манежѣ, 1,800 шаговъ (слишкомъ версту) галопомъ и перескочила въ то же время 15 барьеровъ.

На кавалерійскихъ маневрахъ 1875 года, которые продолжались 14 дней, причемъ, по четвергамъ и воскресеньямъ давался отдыхъ, одинъ изъ кирасирскихъ полковъ сдѣлалъ слѣдующее число миль въ день:

въ теченіе	3-хъ	дней по	6½	миль	(45 верстъ).
» »	3-хъ	» »	4	»	(28 верстъ).
» »	4-хъ	» »	3	»	(21 версту).
Слѣдовательно, въ 10 дней . .			43½	мили	(305 верстъ), или

среднимъ числомъ болѣе 30 верстъ въ день.

На смотрахъ драгуновъ, гусаровъ и улановъ заставляютъ людей спѣшиваться и дѣйствовать въ пѣшемъ строю, задавая имъ небольшую тактическую задачу, въ родѣ той, на которую я сейчасъ указалъ. У драгуновъ и гусаровъ, между которыми въ отношеніи вооруженія и дѣйствія нѣтъ никакой разницы, спѣшивается ¾ людей; у улановъ же, у которыхъ обѣ шеренги вооружены пиками, спѣшиваются пока только по четыре человѣка съ лѣваго фланга каждаго взвода, слѣдовательно, 32 человѣка въ эскадронѣ. Люди эти, кромѣ пики, вооружены еще и карабиномъ.

Особаго устава для спѣшиванія кавалеріи не существуетъ, а потому спѣшивается всегда только то число людей, которое по обстоятельствамъ считаютъ нужнымъ. Такъ, въ драгунскомъ или гусарскомъ эскадронахъ могутъ спѣшиваться одинъ, два или три взвода. Четвертый взводъ можетъ спѣшиться только въ томъ случаѣ, если въ прикрытіи имѣется другой эскадронъ, въ противномъ случаѣ, одинъ изъ взводовъ остается

Digitized by Google

на конѣ. Для пѣшаго строя также постоянныхъ правилъ не существуетъ, и спѣшенные люди принимаютъ тотъ строй, въ который по обстоятельствамъ приказано будетъ построиться, т. е., становятся въ одну, двѣ или три групы; чаще всего разсыпаются въ цѣпь и тотчасъ занимаютъ канаву или изгородь, опушку лѣса и т. д. Спѣшиваніе на открытой мѣстности не дѣлается, развѣ только на домашнемъ эскадронномъ ученьи, для уясненія людямъ формы пѣшаго строя. Въ Пруссіи находятъ, что уставъ въ этомъ отношеніи безполезенъ, такъ какъ случаи спѣшиванія кавалеріи столь разнообразны, что ни одна форма строя, за исключеніемъ цѣпи, не будетъ отвѣчать потребностямъ, и потому начальникъ, приказывая спѣшиваться, долженъ всегда указывать на цѣль, а соотвѣтственно этому и на число людей, которыми она можетъ быть достигнута.

Говоря о спѣшиваніи кавалеріи, будетъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ объ опытахъ, производившихся въ гвардейскомъ корпусѣ, съ цѣлью выработать правила носки и пригонки оружія. Драгуны и гусары въ Прусіи носятъ карабинъ, притроченный съ правой стороны къ сѣдлу; причемъ дуло обращено впередъ и концемъ проходитъ въ отверстіе чепрака, а ложа лежитъ на ляжкѣ ѣздока. Находятъ, что подобная пригонка лучше всего удовлетворяетъ цѣли и менѣе всякой другой мѣшаетъ ѣздоку. Однако, она имѣетъ и большіе недостатки: ложа сильно бьетъ ѣздока по ляжкѣ и эти удары, на скорыхъ аллюрахъ, должны быть весьма чувствительны. При спѣшиваніи, ѣздокъ, вмѣсто того, чтобы скорѣе слѣзать, долженъ еще отстегнуть карабинъ. Послѣднее обстоятельство, быть можетъ, не такъ важно, потому что случаи, въ которыхъ кавалерія спѣшивается, обыкновенно не столь спѣшны, чтобы подобная задержка сдѣлалась чувствительною. Когда подаютъ сигналъ «сѣсть на коней», тогда, обыкновенно, нельзя терять времени, и потому принято за правило, чтобы люди вѣшали карабинъ за спину и садились живо на лошадь; притрачиваніе же карабина къ сѣдлу дѣлается впослѣдствіи, при первомъ удобномъ случаѣ. За то въ это время они страдаютъ отъ ударовъ карабина, который для носки на спинѣ не приноровленъ и къ которому люди не привыкли. Пригонку на спинѣ считаютъ не практичною, такъ какъ карабинъ набиваетъ спину людямъ, а иногда и лошадямъ. Нельзя не сознаться, что оба способа имѣютъ тотъ важный недостатокъ, что болѣе или менѣе безпокойны для человѣка и лошади.

Испытывали также разные способы пригонки сабли къ сѣдлу съ тѣмъ, чтобы драгунъ или гусаръ, спѣшиваясь, снималъ саблю и вѣшалъ ее съ лѣвой стороны сѣдла, такъ какъ нѣкоторые находятъ, что сабля сильно безпокоитъ людей въ пѣшемъ строю. При этомъ привѣшивали саблю просто къ сѣдлу, но это оказалось непрактичнымъ, такъ какъ

Digitized by Google

при сигналѣ «сѣсть на коней», люди, вмѣсто того, чтобы живо садиться, должны были отстегивать и надѣвать саблю. Чтобы обойти это неудобство, притрачивали саблю горизонтально съ лѣвой стороны сѣдла, съ тѣмъ, чтобы солдатъ могъ сѣсть на лошадь, не надѣвая сабли, которая оставалась у него подъ лѣвымъ шенкелемъ, на высотѣ колѣна. Нечего говорить о непрактичности такого пріема, при которомъ могло случиться, что солдатъ, быстро сѣвъ на коня, и преслѣдуя противника или будучи самъ преслѣдуемъ, принужденъ былъ ѣздить нѣсколько часовъ, имѣя саблю подъ лѣвою ногою. Гораздо проще было бы дать всей прусской кавалеріи нашу драгунскую шашку, оружіе легкое и удобное, какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строѣ.

Тѣ же опыты производились и въ уланскихъ частяхъ, съ цѣлью пріискать способъ придѣлать пику и саблю къ сѣдлу, чтобы облегчить улана въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ походомъ ведетъ коня въ поводу. Всѣ эти опыты, однако, до сихъ поръ не привели ни къ чему, и карабины остались притроченными съ правой стороны сѣдла, а люди спѣшиваются, сохраняя саблю при себѣ.

По окончаніи эскадронныхъ смотровъ, полки приступили къ полковымъ ученьямъ, а затѣмъ и къ бригаднымъ. Ни того, ни другаго мнѣ не довелось видѣть, а потому не имѣю возможности говорить о нихъ. Изъ сказаннаго объ эскадронныхъ смотрахъ видно, что, по всему характеру ихъ, они клонятся къ тому, чтобы выяснить, на сколько эскадронъ развился какъ самостоятельная тактическая единица. На сколько же онъ соотвѣтствуетъ своему назначенію, какъ составная часть полка, это выяснится на полковыхъ и бригадныхъ смотрахъ, а потому на эскадронныхъ объ этомъ и не особенно заботятся.

Изъ распредѣленія смотровъ различныхъ смѣнъ и эскадроновъ между начальствующими лицами въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ видно, что большая часть смотровъ выпадаетъ на долю бригаднаго командира; онъ смотритъ отъ двухъ до трехъ эскадроновъ въ каждомъ полку своей бригады. Начальникъ дивизіи выбираетъ себѣ по одному эскадрону изъ каждаго полка. Всѣ же остальные эскадроны смотрятъ полковые командиры. Распредѣленіе сдѣлано такъ, чтобы высшій начальникъ имѣлъ возможность присутствовать на смотрахъ своихъ подчиненныхъ и наоборотъ. И тутъ проглядываетъ самостоятельность отношеній: такъ, полковые командиры смотрѣли свои эскадроны не ранѣе, а позже высшаго начальства, не по какому либо принципу, а случайно, такъ какъ свободные дни были уже взяты этимъ начальствомъ. На будущій годъ это можетъ быть наоборотъ, или въ перемежку съ начальствующими лицами, въ зависимости отъ того, какъ кому удобнѣе.

Digitized by Google

Иногда случается, что на одномъ и томъ же плацу въ различныхъ мѣстахъ одновременно производятъ смотры два начальника, поставленные другъ надъ другомъ, и, кромѣ того, тутъ же обучаются и другія войска. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы, по возможности, не отнимать времени отъ обученія.

4) *Періодъ полевой службы.*

По окончаніи бригадныхъ смотровъ въ гвардіи и эскадронныхъ въ арміи, кавалерія около половины іюня переходитъ къ занятіямъ, которыя составляютъ конечную и главную цѣль всего обученія и даже существованія этого рода оружія,—къ упражненіямъ въ полевой службѣ и особенно въ развѣдывательной и охранительной службѣ.

Къ сожалѣнію, занятія этого періода, какъ и обоихъ послѣдующихъ, я лично не могъ прослѣдить; но изъ того, что довелось узнать, можно заключить, что ко всѣмъ занятіямъ этого періода относятся чрезвычайно серьезно. Періодъ полевой службы всѣми считается самымъ важнымъ изъ всѣхъ остальныхъ. Въ теченіе его обучаютъ кавалерію исключительно тому, чего отъ нея потребуютъ на войнѣ и для чего она существуетъ. *Успѣхъ занятій этого періода считается лучшимъ мѣриломъ достоинствъ кавалерійской части и способности ея командира и офицеровъ. Онъ, по единогласному заявленію всѣхъ, составляетъ вѣнецъ всего кавалерійскаго обученія.*

Полковые командиры въ этихъ занятіяхъ видятъ конечную цѣль обученія и всѣ предшествующія занятія должны служить имъ только подготовкой. Вслѣдствіе всего этого, на занятія полевой службой употребляютъ отъ шести недѣль до двухъ мѣсяцевъ лучшаго времени года.

Въ это время, т. е. до начала полковыхъ и бригадныхъ ученій, предшествующихъ выступленію на большіе маневры, вся кавалерія заботится о возможно большемъ развитіи всѣхъ отраслей чисто боевой кавалерійской службы. Охранительная и развѣдывательная службы, конвоированіе транспортовъ и самостоятельные набѣги всякаго рода: отъ порчи телеграфа нѣсколькими всадниками, до захвата сообщеній противника большими кавалерійскими частями,—составляютъ единственную заботу этого времени. При всемъ этомъ стараются воспроизводить обстановку, возможно ближе подходящую къ боевой, какъ относительно воображаемаго расположенія другихъ войскъ, такъ и въ отношеніи разстояній и напряженія силъ, необходимыхъ для исполненія той или другой задачи.

Ни одинъ разъѣздъ, состоящій изъ унтеръ-офицера съ нѣсколькими рядовыми, не отправляется безъ того, чтобы ему не разъяснили обстанов-

Digitized by Google

ии, окружающей его во время исполненія задачи; а по возвращеніи требуется, чтобы всегда было доложено: какъ порученіе было исполнено; отъ чего пришлось въ томъ, или другомъ случаѣ отступить отъ даннаго приказанія; какъ во время исполненія порученія относились къ вышеуказанной обстановки; и наконецъ, что было замѣчено на пути въ кругу даннаго порученія, а также внѣ его. Всѣ эти требованія совершенно правильны и всѣ согласятся, что они необходимы; а потому тутъ именно важенъ вопросъ, въ какой степени они требуются и исполняются? Изъ всего слышаннаго и видѣннаго въ разныхъ отдѣлахъ обученія должно вывести заключеніе, что въ прусской кавалеріи они составляютъ особую заботливость начальства. Съ разныхъ сторонъ довелось мнѣ слышать, что офицеры и въ особенности эскадронные командиры долго и внимательно распрашиваютъ всякаго унтеръ-офицера, посланнаго въ разъѣздъ, и т. п. При этомъ присутствуютъ остальные люди, чтобы, пользуясь этимъ случаемъ, обучить ихъ и дать совѣты на будущее время, и по донесенію и исполненію порученія судить о способностяхъ того, кому оно было дано.

Въ особенности *строго и требовательно относятся къ дѣятельности офицеровъ*. Не тотъ, говорятъ, хорошій кавалеристъ, который лихо ѣздитъ и до мелочей знакомъ съ пріемами обученія въ манежѣ и на плацу. Всѣ эти качества останутся мертвою буквою, если онъ *не разовьетъ въ себѣ другихъ способностей, дѣлающихъ его годнымъ для исполненія всѣхъ разнообразныхъ порученій, которыя ему могутъ быть даны въ военное время*. Кромѣ образованности обще-военной, онъ долженъ развить въ себѣ способность правильно оцѣнивать мѣстность не только въ отношеніи своего, но и другихъ родовъ оружія, читать всякую карту и судить объ ея вѣрности; представить ясное и наглядное кроки видѣнной имъ мѣстности, и наконецъ, уловить характеристическія черты главнѣйшихъ мѣстныхъ предметовъ, въ отношеніи атаки и обороны другими родами оружія.

Понятно, что требованіямъ этимъ удовлетворитъ только тотъ, кто, въ теченіи зимы, дѣятельно займется подготовкою самого себя во всемъ указанномъ. И дѣйствительно, мы впослѣдствіи увидимъ, какъ ведутъ офицера, съ тѣмъ, чтобы развить въ немъ эти качества и на сколько въ этомъ достигаютъ цѣли.

Занятія въ этомъ періодѣ обыкновенно начинаются съ ранняго утра около шести часовъ и продолжаются до полудня. Охранительная же служба и рекогносцировка производятся какъ днемъ, такъ и ночью. Всякій кавалеристъ долженъ непремѣнно пройти и твердо, на практикѣ,

Digitized by Google

усвоить всѣ правила аванпостной службы, т. е. обязанности часоваго, смѣну часовыхъ, патрулей и карауловъ; дѣйствія патруля и разъѣзда, мѣры предосторожности во время марша какъ днемъ, такъ и ночью. Кромѣ того, отъ людей требуютъ, чтобы они всегда давали отчетъ о видѣнныхъ ими главнѣйшихъ мѣстныхъ предметахъ и вообще объ условіяхъ мѣстности. Каждый унтеръ-офицеръ обязанъ рѣшить на мѣстности, по крайней мѣрѣ, одну небольшую задачу, объ исполненіи которой по возвращеніи докладываетъ словесно и письменно.

Относительно самого исполненія задачъ въ этомъ періодѣ придерживаются тому правилу, чтобы сначала обучать малыми частями, а потомъ переходить къ большимъ. Такъ, въ первое время, поручикъ дѣйствуетъ со взводомъ противъ поручика; потомъ ротмистръ противъ ротмистра, имѣя подъ своею командой два-три взвода. Цѣлые эскадроны обыкновенно дѣйствуютъ только противъ противника, обозначеннаго нѣсколькими конными людьми. Такъ же обучаются и болѣе значительныя части. Кромѣ этихъ ученій, кавалерія участвуетъ также и на ученьяхъ вмѣстѣ съ другими родами оружія, что обыкновенно предоставляется обоюдному соглашенію командировъ. Занятія полевой службой производятся при оружіи, но безъ вьюка.

Рядомъ съ этими занятіями ведется и одиночное обученіе ѣзды и другимъ отдѣламъ, причемъ ѣздятъ опять на попонахъ съ трензелемъ. Особенное вниманіе въ это время обращаютъ на ѣзду рекрутовъ.

Говоря о полевой службѣ, нельзя не упомянуть и о маршахъ или переходахъ.

Малымъ переходомъ считается, если проходятъ пространство около трехъ миль (21 верста); обыкновеннымъ — до четырехъ миль (28 верстъ); большимъ—до пяти миль (35 верстъ); форсированнымъ—свыше пяти миль. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ прусской кавалеріи послѣднее названіе (форсированный переходъ) не зависитъ отъ пройденнаго разстоянія, а отъ усилія, которое было употреблено для его прохожденія. Такъ, напримѣръ, часто бывали примѣры переходовъ болѣе 35 верстъ, которые ни кѣмъ не считались форсированными, такъ какъ происходили при весьма благопріятныхъ условіяхъ. Аллюръ, которымъ идутъ, состояніе дорогъ, погода, и, наконецъ, состояніе людей и лошадей обусловливаютъ, считать, или нѣтъ переходъ форсированнымъ. Если, напримѣръ, во время перехода въ три мили (21 верста) $^3/_4$ каждой мили проходятъ рысью, то переходъ считается форсированнымъ.

Находятъ вполнѣ возможнымъ, во время переходовъ, проходить рысью и безостановочно отъ $^1/_2$ до 1 мили ($3^1/_2$—7 верстъ).

Digitized by Google

Обыкновеннымъ маршемъ милю (7 верстъ) проходятъ нѣсколько болѣе одного часа; рысью — въ 32 минуты; перемѣннымъ аллюромъ — въ 45 минутъ. Когда идутъ перемѣннымъ аллюромъ, то обыкновенно подраздѣляютъ милю такъ: 1/8 мили идутъ шагомъ; 1/8—рысью; 1/8—шагомъ; 1/4—рысью; 1/8—шагомъ; и 1/4—рысью. Изъ этого слѣдуетъ, что 5/8 мили проходятъ рысью и въ 20 минутъ, а остальную часть, 3/8 мили, идутъ шагомъ въ 24 минуты (всего около 45 минутъ).

Во время послѣднихъ кампаній, а также иногда на маневрахъ бывали примѣры, что кавалерія проходила до десяти миль (70 верстъ) въ сутки.

Примѣчаніе. Для обученія дѣйствію изъ артилерійскихъ орудій, людей прусской кавалеріи не командируютъ. Ежегодно 1-го марта или 1-го апрѣля отъ каждаго полка командируютъ на три или четыре недѣли, въ соотвѣтствующій обозный баталіонъ, двухъ унтеръ-офицеровъ и трехъ рядовыхъ, людей расторопныхъ и ловкихъ, для изученія обозной службы. Вслѣдствіе этого, въ каждомъ кавалерійскомъ полку имѣется около 15 нижнихъ чиновъ, хорошо знакомыхъ со службою въ обозѣ, которые въ военное время могутъ быть употреблены соотвѣтствующимъ образомъ.

Стрѣльба.

Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, все время съ 1-го октября до сентября слѣдующаго года предназначено для прохожденія курса стрѣльбы, но такъ какъ занятіе это съ наступленіемъ теплаго времени года усиливается, то упоминаю о немъ въ настоящемъ періодѣ. Для стрѣльбы кавалерійскія части имѣютъ свои особыя постоянныя стрѣльбища; если же по мѣстнымъ обстоятельствамъ это не вездѣ возможно (въ весьма рѣдкихъ случаяхъ), то они ведутъ очередь на одномъ и томъ же стрѣльбищѣ между собою или съ пѣхотой. Стрѣльбища эти устроены во всемъ совершенно сходно съ пѣхотными и по положенію должны имѣть въ длину до 600 метровъ, которой они, однако, рѣдко достигаютъ.

Обученье стрѣльбѣ производится изъ двухъ видовъ оружія: карабина Шаспо, которымъ вооружена теперь вся прусская кавалерія и револьвера. Карабинъ Шаспо составляетъ собственно переходное оружіе, передѣланное изъ ружей, взятыхъ у французовъ во время войны 1870—1871 годовъ, и его предполагаютъ замѣнить такимъ же карабиномъ системы Маузера.

Для стрѣльбы драгуновъ и гусаровъ на каждаго кавалериста отпускаютъ по 40 патроновъ и, кромѣ того, по 15 патроновъ на каждаго изъ 120 лучшихъ стрѣлковъ въ полку. Для стрѣльбы изъ пистолета, на

Digitized by Google

музыканта и унтеръ-офицера, кромѣ того, отпускается по 15 патроновъ. Число патроновъ еще нѣсколько увеличивается отъ отпускаемыхъ въ замѣнъ собраннаго послѣ стрѣльбы свинца, на томъ же основаніи, какъ и въ пѣхотѣ.

Изъ ружья Шаспо стрѣляютъ на слѣдующія дистанціи: 80, 100, 200, 280, 320, 400, 500 и 600 метровъ; изъ пистолетовъ—на 20 и 32 метра. Для всѣхъ дистанцій существуетъ только одна мишень, въ размѣрахъ пѣхотинца, т. е. 180 центиметровъ высоты и 40 центиметровъ ширины. На близкихъ дистанціяхъ стрѣляютъ по одной мишени, на болѣе дальнихъ составляютъ щиты изъ нѣсколькихъ мишеней, поставленныхъ рядомъ.

Для обученья стрѣльбѣ кавалеріи никакихъ инструкцій не существуетъ. Выше опредѣленное число патроновъ отпускается въ полное распоряженіе эскадроннаго командира, который ведетъ занятія стрѣльбою совершенно по своему усмотрѣнію и назначаетъ какъ разстоянія, такъ и условія, которыя люди должны выполнить. Раздѣленіе на класы по стрѣльбѣ въ кавалеріи не существуетъ. Въ каждомъ драгунскомъ и гусарскомъ полку выдѣляютъ только 120 лучшихъ стрѣлковъ, между которыми ежегодно производится состязаніе въ стрѣльбѣ на призы. Офиціальнаго смотра стрѣльбы ни полковой командиръ, ни высшее начальство не производятъ и о результатахъ стрѣльбы въ кавалеріи по начальству не сообщается. Разумѣется, полковой командиръ, выѣзжая на стрѣльбище, можетъ судить объ успѣхахъ того или другаго эскадрона, и если желаетъ, то можетъ потребовать нужныя для того свѣдѣнія отъ эскадронныхъ командировъ, но во всякомъ случаѣ это не считается смотромъ.

Требуется только, чтобы каждый выпустилъ опредѣленное для него число патроновъ въ году, но какъ, и при какихъ условіяхъ, рѣшаетъ эскадронный командиръ, и потому состояніе стрѣльбы въ эскадронѣ совершенно зависитъ отъ личнаго интереса его командира. Въ уланскихъ полкахъ стрѣльбѣ обучаютъ не только 32 карабинера въ эскадронѣ, но непремѣнно всѣхъ людей безъ исключенія.

Кавалерійскіе офицеры всѣ, безъ исключенія, ежегодно обязаны пройти весь курсъ стрѣльбы, и на каждаго отпускаютъ соотвѣтствующее число патроновъ.

5) Періодъ осенних строевыхъ ученій и періодъ маневровъ.

Передъ выступленіемъ на большіе маневры, въ кавалерійскихъ частяхъ около двухъ или трехъ недѣль производятся строевыя ученья, подобныя производимымъ весною; причемъ, какъ уже было сказано, въ гвардіи, въ теченіи нѣсколькихъ дней, производится нѣсколько полко-

Digitized by Google

выхъ и бригадныхъ ученій, служащихъ какъ бы дополненіемъ къ ученьямъ уже производившимся весною; тогда какъ въ арміи всѣ полковыя и бригадныя ученья производятся исключительно осенью.

На большихъ маневрахъ кавалерія участвуетъ вмѣстѣ съ другими родами оружія; иногда же кавалерію собираютъ отдѣльно въ большія массы и производятъ спеціально кавалерійскіе маневры съ участіемъ конной артилеріи.

Не безъинтересно будетъ тутъ упомянуть о нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ относительно кавалерійскихъ маневровъ. Прежде эти маневры въ такомъ видѣ, какъ теперь не производились. Послѣ послѣдняго похода противъ французовъ, гдѣ, какъ извѣстно, кавалерія неоднократно дѣйствовала массами самостоятельно и вдали отъ другихъ родовъ оружія, нашли полезнымъ производить особые кавалерійскіе маневры.

Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, маневры эти ежегодно производятся въ трехъ различныхъ мѣстностяхъ, и каждый маневръ продолжается не менѣе 14 дней. Всѣ кавалерійскія части по очереди участвуютъ въ этихъ маневрахъ, причемъ полки собираются въ дивизіи, состоящія изъ шести полковъ, или трехъ бригадъ. Одна бригада тяжелой кавалеріи и двѣ легкой. Полки выходятъ всегда въ боевомъ составѣ, т. е. четырехэскадронные, причемъ одинъ изъ эскадроновъ по очереди остается дома, но участвуетъ въ маневрахъ пѣхотной дивизіи, къ которой принадлежитъ. Къ каждой такой дивизіи принадлежатъ и три конныя батареи, по одной на бригаду.

Участвующіе на маневрахъ полки не всегда собираются въ тѣхъ бригадахъ, къ которымъ принадлежатъ и весьма часто составляютъ временныя бригады съ другими полками. Они собираются иногда въ пунктахъ, далеко отстоящихъ отъ мѣста гарнизона, чѣмъ съ умысломъ пользуются, чтобы заставить часть сдѣлать продолжительное походное движеніе.

Войска для кавалерійскихъ маневровъ собирались слѣдующимъ образомъ:

Въ 1873 году.

1) *Въ Ютербокѣ:* подъ командой генерала графа Бранденбурга 2-го.

Гвардейскаго корпуса:

8 гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ изъ Берлина и его окрестностей.

2) *Въ Дессау:* подъ командой генерала Шмидта (†).

IV корпуса:

7-й кирасирскій, изъ Гальберштадта.
16-й уланскій, изъ Зальцведеля.
7-й драгунскій, изъ Стендаля.
10-й гусарскій, изъ Ашерслебена.

} 7-я кавалерійская бригада.

Digitized by Google

6-й драгунскій, изъ Шмидеберга.
12-й гусарскій, изъ Мерзебурга. } 8-я кавалерійская бригада.

3) *Въ Буксдехуде:* подъ командой генерала Шлотхейма.

IX корпуса:

17-й драгунскій, изъ Людвигслуста.
18-й драгунскій, изъ Пархима.
15-й гусарскій, изъ Ванцбека. } 17-я кавалерійская бригада.

13-й драгунскій, изъ Фленсбурга.
16-й гусарскій, изъ Шлезвига. } 18-я кавалерійская бригада.

X корпуса:

16-й драгунскій, изъ Люнебурга.

Всѣ полки въ 1873 году были пятиэскадроннаго состава.

Въ 1874 году.

1) *Въ Мюнхебергѣ:* подъ командой генерала Вицендорфа.

III корпуса:

2-й драгунскій, изъ Шведта а/О.
12-й драгунскій, изъ Франкфурта а/О.
3-й уланскій, изъ Фюрстенвальде. } 5-я кавалерійская бригада.

6-й кирасирскій, изъ Бранденбурга.
3-й гусарскій, изъ Ратенау.
11-й уланскій, изъ Перлеберга. } 6-я кавалерійская бригада.

2) *Въ Бургѣ:* подъ командой генерала Шмидта — тѣ же войска, какъ и въ 1873 году.

3) *Въ Гагенау:* подъ командой генерала Виллизена.

XV корпуса:

9-й драгунскій, изъ Меца.
10-й драгунскій, изъ Меца.
4-й уланскій, изъ Диденгофена (Thionville).
5-й баварскій Chevau-légers, изъ Саргемюнда. } 30-я кавалерійская бригада.

15-й драгунскій, изъ Гагенау.
15-й уланскій, изъ Страсбурга. } 31-я кавалерійская бригада.

Въ 1874 году всѣ полки были четырехэскадроннаго состава.

Въ 1875 году.

1) *Въ Науенѣ:* подъ командой генерала графа Бранденбурга 2-го.

8 гвардейскихъ кавалерійскихъ полковъ изъ Берлина и его окрестностей.

2) *Въ Коницѣ:* подъ командой генерала Виллизена.

I корпуса:

3-й кирасирскій, изъ Кенигсберга.
1-й драгунскій, изъ Тильзита.
8-й уланскій, изъ Эльбинга.

II корпуса:

3-й драгунскій, изъ Трептау а/Р
11-й драгунскій, изъ Бельгардта.
5-й гусарскій, изъ Штолпе. } 4-я кавалерійская бригада.

3) *Въ Вальероде:* подъ начальствомъ генерала Вицендорфа.

VII корпуса:

4-й кирасирскій, изъ Мюнстера.
8-й гусарскій, изъ Подерборна. } 13-я кавалерійская бригада.

X корпуса:

13-й уланскій, изъ Ганновера.
16-й драгунскій, изъ Люнебурга.
17-й гусарскій, изъ Брауншвейга. } 20-я кавалерійская бригада.

Digitized by Google

XI корпуса:
6-й уланскій, изъ Мюльгаузена.

Въ 1875 году всѣ полки были четырехэскадроннаго состава.

Въ 1876 году предполагали соединить полки четырехэскадроннаго состава и произвести маневры:

1) *Близъ Глогау:* подъ начальствомъ генерала Лоэ.

II корпуса:
2-й кирасирскій, изъ Пазевалка.

V корпуса:
2-й гусарскій, изъ Познани.
10-й уланскій, изъ Цюллихау.
4-й драгунскій, изъ Любена.

VI корпуса:
1-й кирасирскій, изъ Бреславля.
8-й драгунскій, изъ Эльца.

2) *Въ районѣ 15-го корпуса* (вѣроятно, у Гагенау): подъ начальствомъ генерала Вицендорфа.

Тѣ же полки, которые у Гагенау маневрировали въ 1874 году, съ тою только разницею, что въ настоящемъ году, вмѣсто пятаго баварскаго Chevau-légers, приметъ участіе 7-й гусарскій полкъ, квартирующій въ Боннѣ. Слѣдовательно, соединятся одинъ полкъ VIII корпуса съ 5-ю полками XV корпуса.

Въ 1876 году весь гвардейскій корпусъ маневрировалъ противъ III; а IV корпусъ (Магдебургъ) противъ XII (Дрезденъ). Такъ какъ при этомъ развѣдывательную службу въ началѣ маневровъ предполагали произвести въ большихъ размѣрахъ и большими массами кавалеріи, то не считали нужнымъ этимъ частямъ производить еще особыхъ кавалерійскихъ маневровъ въ другомъ мѣстѣ. Во время этихъ маневровъ предполагали всѣ полки въ четырехэскадронномъ составѣ двинуть въ авангардъ, а при пѣхотныхъ колоннахъ оставить пятые эскадроны (не по номеру пятый, а одинъ изъ пяти).

Изъ сказаннаго видно, что вся прусская кавалерія ежегодно участвуетъ на большихъ болѣе или менѣе продолжительныхъ маневрахъ, проходитъ значительныя разстоянія походнымъ порядкомъ и, кромѣ того, каждая часть, черезъ два или три года, а иногда и чаще, непремѣнно принимаетъ участіе въ особыхъ кавалерійскихъ маневрахъ, продолжающихся 14 дней.

Генеральнаго штаба полковникъ
баронъ Н. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НОВОБРАНЦАХЪ.

Въ № 6-мъ «Военнаго Сборника» за прошлый годъ помѣщена замѣтка врача Новикова: «О новобранцахъ 1876 года въ Брестъ-Литовской крѣпостной артилеріи». Мы прочли замѣтку эту не безъ интереса, такъ какъ авторъ коснулся въ ней такого предмета, который, до сихъ поръ, какъ намъ кажется, не обсуждался еще путемъ печати.

Хотя мы и не принадлежимъ къ составу крѣпостной артилеріи, но, вполнѣ сочувствуя тому дѣлу, по поводу котораго написана статья г. Новикова, замѣтимъ, что, по основной своей идеѣ, она заслуживаетъ полнаго вниманія.

Г. Новиковъ, указывая въ одной изъ таблицъ, помѣщенныхъ имъ въ своей замѣткѣ, степень физическаго развитія новобранцевъ, поступившихъ въ Брестъ-Литовскую крѣпостную артилерію, говоритъ, что у тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ объемъ груди не равняется половинѣ роста, въ болѣе или менѣе короткое время, отъ непосильной работы, можетъ развиться чахотка; что о новобранцахъ, имѣющихъ превышеніе объема груди не болѣе полувершка, можно сказать тоже самое и, наконецъ, что новобранцы, имѣющіе превышеніе объема груди отъ половины до одного вершка, могли бы, съ гораздо большею вѣроятностью, сберечь свое здоровье, и принести пользу службѣ, если бы они попали въ другія части войскъ, гдѣ служба не такъ тяжела. Другими словами, одни изъ новобранцевъ указанныхъ категорій вовсе не годятся къ перенесенію тяжелаго труда въ крѣпостной артилеріи, а другіе мало къ тому способны.

Если мнѣніе г. Новикова признать безспорнымъ въ томъ, что даже такіе субъекты, у которыхъ объемъ груди превышаетъ половину роста отъ половины до одного вершка, могутъ нести службу только тамъ, гдѣ она не такъ тяжела, то о новобранцахъ первыхъ двухъ категорій не можетъ быть и рѣчи. Въ какія же части войскъ, спрашиваемъ, назначать людей третьей категоріи, т. е. имѣющихъ превышеніе объема груди отъ половины до одного вершка?

Прослѣдивъ правила, приложенныя къ циркуляру главнаго штаба отъ 24-го октября 1875 года, № 8,977, указывающія, въ какомъ порядкѣ и при какихъ условіяхъ слѣдуетъ распредѣлять новобранцевъ въ разные роды войскъ, окажется, что, за выборомъ лучшихъ людей въ гвардію, въ спеціальныя войска и въ кавалерію, остальными должны пополняться части войскъ, упомянутыя въ § 7 «Положенія», а именно: полевая,

Digitized by Google

крѣпостная и мѣстная пѣхота, мѣстныя артилерійскія и инженерныя команды и нестроевыя команды, состоящія при различныхъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ. Допустивъ, что всѣ упомянутыя команды, а также крѣпостная и мѣстная пѣхота будутъ пополнены такими людьми, придемъ къ заключенію, что ихъ все-таки останется еще значительное число, и они, конечно, должны пойти на укомплектованіе полевой пѣхоты; такимъ образомъ, эта послѣдняя будетъ, въ извѣстной степени, наполнена людьми, мало способными къ тяжелой полевой службѣ.

Повторяемъ, если признать мнѣніе г. Новикова непогрѣшимымъ въ томъ, что размѣры объема груди, указанные имъ въ трехъ первыхъ графахъ его первой таблицы, даютъ субъектовъ слабаго сложенія, то, само собою, представляется необходимость пересмотра того постановленія, которое служитъ руководствомъ при пріемѣ людей (Инстр. уѣзд. по воинской повинности присутствіямъ 1875 года), тѣмъ болѣе, что, по приведеннымъ нами выше правиламъ, приложеннымъ къ циркуляру главнаго штаба 1875 года, № 8,977 (§ 7, лит. б), люди, признанные лишь годными къ нестроевой службѣ, но слабаго сложенія, не должны назначаться даже въ нестроевыя части.

Что въ числѣ увольняемыхъ изъ войскъ въ отпускъ на годъ для поправленія здоровья и освобождаемыхъ вовсе отъ службы значительный процентъ принадлежитъ страдающимъ грудными болѣзнями, это не подлежитъ сомнѣнію. Хотя мы не имѣемъ данныхъ, которыя указывали бы общую цифру такихъ людей во всей арміи, но для примѣра возьмемъ годичныхъ отпускныхъ и уволенныхъ вовсе отъ службы, находившихся и частью нынѣ состоящихъ въ одномъ изъ уѣздовъ Полтавской губерніи—Переяславльскомъ. Въ немъ, за послѣдніе два года, насчитывается бывшихъ и еще остающихся въ годичномъ отпуску, въ общей сложности, 49 человѣкъ и 11, возвратившихся на родину, послѣ совершеннаго освобожденія ихъ отъ службы. Изъ числа первыхъ — 12 субъектовъ, а изъ числа вторыхъ — два субъекта страдали разстройствомъ груди; остальные же были подвержены разнымъ другимъ болѣзнямъ. Это показываетъ, что на все число уволенныхъ въ отпускъ и освобожденныхъ отъ службы слишкомъ 23% приходится на больныхъ грудью.

Чтобы уничтожить или, по крайней мѣрѣ, уменьшить такой значительный процентъ слабогрудыхъ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, установить крайнимъ предѣломъ для пріема молодыхъ людей на службу такой размѣръ объема груди, который служилъ бы достаточнымъ ручательствомъ въ надежности здоровья принятаго на службу новобранца.

Г. Новиковъ, упоминая о назначеніи въ крѣпостную артилерію та-

Digitized by Google

ихъ людей, какіе указаны имъ въ первыхъ трехъ графахъ первой его таблицы, задаетъ вопросъ: «Чѣмъ объяснить такой неудачный выборъ новобранцевъ въ артилерію? Самый ли выборъ сдѣланъ неправильно или выбрать было не изъ чего?», и самъ же отвѣчаетъ: «Въ данномъ случаѣ, вѣроятно, оба обстоятельства дѣйствовали въ болѣе или менѣе одинаковой мѣрѣ. Съ одной стороны, выбирающія признаютъ годность лицъ для той или другой службы только на основаніи глазомѣра, такъ какъ не имѣютъ для этого руководящихъ данныхъ, съ другой стороны, могло случиться, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ число новобранцевъ, физически хорошо развитыхъ, было такъ мало, что выборъ въ артилерію былъ затруднителенъ. На вѣроятность послѣдняго предположенія указываетъ существованіе для нѣкоторыхъ мѣстностей послабленій, допускаемыхъ при пріемѣ новобранцевъ относительно физическаго ихъ развитія».

Съ отвѣтомъ, даннымъ авторомъ самому себѣ, не вполнѣ можно согласиться. Лица, распредѣляющія новобранцевъ въ войска, не могутъ и не должны ограничиваться однимъ только глазомѣрнымъ опредѣленіемъ годности новобранцевъ для той или другой части. Эти лица, состоя членами уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, имѣютъ полную возможность, при самомъ пріемѣ новобранцевъ, во время ихъ осмотра, тщательно отмѣчать, куда каждый изъ нихъ, по росту, тѣлосложенію и другимъ качествамъ, можетъ быть назначенъ; а затѣмъ, при общемъ уже распредѣленіи, выбрать изъ нихъ потребное число въ ту или другую часть войскъ. Неудачный же выборъ происходитъ, по нашему мнѣнію, отъ того, что не изъ чего выбрать.

Заканчивая этимъ свою замѣтку, беремъ на себя смѣлость высказать свое мнѣніе о возрастѣ новобранцевъ, составившееся у насъ въ теченіе двухгодичнаго наблюденія при ихъ пріемѣ. Какъ показываетъ опытъ, многія лица, достигающія 20—21 года, не успѣваютъ еще вполнѣ физически развиться. Для подкрѣпленія сказаннаго, приведемъ слѣдующія данныя: въ 1874 году, въ упомянутомъ нами выше Переяславльскомъ уѣздѣ, изъ числа привлеченныхъ къ отбыванію воинской повинности осмотрѣно 300 человѣкъ; изъ нихъ принято на службу 268, а 32-мъ дана отсрочка на годъ по ихъ физической малоразвитости. Въ призывъ 1875 года, изъ числа осмотрѣнныхъ 417 человѣкъ, принято на службу 366, а 51-му дана также отсрочка на годъ, по той же причинѣ, какъ сказано выше. Изъ этого видно, что число осмотрѣнныхъ молодыхъ людей, въ призывъ перваго года, дало болѣе 10%, а въ призывъ втораго года—болѣе 12% такихъ субъектовъ, которымъ предоставлена отсрочка.

В. Томашевичъ.

Digitized by Google

ЗАМѢТКА ОБЪ ОДЕЖДѢ И ОБУВИ ПѢХОТЫ.

Вопросъ объ обмундированіи войскъ, оказывающій несомнѣнное вліяніе на ихъ боевыя качества и дѣйствія, составляетъ предметъ постоянной заботливости военнаго вѣдомства. Въ виду важности вопроса, а также въ виду увеличенія требованій, предъявляемыхъ нынѣ войскамъ относительно выносливости и способности къ продолжительнымъ, форсированнымъ дѣйствіямъ на пересѣченной мѣстности, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ обмундированіи и обуви, въ надеждѣ принести посильную пользу этому важному дѣлу.

Мы будемъ говорить исключительно объ армейской пѣхотѣ, къ которой принадлежимъ.

Затрудненія въ удовлетворительномъ разрѣшеніи вопроса объ обмундированіи заключаются, какъ извѣстно, въ томъ, что удобство и облегченіе одежды войскъ находится въ прямой зависимости отъ большихъ денежныхъ затратъ. Имѣя въ виду эту зависимость, мы постараемся указать на такія измѣненія, которыя, по нашему крайнему разумѣнію, могли бы облегчить войска и въ то же время не вызывали бы чрезвычайныхъ расходовъ.

Еслибы интендантство нашло невозможнымъ снабжать армію полутонкимъ сукномъ и на полукафтаны, и на шаровары, то, по нашему мнѣнію, лучше бы было часть толстаго сукна отпускать на полукафтаны, а полутонкое—на шаровары.

Изъ продолжительной практики мы убѣдились въ неудобствѣ шароваровъ изъ толстаго сукна, которыя, какъ бы свободно ни были сшиты и хорошо пригнаны, тѣмъ не менѣе, по тяжести своей, затрудняютъ и связываютъ движенія солдата. Кромѣ того, во время продолжительнаго пути, шаровары зачастую натираютъ ноги, особливо на колѣняхъ и между ляшекъ, а также протираютъ подштанники. Вслѣдствіе этихъ неудобствъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы замѣнить отпускаемое на шаровары толстое сукно полутонкимъ.

Сказанное выше о неудобствахъ шароваровъ изъ толстаго сукна подтверждается практикою кавказскихъ походовъ, въ которыхъ намъ неразъ довелось участвовать. Даже въ большіе холода солдаты избѣгали казенныхъ шароваровъ, утомлявшихъ лучшихъ ходоковъ, а носили нанковыя или изъ какой-либо другой легкой матеріи. Такія шаровары вездѣ

Digitized by Google

пріобрѣтаются солдатами съ большою охотою на свой счетъ, что указываетъ на ихъ пригодность.

Трудно также сказать что-нибудь въ пользу имѣющихся у насъ бѣлыхъ панталонъ; по маркости, по затруднительности стирки, по малой прочности, по расходу на мыло, они весьма обременительны для солдата. Кромѣ того, при спѣшности, онъ иногда ихъ высушиваетъ, подкладывая на ночь подъ себя, что, безъ сомнѣнія, вредно отражается на его здоровьѣ. Лѣтнія панталоны было бы полезно имѣть окрашенными въ какой нибудь прочный, но недорогой цвѣтъ.

Говоря о мундирахъ, замѣтимъ, что воротники на нихъ, даже согласно послѣдней формы, оказываются слишкомъ высокими; ихъ слѣдовало бы понизить, по крайней мѣрѣ, на $^1/_8$ вершка, такъ какъ при настоящей высотѣ и при маломъ ростѣ армейскаго пѣхотинца, они препятствуютъ свободной циркуляціи крови и могутъ быть причиною прилива крови къ головѣ.

Суконный галстухъ, особенно въ лѣтніе жары, также немало стѣсняетъ солдата. По нашему мнѣнію, было бы цѣлесообразнѣе шить галстухи изъ какой нибудь легкой дешевой матеріи. Кромѣ того, при лѣтней формѣ слѣдовало бы совсѣмъ отмѣнить ношеніе галстуха при мундирѣ, а для прикрытія просвѣта у вырѣзовъ спереди воротника — пришивать «язычки», какъ это дѣлается въ прусскихъ войскахъ.

Вообще охота, съ которою солдатъ надѣваетъ тотъ или другой предметъ обмундированія, можетъ отчасти служить мѣриломъ его удобства. Такъ, солдату никогда не нужно напоминать о башлыкѣ; онъ самъ не забываетъ о немъ и охотно надѣваетъ его лѣтомъ и зимою. Въ холодное время башлыкъ не только защищаетъ отъ стужи затылокъ, уши и шею, но и голову, а въ дождливую погоду не дозволяетъ дождю затекать за воротникъ. По нашему мнѣнію, башлыкъ, безспорно, оказываетъ полезное вліяніе на здоровье солдатъ.

Относительно готовыхъ сапоговъ, отпускаемыхъ интендантствомъ, укажемъ на слѣдующіе недостатки: 1) на голенищахъ и передахъ имѣются наружные швы, которые, вслѣдствіе разныхъ причинъ, весьма скоро рвутся; 2) подошвы, а въ особенности носки, по формѣ своей, весьма узки; поэтому, нерѣдко приходится брать сапогъ высшаго нумера, такъ какъ соотвѣтственный по длинѣ оказывается тѣснымъ въ пальцахъ. По своимъ малымъ размѣрамъ, сапоги № 1-го и даже № 2-го рѣдко кому приходятся въ пору. Не лишнее будетъ прибавить, что при примѣриваніи солдатскихъ сапоговъ, нога должна быть обвернута въ портянку не менѣе $^3/_4$ аршина длины и около восьми вершковъ ширины, причемъ сапогъ долженъ оставаться еще настолько простор-

Digitized by Google

нымъ, чтобы въ случаѣ обуванія ноги вмѣсто холщевой въ суконную портянку, а также въ случаѣ подкладыванія на подошву войлочной или соломенной подстилки, онъ не былъ бы тѣсенъ.

Намъ нерѣдко приходилось видѣть, что солдаты не донашиваютъ сапоговъ интендантскаго заготовленія, а сбываютъ ихъ или промѣниваютъ на сапоги, сшитые въ ротѣ; солдатъ отлично понимаетъ важность обуви, и у насъ, въ Кавказской арміи, хорошіе сапожники пользовались всегда большимъ уваженіемъ въ ротѣ.

Предложенныя вниманію читателя краткія замѣтки объ одеждѣ и обуви солдата да не покажутся мелочными. Напротивъ, всѣ вопросы, касающіеся обмундированія, сохраняющаго силы солдата, должны считаться въ высшей степени важными, особенно теперь, когда наша армія пополняется не только простонародьемъ, но и людьми другихъ сословій, иногда мало привычныхъ къ физическому труду. Мы будемъ вполнѣ удовлетворены, если наша замѣтка подастъ поводъ компетентнымъ лицамъ высказать свои мысли по вопросамъ объ обмундированіи и обуви солдатъ.

О—й.

Digitized by Google

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ВЪ ЕГЕРСКОМЪ ПОЛКУ.

(Изъ записокъ стараго егеря).

II (1).

1828 — 1830.

(Съ двумя планами.)

Въ февралѣ мы были уже въ Петербургѣ и приступили къ военнымъ приготовленіямъ. Въ походъ назначены 1-й и 2-й баталіоны; 3-й же оставался въ Петербургѣ. Роты дѣйствующихъ баталіоновъ, какъ всегда это дѣлалось, пополнялись 3-мъ баталіономъ. Полковое начальство при этомъ случаѣ сдѣлало полную, но крайне неловкую, перетасовку офицеровъ: всѣхъ одномыслящихъ назначили во 2-й баталіонъ, а противномыслящихъ—въ 1-й. Черезъ это официально образовались въ полку двѣ партіи совершенно другъ съ другомъ незнакомыя и постоянно другъ друга избѣгающія. Передъ походомъ были усиленные выпуски изъ военно-учебныхъ заведеній. Въ нашъ полкъ выпущены офицерами изъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ: Крузенштернъ, Дивовъ и Скульской, и юнкера: Дохтуровъ, Рачинской, Тиличѣевъ 2-й и Щербачевъ. Въ 1-мъ баталіонѣ, баталіонный командиръ былъ тотъ же Ф. А. баронъ Саргеръ; во 2-мъ—полковникъ Уваровъ, младшій штабъ-офицеръ—полковникъ Буссе. Ротными командирами были: 1-й карабинерной роты—штабсъ-капитанъ А. Энгельгардтъ, 1-й егерской — капитанъ Игнатьевъ, 2-й—капитанъ Кроминъ, 3-й—штабсъ-капитанъ Крузе, 2-й карабинерной — Генъ 1-й, 4-й егерской—Сабанинъ, 5-й—капитанъ В. И. Ростовцевъ, 6-й—Жилинъ, полковой адъютантъ—Ростовцевъ, казначей—Генъ 2-й. По распоряженію начальства, офицерамъ приказано имѣть съ собою вьюки, что было очень удобно, потому что въ вьючные чемоданы и кабуры мы уложили всѣ свои вещи, но везли ихъ на подводахъ.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 года № 1.

Digitized by Google

Гвардейскій корпусъ выступилъ двумя колоннами. Въ нашей правой колоннѣ были: 4-я бригада, саперы, Гвардейскій Экипажъ и вся легкая кавалерія. Въ первыхъ числахъ апрѣля мы выступили изъ Петербурга на Псковъ. Чѣмъ далѣе мы подвигались, тѣмъ становилось сушe. Грязь, перемѣшанная со снѣгомъ подъ Петербургомъ, въ Псковской губерніи уже превратилась въ сухую дорогу, окаймленную зеленѣющими рощами. По этой губерніи квартиры были порядочныя, довольно чистыя и свѣтлыя, но въ Витебской губерніи часто приходилось стоять въ курныхъ, грязныхъ избахъ; и радъ, бывало, когда у поворота на ночлегъ квартирьеръ объявитъ, что квартира отведена у пана. Эти паны или арендаторы большею частію были бѣдные, и жили въ низенькихъ домахъ, крытыхъ соломою, но за то комнаты были опрятныя и сухія. Мы шли по-ротно, и только въ нѣкоторыхъ городахъ сходились въ баталіоны или въ цѣлый полкъ и проходили съ музыкой мимо кого нибудь изъ начальниковъ. Офицеры продовольствовались артелями, составленными изъ офицеровъ каждой роты; но иногда случалось, что иной офицеръ присоединялся къ чужой ротѣ, потому что въ этой ротѣ были его друзья; такъ и я шелъ не со своею 3-ю ротою, а со 2-ю, въ артели Петра Борисовича Кромина, въ которой были: Сабанинъ, Скваичи, Скульской и Рачинской.

Переходы были очень однообразны, разница только къ квартирномъ размѣщеніи. Обыкновенно, очень рано утромъ били генералъ-маршъ; все приходило въ движеніе; слуги будили господъ: тѣ потягивались, выпрашивали на десять минутъ отсрочки и опять засыпали; кто нибудь самый дѣятельный и исправный, не давая залеживаться своимъ товарищамъ, будилъ, торопилъ ихъ, стаскивалъ одѣяло, поднималъ съ постели. Чай уже на столѣ. Торопливо моются, одѣваются, надѣваютъ ранецъ, знакъ и шарфъ, пьютъ чай, обжигаясь кипяткомъ, садятся на лошадь и спѣшатъ къ ротѣ. А рота уже выстроена у выхода съ ночлега; капитанъ уже тамъ, барабанщикъ бьетъ фельдмаршъ и пошли. На зарѣ сильно клонило ко сну, но утренній холодокъ бодрилъ. До восхода солнца идутъ молча, углубившись въ себя; но когда первые лучи обогрѣютъ, и птички зачирикуютъ въ кустахъ,—оживляется и походный человѣкъ,—слышно бьетъ огниво о кремень (тогда спичекъ еще не было), побѣжалъ дымокъ надъ киверами и начались разговоры. Пройдя болѣе половины перехода — привалъ. Къ привалу обыкновенно сходились нѣсколько ротъ; тутъ офицеры разсказывали о вчерашней стоянкѣ, и вмѣстѣ завтракали. Если, такимъ образомъ, сойдутся три, четыре роты, то и полковой маркитантъ останавливался, и предлагалъ свой товаръ; а у него были всякія закуски, водки и разныя вина, та-

Digitized by Google

бакъ, карты, даже перчатки, саножный товаръ и многое другое, что необходимо въ походѣ. Но такъ какъ артели брали всегда съ собою готовый завтракъ, то маркитанту бывала плохая пожива, развѣ когда спросятъ бутылку хорошаго вина. Во время привала обозъ обгонялъ роты, чтобы поспѣть на ночлегъ, и приготовить обѣдъ. За нѣсколько верстъ до полковой штабъ-квартиры, начинали появляться квартирьеры и разводили вправо и влѣво свои роты по квартирамъ; иныя роты останавливались въ маршрутномъ пунктѣ, и эти приносили знамена, прочія переходили за штабъ-квартиру. Полковой и баталіонные командиры обгоняли роты на походѣ въ экипажахъ; завидя ихъ приближеніе, дежурный барабанщикъ билъ фельдмаршъ; солдаты, шедшіе въ разсыпную, сбѣгались въ отдѣленія и ловили ногу, офицеры становились на свои мѣста, но съ коней не слѣзали, что было дозволено и юнкерамъ (этимъ послѣднимъ разрѣшалось даже быть безъ ранцевъ). Послѣ привала, черезъ мѣстечки и деревни проходили съ пѣсенниками, которые бодрили солдатъ и прогоняли усталость. Но къ полудню солнце уже начинало сильно припекать, и было наслажденіемъ придти на квартиры, вымыться или выкупаться и потомъ плотно пообѣдать. Послѣ обѣда, конечно, всѣ ложились спать, кто въ избѣ, кто въ сараѣ или въ саду на коврѣ: это было необходимо, чтобы пополнить недоспанное по утру. Вечеромъ гуляли или посѣщали офицеровъ сосѣднихъ ротъ, или, въ дурную погоду, играли въ карты.

Переходы на югѣ, когда сильныя жары заставили ходить по ночамъ, были веселѣе. Тогда выступали въ семь или восемь часовъ вечера; сначала шли весело: пѣсенники пѣли, кларнетъ заливался, бубны гремѣли; на привалѣ захватывала ночь; вотъ тутъ-то маркитанту было выгодно, особенно если сходилось много ротъ. Вся его провизія съѣдалась, и часто дѣло доходило до шампанскаго. Зажженные свѣчи и фонари у маркитанта, разложенные костры, освѣщали эту живую картину. Иногда ночи были такъ темны, что въ переднее отдѣленіе давали факелы, которые особенно были картинны въ лѣсу, гдѣ ярко освѣщали придорожные кусты и деревья. Послѣ привала тяжеленько было идти, потому что наступалъ обычный часъ сна, и не хватало силы побороть дремоту; ѣдешь верхомъ, засыпаешь, сны уже видишь, голова гнется къ шеѣ лошади, но просыпаешься когда, ткнешься въ гриву, и беретъ боязнь, что свалишься на землю.

Нашъ маршрутъ былъ на Псковъ и Островъ; здѣсь встрѣтилъ насъ исправникъ Ладыженскій, бывшій егерь, нашедшій въ полку своихъ бывшихъ товарищей. Потомъ мы прошли Полоцкъ, Старый Быховъ, Рогачевъ, Мозырь, Овручь и Житомиръ, единственный губернскій

Digitized by Google

городъ въ нашемъ маршрутѣ. Генералъ Гартонгъ ѣздилъ въ Кіевъ и оттуда привезъ намъ извѣстіе о взятіи Браилова, о переходѣ нашихъ войскъ за Дунай, и о томъ, что мы должны переправиться въ Исакчѣ и идти къ Варнѣ.

Изъ Житомира, черезъ Бердичевъ и Винницу, прошли въ Могилевъ-на-Днѣстрѣ, и, переправясь черезъ рѣку, прорѣзали сѣверную часть Бесарабіи къ Пруту. Мы шли голыми холмистыми полями, которыя составляютъ предгоріе Карпатовъ. Выступали съ вечера; ночи были темныя, часто съ грозою; и когда роты, одна за другою, то всходили на горы, то спускались съ нихъ, освѣщаемыя передовыми факелами или синеватою молніею,—видъ былъ прекрасный. Черезъ Бѣлины мы пришли въ Леово, и продолжали путь внизъ по Пруту, окаймленному высокимъ тросникомъ, который издавалъ до того сильный и непріятный запахъ чего-то горѣлаго, что и мясо барановъ, питавшихся тросникомъ, и молоко коровъ пропитаны были этимъ противнымъ запахомъ. Но мѣстность и селенія, въ которыхъ мы останавливались, была красивѣе сѣверныхъ; хаты жителей бѣлыя, чистыя, раскинуты всегда по скатамъ враговъ, внизу которыхъ обыкновенно текутъ рѣчки, и все это заросло садами; въ особенности прелестна была стоянка въ Формозѣ, которая вполнѣ заслуженно носила это латинское названіе. На югѣ Бесарабіи мы наслаждались превосходными фруктами, которые сами набирали въ садахъ: большими сливами, абрикосами, мурами (шелковица) и, наконецъ, спознались съ кукурузой и ея исчадіемъ—мамалыгой.

До Карагача мы шли по-ротно, и располагались по деревнямъ; но тутъ стали лагеремъ, цѣлымъ полкомъ въ палаткахъ, привезенныхъ лагерными парками. Изъ Карагача пошли въ Сатуновъ, и, длинной плотиной по болотамъ, поросшимъ высокими пожелтѣлыми тросниками, подошли къ Дунаю. Противоположный берегъ высился передъ нами, покрытый растительностью; вправо—небольшая крѣпостца Исакча, влѣво—высокій курганъ. По мосту, устроенному изъ барокъ, мы, въ началѣ августа, перешли широкій и желто-мутный Дунай въ Турцію и расположились лагеремъ у кургана. Собравшійся сюда весь гвардейскій корпусъ простоялъ здѣсь около недѣли, приготовляясь къ боевому походу; повозки уничтожены и замѣнены вьюками, штыки и сабли отточены. Изъ-подъ Исакчи пошли, около 10-го числа, къ Варнѣ эшелонами; нашъ эшелонъ, подъ командою Головина, состоялъ изъ 4-й бригады, саперовъ, конно-піонеровъ и казаковъ. Шли на Бабадагъ, Кюстенджи, гдѣ увидѣли море во всей его широтѣ, на Мангалію и Каварну. До Бабадага мѣстность холмистая и лѣсная; идти было привольно; но потомъ пошли голыя степи, на которыхъ трава пожелтѣла отъ зноя.

Digitized by Google

Около покинутыхъ деревень встрѣчались поля, засѣянныя арбузами и дынями; мы выбирали лучшіе, разрубали ихъ саблями и освѣжали ими наши пересохшіе рты. Палаточные ящики отправлялись съ квартирьерами нѣсколько впередъ, и когда отрядъ приходилъ, палатки были разложены по мѣстамъ, и солдаты, составивъ ружья, мигомъ ихъ разбивали. Намъ запрещали пить голую воду, потому что въ этихъ мѣстахъ она нездорова, и мы, офицеры и солдаты, пили ее съ уксусомъ или съ виномъ.

Походомъ жара была страшная, на привалѣ нельзя сѣсть на землю, потому что земля раскалилась и растрескалась, а изъ трещинъ выбѣгали и скрывались въ нихъ разноцвѣтныя ящерицы. Сядешь на барабанѣ, а жажда томитъ; воды пить не смѣешь, потому что легко сдѣлается кровавый поносъ; скоро нашли средство утолять жажду: стоитъ выпить небольшой глотокъ спирту, котораго у насъ было въ изобиліи, и жажда утоляется. Два раза у насъ въ лагерѣ случился пожаръ. Одинъ разъ загорѣлась въ степи трава и вѣтеръ гналъ пламя прямо на нашъ лагерь. Генералъ Головинъ приказалъ всему отряду броситься съ лопатами впередъ; канава мигомъ поспѣла, но она не удержала бы пламени, если бы вѣтеръ не перемѣнился и пламя не понесло въ сторону. Въ другой разъ, сгорѣла палатка офицеровъ 2-й роты. Офицеры пошли купаться въ море; между тѣмъ, имъ накрыли и принесли обѣдъ, сервированный на чемоданахъ. Вдругъ неизвѣстно откуда взялся огонь; мигомъ охватило палатку; обѣдъ и всѣ вещи, бывшія въ палаткѣ, сгорѣли. Судьба будто хотѣла сказать: вамъ добрые люди скоро не нужно будетъ ничего изъ этихъ вещей.

На одномъ изъ переходовъ заболѣлъ превосходный человѣкъ, котораго всѣ мы любили и уважали—Илья Ивановичъ Ростовцевъ, бывшій егерь, а потомъ полковникъ Финляндскаго полка. Его отправили въ Кюстенджи въ госпиталь, гдѣ онъ и скончался.

Вообще, дорога до Каварны была очень скучная и непріятная; вправо и влѣво валялись трупы быковъ, которыхъ здѣсь прогоняли, и нестерпимый запахъ постоянно насъ преслѣдовалъ; только вѣтерокъ съ моря иногда спасалъ насъ отъ этой заразы. Всѣ деревни по дорогѣ были пусты, выжжены и разграблены; изъ жителей не встрѣчали никого; иногда попадались толпы болгаръ, перекочевывавшихъ изъ разоренныхъ турками деревень въ другія мѣста, ближе къ морю и Дунаю. Придя въ лагерь, мы бросились купаться въ море; но теплая и соленая вода мало освѣжала. Обѣдъ нашъ былъ плохой: рисовый супъ и битки; большимъ лишеніемъ была совершенная невозможность имѣть молоко. Спать также было не совсѣмъ удобно. Въ то время рѣдки были

Digitized by Google

желѣзныя кровати; спать же на землѣ даже опасно, потому что по ней не только всюду бѣгали ящерицы, но и змѣи ползали въ изобиліи. Мы ухитрились устроить себѣ кровати такого рода: вколачивались четыре небольшіе колла изъ тонкихъ кольевъ, на нихъ клали жерди, поперегъ жердей хворостъ, а на хворостѣ ложился человѣкъ. Этимъ матеріаломъ запасались въ бабадагскихъ лѣсахъ и везли его на вьюкахъ до Каварны. Этотъ городъ стоитъ на самомъ краю моря, и мы застали въ немъ нѣсколько купеческихъ кораблей съ разными припасами. Здѣсь пополнили недостатки въ нашихъ снадобьяхъ, особенно въ винѣ, которое у насъ уже истощилось, и пошли дальше. Въ Бальчикѣ, прелестномъ мѣстѣ, тонувшемъ въ густыхъ фруктовыхъ садахъ, мы простояли довольно долго, потому что артилерія и обозы съ большимъ трудомъ спускались и подымались по узкимъ дорогамъ скалистыхъ горъ, окружающихъ Бальчикъ. Ночевали въ губокой долинѣ Тете-кіой, гдѣ было и свѣжо, и привольно. На другой день, 27-го августа, послѣ томительнаго перехода съ горы на гору съ нѣсколькими привалами, къ вечеру подошли къ Варнѣ. Пока устанавливались на показанной позиціи, пока составляли ружья, снимали ранцы и выставляли караулы — совсѣмъ смерклось. Офицеры подошли къ краю горы, внизу которой стоитъ Варна, и далеко вдали увидѣли большіе и маленькіе огни, мелькавшіе по длинной линіи. Это была пушечная и ружейная пальба подъ крѣпостью, но такъ далеко, что звуки до насъ не доходили. На другой день мы разбили лагерь. Съ края горы, гдѣ стоялъ полевой караулъ, картина была великолѣпная: версты на четыре впереди, въ срединѣ огромной долины, ограниченной съ сѣвера и юга высокими лѣсистыми горами, и сплошь поросшей виноградниками, стоитъ Варна, запертая въ крѣпостныя стѣны съ башнями. Влѣво отъ нее море, все покрытое нашими судами, вправо — широкій лиманъ, вдающійся въ глубь страны верстъ на десять. Можно было съ высоты разсмотрѣть главную квартиру графа Воронцова, и пристань; по всему пространству, въ кустахъ, расположеніе разныхъ войскъ, а вправо, между крѣпостью и лиманомъ, турецкій лагерь войскъ, не вмѣстившихся въ крѣпости. По той сторонѣ Варны виднѣлась длинная песчаная полоса, а за нею такія же горы, какъ тѣ, на которыхъ мы стояли. Но такъ все было далеко, что движенія около Варны нельзя было разсмотрѣть. Цѣлый день мы сидѣли у полеваго караула и любовались этой картиной.

29-го числа, подъ вечеръ, Герардъ, который былъ баталіоннымъ адъютантомъ въ нашемъ баталіонѣ, вошелъ торопливо ко мнѣ въ палатку и говоритъ: «Знаешь что?» — «Что?» — «Ночью мы идемъ въ обходъ около лимана на ту сторону Варны». — «Зачѣмъ? оттуда что-ли бу-

Digitized by Google

демъ ее брать?» — «Нѣтъ, чтобы препятствовать сообщенію Варны съ Константинополемъ». — «Ладно, будемъ укладываться». Приготовленія были недолгія: часть вещей сложили на этой сторонѣ при палаткахъ и больныхъ, которые здѣсь оставались (1), а сами взяли только немного бѣлья, лишнюю пару сапоговъ и кое-что необходимое. Все это наложили или на своихъ вьючныхъ лошадей, или на ословъ, надѣли ранецъ, въ которомъ былъ табакъ и кое-какія ежедневно нужныя вещи, за поясъ пистолеты, въ одну руку взяли саблю, въ другую чубучекъ,—и въ такомъ видѣ пристроились къ своимъ баталіонамъ.

Отрядъ составленъ былъ изъ полковъ Егерскаго и Финляндскаго, четырехъ армейскихъ баталіоновъ, 2-го Бугскаго уланскаго полка, дивизіона Сѣверскихъ конно-егерей, казаковъ, роты саперовъ, при 14 орудіяхъ. Когда спустились съ горы по дорогѣ къ лиману, ночь уже наступила. Шли ночью, чтобы движенія нашего не замѣтили турки. Пока было свѣтло, раздавался веселый разговоръ, но съ наступленіемъ темноты замолкли разговоры, и молча дошли мы до оконечности лимана въ м. Габеджи. Здѣсь сдѣлали долгій привалъ и въ восемь часовъ утра пошли далѣе въ обходъ Варны. Все время шли мы тѣсной дорогой въ густомъ лѣсу; отрядъ растянулся длинною кишкою, что́ очень затрудняло движеніе, такъ что только уже къ ночи пришли въ какую-то котловину, гдѣ едва-едва умѣстился отрядъ; хвосты колоннъ упирались въ лѣсъ и головы отстояли только на нѣсколько саженъ отъ того же лѣса. Сварили кое-какую пищу и завалились усталые спать. Утромъ 31-го пошли далѣе; тотъ же путь чащею былъ невыносимъ; наконецъ, впереди прояснѣло, деревья стали рѣже, и мы вышли на волнистую мѣстность, усаженную рѣдкими, но высокими и развѣсистыми деревьями; отсюда опять лѣсомъ, опять открытыми холмами; наконецъ, съ пространной плоской возвышенности спустились въ долину, опять взобрались на совершенно такую же огромную площадь, стали на краю горы.... и передъ нами открылась Варна, только съ другой стороны. Пушечный выстрѣлъ далъ знать о нашемъ прибытіи; съ сѣверной стороны намъ отвѣчали. Такимъ образомъ, мы заключили Варну въ свои объятія. Первые дни прошли въ выборѣ позиціи, вслѣдствіе чего часто перемѣняли мѣста, наконецъ, окончательно установились такъ, что часть войска расположилась внизу, на песчаной долинѣ, лицомъ къ Варнѣ, занявъ цѣпью все пространство отъ моря до лимана, а егеря съ финляндцами стали на возвышенности, лицомъ къ Константинополю. Авангардъ былъ посланъ на противолежащую возвышенность, называемую

(1) На сѣверной сторонѣ остались больные офицеры: Нестеровъ 2-й, Грунтъ и Горбуновъ.

Digitized by Google

Куртепэ. Когда мѣста были всѣмъ назначены, пѣхота принялась помогать саперамъ строить редуты; выстроили ихъ три и флешь при входѣ въ оврагъ, который огибала весь правый флангъ нашей позиціи. Въ довольно значительномъ разстояніи сзади редута устроили вагенбургъ, въ которомъ былъ помѣщенъ весь казенный и офицерскій обозъ и маркитанты; тутъ же лежали больные до отправленія ихъ на сѣверную сторону. Сообщеніе съ этой стороной производилось моремъ, черезъ пристань на мысѣ Галата. Баталіоны расположились сзади редутовъ въ колоннахъ къ атакѣ; ружья въ козлахъ, амуниція на ружьяхъ, ранцы подъ головами на кукахъ соломы. Чтобы укрыться отъ солнечнаго жара, солдаты подѣлали навѣсы изъ вѣтвей. Нашъ палаточный обозъ оставленъ былъ на сѣверной сторонѣ. Палатки были только у штаба генерала Головина, который сталъ на бугрѣ между Егерскимъ и Финляндскимъ полками. Офицеры выстроили себѣ роскошные бараки изъ жердей и вѣтвей, въ которыхъ не было недостатка; а тузы, т. е. полковники, выкопали землянки въ нѣсколько комнатъ съ полами и каминами; лучшая была полковника Саргера, которую всѣ ходили смотрѣть, какъ рѣдкость.

Началось привольное житье; галатская пристань и фуражировки доставляли намъ изобиліе въ пищѣ и фуражѣ; скота было множество, такъ что роты иногда убивали быка для того только, чтобы полакомиться филеемъ, печенкой и легкими. У офицеровъ были цѣлыя конюшни, въ которыхъ стояли турецкія лошадки и подъ масть подобранные ослы. У меня была буйволица, которая доставляла молоко густое, какъ сливки. Въ первые дни сентября мы не только отдохнули совершенно отъ дальняго похода, но и начали уже скучать отъ бездѣйствія. За четыре версты впереди позиціи, на соединеніе двухъ дорогъ, посланъ былъ капитанъ Кроминъ со своей 2-й егерской ротой, гдѣ она служила передовымъ постомъ. Часто мы хаживали туда навѣщать друзей и приносили имъ изъ лагеря гостинцы. Немалое развлеченіе доставляли фуражировки по окрестнымъ деревнямъ, жители которыхъ разбѣжались по лѣсамъ, оставя при домахъ всѣ свои запасы, такъ что вездѣ находили пшеницу, сѣно, скотъ, домашнихъ птицъ, и множество другихъ вещей.

Разъ и мнѣ случилось фуражировать; собравъ всѣхъ фурштатовъ, артилеристовъ и деньщиковъ съ ихъ лошадьми въ одну кучу, выславъ полувзводъ впередъ, а другой—назадъ колонны, обставивъ ее патрулями, я пошелъ по направленію къ Камчику. Окрестности Варны вообще гористыя, потому что здѣсь начало Балкановъ, и, кромѣ того, лѣсистыя. Лѣсъ двухъ родовъ: или невысокій, частый, составленный изъ

Digitized by Google

корявыхъ дубковъ, переплетшихся съ терновникомъ до того, что сквозь эту чащу невозможно продраться; или очень свѣтлыя рощи, образуемыя высокими раскидистыми дубами, платанами и проч., скорѣе похожими на искусственный паркъ, нежели на дикій лѣсъ. Перебираясь съ горы на гору по прекрасному мѣстоположенію, мы дошли до деревни въ сторонѣ отъ Петрикіой. Поставивъ кое-гдѣ часовыхъ, я распустилъ фуражировъ на работу и со взводомъ отдыхалъ. Когда лошади были навьючены и мы пошли назадъ, со мною случилось забавное происшествіе. Выбѣгаетъ изъ лѣса правый патрульный и говоритъ торопливо: «Ваше благородіе, тамъ на площадкѣ, подъ деревомъ, лежитъ много турокъ и должно быть военные». Я пошелъ за нимъ и дѣйствительно увидѣлъ вдали лежащую довольно большую кучу существъ, покрытыхъ бѣлыми и коричневыми плащами. При яркомъ свѣтѣ солнца тѣнь отъ дерева была такъ густа, что подробностей нельзя было различить, но видно, что иные лежали спокойно, другіе шевелились. Вернувшись на дорогу, я тотчасъ собралъ часть моего взвода, а фуражирамъ велѣлъ идти прямо на позицію. Взводу я объявилъ, что невдалекѣ открыты спящіе турки, что мы на нихъ пойдемъ и всѣхъ переколемъ, причемъ приказалъ не дѣлать ни одного выстрѣла, а дѣйствовать только штыкомъ. Пошли тихо, осторожно скрываясь за деревьями; вотъ увидѣли кучу по прежнему лежащую, вотъ уже такъ близко, что я хотѣлъ крикнуть «впередъ!», какъ куча вдругъ засуетилась, вскочила, и побѣжала стремглавъ: оказалось стадо барановъ. Люди покатились со смѣху, а мнѣ было крайне стыдно моей бараньей храбрости.

Пока мы спокойно продолжали стоять на южной сторонѣ, генералъ Головинъ принималъ разныя мѣры къ обезпеченію нашей позиціи; выстроили редуты внизу противъ Варны и еще одинъ редутъ у насъ, лѣвѣе прежнихъ (№ 4) (1). О турецкомъ войскѣ не было никакого слуха.

Такъ какъ фуражъ началъ нѣсколько истощаться, то 9-го числа съ утра послана была большая партія фуражировъ подъ прикрытіемъ двухъ взводовъ: егерскаго съ поручикомъ Эрнестомъ Тизенгаузеномъ, и финляндскаго, при поручикѣ Демидовѣ. Они пошли въ довольно отдаленную деревню Гаджи-Гасанъ-Ларъ и нашли тамъ въ изобиліи немолоченнаго хлѣба, скота и птицъ. Пока навьючивали найденное, офицеры увидѣли вдали кучку конныхъ людей, которыхъ приняли за нашъ кавалерійскій разъѣздъ. Когда все было уложено, пустились въ обратный путь: впереди шелъ взводъ финляндцевъ, потомъ вереница фуражировъ, а въ заключеніе взводъ егерей. Не успѣли они втянуться въ узкую дорогу по лѣсной чащѣ, какъ впереди послышались выстрѣлы: турки перерѣ

(1) См. прилагаемый планъ расположенія отряда.

Digitized by Google

зали дорогу командѣ; но Демидовъ со своими финляндцами разомъ отогналъ ихъ штыками и очистилъ путь для фуражировъ, которые и поскакали въ лагерь; нѣкоторые изъ нихъ, со страха, побросали свои вьюки, а другіе, посмышленнѣе, все въ цѣлости доставили на позицію. Но не всѣ успѣли проскакать. Турки снова высыпали изъ лѣса, и финляндцамъ пришлось опять прогонять ихъ штыками и преслѣдовать выстрѣлами. Между тѣмъ, егеря, въ свою очередь, были атакованы съ большимъ ожесточеніемъ; сзади бросилась на нихъ кавалерія; съ боковъ осыпала пулями пѣхота. Тизенгаузенъ встрѣчалъ залпами кавалерію, а крайніе ряды взвода штыками отгоняли турокъ въ глубь лѣса. Слишкомъ густая чаща мѣшала нашимъ свободно дѣйствовать въ лѣсу; да и турки съ большимъ затрудненіемъ продирались между кустами, и потому скоро оставили боковыя, безполезныя для нихъ, нападенія. За то кавалерія, не смотря на большія потери послѣ атакъ, еще яростнѣе ихъ возобновляла. Нѣсколько всадниковъ за бѣшенымъ делибашемъ, въ высокой шапкѣ и бѣломъ плащѣ, съ налета врѣзались во взводъ, но въ одинъ мигъ подняты были на штыки; солдаты, смѣясь, говорили потомъ: «Уважили ихъ благородіе; до-сыта накачали». Фуражиры, прискакавшіе на позицію, возбудили тамъ тревогу; въ ту же минуту посланы были капитанъ Крузе съ 3-й ротой на выручку, а полку велѣно было одѣться и быть на-готовѣ. Прибытіе Крузе помогло; свѣжіе люди не заботились о защитѣ, а сами бросились впередъ и далеко прогнали турокъ, которые, увидѣвъ подкрѣпленіе, не тревожили больше егерей. Съ пѣснями возвратились рота и взводъ назадъ, и вечеромъ не было конца разсказамъ; офицеры тотчасъ раскупили у солдатъ принесенные ими трофеи съ убитыхъ: сабли, ятаганы, чалмы и проч. Однако, было семь убитыхъ и пять раненыхъ фуражировъ и егерей. Всѣ мы веселые заснули сладкимъ сномъ въ нашихъ баракахъ.

10-го сентября мы встали рано, веселы и бодры; солнце свѣтило ярко; никому и въ голову не приходило думать о томъ, какъ кончится день, такъ хорошо начинающійся.

Съ разсвѣтомъ, 1-я карабинерная рота съ Энгельгардтомъ послана была на развѣдку о непріятелѣ, котораго присутствіе вчера заявилось. Со всѣхъ ротъ люди отправлены были на работу редутовъ и на пристань для перевозки орудій.

Солдаты, сидя у своихъ биваковъ, чистили амуницію, чинили одежду и обувь, припѣвая въ полголоса; офицеры ходили изъ барака въ баракъ и разсуждали о вчерашней стычкѣ. Вдругъ мы замѣтили какое-то необыкновенное движеніе около палатки Голови-

Digitized by Google

на. Потребовали туда нашего полковаго командира. Черезъ полчаса онъ вышелъ оттуда и закричалъ: «Егерскій полкъ, надѣвать амуницію, разбирать ружья, строиться въ колонны!» Когда мы выстроились, генералъ Гартонгъ подошелъ къ полку печальный и сказалъ: «Государь Императоръ, вслѣдствіе донесенія о вчерашнемъ дѣлѣ, приказалъ сдѣлать усиленную рекогносцировку, поручивъ ее флигель-адъютанту, графу Залускому, полковнику польскихъ войскъ. Генералъ Головинъ назначилъ въ эту рекогносцировку Егерскій полкъ. Хотя мой полкъ и поступаетъ подъ команду младшаго, но я полка не оставлю и пойду съ вами».

Полкъ выстроился въ походную колонну, имѣя по 20 рядовъ во взводѣ; за отсутствіемъ 1-й карабинерной роты прикомандирована къ полку 1-я егерская рота Финляндскаго полка, подъ командою капитана Насакина. Между баталіонами сталъ взводъ казачьей артилеріи при поручикѣ Суворовѣ. За 2-мъ баталіономъ—дивизіонъ сѣверскихъ конно-егерей и эскадронъ бугскихъ улановъ. Нѣсколько гвардейскихъ казаковъ стали впереди отряда.

Когда все было готово, графъ Залускій, довольно плотный, косой и съ рыжими усами, подъѣхалъ къ полку и поздоровался съ людьми, не спроси разрѣшенія Гартонга. Первымъ его дѣломъ было приказаніе офицерамъ снять эполеты и знаки, конечно, изъ чувства человѣколюбія, чтобы блескъ метала не привлекалъ на офицеровъ вниманія непріятеля. Онъ самъ подалъ примѣръ, выѣхавъ безъ эполетовъ. Потомъ одну часть казаковъ онъ послалъ патрулями впередъ по дорогѣ, другую оставилъ себѣ въ прикрытіе. Затѣмъ скомандовали: «маршъ!» и мы пошли (1). Пошли по дорогѣ (F. E.), крайне узкой, обросшей справа и слѣва сплетенными кустами кояваго дуба и терновника, наполнявшихъ всѣ лѣса балканскихъ предгорій. По этой же дорогѣ вчера ходили наши фуражиры. Едва мы спустились съ горы въ дефиле, какъ слѣва вышелъ намъ на встрѣчу Энгельгардтъ, нигдѣ не видавшій непріятеля. Ему велѣно вернуться на то мѣсто, откуда пришелъ, и оставаться тамъ до дальнѣйшихъ приказаній; Энгельгардтъ пошелъ опять влѣво въ чащу лѣса.

Скоро раздался выстрѣлъ. Прискакавшій казакъ сказалъ, что на площадкѣ (гдѣ прежде стояла рота Кромина) былъ турецкій пикетъ, который, увидя казаковъ, сдѣлалъ выстрѣлъ изъ пистолета и ускакалъ. Объяснили Залускому, что вообще при движеніи пѣхоты высылается отъ нея авангардъ, а тѣмъ болѣе въ мѣстности лѣсистой. Залускій послушался; вызванъ былъ въ авангардъ мой 6-й взводъ 1-го баталіона,

(1) См. планъ Гасанъ-Ларскаго дѣла.

Digitized by Google

Казаковъ убрали, а я выслалъ патрули. Продолжая идти, авангардъ наткнулся на голое тѣло, лежавшее поперегъ дороги, вѣроятно на томъ мѣстѣ, гдѣ вчера были атакованы фуражиры. Трупъ былъ звѣрски изрѣзанъ; турки изуродовали его неприличнымъ образомъ. Егеря пришли въ бѣшенство отъ такого варварства; въ убитомъ узнали деньщика генерала Воропонова, который вчера не вернулся съ фуражировки. Идемъ. Вдругъ впереди опять раздались выстрѣлы; бѣжитъ назадъ унтеръ-офицеръ Игнатій Михайловъ, бывшій въ патрулѣ, и доноситъ, что турки засѣли по дорогѣ въ кустахъ. Подтянулись, осмотрѣли оружіе: я приказалъ не стрѣлять, но, увидя непріятеля, броситься въ штыки. Не успѣли сдѣлать шаговъ сто, какъ изъ лѣса, справа и слѣва, загремѣли выстрѣлы и посыпались пули. Егеря дружно бросились въ штыки; турки побѣжали, мы за ними, и по ихъ слѣдамъ вышли на свѣтлую поляну. Тотчасъ по выходѣ изъ лѣса взводъ сомкнулся и сталъ на опушкѣ, вправо отъ дороги, въ ожиданіи полка. Площадка, на которую мы вышли (Е.), имѣла шаговъ около 500 въ длину, но въ ширину, особенно при выходѣ изъ лѣса, была очень узка. Вправо ограничивалъ ее низкій кустарникъ, влѣво виноградникъ, прямо на холмѣ рѣдкій лѣсъ изъ высокихъ деревьевъ. Въ этомъ лѣсу были турки, которые въ эту минуту засуетились, забѣгали, сѣдлали коней, кричали; видно было, что они застигнуты были нами неожиданно, и что они строятся; разноцвѣтные плащи и одежды мелькали между деревьями; конные скакали въ разныя стороны. Сначала казалось, что ихъ мало, но потомъ весь полукругъ впереди насъ наполнился множествомъ турокъ. Вправо противъ насъ, шагахъ въ 100, былъ ложементъ (А.), изъ котораго высовывались головы въ чалмахъ; влѣво, шагахъ въ 200, стояла зеленая палатка (В.), которой предназначеніе осталось намъ неизвѣстно. Пока мы осматривались, пріѣхалъ полковникъ Буссе и сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе, что я не долженъ былъ высовываться впередъ, но оставаться въ лѣсу на окраинѣ. Подошли баталіоны: 1-й сталъ лѣвѣе, 2-й правѣе, въ колоннахъ къ атакѣ; два орудія между баталіонами. Площадка была такъ тѣсна, что лѣвый флангъ 1-го баталіона упирался въ виноградникъ, а правый 2-го — въ кустарникъ. Кавалерію негдѣ было выстроить, и ее поставили впереди лѣваго фланга 1-го баталіона, лицомъ къ винограднику. Уже лучше бы ее вовсе не выдвигали изъ лѣса.

Графъ Залускій появился за пѣхотою. Едва увидѣлъ онъ массы турокъ, какъ тотчасъ же вынулъ пистолетъ изъ чушки и прикрытію своему, казакамъ, велѣлъ отъѣхать назадъ, говоря, что ихъ красная одежда будетъ служить цѣлью.

Digitized by Google

Когда выстроились, не знали что дѣлать. Повидимому, турокъ противъ насъ было болѣе 10,000 человѣкъ. Начальники всѣ съѣхались въ интервалъ между баталіонами. Саргеръ и Буссе, будучи убѣждены въ томъ, что опрокинутъ турокъ, требовали, чтобы немедленно ударить на нихъ и затѣмъ вернуться прежней дорогой; въ случаѣ же, если бы турки зашли намъ въ тылъ — пробиться къ Бродамъ, находящимся не вдалекѣ. Но графъ Залускій пояснилъ, что если придется идти къ Бродамъ, то черезъ это ослабится позиція генерала Головина, а главное, что цѣль рекогносцировки—не сраженіе, а разузнаніе о непріятелѣ; мы исполнили свою задачу, слѣдовательно, остается возвратиться назадъ. Нетерпѣливый Буссе велѣлъ было уже во 2-мъ баталіонѣ бить атаку. Но это рѣшеніе Залускаго заставило барабанщиковъ замолчать. А между тѣмъ, люди съ нетерпѣніемъ ждали только слова: «маршъ!» Глаза ихъ горѣли, пальцы пробовали штыки; всѣмъ хотѣлось броситься впередъ; офицеры грозили туркамъ, и я махалъ имъ саблей; но Кроминъ мнѣ сказалъ: «полно корчить Орландо-Фуріозо; вѣдь это смѣшно». Рѣшеніе графа Залускаго разомъ охладило нашъ жаръ. Начиная съ генерала до молодаго солдата, все были люди новые, никогда не слышавшіе боеваго выстрѣла, и вдругъ первая встрѣча съ непріятелемъ—отступленіе! Ретируясь, солдатъ теряетъ на половину той бодрости, которая его одушевляетъ при атакѣ. Только со старыми и опытными солдатами можно совершать вполнѣ стройныя отступленія, почти равняющіяся побѣдѣ (какъ впослѣдствіи Егерскій полкъ отступалъ въ Польшѣ).

Исполненіе рѣшенія графа Залускаго началось съ того, что конноегеря рядами пробрались назадъ въ лѣсъ. Артилеріи велѣно стрѣлять, вѣроятно для того, чтобы при отступленіи удержать турокъ отъ натиска. Сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ ядрами и гранатами по лѣсу, и картечью по ретраншаменту: дѣйствія снарядовъ мы не замѣтили, но видно было, что отряды турокъ потянулись вправо и влѣво въ обходъ нашихъ фланговъ. Вызваны были застрѣльщики отъ 2-го баталіона въ кусты, а отъ перваго—въ виноградникъ. Сперва пошла назадъ первая рота Финляндскаго полка, со штабсъ-капитаномъ Насакинымъ, потомъ артилерія, и къ ней въ прикрытіе 6-й взводъ втораго баталіона при Тиличѣевѣ, и наконецъ, третья рота съ капитаномъ Крузе по дорогѣ, ведущей обратно въ лагерь (E. F.). Уходя съ этимъ отрядомъ, Залускій поручилъ генералу Гартонгу нѣкоторое время держаться, а потомъ отступать за артилеріей. Такимъ образомъ, Залускій оставилъ Гартонга съ 5½ ротами (около 700 человѣкъ), безъ артилеріи, передъ непріятелемъ, болѣе чѣмъ въ десять разъ сильнѣйшимъ и уже ободреннымъ нашимъ отступленіемъ. Гартонгъ просилъ

Digitized by Google

Залускаго оставить ему артилерію, но Залускій отвѣчалъ, что потеря нѣсколькихъ человѣкъ не бѣда, а съ потерею артилеріи теряется честь, и онъ рисковать не хочетъ. Всѣмъ было ясно, что количество непріятеля напугало Залускаго, и что онъ только заботился о спасеніи собственной особы. Онъ не подумалъ даже о томъ, что въ этомъ лѣсу, изрѣзанномъ множествомъ дорогъ, легко сбиться съ пути и не позаботился о сохраненіи сообщенія съ полкомъ, и не поставилъ указательныхъ ведетовъ на перекресткахъ. А между тѣмъ, когда уже совсѣмъ втянулись въ лѣсъ, Залускій, увидя влѣво дорожку, чтобы себя обезопасить, послалъ меня со взводомъ по этой дорожкѣ. Я спросилъ у него: «куда»? Онъ мнѣ отвѣтилъ: «а куда приведетъ». Къ счастію, она вышла на большую дорогу, но пока я по ней шелъ, особенно сначала, за непроницаемою лѣсною стѣною, шагахъ въ десяти отъ меня, я слышалъ такъ ясно говоръ турокъ, что если бы зналъ по турецки, то не упустилъ бы ни одного слова изъ разговора.

Не успѣли мы отойти и версты отъ полка, какъ сзади уже загремѣла сильная перестрѣлка. Это такъ встревожило Залускаго, что онъ приказалъ Крузе ускорить шагъ до бѣглаго; но Крузе отвѣтилъ ему, что этотъ шагъ не приличенъ для русскаго солдата при отступленіи, и, не смотря на все желаніе Залускаго, мы подвигались обыкновеннымъ шагомъ. Дойдя до возвышенной Кроминской площадки, мы остановились. Отсюда былъ далекій видъ влѣво на Мамисофляръ, около котораго мы увидѣли пальбу пушечную и ружейную; видно было какъ выскакивали дымки и сливались потомъ въ цѣлую тучу дыма. Мы не понимали, какъ могли очутиться тамъ наши, которые должны были слѣдовать за нами. Намъ казалось всего вѣроятнѣе, что егеря разбили турокъ и гнали ихъ къ Камчику. «Молодцы, кричали мы, молодцы наши!» Но въ это время подошелъ къ отряду израненный унтеръ-офицеръ втораго баталіона, который заставилъ насъ призадуматься: онъ намъ сказалъ, что полкъ разбитъ, что около него убитъ генералъ, что онъ видѣлъ какъ упалъ Апрѣлевъ, и что полкъ, отступая, сбился съ дороги. Мы не вполнѣ вѣрили раненому, но уже сомнѣвались, чтобы видѣнная нами пальба была побѣдною для егерей. Постоявъ озабоченные съ полчаса на площадкѣ, мы пошли дальше.

Между тѣмъ, вотъ что происходило въ полку, послѣ нашего отдѣленія отъ него (1). Только что орудія были свезены съ площадки, какъ турки вступили въ перестрѣлку съ застрѣльщиками, разсыпанными про-

(1) Описаніе боя взято изъ записокъ, составленныхъ мною тотчасъ по прибытіи въ Саврань, со словъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, возвратившихся изъ битвы, и потомъ дополненныхъ по разсказамъ прибывшихъ изъ плѣна.

Digitized by Google

тивъ праваго и лѣваго фланговъ полка. Затѣмъ, съ крикомъ, густыми толпами бросились они на стрѣлковъ, а конница понеслась на фронтъ. Баталіоны дружнымъ огнемъ отбили фронтальную атаку; но стрѣлки были всѣ вырѣзаны; изъ офицеровъ при этомъ убиты: во второмъ баталіонѣ—поручикъ Нестеровъ и прапорщикъ Дивовъ, а въ первомъ—Васильевъ и Скульской. Натискъ турокъ съ правой стороны былъ такъ силенъ, что правый фасъ смялъ и разстроилъ каре. Выдвинутая вправо, вторая карабинерная рота отбила турокъ и Гартонгъ возстановилъ порядокъ. Пользуясь свободными минутами, генералъ началъ отступленіе; онъ повернулъ баталіоны на задніе фасы и скомандовалъ: «въ полъ-оборота на право». Едва произнесъ онъ эту несчастную команду, какъ пуля свалила его съ лошади. Я говорю *несчастную*, потому что она повела полкъ къ погибели. Гартонгъ, будучи въ каре втораго баталіона, скомандовалъ въ «полъ-оборота на право» потому, что дорога лежала въ право отъ втораго баталіона; но эта команда послужила направленіемъ для полка при послѣдующемъ движеніи. Когда дошли до угла (C.), гдѣ дороги раздѣляются, передовые люди пошли по дорогѣ въ право (C.G.) и за ними весь полкъ. Турки насѣли на отступающихъ и не прикрытые цѣпью застрѣльщиковъ, задніе взводы почти все время должны были пятиться назадъ, отстрѣливаясь. При первыхъ выстрѣлахъ былъ убитъ поручикъ Апрѣлевъ. Пробравшись сквозь чащу, турки унизали собою всю дорогу и сами, скрытые густою растительностію, били на выборъ проходившихъ по дорогѣ егерей. Конечно, слѣдовало выслать противъ нихъ стрѣлковъ; но сначала въ суматохѣ не догадались, а потомъ это оказалось уже невозможнымъ, потому что по дорогѣ, сплошь занятой густой и узкой колонной, начальникамъ не было возможности лично устраивать какой нибудь порядокъ между головой и хвостомъ, а командныя слова исчезали при громѣ выстрѣловъ и крикѣ раненыхъ. На всѣхъ перекресткахъ, во всѣхъ лощинахъ, являлись свѣжія толпы турокъ, сквозь которыя надо было пробиваться штыками, оставляя за собою все усиливающагося непріятеля.

Такъ подвигались егеря, медленно и съ трудомъ, теряя много ранеными и убитыми, и наконецъ, вышли на довольно обширное, безлѣсное пространство, подымавшееся въ гору, на которой была расположена деревня. Мѣсто незнакомое. Тутъ только увидѣли, что ошиблись дорогой; бывшіе на фуражировкахъ, узнали деревню Мамисофляръ и объявили, что она находится далеко отъ позиціи, оставшейся влѣво верстъ на десять. Тяжкое впечатлѣніе этой ошибки увеличилось видомъ свѣжихъ турецкихъ войскъ, выстроенныхъ на перерѣзъ дороги. Вообще, въ этотъ день, какъ послѣ узнали, мы наткнулись на 30,000

Digitized by Google

турецкій корпусъ, подъ начальствомъ Омеръ-Врioне. Турки открыли артилерійскій огонь по дебушировавшимъ баталіонамъ. Во время перехода по лѣсу, роты и даже баталіоны смѣшались; при выходѣ на открытое мѣсто, надо было собирать людей по номерамъ—произошла задержка и путаница, тѣмъ болѣе, что строились на походѣ. Турки этимъ воспользовались и тотчасъ же повели атаку, какъ пѣхотой, такъ и кавалеріей. Конницѣ, ударившей на шедшій сзади второй баталіонъ, удалось отрѣзать хвостъ его, который уже не соединился съ баталіономъ. Зная, что турки и плѣнныхъ убиваютъ, эта кучка дралась отчаянно. Полковникъ Буссе, большаго роста и дородный, вслѣдствіе жара скинувшій сюртукъ, въ одной рубашкѣ, съ ружьемъ въ рукахъ, долго отбивался, но, наконецъ, упалъ раненый. Турки заспорили, вѣроятно, о томъ, чей онъ плѣнный и чтобы рѣшить споръ, офицеръ снялъ саблею его голову.

Наши офицеры, очутившіеся въ отрѣзанной части, видя, что гибель неминуема, рѣшились уничтожить бывшее тутъ же знамя, чтобы оно не досталось туркамъ. Кроминъ, Сабанинъ и Скваичи сорвали съ него полотно и, раздѣливъ на три части, спрятали куски подъ платьемъ, а древко, разломавъ, бросили. Но Кроминъ былъ тутъ же убитъ, а Сабанинъ, раненый въ бедро и бокъ, взятъ въ плѣнъ (1); Скваичи же, одинъ изъ лучшихъ офицеровъ полка, такъ много обѣщавшій въ будущемъ, съ нѣсколькими егерями отбивался, оставаясь сзади всѣхъ; турки, со злобой, бросились кучею на него; раненый въ правую руку, онъ рубилъ лѣвой рукой, но не долго: исколотый, изрубленный, онъ упалъ. Тутъ же захвачены были въ плѣнъ раненые штабсъ-капитанъ Александръ Ростовцевъ, капитанъ Игнатьевъ, поручикъ Сукинъ, прапорщикъ Мокринскій, юнкера Рачинскій и Дохтуровъ и 70 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ только четыре были не ранены.

(1) Сабанинъ тщательно сберегъ въ плѣну свой остатокъ знамени; онъ не говорилъ о немъ даже товарищамъ, боясь, чтобы не провѣдали турки. По возвращеніи изъ плѣна въ 1829 году, онъ также не объявилъ никому о своей тайнѣ, вѣроятно, чтобы не возбудить негодованіе своихъ товарищей по плѣну за недостатокъ довѣрія къ нимъ, а потомъ, когда время затянулось, изъ опасенія подвергнуться отвѣтственности за храненіе у себя того, что долженъ былъ представить по начальству; а можетъ быть, также и потому, что тяжело было разставаться съ этой святыней, обагренной его кровью. По возвращеніи въ полкъ, онъ не долго прослужилъ въ строю; былъ старшимъ адъютантомъ въ штабѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; въ 1837 году вышелъ въ отставку и остальную жизнь провелъ въ Симбирскѣ, гдѣ и скончался въ 1875 году, завѣщавъ женѣ представить знамя Государю Императору. Его Величество повелѣлъ хранить этотъ остатокъ въ ящикѣ, подъ стекломъ, въ церкви лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, что и было торжественно исполнено въ присутствіи Его Величества, въ день полковаго праздника 17-го августа 1875 года.

Digitized by Google

Между тѣмъ, передовая часть полка продолжала подвигаться впередъ, отстрѣливаясь. Вдругъ впереди очутился глубокій оврагъ (D.), весь поросшій по краямъ густымъ лѣсомъ. Стремглавъ егеря бросились въ него, думая укрыться отъ турокъ; но тутъ большая часть изъ нихъ и погибла. Турки сплошною стѣною заняли окраину и растрѣляли остатокъ полка. Выстрѣлы преимущественно были направлены въ черные сюртуки офицеровъ. Здѣсь убиты Генъ и Жилинъ; солдаты разсказывали, что предсмертный вопль послѣдняго былъ такъ ужасенъ, что на нѣсколько секундъ пальба прекратилась. Саргеръ былъ еще живъ; вскочивъ на противоположную крутизну, онъ кричалъ: «не робѣй ребята, отстрѣливайся»; но съ этими словами онъ свалился съ лошади. Герардъ, баталіонный адъютантъ, бывшій при Саргерѣ, остановился, снялъ съ себя образъ, благословеніе матери, поднялъ надъ головой и закричалъ: «ко мнѣ ребята, Богъ защититъ насъ!» Собралась кучка, и по ту сторону оврага, уже не преслѣдуемые турками, измученные, большею частью раненые, едва передвигая ноги, егеря пошли сквозь лѣсъ на позицію. По пути, присоединялись къ нимъ по одиночкѣ и здоровые, и раненые, и къ ночи они явились въ лагерь. Многіе, не дойдя до позиціи, падали и умирали, въ томъ числѣ прапорщикъ Лебядниковъ, котораго тѣло было найдено въ кустахъ, не далеко отъ лагеря.

Изъ этого побоища лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ вышелъ въ числѣ 256 человѣкъ, изъ которыхъ было болѣе 130 раненыхъ; при нихъ знамя, полковникъ Уваровъ, капитанъ Василій Ростовцевъ, подпоручикъ Игнатьевъ, раненый, Генъ 2-й, весь израненый, прапорщики Герардъ и Загоскинъ. Тогда не знали куда дѣвалось другое знамя, и это крайне всѣхъ опечалило. Говорили, что ночью приходилъ раненый солдатъ съ обломкомъ знамени и спрашивалъ дорогу на позицію. Можетъ быть, и теперь еще этотъ обломокъ лежитъ гдѣ нибудь около Варны. Погибла также булава тамбуръ-мажора, та самая булава, которая была отбита въ 1812 году подъ Краснымъ въ обозѣ маршала Нея.

Теперь обращусь опять къ отряду графа Залускаго. Покинувъ Кроминскую площадку, мы скоро дошли до нашей позиціи. У подножія горы Куртепэ, на которой расположенъ былъ Финляндскій полкъ, стоялъ генералъ Головинъ, въ ожиданіи свѣдѣній объ экспедиціи.

Когда нашъ отрядъ приблизился, Залускій поскакалъ впередъ къ Головину и донесъ ему о благополучномъ возвращеніи съ артилеріей, конницей и пятью взводами. «А гдѣ же остальной полкъ?» — «Должно быть не вдалекѣ идетъ за мною». Вслѣдъ затѣмъ, Залускій разсказалъ о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, о томъ, что оставилъ полкъ

Digitized by Google

подъ командою Гартонга въ арьергардѣ; что сначала турки напали было на полкъ, но потомъ прекратили преслѣдованіе. Головинъ слушалъ, но казалось недоумѣвалъ, потому что и до нашего прихода и теперь безпрестанно приходили раненые и всѣ одинаково утверждали, что полкъ разбитъ, что въ ихъ глазахъ убиты «такіе-то» начальники, что, будучи ранены, они едва дошли до позиціи. Головинъ указывалъ Залускому на противорѣчія тому, что онъ доноситъ; Залускій стоялъ на своемъ.

Но вотъ, изъ лѣсу выѣзжаетъ на лошади, которую велъ подъ уздцы казакъ, полковой казначей Генъ 2-й, безъ кивера, весь въ крови. «Генъ, крикнулъ ему Головинъ, гдѣ вы оставили полкъ?» — «Полка не существуетъ». — «Что вы говорите? этого быть не можетъ!» — «Сначала мы ретировались въ порядкѣ, но генерала убили, Саргера убили, всѣхъ перебили; турокъ было слишкомъ много, они насъ подавили.... теперь можетъ быть я одинъ остался». — «Какъ вы полагаете, сколько было турокъ?» — «Не знаю, но навѣрное тысячъ до двадцати». — «У страха глаза велики», замѣтилъ Залускій. — «Да, возразилъ со злобою Генъ, мы это видѣли, когда вы, полковникъ, выѣхали на площадь, гдѣ было турецкое войско!...» Головинъ прервалъ Гена: «У васъ горячка, поѣзжайте скорѣе на перевязку» (у Гена было шесть ранъ).

Въ крайнемъ безпокойствѣ, не вполнѣ вѣря и Гену, Головинъ приказалъ мнѣ идти со взводомъ на встрѣчу полка, и я пошелъ назадъ, по знакомой дорогѣ.

Уже сзади меня замолкъ говоръ нашего отряда, кругомъ все тихо, вдалекѣ раздавались еще рѣдкіе выстрѣлы, и иногда протяжные крики; версты четыре прошелъ я, не встрѣтя ни одной души, а уже сильно вечерѣло: только на верхушкахъ высокихъ деревьевъ свѣтлѣли лучи заходящаго солнца. Что мнѣ дѣлать? велѣлъ барабанщику ударить сборъ, чтобы на него выходили бродящіе по лѣсу егеря. Но вотъ, вдѣво, раздается барабанный отвѣтъ на мой сборъ. Взводъ остановился и скоро въ кустахъ заблестѣли штыки; это была посланная съ утра на развѣдку первая карабинерная рота, впереди которой шли Энгельгардтъ, Тизенгаузенъ и Лермантовъ (Александръ). Не связно я передалъ имъ все, что зналъ о полкѣ, и поразилъ ихъ ужасомъ. Энгельгардтъ же мнѣ разсказалъ, что утромъ, когда ему велѣли было идти на прежнее мѣсто, онъ пошелъ дальше и, поднявшись на высокій холмъ, увидѣлъ турецкій пикетъ, который тотчасъ скрылся; но вмѣсто него, вскорѣ явилось нѣсколько колоннъ регулярнаго войска, которыя выстроились противъ карабинерной роты, ничего, однако, не предпринимая. Стоя на возвышенности, Энгельгардтъ употреблялъ разныя хитрости, чтобы увѣрить турокъ, что онъ только авангардъ, а что главныя силы за воз-

Digitized by Google

вышенностью. Можетъ быть турки и, дѣйствительно, обманулись, потому что во весь день не атаковали нашихъ. Только подъ вечеръ, когда стала слышна пальба около Мамисофляра, большая часть турокъ отдѣлилась и пошла на выстрѣлы. Энгельгардтъ продолжалъ стоять на мѣстѣ и, не понимая, что происходитъ, потянулся было также вправо, предполагая примкнуть къ полку; но услыша сборъ, тотчасъ же пошелъ на него и вышелъ на соединеніе со мною.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда мы опять пошли по дорогѣ на позицію. На Куртепэ Головина уже не было, а адъютантъ его, Бэръ, ждалъ моего возвращенія: я передалъ ему для доклада генералу, что, кромѣ первой карабинерной роты, никого не встрѣтилъ. Темнота была такъ велика, что мы шли почти ощупью, и я какъ-то оторвался отъ карабинеровъ. Едва передвигалъ я ноги; съ 11 часовъ утра до ночи я былъ постоянно на ногахъ, не присѣвъ ни разу; въ горлѣ пересохло, цѣлый день ничего не ѣлъ и не пилъ. Пробираясь бивакомъ Финляндскаго полка, я заглянулъ въ одинъ баракъ: тамъ Гречь, Булацель и Майковъ пили чай. Съ какою жадностію проглотилъ я стаканъ чаю, предложенный мнѣ этими добрыми людьми, которые истинно сострадательно отнеслись къ нашему несчастію. Они требовали отъ меня подробностей, но я говорить не могъ.

Когда подошелъ къ расположенію полка, тамъ все было печально: небольшія кучки шопотомъ переговаривались, слуги плакали о невернувшихся господахъ своихъ, и въ вагенбургѣ раздавались стоны раненыхъ. Въ землянкѣ Саргера свѣтился огонь; я вошелъ туда: на скамейкѣ лежалъ раненый Алексѣй Игнатьевъ; за столомъ сидѣли, уткнувъ въ руки усталыя головы: Василій Ростовцевъ, Герардъ и Загоскинъ. Это все, что вышло изъ битвы (полковникъ Уваровъ былъ въ своемъ баракѣ). Ихъ разсказъ, въ нѣсколькихъ словахъ, положилъ конецъ сомнѣнію: дѣйствительно, полкъ былъ уничтоженъ. Они первые разъяснили, какъ происходило дѣло. Было ясно, что еслибы Залускій не струсилъ и не отнялъ артилеріи у полка, то турки не осмѣлились бы дерзко атаковать. Еслибы растерявшійся Залускій не утекалъ ускореннымъ шагомъ, а соблюлъ бы сообщеніе съ своимъ арьергардомъ, то полкъ не сбился бы съ дороги, а потянулся за отрядомъ Залускаго; достаточно было застрѣльщичьей цѣпи, чтобы прикрыть отступленіе. Конечно, была бы потеря, и можетъ быть, немалая, но полкъ вернулся бы въ цѣломъ составѣ.

Рѣчь у насъ, въ землянкѣ, не вязалась; силы были истомлены до крайности; мы заснули....

11-го числа, на самомъ разсвѣтѣ, насъ разбудили. Я долго не могъ

Digitized by Google

сообразить, что со мною: во снѣ ли видѣлъ я вчерашній день, или все совершилось въ дѣйствительности. Не вдругъ понялъ я, когда мнѣ говорили, что пріѣхалъ К. И. Бистромъ, и требуетъ, чтобы всѣ оставшіеся егеря немедленно выстроились; строиться же приказано вернувшимся изъ побоища отдѣльно отъ тѣхъ, которые не были въ дѣлѣ. Первыхъ было около 130 человѣкъ, послѣднихъ набралось болѣе 780 человѣкъ. Пока приводили людей въ порядокъ, разсчитывая ихъ на взводы, мы одѣлись и насъ повели къ палаткѣ генерала Головина. Карлъ Ивановичъ (Бистромъ) въ клеенчатой шляпѣ, грустный, ходилъ передъ палаткой, сложа руки за спиною.

Когда мы подошли, онъ сурово на насъ взглянулъ и не поздоровался. Медленно вынулъ онъ изъ кармана бумагу, развернулъ ее и тихо сказалъ: «Вотъ что изволитъ мнѣ писать Государь Императоръ: «отнынѣ званіе л.-гв. Егерскаго полка уничтожается»... Далѣе я ничего не слыхалъ, мысли помутились, я не понималъ словъ, которыя доносились до моего слуха. Очнулся я только тогда, когда грозно заговорилъ Карлъ Ивановичъ; а онъ, обратясь къ бывшимъ въ битвѣ, говорилъ: «Осрамились егеря, осрамились! пропала моя двадцати-лѣтняя слава. Куда вы дѣли знамя, которое я заслужилъ вамъ моими ранами? Гдѣ вашъ генералъ? гдѣ ваши начальники? Зачѣмъ вы вернулись безъ нихъ, зачѣмъ вы не остались тамъ же съ ними? Въ васъ мало крови, чтобы выкупить пролитую ими кровь. Еслибы я зналъ, что между вами стоятъ еще трусы, то своею рукою зарубилъ бы ихъ»... Въ эту минуту Герардъ, почти мальчикъ, вышелъ изъ строя и громко сказалъ: «Ваше превосходительство, вамъ донесли ложно; мы дрались, насколько силы было. Одному противъ двадцати нельзя драться. Мы не бѣжали; изъ всего полка осталось только то, что передъ вами, остальное все легло». Карлъ Ивановичъ, извиняя Герарду его выходку торжественностію минуты, сказалъ ему: «Герардъ, вы придите ко мнѣ послѣ; я васъ позову».

Насъ распустили; вернувшихся изъ сраженія въ этотъ же день отправили всѣхъ съ офицерами на сѣверную сторону Варны и прикомандировали къ 13-му и 14-му Егерскимъ полкамъ для дѣйствія въ траншеяхъ, а нашъ баталіонъ, подъ командою штабсъ-капитана Крузе, послали на аванпосты. Прошлою ночью наша позиція была усилена прибытіемъ 1-го баталіона л.-гв. Гренадерскаго полка и л.-гв. Павловскимъ полкомъ.

Въ теченіе дня, Карлъ Ивановичъ призывалъ къ себѣ Герарда и нѣкоторыхъ изъ раненыхъ унтеръ-офицеровъ и подробно ихъ опрашивалъ. Но долѣе всѣхъ продержалъ онъ у себя унтеръ-офицера 1-й егерской роты Старова, который вернулся только въ этотъ день поздно.

Digitized by Google

Раненый въ ногу, онъ, чтобы скрыться отъ турокъ, влѣзъ на дерево и просидѣлъ тамъ, пока все кругомъ него замолкло. Тогда онъ спустился и пошелъ на позицію, но силы измѣнили, идти онъ не могъ и поползъ. Добравшись до лагеря, онъ узналъ, что Карлъ Ивановичъ здѣсь и велѣлъ себя тотчасъ нести къ его палаткѣ: онъ былъ лично извѣстенъ Бистрому и даже былъ къ нему какъ-то особенно близокъ (1). Карлъ Ивановичъ долго продержалъ его у себя, и потомъ поручилъ тщательнымъ заботамъ медика. Всѣ эти разспросы очень смягчили гнѣвъ Карла Ивановича на егерей. Насъ, оставшихся егерей, поставили въ большой лощинѣ, лежащей между нашей позиціей и возвышенностію Куртепэ, въ резервъ къ кавалеріи, которая на этой горѣ содержала ведеты. Начальникомъ своднаго баталіона остался Крузе; ротами командовали: Крузе, Энгельгардтъ, Нальяновъ и Тизенгаузенъ. Младшими офицерами были: Степановъ, Тиличѣевъ, Лермантовъ и юнкера Римскій-Корсаковъ и Щербачевъ. Всѣми аванпостами командовалъ графъ Залускій, выбравшій своимъ мѣстопребываніемъ нашъ баталіонъ, къ крайнему нашему прискорбію. Всѣ мы, офицеры, и нижніе чины не могли его видѣть; наши отношенія къ нему ограничивались служебными обязанностями и затѣмъ, ни слова съ нимъ; когда онъ выходилъ изъ палатки, мы расходились въ разныя стороны. Мы слышали, какъ солдаты въ своихъ кружкахъ сговаривались, чтобы въ первомъ сраженіи, первыя пули были въ него. Мы слышали и молчали. Наша ненависть къ нему усилилась слухомъ, который пробѣжалъ по позиціи, что Залускій, вернувшись 10-го числа на позицію, въ ту же ночь написалъ Государю письмо, въ которомъ оправдывалъ свои дѣйствія тѣмъ, что у егерей не было достаточно мужества и что они оробѣли. Очень естественно, что вѣсть о пораженіи Егерскаго полка всѣхъ поразила; и неизвѣстность обстоятельствъ дѣла, соединившись со слухомъ, распускаемымъ Залускимъ въ свое оправданіе, и съ грозною рѣчью Карла Ивановича, должна была всѣхъ убѣдить въ томъ, что Егерскій полкъ осрамился. Я испыталъ это на себѣ. Въ тотъ же день Крузе послалъ меня на позицію, чтобы принесли людямъ порцію. Когда я проходилъ мимо расположенія Павловскаго полка, ни одинъ солдатъ не всталъ передо мною, ни одинъ не снялъ шапки; офицеры отворачивались. Финляндскіе были еще лучше другихъ. Когда я сталъ требовать порцію, не хотѣли отпускать и надо было докладывать генералу Бистрому, который сжалился и приказалъ выдать водку бывшимъ его егерямъ, на которыхъ всѣ съ презрѣніемъ смотрѣли. Невыносимо было тяжело, и ненависть къ

(1) Старовъ былъ похожъ лицомъ на Карла Ивановича.

Digitized by Google

Залускому часъ отъ часу усиливалась. Счастливъ онъ, что во время убрался (1).

Въ ночь съ 12-го на 13-е число, наши егеря, отправленные на сѣверную сторону Варны и, находившіеся въ траншеяхъ съ 13-мъ и 14-мъ Егерскими полками, были въ дѣлѣ. Они шли въ головѣ колонны, которой было поручено, подъ начальствомъ князя Прозоровскаго, атаковать укрѣпленія, прикрывающія турецкій лагерь около лимана. Егеря храбро бросились на куртины, соединяющія исходящіе углы, штыками выбили турокъ и очистили мѣсто для слѣдовавшихъ за ними охотниковъ, которые и овладѣли укрѣпленіями. Холодная и безстрашная отвага егерей въ этомъ дѣлѣ доказали всѣмъ, что если они здѣсь дрались по старому, по егерски, то также дрались и 10-го числа. Разница только въ томъ, что тогда они пали въ бою. Это дѣло смягчило строгость общаго мнѣнія. Говорятъ, что Я. И. Ростовцевъ возбудилъ въ доброй душѣ Великаго Князя Михаила Павловича состраданіе къ егерямъ, и Великій Князь былъ ходатаемъ за нихъ передъ Государемъ.

13-го утромъ я былъ посланъ со взводомъ на рекогносцировку. Пошелъ я по дорогѣ въ Гаджи-Гасанъ Ларъ; но тутъ со мною случилось непріятное происшествіе: когда мы втянулись въ лѣсную трущобу, слышу, сзади солдаты что-то шепотомъ говорятъ, и вдругъ старшій унтеръ-офицеръ говоритъ мнѣ: «Ваше благородіе, куда мы идемъ?» — «Посмотрѣть, что дѣлаютъ турки».—«Да вѣдь вы насъ ведете на вѣрную смерть».—«Не бось, живъ останешься».—«Какъ угодно, а это....»— Я остановился и повернулся къ взводу. «Такъ вы струсили; не хотите дальше идти?»—«Не струсили, ваше благородіе, а только....»—«Такъ оставайтесь здѣсь; я пойду одинъ».—Вызвавъ друзей моихъ Анохина, Морозова и унтеръ-офицера Игнатія Михайлова, я пошелъ впередъ. Пройдя шаговъ 20, слышу сзади бряцаніе оружія, обертываюсь—взводъ идетъ за мною. Не сказалъ я ни слова, какъ будто ничего между нами

(1) Когда вѣсть о пораженіи Егерскаго полка дошла до Варшавы, то Великій Князь Константинъ Павловичъ приказалъ, чтобы офицеры Литовскаго и Волынскаго полковъ собрались къ нему во дворецъ. Взволнованнымъ голосомъ прочиталъ самъ полученное имъ извѣстіе о несчастіи, постигшемъ полкъ, котораго онъ былъ шефомъ, и прибавилъ: «этотъ полкъ, отличавшійся подъ Фридландомъ, Бородиномъ, Кульмомъ, погибъ по неспособности полковника Залускаго, который повелъ его въ дѣло». Великій Князь не любилъ графа Залускаго и, не взирая на то, что онъ былъ флигель-адъютантъ Императора Александра, не давалъ ему никакого назначенія. Залускій, не получая должности въ арміи, поступилъ въ ректоры Краковскаго университета, куда выбранъ не ради учености, но потому, что былъ богатъ и владѣлъ превосходною библіотекою. Про него поляки говорили: *«Грабіа Залуски, воякъ въ университетѣ, и ректоржъ на вуйнѣ»*. Въ 1828 году онъ, въ качествѣ флигель-адъютанта, вызванъ въ армію, и вскорѣ послѣ дѣла подъ Гаджи-Гасанъ-Ларомъ высланъ обратно въ Польшу. (Со словъ генералъ-адъютанта графа Ѳ. Гогеля).

Digitized by Google

не произошло. Дойдя до возвышенной Кроминской площадки, я увидѣлъ, что около Мамисофляра массируются турецкія войска—ясно, что они готовятся къ какому-то движенію. Тотчасъ пошелъ я обратно, но слѣдовалъ другою дорогою, забравъ влѣво; тутъ мнѣ пришлось проходить черезъ тѣсное ущелье между двухъ обрывовъ. Не хорошо, подумалъ я, драться въ такомъ противномъ мѣстѣ, а черезъ нѣсколько дней пришлось съ нимъ познакомиться. Придя на позицію, я доложилъ начальству о томъ, что видѣлъ.

Послѣ полудня турецкое войско потянулось на Куртепэ. Наши ведеты, занимавшіе эту высоту, послѣ легкой перестрѣлки, отступили. Турки прошли въ колоннахъ съ музыкой, заняли всю возвышенность, отъ одного конца до другаго, и выслали впередъ цѣпь. Мы также снялись съ своего поста и отошли на главную позицію. Лощина, которую мы занимали, образовала средину между нами и турками; ее заняли цѣпи отъ обѣихъ сторонъ и во все время осады по ней кипѣла безпрестанная перестрѣлка.

По возвращеніи на позицію, намъ велѣно было копать ложементъ кругомъ вагенбурга. Къ вечеру, работа была готова; на ночь карабинерная рота пошла въ цѣпь впереди позиціи.

14-го съ утра, началась въ цѣпи безполезная и безвредная перестрѣлка, между нашею конною цѣпью и турками, разсыпанными въ кустахъ около лощины. При этомъ происходила и перебранка, хвастовство, и смѣхъ. Одинъ всадникъ, на лихомъ конѣ, долго гарцовалъ впереди своей цѣпи, поддразнивая казаковъ и грозя имъ джиридомъ. Гвардейскій черноморскій казакъ поѣхалъ на него рысцой. Арапъ поскакалъ на него, два раза выстрѣлилъ изъ пистолета, причемъ ранилъ въ ногу, и чтобы довершить свой подвигъ, метнулъ джиридъ, который провизжалъ надъ самой головой. Тогда казакъ понесся во весь духъ, пика на перевѣсъ, высадилъ арапа изъ сѣдла и проворно слѣзъ съ коня, чтобы чѣмъ нибудь около него поживиться. Но въ это время съ крикомъ мчится на казака другой турокъ. Казакъ сталъ за лошадью, положилъ карабинъ на сѣдло и въ двадцати шагахъ срѣзалъ и этого. Казакъ, хотя и раненый легко, но съ добычею вернулся въ лагерь. Турки стали было напирать назойливо на цѣпь, но Энгельгардтъ повелъ взводъ въ штыки и отогналъ ихъ далеко прочь. Къ вечеру пальба затихла и 3-я рота смѣнила 1-ю карабинерную.

15-го, утромъ, прибылъ на позицію флигель-адъютантъ, полковникъ Александръ Андреевичъ Фредериксъ, назначенный командиромъ Егерскаго баталіона. Осмотрѣвъ роты, бывшія на позиціи, онъ спустился въ цѣпь къ нашей ротѣ. Хотя мы и не знали новаго начальника, но приняли

Digitized by Google

его съ величайшею радостью, потому что появленіе его въ нашихъ рядахъ доказывало, что Государь не считаетъ насъ посрамленными, иначе не облекъ бы въ нашъ мундиръ своего флигель-адъютанта. Но, кромѣ того, и личность А. А. Фредерикса понравилась намъ съ перваго раза: молодой, стройный, съ добрымъ и веселымъ выраженіемъ лица, онъ сразу пришелся намъ по душѣ. Оспротѣлые, мы встрепенулись. Поговоривъ съ нами, полковникъ ушелъ, но черезъ два часа вернулся и сказалъ капитану Крузе, что К. И. Бистромъ, видя сильный напоръ турокъ, приказалъ одному взводу податься впередъ и, въ случаѣ нужды, ударить въ штыки. Я съ моимъ взводомъ пошелъ и, остановя взводъ сзади конной цѣпи, за гребнемъ холма, самъ взошелъ на верхушку, и смотрѣлъ, что дѣлается въ лощинѣ. Тутъ опять со мною была непріятность. Пули безпрестанно летали кругомъ насъ, и хотя не задѣвали людей, прикрытыхъ холмомъ, но солдаты невольно наклоняли головы при пролетѣ пуль, которыя особенно были слышны у турокъ, потому что тогда были съ неотрѣзанными хвостами. Видя эти поклоны, я сдѣлалъ взводу внушеніе, доказывая, что когда пулю слышишь, то она уже далеко, и что, вообще, стыдно быть такими малодушными. Кончивъ свою рѣчь, я обратился лицомъ къ туркамъ; вдругъ отвратительная пуля провизжала около самаго уха—и я наклонился. «А что, ваше благородіе, каково?» слышу я, кто-то въ полголоса сказалъ изъ рядовъ.

Въ это время подошелъ ко взводу полковникъ Фредериксъ и приказалъ вести взводъ впередъ. «Ружье вольно! скорымъ шагомъ маршъ-маршъ!», скомандовалъ я, и мы пошли: полковникъ передъ взводомъ, я около него. Пора было: турки сильно насѣдали на нашихъ конно-егерей и казаковъ, которые, ѣздя по цѣпи взадъ и впередъ, служили мишенью для турокъ, скрывающихся за кустами. Фланкеры все пятились назадъ и, наконецъ, почти наткнулись на пѣхоту. Взводъ идетъ впередъ; перешелъ конную цѣпь; турки усилили огонь, пули щелкали по киверамъ и ружьямъ,—мы все идемъ, и когда турки увидѣли, что ихъ пальба для насъ не препятствіе, то разомъ бросились назадъ. Солдатики шли бодро. Вся мѣстность впереди очистилась, но вдругъ я увидѣлъ, вправо въ кустахъ, одного въ синей куртцѣ, который цѣлился въ полковника. Я вскрикнулъ: «Полковникъ, въ васъ цѣлятся!»—«Пускай».—«Близко, попадетъ».—«Промахъ дастъ».—«Позвольте его прогнать выстрѣломъ съ фланга».—«Не стоитъ пороху». Но я, не спрашивая дальнѣйшихъ приказаній, велѣлъ первому ряду дать залпъ, и синій исчезъ. Очистивъ мѣсто для фланкеровъ, мы вернулись назадъ, но только что ушли, какъ турки опять начали подаваться впередъ. Тогда баронъ Фредериксъ приказалъ мнѣ выбрать изъ взвода десять

Digitized by Google

лучшихъ стрѣлковъ и при унтеръ-офицерѣ послать для подкрѣпленія цѣпи. Я повелъ ихъ, гдѣ, перебѣгая отъ куста къ кусту, гдѣ ползкомъ, и положилъ за гребнемъ небольшой возвышенности. Съ первыхъ же выстрѣловъ, сдѣланныхъ прицѣльно, спокойно, положеніе перемѣнилось. Турки повыскакали изъ своихъ убѣжищъ и побѣжали, чтобы укрыться отъ выстрѣловъ. Я слышалъ тутъ, издали, русскую рѣчь съ малороссійскимъ выговоромъ; кто-то изъ турецкой цѣпи кричалъ: «Здорово живете гвардейски егери!» Должно быть какой нибудь отуреченный раскольникъ. Нашъ маневръ оказался очень полезнымъ для фланкеровъ и избавилъ ихъ отъ близкихъ выстрѣловъ непріятеля. Да и весело было. Мы съ Тиличѣевымъ также тутъ залегли и для препровожденія времени посылали пули къ завидѣннымъ нами туркамъ. А между тѣмъ въ лощинѣ происходили разныя сцены. Одинъ черноморецъ подъѣхалъ къ намъ, держа къ верху руку, изъ которой текла кровь, и спрашивалъ: нѣтъ ли кого изъ насъ, кто бы умѣлъ кровь заговаривать; мы сказали ему, что такой есть въ лагерѣ, и чтобы онъ ѣхалъ туда. Только что онъ отъѣхалъ, видимъ, идутъ прямо въ цѣпь два рослые молодцоватые казака, опираясь на пики; между ними юлилъ маленькій безобразный егерь, въ клеенчатой фуражкѣ, съ обнаженнымъ тесакомъ въ рукѣ; онъ очень горячился и указывалъ тесакомъ впередъ. Мы тотчасъ узнали цирюльника второй роты. «Куда ты Сипаловъ?», закричали мы. — «Жалко, ваше благородіе».—«Чего жалко?»—«Своихъ товарищей, что басурманы побили 10-го».— «Да куда же ты идешь?» — «А вотъ, ваше благородіе, у этихъ молодцовъ также турки коней убили, такъ мы вмѣстѣ порѣшили идти на этихъ поганыхъ и бить ихъ, пока силы хватитъ. Вѣдь очень скучно, ваше благородіе, когда товарищей убьютъ». И у него были слезы на глазахъ. Ясно было, что Сипаловъ и казаки мыкали горе водкой, а потому велѣно ихъ вернуть на позицію.

Около вечера нашему баталіону приказано было занять редутъ № 4-й.

16-го, съ самаго утра, замѣтно было необыкновенное движеніе на турецкой позиціи; по разнымъ направленіямъ двигались отряды пѣхоты и конницы, а въ центрѣ строились колонны. Можно было предполагать, что турки готовятся къ нападенію. Егерей вывели изъ № 4-го и три дивизіона спустили во рвы редутовъ №№ 1-го, 2-го и 3-го; а 4-й дивизіонъ съ полковникомъ сталъ между редутомъ № 4-й и лейбъ-гвардіи гренадерскимъ баталіономъ, охранявшимъ лѣвый флангъ позиціи, ближе къ морю. До этого дня мы были совершенно убиты духомъ; несправедливо оклеветанные въ томъ, что солдату дороже всего въ мірѣ— въ недостаткѣ чести, мы безучастно относились ко всему; не сходились съ другими полками, всѣхъ убѣгали, и даже въ душѣ умерло чувство со-

Digitized by Google

жалѣнія объ убитыхъ товарищахъ. Одна мысль была въ насъ: возстановить честь полка или умереть; эта не покидавшая насъ мысль сдѣлалась намъ присуща.

Мнѣ съ 3-й ротой пришлось стоять во рву редута № 2-й, въ которомъ былъ К. И. Бистромъ; 1-я карабинерная—была въ № 1-мъ; сводная 2-я рота—въ редутѣ № 4-го, а 4-я, какъ я сказалъ, стояла въ полѣ, ближе къ лѣвому флангу. Расположившись вдоль контръ-эскарпа лицомъ къ непріятелю, мы смотрѣли съ любопытствомъ на происходившее впереди насъ. Турки строились, двигались, конница потянулась массами влѣво и отчасти вправо; артилерія посылала намъ ядра и гранаты, на которыя наши орудія мѣтко отвѣчали. Когда конгревова ракета разрывалась надъ конницей, она разсыпалась, и потомъ опять смыкалась; гранаты, попадавшія около колоннъ или въ самыя колонны, производили большое смятеніе. Но все-таки турки шли впередъ. Карлъ Ивановичъ приказалъ артилерійскому поручику Игнатьеву, бывшему при орудіяхъ въ редутѣ, стрѣлять картечью; Игнатьевъ отвѣчалъ, что картечь не хватитъ, потому что турки еще далеко. Отвѣтъ не понравился и генералъ настоятельно потребовалъ, чтобы Игнатьевъ исполнилъ его приказаніе. Игнатьевъ возразилъ, что онъ отвѣчаетъ за потраченные даромъ заряды. Тутъ Карлъ Ивановичъ уже со всѣмъ разсердился и приказалъ финляндскому капитану Вяткину, который былъ съ ротою въ редутѣ, немедленно вывести изъ редута Игнатьева, взять 12 солдатъ и разстрѣлять ослушника.

Но въ это время послышались дикіе крики турокъ, массами бросившихся на редуты; Игнатьевъ поспѣшилъ къ своимъ орудіямъ и сталъ осыпать ихъ картечью. Передъ нами была живая прекрасная картина: съ правой стороны стройно двигались колонны регулярнаго войска, противъ насъ неслись пестрыя массы съ разноцвѣтными значками. Подъ частый громъ орудій раздавался оглушительный крикъ и визгъ. Когда картечь нѣсколько разъ прохватила толпы, онѣ было пріостановились, но потомъ опять пошли впередъ; дойдя до мѣста, пересѣченнаго кустарникомъ, турки мигомъ разсыпались, кучками собрались опять въ кустахъ къ своимъ значкамъ и открыли сильную пальбу, на которую имъ отвѣтилъ ружейный огонь съ брустверовъ и рвовъ редутовъ. Пули рѣяли надъ головами. Но вотъ опять турки закричали и бросились впередъ бѣгомъ, съ неимовѣрной отвагой. Они уже близко, мы ясно видимъ ихъ распаленныя лица и, вдругъ, слышимъ знакомый призывъ: «Егеря!» Я обернулся, на брустверѣ стоялъ Карлъ Ивановичъ; глаза его сверкали, курчавые волосы развѣвались. «Егеря, впередъ!» крикнулъ онъ еще. Мы также радостно крикнули и затѣмъ

Digitized by Google

молча, безъ выстрѣла, пошли изъ рва на турокъ. Они встрѣтили насъ залпомъ; нѣсколько повалилось, но тутъ мы ринулись бѣгомъ и завязалась свалка. Въ это время Энгельгардтъ изъ редута № 1-го ударилъ на турокъ съ однимъ взводомъ, а другой взводъ его роты спустился въ оврагъ, ограничивавшій правый флангъ позиціи.

Немного ранѣе атаки на наши редуты турки въ большихъ силахъ, преимущественно кавалеріей, напали на лѣвый флангъ, удерживаемый только однимъ лейбъ-гвардіи гренадерскимъ баталіономъ. Впереди баталіона былъ глубокій обрывистый оврагъ, изъ котораго по разнымъ ложбинамъ турки выбирались на площадку, гдѣ стояли гренадеры. Полковникъ Фредериксъ, видя напоръ непріятеля, поспѣшилъ съ дивизіономъ на помощь гренадерамъ и удерживалъ пальбою натискъ турокъ; но они сплотились и повели сильныя атаки на баталіонъ. Построенный въ каре, онъ отбилъ всѣ нападенія кавалеріи и, видя, что рѣшимость турокъ нѣсколько охладѣла, съ полковымъ командиромъ Фрейтагомъ и полковникомъ Зайцевымъ во главѣ, ударилъ въ штыки. Съ первыхъ залповъ Фрейтагъ и Зайцевъ были убиты; гренадеры пріостановились, но въ это время подоспѣлъ того же полка флигель-адъютантъ князь Мещерскій съ орудіями, воодушевилъ солдатъ и они такъ рѣшительно пошли на турокъ, что тѣ оторопѣли и когда за тѣмъ увидѣли, что съ нашей стороны спѣшитъ на помощь Павловскій полкъ, обратились въ бѣгство. Часть ихъ прямо поворотила въ лагерь, а другая пошла вдоль оврага на соединеніе со своими войсками, нападавшими на насъ. Когда они проходили мимо редута № 4-го, Нальяновъ выскочилъ съ дивизіономъ изъ редута, ударилъ имъ во флангъ и опрокинулъ въ оврагъ. На самомъ правомъ флангѣ турки большою массою шли оврагомъ и, не смотря на огонь съ флеши № 6-го и на сопротивленіе цѣпи отъ 1-й карабинерной роты, они оврагомъ зашли въ тылъ позиціи и бросились на вагенбургъ № 7-й. Тамъ, кромѣ раненыхъ, деньщиковъ, нестроевыхъ и небольшой морской команды, не было ни одного строеваго солдата. Весь этотъ сбродъ при началѣ сраженія, для подкрѣпленія духа, разбилъ у маркитанта бочку съ виномъ, и когда турки стали выбираться вправо изъ оврага, то кучеръ капитана Игнатьева, Ананьевъ, закричалъ: «бери въ руки что попало и маршъ на турокъ!» Кто съ ружьемъ, кто съ тесакомъ, кто съ пикой, бросились наши изъ вагенбурга и съ перваго раза не только сбили турокъ, но и перебили ихъ; кругомъ вагенбурга насчитано было до 300 убитыхъ и раненыхъ.

Второй финляндскій баталіонъ, стоявшій на самомъ правомъ флангѣ, губительной пальбой отбилъ у турокъ охоту къ новымъ нападеніямъ.

Digitized by Google

У насъ бой кипѣлъ жарко; надо было бороться съ вновь прибывшими толпами, которыя именно въ этомъ мѣстѣ напирали, особенно, на нашъ редутъ: говорятъ была обѣщана награда за голову Карла Ивановича. Нѣсколько отчаянныхъ прорвались до редута, взлѣзли на брустверъ, но тутъ и остались. Въ пылу схватки вижу, что два турка напали со штыками на ротнаго запѣвалу Бѣльчикова. Видя, что трудно было ему отбиваться отъ двухъ, я подбѣжалъ къ туркамъ на два шага и всадилъ пулю въ бокъ ближайшему. Бѣльчиковъ справился съ другимъ (1). Едва я отошелъ, какъ долженъ былъ отскочить въ сторону: надо мною уже сидѣлъ всадникъ съ поднятою саблею; этотъ скачекъ меня спасъ: сабля визгнула и только самымъ концомъ оцарапала ногу. Жарко было. Къ счастію, подоспѣлъ Крузе съ своимъ взводомъ на помощь и тутъ мы погнали турокъ безъ оглядки. Вдругъ, вижу, съ правой стороны, изъ кустовъ, бѣжитъ толпа въ красныхъ фескахъ; я пріостановилъ было людей, но разсмѣялся, увидѣвъ, что это моряки, облекшіеся въ трофеи, добытые около вагенбурга. Мы уже перешли ручей, служившій границей между нами и турками; хотѣлось сильно пить и я думалъ напиться изъ ручья, но онъ былъ весь красный отъ труповъ, въ немъ лежавшихъ. Между тѣмъ послышался отбой и мы весело вернулись въ свои мѣста и принесли съ собою два турецкихъ значка. Турки были отбиты на всѣхъ пунктахъ и Карлъ Ивановичъ благодарилъ насъ.

Не успѣлъ я расположиться во рву, какъ слышу, Карлъ Ивановичъ говоритъ мнѣ: «Офицеръ, вотъ тамъ въ кустахъ знамя, хотите взять его?» Опять выскочилъ я изъ рва и быстро пошелъ со взводомъ къ тому мѣсту, на которое указывалъ генералъ Бистромъ. Знамя то скрывалось въ кустахъ, то опять показывалось; мы уже близко, егерямъ сильно хотѣлось догнать его, но прискакавшій адъютантъ Карла Ивановича, Крутовъ, говоритъ мнѣ: «куда идете? вѣдь вы ужъ подлѣ самой турецкой позиціи; Карлъ Ивановичъ велѣлъ васъ вернуть». Ну, и вернулись, не солоно хлѣбавши. Мы шли назадъ по полю и кустамъ, усѣяннымъ трупами, оружіемъ, туфлями и фесками.

Въ первый разъ послѣ 10-го числа весело провели мы вечеръ; всѣ собрались въ вагенбургѣ, который служилъ клубомъ, и усѣлись вокругъ яркаго огонька. Разсказамъ, смѣху и грустному воспоминанію о товарищахъ не было конца. Между прочимъ, разсказывали странный случай, какъ

(1) Этотъ Бѣльчиковъ впослѣдствіи каждый годъ 16-го сентября приходилъ ко мнѣ и произносилъ такой силогизмъ: «Ваше высокоблагородіе мнѣ спасли жизнь, такъ и должны поддерживать ее». Это значило, что ему слѣдовало давать посильную денежную помощь.

Digitized by Google

одинъ горнистъ, чтобы укрыться отъ выстрѣловъ, спрятался за зарядный ящикъ; граната упала прямо на него и разорвала на части.

Егеря сновали взадъ и впередъ и предлагали купить сабли, ружья, шали. Мой другъ Анохинъ принесъ мнѣ добрую пригоршню червонцевъ и просилъ спрятать. «Эхъ, братъ, Анохинъ, сказалъ я ему, напрасно ты мертваго обиралъ, червонцевъ твоихъ я не возьму, убьютъ, пропадутъ они какъ и у турка. Спрячь ихъ самъ куда знаешь».

Славное было дѣло. Турки въ этотъ день атаковали насъ въ числѣ болѣе 25,000 человѣкъ, подъ начальствомъ самаго Омеръ-Вріоне. Карлъ Ивановичъ, благодаря насъ, говорилъ, что егеря отстояли позицію. И веселое же было сраженіе. Когда оно кончилось, сдѣлалось скучно, какъ обыкновенно бываетъ послѣ какого нибудь блистательнаго праздника. Раненыхъ было довольно, убитыхъ мало. Носился слухъ, что Омеръ-Вріоне сдѣлалъ нападеніе на нашу позицію, вслѣдствіе того, что за нѣсколько дней передъ тѣмъ, бѣжавшій къ туркамъ изъ Финляндскаго полка татаринъ Аминовъ разсказалъ о нашей крайней малочисленности. Послѣ 16-го числа мы совершенно ожили, смѣло подняли головы, и уже свободно и самодовольно сообщались съ другими и насъ уже не чуждались.

17-го сентября турки укрѣпляли свою позицію земляными работами; у насъ также копали новый редутъ (№ 5-й) на самомъ лѣвомъ флангѣ, немного подальше того мѣста, гдѣ вчера бились лейбъ-гренадеры. На позицію прибылъ 2-й батальонъ Гренадерскаго полка. На ночь въ цѣпь пошелъ взводъ 3-й егерской роты. Цѣпь распологалась въ кустахъ, въ лощинѣ между двумя позиціями.

Сохранялось глубокое безмолвіе; приказанія и оклики дѣлались въ полголоса; сигналы между парами давались короткими свистками. Каждую четверть часа посылались вдоль цѣпи патрули; впереди цѣпи ставился секретный постъ изъ одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ: этотъ постъ стоялъ безсмѣнно всю ночь, и потому въ него назначались самые бдительные люди. Днемъ, послѣ сраженія, еще не успѣли убрать всѣхъ убитыхъ, такъ что, при разстановкѣ цѣпи, въ кустахъ безпрестанно попадались подъ ноги трупы. Спереди и сзади небо горѣло заревомъ отъ бивачныхъ огней; огни турецкіе тянулись по всему горизонту отъ востока до запада. Въ лощинѣ темнота и тишина полныя; изрѣдка долетали звуки громко говорившихъ, или заунывная молитва мусульманина; но когда все окончательно замолкло, то въ разныхъ мѣстахъ раздался вой собакъ, которыя потерявъ своихъ хозяевъ, ушедшихъ изъ деревень въ лѣса, бродили стаями по полю сраженія. Утро возвѣщалось заревыми выстрѣлами съ обѣихъ позицій, и вездѣ начиналось движеніе. Цѣпь

Digitized by Google

убиралась и присоединялась къ караулу, а на мѣсто ея выѣзжала цѣпь кавалерійская. Турки сначала объявляли зорю холостыми зарядами, но когда отъ насъ отвѣчали имъ ядрами, то и они начали посылать боевые снаряды.

Чуть свѣтъ, 18-го октября, мой слуга Егоръ несъ мнѣ въ цѣпь чай, котораго я съ жадностью ожидалъ; вдругъ слышу отчаянный крикъ, и въ тоже время разрывъ гранаты шагахъ въ 60 отъ караула. Бѣгу туда и вижу, что мой Егоръ лежитъ и стонетъ; внимательно осмотрѣвъ его, я не нашелъ не только ни одной раны, но даже царапины. Со страху онъ вообразилъ себя убитымъ и оставилъ меня безъ чаю. Я прогналъ его въ лагерь, но онъ не пошелъ, а поползъ, и, только приблизясь къ позиціи, опрометью побѣжалъ.

Еще 15-го числа принцъ Евгеній виртембергскій занялъ съ своимъ отрядомъ деревню Гаджи-Гасанъ-Ларъ, для того, чтобы преградить туркамъ дорогу на Шумлу. К. И. Бистрому было необходимо имѣть съ нимъ сообщеніе, но это не иначе могло быть исполнено, какъ далекимъ переходомъ черезъ сѣверную сторону, на Броды; а если прямо, то не иначе какъ черезъ расположеніе турокъ. Дѣло почти невозможное; генералъ Бистромъ нашелъ охотника: адъютантъ 2-й гвардейской артилерійской бригады, подпоручикъ Готовцовъ, взялся доставить принцу Евгенію депешу, въ которой условливалось одновременное нападеніе обоими отрядами на турокъ 18-го октября. 16-го, Готовцовъ пошелъ съ двумя казаками; осторожно пробрался кустами и лѣсомъ, миновалъ, никѣмъ незамѣченный, турецкіе пикеты, и турки увидѣли его только тогда, когда онъ былъ внѣ опасности. Передавъ депешу, онъ вернулся уже черезъ Броды. Итакъ, 18-го числа должна была совершиться атака на турокъ: принцемъ Евгеніемъ—въ лѣвый флангъ, а нами—во фронтъ.

1-му баталіону лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка и нашему назначено было идти на редутъ, возведенный турками на ихъ лѣвомъ флангѣ (С.); финляндскій баталіонъ долженъ былъ идти прямо и обезпечивать нашу атаку. Остальные баталіоны павловскіе, Гренадерскій и Финляндскій полки—въ резервѣ.

Въ два часа наша артилерія открыла огонь по турецкой позиціи. Мы, выстроенные въ колоннахъ, стояли на мѣстахъ въ готовѣ. А когда послышались выстрѣлы за Куртепе, и густой дымъ охватилъ тыльную оконечность лѣваго турецкаго фланга, намъ велѣно было идти впередъ. Въ турецкомъ лагерѣ замѣчалось сильное движеніе. Спустясь въ лощину, мы подали лѣвыя плечи впередъ, и шли на одной линіи съ лейбъ-гренадерами, паралельно турецкой позиціи. Финляндскій баталіонъ остановился, но немного ниже высоты редута, на который мы шли. Казалось стран-

Digitized by Google

нымъ, что насъ не обстрѣливали ни изъ редута, ни съ позиціи; мы начинали думать, что редутъ оставленъ; но едва баталіоны обнаружились на полянѣ, какъ изъ лагеря посыпались на насъ ядра и гранаты, а изъ редута картечь. Ядра переносились черезъ колонны, гранаты лопались кругомъ, одну разорвало передъ самымъ полковникомъ Фредериксомъ, ѣхавшимъ впереди верхомъ; но онъ продолжалъ ѣхать спокойно, не пошевеля поводьями. Картечь, какъ воробьиное стадо, или перелетала надъ головами съ какимъ-то страннымъ звукомъ, похожимъ на полетъ птицъ, или впивалась въ землю, подымая пыль. Я въ первый разъ былъ подъ картечью. Солдаты шли бодро. За нами 2-я артилерійская легкая рота съ полковникомъ Козляниновымъ. Велъ насъ генеральнаго штаба капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

Лейбъ-гренадерамъ велѣно идти прямо на редутъ, а намъ приказано взять вправо и направиться по дорогѣ, которая ущельемъ врѣзывалась въ холмъ, на которомъ стоялъ редутъ. Отвѣсныя стѣны этого ущелья были вышиною сажени въ двѣ, а ширина ущелья такая, что въ немъ могло помѣститься только отдѣленіе. Я узналъ тотчасъ это мѣсто: черезъ него я возвращался съ послѣдней рекогносцировки. Кругомъ колючій, непроходимый кустарникъ. Войдя въ ущелье, и увидя его перегороженнымъ засѣкой, передовыя отдѣленія разомъ бросились разбирать ее, не смотря на убійственный огонь изъ-за вѣтвей; одна изъ первыхъ пуль разбила голову Вельяминова. Засѣка разметана, турки побѣжали въ редутъ, который оказался въ 100 шагахъ. Молодцы наши лихо пошли на него, но все первое отдѣленіе легло; Нальяновъ, бывшій при немъ, тяжело раненъ. Слѣдующіе потерпѣли ту же участь. Энгельгардтъ со своей карабинерной ротой, пошелъ правѣе горой, зашелъ во флангъ редута, перебрался уже черезъ ровъ, но, въ то время, когда всходилъ на валъ, пуля въ грудь свалила этого храбраго солдата и любимаго товарища: онъ упалъ на руки карабинеровъ, которые вынесли его уже мертваго. Гренадерамъ, лѣвѣе насъ, также непосчастливилось; ихъ полковникъ, флигель-адъютантъ князь Мещерскій, тяжко раненъ, и всѣ ихъ атаки отбиты. Нашъ полковникъ, чтобы одушевить солдатъ, пошелъ впередъ, и тотчасъ же раненъ въ колѣно. Генералъ Бистромъ, узнавъ, что баталіоны остались безъ начальниковъ, послалъ своего адъютанта, полковника Мальковскаго, принять надъ нами начальство, но только-что онъ приблизился къ редуту, какъ и этого срѣзала пуля въ грудь. Дошла очередь и до нашей 3-й роты. Пошли. Буквально не было почти мѣста на землѣ, куда бы поставить ногу: трупъ на трупѣ. Въ ущельѣ—адъ. Впереди густыя клубы дыма, сквозь который безпрерывно мелькали пушечные и ружейные огни. Въ воздухѣ, ка-

Digitized by Google

жется, не было мѣста, гдѣ бы не свисталъ какой нибудь снарядъ; пули и картечь били въ утесы, отъ которыхъ камни, земля и пыль разметывались въ узкомъ пространствѣ. Сзади слышались удары снарядовъ въ твердое тѣло, и затѣмъ стоны и крики. Сначала, пока мы шли, я смотрѣлъ съ любопытствомъ только прямо; но когда оглянулся, около меня одни трупы, барабанщикъ билъ атаку, а изъ-подъ палокъ его брызгала кровь, которая накопилась на кожѣ. Я не понималъ, чѣмъ это кончится. Вдругъ слышимъ отбой.

Генералъ Головинъ въѣхалъ въ ущелье, чтобы своими глазами убѣдиться въ положеніи дѣла, но лошадь его была убита и, онъ, поднявшись, велѣлъ отступать. Мы подняли нашихъ раненыхъ, которые сами не могли идти, собрались въ кучу и построились у фонтана. Всѣ мы были въ пыли, оборваны и запачканы кровью; у меня во рту черная копоть отъ пороховаго дыма, и все платье изстрѣляно пулями; не понимаю, какъ тѣло мое осталось невредимо. Турки пытались захватить нашу атаку во флангъ, но финляндцы ихъ отогнали. Ранены въ этомъ дѣлѣ, не говоря о прежнихъ: Тиличѣевъ, Лермантовъ, Римскій-Корсаковъ—тяжело; убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ 276; вышло невредимыхъ 235, при нихъ офицеры: Крузе, Тизенгаузенъ, Степановъ и юнкеръ Щербачевъ. Тизенгаузенъ былъ легко раненъ въ спину, но въ лазаретъ не пошелъ. Вотъ все, что съ 10-го числа осталось отъ двухъ-баталіоннаго укомплектованнаго полка. Сраженіе принца Евгенія также кончилось неудачно, и еслибы намъ посчастливилось взять редутъ, то по отбитіи атаки принца Евгенія, мы были бы принуждены его оставить.

Когда мы вернулись на позицію, графъ Дибичъ потребовалъ къ себѣ Крузе. «Сколько васъ осталось?» спросилъ онъ.—«240 человѣкъ.», отвѣчалъ онъ.—«Скажите отъ меня этимъ героямъ, что въ моихъ глазахъ они стоятъ цѣлыхъ тысячъ».

Съ какою тяжкою скорбію смотрѣлъ я на синее, мертвое лицо Энгельгардта, котораго тутъ же вблизи закопали въ землю. И старикъ мой Анохинъ не вернулся. Печально мы провели ночь, почти не спавши: по крайней мѣрѣ, насъ не бранили, а напротивъ, похвалили. На другой день насъ послали въ редутъ, на оконечность лѣваго фланга (№ 5-й). Въ редутѣ былъ взводъ артилеріи при поручикѣ Симборскомъ. Въ этомъ мѣстѣ не было никого, кромѣ насъ, потому что мы стали довольно далеко отъ позиціи; кругомъ кусты и лѣсъ. Отъ редута мѣстность отлого спускалась въ лощину, за которой опять подымалась возвышенность, вся покрытая деревьями. Отъ насъ отстояла она версты на полторы. Турокъ противъ насъ не было. Передъ редутомъ былъ вырытъ ложементъ, который

Digitized by Google

охватывалъ всю нашу позицію. Ложементъ мы занимали постоянно цѣпью, днемъ—рѣдкою, ночью—густою; въ ложементахъ поочереди дежурили офицеры.

За редутомъ мы устроили себѣ бараки изъ вѣтвей. По недостатку офицеровъ, къ намъ прикомандировали трехъ финляндскихъ офицеровъ: В. Майнова, Фацарди и Заварицкаго. Пища у насъ была очень плохая: большое количество разнаго скота, пріобрѣтеннаго фуражировками, послѣ 10-го числа разошлось по другимъ частямъ, и было уже употреблено въ пищу. Солдатамъ приносили съ позиціи варку, состоящую изъ кашицы съ саломъ, которую заправляли перцемъ; къ этому всякій день порція спирта и сухарей вдоволь. Солдатики сочинили щи, которыя варили изъ неспѣлаго винограда съ толчеными сухарями. Намъ, офицерамъ, деньщики достали гдѣ-то козла, изъ котораго варили супъ съ рисомъ и дѣлали битки; только большое количество чесноку кое-какъ отбивало противный запахъ этихъ блюдъ; десертомъ служилъ намъ отличный виноградъ и смѣсь изъ толченыхъ свѣжихъ грецкихъ орѣховъ и дикаго меду, который егеря находили въ лѣсу въ дуплахъ.

Не смотря на крайне трудную и томительную стоянку, намъ было весело. Майновъ красивый, веселый и большой юмористъ, очень насъ потѣшалъ своими выходками, особенно шутками съ Владиміромъ Кайдановичемъ Фацарди, маленькимъ и невзрачнымъ подпоручикомъ, очень скромнымъ и застѣнчивымъ. Одинъ разъ, когда мы всѣ сидѣли въ кружкѣ и балагурили, Майновъ нагнулся ко мнѣ и съ серьезнымъ видомъ говоритъ въ полголоса, но такъ что всѣмъ слышно: «Знаешь ли ты, какой секретъ я открылъ?»—«Что такое?»—«Владиміръ Кайдановичъ влюбленъ въ муху». Мы разсмѣялись. «Я въ этомъ убѣдился; замѣть, когда муха около него летаетъ, онъ краснѣетъ». И бѣднаго Владиміра Кайдановича довели до того, что онъ, дѣйствительно, краснѣлъ, когда мимо пролетала муха. Кромѣ того, Фацарди былъ человѣкъ нервнаго темперамента; онъ непремѣнно зѣвалъ, когда видѣлъ, что кто нибудь зѣваетъ. Этимъ пользовались, и зѣваньемъ иногда доводили его до того, что онъ слезно упрашивалъ, чтобы его пощадили.

У насъ все было спокойно; турки раза два небольшими кучками показывались противъ насъ, но наши орудія тотчасъ же прогоняли ихъ ядрами. Иногда ночью въ лагерѣ подымалась тревога, но всегда оказывалось пустое. Разъ, какой-то бродящій оселъ, подошелъ по кустамъ къ цѣпи; на окликъ отвѣта не было; выстрѣлы прогремѣли по цѣпи и скоро прекратились. На другой день передъ цѣпью лежалъ убитый оселъ. По ночамъ мы любовались полетомъ большихъ бомбъ съ ко-

Digitized by Google

раблей въ крѣпость; огненныя дуги безпрестанно скрещивались надъ Варной.

25-го, на зарѣ, мы слышали страшную пальбу въ Варнѣ: это былъ штурмъ бастіона, который не удался, кажется, потому, что не рѣшались или пожалѣли послать сильное подкрѣпленіе небольшому отряду, занявшему бастіонъ. Въ ночь этого дня мы крѣпко спали, и вдругъ слышимъ незнакомый голосъ: «Кто тутъ старшій? пошлите начальника егерей». Мы притаились. «Да что-жъ это такое? выйдетъ ли кто нибудь ко мнѣ?» продолжалъ голосъ. Наконецъ, слышимъ, говоритъ Крузе: «что вамъ угодно, я здѣсь начальникъ, капитанъ Крузе. А позвольте узнать, вы кто?» — «Я генералъ Полешко; назначенъ полковымъ командиромъ егерскаго полка. Что у васъ здѣсь за порядокъ? развѣ можно такъ безпечно стоять противъ непріятеля. Вы всѣ спите, всѣ до единаго; любой приходи и всѣхъ васъ перерѣжетъ, такъ что вы и не проснетесь. Непростительная оплошность!» — «Ваше превосходительство, у насъ впереди цѣпь, которая насъ охраняетъ». — «Гдѣ эта цѣпь?» — «Впереди въ ложементахъ». — «Пойдемъ туда». И они удалились. Ну, подумали мы, какой сердитый полковой командиръ. Въ цѣпи все было исправно и генералъ Полешко вернулся на позицію вдоль ложементовъ.

27-го октября мы узнали, что Варна сдалась. Конечно, радость была большая. Омеръ-Вріоне на другой же день снялся съ позиціи, и нашему генералу Полешкѣ, съ особеннымъ отрядомъ изъ армейскихъ полковъ и, между прочимъ, бывшей его бригадѣ, приказано было преслѣдовать непріятеля. Впрочемъ, отсутствіе его продолжалось недолго. 1-го октября онъ возвратился на позицію, передавъ начальство генералу барону Делингсгаузену. 30-го числа насъ вывели изъ редута, который мы покинули съ немалымъ удовольствіемъ. Присоединившись къ отряду, занялись приведеніемъ себя въ порядокъ. Три недѣли мы не раздѣвались, не перемѣняли бѣлья; сапоги износились. Съ какимъ наслажденіемъ мы вымылись, освѣжились, принарядились. На позиціи мы узнали, что Гвардейскій корпусъ возвращается на зимовку въ южную Россію.

На другой день, 2-го числа, Государь прибылъ на южную сторону. Всѣ войска были выстроены. Мы боялись, что насъ поставятъ послѣдними; однако, мы заняли подобающее намъ мѣсто. Подъѣхавъ къ намъ, Государь поздоровался, посмотрѣлъ на нашу кучку съ сожалѣніемъ, и сказалъ: «Спасибо егеря, вы отомстили за своихъ товарищей». Въ послѣдній разъ взглянули мы на мѣста печальной памяти, гдѣ легли, безъ креста надъ могилой, наши товарищи, наши лучшіе друзья. Съ музыкой въ головѣ двинулась маленькая егерская семья въ 250 чело-

Digitized by Google

вѣкъ, при трехъ офицерахъ, за Павловскимъ полкомъ. Въ Варнѣ мы проходили мимо Государя. Музыканты играли такой печальный маршъ, что набѣжавшая грусть выгоняла слезы на глаза,—первыя слезы послѣ нашего несчастія.

Пройдя Варну, миновавъ осадныя работы и большую площадь истребленныхъ виноградниковъ, поднялись на крутую гору, и на назначенномъ мѣстѣ стали въ приготовленномъ уже лагерѣ. Правѣе насъ кавалерія. Ухъ! какъ привольно было войти въ палатку, раздѣться и лечь на тюфякѣ, набитомъ свѣжимъ сѣномъ. Недалеко отъ насъ была разбита огромная палатка корпуснаго маркитанта, купца Зеленкова, гдѣ было все, что угодно, и гдѣ постоянно толпилось офицерство всѣхъ полковъ. Тутъ встрѣтилъ я много знакомыхъ и пріятелей, которые замучили меня разспросами. Между ними были слухи, что я и въ плѣнъ взятъ, и убитъ; словомъ, я былъ для нихъ, какъ воскресшій.

Наша численность скоро стала увеличиваться; прибыли выздоровѣвшіе отъ легкихъ ранъ и болѣзней. Явились оставшіеся на сѣверной сторонѣ за болѣзнію офицеры: прапорщики Горбуновъ и Грунтъ и прикомандированный генеральнаго штаба поручикъ Петръ Нестеровъ (1). Потомъ произведенъ къ намъ въ полковники Финляндскаго полка капитанъ Вяткинъ. Возвратились нижніе чины и офицеры, находившіеся въ траншеяхъ, кромѣ полковника Уварова, который, по болѣзни, уѣхалъ въ Одессу, и скоро вышелъ въ отставку. Но главное комплектованіе полка произошло переводомъ офицеровъ и солдатъ изъ храбрыхъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ. Изъ офицеровъ прибыли только капитанъ Павловъ, штабсъ-капитанъ Ржевскій и переведенные изъ другихъ армейскихъ полковъ капитаны: Ширмо-Щербинскій и Жигаловъ. Прочіе присоединились къ полку уже впослѣдствіи.

Въ день, назначенный къ переводу, люди приведены были въ нашъ лагерь, и Великій Князь Михаилъ Павловичъ самъ разбивалъ ихъ по ротамъ. Переднія шеренги заблестѣли георгіевскими крестами. Сформировалось два баталіона, хотя и далеко не въ полномъ числѣ рядовъ. При разбивкѣ, К. И. Бистромъ, увидя одного маленькаго егеря, украшеннаго крестомъ и медалями, спросилъ: «Какъ тебя зовутъ?»— «Садиковъ, ваше превосходительство, отвѣчалъ егерь».—«А много ты «садилъ» турокъ на штыкъ?»—«Пять человѣкъ, ваше превосходительство».—«Молодецъ, братецъ, Садиковъ, сажай больше». Произведены въ офицеры юнкера: Римскій-Корсаковъ, Щербачевъ и Н. Тиличѣевъ. Командовать назначенъ 1-мъ баталіономъ, за отсутствіемъ П. Фредерикса, ка-

(1) Впослѣдствіи, генералъ-лейтенантъ, извѣстный своимъ участіемъ въ кавказскихъ войнахъ.

Digitized by Google

питанъ Ростовцевъ, а 2-мъ — П. Вяткинъ. Исправляющимъ должность полковаго адъютанта былъ Герардъ, а казначея — Александръ Лермантовъ.

Съ половины октября начался обратный походъ гвардіи въ Россію, эшелонами же, но только обратнымъ порядкомъ, т. е. правымъ флангомъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ пропускалъ насъ мимо себя. Я шелъ передъ полкомъ, въ авангардѣ. Когда взводъ миновалъ, Великій Князь подозвалъ меня и сказалъ: «Отчего у васъ всѣ штыки скривлены?» — «Отъ рукопашнаго боя, Ваше Высочество». — «Это не отговорка, довольно было времени, чтобы ихъ выпрямить; скажите это ротному командиру».

При нашемъ эшелонѣ шли плѣнные турки, болѣе 6,000 человѣкъ, со всѣми офицерами и пашами. Конвоировалъ ихъ лейбъ-гвардіи Казачій полкъ, подъ командою генерала Ефремова.... Паши и большая часть офицеровъ имѣли шубы и плащи, но солдаты были въ одной строевой одеждѣ, и у рѣдкихъ были «капуты» или плащи; придя на ночлегъ, они согрѣвались только около огней. Холода усилились, начинались уже морозы; мы ёжились въ двойныхъ палаткахъ, согрѣваемыхъ на ночь горящимъ спартомъ; а плѣннымъ туркамъ даже укрыться было негдѣ: у нихъ палатокъ не было, и они коченѣли подъ дождемъ. Передъ выступленіемъ въ походъ, по утрамъ, многихъ находили умершими. Наша солдатская пища была туркамъ не въ привычку: пока былъ у нихъ кофе, они имъ довольствовались; но вообще имъ было очень плохо, и говорятъ, что едва ли половина изъ нихъ дошла до Россіи.

Мы шли грязно, холодно, но спокойно. Нашъ генералъ со всѣми нами ознакомился. Оказалось, что онъ не бука, а предобрый человѣкъ, очень любившій играть въ карты. Каждый вечеръ къ нему въ палатку собирались полковники Козляниновъ и Вяткинъ, штабсъ-капитанъ Ржевскій и еще кто нибудь изъ финляндцевъ или артилеристовъ; сначала играли въ бостонъ, а потомъ непремѣнно въ банкъ или штосъ; метали и понтировали до утра, а чуть свѣтъ и въ походъ. Отъ Бабадага до Исакчи грязь была страшная, артилерія вязла и на подъемахъ солдаты вытаскивали ее на себѣ; съ обозомъ также было много хлопотъ; отряжались роты ему въ помощь.

Наконецъ, перешли мы Дунай и какъ обрадовались, увидя на другой сторонѣ выстроенные въ камышахъ бараки, въ которыхъ наши бородачи продавали икру, балыки и прочія хорошія вещи.

Первый ночлегъ былъ въ Карагачѣ. Ничто не можетъ сравниться съ наслажденіемъ отдыха въ теплой избѣ, послѣ трехмѣсячныхъ ночей на воздухѣ, въ послѣднее время сыромъ и холодномъ. Съ Карагача мы

Digitized by Google

пошли уже по-ротно. Въ Болградѣ мы отлично вымылись въ банѣ, что совершенно насъ очистило, прибодрило и освободило отъ кусающихъ непріятностей. Въ Кишиневѣ была дневка. Молдавская боярыня Богданеса дѣлала вечеръ. Въ Дубосарахъ отыскался знакомый нашему генералу, тамошній помѣщикъ и винодѣлъ, отставной полковникъ Карицкій. Онъ пригласилъ насъ обѣдать, потомъ иные у него играли въ карты, другіе ухаживали за красивыми молдаванками. За ужиномъ Карицкій выставилъ на столъ самыя старыя и лучшія свои вина. На другой день генералъ уже поздно обгонялъ роты на походѣ. Проѣзжая мимо меня, съ доброю и ироническою улыбкой сказалъ: «а тебѣ кланяется Софійка; плачетъ бидная».

Степанъ Григорьевичъ Полешко былъ человѣкъ лѣтъ 50, средняго роста, плотный, съ отлогими плечами, длинной таліей и ногами колесомъ; волосы русые съ просѣдью, съ вихромъ, спускавшимся на лобъ. Лицо—чистый малороссійскій типъ: носъ сплюснутый, глаза небольшіе, голубые, добрѣйшіе, съ примѣсью лукавства; ротъ небольшой, съ нижнею губою немного впередъ. Некрасивъ, но нельзя было его не любить. Говорилъ съ сильнымъ хохлацкимъ акцентомъ. Рѣдко видѣли его сердитымъ: поворчитъ, бывало, и скоро опять улыбается; любилъ юморъ; имѣлъ нѣкоторыя причуды. Образованія никакого, но его замѣняли опытность и здравый смыслъ. Вообще, онъ былъ хотя и чудакъ, но человѣкъ умный. Полешко, по разсказамъ, храбръ и распорядителенъ въ военное время. Въ шведскую войну онъ признанъ былъ храбрѣйшимъ. Какая-то старая дама, умирая, завѣщала извѣстную сумму денегъ, проценты съ которой должны были выдаваться пожизненно тому, кто окажется храбрѣйшимъ въ русской финляндской арміи. Выбрали Полешко. Между прочими его подвигами въ этой войнѣ, онъ какъ-то съумѣлъ съ одною ротою взять въ плѣнъ цѣликомъ шведскій баталіонъ. За эту войну у него былъ георгіевскій крестъ. Въ отечественную войну онъ состоялъ адъютантомъ при генералѣ баронѣ Розенѣ. Потомъ командовалъ полкомъ, а въ послѣднее время бригадой. При осадѣ Браилова, Великій Князь Михаилъ Павловичъ обратилъ на него особенное вниманіе.

Походомъ пѣвали пѣсенники. По ротамъ разучалась пѣсня, передѣланная солдатами изъ старинной пѣсни:

Изъ-за-горъ то, братцы, изъ-за-горъ,
Изъ-за-лѣсу, лѣсу темнаго,
Выходили полки Царя-Бѣлаго;
Всѣ полки идутъ по веселому,
А одинъ то полкъ сиротинушкой.
Знамена несутъ позавернуты,

Digitized by Google

Барабанна палка бьетъ по печальному,
Что убили въ томъ полку генерала,
Командиры всѣ и солдатики
По лѣсамъ, кустамъ лежатъ мертвые...

Эта пѣсня, при грустномъ напѣвѣ, производила крайне тяжелое впечатлѣніе, и мы запретили ее пѣть.

На одномъ изъ переходовъ къ намъ присоединился вновь прикомандированный армейскій подпоручикъ маркизъ Паулучи, племянникъ бывшаго рижскаго генералъ-губернатора, очень веселый италіянецъ, по-русски вовсе не говорившій, а по-французски говорившій какъ всѣ италіянцы. Страсть была пѣть голосомъ козлинымъ, но вѣрнымъ. Одинъ разъ какъ-то, наткнувшись на стрѣлка Бѣльчикова, онъ ему объявилъ, что очень любитъ ѣсть лягушекъ, и просилъ наловить ихъ. «Извольте, ваше сіятельство, отвѣчалъ Бѣльчиковъ, чего другаго, а этого добра много». И вотъ сидимъ мы въ компаніи; Паулучи затянулъ отвратительно: «Va superba in quella regia»; какъ вдругъ входитъ Бѣльчиковъ съ мѣшкомъ. «Вотъ, ваше сіятельство, принесъ», сказалъ онъ, и выпустилъ на полъ жабъ, лягушекъ сѣрыхъ, желтыхъ и проч. Запрыгали эти животныя по хатѣ; маркизъ бросился ловить зеленыхъ, а мы выгонять остальныхъ на улицу.

Чѣмъ ближе подавались къ сѣверу, тѣмъ холодъ дѣлался ощутительнѣе. Въ Балту мы пришли уже по снѣгу. Изъ этого города роты отправились прямо по квартирамъ. Полковой штабъ зимней стоянки назначенъ былъ въ мѣстечкѣ Саврани, верстахъ въ 30 отъ Балты.

Позамѣшкавшись въ этомъ городѣ за покупками, я уже на саняхъ пріѣхалъ въ Саврань—большое жидовское мѣстечко съ костеломъ и церковью. Принадлежало оно графу Ржевускому, который тутъ же и жилъ. Это было въ ноябрѣ.

Когда роты размѣстились просторно по квартирамъ, тотчасъ же приступлено было къ занятіямъ. Строевой службой, за исключеніемъ одиночной, по хатамъ, невозможно было заниматься, по неимѣнію не только манежей, но даже ригъ, какъ въ великорусскихъ губерніяхъ. Вслѣдствіе этого, особенное вниманіе было обращено на одежду. Солдатамъ роздали холстъ и сапожный товаръ, и они занялись шитьемъ обуви и бѣлья. Изъ Тульчина получены были сукна и амуничные матеріалы, и закипѣла обмундировочная работа въ полковомъ штабѣ, куда собраны были портные. Амуницію и оружіе, утраченныя въ сраженіяхъ, разрѣшено было исключить изъ табелей. Генералъ внимательно за всѣмъ наблюдалъ.

Такъ какъ послѣ 10-го сентября, за выбытіемъ полковаго коман-

Digitized by Google

дира и казначея, финансоваго состоянія полка не отъ кого было принять, то назначена была комисія для приведенія въ ясность денежныхъ дѣлъ. Оказалось много долговъ на офицерахъ; часть изъ нихъ была покрыта продажею вещей убитыхъ съ аукціоннаго торга, а о другихъ долгахъ сдѣлали сношеніе съ родственниками; тѣ же долги, которые не съ кого было взыскать, были вычеркнуты изъ долговаго списка, но такихъ было крайне немного. Въ казначеи выбранъ и утвержденъ Горбуновъ; полковымъ адъютантомъ назначенъ изъ переведенныхъ поручикъ Бекеръ, серьезный служака и превосходный товарищъ. Квартермистромъ—прежній чиновникъ Веретенниковъ.

Стали прибывать переведенные и наши раненые. Къ общей радости, явился баронъ Фредериксъ и принялъ 1-й баталіонъ; прибыли Тиличѣевъ, а позднѣе—Корсаковъ и Генъ, оба съ руками на перевязяхъ. Изъ переведенныхъ, кромѣ тѣхъ капитановъ, о которыхъ я говорилъ, явились очень хорошіе офицеры: капитаны: Трото-фонъ-Трейденъ и Докудовскій, оба георгіевскіе кавалеры; поручики: Бекеръ, Штемпель, Мусницкій (1), Барановъ, Кетрицъ и, затѣмъ, младшіе офицеры: Лихаревъ, безъ руки, который въ строю не могъ служить, Ганзенъ (2), Маскевичъ, Полешко, братъ генерала, Киссель, Шефлеръ, Ржимовскій, Любашевскій, Устимовичъ, Ницкевичъ-Колбасовъ, Кишинскій, Шлихтингъ; послѣдній съ солдатскимъ георгіевскимъ крестомъ.

Нельзя сказать, чтобы большинство было блестящее; но всѣ они были исправные офицеры и, конечно, храбрые, потому что воспитаны въ такихъ полкахъ, каковы 13-й и 14-й егерскіе. Явился также переведенный штабъ-офицеръ подполковникъ Богдановскій, высокій, полный, рябой, съ непріятной физіономіей. Говоря, онъ «окалъ» (говорилъ на о) и безпрестанно поплевывалъ; службу зналъ плохо, но за то былъ сильный и счастливый картежникъ. Можетъ быть, нѣкоторые изъ переведенныхъ представлены были своими начальниками къ переводу «съ пожеланіемъ всякаго счастья», только въ другой части арміи. Большинство этихъ офицеровъ были безъ всякаго образованія; но, не смотря на это, мы ихъ не чуждались, а, напротивъ, стали съ ними въ очень хорошія отношенія; Трейдену была дана 1-я карабинерная рота: онъ былъ цвѣтъ новыхъ егерей. Штабсъ-капитанъ М. Г. Ржевскій, стройный, красивый, хотя уже немного поблекшій, былъ вполнѣ свѣтскій человѣкъ. Служилъ онъ въ старомъ Семеновскомъ полку и за извѣстную исторію выписанъ тѣмъ же чиномъ, прапорщика, въ армію. Человѣкъ, принадлежащій къ хорошему кругу, съ значительнымъ состояніемъ, онъ радъ былъ, что его

(1) Впослѣдствіи, полковой командиръ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.
(2) Впослѣдствіи, полковой командиръ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка.

Digitized by Google

обстоятельства нѣсколько поправились. Но онъ также имѣлъ несчастную страсть—карты. Постоянными его партнерами были: Штемпель, Мусницкій и Богдановскій, изъ которыхъ послѣдній нѣсколько разъ обиралъ его до тла, увозя съ собою экипажи, лошадей, серебро и проч.

Зимнее время въ Саврани офицеры проводили другъ у друга; чаще всего у полковниковъ Фредерикса и Вяткина; оба умные и острые, они заставляли насъ предпочитать ихъ общество всякому другому. Часто высшіе чины полка собирались на партію къ генералу. Но и мы, «старые егеря», съ которыми онъ прежде другихъ познакомился въ полку, имѣли къ нему входъ. Вообще, онъ былъ къ намъ, «прежнимъ», особенно внимателенъ и добръ. Къ генералу пріѣхала изъ Золотоноши его жена съ двумя маленькими дочерьми. Настасья Савишна была худощавая брюнетка, вѣроятно, красивая въ молодости, съ которою трудно было говорить, потому что у нея былъ уже не акцентъ, а чистая малороссійская рѣчь съ надбавкой русскихъ словъ, такъ что иногда бывало не поймешь, что она говоритъ. У Степана Григорьевича всегда были отличная запеканка, превосходные сало, борщъ и вареники.

Между тѣмъ, нашъ помѣщикъ графъ Ржевускій никуда не показывался, жилъ совершеннымъ отшельникомъ и въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ его никто не видалъ. Мнѣ и Герарду пришло неудержимое любопытство непремѣнно его видѣть и разузнать, что это за анахоретъ. Вотъ, въ одно утро, мы къ нему и отправились. Принялъ. Мы увидѣли передъ собою человѣка средняго роста и перешедшаго средніе годы, съ русыми волосами и длинной бородой, что̀ въ то время очень поражало, потому что бороды еще не были въ ходу. Худощавый, подслѣповатый, съ горбатымъ носомъ, онъ имѣлъ выразительную и привлекательную физіономію. Одѣтъ онъ былъ въ темную куртку съ чернымъ гусарскимъ снуромъ и въ очень широкихъ сѣрыхъ шароварахъ. Если бы графъ Владиславъ Ржевускій не былъ польскимъ магнатомъ, то его можно было бы назвать искателемъ приключеній, авантюристомъ. Съ женою онъ не жилъ, хотя и имѣлъ отъ нея двухъ взрослыхъ сыновей въ польской гвардейской артилеріи. Жена жила въ Галиціи, а онъ по сіе время рыскалъ по бѣлому свѣту. Долгое время провелъ онъ въ Турціи, которая ему очень нравилась; особенно пришлись ему по душѣ бедуины, съ которыми онъ сдружился и чуть ли даже не былъ у нихъ какимъ-то вождемъ. Мнѣ помнится его разсказъ, какъ онъ послѣ разныхъ приключеній съ однимъ родомъ или племенемъ бедуиновъ былъ при осадѣ Алепо и по взятіи крѣпости распустилъ свою команду, а самъ отправился въ Константинополь въ обстановкѣ паши, конечно, безъ гарема, но съ толпою слугъ и множествомъ лошадей. Изъ Константинополя ему

Digitized by Google

велѣно было выѣхать. Тогда онъ возвратился въ Россію, въ свою Саврань, но уже европейцемъ, уволивъ восточную прислугу, и только съ цѣлымъ табуномъ арабскихъ коней. Извѣстно, что Мицкевичъ въ своемъ стихотвореніи «Фарисъ» взялъ за типъ Ржевускаго.

Принялъ онъ насъ очень вѣжливо, и когда мы усѣлись, закричалъ: «Мартинъ, наргиле!» Явился пожилой, почтеннаго вида, слуга съ кальяномъ и его принадлежностями. Ржевускій взялъ въ ротъ мундштукъ, а Мартинъ изъ красивой жаровеньки вынулъ щипцами горячій уголь, положилъ его въ трубку на красноватый табакъ и маленькимъ мѣхомъ сталъ раздувать его до-бѣла. Ржевускій съ наслажденіемъ потянулъ и пустилъ струю душистаго дыма. Послѣ этой операціи и намъ подали длинныя трубки съ турецкимъ табакомъ, который намъ не понравился, потому что въ то время курили только вакштафъ Гишара и Линденлауба, а о Жуковѣ не было еще и помину.

Домъ Ржевускаго, какъ и у всѣхъ мѣстныхъ помѣщиковъ, былъ низкій, въ одинъ этажъ, но очень обширный: большія, высокія и парадныя пріемныя комнаты, много разныхъ помѣщеній; хозяинъ жилъ только въ трехъ комнатахъ, которыя составляли его спальню, кабинетъ и вмѣстѣ гостиную и столовую; вездѣ былъ безпорядокъ: всюду сѣдла, ружья, сабли, звѣриныя шкуры, пыль и грязь.

Должно быть мы пришлись по вкусу Ржевускому, потому что онъ просилъ насъ бывать у него запросто и почаще, увѣряя, что наше общество будетъ отрадно въ его уединеніи. Мы ходили къ нему по вечерамъ, и съ большимъ удовольствіемъ слушали разсказы о войнахъ, въ которыхъ онъ участвовалъ. Онъ прежде служилъ въ австрійскихъ войскахъ, былъ адъютантомъ у эрцгерцога Карла и раненъ подъ Ваграмомъ. Въ госпиталѣ онъ лежалъ съ ранеными французами и тутъ отъ нихъ узналъ множество забавныхъ анекдотовъ, которые я помню, но которыхъ передача здѣсь неумѣстна. Свой край онъ зналъ очень хорошо, и, коснувшись народныхъ повѣрій, говорилъ, что въ народѣ ходитъ пророчество, что скоро возстанутъ другъ на друга два соплеменные народа, что главное ихъ столкновеніе будетъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, что около Стараго Константинова произойдетъ страшная битва, на которой слабѣйшій братъ одолѣетъ сильнѣйшаго. Мы, въ невинности души, принимали это за одно изъ обыкновенныхъ народныхъ предсказаній; а вышло, что этотъ разсказъ былъ выдержка изъ заготовленнаго уже плана революціи 1830 года. Ржевускій предложилъ мнѣ видѣть его коней, на что мы охотно согласились. Пошли въ огромную залу, когда-то богато убранную, съ паркетными полами. Въ эту залу вводятъ лошадей, съ двумя конюхами у каждой. Лошади не высокія,

Digitized by Google

но очень красивыя, съ костлявыми головами, блестящими глазами, тонкими ногами и хвостами на отлетѣ. Картинныя были лошади, масти больше сѣрой, или чисто бѣлой, вороныя, и мало гнѣдыхъ. Эти бойкія животныя били копытами паркетъ, отъ котораго щепки летѣли; хорошо еще, что только нѣкоторыя были подкованы.

Но я слишкомъ заговорился о Ржевускомъ; какъ-то охотно припоминаются эксцентрики (1).

Въ половину зимы прибылъ изъ Петербурга Н. Ф. Энгельгардтъ (2), съ усиленной ротой для пополненія баталіоновъ старыми егерями. Много интереснаго разсказывалъ онъ о Петербургѣ; и, между прочимъ, сообщилъ одно очень важное для насъ извѣстіе. Получены были письма отъ нашихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ письмо Александра Ростовцева къ матери, въ которомъ онъ подробно описывалъ все дѣло. Я. И. Ростовцовъ довелъ это письмо до воззрѣнія Государя, который, прочитавъ его, въ первый послѣ этого разводъ отъ 3-го баталіона Егерскаго полка былъ въ нашемъ мундирѣ, котораго не надѣвалъ съ 10-го сентября. Это окончательное примиреніе съ полкомъ возбудило въ насъ самый горячій восторгъ.

Еще порадовалъ онъ насъ вѣстью о томъ, какъ отличался нашъ Врангель (3) въ арміи Паскевича, куда онъ, въ числѣ прочихъ гвардейскихъ офицеровъ, былъ посланъ при открытіи кампаніи. Подъ Ахалцыхомъ какому-то полку велѣно было взять передовое укрѣпленіе; полкъ пошелъ, но когда его осыпали пулями и картечью, остановился и завязалъ перестрѣлку. Бѣда, когда часть посланная для натиска, пустится въ пальбу. Графъ Паскевичъ, увидя это замѣшательство, приказалъ Врангелю вести полкъ. Придя на мѣсто, онъ убѣдился въ томъ, что дѣло плохо; начальниковъ не было видно: перебиты, перераненны, а люди оторопѣли, не знали что дѣлать. Врангель нашелся; закричалъ: «всѣ ложись!» и запретилъ стрѣлять. Погодя немного, велѣлъ ползти впередъ, и когда доползли до близкаго разстоянія, крикнулъ: «впередъ! бѣгомъ! ура!» Разомъ ринулись и мигомъ взяли укрѣпленіе. За это Врангель получилъ Георгіевскій крестъ.

Зима прошла въ Саврани весело; мы познакомились съ окрестными

(1) Во время войны 1831 года, Ржевускій командовалъ частью повстанцевъ, и именно около Константинова былъ разбитъ. Послѣ пораженія онъ исчезъ безслѣдно, но всѣмъ знакомая его бѣлая боевая лошадь была найдена въ одной сосѣдней корчмѣ. Полагаютъ, что его убилъ корчмарь, жидъ, чтобы воспользоваться деньгами, которыя онъ всегда носилъ при себѣ въ кожанномъ поясѣ.

(2) Сдѣлавшійся извѣстнымъ въ Венгерскую кампанію въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

(3) Баронъ Карлъ Карловичъ Врангель (скончался въ 1873 году), состоявшій при особѣ Его Величества и извѣстный взятіемъ Базарджика.

Digitized by Google

помѣщиками, и безпрестанно разъѣзжали по разнымъ деревнямъ. Началось съ того, что Кетрицъ, стоявшій въ Куричьихъ-Лозахъ, отъ имени помѣщика этого села, Карла Потоцкаго, пригласилъ желающихъ на балъ; тутъ познакомились съ графомъ Винцентіемъ Тышкевичемъ и его милою женою, которые въ свою очередь пригласили къ себѣ. У Тышкевичей, въ Кривомъ-озерѣ, познакомились съ Дениско, Сабаньскимъ изъ Ободовки, и другими. Все это былъ контингентъ будущей революціи, и пока мы любезничали съ дамами, эти господа крупно разговаривали въ кабинетѣ и замолкали когда кто нибудь изъ насъ входилъ; тогда мы ничего не подозрѣвали, объяснилось послѣ. Особенно потомъ игралъ дѣятельную подготовительную роль Винцентій Тышкевичъ. Къ веснѣ пріѣхалъ братъ его Генрихъ Тышкевичъ, кіевскій губернскій предводитель, съ прекрасною молодою женою, въ которую повлюбились всѣ молодые егеря.

Всѣ эти паны и паньи были относительно насъ предупредительны, очень ласковы и ни словомъ, ни взглядомъ не выдавали того, что у нихъ было въ мысляхъ. Нашъ знакомецъ, графъ Ржевускій также посѣщалъ эти дома, но во фракѣ и бѣломъ галстухѣ; тутъ уже о возстаніи онъ не распространялся, но любезничалъ съ дамами, шутилъ, игралъ на фортепіано и даже пѣлъ отрывки изъ оперы будто бы имъ сочиняемой.

Такъ мы веселились до весны. Свѣтлое Воскресенье встрѣтили въ жалкой деревянной православной церкви; служилъ нашъ священникъ Василій Ивановичъ Моисѣевъ, почтенный, совсѣмъ бѣлый старецъ; разговлявались у генерала.

Когда снѣгъ сбѣжалъ и земля нѣсколько просохла, начались ученья. Сперва шереножное и по-ротно, а потомъ свели роты на болѣе тѣсныя квартиры и начались ученья по-баталіонно. Вяткинъ, мастеръ своего дѣла, приступилъ основательно и класически прошелъ весь курсъ. Фредериксъ-романтикъ только склеивалъ, потому что суть дѣла была ему мало знакома, но ему помогали ротные командиры. Нашъ старикъ генералъ, хотя и не имѣлъ еще времени узнать коротко офицеровъ, но чутьемъ угадалъ кому и какую дать роту. Въ 1-ю карабинерную назначенъ былъ Трейденъ, въ 1-ю — Доудовскій, во 2-ю—Жигаловъ, въ 3-ю—Крузе. Во 2-ю карабинерную—Павловъ, въ 4-ю—Ширмо-Щербинскій, въ 5-ю—Василій Ростовцевъ и въ 6-ю—Ржевскій.

Въ маѣ мы выступили въ Чечельникъ, откуда, простоявъ нѣсколько недѣль, пошли въ Тульчинъ и тамъ на пространномъ полѣ расположились лагеремъ, по подобію Красносельскаго: тотъ же порядокъ, тѣ же занятія и въ такой же послѣдовательности. Сюда привезено было

Digitized by Google

въ замѣнъ утраченнаго 10-го сентября вновь пожалованное 2-му баталіону знамя съ надписью: «за взятіе Анапы и Варны». Церемонія прибиванія знамени происходила въ палаткѣ у генерала. Потомъ вынесли его къ поставленному передъ полкомъ аналою, отслужили молебенъ, освятили и при громѣ барабановъ и музыки вручили 2-му баталіону.

Въ это же время прибыли изъ Константинополя наши плѣнные: штабсъ-капитанъ Игнатьевъ, Александръ Ростовцевъ, Сабанинъ и Мокринскій. Мы съ жадностію слушали ихъ разсказы, извлеченія изъ которыхъ я уже помѣстилъ при описаніи нашего несчастнаго побоища. Всѣ они были ранены, но тяжелѣе всѣхъ Сукинъ. Когда ихъ забрали, то тотчасъ же отправили за Камчикъ, къ визирю, который стоялъ тамъ въ резервѣ у Омеръ-Вріоне. Онъ принялъ плѣнныхъ сострадательно; тяжело раненаго Сукина оставилъ въ своемъ лагерѣ, гдѣ онъ черезъ нѣсколько дней и умеръ, а прочихъ повезли въ Константинополь; дорогой съ ними обращались грубо и тотчасъ по прибытіи отправили на Принцевы острова, на одномъ изъ которыхъ, на остр. Халки, ихъ засадили въ пустой греческій монастырь. Тамъ содержали ихъ скудно, до тѣхъ поръ, пока датскій посланникъ Гибшъ не вошелъ въ ихъ положеніе. Онъ ссудилъ ихъ деньгами и взялся доставлять письма въ Россію, а письма къ нимъ, адресованныя на его имя, передавать имъ. Съ этихъ поръ положеніе ихъ улучшилось и въ маѣ они были вымѣнены на турецкихъ плѣнныхъ; юнкера же и солдаты оставались въ плѣну.

Въ началѣ іюля Государь посѣтилъ Тульчинъ, гдѣ и пробылъ нѣсколько дней. Въ присутствіи Его Величества былъ большой парадъ на полѣ передъ лагеремъ, около Суворовскихъ шанцовъ, остатки которыхъ еще сохранились. Государь остался очень доволенъ молодцоватостью своей гвардіи.

Послѣ маневровъ, войска были распущены по квартирамъ, исключая Егерскаго полка, который оказался отсталымъ отъ другихъ. Когда полки ушли, насъ размѣстили на тѣсныхъ квартирахъ, въ ближайшихъ около Тульчина деревняхъ, и ротные командиры стали работать усиленно. Давъ время подготовиться, Великій Князь сталъ дѣлать смотры поротно, разбирая каждую часть, что называется, по косточкамъ. По окончаніи смотровъ, мы ушли въ мѣстечко Бершадъ, а оттуда, послѣ двухъ—трехъ недѣль, въ городъ Черкасы, Кіевской губерніи. Въ началѣ сентября пришло извѣстіе о заключеніи мира, и намъ объявленъ обратный походъ въ Петербургъ.

Нигдѣ еще намъ не было такой скучной стоянки, какъ въ окрест-

Digitized by Google

ностяхъ Черкасъ. Городишко дрянной, деревни кругомъ унылыя; помѣщики рѣдки и то мелкопомѣстные. Но хаты были свѣтлыя, бѣлыя, чистыя, квартиры отдѣльно отъ хозяевъ, которымъ всегда можно было заказать отличный борщъ, галушки и просяную кашу. Начиналась осень съ дождями, грязью и слякотью. Не только изъ деревни въ деревню, но даже къ товарищамъ въ той же деревнѣ иногда трудно было добраться. Случалось отказываться отъ артельнаго ротнаго обѣда, чтобы только не промокнуть на сквозь и не завязнуть въ грязи. Передвиженіе отъ хаты до хаты было возможно только верхомъ. Когда начались заморозки, мы поднялись въ походъ и пошли по замерзшимъ чернымъ полямъ. Хорошая сторона Малороссія; не смотря на страшную грязь, въ избахъ чисто; вездѣ привольно. Въ хатахъ пахнетъ исопомъ; на огородахъ укропомъ. Бывало захватишь походомъ темной ночи и по одному этому запаху узнаешь, что подошли къ деревнѣ. Хозяева смирные, обязательные и если не ласковые, то и не грубые.

Шли мы на Кіевъ, откуда я напросился хлѣбопекомъ, потому что это гораздо удобнѣе, особенно въ зимній походъ. Ранцы и тяжести везлись на подводахъ; дѣлали по два перехода въ день, причемъ каждый былъ отъ 20-ти до 30-ти верстъ. Придя на мѣсто, примешь провіантъ и отдыхаешь дней пять на мѣстѣ.

Въ Черниговѣ малороссійскій генералъ-губернаторъ князь Репнинъ пригласилъ насъ на большой балъ. Много было дамъ и особенно кавалеровъ изъ военныхъ. Туалеты не щеголяли изяществомъ, а рѣчи дамъ— чистотою произношенія. Неподатливой малороссійскій акцентъ слышался во всѣхъ углахъ. Изъ Чернигова, черезъ Городню, пришли въ Стародубъ, гдѣ старый и богатый генералъ екатерининскихъ временъ, Ширяй, далъ намъ обѣдъ, на которомъ было много его родныхъ и знакомыхъ помѣщиковъ. С. Г. Полешко былъ очень веселъ, потому что витalъ въ своей сферѣ.

Въ Мглинѣ уже стало зимно. Когда я пришелъ къ генералу съ рапортомъ, у него былъ исправникъ. Генералъ спросилъ у него: «каково впереди?» Исправникъ отвѣчалъ, что впереди вездѣ уже настоящая зима. Тогда Степанъ Григорьевичъ обратился къ своей собакѣ, и со вздохомъ сказалъ: «бидный Моуша, пора тоби шубу шыти». Въ Рославлѣ было уже такъ холодно, что я едва не замерзъ въ своей плохо натопленной квартирѣ. Но въ Смоленскѣ мы вполнѣ отдохнули и тѣлесно, и душевно. Жители этого города приняли насъ отлично: балы, вечера и обѣды смѣнялись безостановочно. Многіе офицеры полковъ нашей колонны, т. е. финляндцы, измайловцы, павловцы, саперы, конно-піонеры.

Digitized by Google

отпросились остаться въ Смоленскѣ. Изъ этой молодежи составился довольно многочисленный наборъ для баловъ, вслѣдствіе чего залы А. С. Храповицкаго, Павла Васильевича Энгельгардта, Шупинскаго, коменданта Керна и проч. блистали гвардейскими мундирами, красотою и нарядами дамъ, изобиліемъ и роскошью угощеній и ужиновъ. Такіе балы и въ Петербургѣ были бы не изъ послѣднихъ. Всѣ офицеры повлюблялись, а иные и серьезно.

Погулявъ 10 дней въ Смоленскѣ, мы догнали полки на походѣ. Продолжали путь на Духовщину, Порѣчье, Великія-Луки, Старую-Руссу и Новгородъ. Въ Новгородѣ было намъ веселѣе только потому, что вышли на большую петербургскую дорогу и близились къ дому, но вообще было очень скучно. Въ то время этотъ городъ имѣлъ совершенно казарменный видъ. Холода были сильные; офицеры шли пѣшкомъ, въ шинеляхъ, надѣтыхъ въ рукава, перепоясанныхъ шарфами и сабельными портупеями. На головахъ большіе наушники и кивера въ чехлахъ. Видъ офицеровъ въ этомъ костюмѣ былъ бы ничего, если бы не ранецъ, надѣтый подъ шинелью, черезъ что офицеры были похожи на верблюдовъ. Переходы дѣлали большіе; привалы рѣдко. На квартиры всегда приходили въ сумерки; квартиры были чистыя и просторныя, потому что располагались по богатымъ ямамъ. Столъ накрытъ, горячій супъ въ кострюлѣ; поѣшь и ляжешь спать до вечера; напьешься чаю, и опять спать. Выступали обыкновенно до свѣта.

Мы не вступили прямо въ Петербургъ, но предварительно были размѣщены по окрестнымъ деревнямъ на тѣсныхъ квартирахъ, для приведенія въ порядокъ всей матеріальной части; да и по фронтовой надо было подтянуться, для чего всякій день сводились роты и баталіоны, и упражнялись въ маршировкѣ.

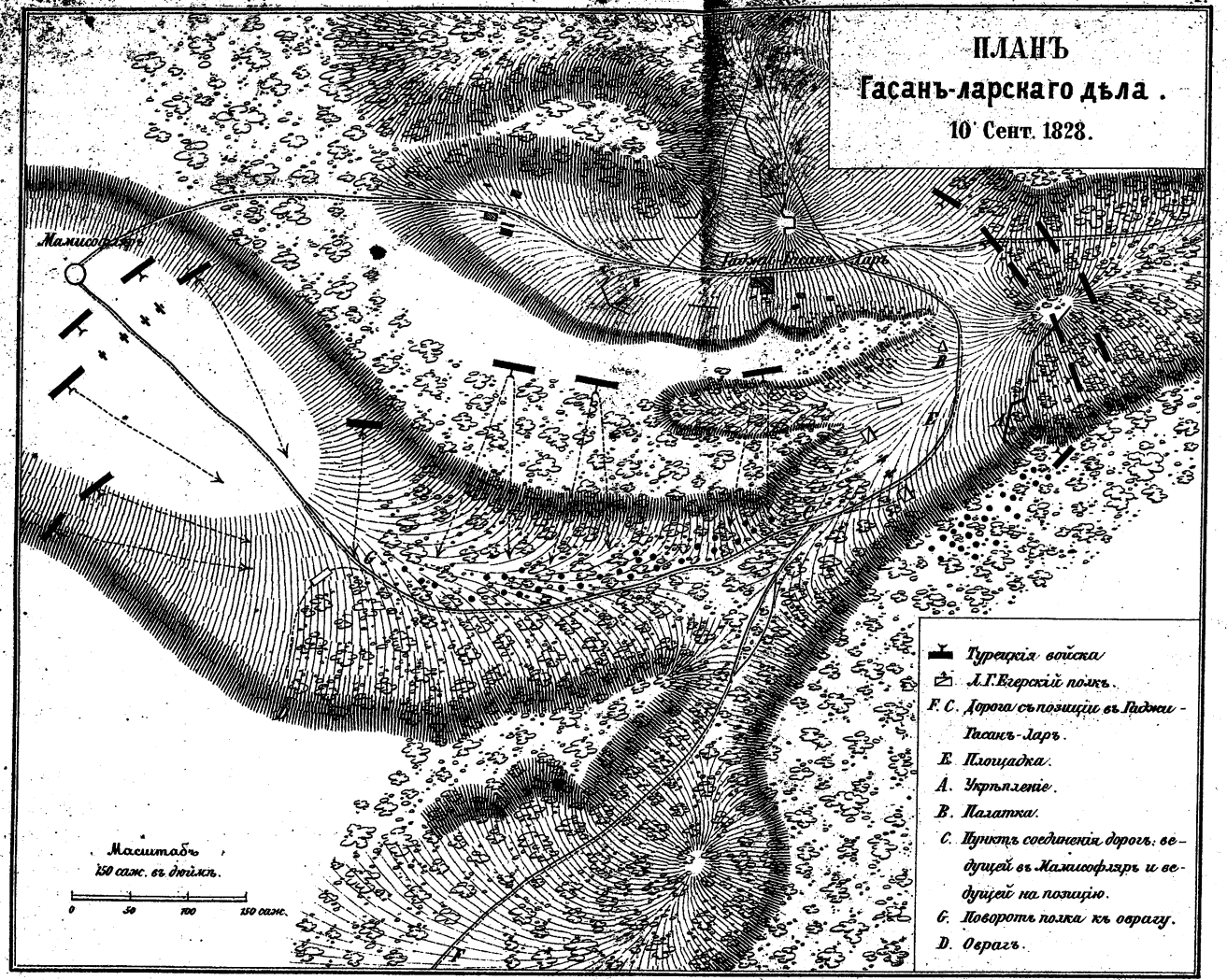
10-го января полкъ выстроился развернутымъ фронтомъ у Московской заставы, правымъ флангомъ къ воротамъ. Люди были въ шинеляхъ, офицеры въ сюртукахъ. Государь объѣхалъ баталіоны и благодарилъ за походъ. Свернулись въ колонны справа, и по-взводно прошли мимо Государя. Знамена понесли во дворецъ, а мы отправились въ казармы, гдѣ обнялись со встрѣтившими насъ офицерами 3-го баталіона. Послѣ почти двухлѣтняго отсутствія, наконецъ, мы вернулись домой, и съ какою радостью!

Старый егерь.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

ПЛАНЪ
Гасанъ-ларскаго дѣла.
10 Сент. 1828.



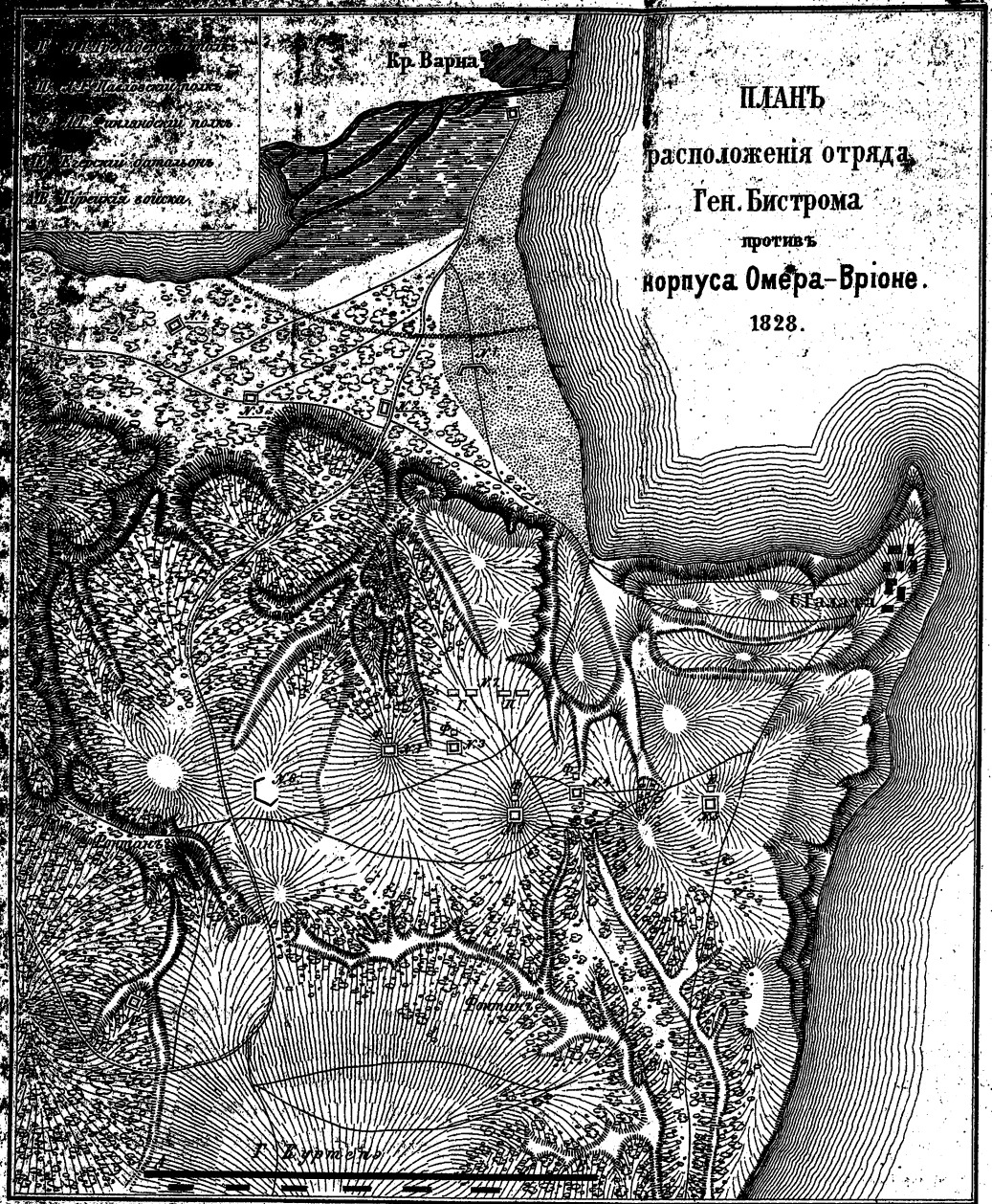
Карт. Зав. А.Ильина, по Екатеринг. пр. д. № 11-43

Digitized by Google

ПЛАНЪ
расположенія отряда Ген. Бистрома
противъ
корпуса Омера-Вріоне.
1828.

Изд. Зав. А. Ильина, по Екатерин. пр. д. № 11-43

Digitized by Google



ПЛАНЪ
расположенія отряда
Ген. Бистрома
противъ
корпуса Омера-Вріоне.
1828.

Изд. Зав. А. Ильина, по Екатерин. пр. д. № 11-43

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. — Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ (Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin. 1845).

Восточная война 1853—1856 годовъ. *Сочиненіе М. И. Богдановича. 4 тома. С.-Петербургъ. 1876 года.*

(Статья вторая).

II (1).

Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, Балтійскомъ, Бѣломъ моряхъ и Восточномъ океанѣ.—Снятіе гарнизоновъ и упраздненіе укрѣпленій черноморской береговой линіи.—Приготовленіе союзниковъ къ экспедиціи въ Крымъ.—Татары и ихъ отношенія къ русскому правительству передъ высадкою.—Мнѣнія генерала Лидерса и князя Варшавскаго о средствахъ, достаточныхъ для защиты Севастополя.—Дѣятельность Меншикова въ Севастополѣ. — Состояніе укрѣпленій къ началу 1854 года.—Недостатокъ войскъ и причина тому.—Мѣры, принятыя княземъ Меншиковымъ для защиты Севастополя.—Предположеніе о мѣстѣ высадки непріятеля.—Просьбы Меншикова о присылкѣ подкрѣпленій.—Письмо его князю Горчакову. — Предположеніе, что высадка не состоится въ текущемъ году.—Прибытіе подполковника Тотлебена въ Севастополь —Письмо князя Горчакова князю Меншикову.—Встрѣча Тотлебена съ княземъ Меншиковымъ. — Состояніе Севастополя передъ высадкою непріятеля.

Въ первой статьѣ, помѣщенной въ предъидущемъ нумерѣ «Военнаго Сборника», былъ изложенъ обзоръ Дунайской кампаніи, окончившейся отступленіемъ нашихъ войскъ изъ княжествъ. Говоря о событіяхъ на Дунаѣ и параллельно тому слѣдя затѣмъ, что происходило на другихъ театрахъ дѣйствій, почтенный авторъ посвящаетъ IX главу перваго тома описанію военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи.

Кампанія 1853 года на азіятской нашей границѣ открылась совер-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 1.

Digitized by Google

шенно неожиданно для намѣстника кавказскаго, князя Воронцова. Границы наши не были еще заняты достаточнымъ числомъ войскъ, когда, въ ночь съ 15-го на 16-е октября, значительныя полчища турокъ напали на постъ Св. Николая, защищаемый двумя некомплектными ротами Черноморскаго линейнаго № 12-го баталіона (въ числѣ 255 человѣкъ), двумя орудіями и нѣсколькими человѣками казаковъ и милиціи. Не смотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона, бывшаго подъ начальствомъ капитана Щербакова, турки овладѣли укрѣпленіемъ, но, въ свою очередь, были вытѣснены полковникомъ Карановымъ, пришедшимъ на помощь съ отрядомъ изъ трехъ ротъ Литовскаго егерскаго полка, взвода Черноморскаго № 12-го баталіона, съ двумя орудіями и сотнею гурійской милиціи. Принужденные скрыться въ лѣсу, турки отступили потомъ на соединеніе съ батумскимъ корпусомъ.

Посвятивъ нѣсколько страницъ описанію нашей границы съ Азіятскою Турціею, характеристикѣ пограничнаго населенія и путей, ведущихъ въ Анатолію, М. И. Богдановичъ переходитъ къ описанію взаимнаго положенія двухъ противниковъ, и сообщаетъ біографическія подробности о главныхъ дѣятеляхъ: князѣ Бебутовѣ, князѣ Андрониковѣ и генералѣ Ковалевскомъ.

Въ концѣ октября 1853 года, анатолійская армія, въ числѣ 40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Абди-паши, двинулась изъ Карса къ Александрополю и выслала впередъ сильныя партіи курдовъ, для вторженія въ наши владѣнія. Главныя же силы Абди-паши расположились у сел. Башъ-Шурагель, на правомъ берегу Арпачая, въ 15-ти верстахъ отъ Александрополя. Желая положить предѣлъ грабежамъ турокъ, князь Бебутовъ, командовавшій дѣйствующимъ корпусомъ на кавказско-турецкой границѣ, послалъ къ Баяндуру генералъ-маіора князя Илико Орбеліани, съ отрядомъ отъ 6,000 до 7,000 человѣкъ, съ 24-мя пѣшими и 4-мя конными орудіями. 2-го ноября Орбеліани встрѣтился съ 30,000-мъ корпусомъ турецкихъ войскъ и былъ атакованъ всѣми непріятельскими силами. Положеніе его было весьма опасно, пока на помощь не прибылъ самъ князь Бебутовъ, съ тремя баталіонами, шестью эскадронами и двѣнадцатью орудіями. Прибытіе этого подкрѣпленія заставило турокъ отступить къ Башъ-Шурагелю и побѣда осталась за нами.

Послѣ прекраснаго и увлекательнаго изложенія сраженія при Баяндурѣ и побѣды нашихъ войскъ при Ацхурѣ и Ахалцихѣ, авторъ переходитъ къ описанію дѣйствій князя Бебутова противъ главной турецкой арміи.

Испытавъ неудачу подъ Баяндуромъ, турки отступили къ Башъ-Кадыклару и расположились въ окрестностяхъ этого селенія. Сосредоточивъ свои войска въ Александрополѣ, князь Бебутовъ перешелъ въ наступ-

Digitized by Google

леніе и 14-го ноября остановился у селенія Башъ-Шурагель. Имѣя въ отрядѣ до 10,000 человѣкъ съ 32-мя орудіями, онъ рѣшился атаковать непріятеля, находившагося впереди селенія Пирвали, въ числѣ 36,000 человѣкъ при 46-ти орудіяхъ. Съ разсвѣтомъ, 19-го ноября, наши войска двинулись по карсской дорогѣ на встрѣчу непріятелю; турки не допускали, чтобы малочисленный отрядъ русскихъ рѣшился атаковать ихъ, и когда, временно командовавшій анатолійскою арміею, Ахметъ-паша, получилъ извѣстіе о приближеніи князя Бебутова, то принялъ это за маневръ, съ цѣлью скрыть обратное движеніе къ Александрополю. Удостовѣрившись же въ наступленіи русскихъ, Ахметъ удивился ихъ дерзости.

— Русскіе съ ума сошли, сказалъ онъ, либо упились своею поганою водкою.

Увѣренный въ побѣдѣ, Ахметъ-паша выступилъ изъ лагеря съ барабаннымъ боемъ, музыкою и распущенными знаменами, и рѣшился встрѣтить наши войска на позиціи у Башъ-Кадыклара.

Встрѣча двухъ противниковъ окончилась совершеннымъ пораженіемъ турокъ, и двѣ побѣды, одержанныя нами при Ахалцихѣ и Башъ-Кадыкларѣ имѣли весьма большое значеніе на Кавказѣ. Непосредственнымъ послѣдствіемъ побѣды при Ахалцихѣ было занятіе Посховскаго санджака, (округа) и введеніе тамъ нашего управленія, а башъ-кадыкларское сраженіе упрочило наше вліяніе на мусульманское населеніе, сознавшее, что «Османъ (турки) пропалъ».

Послѣ столь блестящихъ побѣдъ, Императоръ Николай находилъ вполнѣ умѣстнымъ перейти немедленно въ непріятельскіе предѣлы и овладѣть Батумомъ, Ардаганомъ, Карсомъ и Баязетомъ. Князь Воронцовъ, которому Онъ выразилъ свое желаніе, признавалъ такое наступленіе невозможнымъ, по недостатку войскъ и въ особенности офицеровъ, по ограниченности боевыхъ припасовъ и необходимости ихъ пополненія и, наконецъ, по наступавшему суровому времени года. Намѣстникъ полагалъ отложить дѣйствія до весны, въ чемъ и былъ поддержанъ княземъ Варшавскимъ, повторившемъ при этомъ мысль о необходимости упразднить укрѣпленія черноморской береговой линіи и снять ихъ гарнизоны.

— Скажутъ, говорилъ фельдмаршалъ, что эта мѣра произведетъ дурное вліяніе, но еще хуже будетъ, когда непріятель возьметъ укрѣпленія съ плѣнными и орудіями.

Опасаясь за будущность этихъ укрѣпленій и за потерю нашего вліянія на горцевъ, князь Воронцовъ предлагалъ даже сдѣлать нѣкоторую

Digitized by Google

уступку въ нашихъ требованіяхъ и тѣмъ устранить разрывъ съ западными державами.

Императоръ не могъ, конечно, согласиться съ такимъ предложеніемъ, и почтенный авторъ приводитъ весьма достопамятный отрывокъ изъ собственноручнаго письма Государя, въ которомъ Онъ писалъ князю Воронцову, что уступка невозможна, потому что Россія требуетъ только то, «*что ей слѣдуетъ по трактатамъ*». Сожалѣя объ участи гарнизоновъ, Императоръ прибавлялъ, что «въ военномъ быту бываютъ несчастные случаи, гдѣ частью войскъ жертвуютъ, хотя скрѣпя сердце для достиженія главной цѣли».

«Не смотря, однакоже, на то, пишетъ М. И. Богдановичъ, что очищеніе черноморскихъ фортовъ, открывая доступъ на Кавказъ туркамъ и союзникамъ ихъ, повидимому, замедляло покореніе горскихъ народовъ, рѣшено было приступить къ этой мѣрѣ, указанной самою необходимостью. Изъ донесеній начальника черноморской береговой линіи, вице-адмирала Серебрякова, оказалось, что наши укрѣпленія не могли быть ни обезпечены отъ покушеній даже однихъ турокъ, ни снабжены провіантомъ на продолжительное время. Это заставило насъ очистить всѣ укрѣпленія на восточномъ берегу Чернаго моря, кромѣ Анапы, Новороссійска и Геленджика».

Почему необходимо было сохранить за собою эти послѣдніе пункты, авторъ не объясняетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ умалчиваетъ о подробностяхъ снятія гарнизоновъ. Считая эти подробности, составляющія одну изъ прекрасныхъ страницъ въ исторіи черноморскаго флота, не безъинтересными, мы позволяемъ себѣ познакомить съ ними читателей «Военнаго Сборника».

Съ самаго начала несогласій нашихъ съ Портою, турецкое правительство употребляло всѣ усилія къ тому, чтобы возмутить горцевъ противъ Россіи и уговорить ихъ произвести единодушное вооруженное возстаніе. Посланные изъ Константинополя одинъ за другимъ являлись на восточномъ берегу Чернаго моря, возбуждая черкесъ и обѣщая имъ помощь трехъ союзныхъ державъ.

Подговоры ихъ не прошли безслѣдно. Магометъ-Аминь, захватившій тогда власть почти во всемъ Закубаньѣ, повѣстилъ горцевъ, чтобы они собирались въ походъ и были готовы, въ числѣ до 30,000 человѣкъ, спуститься съ горъ и напасть на наши укрѣпленія, съ первымъ появленіемъ иностранныхъ судовъ для дѣйствія со стороны моря.

Такимъ образомъ, положеніе гарнизоновъ черноморской береговой линіи становилось крайне затруднительнымъ. Поставленные въ два огня, не имѣющіе сухопутныхъ сообщеній и разобщенные другъ съ другомъ,

Digitized by Google

малочисленные гарнизоны этихъ укрѣпленій могли держаться только до израсходованія провіанта, бывшаго въ запасѣ. Но и при этомъ, оставаясь безъ улучшенной пищи, при тамошнемъ климатѣ, люди должны были подвергнуться сильному развитію цинготной болѣзни, не говоря уже, что, при паденіи укрѣпленій, имъ угрожала жестокость и звѣрство горцевъ.

Съ появленіемъ англо-французскаго флота въ виду кавказскихъ береговъ, спасеніе гарнизоновъ черноморской береговой линіи становилось невозможнымъ. Нашъ флотъ, запертый тогда въ Севастополѣ, не могъ бы оказать помощи гарнизонамъ укрѣпленій, изъ которыхъ почти всѣ, начиная отъ Геленджика и до границы Абхазіи, не имѣли никакого отступленія. Блокируя Севастополь и нашъ черноморскій флотъ, союзникамъ достаточно было одного турецкаго флота, чтобы уничтожить береговыя укрѣпленія и захватить ихъ гарнизоны.

Въ виду такого положенія черноморской береговой линіи, начальникъ ея, вице-адмиралъ Серебряковъ, въ январѣ 1854 года, отправился въ Севастополь, чтобы лично доложить князю Меншикову объ угрожающей опасности. Тамъ нашелъ онъ весь нашъ флотъ въ сборѣ, такъ какъ князь Меншиковъ не рѣшался высылать его въ море, изъ боязни, чтобы объявленіе войны съ западными державами не застало наши суда въ такомъ положеніи, изъ котораго они не успѣютъ отступить въ Севастополь. Заботясь о сохраненіи морскихъ силъ, дающихъ намъ значительный перевѣсъ надъ турками и господство на Черномъ морѣ, Меншиковъ отказался усилить эскадру, крейсеровавшую у восточнаго берега и состоявшую только изъ двухъ фрегатовъ и двухъ корветовъ. Тогда вице-адмиралъ Серебряковъ рѣшился просить объ уничтоженіи нѣкоторыхъ среднихъ укрѣпленій и снятіи съ нихъ гарнизоновъ до объявленія войны западнымъ державамъ, тѣмъ болѣе, что съ началомъ военныхъ дѣйствій укрѣпленія эти оказывались совершенно безполезными.

Владѣя вокругъ себя пространствомъ не далѣе пушечнаго выстрѣла, среднія укрѣпленія были заложены не для содержанія въ нашей власти морскаго берега, но какъ опорные пункты для гребной азовской флотиліи. Съ потерею нашимъ флотомъ господства на Черномъ морѣ, прекращалось наше крейсерство вдоль восточнаго берега, а слѣдовательно и укрѣпленія теряли всякое значеніе. Существовали-ли эти укрѣпленія или нѣтъ, ни для насъ, ни для непріятеля не могло быть никакой разницы въ общемъ ходѣ войны, но для насъ было весьма важно снять гарнизонъ, состоявшій изъ отборныхъ и испытанныхъ войскъ, могущихъ принести большую пользу въ другомъ мѣстѣ.

Совсѣмъ иное значеніе имѣли фланги береговой линіи—Анапа, Ново-

Digitized by Google

россійскъ, Геленджикъ и Сухумъ-кале. Утвердившись въ нихъ, непріятель пріобрѣталъ существенныя выгоды въ военномъ отношеніи. Съ занятіемъ сѣверной оконечности, т. е. Анапы, Новороссійска и Геленджика, союзники получали въ свое распоряженіе двѣ хорошія бухты, въ которыхъ суда, въ теченіе восьми мѣсяцевъ въ году, имѣли бы удобную якорную стоянку и притомъ вблизи крымскихъ береговъ. Отсюда англо-французы могли угрожать хлѣбородному прибрежью Азовскаго моря, могли поддерживать предпріятія горцевъ противъ Черноморіи, возмущать крымскихъ татаръ и угрожая ежеминутнымъ вторженіемъ въ Крымъ и прекращеніемъ сообщенія Грузіи съ внутренними губерніями, держать наши войска въ постоянно напряженномъ состояніи.

Съ другой стороны, паденіе Сухума передавало во власть непріятеля рейдъ, удобный для зимовки флота, и возможность, изъ Абхазіи, вторгнуться въ Гурію и Имеретію. Все это заставляло насъ защищать фланги береговой линіи до послѣдней крайности и, напротивъ того, озаботиться уничтоженіемъ среднихъ укрѣпленій и снятіемъ съ нихъ гарнизоновъ. Князь Меншиковъ и намѣстникъ Кавказа, князь Воронцовъ, раздѣляли мнѣніе о необходимости такой мѣры, но оба устраняли себя отъ исполненія. Князь Воронцовъ находилъ, что всѣ распоряженія по снятію гарнизоновъ должны быть «совершенно чужды отъ здѣшняго (кавказскаго) управленія и отъ войскъ здѣшняго корпуса», а князь Меншиковъ говорилъ, что не можетъ назначить ни одного судна, кромѣ тѣхъ, которыя были уже въ распоряженіи вице-адмирала Серебрякова. Послѣднихъ же было недостаточно для выполненія столь труднаго предпріятія и къ тому же въ зимнее время года. Снимая гарнизоны по одиночкѣ, мы подвергали ихъ опасности понести большія потери отъ горцевъ, а снимать по нѣсколько вдругъ можно было только при большомъ числѣ судовъ. Сверхъ того, въ зимнее время въ Черномъ морѣ бываетъ не много дней, удобныхъ для амбаркаціи войскъ и нагрузки судовъ на открытыхъ рейдахъ, слѣдовательно, предпріятіе это могло протянуться на неопредѣленное время, а каждая потерянная минута могла быть невознаградимою. Поэтому, какъ только Императоръ Николай убѣдился въ возможности спасти гарнизоны, Онъ тотчасъ же поручилъ князю Меншикову войти въ сношеніе съ Серебряковымъ и спасти людей (1).

Получивъ приказаніе Императора, князь Меншиковъ отправилъ изъ Севастополя три парохода, подъ флагомъ контръ-адмирала Панфилова. 27-го февраля Панфиловъ находился въ Новороссійскѣ, гдѣ соединился

(1) Собственноручное письмо Императора князю Меншикову 10-го февраля 1854 года. Арх. канц. воен. мин.

Digitized by Google

съ судами сухумской эскадры, подъ начальствомъ контръ-адмирала Вукотича.

Въ Черномъ морѣ свирѣпствовали сильныя бури; по всему прибрежью продолжались еще морозы и глубокіе снѣга препятствовали развитію растительности, которая, обыкновенно, появляется тамъ въ это время. Стужа и ненастье были причиною, что пароходная эскадра была долго задержана въ Новороссійскѣ и Геленджикѣ, и только 3-го марта выступила оттуда въ составѣ семи пароходовъ, буксировавшихъ пять транспортовъ и нѣсколько гребныхъ судовъ.

Слѣдуя вдоль кавказскаго берега, эскадра оставляла суда у каждаго укрѣпленія для пріема гарнизона. Подходя къ Навагинскому укрѣпленію, наши моряки замѣтили два непріятельскихъ парохода: одинъ—французскій, а другой—англійскій. Нагрузка была тотчасъ же пріостановлена, эскадра приготовилась къ бою, но непріятель прошелъ мимо и посадка на суда продолжалась.

Между тѣмъ, союзные пароходы, слѣдуя вдоль того же берега, остановили на высотѣ Вельяминовскаго укрѣпленія транспортъ «Бзыбь», къ которому подъѣхали два непріятельскихъ офицера.

— Какіе пароходы видѣли мы у Навагинскаго укрѣпленія? спросили они у командира транспорта, лейтенанта 44-го экипажа Чебышева.

— Русскіе, военные, отвѣчалъ тотъ.

— Что они тамъ дѣлаютъ?

— Тамъ адмиралъ; онъ мнѣ не сообщаетъ своихъ намѣреній.

— Черкесы или вы уничтожаете укрѣпленія?

— Мы.

— Для чего вы ихъ уничтожаете?

— Такъ приказано.

— Гдѣ вашъ флотъ?

— Не знаю, но полагаю, что въ морѣ и близко.

Послѣ такого разговора, спрашивавшіе удалились, наши пароходы сняли гарнизоны, нагрузили на транспорты большую часть артилерійскаго вооруженія и 5-го марта вся эскадра благополучно прибыла въ Новороссійскъ, гдѣ и высадила на берегъ 3,849 человѣкъ.

Бури и непогода воспрепятствовали контръ-адмиралу Вукотичу снять вмѣстѣ съ другими гарнизонъ укрѣпленія Св. Духа. Вукотичъ былъ отнесенъ къ берегамъ Крыма, и для снятія гарнизона Св. Духа былъ отправленъ вторично полковникъ Сколковъ, который, по доставленіи въ Новороссійскъ 438 душъ обоего пола, былъ тотчасъ же отправленъ княземъ Меншиковымъ съ донесеніемъ о благополучномъ окончаніи столь

Digitized by Google

труднаго предпріятія (1). Семейства офицеровъ и нижнихъ чиновъ, снятыхъ съ покинутыхъ укрѣпленій, находились въ самомъ крайнемъ положеніи, относительно средствъ къ жизни и не имѣли ничего, въ прямомъ смыслѣ этого слова. Они были немедленно отправлены въ Крымъ, вмѣстѣ съ семействами офицеровъ новороссійскаго и геленджикскаго гарнизоновъ. Только по полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній Императоръ благодарилъ князя Меншикова письмомъ, которое приводитъ авторъ въ своей исторіи (т. II стр. 145).

Въ концѣ апрѣля былъ доставленъ въ Керчъ и гарнизонъ, снятый съ укрѣпленія Гагры.

Укрѣпленіе Гагры закрывало собою единственное ущелье, черезъ которое можно было проникнуть съ сѣвера въ Абхазію. Хотя пунктъ этотъ былъ весьма важенъ, но, въ виду его изолированнаго положенія и немногочисленнаго гарнизона, рѣшено было его также оставить, тѣмъ болѣе, что Магометъ-Аминь собиралъ противъ него всѣ силы черкесовъ и исправлялъ дорогу, чтобы легче было подступить къ укрѣпленію съ значительными силами. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ и свирѣпствовавшія бури не дозволили снять гагринскій гарнизонъ одновременно съ прочими, а потомъ посылка военныхъ судовъ оказалась дѣломъ невозможнымъ, такъ какъ они легко могли быть отрѣзаны союзниками, вступившими уже въ Черное море. Гагринскій гарнизонъ, казалось, былъ обреченъ на гибель, но въ это время въ Керчи проявилось большое движеніе среди грековъ. Руководимые чувствомъ патріотизма, они вооружили до 300 человѣкъ своихъ соотечественниковъ и предоставили ихъ въ распоряженіе правительства. Одинъ изъ грековъ, по имени Фотья, явился къ керчъ-еникольскому градоначальнику, князю Гагарину, съ предложеніемъ дозволить ему снять гарнизонъ Гагры. За Фотью ухватились, какъ за спасительный якорь, и обѣщали за то деньги.

— Это за деньги не дѣлается, отвѣчалъ Фотья.

Тогда ему обѣщали награду.

— Еслибы Богъ послалъ мнѣ, говорилъ Фотья, спасти 500 человѣкъ, то что можетъ быть лучше этой награды!

Объявивъ своей командѣ, что идетъ въ Гагры спасать гарнизонъ, Фотья заявилъ, что самъ онъ отказался отъ денегъ, обѣщанныхъ правительствомъ, но предоставляетъ командѣ получить ихъ, если желаетъ. Восторженные греки отказались даже отъ жалованья за все время плаванія.

Въ среду, на Цасхѣ, 14-го апрѣля, Фотья вышелъ въ море, благо-

(1) Всеподданнѣйшія донесенія князя Меншикова 24-го февраля, 4-го и 13-го марта 1854 г. Военно-учен. арх., дѣло № 4,251.

Digitized by Google

получно совершилъ свое путешествіе, снялъ гарнизонъ и возвратился въ Керчь. Входя въ проливъ, Фотья, въ пылу восторга, поднялъ на своихъ судахъ русскій и греческій флаги и сталъ салютовать. Кордонные казаки, не распознавшіе флаговъ, дали знать въ Керчь, что къ городу приближается непріятель. Поднялась всеобщая тревога, но скоро дѣло разъяснилось, и жители съ восторгомъ встрѣтили прибывшихъ. На слѣдующій день Фотью данъ былъ обѣдъ, на которомъ присутствовалъ наказной атаманъ войска донскаго, генералъ отъ кавалеріи Хомутовъ, и восторгу грековъ не было предѣловъ.

Но обратимся къ разсказу автора. Послѣ характеристики главныхъ дѣятелей на Кавказѣ: князя Воронцова, Реада и князя Барятинскаго, М. И. Богдановичъ переходитъ къ описанію военныхъ дѣйствій, открывшихся весною 1854 года. Значительное подкрѣпленіе, полученное турками, дозволило имъ перейти въ наступленіе, и они, 27-го мая, въ числѣ 12,000 человѣкъ, напали на сел. Нигоети, гдѣ находилось десять некомплектныхъ ротъ, десять сотенъ гурійской милиціи и четыре орудія, подъ начальствомъ подполковника князя Эристова. Потерпѣвъ пораженіе, непріятель отошелъ сначала къ Озургетамъ; но когда турки узнали, что къ этому мѣстечку приближается князь Андрониковъ съ 10,000 человѣкъ и 18 орудіями, то поспѣшно отступили за рѣку Чолокъ, гдѣ, соединившись съ остальными войсками Селимъ-паши, образовали армію въ 34,000 человѣкъ съ 13 орудіями. Не смотря на многочисленность непріятеля, болѣе чѣмъ втрое превышавшаго нашъ отрядъ, князь Андрониковъ, 4-го (16-го) іюня, атаковалъ турокъ, разбилъ ихъ и тѣмъ надолго обезпечилъ край, ввѣренный его попеченію и защитѣ.

Не менѣе успѣшны были дѣйствія нашего эриванскаго отряда подъ начальствомъ генерала барона К. К. Врангеля. Сосредоточивъ, въ концѣ мая, свой отрядъ на правой сторонѣ Аракса и желая обезпечить нашу границу отъ вторженія турокъ, баронъ Врангель двинулся въ предѣлы Турціи и встрѣтилъ непріятеля на Чингильскихъ высотахъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи только 1,700 человѣкъ пѣхоты и 1,200 кавалеріи съ 8 орудіями, баронъ Врангель, 17-го (29-го) іюля, атаковалъ непріятеля, въ пять разъ превышавшаго его въ силахъ. Турки потерпѣли пораженіе и весь ихъ баязетскій корпусъ былъ разсѣянъ. Врангель, 19-го (31-го) іюля, занялъ Баязетъ, откуда остатки непріятельскаго корпуса, въ числѣ 2,000 человѣкъ, бѣжали въ Ванъ.

«Побѣда на Чингильскихъ высотахъ, какъ справедливо замѣчаетъ М. И. Богдановичъ, и занятіе Баязета оказали вліяніе на жителей окрестной страны—хищныхъ курдовъ. Страхъ, внушенный успѣхами на-

Digitized by Google

шего оружія и присутствіемъ нашихъ войскъ, оказался болѣе дѣйствительнымъ, нежели покушенія привлечь къ намъ эти дикія племена подарками и деньгами».

Двѣ побѣды, одержанныя въ короткій промежутокъ времени княземъ Андрониковымъ и барономъ Врангелемъ, оказали большое вліяніе на туземное населеніе и непріятельскія войска. Турки потеряли увѣренность въ свою непобѣдимость и не безъ страха сходились съ русскими. Сомнѣніе въ успѣхѣ сраженія есть первый шагъ къ пораженію, отъ котораго не обезпечиваютъ ни численное превосходство, ни сила и выгоды позиціи. Справедливость этого, всѣмъ извѣстнаго, закона подтверждается сраженіемъ при сел. Кюрукъ-Дара. Въ этомъ сраженіи, происшедшемъ 24-го іюля (5-го августа), князь Бебутовъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи 18,000 человѣкъ съ 64 орудіями, былъ атакованъ турками въ числѣ 60,000 человѣкъ съ 84 орудіями. Столь огромный численный перевѣсъ не спасъ непріятеля отъ совершеннаго пораженія и огромныхъ, почти невѣроятныхъ потерь, простиравшихся до 10,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 2,000 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ. Князь Бебутовъ совершенно разсѣялъ турецкую армію, отбилъ у непріятеля 15 орудій, 16 зарядныхъ ящиковъ, множество знаменъ, значковъ и оружія.

Сраженіе при Кюрукъ-Дара закончило собою военныя дѣйствія на азіятской границѣ въ 1854 году. Жаль только, что уважаемый авторъ, описывая весьма подробно ходъ сраженія, избѣгаетъ критическаго анализа и не касается оцѣнки причинъ, заставившихъ князя Бебутова остановиться въ пятнадцати верстахъ отъ непріятеля и въ теченіе цѣлаго мѣсяца оставаться безъ всякой дѣятельности. При изученіи подробностей, предшествовавшихъ этому сраженію, невольно возбуждается вопросъ, почему князь Бебутовъ, имѣя отличныя войска, «жаждавшія встрѣчи съ непріятелемъ», имѣя прекрасное и постоянное сообщеніе съ Александрополемъ и обезпеченное продовольствіе—почему, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, спокойно смотрѣлъ какъ непріятельская армія постепенно усиливалась.

Онъ не рѣшался атаковать турокъ при меньшей ихъ численности, но когда они усилились настолько, что сами намѣрены были перейти въ наступленіе, князь Бебутовъ вышелъ тогда изъ своего выжидательнаго положенія. Получивъ извѣстіе, что турки отправили въ ночь съ 22-го на 23-е іюля (съ 3-го на 4-е августа) свои обозы изъ лагеря въ Карсъ и желая «ударить во флангъ и тылъ непріятелю», князь Бебутовъ двинулся въ промежутокъ между турецкимъ лагеремъ и крѣпостью Карсомъ, рискуя, въ случаѣ неудачи, попасть между двухъ огней.

Digitized by Google

Необычайная храбрость нашихъ войскъ преодолѣла всѣ препятствія, но оправдывалось ли столь рискованное движеніе какою либо необходимостью или же оно было случайною ошибкою со стороны князя Бебутова, къ сожалѣнію, въ «Исторіи Восточной войны», не разъяснено.

Слѣдующія двѣ главы, XVII и XVIII, авторъ посвящаетъ описанію дѣйствій союзниковъ въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ. Дѣйствія эти ограничивались одними варварскими наѣздами на беззащитныхъ жителей и вполнѣ соотвѣтствовали той инструкціи, которая была дана англійскимъ адмираламъ: «грабить, жечь и разворять». Руководясь этими инструкціями, союзники истребляли магазины, жгли прибрежныя селенія и грабили жителей. Въ половинѣ іюня, и именно 14-го (26-го) числа, союзный флотъ появился въ виду Кронштадта, но, не рѣшаясь вступать въ бой, 20-го іюня (2-го іюля) отошелъ къ Сескару, а потомъ къ Баро-Зунду, для приготовленія къ атакѣ бомарзундскихъ укрѣпленій. Съ прибытіемъ 6,000 десантныхъ французскихъ войскъ, обѣ союзныя эскадры подошли къ Аланду и 27-го іюля (8-го августа) произвели высадку противъ укрѣпленій, защищаемыхъ гарнизономъ, не превосходившимъ 1,700 человѣкъ. Послѣ восьми-дневной защиты, комендантъ укрѣпленій, генералъ-маіоръ Бодиско, вступилъ въ переговоры и въ два часа дня 4-го (16-го) августа французы заняли укрѣпленіе. «По свидѣтельству французскихъ писателей, говоритъ М. И. Богдановичъ, не смотря на явную невозможность продолжать оборону укрѣпленій, обращенныхъ въ груды развалинъ, офицеры и солдаты гарнизона едва было не нарушили долга повиновенія коменданту, отвергая заключенную имъ капитуляцію. Одинъ изъ нихъ кинулся съ горящимъ фитилемъ къ пороховому магазину, чтобы взорвать казарму, но былъ удержанъ окружившими его французами».

Занятіе бомарзундскихъ укрѣпленій, провозглашенное союзными правительствами какъ громкая побѣда, не удовлетворило ни французовъ, ни англичанъ. Надежды ихъ на побѣды и блистательные успѣхи въ Балтійскомъ морѣ не осуществились, и великолѣпный флотъ возвратился въ свои гавани безъ трофеевъ, съ офицерами, упавшими духомъ, обманутыми и недовольными тѣмъ, что не были въ дѣлѣ. Блокада балтійскихъ гаваней не уничтожила русской вывозной торговли и въ одной англійской газетѣ было сказано про лорда Непира: «Пришелъ, увидѣлъ, но не побѣдилъ. Онъ хотѣлъ продѣть кольцо сквозь ноздри грозному Левіаѳану и вмѣсто кита поймалъ салакушку. Русскіе смѣются и мы смѣшны въ самомъ дѣлѣ».

Подвиги англичанъ въ Бѣломъ морѣ были не лучше тѣхъ, которые оказали ихъ товарищи въ Балтійскомъ. Они точно также занимались захватомъ мелкихъ купеческихъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ и ры-

Digitized by Google

бою. 6-го (18-го) іюля два англійскихъ парохода, подъ начальствомъ капитана Омэнея, подошли къ Соловецкому монастырю, произвели до тридцати выстрѣловъ въ стѣны каменной ограды, но, встрѣченные огнемъ двухъ трехъ-фунтовыхъ орудій, принуждены были отойти отъ берега, такъ какъ одинъ изъ пароходовъ былъ поврежденъ нашими выстрѣлами. На слѣдующій день Омэней потребовалъ, чтобы черезъ шесть часовъ, гарнизонъ сдался со всѣми орудіями, флагами и военными припасами, угрожая въ противномъ случаѣ приступить къ бомбардированію монастыря. Получивъ отказъ, англичане въ теченіе девяти часовъ обстрѣливали обитель, но не причинили вреда никому изъ жившихъ и защищавшихъ монастырь. Видя безполезность своихъ усилій, они удалились отъ Соловецкаго монастыря и перенесли свою дѣятельность въ Онежскій заливъ. Тамъ грабили они церкви и мирныхъ жителей, жгли казенныя зданія, а затѣмъ подошли къ городу Колу и бомбардировали его.

Что касается до дѣятельности союзниковъ въ Восточномъ океанѣ, то она была также безуспѣшна и предпріятіе ихъ противъ Петропавловскаго порта окончилось совершенною неудачею. Эти неудачи, которыя испытали англо-французы на морѣ и сухомъ пути (экспедиція въ Добруджу) заставили ихъ поспѣшить нанесеніемъ удара въ иномъ направленіи, и они торопились привести въ исполненіе давно задуманную экспедицію въ Крымъ.

«Экспедиція въ Крымъ, пишетъ М. И. Богдановичъ, не входила въ общій первоначальный планъ дѣйствій англо-французовъ, и даже Наполеонъ III охотнѣе готовъ былъ предпринять, по слѣдамъ своего дяди, кампанію въ Польшу. Но онъ не могъ на то рѣшиться, не войдя въ тѣсный союзъ съ германскими державами, и къ тому же походъ въ Польшу былъ несогласенъ съ видами англійскаго министерства, а Наполеонъ, паче всего, желалъ дѣйствовать за одно съ Англіею: такимъ образомъ, дѣйствія союзныхъ державъ преимущественно зависѣли отъ иниціативы великобританскаго правительства».

Послѣднее слѣдовало общественному мнѣнію, требовавшему, въ вознагражденіе за всѣ издержки войны, уничтоженія черноморскаго флота и всѣхъ военныхъ учрежденій въ Севастополѣ. Въ половинѣ іюня 1854 года герцогъ Ньюкестль сообщилъ англійскому главнокомандующему, лорду Раглану, рѣшеніе великобританскаго кабинета, произвести высадку въ Крымъ и осадить Севастополь. Въ инструкціяхъ же, отправленныхъ изъ Парижа другому главнокомандующему, маршалу Сентъ-Арно, запрещено было идти къ Дунаю, а въ замѣнъ того велѣно поддерживать англичанъ, еслибы они предприняли экспедицію въ Крымъ.

Digitized by Google

Населеніе Крыма состояло преимущественно изъ татаръ, обитавшихъ въ мѣстности весьма разнообразной, какъ по характеру, такъ и по естественнымъ богатствамъ. Описанію природы Крыма и его путей сообщеній авторъ посвящаетъ нѣсколько страницъ, но, къ сожалѣнію, не говоритъ ничего о характерѣ татаръ и о томъ настроеніи, которое замѣчалось среди ихъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій съ Турціею. Послѣ того броженія умовъ, которое проявилось между татарами въ зиму 1853—1854 годовъ, англо-французы считали возстаніе ихъ противъ русскаго правительства дѣломъ весьма вѣроятнымъ. Надежда на это возстаніе была одною изъ причинъ, почему союзники рѣшились произвести высадку безъ всякихъ перевозочныхъ средствъ, надѣясь найти ихъ на мѣстѣ. Авторъ не уменьшилъ бы достоинства своего труда, если бы посвятилъ нѣсколько лишнихъ страницъ характеристикѣ событій, предшествовавшихъ появленію англо-французовъ на берегахъ Крыма. Приведенъ нѣкоторыя подробности по этому предмету.

Волненіе между татарами проявилось гораздо ранѣе высадки непріятеля: оно стало замѣчаться съ первыхъ дней по объявленіи войны Турціи. Мѣстныя власти, приписывая причину броженія умовъ близости театра военныхъ дѣйствій, находили естественнымъ, что татары не остаются равнодушными къ тѣмъ событіямъ, въ которыхъ принимаютъ участіе турки, ихъ единовѣрцы; лица же высшей правительственной власти думали объ этомъ нѣсколько иначе. Смотря на сходки и совѣщанія татаръ; на ихъ сочувствіе туркамъ и на враждебное настроеніе противъ всего христіанскаго населенія края, они признавали необходимымъ установить надъ всѣмъ магометанскимъ населеніемъ самый бдительный надзоръ.

Съ своей стороны, татары, не рѣшаясь открыто высказывать сочувствіе туркамъ, скрывали до времени свои намѣренія и старались усыпить бдительность правительства: по праздникамъ въ мечетяхъ духовенство произносило рѣчи, жители дѣлали пожертвованія въ пользу войскъ, принимали ихъ къ себѣ съ видомъ радушія и безпрерывно заявляли таврическому губернатору о своей преданности къ Россіи (1).

Подобными поступками татары вполнѣ достигли своей цѣли. Таврическій губернаторъ генералъ Пестель увѣрялъ всѣхъ, что слухи о волненіи магометанскаго населенія ложны; что, управляя девять лѣтъ губерніею, онъ вполнѣ изучилъ всѣ оттѣнки татарскаго характера и можетъ поручиться, что никто изъ нихъ не желаетъ подданства Турціи; что имъ приняты мѣры къ предупрежденію всякой, даже частной шалости и что, наконецъ, ему «будетъ извѣстно все, что будетъ дѣлаться

(1) Всеподданнѣйшій рапортъ полковника Герштенцвейга 6-го декабря 1853 г.

Digitized by Google

и говориться не только у татаръ, но и у христіанъ, въ числѣ которыхъ есть вредные болтуны (1).

Такое заявленіе губернатора оказалось впослѣдствіи одною фразою.

Замкнувшись въ кругу своихъ единовѣрцевъ, татары продолжали устраивать сходки и совѣщанія, тщательно скрывая ихъ отъ христіанскаго населенія. Скоро среди магометанъ стали появляться эмисары, частію подосланные турками, частію туземные жители, возвратившіеся изъ Мекки, побывавшіе въ Константинополѣ, получившіе тамъ приличное наставленіе, снабженные воззваніями и множествомъ обѣщаній турокъ, щедро сулившихъ татарамъ улучшеніе ихъ положенія и соединенія съ правовѣрными.

Въ концѣ декабря 1853 года сильная буря, а потомъ наводненіе надѣлали много бѣдъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ и въ особенности въ прибрежномъ селеніи Кучукъ-узень, принадлежавшемъ помѣщику В. Княжевичу. Одинъ изъ его людей, по имени Остапъ (Евстафій), отправился въ сосѣднюю деревню Туакъ нанять рабочихъ для исправленія поврежденій. Тамъ онъ приглашенъ былъ на кофе къ муллѣ Абдулъ-Керимъ-эфенди, у котораго было собраніе нѣсколькихъ муллъ, въ числѣ которыхъ были и прибывшіе съ дальнихъ мѣстъ Крыма. Одинъ изъ нихъ, пріѣхавшій изъ Сарабузской волости, Симферопольскаго уѣзда, читалъ собранію привезенную съ собою бумагу возмутительнаго содержанія.

Вслушиваясь въ неблагопріятныя для русскихъ рѣчи и опасаясь попасть въ число участниковъ, Остапъ пытался было уйти, но его не пускали; на бѣду у дверей два татарина крошили табакъ большими ножами. Остапъ струсилъ, выскочилъ въ окно и бросился въ кусты. Татары погнались за нимъ, но догнать не могли; темнота ночи спасла Остапа отъ преслѣдованія. Къ свѣту онъ выбрался кустами къ берегу, и, опасаясь оставаться дома, перешелъ со всѣмъ своимъ семействомъ на казачій кордонъ, гдѣ и остался жить.

Поступокъ Остапа сильно встревожилъ татаръ всей деревни. Чтобы замаскировать свое поведеніе, они рѣшились всѣ вмѣстѣ, въ томъ числѣ и Абдулъ-Керимъ, отправиться съ жалобою на Остапа. Абдулъ-Керимъ подалъ Княжевичу письмо на русскомъ языкѣ, въ которомъ писалъ, что приглашенный, 29-го декабря, на кофе, человѣкъ его, рѣшившись отомстить,—но за что, проситель не объяснилъ,—выпрыгнулъ въ окно, чѣмъ обидѣлъ его, какъ имама деревни (2). Письмо это было отправле-

(1) Рапортъ Пестеля новороссійскому генералъ-губернатору 17-го ноября 1853 года.

(2) Письма Княжевича отъ 6-го и 14-го января 1854 г. Всеподданнѣйшее донесеніе князя Меншикова отъ 27-го января 1854 г., № 241.

Digitized by Google

но таврическому губернатору, генералу Пестелю, и по произведенному слѣдствію обнаружилось, что Абдулъ-Керимъ былъ до нѣкоторой степени центромъ, вокругъ котораго группировались лица, замышлявшія возстаніе.

Предполагая выслать изъ Крыма, на жительство въ Россію, Абдулъ-Керима и еще нѣкоторыхъ муллъ, Пестель, съ разрѣшенія князя Меншикова, поставилъ роту солдатъ въ селеніяхъ Ускютъ и Туакъ, и просилъ таврическаго муфтія внушить мусульманскому духовенству, чтобы оно, какъ имѣющее вліяніе на народъ, старалось отклонить татаръ отъ поступковъ, несогласныхъ съ званіемъ вѣрноподданныхъ.

Муфтій Сеидъ-Джелиль-эфенди воспользовался этимъ предложеніемъ, чтобы отъ имени всѣхъ татаръ заявить о своей преданности Россіи и убѣдить Пестеля, что между татарами нѣтъ никакого колебанія. Онъ написалъ воззваніе къ народу (1), въ которомъ говорилъ, что со дня присоединенія Крыма, русскіе Цари не только допускали свободу вѣроисповѣданія, но всегда охраняли религію магометанъ, даровали имъ многія права и преимущества, оказывали милости, и потому всѣ мусульмане, отъ мала до велика, должны быть искренно преданы Царю и Отечеству, и для нихъ не щадить ни крови, ни жизни.

Копію съ этого воззванія Сеидъ представилъ Пестелю при особомъ письмѣ, въ которомъ увѣрялъ, что губернаторъ можетъ быть совершенно спокоенъ въ томъ, что всѣ татары, не менѣе русскихъ, преданы Государю и Отечеству, и что было бы весьма обидно для татарской націи думать, что между ними есть разномыслящіе. «Я, напротивъ, писалъ муфтій (2), смѣло увѣряю, что между всѣмъ татарскимъ населеніемъ, нѣтъ никого, на котораго бы нынѣшній разрывъ съ Портою и война съ нею наводили даже мысль, доброжелательную единовѣрцамъ, извѣстнымъ здѣсь, у насъ, между татарами, своимъ безумнымъ, необузданнымъ и своевольнымъ фанатизмомъ, гибельнымъ для нихъ самихъ и для каждаго своего гражданина....»

«Впрочемъ, между татарами могутъ найтись и такіе, которые неосторожными словами навлекли на себя подозрѣніе въ дурномъ образѣ мыслей; но повѣрьте, что это люди, которые, своимъ поведеніемъ и всегдашнимъ образомъ жизни, во всякое время требуютъ строгаго за ихъ нравственностію и поведеніемъ надзора и удержанія отъ разгульной жизни. Такихъ во всемъ народонаселеніи татарскомъ найдется не много, да и тѣ, въ ненормальномъ только положеніи своемъ могутъ

(1) Это и есть то воззваніе, которое было напечатано во всѣхъ газетахъ того времени и включено въ «Матеріалы для Исторіи Крымской войны» I, 250.

(2) Въ письмѣ отъ 19-го января 1854 года.

Digitized by Google

болтнуть, но для этого средства извѣстны и они въ рукахъ власти, которая тотчасъ же все укрощаетъ».

Между тѣмъ, происшествіе въ Туакахъ скоро распространилось по всему Крымскому полуострову и всѣ мурзы и беи также обратились къ Пестелю, съ просьбою повергнуть къ подножію Престола ихъ клятву въ непоколебимой вѣрности, съ увѣреніемъ, что всякій нарушитель этой клятвы «будетъ преслѣдуемъ, какъ измѣнникъ, по всей строгости законовъ (1)».

Послѣ заявленій подобнаго рода, мусульмане, повидимому, оставались покойными, но появленіе союзныхъ флотовъ въ Черномъ морѣ и четырехъ пароходовъ въ виду Ѳеодосіи произвело на нихъ большое впечатлѣніе (2).

Въ виду случайностей войны, большая часть татаръ считала, однакоже, необходимымъ запастись звонкою монетою, и въ Крыму въ скоромъ времени исчезло изъ обращенія все серебро и мелкихъ денегъ не было видно. Казначейство принуждено было пустить въ обращеніе всю мѣдь, но и та скрылась такъ скоро, что въ мѣняльныхъ лавкахъ за весьма большой лажъ не могли удовлетворить многочисленнымъ требованіямъ.

Не полагаясь вообще на татарское населеніе, князь Меншиковъ, при всей ограниченности своихъ средствъ, рѣшился принять такія мѣры, которыя могли бы указать татарамъ, что въ Крыму достаточно войскъ для ихъ усмиренія. Съ приходомъ, 1-го іюня, въ Евпаторію донскаго казачьяго № 57-го полка, командующій войсками расположилъ его кордонами по берегу моря къ Перекопу въ одну сторону и къ Севастополю въ другую. Для наблюденія же за татарскимъ населеніемъ, и для убѣжденія его въ многочисленности войскъ, были составлены двѣ подвижныя колонны, каждая изъ двухъ ротъ Минскаго пѣхотнаго полка, которыя и посылались изъ Севастополя на военную прогулку. Одна колонна шла по южному берегу и обратно черезъ горную часть Крыма, а другая — на встрѣчу первой, черезъ горную часть и обратно южнымъ берегомъ (3).

Хотя татары при проходѣ этихъ колоннъ черезъ ихъ селенія и оказывали полное радушіе, но крымскимъ властямъ извѣстно было, что въ то же самое время и тѣ же татары продолжаютъ устраивать у себя собранія, читаютъ собравшимся какія-то бумаги, секретно ими получаемыя изъ Турціи, говорятъ рѣчи возмутительнаго содержанія и т. п. Такое поведеніе мѣстнаго населенія вынудило управляющаго тавриче-

(1) Матеріалы, вып. I, 253.

(2) Всеподданнѣйшее донесеніе князя Меншикова 27-го января 1854 г. Арх. канц. воен. мин., дѣло № 10 (а.)

(3) Всеподданнѣйшее донесеніе князя Меншикова, отъ 5-го іюня 1854 г. Арх. канц. воен. мин., дѣло № 10 (а).

Digitized by Google

скою палатою государственныхъ имуществъ, еще въ іюлѣ 1854 года, просить князя Меншикова объ удаленіи всѣхъ вообще татаръ отъ морскаго берега и о переводѣ ихъ въ одну изъ губерній, отдаленныхъ отъ театра дѣйствій. Мѣры этой не успѣли, однакоже, привести въ исполненіе до высадки непріятеля, и послѣдствія показали, что подозрѣнія въ малой преданности татаръ къ русскому правительству были не напрасны. Но, не опережая событій, послѣдуемъ за разсказомъ автора «Исторіи Восточной войны».

Послѣ топографическаго очерка Севастополя и его окрестностей, М. И. Богдановичъ переходитъ къ описанію укрѣпленій города и его защиты, какъ береговой, такъ и сухопутной. Описаніе это, какъ видно изъ ссылокъ, составлено исключительно по сочиненію генералъ-адъютанта Тотлебена, и заключается въ перечисленіи тѣхъ укрѣпленій, которыя охраняли Севастополь ко дню высадки непріятеля.

Что же касается до сухопутныхъ силъ въ Крыму, то онѣ состояли изъ мѣстныхъ и дѣйствующихъ войскъ. Въ составъ послѣднихъ входили: первая бригада 14-й пѣхотной дивизіи и резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи. Послѣ разрыва съ Франціею и Англіею были направлены въ Крымъ 17-я пѣхотная дивизія, 6-й саперный и 6 й стрѣлковый баталіоны, съ нѣсколькими полками донскихъ казаковъ. По очищеніи Валахіи нашими войсками, князь Меншиковъ писалъ Государю, что, въ случаѣ непріятельскаго десанта въ Крымъ, можно предполагать, что союзники предпримутъ нападеніе на Ѳеодосію или направятся черезъ Керченскій проливъ, либо сдѣлаютъ высадку у Евпаторіи или между этимъ городомъ и Севастополемъ. По мнѣнію свѣтлѣйшаго, союзники могли направить въ Крымъ, кромѣ турокъ, отъ 50,000 до 60,000 человѣкъ англо-французовъ, для противодѣйствія которымъ мы могли собрать не болѣе 25,000 человѣкъ. Князь Меншиковъ просилъ занять сѣверную часть полуострова хотя одною пѣхотною бригадою и двинуть на усиленіе крымскихъ войскъ 16-ю пѣхотную дивизію, стоявшую въ Бесарабіи. Полагая, что съ отступленіемъ нашимъ изъ княжествъ, въ дивизіи этой южная армія не имѣетъ особой нужды, князь Меншиковъ просилъ князя Горчакова направить ее въ Крымъ, не ожидая Высочайшаго повелѣнія. Императоръ Николай раздѣлялъ мысль о необходимости учредить особый отрядъ у Перекопа, но не находилъ это возможнымъ по недостатку свободныхъ войскъ. Онъ писалъ князю Меншикову, что хотя и приказалъ князю Горчакову послать одну бригаду съ двумя батареями, но на прибытіе ея пройдетъ болѣе мѣсяца, а князь Меншиковъ, по всей вѣроятности, будетъ атакованъ гораздо ранѣе. Государь находилъ, что для первой встрѣчи

Digitized by Google

непріятеля было достаточно войскъ, находившихся въ Крыму, и когда получилъ донесеніе князя Горчакова объ отправленіи въ Крымъ всей 16-й пѣхотной дивизіи, то повелѣлъ князю Меншикову, съ прибытіемъ этой дивизіи, возвратить въ Черноморію находившіеся въ Крыму черноморскіе линейные баталіоны.

Вотъ все, что узнаемъ мы изъ «Исторіи Восточной войны» относительно тѣхъ мѣръ, которыя были приняты для защиты Севастополя и всего Крыма. Приводя рескрипты и письма Императора, въ которыхъ упоминается объ отрядѣ генерала Хомутова и черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ, авторъ не говоритъ, какъ они попали въ Крымъ и какое имѣли назначеніе? М. И. Богдановичъ не упоминаетъ о мѣрахъ, принятыхъ для защиты восточной части Крыма, и, описывая состояніе Севастополя съ его укрѣпленіями, ко дню высадки непріятеля, не достаточно полно обрисовываетъ дѣятельность князя Меншикова, а потому, становится непонятнымъ, почему онъ, оставаясь въ Севастополѣ болѣе года, не принялъ никакихъ мѣръ къ укрѣпленію города и принужденъ былъ приступить къ этому въ виду непріятеля. Упрекъ, который ложится на Меншикова, при чтеніи этой главы, могъ бы быть устраненъ, если бы то положеніе, въ которомъ дѣйствительно находился князь, было обрисовано съ бо́льшею полнотою.

Князь Меншиковъ далеко не оставался бездѣятельнымъ въ Севастополѣ и сдѣлалъ все, что было въ его силахъ. Прослѣдимъ же хотя въ главныхъ только чертахъ его дѣятельность и отдадимъ ему должное.

Стратегическое значеніе Севастополя, его авангардное положеніе на краю государства и сосредоточеніе въ немъ всей дѣятельности черноморскаго флота, требовали обезпеченія его отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній. Вопросъ объ укрѣпленіи столь важнаго порта явился съ самаго начала его основанія и шелъ параллельно съ развитіемъ и расширеніемъ самаго города.

Какъ приморскій городъ и портъ, Севастополь, прежде всего, могъ ожидать нападенія съ моря, и потому естественно, что все вниманіе было обращено на береговую его защиту. Что же касается до оцѣпленія города непрерывнымъ рядомъ укрѣпленій съ сухопутной стороны, то мѣру эту считали излишнею роскошью, такъ какъ въ укрѣпленіяхъ такого рода могла встрѣтиться необходимость, въ томъ лишь случаѣ, если бы непріятель рѣшился предпринять высадку и притомъ въ значительныхъ размѣрахъ. Такое событіе считалось въ то время мало вѣроятнымъ; допускали возможность высадки только небольшихъ десантовъ, съ цѣлью угрожать тылу береговыхъ укрѣпленій, когда флотъ атакуетъ ихъ со стороны моря. Высадку же цѣлой арміи, которая могла бы дѣй-

Digitized by Google

ствовать самостоятельно на сухомъ пути, считали дѣломъ почти несбыточнымъ.

Въ подтвержденіе справедливости нашихъ словъ мы можемъ привести слѣдующее:

Въ 1853 году одному изъ нашихъ лучшихъ боевыхъ генераловъ, Лидерсу, было предложено представить свои соображенія относительно способовъ обороны прибрежья Чернаго моря отъ устья Дуная до г. Керчи. Лидерсъ полагалъ, что десантъ въ Крыму можетъ быть сдѣланъ только на южномъ берегу и притомъ въ составѣ не болѣе 20 или 30,000 человѣкъ. По мнѣнію его, Евпаторія не представляла никакихъ удобствъ для высадки: «вокругъ нее, говорилъ онъ, одни только степи, татарскихъ селеній очень мало и хотя евпаторійскій рейдъ довольно хорошъ, но представляетъ то неудобство, что судамъ невозможно наливаться прѣсною водою».

Предположивъ, однако же, что высадка у Евпаторіи можетъ состояться, Лидерсъ находилъ, что движеніе непріятеля къ Севастополю будетъ крайне неудобно, потому что главныя наши силы, направившись изъ Симферополя, на перерѣзъ пути, поставятъ союзниковъ въ большое затрудненіе. Изъ этого слѣдуетъ, говорилъ Лидерсъ, что Евпаторія не можетъ служить опорнымъ пунктомъ для дѣйствій, и потому городъ этотъ можетъ быть охраняемъ *сотнею казаковъ*. Относительно же Севастополя, онъ писалъ, что «быть можетъ, непріятель будетъ стараться высадить десантъ, чтобы дѣйствовать съ сухаго пути, но *резервная бригада въ самомъ Севастополѣ, а на сѣверной сторонѣ одинъ полкъ пѣхоты съ полевою батареею, при содѣйствіи морскаго вѣдомства, кажется, достаточно охранили бы Севастополь*» (1).

Нѣсколько позже и именно въ апрѣлѣ 1854 года князь Варшавскій писалъ князю Меншикову (2): «Наконецъ, когда объяснилось, что противъ насъ не одни турки, но съ ними англичане и французы, надобно ожидать, что вы прежде всѣхъ встрѣтитесь съ ними на морѣ или въ Крыму. Англичане, вѣрно, всего болѣе грызутъ зубы на нашъ Черноморскій флотъ, но вы не дадите его въ обиду, *а десанты, теперь, когда придетъ къ вамъ бригада 17-й дивизіи, едва ли вамъ что сдѣлаютъ серьезное*».

Если подобный взглядъ на высадки существовалъ въ 1853 и 1854 годахъ, когда въ составъ флота давно уже были введены паровыя суда, то несправедливо было бы обвинять тѣхъ, которые, проектируя обо-

(1) Записка генералъ-адъютанта Лидерса, приложенная къ рапорту его князю Горчакову, отъ 10-го августа 1853 года, № 1,467.

(2) Отъ 23-го апрѣля 1854 года. Воен. учен. арх., дѣло № 4,311.

Digitized by Google

рону Севастополя въ 1837 году, обратили исключительное вниманіе на защиту его съ моря. Прямымъ послѣдствіемъ такой защиты было то, что къ концу 1852 года, когда князь Меншиковъ прибылъ въ Севастополь, постройка береговыхъ фортовъ была почти окончена и оставалось вооружить ихъ и снабдить боевыми припасами. То и другое шло весьма медленно, и въ маѣ 1853 года батареи не были еще готовы для встрѣчи непріятеля: они не имѣли полнаго вооруженія, не имѣли достаточнаго числа прислуги и во всей крѣпости не было ни одной снаряженной бомбы. Гарнизонная артилерія производила практическую стрѣльбу только изъ двухъ ближайшихъ къ морю батарей, а для остальныхъ не было опредѣлено ни угловъ возвышенія, ни дѣйствительности выстрѣловъ.

Видя совершенную беззащитность города, князь Меншиковъ рѣшился не ожидать распоряженій инспектора артилеріи и приказалъ производить практическую стрѣльбу со всѣхъ батарей. Находившемуся въ Севастополѣ генералъ-маіору Баранцеву адмиралъ приказалъ приступить немедленно къ снаряженію бомбъ и вооруженію Павловской батареи какими нибудь орудіями, хотя бы и не тѣхъ калибровъ, которые назначались по положенію (1). «Впрочемъ, прибавлялъ князь Меншиковъ (2), то, что я приказалъ, составляетъ только часть того, что нужно еще сдѣлать, чтобы пополнить оборонительныя средства».

Въ іюнѣ въ Севастополь пріѣхалъ начальникъ штаба инспектора артилеріи, генералъ-адъютантъ Безакъ, съ порученіемъ привести въ исполненіе постановленіе ученаго комитета о новомъ вооруженіи крѣпостей. Постановленіе это, по мнѣнію князя Меншикова, лишало Севастополь всѣхъ средствъ защиты, по крайней мѣрѣ, на два мѣсяца. «Этого нельзя считать благоразумнымъ, писалъ онъ военному министру (3) въ такое время, когда эскадры двухъ морскихъ державъ находятся въ такомъ положеніи, что черезъ пять или шесть дней могутъ явиться передъ Севастополемъ. Я не говорю, чтобы это было непремѣнно (que cela soit probable), но, въ случаѣ войны, считаю это дѣломъ весьма возможнымъ».

Эта возможность и побуждала принять болѣе энергическія мѣры по защитѣ города и порта. Князь Меншиковъ торопилъ вооруженіемъ, образовалъ особыя пѣхотныя команды, которыя обучались дѣйствію изъ орудій, и поручилъ генералу Баранцеву провести на фортахъ *сигнальныя*

(1) Отношеніе князя Меншикова военному министру 21-го мая 1853 г. № 367. Арх. канц. воен. мин., дѣло № 1.

(2) Письмо его же, отъ 21-го мая 1853 г. Воен. учен. арх., дѣло № 4,254, ч. I. Какъ это, такъ и послѣдующія письма писаны на французскомъ языкѣ. Чтобы не увеличивать объема статьи, мы приводимъ ихъ только въ переводѣ.

(3) Въ письмѣ отъ 6-го іюля 1853 г. Тамъ же.

Digitized by Google

линіи (1). Эти линіи, обозначавшія своимъ пересѣченіемъ со створною линіею время вступленія судовъ въ сферу прицѣльнаго дѣйствія крѣпостныхъ орудій, были зачаткомъ идеи о сосредоточенной стрѣльбѣ изъ орудій. Благодаря дѣятельности генерала Баранцева, въ Севастополѣ строились ядрокалительныя печи, приготовлялись заряды, ставились новыя орудія и проч. (2).

Между тѣмъ, послѣ взаимныхъ совѣщаній князь Меншиковъ и генералъ Безакъ признали необходимымъ принять скорѣйшія мѣры къ усиленію защиты Севастополя и просили о постройкѣ нѣсколькихъ новыхъ укрѣпленій. Императоръ Николай принялъ живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ и тогда же назначилъ князя Меншикова, на правахъ корпуснаго командира, командующимъ всѣми войсками, находившимися въ губерніяхъ Таврической и части Херсонской по лѣвому берегу р. Буга (3). Ему Высочайше повелѣно было распоряжаться самостоятельно и укрѣплять Севастополь, не испрашивая разрѣшеній.

Получивъ такое полномочіе, князь Александръ Сергѣевичъ, для обезпеченія города отъ нечаяннаго нападенія, приказалъ снять вѣхи со взморья, закрыть створные маяки хворостомъ, устроить бонъ и протянуть телеграфъ по берегу моря. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приступилъ къ постройкѣ средствами флота трехъ новыхъ батарей (4) и къ исправленію прежде существовавшихъ. Въ Севастополѣ находилось тогда не болѣе 8,000 человѣкъ пѣхоты, но и тѣ были заняты строевою службою на столько, что князь Меншиковъ не рѣшался назначать ихъ на земляныя работы, а потому исправленіе батарей подвигалось весьма медленно, и въ концѣ января 1854 года батарея № 10-й находилась еще въ полуразрушенномъ состояніи. «Чтобы дать вамъ понятіе, писалъ князь Меншиковъ (5), о состояніи, въ которомъ находится эта постройка, скажу, что я съ офицерами, меня сопровождавшими, въѣхалъ въ укрѣпленіе на лошади, переправившись черезъ ровъ и брустверъ».

Командующій войсками въ Крыму просилъ прислать ему 6-й саперный баталіонъ и подкрѣпленія, необходимыя для защиты столь важнаго пункта, въ виду появившагося уже непріятеля. 19-го января 1854 года,

(1) Рапортъ генерала Баранцева военному министру 20-го августа 1853 года, № 124. Арх. канц. воен. мин., дѣло № 1.

(2) То же отъ 5-го ноября 1853 г. № 163. Тамъ же.

(3) Указъ сенату отъ 19-го ноября 1853 г. Одновременно съ этимъ все прибрежье Чернаго моря: область Бесарабская, губерніи Херсонская и Таврическая были объявлены на военномъ положеніи.

(4) Двѣнадцати-Апостольской, Парижской и Святославской.

(5) Военному министру, отъ 20-го января 1854 года. Арх. канц. воен. мин., дѣло № 60.

Digitized by Google

въ виду Ѳеодосіи, показались два французскіе и два англійскіе парохода (1). Появленіе это произвело большое впечатлѣніе какъ на жителей, такъ и на самого князя Меншикова. «Я очень озабоченъ моимъ положеніемъ, писалъ онъ (2), съ тѣхъ поръ, какъ узналъ, что союзники Турціи дѣйствительно приготовляютъ экспедиціонные корпуса, въ пять или шесть разъ сильнѣйшіе тѣхъ, которые я могу имъ противопоставить здѣсь.... Черезъ шесть недѣль мы будемъ имѣть прекрасную погоду, которая въ 10 или 12 дней плаванія можетъ привести изъ Тулона въ Крымъ 20,000 французовъ, сосредоточенныхъ для всѣхъ случайностей на Востокѣ. Я надѣюсь, что этого не будетъ, но надежда не есть еще увѣренность».

Въ Петербургѣ также видѣли, какъ затруднительность положенія князя Меншикова, такъ и опасность, угрожавшую Крыму. Въ февралѣ 1854 года, въ нашемъ военномъ министерствѣ было достовѣрно извѣстно, что въ Парижѣ и Лондонѣ разработывался проектъ экспедиціи въ Крымъ и высадки недалеко отъ Севастополя. Въ «Journal des Débats» появилось довольно подробное, и надо сказать довольно вѣрное, описаніе севастопольскихъ укрѣпленій (3), а газета «Times» давно уже высказывала мысль о необходимости экспедиціи въ Крымъ и уничтоженія черноморскаго флота.

Въ концѣ февраля въ С.-Петербургѣ была получена депеша, отъ одного изъ нашихъ посланниковъ, не оставлявшая уже сомнѣнія, что союзники рѣшили высадиться въ Крыму и атаковать Севастополь съ моря и сухаго пути. Тогда на усиленіе князя Меншикова рѣшено было отправить изъ Одессы и Николаева резервную бригаду 14-й пѣхотной дивизіи, а головной бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи приказано слѣдовать на подводахъ. Императоръ надѣялся, что подкрѣпленія успѣютъ прибыть во время и писалъ князю Меншикову (4), что въ случаѣ атаки съ моря, черноморскій флотъ не допуститъ сжечь себя въ гавани, а *умретъ или одержитъ побѣду*.

На другой день по полученіи этого рескрипта, князь Меншиковъ получилъ письмо военнаго министра, въ которомъ онъ сообщалъ, что движеніе въ Крымъ резервной бригады 14-й пѣхотной дивизіи пріоста-

(1) Объемъ статьи не дозволяетъ намъ слѣдить съ подробностью за непріятельскими крейсерами и мы принуждены ограничиться только заявленіемъ о времени ихъ появленія.

(2) Военному министру, отъ 27-го января 1854 г.

(3) Отношеніе военнаго министра князю Меншикову 20-го февраля № 130.

(4) Въ собственноручномъ письмѣ, отъ 10-го февраля 1854 г. Авторъ не приводитъ этого замѣчательнаго документа.

Digitized by Google

новлено (1), послѣ переговоровъ съ вызваннымъ въ Петербургъ фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ.

Послѣдній, будучи назначенъ главнокомандующимъ южною и западною арміями и пользуясь огромнымъ авторитетомъ, успѣлъ убѣдить всѣхъ, что главная опасность грозитъ намъ не въ Крыму, а на западной границѣ. Достигнувъ этого, онъ старался присоединить къ себѣ всѣ войска, которыя, до нѣкоторой степени, оставались свободными и, недѣлю спустя, князю Меншикову было сообщено, что и 16-я пѣхотная дивизія будетъ отправлена вмѣсто Крыма въ Николаевъ, а въ замѣнъ ея будетъ прислана вторая бригада 17-й пѣхотной дивизіи. «Le maréchal, писалъ при этомъ военный министръ, veut tout prendre pour augmenter le nombre des troupes qui se trouvent sous son commandement (2).

Между тѣмъ, событія шли своимъ чередомъ. Въ военномъ министерствѣ получены были новыя свѣдѣнія, что англо-французы намѣрены прежде всего занять Перекопскій перешеекъ и, сильно укрѣпившись въ немъ, учредить тамъ опорный пунктъ, изъ котораго можно было бы, смотря по обстоятельствамъ, дѣйствовать къ западу—на Прутъ и къ востоку—на Анапу. Это извѣстіе ставило незначительный отрядъ крымскихъ войскъ въ опасное положеніе быть отрѣзаннымъ и возбуждало серьезныя опасенія въ Петербургѣ.

— Ваше положеніе ужасно трудно, писалъ князь Долгоруковъ князю Меншикову, но я надѣюсь, что съ помощію Божіею и при вашемъ талантѣ, вы выйдете изъ него съ честью и славою.

— Да, отвѣчалъ Меншиковъ, dans ce moment je ne peux que dire: fais que dois, arrive que pourra (3).

Придерживаясь этой поговоркѣ, оставалось, не обращая вниманія на беззащитность прочихъ пунктовъ Крымскаго полуострова, защищать только одинъ Севастополь, какъ пунктъ наиболѣе важный. Князь Меншиковъ такъ и сдѣлалъ.

Не имѣя средствъ къ устройству обширной и правильной обороны города, свѣтлѣйшій употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы исправить существовавшія уже укрѣпленія и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ. Всѣ свободныя отъ службы войска были употреблены на земляныя работы, но онѣ подвигались весьма медленно. Недостатокъ рабочихъ рукъ, шанцеваго инструмента и запасовъ сухопутнаго вѣдомства были тому

(1) Письмо военнаго министра князю Меншикову 11-го февраля 1854 г.

(2) Фельдмаршалъ хочетъ взять все себѣ, чтобы увеличить число войскъ, находящихся подъ его начальствомъ.

(3) «Въ настоящее время я могу только сказать: дѣлай, что должно дѣлать, случись, что можетъ случиться».

Digitized by Google

причиною. Для вооруженія оконченныхъ укрѣпленій не имѣлось орудій и князь Меншиковъ принужденъ былъ раздѣлить всю линію укрѣпленій на двѣ части и поручить вооруженіе ихъ двумъ различнымъ вѣдомствамъ: сухопутному и морскому.

Не смотря на всѣ усилія подвинуть оборону впередъ, большинство укрѣпленій имѣли характеръ временныхъ построекъ и состояли, преимущественно, изъ различнаго рода заваловъ и стѣнокъ, сложенныхъ изъ плитняка частію на сухо, частію на глинѣ и съ весьма незначительною высотою. Хотя непрочность этихъ укрѣпленій и малая профиль обусловливались свойствомъ грунта, но князь Меншиковъ былъ недоволенъ размѣрами вновь строющихся укрѣпленій. Онъ справедливо находилъ, что лучше имѣть ихъ менѣе по числу, но прочнѣе по постройкѣ. Власть корпуснаго командира, которою онъ былъ облеченъ, не давала ему права вмѣшиваться въ дѣла инженеровъ и руководить ими. «Вы себѣ представить не можете, писалъ онъ князю Горчакову (1), какую борьбу долженъ я выдерживать съ инженерами, строющими мнѣ укрѣпленія едва достаточныя, чтобы прикрыть двѣнадцати-лѣтняго ребенка».

Не разсчитывая много на силу такихъ укрѣпленій, командующій войсками приказалъ, въ мартѣ, загораживать улицы и строить барикады, чтобы за ними можно было защищаться мужскому населенію города. Охотниковъ для такой защиты явилось весьма много, но для вооруженія ихъ не было ружей. «Я бы могъ, писалъ князь Меншиковъ военному министру (2) употребить ихъ (охотниковъ) для защиты амбразуръ, но я не имѣю оружія для раздачи, даже пикъ противъ штурма, потому что въ этой мѣстности нѣтъ возможности пріобрѣсти шестовъ. Рекруты, которые придутъ къ намъ также съ пустыми руками, будутъ только однимъ бременемъ. Не могутъ ли они захватить ружья при проходѣ черезъ депо?»

По Высочайшему повелѣнію, было отпущено изъ херсонскаго склада 2,000 кремневыхъ ружей, которые и предполагалось раздать охотникамъ и разнымъ нестроевымъ командамъ.

Въ такомъ положеніи находился Севастополь, когда 17-го марта въ виду его снова появились два непріятельскіе парохода, очевидно, имѣвшіе цѣлью обозрѣніе береговъ Крымскаго полуострова. Съ этого времени, крейсерство союзныхъ пароходовъ не прекращалось почти до дня высадки и мы крайне сожалѣемъ, что не можемъ войти въ подробности движеній и дѣйствій, какъ непріятельскаго, такъ и нашего черноморскаго флота.

Здѣсь мы скажемъ только, что по характеру производимыхъ рекогносцировокъ видно было, что непріятель сосредоточивалъ все свое вни-

(1) Отъ 24-го марта 1854 года.

(2) Въ письмѣ отъ 13-го марта 1854 года.

Digitized by Google

маніе на Севастополѣ и Керчи. Опасеніе, чтобы союзники не прорвались въ Азовское море, и тѣмъ не лишили насъ средствъ къ удобнѣйшей доставкѣ всего необходимаго для войскъ, расположенныхъ въ Крыму, заставляли принять мѣры къ прегражденію Керченскаго пролива. Князю Меншикову, занятому приведеніемъ Севастополя въ оборонительное положеніе, не было никакой возможности слѣдить въ тоже время и за работами по защитѣ Керченскаго пролива, а потому, въ концѣ апрѣля 1854 года, состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому защита этого пролива была возложена на исключительное попеченіе наказнаго атамана войска донскаго, генерала Хомутова. Послѣднему подчинена была вся мѣстность между Керчью, Ѳеодосіею и Арабатомъ со включеніемъ и этихъ пунктовъ, — словомъ, вся территорія, такъ называемаго, Керченскаго полуострова. Такимъ образомъ, весь Крымскій полуостровъ, относительно обороны, былъ раздѣленъ на двѣ части: на западную или бо́льшую, защита которой была поручена князю Меншикову, и восточную или мѣньшую, оборона которой лежала на обязанности Хомутова.

Такое раздѣленіе власти, было какъ нельзя болѣе кстати, потому что дозволяло князю Меншикову обратить исключительное вниманіе на Севастополь, которому въ это время, несомнѣнно, грозила наибольшая опасность. Снятіе осады Силистріи и, затѣмъ, отступленіе нашихъ войскъ изъ княжествъ дало иной оборотъ военнымъ дѣйствіямъ. «Les positions respectives sont changées, писалъ Меншиковъ, et celle de la Crimée devient moins assurée qu'elle ne l'a été jusqu'ici».

Подробности высадки уже разработывались въ Парижѣ, и намѣренія союзниковъ не были тайною ни для одного изъ европейскихъ дворовъ. Всѣмъ извѣстно было давно, что экспедиція въ Крымъ была уже рѣшена, но оставался только нерѣшеннымъ вопросъ: куда будетъ направленъ ударъ, въ какомъ пунктѣ будетъ произведена высадка? Находя Ѳеодосію самымъ удобнымъ пунктомъ для десанта, наше министерство болѣе всего опасалось сначала за этотъ городъ, но впослѣдствіи должно было отказаться отъ своего взгляда. По всѣмъ получаемымъ свѣдѣніямъ союзники не имѣли въ виду начинать дѣйствія атакою Керчи или Ѳеодосіи. Князя Меншикова увѣдомляли изъ Вѣны, Варшавы и другихъ мѣстъ, что главныя силы англо-французовъ направляются на Севастополь. Во второй половинѣ іюня командующему войсками въ Крыму было доставлено показаніе корабельнаго смотрителя, титулярнаго совѣтника Яшникова, взятаго въ плѣнъ, 14-го апрѣля, на евпаторійскомъ рейдѣ. Освобожденный изъ плѣна, Яшниковъ былъ отправленъ въ Россію черезъ Вѣну, гдѣ разсказывалъ барону Мейендорфу, что, будучи захваченъ англо-французами, онъ тотчасъ былъ приведенъ къ адмиралу Гамелену, забро-

Digitized by Google

савшему его множествомъ вопросовъ, относившихся до Крымскаго полуострова.

— Сколько войскъ въ Крыму? спрашивалъ Гамеленъ; сколько матросовъ и солдатъ въ Севастополѣ? сколько кораблей, пароходовъ, орудій и какихъ калибровъ? Каковы средства края и можно ли найти въ Крыму достаточное число лошадей?

Яшниковъ отвѣчалъ, что ему неизвѣстно положеніе края.

— Какъ расположены татары къ христіанскому населенію? продолжалъ разспрашивать французскій адмиралъ; гдѣ находится князь Меншиковъ и знаютъ ли въ Севастополѣ, что его хотятъ атаковать одновременно съ моря и съ сухаго пути? Есть ли казармы въ Евпаторіи и въ прочихъ мѣстахъ Крыма? хороша ли дорога между Евпаторіею и Севастополемъ и между Севастополемъ и Балаклавою?

«Этотъ допросъ, писалъ баронъ Мейендорфъ, (1) заставляетъ предполагать, что распространенные слухи о намѣреніяхъ нашихъ непріятелей имѣютъ большую вѣроятность. Этотъ же чиновникъ, между прочимъ, мнѣ сообщилъ, что французскіе корабли (пароходы?) сдѣлали промѣры и описи береговъ окрестностей Евпаторіи съ такимъ стараніемъ, что это заставляетъ предполагать, *что на этомъ мѣстѣ будетъ произведена предполагаемая высадка*».

Къ этому надо прибавить, что шкипера прибывавшихъ въ наши порты купеческихъ судовъ также единогласно утверждали, что Евпаторія избрана союзниками мѣстомъ высадки.

Послѣ полученія всѣхъ этихъ свѣдѣній, князю Меншикову, хорошо знакомому съ мѣстностью полуострова и свойствами его береговъ, не трудно уже было опредѣлить, съ нѣкоторою вѣроятностью, мѣсто высадки непріятеля. Указывая на пространство между Севастополемъ и Евпаторіею, какъ на такую часть берега, гдѣ непріятель можетъ явиться въ Крыму въ значительныхъ силахъ, князь Александръ Сергѣевичъ, между прочимъ, писалъ (2), что переходъ черезъ рѣчки (Алму и Качу), протекающія въ этой мѣстности и черезъ овраги съ крутыми берегами, представятъ непріятелю нѣкоторое затрудненіе и, по его словамъ, «*это будутъ именно тѣ позиціи*, съ которыхъ мы будемъ дѣйствовать противъ его силъ, имѣя въ тоже время въ виду перейти въ наступленіе при первой возможности.»

Съ оставленіемъ нами придунайскихъ княжествъ, англо-французы, по мнѣнію князя Меншикова, могли обратить на дѣйствія въ Крыму отъ 50,000 до 60,000 человѣкъ, не считая турецкихъ войскъ. Такое число

(1) Канцлеру отъ 16-го (28-го) іюня 1854 г. Госуд. арх. XI, № 1,256.

(2) Князю Долгорукову, отъ 22-го іюня 1854 г.

Digitized by Google

значительно превышало численность нашихъ силъ, сосредоточенныхъ въ Севастополѣ и его окрестностяхъ и простиравшихся не многимъ болѣе 24,000 человѣкъ съ 36 легкими орудіями.

— Войска мои хороши, говорилъ князь, но я долженъ сказать, что при отсутствіи батарейныхъ орудій, немногочисленная моя легкая артилерія принуждена будетъ дѣйствовать не иначе, какъ подъ огнемъ непріятельскихъ штуцерныхъ. Я имѣю приказаніе и обязанъ защищаться до крайности, но за всѣмъ тѣмъ мнѣ предстоитъ быть раздавлену безъ успѣха, если непріятель высадитъ отъ 50 до 60 тысячъ человѣкъ, не считая турокъ (1).

Все это заставляло командующаго войсками хлопотать о скорѣйшей присылкѣ подкрѣпленій и онъ просилъ князя Горчакова, не ожидая распоряженій изъ Петербурга, прислать къ нему 16-ю пѣхотную дивизію, двинувъ ее немедленно къ Перекопу. «Крымъ теперь есть именно тотъ важный и существенный (essentiel) пунктъ, писалъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ военному министру (2), гдѣ долженъ рѣшиться вопросъ о нашемъ вліяніи на Востокѣ. Подумайте объ этомъ, дорогой князь, и вспомните старую пословицу: «le ciel est du côté des gros bataillons».

Высказывая эту пословицу, князь Меншиковъ зналъ уже, что въ Варнѣ сосредоточено значительное число союзныхъ войскъ и ежедневно прибываютъ новыя; что въ Константинополѣ происходитъ большое движеніе судовъ; что французы формируютъ осадные парки, строятъ понтоны, мелководные баркасы, подвозныя лодки и проч.; что въ столицу блистательной Порты прибываютъ корабли и пароходы съ войсками, провіантомъ, военными снарядами и, не выгружая ихъ, отправляются въ Варну, куда выступаютъ изъ Галиполи и остальныя войска союзниковъ. Князю Меншикову было сообщено, что оба союзные главнокомандующіе оставили Константинополь и отправились въ Варну; что слѣдомъ за ними поѣхали туда же принцъ Наполеонъ, герцогъ Кембриджскій и другіе генералы союзной арміи. Намъ извѣстно было, что союзники закупали буксирные пароходы и зафрахтовывали, по мѣсячно, турецкія купеческія суда, не поясняя, впрочемъ, въ какой изъ портовъ Чернаго моря должны они будутъ слѣдовать (3).

Скоро узнали, что въ Варнѣ на рейдѣ стоитъ 250 транспортныхъ судовъ, кромѣ флота и купеческихъ пароходовъ, что тамъ дѣлаются всѣ приготовленія къ обширной экспедиціи, а въ городѣ и окрестностяхъ

(1) Письма князя Меншикова князю Долгорукову, отъ 21-го, и князю Горчакову, отъ 22-го и 30-го іюня 1854 года.

(2) Въ письмѣ отъ 29-го іюня 1854 г.

(3) Воен. ученый арх., дѣло № 3,361.

Digitized by Google

сосредоточено до 40,000 союзныхъ войскъ, предназначенныхъ для дѣйствія противъ Севастополя.

Заглядывая въ будущее и понимая послѣдствія, которыя могутъ произойти съ паденіемъ Севастополя и уничтоженіемъ черноморскаго флота, князь Меншиковъ, въ теченіе всего іюня и іюля, просилъ безпрерывно письменно и словесно, черезъ посланныхъ, о скорѣйшей присылкѣ ему подкрѣпленій.

— Я настаиваю въ Петербургѣ, говорилъ онъ пророчески (2) на необходимости подкрѣпленія, потому что если наши морскія силы будутъ уничтожены, то въ теченіи *двадцати лѣтъ* (1), мы будемъ лишены всякаго вліянія на Востокѣ, такъ какъ всѣ доступы къ нему, какъ моремъ, такъ и черезъ княжества будутъ для насъ недосягаемы.

Въ Петербургѣ видѣли опасное положеніе Крыма, но для усиленія его боевыхъ средствъ не рѣшались тронуть войска, находившіяся подъ начальствомъ фельдмаршала, все еще утверждавшаго, что главный узелъ настоящей войны будетъ развязанъ на западной нашей границѣ. Онъ не только не соглашался отдѣлить отъ себя какую либо часть войскъ, но напротивъ, просилъ о присылкѣ еще одной дивизіи, прибытіе которой въ Царство Польское, по его словамъ, «принесетъ, безъ сомнѣнія, большую пользу».

— Каковъ бы не былъ планъ кампаніи французовъ, говорилъ фельдмаршалъ, не они, не англичане и не турки, а австрійцы всего намъ опаснѣе.

Правъ или не правъ былъ Князь Варшавскій — это вопросъ другой, но его упорство побудило Императора Николая выразить князю Горчакову желаніе, чтобы онъ, если признаетъ возможнымъ, отправилъ изъ своей арміи хотя одну бригаду съ двумя батареями къ Перекопу (3). Въ тоже самое время было сообщено генералу Хомутову, чтобы онъ при первой опасности, угрожающей Севастополю, двинулся на помощь со всѣми войсками, расположенными на Керченскомъ полуостровѣ (4). Совокупныя дѣйствія этихъ лицъ подавали Императору нѣкоторую надежду на возможность успѣшнаго отраженія непріятеля (5), тѣмъ болѣе, что князь Горчаковъ, не ожидая повелѣній, отправилъ отъ себя въ Крымъ всю 16-ю пѣхотную

(1) Въ письмѣ князю Горчакову, отъ 30-го іюня 1854 г.

(2) Онъ ошибся весьма не многимъ.

(3) Собственноручное письмо Императора князю Горчакову, отъ 7-го іюня 1854 года.

(4) Письмо военнаго министра Хомутову 10-го іюля № 423. Арх. кан. воен. министерства, дѣло № 42.

(5) Собственноручное письмо Императора князю Меншикову 10-го іюля 1854 года.

Digitized by Google

дивизію. Императоръ вполнѣ оцѣнилъ поступокъ князя М. Д. Горчакова, благодарилъ его (1) и тотчасъ же приказалъ сообщить князю Меншикову о направленіи къ нему подкрѣпленій.

Послѣдній принялъ всѣ мѣры къ облегченію и ускоренію движенія войскъ и хлопоталъ о доставленіи въ Крымъ на подводахъ хотя передовыхъ полковъ этой дивизіи. Скорѣйшее прибытіе подкрѣпленій князь Меншиковъ считалъ настоятельно необходимымъ, въ виду совершенной беззащитности Севастополя.

Оборонительная линія укрѣпленій все еще была въ самомъ плохомъ состояніи и работы подвигались весьма медленно. Не имѣя въ своемъ распоряженіи ни денегъ, ни матеріальныхъ запасовъ, князь Меншиковъ принужденъ былъ ограничиваться насыпкою земляныхъ брустверовъ, въ которыхъ не только не было никакихъ блиндированныхъ построекъ, но и пороховыхъ погребковъ. Безпрерывная борьба его со строителями укрѣпленій не привела ни къ какимъ результатамъ. Неподчиненные князю Меншикову инженеры получали приказаніе отъ своего департамента и терялись въ перепискѣ съ Петербургомъ. За неотпускомъ денегъ, они цѣлый годъ строили редюитъ въ Сѣверномъ укрѣпленіи и не достроили его до начала осады. На южной сторонѣ города они весь іюль мѣсяцъ провели въ обтесываніи камней, для возведенія оборонительной казармы, которая должна была примкнуть къ существовавшей уже оборонительной стѣнкѣ. «Не лучше ли бы было, писалъ князь Меншиковъ (2), употребить эти средства на продолженіе ограды, съ тѣмъ, чтобы сомкнуть ее вокругъ города, окончить бастіоны и устроить помѣщенія, непроницаемыя для снарядовъ». Онъ просилъ, чтобы въ Севастополь былъ присланъ директоръ инженернаго департамента, съ полномочіемъ составить окончательный планъ обороны и приступить безотлагательно къ работамъ. Посылка эта не состоялась, хотя князь Меншиковъ считалъ ее весьма возможною потому, что около этого времени и именно, въ началѣ августа явилось убѣжденіе, что экспедиція англо-французовъ въ Крымъ не состоится въ текущемъ году. Мнѣніе это было на столько сильно, что уже дѣлались соображенія относительно размѣщенія на зимнія квартиры войскъ крымской арміи. Поводомъ къ такому предположенію было полученное изъ Варны извѣстіе о движеніи союзниковъ къ Добруджѣ. Извѣстіе это поставило князя Меншикова въ колебательное положеніе: онъ вѣрилъ и

(1) Въ собственноручномъ письмѣ отъ 19-го іюля 1854 года. Князь же Варшавскій выразилъ свое неудовольствіе и удивлялся, какимъ образомъ князь Горчаковъ рѣшился ослабить себя цѣлою дивизіею и отправить ее туда, гдѣ, по его мнѣнію, не предстояло никакой опасности.

(2) Военному министру князю Долгорукову 31-го іюля 1854 года.

Digitized by Google

не вѣрилъ тому, что англо-французы имѣютъ еще время высадиться въ Крыму. Вѣрилъ потому, что слухи о скорой высадкѣ не только не опровергались, но, напротивъ, сходились на томъ, что 15-го (27-го) августа назначена посадка войскъ на суда. Онъ долженъ былъ вѣрить въ возможность экспедиціи и потому еще, что въ Варну приведено было изъ Константинополя и другихъ мѣстъ множество транспортныхъ судовъ, очевидно, необходимыхъ для амбаркаціи значительнаго числа войскъ.

Съ другой стороны, князь Меншиковъ видѣлъ, что и безъ того замедлившаяся экспедиція въ Крымъ, съ движеніемъ французовъ въ Добруджу, еще болѣе замедлится и слѣдовательно можетъ состояться развѣ только къ равноденствію или позже, когда время года не будетъ уже благопріятствовать высадкѣ. Не считая удобнымъ, а напротивъ, весьма рискованнымъ со стороны союзныхъ генераловъ пускаться въ море въ такое время года съ значительнымъ десантомъ, Меншиковъ ласкалъ себя надеждою, что быть можетъ въ нынѣшнемъ году минуетъ опасность и Севастополь не будетъ атакованъ (1).

Большинство предполагало, что приготовленія въ Варнѣ дѣлаются съ цѣлью ознаменовать кампанію 1854 года уничтоженіемъ нѣкоторыхъ нашихъ прибрежныхъ пунктовъ, напримѣръ, Новороссійска или Анапы. Временной успѣхъ въ этихъ пунктахъ хотя и не могъ имѣть такого значенія, какъ на берегахъ Крыма, но могъ удовлетворить тщеславію союзниковъ и былъ бы провозглашенъ въ цѣлой Европѣ какъ блистательная побѣда, одержанная надъ русскими. Не желая подать повода къ такому провозглашенію, Императоръ Николай счелъ необходимымъ подкрѣпить эти пункты, но не находилъ возможнымъ этого сдѣлать иначе какъ насчетъ князя Меншикова, усиленнаго отправленіемъ въ Крымъ 16-й пѣхотной дивизіи. Признавая полезнымъ часть войскъ, находившихся на Керченскомъ полуостровѣ, перевести на Таманскій, для подкрѣпленія закубанскихъ отрядовъ, Императоръ повелѣлъ князю Меншикову отправить на Керченскій полуостровъ бригаду 17-й пѣхотной дивизіи, а находившіеся тамъ черноморскіе линейные и казачьи пѣшіе баталіоны съ казачьею артилеріею отправить въ Черноморію (2).

Между тѣмъ, князь М. Д. Горчаковъ, по полученіи достовѣрнаго извѣстія, что 15-го августа назначена посадка на суда экспедиціоннаго корпуса, потребовалъ къ себѣ подполковника Тотлебена.

---

(1) Письма князя Меншикова князю Долгорукову 2-го, 5-го и 8-го августа 1854 года.

(2) Собственноручное письмо Императора князю Меншикову 1-го августа 1854 года.

Digitized by Google

— Я получилъ, сказалъ князь Тотлебену, достовѣрныя свѣдѣнія, что англо-французы предпринимаютъ высадку въ Крымъ. Поѣзжайте сейчасъ же въ Севастополь и осмотрите въ какомъ положеніи онъ находится. Вотъ вамъ письмо къ князю Меншикову, въ которомъ я отзываюсь о васъ, какъ о знающемъ и опытномъ инженерѣ, какъ о достойномъ ученикѣ Шильдера и предлагаю князю, если онъ найдетъ это полезнымъ, оставить васъ при себѣ. Будьте готовы къ тому, что князь Александръ Сергѣевичъ приметъ васъ непріязненно—онъ щекотливъ къ постороннимъ услугамъ, которыя предлагаются ему помимо его желанія. Не обращайте на это вниманія, будьте осторожны и оставайтесь тамъ, пока будетъ возможно. Не ожидайте себѣ какого либо особаго назначенія, не напрашивайтесь на командованіе, но старайтесь вездѣ быть, все видѣть, осмотрѣть и быть полезнымъ въ Севастополѣ не только при устройствѣ укрѣпленій, но и всюду, гдѣ потребуютъ обстоятельства.

Получивъ такого рода наставленіе, Тотлебенъ отправился въ Крымъ и 10-го августа былъ уже въ Севастополѣ. Вмѣсто того, чтобы найти въ немъ кипучую дѣятельность по оборонѣ города, онъ нашелъ всѣхъ совершенно спокойными. По всему замѣтно было, что мнѣніе, будто бы высадка не состоится въ текущемъ году, проникла уже во всѣ слои общества и сдѣлалась достояніемъ жителей города. Въ одномъ только флотѣ замѣтны были усиленныя работы, но и онѣ вовсе не относились къ защитѣ города.

Въ день пріѣзда Тотлебенъ явился къ командующему войсками.

— Съ какими вѣстями пріѣхали вы въ Севастополь? спросилъ его князь Меншиковъ.

Тотлебенъ передалъ ему письмо князя Горчакова.

— Въ этомъ письмѣ, сказалъ онъ свѣтлѣйшему, князь Михаилъ Дмитріевичъ объясняетъ причины моего пріѣзда въ Севастополь.

Князь Меншиковъ вскрылъ письмо князя Горчакова.

«Я смотрю на ваше положеніе, писалъ послѣдній (1), какъ на затруднительное въ высшей степени. Весьма вѣроятно, что англо-французы высадятъ около 50,000 человѣкъ, и съ подобными силами весьма возможно, что, отбросивъ васъ къ Севастополю, начнутъ осаду города съ сухопутной стороны. Вы можете быть поставлены тогда въ необходимость защищать мѣсто, по меньшей мѣрѣ открытое.

«Въ такомъ случаѣ всего лучше устроить полевыя укрѣпленія и защищать ихъ по способу турокъ при помощи контръ-апрошей. Но для этого необходимы инженеры не только съ благими намѣреніями и умомъ, но и такіе, которые бывали подъ огнемъ.

(1) Отъ 1-го августа. Воен. учен. арх., дѣло № 4253, ч. II.

Digitized by Google

«Послѣ того, что вы мнѣ писали однажды (1), я думаю, что вы не совсѣмъ богаты хорошими инженерами и во всякомъ случаѣ сомнѣваюсь, чтобы вы имѣли такихъ, которые были бы знакомы на практикѣ съ осадою. Поэтому думаю, что окажу вамъ услугу, какъ истинный другъ, предоставляя въ ваше распоряженіе подполковника Тотлебена, который вручитъ вамъ это письмо. Это лучшій ученикъ Шильдера, человѣкъ дѣятельный, разумный и храбрый. Онъ совершенно посвященъ во всѣ таинства покойнаго....

«Если вы полагаете, какъ я въ томъ не сомнѣваюсь, что Тотлебенъ будетъ вамъ полезенъ, то оставьте его у себя, пока я не вызову, потому что его отсутствіе будетъ для меня очень ощутительно, и весьма возможно, что я буду поставленъ въ необходимость просить о его возвращеніи. Если же вы, напротивъ, найдете, что онъ вамъ не нуженъ, то пришлите мнѣ его сейчасъ же».

Первое свиданіе подполковника Тотлебена съ княземъ Меншиковымъ происходило позднимъ вечеромъ, такъ что ставни, такъ называемаго, Екатерининскаго дворца, гдѣ жилъ свѣтлѣйшій, были заперты. При тускломъ освѣщеніи комнаты, князь Александръ Сергѣевичъ долго разбиралъ передъ свѣчкою письмо князя Горчакова, при чтеніи котораго, по временамъ насмѣшливая улыбка нѣсколько разъ скользила по лицу читавшаго.

— Князь Горчаковъ, по своей разсѣянности, проговорилъ онъ, продолжая читать письмо, вѣроятно, забылъ, что у меня въ Севастополѣ цѣлый саперный баталіонъ.

— Отдохните послѣ дороги, сказалъ князь Меншиковъ, обращаясь по окончаніи чтенія къ подполковнику Тотлебену, а затѣмъ поѣзжайте обратно въ дунайскую армію.

Имѣя приказаніе князя Горчакова и помня его наставленія, Тотлебенъ рѣшился, однако же, оставаться въ Севастополѣ, до тѣхъ поръ, пока окажется возможнымъ и въ промежутокъ этого времени ознакомиться съ состояніемъ севастопольскихъ укрѣпленій.

Съ этою цѣлью, онъ на слѣдующій же день осмотрѣлъ форты и примбрскія батареи, преграждавшіе непріятельскому флоту входъ на рейдъ и обезпечивавшіе городъ отъ атаки съ моря. Эта часть обороны была найдена имъ во всѣхъ отношеніяхъ въ превосходномъ состояніи. Почти всѣ укрѣпленія были долговременной профили, отлично вооружены, имѣли перекрестную оборону фарватера и находились въ полной готовности встрѣтить непріятеля. При содѣйствіи черноморскаго флота, стоявшаго на рейдѣ и въ южной бухтѣ въ боевомъ порядкѣ, форты и

(1) См. письмо князя Меншикова отъ 24-го марта 1854 года стр. 130.

Digitized by Google

батареи могли сосредоточивать на различныя точки фарватера одновременно до 300 выстрѣловъ.

Осмотрѣвъ всѣ эти укрѣпленія, Тотлебенъ не могъ не выразить, что Севастополь, со стороны моря, можно считать почти недоступнымъ и въ разговорѣ съ однимъ изъ лицъ, близкихъ князю Меншикову, онъ отозвался, что приморская оборона города находится въ такомъ состояніи, что она можетъ отбить охоту у самаго предпріимчиваго непріятеля заглянуть въ севастопольскую бухту. Слова эти были тотчасъ же переданы князю Меншикову и подозрѣнія послѣдняго, что Тотлебенъ присланъ для критической оцѣнки его дѣйствій по укрѣпленію города, отчасти разсѣялись и замѣнились нѣкоторою долею расположенія. На слѣдующій день князь Александръ Сергѣевичъ пригласилъ подполковника Тотлебена къ себѣ обѣдать, былъ очень веселъ, ласковъ и простеръ свою любезность до того, что самъ предложилъ ему осмотрѣть сухопутныя укрѣпленія Севастополя. Тотлебенъ воспользовался этимъ предложеніемъ и въ сопровожденіи адъютанта князя, ротмистра Грейга, объѣхалъ городъ съ южной стороны. Осмотръ этотъ произвелъ на него совершенно противоположное впечатлѣніе: на сколько Севастополь обезпеченъ былъ отъ атаки съ моря, на столько же, если еще не болѣе, онъ беззащитенъ былъ съ сухаго пути. Здѣсь были только начатки укрѣпленій, но не самыя укрѣпленія; здѣсь вся оборонительная линія состояла лишь изъ нѣсколькихъ батарей, слабо вооруженныхъ артилеріею, которая, какъ выразился Тотлебенъ, могла оказать только нѣкоторое сопротивленіе татарамъ, а не регулярнымъ войскамъ.

Отзывъ Тотлебена о беззащитности Севастополя съ сухопутной стороны не понравился князю Меншикову и на слѣдующій день за обѣдомъ, на который приглашенъ былъ и Тотлебенъ, свѣтлѣйшій, будучи вообще возстановленъ противъ инженеровъ, въ присутствіи человѣкъ двѣнадцати разсказалъ анекдотъ, указывавшій, по его мнѣнію, на сколько иногда инженеры понимаютъ свое дѣло и съ какою осторожностію слѣдуетъ довѣряться ихъ знанію.

— Въ турецкую войну 1810 года,—такъ началъ князь,—въ которой, подъ начальствомъ графа Каменскаго, мы съ княземъ М. Д. Горчаковымъ участвовали поручиками артилеріи, графъ Каменскій, прибывъ къ Рущуку, рѣшился овладѣть имъ немедленно. Чтобы штурмъ удался вѣрнѣе и съ меньшими потерями, онъ спросилъ объ этомъ мнѣніе состоявшаго при его штабѣ инженера изъ иностранцевъ. По происхожденію голандецъ, инженеръ этотъ, у себя въ Голандіи, былъ простымъ каменщикомъ, работалъ въ крѣпостяхъ и впослѣдствіи поступилъ въ нашу службу капитаномъ. Голандецъ отвѣтилъ графу, что для полнаго

Digitized by Google

успѣха необходимо передъ крѣпостью поставить рядъ маленькихъ габіоновъ (туровъ), отъ нихъ ближе къ крѣпости поставить другіе габіоны, съ тѣмъ, чтобы подъ защитою ихъ двинуть войска и овладѣть Рущукомъ. Вотъ, продолжалъ князь Меншиковъ, по указанію голандца, поставили мы рядъ маленькихъ габіоновъ, но лишь только турки замѣтили работу, какъ открыли огонь, разметали поставленные габіоны и принудили наши войска отступить. Тогда графъ Каменскій спросилъ снова голандца, что же теперь предпринять для овладѣнія Рущукомъ? Надобно, отвѣчалъ на это голандецъ, положить теперь рядъ большихъ габіоновъ, за которыми расположить штурмующія колонны и приказать войскамъ катить эти габіоны къ крѣпости и затѣмъ броситься на штурмъ. Положили мы рядъ большихъ габіоновъ и покатили ихъ къ Рущуку, но, къ несчастію нашему, наткнулись на турецкое кладбище, черезъ которое не въ силахъ были перекатить габіоновъ. Турки опять открыли по нашимъ колоннамъ жестокій огонь и выгнали насъ изъ за габіоновъ. Попытка наша овладѣть Рущукомъ не удалась (1).

Кончивъ свой разсказъ и будучи вообще въ веселомъ расположеніи духа, князь Александръ Сергѣевичъ, во все время обѣда, не лишалъ себя случая сострить что нибудь на счетъ инженеровъ. Послѣ обѣда онъ пригласилъ къ себѣ въ кабинетъ подполковника Тотлебена, и, подойдя съ нимъ вмѣстѣ къ столу, указалъ на лежащую на немъ фортификацію Кармонтаня.

— Хорошее сочиненіе, замѣтилъ свѣтлѣйшій, совѣтую вамъ познакомиться съ нимъ.

Тотлебенъ отвѣчалъ, что, находясь въ инженерномъ училищѣ, онъ изучилъ сочиненіе Кармонтаня и, развернувъ атласъ чертежей, сталъ объяснять князю, къ какому мѣсту текста относится разсматриваемый имъ чертежъ.

— Все таки, сказалъ Меншиковъ, возьмите съ собой эту книгу и просмотрите — хорошее сочиненіе.

Тотлебенъ исполнилъ желаніе князя, но оборона Севастополя отъ этого не выиграла. Время уходило, наступила вторая половина августа, а Тотлебенъ оставался безъ всякой дѣятельности и не получалъ никакихъ приказаній отъ князя. Это не мѣшало князю Меншикову писать, что Горчаковъ «оказалъ мнѣ большую услугу присылкою подполковника Тотлебена, которому я тотчасъ же поручилъ необходимыя работы (que j'ai mis de suite à la besogne). Этотъ офицеръ съ большою дѣятельностію

(1) Изъ записокъ капитана 2-го ранга Хомутова.

Digitized by Google

и имѣетъ военный взглядъ, который ставитъ его выше обыкновенныхъ строителей (des bâtisseurs ordinaires) (2).

Не имѣя никакого порученія и не получая никакихъ приказаній, Тотлебенъ рѣшился, однакоже, не покидать Севастополя и ежедневно выѣзжалъ за городъ, гдѣ знакомился съ окружающею его мѣстностію, набрасывалъ на бумагѣ проекты укрѣпленій и даже имѣлъ случай показывать ихъ князю Меншикову, который разсматривалъ ихъ съ большимъ вниманіемъ.

Среди такого рода занятій, Тотлебенъ узналъ, что въ Севастополѣ совершенно не имѣется шанцоваго и рабочаго инструмента, и что число наличнаго инструмента совершенно ничтожно. Причиною тому, по донесенію главнаго строителя севастопольскихъ укрѣпленій, генералъ-лейтенанта Павловскаго, было то, что на весь 1854 годъ инженерный департаментъ отпустилъ на покупку и починку инструментовъ только 150 рублей. Столь незначительная ремонтная сумма дозволяла имѣть запасъ инструмента не болѣе какъ на 200 человѣкъ рабочихъ, что, очевидно, было совершенно ничтожно въ виду возможной осады города. Необходимость заготовить инструментъ въ бо́льшемъ размѣрѣ заставила Тотлебена неоднократно обращаться съ этимъ вопросомъ къ князю Меншикову. То прямо отъ себя, то черезъ приближенныхъ князя онъ доводилъ до свѣдѣнія свѣтлѣйшаго, что необходимо безотлагательно приступить къ улучшенію старыхъ и возведенію новыхъ укрѣпленій, а также и къ заготовленію въ обширныхъ размѣрахъ шанцоваго инструмента. Послѣднимъ онъ въ особенности надоѣдалъ командующему войсками. Уступая настаиванію, князь Меншиковъ сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи инструментовъ (2), но былъ увѣренъ, что въ немъ не встрѣтится надобности.

— Что вы все хлопочите объ инструментѣ, говорилъ онъ подполковнику Тотлебену, теперь уже поздно дѣлать высадку, а къ веснѣ будетъ миръ.

Съ наступленіемъ второй половины августа уничтожились всѣ сомнѣнія и явилась увѣренность въ томъ, что Крыму нечего опасаться непріятельскаго нашествія.

— Я льщу себя надеждою, говорилъ военный министръ (3), что, по

(1) Письмо князя Меншикова князю Долгорукову, отъ 26-го августа. Воен. учен. арх., дѣло № 4,254, ч. I.

(2) Предписаніе князя Меншикова г. л. Павловскому 23-го августа. Воен. учен. арх., дѣло № 4,306.

(3) Въ письмѣ князю Меншикову, отъ 16-го августа 1854 г. Воен.-учен. арх., дѣло № 4,254, ч. I.

Digitized by Google

крайней мѣрѣ, въ теченіе настоящаго года ни полуостровъ, ни Севастополь не подвергнуться жребію, который казалось ожидалъ ихъ.

Князь Меншиковъ пошелъ въ этомъ отношеніи еще далѣе. Онъ не только не колебался, но самъ вѣрилъ безусловно и убѣждалъ другихъ въ томъ, что высадка не состоится.

«Предположенія мои совершенно оправдались, писалъ онъ новороссійскому генералъ-губернатору; непріятель никогда не могъ осмѣлиться сдѣлать высадку, а по настоящему позднему времени она невозможна».

Недѣли за двѣ до появленія непріятеля у крымскихъ береговъ, булганакскій помѣщикъ, отставной генералъ-маіоръ Т., безпокоясь тревожными слухами о готовящейся высадкѣ, пріѣхалъ къ Меншикову, чтобы узнать, можетъ ли онъ съ семействомъ оставаться безопасно въ своемъ имѣніи на рѣкѣ Булганакѣ, или благоразумнѣе будетъ выбраться изъ него заблаговременно (1).

— Предпринять высадку, отвѣчалъ князь Меншиковъ на сдѣланный ему вопросъ, менѣе чѣмъ съ 40,000 человѣкъ непріятелямъ нашимъ невозможно, а 40,000 человѣкъ поднять имъ еще не начѣмъ.

Хотя 18-го августа курьеръ изъ Петербурга и привезъ депешу графа Хребтовича о томъ, что англичане упорно настаиваютъ на безотлагательной атакѣ Севастополя, и что приготовленія къ экспедиціи не прекращаются ни въ Константинополѣ, ни въ Варнѣ, но тѣмъ не менѣе князь считалъ это дѣломъ несбыточнымъ. Онъ не придавалъ даже никакого значенія и позднѣйшимъ сообщеніямъ, что на варнскомъ рейдѣ стоитъ множество судовъ, нагруженныхъ уже провіантомъ и боевыми припасами, и что самая посадка войскъ уже началась (2). Приближеніе равноденственныхъ бурь, обыкновенно бывающихъ въ Черномъ морѣ въ осеннее время года, вселяло на столько сильную увѣренность въ невозможности плаванія съ большимъ десантомъ, что князь Меншиковъ удивлялся даже тому, что князь М. Д. Горчаковъ такъ безпокоился за него и за Крымъ.

«Михаилъ Горчаковъ, писалъ онъ (3), кажется, убѣжденъ, что союзники не оставляютъ идеи покушенія на Севастополь, ибо онъ только что прислалъ ко мнѣ фельдъегеря, чтобы доставить съ нимъ поскорѣе извѣстіе о высадкѣ ихъ. Я не вѣрю этому вовсе, держа себя на сторожѣ и готовый къ встрѣчѣ непріятеля.

«Я думаю, писалъ онъ въ другомъ письмѣ (4), что адмиралы и ге-

(1) Изъ записокъ капитана 2-го ранга Хомутова (рукоп.).

(2) Воен.-учен. арх., дѣло № 3,361.

(3) Письмо князя Меншикова князю Долгорукову 26-го августа. Воен.-учен. арх., дѣло № 4,254.

(4) Князю Долгорукову, отъ 19-го августа 1854 г. Тамъ же.

Digitized by Google

нералы, которые видятъ вещи лучше, чѣмъ видятъ ихъ въ «Downing Street» не послѣдуютъ требованіямъ (impulsions) кабинетовъ, и что мы не будемъ атакованы здѣсь въ теченіе этого года.

«Мы не будемъ атакованы по двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ, потому, что всѣ приготовленія къ значительному десанту не могли выясниться до настоящаго времени, и, вѣроятно, не могутъ быть окончены къ извѣстному сроку, въ виду приближающагося поздняго времени. Вторая причина та, что непріятель знаетъ, что мы сильны и сосредоточены, и что численное превосходство, независимо отъ позицій, съ приближеніемъ 16-й пѣхотной дивизіи, переходитъ на нашу сторону. Это положеніе можетъ, очевидно, измѣниться, если война продолжится. Въ 1855 году непріятель будетъ подкрѣпленъ войсками, которыя продолжаютъ къ нему подходить, тогда какъ наши средства къ сопротивленію будутъ уменьшены предположеннымъ уходомъ восьми прекрасныхъ баталіоновъ 14-й пѣхотной дивизіи».

Считая вопросъ о высадкѣ союзниковъ отложеннымъ въ долгій ящикъ и желая воспользоваться временемъ, князь Меншиковъ намѣренъ былъ безотлагательно приступить къ болѣе положительному и серьезному укрѣпленію города. Получивъ же 22-го августа вторичное повелѣніе Императора (1) о немедленномъ возвращеніи въ Черноморію линейныхъ и казачьихъ пѣшихъ баталіоновъ и казачьей артилеріи, князь Меншиковъ поручилъ Хомутову переправить эти войска на Таманскій полуостровъ. Распоряженіе это, сдѣланное только за нѣсколько дней до высадки, достигло до Хомутова въ день появленія непріятельскаго флота въ виду крымскихъ береговъ, и потому не было приведено въ исполненіе.

Вотъ въ главныхъ чертахъ то положеніе, въ которомъ находился Севастополь и самъ Меншиковъ ко дню высадки непріятеля. Указавъ лишь на главнѣйшую дѣятельность князя, сожалѣемъ, что предѣлы статьи не дозволяютъ намъ войти въ подробности и обрисовать событія и лицъ съ бо́льшею полнотою. Ограниченные узкими рамками библіографическаго обзора, мы не коснулись мѣръ, принятыхъ къ прегражденію союзникамъ доступа въ Азовское море, и ни слова не сказали о расположеніи войскъ на полуостровѣ и крейсерствѣ непріятеля. Позволивъ себѣ указать лишь на болѣе важные пробѣлы, закончимъ ими обозрѣніе втораго тома «Исторіи Восточной войны».

Исторія ищетъ истины, правды и мы вполнѣ увѣрены, что авторъ не посѣтуетъ на насъ за подробности, приведенныя съ единственною цѣлью возстановить событія въ истинномъ ихъ свѣтѣ. М. И. Богдановичъ знаетъ, конечно, о томъ глубокомъ уваженіи, которое питаемъ мы

(1) Изложенное въ собственноручномъ письмѣ, отъ 16-го августа 1854 года.

Digitized by Google

къ нему лично и съ которымъ относимся къ его трудамъ, какъ настоящему, такъ и предшествовавшимъ. Съ другой стороны, мы знаемъ, что почтенный авторъ ставитъ истину выше всего, и лица, готовыя скрыть ее изъ-за личныхъ отношеній, не заслужатъ его уваженія. Мы пойдемъ еще далѣе и выразимъ увѣренность, что послѣ приведенныхъ фактовъ уважаемый авторъ возьметъ назадъ свои слова, высказанныя въ отвѣтъ на нашу рецензію (См. «Русскій Инвалидъ» 1876 года, № 261). Въ этомъ отвѣтѣ М. И. Богдановичъ писалъ намъ: «на счетъ, такъ называемаго, рецензентомъ *освѣщенія событій полнымъ свѣтомъ*, я считалъ должнымъ пользоваться свидѣтельствами только лицъ, заслуживающихъ довѣріе. И мнѣ, также какъ и моему критику извѣстны *слухи и сплетни*, ходившіе въ главныхъ квартирахъ; но я не считалъ такихъ матеріаловъ довольно вѣскими для исторіи».

Сплетня не освѣщаетъ событій истиннымъ свѣтомъ, а освѣщаютъ ихъ приведенные нами документы.

Н. Дубровинъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin. 1845).*

(Статья четвертая) (1).

Приложенія къ описанію дѣйствій нашихъ войскъ подъ Шумлою въ «Русско-турецкой кампаніи» 1828 г.

А.

Движеніе арміи къ Енибазару.—Мнѣнія въ главной квартирѣ о дальнѣйшемъ ходѣ кампаніи.

Приближаясь къ Енибазару, гдѣ должно было послѣдовать сосредоточеніе войскъ, направлявшихся къ Шумлѣ, Императоръ, сопровождаемый своимъ штабомъ, поднялся на высокій холмъ, откуда ясно виднѣлись вдали крутыя высоты, господствующія надъ Шумлою и замыкающія горизонтъ. Отсюда обозначилась линія укрѣпленій, расположенныхъ на известковой мѣстности, охватывавшихъ городъ подобно бѣлой лентѣ, и оба лагеря турецкой арміи, справа и слѣва охранявшіе крѣпость, которую, по справедливости, всегда почитали ключемъ къ обладанію Константинополемъ, и признавали неодолимою по безуспѣшности всѣхъ попытокъ, направленныхъ къ овладѣнію ею въ предшествовавшія русско-турецкія кампаніи. Воспоминанія эти и общій видъ Шумлы, защищаемой, независимо отъ стѣнъ и валовъ, еще многочисленною арміею, произвели на Государя глубокое впечатлѣніе, выразившееся въ его задумчивомъ выраженіи лица и глубокомъ молчаніи.

Осмотрѣвъ позиціи, занятыя непріятелемъ, Государь приказалъ расположить главную квартиру у подошвы упомянутаго холма, господствующаго надъ окружающею его обширною равниной, на которой палатки русскаго авангарда тянулись до самыхъ турецкихъ аванпостовъ, такъ что передовые посты того и другаго лагеря могли видѣть другъ друга и даже переговариваться между собою.

Грусть и озабоченность Императора не ускользнули отъ вниманія свидѣтелей первой, произведенной имъ самимъ рекогносцировки непріятельскихъ силъ. Тотчасъ же стали обвинять начальника главнаго шта-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876, №№ 11 и 12 и 1877 № 1.

Digitized by Google

ба Его Величества, графа Дибича; въ неосторожности и непредусмотрительности; вѣруя слѣпо и безусловно въ успѣхъ своихъ стратегическихъ плановъ, онъ могъ подвергнуть армію неудачѣ и компрометировать военную репутацію своего Государя, вынуждая его, такъ сказать, дать сраженіе при самыхъ неравномѣрныхъ условіяхъ непріятелю, имѣвшему на своей сторонѣ, независимо отъ значительнаго численнаго перевѣса, еще и тѣ выгоды, что онъ сражался на собственной землѣ, располагая подъ рукою всѣми необходимыми средствами, и находясь притомъ подъ прикрытіемъ укрѣпленій сильной крѣпости (1).

Дѣйствительно, нельзя было терять изъ виду, что русская армія уже была утомлена кампаніей, продолжавшейся два съ половиною мѣсяца, подъ вліяніемъ невыносимой температуры, и въ эту минуту не могла выставить противъ Гусейна-паши болѣе 35,000 человѣкъ. Нельзя отрицать, что войска второй арміи были отличныя, исполненныя усердія и храбрости; но и Гусейнъ-паша имѣлъ, по слухамъ, подъ рукою отъ 60,000 до 80,000 человѣкъ, воодушевленныхъ религіознымъ фанатизмомъ и движимыхъ дикой энергіей, которая замѣняла для нихъ военное образованіе.

Поэтому, тревожное настроеніе приближенныхъ къ Императору лицъ дѣлается понятнымъ, и фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ первый раздѣлялъ всеобщія опасенія. Онъ высказалъ графу Дибичу искреннее сожалѣніе, что не воспользовался своими правами главнокомандующаго, со времени открытія кампаніи, и что онъ теперь намѣренъ снять съ себя отвѣтственность, уступивъ ему командованіе войсками при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, когда еще одинъ шагъ впередъ можетъ погубить армію.

Между ними произошло жаркое объясненіе. Споръ этотъ былъ доложенъ Государю, и Его Величество, выслушавъ того и другаго, подвергъ подробному разбору два противоположныя мнѣнія, представителями которыхъ были Дибичъ и Витгенштейнъ.

Фельдмаршалъ утверждалъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ всего лучше было бы утвердиться прочно въ придунайскихъ княже-

---

(1) Для подтвержденія оптимическихъ взглядовъ графа Дибича, можно привести, между прочимъ, и отзывъ его въ письмѣ князю Меншикову отъ 3-го іюля 1828 года, изъ Бабадагскаго лагеря: «Nos affaires ici vont en général bien, mais le siège de Brailoff traine plus longtemps que je ne l'avais espéré. La saison nous protège, les chaleurs ne sont pas excessives et l'herbe est encore très fraiche. Il n'existe point d'armée turque en deçà du Balkan (???), et à peine Hussein-Pacha pourra-t-il rassembler 20 à 30,000 à Schoumla, ayant encore assez mal fourni toutes les places du Danube». (Военно-ученый архивъ, № 4,449: «частная переписка князя Меншикова съ графомъ Дибичемъ по Анапской и Варнской экспедиціямъ»).

Digitized by Google

ствахъ, ограничиваясь удержаніемъ Болгаріи до Траянова вала и господствомъ надъ устьями Дуная и морскимъ берегомъ до Бюстенджи, такъ какъ три крѣпости: Силистрія, Шумла и Варна могли быть взяты только во вторую кампанію, и притомъ же другою дѣйствующею арміею.

Дибичъ, утверждавшій, что ему лучше извѣстно положеніе непріятеля, также упорно отстаивалъ свой планъ кампаніи, который онъ хотѣлъ провести до конца. По его мнѣнію, турецкая армія, даже если бы она обладала численнымъ перевѣсомъ, не можетъ устоять противъ русской арміи, предводимой Императоромъ; за несомнѣннымъ же пораженіемъ арміи Гусейна-паши должно было послѣдовать одновременное открытіе воротъ этихъ трехъ крѣпостей, запиравшихъ собою дорогу въ Константинополь.

Главнокомандующій, возражая на эти счастливыя предсказанія своего соперника, въ которыя онъ съ радостью увѣровалъ бы, объявилъ рѣшительно, съ авторитетомъ опытнаго боеваго генерала, что если и допустить возможность пораженія турецкой арміи въ открытомъ полѣ, то онъ все-таки находитъ, что взятіе вышеупомянутыхъ трехъ крѣпостей потребовало бы ввести въ дѣло армію въ 50,000 человѣкъ въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ осады. Затѣмъ, онъ прибавилъ, что и послѣ занятія этихъ трехъ крѣпостей необходимо располагать еще арміею въ 50,000 человѣкъ, для форсированія линіи Балкановъ и движенія на Константинополь.

Всѣ эти важные и щекотливые вопросы подверглись еще обсужденію въ военномъ совѣтѣ, въ присутствіи Императора, вечеромъ 7-го (19-го) іюля. На этомъ совѣтѣ было, между прочимъ, даже заявлено, что Государь, со дня на день, можетъ подвергнуться опасности быть окруженнымъ между Варною, Силистріею и Шумлою вшестеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, подобно Петру Великому на берегахъ Прута, въ 1711 году, въ виду арміи великаго визиря Мегемета.

«Если бы Провидѣнію не угодно было предохранить меня отъ подобнаго бѣдствія, спокойно замѣтилъ Государь, если бы я имѣлъ несчастіе попасть живымъ въ руки моихъ враговъ, то надѣюсь, что вспомнятъ многознаменательныя слова прапрадѣда сенату, приказавшаго, если впадетъ въ турецкій плѣнъ, то не почитать уже его Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что имъ, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ сената будетъ требуемо».

Это историческое напоминаніе, столь кстати приличное въ настоящемъ случаѣ, произвело потрясающее впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Императоръ заключилъ пренія, сказавъ, что резервы военныхъ поселеній не замедлятъ вступить въ княжества для усиленія состава оку-

Digitized by Google

паціонной арміи, и что гвардейскій корпусъ, находившійся уже болѣе двухъ мѣсяцевъ въ походѣ, придетъ подъ Шумлу въ половинѣ августа. До тѣхъ же поръ, дѣйствующая армія, которою онъ командуетъ и сосредоточеніе которой совершалось безпрепятственно, казалась ему достаточно сильною, чтобы помѣряться силами съ Гусейнъ-пашою и предпринять одновременно осаду Шумлы, Силистріи и Варны.

Истинная или притворная увѣренность Императора сообщилась мгновенно всѣмъ присутствовавшимъ; Витгенштейнъ же и Дибичъ примирились, повидимому, или, по крайней мѣрѣ, прекратили на время свои споры и обоюдныя пререканія.

Государь объявилъ, что завтра, 8-го (20-го) іюля, послѣдуетъ общее движеніе къ Шумлѣ, чтобы рекогносцировать силы противника, атаковать его и занять позицію впереди его укрѣпленій.

В.

Краткій очеркъ дѣйствій русскихъ войскъ противъ Шумлы въ турецкія войны царствованія Екатерины II и Александра I.

До турецкой кампаніи 1828 и 1829 гг. крѣпость Шумла никогда не подвергалась правильной осадѣ со стороны являвшихся передъ ея твердынями, въ разное время, русскихъ войскъ.

Въ кампанію 1773 г., когда Румянцевъ перенесъ русское оружіе за Дунай, Шумла, въ которой всегда сосредоточивались главныя силы турецкой арміи, сдѣлалась впервые предметомъ дѣйствій нашихъ войскъ. Два корпуса князя Долгорукова и барона Унгерна были направлены на Карасу, съ цѣлью распространиться въ этомъ краѣ, по возможности, далѣе и дѣйствовать одновременно противъ Варны и Шумлы. Одновременно съ этимъ наступательнымъ движеніемъ, прочія войска русской арміи должны были дѣйствовать противъ Силистріи и Рущука. Но предположенія русскаго главнокомандующаго на этотъ разъ не увѣнчались успѣхомъ. Послѣ занятія Карасу и Базарджика, генералъ-поручикъ баронъ Унгернъ предпринялъ неудачный штурмъ крѣпости Варны и призналъ затѣмъ необходимымъ возвратиться къ Дунаю, вслѣдствіе чего и князь Долгоруковъ нашелся вынужденнымъ отказаться отъ поиска къ Шумлѣ и присоединиться къ отступательному движенію.

Въ 1774 году графъ Румянцевъ самъ перешелъ Дунай, готовя главный ударъ Силистріи. Графу Салтыкову на правомъ флангѣ предписано было атаковать Рущукъ, въ то время какъ лѣвому крылу, подъ начальствомъ Каменскаго и Суворова, приказано двинуться черезъ Базарджикъ на Шумлу, для удержанія верховнаго визиря. 8-го іюня сое-

Digitized by Google

диненныя силы Каменскаго и Суворова разбили турокъ у Козлуджи и 18-го расположились лагеремъ впереди Енибазара, въ двѣнадцати верстахъ отъ Шумлы, открывъ сообщеніе черезъ Разградъ съ Салтыковымъ. Тщетно выманивая турокъ въ поле (1) и не отваживаясь атаковать многочисленную армію визиря, обезпеченную шумлинскими укрѣпленіями, Каменскій рѣшился отрѣзать своего противника отъ сообщеній съ Константинополемъ, и занялъ Кулевчу и Касаплы. Отрядъ же генерала Заборовскаго двинулся 28-го іюня еще далѣе по царьградской дорогѣ и разбилъ отрядъ сераскира Юсуфъ-паши, стоявшій въ Чалыкъ-Кавакѣ (Чалывакѣ). Послѣ этого дѣла, рѣшимость визиря была окончательно поколеблена; сообщенія его съ придунайскими крѣпостями и съ внутренностью страны были прерваны, войска же стали терпѣть недостатокъ, между тѣмъ какъ въ самой Шумлѣ ежедневно приходилось ожидать роковаго штурма. Турецкіе уполномоченные явились, наконецъ, къ Румянцеву подъ Силистрію, и 10-го іюля подписанъ кучукъ-кайнарджійскій миръ, ровно черезъ 63 года по заключеніи Петромъ Великимъ злополучнаго прутскаго договора (2).

Въ турецкія войны царствованія Александра I, Шумла сдѣлалась предметомъ дѣйствій въ кампанію, открытую блистательнымъ образомъ въ 1810 году (3). Главнокомандующій графъ Н. М. Каменскій 12-го мая перешелъ съ русскою арміей Дунай; 19-го числа мы овладѣли Туртукаемъ, 22-го взяли Базарджикъ, 28-го сдался Разградъ, 30-го покорена Силистрія по прошествіи семи дней послѣ открытія траншей. Столь быстрые успѣхи нашего оружія озаботили верховнаго визиря. Начались переговоры, которые не привели, однако, къ миру. Между тѣмъ, графъ Каменскій сосредоточилъ подъ Шумлою главныя силы своей арміи, числительностью до 35,000 человѣкъ, предположивъ себѣ цѣлью взятіе

(1) По окрестностямъ Шумлы были высланы отдѣльныя партіи, съ приказаніемъ жечь всѣ селенія, въ надеждѣ, что визирь принужденъ будетъ двинуть изъ Шумлы войска для защиты деревень.

(2) Свѣдѣнія о Екатерининскихъ войнахъ можно найти въ слѣдующихъ двухъ сочиненіяхъ: 1) *Петровъ:* «Война Россіи съ Турціей и съ польскими конфедератами съ 1769 по 1774 годъ», 5 томовъ, С.-Петербургъ, 1866—1874; 2) *Богдановичъ:* «Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи». С.-Петербургъ, 1852 года.

(3) *Михайловскій-Данилевскій:* «Описаніе турецкой войны въ царствованіе Императора Александра I съ 1806 до 1811 года», С.-Петербургъ, 1843 года. *Дубровинъ:* «Турецкая война 1806—1812 годовъ» (Матер. для исторіи царствов. Импер. Александра I) «Военный Сборникъ», 1864 года; 3) *Valentini:* «Précis des dernières guerres des Russes contre les Turcs (XVIII siècle et guerres de 1806 à 1812). Traduit de l'Allemand par E. de la Côste. Paris, 1828. Сочиненіе Валентини о войнахъ нашихъ съ турками составляетъ третью часть его «*Науки о войнѣ*». Lehre vom Krieg. 3 Th. Berlin, 1820—1822.

Digitized by Google

этой крѣпости, обороняемой до 40,000 турокъ. Въ тылу арміи, на правомъ берегу Дуная оставлены были: 1) корпусъ графа Ланжерона въ Силистріи, для приведенія въ исполненіе статей капитуляціи и сопровожденія силистрійскаго гарнизона до Шумлы; 2) отрядъ Цызырева у Варны, и 3) корпусъ Заса у Рущука, съ приказаніемъ начать осаду, для чего должны были усилить его части войскъ графа Ланжерона, вмѣстѣ съ отправленными изъ Силистріи осадною артилеріею и флотиліею. Не имѣя картъ (1), лазутчиковъ, проводниковъ, вѣрныхъ свѣдѣній о мѣстности и расположеніи непріятеля, графъ Каменскій послалъ для обозрѣнія Шумлы генералъ-квартирмейстера Фридерици. Генералъ этотъ поѣхалъ вправо отъ силистрійской дороги и поднялся на горный хребетъ, но густой кустарникъ заграждалъ видъ съ высоты. Принявъ лѣвѣе, Фридерици приблизился къ краю утеса и увидѣлъ у подошвы его Шумлу, а вокругъ города только одинъ валъ со рвомъ безъ орудій, подъ совершеннымъ господствомъ прилегающей къ нему горы (2).

Вслѣдствіе донесенія, сдѣланнаго имъ объ этомъ главнокомандующему, послѣдній разсчитывалъ тотчасъ овладѣть Шумлой, полагая, что она не устоитъ противъ атаки, направленной съ горы; въ приказѣ отъ 9-го іюля было объявлено войскамъ: «послѣ-завтра, не смотря ни на какія препоны, Шумла должна быть взята и вѣроломное войско великаго визиря истреблено». Для этой цѣли предписано: 1) правое крыло арміи двинуть для занятія горы, откуда Фридерици производилъ рекогносцировку; 2) лѣвому крылу наступать по енибазарской дорогѣ къ Шумлѣ и атаковать ее прежде, чѣмъ правое крыло откроетъ наступленіе противъ горы, стараясь привлечь на себя все вниманіе непріятеля, а въ случаѣ сильнаго сопротивленія, медленно отступать, оттягивая непріятеля отъ Шумлы; 3) центръ, состоявшій изъ главныхъ силъ арміи графа Каменскаго, долженъ былъ выступить силистрійскою дорогой и примкнуть къ правому крылу, по занятіи имъ дефилей и горъ у Стражи; затѣмъ, предстояло совершить фланговое движеніе вправо къ горамъ и вести оттуда нападеніе на Шумлу.

Диспозиція эта привела къ двухдневному сраженію подъ Шумлою (11-го и 12-го іюня), стоившему намъ до 800 человѣкъ убитыми и ранеными, безъ достиженія желаемой цѣли.

---

(1) Замѣтимъ здѣсь, что всѣ карты Турціи того времени были невѣрны и передавали мѣстность въ совершенно искаженномъ видѣ; онѣ могли только ввести главнокомандующаго въ заблужденіе, дѣлая неосуществимыми кабинетныя предположенія.

(2) Это и есть горный хребетъ у Стражи (Höhenrücken von Stradscha), о которомъ упоминаетъ графъ Мольтке въ своемъ сочиненіи, и который, по его мнѣнію, представляетъ самую слабую часть столь сильной крѣпости, какъ Шумла.

Digitized by Google

Причина неудачнаго исхода предположеннаго 11-го іюня приступа заключалась въ томъ обстоятельствѣ, что оба фланга арміи не исполнили въ точности предписаннаго имъ движенія. Войска праваго крыла были задержаны на дорогѣ изломанными мостами, и къ тому же, когда главнокомандующій подошелъ съ главными силами къ Шумлѣ, онъ увидѣлъ войска лѣваго фланга стоявшими въ шести верстахъ отъ непріятельской крѣпости, по енибазарской дорогѣ, не двигавшимися съ мѣста (1); между тѣмъ турки, въ виду явной демонстраціи, ожидавшей ихъ со стороны равнины, заняли гору и изготовились къ бою. Хотя, не взирая на всѣ эти недоразумѣнія, русскія войска взобрались все-таки на гору у Стражи и утвердились на одной части вершины, но турки продолжали занимать другую часть, перестрѣливаясь до наступленія ночной темноты, положившей конецъ упорному бою; побѣда не склонилась ни на чью сторону. 12-го іюня бой продолжался и кончился также нерѣшительно, какъ и наканунѣ.

Обозрѣніе шумлинской позиціи, произведенное графомъ Каменскимъ во время сраженія, побудило его отказаться отъ взятія турецкой твердыни открытою силой, и обратиться къ блокадѣ, чтобы голодомъ принудить турокъ къ сдачѣ или сраженію. Главнокомандующій донесъ Императору Александру: «Я нашелъ, что форсировать верховнаго визиря въ сей позиціи невозможно, и для того рѣшился употребить другія средства къ утѣсненію его. Перемѣню мою позицію и стяну всю армію болѣе влѣво; правый флангъ упру къ дорогѣ, ведущей къ Силистріи; прикрою всею арміею дороги къ Енибазару и Праводамъ и, укрѣпя сію позицію, буду стараться довольно значущей частью войска занять путь отъ Шумлы къ Царюграду».

Предположенная въ 1810 году блокада Шумлы была на столько же неудачна, какъ и дѣйствія противъ нея нашихъ войскъ въ кампанію 1828 года. «Русская армія, растянутая на разстояніи 80 верстъ, имѣя передъ собою равныя ей силы, слабѣла ежедневно отъ болѣзней и отдѣляемыхъ отъ нея отрядовъ для сопровожденія подвозовъ и курьеровъ, потому что разбойники наводнили тылъ ея. Болгары подняли противъ насъ оружіе. Къ нимъ присоединялись бѣглые турецкіе солдаты. Зная всѣ тропы и проходы въ лѣсахъ и горахъ, они нападали на наши подвозы, небольшія команды, больныхъ и курьеровъ. Сперва графъ Каменскій употреблялъ мѣры кротости. Приводимыхъ къ нему бунтовщиковъ отпускалъ онъ по домамъ, убѣждая оставаться спокойными. Снис-

(1) Командовавшій лѣвымъ флангомъ графъ Каменскій 1-й (братъ главнокомандующаго) оправдывалъ свою остановку необходимостью дать войску отдыхъ прежде начатія дѣла.

Digitized by Google

хожденіе къ преступникамъ не имѣло успѣха: набѣги и разбои продолжались по прежнему. Графъ Каменскій вынужденъ былъ усилить стоявшія на этапахъ команды, умножить разградскій гарнизонъ и послать на дорогу изъ Силистріи въ Шумлу два баталіона пѣхоты. Появленіе ихъ на пересѣченномъ разбойниками пути принесло мало пользы. Болгары никогда не нападали тамъ, гдѣ видѣли наши войска. Избѣгая встрѣчи съ ними, они продолжали грабить и убивать нашихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не ожидали отпора» (1).

Въ то время, когда русская армія бѣдствовала, турки готовились къ отчаянному отпору и приводили свои окопы въ лучшее оборонительное положеніе.

Когда наступило время расположить армію на зимнихъ квартирахъ, то въ результатѣ оказалось, что графу Каменскому удалось овладѣть только линіею Дуная, занявъ Силистрію, Рущукъ, Журжево, Систовъ, Никополь и Турно, между тѣмъ какъ Варна, Шумла и проходы въ Балканахъ остались во власти турокъ. Походъ 1810 года стоилъ русской арміи:

	Человѣкъ.
Умершими въ госпиталяхъ.	12,934
» при полкахъ и во время перевозки .	7,000
Убитыми	6,811
Плѣнными.	150
Ранеными	9,527
Итого . . .	36,422

У турокъ было взято нами 750 орудій и 450 знаменъ.

С.

Пребываніе Императора Николая подъ Шумлою. — Отъѣздъ Государя въ Варну (2).

Описаніе дѣйствій нашихъ подъ Шумлою въ «Русско-турецкой кампаніи» необходимо еще дополнить краткими свѣдѣніями о пребываніи и дѣятельности Императора Николая въ лагерѣ войскъ нашихъ подъ Шумлою.

Съ самаго пріѣзда Государя изъ С.-Петербурга въ главную квартиру второй арміи, Онъ ни на одинъ день не отступалъ отъ своихъ обязанностей главнокомандующаго, предсѣдательствовалъ въ военныхъ совѣ-

(1) Михайловскій-Данилевскій. Часть 2-я, стр. 43.

(2) Подробности эти заимствованы изъ сочиненія Лакруа: «*Исторія жизни и царствованія Николая I*» и изъ дѣла военно-ученаго архива, № 4,448 (изъ бумагъ князя Меншикова) и № 639.

Digitized by Google

тахъ, выслушивалъ отчеты, относящіеся до передвиженія всѣхъ войскъ, опредѣлялъ марши и этапы каждаго корпуса, утверждалъ всѣ отдаваемыя приказанія, входилъ во всѣ подробности полевой службы войскъ, болѣе всего заботился объ обезпеченіи продовольствія солдата и безпрестанно посѣщалъ лазареты и госпитали, чтобы совмѣстно съ докторомъ Вилье, вводить въ нихъ полезныя и благотворныя улучшенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ расположился лагеремъ передъ Шумлою, царственный вождь принялъ на себя новые труды и обязанности. Два раза въ день, сопровождаемый Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и генералами, онъ объѣзжалъ лагерь во всѣхъ направленіяхъ, осматривалъ батареи, входилъ въ палатки и разспрашивалъ офицеровъ и солдатъ; посѣщалъ безпрерывно аванпосты и всякій разъ, какъ изъ Шумлы открывали огонь, лично являлся на мѣсто дѣйствій, чтобы судить о положеніи дѣлъ. Нерѣдко Государь самъ руководилъ стрѣльбою своихъ артилеристовъ и, не смотря на просьбы окружавшихъ его лицъ, наблюдалъ за паденіемъ непріятельскихъ ядеръ, которыя пролетали надъ его головою или рикошетировали позади его.

Графъ Витгенштейнъ, видя какой опасности подвергалъ себя Императоръ, замѣтилъ съ почтительною твердостью:

«Государь, вы удостоили сохранить за мною всѣ права главнокомандующаго, то осмѣливаюсь просить Ваше Величество удалиться тотчасъ же съ поста, котораго вамъ не слѣдуетъ занимать; иначе я буду въ прискорбной необходимости просить объ отставкѣ и поступить рядовымъ въ вашу армію».

«Витгенштейнъ правъ», прибавилъ Великій Князь, и я присоединяюсь къ нему, какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, чтобы умолять Ваше Величество не подвергать себя величайшему несчастію, какое только можетъ постигнуть армію, имперію и Императорскій домъ».

Во время пребыванія своего въ блокадномъ лагерѣ подъ Шумлою, Императоръ роздалъ большое число наградъ не только генераламъ и офицерамъ, но и нижнимъ чинамъ, въ усердіи и мужествѣ которыхъ Онъ имѣлъ случай убѣдиться лично. Въ обычные утренніе и вечерніе объѣзды лагеря, Государь подзывалъ къ себѣ по имени унтеръ-офицера или рядоваго и Самъ прикрѣплялъ къ груди его крестъ или медаль, поощряя награжденнаго и впредь быть честнымъ и храбрымъ служивымъ.

Кто знаетъ духъ, одушевляющій русскаго солдата, тотъ пойметъ дѣйствіе на войска наградъ, непосредственно получаемыхъ изъ рукъ Самого Царя. Награжденный проливалъ слезы радости, а всѣ товарищи его, бывшіе свидѣтелями высокаго отличія, котораго онъ удостоился, готовы были на новые подвиги самоотверженія и безграничной удали.

Digitized by Google

Между тѣмъ, блокада Шумлы грозила затянуться на неопредѣленное время. Графъ Витгенштейнъ не скрылъ отъ Государя, что она можетъ продолжиться полгода, даже цѣлый годъ. Одинъ графъ Дибичъ продолжалъ ручаться за непремѣнное и притомъ скорое занятіе Шумлы и настоятельно требовалъ подкрѣпленій. Но на прибытіе послѣднихъ къ Шумлѣ трудно было разсчитывать, такъ какъ предстояла крайняя необходимость направить приближавшійся гвардейскій корпусъ прежде всего на Варну, къ осадѣ которой нельзя было приступить, по малочисленности находившихся передъ нею русскихъ войскъ. Наконецъ, разнаго рода политическія усложненія готовили въ будущемъ вмѣшательство западныхъ державъ въ восточныя дѣла въ интересахъ безопасности Европы, какъ это постоянно провозглашается въ подобныхъ случаяхъ нашими западными недоброжелателями, при каждомъ столкновеніи Россіи съ Отоманской Портой.

Въ то же время необходимо было также Государю посвятить болѣе времени дѣламъ внутренняго управленія. Всѣ эти соображенія побудили Императора Николая удалиться временно, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько недѣль изъ лагеря подъ Шумлою, чтобы осмотрѣть дорогою осадныя дѣйствія, открытыя противъ Варны княземъ Меншиковымъ, и черноморскій флотъ, прибывшій къ этой крѣпости послѣ взятія Анапы, а затѣмъ моремъ направиться къ Одессѣ. Уже 13-го іюля графъ Дибичъ увѣдомилъ адмирала Грейга о предстоящемъ отъѣздѣ Государя изъ шумлинскаго лагеря (1).

---

(1) На основаніи собственноручной записки Государя Императора, графъ Дибичъ сообщилъ адмиралу Грейгу 12-го іюля нижеслѣдующее о предстоящемъ отъѣздѣ Государя Императора изъ-подъ шумлинскаго лагеря: «По прибытіи ввѣреннаго вамъ флота къ крѣпости Варнѣ, Его Величество намѣренъ прибыть туда для обозрѣнія крѣпости и окружнаго мѣстоположенія, а равно для осмотра флота, вслѣдствіе чего и предоставляетъ вамъ избрать удобное и безопасное мѣсто, гдѣ бы Его Величество могъ сѣсть на катеръ для пріѣзда на адмиральскій корабль. Сверхъ того, Государь Императоръ, полагая, что ходъ военныхъ дѣйствій можетъ быть дозволитъ Его Величеству отбыть на время въ г. Одессу, желаетъ, чтобы ваше высокопревосходительство на сей случай приготовили для сего плаванія одинъ фрегатъ или другое удобное судно и пароходъ; также сдѣлали бы всѣ нужныя распоряженія для нагруженія на сіи суда двухъ колясокъ и другихъ багажей и вещей какъ Его Величества, такъ и прочихъ лицъ, имѣющихъ сопровождать Высочайшую Его Особу».

16-го іюля адмиралъ Грейгъ отвѣчалъ съ корабля «Парижъ» при мѣстечкѣ Каварнѣ: «Въ настоящее время нѣтъ другаго удобнѣйшаго мѣста для прибытія на флотъ Государя Императора, какъ Каварна; когда же назначенное для осады Варны войско подойдетъ къ сей крѣпости и расположится такимъ образомъ, что однимъ изъ фланговъ будетъ примыкать къ берегу моря, тогда не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству въ семъ мѣстѣ сѣсть на флотъ, со стороны котораго и будетъ устроена тамъ надежная пристань. Заливъ Сачаликъ

Digitized by Google

Дорога въ Варну была далеко небезопасна; она пролегала по малостепріимной, разоренной и мѣстами сильно пересѣченной мѣстности, наполненной шайками турецкихъ мародеровъ. Поэтому, для личной безопасности Государя во время предполагавшагося переѣзда пришлось назначить довольно сильный конвой; составъ его былъ слѣдующій: 19-й Егерскій и Сѣверскій конно-егерскій полки, донская конно-артилерійская рота № 2-й и одна сотня Атаманскаго полка. Вмѣстѣ съ Государемъ изъ шумлинскаго лагеря выѣхали: Великій Князь Михаилъ Павловичъ, генералъ-адъютанты: Бенкендорфъ и Васильчиковъ, вице-канцлеръ графъ Несельроде, нѣсколько флигель-адъютантовъ и другихъ лицъ (1).

Императоръ Николай направился утромъ 21-го іюля на Козлуджу, по той самой дорогѣ, по которой слѣдовалъ съ войсками, приближаясь къ Шумлѣ. Прибывъ благополучно въ Енибазаръ, Государь, не останавливаясь, продолжалъ путь, желая скорѣе достигнуть конечной цѣли путешествія. Оставалось еще проѣхать 60 верстъ по мѣстности, перерѣзанной горами, лѣсами и болотами; дорога была покрыта гніющими трупами животныхъ, заражавшими воздухъ, потому что волы и обозныя лошади издыхали отъ жажды и изнуренія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были покидаемы своими поводчиками. Кое-гдѣ попадались обломки экипажей и остатки обозовъ, разграбленныхъ или сожженныхъ непріятелемъ. Все это представляло весьма безотрадное зрѣлище и внушало справедливыя опасенія на счетъ благополучнаго исхода дальнѣйшаго переѣзда въ Варну.

Императоръ, казалось, не подозрѣвалъ опасностей, ему грозившихъ, и даже на столько увѣренъ былъ въ своей безопасности, что лично приказалъ конно-егерскому полку и конной батареѣ воротиться въ лагерь подъ Шумлу. «Зачѣмъ напрасно утомлять людей, сказалъ Государь генералъ-адъютанту Бенкендорфу, командовавшему императорской главной квартирой; они будутъ полезнѣе въ лагерѣ, нежели здѣсь. На насъ не нападутъ, а въ случаѣ надобности мы съумѣемъ отбиться».

Вдругъ казаки, содержавшіе разъѣзды въ авангардѣ, донесли, что

кажется мнѣ удобнѣйшимъ пунктомъ для таковой пристани. (Военно-ученый архивъ, № 639).

(1) Императоръ сначала полагалъ возможнымъ ограничиться меньшимъ конвоемъ; въ собственноручной запискѣ Государя, относящейся до переѣзда въ Варну, сказано: «Я пойду отсюда съ двумя эскадронами гвардейскихъ казаковъ и съ четырьмя орудіями донской конной роты; изъ отряда генерала Сухтелена возьму одинъ баталіонъ съ собою до Варны, откуда баталіонъ можетъ воротиться назадъ».

Въ той же запискѣ читаемъ относительно лицъ свиты: «Со мной ѣдетъ братъ, Бенкендорфъ, Танѣевъ, братній одинъ адъютантъ и Енохинъ. Можетъ быть и Васильчиковъ и Несельроде. (Военно-ученый архивъ, № 639).

Digitized by Google

дорога преграждена отрядомъ турецкой кавалеріи. Бенкендорфъ воротилъ конныхъ егерей, которые, по повелѣнію Государя, уже остались въ тылу; построивъ ихъ въ боевой порядокъ, онъ выслалъ конную батарею противъ непріятеля, который между тѣмъ повернулъ назадъ и скрылся въ лѣсу.

Послѣ этого происшествія уже не помышляли болѣе объ отсылкѣ въ лагерь артилеріи и конныхъ егерей.

Государь продолжалъ быть вполнѣ спокойнымъ и не замѣчалъ тревоги, господствовавшей среди окружавшихъ его лицъ. Но когда встрѣтили по дорогѣ въ Козлуджи два баталіона пѣхоты, высланные уже наканунѣ Бенкендорфомъ, удивленный этимъ Императоръ началъ замѣчать, что переѣздъ въ Варну сопряженъ былъ, сверхъ ожиданія, съ дѣйствительною опасностью. Окружавшій его слабый конвой не могъ бы устоять противъ непріятеля, если бы отряды турецкой кавалеріи соединились съ цѣлью овладѣть особою Царя, или же истребить его со всею свитою.

Вечеромъ, послѣ солнечнаго заката, прибыли въ Козлуджу, занятую, не смотря на стратегическую важность, слабымъ казачьимъ отрядомъ, который въ небольшомъ редутѣ подвергался безпрестанно нападенію непріятеля. Императорскій конвой расположился на ночь подъ пушками этого редута. Но едва ружья были поставлены въ козлы, какъ въ долинѣ послышались крики и ружейные выстрѣлы. Оказалось, что турки напали на обозъ съ продовольствіемъ. Государь тотчасъ выслалъ баталіонъ пѣхоты на помощь фурштату, но турки, убивъ нѣсколькихъ возчиковъ, успѣли уже скрыться, выпрячь воловъ и захватить грузъ съ нѣсколькихъ телѣгъ.

Происшествіе это окончательно убѣдило Государя въ необходимости окружать себя большими предосторожностями и отказаться отъ продолженія пути ночью. Онъ согласился отложить выѣздъ до слѣдующаго утра и провелъ ночь въ солдатской палаткѣ.

Въ тотъ же вечеръ прибылъ курьеръ съ донесеніями отъ князя Меншикова, извѣщавшаго Государя, что онъ вступилъ въ командованіе отрядомъ генерала Ушакова, расположеннаго подъ Варною, и тотчасъ по прибытіи отправилъ баталіонъ герцога Велингтона полка въ Тетекіой, съ тѣмъ, чтобы двѣ роты этого полка слѣдовали далѣе для открытія сообщенія съ Каварною и съ высадившеюся здѣсь егерской бригадой 7-й дивизіи (1), прибывшей изъ-подъ Анапы съ черноморскимъ флотомъ.

(1) Всеподданнѣйшее письмо князя Меншикова, отъ 21-го іюля (2-го августа) изъ лагеря при деревнѣ Дервентіой, въ 18-ти верстахъ отъ Варны, заключалось въ слѣдующемъ:

Digitized by Google

Вслѣдствіе извѣстій, полученныхъ отъ князя Меншикова, Императоръ, согласно мнѣнію генерала Бенкендорфа, рѣшилъ на совѣщаніи отдѣлить безотлагательно отъ конвоя подвижную колонну и выслать ее на встрѣчу высадившимся и слѣдовавшимъ къ Варнѣ войскамъ. Генералъ Васильчиковъ принялъ начальство надъ этой колонною, которая должна была составить звено между Варною и Козлуджею, и очистить, вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ непріятеля лѣса и овраги, по которымъ Государю предстояло слѣдовать въ послѣдній день марша. Предполагали, что подвижная колонна, опередивъ императорскій конвой, можетъ соединиться съ отрядомъ князя Меншикова до разсвѣта, и что, такимъ образомъ, дорога въ Варну будетъ очищена отъ непріятельскихъ партій, дѣлавшихъ ее крайне небезопасною.

Ночь прошла безъ всякой тревоги. Утромъ Государь хотѣлъ двинуться въ путь, хотя еще не получено было извѣстій отъ Васильчикова. Но Онъ встрѣтилъ со стороны Бенкендорфа почтительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительное сопротивленіе, которому вынужденъ былъ уступить. «Дѣлать нечего, сказалъ ему ласково Государь, ты здѣсь хозяинъ, надобно повиноваться. Отпразднуемъ же въ Козлуджи день тезоименитства матушки (22-го іюля)!»

За неимѣніемъ священника, нельзя было даже отслужить молебна предъ палаткою Императора; все празднество ограничилось тѣмъ, что

«Je serai Sire demain à la pointe du jour en position sur les hauteurs au N. E. de Varna et je tâcherai d'etablir un poste fortifié au bord de la mer, ce qui probablement ne pourra se faire qu'à la suite d'un combat. Ce poste établi, il me servira de point de départ pour gagner successivement du terrain, afin de bloquer la place de ce côté du lac. L'étendue est immense et dans un pays de chicane. Je ne puis me mouvoir que lentement, pour ne pas agir à tâtons. Le plateau sur lequel je vais m'établir est une plaine qui prolonge vers Bazardjik et Kawarna, mais ma cavalerie n'est pas en état de la reconnaître, les chevaux sont exténués par défaut de fourage. Dans une reconnaissance que j'ai entrepris hier, un peloton de lanciers n'a pas pu atteindre deux Turcs à pied dans la plaine».

«Je prends la liberté de me referrer pour différents détails au rapport que j'adresse au maréchal (a)».

«J'expédiérai Dellingshausen à V. M., dès que je pourrai entrer en communication avec l'escadre et en attendant je l'ai expédié à Tetekiu avec le bataillon de Wellington; il doit revenir ce matin avec 2 compagnies et les 2 autres pousser jusqu'à Kawarna, pour ouvrir la communication et revenir avec la brigade de chasseurs».

«V. M. ne pourra voyager qu'avec une forte escorte; le pays est infesté de brigands; il serait urgent avant votre arrivée, Sire, de faire battre par de l'infanterie les environs de Kosloudji».

(Военно-ученый архивъ, дѣло № 4448: «О дѣйствіяхъ подъ Варною 1828 г.») (изъ бумагъ князя Меншикова).

(a) См. рапортъ князя Меншикова фельдмаршалу графу Витгенштейну отъ 21-го іюля 1828 года, въ приложеніи, озаглавленномъ: «Осада Варны».

Digitized by Google

Государь произвелъ смотръ своему конвою и казакамъ, составлявшимъ гарнизонъ Козлуджи, одарилъ ихъ деньгами, приказалъ раздать водки и за скромною трапезою, къ которой приглашены были офицеры и лица свиты, провозгласилъ здоровье своей августѣйшей родительницы.

Между тѣмъ, отъ Васильчикова и его колонны не получено было никакихъ извѣстій. Императоръ, однако, объявилъ, что получатся или нѣтъ донесенія о соединеніи подвижной колонны съ отрядомъ князя Меншикова, Онъ все-таки завтра, 23-го іюля, будетъ продолжать прерванное путешествіе. Съ уходомъ Васильчикова, конвой Государя уменьшился на половину, а при выходѣ изъ козлуджинской долины предстояло двигаться чрезъ густой лѣсъ, въ которомъ каждая трущоба могла служить засадою для непріятеля.

Еще до разсвѣта генералъ Бенкендорфъ приказалъ занять двумя ротами дорогу, по которой долженъ былъ ѣхать Императоръ. Съ появленіемъ утренней зари, Государь сѣлъ на коня, хотѣлъ ѣхать во главѣ находившихся при немъ войскъ, но, уступая убѣдительнымъ просьбамъ своей свиты, согласился занять мѣсто между авангардомъ и двумя слабыми взводами пѣхоты, составлявшими все его прикрытіе. Къ счастію, Императоръ былъ въ шинели, скрывавшей мундиръ, и потому не отличался отъ окружавшихъ лицъ, которыя спѣшили окружить его, чтобы образовать собою оплотъ. Лѣсъ проѣхали благополучно, но едва конные егеря вышли изъ него, чтобы составить арьергардъ колонны, какъ изъ опушки лѣса раздался ружейный выстрѣлъ, очевидно, направленный въ Государя, и тяжело ранилъ одного изъ егерей. Оба егерскіе взвода тотчасъ бросились въ лѣсъ, осмотрѣли его во всѣхъ направленіяхъ, но не нашли виновника выстрѣла.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи колонны не произошло болѣе никакой встрѣчи и послѣ трехчасовой довольно скорой ѣзды, достигли открытой возвышенности, съ которой вдали виднѣлись варнскій заливъ, осажденный городъ и русскій флотъ, стоявшій на якорѣ противъ гавани. Это зрѣлище обрадовало всѣхъ и вызвало со стороны войскъ громкое «ура»! До осаднаго лагеря оставалось, впрочемъ, еще полдня ѣзды; зной становился невыносимымъ; люди и лошади были до крайности утомлены. Сдѣлали поэтому привалъ у небольшаго редута, занятаго казачьимъ постомъ. Наконецъ, ночью получены были успокоительныя извѣстія отъ войскъ, отдѣленныхъ отъ императорскаго конвоя; они соединились благополучно съ бригадою, высадившеюся въ Каварнѣ и сообща двинулись для подкрѣпленія отряда князя Меншикова, атаковавшаго 22-го турокъ на позиціи, занятой ими на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ Варны.

Digitized by Google

Едва стало свѣтать, Государь двинулся въ путь и около 9-ти часовъ утра 24-го іюля прибылъ на высоты, господствующія надъ Варною и занятыя княземъ Меншиковымъ. У ногъ его растилался городъ, обороняемый съ сухаго пути и съ моря укрѣпленіями; можно было разсмотрѣть башни, валы, бастіоны съ находящимися въ нихъ яркаго цвѣта знаменами; орудія и ружья, сверкавшія на солнцѣ; минареты мечетей, на которыхъ развѣвались длинныя, вышитыя золотомъ ленты; закрытые дома, казавшіеся опустѣлыми; улицы, по которымъ проходили одни солдаты, и замѣтныя повсюду признаки правильной, безмолвной дѣятельности, сопряженной съ осаднымъ положеніемъ города.

При въѣздѣ въ лагерь, Императоръ былъ встрѣченъ княземъ Меншиковымъ; объявивъ свое удовольствіе войскамъ за ихъ службу, осмотрѣвъ съ позиціи въ зрительную трубу Варну, и сообщивъ князю Меншикову надлежащія наставленія относительно предстоявшей осады, Государь направился около полудня къ мѣсту, избранному для переѣзда на корабль. Пристань была устроена у греческаго монастыря Св. Константина, въ девяти верстахъ отъ крѣпости въ заливѣ Сачаникъ, близъ урочища того же имени; съ вершины утеса къ пристани продѣлали дорогу.

Передъ отъѣздомъ Государь посѣтилъ адмирала Грейга на кораблѣ «Парижъ» и затѣмъ уже, объявивъ флоту монаршее благоволеніе, переѣхалъ на фрегатъ «Флору», для слѣдованія въ Одессу, куда прибылъ на четвертый день, послѣ необыкновенно счастливаго и благопріятнаго плаванія.

Внезапный отъѣздъ Императора Николая изъ Шумлы далъ англійской, французской и нѣмецкой печати желанный поводъ къ распространенію самыхъ лживыхъ слуховъ и фантастическихъ догадокъ. Не было предѣла разнымъ нелѣпостямъ, усердно измышляемымъ въ то время составителями газетныхъ статей. По всей Европѣ разнесся слухъ, будто Императоръ Николай, самъ осажденный въ своемъ лагерѣ голодомъ и чумою, не хотѣлъ снять внезапно осаду Шумлы, но передъ отъѣздомъ приказалъ отвести на берега Прута остатки арміи, которая почти истреблена не мечемъ непріятельскимъ, но болѣзнями и всякими лишеніями, связанными съ продолжительнымъ походомъ. При этомъ указывали на то, что только новая кампанія можетъ рѣшить участь борьбы, начавшейся между Россіею и Турціею, и утверждали, что заключено перемиріе между Россіею и Портою, при посредничествѣ Австріи и Англіи.

Изъ всего вышесказаннаго видно, насколько вѣрно замѣчаніе графа Мольтке, что направленіе, данное главнымъ силамъ русской арміи, на

Digitized by Google

Шумлу, пренебрегая своевременнымъ покореніемъ Варны, именно главная причина неблагопріятнаго оборота, принятаго нашими дѣйствіями въ кампаніи 1828 года. Рѣшеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ затянулось только на неопредѣленное время и предоставило недоброжелателямъ Россіи обширное поле для своихъ интригъ и дипломатическихъ козней. Во всякомъ случаѣ, благодаря безполезной тратѣ людей и времени подъ Шумлою и недостаточнымъ силамъ дѣйствующей арміи, съ каждымъ днемъ утрачивалась надежда перейти Балканы въ 1828 году и обойтись безъ вторичной кампаніи, необходимой для рѣшенія распрей нашихъ съ блистательной Портой сообразно достоинству Россіи.

Д.

Записка начальника главнаго штаба второй арміи, генералъ-адъютанта Киселева, о дѣйствіяхъ противъ Шумлы, отъ 28-го іюля 1828 года (въ лагерѣ при Шумлѣ) (1).

Совершенное почти бездѣйствіе, въ которомъ армія находится съ прибытія подъ Шумлою, приглашаетъ обратить вниманіе на образъ войны, которую мы должны вести противъ непріятеля, изъ-за укрѣпленій своихъ не выходящаго.

Сіе тѣмъ паче необходимо, что фуражирное довольствіе день ото дня становится скуднѣе и что фуражиры наши должны уже отъѣзжать на двадцать и болѣе верстъ отъ лагеря, дабы имѣть нѣсколько сноповъ соломы для прокормленія лошадей.

Но, дабы положительнѣйшимъ образомъ судить о настоящемъ состояніи дѣлъ, я неизлишнимъ нахожу упомянуть, что по рапорту за 23-е іюля, въ арміи состояло: въ строю всѣхъ чиновъ 44,803 человѣка, строевыхъ и нестроевыхъ 15,831 лошадь. Продовольствіе же, по запискѣ сенатора Абакумова (2), отъ 23-го іюля, можетъ безостановочно производиться, кромѣ верноваго фуража, до порчи дорогъ, которую съ начатіемъ дождей ожидать въ концѣ августа слѣдуетъ.

Итакъ, до принужденнаго перемѣщенія войскъ, отъ недостатка фуража, надлежитъ воспользоваться временемъ и дѣйствовать сколь можно дѣятельно противу гарнизона Шумлы, который состоитъ, какъ выходцы утверждаютъ, изъ 40,000 человѣкъ, съ довольно скудными продовольственными запасами.

Если соразмѣрность силъ и положеніе одной и другой армій не

(1) Военно-ученый архивъ, № 2,704: «Соображенія о военныхъ дѣйствіяхъ, диспозиціи и боевые порядки» (1828 года.)

(2) Генералъ-интендантъ второй арміи.

Digitized by Google

дозволяетъ рѣшительную атаку, то стѣсненіе крѣпости должно быть сколь можно полное и для непріятеля вредное, а для достиженія сего, дѣйствіе на комуникаціонную линію я полагаю удобнѣйшимъ.

Но дѣйствіе сіе не можетъ, по мнѣнію моему, имѣть вѣрнаго успѣха, доколѣ отдаленность силъ нашихъ препятствовать будетъ нанесенію рѣшительныхъ ударовъ на прямое сообщеніе крѣпости съ Адріанополемъ.

По расположенію арміи, турки имѣютъ еще двѣ главныя свои дороги: чрезъ *Эски-Стамбулъ* и *Джумаю*.

Первая нѣсколько тревожима партіями отъ нашего лѣваго фланга посылаемыми; вторая, по отдаленности своей, остается совершенно неприкосновенна и, какъ видно, составляетъ нынѣ ихъ главное транспортное сообщеніе.

Дабы рѣшительно запереть проходъ *Эски-Стамбула* и успѣшно дѣйствовать на *Джумаю*, я полагаю необходимымъ сдѣлать движеніе лѣвымъ флангомъ, на слѣдующемъ основаніи:

Довершить построеніе редутовъ противу фронта крѣпости, и, давъ межъ собою боковую и перекрестную защиту, расположить подъ ихъ прикрытіемъ 3-й пѣхотный корпусъ правымъ флангомъ къ редуту № V, а лѣвымъ къ редуту № XVII.

7-й пѣхотный корпусъ расположить между редутомъ № XIX и д. *Османъ*, имѣя въ *Чифтликѣ* крѣпкую передовую точку.

Главную квартиру съ кавалерійскимъ и артилерійскимъ резервами между редутами № III и № IV.

Гусарскую дивизію раздѣлить по-бригадно и расположить на двухъ крыльяхъ арміи.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, правое крыло и операціонную нашу линію на *Енибазаръ*, наблюдая при Дерекіой дороги на *Разградъ* и *Силистрію*,— весь 3-й корпусъ составитъ оборонительную часть арміи, тогда какъ 7-й корпусъ, прикрывъ себя редутами отъ Мачинскаго укрѣпленія и въ *Чифтликѣ*, можетъ дѣйствовать наступательно на всѣ прочія сообщенія и движимостію своихъ колоннъ разрушать всѣ скопища и сборы турецкихъ войскъ, между *Казаномъ* и *Смѣдовымъ* появляющіеся.

Засимъ, весьма вѣроятно, что постояннымъ наблюденіемъ и изысканіемъ удобопроходимыхъ дорогъ на высоты въ тылъ Шумлы не представилась, наконецъ, возможность утвердиться на хребтѣ горъ и тѣмъ болѣе еще стѣснить укрѣпленный непріятельскій лагерь, а можетъ быть съ помощію Божіею и занять оный.

Изъ всего вышепредставленнаго явствуетъ:

Digitized by Google

1) Что движеніе лѣвымъ флангомъ, какъ для фуражнаго довольствія, такъ и въ военномъ смыслѣ представляетъ всѣ желаемыя выгоды.

2) Что 3-й корпусъ, оставаясь подъ защитою 22-хъ редутовъ, для коихъ потребно 20 ротъ гарнизона и 64 орудія, имѣетъ еще пять бригадъ пѣхоты и одну кавалерійскую, для поддержанія атакованныхъ частей, вездѣ искусственно укрѣпленныхъ.

3) Что блокадное войско, безпрерывно дѣйствуя на матеріальное и нравственное состояніе гарнизона, можетъ еще дѣятельностью своею разрушать всѣ сборы непріятельскихъ войскъ, до соединенія ихъ и до открытія осенней нашей кампаніи.

и наконецъ 4) Что до прибытія гвардіи, 2-го корпуса и резервовъ отъ г.-ф. графа Витта, неосторожно было бы рѣшиться на болѣе отважное предпріятіе.

Примѣчаніе. Въ послѣдствіи времени, для укороченія операціонной нашей линіи, можно бы оставивъ *Енибазарскую*, утвердить военное сообщеніе наше чрезъ *Маковщину*, *Праводы* и *Варну*, и тѣмъ, въ самыхъ горахъ образовать этапами будущее расквартированіе войскъ и удалить приближеніе къ оной непріятельскихъ партій.

Е.

Всеподданнѣйшія донесенія графа Дибича изъ лагеря при Шумлѣ 1828 года (1).

14-го іюля 1828 г., № 425.

. . . 22-го іюля при фуражировкѣ, произведенной отъ резервной артилеріи, убиты были поручикъ конной № 22-й роты *Соколовскій* и рядовыхъ четверо; сверхъ того, отбито лошадей четырнадцать и однѣ дроги. По сдѣланному о семъ происшествіи изслѣдованію оказалось, что отъ резервной артилеріи сдѣлана была фуражировка отдѣльно, а не вмѣстѣ съ прочими войсками, какъ предписано было; что командовавшій фуражировкою, поручикъ Соколовскій нашелъ хорошее поле съ фуражемъ, оставилъ на ономъ косцевъ, съ частью конвоя, а съ прочею поѣхалъ въ близь лежащую деревню для отысканія въ оной сѣна; обыскавъ близь лежащую часть деревни и не нашедъ въ ней никакого непріятеля, онъ имѣлъ неосторожность приказать размундштучить лошадей, чтобъ напоить въ фонтанѣ; едва успѣли сіе исполнить, какъ человѣкъ до тридцати турокъ, выбѣжавъ изъ заднихъ домовъ, начали стрѣлять; артилеристы, не бывъ въ состояніи обороняться съ выгодою, поспѣшили оправить лошадей и ускакать къ остальной части прикрытія; другіе же, неуспѣвшіе сего сдѣлать, были жертвою своей неосторожности.

(1) Военно-ученый архивъ, дѣло № 2,757.

Digitized by Google

Для наказанія селенія, въ коемъ произведено было вышеописанное нападеніе, посланъ былъ на другой день, т. е. 23-го числа, ген.-маіоръ Симанскій съ однимъ баталіономъ и двумя орудіями. Деревня была сожжена; жители же, числомъ до восьмидесяти, скрылись въ густой лѣсъ, понеся нѣкоторый уронъ; съ нашей же стороны раненъ легко рядовой одинъ и двѣ строевыхъ лошади.

. . . Въ Шумлѣ все совершенно спокойно; кавалерія турецкая вовсе не выѣзжаетъ; по показаніямъ перебѣжавшихъ къ намъ болгаръ, подтверждается, что она терпитъ большую нужду.

24-го іюля 1828 года.

Чувствуя съ утра 22-го числа нѣкоторую слабость, я, однако же, до отправленія флигель-адъютанта Опермана не полагалъ, что сіе будетъ имѣть дальнѣйшее послѣдствіе; но къ вечеру усилились лихорадочные припадки и хотя прописанные докторомъ Шлегелемъ лекарства дали нѣкоторое облегченіе, но 23-го числа усилился жаръ до чрезвычайной степени, что и продолжалось до четырехъ часовъ утра. Хотя нынѣ и чувствую себя гораздо легче, но такъ ослабъ, что долженъ просить извиненія, что не могъ писать Вашему Императорскому Величеству своеручно; доношу притомъ, что, не смотря на сильный жаръ, болѣзнь моя лихорадочнаго свойства и что онъ надѣется остановить ее послѣ втораго или третьяго параксизма (1).

Получивъ всемилостивѣйшее письмо Вашего Императорскаго Величества, я по всѣмъ предметамъ, въ ономъ содержащимся, по случаю болѣзненнаго состоянія моего, приказалъ о должномъ исполненіи генералъ-адъютанту Киселеву.

Окружности большаго кургана, между Туркъ-Арнаутъ-Ларомъ и Енибазаромъ, будутъ заняты одною ротою.

Равномѣрно отправленъ немедленно обозъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка и донской конной роты, подъ прикрытіемъ одного эскадрона.

Насчетъ продовольствія объяснялся я съ сенаторомъ Абакумовымъ. Въ недостаткѣ при варнскомъ отрядѣ онъ извиняется тѣмъ, что, имѣя въ заготовленіи только половинную дачу и не найдя въ краѣ никакихъ способовъ, между тѣмъ какъ еще половинная пропорція уменьшилась полными выдачами для главныхъ квартиръ и нѣкоторыхъ войскъ, онъ надѣялся, что варнскій отрядъ можетъ взять фуражъ прямо изъ Каварны, что впослѣдствіи оказалось невозможнымъ; по нынѣшнимъ дви-

(1) 31-го іюля графъ Дибичъ доносилъ Государю нижеслѣдующее о ходѣ своей болѣзни: «Хотя и получилъ нѣкоторое въ болѣзни облегченіе и докторъ полагаетъ, что лихорадка моя пресѣчена, но тѣмъ не менѣе, по чрезмѣрной слабости, я совершенно не въ состояніи заниматься дѣлами». *Н. Ш.*

Digitized by Google

женіемъ князя Меншикова откроется къ тому совершенная возможность. Падежъ воловъ приписываетъ онъ еще болѣе недостатку воды. Сенаторъ полагаетъ расположить роты по этапамъ, чрезъ что на каждомъ мѣстѣ парковый командиръ будетъ знать удобный, хотя и скудный способъ продовольствія и водопои.

При худомъ состояніи подвижныхъ парковъ, приближеніе гвардіи къ Базарджику составило бы только новое затрудненіе въ продовольствіи, тѣмъ болѣе, что до взятія Варны и до возстановленія подножнаго корма не предвидится никакого удобства для дѣйствія оной. Посему генералъ-фельдмаршалъ представляетъ въ своемъ рапортѣ Вашему Императорскому Величеству, чтобы направить пѣхоту гвардіи на Каварну, гдѣ она и въ общемъ сборѣ можетъ получать продовольствіе безъ всякой перевозки, и съ тѣмъ вмѣстѣ служить резервомъ князю Меншикову. Я сіи мѣры тѣмъ считаю полезными, что въ случаѣ прохода черезъ Балканы, гвардія, по всей вѣроятности, должна слѣдовать береговою дорогою. Въ случаѣ недостатка воды, чего, однакожъ, не полагаю, можно бы распоположиться въ бригадныхъ лагеряхъ между Каварною и Мангаліею.

Весьма полезно для продовольствія и кажется также весьма прилично будетъ перевесть и второе отдѣленіе главной квартиры Вашего Императорскаго Величества въ Каварну же, съ прибытіемъ туда перваго эшелона гвардіи.

2-го августа 1828 г. № 436 (¹).

Движеніе, предписанное по сему предмету г. генералъ-фельдмаршаломъ, представляетъ удобнѣйшій способъ къ скорѣйшему усиленію главныхъ дѣйствующихъ силъ.

2-я гусарская и 6-я пѣхотная дивизіи двинутся для выиграція времени прямо къ Силистріи, смѣнятъ передъ сею крѣпостью войска генерала Рота, которыя немедленно могутъ двинуться къ Шумлѣ и быть подъ оною въ началѣ октября; между тѣмъ, 5-я пѣхотная дивизія, направленная къ Журжѣ, смѣнитъ тамъ въ концѣ сентября мѣсяца двѣ бригады 17-й дивизіи, которыя тоже въ началѣ октября могутъ быть передъ Шумлою; наконецъ, 4-я пѣхотная дивизія, имѣющая прибыть вся подъ Силистрію, къ 8-му октября, подкрѣпитъ достаточнымъ образомъ корпусъ, для дѣйствія противъ сей крѣпости предназначенный.

Такимъ образомъ, въ началѣ октября, главныя дѣйствующія силы, передъ Шумлою, увеличены будутъ почти всѣмъ корпусомъ генерала Рота, числомъ до 21,000 нижнихъ чиновъ; корпуса же генераловъ

(¹) Въ другомъ всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ того же числа графъ Дибичъ писалъ о своемъ здоровьѣ слѣдующее: «По слабости своей я не въ состояніи еще входить въ надлежащее разсмотрѣніе дѣлъ». *Н. Ш.*

Digitized by Google

князя Щербатова и графа Ланжерона передъ Силистріею и въ Валахіи представятъ достаточныя силы по ихъ назначенію.

Въ послѣднемъ изъ сихъ корпусовъ останется одна бригада 17-й дивизіи, находящаяся нынѣ въ отрядѣ около Краіова, ибо по причинѣ большой отдаленности можно бы смѣнить оную не прежде поздней осени.

9-го августа 1828 г.

Представляющіяся всякій день въ большей степени затрудненія продолжительнаго фуражированія въ однѣхъ окрестностяхъ Шумлы и слухи о выступленіи великаго визиря изъ Константинополя, хотя еще не подтвержденные, но тѣмъ не менѣе вѣроятные, побуждаютъ обратить вниманіе на дѣйствія, которыя могутъ и должны имѣть мѣсто при столь значительномъ подкрѣпленіи, каковое составитъ прибытіе гвардейскаго корпуса.

Вся пѣхота сего корпуса будетъ собрана при Каварнѣ къ 23-му августа; первый же эшелонъ прибудетъ уже 13-го августа.

Можетъ быть полезно было бы во время сего сбора подвинуть одну бригаду къ Варнѣ, для резерва отряда князя Меншикова, дабы дать сему генералу способъ обложить крѣпость со стороны лимана другими войсками; но распоряженіе сіе, будучи противно правилу нераздѣльности гвардейскаго корпуса, зависитъ единственно отъ Высочайшей воли.

Пѣхота гвардейская, соединясь при Каварнѣ 23-го августа, можетъ выступить 25-го и, слѣдуя черезъ Тете-кіой, Дервентъ, Козлуджу и Енибазаръ, прибудетъ въ лагерь подъ Шумлою 30-го или 31-го августа.

Кавалерія гвардейская, выступя 22-го августа изъ Кюстенджи, черезъ Тузду, Мангалію, Сафьянликъ, Базарджикъ, Ушенли, Козлуджу и Енибазаръ, прибудетъ немедленно за пѣхотой.

По прибытіи гвардіи, представляется для дѣйствія на Шумлу два предположенія:

По первому.

3-я бригада 8-й дивизіи остается въ занимаемой ею нынѣ позиціи; 2-я бригада сей дивизіи занимаетъ редуты праваго нашего фланга и центра; прочія укрѣпленія наши, къ сторонѣ лагеря мачинскаго паши, займутся 1-ю бригадою 18-й дивизіи. Гвардія и резервная артилерія составляютъ общій резервъ всей означенной линіи. Остальныя двѣ бригады 18-й дивизіи и одна бригада гусаровъ занимаютъ Эски-Стамбулъ и посты при Чифтликѣ. 19-я дивизія и другая бригада гусаровъ укрѣпляются противъ Кіостешъ, на правомъ берегу Орана. Четыре бригады генерала

Digitized by Google

Рудзевича и 1-я конно-егерская дивизія располагаются и укрѣпляются около Баулара, также на Оранѣ, но на обоихъ берегахъ онаго.

По окончаніи укрѣпленій противъ Кіостеша и Баулара, дѣлается общая атака всѣхъ постовъ. Отъ Чифтлика и Кіостеша наступаютъ 2-я и 3-я бригады 18-й дивизіи, вся 19-я дивизія и одна бригада гусаровъ; по дорогѣ же изъ Джумаи наступаютъ три бригады генерала Рудзевича и конно-егеря, послѣдняя же бригада пѣхоты III корпуса остается въ резервѣ на дорогѣ изъ Джумаи. При семъ со стороны гвардейскаго корпуса открывается сильнѣйшая канонада и колонны приближаются, буде назначено, на штурмъ, дабы удержать непріятеля въ Шумлѣ.

По овладѣніи высотами, выгоднѣйшія точки укрѣпляются отдѣльно, дабы отрѣзать непріятелю всякое сообщеніе съ Джумаи и Эски-Стамбуломъ; а главныя силы ведутся на тотъ пунктъ, съ котораго, по осмотрѣ мѣсть, окажется болѣе удобства овладѣть городомъ—слабое сопротивленіе турецкой пѣхоты во всѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ она доселѣ находилась, даютъ намъ вѣрную надежду на успѣхъ.

По второму.

Генералъ Рудзевичъ со всѣмъ своимъ корпусомъ, конно-егерскою дивизіею и резервною артилеріею, остается для прикрытія всѣхъ укрѣпленій. VII корпусъ дѣйствуетъ, какъ выше сказано, имѣя въ резервѣ всю гвардію; по укрѣпленію же поста противъ Кіостеша, онъ ведетъ главную атаку высотъ со стороны Джумаи, будучи поддержанъ гвардіею. Предположеніе сіе кажется, однако, менѣе удобнымъ, по трудностямъ, представляемымъ мѣстностію чрезвычайно пересѣченною, преодолѣніе которыхъ болѣе прилично полевымъ армейскимъ войскамъ.

Если бы, прежде атаки высотъ, Великій Князь приблизился со стороны Смѣдова или Чалыкъ-ковака, подъ Шумлою остаются или гвардія или III корпусъ, какъ изъяснено было въ двухъ вышеизложенныхъ предположеніяхъ; прочія же затѣмъ войска идутъ на встрѣчу визирю, дабы разбить его; *въ первомъ случаѣ* войска эти состоять будутъ изъ четырехъ бригадъ VII корпуса и четырехъ бригадъ III корпуса съ шестью полками кавалеріи; *а во второмъ*—изъ четырехъ бригадъ VII корпуса, одной бригады гусаровъ и всей гвардіи.

Если бы, напротивъ, были вѣрныя извѣстія, что визирь пошелъ на Казанъ и Джумаю, то, занявъ VII корпусомъ и одною бригадою III корпуса всѣ укрѣпленія противъ Шумлы и оставя на то время Эски-Стамбулъ, прочія войска, а именно: 4 пѣхотныя бригады корпуса генерала Рудзевича, конно-егеря и вся гвардія пошлются прямо на Джумаю,

Digitized by Google

дабы атаковать визиря; для сообщенія же съ VI корпусомъ, одна бригада III корпуса оставится въ окружности Кафалара.

12-го августа 1828 г.

Здѣсь ничего важнаго не случилось. Всѣ подробности содержатся въ рапортѣ генералъ-фельдмаршала. Весьма примѣтно уменьшеніе войскъ въ самой Шумлѣ. Они гораздо нынѣ сильнѣе занимаютъ горы со стороны Кіостепа и Труссы. О движеніи великаго визиря ничего вѣрнаго не слыхать.

Вновь продолжающееся сухое время оказываетъ свои гибельныя послѣдствія между волами подвижнаго магазейна, въ которыхъ вновь происходитъ большая смертность, наиболѣе отъ недостатка воды. Генералъ-фельдмаршалъ надѣется замѣнить сію потерю, хотя отчасти, волами изъ Молдавіи и Валахіи.

Разбои по военной дорогѣ принятыми генералъ-маіоромъ Деллингсгаузеномъ мѣрами по сіе время почти прекратились.

Къ общему сожалѣнію, надежда, которую подавало состояніе здоровья генералъ-лейтенанта Иванова, вдругъ перемѣнилась. Сильныя судороги показались 9-го числа, а 10-го Ваше Императорское Величество лишились сего вѣрнаго и храбраго слуги, продолжавшаго службу болѣе 40 лѣтъ съ отличнымъ усердіемъ. Онъ оставилъ жену, дѣтей же не имѣетъ. Онъ будетъ похороненъ въ Енибазарѣ, подлѣ флигель-адъютанта Реада.

Здоровье генералъ-адъютанта Потапова и графа Сухтелена поправляется, хотя медленно. Здоровье генералъ-адъютанта Жомини также немного улучшилось. Тайный совѣтникъ Вилліе равномѣрно заболѣлъ было сильною дисентеріею; но теперь, слава Богу, выздоравливаетъ.

Между войсками равномѣрно дѣйствуютъ, хотя не сильно, лихорадки и кровавые поносы; и хотя число больныхъ незначительно умножается и число умирающихъ весьма умѣренно, но выздоравливающихъ почти вовсе нѣтъ. Почему неприбытіе резервовъ въ ожиданномъ числѣ и къ ожиданному времени весьма для будущихъ дѣйствій непріятно.

Мы ожидаемъ съ нетерпѣніемъ извѣстія отъ Вашего Императорскаго Величества, когда можно опять надѣяться имѣть счастіе васъ видѣть въ арміи. Если гвардія подойдетъ къ первымъ числамъ сентября къ Шумлѣ, то весьма желательно было бы также знать сіе какъ можно заранѣе, ибо къ прибытію оной должно дѣйствовать быстро и безостановочно, дабы, овладѣвъ Шумлою, въ самомъ короткомъ времени, обратить гвардію паки къ Варнѣ, для удобнѣйшаго продовольствія.

19-го августа 1828 г.

При самомъ отправленіи фельдъегеря получено было извѣстіе, что непріятельская партія, числомъ до полуторы тысячъ, большею частію

Digitized by Google

пѣхоты, атаковала фуражировъ нашихъ близъ Енибазара, а послѣ въ нѣкоторомъ отстояніи отъ сего селенія, къ сторонѣ силистрійской дороги.

Подъ Енибазаромъ ген.-маіоръ Деллингсгаузенъ, вышедъ на встрѣчу непріятеля съ однимъ баталіономъ, эскадрономъ улановъ и двумя орудіями, прогналъ его нѣсколькими пушечными выстрѣлами; въ другомъ же мѣстѣ, турки отражены были тоже съ урономъ, баталіономъ Пензенскаго полка и эскадрономъ Нѣжинскаго конно-егерскаго полка, бывшими съ двумя орудіями въ прикрытіи къ фуражировкѣ, подъ командою маіора Пузыревскаго.

При первомъ извѣстіи о покушеніи турокъ, посланъ былъ, для поддержанія, генералъ-адъютантъ графъ Орловъ съ одной бригадой конно-егерей и однимъ дивизіономъ гусаровъ; но, до прибытія его, непріятель былъ уже прогнанъ.

О происшествіяхъ сихъ не имѣется еще точныхъ донесеній; по собраннымъ же первымъ свѣдѣніямъ, потеряно съ нашей стороны до 30-ти убитыхъ и раненыхъ артилеристовъ и погонцевъ; тоже незначительное число лошадей и воловъ. Ранено изъ бывшихъ въ прикрытіи: конно-егерь 1 и 4 рядовыхъ Пензенскаго полка.

Отправленіе фельдъегеря, для большей осторожности, отложено до завтрашняго ранняго утра.

Всеподданнѣйшія письма и записки генералъ-адъютанта барона Жомини о кампаніи 1828 года (¹).

С.-Петербургъ, 13-го апрѣля 1828 г.

Осмѣливаюсь представить Вашему Величеству нѣсколько мыслей, относящихся къ подготовляемой кампаніи. Если бы Вашему Величеству была въ точности извѣстна моя прошедшая служба, то я увѣренъ, что Ваше Величество удостоили бы меня выслушать по поводу этихъ важныхъ вопросовъ. Призванный на русскую службу Его Величествомъ Императоромъ Александромъ, съ цѣлью быть спрашиваемымъ въ подобнаго рода случаяхъ, Государь сей удостоивалъ даже въ мирное время поручать мнѣ составленіе записокъ относительно всѣхъ возможныхъ случаевъ военныхъ дѣйствій и я представилъ ему планы войны противъ Австріи Прусіи, Швеціи и Отоманской Порты.

Хотя почти невозможно составлять подобнаго рода планы за десять лѣтъ впередъ, *не будучи притомъ знакомымъ съ тѣми положительными обстоятельствами, на которыхъ нужно всегда осно-*

(¹) Военно-ученый архивъ, дѣло № 2704. (Переводъ съ французскаго): «Соображенія о военныхъ дѣйствіяхъ» и пр.

Digitized by Google

ываться, тѣмъ не менѣе я полагаю, что мой трудъ, не смотря на всѣ его недостатки, имѣлъ все-таки то достоинство, что указывалъ на важнѣйшее направленіе главныхъ дѣйствій. Въ немъ встрѣчались также указанія на то, что мы должны ожидать отъ соперничества Австріи и Англіи. Послѣдовавшія затѣмъ обстоятельства неоднократно доказали, что я не ошибся.

Не знаю, сдѣлались ли эти записки извѣстными Вашему Величеству, но, въ виду настоящихъ событій, я не считаю себя въ правѣ сохранять долѣе молчаніе.

Я не буду распространяться, Государь! И такъ смѣю надѣяться, что Ваше Величество удостоите пробѣжать тѣ немногія строки, относящіяся до этихъ важныхъ вопросовъ, которыя осмѣливаюсь при семъ препроводить. Здѣсь не начертано плана кампаніи, но я только предлагаю рѣшеніе для ограниченнаго числа самыхъ важнѣйшихъ вопросовъ. (Ce n'est pas un plan de campagne que je trace, c'est un petit nombre des questions capitales dont je propose la solution).

Еслибы я располагалъ болѣе положительными свѣдѣніями, относящимися до нашихъ политическихъ сношеній, состоянія отоманскихъ военныхъ силъ и нашихъ средствъ, я былъ бы въ состояніи сдѣлать что нибудь лучшее, но это не зависѣло отъ меня.

Съ глубокимъ почитаніемъ,
Государь!
Вашего Императорскаго и Королевскаго Величества
покорнѣйшій и вѣрный слуга
Генералъ Жомини.

Замѣтки о турецкой войнѣ.

(Observations sur la guerre de Turquie).

Я часто выражалъ мнѣніе, что невозможно начертать заранѣе планъ дѣйствій для цѣлой кампаніи; со втораго же дня непріятель можетъ заставить предпринять то, что совершенно измѣнитъ весь ходъ дѣла. *Можно только опредѣлить базу, задаться цѣлью или предметомъ дѣйствій, затѣмъ избрать направленіе, которое будетъ признано удобнѣйшимъ для наступленія.*

Поэтому, не слѣдуетъ ожидать отъ меня полнаго плана кампаніи хотя заранѣе и легче сказать, какъ придется дѣйствовать противъ турокъ, чѣмъ противъ Наполеона или эрцъ-герцога Карла. Я могъ бы не

Digitized by Google

хуже другаго двинуть изъ Бесарабіи армію, числительностью въ 150,000 человѣкъ, и отмѣтить ежедневные переходы ея до самыхъ воротъ Византіи, принимая во вниманіе образъ дѣйствій обѣихъ сторонъ; я могъ бы также разсмотрѣть задачу, предстоящую обсерваціонной арміи на Дунаѣ, указать, наконецъ, на обязанности фланкирующаго корпуса, которому поручено будетъ обезпеченіе нашего праваго фланга отъ непріятельскихъ предпріятій, направленныхъ изъ западныхъ областей Порты, равно какъ и наблюденіе за Виддиномъ, Албаніею, Босніею и проч. Но я не имѣю намѣренія набросать планъ à la Massenbach; я обращаюсь къ Государю и къ генераламъ, которые не нуждаются въ томъ, чтобы имъ указывали на способы исполненія. Мнѣ достаточно поэтому разобрать въ немногихъ строкахъ три главные вопроса, которые связаны съ экспедиціею за Балканы.

Война между Россіей и Портой одна изъ наиболѣе сложныхъ предпріятій, какъ по связаннымъ съ нею интересамъ сосѣдняго государства, такъ и по свойствамъ страны, представляющей собою театръ военныхъ дѣйствій. При разборѣ хода кампаніи я не коснусь политическихъ соображеній, принимая во вниманіе могущія произойти европейскія усложненія; это повело бы меня слишкомъ далеко. *Впрочемъ, я уже предвидѣлъ случайности войны, которыя привели бы насъ къ стѣнамъ Вѣны; онѣ разобраны мною въ запискѣ, которая удостоилась въ 1817 году полнѣйшаго одобренія Его Императорскаго Величества Императора Александра.* Итакъ, обсужденію подлежитъ только война между русскими и турками, не принимая во вниманіе сосѣдняго вмѣшательства ни за, ни противъ. Я не стану разбирать вопроса съ точки зрѣнія прочнаго завоеванія, но ограничусь изслѣдованіемъ его, какъ военной экспедиціи, ведущей къ заключенію почетнаго и выгоднаго мира.

Примѣненіе правилъ войны къ довольно своеобразной операціонной линіи Нижняго Дуная и Балкановъ вызываетъ необходимость согласовать между собою три условія первостепенной важности:

1) Выгодно, господствуя на морѣ, воспользоваться громадными средствами, доставляемыми имъ для продовольствованія арміи.

2) Съ другой стороны, опасно дѣйствовать вдоль моря, когда имѣешь дѣло съ ловкимъ непріятелемъ, который, маневрируя большими массами, съ противоположной стороны можетъ отбросить насъ на берегъ и поставить въ необходимость пробиваться со шпагою въ рукахъ.

3) Было бы выгодно, по той же самой причинѣ, дѣйствовать также со стороны, противоположной морю, чтобы опрокинуть въ него непріятеля; подобную комбинацію возможно согласовать съ движеніемъ колонны

Digitized by Google

вдоль по прибрежью, такъ какъ эта послѣдняя, назначенная единственно для облегченія выгрузокъ, можетъ находиться позади, на нѣсколько переходовъ и постепенно слѣдовать за арміею.

Разсмотримъ теперь вопросъ съ этихъ различныхъ точекъ зрѣнія, принявъ во вниманіе измѣненія въ принятыхъ правилахъ войны, обусловленныя особенностями турецкихъ войскъ.

Три системы могутъ быть приняты для этой войны:

Первая заключается въ методической войнѣ, въ которой старались бы овладѣть Дунайскими крѣпостями и если возможно, также Варной и Шумлой, съ цѣлью пріобрѣтенія базы для перехода черезъ Балканы на слѣдующій годъ.

Второй способъ заключается въ наступательной войнѣ, въ которой ограничились бы маскированіемъ крѣпостей и взятіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, тогда какъ главная армія должна быть направлена черезъ Балканы, не заботясь о непріятелѣ, котораго можно было бы надѣяться заставить этимъ путемъ отступить для прикрытія столицы.

Третій способъ заключается во вторженіи, имѣющемъ цѣлью не занятіе извѣстныхъ пунктовъ, но дѣйствія противъ непріятельской арміи, атакуя ее вездѣ, гдѣ бы она не встрѣтилась, стараясь одновременно угрожать ея сообщеніямъ, и разбить ее окончательно. Затѣмъ, остается направиться или къ Адріанополю, или же прямо на Кирклису, чтобы угрожать непосредственно столицѣ.

Каждая изъ этихъ системъ представляетъ свои выгоды и недостатки; но если бы предстояло дѣйствовать совмѣстно съ другими державами, первый способъ оказался бы слишкомъ медленнымъ; для насъ однихъ онъ вѣрнѣе, но представляетъ только слабыя вознагражденія за большія пожертвованія. Двѣ послѣднія системы, напротивъ того, смѣлѣе, и обѣщаютъ болѣе блестящіе результаты.

Итакъ, я не буду говорить здѣсь о первой; всѣмъ извѣстно, что̀ нужно дѣлать въ случаѣ одновременной осады четырехъ или пяти крѣпостей и для надлежащаго прикрытія этого предпріятія.

Вторая система, болѣе рѣшительная и блестящая, заключающаяся въ прямомъ наступленіи на Адріанополь, была бы также наиболѣе выгодной, если бы удалось навести ужасъ на турокъ, при помощи стратегическихъ, угрожающихъ маневровъ. Но подобный образъ дѣйствій будетъ сопряженъ съ опасностями, если непріятель, лучше предводительствуемый, чѣмъ прежде, будетъ умѣть пользоваться выгодами, которыя представляетъ имъ театръ войны, чтобы сосредоточиться противъ нашего праваго фланга, не пугаясь нашими движеніями и основывая свои дѣйствія на Видинѣ, Софіи и всѣхъ западныхъ областяхъ.

Digitized by Google

Третья система, представляя собою примѣненіе правилъ войны и образъ дѣйствій Наполеона, обѣщаетъ одновременно: славу, безопасность и важные результаты; въ этомъ случаѣ приходится дѣйствовать противъ организованныхъ непріятельскихъ массъ, а не противъ географическихъ пунктовъ; послѣдніе рушатся, когда эти массы будутъ разбиты и приведены въ безпорядокъ.

Какой бы способъ дѣйствій не былъ принятъ, но въ этой войнѣ атакующему предстоитъ разрѣшеніе четырехъ главныхъ задачъ:

Первая заключается въ переходѣ черезъ Дунай, чтобы обложить крѣпости и отбросить непріятеля въ Балканы. Можно совершить переправу у Измаила, Силистріи или Туртукая и даже послѣдовательно въ этихъ трехъ пунктахъ. Обсерваціонная армія, назначенная также для обложенія крѣпостей, займетъ при движеніи своемъ княжества. Дѣйствующая армія можетъ наступать черезъ Измаилъ къ Базарджику: она можетъ это выполнить безъ особенныхъ затрудненій, какъ только турки не будутъ въ силахъ удерживать Валахію и лѣвый берегъ Дуная. Лишнее говорить, что надо будетъ тотчасъ же построить сильныя предмостныя укрѣпленія передъ Измаиломъ и въ Туртукаѣ.

Слѣдующая затѣмъ вторая задача должна заключаться въ сосредоточеніи арміи въ равнинахъ передъ Шумлою, на которой, по всей вѣроятности, непріятель будетъ основывать, главнѣйшимъ образомъ, свою оборонительную систему.

Третья задача заключается въ стараніи вовлечь непріятеля въ сраженіе.

Четвертая должна состоять въ принятіи рѣшительныхъ мѣръ, на случай, если непріятель откажется покинуть свое убѣжище; съ этою цѣлью, необходимо обложить его въ Шумлѣ или же обойти черезъ Казанъ и Айдосъ, чтобы заставить его прикрыть Адріанополь.

Итакъ, здѣсь, въ равнинахъ между Силистріей, Базарджикомъ и Шумлою, необходимо рѣшить важнѣйшую часть задачи разсматриваемой войны. Положеніе и дѣйствія непріятеля могутъ представить нѣсколько варіантовъ. Возможно, что турки сосредоточатся въ Шумлѣ. Возможно также, что они оставятъ только сильный отрядъ, какъ гарнизонъ, и будутъ дѣйствовать въ полѣ между Балканами и Дунаемъ, упирая лѣвый флангъ въ рѣку, а правый—въ горы, и базируясь на свои крѣпости, Виддинъ и Софію, равно какъ и на западныя области, нисколько не опасаясь нашихъ нашествій къ Балканамъ и по прибрежью.

Это было бы, безспорно, со стороны турокъ, самое искусное рѣшеніе вопроса, и если они его примутъ, нужно будетъ, не медля, дви-

Digitized by Google

нуться противъ нихъ и разбить совершенно, прежде чѣмъ помышлять о наступленіи въ горы.

Въ случаѣ же, если они расположатся вокругъ Шумлы и не примутъ сраженія, слѣдуетъ ли обложить здѣсь противника, или начать маневрированіе къ Адріанополю?

Генералъ Валентини и прежде его другіе полагали, что достаточно двинуть одинъ корпусъ войскъ на Адріанополь, чтобы заставить султана или его визиря рѣшиться покинуть Шумлу, съ тѣмъ, чтобы устремиться на помощь этого важнаго города.

На этомъ основаніи, они предлагали расположить главныя силы арміи передъ Шумлою, двинувъ отдѣльный корпусъ по дорогѣ чрезъ Тернову и Софію. Мнѣ кажется, было бы несравненно удобнѣе направить его по дорогѣ въ Казанъ, какъ ближайшій путь, причемъ онъ маневрировалъ бы или на Карнабатъ или на Ямболь. Но это все-таки рискованное дѣло, если назначить отдѣльный корпусъ для столь отдаленнаго предпріятія; если Махмудъ или его визирь столь опасаются за дорогу въ Константинополь, то можно одинаково угрожать ей, обходя Шумлу съ болѣе близкаго разстоянія, т. е., двинувъ къ высотамъ позади города корпуса, которые признаютъ возможнымъ отдѣлить, или по дорогѣ чрезъ Эски-Стамбулъ или чрезъ Праводы. Мѣстныя обстоятельства должны рѣшить, возможно ли это предпріятіе; что касается до меня, видѣвшаго переходы Суворова по Швейцаріи и Наполеона черезъ С.-Готардъ, то я нисколько не сомнѣваюсь въ его удобоисполнимости. Притомъ, отдѣльные корпуса сохранили бы въ этомъ случаѣ связь съ арміею, если послѣдняя должна занять фронтальное расположеніе въ равнинѣ передъ Шумлою.

Въ случаѣ, если бы султанъ принялъ личное начальство надъ своими войсками, трудно судить о вліяніи, какое подобное рѣшеніе могло бы имѣть на ходъ дѣйствій и о томъ впечатлѣніи, которое произвелъ бы на него маневръ, угрожающій отрѣзать его отъ столицы и блокировать въ укрѣпленномъ лагерѣ. Можетъ быть, это побудило бы его покинуть лагерь, или отчаянно защищаться здѣсь. Какъ бы то ни было, можно испытать подобный образъ дѣйствій, такъ какъ на войнѣ нельзя не подвергаться разнымъ случайностямъ.

Нѣкоторые военные полагаютъ, что если бы рѣшились перейти Балканы, оставивъ главныя силы турокъ въ Шумлѣ, то можно основать обширную систему продовольствованія на Бургасѣ, который, по занимаемому имъ положенію, какъ бы созданъ для этой цѣли. Армія направится черезъ Казанъ на Карнабатъ и Айдосъ. Одна дивизія должна за-

Digitized by Google

нять Бургасъ одновременно съ флотомъ. Подобный образъ дѣйствій естественно предполагаетъ, что мы господствуемъ на морѣ, т. е. что Англія не вмѣшается въ борьбу.

Армія, сосредоточенная такимъ образомъ между Айдосомъ и Карнабатомъ или между Факи и Буюкъ-Дервентомъ, была бы въ состояніи сражаться успѣшно съ турецкими войсками, нестройныя толпы которыхъ не могутъ одержать верхъ въ открытомъ полѣ надъ организованной арміей, подобной нашей. Если это предпріятіе казалось бы смѣлымъ противъ французовъ, я думаю, оно удобовыполнимо противъ мусульманъ, въ особенности, если насъ снабжали бы всѣмъ необходимымъ при помощи флота.

Сраженіе, выигранное нами въ этомъ положеніи, могло бы привести насъ не только къ Адріанополю, но и на высоты Даудъ-паши, если признано будетъ необходимымъ и выгоднымъ явиться передъ Константинополемъ. Возможно также, что турки оставятъ Шумлу, не съ цѣлью двинуться противъ насъ, но для атаки нашихъ обсерваціонныхъ корпусовъ и отбросятъ ихъ на лѣвый берегъ Дуная. Господствуя, въ такомъ случаѣ, правымъ берегомъ рѣки, они имѣли бы отчасти въ рукахъ наши сообщенія и пришлось бы разсчитывать, въ дѣлѣ продовольствованія арміи, исключительно на средства эскадры. Тогда придется рѣшить выборъ между двумя предпріятіями одинакой важности, т. е. идти ли на встрѣчу непріятеля къ Дунаю или продолжать движеніе на Андріанополь и Кирклисъ, чтобы заставить турокъ устремиться на помощь столицѣ?

Это послѣднее рѣшеніе отличается смѣлостью, между тѣмъ какъ первое должно быть признано болѣе военнымъ; но оно имѣло бы въ результатѣ только прогулку отъ силистрійскихъ равнинъ до Казана, и возвращеніе къ первоначальной исходной точкѣ.

Все это служитъ доказательствомъ, что съ стратегической точки зрѣнія благоразумнѣе не идти далѣе Балканъ, пока не удастся выбить изъ Шумлы главныя силы непріятельской арміи.

Изъ такого краткаго разбора видно, что весь планъ военныхъ дѣйствій приводится къ рѣшенію слѣдующихъ вопросовъ:

1) Прежде всего необходимо сосредоточить дѣйствующую армію въ равнинахъ Шумлы (между Базарджикомъ и Разградомъ), въ то время какъ одна дивизія будетъ атаковать Варну, совмѣстно съ флотомъ, а резервная армія обложитъ придунайскія крѣпости.

2) Слѣдуетъ опредѣлить: основываетъ ли непріятель свои дѣйствія исключительно на Шумлѣ или онъ намѣревается держать правый берегъ Дуная, поднимаясь вверхъ къ Виддину?

Digitized by Google

3) Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ его преслѣдовать и вызвать на бой; затѣмъ, двинуться прямо на Адріанополь, чтобы заставить его устремиться на помощь столицѣ.

4) Если напротивъ, непріятель будетъ упорно держаться въ Шумлѣ, нужно сосредоточить всѣ наши усилія вокругъ этого пункта, или же, если опасаются неудобствъ, связанныхъ съ блокадою, можно будетъ маневрировать черезъ Казанъ на турецкій тылъ. Безъ сомнѣнія, оно представляетъ смѣлое предпріятіе, но я не признаю его невыполнимымъ и къ тому же, оно, вѣроятно, вынудитъ непріятеля вступить съ нами въ бой въ открытомъ полѣ—случайность, которою мы должны поспѣшить воспользоваться.

5) Политическое положеніе Европы должно быть принято во вниманіе при рѣшеніи начать подобное вторженіе; если же сколько нибудь политическія дѣла будутъ сомнительны, слѣдуетъ держаться тогда методической системы войны, въ двухъ кампаніяхъ, т. е. начать съ покоренія Варны, Силистріи и Рущука, чтобы продолжать наступленіе отъ этого новаго базиса во вторую кампанію, которая въ такомъ случаѣ сопряжена будетъ съ меньшими опасностями.

Руководствуясь этими пятью главными основаніями, необходимо составить себѣ мнѣніе и избрать систему для предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Что же касается до способа выполненія, то мнѣ кажется невозможнымъ опредѣлить его окончательно, до прибытія на мѣсто, и ознакомленія съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ.

Я ничего не говорилъ относительно осадъ, дѣйствій флота, равно какъ и Кавказскаго корпуса въ Абхазіи—все это имѣетъ второстепенное значеніе.

Какова бы ни была принятая система, конечно, нужно, чтобы двѣ флотиліи помогли бы намъ покорить Варну и продовольствовать армію; затѣмъ, другая, болѣе сильная эскадра, должна войти въ Бургасскій заливъ съ нѣсколькими баталіонами десанта, какъ только армія будетъ готова къ наступленію въ Балканы.

Вообще же, я убѣжденъ, что 80,000 русскихъ, надлежащимъ образомъ прикрытыхъ со стороны Дуная, снабженныхъ всѣмъ необходимымъ изъ Бургаса, равно какъ изъ Валахіи, могутъ двигаться въ Турціи по всѣмъ направленіямъ, лишь бы только они нашли тамъ дороги. Конечно, новая пѣхота, которую турки намѣревались учредить и обучить, должна быть принята во вниманіе и можетъ быть было бы благоразумнѣе испытать ее въ сраженіяхъ, прежде чѣмъ рѣшиться на болѣе или менѣе смѣлое вторженіе.

Digitized by Google

Я знакомъ съ этимъ краемъ только по преданіямъ, но я воевалъ съ астурійцами, арагонцами и каталонцами, и сомнѣваюсь, чтобы турки стояли выше испанцевъ. Только кавалерія ихъ имѣетъ превосходство, но свойство мѣстности не благопріятствуетъ ей. Къ тому же, при помощи нашихъ улановъ и казаковъ, мы можемъ еще оспаривать у нихъ это превосходство; искусство турокъ владѣть саблею не имѣетъ значенія, въ виду правильной атаки при оружіи въ 20 фут. длины. Чтобы одержать успѣхъ, мы нуждаемся въ хлѣбѣ и дорогахъ; руководствуясь моимъ чтеніемъ объ этомъ предметѣ, мнѣ трудно повѣрить, чтобы край не представлялъ бы достаточнаго числа дорогъ для маневрированія въ немъ, если не съ удобствомъ, то, по крайней мѣрѣ, съ безопасностію.

Прошу снисхожденія Вашего Величества за этотъ краткій обзоръ, написанный въ одно утро и редакція котораго должна носить отпечатокъ той поспѣшности, съ которой онъ составлялся.

Обзоръ недостаточно убѣдителенъ, я сознаюсь въ этомъ; но онъ ставитъ вопросы, а весьма важно опредѣлить заранѣе то рѣшеніе, на которомъ придется остановиться, имѣя уже вѣрныя свѣдѣнія относительно нашихъ средствъ и непріятельскихъ.

Я не разсматривалъ гипотезы о движеніи на Константинополь, которое было бы предпринято совмѣстно съ соединенными эскадрами Франціи и Англіи, которыя прошли бы черезъ Дарданелы и при содѣйствіи нашего черноморскаго флота, который вошелъ бы въ Босфоръ.

Подобное предпріятіе можетъ быть выполнено, по моему мнѣнію, безъ всякой опасности, потому что, по достиженіи нами береговъ Мраморнаго моря, мы нашли бы здѣсь все необходимое въ отношеніи продовольствія, боевыхъ припасовъ и перевозочныхъ средствъ. Это былъ бы единственный случай, при которомъ возможно идти прямо къ цѣли, ни сколько не заботясь о непріятельскихъ дѣйствіяхъ ([1]).

([1]) Во всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ 16-го апрѣля 1828 г., генералъ-адъютантъ Жомини призналъ необходимымъ сдѣлать важное измѣненіе въ запискѣ своей, представленной 13-го апрѣля. Руководствуясь картой, изданной топографическимъ депо, генералъ Жомини полагалъ произвести рѣшительное предпріятіе, пользуясь для этой цѣли большой дорогой изъ Казана на Карнабатъ («Une opération décisive reposait sur cette donnée»). По новой же картѣ, изданной тѣмъ же депо, оказалось, что это только поперечная дорога, которая, по всей вѣроятности, неудобопроходима. Вслѣдствіе этого, генералъ Жомини предлагалъ воспользоваться дорогами изъ Праводъ на Айдосъ и изъ Вариы на Бургасъ; представляемое этими дорогами стратегическое неудобство онъ не признавалъ заслуживающимъ вниманія, такъ какъ турецкія войска не обладаютъ качествами, при которыхъ возможно было бы отбросить русскую армію въ море. «Ce doit être pourtant une résolution qu'il ne convient de prendre qu'après des avantages signalés ou dans l'impossibilité de déloger autrement l'ennemi de son réduit de Schoumla».

Digitized by Google

Лагерь въ Карасу, 15-го іюня 1828 года.

Снисхожденіе, съ которымъ Ваше Императорское Величество удостоили принять общія замѣтки, которыя я имѣлъ честь представить въ Петербургѣ, даютъ мнѣ смѣлость доложить еще нѣкоторыя разсужденія, вызванныя послѣдовавшими, затѣмъ, происшествіями.

Успѣхъ вторженія за Балканы никогда не казался мнѣ подлежащимъ сомнѣнію, и я считаю его выполнимымъ съ русскою арміею въ 75,000 или 80,000 человѣкъ, *надлежащимъ образомъ охраняемыхъ на Дунаѣ*. Но я всегда подразумѣвалъ подъ этимъ выраженіемъ такія мѣропріятія, при которыхъ между рѣкою и горнымъ хребтомъ останется достаточно сильная обсерваціонная армія, для удержанія и даже для блокированія непріятельскихъ силъ въ Силистріи, Рущукѣ, Шумлѣ и Варнѣ. Всѣ эти наблюдательные отряды должны быть, по моему мнѣнію, подчинены одному начальнику, который, по мѣрѣ надобности, направлялъ бы ихъ къ одной благотворной цѣли; притомъ, ихъ слѣдуетъ ввѣрить способнымъ людямъ, могущимъ принять отъ себя какое либо рѣшеніе. Не лишнее назначить, для выполненія этой цѣли, отъ 50,000 до 60,000 человѣкъ, если турецкія крѣпости заняты будутъ, по обыкновенію, многочисленными корпусами.

Въ первой запискѣ, которую я имѣлъ честь всеподданнѣйше представить, я только указалъ на четыре возможные способа дѣйствій; для выбора наилучшаго изъ нихъ, необходимо располагать болѣе положительными данными, относительно нашихъ средствъ, и имѣть, по крайней мѣрѣ, приблизительные разсчеты той силы сопротивленія, которую въ состояніи оказать непріятель. Я ощущаю недостатокъ въ этихъ данныхъ, по большей части, и въ настоящее время.

Я не могу раздѣлять мнѣніе людей, которые полагаютъ, что въ Шумлѣ не находится болѣе 3,000 человѣкъ; остальная же часть турецкихъ силъ разсѣялась за недостаткомъ продовольственныхъ припасовъ: лучше оцѣнить слишкомъ высоко своего противника, чѣмъ пренебрегать имъ сверхъ мѣры. Безъ сомнѣнія, лучше одержать неожиданный успѣхъ, чѣмъ разочароваться въ своихъ разсчетахъ, какъ это и случилось въ настоящее время. Если мы должны сдѣлаться смѣлѣе послѣ легкой сдачи четырехъ малыхъ крѣпостей, мы должны также ожидать

Въ томъ же всеподданнѣйшемъ письмѣ, отъ 16-го апрѣля, находимъ еще слѣдующую дополнительную замѣтку: «Я ничего не упомянулъ о диверсіи въ Сербію, потому что, не взирая на всю ея важность, она относится къ побочнымъ дѣйствіямъ обсерваціонной арміи или фланкирующаго корпуса».

Н. Ш.

Digitized by Google

новой встрѣчи съ людьми, подобными защитникамъ Браилова и Тульчи (1).

Итакъ, принимая во вниманіе наше настоящее положеніе и приблизительныя свѣдѣнія о положеніи непріятеля, можно, по моему мнѣнію, вывести слѣдующія заключенія:

1) Мы располагаемъ въ настоящее время недостаточными силами, чтобы предпринять вторженіе по ту сторону Балканъ и охранять въ то же время Дунай.

2) Время, упущенное для своевременнаго выполненія подобнаго вторженія, доставитъ, къ сожалѣнію, непріятелю время оправиться и принять соотвѣтственныя мѣры; но взамѣнъ этого, можно ограничиться пока исполненіемъ другихъ, болѣе вѣрныхъ, предпріятій.

3) По моему мнѣнію, самыя естественныя и болѣе желательныя изъ этихъ предпріятій заключаются въ слѣдующемъ:

Стараться ложнымъ отступленіемъ вовлечь турокъ въ сраженіе между Шумлою и Базарджикомъ.

Въ случаѣ уклоненія съ ихъ стороны отъ сраженія, окружить и принудить къ сдачѣ непріятельскія силы въ Шумлѣ, назначивъ дивизію для одновременной атаки Варны.

Шумла не есть обыкновенная крѣпость, которую возможно оборонять съ 4-мя или 5,000 человѣкъ: это обширный лагерь, хотя и требующій для своего занятія армію, но небольшую. Поэтому, обложеніе и взятіе лагеря составляетъ весьма рѣшительное предпріятіе, которое, по своимъ послѣдствіямъ, можетъ привести насъ даже къ желаемому миру.

Въ настоящее время мы не можемъ предпринять рѣшительное движеніе на Адріанополь, и потому необходимо остановиться на дѣйствіяхъ противъ Шумлы.

Если бы оказалось, что Шумла дѣйствительно занята слабыми силами, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ стараться покорить этотъ ключъ Балканъ, въ ожиданіи прибытія нашихъ резервовъ; въ такомъ случаѣ, для

---

(1) Не совсѣмъ понятно, почему авторъ записки сравниваетъ сопротивленіе, оказанное гарнизономъ Тульчи, съ упорной обороной, прославившей защитниковъ Браилова. Крѣпость *Тульча* сдалась 18-го іюня на капитуляцію отряду генералъ-лейтенанта Ушакова, послѣ нѣсколькихъ отбитыхъ вылазокъ гарнизона, и оборона ея ни чѣмъ не разнится,—развѣ только нѣсколько бо́льшей продолжительностію—отъ слабаго сопротивленія, оказаннаго всѣми вообще малыми крѣпостями Добруджи, какъ-то: Исакчи, Мачина, Гирсова и Кюстенджи. Паденіе всѣхъ этихъ крѣпостей, за исключеніемъ только Исакчи, находилось въ полной зависимости отъ успѣха дѣйствій нашихъ подъ Браиловымъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

взятія ея потребовалось бы только нѣсколько дней; достиженіе же этого результата весьма важно, въ виду нашего позднѣйшаго наступленія, когда будемъ готовы.

Выше мною упомянуто, что, одновременно съ дѣйствіями противъ Шумлы, возможно назначить дивизію для атаки Варны: мнѣ неизвѣстно, принято ли это обстоятельство въ соображеніе и имѣется ли на готовѣ легкая флотилія, для оказанія намъ содѣйствія при посредствѣ бомбардировокъ изъ желѣзныхъ каронадъ, которыми англичане воспользовались съ такимъ успѣхомъ въ Бадахосѣ и Сіудадъ-Родриго?

Эти подготовительныя и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма важныя дѣйствія доставятъ намъ возможность выждать прибытіе подкрѣпленій и разъяснятъ намъ точнѣе сопротивленіе, которое мы можемъ ожидать со стороны отомановъ.

Какое бы рѣшеніе не приняли, я съ своей стороны снова повторю: *правила войны требуютъ, чтобы старались разбить и уничтожить организованныя массы непріятеля, будутъ ли онѣ сосредоточены въ укрѣпленномъ лагерѣ, или противопоставлены въ открытомъ полѣ.* Слѣдуетъ стратегически маневрировать для обхода этихъ скопищъ или лагерей, но если непріятель упорно держится въ нихъ, хотя бы ему угрожала опасность быть отрѣзаннымъ отъ Константинополя, тогда слѣдуетъ его атаковать, но не гнаться за географическими пунктами.

Если наши средства окажутся достаточно сильными, а Варна и Шумла будутъ покорены или блокированы, тогда ближайшимъ предметомъ послѣдующихъ военныхъ дѣйствій долженъ быть Бургасъ, съ цѣлью образованія новаго базиса для продовольствованія арміи, равно какъ и Факи, который, по стратегическому значенію, обезпечитъ занятіе Бургаса или же учрежденіе другаго складочнаго пункта (Св. Николая) по этому прибрежью. Обезпечивъ за собою обладаніе этимъ пунктомъ, слѣдующія затѣмъ дѣйствія должны быть направлены на Адріанополь. Предпріятіе это еще относится къ далекому будущему и слишкомъ подвержено случайностямъ, чтобы я утруждалъ бы имъ Ваше Величество; можно заняться его разборомъ, когда настанетъ для насъ время рѣшенія этого вопроса (1).

---

(1) Приведемъ заключеніе записки генерала Жомини словами подлинника:

«Mais avant de terminer cet aperçu, je dois dire encore que si V. M. prend la résolution de pousser la guerre jusque dans cette seconde capitale des ottomans, il

Digitized by Google

Нѣсколько замѣтокъ о томъ, что сдѣлано въ кампанію, и что остается еще совершить.

(Quelques observations sur ce qui s'est fait dans la campagne et sur ce qui reste à faire).

Варна, 29-го августа 1828 года.

Мною представлены были въ лагерѣ при Карасу нѣсколько мыслей относительно предстоящихъ дѣйствій вообще, но я рѣшительно не имѣлъ никакихъ свѣдѣній относительно состоянія вооруженныхъ силъ, которыми мы дѣйствительно располагали, равно какъ и непріятель; притомъ же, я не обладалъ средствами, присущими начальнику штаба, для полученія подобныхъ свѣдѣній. Все, что я писалъ до того времени, основывалось на тѣхъ неопредѣленныхъ данныхъ, которыя мнѣ были сообщены; утверждали, что числительная сила второй арміи простирается до 120,000 человѣкъ и говорили, что 60 баталіоновъ резервовъ Витта перейдутъ черезъ Прутъ, нѣсколько дней спустя послѣ переправы черезъ Дунай.

Мнѣніе мое основывалось:

1) На необходимости убѣдиться въ существованіи и положеніи организованныхъ непріятельскихъ массъ, въ уничтоженіи и разсѣяніи которыхъ заключается все военное искусство.

2) На необходимости приступить къ осадѣ Варны и Силистріи, или

---

serait peut-être convenable qu'Elle confiât cette expédition à l'un de Ses généraux à la fois habile, brave, entreprenant et prudent. Le lourd appareil d'un quartier général Impérial, la responsabilité qu'entraine la présence d'un Souverain, sur la tête duquel reposent les destinées de l'Europe et surtout de la Russie, sont des circonstances dignes d'être prises en considération, dans une incursion à travers des contrées si inhospitalières et pour une guerre, où il ne s'agit ni du salut de l'Empire, ni de l'honneur personel de V. M. Je prie V. M. de me pardonner cette petite disgression étrangère peut-être à mon sujet, mais qui m'est dictée par mon seul dévouement. Loin de moi la pensée de détourner V. M. du plaisir de commander Elle-même ses armées, mais Elle peut le faire en restant à l'armée d'observation. S'il s'agissait d'aller à Vienne, à Presbourg, à Bude, à Paris même, mon opinion serait différente; mais mettre en jeu la personne Auguste de V. M. dans la situation actuelle de l'Europe, pour conquérir Anapa, quelques millions et la liberté du Bosphore, c'est un parti que je ne saurais conseiller. S'il s'agissait d'aller planter l'étendard russe sur les tours de Sainte-Sophie, alors le cas serait différent et je serais le premier à le conseiller».

„En osant émettre cette opinion, je réclamerai l'honneur de faire partie de l'armée expéditionnaire, pour prouver qu'aucune considération personnelle ne me dicte cette démarche et je supplie V. M. de ne voir dans cette opinion, franchement manifestée, qu'un veritable acte de dévouement à Ses intérêts et à Son Empire....."

Digitized by Google

же, по крайней мѣрѣ, къ осадѣ первой изъ этихъ крѣпостей, совмѣстно съ флотомъ.

Я говорилъ уже въ Петербургѣ, что только въ равнинахъ, окружающихъ Базарджикъ, возможно будетъ принять какое либо рѣшеніе. Я не ошибался, и здѣсь слѣдовало дѣйствительно избрать систему дѣйствія и положительно рѣшить всѣ вопросы, относившіеся къ предстоявшей кампаніи.

Положеніе, въ которомъ мы находились по присоединеніи къ намъ корпуса Воинова, въ виду ожидаемаго еще прибытія эскадры, допускало принятіе только одного рѣшенія: *слѣдовало узнать, гдѣ находится сераскиръ, какими располагаетъ онъ силами, и обсудить, что возможно предпринять противъ него; поэтому, слѣдовало двинуться противъ Шумлы, стараться вовлечь его въ сраженіе внѣ крѣпости и отбросить назадъ въ нее. Одновременно съ этимъ, слѣдовало направить до 10,000 человѣкъ противъ Варны, и подготовить осаду этой крѣпости, въ ожиданіи флота, прибытіе котораго должно было скоро послѣдовать.*

Итакъ, движеніе наше къ Шумлѣ было не только цѣлесообразно, но даже необходимо; отрицать это не можетъ ни одинъ военный (Notre marche sur Schoumla n'était donc pas seulement convenable, elle était indispensable; aucun militaire ne saurait le nier). Послѣ сраженія 8-го іюля (1), когда мы получили положительныя свѣдѣнія относительно состоянія арміи сераскира и особенностей, отличавшихъ его укрѣпленный лагерь, слѣдовало поставить положительнымъ образомъ вопросъ, что остается намъ сдѣлать при томъ положеніи, въ которомъ находились дѣйствующія силы первой линіи и въ виду поджидаемыхъ значительныхъ подкрѣпленій? Предстояло избрать одинъ изъ нижеслѣдующихъ четырехъ образовъ дѣйствій:

1) Немедленно атаковать Шумлу или предпринять правильную осаду этой крѣпости.

2) Держать ее въ тѣсномъ обложеніи, на сколько это позволяли силы арміи.

3) Ограничиться ее маскированіемъ, занимая впереди лежащія высоты.

4) Отойти къ Енибазару, стараясь прикрывать оттуда дѣйствія противъ Силистріи и Варны.

---

(1) Т. е. послѣ сраженія при Буланлыкѣ, происшедшаго 8-го (20-го) іюля впереди Енибазара, при наступательномъ движеніи русской арміи къ Шумлѣ.

Н. Ш.

Digitized by Google

Если ко времени отъѣзда Вашего Величества въ Одессу я бы не полагалъ, что резервы Витта уже смѣняютъ Рота подъ Силистріею, и что послѣдній готовъ присоединиться къ намъ подъ Шумлою; если, съ другой стороны, меня бы не увѣряли, что Варна худо укрѣпленное мѣстечко (une bicoque), которое не въ состояніи противиться флоту и направленнымъ противъ него войскамъ,—я бы осмѣлился писать Вашему Величеству, ходатайствуя за принятіе послѣдняго рѣшенія, т. е. за оставленіе Рудзевича съ тремя дивизіями и резервами между Енибазаромъ и Козлуджею, направляя прочія войска, подъ начальствомъ Воинова, къ Варнѣ; я сообщилъ это генералу Васильчикову, который раздѣлялъ то же мнѣніе до отъѣзда Вашего Величества.

Однако, будучи введенъ въ заблужденіе сообщенными мнѣ свѣдѣніями, я полагалъ одно время, что мы могли бы парализировать непріятельскую армію въ Шумлѣ, и дать, такимъ образомъ, князю Меншикову и Ланжерону время овладѣть Варной и Силистріей; затѣмъ, подкрѣпленные Ротомъ, отрѣзать пути, оставшіеся еще въ распоряженіи арміи, занимавшей Шумлу. Подобный результатъ представлялъ, конечно, nec plus ultra самаго счастливаго оборота кампаніи, но я никому не сообщалъ своего убѣжденія, я умолчалъ объ этомъ. Вслѣдствіе этого убѣжденія, я просилъ разрѣшеніе оставаться подъ Шумлою, *какъ пункта, непосредственно прикрывавшаго двѣ предстоявшія намъ осады, успѣшный исходъ которыхъ сдѣлался бы сомнительнымъ, предоставивъ сераскиру свободу выступить въ поле съ своимъ 40,000 войскомъ; по присоединеніи же къ намъ Рота и доставленіи имъ средствъ окружить сераскира, Шумла представляла бы все-таки рѣшительный пунктъ дѣйствій.*

При этомъ положеніи дѣлъ, я льстилъ себя надеждой быть полезнымъ Вашему Величеству; но я разочаровался въ своихъ ожиданіяхъ. Я провелъ десять дней въ лагерѣ, будучи столь мало знакомъ съ тѣмъ, что происходило вокругъ меня, какъ и послѣдній солдатъ арміи. Случайно, мнѣ сообщили только одинъ проектъ, когда онъ уже былъ утвержденъ и отосланъ; выполненіе же послѣдовало совсѣмъ иначе, чѣмъ мнѣ было сказано.

Нельзя не сознаться въ томъ, что нѣсколько ошибокъ были сдѣланы въ продолженіи кампаніи; но, съ другой стороны, не слѣдуетъ придавать имъ преувеличенное значеніе и переходить изъ одной крайности въ другую.

Если *базисомъ арміи служили бы княжества,* какъ это имѣло мѣсто въ предшествовавшей кампаніи, то не подлежитъ сомнѣнію, что

Digitized by Google

съ тѣми ограниченными силами, которыя имѣлись въ нашемъ распоряженіи, было бы неосторожно приступить одновременно къ двумъ осадамъ, и, сверхъ того, двинуться еще къ Шумлѣ; въ такомъ случаѣ, пришлось бы оставить въ сторонѣ Варну и ограничиться атакой одной Силистріи. Но, избравъ базисомъ море, необходимо овладѣть Варной и при всемъ томъ, нельзя отказаться отъ блокады Силистріи, откуда сераскиръ могъ бы, въ противномъ случаѣ, угрожать всей нашей линіи отступленія; ибо если морское прибрежье служитъ базисомъ для нашихъ магазиновъ, то не слѣдуетъ забывать, что базисъ арміи находится на Дунаѣ и потому нельзя поставить 100,000 человѣкъ на берегу, тыломъ къ морю, не имѣя въ своемъ распоряженіи громаднаго флота и укрѣпленнаго полуострова, для обезпеченія обратной посадки на суда. Подобный образъ дѣйствій можетъ имѣть мѣсто только для отдѣльныхъ корпусовъ.

Итакъ, все зло происходитъ отъ необходимости прикрывать два базиса вмѣсто одного, причемъ наши средства не соотвѣтствовали первоначальнымъ ожиданіямъ; вслѣдствіе этого, занимаемое нами расположеніе оказалось слишкомъ растянутымъ, но если подобное расположеніе было вызвано необходимостью, то оно не можетъ быть признано ошибкою. Главная ошибка, за которую можно себя укорять, заключается въ томъ, что слишкомъ легко отнеслись къ дѣйствіямъ противъ Варны, къ которой я еще въ Петербургѣ предлагалъ направить сильную дивизію, совмѣстно съ флотомъ и съ имѣющимися на немъ средствами.

Второй ошибкой слѣдуетъ признать неотправку осаднаго парка изъ Браилова въ Силистрію.

Третій упрекъ, который мы вправѣ себѣ сдѣлать, заключается въ томъ, что за невозможностью приступить къ полному обложенію Шумлы, мы растянулись черезъ мѣру, для занятія только $^2/_3$ этой окружности, между тѣмъ какъ было несравненно благоразумнѣе довольствоваться маскированіемъ турецкаго лагеря изъ позицій, въ которыхъ Ваше Величество оставили насъ.

Утверждали также, что напрасно оставались столь долго передъ городомъ, противъ котораго нельзя было ничего предпринять. Это несправедливо: если бы мы отступили отъ Шумлы до прибытія гвардіи и корпуса Щербатова, то подобное движеніе сопровождалось бы многими неудобствами, подвергнувъ опасности существованіе корпуса Рота; сераскиръ не упустилъ бы случая атаковать его.

Я не буду болѣе распространяться о прошломъ; настало время обсудить, что намъ остается еще сдѣлать. Меня увѣряютъ, что фельдмар-

Digitized by Google

шалу приказано отступить на Козлуджу, въ то время какъ Щербатовъ и Ротъ останутся вмѣстѣ подъ начальствомъ графа Ланжерона. Съ другой стороны, Варна будетъ покорена въ скоромъ времени, а приближеніе резервовъ къ Кюстенджи поставитъ вскорѣ армію въ положеніе, дозволяющее ей рѣшиться на всякое предпріятіе.

Послѣ взятія Варны, намъ будетъ недоставать только Силистріи, чтобы обезпечить за арміею посредственныя зимнія квартиры: занимаемая ею линія простиралась бы тогда отъ Варны, черезъ Козлуджу, Базарджикъ и Силистрію до Бухареста; слѣдовательно, прежде всего необходимо предпринять осаду Силистріи, чтобы пріобрѣсти возможность зимовать на лѣвомъ берегу Дуная.

Затѣмъ, предоставляется выборъ между тремя родами дѣйствій:

1) возвратиться къ Шумлѣ; 2) маскировать ее нашимъ центромъ, оставленнымъ въ Праводахъ и Козлуджи, въ то время какъ правый флангъ овладѣлъ бы Силистріею, а лѣвый флангъ выдвинулся отъ Варны къ Бургасу, наконецъ, 3) соединить центръ и лѣвый флангъ въ одну массу, которая направилась бы на Айдосъ и Бургасъ, между тѣмъ какъ правый флангъ дѣйствовалъ бы противъ Силистріи, будучи совершенно изолированнымъ отъ главныхъ силъ и имѣя другую операціонную линію.

Полученныя нынѣ подкрѣпленія позволили бы два мѣсяца тому назадъ выдвинуться до Бургаса и Адріанополя, но при настоящемъ положеніи дѣлъ я сомнѣваюсь, что подобное движеніе было бы умѣстнымъ; обѣщаютъ, правда, въ скоромъ времени уборку осенняго фуража, но на поляхъ не появится вторично хлѣбъ и ячмень, и Балканы, покрытыя густымъ лѣсомъ, не имѣютъ всюду въ изобиліи травы, подобно степямъ, окружающимъ Карасу; итакъ, доставка фуража будетъ сопряжена съ большими затрудненіями. Затѣмъ, спрашивается, что мы станемъ предпринимать нашимъ лѣвымъ флангомъ, дойдя до Бургаса и Айдоса, и имѣя въ то же время правый флангъ расположеннымъ еще вокругъ Силистріи, между тѣмъ какъ изъ Шумлы туркамъ возможно будетъ дѣйствовать противъ совершенно обнаженнаго центра, могущаго обратить на себя всѣ усилія непріятеля? Можетъ быть, мы могли бы удержать за собою занятую линію, но это будетъ противъ правилъ войны и безъ результата для насъ (1). Совсѣмъ другое дѣло, если движеніемъ на Айдосъ представилась бы возможность привлечь на себя ту-

(1) Движеніе къ Бургасу представляется возможнымъ предпріятіемъ, но утвердиться здѣсь на зиму казалоеь бы сомнительнымъ.

Примѣч. генерала Жомини.

Digitized by Google

рецкую армію изъ Шумлы; но Гусейнъ, конечно, не покинетъ своего убѣжища для столь отдаленной демонстраціи; онъ будетъ маневрировать на нашихъ флангахъ, не разставаясь съ своимъ паладіумомъ.

Что же касается до перваго предположенія, то оно заключается въ слѣдующемъ: оставить гарнизонъ въ Варнѣ и двинуть гвардію, Рудзевича, принца Евгенія и Рота къ Шумлѣ, чтобы держать ее въ обложеніи до половины октября, когда дожди заставятъ заботиться о зимнихъ квартирахъ.

Во всякой другой странѣ подобный образъ дѣйствій былъ бы, безспорно, наилучшій, будучи вполнѣ согласенъ съ основными правилами войны; кромѣ того, онъ произвелъ бы, вѣроятно, впечатлѣніе на турокъ, которые отнюдь не ожидаютъ возвращенія нашего къ Шумлѣ; можетъ быть, ихъ продовольственные запасы, израсходованные послѣдніе два мѣсяца, уже не столь значительны и мы могли бы надѣяться принудить ихъ къ сдачѣ блокадой или атакой открытой силой высотъ.

Выполненію этого предпріятія препятствовали бы только затрудненія, сопряженныя съ доставкою продовольствія и совершеннымъ отсутствіемъ фуража для лошадей; окрестности Шумлы, покрытыя полями и виноградниками, имѣютъ мало травы и, повидимому, интендантство не располагаетъ средствами для доставки достаточнаго количества сухарей и овса въ разстояніи пяти переходовъ отъ берега — что удивительно, но тѣмъ не менѣе доказано.

Поэтому, на этомъ предпріятіи возможно остановиться только въ случаѣ, если рѣшились бы овладѣть высотами и атаковать затѣмъ городъ, такъ какъ за недостаткомъ транспортныхъ средствъ, болѣе продолжительное пребываніе арміи подъ Шумлой представляется невозможнымъ.

Наконецъ, можно еще ограничиться въ эту кампанію покореніемъ Варны и Силистріи, и заблаговременнымъ занятіемъ зимнихъ квартиръ, чтобы имѣть время вполнѣ переформировать кавалерію, перевозочныя средства и пѣхоту; слѣдующую же кампанію можно открыть движеніемъ на Бургасъ, Айдосъ и Адріанополь съ многочисленною и свѣжею арміею, снабженною всѣмъ необходимымъ, удерживая въ тоже время турокъ въ Шумлѣ.

Я не выскажу рѣшительнаго мнѣнія на счетъ столь щекотливыхъ вопросовъ. Если бы я стоялъ во главѣ арміи, какъ полновластный хозяинъ, я предпочелъ бы избрать попытку противъ Шумлы, какъ болѣе соотвѣтствующую моему прошлому и моему характеру; но, занимая скромное мѣсто совѣтника, я склоняюсь на сторону послѣдняго образа дѣйствій, какъ болѣе осторожнаго.

Digitized by Google

Я прошу снисхожденія Вашего Величества къ этимъ на скоро набросаннымъ строкамъ, исходящимъ изъ головы, подверженной сильнѣйшимъ страданіямъ (1).

Н. Шильдеръ.

(Продолженіе будетъ).

(1) Мысли генерала Жомини, изложенныя въ запискѣ отъ 29-го августа, дополняются еще всеподданнѣйшимъ письмомъ, отъ 8-го сентября, изъ котораго приведемъ слѣдующія выдержки:

....«Je saisis cette occasion pour renouveler la preuve, que la position devant Schoumla était la seule qui pût assurer la tranquillité des corps destinés à attaquer Warna et Silistrie, ainsi que pour réitérer mon observation, qu'après la soumission de la première de ces places, il faut donner tous les soins à la réduction de la seconde. Enfin je persiste à être convaincu, qu'après ces deux opérations l'armée ne peut plus rien tenter de sérieux au-delà du Balkan pour cette campagne; on peut à la vérité protéger une entreprise partielle pour assurer à la flotte un refuge à Bourgas et à l'armée un bon débouchér pour la campagne suivante. Mais si on portait 30,000 hommes sur Bourgas au commencement d'octobre ou à la fin de septembre, ce ne devrait jamais être pour y passer l'hiver, mais seulement pour y construire à la hâte un camp retranché pour une division de 5 à 6,000 hommes, qui à l'aide de l'artillerie de la flotte pourrait s'y maintenir tout l'hiver, s'y rembarquer à la dernière extrémité (ce serait peu à craindre de la part des milices turques): le reste reviendrait à Warna ou à Kosloudjy. Mais vouloir pousser toute notre gauche sur Bourgas, pour tenir par Aidos et Pravadi une ligne continue jusqu'à Silistrie et de là jusqu'aux portes de Widdin, c'est ce que je crois plus que hasardé et je n'oserai jamais le conseiller, pas même devant les Turcs».

„Je prie V. M. de daigner accueillir avec bienveillance ces dernières démarches qui ne me sont dictées ni par l'amour-propre, ni par le désir de faire l'important, mais par celui seul de rendre encore mes derniers moments utiles à V. M., car mes forces sont tellement anéanties, que je ne puis me flatter de jouer dans cette campagne ni le rôle d'acteur, ni même celui de conseiller".

Въ заключеніе замѣтимъ здѣсь, что записки и всеподданнѣйшія письма генерала Жомини, относящіяся до турецкой кампаніи 1828 г., появляются впервые въ печати. Въ біографическомъ очеркѣ знаменитаго стратега С.-Бёва (Sainte Beuve), сказано по этому поводу: «Les divers mémoires secrets qu'il soumit à l'Empereur Nicolas sont ensevelis dans les archives du ministère de la guerre russe».

Н. Ш.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новое положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ. — Временное положеніе объ осадной артилеріи. — Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1875 годъ. — Рѣшенія главнаго военнаго суда.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ О ПОРЯДКѢ ОБУЧЕНІЯ МОЛОДЫХЪ СОЛДАТЪ.

Приказомъ по военному вѣдомству, отъ 25-го декабря, за № 424-мъ, объявлено новое положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ. Положеніе это Высочайше повелѣно принять, въ видѣ временнаго руководства, для испытанія, съ тѣмъ, чтобы о результатахъ опыта главные начальники округовъ доставили свои заключенія не позже 1-го августа 1877 года.

Въ виду важности значенія этого положенія, считаемъ умѣстнымъ изложить нижеслѣдующія поясненія, какъ о разработкѣ этого положенія, такъ и о главнѣйшихъ существенныхъ измѣненіяхъ въ до сихъ поръ существовавшемъ порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ.

Наставленія о способѣ обученія молодыхъ солдатъ и о порядкѣ занятій съ ними помѣщены, главнымъ образомъ, во «Вступленіи» къ уставу одиночнаго, шереножнаго и взводнаго ученья, изданному въ 1869 году. Съ того времени условія службы и комплектованія войскъ на столько измѣнились, что требованія, изложенныя въ вышеупомянутомъ уставѣ, оказались во многомъ неудобопримѣнимыми. Главнѣйшія противорѣчія между существовавшими въ уставѣ правилами и современными требованіями практики заключались въ слѣдующемъ:

1) Для образованія молодаго солдата назначался въ мирное время шестимѣсячный срокъ, въ военное же время срокъ для этого образованія могъ быть сокращаемъ до трехъ мѣсяцевъ, что и полагалось опредѣлять каждый разъ особымъ приказомъ. Между тѣмъ, первоначальное образованіе молодыхъ солдатъ несомнѣнно должно быть закончено къ началу лагерныхъ сборовъ, а такъ какъ главная масса новобранцевъ прибываетъ въ войска только къ 15-му января, то занятія съ молодыми солдатами могутъ продолжаться въ мирное время лишь около четырехъ мѣсяцевъ.

2) По существовавшему уставу, рекрутъ поручался дядькѣ, на ко-

Digitized by Google

тораго рекомендовалось возлагать, по возможности, полное образованіе молодыхъ солдатъ (т. е. нравственное, одиночное и строевое), а не передавать послѣднихъ на руки разныхъ учителей. Между тѣмъ, при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы, когда въ каждую роту поступаетъ ежегодно до тридцати и болѣе молодыхъ солдатъ, вмѣсто прежнихъ пятнадцати, войска не могутъ выдѣлить изъ среды своей такой массы опытныхъ и вполнѣ надежныхъ дядекъ, какъ то было возможно въ прежнее время, при восьмилѣтнемъ срокѣ службы нижнихъ чиновъ; о дѣятельности же офицеровъ въ этомъ дѣлѣ, правильная постановка котораго имѣетъ рѣшительное вліяніе на всю будущую службу молодаго солдата, въ уставѣ не упоминалось.

Такое положеніе дѣла обученія молодыхъ солдатъ не могло не обратить на себя вниманія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, и имѣло своимъ послѣдствіемъ появленіе разнаго рода указаній относительно примѣненія требованій устава къ измѣнившимся обстоятельствамъ.

Въ 1875 году, командующій войсками Виленскаго военнаго округа представилъ г. военному министру записку о результатахъ произведеннаго имъ осмотра войскъ ввѣреннаго ему округа и разработанный въ особой комисіи при штабѣ округа «Проектъ положенія о порядкѣ занятій съ молодыми солдатами». Разрѣшивъ ввести, въ видѣ опыта, означенныя правила и програмы въ войскахъ Виленскаго военнаго округа, военный министръ приказалъ предположенія генералъ-адъютанта Альбединскаго сообщить на заключенія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, съ тѣмъ, чтобы, по полученіи отъ нихъ отзывовъ, обсудить этотъ вопросъ въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ.

Во исполненіе приказанія военнаго министра, предположенія генералъ-адъютанта Альбединскаго, вмѣстѣ съ отзывами о нихъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, были подробно разсмотрѣны въ главномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ. Заключенія главнаго комитета были одобрены Его Императорскимъ Высочествомъ предсѣдателемъ и послужили основаніемъ для составленія проекта «Положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ», разработаннаго въ особой комисіи, подъ предсѣдательствомъ помощника Его Высочества предсѣдателя главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, генералъ-адъютанта Черткова.

Въ настоящее время, «Положеніе» это, какъ вышеупомянуто, Высочайше повелѣно принять въ видѣ временнаго руководства для испытанія.

Особенности вновь изданнаго положенія заключаются въ слѣдующемъ: 1) срокъ обученія въ мирное время назначенъ четырехмѣсячный; на случай же военнаго времени—ускоренный, двухмѣсячный; соотвѣтственно съ этимъ соображена послѣдовательность обученія и назначено число ча-

Digitized by Google

совъ для ежедневныхъ занятій; 2) опредѣленъ кругъ дѣятельности полковаго, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, а также и младшихъ офицеровъ въ дѣлѣ образованія молодыхъ солдатъ, а равно и въ дѣлѣ ежегоднаго подготовленія необходимаго числа учителей для нихъ; 3) опредѣленъ порядокъ выбора учителей, число ихъ, время для занятій съ ними, условія, которымъ они должны удовлетворять, и установлена обязательная для полковаго командира провѣрка нижнихъ чиновъ, предназначаемыхъ въ учителя для молодыхъ солдатъ, и 4) опредѣлено непосредственное подчиненіе поступившихъ въ роту молодыхъ солдатъ, какъ по соблюденію ими общаго порядка службы, такъ и по обученію.

Параграфомъ пятымъ «Положенія» постановлено: для непосредственнаго обученія молодыхъ солдатъ назначить заранѣе избранныхъ и подготовленныхъ учителей, причемъ назначеніе для молодыхъ солдатъ «дядекъ» признано излишнимъ.

Изъ доводовъ, послужившихъ основаніемъ для этой мѣры, приведемъ слѣдующіе: 1) отъ *учителей*, заранѣе выбранныхъ и своевременно подготовленныхъ для своего назначенія, можно ожидать большей пользы, для соотвѣтственнаго образованія молодыхъ солдатъ, что уже доказалъ опытъ; 2) при существованіи дядекъ, многіе изъ молодыхъ солдатъ находятся въ непосредственной зависимости трехъ лицъ: завѣдующаго отдѣленіемъ, учителя и дядьки, изъ которыхъ только первые двое имѣютъ къ молодому солдату опредѣленныя и отвѣтственныя отношенія; 3) нижніе чины, выбранные въ дядьки, по необходимости, заняты несеніемъ очередной службы, соединенной съ частымъ отсутствіемъ ихъ изъ роты, вслѣдствіе чего они бываютъ по цѣлымъ суткамъ отдѣлены отъ своихъ «племяшей»; 4) при поступленіи молодыхъ солдатъ въ запасные баталіоны, назначеніе къ нимъ особыхъ дядекъ представляется невозможнымъ, вслѣдствіе кадроваго состава этихъ частей, и 5) при настоящихъ сокращенныхъ срокахъ службы, самая идея «дядьки» въ томъ смыслѣ, какъ она понималась въ прежнее время, сама собою уничтожилась, такъ какъ теперь пришлось бы назначать въ это званіе не прежнихъ старослужившихъ, вдвое старшихъ своихъ «племяшей» лѣтами и службою, а нерѣдко нижнихъ чиновъ прошлогодняго призыва.

Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ.

1) Подъ именемъ первоначальнаго обученія молодыхъ солдатъ подразумѣвается въ настоящемъ положеніи отдѣльное отъ старослужащихъ обученіе молодыхъ солдатъ, до постановки ихъ въ общій строй роты.

2) До образованія молодого солдата въ такой мѣрѣ, чтобы онъ могъ дѣй-

Digitized by Google

ствовать противъ непріятеля, какъ въ одиночномъ, такъ и въ сомкнутомъ бою, назначается четырехъ-мѣсячный срокъ. Оно должно быть оканчиваемо не позже 15-го мая, причемъ послѣднія двѣ недѣли назначаются на повтореніе, окончаніе обученія съ отсталыми и на постепенную, по мѣрѣ подготовки, постановку молодыхъ солдатъ въ общій строй роты.

На случай военнаго времени устанавливается ускоренный, двухмѣсячный, срокъ обученія.

3) Ко времени окончанія назначеннаго срока, молодые солдаты должны быть обучены: 1) свѣдѣніямъ, знаніе коихъ обязательно для каждаго рядоваго; 2) стрѣльбѣ; 3) строю; 4) гимнастикѣ, и 5) фехтованію.

Примѣчаніе. Обученіе молодыхъ солдатъ стрѣльбѣ должно заключаться въ занятіяхъ приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями и, кромѣ того, если тому не препятствуютъ мѣстныя условія, въ прохожденіи приготовительнаго курса стрѣльбы.

4) Непосредственное руководство первоначальнымъ обученіемъ молодыхъ солдатъ и отвѣтственность за успѣхъ этого обученія лежитъ на ротномъ командирѣ, причемъ самое обученіе можетъ быть возлагаемо имъ на одного изъ младшихъ офицеровъ роты.

5) Въ зависимости отъ числа ожидаемыхъ къ прибытію новобранцевъ, въ каждой ротѣ, при началѣ осеннихъ занятій, выбираются ротнымъ командиромъ нижніе чины для назначенія учителями молодыхъ солдатъ; каждому учителю поручается не болѣе шести молодыхъ солдатъ. Кромѣ того, на случай убыли или болѣзни учителей, въ каждой ротѣ назначается одинъ запасный учитель.

6) Подготовленіе нижнихъ чиновъ въ учителя для молодыхъ солдатъ производится или самимъ ротнымъ командиромъ или же назначеннымъ для обученія молодыхъ солдатъ младшимъ офицеромъ роты, но подъ непосредственнымъ руководствомъ и отвѣтственностію ротнаго командира,

Баталіонные командиры обязаны наблюдать за правильнымъ ходомъ этихъ занятій.

7) Нижніе чины, назначенные учителями, должны умѣть правильно показать молодому солдату все отъ него требуемое и толково исправить всякую ошибку.

8) Передъ прибытіемъ новобранцевъ, нижніе чины, назначенные учителями, провѣряются командиромъ полка по всѣмъ отдѣламъ первоначальнаго образованія.

9) Новобранцы, по мѣрѣ прибытія ихъ, распредѣляются по ротамъ — командиромъ полка, по полувзводамъ же и отдѣленіямъ—ротнымъ командиромъ. По соблюденію общаго порядка службы, молодые солдаты подчиняются непосредственнымъ своимъ начальникамъ; по обученію же — своимъ учителямъ.

10) Успѣхъ обученія молодыхъ солдатъ главнѣйше зависитъ отъ обращенія съ ними; полнаго успѣха можно достигнуть только терпѣливымъ и толковымъ объясненіемъ того, что онъ долженъ дѣлать, а не взысканіями. Только за неисполнительность, происходящую отъ нерадѣнія, должно взыскивать по мѣрѣ вины.

11) При обученіи молодыхъ солдатъ свѣдѣніямъ, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядоваго, должно обращать особое вниманіе на сознательное усвоеніе ими этихъ свѣдѣній. Занятія эти должны производиться или

Digitized by Google

самимъ ротнымъ командиромъ или, по его усмотрѣнію, младшимъ офицеромъ роты.

12) При началѣ обученія строю, обращать вниманіе на точность исполненія командныхъ словъ, а не на короткость и единовременность. Послѣднія придутъ сами собою, когда молодой солдатъ привыкнетъ къ обращенію съ ружьемъ. Требованіе короткости исполненія въ началѣ пріучаетъ молодаго солдата къ суетливости и неестественной натяжкѣ корпуса.

13) При выдачѣ ружья, начать съ ознакомленія молодыхъ солдатъ съ устройствомъ и свойствами его; затѣмъ, показать имъ правила разборки, сборки, чистки, заряжанія и сбереженія ружья въ разныхъ случаяхъ. При обученіи разборкѣ и сборкѣ ружья обращать вниманіе не столько на заучиваніе названія частей, сколько на правильное исполненіе правилъ. Въ началѣ обученія заряжанію не требовать быстраго исполненія; ускореніе заряжанія будетъ зависѣть отъ послѣдующаго навыка.

При отводѣ куда либо молодыхъ солдатъ съ ружьями, должно показать имъ, какъ носить ружье вольно и на плечѣ, не требуя ни короткости, ни единовременности исполненія. Подобными же случаями должно пользоваться для пріученія молодыхъ солдатъ ходьбѣ въ ногу.

14) При обученіи стрѣльбѣ, руководствоваться «Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ» и начать съ прицѣливанія со станка съ опущеннымъ прицѣломъ и въ то же время объяснять молодому солдату о прицѣльной линіи, о дѣйствіи пороховыхъ газовъ на пулю, о полетѣ ея и проч. Послѣ того, обучать прикладкѣ, а затѣмъ соединять прикладку въ различныхъ положеніяхъ съ прицѣливаніемъ и, наконецъ, со спускомъ курка. Одновременно съ приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями объяснять молодому солдату и тѣ причины, которыя имѣютъ вліяніе на вѣрность выстрѣла, указать прицѣливаніе съ поднятымъ щитикомъ прицѣла, объясняя вліяніе уклоненія ружья въ стороны на полетъ пули и важность умѣть опредѣлять на глазъ разстояніе до цѣли.

Приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями заниматься ежедневно. Когда же молодые солдаты достаточно укрѣпятся въ правилахъ прикладки и прицѣливанія, то занятія эти производить въ полномъ снаряженіи, т. е. въ полной походной амуниціи со скатанными шинелями и въ ранцахъ.

15) При обученіи приготовительнымъ гимнастическимъ упражненіямъ наблюдать, чтобы молодые солдаты не принимали неправильныхъ положеній корпуса, но не дѣлать изъ стойки особаго предмета обученія. Послѣднее относится и къ поворотамъ, съ которыми при гимнастическихъ упражненіяхъ молодые солдаты также ознакомятся. Занятія приготовительными гимнастическими упражненіями ограничивать простыми тѣлодвиженіями; заниматься ими ежедневно и обращать вниманіе на правильность и проворство исполненія.

16) Занятія практическими гимнастическими упражненіями вести постепенно, начиная съ легчайшихъ и ограничиваться: притягиваніемъ на рукахъ, взбѣганіемъ на крутизну, прыжками разнаго рода, упражненіями на параллельныхъ брусьяхъ, взлѣзаніемъ на стѣну безъ помощи посторонннихъ снарядовъ и упражненіями на горизонтальномъ бревнѣ, при низкой его установкѣ; при этомъ преимущественно обращать вниманіе на правильность движеній.

17) При обученіи фехтованію, руководствоваться «Правилами для обученія употребленію въ бою штыка», обративъ вниманіе на нанесеніе мѣт-

Digitized by Google

кихъ и сильныхъ ударовъ въ цѣль, намѣченную на мѣшкѣ или чучелѣ, и на быстрое вслѣдъ за тѣмъ выхватываніе штыка изъ поражаемой цѣли.

18) Обученіе молодыхъ солдатъ сторожевой службѣ до перваго лагернаго сбора ограничивать разъясненіемъ обязанностей часоваго въ сторожевой цѣпи и показать на ровной мѣстности самый порядокъ разстановки цѣпи, заставъ и главнаго караула.

19) Ознакомленіе молодыхъ солдатъ съ правилами по содержанію какъ себя, такъ и вещей въ чистотѣ и исправности, а также пріученіе къ чисткѣ и бережному обращенію съ мундирными и амуничными вещами лежитъ на обязанности непосредственныхъ ихъ начальниковъ.

20) Для руководства, прилагается при семъ примѣрное распредѣленіе занятій съ молодыми солдатами, помѣсячно и по недѣлямъ, какъ для полнаго, четырехмѣсячнаго (см. Приложеніе 1-е), такъ и для ускореннаго, двухмѣсячнаго, срока обученія (см. Приложеніе 2-е) (1). Ротные командиры могутъ замедлять или ускорять обученіе въ зависимости отъ способностей молодыхъ солдатъ и отъ другихъ мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ. Послѣдовательность же обученія предписывается къ неуклонному исполненію, т. е., что оно должно быть ведено въ томъ самомъ порядкѣ, какъ въ положеніи и таблицахъ указано.

21) Баталіонные командиры наблюдаютъ за правильнымъ ходомъ обученія молодыхъ солдатъ ввѣренныхъ имъ баталіоновъ.

22) Время для начала утреннихъ и послѣобѣденныхъ ежедневныхъ занятій съ молодыми солдатами опредѣляется приказомъ по полку, при этомъ слѣдуетъ руководствоваться нижеслѣдующимъ: въ первый мѣсяцъ занятія съ молодыми солдатами не должны продолжаться болѣе пяти часовъ въ день, въ томъ числѣ на физическія упражненія употреблять не болѣе $3^1/_2$ часовъ, во второй мѣсяцъ не болѣе $5^1/_2$ часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе $4^1/_2$ часовъ ежедневно; въ третій и четвертый мѣсяцы не болѣе шести часовъ, изъ коихъ на физическія упражненія не болѣе пяти часовъ ежедневно. По субботамъ и наканунѣ праздниковъ послѣобѣденныхъ занятій не производить.

23) Ко времени окончанія назначеннаго срока обученія молодые солдаты должны быть совершенно подготовлены къ исполненію должностей, въ которыя рядовой бываетъ наряжаемъ (дневальнаго, вѣстоваго, часоваго).

24) Молодые солдаты, впредь до окончанія срока первоначальнаго обученія, освобождаются отъ нарядовъ на службу. Въ видахъ же пріученія ихъ къ исполненію служебныхъ обязанностей, молодые солдаты могутъ быть, по усмотрѣнію ротнаго командира, нѣсколько разъ назначаемы дневальными и въ полковой караулъ; но дневальными не ранѣе третьяго мѣсяца, въ полковой же караулъ не ранѣе четвертаго мѣсяца обученія, по мѣрѣ ихъ подготовки. Въ полковой караулъ молодые солдаты должны быть назначаемы вмѣстѣ со своими учителями.

Учителя молодыхъ солдатъ освобождаются, до окончанія срока первоначальнаго обученія, отъ всѣхъ тѣхъ нарядовъ на службу, которые могутъ препятствовать правильному ходу занятій.

25) На уборку ротныхъ помѣщеній, содержаніе ихъ въ чистотѣ и на другія домашнія, очередныя работы молодые солдаты могутъ быть назначаемы

(1) Приложенія разосланы по Военному вѣдомству.

Digitized by Google

по общей со старослужащими очереди, если они не освобождены отъ хозяйственныхъ работъ по правамъ образованія.

26) Смотръ молодыхъ солдатъ производится командиромъ полка по окончаніи назначеннаго для обученія ихъ срока.

27) По окончаніи лагернаго сбора и вообще въ періодъ осеннихъ занятій въ ротахъ, должно быть обращено вниманіе на утвержденіе нижнихъ чиновъ послѣдняго призыва во всѣхъ отдѣлахъ одиночнаго обученія.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОСАДНОЙ АРТИЛЕРІИ.

Приказъ по военному вѣдомству. Декабря 30го дня; № 432. Государь Императоръ, признавъ настоятельную надобность въ скорѣйшемъ изданіи новаго положенія объ осадной артилеріи, въ которомъ были бы опредѣлены существенныя основанія ея организаціи, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ, а также степень власти и кругъ обязанностей чиновъ ея личнаго состава въ мирное и военное время, въ 18-й день сего декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять для временнаго руководства прилагаемое при семъ положеніе объ осадной артилеріи, съ тѣмъ, чтобы, по указаніямъ опыта настоящей мобилизаціи осадной артилеріи и способа употребленія оной, буде таковой представится, сдѣлать въ положеніи этомъ соотвѣтствующія измѣненія и дополненія, послѣ чего и представить его снова на Высочайшее утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Объявляя объ изъясненной Высочайшей волѣ, для зависящаго исполненія, присовокупляю, что прилагаемымъ положеніемъ объ осадной артилеріи замѣняются постановленія, изложенныя въ ст. 780 — 825 ч. I, кн. IV Св. Воен. Пост., изд. 1859 г.

Подписалъ: Военный Министръ,

Генералъ-Адъютантъ Милютинъ.

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ ОСАДНОЙ АРТИЛЕРІИ.

I. Назначеніе и составъ осадной артилеріи.

1) Осадная артилерія назначается: для содѣйствія войскамъ при обложеніи крѣпости, для производства бомбардированія и для участія съ прочими войсками въ веденіи противъ крѣпости правильной осады.

2) Въ мирное время осадная артилерія состоитъ изъ трехъ нормальныхъ осадныхъ артилерійскихъ парковъ: двухъ—въ Европейской Россіи и одного—на Кавказѣ.

Парки, расположенные въ Европейской Россіи, именуются: 1-мъ и 2-мъ, а на Кавказѣ—Кавказскимъ—осадными артилерійскими парками.

Digitized by Google

3) Количество, роды и калибры орудій и лафетовъ, входящихъ въ составъ каждаго нормальнаго осаднаго парка, а также и количество снарядовъ, полагаемыхъ содержать въ паркѣ на каждое орудіе, установляются заблаговременно, съ Высочайшаго утвержденія, совмѣстными соображеніями Главныхъ Управленій Артилерійскаго и Инженернаго.

Всѣ вышепоименованные предметы заготовляются въ мирное время распоряженіемъ Главнаго Артилерійскаго Управленія на суммы, заносимыя въ планы постоянныхъ заготовленій, ежегодно представляемые на утвержденіе Военнаго Совѣта.

4) Въ мирное же время содержится въ готовности для каждаго нормальнаго осаднаго парка запасъ повозокъ съ положеннымъ комплектомъ конской амуниціи, какъ для подвозки подъ осажденную крѣпость нѣкотораго количества готовыхъ зарядовъ, принадлежности и запасныхъ вещей, такъ и для перевозокъ въ самомъ осадномъ паркѣ подъ крѣпостью, и для доставокъ къ осаднымъ батареямъ всѣхъ предметовъ матеріальной части артилеріи.

5) Каждый нормальный осадный артилерійскій паркъ, по свойствамъ находящихся въ немъ орудій и по времени, къ которому они должны прибывать къ крѣпости, дѣлится на 12 отдѣленій, которымъ присвоиваются послѣдовательные нумера. Отдѣленія №№ 1-й и 2-й предназначаются для первоначальнаго обложенія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и для бомбардированія; слѣдующія восемь отдѣленій, отъ № 3 и до № 10, назначены собственно для веденія правильной осады и для бомбардированія, а остальныя два №№ 11 и 12 въ запасъ, для замѣны подбитыхъ или пришедшихъ въ разстройство орудій и лафетовъ.

Примѣчаніе. Кавказскій нормальный паркъ дѣлится на 10 отдѣленій, четыре изъ нихъ, отъ № 1-го до № 4-го включительно, предназначаются для первоначальнаго обложенія и бомбардированія, слѣдующія четыре, отъ № 5-го до № 8-го, для веденія правильной осады и остальныя два, №№ 9-й и 10-й, для запаса.

6) Опредѣляются заблаговременно генералъ-фельдцейхмейстеромъ: распредѣленіе по отдѣленіямъ осаднаго парка орудій и лафетовъ, а также соразмѣрность разнаго рода снарядовъ, входящихъ въ общее число выстрѣловъ, назначенныхъ на каждое орудіе, и количество пороха, какъ въ готовыхъ зарядахъ и снаряженныхъ снарядахъ, такъ и въ укупоркѣ; родъ и количество артилерійскихъ повозокъ и конской амуниціи, долженствующихъ содержаться въ осадныхъ паркахъ; число лошадей, требующихся для передвиженій орудій и повозокъ, количество полагаемыхъ содержать въ осадной артилеріи крѣпостныхъ ружей и къ нимъ патроновъ; родъ и число принадлежности и запасныхъ частей къ орудіямъ, лафетамъ и повозкамъ; родъ и количество машинъ и приборовъ для вспомогательныхъ дѣйствій, а также станковъ, механизмовъ, матеріаловъ и инструментовъ для артилерійскихъ и лабораторныхъ мастерскихъ; родъ и количество шанцеваго и рабочаго инструмента и предметовъ для устройства платформъ и исправленія осадныхъ батарей, погребовъ и проч.; освѣтительные и сигнальные предметы, пожарный инструментъ, а также укупорочные и всѣ прочіе второстепенные предметы, необходимые содержать въ осадной артилеріи.

Примѣчаніе. Количество пороха и другихъ взрывчатыхъ составовъ, полагаемыхъ содержать въ осадныхъ паркахъ для минной войны, опредѣляется генералъ-инспекторомъ по инженерной части.

7) Всѣмъ поименованнымъ въ вышеизложенной статьѣ предметамъ со-

Digitized by Google

ставляются вѣдомости, которыя и служатъ основаніемъ для испрошенія въ установленномъ порядкѣ суммъ, необходимыхъ для заготовленія этихъ предметовъ.

8) Личный составъ чиновъ полнаго осаднаго парка, силою въ 400 орудій, опредѣляется штатомъ, съ тѣмъ, чтобы при другомъ размѣрѣ осадной артилеріи, въ зависимости отъ величины осаждаемой крѣпости и другихъ мѣстныхъ условій, число чиновъ соотвѣтственно было бы измѣняемо, по усмотрѣнію начальника артилеріи арміи и утвержденію главнокомандующаго.

II. Содержаніе и храненіе имущества осадной артилеріи въ мирное время.

9) Осадная артилерія располагается въ пунктахъ, опредѣленныхъ съ Высочайшаго утвержденія. Отдѣленія осаднаго парка, расположенныя въ крѣпостяхъ, не входятъ въ разсчетъ штатнаго вооруженія этихъ крѣпостей; но въ случаѣ оборонительной войны служатъ средствомъ для усиленія вооруженія крѣпости и тѣхъ временныхъ укрѣпленій, необходимость сооруженія которыхъ будетъ вызвана обстоятельствами войны.

10) Завѣдываніе имуществомъ осадной артилеріи въ крѣпостяхъ Европейской Россіи возлагается на обязанность командировъ крѣпостныхъ артилерій, на одинаковомъ основаніи съ артилерійскимъ имуществомъ крѣпостей. Завѣдываніе имуществомъ осадной артилеріи на Кавказѣ возлагается, на тѣхъ же основаніяхъ, на одного изъ баталіонныхъ командировъ Александропольской крѣпостной артилеріи, по избранію начальника артилеріи Кавказскаго округа, причемъ и самый баталіонъ, ввѣренный названному командиру, составляетъ основной кадръ для службы при осадной артилеріи.

11) Для ближайшаго надзора за имуществомъ осадной артилеріи при храненіи онаго, а также для веденія отчетности по оному въ мирное время состоятъ назначенные по штату артилерійскіе чиновники и надзиратели.

12) Въ мирное время имущество осадной артилеріи хранится съ тѣми подраздѣленіями, которыя указаны въ ст. 36 настоящаго положенія, но при этомъ соблюдается, чтобы предметы одного отдѣленія осаднаго парка не смѣшивались съ предметами другаго, ни съ предметами крѣпостнаго вооруженія, хотя бы тѣ и другіе хранились въ одномъ помѣщеніи.

Видъ и степень готовности, въ какихъ хранится имущество осадной артилеріи, а также видъ, въ какой приводятся предметы этого имущества для движенія къ осаждаемой крѣпости опредѣляются заблаговременно инструкціями генералъ-фельдцейхмейстера.

13) Для письменной отчетности о состояніи имущества осадной артилеріи ведутся шнуровыя книги подробныхъ инвентарныхъ описей всего имущества въ алфавитномъ порядкѣ и, сверхъ сего, особыя алфавитныя вѣдомости.

14) Принадлежности для носки солдатскихъ вещей и повозки интендантскаго вѣдомства, съ конскою амуниціею, для крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ и ротъ, назначаемыхъ въ осадную артилерію, заготовляются въ мирное время и отпускаются распоряженіемъ интендантскаго вѣдомства.

15) Отпускъ денегъ на содержаніе въ исправности матеріальнаго имущества осадной артилеріи опредѣляется особыми табелями, и замѣна пришедшаго въ негодность производится на общемъ основаніи съ имуществомъ крѣпостной артилеріи.

Примѣчаніе. Впредь до выработки особыхъ табелей имуществу осадной артилеріи, отпускъ денегъ на содержаніе его въ исправности

Digitized by Google

производится на общемъ основаніи съ имуществомъ крѣпостной артилеріи.

16) Удостовѣреніе въ исправномъ состояніи всего имущества осадной артилеріи, а также въ наличномъ состояніи онаго противу книгъ и вѣдомостей, возлагается на обязанность инспектирующихъ крѣпостную артилерію, которые должны удостовѣряться также и въ степени готовности отдѣленій осаднаго парка къ движенію и способности исполнить свое назначеніе въ осадной войнѣ.

III. Приведеніе осадной артилеріи на военное положеніе и выступленіе ея въ походъ.

17) Численность осадныхъ артилерійскихъ войскъ и величина осаднаго парка въ военное время опредѣляются, въ каждомъ частномъ случаѣ, особыми соображеніями, въ зависимости отъ важности и силы крѣпости, предназначенной для осады, мѣстнаго ея положенія и состоянія укрѣпленій, артилерійскаго вооруженія и прочихъ оборонительныхъ ея средствъ.

18) При воспослѣдованіи повелѣнія о приготовленіи осадной артилеріи къ военному походу, опредѣляется число требуемыхъ для этого отдѣленій осаднаго парка и общая численность осадной артилеріи.

19) Мобилизація осадной артилеріи и приготовленіе ея къ походу вызываютъ слѣдующія предварительныя распоряженія:

I. Укомплектованіе баталіоновъ и ротъ крѣпостной артилеріи, предназначенныхъ къ движенію подъ осаждаемую крѣпость, до полнаго военнаго состава и пополненіе имущества осадной артилеріи предметами, несодержимыми въ мирное время.

II. Подготовленіе отдѣленій парковъ и мастерскихъ къ движенію.

III. Назначеніе: а) начальника осадной артилеріи съ тѣми изъ чиновъ личнаго состава, по присвоеннымъ этой артилеріи штатамъ, которыхъ признано будетъ необходимымъ назначить немедленно, до сосредоточенія осаднаго парка подъ осажденною крѣпостью, и б) завѣдывающаго всѣми транспортами осадной артилеріи по желѣзнымъ и обыкновеннымъ дорогамъ съ начальниками подвижныхъ осадныхъ транспортовъ.

20) Командиры крѣпостной артилеріи и завѣдывающіе имуществомъ осадной артилеріи немедленно приступаютъ къ приготовленію отдѣленій осаднаго парка къ движенію, способствуя этому всѣми имѣющимися въ ихъ распоряженіи средствами. Они отвѣтствуютъ за успѣшное и скорое приготовленіе отдѣленій къ отправленію и за своевременное доставленіе имущества къ станціи желѣзной дороги, для дальнѣйшей пересылки онаго по назначенію.

Этими же лицами составляются накладныя вѣдомости отправляемому имуществу.

Примѣчаніе. На пріобрѣтеніе предметовъ, несодержимыхъ въ отдѣленіяхъ осаднаго парка въ мирное время, и на доставку осадной артилеріи съ мѣстъ расположенія къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ необходимая сумма асигнуется въ распоряженіе начальника артилеріи того военнаго округа, гдѣ расположены отдѣленія.

21) Начальникъ осадной артилеріи назначается на должность Высочайшимъ приказомъ, по представленію главнокомандующаго арміею. Завѣдывающій всѣми транспортами осадной артилеріи и всѣ прочіе чины личнаго состава этой артилеріи, штатомъ опредѣленные, назначаются начальникомъ артилеріи арміи, по представленію начальника осадной артилеріи. Началь-

Digitized by Google

ниби подвижныхъ осадныхъ транспортовъ назначаются завѣдывающимъ всѣми транспортами осадной артилеріи, изъ числа назначаемыхъ для этого въ его распоряженіе офицеровъ и чиновниковъ.

22) Всѣ распоряженія по передвиженію баталіоновъ и ротъ крѣпостной артилеріи и имущества осадной артилеріи, съ принадлежащимъ къ нему личнымъ составомъ, съ мѣстъ расположенія до мѣста назначенія, исходятъ изъ полеваго артилерійскаго управленія арміи, которое, въ случаѣ надобности, входитъ въ сношенія по этому предмету съ Главнымъ Артилерійскимъ Управленіемъ.

23) Передвиженіе имущества осадной артилеріи изъ постоянныхъ мѣстъ расположенія нормальныхъ парковъ къ пунктамъ назначенія производится: или по желѣзнымъ дорогамъ, или водянымъ сплавомъ, или по обыкновеннымъ дорогамъ. При слѣдованіи осадной артилеріи по обыкновеннымъ дорогамъ, передвиженіе производится частію на лошадяхъ, поступившихъ въ составъ осаднаго парка при его мобилизаціи, частію же или механическими приспособленіями для передвиженія грузовъ, или на лошадяхъ, верблюдахъ и волахъ, съ необходимымъ числомъ повозокъ, пріобрѣтенныхъ подряднымъ или инымъ способами распоряженіемъ полеваго управленія арміи.

24) Содержимыя въ мирное время въ составѣ осаднаго парка повозки, назначенныя для подвозки боевыхъ припасовъ подъ осаждаемую крѣпость и для перевозокъ имущества осадной артилеріи подъ крѣпостью во время самой осады, отправляются, какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и при другихъ способахъ транспортированія, нагруженными съ положеннымъ комплектомъ конской амуниціи.

Лошади подъ повозки и недостающая для нихъ конская амуниція пріобрѣтаются: или на мѣстахъ формированія, или по прибытіи осадной артилеріи къ мѣсту назначенія, по усмотрѣнію главнокомандующаго арміею.

25) Осадные артилерійскіе транспорты формируются изъ опредѣленнаго числа предметовъ матеріальной части осаднаго парка, по назначенію завѣдывающаго всѣми транспортами осадной артилеріи, а также по сношенію его съ начальствомъ, завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою, и отправляются по назначенію подъ командою транспортнаго начальника, съ надлежащимъ числомъ артилерійскихъ нижнихъ чиновъ (транспортныхъ надсмотрщиковъ).

26) Вся транспортная часть осадной артилеріи, для перевозки всѣхъ предметовъ съ мѣстъ храненія ихъ въ мирное время къ мѣсту окончательной выгрузки и далѣе до мѣста расположенія, а при движеніи по обыкновеннымъ дорогамъ вплоть до пункта, избраннаго подъ осаждаемою крѣпостью, сосредоточивается въ лицѣ завѣдывающаго всѣми транспортами осадной артилеріи, въ распоряженіе котораго передаются, по накладнымъ, подготовленные къ движенію командирами крѣпостныхъ артилерій осадные транспорты. Въ его же вѣдѣніе поступаютъ всѣ транспортные начальники, люди, назначаемые для нагрузки и выгрузки имущества, транспортные и конвойные чины и вообще всѣ транспортныя средства осадной артилеріи, за исключеніемъ, однако же, предметовъ, составляющихъ штатное имущество осаднаго парка.

При исполненіи обязанностей своихъ, завѣдывающій всѣми транспортами осадной артилеріи пользуется правами начальника окружнаго артилерійскаго склада.

27) Чрезъ посредство подчиненныхъ ему лицъ, завѣдывающій всѣми

Digitized by Google

транспортами осадной артилеріи принимаетъ доставляемое на станцію желѣзной дороги осадное имущество, распредѣляетъ его на отдѣльные транспорты, ведетъ вѣдомости отправляемому имуществу, наблюдаетъ за надлежащею нагрузкою и направляетъ передвиженіе, сносясь для этого съ завѣдывающими передвиженіемъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ; по прибытіи же транспортовъ на конечный пунктъ желѣзной дороги или водянаго сплава онъ принимаетъ мѣры къ скорѣйшей выгрузкѣ имущества и къ дальнѣйшему отправленію его по обыкновеннымъ дорогамъ, наблюдая въ то же время за безостановочнымъ передвиженіемъ послѣдующихъ транспортовъ. Завѣдывающій транспортами на обыкновенныхъ дорогахъ несетъ тѣ же обязанности и отвѣтствуетъ за исправность и своевременность перевозки матеріальной части осадной артилеріи, а по доставленіи ея на мѣсто, принимаетъ мѣры къ скорѣйшей сдачѣ доставленнаго имущества начальнику осаднаго парка подъ крѣпостью.

28) Начальникъ осадной артилеріи, какъ лично, такъ и черезъ завѣдывающаго транспортами, принимаетъ ближайшія мѣры къ своевременному отправленію къ осаждаемой крѣпости, какъ личнаго состава осадной артилеріи, такъ и всей матеріальной части, къ безостановочному и безопасному слѣдованію осадной артилеріи по назначенію, къ своевременной ея выгрузкѣ.

29) Способы перевозки осаднаго имущества отъ конечной станціи желѣзной дороги или водянаго сплава къ мѣсту расположенія осаднаго парка подъ крѣпостью опредѣляются полевымъ управленіемъ арміи, а самая перевозка производится распоряженіями начальника осадной артилеріи, чрезъ завѣдывающаго всѣми транспортами осадной артилеріи.

Примѣчаніе. Къ транспортамъ осадной артилеріи примѣняются общія положенія о военныхъ транспортахъ, относительно назначенія строевыхъ чиновъ для конвоированія каждаго отдѣльнаго транспорта, при обыкновенныхъ условіяхъ движенія и относительно назначенія особыхъ прикрытій, при движеніяхъ въ сферѣ непріязненныхъ дѣйствій или въ возставшей странѣ, или въ мѣстахъ, небезопасныхъ отъ партизанскихъ отрядовъ.

IV. Осадная артилерія подъ осаждаемой крѣпостью.

30) Съ прибытіемъ въ раіонъ дѣйствующей арміи, вся осадная артилерія поступаетъ въ вѣдѣніе начальника артилеріи арміи; ближайшее же завѣдываніе всею осадною артилерійскою частью, во всѣхъ отношеніяхъ, ввѣряется начальнику осадной артилеріи, при которомъ состоятъ: помощникъ и управленіе.

31) Подъ осажденною крѣпостью осадную артилерію образуютъ: 1) личный составъ баталіоновъ и ротъ крѣпостной артилеріи, назначаемыхъ для службы на осадныхъ батареяхъ; 2) осадный артилерійскій паркъ, состоящій изъ матеріальной части, съ личнымъ составомъ для пріема, размѣщенія, выдачи и исправнаго содержанія артилеріи, боевыхъ припасовъ и прочихъ предметовъ и изъ средствъ для перевозокъ ихъ на осадныя батареи и въ самомъ паркѣ, а также для исправленія орудій, лафетовъ, повозокъ и т. п., и для приготовленія вновь нѣкоторыхъ предметовъ; и 3) осадные артилерійскіе транспорты, для подвозки подъ осаждаемую крѣпость предметовъ матеріальной части осадной артилеріи отъ конечной станціи желѣзной дороги или водянаго сплава до мѣста расположенія осаднаго парка (ст. 29).

32) Начальникъ осадной артилеріи управляетъ всѣмъ личнымъ составомъ

Digitized by Google

осадной артилеріи и всею матеріальною частію артилеріи, назначенной для осады, во всѣхъ отношеніяхъ, и пользуется правами начальника артилеріи корпуса въ военное время. Совмѣстно съ начальникомъ инженеровъ, онъ составляетъ планъ атаки и ведетъ всю осаду въ артилерійскомъ отношеніи. Начальникъ осадной артилеріи опредѣляетъ весь порядокъ службы артилеріи при осадѣ; наблюдаетъ за дѣйствіемъ осадныхъ батарей и за всею службою въ нихъ, дѣлаетъ всѣ распоряженія и сношенія на счетъ доставки въ осадный паркъ всѣхъ вообще предметовъ матеріальной части, и устанавливаетъ правила для доставки оной изъ парка къ осаднымъ батареямъ, и обратно.

Ему подчинены также тѣ полевыя батареи, которыя назначаются для стрѣльбы на осадныхъ батареяхъ.

33) При начальникѣ осадной артилеріи состоитъ управленіе изъ адъютантовъ и писарей, число которыхъ, въ зависимости отъ обширности осады, опредѣляется и утверждается начальникомъ осадныхъ войскъ.

Въ управленіи начальника осадной артилеріи ведется журналъ осады, въ который вносятся: вооруженіе батарей, распредѣленіе по нимъ крѣпостныхъ ротъ, расходъ снарядовъ, и вообще всѣ обстоятельства, которыя могутъ служить для полнаго отчета объ употребленіи и дѣйствіи артилеріи при осадѣ.

34) Помощникъ начальника осадной артилеріи, облегчая его въ занятіяхъ, управляетъ личнымъ составомъ крѣпостныхъ баталіоновъ и ротъ, на правахъ командира артилерійской бригады, завѣдываетъ управленіемъ начальника осадной артилеріи и приводитъ въ исполненіе всѣ его приказанія и распоряженія.

35) Въ непосредственномъ распоряженіи начальника осадной артилеріи состоятъ офицеры, спеціально подготовленные къ выполненію обязанностей службы осадной артилеріи въ военное время и къ разрѣшенію частныхъ задачъ осадной войны.

36) Вся матеріальная часть, прибывшая для осады крѣпости, образуетъ подъ оною осадный артилерійскій паркъ, ближайшее завѣдываніе которымъ ввѣряется особому начальнику.

Осадный паркъ подъ крѣпостью подраздѣляется на слѣдующіе отдѣлы: 1) *артилеріи* съ артилерійскою мастерскою, заключающій: орудія, лафеты, повозки, машины, принадлежность и средства для ихъ исправленія; 2) *огнестрѣльныхъ припасовъ*, съ лабораторною мастерскою осаднаго парка; 3) *матеріаловъ и шанцеваго инструмента* съ необходимымъ числомъ мастеровыхъ для приготовленія и настилки платформъ и для исправленія осадныхъ батарей, пороховыхъ погребовъ, траверзовъ, блиндированныхъ помѣщеній и т. д. и 4) *перевозочныхъ средствъ* собственно осаднаго парка, для доставокъ всѣхъ предметовъ съ мѣста его расположенія подъ крѣпостью на батареи и обратно, а также для внутреннихъ перевозокъ въ самомъ паркѣ.

37) Начальникъ осаднаго парка подчиненъ непосредственно начальнику осадной артилеріи. Онъ завѣдуетъ всею матеріальною частію осадной артилеріи и всѣмъ личнымъ составомъ отдѣловъ осаднаго парка и состоящихъ при нихъ мастерскихъ, а также и личнымъ составомъ крѣпостныхъ ротъ, къ парку причисленныхъ, пользуясь правами начальника окружнаго артилерійскаго склада.

38) Начальникъ осаднаго парка наблюдаетъ за своевременнымъ и правильнымъ поступленіемъ въ паркъ подъ осаждаемою крѣпостью всего осаднаго артилерійскаго имущества, распредѣляетъ обязанности пріема онаго между подчиненными ему лицами и установляетъ внутренній порядокъ отправленія

Digitized by Google

службы въ паркѣ; онъ входитъ въ соглашеніе съ завѣдывающимъ всѣми транспортами относительно доставки осадной артилеріи на мѣсто расположенія осаднаго парка, принимаетъ мѣры къ своевременному, правильному и удобному размѣщенію всего имущества подъ осаждаемою крѣпостью и къ надлежащему расположенію личнаго состава и перевозочныхъ средствъ собственно осаднаго парка. Онъ же организуетъ подвѣдомственныя ему мастерскія.

Примѣчаніе. Содержателями имущества осаднаго парка подъ осаждаемою крѣпостью назначаются, по возможности, тѣ самыя лица, которыя завѣдывали этимъ имуществомъ въ мирное время.

39) Для дѣлопроизводства при начальникѣ осаднаго парка находится канцелярія, въ которой сосредоточиваются свѣдѣнія о всемъ поступающемъ въ паркъ имуществѣ, и ведется вся служебная переписка по личному составу чиновъ осаднаго парка, а также по пріобрѣтенію, пріему, храненію, отпуску и исправленію имущества парка. Для освидѣтельствованія доставляемыхъ или исправляемыхъ предметовъ состоятъ въ его распоряженіи офицеры для порученій.

40) Начальники отдѣловъ осаднаго парка, до времени прибытія къ осаждаемой крѣпости транспортовъ осадной артилеріи, облегчаютъ занятія начальника осаднаго парка и исполняютъ возлагаемыя на нихъ порученія. По мѣрѣ же прибытія транспортовъ, принимаютъ въ свое вѣдѣніе соотвѣтствующіе отдѣлы имущества осадной артилеріи, распредѣляютъ наблюденіе за нимъ между подвѣдомственными имъ содержателями, ведутъ вѣдомости поступающаго имущества и принимаютъ мѣры къ правильному размѣщенію, бережному храненію и исправному содержанію имущества въ отдѣлѣ и его мастерской, при чемъ начальникъ отдѣла перевозочныхъ средствъ парка всемѣрно радѣетъ объ исправномъ содержаніи ввѣренной ему части, наравнѣ съ прочими начальниками отдѣловъ, и наблюдаетъ за правильнымъ и своевременнымъ исполненіемъ самыхъ перевозокъ.

41) Начальники мастерскихъ непосредственно подчинены начальникамъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ осаднаго парка; они принимаютъ всѣ мѣры къ надлежащему устройству и приведенію въ дѣйствіе ввѣренныхъ имъ мастерскихъ.

42) Начальники отдѣловъ осаднаго парка подъ крѣпостью, начальники мастерскихъ, содержатели имущества и прочіе чины хозяйственнаго разряда исполняютъ обязанности свои и пользуются правами, присвоенными соотвѣтствующимъ чинамъ окружнаго артилерійскаго склада; начальники отдѣловъ опредѣляютъ подробности отправленія службы въ отдѣлахъ, а начальники мастерскихъ—въ подвѣдомственныхъ имъ мастерскихъ.

43) На командировъ баталіоновъ и ротъ крѣпостной артилеріи, независимо отъ ихъ прямыхъ обязанностей, возлагается, по назначенію начальника осадной артилеріи, завѣдываніе нѣсколькими батареями.

44) Офицеры ротъ крѣпостной артилеріи, неся службу на осадныхъ батареяхъ, завѣдываютъ находящимися на оныхъ чинами и имуществомъ.

V. Возвращеніе осадной артилеріи изъ арміи.

45) Возвращеніе отдѣленій осаднаго парка изъ арміи къ своимъ мѣстамъ и способы онаго зависятъ отъ усмотрѣнія главнокомандующаго арміею.

46) По возвращеніи, имущество отдѣленій осадныхъ парковъ и мастерскихъ сдается въ крѣпостяхъ командирамъ крѣпостныхъ артилерій и завѣдывающимъ имуществомъ осадной артилеріи, по принадлежности.

Digitized by Google

47) Завѣдывающій всѣми транспортами возвращающейся на мѣсто осадной артилеріи, лично, или черезъ посредство подчиненныхъ ему лицъ, передаетъ имущество командирамъ крѣпостныхъ артилерій и завѣдывающимъ имуществомъ осадной артилеріи при вѣдомостяхъ, въ которыхъ означается количество предметовъ, принятыхъ отъ начальника осаднаго парка. Принимающіе имущество образуютъ особыя комисіи для освидѣтельствованія онаго и составляютъ вѣдомости о его состояніи и о недостающихъ противъ положенія предметахъ; о послѣдствіяхъ же пріема доносятъ начальнику артилеріи военнаго округа, въ управленіе котораго передается вся переписка управленія начальника осадной артилеріи, а также начальника осаднаго парка и его отдѣловъ.

48) Личный составъ осадной артилеріи и осаднаго парка расформировывается по распоряженію военнаго министерства.

ОТЧЕТЪ

ПО ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССѢ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА

за 1875 годъ.

I. Часть законодательная.

Въ 1875 году дѣйствующее положеніе объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства не подвергалось никакимъ измѣненіямъ или дополненіямъ.

II. Часть административная.

Въ 1875 году теченіе дѣлъ до эмеритальной кассы относящихся по канцеляріи военнаго министерства, было слѣдующее:

Поступило бумагъ	4,929
Представленій въ военный совѣтъ .	173 (1)
Исходящихъ бумагъ	3,066

III. Состояніе капитала.

Къ 1-му января 1875 года эмеритальный капиталъ состоялъ:

	Рубли.	Коп.
1) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія въ	7.500,000	—
Изъ процентныхъ бумагъ:		
2) 4%-ныхъ билетовъ государственной комисіи		

(1) Изъ нихъ одно восходило на Высочайшее утвержденіе, а 172 разрѣшены военнымъ совѣтомъ.

Digitized by Google

погашенія долговъ по нарицательной стоимости на сумму	316,500	—
3) 5%-ныхъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости на сумму	271,900	—
4) 6%-ныхъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости на сумму	587,320	—
5) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму	6.093,700	—
6) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму	4.859,450	—
7) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму	85,000	—
8) 4%-ныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ по нарицательной стоимости на сумму	2.255,250	—
9) 5½%-ныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ по нарицательной стоимости на сумму	7.207,800	—
10) 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ по нарицательной стоимости на сумму	17.593,200	—
11) 5%-ныхъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа по нарицательной стоимости на сумму	12,900	—
12) 4½%-ныхъ облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по нарицательной стоимости на сумму	690,000	—
13) Ренты тайнаго совѣтника Новосельскаго .	110,000	—
14) Арендъ за вычетомъ 1% въ пользу инвалидовъ	856,153	21
и 15) наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	1.238,262	93(1)
Итого . . .	49.677,436	14

Доходъ эмеритальной кассы по смѣтѣ 1875 года предполагался слѣдующій:

1) проценты на Всемилостивѣйше пожалованное кассѣ пособіе.	300,000	—
2) вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ.	1.774,952	—

(1) Цифра остатка къ 1-му января 1875 года увеличена здѣсь противъ той же цифры отчета за 1874 годъ на 6,508 р. 90 к., которые, составляя поступленіе 1874 года, были показаны въ отчетахъ государственнаго банка за 1875 годъ.

Digitized by Google

3) вычеты, исчисленные по смѣтѣ главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ	4,990	—
4) случайныя поступленія по вѣдомству главнаго казначейства и казенныхъ палатъ.	435,605	—
5) проценты на принадлежащіе кассѣ фонды и деньги, отчисляемые на пополненіе ссудъ, выданныхъ подъ аренды . . . . . : . . .	2.107,060	—
и 6) проценты съ вспомогательнаго капитала для воспитанія дѣтей штабъ и оберъ-офицеровъ, находившихся на службѣ въ бывшихъ военныхъ поселеніяхъ	33,000	—
	4.655,607	—

Дѣйствительно же въ теченіи 1875 года поступило въ кассу:

1) вычеты изъ содержанія чиновъ военнаго вѣдомства, опредѣленные по смѣтѣ на 1875 годъ и проценты на Всемилостивѣйше пожалованное кассѣ пособіе. . . . . , ...		2.074,952	—
2) случайные 6%-ные вычеты, поступившіе по вѣдомству казенныхъ палатъ и главнаго казначейства		281,955	50
3) капитальная сумма по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ:			
а) 4%-нымъ государственной комисіи погашенія долговъ.	31,500 р.		
б) 5%-нымъ государственнаго банка 1-го выпуска	1.300,650 »		
в) 5%-нымъ государственнаго банка 2-го выпуска	500,000 »		
г) 5%-нымъ 1-го выпуска съ выигрышами займа	245 »		
д) свидѣтельствамъ на 5½%-ный доходъ по выкупу	85,000 »		
		1.917.395	—
4) проценты на принадлежащіе кассѣ фонды. .		2.322,342	86
5) арендныя деньги, отчисленныя на пополненіе ссудъ . . . . . , ... , . . .		201,236	99
6) стоимость купоновъ отъ различныхъ фондовъ эмеритальной кассы по сроку 1-го января, 1-го февраля и 1-го марта 1876 года, учтеннымъ государственнымъ банкомъ для оплаты къ предѣльному сроку,			

Digitized by Google

4-го ноября 1875 года, капитальной суммы за поступившія въ кассу, по подпискѣ, консолидированныя облигаціи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму 548,000 фунт. стер. 636,772 25

и 7) прибавляя сюда остатокъ наличныхъ денегъ, находящихся въ государственномъ банкѣ къ 1-му января 1875 года 1.238,262 93

оказывается, что въ теченіе 1875 года эмеритальная касса имѣла наличныхъ денегъ 8.672,917 53

На означенныя выше деньги въ теченіе 1875 года были пріобрѣтены слѣдующіе фонды:

1) 5%-ные билеты государственнаго банка 2-го выпуска, по нарицательной стоимости на сумму 18,400 руб., за которые заплачено, по курсу, отъ 97⅞% до 98% за сто, капитала и процентовъ . 18,416 45

2) 5%-ные закладные листы центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита, по нарицательной стоимости на 3.000,000 руб., за которые заплачено, по курсу, 94 кредитныхъ за 100 р. металическихъ, капитала и процентовъ 2.854,420 25

3) 4½%-ныя консолидированныя облигаціи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, по нарицательной стоимости 548,000 фунт. стерл., или, принимая нормальный курсъ 1 ф. стерл. 6 р. 40 к., 3.507,200 руб., за которые заплачено по курсу 92 за 100 фунт. стерл. капитала и процентовъ за несвоевременные взносы денегъ въ сроки, назначенные при подпискѣ на эти облигаціи 3.739,326 23

Кромѣ того, въ теченіе 1875 г. изъ суммъ эмеритальной кассы произведены слѣдующіе расходы:

1) Выдано въ ссуду подъ 28 арендъ, на сумму 176,544 руб. 33 коп. 132,682 68

2) Отчислено въ общіе государственные доходы:

а) по разсчетамъ за произведенныя изъ этихъ расходовъ эмеритальныя выдачи по асигнованіямъ до 1-го января 1875 года . . . . . 1.268,945 р. 59 к.

б) на производство эмери-

Digitized by Google

тальныхъ пенсій и пособій, асигнованныхъ въ теченіе 1875 года	205,744 р. 49 к.		
		1.474,690	08

Въ теченіе 1875 г. эмеритальныхъ пенсій и пособій было выдано на сумму 219,037 р. 84 к., но по распоряженію департамента государственнаго казначейства въ счетъ этой суммы по 1-е января 1876 года изъ капитала эмеритальной кассы было отчислено только 205,744 р. 49 к., которые и представляютъ дѣйствительный расходъ кассы на эмеритальныя выдачи, назначенныя въ теченіе 1875 г.

3) На содержаніе и награды чиновниковъ и писарей эмеритальнаго дѣлопроизводства канцеляріи военнаго министерства	17,448	—
4) На канцелярскіе расходы того же дѣлопроизводства	3,000	—
5) Уплачено государственному банку за комиссіи при покупкѣ фондовъ и за ихъ храненіе . . .	2,403	05
6) Удержано государственнымъ банкомъ въ видѣ учета при уплатѣ въ ноябрѣ 1875 года по купонамъ эмеритальной кассы по срокамъ 1-го января, февраля и марта 1876 года	11,035	75
Итого въ 1875 г. было въ расходѣ .	8.253,422	49
Наличныхъ денегъ за государственнымъ банкомъ къ 1-му января 1875 года состояло	419,495	4
Всего	8.672,917	53

Въ теченіе 1875 года въ эмеритальную кассу поступили слѣдующіе фонды:

1) 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ на сумму	18,400	—
2) 5%-ныхъ облигацій центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита на сумму	3.000,000	—
3) 4½%-ныхъ консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ на сумму. . . .	3.507,200	—
4) 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска, выданныхъ взамѣнъ выкупныхъ свидѣтельствъ, на сумму	14.882,650	—
и 5) Арендъ на сумму	176,544	33
Всего	21.584,794	33

Digitized by Google

Въ то же время капиталъ эмеритальной кассы уменьшился:		
1) Отъ выхода въ тиражъ 4%-ныхъ билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ по нарицательной стоимости на сумму	31,500	—
2) Отъ выхода въ тиражъ 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму	1.300,650	—
3) Отъ выхода въ тиражъ 5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму	500,000	—
4) Отъ выхода въ тиражъ двухъ 5%-ныхъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа. .	200	—
5) Отъ выхода въ тиражъ 5½%-ныхъ свидѣтельствъ по выкупу на сумму	85,000	—
6) Отъ обмѣна 5%-ныхъ выкупныхъ свидѣтельствъ на 5%-ные билеты 2-го выпуска на сумму	14.882,650	—
7) За пополненіемъ ссудъ, выданныхъ подъ аренды и ренту тайнаго совѣтника Новосельскаго .	211,236	99
Всего	17.011,236	99
Затѣмъ, къ 1-му января 1876 года въ эмеритальной кассѣ состояло:		
Капиталъ, Всемилостивѣйше пожалованный кассѣ въ пособіе.	7.500,000	—
4%-ныхъ билетовъ государственной комисіи погашенія долговъ по нарицательной стоимости на сумму	285,000	—
5%-ныхъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости на сумму	271,900	—
6%-ныхъ билетовъ той же комисіи по нарицательной стоимости на сумму.	587,320	—
5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 1-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму . .	4.793,050	—
5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 2-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму . .	21.971,050	—
5%-ныхъ билетовъ государственнаго банка 3-го выпуска по нарицательной стоимости на сумму . .	85,000	—
4%-ныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ по нарицательной стоимости на сумму	2.255,250	—
5½%-ныхъ свидѣтельствъ по выкупу по нарицательной стоимости на сумму.	7.122,800	—

Digitized by Google

5%-ныхъ билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа по нарицательной стоимости на сумму.	12,700	—
5%-ныхъ закладныхъ листовъ центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита по нарицательной стоимости на сумму	3.000,000	—
4½%-ныхъ облигацій главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по нарицательной стоимости на сумму	690,000	—
4½%-ныхъ консолидированныхъ облигацій россійскихъ желѣзныхъ дорогъ по нарицательной стоимости на сумму	3.507,200	—
Рента тайнаго совѣтника Новосельскаго . . .	100,000	—
Арендъ на сумму	831,460	55
Итого фондовъ и арендъ . . .	53.012,730	55
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ .	419,495	4
	53.432,225	59
Кромѣ того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали поступившія въ главное казначейство, но не переданныя къ 1-му января 1876 г. въ государственный банкъ наличныя деньги въ количествѣ .	63,844	13
Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1876 г. представляетъ стоимость . .	53.496,069	72
Въ 1875 г. канцеляріею военнаго министерства были асигнованы слѣдующія новыя выдачи:		
514 пенсій генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и гражданскимъ чиновникамъ, на сумму . .	85,520	26
577 пенсій вдовамъ и сиротамъ, на сумму . .	88,922	43
189 пенсій по сокращенному сроку, на сумму .	39,997	65
15 единовременныхъ пособій, на сумму . . .	4,597	50
А всего въ 1875 году было вновь назначено къ выдачѣ пенсій и пособій на сумму .	219,037	84

Расходъ на выдачу эмеритальныхъ пенсій и пособій, асигнованныхъ въ теченіе 1875 года, производился на основаніи Высочайше утвержденнаго 30-го октября 1871 г. положенія военнаго совѣта изъ наличныхъ суммъ эмеритальной кассы, которыя для этого передавались въ распоряженіе государственнаго казначейства; дѣйствительная же цифра расхода на эти выдачи можетъ опредѣлиться не ранѣе, какъ по доставленіи главнымъ казначействомъ и казенными палатами вѣдомостей объ исполненіи этого расхода.

Digitized by Google

По разсчетамъ, составленнымъ при пересмотрѣ эмеритальнаго положенія въ 1870 и 1871 годахъ, предполагалось, что къ 1-му января 1876 года капиталъ кассы достигнетъ до 47.810,000 руб. Если же сравнить въ настоящее время эту цифру съ дѣйствительною суммою капитала къ 1-му января 1876 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 5.686,069 рублей.

Что же касается расхода на эмеритальныя выдачи, то въ тѣхъ же разсчетахъ было выведено, что въ 1875 г. означенныя выдачи достигнутъ до 1.914,000 руб., тогда какъ въ дѣйствительности на эти выдачи было асигновано 1.474,690 руб., причемъ послѣдняя сумма составляетъ наивысшій предѣлъ ожидаемаго расхода, который долженъ уменьшиться за прекращеніемъ въ теченіе года пенсій въ случаяхъ, указанныхъ въ положеніи, такъ что, напримѣръ, по разсчетамъ, составленнымъ за 1872 и 1873 годы, изъ назначенной за эти два года общей суммы на выдачу по печатнымъ спискамъ эмеритальныхъ пенсіонеровъ 1.614,416 руб. возвращено въ суммы эмеритальной кассы невыданныхъ по разнымъ случаямъ пенсій на сумму 98,574 руб.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 12-го дня, № 221. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира 2-й батареи 3-ій артилерійской бригады Семена *Заварзина* на приговоръ о немъ Московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ канонира Заварзина виновнымъ: въ растратѣ ввѣреннаго ему, для извѣстнаго употребленія, частнаго имущества на сумму менѣе 300 руб., пьянствѣ и маловажныхъ нарушеніяхъ правилъ и порядка воинскаго благочинія, послѣ наложенныхъ на него дисциплинарныхъ взысканій за подобные же проступки, промотаніи въ первый разъ выданныхъ для употребленія срочныхъ мундирныхъ вещей, оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля и въ томъ, что, при производствѣ дознанія капитаномъ Татищевымъ объ этихъ преступленіяхъ, высказалъ, что служить не хочетъ. Относя послѣднее дѣяніе подсудимаго къ предусмотрѣнному въ 105 ст. воин. уст. о наказ. 1875 года неповиновенію начальнику, военно-окружный судъ, на основаніи этой статьи, а также 1 ч. 191, 1 ч. 162, 101 лит. б. 103, 51, 1 степ. 49, прилож. I къ ст. 8, и 51 и 86 ст. воин. уст. о наказ. 1875 года и 177 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ Заварзина, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 1 степ. 49 ст. воин. уст. въ высшей

Digitized by Google

мѣрѣ, на три года, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Заварзинъ объясняетъ, что приписываемыя ему слова «служить не хочу» онъ сказалъ въ объясненіе причины, побудившей его на совершеніе тѣхъ проступковъ, о которыхъ капитанъ Татищевъ производилъ дознаніе; между тѣмъ судъ, въ нарушеніе 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не упомянувъ въ приговорѣ своемъ объ обстоятельствахъ, при которыхъ были произнесены означенныя слова, лишилъ тѣмъ возможности судить, имѣли ли онѣ характеръ неповиновенія. Посему подсудимый проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора Московскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ касаціонную жалобу подсудимаго съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подъ понятіемъ неповиновенія, предусмотрѣннаго въ 105 ст. воин. уст. о наказ., разумѣется умышленное, съ проявленіемъ преступнаго участія злой воли, неисполненіе подчиненнымъ приказанія начальника; между тѣмъ по настоящему дѣлу не видно, чтобы подсудимый Заварзинъ не исполнилъ какого либо приказанія, отданнаго ему производившимъ дознаніе по его дѣлу капитаномъ Татищевымъ, а заявилъ лишь послѣднему о нежеланіи служить, такъ что при неозначеніи судомъ въ приговорѣ, въ противность 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и многократнымъ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, по какому поводу и при какихъ обстоятельствахъ было сдѣлано подсудимымъ вышеозначенное заявленіе, не представляется возможности судить о томъ, имѣло ли заявленіе Заварзина о нежеланіи служить значеніе отказа отъ исполненія служебныхъ обязанностей, подходящаго подъ неповиновеніе, или же слова подсудимаго «не желаю служить» были высказаны имъ капитану Татищеву какъ объясненіе причины, побудившей его на совершеніе тѣхъ проступковъ, о которыхъ означеннымъ офицеромъ производилось дознаніе, какъ то объясняетъ Заварзинъ въ своей касаціонной жалобѣ. Въ виду такой неполноты приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о канонирѣ Заварзинѣ приговоръ Московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Октября 26-го дня, № 226. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Немзѣ о новобранцѣ Михаилѣ *Степашкинѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Степашкина виновнымъ въ томъ, что, желая освободиться отъ обязанностей военной службы, онъ съ 15-го января по 18-е февраля сего года притворялся больнымъ, нашелъ, что, за это преступленіе, подсудимый, на основаніи 126 ст. воинск. уст. о наказ., подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до трехъ лѣтъ, но, принявъ во вниманіе, что, до совершенія преступленія, Степашкинъ состоялъ на службѣ менѣе двухъ мѣсяцевъ, судъ, руководствуясь 79 ст. воинск. уст. о наказ., понизилъ ему наказаніе на одну степень и затѣмъ, въ виду крайней неразвитости подсудимаго и того, что онъ былъ вовлеченъ въ преступленіе совѣтами и убѣжденіями другихъ, судъ нашелъ справедливымъ, согласно 830 ст. С. В. П. XXIV, уменьшить наказаніе еще на двѣ степени, а потому приговорилъ подсудимаго Степашкина, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 51 ст. воинск. уст. о наказ., въ низшей мѣрѣ, лишивъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ

Digitized by Google

штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ оном на два года и прочими послѣдствіями, въ 52 ст. устава указанными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора колежскій совѣтникъ Беймельбургъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1874 г. № 241, временный военный судъ не имѣлъ права понижать подсудимому Степашкину положенное въ законѣ наказаніе на три степени, производя это пониженіе сперва на одну степень, во вниманіе къ кратковременному нахожденію его на службѣ, а потомъ на двѣ степени, въ виду другихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по могъ уменьшить наказаніе, по силѣ 830 ст. XXIV, лишь до двухъ степеней и, остановясь такимъ образомъ на 4 степ. 49 ст. воинск. уст. о наказ., долженъ былъ опредѣлить Степашкину отдачу въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. Посему помощникъ военнаго прокурора проситъ объ измѣненіи приговора суда по сему дѣлу. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приведеннымъ въ протестѣ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1874 г. № 241 разъяснено, что кратковременное нахожденіе на службѣ, предоставляющее суду право, на основаніи 79 ст. воинск. уст. о наказ., за преступленія, соединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, уменьшать подсудимому наказаніе въ мѣрѣ или одною степенью, относится къ числу такихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, которыя, въ совокупности съ предусмотрѣнными въ 134 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ,, даютъ суду право, на основаніи 89 ст. воинск. уст. о наказ. и 135 ст. улож., смягчать положенное въ законѣ наказаніе до двухъ степеней; а потому временный военный судъ неправильно принялъ кратковременное, менѣе года, нахожденіе подсудимаго на службѣ основаніемъ къ смягченію ему наказанія на одну степень, отдѣльно отъ другихъ, признанныхъ по дѣлу, уменьшающихъ вину обстоятельствъ и вслѣдствіе сего допустилъ пониженіе наказанія на три степени, тогда какъ, по совокупности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, могъ смягчить положенное въ 126 ст. воинск. уст. о наказ. наказаніе лишь до двухъ степеней и остановиться на низшей мѣрѣ 4 степ. 49 ст. воинск. уст. о наказ. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ, главный военный судъ, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о новобранцѣ Степашкинѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Пензѣ измѣнить въ томъ, чтобы его, Степашкина, вмѣсто опредѣленнаго ему судомъ наказанія, лишивъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, перевести въ разрядъ штрафованныхъ и отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ.

Ноября 2-го дня, № 229. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: частный протестъ военнаго прокурора виленскаго военно-окружнаго суда на постановленіе сего суда по дѣлу о рекрутѣ *Сеппѣ*. Изъ дѣла видно, что виленскій военно-окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи 2-го октября сего года, выслушавъ прошеніе Аренсбургскаго городоваго врача колежскаго совѣтника Клау объ удовлетвореніи его прогонными деньгами за явку 3-го мая того же года въ качествѣ свидѣтеля по дѣлу о рекрутѣ Михаилѣ Сеппѣ изъ г. Аренсбурга во временный военный судъ въ г. Ригѣ, нашелъ, что по почтовому дорожнику изд. 1875 года отъ г. Аренсбурга до г. Риги и обратно, въ оба пути, по числу 805½

Digitized by Google

верстъ, врачу Клау, на основаніи 1052 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, причитается къ выдачѣ путевыхъ 24 руб. 16½ к. и суточныхъ 4 р. 25 к., всего 28 р. 41½ к., а потому, по выслушаніи заключенія военнаго прокурора, постановилъ: счетъ слѣдуемымъ свидѣтелю Клау прогоннымъ и суточнымъ деньгамъ въ количествѣ 28 р. 41½ к. утвердить и деньги эти отослать ему по мѣсту его жительства. На это постановленіе суда военный прокуроръ Виленскаго военно-окружнаго суда полковникъ Навроцкій подалъ частный протестъ, въ которомъ объясняетъ, что означенное постановленіе суда онъ считаетъ неправильнымъ на томъ основаніи, что съ открытіемъ навигаціи между островомъ Эзелемъ и г. Ригой устраивается правильное пароходное сообщеніе, посредствомъ котораго перевозится и почта, а потому суду слѣдовало навести точныя справки, когда открылось пароходное сообщеніе между г. Ригой и островомъ Эзелемъ въ настоящемъ году и затѣмъ, если ко дню судебнаго засѣданія по дѣлу о Сеппѣ, т. е. къ 3-му мая врачъ Клау могъ прибыть на пароходѣ, то и слѣдовало, примѣняясь къ 1052 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, выдать ему путевыя издержки по цѣнѣ 3-го класа на пароходѣ отъ г. Аренсбурга до г. Риги и обратно и суточныя со дня отбытія Клау изъ Аренсбурга до пріѣзда обратно на первомъ же отправлявшемся, послѣ судебнаго засѣданія, пароходѣ изъ г. Риги въ г. Аренсбургъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ постановленіемъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1052 и 1062 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, относительно удовлетворенія вызываемыхъ въ судъ свидѣтелей существуетъ двоякій способъ вознагражденія ихъ за путевыя издержки, а именно: по почтовому дорожнику, по числу верстъ, или по направленію желѣзныхъ дорогъ; объ удовлетвореніи же свидѣтелей по пароходному тарифу въ означенныхъ статьяхъ вовсе не упоминается. Въ виду сего, признавая протестъ военнаго прокурора объ удовлетвореніи свидѣтеля Клау за путевыя издержки по случаю явки его изъ г. Аренсбурга во временный военный судъ въ г. Ригѣ по пароходному сообщенію не заслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшееся 2-го октября сего года постановленіе Виленскаго военно-окружнаго суда о выдачѣ вознагражденія за путевыя издержки колежскому совѣтнику Клау оставить въ своей силѣ.

Ноября 16-го дня, № 239. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда объ офицерахъ Терскаго казачьяго войска: Владикавказскаго казачьяго полк аесаулахъ: Василіѣ *Ковторадзе* и Василіѣ *Гончаровѣ*, хорунжемъ Андреѣ *Вдовенко* и Сунженскаго полка есаулѣ Асланбекѣ *Машуковѣ* и сотникѣ Василіѣ *Романовѣ*. Изъ дѣла видно, что подсудимые Ковторадзе, Гончаровъ, Вдовенко, Машуковъ и Романовъ преданы были военному суду по обвиненіямъ: всѣ — въ неповиновеніи, оказанномъ ими, во время состоянія въ сводномъ казачьемъ полку, командовавшему тѣмъ полкомъ, полковнику Курилло, при томъ первымъ изъ нихъ, Ковторадзе, двукратно, сверхъ того, Ковторадзе—въ оскорбленіи полковника Курилло на словахъ и дѣйствіемъ и въ подстрекательствѣ нижнихъ чиновъ къ неповиновенію, а Вдовенко — въ пьянствѣ и въ нарушеніи правилъ воинскаго благочинія. Кавказскій военно-окружный судъ, признавъ есауловъ: Ковторадзе, Гончарова и Машукова, сотника Романова и хорунжаго Вдовенко невиновными во всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя они были преданы суду, по недоказанности, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П.

Digitized by Google

1869 г. XXIV, опредѣлилъ: означенныхъ лицъ считать по суду оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Орловъ, объясняетъ: 1) что есаулъ Машуковъ, преданный суду вмѣстѣ съ есаулами Ковторадзе и Гончаровымъ, сотникомъ Романовымъ и хорунжимъ Вдовенко, по обвиненію въ неповиновеніи своему начальнику, показывалъ на судѣ, подъ присягою, какъ свидѣтель Ковторадзе, по означенному преступленію; 2) что вслѣдствіе неявки свидѣтеля хорунжаго Бѣлаго, признанной законною, судъ, разрѣшивъ прочитать показаніе этого свидѣтеля, данное имъ при предварительномъ слѣдствіи объ есаулѣ Ковторадзе, неправильно отказалъ ему, помощнику военнаго прокурора, въ прочтеніи на судѣ другаго, имѣвшаго тѣснѣйшую связь съ первымъ, показанія означеннаго свидѣтеля, которое дано было имъ при предварительномъ слѣдствіи объ есаулахъ Машуковѣ и Гончаровѣ, сотникѣ Романовѣ и хорунжемъ Вдовенко, на томъ лишь основаніи, что къ сему послѣднему слѣдствію Бѣлый былъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго; 3) что при допросѣ въ судебномъ засѣданіи свидѣтеля Цыбина, когда спросъ послѣдняго не былъ еще совершенно оконченъ, предсѣдательствовавшимъ, согласно заявленію защитника подсудимаго Ковторадзе, приглашены были въ залу засѣданія другіе свидѣтели, войсковой старшина Голяховскій и хорунжій Тимофѣевъ, которые спрашивались, не смотря на его, помощника военнаго прокурора, возраженія, въ присутствіи Цыбина, подвергавшагося послѣ того вновь допросу сторонъ по обстоятельствамъ дѣла, и 4) что хотя есаулъ Ковторадзе, по прочтеніи на судѣ обвинительнаго акта, на предложенные ему вопросы по 748 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, призналъ лишь фактъ отлучки съ учебнаго поля, отрицая свою виновность въ этомъ, но судъ, вопреки заявленію его, помощника военнаго прокурора, разрѣшилъ, вслѣдъ за симъ, предлагать Ковторадзе вопросы по обстоятельствамъ дѣла, чѣмъ допустилъ нарушеніе 749 и 752 ст. С. В. П. XXIV. Изъ протокола судебнаго засѣданія усматривается, что есаулъ Машуковъ, спрошенный въ засѣданіи въ качествѣ свидѣтеля по всѣмъ возникшимъ на есаула Ковторадзе обвиненіямъ, дѣйствительно давалъ на судѣ показаніе относительно оказаннаго Ковторадзе своему начальнику неповиновенія, при чемъ въ протоколѣ также значится, что помощникъ военнаго прокурора просилъ о прочтеніи показаній не явившагося въ судъ свидѣтеля Бѣлаго, данныхъ имъ какъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія объ есаулѣ Ковторадзе, такъ и при слѣдствіи объ есаулахъ Машуковѣ и Гончаровѣ, сотникѣ Романовѣ и хорунжемъ Вдовенко, защитникъ же подсудимаго Ковторадзе просилъ не читать того изъ показаній Бѣлаго, которое имъ дано при слѣдствіи о Машуковѣ и другихъ; судъ, признавъ причину неявки Бѣлаго, согласно 2 п. 743 ст. С. В. П. XXIV, законною, постановилъ: прочитать данное хорунжимъ Бѣлымъ показаніе при слѣдствіи объ есаулѣ Ковторадзе, а данное при слѣдствіи объ есаулѣ Машуковѣ и другихъ не читать, такъ какъ показаніе при послѣднемъ изъ слѣдствій было дано Бѣлымъ въ качествѣ обвиняемаго. Независимо отъ сего, означеннымъ судебнымъ актомъ подтверждается какъ допросъ на судѣ свидѣтелей войсковаго старшины Голяховскаго и хорунжаго Тимофѣева, не смотря на возраженія помощника военнаго прокурора, въ присутствіи свидѣтеля Цыбина, въ то время, когда еще спросъ этого послѣдняго не былъ совершенно оконченъ, такъ и то обстоятельство, что на предложенный есаулу Ковторадзе предсѣдательствовавшимъ вопросъ: признаетъ ли онъ себя виновнымъ въ отлучкѣ съ учебнаго поля, хотя подсудимый объ-

Digitized by Google

яснилъ, что, признавая фактъ отлучки, онъ въ тоже время отрицаетъ свою виновность въ этомъ преступленіи, но тѣмъ не менѣе судомъ, вопреки заявленія лица военно-прокурорскаго надзора, разрѣшено было защитнику Ковторадзе предлагать своему кліенту, вслѣдъ засимъ, вопросы объ обстоятельствахъ означеннаго преступленія. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ: 1) что согласно разъясненіямъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената и сего суда въ рѣшеніяхъ 1867 г. № 569, 1870 г. № 274 и 1876 г. № 97, подсудимые могутъ быть допрошены въ качествѣ свидѣтелей, подъ присягою, по отношенію другъ къ другу лишь въ томъ случаѣ, когда показанія ихъ касаются другаго обвиненія одного изъ подсудимыхъ и дающіе свои показанія не являются прикосновенными лицами къ тому преступленію, о которомъ они свидѣтельствуютъ. А какъ есаулъ Машуковъ, обвинявшійся вмѣстѣ съ есаулами Ковторадзе и Гончаровымъ, сотникомъ Романовымъ и хорунжимъ Вдовенко въ неповиновеніи своему полковому командиру, дѣйствительно далъ показаніе на судѣ, какъ свидѣтель по отношенію къ Ковторадзе, по означенному преступленію, то тѣмъ самымъ со стороны кавказскаго военно-окружнаго суда допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства; 2) хотя, по точному смыслу 727 ст. С. В. П. XXIV, въ случаѣ неявки свидѣтеля по одной изъ причинъ, указанныхъ въ этой статьѣ, прочтеніе даннаго на предварительномъ слѣдствіи этимъ свидѣтелемъ показанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, но тѣмъ не менѣе Кавказскій военно-окружный судъ, признавъ причину неявки свидѣтеля хорунжаго Бѣлаго законною и разрѣшивъ, по ходатайству помощника военнаго прокурора, прочитать данное свидѣтелемъ Бѣлымъ показаніе при предварительномъ слѣдствіи объ есаулѣ Ковторадзе, неправильно отказалъ ему по просьбѣ защитника въ прочтеніи другаго показанія того же свидѣтеля, даннаго при слѣдствіи объ есаулахъ Машуковѣ и Гончаровѣ, сотникѣ Романовѣ и хорунжемъ Вдовенко, на томъ лишь основаніи, что Бѣлый былъ спрошенъ при послѣднемъ изъ слѣдствій въ качествѣ обвиняемаго, такъ какъ, съ одной стороны, всѣ означенные выше оберъ-офицеры судились за оказанное ими вмѣстѣ и одновременно своему полковому командиру неповиновеніе, а съ другой—допросъ хорунжаго Бѣлаго при слѣдствіи, въ качествѣ обвиняемаго, по разъясненіямъ уголовнаго касаціоннаго департамента правительствующаго сената въ рѣшеніяхъ 1869 г. № 831 и 1871 г. № 82, не составлялъ препятствія къ прочтенію на судѣ показанія его; 3) на основаніи 768 ст. С. В. П. XXIV и рѣшенія главнаго военнаго суда 1874 г. № 229, свидѣтели призываются въ засѣданіе суда къ допросамъ порознь для того, чтобы они оставались въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что происходило въ ихъ отсутствіи на судѣ, между тѣмъ, въ нарушеніе настоящаго правила, когда опросъ на судѣ свидѣтеля Цыбина не былъ еще совершенно оконченъ, то предсѣдательствовавшимъ, по заявленію защитника подсудимаго Ковторадзе, дѣйствительно приглашены были въ засѣданіе свидѣтели хорунжій Тимофѣевъ и войсковой старшина Голяховскій, которыми, не смотря на возраженія помощника военнаго прокурора, и даны были въ присутствіи Цыбина показанія, а послѣ того Цыбинъ вновь подвергался допросу; 4) такъ какъ подсудимый Ковторадзе, при опросѣ его на судѣ предсѣдательствовавшимъ по 748 ст. С. В. П. XXIV, лишь призналъ фактъ обвиненія въ отлучкѣ съ учебнаго поля, отрицая, однакожъ, виновность свою въ этомъ преступленіи, то Кавказскій военно-окружный судъ,

Digitized by Google

въ нарушеніе 749 и 752 ст. XXIV С. В. П. и вопреки заявленію на судѣ помощника военнаго прокурора, неправильно разрѣшилъ предлагать Ковторадзе, вслѣдъ за симъ, вопросы по обстоятельствамъ означеннаго преступленія, такъ какъ суду, при требованіи помощника военнаго прокурора, какъ блюстителя законовъ, во всякомъ случаѣ надлежало исполнить по отношенію къ Ковторадзе буквально 752 ст. XXIV, на основаніи которой подсудимымъ, не сознающимся въ преступленіяхъ, вопросы по обстоятельствамъ преступленія не предлагаются, а они спрашиваются предсѣдательствовавшимъ, при разсмотрѣніи каждаго доказательства, не желаютъ-ли они представить объясненія въ свое оправданіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора во всѣхъ частяхъ заслуживающихъ уваженія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся объ есаулахъ Ковторадзе, Гончаровѣ и Машуковѣ, сотникѣ Романовѣ и хорунжемъ Вдовенко приговоръ Кавказскаго военно-окружнаго суда отмѣнить, предоставивъ означенному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Ноября 23-го дня, № 244. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимой жены рядоваго Анны *Трусовой* на состоявшійся о ней и мужѣ ея рядовомъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Малахѣ Трусовѣ приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Трусовъ и жена его Анна, по обвинительному акту, обвинялись въ оскорбленіи офицера при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, а Трусовъ, сверхъ того, въ неповиновеніи. Варшавскій военно-окружный судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ виновными: подсудимаго Трусова: 1) въ томъ, что 3-го іюня сего года, когда подпоручикъ Коноваловъ пришелъ въ занимаемое Трусовымъ помѣщеніе для прекращенія бывшаго тамъ буйства, то онъ, Трусовъ, не смотря на присутствіе офицера, продолжалъ бить деньщика Матузова, причемъ разорвалъ на немъ рубаху; 2) въ томъ, что въ то же время обратился къ подпоручику Коновалову съ словами: «что вамъ здѣсь надо, вы пришли дѣлать ночной разбой», и 3) въ томъ, что когда, затѣмъ, упомянутый офицеръ приказалъ Трусову слѣдовать за нимъ, то онъ отказался исполнить это приказаніе, отзываясь, что онъ не одѣтъ и что пойдетъ подъ арестъ лишь подъ конвоемъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, говоря при этомъ Коновалову, что онъ старше его по службѣ и что не обязанъ ему повиноваться, какъ не своего полка офицеру,—и подсудимую Трусову въ томъ, что, при тѣхъ же обстоятельствахъ, принимая участіе въ дракѣ и нанесеніи побоевъ деньщику Матузову, она, Трусова, бросилась на подпоручика Коновалова и сорвала у него погонъ. Находя, что подсудимый Трусовъ, по совокупности преступленій его, на основаніи 86, 96 п. 2, 97 п. 2 и 105 статей воин. уст. о наказ., подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. воин. уст. о наказ. въ низшей мѣрѣ, и избравъ для подсудимой Трусовой, изъ опредѣленныхъ въ 285 ст. улож. о наказ. угол. и испр. наказаній, заключеніе въ смирительномъ домѣ на восемь мѣсяцевъ, Варшавскій военно-окружный судъ, принявъ во вниманіе уменьшающія вину обоихъ подсудимыхъ обстоятельства, понизилъ имъ наказанія на двѣ степени и, затѣмъ, приговорилъ подсудимаго Трусова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, а подсуди-

Digitized by Google

мую Анну Трусову подвергнуть заключенію въ смирительномъ домѣ на два мѣсяца, безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимой Трусовой подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что сужденію обвиняемаго должно всегда предшествовать преданіе его суду, каковой порядокъ не былъ соблюденъ по отношенію къ Аннѣ Трусовой, о которой хотя и сказано въ предложеніи военнаго прокурора Варшавскому военно-окружному суду и въ обвинительномъ актѣ, что она предана суду вмѣстѣ съ мужемъ ея рядовымъ Трусовымъ командиромъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, но въ дѣйствительности распоряженіе о преданіи суду послѣдовало лишь объ одномъ рядовомъ Трусовѣ. Посему защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда по сему дѣлу въ отношеніи Анны Трусовой. Изъ представленныхъ при жалобѣ копій съ документовъ видно, что командующій лейбъ-гвардіи Волынскимъ полкомъ, отношеніемъ отъ 9-го августа сего года, увѣдомилъ военнаго прокурора Варшавскаго военно-окружнаго суда, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ его о преданіи рядоваго Трусова военному суду, и что, приказомъ по лейбъ-гвардіи Волынскому полку отъ того же 9-го августа, предавался военному суду одинъ рядовой Трусовъ. Сообразивъ жалобу защитника съ обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 1179 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, лица гражданскаго вѣдомства, за участіе съ военно-служащими въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины, подлежатъ совмѣстному сужденію военнаго суда, каковому въ настоящемъ случаѣ подлежала и солдатка Трусова. Основаніемъ къ установленію подобнаго порядка, составляющаго исключеніе изъ общаго правила о неподсудности лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду, послужила необходимость одновременнаго и совмѣстнаго разсмотрѣнія въ одномъ судѣ дѣйствій подсудимыхъ, обвиняемыхъ въ одномъ и томъ же преступленіи. Но изъ настоящаго дѣла видно, что Трусова не была предана военному суду по ошибкѣ, а между тѣмъ приговоръ суда о рядовомъ Трусовѣ, какъ вошедшій въ законную силу, уже приведенъ въ исполненіе и въ виду главнаго военнаго суда не имѣется никакихъ законныхъ поводовъ къ возобновленію дѣла о семъ рядовомъ. Посему и имѣя въ виду, что привлеченіе солдатки Трусовой въ настоящее время къ военно-уголовной подсудности, за допущеніемъ помянутой ошибки, было бы несогласно съ тѣмъ общимъ началомъ нашего законодательства, по которому гражданскія лица привлекаются къ военному суду лишь въ случаяхъ, вызываемыхъ требованіями военной службы, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Трусовѣ и женѣ его Аннѣ Трусовой приговоръ Варшавскаго военно-окружнаго суда отмѣнить лишь въ отношеніи солдатки Трусовой и противозаконныя дѣйствія ея противъ подпоручика Коновалова передать на разсмотрѣніе подлежащей судебной власти гражданскаго вѣдомства.

Ноября 30-го дня, № 253. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго, изъ дворянъ, 9-го пѣхотнаго Старонгерманландскаго полка, Антона *Баранскаго* на состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимаго Баранскаго виновнымъ: 1) въ томъ, что, состоя прикомандированнымъ къ Нижегородской телеграфной командѣ, онъ разновременно похитилъ у теле-

Digitized by Google

графныхъ надсмотрщиковъ Виноградова и Золотинскаго разные казенные и собственные ихъ инструменты и, сверхъ того, вещи у унтеръ-офицера Денисова и надсмотрщика Золотинскаго, часть каковыхъ инструментовъ и вещей впослѣдствіи продалъ разнымъ лицамъ и 2) въ оскорбленіи на словахъ караульнаго начальника изъ нижнихъ чиновъ. Находя, что, за разновременно совершенныя кражи вещей, стоимостью менѣе 300 рублей, и за продажу краденыхъ вещей, подсудимый Баранскій, на основаніи 152, 1656 и 1701 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго въ 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., и избравъ ему изъ опредѣленныхъ въ 113 ст. воинск. уст. о наказ. наказаній, за оскорбленіе караульнаго начальника, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 51 ст. устава, временный военный судъ нашелъ, что, по совокупности преступленій, подсудимый Баранскій подлежалъ бы одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ; но какъ, въ силу примѣч. къ 272 ст. воинск. уст. о наказ., наказаніе для него должно соединяться съ исключеніемъ изъ службы, то, согласно 31 ст. воинск. уст. о наказ., онъ долженъ подвергнуться, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства: переходя, затѣмъ, къ назначенію срока тюремнаго заключенія и, имѣя въ виду, что, по прил. къ 8 ст. воинск. уст. о наказ., одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 1 степ. соотвѣтствуетъ содержаніе въ гражданской тюрьмѣ по 1 степ. 38 ст. улож., на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, судъ призналъ, что подсудимый Баранскій, за всѣ совершенныя имъ преступленія, долженъ подлежать сему послѣднему наказанію, а потому и принявъ во вниманіе долговременное содержаніе его подъ стражею, какъ обстоятельство, уменьшающее вину, временный военный судъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ приговорилъ подсудимаго Баранскаго, по лишеніи воинскаго званія и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, исключить изъ службы и подвергнуть заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и два мѣсяца. Приговоръ сей, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія къ исполненію, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора колежскій совѣтникъ Цвиленевъ представилъ протестъ, а защитникъ подсудимаго Баранскаго подалъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено, что тѣ основанія, по которымъ временный военный судъ пришелъ къ убѣжденію, что одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ должно замѣняться заключеніемъ въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, онъ, помощникъ прокурора, находитъ неправильными, такъ какъ военная тюрьма, какъ самостоятельное наказаніе для нижнихъ чиновъ, можетъ быть замѣнена исключительно по правиламъ, указаннымъ въ прил. къ 59 ст. воинск. уст. о наказ.; если же, по обстоятельствамъ дѣла, представляется необходимымъ возвысить это наказаніе, то судъ, руководствуясь 84 ст. воинск. уст. о наказ., увеличиваетъ срокъ содержанія въ военной тюрьмѣ, или же переходитъ къ военно-исправительнымъ ротамъ; въ настоящемъ же случаѣ судъ не могъ воспользоваться и этимъ правомъ, такъ какъ не только не призналъ увеличивающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, но даже изъ двухъ опредѣляемыхъ 113 ст. воинск. уст. о наказ., наказаній, избралъ слабѣйшее. Сравнивая же наказанія, которыя полагаются за каждое изъ совершенныхъ подсудимымъ преступленій, оказывается, что окончательнымъ для него наказаніемъ должно быть назначено то, которое опредѣляется по

Digitized by Google

169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., съ послѣдствіями, указанными въ 1656 ст. улож. о наказ. уголов. и испр. и 272 ст. воинск. уст. о наказ., такъ какъ наказаніе это, по своимъ послѣдствіямъ и праволишеніямъ, оказывается тягчайшимъ противъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ. Защитникъ подсудимаго Баранскаго, указывая въ жалобѣ своей на ту же неправильность въ приговорѣ суда, проситъ объ отмѣнѣ онаго. Сообразивъ протестъ и жалобу по сему дѣлу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 87 ст. воинск. уст. о наказ., въ случаѣ совокупности нѣсколькихъ преступленій, изъ коихъ одни составляютъ нарушенія обязанностей военной службы, а другія принадлежатъ къ числу общеуголовныхъ, судъ, опредѣливъ наказаніе сначала за воинскія преступленія, примѣняетъ за симъ наказаніе на основаніи правилъ о совокупности, въ 152 ст. улож. о наказ. предписанныхъ; а потому временный военный судъ въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, признавъ рядоваго, изъ дворянъ, Баранскаго виновнымъ въ неоднократныхъ кражахъ, продажѣ краденыхъ вещей и оскорбленіи караульнаго начальника и избравъ ему, за послѣднее преступленіе, изъ наказаній, опредѣленныхъ въ 113 ст. воинск. уст. о наказ., одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ по 1 степени, обязанъ былъ назначить ему окончательное наказаніе, согласно 4 п. 152 ст. улож. о наказ. угол. и испр., въ предѣлахъ 169 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., такъ какъ положенное въ этой статьѣ наказаніе за кражу соединялось для подсудимаго Баранскаго, какъ происходящаго изъ дворянъ, въ виду 1656 ст. улож. о наказ., лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и исключеніемъ изъ военной службы и потому являлось, по своимъ послѣдствіямъ, болѣе тяжкимъ. Между тѣмъ, судъ, въ отступленіе отъ порядка, изложеннаго въ 87 ст. воинск. уст. о наказ., допустилъ замѣну избраннаго для подсудимаго Баранскаго за воинское преступленіе одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени заключеніемъ въ тюрьму гражданскаго вѣдомства и вслѣдствіе сего неправильно увеличилъ срокъ содержанія подсудимаго въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, тогда какъ правило объ увеличеніи срока заключенія, какъ видно изъ 88 ст. воинск. уст. о наказ., относится только до случаевъ совокупности такихъ воинскихъ и общеуголовныхъ преступленій, изъ коихъ, за воинскія, полагается отдача въ военно-исправительныя роты, а за общія—лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ заключеніемъ въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или рабочемъ домѣ. По изложеннымъ основаніямъ, находя, что приговоръ суда по сему дѣлу постановленъ съ неправильнымъ назначеніемъ подсудимому наказанія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ, изъ дворянъ, Баранскомъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Нижнемъ-Новгородѣ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду по дѣлу сему постановить новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 7-го дня, № 258. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ объ унтеръ-офицерѣ 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича полка Иванѣ *Нехорошевѣ* и рядовомъ того же полка Яковѣ *Романовѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: унтеръ-офицера Нехорошева — въ самовольной отлучкѣ съ поста, въ бытность за старшаго въ караулѣ на полковой гауптвахтѣ, и

Digitized by Google

пьянствѣ, а рядоваго Романова — въ неисполненіи лично до него относящагося приказанія начальника, по нерадѣнію, и пьянствѣ, послѣ наказанія въ дисциплинарномъ порядкѣ за маловажные проступки по службѣ, и по смягченіи, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, наказанія Нехорошеву на двѣ, а Романову на одну степень, приговорилъ ихъ, на основаніи 86, 104, 155, 190, 191 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., 134 п. 2 и 153 п. 4 ст. улож. о нак. и 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, а Нехорошева, сверхъ того, унтеръ-офицерскаго званія, подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ, по 2 степ. 51 ст. воин. устава, на два мѣсяца и двѣ недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Брюстъ, объясняетъ, что судъ, опредѣливъ подсудимымъ Нехорошеву и Романову одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, не опредѣлилъ замѣны этого наказанія на основаніи приложенія къ ст. 59 воин. уст. о наказ. 1875 г. Посему, находя приговоръ суда неправильнымъ, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ этого приговора. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 59 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не устроены военныя тюрьмы, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ должно быть замѣняемо для нижнихъ чиновъ по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ означенной статьѣ. Въ виду сего временный военный судъ въ г. Грозномъ неправильно опредѣлилъ подсудимымъ Нехорошеву и Романову одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, не сдѣлавъ соотвѣтствующей замѣны этого наказанія. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора правильнымъ и руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Грозномъ объ унтеръ-офицерѣ Нехорошевѣ и рядовомъ Романовѣ отмѣнить, предоставивъ Кавказскому военно-окружному суду постановить объ этихъ подсудимыхъ новый приговоръ, въ другомъ составѣ присутствія; предсѣдательствовавшему же во временномъ военномъ судѣ по настоящему дѣлу полковнику Гаузену, за сдѣланное имъ при составленіи означеннаго приговора упущеніе, доказывающее явную невнимательность его къ своей обязанности, объявить замѣчаніе.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ВЕЛИКОБРИТАНІИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Статья вторая и послѣдняя) (1).

IV) Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.—V) Боевая подготовка войскъ.—VI) Военный флотъ.

IV. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.

1) Пѣхота.

Вооруженіе въ регулярной арміи—скорострѣльныя ружья Генри-Мартини (калибръ 4,2 линіи); въ милиціи и въ остъ-индскихъ туземныхъ войскахъ—ружья Снайдера. Солдатъ носитъ на себѣ въ сумкахъ 70 патроновъ, унтеръ-офицеръ—40. Сверхъ того, за каждымъ баталіономъ возится, въ трехъ патронныхъ ящикахъ, запасъ, по разсчету 30 патроновъ на ружье, такъ что на каждаго рядоваго приходится по 100, а на каждаго унтеръ-офицера по — 70 патроновъ.

Кромѣ ружья, съ коротким трехграннымъ штыкомъ, каждый нижній чинъ имѣетъ еще тесакъ. Люди, не имѣющіе ружей, вооружены револьверами и носятъ на себѣ по 30 патроновъ къ нимъ; сверхъ того, въ баталіонныхъ патронныхъ ящикахъ возится громадный запасъ патроновъ: по 200 на каждый револьверъ.

Снаряженіе и обмундированіе англійскаго пѣхотинца легко, прочно и удобно (2).

Мундиръ однобортный: въ линейной пѣхотѣ—красный, въ стрѣлковой—черный. Нумера полковъ нашиты на клапанахъ воротниковъ. Металличе-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1877 г. № 1.

(2) Все, что говорится ниже объ обмундированіи, не относится до шотландскихъ баталіоновъ, которые носятъ свой національный костюмъ.

Digitized by Google

скій приборъ: въ арміи—желтый, въ милиціи—бѣлый; это единственное отличіе милиціи отъ регулярныхъ войскъ.

Кромѣ мундира, красная же или черная куртка безъ таліи.

Панталоны, довольно узкаго покроя, носятся поверхъ сапоговъ: въ линейной пѣхотѣ — синіе съ красною выпушкой, въ стрѣлковой пѣхотѣ — черные.

Головной уборъ — невысокій киверъ съ металическимъ гербомъ; вѣситъ около фунта. Головнымъ уборомъ англичане, впрочемъ, не стѣсняются: когда онъ не соотвѣтствуетъ климатическимъ условіямъ театра войны, то замѣняется на время кампаніи другимъ. Такъ, напримѣръ, въ абисинскую экспедицію войска носили легкія войлочныя каски безъ герба и металическаго прибора, съ обмотаннымъ вокругъ бѣлымъ или голубымъ вуалемъ. Во время войны съ ашантіями экспедиціонный отрядъ носилъ пробковыя каски, также безъ всякаго металическаго прибора.

Кромѣ кивера, солдатъ имѣетъ при себѣ, въ ранцѣ, фуражку.

Шинель сѣрая, изъ легкой, но плотной и непромокаемой суконной ткани; носится поверхъ ранца.

Ранецъ изъ мягкой кожи отлично пригнанъ. Удобная пригонка ранцевъ и вообще всѣхъ предметовъ снаряженія англійскаго солдата объясняется тѣмъ остроумнымъ способомъ, который принятъ въ Англіи для производства испытаній всѣмъ этимъ предметамъ. Изготовляется по нѣсколько предметовъ различныхъ образцовъ, напримѣръ, положимъ, по десяти ранцевъ каждой изъ испытываемыхъ системъ, и всѣ эти ранцы сдаются въ такой баталіонъ, которому предстоитъ совершить большой походъ. Затѣмъ, солдатамъ предоставляется самимъ выбрать, на время похода, тѣ ранцы, которые имъ больше нравятся. Этотъ пріемъ повторяется въ одномъ и томъ же баталіонѣ нѣсколько разъ. Если окажется, что ранцы какой либо системы разбираются на расхватъ, то можно быть увѣреннымъ, что эта система и есть самая лучшая, и что на ней слѣдуетъ остановиться.

Благодаря этой системѣ испытаній, начальство застраховано, какъ отъ собственнаго увлеченія теоретическими удобствами устройства и пригонки снаряженія, такъ и отъ тѣхъ ложныхъ выводовъ, которые столь часто дѣлаются изъ словесныхъ показаній солдатъ, всегда и вездѣ старающихся въ подобныхъ случаяхъ дать такіе отзывы, которые, по ихъ мнѣнію, могутъ доставить удовольствіе начальству.

Въ ранцѣ англійскаго солдата носится одна перемѣна бѣлья, сапоги, холщевая куртка и нѣкоторыя мелкія вещи. Вѣсъ ранца съ полною укладкою—около 7 русскихъ фунтовъ; вмѣстѣ съ сложенною, поверхъ его, шинелью — около 13 русскихъ фунтовъ.

Digitized by Google

Кромѣ ранца, солдатъ несетъ на себѣ еще металическую походную флягу, въ бѣломъ шерстяномъ футлярѣ, и мѣшокъ для хлѣба, въ размѣрѣ однодневной дачи.

Наконецъ, въ военное время снаряженіе почти всегда увеличивается еще однимъ предметомъ: люди носятъ на себѣ непромокаемое одѣяло. Казалось бы, что этого вполнѣ достаточно для возможнаго въ военное время бивачнаго комфорта, но, по англійскимъ понятіямъ, этого мало: въ обозѣ каждаго баталіона возятся еще 90 походныхъ палатокъ на все число людей (на 12—15 человѣкъ каждая).

Шанцевымъ инструментомъ англійская пѣхота снабжена въ весьма большомъ количествѣ. Въ каждомъ баталіонѣ есть по десяти саперовъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, которые несутъ необходимый шанцевый инструментъ на себѣ. Затѣмъ, запасъ этого инструмента возится за каждымъ баталіономъ въ особой повозкѣ въ слѣдующемъ количествѣ: 100 лопатъ, 10 кирокъ, 60 мотыгъ, 16 топоровъ и 4 лома.

Обозъ англійскихъ войскъ вообще очень великъ: на каждый баталіонъ полагается по 17 повозокъ и по 48 лошадей.

2) *Кавалерія.*

Вооруженіе кавалеріи (кромѣ улановъ) состоитъ изъ скорострѣльныхъ карабиновъ и сабель (гвардейскіе кирасиры имѣютъ палаши). Уланы, вмѣсто карабиновъ, имѣютъ длинныя бамбуковыя пики (9 футовъ длины) и револьверы. Всѣ вообще унтеръ-офицеры, вмѣсто карабиновъ, также имѣютъ револьверы. Каждый нижній чинъ, вооруженный карабиномъ, имѣетъ при себѣ въ сумкѣ 20 патроновъ; имѣющій револьверъ — 10 патроновъ. Затѣмъ, запасъ патроновъ, по 20 на каждый карабинъ, возится не въ полковомъ обозѣ, а въ дивизіонномъ паркѣ.

Обмундированіе весьма разнообразно по цвѣту сукна и по наружнымъ отличіямъ и украшеніямъ. Общій всей кавалеріи (кромѣ гвардейскихъ кирасировъ) предметъ обмундированія — темносиніе рейтузы, съ желтыми выпушками, носимые поверхъ сапоговъ. Гвардейскіе кирасиры имѣютъ лосины и ботфорты.

Каждый кавалеристъ имѣетъ два плаща: одинъ темносиній, суконный, а другой изъ непромокаемой ткани: оба притрачиваются къ сѣдлу.

Головной уборъ: въ гвардейской кирасирской бригадѣ — стальныя каски съ бѣлымъ султаномъ; въ драгунскихъ полкахъ — мѣдныя каски съ чернымъ султаномъ; въ уланскихъ и гусарскихъ полкахъ — сходно съ нашими.

Снаряженіе кавалериста и его коня отличнаго качества и весьма полно, но за то весьма тяжело. Всадникъ имѣетъ на себѣ, кромѣ ору-

Digitized by Google

жія, еще водоносную фляжку и мѣшокъ съ трехдневною дачею хлѣба. Кромѣ того, къ сѣдлу притрочены: суконный плащъ, въ овчинномъ чехлѣ и сверхъ него непромокаемый плащъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ одѣяломъ на бивакѣ; сѣтка съ трехдневнымъ запасомъ сѣна, саква съ трехдневнымъ запасомъ овса, запасный потникъ, котелокъ, коновязный канатъ (обмотанъ вокругъ котелка), пара коновязныхъ маленькихъ кольевъ; двѣ кабуры съ уложенными въ нихъ вещами (перемѣна бѣлья, запасные рейтузы, пара полусапожковъ, фуражка, фуфайка и разная мелкая принадлежность. Въ сѣдельныхъ карманчикахъ — запасныя подковы, гвозди и крючокъ для очищенія копытъ (складывается какъ складной пробочникъ). Въ общей сложности, лошади приходится нести на себѣ (вмѣстѣ съ всадникомъ) грузъ отъ 8½ до 9 пудовъ.

Надо замѣтить, что въ походѣ прибавляется еще одна тяжесть, а именно, кожаный бурдюкъ для воды, который подвязывается ремнями подъ брюхомъ лошади. Это приспособленіе заимствовано англичанами изъ Остъ-Индіи, и, по свидѣтельству бывалыхъ людей, приноситъ большую пользу при походахъ въ жаркой и безводной странѣ.

Обозъ каждаго кавалерійскаго полка состоитъ изъ 10 повозокъ и одной походной кузницы; въ обозѣ возится, между прочимъ, 14 палатокъ и шанцевый инструментъ, въ количествѣ 50 большихъ и 10 малыхъ лопатъ, 30 кирокъ, 10 топоровъ и двухъ ломовъ.

3) Артилерія.

Артилерія вооружена 9-ти и 16-ти фунтовыми пушками, *заряжающимися съ дула*. Англичане не вводятъ до сихъ поръ орудій, заряжающихся съ казенной части, по той же причинѣ, по которой они не вводятъ у себя общеобязательную повинность, т. е. изъ національнаго упрямства. Они утверждаютъ, что орудія, заряжающіяся съ казны, на столько уступаютъ заряжающимся съ дула въ настильности стрѣльбы и въ прочности устройства, что ихъ не стоитъ вводить изъ-за скорости и удобства заряжанія и быстроты стрѣльбы; преимущества эти, по мнѣнію англичанъ, не имѣютъ большаго значенія.

При каждой батареѣ возится въ зарядныхъ ящикахъ запасъ снарядовъ: по 148 на каждую 9-ти фунтовую пушку и по 100 на каждую 16-ти фунтовую пушку. Зарядныхъ ящиковъ по одному на каждое орудіе, итого при батареѣ шесть; остальной обозъ батареи ограничивается только тремя повозками.

Обмундированіе артилеріи имѣетъ одинъ основной цвѣтъ: темносиній съ красными выпушками. Конная артилерія имѣетъ куртки, а пѣшая—

Digitized by Google

однобортные мундиры. Прислуга вооружена: въ конной артилеріи — саблями, въ пѣшей — тесаками. Снаряженіе первой сходно съ кавалерійскимъ; второй — съ пѣхотнымъ.

4) Инженерныя войска.

Вооруженіе — штуцеръ со штыковымъ ножемъ. Обмундированіе и снаряженіе сходно съ пѣхотнымъ.

V. Боевая подготовка войскъ.

Въ отношеніи боевой подготовки существуетъ рѣзкая разница, между регулярною арміею и милиціею. Къ первой вполнѣ можетъ быть примѣнена русская пословица: «малъ золотникъ, да дорогъ»; вторая же, въ настоящемъ своемъ видѣ, можетъ пригодиться развѣ только для защиты своей родины отъ непріятельскаго вторженія.

Регулярная армія имѣетъ много внѣшнихъ недостатковъ, на которые мы и укажемъ ниже; но всѣ эти недостатки искупаются нравственными ея качествами: превосходнымъ духомъ, образцовою и разумною дисциплиною, серьезнымъ пониманіемъ своего долга, отличнымъ обученіемъ отдѣльныхъ частей войскъ и хладнокровною неустрашимостью, проистекающею изъ британскаго національнаго характера.

Главные недостатки великобританской арміи заключаются въ отсутствіи всякой связи между различными родами оружія въ мирное время и въ недостаточной тактической подготовкѣ большей части офицеровъ. Каждый родъ оружія, самъ по себѣ, подготовленъ весьма тщательно, хотя, впрочемъ, и не по всѣмъ отдѣламъ полеваго образованія одинаково; но о современной тактикѣ, о совокупномъ дѣйствіи и взаимной поддержкѣ (въ особенности значительныхъ силъ) разныхъ родовъ оружія, англійская армія имѣетъ весьма недостаточное, а отчасти и превратное представленіе. Причина этому двоякая: во-первыхъ, обособленность каждаго рода оружія, вытекающая изъ устарѣлой системы устройства и управленія арміи; во-вторыхъ, устарѣлыя понятія генераловъ и офицеровъ о военномъ дѣлѣ и недостаточное знакомство ихъ съ современнымъ состояніемъ военнаго искусства на европейскомъ континентѣ. Проникнутые до послѣдней крайности тѣмъ узкимъ и упрямымъ духомъ консерватизма, который такъ безраздѣльно царитъ во всемъ государственномъ и общественномъ строѣ Англіи, офицеры британской арміи до сихъ поръ еще относятся съ недостаточнымъ довѣріемъ къ основнымъ началамъ современнаго военнаго искусства, не смотря на то, что онѣ имѣютъ уже за собою блистательный военный опытъ двухъ большихъ кампаній.

Вслѣдствіе этого, недостатокъ высшаго военнаго образованія со-

Digitized by Google

ставляетъ общее явленіе, какъ между генералами, такъ и между офицерами.

Генералы, по бо́льшей части, не только не имѣютъ случая упражняться въ вожденіи войскъ, но даже не могутъ близко знать ихъ. Такъ какъ высшее соединеніе въ мирное время есть бригада, то всякій генералъ, переросшій, такъ сказать, должность бригаднаго командира, зачисляется въ общій резервъ на половинное жалованье и вовсе не видитъ войскъ. Только немногіе изъ нихъ получаютъ временное командованіе въ періодъ лѣтнихъ сборовъ и большихъ маневровъ. На это время они формируютъ себѣ полевой штабъ изъ офицеровъ разныхъ родовъ оружія, лично имъ извѣстныхъ, но очень часто также совершенно незнакомыхъ съ тѣми войсками, при которыхъ имъ приходится нести штабную службу; по окончаніи маневровъ, штабъ этотъ немедленно распускается и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращаются всякія отношенія генераловъ, командовавшихъ дивизіями и корпусами, къ тѣмъ войскамъ, которыя состояли подъ ихъ начальствомъ.

Неудивительно, что, при такихъ условіяхъ, англійскіе генералы весьма мало опытны въ искусствѣ вести войска. Нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ боевымъ опытомъ, но опытъ этотъ пріобрѣтенъ ими въ Остъ-Индіи и Китаѣ, и для европейской войны имѣетъ небольшую цѣну. Тѣ же изъ нихъ, которые участвовали въ Крымской кампаніи, были въ то время еще въ небольшихъ чинахъ.

Самый выдающійся англійскій генералъ — лордъ Робертъ *Нэпиръ* Магдальскій,—пріобрѣлъ свою громкую славу въ остъ-индскихъ, китайской и абисинской экспедиціяхъ, и не участвовалъ даже въ Крымской кампаніи. При всѣхъ своихъ, дѣйствительно, блестящихъ качествахъ, онъ все-таки совершенно незнакомъ съ условіями европейской войны.

Офицеры англійской арміи состоятъ на дѣйствительной службѣ только на двѣ трети, если не на половину; остальные состоятъ въ постоянномъ отпуску на половинномъ жалованьи. Тѣ, которые несутъ дѣйствительную службу, относятся къ ней съ величайшею добросовѣстностью; каждый дѣлаетъ свое дѣло разумно и спокойно, и съ хладнокровною настойчивостью добивается точнаго исполненія всѣхъ требованій службы ввѣренной ему части. Общество офицеровъ каждой отдѣльной части составляетъ одно цѣлое, тѣсно сплоченное духомъ товарищества, взаимнаго уваженія и гордаго сознанія собственнаго достоинства. Еслибы военное образованіе этихъ офицеровъ стояло на высотѣ современныхъ требованій, то англійская армія была бы непобѣдима, не смотря на ея малочисленность.

Унтеръ-офицеры, болѣе чѣмъ въ какой-либо другой арміи, имѣютъ

Digitized by Google

значеніе настоящихъ помощниковъ офицеровъ. Служебное положеніе ихъ чрезвычайно высоко: они поставлены такъ, что остальные нижніе чины дѣйствительно видятъ въ нихъ настоящихъ начальниковъ и относятся къ нимъ съ величайшимъ уваженіемъ. Служба ихъ оплачивается чрезвычайно щедро; помѣщеніе и столъ они имѣютъ отдѣльно отъ остальныхъ нижнихъ чиновъ; въ нравственномъ отношеніи, по образованію и по умственному развитію, они стоятъ гораздо выше рядовыхъ; форма обмундированія мало отличается отъ офицерской; офицеры, съ своей стороны, съ особою заботливостью ограждаютъ ихъ авторитетъ, въ глазахъ рядовыхъ и строго соблюдаютъ разницу въ обращеніи съ ними. Однимъ словомъ, можно безъ преувеличенія сказать, что положеніе унтеръ-офицеровъ въ англійской арміи составляетъ тотъ идеалъ, къ которому стремятся въ настоящее время всѣ континентальныя арміи. При этомъ, необходимо еще помнить, что и служебная опытность англійскихъ унтеръ-офицеровъ несравненно выше, чѣмъ въ какой-либо другой арміи: въ настоящее время это единственная армія, въ которой всѣ унтеръ-офицеры состоятъ исключительно изъ отличнѣйшихъ старослужившихъ.

Превосходный составъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ составляетъ залогъ благоустройства и боевой надежности великобританской арміи. Не смотря на то, что въ нее входятъ элементы весьма сомнительнаго нравственнаго достоинства, она все-таки проникнута высокимъ чувствомъ долга, сознаніемъ своего достоинства и образцовою дисциплиною. Въ ней кроется одна неизлечимая язва, — это дезертирство, повторяющееся ежегодно въ огромныхъ размѣрахъ, не взирая на суровыя карательныя мѣры. Но язва эта, составляя естественное и неизбѣжное слѣдствіе вербовочной системы комплектованія, не оказываетъ, однако, вреднаго вліянія на духъ арміи: она привыкла къ этому явленію, какъ къ вѣковому злу, существующему съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ британская армія.

Умственное развитіе нижнихъ чиновъ стоитъ вообще высоко, въ особенности въ артилеріи и въ инженерныхъ войскахъ. Техническое образованіе двухъ послѣднихъ родовъ оружія не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Совсѣмъ другую картину представляетъ милиція. Подготовка ея въ боевомъ смыслѣ болѣе чѣмъ неудовлетворительна; офицеры и унтеръ-офицеры дѣла своего не знаютъ, и назначенія своего не понимаютъ; службу несутъ всѣ вообще неохотно; съ дисциплиною почти незнакомы. Единственные боевые задатки милиціи заключаются въ томъ, что большая часть пѣшей милиціи умѣетъ хорошо стрѣлять, а конная милиція (іоменрэ) умѣетъ ѣздить верхомъ. Если милиція проникнется воинскимъ

Digitized by Google

духомъ (въ минуту опасности это можетъ случиться, благодаря серьезному и практическому національному характеру) и сознаніемъ необходимости усовершенствованія своего боеваго образованія, то, конечно, задатки эти принесутъ ей большую пользу. Въ настоящее время, они составляютъ мертвый капиталъ.

Тоже самое, но съ еще большимъ основаніемъ, можно сказать и о корпусѣ волонтеровъ. Англичане зачисляются въ волонтеры потому, что это составляетъ для нихъ модную забаву. Волонтерный «спортъ» существуетъ по той же причинѣ, по которой въ Англіи въ такомъ ходу спортъ лошадиный, пѣтушиный, голубиный, собачій и другіе. Это просто игра въ солдатики.

Постараемся теперь дать краткое понятіе о характерѣ обученія и о подробностяхъ боевой подготовки англійскихъ войскъ.

1) Пѣхота.

Строевое образованіе въ тѣсномъ смыслѣ слова—въ отличномъ видѣ; войска вымуштрованы превосходно.

Благодаря отличному составу людей въ физическомъ отношеніи (англійская армія славится подборомъ рослыхъ, сильныхъ и здоровыхъ солдатъ) и раціональнымъ занятіямъ гимнастикою, пѣхота вполнѣ подготовлена къ перенесенію трудностей походной жизни. Въ ходьбу люди сильно втянуты: усиленные переходы имъ ни почемъ.

Стрѣльба стоитъ на высокой степени совершенства.

Дѣйствія въ сомкнутомъ строю отличаются замѣчательною стройностью, порядкомъ и спокойною увѣренностью.

Разсыпнымъ строемъ пѣхота не умѣетъ пользоваться надлежащимъ образомъ. Англичане сохранили свое историческое пристрастіе къ сомкнутому строю вообще и къ строю развернутому въ особенности. Назначеніе ротныхъ колоннъ англичане до сихъ поръ еще не могутъ понять; самостоятельность ротныхъ командировъ для нихъ не существуетъ. Баталіонъ дѣйствуетъ или подъ непосредственнымъ руководствомъ своего командира, или по-полубаталіонно; въ послѣднемъ случаѣ, дѣйствіями ротъ управляютъ маіоры, полубаталіонные командиры. Существованіе этой промежуточной инстанціи между баталіоннымъ и ротными командирами совершенно отнимаетъ у послѣднихъ всякую самостоятельность. Вообще, духъ старинной линейной тактики царитъ въ англійской арміи съ полною силою; оно логично, потому что въ ней существуютъ еще тѣ условія, которымъ линейная тактика обязана своимъ происхожденіемъ—вербовочная система комплектованія.

Въ прошломъ 1876 году была издана въ Англіи новая инструкція

Digitized by Google

для дѣйствія пѣхоты въ бою. Инструкціею этою въ первый разъ признано право существованія ротныхъ колоннъ, которыя до сихъ поръ совершенно игнорировались англійскимъ уставомъ (1). Но, вводя у себя эту форму строя, англичане совершенно упустили изъ вида, что она не вяжется съ существующею у нихъ восьми-ротною организаціею баталіона и дѣленіемъ его на полубаталіоны; что прежде всего надо отказаться отъ этой допотопной организаціи, оставшейся безъ малѣйшаго измѣненія съ 1660-хъ годовъ.

Поэтому, строй по-ротно существуетъ у нихъ лишь по формѣ, а не по духу; въ сущности же, они остались при своемъ излюбленномъ развернутомъ строѣ, съ рѣдкою цѣпью стрѣлковъ впереди и съ глубокою полубаталіонною колонною въ резервѣ, во второй линіи.

А вѣдь кажется какъ просто англичане могутъ примѣнить свою организацію къ современнымъ требованіямъ. Стоитъ только теперешніе баталіоны обратить въ двухбаталіонные полки, увеличивъ число людей въ ротахъ. Баталіонный командиръ сдѣлается полковымъ (значеніе полковаго командира принадлежитъ ему и теперь), полубаталіонные—баталіонными, ротные командиры получатъ должную самостоятельность на самомъ дѣлѣ, а не на бумагѣ; числительность регулярной арміи возрастетъ вдвое.

Боевой порядокъ бригады (три баталіона) состоитъ изъ двухъ баталіоновъ въ одну линію и одного въ резервѣ.

Дивизія должна располагаться такъ: двѣ бригады въ боевой линіи, третья—въ резервѣ. Интересно то, что по плану мобилизаціи, объявленному почти одновременно съ новою инструкціею для пѣхоты, дивизія должна состоять изъ двухъ бригадъ. Откуда возьмется третья для образованія резерва боеваго порядка—неизвѣстно.

Сторожевая служба въ англійской пѣхотѣ мало развита. Она существуетъ, но въ несоотвѣтствующемъ видѣ: вмѣсто сторожевыхъ постовъ разставляются одиночные часовые въ разстояніи 30—50-ти шаговъ одинъ отъ другого. Впрочемъ, служба эта строго соблюдается, а это главное.

Бивачное расположеніе совсѣмъ незнакомо англійскимъ войскамъ. Даже на маневрахъ они, по большей части, становятся по квартирамъ; если же и располагаются на открытомъ воздухѣ, то не иначе, какъ въ палаткахъ.

2) Кавалерія.

Верховая ѣзда кавалеріи на высокой степени совершенства во всѣхъ

(1) Надо замѣтить, что предпослѣдній уставъ (Field Exercise) былъ изданъ въ 1874 году, и, не смотря на то, въ немъ совсѣмъ не упоминалось о ротныхъ колоннахъ.

Digitized by Google

отношеніяхъ; содержаніе и воспитаніе лошадей не оставляютъ желать ничего лучшаго; умѣнье преодолѣвать мѣстныя препятствія и способность къ быстрымъ и продолжительнымъ передвиженіямъ могутъ служить образцомъ; одиночное образованіе всадниковъ и строевое образованіе сомкнутыхъ частей превосходно.

Одного нѣтъ—умѣнья извлекать надлежащую пользу изъ этой великолѣпной кавалеріи. Сторожевая и въ особенности развѣдывательная служба стоятъ на весьма первобытной степени. Маневрированіе на полѣ сраженія оставляетъ желать еще очень многаго.

Въ Англіи еще не додумались до той роли, которую должна играть кавалерія въ современныхъ войнахъ. Пущенная въ атаку на полѣ сраженія, британская кавалерія или разнесетъ противника, или со славою погибнетъ. Но она не съумѣетъ: ни замаскировать движеніе своихъ войскъ, ни раскрыть намѣреніе противника. Едва ли также она въ состояніи воспользоваться поучительнымъ примѣромъ своихъ заатлантическихъ соплеменниковъ и дѣйствовать большими самостоятельными отрядами. Тѣ были свободны отъ всякихъ военныхъ традицій, англійская же кавалерія воспитана въ духѣ рутины.

3) Артилерія.

Мы уже имѣли случай упомянуть, что какъ техническое образованіе, такъ и интелектуальное развитіе англійскихъ артилеристовъ чрезвычайно высоко. Но при всемъ этомъ артилерія имѣетъ тотъ же недостатокъ, какъ и прочіе роды оружія: ея тактическое образованіе не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ. Стрѣляетъ она чрезвычайно мѣтко, но не всегда умѣетъ правильно опредѣлить цѣль дѣйствій. Къ ловкому и искусному маневрированію чрезвычайно способна, но вмѣстѣ съ тѣмъ страдаетъ отсутствіемъ иниціативы и самостоятельности дѣйствій. Недостатокъ этотъ, въ сущности, весьма легко исправимъ: стоитъ только поднять уровень тактическаго образованія батарейныхъ командировъ. Такъ какъ это все люди не только превосходно знающіе свою спеціальность, но и высоко образованные и развитые, то они могли бы весьма легко сами пополнить этотъ пробѣлъ своей боевой подготовки. Но уже давно и весьма справедливо замѣчено, что самыя простыя и логичныя требованія прививаются въ войскахъ гораздо труднѣе, чѣмъ замысловатыя и даже не всегда удобопонятныя. Англійская артилерія не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія.

4) Инженерныя войска.

Инженерныя войска во всѣхъ отношеніяхъ великолѣпны. Подготовка

Digitized by Google

ихъ вполнѣ образцовая. Едва ли какая нибудь другая армія можетъ соперничать съ великобританскою въ спеціальной подготовкѣ и въ многосторонней дѣятельности инженерныхъ войскъ. При этомъ войска эти не только совершенно свободны отъ недостатковъ, присущихъ прочимъ родамъ оружія, но, напротивъ, каждый нижній чинъ способенъ къ совершенно самостоятельной дѣятельности по всѣмъ отраслямъ своей многосторонней спеціальности.

Происходитъ это оттого, что служебное назначеніе инженерныхъ войскъ ближе всѣхъ другихъ родовъ оружія соприкасается съ областью техническихъ производствъ вообще, т. е. именно, съ тою областью, въ которой англичане являются не рутинерами, а напротивъ, самою передовою націею міра. Естественно, что тотъ же духъ предпріимчивости и самостоятельности, которымъ славится англійская техника, сдѣлался исключительною чертою и инженерныхъ войскъ.

Войска эти, кромѣ инженерной, саперной, піонерной, желѣзнодорожной и телеграфной спеціальности, занимаются еще геодезическими, топографическими и картографическими работами, полевою фотографіею и передачею оптическихъ сигналовъ въ полѣ. Эта послѣдняя часть, составляющая особенность англійской арміи, точно регламентирована, прекрасно устроена и приноситъ войскамъ огромную пользу; желающимъ ознакомиться съ полевою сигнальною службою англійской арміи, совѣтуемъ обратиться къ превосходному сочиненію Кадолича «Die englische Armée in Abyssinien» (стр. 184—192).

VI. Военный флотъ.

Общее число англійскихъ военныхъ судовъ—560 съ 3,500 орудій; но изъ этого числа состоитъ на службѣ — 242 съ 1,709 орудіями; остальныя суда невооружены.

1) Броненосный флотъ.

Броненосный флотъ состоитъ изъ 43 судовъ разныхъ ранговъ съ общимъ водоизмѣщеніемъ въ 257,918 тоннъ, съ 17,388 человѣкъ экипажа и съ 476 орудіями. Полагаемъ, что главнѣйшія данныя объ этихъ судахъ будутъ не безъинтересны для тѣхъ, кто желаетъ составить себѣ понятіе о силѣ и значеніи отдѣльныхъ англійскихъ броненосцевъ.

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Толщина брони въ сантиметрахъ.	Сила машины въ числѣ лошад. силъ.	Число орудій.	Калибръ орудій въ сантиметрахъ.	Числительность экипажа.
А) Бортовые броненосцы.					
1) Минотавръ	14	6,702	17 заряж. съ дула.	23	700
2) Ажикуръ	14	6,867	17 заряж. съ дула.	23	700
3) Нортумберландъ . . .	14	6,558	28 зар. съ дула.	4 ор.—23 22 ор.—20,5 2 ор.—18	700
4) Ахиллесъ . . . . . *Примѣчаніе.* Всѣ эти четыре броненосца старой конструкціи.	11,5	5,722	16 зар. съ дула.	14 ор.—23 2 ор.—18	710
5) Александра . . . . . (новѣйшей конструкціи).	30,5 по ватерлиніи. 23 въ прочихъ мѣстахъ.	8,000	12 зар. съ дула.	2 ор.—28,1 10 ор.—25,5	650
6) Варріоръ (Warrior).	10,9 наружная броня.	По 5,772	По 28 зар. съ дула.	4 ор.—20,5 24 ор.—18	По 710
7) Блэкъ-Принцъ (Black-Prince).	1,1 внутренняя броня.				
Примѣчаніе. Это старѣйшіе изъ англійск. броненосцевъ. Весьма тяжелы на ходу; глубоко сидятъ.					
8) Султанъ	20,5 на батареѣ. 23 по ватерлиніи. 15,4 въ прочихъ частяхъ.	8,629	12 зар. съ дула.	8 ор.—25,5 4 ор.—23	630
9) Геркулесъ	Одинаковая съ «Султаномъ».	8,529	14 зар. съ дула.	8 ор.—25,5 6 ор.—23	630
10) Лордъ Уарденъ (Lord Warden) . . . . . *Примѣчаніе.* Судно это въ столь дурномъ состояніи, что въ море выйти не можетъ.	11,5	6,706	18 зар. съ дула.	2 ор.—23 16 ор.—20,5	
11) Беллерофонъ	15,4	6,521	15 зар. съ дула.	10 ор.—23 5 ор.—18	650

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Толщина брони въ сантиметрахъ.	Сила машины въ числѣ лошад. силъ.	Число орудій.	Калиберъ орудій въ сантиметрахъ.	Численность экипажа.
12) Рояль-Альфредъ (Royal-Alfred).	Старинная негодная броня.	3,434	18	10 ор.—23 8 ор.—18	605
13) Гекторъ. . . . . (покрытъ бронею только отчасти, по ватерлиніи).	11,4	3,256	18	2 ор.—20,5 16 ор.—18	605
14) Вальянъ.	11,4	3,256	18		605
15) Тріумфъ. . . . . (новѣйшей конструкціи; броня прикрыта деревомъ сверху).	20,4 на барет. 15,2 на прочихъ частяхъ.	4,892	14	10 ор.—23 4 орудія 64-фунтовыя.	455
16) Одаціёзъ (Audacious)	Совершенно одинаково съ кораблемъ «Тріумфъ».	4,021	14	То же самое.	453
17) Свифтсёръ (Swiftsure)		4,913	14		453
18) Энвенсибль (Invincible)		4,832	14		453
19) Ironъ-Дюкъ (Iron-Duck) . . . . . *Примѣчаніе.* Всѣ эти четыре корабля совершенно одинаковой конструкціи съ кораблемъ Тріумфъ.		4,268	14		453
20) Репюльзъ (Repulse). (Корабль этотъ уже приходитъ въ разрушеніе и въ море выйти не можетъ.		3,347	12	20,5	520
21) Резистансъ (Resistance)	11,4	2,428	16	2 ор.—20,5 14 ор.—18	460
22) Дефансъ (Défence). . Оба корабля нѣсколько устарѣлой конструкціи.	11,4	2,428	16		460
23) Шаннонъ (Schannon)	30,5 по ватерлиніи и по бортамъ, 25,5 и 23 въ прочихъ мѣстахъ.	2,500	9	2 ор.—25,5 7 ор.—23	350

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Толщина брони въ сантиметрахъ.	Сила машины въ числѣ лошад. силъ.	Число орудій.	Калиберъ орудій въ сантиметрахъ.	Численность экипажа.
24) Пенелопа, корветъ. Два послѣднія судна новѣйшей конструкціи.	15,4 и 12,9	4,703	11	8 ор.—20,5 3 орудія 40-фунтов.	400
25) Паллада (Pallas) корветъ старой конструкціи.	—	3,581	8	4 ор.—20,5 4 оруд. 64-фунт.	250
26) Фаворитъ (Favourit) тоже.	—	1,737	10	8 ор.—20,5 2 орудія 64-фунт.	270
27) Резегархъ, броненосная шлюпка	—	1,042	1	18	150
28) Випера (Viper), броненосная канонерская лодка.	—	696	4	18	83
29) Виксенъ (Vixens), желѣзная канонерская лодка для обороны береговъ.	—	740	4	2 ор.—18 2 орудія 64-фунт.	83
30) Уатервичъ (Waterwitch), тоже канонерская лодка для береговой обороны.	—	777	4	2 ор.—18 2 оруд. 64-фунт.	83
Во всѣхъ 30 бортовыхъ броненосцахъ	—	—	427	—	14,494
Изъ нихъ, однако, только 11 вполнѣ удовлетворяютъ современнымъ боевымъ требованіямъ (1). Во всѣхъ этихъ 11 судахъ (2)	—	62,808	143	—	5,585
Б. Башенные броненосцы					
31) Девастасіонъ (Devastation).	По	5,649	4	2 ор.—30,5 2 ор.—31,9	340
32) Тундererъ (Thunderer)	30,5	5,600	4	2 ор —30,5 2 ор.—31,9	329

(1) Эти 11 судовъ: Александра, Геркулесъ, Султанъ, Беллерофонъ, Тріумфъ, Одасіёзъ, Свиftсёръ, Энвенсибль, Ironъ-Дюкъ, Шаннонъ и Пенелопа.

(2) Весною будутъ готовы еще три броненосца самой совершенной конструкціи: фрегатъ «Темерэръ» (Témeraire) и корветы «Нельсонъ» и «Нортгэмптонъ». Суда эти замѣчательны тѣмъ, что одѣты бронею лишь въ немногихъ мѣстахъ, наиболѣе опасныхъ. Вслѣдствіе этого, онѣ должны быть чрезвычайно легки на ходу. Скорость хода ихъ разсчитана въ 14 узловъ въ часъ. Толщина брони надъ ватерлиніей—23 сантим; въ подводной части—15,5. Фрегатъ «Темерэръ» имѣетъ 8,412 тоннъ водоизмѣщенія, 7,000 лошад. силъ, 8 орудій (4 по 28,1 сантим. и 4—25,4 сантим.) Корветы «Нельсонъ» и «Нартгэмптонъ» имѣютъ каждый по 7,323 тонны водоизмѣщенія, 6,000 лошад. силъ, 8 орудій 23-хъ сантиметроваго калибра и 550 чел. экипажа.

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Толщина брони въ сантиметрахъ.	Сила машины въ числѣ лошад. силъ.	Число орудій.	Калибръ орудій въ сантиметрахъ.	Численность экипажа.
Каждое изъ этихъ судовъ имѣетъ по двѣ поворотныя башни, въ каждой по 2 орудія.					
33) Монархъ	18	7,842	7	4 ор.—25 2 ор.—23,5 1 ор.—18	525
34) Рупертъ	30,5 28,1	4,635	4	2 ор.—23,5 2 ор.—64-ф.	200
Мониторъ этотъ не годится для дальняго плаванія, потому что не имѣетъ достаточнаго помѣщенія для запаса угля.					
35) Глаттонъ . . . . . (только для береговой обороны)	35,6 30,5 25,5	2,868	2	28,1	200
36) Готспуръ (Hotspur), однобашенный съ однимъ орудіемъ въ башнѣ. Къ дальнему плаванію неспособенъ по той же причинѣ, какъ и № 34	28,1 20,5	3,497	3	1 ор.—28,1 2 ор.—64-ф.	190
37) Принцъ-Альбертъ, двухбашенный, только для береговой обороны.	11,5	2,128	4	23	200
38) Виверіъ . (двухбашенные; только для берег. обор.)	11,5	1,455	4	23	155
39) Скорпіонъ (двухбашенные; только для берег. обор.)	11,5	1,455			
40) Циклопъ. (двухбаш.; только для береговой обороны.)	20,5	По 1,550	По 4 орудія	23	По 150
41) Горгона . (двухбаш.; только для береговой обороны.)					
42) Гидра . . (двухбаш.; только для береговой обороны.)					
43) Геката. . (двухбаш.; только для береговой обороны.)					
Итого въ 13 монитор. (1).	—	42,328	49	—	2,894
Всего въ 43 броненосныхъ судахъ	—	—	476	—	17,388

(1) Кромѣ того, въ скоромъ времени будутъ готовы еще два башенныхъ судна: «Dread nought» и „Inflexible“. „Dread nought“ имѣетъ 10,950 тоннъ водоизмѣщенія, 8,000 лошад. силъ и 4 орудія, каждое вѣсомъ въ 35 тоннъ. «Inflexible» строится спеціально для того, чтобы превзойти нашего «Петра Великаго»; ему даны неслыханные до сихъ поръ размѣры. Толщина брони «Inflexible»—61,1 сантим. (на «Петрѣ Великомъ» только 35,5 сантим.); водоизмѣщеніе 11,165 тоннъ; вооруженіе будетъ состоять изъ 4-хъ орудій, вѣсомъ 81 тонна каждое. Изъ этихъ чудовищныхъ орудій готово пока только одно. Кромѣ этихъ двухъ судовъ, строятся еще два «Аяксъ» и «Агамемнонъ»; оба подобныхъ же размѣровъ, какъ и «Inflexible».

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Число орудій.	Калибръ орудій въ сантим.	Числит. экипажа.
2) Паровой деревянный флотъ.			
А. Винтовые фрегаты (всѣхъ 13).			
Новаго типа (желѣзные, обшитые деревомъ) только три:			
1) Энконстанъ (Inconstant).	16	10 ор. 23 с. 6 ор. 18—	600
2) Шахъ	26	2 ор. 23— 16 ор. 18— 8 ор. 64-ф.	550
3) Ралей (Raleigh).	22	2 ор. 23 с. 14 ор. 18— 6 ор. 64-ф.	550
Остальные 10 винтовыхъ фрегатовъ (Аврора, Дорисъ, Эндиміонъ, Глазго, Иммортелите, Ливерпуль, Нарцисъ, Ньюкестль, Топажъ и Ундаунтедъ) обыкновенные деревянные; вооружены 28 орудіями каждый (по 4 ор. 18 сантим.; по 24 ор. 64-фунтовыхъ) и имѣютъ по 520 чел. экипажа; всего на 10 фрегатахъ.	280	40 ор. 18 с. 240 ор. 64-ф.	5,200
Кромѣ того, строятся на Пемброкской верфи еще два авизо Ирисъ и Меркурій, которые могутъ быть причислены къ классу винтовыхъ фрегатовъ. Каждый будетъ имѣть по 4,000 тоннъ водоизмѣщенія и по 10 орудій 64-фунт. калибра.			
Б. Колесные фрегаты.			
Ихъ всего только 3: Гладіаторъ, Террибль и Валорусъ (Valorous). На всѣхъ трехъ	31		760
В. Корветы.			
1) *Дерев. винтовые корветы стараго типа.*			
Ихъ 12 (Барроза, Кліо, Шалленжеръ, Сцилла, Харибда, Пирль, Ракоонъ, Раттельснакъ, Сателлитъ, Скоутъ и Уольверинъ). На каждомъ.	По 18		По 275
2) *Транспортные корветы того же типа.*			
1) Юнона и 2) Талія; на каждомъ	По 6		По 235
3) *Дерев. винтовые корветы новаго типа* (типа Эльбема).			
Всего 6 (Аметистъ, Бритомъ, Друидъ, Модестъ, Тетисъ, Encounter.); на каждомъ	По 10—14	64-фунт.	По 200
Сверхъ того, строится и весною будетъ готово еще пять (Гарнетъ, Эмеральдъ, Тюркуазъ, Руби и Турмалинъ). На каждомъ будетъ.	По 14	64-фунт.	По 220

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Число орудій.	Калибръ орудій въ сантим.	Числит. экипажа.
4) *Винтовые корветы особаго типа.*			
Всего 3 (Діамантъ, Сапфиръ и Опалъ) На каждомъ	По 14	64-фунт.	По 220
Будетъ построено еще 3.			
5) *Желѣзные винтовые корветы, обшитые деревомъ.*			
1) Активъ	15	64-фунт.	325
2) Волажъ	18		327
3) Бодицеа	16		350
Сверхъ того, весной будетъ готовъ Вакханка	16		360
Строится: Эвріалусъ.			
6) *Желѣзный винтовой корветъ* одинъ Роверъ	18		320
Г. **Винтовыя шлюпки.**			
Ихъ всего 27; онѣ раздѣляются на 6 класовъ: шлюпокъ 1-го класа 7; въ каждой	12	64-фунт.	200
» 2-го » 4; » »	9	64-фунт.	160
» 3-го » 4; » »	7	1 ор. 18 сант. 6 ор. 64 фунт.	180
» 4-го » 4; » »	5	1 ор. 18 сант. 4 ор-40 фунт.	125
» 5-го » 6; » »	4	2 ор. 12 сант. 4 ор. 40 фунт.	125
» 6-го » 2; » »	3	1 ор. 12 сант. 2 ор. 64 фунт.	100
Д. **Колесныя шлюпки.**			
Ихъ всего 6; въ каждой	5	64 фунт.	По 180
Е. **Парусная шлюпка** одна	4		87
Сверхъ того, къ началу навигаціи 1877 г. будетъ готово еще 15 винтовыхъ шлюпокъ, вооруженныхъ 6-ю орудіями каждая (Корморанъ, Оспрей, Пингвинъ, Пеликанъ и Вильдъ-Сванъ); и еще 4 шлюпки строятся.			
Ж. **Канонерскія лодки** (типа Gun-Vessels)	По		По
3 лодки, въ каждой	4		100
12 лодокъ » »	3		90
4 лодки » »	4		74
17 лодокъ » »	3		73
4 лодки » »	5		70
3 лодки » »	4		60
9 лодокъ » »	4		60
3 лодки » »	4		60
Всего. . . 55 лодокъ.	221		4097

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.	Число орудій.	Калибръ орудій въ сантим.	Числит. экипажа.
Сверхъ того, еще 6 такихъ лодокъ строится.			
Изъ канонерскихъ лодокъ старой конструкціи осталось только 17; всѣ онѣ несутъ лишь портовую службу.			
Въ Портсмутѣ хранится еще 20 малыхъ желѣзныхъ канонерокъ, спеціально назначаемыхъ для береговой обороны. Лодки эти имѣютъ 254 тонны водоизмѣщенія, 500 чел. экипажа въ общей сложности и вооружены однимъ орудіемъ большаго калибра.			
3. **Торпедо-лодка** Везувій. Кромѣ того, еще 3 такія лодки строятся.			

Подведемъ теперь итоги всему военному флоту Великобританіи.

			Орудій.	Человѣкъ экипажа.
Броненосный флотъ:	30	бортовыхъ судовъ .	427	14,449
	13	башенныхъ. . . .	49	2,894
Паровой дер. флотъ:	16	фрегатовъ	371	7,760
	26	корветовъ	400	6,800
	34	шлюпки	215	5,200
	55	больш. канон. лодокъ	221	4,097
	20	канонер. лодокъ для обороны береговъ .	20	500
	1	лодка-торпедо . . .	—	30
Всего. .	195	судовъ; изъ нихъ: .	1,703	41,730

Это число судовъ составляетъ собственно *боевую силу* (какъ наступательную, такъ и оборонительную) великобританскаго флота; транспорты, плавучіе госпитали, портовыя и буксирныя суда въ этотъ счетъ не входятъ.

Вся эта армада вооружена и большая часть ея находится въ морѣ. Распредѣленіе судовъ по морскимъ станціямъ слѣдующее:

1) *Въ Пиреѣ* (эскадра, стоявшая въ Безикской бухтѣ) подъ флагомъ адмирала *Друммонда:*

6 бортовыхъ броненосцевъ («Геркулесъ», «Свифтсёръ», «Паллада», «Резеархъ», «Султанъ» и «Тріумфъ»); 4 башенныхъ монитора («Devastation», «Monarch», «Rupert», «Hotspur»; послѣдніе два имѣютъ тараны); 1 деревянный фрегатъ («Ралей»); 2 шлюпки; 3 большихъ канонерскихъ

Digitized by Google

лодки (типа «Gun-Vessels»); 3 малыхъ канонерскихъ лодки; 2 небольшія шлюпки. Всего 21 корабль съ 135 орудіями и 4,099 чел. экипажа.

2) *Въ Сѣверной Америкѣ и Вестъ-Индіи:*

1 бортовой броненосецъ, 1 корветъ, 3 шлюпки и 5 большихъ канонерскихъ лодокъ; всего 10 судовъ съ 73 орудіями и 1,653 чел. экипажа.

3) *Въ Китаѣ:*

1 бортовой броненосецъ, 3 корвета, 2 шлюпки, 11 большихъ и 4 малыхъ канонерскихъ лодокъ, 1 авизо; всего 22 корабля съ 123 орудіями и 1,623 чел. экипажа.

4) *Въ Остъ-Индіи:*

1 фрегатъ, 2 корвета, 5 шлюпокъ, 4 большихъ канонерскихъ лодки; всего 12 кораблей съ 99 орудіями и 1,875 чел. экипажа. Изъ этой эскадры, впрочемъ, выдѣлена и направлена въ китайскія воды 1 шлюпка съ 3 орудіями и 100 чел. экипажа.

5) *Въ Тихомъ океанѣ:*

1 бортовой броненосецъ, 1 фрегатъ («Шахъ»), 2 корвета, 2 шлюпки, 2 большія канонерскія лодки; всего 8 судовъ съ 82 орудіями и 1,918 человѣкъ экипажа.

6) *Въ Австраліи:*

2 корвета, 3 шлюпки, 5 шкунъ; всего 10 судовъ съ 54 орудіями и 1,100 чел. экипажа. Изъ состава этой эскадры 1 шлюпка должна вернуться въ Англію.

7) *На мысъ Доброй-Надежды и на западномъ берегу Африки:*

2 корвета (въ томъ числѣ одинъ только что отстроенный—«Турмалинъ»), 1 шлюпка, 3 большихъ и 1 малая канонерскія лодки, 1 колесный пароходъ; всего 8 судовъ съ 56 орудіями и 1,128 человѣкъ экипажа.

8) *Въ Бразиліи и на юго-восточномъ берегу Америки:*

1 корветъ, 4 большихъ канонерскихъ лодки; всего 5 судовъ съ 26 орудіями и 605 чел. экипажа.

Итого въ заграничномъ плаваніи: 13 броненосныхъ судовъ, 3 фрегата, 13 корветовъ, 18 шлюпокъ, 32 большихъ и 8 малыхъ канонерскихъ лодокъ, 8 шкунъ и 4 небольшихъ вооруженныхъ парохода; всего 96 судовъ съ 648 орудіями и 14,000 чел. экипажа.

Кромѣ того, находится въ полной готовности для усиленія той эскадры, которая потребуется, *отдѣльная эскадра* изъ 6 фрегатовъ съ 161 орудіемъ и 3,150 чел. экипажа.

Слѣдовательно, уже теперь, при мирномъ положеніи, Великобританія располагаетъ активною морскою силою изъ 102 судовъ съ 809 ору-

Digitized by Google

діями и 17,151 чел. экипажа. Затѣмъ, у нея еще остается въ полной готовности:

Въ эскадрѣ Ламаншскаго канала: 3 броненосца съ 61 орудіемъ и 1,870 чел. экипажа.

Въ девяти портахъ Великобританіи (Лейтъ, Гуль, Гаричъ, Портлэндъ, Ливерпуль, Гринокъ, Кингстоунъ и Ксенстоунъ и въ р. Шаннонъ) стоитъ по одному кораблю для охраненія порта. Всѣ эти девять кораблей могутъ выйти въ море немедленно по полученіи приказанія. Вмѣстѣ съ эскадрою Ламаншскаго канала и съ другими вооруженными и находящимися въ самой Великобританіи судами это составитъ силу въ 21 судно съ 289 орудіями и 7,850 чел. экипажа.

Слѣдовательно, въ минуту необходимости, Великобританія можетъ, не трогая изъ резерва ни одного корабля и ни одного человѣка, не приведя даже флотъ на военное положеніе, начать немедленныя дѣйствія почти на всѣхъ важнѣйшихъ моряхъ. *Общій боевой составъ* флота при теперешнемъ, *мирномъ* положеніи: 123 корабля, 1,098 орудій и 25,031 чел. экипажа; если же считать со всѣми судами вспомогательнаго назначенія, то числительность великобританскаго флота въ настоящее время выразится слѣдующею цифрою: 242 корабля, 1,709 орудій, 39,200 чел. экипажа (въ томъ числѣ *11,000 чел. морской пѣхоты).*

Затѣмъ, съ приведеніемъ на военное положеніе, Англія можетъ вооружить еще, а также призвать изъ отдаленныхъ иностранныхъ портовъ всѣхъ частей свѣта, въ общей сложности: 211 судовъ съ 1,754 орудіями и 15,551 чел. экипажа.

Суда и артилерія состоятъ на лицо; необходимое число офицеровъ и матросовъ для мобилизаціи флота тоже. Въ англійскомъ морскомъ резервѣ (Royal-Naval-Reserve) въ настоящее время числится:

440 офицеровъ и 20,400 чел. собственно морскаго резерва, 2,000 человѣкъ волонтеровъ-матросовъ, 1,000 чел. волонтеровъ морской артилеріи, 200 офицеровъ и 4,000 чел. береговой стражи, состоящей изъ отличныхъ моряковъ; всего 640 офицеровъ и 27,400 чел. матросовъ, т. е. на 12,000 чел. больше, чѣмъ нужно.

Слѣдовательно, въ случаѣ войны, Великобританія безъ малѣйшихъ затрудненій можетъ развернуть, въ самое короткое время, колосальную морскую силу въ 453 корабля съ 3,463 орудіями и почти 66,000 чел. экипажа (въ томъ числѣ 11,000 чел. морской пѣхоты, состоящей на лицо и въ мирное время). Но, въ случаѣ надобности, числительность военнаго флота можетъ быть доведена безъ затрудненій до 560 судовъ съ 82,000 чел. экипажа, считая въ томъ числѣ до 20,000 чел. мор-

Digitized by Google

ской пѣхоты. Наконецъ, столь же легко можетъ быть обращено въ военный флотъ огромное число купеческихъ судовъ; во всякомъ же случаѣ суда эти могутъ быть употреблены для посадки десанта и для вспомогательной службы, въ особенности же для устройства правильнаго подвоза десантнымъ войскамъ всего необходимаго изъ Англіи, а равно и для обратной транспортировки больныхъ и раненыхъ. Чтобы судить о томъ, какой неистощимый ресурсъ имѣетъ Англія въ своемъ номерческомъ флотѣ, достаточно привести только его составъ. Не считая каботажныхъ судовъ, не считая также всѣхъ тѣхъ судовъ дальняго плаванія, которыя внесены въ списки, но по какимъ нибудь причинамъ не выходили въ море, въ 1875 году вышло только изъ великобританскихъ портовъ въ дальнее плаваніе 5,327 парусныхъ и 1,465 паровыхъ судовъ (всего 6,792) съ 135,695 чел. экипажа. Общая сумма водоизмѣщенія всѣхъ этихъ судовъ составляетъ 4.593,000 тоннъ. Всѣ эти суда принадлежатъ англійскимъ купцамъ. Сверхъ того, еще колоніальный торговый флотъ изъ 10,797 парусныхъ и 878 паровыхъ судовъ съ 80,970 чел. экипажа. По нашему мнѣнію, для государства съ такими колосальными морскими силами десантъ не составляетъ никакого риска. На морѣ Англіи бояться некого, кромѣ Соединенныхъ Штатовъ и Франціи; что же касается до морскаго сообщенія десанта съ базисомъ, то мы думаемъ, что сообщеніе это гораздо быстрѣе, удобнѣе, обезпеченнѣе и надежнѣе, чѣмъ, напримѣръ, комуникаціонная линія арміи на такомъ театрѣ войны, на которомъ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ. Да даже и тогда, когда комуникаціонною линіею служитъ желѣзная дорога, сообщеніе арміи съ базисомъ менѣе обезпечено, чѣмъ морское, потому что оно легче можетъ быть прервано. Само собою разумѣется, что всѣ эти разсужденія могутъ быть вѣрны лишь въ примѣненіи къ такой державѣ, какъ Англія, которой принадлежитъ на морѣ подавляющее преобладаніе, да и то лишь въ томъ случаѣ, если она можетъ быть совершенно увѣрена въ нейтралитетѣ Франціи и Соединенныхъ Штатовъ.

Источники:

«Военный Сборникъ» 1874 года, № 4. «Замѣтки объ англійскихъ войскахъ». Ц—Б.

«Jahrbücher für die deutsche Armée und Marine.» 1876, December. «Der Englische Mobilmachungs-Versuch».

«Militär-Wochenblatt». 1876, № 80. «Die neue englische Formation für den Infanterie-Angriff.»

Digitized by Google

«Militär-Wochenblatt». 1876, № 76. «Die königliche Flotte von England und die Staatsflotte von Frankreich».

«Militär-Wochenblatt». 1877, №№ 3, 4, 5 и 6. «Die heutige Seemacht Grossbritaniens».

Kodolitsch. «Die englische Armée in Abyssinien».

«Almanach de Gotha», 1877. «Grande Brétagne et Irlande: Marine. (D'après les Navy Estimates de 1876 — 77) Flotte. Marine marchande au 1r Janvier 1875 et 1876.

23-го января.

М. Газенкампфъ.

Опечатка.

Въ № 1 «Военнаго Сборника» настоящаго года, замѣчена слѣдующая опечатка:

На стр. 123 въ статьѣ: «Новыя замѣтки о германской арміи»
напечатано: Meister-Abtheilung *должно быть:* Muster-Abtheilung

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ТРИНАДЦАТАГО ТОМА.

№ 1-й (ЯНВАРЬ).

I.

стран.

Войны Россіи съ Турціею (Кратній военно-политическій очеркъ). *(Статья первая).* **Н. Д.** 5

По поводу измѣненій и дополненій въ нашемъ пѣхотномъ строевомъ уставѣ. **Н. З.** 39

О комендантахъ крѣпостей (съ приложеніями). **А. Плюцинскій.** . . . 55

Новыя замѣтки о германской арміи. III. Ходъ обученія въ теченіе года. Б. Кавалерія. *(Статья шестая).* **Генеральнаго штаба полковникъ баронъ Н. Каульбарсъ.** 95

Очерки Болгаріи. (Donau-Bulgarien und der Balkan. Historisch-geographicsh-ethnographische Reise-Studien aus den Jahren 1860—1875. I Band. von F. Kanitz). **Н.** 133

Нѣсколько словъ о климатѣ Болгаріи. **Г. В.** 171

Замѣтки о турецкихъ войскахъ вообще и въ особенности о кавалеріи (Изъ воспоминаній бывшаго турецкаго кавалерійскаго офицера). **Адамъ Чайковскій.** 178

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку (Изъ записокъ стараго егеря). *(Статья первая).* 1824—1828 гг. **Старый егерь.** . 191

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. *(Статья первая).* **III.** 1

— Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845*). *(Статья третья).* Съ планомъ крѣпости Шумлы). **Н. Шильдеръ.** 26

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Лѣтнія занятія войскъ въ 1876 году. 47

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 158 — 223). . . 54

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Великобританіи въ военное время. I. Составъ вооруженныхъ силъ и порядокъ комплектованія ихъ.—II. Организація и численность.—III. Порядокъ мобилизаціи (*Статья первая*). **М. Газенкампфъ.** 87

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи «Военнаго Сборника» вмѣстѣ съ газетою «Русскій Инвалидъ» въ 1877 году.

Digitized by Google

№ 2-й (ФЕВРАЛЬ).

I.

СТРАН.

Войны Россіи съ Турціею (Краткій военно-политическій очеркъ). *(Статья вторая).* **Н. Д.** 211

Франко-германская война 1870—1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья четвертая). (Съ операціонною картою).* **Л. Байковъ.** 260

Организація командной части и передача приказаній. **Баронъ Л. Зедделеръ.** 295

Новыя замѣтки о германской арміи. III. Ходъ обученія въ теченіе года. Б. Кавалерія. *(Статья седьмая).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ.** 332

Нѣсколько словъ о новобранцахъ. **В. Томашевичъ.** 359

Замѣтка объ одеждѣ и обуви пѣхоты. **О—й.** 362

Двадцать пять лѣтъ лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку. (Изъ записокъ стараго егеря). *(Статья вторая).* 1828—1830 гг. *(Съ двумя планами).* **Старый егерь.** 365

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Восточная война 1853—1856 годовъ. Сочиненіе М. И. Богдановича. *(Статья вторая).* **Н. Дубровинъ.** 107

— Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845*). *(Статья четвертая).* **Н. Шильдеръ.** 145

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Новое положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ.—Положеніе объ осадной артилеріи.—Отчетъ по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства за 1875 годъ . . 187

— Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 221—258). . . . 208

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Великобританіи въ военное время. IV. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе. — V. Боевая подготовка войскъ. — VI. Военный флотъ. *(Статья вторая и послѣдняя).* **М. Газенкампфъ.** 219

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google